

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВЫШЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1865.

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1865.

**Помѣщаемыя статьи «въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» никѣмъ и ни подѣ ка-
кимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатаемы безъ согласія
Общества и Редакціи оныхъ.**

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЦЕРКОВНОМЪ СУДОУСТРОЙСТВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Христіанство, гдѣ только появлялось, могущественно дѣйствовало на образованіе общества. Самый древній Греко-Римскій міръ, имѣвшій славное прошедшее, свою исторію, выработавшій знаменитое право, художественно устроившій частную и общественную жизнь, долженъ былъ, когда одряхлѣли, исжились, какъ все человѣческое, прежнія начала и формы его жизни, получить свое возрожденіе и обновленіе въ Христіанствѣ. На молодые народы, не имѣвшіе (и такимъ образомъ не противопоставлявшіе прямымъ успѣхамъ Христіанства) славныхъ историческихъ преданій и твердо организованныхъ учреждений, Христіанство еще сильнѣе и могущественнѣе дѣйствовало, обнимая и образуя всѣ стороны ихъ общественной и частной жизни. Церковь, органъ животворныхъ началъ Христіанскихъ, въ лицѣ своихъ пастырей, владычественно (какъ имѣя власть) воспитывала ихъ и всѣ отношенія ихъ частной и общественной жизни устояла по высокимъ началамъ духа Христова. Самое владычество Римскаго Католичества и Папства, какъ выраженіе, хотя крайнее и притязательное, по той же благотворной дѣятельности Христіанской Церкви на новопросвѣщаемые ею народы, имѣетъ великую историческую заслугу въ образованіи Европы и находитъ въ томъ не малое извиненіе своего властолюбія. И нашъ Славяно-Русскій народъ, принявъ Христіанство (къ счастью, отъ Греческой Церкви, не имѣвшей властолюбивыхъ притязаній Римской), покорился скоро, на ряду съ другими молодыми народами, могущественному духовному вліянію Христіанства на воспитаніе и образованіе свое обществомъ.

наго в частнаго быта. Онъ принялъ Христіанство изъ Греціи, гдѣ оно, издавна утвердившася, органически вошло въ жизнь общественную, отношенія между Церковію и Государствомъ уже опредѣлились. Церковь и Государство, сохраняя взаимно свой существенный характеръ, находились въ тѣсномъ союзѣ, въ добромъ мирѣ и согласіи, и благотворно дѣйствовали другъ на друга. Выразительный памятникъ этой естественной и необходимой въ Христіанскомъ обществѣ связи и взаимодѣйствія между отношеніями церковными, государственными и гражданскими, какъ явленіями одного нравственнаго міра, и въ дѣйствительности всегда почти соприкосновенными, Греческая Церковь оставила въ самыхъ сборникахъ своихъ каноническихъ постановленій этѣхъ, спутникахъ и, такъ сказать, литературныхъ наблюдателяхъ отношеній и дѣйствій Церкви въ связи съ Государствомъ,¹ и особенно въ Номоканонѣ, этомъ настоящемъ типѣ органическаго соединенія свѣтскаго и церковнаго права. Наша Русская Церковь, получивъ свое бытіе и начальное образованіе отъ Церкви Греческой, естественно устанавливала въ древней Россіи свое вѣдомство и дѣятельность по образцу своей матери, положивъ въ основу и ея Номоканонъ. Но это устройство церковнаго вѣдомства съ Номоканономъ переносилось на чуждую, грубую и невоздѣланную, почву нашего древняго отечества. Для того, чтобъ привить и укоренить новыя Христіанскія начала въ нашемъ древнемъ отечествѣ, какъ и во всякомъ новопросвѣщаемомъ Христіанствомъ народѣ, особенно молодомъ и грубомъ, Церковь, преимущественно въ началѣ (кромя полной ея свободы жить и дѣйствовать въ духовной ея области по своимъ внутреннимъ духовнымъ законамъ), должна была, вмѣсто взаимно равновѣснаго вліянія и дѣйствія ея и туземнаго общества другъ на друга, принять на себя еще опеку воспитанія надъ симъ обществомъ по многимъ предметамъ и его гражданскаго быта. Такимъ образомъ наша древняя Русская Церковь своимъ вѣдомствомъ и судомъ обвиняла многія стороны гражданской жизни нашего отечества, составляла для него другой, кромѣ чисто гражд-

¹ Въ сихъ сборникахъ церковные законособиратели отъ изложенія Апостольскихъ, Соборныхъ и Отеческихъ постановленій, содержащихъ предметы Вѣры в Церкви, обыкновенно переходятъ непримѣтно къ праву, то гражданскому, то уголовному.

данскаго и государственнаго, центръ, сосредоточивающій около себя многія отправления гражданской жизни и перевоспитывающій и образующій ихъ по духу Христіанской гражданственности. Здѣсь, въ церковной опекѣ, мы можемъ наблюдать состояніе развитія гражданской жизни съ ея учрежденіями нашего древняго народа, какими плодами онъ здѣсь воспитывался, какіе обнаруживалъ признаки самостоятельной жизни и обратнаго воздѣйствія на саму Церковь. При семъ откроется, что вся наша древняя жизнь церковная, юридическая, общественная и домашняя слагалась и образовалась подъ условіемъ взаимодѣйствія двухъ началъ: церковно-Греческаго и собственнаго туземнаго. Здѣсь мы будемъ слѣдить за важнѣйшимъ производствомъ возрожденія роста и образованія нашего общества изъ прежняго языческаго грубаго, не имѣвшаго и начатковъ истинной гражданственности, въ Христіанское и благоустроенное. Пусть гражданская и государственная наша жизнь давно освободилась отъ опеки церковнаго вѣдомства, которое въ настоящее время утратило много своего прежняго пространства и значенія; но настоящее есть слѣдствіе и плодъ предыдущаго образованія жизни. И внимательный найдетъ и въ настоящемъ законодательствѣ, общественномъ и домашнемъ бытѣ, глубокіе слѣды прожитой жизни и развитія. Въ этомъ случаѣ въ нашей Русской исторіи обнаруживается и та живая тайная, но искомая, связь между историческимъ прошедшимъ и настоящимъ, свидѣтельствующая о правильномъ органическомъ развитіи цѣлостной жизни народной, служащемъ еще залогомъ здоровья, крѣпости, долговѣчности и успѣха ея и въ будущемъ. При такомъ широкомъ пространствѣ и значеніи церковнаго вѣдомства въ древней Россіи, важность изученія его естественно возрастаетъ, и вмѣстѣ съ церковно-историческою истиною выступаетъ въ изслѣдованіи о церковномъ вѣдомствѣ и судѣ въ древней Россіи и вообще Русско-историческая истина съ правомъ на вниманіе къ себѣ. Здѣсь въ изслѣдованіи берется изъ области церковнаго вѣдомства и суда въ древней Россіи одна сторона — судящая — церковное судоустройство. Но духъ и значеніе церковнаго вѣдомства и суда древней Россіи проходятъ и по всѣмъ отраслямъ и сторонамъ его, въ частности и въ судоустройствѣ.

1. О предметах вѣдомства и суда древней Русской Церкви, какъ опредѣляющихъ собой и ея судоустройство.

Въ судѣ первое и основное составляетъ предметъ, подлежащій ему: извѣстныя, подвѣдомыя ему, свободныя дѣйствія извѣстныхъ нравственныхъ лицъ. Только съ опредѣлившимся бытіемъ сего предмета настаетъ бытіе и дѣятельность и самого суда. Но кромѣ его, условливая начальное бытіе суда, сей предметъ, какъ внутреннее его содержаніе, опредѣляетъ собой и дальнѣйшее его обнаруженіе, полагая на немъ соотвѣтственный себѣ характеръ. Онъ главнымъ образомъ опредѣляетъ и строитъ въ судѣ соотвѣтственные себѣ начала, составъ, форму и проч., по тому, какъ при изслѣдованіи вообще о судѣ, такъ и о семъ, церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи (до учрежденія Св. Синода), предметъ разсматриваемаго суда долженъ быть поставленъ основнымъ исходнымъ пунктомъ, съ коего слѣдуетъ разсматривать и опредѣлять и образовавшееся по немъ и для него соотвѣтственное ему судоустройство. Для нашего изслѣдованія въ семъ есть еще другая своя нужда: кругъ предметовъ, подсудныхъ въ разсматриваемый періодъ Церкви, не таковъ, чтобъ самъ собой опредѣлялся весь изъ одного существа церковной власти и установился заразъ. По тому, сначала нужно еще опредѣлить, какъ онъ очерчивался и устанавливался въ продолженіе сего образовательнаго періода, чтобъ послѣ уже смѣло войти исключительно внутрь его и смотрѣть, какъ Церковь въ немъ распорядилась, и какое создала для него судоустройство. Но сей предметъ хотя и основной, но, понятно, служить только вводнымъ пунктомъ въ собственный спеціальныи нашъ трудъ. По чему онъ имѣетъ быть изложенъ здѣсь, удовлетворительно для цѣли, не въ обстоятельномъ подробномъ изслѣдованіи, а только въ общихъ конечныхъ изъ него выводахъ. (Эти выводы заимствуются изъ обстоятельнаго и основательнаго изслѣдованія Профессора Неволіна: О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи, напечатаннаго въ Ж. М. Н. П. 1847 года).

Предметы церковнаго вѣдомства и суда еще прежде опредѣлены были въ Греческой Церкви, отъ коей получила наша Русская Церковь свое бытіе и начальное образованіе. Судъ Церкви

уже въ опредѣленномъ видѣ и кругѣ, вмѣстѣ съ церковными законами, перешелъ и въ нашу Церковь изъ Греческой, и утвержденъ въ ней при посредствѣ первоначальнаго Греческаго духовенства, особенно высшаго, и при продолжавшейся долго зависимости Первоіерарха нашей Церкви отъ Церкви Греческой. Но по отличному положенію и особеннымъ обстоятельствамъ и потребностямъ нашей Церкви, судъ ея, естественно, какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдствіи, измѣнился въ своемъ кругѣ, сокращался, или распространялся, оставаясь въ существѣ вѣрнымъ своему первообразу. Изъ отечественныхъ памятниковъ нашего церковно-судебнаго законодательства, издававшихся, по требованію особенныхъ обстоятельствъ и нуждъ нашей Церкви, но на основаніи и въ духѣ законовъ Номоканона древней Церкви, опредѣлительно видѣть можно сей, установившійся изъ взаимодѣйствія того и другаго начала и условія, кругъ предметовъ, подлежащихъ церковному суду у насъ въ древности.

А. Въ разсматриваемый періодъ Русской Церкви, естественно и законно подвѣдомы и подсудны были ей, какъ духовному царству Христову, прежде всего (духовныя по существу, или, по крайней мѣрѣ, по пониманію и признанію ихъ въ извѣстное время духовными) дѣла: а) какъ всѣхъ вообще всякаго званія лицъ, на которыя, какъ на своихъ чадъ и членовъ, она равно простираетъ свою духовную власть; б) такъ и въ особенности лицъ собственнаго внутренняго ея круга, духовныхъ, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ священно и церковнослуженія и благочиннаго поведенія.

а. Опредѣленіе и самое перечисленіе сихъ духовныхъ перваго рода дѣлъ, у насъ въ древне-Русской Церкви сдѣлано на основаніи и въ духѣ Греческаго Номоканона, хотя во особому положенію и нуждамъ нашего отечества, въ пространинѣйшемъ видѣ, первымъ Христіанскимъ Государемъ, Владиміромъ Святымъ, въ извѣстномъ его Уставѣ о церковныхъ судахъ, и его сыномъ, Ярославомъ, въ Уставѣ о томъ же предметѣ.² По вѣтвямъ Уставамъ

² Сімъ Уставы дошли до насъ въ разныхъ редакціяхъ, но сравнительной полногѣ, тѣмъ самымъ свидѣтельствующихъ не о томъ лишь, какъ о дѣйствительно древнѣйшемъ ихъ происхожденіи и практическомъ ихъ употребленіи при-

вѣдомству церковнаго суда подчинены слѣдующія духовныя дѣла лицъ всякаго званія: 1) Одни изъ нихъ, по самому существу своему, чисто духовныя, каковы: преступленія противъ Вѣры и Церкви: богохульство, идолослуженіе, отступничество въ иную вѣру, ересь, расколъ, волшебство, зелейничество, явная и соблазнительная нечистота жизни, оскорбляющая Христіанскую нравственность, святотатство, ограбленіе, мертвыхъ тѣлъ, нарушеніе, или оскорбленіе, святыни церковной въ разныхъ видахъ, равно какъ неповиновеніе Церкви, ея уставамъ и властямъ, и сямъ подобныя. 2) Другія изъ нихъ, хотя въ сущности и не духовныя, а гражданскія, но наряду съ тѣми и, конечно, въ смыслѣ духовныхъ же отнесены къ суду Церкви, по особому состоянію и потребностямъ его новопросвѣщаемаго и воспитываемаго въ Христіанствѣ народа и общества Русскаго. Въ жизни и нравахъ сего было много, и долго оставалось, отъ прежняго язычества, грубаго, нечистаго и безнравственнаго, и это не преслѣдовалось, а легко извинялось древними обычаями (личный произволъ, месть, кровная нечистота и проч.). Кому же было принять на себя трудъ обличать, судить и наказывать его въ томъ, и самую опеку перевоспитанія и образованія его въ духъ Христіанства, какъ не Церкви и ея предстоятелямъ, утвержденнымъ въ догматахъ Вѣры и правилахъ жизни Св. Писаніемъ и преданіемъ, канонами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцовъ, высоко образованнымъ и достаточно знакомымъ даже и съ свѣтскимъ развитымъ правомъ своего перваго отечества? И Церковь, взявъ на себя, начинаетъ это дѣло съ самаго корня, съ основы общества — съ семейства, въ которомъ ея непосредственныя религіозныя вліянія на самое сердце и совѣсть народа почти единственновластны и незамѣнны ни какими гражданскимъ законодательствомъ и правительствомъ, не способнымъ ни проникать во внутренній замкнутый кругъ того, ни дѣйствовать въ немъ своимъ вѣншимъ принудительнымъ предписаніемъ такъ глубоко и усильно, какъ Церковь. И это для того, чтобъ въ семействѣ и чрезъ него перевоспитать и образовать, по духу и началамъ Христіанства, весь бытъ нашего народа, все об-

мѣнительно къ извѣстному времени и мѣсту. См. о подлинности и значеніи сихъ Уставовъ, разныхъ редакцій у Невольна въ статьѣ 2-й: «О церковномъ судѣ.» Ж. М. Н. II. 1847 года.

щество по всѣмъ его сторонамъ. Ею она принимаетъ въ свое непосредственное вѣдомство, вноситъ въ его отношенія высокія и чистыя начала Христіянскія, и по нимъ старается устроить и образовать его; а возмутителей и нарушителей сего порядка она разбираетъ, судитъ и наказываетъ. Такимъ образомъ, она естественно и законно получаетъ власть и судъ въ семействѣ по всѣмъ его сторонамъ — въ союзѣ супружескомъ: по дѣламъ сговора законныхъ и незаконныхъ браковъ, брачнаго развода, исковъ, распрей между супругами, исполненія, или нарушенія, ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей, личныхъ и имущественныхъ; въ союзѣ родителей и дѣтей: по дѣламъ законности и незаконности дѣтей, усыновленія и братотворенія, взаимныхъ правъ и обязанностей ихъ и нарушенія тѣхъ; наконецъ, въ дѣлахъ по духовнымъ завѣщаніямъ и раздѣлу наслѣдства послѣ умершихъ — членамъ оставшагося и разлагающагося семейства. Въмѣстѣ съ симъ она беретъ подъ свое покровительство загнанную, униженную и беззащитную личность человѣка, и старается, по началамъ свободнаго Христіянства, возвысить ее до самостоятельнаго значенія, или, по крайней мѣрѣ, оградить ее отъ грубаго произвола, насилія и всякаго рода оскорбленія и безчестія, особенно личность слабыхъ, нѣжныхъ и беззащитныхъ женщинъ, дѣвицъ, дѣтей, а такъ же рабовъ, и судитъ и наказываетъ всякія противозаконныя и возмутительныя дѣйствія, по отношенію къ нимъ: оскорбленія, безчестія, обиды, побоя и смертоубійство сего круга и смысла.

Въ послѣдствіи сіи уставы служили основой и правиломъ при опредѣленіи круга предметовъ, подвѣдомыхъ церковному суду, во всей древней Россіи; въ семъ смыслѣ повторялись, подтверждались и, входя въ практическое употребленіе, по мѣстамъ видоизмѣнялись, какъ то: въ грамотахъ Князей — Новгородскаго, Всеволода-Гавріила Церкви Св. Предтечи (съ присовокупленіемъ къ церковному вѣдомству торговыхъ вѣсовъ), и Смоленскаго Ростислава, своей Епископіи. Съ XIII-го вѣка всѣ, указанные въ нихъ предметы, разсматривались, какъ подлежащія суду церковному съ древнѣйшихъ временъ,³ и снова подтверждались за нимъ съ

³ Въ нѣкоторыхъ спискахъ нашихъ Кормчихъ (см. Опис. Румянц. Музея Востокова N 231, с. 281) находится слѣдующее посланіе Владислава Епископа сыну

незначительными измѣненіями и прибавленіями, по нуждамъ и при томъ часто съ ссылкой прямо на Уставы Владиміра и Ярославѣ, какъ на первоначальный источникъ, но постоянно служащій практическимъ правиломъ при опредѣленіи пространства церковнаго суда у насъ въ древней Россіи. Это видно: въ грамотѣ Вел. Князя Василья Дмитріевича, въ жалованныхъ грамотахъ Королей Польскихъ и Вел. Князей Литовскихъ, Александра, Сигизмунда, Казиміра и др. (съ 1427 до 1600 г.), въ Стоглавѣ,⁴ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича (XXII, 24), въ Соборномъ опредѣленіи 1667 г.,⁵ въ коемъ сдѣланъ подробный перечень всѣхъ сихъ духовныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ церковному суду въ Патріаршемъ Разрядѣ, образцовомъ и для прочихъ Епархіальныхъ судовъ, согласно съ Владиміровымъ Уставомъ, на который есть въ немъ и ссылка, еще позднѣе, около 1695 г., въ Инструкціи поповскимъ старостамъ Патріарха Адріяна,⁶ наконецъ въ Запискѣ Патріарха Адріяна, представленной Петру Великому, о Церковномъ судѣ съ его исторіей, въ коей много сдѣлано указаній на древнія опредѣленія пространства церковнаго суда, согласно съ Уставомъ Владиміровымъ, взятыя изъ древнихъ Правильныхъ Книгъ, Кормчихъ, постановленій Стоглава и Соборовъ 1667 и 1675 г. и др.⁷ Это же видно и въ церковно-судебной практикѣ сего періода.⁸ Въ такомъ видѣ подсудность церковному суду по

Александра Невскаго, около 1274 г.: «Виждь, сыну Князе, како были Волиніе Князи, твои прады, дѣды и отецъ твой... украсили Церковь Божию и обогатили суды Церковными (коп перечисляются словами Устава Св. Владиміра). То все суды Церковные даны Божиимъ закономъ, прежними Царями и нашими Великими Князьми. Князю, боярмъ и судьямъ нельзя вступатися въ тѣ суды».

⁴ Въ Прилож. къ Опис. Кіево-Сев. собора Евганія, А. Э. 1, N 9-й и А. И. 1, N 42-й, Выписки изъ Стоглава у Барона Розендамца въ еф. Обозрѣніи Кормчей, изд. 1829 г., 8, с. 232—244 примѣчаній, гл. 53—69, и въ А. И. 1, N 4, 9 и 155.

⁵ А. Э. 4, N 155 и 309.

⁶ А. И. 5, N 244. Визирѣ XV, и въ С. З. N. 1612.

⁷ У Калачова о Кормчей. Приложение 4-е, примѣчанія 27—30 и 33.

⁸ Касательно перваго рода духовныхъ дѣлъ (не указывая на еретиковъ и раскольниковъ), въ А. Э. 3 т. N 147, 177, 226; 2 т. N 54, 18 и 15, А. И. 3 т. N 227.

сивъ духовнымъ дѣламъ продолжалась до начала XVIII-го столѣтія. Съ сего времени преобразованій Петра Великаго церковная власть сосредоточила свою судебную дѣятельность преимущественно на предметахъ, по существу духовныхъ, какъ то: богоульныхъ, еретическихъ, раскольническихъ, волшебныхъ, святотатныхъ, вообще дѣлахъ собственно Вѣры и Церкви. А изъ прочихъ дѣлъ, по конишъ подсуаны были духовному суду Церкви лица всякаго званія, остались въ вѣдомствѣ Церкви только дѣла о незаконныхъ бракахъ и бракоразводныхъ. Петръ Великій, по смерти послѣдняго Патріарха, закрывая его Разрядъ въ 1700 г., повелѣлъ судныя дѣла, бывшія въ этомъ Приказѣ по челобитьямъ разныхъ лицъ, отослать въ тѣ Приказы, которымъ подсуаны были лица тѣ и въ которыхъ вообще на будущее время должно было производить по такимъ дѣламъ расправу; но жалобы по духовнымъ ряднымъ и другимъ крѣпостямъ велѣно было передать въ Помѣстный Приказъ. Въ 1701 г. повелѣно было дѣла о наслѣдствѣ по закону и по завѣщаніямъ, дѣла по ряднымъ и сговорнымъ записямъ и др. подобныя, вѣдать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ. * Этѣ Указы прямо и непосредственно касались только Патріаршей Епархіи, но сила ихъ со временемъ, особенно съ учрежденія Св. Синода, распространилась и на прочія Епархіи.

б) Во весь разсматриваемый періодъ Русской Церкви, безспорно подлежали собственному суду ея дѣла священно и церковно-служителей по духовнымъ должностямъ и обязанностямъ ихъ благочиннаго служенія и поведенія. Это необходимо требовалось и самымъ существомъ сихъ дѣлъ, и обязательнымъ приѣмомъ Греческой Церкви, и ея Номоканомъ, перенесеннымъ и въ нашу Церковь, въ ея внутреннее управленіе и судилище. О подсуности сего рода дѣлъ, собственно духовно-церковному суду, извѣстные первоначальные отечественные Уставы о церковныхъ судахъ особо и не упоминали: она въ нихъ сама со-

и 228; 5 т. 253, и Дополн. къ 1 т. N. 35; 1 С. З. N 441, 109. Касательно втораго рода духовныхъ дѣлъ А. И. т. 5, N 14, 1 т. N 154, XII и Допол. къ А. И. т. 1, N 11 и 225, и А. Ю. изд. 1857, N 45.

* 1 С. З., N 1818 (и еще ранѣе 1692 г., N 1452 г.) и N 1876. См. у Неволлина О Церков. судѣ, прилѣч. 410.

бой разумѣлась и утверждалась безспорно, когда въ нихъ подчинялись Церковному суду и не столь существенно духовныя дѣла даже мірскихъ лицъ. По чему и въ послѣдствіи не было открытыхъ и сильныхъ посягательствъ на нее отвнѣ, а случавшіяся, какъ не законныя, скоро осуждались и пресѣкались.¹⁰ Державная власть часто указывала Первосвятителямъ и Соборамъ на недостатки и неблагочинія духовныхъ лицъ, въ отправленіи ихъ должностей и обязанностей, предлагала средства къ ихъ исправленію; но сама лично и одна не принимала на себя не принадлежащаго ей права, судить и наказывать ихъ безъ церковнаго суда. Она и принимая нѣкоторыя духовныя лица и учрежденія подъ особенное свое покровительство, и давая имъ несудимыя грамоты, всегда дѣлала исключеніе: «опричь духовныхъ дѣлъ,» по коимъ они, на ряду съ прочими, подчинялись по закону духовно-церковному суду Святителей, или своихъ Епархіальныхъ, или самаго Митрополита.¹¹ Петръ Великій, при всеобщемъ преобразованіи, и не коснулся сей подсудности священно-церковно-служителей, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ, призналъ ее по существу законною и утвердилъ ее, поручивъ все внутреннее управленіе и судъ Церкви и ея служителей ей же самой.

2. По особенному уваженію къ Церкви, ея служебному духовенству, какъ почетнѣйшему и полезнѣйшему сословію въ нашемъ древнемъ отечествѣ, подобно какъ и въ Греціи, даровано было (тоже примѣнительно Греческому Номоканону, только съ расширеніемъ круга лицъ духовнаго званія, и съ особенностію смѣстнаго общаго суда, Русскаго юридическаго учрежденія), право на собственный внутренній кругъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ, особенно бывавшимъ во внутреннемъ домашнемъ его кругѣ, хотя не исключалось совершенно судебное участіе его въ дѣлахъ его съ лицами посторонними инаго вѣдомства, равно какъ и въ уголовныхъ, что называется судомъ смѣстнымъ. Это преимущество предоставлено было:

¹⁰ Грам. Митрополита Кипріяна въ Новгородъ и Псковъ А. И. 1, N 7, и 9, 24 и 26, 1391 — 1421.

¹¹ А. И. 1, N 111, 125, и Допол. къ А. И. 1, N 46, и многія другія жалованныя несудныя грамоты.

а) лицамъ монашествующимъ обоего пола и священно и церковно-служителямъ бѣлаго духовенства, съ семействами ихъ, живущими не въ раздѣлѣ съ ними.¹² Къ нимъ, на одинаковомъ правѣ, причислялись нѣкоторые міряне, стоявшіе въ особенно близкомъ отношеніи къ Церкви и ея учрежденіямъ и покровительствуемые ею; лица, одержимыя природными недостатками умственными, или физическими, питающіяся отъ церкви Божіей: строи, вдовы, нищіе (по Судебникамъ Іоанновъ III и IV-го), всѣ жившіе въ монастыряхъ, богадѣльняхъ, больницахъ, гостиницахъ и странноприимницахъ, лица получившія чудесное исцѣленіе, прощенники, странствующіе по святымъ мѣстамъ, паломники и изгои.¹³

Первоначальное опредѣленіе и перечисленіе сихъ лицъ, какъ подвѣдомыхъ собственному внутреннему суду Церкви по дѣламъ и гражданскимъ, сдѣлано въ Уставѣ Св. Владиміра, который до позднѣйшихъ временъ служилъ основой и правиломъ при опредѣленіи пространства церковнаго суда. Уставы Ярослава, Всеволода-Гавріила и Ростислава въ этомъ отношеніи повторяютъ Уставъ Владиміровъ и вводятъ его въ практическое употребленіе. Въ первомъ столѣтіи владычества Монголовъ надъ Россією право духовенства на сей собственный внутренній судъ считалось издревле принадлежавшимъ ему, и какъ древнее право было неоднократно подтверждаемо самими Монгольскими Ханамъ.¹⁴ Въ послѣдствіи оно было иногда оспариваемо и нарушаемо свѣтскою властію, терпѣло нѣкоторыя измѣненія и ограниченія въ частностяхъ. Но покушенія, существенно измѣнить его, или совѣсть отнять его у Церкви и ея духовенства, оканчивались только но-

¹² Собр. Румянцев. ч. 2, с. 6, 8 и 10; Ханскіе ярлыки в А. Э. 1, N 9, около 1400 г.; Гр. В. Кн. Вас. Дмитр. Митр. Кипріяну.

¹³ Изгой, это отлученные отъ своего рода, или общины, и ихъ нравъ: они бьются трехъ родовъ по Уставу Новгород. Кн. Всеволода-Гавріила. Исслѣдованіе о нихъ Калачова въ его изд. Архива Истор.-Юрид. Русск., кн. 1.

¹⁴ Посланіе одного Владиміра. Епископа къ сыну Александра Невскаго: «Видѣ, сыну Князе, како были Вел. Князи, твои прадѣды и дѣды... украсили Церковь Божію и обогатили суды церковными. По правиломъ суды церковные во всѣхъ Христіанскихъ людѣхъ: игумены, попы, діаконы, черницы и черницы;» и далѣе о Церков. судахъ слова Устава Владимірова: «То все суды церковные даны Божіимъ закономъ, прежними Царя и нашими Вел. Князьми клиру на потребу. Князю, боярамъ и судьямъ въ тѣ суды нельзя вступатися»

вымъ подтвержденіемъ его со стороны мірской власти. Такъ именно кончился споръ о церковномъ судѣ между Великимъ Княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ и Митрополитомъ Кипріяномъ, извѣстной грамотой перваго послѣднему (А. Э, 1, N 9, около 1400 г.). Въ Новгородѣ и Псковѣ въ XIV и XV столѣтіяхъ мірская власть стремилась было подчинить своему суду духовенство (по поводу соблазнительнаго и безчиннаго его поведенія), но было ограждено оно Митрополитомъ и удержало за собой древнее право быть судиму собственнымъ внутреннимъ начальствомъ.¹⁵ Судебниками Юанновъ III и IV это право было обращено въ общій законъ на будущее время. Исключеніе, или ограниченіе, сего (впрочемъ, незначительное) составляла подсудность самихъ высшихъ іерарховъ и другихъ духовныхъ причтовъ, особенно монастырей, ставшихъ подъ непосредственное вѣдомство и покровительство верховной свѣтской власти. Ей одной они были подсудны въ сихъ гражданскихъ дѣлахъ и случаяхъ особенно важныхъ, или своему домашнему суду въ обыкновенныхъ, а не общей установленной Епархіальной власти церковной. Но и сіе съ Стоглава часто бывало отиѣняемо въ извѣстной степени, и снова входило, по желанію самаго духовенства, дорожившаго высокимъ покровительствомъ верховной свѣтской власти, которая, съ своей стороны, не очень радовалась сему и принимала подъ свое высокое покровительство только высшихъ духовныхъ сановниковъ и знатнѣйшіе монастыри, и многими Указами¹⁶ препоручала самимъ Епархіальнымъ Святителямъ и ихъ Приказамъ вѣдать и судить и это духовенство по гражданскимъ дѣламъ. Вообще о гражданскихъ дѣлахъ, бывавшихъ во внутреннемъ домашнемъ кругѣ духовенства, можно сказать, что не было сильныхъ и продолжительныхъ посягательствъ на ихъ подчиненіе и подсудность со стороны внѣшней свѣтской власти. Гражданскія же дѣла духовенства, выступающія изъ внутренняго домашняго его круга, и

¹⁵ А. И. 1, N 7, 9, 24 и 26. Псковская судная грамота, издан. Мурашкин-чемъ въ Одессѣ, гласитъ: «А попы, діаконы и проскуринцу и чернца промежъ собой судить Намѣстнику Владычню.»

¹⁶ А. Э. 3, N 123 и 139, 164, и 4 т. N 3, 50 и 53, 1623 — 51 г. Уложеніе и Соборн. опред. 1675 г.; А. Э. 4, N 204.

еще болѣе уголовныя, уже не принадлежали собственно вѣдомству внутренняго церковнаго суда.

3. Наконецъ, собственному суду Церкви, въ разсматриваемый періодъ ея, подвѣдомы были еще чисто мірскія дѣла и мірскихъ же лицъ: а) состоящихъ у ней на службѣ по управленію и суду, и б) жившихъ на ея земляхъ, ея отчинныхъ крестьянъ. Этѣ лица, кромѣ главнаго служебнаго отношенія къ ней, подлежали, въ случаѣ возникавшихъ у нихъ исковъ, ссоръ и преступленій гражданскихъ, а случалось, особенно въ началѣ, и уголовныхъ, ея же суду, по древнему обычаю и привилегіи, по которымъ господинъ для своихъ слугъ, владѣлецъ земель для людей, на нихъ поселенныхъ, были природными судьями.¹⁷ Начало подсудности сего рода предметовъ и лицъ можно находить еще въ Уставѣ Ярослава: «А что дѣется въ домовныхъ людѣхъ и церковныхъ, не вступаютъ въ то Княжи волостели, а то вѣдаютъ Епископи волостели.» Обыкновенно, вмѣстѣ съ выборомъ и назначеніемъ служителей къ управленію и суду церковному, и вмѣстѣ съ пожалованіемъ отъ Князя населенныхъ земель духовенству, было утверждаемо за нимъ и право суда надъ тѣми и другими. Примѣры церковнаго владѣнія населенными землями встрѣчаются весьма рано въ древней Россіи. Суздальскій Епископъ Ефремъ подарилъ, въ концѣ XI-го в., Кіевопечерской Лаврѣ, «дворъ съ селы,» кои, значитъ, имѣлъ. Митрополитъ Кіевскій имѣлъ тоже въ XI в. свои города съ уѣздами, волостями и селами, и вѣроятно съ древнимъ правомъ суда въ нихъ.¹⁸ Первый примѣръ пожалованій сего права и на судъ представляетъ грамота Мстислава Владиміровича Новгородскому Юрьеву монастырю 1125 — 1132 г., и тому же грамота В. Кн. Всеволода - Гавриіла. За симъ слѣдуютъ: Уставная грамота Князя Ростислава Смоленскаго своей Епископѣ въ 1150 г.;¹⁹ даръ селами — Владимірской отъ Андрея Боголюбскаго 1158 — 1169 г. Жалованная грамота Ярославскаго Князя Федора Ростис-

¹⁷ У Неволина Объ управленіи Россіи. Ж. М. Н. П., ч. 41-я, 1844 г., стр. 126. У Котошихина VII, 45 и VIII, 3. Впрочемъ, такой порядокъ у всѣхъ былъ только до Уложенія XI, 1 — 6.

¹⁸ Ист. Рус. Церкви, Макарія, т. 2, стр. 234, и примѣч. 494.

¹⁹ Всѣ три грам. въ Дополн. къ А. И., т. 1, стр. 5.

славича, упоминаемая въ грамотѣ о томъ же внука его, Василія Давыдовича, Ярославскому Спасекому монастырю 1299 — 1345 г., и безчисленное множество позднѣйшихъ.²⁰ Во время владычества Монголовъ надъ Россією право духовенства судить своихъ служилыхъ людей и крестьянъ было подтверждаемо Ханскими ярлыками. Даже взаимными договорами между собой и съ духовенствомъ Князья обезпечивали ему право сіе.²¹ Со времени Ивана III начинается и продолжается въ царствованіе Ивана IV, но съ большею силою проявляется въ царствованіе Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича ограниченіе и даже прямое запрещеніе новаго приобрѣтенія церковныхъ вотчинныхъ владѣній.²² Со времени Стоглава Царями ограничивается и свобода духовныхъ властей въ выборѣ, смѣнѣ и назначеніи себѣ служебныхъ чиновъ. Но внутренній судъ Церкви и духовенства надъ тѣми и другими оставался за ними по прежнему и снова даже иногда подтверждался, хотя, по требованію современныхъ понятій и нуждъ, и съ немалыми ограниченіями и измѣненіями. Иной уже не внутренній церковный судъ былъ, когда дѣла сихъ лицъ выступали изъ внутренняго ихъ круга.

Таковы были предметы Церковнаго суда въ древней Россіи. Столь разнородны были дѣла и лица, подсудныя Церкви!

III. О самомъ внутреннемъ судоустройствѣ Церкви.

А между тѣмъ у Церкви для суда сихъ разнородныхъ, подвѣдомыхъ ей, дѣлъ и лицъ существуетъ, и въ древнее время была, одна главная, свойственная ей по существу, власть по преимуществу духовная, представляющаяся въ однихъ лицахъ — Святителяхъ. Сей одной власти принадлежало тогда все вѣдомство и судъ надъ всѣми тѣми разнородными предметами и лицами, подчиненными Церкви.

²⁰ У Барона Розенкампфа въ Обзор. Кормчей, въ Прилож., и у Калачова о Кормчей, въ примѣч. 5 и 6.

²¹ Собр. Румянц. ч. 1, стр. 323 и 324, 328 и 329, 1429 г.; А. Э. 1, N 9.

²² У Калач. о Кормчей, примѣч. 15, 16 17; А. Э. 1, N 227-й и А. М. 1, N 154, 19.

Но сію одну и ту же судебную власть однихъ и тѣхъ же Святителей — внутреннее существо и различіе подсудимыхъ имъ разнородныхъ предметовъ и лицъ, неизбѣжно ставило не въ одинаковыя и неизмѣнныя равно для всѣхъ, а въ существенно разнообразныя судебныя отношенія къ каждому роду изъ нихъ, особенно при ближайшемъ непосредственномъ соприкосновеніи съ ними. Къ однимъ они относились, какъ представители духовно-судебной власти самаго Иисуса Христа и его Церкви; къ другимъ они стояли въ качествѣ домашнихъ судей собственнаго своего сословія, охраняющихъ его и свои интересы; къ третьимъ наконецъ они стояли въ качествѣ свѣтскихъ господъ и владѣльцевъ, съ правомъ гражданскаго суда надъ своими подчиненными.

Но особенно внутреннее существо и различіе разнородныхъ, подсудныхъ Церкви предметовъ и лицъ выражаетъ свое неотразимое дѣйствіе и вліяніе при образованіи для нихъ соотвѣтственнаго судоустройства на самомъ мѣстѣ ихъ существованія, при ближайшемъ непосредственномъ соприкосновеніи съ ними. Здѣсь они не только одно лицо ставятъ въ разнообразныя судебныя отношенія, но стремятся самыя сіи отношенія овеществить въ соотвѣтственныя себѣ живыя, различныя формы, создать по нимъ въ дѣйствительности соотвѣтственные себѣ различныя и самыя судебныя органы. Это дѣйствіе и вліяніе ихъ открывается не въ главной и высшей церковно-судебной власти, преимущественно духовной и одноличной, которая и не можетъ всегда достигать ихъ на самомъ мѣстѣ ихъ пребыванія, а высока и далека отъ нихъ, узнавая ихъ только чрезъ посредства, и то въ общихъ признакахъ, а въ низходящихъ и назначаемыхъ отъ нея низшихъ мѣстныхъ судебныхъ органахъ, ближайше и непосредственно соприкасающихся съ ними на самомъ мѣстѣ ихъ жизни.

Наконецъ, по разнороднымъ подсуднымъ Церкви предметамъ, въ разнообразныя судебныя отношенія и образующіеся по нимъ различныя судебныя органы ея, въ каждые порознь естественно входили сильныя постороннія, изъ вышнихъ свѣтскихъ судовъ, начала и вліянія одинакаго съ ними рода, чѣмъ ихъ между собою еще болѣе на самомъ дѣлѣ разграничивали и раздѣляли. Соотвѣтственно сему, и въ самомъ историческомъ ходѣ и развитіи церковнаго судоустройства, въ рассматриваемый періодъ, и подѣ

однимъ высшимъ судилищемъ одноличной, и преимущественно духовной, власти Святительской, если не было вполне осуществлено, то замѣтно послѣдовательно продолжающееся и постепенно все болѣе и болѣе сознательное и сильное стремленіе образоваться ему и организоваться, соответственно снмъ разнороднымъ подсуднымъ ему предметамъ, въ опредѣленно различные и раздѣльные судебные органы.

Все это даетъ право раздѣлить наше изслѣдованіе судоустройства древней Русской Церкви, по существу разнородныхъ, подсудныхъ, ей предметовъ, на три главныя части:

А. Церковное судоустройство для духовныхъ дѣлъ.

Для дѣлъ духовныхъ (по внутреннему ихъ существу или, по крайней мѣрѣ, пока они признаются духовными), какъ всѣхъ вообще членовъ Церкви, такъ и въ особенности духовныхъ лицъ, ея священнослужителей, и самое судоустройство церковное съ судебными органами по всѣмъ его степенямъ, было съ характеромъ преобладающимъ духовнымъ.

Источными началами, по коимъ оно образовывалось, какъ и весь вообще церковный судъ въ древней Россіи, особенно для дѣлъ духовныхъ, были во преимуществу духовныя. Они указаны и даны были для руководства нашей Церкви Греческой Церковію, въ ея Номоканонѣ. Первое духовенство нашей Церкви, состоявшее въ самомъ началѣ все, а въ послѣдствіи одно высшее, изъ Грековъ, ввело его въ практическое употребленіе и утвердило его на все послѣдующее время.²³ Изъ Номоканона — правила Апостольскія, опредѣленія Соборовъ Вселенскихъ, а равно

²³ Замѣчательное свидѣтельство практическаго употребленія всего Номоканона, во весь рассматриваемый періодъ нашей Церкви, находится въ любопытномъ преніи Давида, Митрополита Московскаго и всея Руси, со старцемъ Васильюмъ (Чтен. Императ. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1847 г., N 9) 1531 г., въ коимъ говорится о немъ, что эта книга болши пяти сотъ лѣтъ Соборную Церковь содержитъ и все Православное Христианство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ Св. и равна Апостоломъ Вел. Князя Владиміра и донынѣ Царя и Вел. Князя Василія, неразрушима и непоколеблема была ни отъ кого и проч. И еще у Калач. о Коричей, пр. 23 и 34.

и помѣстныхъ и правила Отцевъ Церкви были признаваемы и поставляемы первыми основными началами и неизмѣнными догмами. Въ немъ же были и законы Византійскихъ Императоровъ (*νόμος*), подъ вліяніемъ которыхъ Церковь Греческая получила свое мѣстное образованіе, и которые тоже употреблялись и въ нашей церковнослужебной практикѣ.²⁴ Въ первое время новонасажденная Церковь должна была принять не только основныя начала, но и частнѣйшее ихъ раскрытіе и приложеніе; нужны были ей и самыя временныя и преходящія формы для устройства церковнаго суда, нужно было все готовое, по тому что еще ничего не было своего. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ утвержденія въ Россіи Христіанства и по мѣрѣ явленія особенностей и новыхъ потребностей въ жизни Христіанскаго Русскаго народа, при неизмѣнности и обязательности основныхъ началъ, должна была явиться потребность въ отмѣненіи нѣкоторыхъ несущественныхъ частныхъ, въ замѣненіи ихъ новыми формами, вызванными особенными обстоятельствами и болѣе съ ними сообразными, въ дополненіи того, чего недоставало въ законоположеніи Греческомъ для потребностей нашего народа. Въ свою очередь, и законы и учрежденія, вызываемыя новыми мѣстными потребностями въ Россіи, уступали мѣсто еще новымъ.... Такимъ образомъ Греческій Номоканонъ въ древней Россіи восполняется еще и своими мѣстными учреждениями, которыя, впрочемъ, служили скорѣе приравленіемъ приложенія Номоканона же къ даннымъ у насъ случаямъ и въ семъ смыслѣ представляли изъясненіе и дальнѣйшее развитіе его. Такихъ туземныхъ источниковъ было такъ же два главныхъ рода: Соборныя опредѣленія съ правилами Отцевъ Русской Церкви, и Уставы Великихъ Князей, а въ послѣдствіи Царей Русскихъ. Въ послѣдующее время изъ всѣхъ сихъ источныхъ началъ церковнаго суда (съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ Славянскихъ Болгарскихъ церковныхъ постановленій) составлялся свой Русской Сборникъ церковныхъ правилъ для практическаго употребленія — Кормчял.

²⁴ Фактическое утвержденіе нашихъ общихъ положеній о началахъ Древне-Русскаго церковнаго суда можно читать у Калачова о Кормчей, въ прим. 21, 23, 24, 34, 37 и 46.

Соотвѣтственно такимъ источнымъ началамъ и Церковное судоустройство для духовныхъ дѣлъ у насъ съ самаго начала насаждается и урчещается готово опредѣленное и организованное приходившимъ къ намъ въ началѣ Греческимъ духовенствомъ, и допускало въ себѣ мало измѣненій и нововведеній мѣстныхъ и временныхъ — до позднѣйшихъ временъ.

1. Высшая инстанція духовно-церковнаго суда.

а) Русская Церковь, получивъ свое начало и образованіе отъ Церкви Константинопольской, справедливо считала ее своею матерію, и ея Патріарха — верховнымъ своимъ Іерархомъ, отъ коего она долго принимала и своихъ Іерарховъ. Съ своей стороны, и Вселенская Греко-Восточная Церковь долго причисляла Русскую Церковь или Митрополию (къ вѣдомству Константинопольскаго Патріаршаго Престола. Почему а) Константинопольскій Патріархъ съ своимъ соборомъ стоялъ въ отношеніи нашей Церкви, какъ высшій Первоіерархъ и вмѣстѣ Духовный Отецъ и Судья. Это имѣетъ себѣ дѣйствительные примѣры въ самой практикѣ церковнаго суда. Митрополитъ Русскій въ чрезвычайныхъ и важнѣйшихъ случаяхъ обыкновенно представлялъ свое и Русскаго Собора сужденіе на окончательный судъ и рѣшеніе Патріарху Константинопольскому.²⁵ Но Константинопольскіе Патріархи сами по себѣ, безъ особеннаго вызова на то, не вмѣшались во внутреннее управленіе и судилище Русской Церкви, предоставляя сіе въ полное вѣдомство самому Русскому Митрополиту и Собору Епископовъ. Это канонически выразилъ самъ Патріархъ Константинопольскій, Лука Хрисоверъ, Андрею Боголюбскому, обратившемуся было къ нему, мимо Русскаго Митрополита и Собора, съ обвиненіемъ на Епископа Ростовскаго, Нестора.²⁶ Такъ было до учрежденія самостоятельнаго Патріаршества въ Россіи, до 1589 года.

²⁵ На пр., дѣло невиннаго Епископа Ростовскаго, Нестора, гонимаго Кн. Андреемъ Боголюбскимъ, кои оба и сами, помимо Русскаго Митрополита и Собора, обращались къ суду Патріарха Константинопольскаго, какъ въ послѣдствіи еще и Леонъ о постѣ, и несчастный Фодорецъ, и дѣло о Псковск. Стригольникахъ, и смуты при началѣ раздѣленія Митрополіи Русской и мн. др. Ник. Лѣтоп. II, 182 и 201; А. Н. 1, N 4, 6, 203.

²⁶ Ист. Русск. Церкви Мал. т. 3, стр. 233, Никон. Лѣт. II, 182.

б) Вторымъ церковносудебнымъ органомъ для важнѣйшихъ духовныхъ дѣлъ и высшихъ духовныхъ чиновъ, уже внутри Русской Церкви, были, по существенному духу Церкви Вселенской Соборной, по Номоканону и образцу Греческой Церкви, — Соборы, составляшіеся по особеннымъ обстоятельствамъ во весь разсматриваемый періодъ до самаго учрежденія — постоянного Собора — Святѣйшаго Синода. Это были помѣстные Русскіе Соборы изъ высшаго Россійскаго духовенства, Епархіальныхъ Архіереевъ, настоятелей знатнѣйшихъ монастырей и высшихъ особъ бѣлаго духовенства. Иногда, сверхъ Россійскаго духовенства, были вызываемы на соборъ высшіе чины и Греческаго духовенства — Патріархи и Митрополиты, или, по крайней мѣрѣ, если они находились въ Россіи, были приглашаемы къ его совѣщаніямъ и суду. Иногда на Соборѣ присутствовалъ самъ Великій Князь, или Царь, съ знатнѣйшими своими свѣтскими чинами, особенно въ послѣдствіи съ членами своей Думы.²⁷ Предсѣдательствовалъ и первенствовалъ въ судѣ и приговорѣ на Соборѣ обыкновенно Первоіерархъ Русской Церкви, сначала Митрополитъ, а потомъ Патріархъ; если не было его въ наличности, то первенствующій изъ наличныхъ Архіереевъ, а иногда находившійся въ Москвѣ какой либо Патріархъ изъ Греціи (на прим., на Соборахъ 1666 и 1667 г.). Собраніе Собора опредѣлялось особеннымъ назначеніемъ и предписаніемъ Первосвятителей Русской Церкви, а иногда вмѣстѣ и Царя, или, по крайней мѣрѣ, всегда съ соизволенія его. Опредѣленія и приговоры Собора, кромѣ обыкновеннаго ихъ значенія и обязательной силы для всей Русской Церкви, получали отъ Царскаго соприсутствія и утвержденія ихъ силу государственнаго закона и приговора. Здѣсь осужденный и нераскаанный преступникъ противъ Вѣры и Церкви становился вмѣстѣ и государственнымъ преступникомъ и предавался въ руки свѣтскаго правосудія для градской казни.²⁸ Въ концѣ XIV и въ XV-мъ, по усилившимся ересямъ Жидовствующихъ и неустройствамъ церковнымъ, постановлено было правиломъ, чтобъ Архіереи собирались къ Митрополиту Россійскому на Соборъ ежегодно, для разсужденія и суда о дѣлахъ Церкви. Соборъ 1667 г., по тѣмъ же

²⁷ А. И. 1, N 57; 1 С. З., N 397.

²⁸ А. И. 1, N 285; А. Э. 1, 380, и А. И. 5, 99, 100 и 117, и 1 С. З., N 412, 1002.

обстоятельствамъ Русской Церкви отъ раскольниковъ, постановилъ, чтобъ Архіереи собирались въ Москву (по крайней мѣрѣ) какъ можно чаще.²⁹

Живой образъ церковнаго соборнаго суда можно представить по извѣстнымъ Соборамъ на Максима Грека и Патріарха Никона: а) подсудимый былъ поставляемъ на Соборѣ, большею частію лично, допрашивается, обличаемъ уликами и очною ставкою съ свидѣтелями. б) Допросъ и вообще все веденіе процесса судебнаго на Соборѣ принималъ на себя или самъ Предсѣдатель Собора, или поручалъ его какому либо довѣренному и способному Архіерею, или вообще духовному лицу. в) Дѣло разсужденія и суда повергалось на разсмотрѣніе всѣхъ присутствующихъ членовъ Собора, изъ коихъ каждый подавалъ свое мнѣніе съ основаніемъ его. г) Окончательный и рѣшительный приговоръ, согласный большею частію съ большинствомъ голосовъ, даваемъ былъ Предсѣдателемъ Собора. д) Наказаніе обвиненному назначалось соборомъ, прежде перковное, — эпитимія подъ началомъ монастырскимъ, или изверженіе изъ священнаго чина, если осужденный духовнаго сана, и даже отлученіе отъ Церкви, а потомъ уже передача обвиненнаго преступника въ руки свѣтскаго правосудія, для градской казни.³⁰

в) Но, въ обыкновенномъ порядкѣ, постояннымъ высшимъ судебнымъ органомъ по дѣламъ духовнымъ въ древней Россіи былъ Первосвятитель Русской Церкви, въ началѣ Митрополитъ (хотя и самъ подсудимый до 1448 г. Константинопольскому Патріарху, а послѣ одному Русскому Собору), а въ послѣдствіи, съ

²⁹ А. И. 1, N 101, и 1 С. З. N 412, II гл., ст. 41.

³⁰ Подробныя свѣдѣнія о Соборахъ Русской Церкви можно читать: у Барона Розенкампфа о Кормчей, въ приложеніяхъ; въ Сочин. о Соборахъ Турчанинова, въ Христ. Чтен. за 1852 г., и въ Ист. Р. Ц. Филарета: 1) О Соборахъ по дѣламъ Вѣры и Церкви въ сочиненіи Руднева объ ересьяхъ и расколахъ Древне-Русскихъ, 2) По дѣламъ (яко бы духовнымъ) семейнымъ. А. Э. 1, N 284, о 4 бракъ Ивана Грознаго, и о примиреніи дяди съ племянникомъ — Вел. Князя Вас. Вас. Темеаго и Дмитрія Шемяки. Русск. Времян. II ч., стр. 14, и у Карамз. ч. V, 714; 3) И множество изв. Соборовъ на высшихъ духовныхъ лицъ Исидора, Никона и др.

1589 г., Патриархъ Московскій и всея Россіи до 1701 года. Ему, какъ въ высшую степень церковно-судебной власти, поступали, для разсужденія и суда, конечно, только важнѣйшія изъ духовныхъ дѣлъ, порученныхъ въ обыкновенномъ порядкѣ собственному суду и рѣшенію самихъ Епархіальныхъ Архіереевъ. Это прежде всего дѣла, касающіяся чистоты Вѣры и Церкви, коей онъ первый пастырь, обязанный отвѣтственностію за нее предъ Богомъ и Православною Церковію. О дѣлахъ сего рода, какъ то: возникшихъ ересей и расколахъ съ ихъ послѣдователями, вскорѣ по открытіи ихъ, отовсюду доносилось ему на распоряженіе и судъ.³¹ За симъ вообще духовныя дѣла трудныя, или по запутанности, или по важности ихъ, для удовлетворительнаго и окончательнаго рѣшенія ихъ изъ Епархіальныхъ судовъ поступали (или по апелляціи на послѣднихъ) на и судъ рѣшеніе Первоіерарха. Но еще болѣе онъ былъ самымъ законнымъ и единственнымъ почти духовнымъ отцомъ и судьей надъ высшимъ духовенствомъ, самими Епархіальными Архіереями, настоятелями знатнѣйшихъ монастырей и соборовъ (не подсудными, по жалованнымъ правамъ и привилегіямъ ближайшей своей Епархіальной власти), по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ ихъ священослуженія и благочиннаго поведенія. Онъ принималъ иски и жалобы на нихъ, судилъ поступки, оправдывалъ, или обвинялъ, и наказывалъ ихъ, какъ повелѣвали церковныя правила (5 и 6-е 1-го Вселенскаго Собора). Примѣры сей судебной власти Первоіерарха часто встрѣчаются въ исторіи нашей Церкви, съ древнѣйшихъ ея временъ во весь разсматриваемый періодъ.³² По важности духовныхъ дѣлъ и лицъ, подлежащихъ высшему суду Первосвятителя Русской Церкви, онъ въ сихъ случаяхъ, согласно церковнымъ правиламъ, самъ лично разсуждалъ и рѣшалъ сіи дѣла и лица. Въ случаѣ собственныхъ недоумѣній и затрудненій, особенно касательно важ-

³¹ А. И. 1, N 285 и А. Э. 1, N 380. Геннадій, Архіепископъ Новгородскій, доноситъ о Жидовств. на судъ Митрополита и Царя.

³² Митропол. Іоаннъ II-й, въ своемъ 32 правилѣ, дѣлаетъ примѣненіе Вселенскихъ церковн. правилъ 5 и 6 такъ: «Епископовъ, кои не послушаются Митрополита (званшаго ихъ на Соборъ), посварити ему отецкимъ наказаніемъ.» См. въ И. Р. Ц. Макарія ч. 3, стр. 16, 21 и 201, и въ И. Р. Ц. Филарета ч. 1, стр. 167; ч. 2, стр. 123, и 4 ч., стр. 52.

нѣйшихъ духовныхъ дѣлъ и высшихъ духовныхъ лицъ, — Архіе-
реевъ, требующихъ себѣ соборнаго разсужденія и суда, онъ, по
правиламъ церковнымъ, долженъ былъ собирать, и дѣйстви-
тельно собиралъ, или полный Соборъ изъ многихъ Архіереевъ, или
только частный и какъ бы домашній соборъ, точнѣе совѣтъ
изъ немногихъ близкихъ Святителей, подлѣ личныя своия пред-
сѣдательствомъ. Для сей цѣли, полагають,³³ еще первыми Киев-
скими Митрополитами учреждены были, въ ближайшемъ разстоя-
ніи къ Киеву, три Епископскія каѳедры: Юрьевская, Переяслав-
ская и Бѣлгородская. Для разбирательства судебного дѣла, съ его
обстановкой на самомъ его мѣстѣ, посылались имъ иногда нѣко-
торыя довѣренныя духовныя лица.³⁴ Но существенный судъ и рѣ-
шительный приговоръ по симъ дѣламъ весь принадлежалъ исклю-
чительно самому Первоіерарху Русской Церкви. Еще менѣе сдѣсь
могло быть мѣста и значенія судебному участию какихъ либо свѣт-
скихъ чиновъ, издавна появившихся при Первоіерархѣ Русской
Церкви и по образованіи изъ нихъ Приказовъ. Самое большое уча-
стіе, какое было дозволяемо имъ сдѣсь, кромѣ письмоводства, ихъ
спеціальности, это развѣ то, что они принимали духовныя дѣла,
поступавшія изъ Епархіальныхъ судовъ на высшій судъ Перво-
іерарха, докладывали ихъ ему на его собственный личный судъ
и приговоръ, или еще развѣ получали отъ него порученія при-
водить въ исполненіе его приговоры. Но очевидно, такое ихъ уча-
стіе въ судѣ духовномъ очень ограничено и вовсе не суще-
ственно, чтобъ дать ему мѣсто въ церковномъ судоустройствѣ
вышей степени по духовнымъ дѣламъ всей вообще Русской
Церкви. Такимъ образомъ постоянная духовно-судебная власть
вышей степени по общему духовному управленію и суду всей
вообще Русской Церкви, въ обыкновенномъ порядкѣ сосредото-
чивалась въ одномъ лицѣ Первоіерарха ея почти нераздѣльно.

Что же касается до существовавшего при Первоіерархѣ Рус-
ской Церкви развитаго многосложнаго и вѣчнаго судоустрой-

³³ И. Р. Ц. Филар. ч. 1, стр. 167.

³⁴ А. И. 1, N 1 и 3. Отъ Митрополита Теоноста — Игуменъ для разбиратель-
ства на мѣстѣ спорнаго дѣла о предѣлахъ между Рязанскою и Сарайскою
Епархіями.

ства, то оно назначалось и было не для общаго управленія и суда духовныхъ дѣлъ всей вообще Русской Церкви, а для собственной его Епархіальной области, которую онъ, на ряду со всѣми Епархіальными Архіереями, вѣдалъ и судилъ, не имѣя права по церковнымъ правиламъ³⁵ вмѣшиваться безъ вызова на то во внутренія дѣла прочихъ Епархій. А Епархія у него была, въ сравненіи съ Епархіальными областями прочихъ Архіереевъ, въ уваженіе его преимущественнаго предъ тѣми высокаго іерархическаго сана, въ нѣсколько разъ обширнѣйшая и значительно почетнѣйшая. Церковно-историческіе наши памятники говорятъ вообще и безразлично о святительскихъ судахъ, и приписываютъ, въ сущности одно и то же и судоустройству при Митрополитскихъ и Патріаршихъ кафедрахъ, равно какъ и судоустройству при кафедрахъ прочихъ Епархіальныхъ Архіереевъ, показывая и поставляя все отличіе и превосходство перваго предъ послѣднимъ не въ преимуществѣ власти и не въ верховномъ начальствѣ перваго надъ послѣднимъ, по духовнымъ дѣламъ, а только въ большей многосложности и особенномъ почетѣ, соотвѣтственно большей обширности и значительности Епархіальной области, равно какъ и личнаго высокаго сана Первоіерарха Русской Церкви.³⁶

³⁵ Кормч. гл. 58, 3, и у Скворцова въ Зап. по канонич. праву стр. 69.

³⁶ А. И. 1, N 155 Собор. статьи Стоглава о Святительскихъ вообще судахъ, гдѣ еще и буквально читается: «такъ жь всѣмъ Архіереямъ, каждому въ своемъ предѣлѣ, по тому жь устроить, какъ и въ Митрополии... 1 С. 3. N 412, гл. II, ст. 37: «Также повелѣваемъ и во всѣхъ Архіерейскихъ домѣхъ устроить духовныхъ искуснѣйшихъ мужей судити духовныя дѣла и лица, яко же и въ Патріаршемъ дому,» гласитъ Соборное опредѣленіе 1667 года. Это же значеніе Патріаршаго Разряда къ прочимъ Епархіальнымъ духовнымъ судамъ можно усматривать: А. Э. 4, N 155, гдѣ, послѣ указанія о выдачѣ изъ Патріарш. Разряда настоящихъ грамотъ Епархіальнымъ Архіереемъ, въ слѣдъ за симъ, въ опредѣленіи подсудимыхъ ему дѣлъ и лицъ, они уже не значатся, а одни только Архимаудиты, Игумены, Протопопы и прочее низшее духовенство, т. е., одной Епархіальной области Патріарха; словомъ, показывается, что Патріаршій Разрядъ, кромѣ выдачи настоящихъ грамотъ Епархіальнымъ Архіереемъ, не имѣетъ къ нимъ ни какого судебнаго отношенія, а есть среднее судебное мѣсто только для собственной Епархія Патріарха, а не для всей вообще Русской Церкви. То же можно вывести изъ А. Э. 4, N 204; А. Э. 2, N 223, и А. Э. 3, N 264. То же мнѣніе о семъ въ М. Р. Ц. Филарета т. 5, стр. 11, и въ 4 статьѣ Неволина о церковномъ судѣ. По тому не

Самъ (въ послѣдствіи учрежденный) Патріаршій Разрядъ, въ наставительномъ посланіи Патріарха Адріяна объ Епархіальномъ управленіи и судѣ Аванасію, Архіепископу Холмогорскому, именуясь просто «Архіерейскимъ нашимъ Разрядомъ», рекомендуетъ ему, какъ совершенный образцовый примѣръ Епархіальнымъ судамъ, а не представляется высшимъ церковно-судебнымъ органомъ надъ ними самими (А. Э. 4, № 309).

2. Средняя инстанція духовно-церковнаго суда.

Въ каждомъ помѣстномъ предѣлѣ Россійской Церкви, именуемомъ Епархіею, былъ, какъ и доселѣ существуетъ, судъ такъ, называемый, Епархіальный, самый обычный и содержательный, въ коемъ всѣ безъ различія церковныя дѣла, въ обыкновенномъ ихъ порядкѣ и ходѣ, разсматриваются, обсуждаются и рѣшаются.

Епархіальный судъ вполне и существенно принадлежитъ, по правиламъ церковнымъ, мѣстному Епархіальному Святителю, безъ всякаго внѣшняго и чуждаго вмѣшательства въ него не только другихъ Святителей, но и самаго Первоіерарха, безъ

будеть обидной несправедливости, когда на семь основаній мы (по крайней мѣрѣ, говоря о духовныхъ судахъ, при конхъ и Патріархи, и Митрополиты, и Епископы, по существу ихъ одинаковой духовной власти, какъ намѣстники и преемники Верховнаго Архіерея, Иисуса Христа, и по церковнымъ правиламъ, всѣ одинаково равны, въ равной мѣрѣ подчиняясь одному собору) отнесемъ и особенно развитое и многосложное церковное судоустройство при кathedрахъ Митрополитовъ и Патріарховъ Русскихъ въ среднюю инстанцію Святительскихъ Епархіальныхъ судовъ, и на ряду съ ними станемъ и его разсматривать и излагать, не опуская, впрочемъ, изъ виду его внѣшнихъ отличій и преимуществъ предъ тѣми, не оставшимися, однако, безъ подражанія ему. Но мы этого не приложимъ къ церковному суду по гражданскимъ дѣламъ духовенства, въ конхъ Первоіерархъ былъ защитникомъ и отвѣтчикомъ предъ верховною святительскою властію. По чему было время, когда онъ, не давая духовенства въ обиду свѣтскимъ судамъ, старался лучше покорить его въ сихъ дѣлахъ себѣ и своимъ судамъ и Приказамъ. Такъ, по Соборному опредѣленію 1667 г. (Зап. Патр. Адріяна Петру I. стр. 15 и 16) въ замѣнъ свѣтскаго монастырскаго Приказа, учрежденъ былъ, подъ ближайшимъ вѣдомствомъ Патріарха, духовный Приказъ, для суда всего духовенства Русской Церкви, соединенный послѣ съ Патріаршнимъ Разрядомъ по Соборн. опр. 1675 г. и А. Э. 4, 204.

особеннаго вызова его на то. Это право Епархіальнаго Архіерея, и у насъ въ древней Русской Церкви извѣстное, имѣло полную силу: Митрополитъ Іоаннъ II, подробно разсуждая о семъ въ правилѣ 8-мъ, говоритъ: «Правъ внутреннихъ Епархіальнаго Архіерея не надобно оскорблять.» Въ своей Епархіи Святитель былъ полный и самостоятельный духовный отецъ и судья, завися только отъ церковныхъ правилъ, по всѣмъ духовнымъ дѣламъ, надъ всѣми членами мѣстной подвѣдомой ему Церкви и въ особенности надъ ея духовенствомъ. Въ первыя времена Русской Церкви Святители въ своихъ новообразуемыхъ Епархіяхъ, и по важности первоначальныхъ обстоятельствъ, и по недостатку способныхъ имъ помощниковъ, должны были завѣдывать всѣмъ духовнымъ судомъ, не только сами лично, но почти и одни только сами, руководствуясь церковными правилами, употребляя развѣ въ посредство и помощь себѣ однихъ Пресвитеровъ, какъ ближайшихъ духовныхъ отцовъ мірянъ и начальниковъ клира или причта.²⁷ Но съ умноженіемъ и разнообразіемъ духовныхъ дѣлъ, скоро стала открываться потребность, при развитіи церковнаго судоустройства, и въ другихъ нарочитыхъ вспомоствующихъ судебныхъ органахъ. Она сначала, по волѣ Святителя, назначалась только по вызову извѣстныхъ духовно-судебныхъ случаевъ на время изъ приближенныхъ довѣренныхъ и способныхъ духовныхъ особъ. Въ послѣдствіи, при повтореніи однихъ и тѣхъ же судебныхъ случаевъ, учреждались и болѣе постоянныя духовныя начальники и судьи, какъ при каедрѣ, или отъ каедръ, самихъ Святителей, такъ и на самыхъ мѣстахъ, въ округахъ ихъ Епархій.

При каедрѣ, или отъ каедръ своей Епархіальный Архіерей, естественно, прежде всего учреждалъ себѣ одного помощника или намѣстника. Въ Уставѣ Св. Владиміра (пространнѣйшей и, вѣроятно, позднѣйшей редакціи) уже упоминается Владычній намѣстникъ, учрежденный отъ каедръ въ Епархіальный округъ.²⁸ Такіе вспомогательныя духовно-судебныя органы прежде являлись, конечно, въ обширнѣйшихъ и значительнѣйшихъ Епархі-

²⁷ Отвѣты Еп. Новгород. Нифонта Кирику.

²⁸ «Тѣ всѣ суды дазъ есмь церковныя по всѣмъ городомъ, погостамъ и слободамъ, гдѣ ни суть Христіане, и своимъ тиунамъ приказываю церковныя суды ни обидѣти, ни судити безъ владычня намѣстника».

яхъ Первоіерарховъ Русскихъ, съ точнымъ наименованіемъ намѣстниковъ. У Митрополита и Патріярха Русскаго, отъ его каѳедры было учреждаемо нѣсколько намѣстниковъ изъ Архимандритовъ для разныхъ частей его обширной Епархіи и извѣстнаго рода духовныхъ дѣлъ. Такъ, по переселеніи Митрополитовъ изъ Кіева и Владиміра въ Москву, въ обоихъ городахъ, при праздныхъ Святительскихъ каѳедрахъ, оставлено по намѣстнику духовнаго сана, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ.³⁹ Въ Епархіяхъ прочихъ Архіереевъ прежде всѣхъ находимъ намѣстника у Новгородскаго Архіепископа, одного въ Новгородѣ, а другаго въ Псковѣ.⁴⁰ А послѣ они являются и въ прочихъ Епархіяхъ,⁴¹ частію временные, а болѣе постоянные исполнители распорядительной и судебной воли своего Архипастыря. Всѣ они заступали мѣсто Епархіальнаго Архіерея въ духовномъ судѣ по его волѣ, или, въ случаѣ его болѣзни, или отсутствія, или по отношенію къ извѣстнымъ мѣстамъ Епархіи и дѣламъ, но давали не окончательный и рѣшительный судъ, на который они представляли самому Святителю только свое разсмотрѣніе дѣла съ мнѣніемъ о немъ. Они же присутствовали и участвовали, по волѣ и приглашенію Святителя, въ его Совѣтѣ и Судѣ, подавали въ немъ голосъ и составляли его домашній Совѣтъ или Соборъ, такъ существенно приличный и по правиламъ церковнымъ (Карѳаген. Соб. пр. 12 и 29), обязательный для всякаго духовно-церковнаго суда, какъ и Святительскаго. Для разсужденія о важнѣйшихъ духовно-судебныхъ случаяхъ и дѣлахъ Епархіальныхъ, Архіерей собиралъ къ себѣ на Соборъ и свое Епархіальное, подвѣдомое ему, духовенство, Настоятелей монастырей, Протопоповъ, Священниковъ и Діаконовъ.⁴²

Рано появившіеся при Архіереяхъ, собразно значенію и обширности ихъ Епархій, сначала Новгородскихъ, а потомъ и прочихъ, начиная съ Митрополита, свѣтскіе чины, уже допускаемые

³⁹ А. И. 1, N 1, 3 и 48, и въ самой Москвѣ: Архимандр. Спасскій (въ договорѣ гр. В. Кн. Симеона), Чудовскій и Симоновскій съ 1330 г. и поздыѣ... У Карамз. V, пр. 322, 54, 422 и 137.

⁴⁰ А. Э. 1, N 92 и 103; А. И. 1, N 284, и Архивъ Псков. Лѣт. 1469 г.

⁴¹ Архимандритъ Щечерскій въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1360 г., у Карамз. V, пр. 5.

⁴² А. И. 1, N 64. Архіепископъ Ростовскій Θεодосій собиралъ такой Соборъ въ 1458 году, для исправленія церковныхъ злоупотребленій въ Епархіи.

нимъ къ хозяйственному, и даже гражданскому, управленію, сдѣсь въ духовныхъ Судахъ, не имѣли, кромѣ письменоводства и доклада, ни какого существеннаго значенія и участія законнаго. Конечно, они разными хитростями и происками могли, и успѣвали, захватить и сдѣсь болѣе существеннаго судебного участія, если вѣрить показанію и жалобѣ раздраженнаго Священника на Соборѣ 1503 года, что духовенство низшее подчинено будто полной волѣ и Суду Свягительскихъ свѣтскихъ чиновъ. Но во всякомъ случаѣ сія притязанія ихъ отрицались и осуждались и въ сознаниіи и практикѣ, какъ противныя существу духовныхъ дѣлъ и церковнымъ правиламъ и уставамъ, и по тому, конечно, скоро пресѣкались.

Опредѣленіями Стоглаваго Собора точнѣе опредѣляется и тверже устанавливается все церковное судоустройство, какъ при катедряхъ Епархіальныхъ Святителей, такъ и на самыхъ мѣстахъ, въ округахъ ихъ Епархій. Извѣстныя статьи о Святительскихъ судахъ въ Акт. Историч. 1-й т., № 155, 1551.

При разграниченіи въ церковномъ Судѣ, духовнаго Суда, для дѣлъ духовныхъ отъ Суда гражданского, по дѣламъ гражданскимъ, въ Стоглавѣ постановляется: всѣхъ мірянъ и духовныхъ лицъ по духовнымъ дѣламъ, а монашествующихъ (въ уваженіе ихъ отреченія отъ міра и преимущественнаго духовнаго служенія), даже по всѣмъ дѣламъ, судить ихъ собственному Епархіальному Святителю самому соборнѣ, конечно, съ духовными чинами, по священнымъ правиламъ, да вепорченъ будетъ судъ Святительскій. А бояре, дворецкіе и прочіе свѣтскіе чины Святительскіе (не говоря уже о высшихъ Царскихъ), въ этомъ судѣ отнюдь не судятъ, кромѣ Дьяковъ и писарей, кому тѣ дѣла записывать. А когда самому Святителю, или по болѣзни, или по отсутствію, или по другимъ какимъ причинамъ, не возможно производить лично соборнѣ духовный судъ, то его производитъ тому, кому повелитъ и поручитъ онъ отъ освященныхъ, а не отъ мірскихъ. Естественный и постоянный такой намѣстникъ Святителей въ духовномъ судѣ—это у Митрополита — Владыка Сарскій и Подонскій, жившій въ Крутицахъ (бывшій при Патріярхахъ Митрополитомъ Крутицкимъ), а у прочихъ Епархіальныхъ Архіереевъ ихъ намѣстники. Они производятъ духовный судъ тоже, и

еще обязательнѣе, соборнѣ со всѣми Архимандритами, Игуменами и прочимъ Священнымъ чиномъ по священнымъ правиламъ. И въ этомъ судѣ Святительскіе свѣтскіе чины не судятъ и не сидятъ, кромѣ Дьяковъ и Писарей.

Но производя сей судъ, по порученію, вмѣсто самихъ Святителей, они не имѣли права дать на немъ окончательное рѣшеніе. Они, предварительно разсудивъ дѣло соборнѣ, обслѣдовавъ его достовѣрными свидѣтелями, и составивъ точную сему запись, представляли ее, вмѣстѣ съ лицами, до коихъ судное дѣло касается, лично самому Святителю, который, допросивъ сихъ, «такъ ли былъ имъ судъ въ тѣхъ духовныхъ дѣлахъ предъ Намѣстникомъ на Соборѣ, какъ онъ описанъ въ Судномъ спискѣ, пересматриваетъ соборнѣ судное дѣло по священнымъ правиламъ, да и чинитъ по тому тутъ рѣшеніе и указъ ему.»

Въ послѣдствіи, при образованіи Приказовъ и при Святительскихъ кафедрахъ, по образцу свѣтскихъ, постановленія Стоглавнаго Собора, конечно, прилагались и къ нимъ, и въ нихъ вносили точную раздѣльность духовныхъ Судовъ отъ гражданскихъ Святительскихъ же, и послѣдовательно образовывали и въ нихъ особое духовное судилище. По крайней мѣрѣ Соборнымъ опредѣленіемъ 1667 года и его поясняющимъ Соборнымъ опредѣленіемъ 1675 года, ясно и рѣшительно постановляется при кафедрахъ Святителей, подъ ихъ верховнымъ начальствомъ, въ ихъ домахъ и Приказахъ, разсуждать и судить духовныя дѣла и духовныя лица (даже во всѣхъ дѣлахъ) духовному судилищу, составленному исключительно изъ духовныхъ чиновъ: «Духовному Судіи, сирѣчь Архимандриту, съ другими искусными товарищами Игуменами, Келарями, Протопопами и друг.» А свѣтскіе судьи (не только внѣшніе, но и) Святительскіе, сдѣсь ни въ чемъ не судятъ и не управляютъ: они составляютъ свое особое судилище въ Святительскихъ Приказахъ по гражданскимъ дѣламъ, по коимъ подсудны Церкви и Святителямъ міряне.⁴³ Въ этомъ видѣ и составѣ Епархіальныя духовныя судилища при Архіерейскихъ ка-

⁴³ 1-е С. З., N 412, гл. 11, ст. 37—40; А. Э., 4, N 204, 4 и 5. То же повторяется въ запискѣ Патріарха Адріана Петру В., стр. 15 и 16.

ведрахъ сохранялись почти неизмѣнно и въ послѣдующее время, « до Петра Великаго, до 1701 г. Да и преобразованія сего года, сдѣланныя въ церковномъ судѣ, уменьшеніе въ его пространство, съ одной стороны, весьма мало и касались состава и устройства собственно духовныхъ судилищъ, давно еще ранѣе Стоглава сданныхъ въ вѣдомство Святительскихъ свѣтскихъ судилищъ дѣла, ⁴⁵ подвѣдомыя прежде Церковному Суду, но отнятыя у него въ семь 1701 году. Съ другой стороны они ближайшимъ образомъ относились только къ Патриаршей Епархіи и не скоро распространялись на прочія, особенно отдаленныя, Епархіи и нѣя суды. Такимъ образомъ Епархіальныя духовныя судилища, въ семь организованномъ видѣ и составѣ, сохранились до учрежденія Святѣйшаго Синода, и послѣ послужили готовымъ основаніемъ при образованіи нынѣшнихъ Духовныхъ Консисторій.

При каведрѣ Патриарховъ Русскихъ, для обширнѣйшей и значительнѣйшей ихъ Епархіи, и въ уваженіе ихъ личнаго высокаго Іерархическаго сана, церковное судоустройство рано получаетъ отличіе и преимущество предъ прочимъ Епархіальнымъ въ многосложной организаціи Патриаршихъ Приказовъ. Сдѣсь первое мѣсто, и по своей важности и по ближайшему отношенію къ (разсматриваемымъ сдѣсь) духовнымъ дѣламъ, занималъ Патриаршій Разрядъ, упоминаемый подъ этѣмъ своимъ именемъ въ началѣ XVII-го вѣка ⁴⁶ и въ записныхъ книгахъ 1626 года, и подъ именемъ Патриаршаго Сбора въ записныхъ книгахъ 1635 и 1645 года, а съ 1663 года опять подъ своимъ именемъ. Онъ открытъ и образовался по образцу Царскихъ Приказовъ, особенно Царской Думы, и состоялъ въ началѣ преимущественно изъ Патриаршихъ Боярѣ и Дьяковъ. При немъ, въ началѣ, духовный Судъ по существующимъ и дѣйствующимъ вездѣ постановленіямъ

⁴⁴ А. Э. 4, N 249; А. И. 5, N 100, и А. Ю, изд. 1857, N 74, 1681 года.

⁴⁵ А. И. 1, N 133, стр. 274 и 275. Въ статьяхъ о Святительскихъ судахъ дѣла по ряднымъ грамотамъ и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ поклажахъ, боѣхъ и проч., многія дѣла трактуются издавна видѣлывшимися и въ сознани и въ судебной практикѣ изъ разряда духовныхъ дѣлъ и судовъ, какъ церковно-гражданскія.

⁴⁶ А. И. 2, N 355, 1660 — 1613 г.

о немъ Стоглава, конечно, производимъ былъ, по церковнымъ правиламъ, соборнѣ съ духовными чинами, или самимъ Патріархомъ лично, или тѣмъ, кому онъ поручитъ его изъ освященныхъ, а не отъ мірскихъ—въ обыкновенномъ порядкѣ Митрополитомъ Крутицкимъ, представляющимъ, впрочемъ, судное дѣло на окончательное рѣшеніе ему самому. А Патріаршій Разрядъ-Приказъ съ свѣтскими его чинами, въ отношеніи къ сему духовному суду, въ началѣ не имѣлъ существеннаго судебного значенія и участія, а составлялъ одну развѣ канцелярію его, записывающую, принимающую для доклада и докладывающую судныя духовныя дѣла Патріарху, или его довѣренному Намѣстнику.⁴⁷ Онъ, и открытый по образцу свѣтскихъ Царскихъ Приказовъ и исключительно составленный изъ свѣтскихъ чиновъ, первоначально и назначался для управленія и суда не духовныхъ, а церковно-гражданскихъ, дѣлъ обширнѣйшей Патріаршей Епархіи, умножившихся еще къ этому времени чрезъ давно начавшееся выдѣленіе въ ихъ число, и по сознанию и на самой практикѣ, дѣлъ, по существу не духовныхъ, но прежде относимыхъ и подлежавшихъ доселѣ духовному вѣдомству и суду. Въ практикѣ Патріаршаго, собственно духовнаго, суда, онъ долго не упоминается и неизвѣстенъ.⁴⁸ Только

⁴⁷ А. Э., 3, N 177, 298 и 128, около 1630 года.

⁴⁸ Встрѣчается одно только свѣдѣтельство судебного участія Патріаршихъ свѣтскихъ чиновъ и въ духовномъ судѣ по духовнымъ дѣламъ, и только въ одной записи о Государственныхъ чинахъ Россіи 1610 — 1613 года. А. И. 2, N 335, такое: «въ справедливости въ духовныхъ дѣлахъ судить Патріаршій Бояринъ, Дворецкій да два Дьяка съ нимъ, и доносить дѣла самому Патріарху на окончательное рѣшеніе.» Но самая сія запись еще заподозривается въ своей достовѣрности, или, по крайней мѣрѣ, въ достовѣрности ея относительно свѣдѣтельства того: а) годъ 1610 — 1613, подъ коимъ она значится, подрываетъ достовѣрность ея свѣдѣтельства. Патріаршіе Приказы вообще, и Патріаршій Разрядъ въ частности, только въ 1625 году, прежде котораго и не встрѣчаются указанія о нихъ въ записныхъ книгахъ (Древн. Вивліюе.), открыты, по примѣру Царскихъ, Патріархомъ Филаретомъ (А. Э. 3, N 164), до коего, по смутнымъ обстоятельствамъ Церкви и Государства, и по недостатку личной, потребной для сего, чести и власти, никто изъ Патріарховъ и не могъ сего сдѣлать. Но пусть сія запись будетъ относиться не къ торжественно открытому 1625 года Патріаршему Разряду, а просто къ Патріаршему суду, начинающему преобразовываться въ Патріаршій Разрядъ-Приказъ. Все таки остаются еще

въ послѣдствіи, когда подсудныя Патріаршему Разряду съ свѣтскими судьями духовныя лица по своихъ гражданскимъ дѣламъ отнесены Соборными опредѣленіями 1667 и 1675 года къ подсудности, ихъ на ряду съ духовными дѣлами, тогда въ Патріаршемъ Разрядѣ учреждено и организовано было, для суда духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ по дѣламъ и гражданскимъ, отдѣльное духовное судилище изъ нарочитыхъ однихъ духовныхъ судей (какъ и въ прочихъ Епархіальныхъ духовныхъ судахъ), безъ всякаго вмѣшательства и участія въ немъ Патріаршихъ свѣтскихъ чиновъ. Съ сего-то времени только начинаютъ включаться въ перечисленіи, подвѣдомыхъ и подсудныхъ лицъ и дѣлъ Патріаршему Разряду, и духовныя дѣла, при чемъ большинство принадлежатъ все таки гражданскимъ дѣламъ (А. Э. 4, № 155, 1667 года; 309 и 1694 года, и С. З., № 1818, 1700 года). Это особое духовное судилище неизмѣнно почти пребывало и сохранялось въ Патріаршемъ Разрядѣ, « в пережило его самого въ 1700 году, когда ои, или точнѣе, другая большая судебная половина его была

причины сомнѣваться въ достовѣрности ея свѣдѣтельства о томъ: 1) Она, запись всѣхъ Государственныхъ чиновъ и Царскихъ Приказовъ, общая и бѣглая; по тому едва ли она могла быть точной и строго опредѣленной во всѣхъ подробностяхъ. 2 Она попала въ наши историческіе памятники изъ Швеціи, гдѣ она можетъ быть и получила свое начало; тамъ могла ли она содержать строго опредѣленную и точную истину во всѣхъ своихъ подробностяхъ?... По тому и другому обстоятельству она, естественно, могла быть неточной, и смѣшать между собой, и назвать одинаково, духовныя дѣла по существу, съ дѣлами только подвѣдомыми церковному суду, гражданскими, въ судѣ коихъ дѣйствительно принимали по праву существенное участіе Патріаршіе и вообще Святительскіе свѣтскіе чины. Еще легче въ эту неточность и погрѣшность могло весті сію запись (какъ и нѣкоторыя другія, современныя ей, грамоты) продолжавшееся и окончивающееся въ это время выдѣленіе и въ сознаніи и въ практикѣ изъ разряда чисто и, по существу духовныхъ дѣлъ, въ разрядъ церковно-гражданскихъ дѣлъ, выдѣленіе нѣкоторыхъ дѣлъ, по существу не духовныхъ, а гражданскихъ по причислявшихся къ нимъ прежде по пониманію ихъ духовными. Этѣ-то послѣднія дѣла, дѣйствительно въ это время подсудныя по праву Святительскимъ чинамъ, она могла смѣшать и принять за чисто духовныя, которыя, напротивъ, судились обыкновенно только духовнымъ судилищемъ изъ духовныхъ судей, безъ вмѣшательства и участія свѣтскихъ чиновъ.

¹⁰ А. Э. 4, N 109, и 1 С. З., N 1452, около 1692 и 4 года.

закрѣта, за переводомъ гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ ей, въ вѣдомство свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ, и оно, подъ именемъ Патріаршаго Духовнаго Приказа, поступило въ вѣдомство Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола и составляло при его Епархіальной канцеляріи такое же въ сущности духовное судилище, какое было при каждой канцеляріи прочихъ Епархіальныхъ Архіереевъ.⁵⁰

3. Низшая мѣстная инстанція духовно-церковнаго суда.

Кромѣ духовныхъ судилищъ при канцеляріяхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, были у нихъ еще посредствующіе и вспомогательныя, по духовному управленію и суду, духовныя органы и на самыхъ мѣстахъ въ округахъ и десятинахъ, на коихъ съ древнихъ временъ дѣлились Епархіи, изъ мѣстнаго духовенства. При Св. Владимірѣ нѣкоторыя церкви (на прим., Десятинная въ Кіевѣ, бывшая въ началѣ самою главною, и Св. Бориса и Глѣба въ Вышегородѣ) уже имѣли многочисленный причтъ съ многими Пресвитерами, надъ которымъ настоятельствоваѣ старѣйшій Пресвитеръ, называемый иногда въ лѣтописяхъ Протоіереемъ, и, конечно, не безъ особенныхъ правъ духовно-церковнаго начальствованія и суда надъ нимъ.⁵¹ Въ Уставѣ Ярославовомъ встрѣчаются Епископы волостели, завѣдывавшіе духовными дѣлами по округамъ или волостямъ. Вообще во всѣхъ Епархіяхъ издавна существовали на самыхъ мѣстахъ ихъ по округамъ и десятинамъ, а съ XIV-го вѣка повсемѣстно вводились подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ, Начальники изъ мѣстнаго почетнѣйшаго духовенства, Протопоповъ, Настоятелей монастырей и заслуженныхъ Священниковъ. Изъ нихъ каждый, подобно Греческимъ Періодестамъ (упоминаемымъ въ Соборныхъ правилахъ у Валсамона), завѣдывалъ духовнымъ управленіемъ и судомъ, преимущественно надъ церквами и причтами своего округа.⁵² Иногда они имѣли еще подъ собой низшихъ духовныхъ начальниковъ, кои имѣли

⁵⁰ 1 С. З., N 1818, 1862 и 1876.

⁵¹ Ист. Р. Ц. Макарія т. I, стр. 29 и 30.

⁵² Лѣтоп. у Карамз. V, пр. 57, и IV, 139; Новгород. Лѣт. 1388 года.

еще ближайшее заѣздываніе отдельныхъ церквей съ ихъ приг-чанами. Въ значительнѣйшихъ окружныхъ городахъ, на пр. въ Псковѣ, для духовнаго управленія и суда изъ среды мѣстныхъ начальственныхъ духовныхъ особъ съ другими составлялись кѣлиме соборы или соборы съ соборными старостами, и имѣли большое вліяніе на все дѣла духовнаго управленія и суда всего своего округа, или города.³³ По опредѣленію Стоглаваго Собора, подобные соборы учреждены были, числомъ 7-мъ, и въ Москвѣ.³⁴ Здѣсь сіе учрежденіе существовало на слѣдующихъ началахъ и въ такомъ видѣ: сто Священниковъ избираютъ изъ своей среды, для своего извѣстнаго участка, достойнаго Поповскаго Старосту, который, вмѣстѣ съ ними, избираетъ еще Десятскихъ Священниковъ. Избранные Поповскіе Старосты, числомъ 7-мъ, собираютъ прѣ себѣ, изъ Десятскихъ Священниковъ и прочаго духовенства, 7-мъ Соборовъ, коимъ предоставляются, для собраний и совѣщаній, особые трапы, по имени коихъ и сами они именуются. Митрополитъ утверждаетъ сіе избраніе и, давъ наставленіе и самыя Божественныя правила для руководства, поручаетъ имъ вѣдомство и судъ надъ духовными и богослужебными дѣлами, преимущественно Священно-и Церковно-оужителей и отчасти и мирянъ. Постановленіями Стоглаваго Собора и повсемѣстно духовный судъ сей инстанціи точнѣе опредѣляется и организуется (по любимой идее Грознаго о земскомъ выборномъ началѣ). Окружнымъ Царскимъ Наказомъ, въ слѣдствіе Соборнаго опредѣленія 1551 г., предписывается повсемѣстно въ каждомъ участкѣ учредить, по собственному выбору духовенства изъ своей среды, Поповскихъ Старостъ

³³ Такъ въ Псковѣ и при Намѣстникѣ Новгородскаго Архіепископа съ 1357 г. до 1470 г. послѣдовательно образовались изъ мѣстнаго духовенства 5-тъ Соборовъ (два Собора упоминаются въ 1357, Ист. Р. Карамз. IV, пр. 390, и еще три — съ 1417 г., И. Г. Р. Карамз V, пр. 254) Этѣ Псковскіе Соборы, желая ограничить власть своего Епархіальнаго Новгородскаго Архіерея, въ 1469 г. составили и написали для себя особенный духовный уставъ, положивъ оному въ основаніе Номоканонъ, и какъ важный актъ законодательства и самостоятельной власти, утвердили оный своими печатами и присягой, и избрали на вѣчѣ, вмѣсто Намѣстника Архіепископскаго, правителями для себя двухъ Священниковъ. Архивъ Псковск. Лѣтописей и у Куницына въ Историч. Обзор. Древн. Русскаго Судопроизводства, стр. 75.

³⁴ А. Э. 1, N 232, 1551 г.

и, большею частію, въ зависимости отъ нихъ, Пятидесятскихъ и Десятскихъ Священниковъ, кои, или каждый въ своемъ участкѣ, или, въ важныхъ случаяхъ, совокупно, соборнѣ, кромѣ многихъ другихъ обязанностей при церковномъ управленіи и судѣ духовенства, завѣдывали бы на мѣстѣ церковно-богослужебнымъ благочиніемъ и духовными дѣлами, преимущественно духовенства и частью мірянъ.³³ Для наблюденія надъ ними самими и вообще «на большая утвержденія Священно и Церковно-служителей и всѣхъ Православныхъ Христіянъ», постановлено Святителямъ посылать добрыхъ и искусныхъ, могущихъ пользоваться, соборныхъ Священниковъ и Протопоповъ; а постоянный надзоръ за ними и вообще управленіе и судъ въ известной мѣрѣ поручать мѣстнымъ Архимандритамъ, Протопопамъ и Игуманамъ, каждому въ своемъ предѣлѣ.³⁴ Этѣ послѣдніе, утверждаясь постоянными мѣстными въ своемъ округѣ духовными Начальниками, съ теченіемъ времени приобрѣтали большій кругъ и силу власти въ духовномъ управленіи и судѣ, не только надъ духовенствомъ, но и надъ мірянами по всѣмъ почти духовнымъ дѣламъ, а съ постановленіи Соборовъ 1667 и 1675 годовъ, и по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ духовенства.³⁵ Съ другой стороны это постоянное начальство въ мѣстномъ округѣ въ послѣдствіи сдѣлалось нѣкоторою обычною принадлежностію настоятельства нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ монастырей. Таковы были Архимандриты Тихвинскаго и Иверскаго монастырей въ Епархіальныхъ округахъ Митрополита Новгородскаго.³⁶ И отъ сихъ окружныхъ духовныхъ Начальниковъ зависѣли, по избранію и назначенію, и особенно по служебнымъ обязанностямъ духовнаго управленія и суда, низшія мѣстныя духовныя власти, Поповскіе Старосты, Пятидесятскіе и Десятскіе Священники, духов-

³³ А. Э. 1, N 231.

³⁴ А. II. 1, N 153; А. Э. 1, N 360, 1594 г.; А. Э. 2, N 223, 1604 г.

³⁵ А. Э. 4, N 105, 184, 188 и 225, 1658—1678 г.; А. II 5, N 244; 1695 г. весьма важный и содержательный для свѣдѣтельства о семъ предметѣ. Патріарха Адріана Инструк. Благочиннымъ 1-е С. Э, N 1612, в Визііоѣ. ч. XV, и еще 1-е С. Э, N 412. Въ запискѣ П. Адріана Петру В. стр. 15, в А. Э. 4, N 304.

³⁶ А. II. 4, N 151, 1661 г., и N 204, и 5 т. N 244, 1695 г.; А. Э. 4, N 225, 1678 года.

ныя Закащики и Заѣжщики.. для отдаленныхъ мѣстъ, изъ блага и монашествующаго духовенства. ⁵⁹

Въ духовномъ судилищѣ у сихъ окружныхъ духовныхъ Начальниковъ, по обязательнѣйшему для нихъ (по меньшему значенію ихъ) примѣру Каѳедрального Архіерейскаго духовнаго суда. бывавшаго Соборнѣ по Священнымъ правиламъ, присутствовали и участвовали Поповскіе Старосты, Пятидесятскіе и Десятскіе Священники, духовные Закащики и Заѣжщики и прочее выборное для начальствованія духовенство. ⁶⁰ Но хотя это окружное духовное судилище въ позднее время получило значительное приращеніе, какъ въ распространеніи круга подвѣдомыхъ ему духовныхъ дѣлъ и лицъ, такъ и во внутренней силѣ и власти — производить существенный судъ (по Священнымъ правиламъ и наставленію Епархіальнаго Архіерея) и давать окончательное рѣшеніе и чинить расправу; но духовныя дѣла, которыя превышали ихъ власть, повелѣвалось пересылать въ Святительскія каѳедральныя судилища, съ препровожденіемъ сюда и судныхъ списковъ предварительнаго мѣстнаго разбирательства и суда, за подписью судей и лицъ, соприкосновенныхъ къ сему. ⁶¹ Даже всѣ вообще судимыя и рѣшаемыя въ сихъ окружныхъ духовныхъ судилищахъ духовныя дѣла должны были пересылаться подлинныя съ отписками, сказками и розысками за рукоприкладствомъ въ Святительскіе каѳедральныя суды — приказы, для пересмотра и повѣрки, и только копія съ нихъ оставались въ окружныхъ судилищахъ. ⁶²

Мѣстоиъ, гдѣ присутствовали сіи окружные духовные Начальники и вмѣстѣ съ прочими духовными чинами составляли собраніе или мѣстный Соборъ, были въ началѣ, какъ мы видѣли въ Псковѣ и Москвѣ, самые храмы. Но скоро и здѣсь, съ умноженіемъ и разнообразіемъ подвѣдомыхъ духовныхъ дѣлъ и лицъ духовныхъ и мірскихъ, оказалось приличнѣйшимъ замѣнить храмы про-

⁵⁹ А. И. 5, N 166, 211, 244 и 253; А. Ю. (изд. 1838 г.) N 49, 1612.

⁶⁰ Особенно ясно это въ Адриановой инструкціи Благочиннымъ 1-е С. 3, N 1612 — 1694, и Виліюв. ч. XV.

⁶¹ А. Э. 4, N 225, и А. И. 5, N 244, и инструкціи Адриановы Благочиннымъ.

⁶² 1-е С. 3, N 1612 и 1694, и въ Виліюв. ч. XV, стр. 386, по 2 изд. 1790 г

стыми судобными мѣстами. Такими судебными мѣстами повсемѣстно были Поповскія избы, ⁶² въ послѣдствіи Десятильничьи дворы, въ коихъ были и подъячіе для письменоводства ⁶⁴

Но въ Москвѣ — Патріаршей Епархіи изъ Поповской избы не замедлило образоваться болѣе сложное мѣстное управленіе и судилище, Тиунская изба, ⁶⁵ учрежденная уже первымъ Патріархомъ для надзора за церковными благочиніемъ богослуженія и благоповеденіемъ Священнослужителей Московскихъ, съ обязанностию еще надзирать за безгнѣсными духовными лицами, занимающимися служить и священнодѣйствовать въ Москвѣ, свидѣлствовать у нихъ ставленныя и отпускныя грамоты, выдавать дозволенныя имъ грамоты на Священнослуженіе въ Москвѣ, и взыскивать съ нихъ за то опредѣленныя пошлыны. Соотвѣтственно сему и составъ членовъ Тиунской избы былъ двойкій: преимущественно духовныя чины — Поповскіе Старосты и Десятскіе Священники и друг., подъ начальствомъ особенныхъ Протоіереевъ, а для послѣдней обязанности засѣдалъ въ ней изъ Патріаршихъ Бояръ и свѣтскій Тиунъ. Но по соборному опредѣленію 1667 г., и здѣсь повелѣно было однимъ духовнымъ чиномъ и духовному Тиуну изъ бѣлаго, или монашествующаго, духовенства. ⁶⁶ Патріархъ Іоакимъ преименовалъ ее въ Приказъ Церковныхъ дѣлъ, 1674 — 1690 г., построивъ для него и обширныя палаты, въ коихъ, кромѣ духовныхъ властей, были и приказныя чины свѣтскіе, для письменоводства и полицейскаго надзора. ⁶⁷ Но въ 1701 г. сей Приказъ порученъ былъ въ вѣдѣніе судей духовнаго Приказа, монаху Іосифу Булгакову, и такимъ образомъ слѣланъ былъ отраслю Духовнаго Приказа, а въ 1711 г. онъ снова возстановленъ, какъ самостоятельное судилище, и порученъ Архіерейскому Ризничему, Іеродіакону, и переведенъ былъ въ

⁶² А. Э. 1, N 360, 1594 г., и А. Э. 2, N 223, 1604 г.

⁶⁴ 1-е С. З. N 1612, А. И. 5, N 244, 1695 г. Это Десятильничьи дворы съ настоятельствомъ въ нихъ духовнаго Десятильника. Въ Визитое. XV и Инструк. Адриана Ярополчяну. духовному Десятнику.

⁶⁵ А. Э. 3, N 264, 1636 и 1636, и А. Э. 2, N 223, 1604 г.

⁶⁶ А. Э. 4, N 155, и А. И. 5, N 204.

⁶⁷ 1-е С. З. N 2451. Здѣсь вся исторія и послѣдующая сего Приказа Церковныхъ дѣлъ.

прежнія палаты свои. Въ 1720 г. онъ продолжалъ существовать и получилъ въ свое вѣдѣніе дѣла раскольниковъ, желающихъ возвратиться въ Православіе, и существовалъ въ началѣ и по учрежденіи Святѣйшаго Синода.⁶⁵

По примѣру сего Патріаршаго Приказа церковныхъ дѣлъ и въ некоторыхъ значительнѣйшихъ Епаркіяхъ, на пр., Новгородской, изъ Поповской избы тоже образовался, какъ мѣстное духовное управленіе и судилище, полный Тиунскій Приказъ.⁶⁶ Въ немъ засѣдалъ соборный Священникъ Ключарь съ тремя выборными изъ трехъ соборовъ Священниками, «искусными и добродетельными.» А для писма были въ немъ изъ тѣхъ же Соборовъ выборные и очередные церковные три Дьяча, для разсылки же шесть Пономарей. Вѣдомство его, кромѣ обыкновеннаго, состояло, по обстоятельствамъ времени; въ надзорѣ за появляющимися въ Церкви пороками и расколами, въ осужденіи и исправленіи сихъ и донесеніи объ нихъ Святителю.

Всѣ сіи мѣстныя окружныя духовныя судилища, съ мѣстными духовными Начальниками и Членами, сохранились до учрежденія Святѣйшаго Синода, оставались при немъ и послужили готовыми началами при образованіи и учрежденіи нынѣшнихъ Духовныхъ Правленій и Благочинныхъ.

Духовный судъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ.

На ряду съ сими мѣстными окружными духовными судилищами, независимо отъ нихъ, существовали мѣстные духовные суды въ монастыряхъ и церквахъ, имѣвшихъ отъ свѣтской верховной власти, или отъ Святителей самихъ, жалованное право и преимущество на внѣшнюю неподсудность и на собственный внутренній домашній судъ. Впрочемъ, это преимущество собственно не простиралось до освобожденія ихъ отъ обычной Епархіальной власти и суда по дѣламъ духовнымъ. Во всѣхъ почти жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ было исключеніе: «опричь духов-

⁶⁵ 1-е С. 3, N 3547 и 1-е С. 3, N 4081, 1722 г.

⁶⁶ А. И. 3, N 152, 1687 г.

ныхъ дѣлъ,⁷⁰ по которымъ они, наравнѣ со всѣми прочими монастырями и церквами, должны быть подвѣдомы обычнымъ Епархіальнымъ судамъ, какъ при кафедрахъ Святителей, такъ и въ мѣстныхъ округахъ. Но на самомъ дѣлѣ только малые и незначительные монастыри и церкви, стоявшіе подъ слабымъ покровительствомъ помѣщиковъ и сельскихъ общинъ,⁷¹ подчинялись вѣдомству и суду обычнаго Епархіальнаго Начальства. Но болѣе значительные и имѣвшіе болѣе сильныхъ покровителей, Князей, или Царей и самихъ Святителей пожалованное право на вѣшнюю неподсудность никому, кромѣ своего покровителя и на свой внутренній судъ, легко распространяли и усвоили ей смыслъ и относительно духовныхъ дѣлъ. Они старались выпросить, и получали отъ своихъ покровителей жалованное право на свободу и по духовнымъ дѣламъ отъ обычнаго Епархіальнаго Суда, особенно мѣстнаго окружнаго (Шоповскихъ Старостъ, Десятильниковъ и др.), на свой внутренній домашній духовный судъ,⁷² съ подсудностію только своихъ Настоятелей и важнѣйшихъ чрезвычайныхъ духовныхъ дѣлъ самому лично Святителю, если онъ же и покровитель ихъ, или тому Святителю, которому ихъ поручить свѣтскій ихъ покровитель, чаще Митрополиту, и не всегда Епархіальному ихъ Архіерею.

Въ семь домашнемъ небольшомъ кругѣ покровительственныхъ монастырей и церквей, къ коему, впрочемъ, принадлежали и собственныя ихъ отчинныя церкви съ причтами и приходами, а иногда и малые монастыри, и внутреннее судоустройство духовное было просто и несложно. Высшимъ духовнымъ начальникомъ и судьей здѣсь былъ Настоятель монастыря, или церкви.⁷³ Онъ былъ духовнымъ отцомъ подвѣдомаго ему монастыря, или причта,

⁷⁰ А. И. 1, N 111, 1300 г. и мн. др.

⁷¹ А. Э. 1, N 364.

⁷² Монастыри покровит. отъ Князей и Царей: А. И. 1, N 125, А. Ю. (изд. 1857 г.), N 31 и 42; церкви отъ нихъ же: А. Э. 1, N 159, и мн. другіе; монастыри покровит. отъ Святителей: А. Э. 1, N 54, 105, и 2-го т. N 14, и церкви А. И. 1, N 142, и А. Ю. N 31—43 (1857 г.).

⁷³ А. И. 1, N 13, 1404 г. и мн. позд.; А. Ю. (1857 г.) N 31, 42 и 43; А. Э. 1, N 159; А. И. 1, N 142, и мн. др.

наблюдалъ за церковнымъ благочиніемъ и благоповеденіемъ, разбиралъ, рассуждалъ, наставлялъ и наказывалъ своихъ подчиненныхъ. Въ судебныхъ случаяхъ болѣе важныхъ онъ, въ значительныхъ и населеннѣйшихъ монастыряхъ и въ соборныхъ церквахъ съ многочисленнымъ причтомъ, былъ въ послѣдствіи вспомооществуемъ, или ограничиваемъ, Совѣтомъ или Соборомъ, членами коего были, такъ называемые, Соборные Старцы и другія власти монастырскаго и соборнаго управленія. То и другое относительно монастырскаго внутренняго духовнаго суда видно въ уставныхъ и наказныхъ грамотахъ о монастырскомъ общежитіи и благочиніи.¹⁴ Въ случаѣ же апелляціи или жалобы и иска на сей внутренній духовный судъ, или на самихъ духовныхъ начальниковъ и судей сихъ монастырей и церквей, высшій Судъ прямо принадлежалъ «самому Святителю лично, по Священнымъ правиламъ и соборнѣ.» Онъ посылаетъ къ нимъ, особенно почетнѣйшимъ Настоятелямъ монастырей, своего «Недѣльника или Пристава, и съ нимъ сперва самую грамоту съ пунктами обвиненія на нихъ, посылаетъ къ нимъ самимъ, чтобъ они сами у себя на мѣстѣ удовлетворили жалобникомъ, или послали за себя кого либо къ отвѣту, или потомъ уже сами являлись предъ Святителемъ того часа, въ который повелить.»¹⁵

Но уже со временъ Стоглава и послѣдовательно на Соборахъ 1667 и 1675 годовъ это преимущество покровительствуемыхъ монастырей и церквей съ жалованными несудимыми грамотами

¹⁴ А. Э. 1, N 351, 1500 г. «Архимандритъ да имѣеть къ Священникомъ и ко всемъ старцамъ своего монастыря совершенную духовную любовь А вы, Священники и Старцы, чтобъ вы есте своему духовному Настоятелю съ благоповиновеніемъ и послушаніемъ честь воздавали, безъ его благословенія и повелѣнія неспходни были нигдѣ же изъ монастыря, и о всемъ бы есте жили по чину и уставу иноческаго житія. А Архимандритъ долженъ есть попеченіе имѣти о вашемъ спасеніи. А который Попъ, или Дьяконъ, или отъ чернцовъ кто, негодовати иметь о семъ наказаніи, и еще иметь какую либо брань чинити въ той честной обители, то повелѣвается Архимандриту показати того духовнаго предъ двумя, или тремя, послушъ, да ирестанеть отъ того... а который не придетъ къ духовному своему Настоятелю Архимандриту и ко всему богособранному стаду своею братівъ, таковой о семъ отъ нашего Святительскаго смиренія пріиметь духовную казнь и неблагословеніе до чистаго своего покаянія.»

¹⁵ А. И. 1, N 155, 1551 г. о Святител. судахъ по Стоглаву А. И. 1, N 142,

признается противнымъ Церковнымъ Правиламъ, ограничивается и вовсе отиѣняется и по отношенію къ гражданскимъ дѣламъ, а тѣмъ болѣе духовнымъ, на которыя оно, строго говоря, не простиралось по закону и прежде.⁷⁶ Всѣ они съ сего времени все болѣе и болѣе подчиняются и дѣлаются подсудны, особенно по духовнымъ дѣламъ, Епархіальному духовному суду своего Архіерея, какъ кафедральному, такъ и мѣстному окружному. Даже тѣ изъ нихъ, кои имѣли своими покровителями самихъ Святителей, которымъ бы естественно могли они подчиняться и по духовнымъ дѣламъ и судамъ, соборными опредѣленіями 1667 и 1675 г. подчинены всецѣло по духовнымъ и церковнымъ ихъ дѣламъ обычному Епархіальному суду своего Архіерея, въ Епархіи коего находятся. Послѣ сего только одни знатнѣйшіе монастыри и Соборныя церкви, и особенно покровительствуемые самими Царями и Патріархами (на прим., Троицко-Сергіевъ и нѣкоторые изъ Московскихъ монастырей), удержали древнее свое право и пожалованное преимущество на свой внутренній судъ, съ подсудностію только по важнѣйшимъ духовнымъ дѣламъ самимъ Патріархамъ, или Митрополитамъ. Отъ нихъ-то ведутъ свое начало и получили основное устройство управленія и суда нынѣшніе Ставропольскіе Монастыри, Лавры и Приворные Соборы, подвѣдомые шире Святѣйшему Синоду и своему внутреннему Собору.

В. Церковное Судустройство для гражданскихъ дѣлъ.

Для подвѣдомыхъ Церкви гражданскихъ дѣлъ духовенства и касающихся всѣхъ вообще Христіанъ дѣлъ, признаваемыхъ прежде духовными, какъ скоро они начинаютъ пониматься болѣе гражданскими, и Церковное Судустройство, естественно, должно было имѣть нѣкоторыя особенности и отличія отъ суда по дѣламъ чисто духовнымъ. Здѣсь оно принимаетъ значительный характеръ и оттѣнокъ гражданскій въ самомъ внутреннемъ кругу своемъ. Здѣсь было болѣе и свободаго мѣста и доступа вліянію на него современныхъ учрежденій и нововведеній изъ соответственныхъ ему свѣтскихъ судовъ.

⁷⁶ А. И. 1, N 133, и 3-го т. N 75, А. Э. 3, N 123, 4-го т. N 50 и 204, и ми. др.

Впрочемъ, этотъ гражданскій оттѣнокъ и характеръ не скоро, а только съ теченіемъ времени, въ послѣдствіи, приняло въ себя Церковное Судоустройство по внутреннимъ, подвѣдомымъ ему, гражданскимъ дѣламъ.

Одни дѣла по существу гражданскія, но по которымъ, въ смыслѣ духовныхъ, всѣ вообще Христіане подсудны были духовному суду Церкви, долго и въ сознаніи и въ церковно-судебной практикѣ стояли на ряду вмѣстѣ съ дѣлами по существу духовными, пользовались при судѣ одними съ ними началами — Греческимъ Номоканономъ, и по тому естественно имѣли и одно съ ними Церковное Судоустройство духовное (вышеизложенное нами).

Другія подсудныя Церкви гражданскія дѣла духовенства ея, и при сознаніи ихъ таковыми, все тоже въ началѣ стояли въ совершенно отдѣльномъ и независимомъ положеніи отъ свѣтскихъ судебныхъ учреждений. Пастыри нашей новонасаждаемой Церкви были въ началѣ всѣ почти (а въ послѣдствіи одни высшіе) Греки, или, ихъ ученики, Болгаре, и только мало по малу присоединяющіеся къ нимъ наши туземцы, но ими же воспитанные и послѣ долго руководимые. Они образуютъ на Руси особенное сословіе, рѣзко отличающееся отъ всѣхъ прочихъ и высоко стоящее надъ ними. Это сословіе, возросшее въ догматахъ Византійской Церкви, утвержденныхъ неизмѣнно канонами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцевъ, высокообразованное и основательно знакомое съ свѣтскимъ развитымъ правомъ своего прежняго отечества въ той степени, какъ это было нужно ему для отношеній его къ гражданской власти, естественно, должно принести съ собою къ нашимъ предкамъ глубокое сознаніе о своихъ достоинствахъ и твердую волю неизмѣнно содержать и здѣсь свои законы и уставы и развивать ихъ въ томъ же духѣ, сообразно Византійскому праву, которымъ оно было напитано, тѣмъ болѣе, что въ странѣ нашей отечественной, гдѣ ему суждено было тогда жить и дѣйствовать, оно видѣло только самыя сомнительныя начала гражданственности, а болѣе грубыхъ языческихъ обычаевъ. Въ такомъ положеніи духовенство, при сознаніи собственного превосходства и своего Номоканона съ другими законами своего прежняго отечества, предъ всѣми учреждениями нашей свѣтской власти, естественно, поставило источнымъ началомъ для церковнаго суда

надъ собою исключительно одинъ Номоканонъ, и не хотѣло подчиняться кому бы то ни было, кромѣ собственнаго суда съ его органами, избранными и учрежденными изъ собственной своей среды и по своимъ законамъ. И это тѣмъ легче ему было утвердить за собою, что верховная власть сама въ смиреніи признала превосходство не только самой Христiанской Вѣры, но и гражданскихъ учрежденій Греческихъ, образованныхъ по ея духу, которыя указывало ей духовенство, старалась, при помощи сего послѣдняго, ввести ихъ у себя и даже поручила ему на воспитаніе въ полное вѣдомство многія гражданскія дѣла своихъ подданныхъ. Тѣмъ съ большею готовностію она должна была предоставить въ полное, безъ всякаго вмѣшательства, вѣдомство и судъ духовенству, его собственныя, особенно внутреннія гражданскія, дѣла, что она и дѣлала съ первыхъ уставовъ о Церковныхъ судахъ. Духовенство, получивъ въ свое вѣдомство и сіи свои гражданскія дѣла, для суда ихъ не имѣло нужды въ образованіи особаго новаго судоустройства. Его оно имѣло въ готово образованномъ еще въ Греческой Церкви и утвержденномъ и у насъ духовномъ судоустройствѣ для духовныхъ дѣлъ, которое, какъ составленное изъ него же самаго, служило для суда и его собственныхъ гражданскихъ дѣлъ, нося при этомъ, впрочемъ, и особый характеръ замкнутаго домашняго суда для внутренняго только его округа.⁷⁷

Но такое преобладаніе духовнаго характера въ церковномъ судѣ по гражданскимъ дѣламъ не могло сохраниться навсегда. Оно во всей силѣ могло держаться только до времени развитія нашего собственнаго юридическаго смысла и туземнаго законоположенія, до времени близко предшествующаго образованію

⁷⁷ Не говоря о средней и низшей инстанціи, въ которой Епархіальный судъ Святителей и учрежденныхъ отъ нихъ властей естественно вѣдалъ и судилъ, вмѣстѣ съ духовными дѣлами, и гражданскія дѣла духовенства, представимъ одинъ характерическій примѣръ того, какъ сама высшая инстанція духовнаго суда въ началѣ вѣдала и судила и гражданскія дѣла духовенства. Такъ самъ Митрополитъ и даже Соборъ Русскій рассматривалъ, судилъ и рѣшалъ исковое и спорное дѣло двухъ Владыкъ, Рязанскаго и Сарайскаго, о предѣлахъ ихъ Епархій, въ коемъ оба сіи послѣдніе интересовались не одною духовною властію, а и гражданскою и финансовою. А. И. 1 т., N 1, и 3, 1334—1360 г.

нашихъ Судебниковъ Іоанновъ III-го и IV-го.⁷⁸ Къ сему времени развивающемуся юридическому смыслу и сознанию открывается, что многія изъ причисленныхъ въ разрядъ духовныхъ дѣлъ, и въ смыслѣ ихъ и на ряду съ ними подвѣдомыя духовнымъ судамъ — дѣла по существу-то гражданскія. Такъ, въ Стоглавѣ 1551 года, изъ причисляемыхъ въ началѣ (по Уставамъ Владиміра, Ярослава и др.) къ духовнымъ дѣламъ и судамъ, нѣкоторыя дѣла, какъ то по ряднымъ грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ бояхъ и многія другія подобныя, разсматриваются уже издавна выдѣлившимися, какъ въ сознаниіи, такъ и въ самой судебной практикѣ, «изъ разряда духовныхъ дѣлъ и судовъ, говори о нихъ, прибавляется: «опричь духовныхъ дѣлъ.»⁷⁹ Съ другой стороны, въ долгій промежутокъ времени отъ насажденія у насъ Христіанства ко времени образованія нашихъ Судебниковъ, хотя медленно, но глубоко и могущественно, и въ наши гражданскія туземныя учрежденія проникалъ высокій и животворный духъ новонасажденной Вѣры и Церкви, и, воспитывая ихъ по началамъ и законамъ ея, заключающимся въ Словѣ Божіемъ и въ Греческомъ Номоканонѣ, онъ, къ указанному времени, возрастилъ ихъ до такой самостоятельной силы, что они могли образовать и свое туземное законоположеніе (въ Судебникахъ), сообразное и достойное Христіанской Вѣрѣ, Церкви, и Государству, и вмѣстѣ отвѣчающее особому положенію и потребностямъ нашего отечества. При такомъ положеніи вещей свѣтская власть могла освободить Церковь отъ обязанности вѣдать и судить подвѣдомыя ей прежде въ смыслѣ и наряду съ духовными дѣла мірянъ сознанныя теперь гражданскими, равно какъ и гражданскія дѣла духовенства, а принять тѣ и другія въ свое законное вѣдомство, подчинивъ ихъ своему туземному, теперь достойно Христіанскому, законоположенію. Но это дѣлалось постепенно. Тѣ и другія гражданскія дѣла оставлены за церковнымъ судомъ, и оставались за нимъ долго и послѣ—до Петра Великаго.

⁷⁸ Ярослава Правда, какъ смѣшеніе началъ еще туземно языческихъ съ немногими чисто Христіанскими, не могла соперничать съ Номоканонѣмъ, ни имѣть уважительнаго вліянія на церковный судъ Древне-Русскій.

⁷⁹ А. Ш. I, N 153, стр. 274 — 275.

Но за то онъ долженъ былъ принимать внутрь себя гражданскія свѣтскія начала, давать свободный доступъ въ себя свѣтскимъ современнымъ учрежденіямъ и нововведеніямъ, судебнымъ и вообще, относительно подвѣдомыхъ ему гражданскихъ дѣлъ, ити рука объ руку съ свѣтскими вышними судами. Практическое значеніе для него Судебника Іоанца III-го видно изъ жалованныхъ грамотъ духовенству, вышедшихъ въ промежутокъ времени между изданіями обонхъ Судебниковъ (А. И. 1, № 125, 131, 141, 142, 144 и 147; А. Э. 1, № 221), и особенно въ правой грамотѣ 1518 г. (А. Ю. изд. 1838 г. N 16-й), а Судебника Іоанна IV-го, изъ Стоглава статей о Святительскихъ судахъ (по Цареву Судебнику — общій законъ и начало для суда).¹⁰ То же самое встрѣчается въ послѣдствіи и въ примѣненіи къ Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, именно, въ разныхъ того времени наказахъ Митрополичьихъ духовнымъ властямъ, имъ подчиненнымъ, относительно суда предписывается одинаково: «въ духовныхъ и во всякихъ расправныхъ дѣлахъ судомъ вѣдать и расправу чинить всякую по правиламъ Св. Апостоль, Соборовъ и Отець и по Царскому и Соборному Уложенію.»¹¹ Котошихинъ¹² о семъ говоритъ то же: «А бывають у Патріарха и у властей судебныя дѣла въ духовныхъ статьяхъ и въ иныхъ во всякихъ дѣлахъ противъ того жъ, что и въ Царскомъ судѣ.» Вліяніе на сей церковный судъ позднѣйшихъ Новоуказныхъ свѣтскихъ статей естественно было еще рѣшительнѣе. «Разсужденіе все чинить по Указу Великаго Государя о судныхъ дѣлахъ и розыскѣ и по указнымъ моимъ статьямъ», приказываетъ Патріархъ Адріанъ Цоповскому Десятнику Ярополческой десятины въ 1699 г. (Вивліюе. ч. XV, 399 — 404).

Въ сихъ установлявшихся отношеніяхъ церковнаго суда по подвѣдомымъ ему гражданскимъ дѣламъ, къ свѣтскимъ современнымъ судебнымъ учрежденіямъ, началось и постепенно пролагалось и распространялось, при видимой замкнутости внутренняго Церковнаго суда, существенное участіе и вліяніе на него свѣт-

¹⁰ А. И. 1, N 133, стр. 274—276, 278 и 279.

¹¹ А. Э. 4, N 223, и А. И. 4, N 151, и 5 т. N 244.

¹² О Россіи царст. Алек. Мих. гл. VII. стр. 45 и 95.

ской (въ началѣ одной верховной власти), доколѣ оно рѣшительно не выразилось открыто и полно съ Петра Великаго.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ и въ Судоустройствѣ Церкви для подсудныхъ ей гражданскихъ дѣлъ, по требованію сознанаго ихъ внутренняго существа, начинаютъ появляться, подъ главнымъ начальствомъ духовныхъ высшихъ властей и судей, и свѣтскіе, сначала административные, а потомъ и судебные, чины, соотвѣтственные таковымъ же чинамъ свѣтскаго управленія и суда подъ разными наименованіями: Намѣстниковъ, Бояръ, Дѣтей Боярскихъ, Дворецкихъ, Казначеевъ, Тиуновъ, Десятильниковъ Дьяковъ, равно какъ и низшихъ при судѣ чиновъ: Приставовъ, Доводчиковъ, Недѣльщиковъ, Заѣжчиковъ и симъ подобныхъ. Они рано появляются, сперва при Новгородскомъ Архіепископѣ, который принималъ значительное участіе въ управленіи и судѣ всѣми вообще дѣлами вольнаго Новгорода,¹³ при чемъ естественно ранѣе прочихъ успѣлъ опредѣлить юридическія отношенія и учрежденія. Въ 1239 г. Новгородцы заставили онѣмѣвшаго Антонія управлять Епархіею, и въ помощь ему въ семь, конечно, для гражданскихъ дѣлъ, посадили «два мужа, Якуна Мойсеевича и Микифора Щитникова.» О Церковномъ Судоустройствѣ послѣдующихъ временъ при Новгородскомъ Архіепископѣ съ 1385 года, имѣются ясныя¹⁴ свидѣтельства, въ коихъ о немъ такъ говорится: «судити Владыкѣ вправду по Номоканону, на судѣ поняти двѣма истцома, двухъ Бояриновъ, со стороны такъ же и житыи по два жь человекъ.» Позднѣе Бояре и Дьяки Новгородскаго Архіепископа упоминаются какъ давніе.¹⁵ Съ конца XIV-го вѣка они являются при Митрополитахъ Русскихъ, а съ XV-го вѣка и при прочихъ Архіереяхъ Епархіальныхъ.¹⁶

¹³ А. Э. 1, N 92 и 103, 1471—1477 г.

¹⁴ Ростовск. Лѣтоп. гл. VI, пр. 9.

¹⁵ А. Э. 1, N 22, 1551 г.

¹⁶ А. Э. 1, N 9, около 1400 г., и А. И. 1, N 30, 1450 г. (Митрополитѣи Десятильничъ). Въ путешествіи Митяя, подъ 1478 г. значатся: «люди дворевые и слуги пошлме Митрополита и Митропол. Бояре.» А. Э. 1, N 85, у Ростовск. Архіепископа съ 1468 г. было три Боярина. А. Э. 1, N 241, и А. И. 11, N 200, Бояре у Казанскаго и Суздальскаго Архіепископовъ. Герберштейнъ

Впрочемъ, они въ началѣ долго не имѣли самостоятельнаго и существеннаго значенія и участія въ Церковномъ управленіи и судѣ. Въ началѣ вся правительственная и судебная власть главнымъ образомъ сосредоточивалась въ одномъ лицѣ Святителей. Это согласовалось и взаимно поддерживалось общимъ современнымъ характеромъ тогдашняго свѣтскаго управленія и суда по всѣмъ отраслямъ, личнаго и домашняго, при отсутствіи сложности и простотѣ дѣлопроизводства. При чемъ свѣтскіе сіи чины были не болѣе какъ служилые люди при дворѣ Святителей. Такъ значительные въ послѣдствіи Святительскіе Десятники до 1462 г. не видно, чтобъ участвовали въ самомъ Церковномъ судѣ, а собирали только пошлины Святителямъ. Только въ послѣдствіи, при ближайшемъ и продолжительномъ знакомствѣ ихъ съ порядкомъ Церковнаго управленія и суда при домѣ Святителей, они начинаютъ получать, по волѣ и назначенію Святителей, долю участія въ Церковномъ управленіи и судѣ по гражданскимъ дѣламъ. Изъ нихъ Святители, въ особенныхъ судебныхъ случаяхъ, по своему усмотрѣнію и довѣрію къ способностямъ и поведенію ихъ, назначали и учреждали судей сначала временныхъ. Но съ теченіемъ времени и по сознанной потребности въ постоянныхъ судебныхъ органахъ, и отъ частаго повторительнаго занятія одною и тою же должностію, одними и тѣми же дѣлами, сіи чины получаютъ окрѣпость и постоянство въ Церковномъ управленіи и судѣ, даже захватываютъ разными способами чрезмѣрно сильное, не принадлежащее имъ по закону, вліяніе и участіе здѣсь, вызвавшее притѣсненіями своими жалобы на нихъ въ 1503 г. на Соборѣ. Въ Стоглавѣ они рассматриваются, какъ искони введенные, опредѣленно установленныя въ кругѣ своихъ должностей и сильно утвердившіяся въ своихъ правахъ, даже до притязаній, которыя Соборъ старается ограничить.

Стоглавій Соборъ въ статьяхъ о Святительскихъ судахъ, какъ все прежнее сводя въ опредѣленную форму, такъ и учреждая новые порядки, организуетъ Церковное Судоустройство для подвѣдомыхъ ему гражданскихъ дѣлъ въ такой формѣ:

о семъ говоритъ: «Епископы заимаются больше предметами Вѣры, а попечение о домѣ и другихъ дѣлахъ (конечно, и о судѣ ихъ) поручаютъ, подъ своимъ надзоромъ, чиновникамъ.» Reg. Moscov. Com. p. 21.

Устраненные отъ всякаго существеннаго участія въ духовныхъ судахъ по дѣламъ духовнымъ, Святительскіе свѣтскіе чины, по волѣ Святителей, подѣ ихъ высшимъ вѣдомствомъ, при Епархіальныхъ ихъ каеэдрахъ, Бояре, къ коимъ принадлежать: Дворецкій Казначей, Дѣти Боярскія и Дьяки, а по городамъ и Десятинамъ Десятильники изъ Бояръ, или Дѣтей Боярскихъ; вѣдаютъ и судятъ по ряднымъ грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ; и въ бояхъ и грабежахъ, и въ прочихъ многихъ гражданскихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ, всѣхъ (кромѣ монашествующихъ) духовныхъ и мірскихъ людей.

На судѣ, какъ Боярскомъ, такъ и Десятильничемъ, по обязательному примѣру современныхъ свѣтскихъ судовъ,⁸⁷ постановлено сидѣти Старостамъ Поповскимъ, Пятидесятскимъ и Десятскимъ, по два, или по три, по недѣлямъ, равно какъ и Градскимъ, или Земскимъ Старостамъ и Цѣловальникамъ, да Земскому Дьяку,⁸⁸ которыми Царь и Государь прикажетъ. Вѣроятно, духовные выборные чины присутствовали при судѣ надъ духовными лицами, и земскіе при судѣ надъ мірскими лицами, и обои въ качествѣ депутатовъ своего сословія, обязанныхъ охранять и защищать, какъ лицъ, такъ и права своего сословія. Такова дѣйствительно была цѣль и обязанность ихъ присутствования на судѣ Боярскомъ и Десятильничемъ. Имъ приписывается съ судныхъ дѣлъ списывать противни слово въ слово (копія), да держати ихъ у себя; а къ тѣмъ спискомъ дьяку руку свою прикладывати, равно какъ они свои руки прикладывають къ суднымъ спискамъ Боярскимъ и Десятильничимъ. И все это за тѣмъ, чтобъ было бережно, и тѣхъ бы дѣлъ не передѣлывали, и судные списки не переписывали; а чтобъ судные списки, сохраняемые неизмѣн-

⁸⁷ Для пскорешенія злоупотребленій, насилій и несправедливостей со стороны Царскихъ судей Грознымъ, и еще ранѣе Судебникомъ Іоанна III (А. И. 1, N 103, 1497 г., повсемѣстно введены были въ сіе время, по древнему коренному Русскому обычаю, Земскіе Старосты, Цѣловальники и Выборные лучшіе люди, для наблюденія и охраненія правосудія и свѣдѣтельства о судопроизводствѣ.

⁸⁸ Дьякъ представляется въ Церковномъ судѣ чиновникомъ чисто государственнымъ, довереннымъ отъ Царя сюда.

но Дьякомъ у себя въ ларцѣ за Боярскими печатями, были положены предъ Святителями въ томъ самомъ видѣ, какъ они составлены были на самомъ судѣ. Кромѣ такого безмолвнаго наблюденія и сохраненія правосудія въ судѣ Боярь и Десятильниковъ, этѣмъ выборнымъ депутатамъ поручается, въ случаѣ явной неправды, взяточничества и проволочки дѣлъ отъ тѣхъ, говорить имъ, «чтобъ судили въ правду и посуловъ не имали, и если они не послушаются, писать о томъ Святителямъ, а не управятся Святители, Царю и Государю. И быти несправедливымъ и лиховнымъ судьямъ отъ Святителей и отъ Царя въ великой опалѣ» (штрафъ денежномъ, отрѣшеніи отъ мѣста и даже наказаніи).

Такъ же и Святительскіе Приставы и Недѣльщики, пріѣхавъ на мѣста, разбирать, обыскивать и править жалобныя дѣла, равно какъ и чинить обыскныя и срочныя списки, и давать на поруку для срочной ставки на судъ предъ Святителя людей, участвовавшихъ въ нихъ, должны все это дѣлать непремѣнно предъ сословными депутатами подсудимыхъ лицъ, предъ Старостами Поповскими и Десятскими, по жалобамъ на духовныхъ лицъ, и предъ Земскими Старостами и Десятскими по гражданскимъ жалобамъ на мірскихъ лицъ.

Бояре при кафедральныхъ судахъ всѣ значительныя гражданскія дѣла, по предварительномъ своемъ розыскѣ и судѣ ихъ на вышензложенномъ судилищѣ, докладываютъ и представляютъ по близости самому Святителю на окончательное рѣшеніе и приговоръ, который, провѣривъ всѣ судныя списки между собой, веденные на самомъ мѣстѣ производства суда, и спросивъ обоихъ истцовъ, таковъ ли былъ имъ судъ, какой значится въ судныхъ спискахъ, и удостовѣрившись во всемъ, «обговорить (обсудить) по извѣстнымъ началамъ тотъ судный списокъ съ искусными людьми, да по тому дастъ приговоръ и управу велить чинить.»

Десятильники же, по отдаленности ихъ отъ Святителей и по меньшей важности разбираемыхъ и судимыхъ ими на мѣстѣ въ округахъ гражданскихъ дѣлъ, въ вышензложенномъ судилищѣ сами судятъ по обыску, въ Божию правду, безносудно и безволокитно, и окончательный даютъ приговоръ и управу тамо чинить. Они представляютъ Святителямъ только судныя списки съ дѣлъ рѣшенныхъ, для оправданія своего суда и приговора о нихъ,

и еще дѣла трудныя къ рѣшенію, вмѣстѣ съ собранными на мѣстѣ свѣдѣніями о нихъ и съ обоими истцами, назначивъ имъ срокъ стать на Святительскій судъ.

Святительскіе свѣтскіе чины: Бояре Дворецкіе, Дьяки, Дѣти Боярскія, Десятильники, Недѣльщики, Тиуны и проч., въ отправленіи своихъ обязанностей при Церковномъ судѣ, надъ подвѣдомыми ему гражданскимъ дѣлами, были подчинены надзору и контролю, не только своихъ ближайшихъ и естественныхъ начальниковъ, Святителей, но еще и самой верховной свѣтской власти Царя и Государя, которая (значить изъ сего) и тогда признавала гражданскія дѣла, подсудныя Церкви, не чуждыми ей, а своими, и высшій надзоръ и контроль надъ Церковными судами и судьями, особенно свѣтскими, по симъ гражданскимъ дѣламъ не только законнымъ, но и обязательнымъ для себя.⁸⁹ Они, такимъ образомъ, были посредствующими органами судебными не одной Церкви съ ея Святителями, у которой оставались и были въ вѣдомствѣ тѣ гражданскія дѣла, а еще и верховной свѣтской власти, считавшей за собой законнѣйшимъ право на вѣдомство всѣхъ въ Государствѣ гражданскихъ дѣлъ, равно какъ и всѣхъ судовъ и судей сихъ дѣлъ. По чему и Святителямъ воспрещается полный произволъ въ смѣнѣ, избраніи и поставленіи для себя свѣтскихъ чиновъ по одной личной своей волѣ, безъ соизволенія на то еще Государя Царя.⁹⁰

⁸⁹ «И о томъ Святителемъ надъ своими бояры, дворецкими и дьяки беречи нахрѣпко, чтобъ у нихъ судъ былъ праведенъ, безо всякия хитрости и коварства и всякаго лихоимства и продажи и волокиты безмѣрныхъ.» А. И. 1, N 155, стр. 280. «А будетъ въ судѣ неправда и всякая хитрость и продажа въ боярѣхъ и десятильниковѣхъ и дьякѣхъ, и тѣмъ всѣмъ судьямъ быти отъ Царя и Государя въ великой опалѣ и отъ Святителей по тому же быти въ опалѣ.» Тамъ же, стр. 276. И еще ранѣе, съ самаго начала появленія и участія свѣтскихъ Святительскихъ чиновъ въ Церковномъ управленіи и судѣ, высшая власть и судъ надъ ними принадлежали верховной свѣтской власти. А. Э. 1, N 9-й, 1400 г. «А Святител. намѣстивка, десятника, тиуна и др. сужу я самъ, Вели. Князь.»

⁹⁰ «Да Святителямъ безъ Царева вѣдома боярѣ, и дворецкихъ, и дьяковъ отъ себя не отсылати и въ ихъ мѣста иныхъ не поставляти. А у котораго Святителя наведутся они, и имъ избирати отъ тѣхъ же родовъ, или отъ иныхъ родовъ, да обсылатся съ Царемъ. И повелитъ которымъ Царь быти и въ

Въ семь составѣ и видѣ Стоглавомъ определенное Судоустройство Русской Церкви для остающихся въ ея вѣдомствѣ гражданскихъ дѣлъ было обязательно и образцово для всѣхъ Епархіальныхъ судовъ, и дѣйствительно входило скоро въ практическое употребленіе и примѣненіе.⁹¹

Епархіальный судъ Первоіерарха Русской Церкви, Митрополита и потомъ Патріарха, по симъ гражданскимъ дѣламъ въ существѣ, долго имѣлъ тотъ же составъ и видъ, какой имѣли Епархіальные суды прочихъ Святителей, по определенному образованію его Стоглавомъ, особенно совершенно одинаковыя въ округахъ по городамъ и десятинамъ его Епархіи. Только при кафедрѣ его, соответственно его личному, преимущественно высокому сану, и обширности его Епархіи, судъ, съ теченіемъ времени, сталъ отличаться многочисленнымъ и блестящимъ штатомъ свѣтскихъ чиновъ. Чиновниковъ въ распоряженіи Патріарха, пишетъ очевидецъ,⁹² Сврскій Діаконъ, Павелъ, бывший въ Москвѣ при Патріархѣ Никонѣ съ Антиохійскимъ Патріархомъ Макаріемъ, было великое множество. Въ ряду Патріаршихъ комнатъ находится семь палатъ, въ коихъ сидятъ семь судей со множествомъ Діаковъ; каждая палата назначена для известнаго рода подвѣдомыхъ дѣлъ и лѣтъ.» Но эта особенность, сама по себѣ еще незначительная и не существенная, родила и дала новый характеръ и порядокъ вскорѣ и всему Церковному судоустройству для гражданскихъ дѣлъ, какъ сначала въ самой Патріаршей Епархіи, такъ послѣ и въ прочихъ Епархіяхъ. Изъ многочисленнаго и блестящаго штата Патріаршихъ свѣтскихъ чиновъ и при Патріаршей кафедрѣ, по образцу размно-

боярѣхъ, и дворянскихъ, и дяковъ, и Святителямъ тѣхъ у себя держать, и безъ Царева вѣдома, одиночно, бояръ, дворянскихъ, равно и дяковъ не держать. А у которыхъ Святителей изведутся бояре, и дворянскіе, и дяки, и на ихъ мѣсто отъ нихъ и отъ иныхъ родовъ не будетъ, и имъ о томъ бити челомъ Царю, чтобъ Государь пожаловалъ избралъ у себя и далъ имъ, которымъ будетъ пригоже въ томъ чину быть; а безъ Царева вѣдома одиночно, бояръ, и дворянскихъ, и дяковъ не поставляти.» А. И. 1, N 153, стр. 280.

⁹¹ А. Э. 1, N 229. Въ Новгородской Епархіи.

⁹² Путешествія его описаны въ Библ. для чтенія за 1846 г., т. 15.

завшихся и усидявшихъ въ сѣд время свѣтскихъ Приказовъ, были учреждены Патріаршіе Приказы. Для вѣдомства и суда разсигатриваемыхъ нами теперь гражданскихъ дѣлъ,²³ были открыты, по образцу собственныхъ Царскихъ Приказовъ и особенно Царской Думы, Патріаршіи Разрядъ, составившіяся, подъ высшею властію и судомъ Патріарха, изъ его Бояръ, считавшихся одною степенію ниже Царскихъ Дьяковъ и другихъ свѣтскихъ чиновъ, подвѣдомыхъ и отвѣтственныхъ въ дѣлѣ суда, кромѣ своего Патріарха, еще верховной власти Царя, или Царской Думы (въ томъ же смыслѣ, конечно, какой даетъ ему и Стоглавъ).²⁴

Можетъ быть, и въ семь Патріаршемъ Разрядѣ на судѣ у Бояръ, по существующему обязательному постановленію Стоглава, по основанному на немъ прежнему обычаю и по примѣру прочихъ Епархіальныхъ судовъ, въ началѣ еще присутствовали, для наблюдения и охраненія правосудія, сословные выборные депутаты и свѣдѣтели отъ духовенства, Цеповскіе Старосты и Десятскіе Священники при судѣ лицъ духовныхъ, и такъ же выборные отъ Царя, или чаще отъ общины, Земскіе Старосты, Цѣловальники и Десятскіе при судѣ лицъ мірскихъ, по крайней мѣрѣ первые. Но это продолжалось, и могло продолжаться, не долго. Уже по одному основному характеру внутреннего устройства Приказовъ того времени (Михайла Федоровича и Алексѣя Михайловича), бюрократическому, по которому въ каждомъ Приказѣ главнымъ правителемъ и судьей было учреждено одно лице съ властію неограниченною прочими членами, кои составляли только его совѣтниковъ и помощниковъ, и во властѣ главнаго члена было слѣдовать, или не слѣдовать, голосу тѣхъ—характеру, перешедшему, конечно, и въ устройство Патріаршихъ Приказовъ, открытыхъ по образцу Царскихъ;²⁵ а съ другой стороны, по исключительному почти составу

²³ Перечисленіе дѣлъ, подвѣдомыхъ Патріаршему Разряду и бол. частію сѣхъ сихъ гражданскихъ, въ А. Э. 4, N 155 и 309.

²⁴ А. И. 2, N 355; Мальгин, стр. 95, 98; Уложен. гл. XII, 2.

²⁵ У Чоголенова о Судебныхъ органахъ древней Россіи, въ Юридич. Сборн. Мейера, стр. 72. Царскіе Указы, посланные въ какой либо Приказъ, адресовались всегда на имя одного главнаго его члена. То же самое было и въ Патріаршемъ Разрядѣ. А. Э. 3, N 177, 198 и 228. Въ отвѣхъ грамотахъ Па-

Патріаршихъ Приказовъ изъ многочисленныхъ знатныхъ и сильныхъ свѣтскихъ чиновъ, Бояръ, Дворецкихъ, Боярскихъ Дѣтей, Дьяковъ и прочихъ, кромѣ низшихъ служебныхъ при судѣ чиновъ, тѣ присутствующіе при судѣ выборные отъ сословій депутаты, естественно, и бюрократіей и сильнымъ наплывомъ свѣтскихъ чиновъ были подавляемы и лишаемы прежняго своего значенія и силы на судѣ и, вѣроятно, скоро вытѣснены вовсе.

Сіе же самое, со всѣми неблагопріятными для правосудія послѣдствіями, повторилось и въ прочихъ Епархіальныхъ судахъ, не замедлившихъ взять для себя образцовое устройство Патріаршихъ Приказовъ, только въ меньшей мѣрѣ, и по меньшему въ нихъ числу и значенію свѣтскихъ чиновъ, и по причинѣ ближайшаго и уравновѣшивающаго надзора за ними самаго Епархіальнаго Архіерея.⁹⁶ Все это, по естественному отраженію сверху въ низъ, конечно отразилось въ устройствѣ и низшихъ окружныхъ судовъ у Десятильниковъ, на коихъ, по крайней мѣрѣ, никогда и въ это время не прерывались жалобы въ притѣсненіяхъ, обидахъ и неправосудіи. Царская жалованная грамота Новгородскому Митрополитъ Макарію, содержитъ объ Епархіальныхъ судахъ такое общее, обязательное и для всѣхъ Епархій, постановленіе: «посылати ему, у города, мѣста и уѣзды своихъ Боярскихъ Дѣтей и Десятильниковъ, и имъ вѣдать и судить Архимандритовъ, Игуменовъ съ братією и слугами, и бѣлое духовенство и весь церковный причтъ, равно какъ и мірскихъ посадскихъ и волостныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ (церковно-гражданскихъ), по нашему Царскому Указу, и по Соборному Уложенію, и по прежнему обычаю, какъ было изстари. И для укрѣпленія и судныхъ дѣлъ во всѣхъ городѣхъ, да живутъ его приказные люди и Десятильники безъ съ ѣзду во весь годъ.»⁹⁷

Вышедшее изъ такого устройства своеволіе оставшихся на просторѣ, безъ всякаго ограниченія сихъ свѣтскихъ судей въ

тріархъ повелѣваетъ присылать отписки по извѣстнымъ дѣламъ въ Патріаршій Разрядъ на имя (не кого либо другаго) Государева Царева Боярина, председательствующаго въ немъ (Хилкова, Колтовскаго), да Дьякамъ.

⁹⁶ А. Э. 4, N 204, 1675 г. Объ Епархіальныхъ Приказахъ трактуется, какъ о давнемъ учрежденіи.

⁹⁷ А. Э. 3, N 123 и 139, 1622 г. Тоже А. Э. 4, N 3, 42 и 50, 1645—1651 г.

Патріаршихъ и прочихъ Епархіальныхъ Приказахъ, достигшее крайней степени во время гоненія на Никона и оставленіе имъ Патріаршаго управленія и суда съ одной стороны, и беззащитное положеніе и притѣсненіе отъ нихъ подсудимыхъ имъ духовныхъ и мірскихъ лицъ съ другой, вызвало на Соборѣ 1667 года съ Восточными Патріархами, при справедливомъ негодованіи, въ охраненіе и защиту, по крайней мѣрѣ духовенства, опредѣленіе не только о возстановленіи въ прежнее значеніе духовныхъ депутатовъ, судей при судѣ Святительскихъ Боярѣ и Десятильниковъ, но и о порученіи всего суда надъ духовенствомъ и по симъ гражданскимъ дѣламъ однимъ духовнымъ судьямъ, какъ въ каедральныхъ, такъ и окружныхъ судахъ Епархіальныхъ, и о конечномъ устраненіи отсюда свѣтскихъ Святительскихъ судей, коимъ предоставлены въ вѣдомство церковно-гражданскія дѣла однихъ мірянъ. Именно: гражданскія дѣла духовенства, изъ уваженія къ сану его, причисляются въ разрядъ духовныхъ дѣлъ, на ряду съ которыми подчиняются одному духовному судилищу, состоящему изъ однихъ духовныхъ судей, а мірскимъ людямъ и судьямъ поставляется ни въ чемъ не судить духовныя лица, какъ и духовныя дѣла. По чему какъ въ Патріаршемъ Разрядѣ, такъ и въ каедральныхъ судахъ прочихъ Епархій, вызывается и учреждается особое, отдѣльное отъ свѣтскихъ чиновъ, составляющихъ Приказы Святительскіе, духовное судилище изъ Архимандрита и другихъ искуснѣйшихъ духовныхъ мужей, Игуменовъ, Протопоповъ, Келарей и др., «для разсужденія вѣдомства и суда духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ о всякихъ дѣлѣхъ.» Соборъ 1675 г., объясняя и подтверждая сіи опредѣленія Собора 1667, съ присовокупленіемъ закона о смѣстномъ судѣ, предлагаетъ ихъ и къ окружнымъ Епархіальнымъ судамъ по городамъ и десятинамъ: ¹⁰⁰ «Такъ жь и въ городѣхъ нашея Патріарши Епархін,

⁹⁹ 1 С. З. N 412, II, 37—41 и перечисленіе гражданскихъ дѣлъ Патріаршему Разряду А. Э. 4, N 153 и 309, 1667.

¹⁰⁰ Съ 1 С. З. N 412, II, 37, согласное, но полнѣйшее о семъ въ запискѣ Патріарха Адріана Петру В., стр. 15.

¹⁰⁰ А. Э. 4, N 204, 4 и 5, дополненіе о смѣстномъ судѣ здѣшнемъ въ изложеніи Собора сего года по Адріановой запискѣ Петру В., стр. 16, напечатанной у Калачова, о Кормчѣй, приложеніе 1-е.

равно какъ и въ городѣхъ и десятинахъ прочихъ Епархій вѣдать судомъ и расправою всякія духовныя дѣла и духовныя лица о всякихъ дѣлѣхъ, по нашему благословенію, отъ духовнаго чина Архимандритамъ, или Игуменамъ, или Протопопамъ, или Старостамъ Поповскимъ, или Закащикамъ. А Святительскіе Дворяне, Дѣти Боярскія и Десятинники въ города и уѣзды Епархіальныя, не только ради управленія и суда церковнаго, но даже и ради сборовъ церковныхъ денегъ и пошлинъ, да не выгѣжжаютъ къ духовенству, развѣ на не послушное. Потому что объявилось отъ нихъ всякое беззачіе и надоги, и обругательства къ священному чину и убытки, сверхъ указныхъ статей лишніе сборы. И въ замѣнъ ихъ и для снхъ дѣлъ повелѣвается избрать изъ среды самаго духовенства правительственныхъ и судебныхъ лицъ.» Словомъ, судъ по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ съ сего времени соединенъ, какъ въ кафедральныхъ, такъ и въ окружныхъ десятинныхъ судахъ Епархіальныхъ, вмѣстѣ съ учрежденными духовными судами по духовнымъ дѣламъ и духовными судищами (нами вышеизложенными), продолжалъ жить одною общеою съ ними жизнью...раздѣляя и ихъ послѣдующую участь.¹⁰¹

Судъ же надъ мірянами по гражданскимъ дѣламъ, по коимъ они были подвѣдомы Церкви и Святителямъ (какъ-то о зауморныхъ животахъ по духовнымъ и по ряднымъ записямъ о вѣнѣ—приданныхъ животахъ и подобномъ), перечисляемыхъ въ А. Э. 4, № 155 и 369, Соборами 1667 и 1675 г., предоставленъ въ законное вѣдомство свѣтскимъ Патріяршимъ и прочимъ Архіерейскимъ чинамъ: Государевымъ Боярамъ, Дьякамъ и товарищамъ ихъ въ Епархіальныхъ кафедральныхъ Приказахъ (судахъ).¹⁰² Но и въ окружныхъ Епархіальныхъ судахъ по

¹⁰¹ Поздвѣйшія свѣдѣтельства повсемѣстно введеннаго и продолжающагося сего порядка: А. Э. 4, N 229, 1681 г. Въ Приказѣ при Вятскомъ Архіерей Судѣ, Казначей Геромонахъ; А. Ю. (изд. 1837 г.) N 74, 1681 г. При Рязанскомъ Митрополитѣ полный Духовный Приказъ. А. И. 3, N 244, 1695 г. А. Э. 4, N 225, 1678 г. Инструкція Патріярха Адріана Благочиннымъ или духовнымъ Десятникамъ 1 С. З., N 1601 и 1612. Выв. 15.

¹⁰² 1 С. З. N 412, 37 и 38. «Прочая же дѣла между мірскими людьми обоюго рода духовныя (точнѣе, только подвѣдомыя Церкви гражданскія) да судить Патріяршіи боярши съ дьяками, товарищи его.» То же опредѣленіе сего Со-

городамъ и десятинамъ, надобно полагать, что сей судъ по прежнему предоставленъ то же свѣтскимъ Внѣдѣльнымъ чинамъ, Десятильникамъ и Дѣтямъ Боярскимъ. По крайней мѣрѣ они даютъ свидѣтельства и въ сіе время о своемъ административномъ и судебномъ участіи при семъ судѣ, именно своимъ насиліями, безчинствами, поборами и всякими неправдами, възовавшими противъ нихъ упреки, ограниченія и запрещенія и со стороны Соборовъ и Святителей, и со стороны самихъ Царей.¹⁰³

Сии послѣдніе суды, постепенно, въ продолженіе долгаго времени, послѣдовательно наконецъ выработавшіе и принявшіе теперь свойственный имъ природный чистый характеръ, и завѣдывавшіе одними гражданскими мірскими дѣлами и однихъ мірскихъ лицъ, и завѣдываемые одними свѣтскими мірскими чинами и судьями, и отдаленные отъ духовныхъ судовъ, первые такимъ образомъ подготовили въ себѣ, и первые испытали на себѣ, рѣшительное преобразование Петра Великаго въ 1701 г. Гражданскія дѣла мірянъ, подвѣдомыя симъ судамъ, переведены изъ нихъ въ вѣдомство свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ.¹⁰⁴ Послѣ чего естественно и штатъ или составъ судебныхъ въ нихъ органовъ и чиновъ самъ собою распадается, оставаясь безъ дѣла и занятія. Петръ Великій, не терпѣвшій людей праздныхъ и тунеядцевъ, справедливо закрылъ этотъ штатъ Святительскихъ,

бора читается въ запискѣ Патріарха Адріана Петру В., стр. 15 и 16, и еще опредѣленіе и полагаетъ: «А въ Патріаршѣ Разрядѣ по указомъ Святыхъ Патріарховъ дѣла о заужорныхъ животахъ и по духовнымъ и по рѣднымъ запискамъ о вѣнѣ, сирѣчь о рѣдныхъ животахъ—Архіерейскаго суда, подъ разсужденіемъ Святыхъ Патріарховъ, вѣдали Патріарши Бояре и Дѣки по прежнему, исконному повѣленію, и указы чинены по Правилномъ Святимъ и по Градскимъ законамъ, да и по Уложенію и по Новоположеннымъ статьямъ, каковы присланы изъ Государевыхъ Приказовъ.»

¹⁰³ А. Э. N 204, 1675 г. Сіе свидѣтельство выше изложено въ текстѣ. А. И. 3, N 273 и С. З. N 1601, 1698 г. Царская грамота Воеводѣ о прекращеніи безчинствъ, притѣсеній и обидъ, наносимыхъ Сибирскимъ городовымъ и уѣзднымъ людемъ, и особенно женщинамъ отъ Митрополитскихъ Десятильниковъ.

¹⁰⁴ С. З. N 1816 и 1876.

теперь совершенно лишнѣхъ и бесполезныхъ, чиновъ, сдѣлалъ ему поголовную перепись, положилъ его на подушный окладъ, или, по крайней мѣрѣ, назначалъ изъ него на дѣйствительную Государственную службу.¹⁰⁵ Такимъ образомъ Церковный судъ по подвѣдомымъ ему доселѣ гражданскимъ дѣламъ мірянъ съ свѣтскимъ для него судилищемъ, кончилъ теперь самостоятельное свое существованіе и замѣненъ былъ общегосударственнымъ. Правда, всѣ сіи преобразования касались въ началѣ только ближайшей къ Царю и обширнѣйшей Епархіи Патріаршей и ея судовъ (оставшейся безъ Патріарха съ 1701 г.), но съ теченіемъ времени, особенно съ учрежденія Святѣйшаго Синода, сила ихъ распространялась и на прочія Епархіи съ судами ихъ.

Епархіальный же судъ по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ внутренняго ихъ круга, присоединялся съ Собора 1667 г. къ духовнымъ судамъ по духовнымъ дѣламъ и учрежденнымъ для нихъ духовнымъ судилищамъ, сталъ жить одною общею съ ними жизнію и раздѣлять ихъ послѣдующую участь, и такимъ образомъ пережилъ, въ союзѣ съ ними, преобразовательный 1701-й годъ, и въ составѣ Епархіальныхъ Духовныхъ Приказовъ продолжалъ существовать до учрежденія Святѣйшаго Синода, и до нынѣ существуетъ въ составѣ Духовныхъ Консисторій и Правленія.¹⁰⁶

Низшіе служебные чины: Недѣльщики, Приставы, Праветчики и проч., продолжали существовать въ сихъ Епархіальныхъ судахъ и особенно при Святительскихъ Боярахъ и Десятильникамъ, но они не имѣли здѣсь самостоятельнаго и существеннаго вліянія и участія. По тому они, какъ тѣнь, слѣдовали туда, куда вела судьба ихъ главныхъ начальниковъ—Бояръ и Десятильниковъ, и раздѣляли послѣдующую сихъ участь.

¹⁰⁵ У Лохвицкаго стр. 244 въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г.; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 56, 2. Дворецкаго Архіерея Вологодскаго Царь назначилъ на службу по городу Вологдаѣ.

¹⁰⁶ А. Э. 4, N 209; А. И. 5, N 244; 1 С. З. N 1876, 1612, 3632.

Судоустройство для сихъ дѣлъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ.

На ряду съ симъ общимъ Епархіальнымъ судоустройствомъ для гражданскихъ сего рода дѣлъ, въ извѣстной мѣрѣ независимо отъ него, существовало еще особое, но соотвѣтствующее ему въ ходѣ и развитіи, судоустройство для сихъ же гражданскихъ дѣлъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ, надъ подвѣдомыми имъ, какъ своими, такъ и отчинными ихъ, духовными и мірскими, людьми. Они издавна и долго получали отъ своихъ покровителей, Князей, или Царей и Святителей жалованныя несудимыя грамоты, съ правомъ на свободу отъ обычнаго Епархіальнаго суда по симъ гражданскимъ дѣламъ, съ подсудимостію только ихъ настоятелей и важнѣйшихъ дѣлъ чрезвычайныхъ самими покровителями (большею частію имъ лично самими, иногда же ихъ приближенными чинами), а въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ только своему внутреннему домашнему суду.¹⁰⁷ Давно начались ограниченія и отмѣненія сей несудимости ихъ. Стоглавъ отмѣнилъ ихъ несудимыя грамоты, какъ пожалованныя противно церковнымъ правиламъ, постановилъ быть имъ подсудными своимъ Епархіальнымъ Архіереямъ, предоставляя имъ только низшій домашній судъ промежь себя.¹⁰⁸ Позднѣе, въ пользу полной Епархіальной власти нѣкоторыхъ Святителей (на прим., Новгородскихъ, Псковскихъ), и особенно Патріарховъ и установленныхъ отъ нихъ обычныхъ Епархіальныхъ чиновъ правительственныхъ и судебныхъ, при каеэдрахъ и въ округахъ ихъ, были отмѣняемы и уничтожаемы всѣ несудимыя грамоты, пожалованныя монастырямъ и церквамъ ихъ Епархіи, при чемъ учреждалась полная

¹⁰⁷ Князей и Царей покровит. монастыри: А. И. 1, N 15, 111, 125, и 3-го N 60; Дополн. къ А. И. 1, N 17 и 46-й; А. Э. 1, N 179, и 13 114; А Юрид. (изд. 1857 г.) N 30, 31 и 42 и мн. др. Ихъ же покровит. соборныя церк. А. Э. 1, N 159, 2 N 62; А. И. 3, N 133. Святителей покровит. монастыри: А. Э. 1, N 54 и 105, и 2-го N 14; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 43 («я, Патріархъ, сужу, или мой дворецкій»). Ихъ покровит. церкви: А. Э. 1, N 71; А. И. 1, N 142; А. Ю. (1857 г.) N 31, 24 и 23, 43.

¹⁰⁸ А. И. 1, N 133, 1851, г.

ихъ подсудимость общему Епархіальному управленію и суду, существующему, какъ при кафедрахъ Святителей, такъ и въ округахъ по городамъ и десятинамъ. ¹⁰⁹ Соборными постановленіями Уложенія и Соборовъ 1667 и 1675 г. эта подсудимость и покровительствуемыхъ монастырей и церквей общимъ Епархіальнымъ управленіемъ и судамъ узаконяется обязательною для всѣхъ повсемѣстно. ¹¹⁰ Но при всемъ этомъ оставалось все таки мѣсто и существованію внутренняго и домашняго своего суда въ сихъ покровительственныхъ монастыряхъ и церквахъ; а нѣкоторые изъ нихъ, болѣе значительные и сильные, упорно отстаивали до конца свое древнее право и на полную неподсудность обычному Епархіальному суду, кромѣ своихъ покровителей. А съ другой стороны, сама государственная власть и послѣ всѣхъ тѣхъ постановленій продолжала ¹¹¹ дарить, или, по крайней мѣрѣ, подтверждать прежнія несудимыя грамоты нѣкоторымъ монастырямъ, хотя при семъ и дѣлаемо было ограниченіе, смыслъ котораго сохранялъ за Архіереями Епархіальными право суда (по крайней мѣрѣ высшаго) и надъ покровительствуемыми монастырями и церквами ихъ Епархій.

Изъ такого-то, съ древнихъ временъ укорененнаго и твердо и упорно державшагося противъ всѣхъ ограниченій и отчужденій, права на свой внутренній судъ домашній въ покровительствуемыхъ церквахъ, и особенно монастыряхъ, возникло и образовалось особое внутреннее судоустройство, впрочемъ, шедшее рука объ руку, въ своемъ развитіи и образованіи, съ общимъ Епархіальнымъ (а вмѣстѣ и съ свѣтскимъ) судоустройствомъ.

Въ самомъ началѣ, въ періодъ повсемѣстнаго владычества въ управленіи и судѣ характера личнаго и домашняго, при несложности и простотѣ дѣлопроизводства, и здѣсь существуетъ одно определенное правительственное и судебное лице: это Настоятель монастыря, или церкви, который по своей волѣ доуускалъ

¹⁰⁹ А. Э. 4, N 42, 50 и 53; А. Э. 3, N 123, 164. Древн. Росс. Визлюв. ч. XV, стр. 211. Псков. Архіерею 1616 г.

¹¹⁰ А. Э. 4, N 204, и А. И. 5, N 73, 1681 г.

¹¹¹ А. И. 3, стр. 202, 178, 123, т., и 4-го N 166, 215 и 254, Самые позднѣйшія: А. И. 1, стр. 213, 2-го стр. 97 и 100, и 3-го стр. 131, 165 и 233.

иногда, въ извѣстныхъ судебныхъ случаяхъ, къ участию въ судѣ кого либо изъ приближенныхъ къ нему лицъ, смотря по мѣрѣ довѣрія къ способностямъ и поведенію ихъ. Во всѣхъ несудимыхъ грамотахъ обыкновенно такъ говорится о внутреннемъ судѣ: вѣдаетъ и судитъ здѣсь самъ Настоятель, Архимандритъ, или Игуменъ, или Протопопъ, или кому прикажетъ.¹¹² Въ общей уставной грамотѣ о монастырскомъ общежитіи около 1500 г. правительственная и судебная власть Настоятеля-Архимандрита представляется, какъ самая авторитетная и высшая внутри монастыря; но изъ ней же открывается зародышъ и коллегіальнаго начала здѣсь¹¹³ (и древне-церковнаго и древне-Русскаго, особенно вызваннаго вездѣ Судебниками Іоанновъ III и IV-го и Стоглавомъ). Власть Настоятеля ограничивается совѣтомъ и согласіемъ всей прочей братіи, и особенно другими лицами служебными при управленіи, Келаря, купчины и др. Въ Стоглавѣ еще опредѣленіе постановляется, изъ кого долженъ состояться самый совѣтъ монастырскій при Настоятелѣ, и что онъ изъ себя образовываетъ: Настоятели монастырей подвѣдомыя имъ лица и дѣла сами судятъ съ соборными старцами и кому еще прикажутъ¹¹⁴ Соборные старцы самымъ своимъ наименованіемъ указываютъ на существованіе и образованіе, при монастырскомъ управленіи и судѣ, Собора и постоянного, въ извѣстныхъ особенныхъ случаяхъ немедленно открывавшагося. Позднѣе періодъ повсемѣстнаго владычества бюрократіи и Приказовъ производитъ и оказываетъ свое вліяніе и здѣсь (при всей неудобоприложимости его тутъ) въ томъ, что, для управленія и суда гражданскихъ дѣлъ, отдѣляется и учреждается особое правительственное и судебное лице—Келарь, которому поручается вѣдать и судитъ въ обыкновенномъ порядкѣ и чинить расправу промежь мона-

¹¹² А. И. 1, N 13. 1404 г. и всѣ древнія грамоты.

¹¹³ «Все Архимандритъ вѣдаетъ и судитъ по слову и по совѣту со всею своею братією. Все и всѣхъ Архимандритъ избираетъ и доставляетъ на всякую вещь монастырскую, съ вѣданіемъ и любовію всей братіи, строить и уставляетъ, кого братья изберуть а по его благословенію и проч.» А. Э. 1, N 381. Это грамота Митрополита Русскаго въ монастыри, слѣдательно, обязательная для всѣхъ монастырей.

¹¹⁴ А. И. 1, N 135.

стырской братіи и служекъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ большихъ. А въ большихъ дѣлахъ онъ (какъ это водилось и во всѣхъ Приказахъ, особенно низшихъ) сносился и судилъ съ Архимандритомъ, Казначеемъ и Соборными старцами. «А будетъ котораго суднаго дѣла имъ однимъ рѣшить не мочно,» и тогда оно передавалось на судъ всей монастырской братіи или Собора. ¹¹⁵ По Указу 1668 г. правительственная и судебная власть въ монастыряхъ учреждается въ строгомъ соотвѣтствіи съ извѣстными важными опредѣленіями Собора 1667 г. о церковномъ судѣ, именно такъ: ¹¹⁶ монашествующихъ и бѣлое духовенство (къ коему относится духовенство въ отчинахъ монастырей покровительственныхъ), старцевъ, клирошанъ и причетниковъ, вѣдаетъ и судитъ во всѣхъ дѣлахъ представитель духовной власти въ монастырѣ, Настоятель самъ—Архимандритъ, а монастырскихъ слугъ и крестьянъ, какъ мірянъ (по тѣмъ церковно-гражданскимъ дѣламъ) вѣдаютъ и судятъ представители гражданской власти въ монастырѣ—Строитель, Келарь съ Соборными старцами. Здѣсь была введена въ сіе время и форма смѣстнаго суда внутренняго; въ томъ случаѣ, когда духовные монастырскіе искали чего либо на монастырскихъ же мірскихъ, то судъ составлялся изъ Архимандрита съ одной стороны, и Строителя, Келаря и Соборныхъ Старцевъ съ другой.

Представимъ наглядный и живой составъ и примѣръ монастырскаго суда и судилища: ¹¹⁷ «Израненный старецъ Манассія словесно явилъ Архимандриту съ братією свои раны, нанесенныя ему старцемъ Игнатіемъ, при свѣдѣтелѣ старцѣ Тарасіѣ, и подалъ письменную челобитную. Архимандритомъ и Соборомъ былъ назначенъ Соборный старецъ Іовъ, который досматривалъ раны, и нашелъ явныя улики, и у обидчика самаго внутрь руки изрѣзанные пальцы, допрашивалъ бывшаго при семъ свѣдѣтеля очевидца, и взялъ отъ него письменную сказку. Архимандритъ съ Со-

¹¹⁵ А. Э. 3, N 298, 1640 г. Это (по заголовку) списокъ съ Указа, даннаго Чудову монастырю (Патріаршему). Слѣдоват., по нему мы можемъ заключать, что такое судебное устройство было въ то время и въ другихъ многихъ монастыряхъ.

¹¹⁶ А. Э. 4, N 163 и 172.

¹¹⁷ Приговоръ Тихвин. мон. суда А. Ю. (изд. 1838 г.) N 70, 1677 г.

боромъ выслушавъ судное дѣло, приговорили: «старца Игнатія за то, что онъ, де, пьянскимъ обычаемъ старца Манассію рѣзалъ ножомъ, смирать плетью.»

Были и при семъ монастырскомъ управленіи и судѣ еще низшіе служители, какъ на самыхъ мѣстахъ въ монастырскихъ отчинахъ, болѣе или менѣе постоянные: Приказные старцы и Приставы, разбиравшіе и судившіе на мѣстѣ иски (впрочемъ, не болѣе какъ на 5 рублей) и преступления отчинныхъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, такъ и посылаемые въ судебныхъ только случаяхъ: Недѣльщики, Доводчики и проч., призывающіе и ставящіе на монастырскій судъ изъ отчинъ духовныхъ и мірскихъ лицъ. Но всѣхъ ихъ участіе въ семъ судѣ не было значительно и существенно.⁴¹⁸

Въ покровительствуемыхъ церквахъ, особенно соборныхъ, если и повторялось послѣдовательное развитіе сего внутренняго судоустройства, подобнаго монастырскому, то въ слабой степени и мѣрѣ. Въ большей части ихъ скорѣе оставалась простота и несложность одноличнаго домашняго и суда.⁴¹⁹

В. Судоустройство Церкви для подвѣдомыхъ ей служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ по мірскимъ ихъ дѣламъ.

Гражданскій судъ надъ служебными чинами и отчинными крестьянами, подвѣдомыми Церкви и ея высшему духовенству, по жалованному ей праву на собственный внутренній судъ, и по общему древнему и узаконенному для всѣхъ господъ и владѣльцевъ обычаю, принадлежалъ ей самой, или точнѣе ея властямъ и владѣльцамъ Святителямъ и Настоятелямъ владѣльческихъ монастырей и церквей.

Въ самомъ началѣ, когда и жалованныя населенныя владѣнія, отчины, и служебные по церковному управленію и суду чины, были немногочисленны, и когда вездѣ въ управленіи и судѣ господствовалъ характеръ личный и домашній, при малочисленности судебныхъ случаевъ и простотѣ дѣлопроизводства, сіи цер-

⁴¹⁸ А. Э. 1, N 258, 1561 г., и 3-го т. N 217; А. И. 1, N 111, 119, 1500 г. и мя. др., и 5-го т. N 177 и 193, 1689 г.

⁴¹⁹ А. Э. 2, N 62, и 3-го т. N 67 (и выше указан.).

ковныя власти и владѣльцы составляли изъ себя лично и давали сами судъ, или поручали его производство, въ извѣстныхъ случаяхъ, временно кому либо изъ приближенныхъ къ себѣ служебныхъ чиновъ, смотря по степени личнаго своего довѣрія къ ихъ способностямъ и честности. Болѣе сложнаго и опредѣленнаго и твердо организованнаго судоустройства въ сіе время здѣсь не было. Во всѣхъ относящихся къ тому времени жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ читается одно: «а вѣдаетъ и судитъ свои люди самъ (церковный властитель и владѣлецъ) Архіерей, или Архимандритъ и Настоятель церкви и монастыря, или кому сей прикажетъ.»¹²⁰

Съ теченіемъ времени, съ умноженіемъ у Церкви жалюемыхъ населенныхъ владѣній и служебныхъ чиновъ, открылась потребность учредить управленіе и судилище и болѣе опредѣленное и постоянное, естественно и легко образуемое изъ служебныхъ чиновъ, прежде познакомившихся съ сего рода дѣлами, и, кромѣ судоустройства при самихъ церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, еще управленіе и судилище на самыхъ мѣстахъ отчинныхъ населенныхъ владѣніяхъ. Пусть и въ позднѣйшихъ жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ долго читается постановленіе о семъ судѣ то же, что и въ первоначальныхъ: «а вѣдаетъ и судитъ свои люди во всемъ самъ церковный начальникъ и владѣлецъ, или кому прикажетъ;» но смыслъ сему придавался послѣ уже иной, именно: здѣсь утверждалось за церковными властями и владѣльцами только общее право на собственный внутренній судъ надъ подвѣдомыми имъ лицами, безъ опредѣленія самаго состава сего внутренняго суда, а съ другой стороны неопредѣленный судебный органъ, тотъ, кому прикажутъ, въ сихъ грамотахъ позднѣйшаго времени, уже опредѣляется и разъясняется указаніями на раздѣльное учрежденіе новыхъ отдѣльных органовъ въ семъ судѣ. Эта потребность въ новыхъ отдѣльных и опредѣленныхъ судебныхъ органахъ открылась, и вскорѣ и осуществилась, прежде на самыхъ мѣстахъ въ населенныхъ отчинныхъ владѣніяхъ, когда судебная власть самихъ церковныхъ начальниковъ и владѣльцевъ оставалась долго въ прежнемъ вкусѣ неизмѣнно.

И до пожалованій, и въ началѣ пожалованій, въ церковныхъ отчинныхъ владѣніяхъ существовало уже готовое прежнее устрой-

¹²⁰ А. И. 1, N 15, 1400 г., и 28, и мн. др.; А. Э. 1, N 7, 9 и 17. и мн. др.

ство управления и суда, какое было во всемъ областномъ управленіи Россіи. Въ нихъ являются и стали теперь только новые высшіе власти и владѣльцы церковные; внутреннее же мѣстное (и низшее) устройство управления и суда остается пока неварикосновенно: здѣсь существуютъ издавна, управляютъ и судятъ готовые мѣстные окружные служебные чины. Къ нимъ-то должны были обратиться за содѣйствіемъ; съ ними должны были раздѣлить управление и судъ, новопришедшіе церковные власти и владѣльцы. Именно: во всѣхъ относящихся къ тому времени жалованныхъ грамотахъ упоминаются въ церковныхъ владѣніяхъ тѣ же самые правительственные и судебныя органы, какіе не сомнѣнно были въ то время и во всемъ областномъ управленіи и судѣ Россіи ¹²¹ (т. е., прежніе готовые мѣстные). И здѣсь въ большихъ цѣлыхъ округахъ церковныхъ отчинъ, какъ-то Митрополничьихъ и нѣкоторыхъ значительныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ (на прим., Новгородскихъ), были Намѣстники, облеченные правительственной и судебною властію въ цѣломъ своемъ округѣ, и Волостели по десятинамъ, и Посельскіе по селеніямъ, съ тою же административною и судебною властію. Мѣсто и значеніе въ судѣ Намѣстника и Волостеля часто замѣнялъ еще Тіунъ (по станамъ), но судъ его, составляя самую низшую степень, не былъ окончательный, а представлялся на утвержденіе и рѣшеніе или ближайшимъ мѣстнымъ начальникамъ, Волостелямъ и Намѣстникамъ, или самимъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ. ¹²² На судѣ у всѣхъ ихъ, по обязательному примѣру современныхъ свѣтскихъ судовъ, должны были присутствовать Дворскій, Сотскій, Старосты, Десятскіе, Цѣловальники и лучшіе люди. Право сихъ лицъ присутствовать на судѣ существовало и считалось древнимъ еще до Судебника: въ актахъ юридическихъ нѣтъ ни одного судебного дѣла при производствѣ котораго не присутствовали бы нѣсколько лицъ, извѣстныхъ подъ именемъ Судныхъ Мужей. ¹²³ Имѣли ли они право голоса, рѣшить трудно; но скорѣе можно отвѣчать на сей вопросъ отрицательно, тѣмъ болѣе, что

¹²¹ У Чоголова «Объ органахъ судебныхъ въ др. Россіи» — Сборникъ Мейера, стр. 31 — 59.

¹²² А. Э. 1, N 9, 1400 г. N 45, 23, 3, 18 и 34, 1361 — 1430.

¹²³ А. Ю. (изд. 1838 г.) N 7, 14, в мн. др., 1491 г.

въ самыхъ актахъ видна спеціальная обязанность ихъ. Судные мужи свидѣтельствовали только, производился ли судъ правильно, сообразно понятіямъ времени и формъ суда. Высшіе органы правосудія, при представленіи имъ судныхъ дѣлъ, не переслѣдовали ихъ, а рѣшали ихъ окончательно, на основаніи суда, произведеннаго на листѣ; и по тому имъ необходимо было удостовѣриться предварительно, дѣйствительно ли такъ былъ производимъ судъ, какъ онъ представленъ въ докладномъ спискѣ. И вотъ для этого-то они прежде всего спрашивали подсудимыхъ, таковъ ли былъ имъ судъ? и если которая либо изъ сторонъ тяжущихся отвѣчала отрицательно, то они обращались въ такомъ случаѣ къ Суднымъ Мужамъ и, по показанію ихъ, судили о дѣйствительности и правотѣ суда низшей степени. Слѣдовательно, Судные Мужы составляли какъ бы контроль надъ дѣйствіями слѣдователей.

При Намѣстникахъ, Волостеляхъ и Тиунахъ были еще низшіе служители судные (неопредѣленное число): Дьякъ и для писмоводства, Приставы или Недѣльщики, имѣющіе, впрочемъ, одну и ту же должность съ Доводчиками.¹²⁴ Обязанностию послѣднихъ было призывать къ суду тяжущихся, или обвиняемыхъ, давать ихъ на поруки, если найдутъ за себя поручителей и, при производствѣ самага суда, ѣздить за разными справками на мѣсто жительства подсудимыхъ: «а доводчику имѣти хоженое, ѣздъ и правда по грамотѣ.» Можно разумѣть подъ словомъ правда, что они же производили и обыскъ, или отобраніе разныхъ показаній о подсудимомъ на мѣстѣ его жительства, хотя самое слово «обыскъ» и не встрѣчается до Іоанна Грознаго. Были наконецъ для собиранія (доправленія) разныхъ пеней, по приговору суда, въ пользу судей, или въ пользу отправленнаго отвѣтчика, или истца, особые Пряветчики.¹²⁵

Съ половины XV-го вѣка въ церковныхъ отчинныхъ владѣніяхъ Намѣстниковъ и Волостелей если не замѣняютъ, то пересидываютъ, назначаемые непосредственно отъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ и посылаемые ими, приближенные и доверенные служебные чины, по крайней мѣрѣ, относительно вла-

¹²⁴ А. Э. 1, N 9.

¹²⁵ А. Э. 1, N 18, ок. 1410, г. и N 23, и мн. др.

дѣльческихъ интересовъ мѣстнаго управленія и суда;—Прикащики, Приказные Старцы и Приставы.¹²⁶ Низшіе служители судныя остаются тѣ же и съ прежними обязанностями при судѣ. Но права управленія и суда Прикащиковъ и Приставовъ точнѣе опредѣляются и ограничиваются. Судъ только малозначительный по искамъ, не выше 5 рублей, и по дѣламъ меньшей важности поручается имъ, а важнѣйшія судебныя дѣла и случаи, съ прикосновенными къ нимъ лицами, за поруками, повелѣвается имъ посылать на высшій судъ, къ самимъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ. Съ другой стороны они, со временъ Судебниковъ, особенно Іоанна IV-го, все болѣе и болѣе въ судѣ ограничиваются присутствующими Священниками, выборными мѣстными Старостами Земскими, Лучшими Людьми и Цѣловальниками (числомъ отъ 6 до 10). Этѣ послѣдніе наблюдали за правильнымъ производствомъ суда и Прикащиковъ, и въ случаѣ жалобы на неправду свѣдѣтельствовали, какъ производился сей судъ, и часто бывали безсомнѣнными только наблюдателями и свѣдѣтелями суда, производимаго Прикащиками, а и дѣятельными участниками въ немъ, самими членами его. Извѣстное Іоанна Грознаго учрежденіе выборныхъ Земскихъ Судей, состоявшееся въ свѣдѣствіе продажности правосудія и безпрестанныхъ жалобъ на сіе, и дѣйствующее до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, коимъ (сначала въ видѣ привилегіи нѣкоторымъ областямъ, при чемъ, впрочемъ, имѣлось въ виду и открыто высказывалось намѣреніе дать ему повсемѣстное употребленіе и силу) отиѣнялись Намѣстники и Волостели, и даровалось право самимъ мѣстнымъ жителямъ извѣстной области, или волости, и слободы выбирать изъ среды себя Земскихъ выборныхъ Судей излюбленныхъ, Головъ (для округа), Старостъ (для волости) и Судеекъ (для селъ), для отправленія правосудія, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго.¹²⁷ Это учрежденіе въ свое время отчасти отразилось и здѣсь, въ мѣстномъ судоустройствѣ, въ церковныхъ отчинахъ, именно тѣмъ, что въ нѣ-

¹²⁶ А. Э. 1, N 31, 52, 53, 56 и 60, 1453 — 1456 г., и N 179 и мн. др., N 258, 268, 348, 351, 357 и 221, 1534 — 1593 г.; 3-го т. N 120, 217, и 4-го т., N 67, 112, 114 и 223, 1633 — 1679 г.; А. И. 5 т., N 177 и 193, 1680 г.; А. Ю. (изд. 1838 г.) N 334, 17 вѣка.

¹²⁷ А. Э. 1, N 242, 1555 г.

которыхъ изъ нихъ Прикащики (и гдѣ еще оставались Волостели) церковныхъ владѣльцевъ, по волѣ сихъ послѣднихъ, на время стѣсняются, сильно ограничиваются и вовсе индѣ вытѣсняются отъ внутренняго въ нихъ управленія и суда своими мѣстными Земскими Старостами и Посельскими.¹²⁸ Таковые правительственные и судебные органы, назначаемые, большею частію, непосредственно самими церковными властителями и владѣльцами, неизмѣнно почти пребывали въ церковныхъ отчинахъ до Петра Великаго и 1701 года преобразованій. Но уже, вмѣстѣ съ давними ограниченіями церковнаго отчиннаго владѣнія со стороны Государственной власти, не замедлило въ позднѣйшее время входить и прямое непосредственное участіе и вмѣшательство ея во внутреннее управленіе и судилище церковныхъ отчинъ — чрезъ назначеніе и опредѣленіе къ нему своихъ правительственныхъ и судебныхъ чиновъ. Это, естественно, началось прежде въ отчинахъ и помѣстьяхъ женскихъ монастырей. Такъ, для управленія и суда мѣстнаго въ отчинахъ монастырей женскихъ, соборнымъ опредѣленіемъ 1681 года, учреждаются Царскіе Дворяне, старые, добрые, съ подчиненіемъ ихъ даже не владѣльцамъ — Игуменьямъ, а Епархіальному Архіерею.¹²⁹ Петръ Великій распространилъ этотъ частный примѣръ на всѣ церковныя отчинныя владѣнія, устранивъ церковныхъ властей и владѣльцевъ и прежде назначаемыхъ ими Прикащиковъ отъ непосредственнаго ближайшаго мѣстнаго управленія и суда въ церковныхъ отчинахъ и поручивъ его Прикащикамъ и Стольникамъ, назначаемымъ отъ Государственной власти, или оставивъ индѣ прежнихъ церковныхъ Прикащиковъ, но подчинивъ ихъ непосредственно монастырскому Приказу (свѣтскому).¹³⁰ Но чрезъ 10 лѣтъ начались, и давались самимъ Петромъ Великимъ, исключенія изъ того прежняго его Указа, сначала только для нѣкоторыхъ привилегированныхъ церковныхъ сановниковъ (на прим., Архіереевъ: Вологодскаго и Рязанскаго),¹³¹ доколѣ не воспо-

¹²⁸ А. Э. 1, N 348, 357 и 364, 1590 — 1595 г.

¹²⁹ А. И. 5, N 75.

¹³⁰ А. Ю. (1857 г.) N 58 (еще 1696 г.); 1-е С. З. N 1829, 1834, 1839, 1866, 1914 и 2108.

¹³¹ 1-е С. З. N 2346, 2686, 2597, 3033 и 3632.

слѣдовалъ общій Указъ, возвращающій внутреннее управленіе и судилище въ церковныхъ отчинахъ опять самимъ церковнымъ владѣльцамъ и назначаемымъ ими Прикащикамъ (съ подсудностію, впрочемъ, высшему суду монастырскаго Приказа), для монастырей въ 1720 г., а для всѣхъ прочихъ церковныхъ владѣльцевъ въ 1721 году.¹³¹

Этѣ измѣненія и преобразованія не касались низшихъ судебныхъ слугъ въ церковныхъ отчинахъ: Недѣльщики, Доводчики, Праретчики и Дьяки, оставались съ прежними своими обязанностями, хотя и не при однихъ и тѣхъ же своихъ начальникахъ. Правительственнымъ и судебнымъ мѣстомъ въ церковныхъ отчинахъ были, какъ и вездѣ, въ началѣ Тиунскія избы, а послѣ сѣѣжжія избы.¹³²

Высшій начальственный, по отношенію къ мѣстнымъ судамъ и судьямъ въ церковныхъ отчинахъ, составлялъ существенный судъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, Архіереевъ и Настоятелей владѣльческихъ монастырей и церквей. Они (какъ выше сказано) въ началѣ, при малочисленности церковныхъ отчинъ и служебныхъ чиновъ при нихъ, въ періодъ всеобщаго и повсемѣстнаго владычества, личнаго и домашняго характера въ управленіи и судѣ, при простотѣ дѣлопроизводства, сами составляли изъ себя и лично давали судъ надъ подѣломымъ имъ служебными чинами и отчинными крестьянами, или поручали его, въ извѣстныхъ случаяхъ, временно кому либо изъ приближенныхъ и довѣренныхъ лицъ. Но съ теченіемъ времени, по нуждамъ обстоятельствъ, точнѣе опредѣлилось и тверже установилось и болѣе постоянное призваніе, учрежденіе и участіе сихъ послѣднихъ въ семъ управленіи и судѣ при церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, какъ Архіереевъ, такъ и Настоятелей монастырей и церквей. Все это учрежденіе шло на ряду и по обязательному примѣру современныхъ учреждений въ свѣтскомъ управленіи и судѣ. Изъ многочисленныхъ свѣдѣтельств сего (собранныхъ у Калачова о Кормчей въ примѣч. 10 и 11) укажемъ одно, но рѣшительное (Котошихина): «Патріархъ, Митро-

¹³¹ 1-е С. З. № 3639, 3734, 3749 и 4045.

¹³² А. Н. 1, № 239, стр. 563, и А. Э. 3 т. № 217, и 4 т. № 67.

политы и Архіереи, монастыри и церкви вѣдаютъ своихъ подданныхъ слугъ и крестьянъ противъ того же, какъ вѣдаютъ въ Царскомъ дому его крестьянъ во всякихъ дѣлѣхъ и податѣхъ, кромѣ разбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ (Гл. VII, ст. 45, стр. 96).

При Архіереяхъ, для управленія и суда въ домѣ ихъ, надъ служебными чинами и отчинными крестьянами, былъ, подобно какъ и у свѣтскихъ господъ и владѣльцевъ, Князей, Казначей или Дворецкій, а иногда Намѣстникъ.¹³⁶ Въ 1462 г. Митрополитъ¹³⁵ Дворецкій, вѣстѣ съ Княжескимъ Судьей, судитъ спорное дѣло о поземельномъ владѣніи между Митрополитскимъ истцомъ и Княжескимъ отвѣтчикомъ. Патріархъ Іовъ высшій судъ надъ начальниками его отчинъ (монастырей) относитъ себѣ, или своему Дворецкому (его дворца),¹³⁶ и вообще, надобно сказать, что въ многочисленномъ штатѣ служебныхъ чиновъ, принимавшихъ, по волѣ Святителей, участіе въ Епархіальномъ управленіи и судѣ по гражданскимъ дѣламъ духовенства и мирянъ, Казначей и Дворецкіе Архіерейскіе всегда стояли отдѣльно и имѣли особенную отъ тѣхъ спеціальную свою должность, именно хозяйственнаго завѣдыванія домомъ Архіерея и управленіемъ и судомъ надъ ихъ слугами и крестьянами, на что отчасти указываетъ и самое ихъ наименованіе.¹³⁷ Въ послѣдствіи, при раздѣльномъ опредѣленіи и разграниченіи Епархіальныхъ гражданскихъ судовъ, судебными органами въ нихъ учреждаются и упоминаются только Бояре съ Дьяками, а о Дворецкихъ и помину здѣсь нѣтъ, именно по тому, что они, не принимая участія въ семъ Епархіальномъ церковномъ судѣ, имѣли свою особенную должность.¹³⁸ Эта

¹³⁶ А. Э. 1, N 9, около 1400 г.; А. Ю. (изд. 1838 г.) N 16, 1518 г.; А. Э. 4, N 3, 1645 г.

¹³⁵ А. Ю. (изд. 1837 г.) N 52, 9, 1620 г.

¹³⁶ А. Ю. (изд. 1837 г.) N 43, 1602 г.

¹³⁷ А. И. 1, N 153, 1551 г., и N 178, 1537 г.

¹³⁸ 1 С. З. N 412; А. Э. 4, N 204; А. Э. 4, N 153. Здѣсь перечисляются церковно-гражданскія дѣла, подвѣдомыя Патріаршему Разряду и Боярамъ, при чемъ нѣтъ и помину о хозяйственно-домовыхъ и отчинныхъ дѣлахъ Патріарха и его Дворецкаго.

отдѣльность вѣдомства и суда Архіерейскихъ Дворецкихъ ясиѣ и рѣшительнѣе открылась въ послѣдствіи, когда при Патріархахъ, по примѣру Царскихъ Приказовъ, образовался изъ Дворецкаго и его служебныхъ чиновъ, отдѣльно отъ Патріаршаго Разряда и друг., особый Дворцовый Приказъ,¹³⁹ именуемый послѣ Патріаршимъ Дворомъ.¹⁴⁰ Онъ вѣдалъ и судилъ всѣхъ Патріаршихъ людей: приказныхъ и дворовыхъ, Дѣтей Боярскихъ, крестьянъ и всѣхъ чиновъ, жившихъ и служившихъ въ домѣ и отчинахъ Патріарха, не только во внутреннемъ ихъ кругѣ, но по искамъ и жалобамъ на нихъ отъ постороннихъ лицъ. При Петрѣ В. высшее управленіе и судъ въ Патріаршихъ отчинахъ не измѣнились: и по смерти послѣдняго Патріарха деревни Патріаршія были въ вѣдомствѣ у Патріаршаго Дворецкаго.¹⁴¹ Патріаршему управленію и суду надъ служебными чинами и отчинными крестьянами подражали и другіе церковные владѣльцы Архіереи (на пр., Митропол. Рязанскій), поручая его то же своимъ Дворецкимъ,¹⁴² и даже учреждая для сего, подобныя Патріаршему, цѣлыя Дворцовыя Приказы.¹⁴³

Настоятели владѣльческихъ монастырей изъ приближенныхъ и довѣренныхъ своихъ лицъ (монашествующихъ же) учреждаютъ, для вспоможенія себѣ въ управленіи и судѣ надъ монастырскими отчинами и служебными при нихъ чинами, сначала Келаря съ Подкеларемъ.¹⁴⁴ Но вскорѣ, по обязательному примѣру нововводимаго коллегіальнаго начала во всѣхъ свѣтскія управленія и суды, они начинаютъ быть вспомошествоемы и, можетъ быть, вѣрнѣе ограничиваемы въ управленіи и судѣ монастырскихъ слугъ и крестьянъ, Совѣтомъ и Соборомъ

¹³⁹ А. Ю. (изд. 1837 г.) N 52.

¹⁴⁰ Улож. XII, 1 и 2; А. И. 3 т., N 82, 92, и 4 т. N 215, 1620 — 1670 г.; А. Э. 3, N 166, 1625 г.

¹⁴¹ 1 С. З. N 3252 и 40 1.

¹⁴² А. И. 1, N 155, и А. Э. 4, N 3, 50 и 53; А. Ю. (изд. 1837 г.) N 36 1 и 2, 1551 — 1698 г.

¹⁴³ А. Ю. (1837 г.) N 75. 1682 г.

¹⁴⁴ А. Ю. (изд. 1838 г.) N 43, 61 и 63, 1653 — 1679 г.; А. И. 1, N 100, 1490 г.

всей прочей монастырской братіи. ¹⁴⁵ При чемъ, всѣ распоряженія относительно монастырскихъ отчинъ и слугъ (устройство хозяйства, выборъ и назначеніе управителей и прикащиковъ, уставныя грамоты послѣднимъ, опредѣленіе оброковъ и другихъ сборовъ съ монастырскихъ крестьянъ и суда надъ ними и все прочее) исходятъ отъ Игумена, или отъ Архимандрита, не иначе, какъ виѣстѣ съ Келаремъ и всѣми Соборными Старцами, «поговоря на соборѣ монастырскомъ.» ¹⁴⁶ Позднѣе, въ періодъ всеобщаго учрежденія, для извѣстнаго рода дѣлъ и лицъ, особыхъ бюрократическихъ Приказовъ, и въ монастыряхъ для управленія и суда ихъ слугъ и крестьянъ въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ, учреждается особая правительственная и судебная власть — Келарь, который вѣдалъ и судилъ межъ монастырской братьи служебныя чины и отчинныхъ крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ. Только важнѣйшія дѣла онъ разбиралъ и судилъ виѣстѣ съ Архимандритомъ, Казначеемъ и Соборными Старцами, а чрезвычайныя онъ повергалъ на разсмотрѣніе и судъ всей монастырской братіи, или монастырскаго собора. ¹⁴⁷ Эта отдѣльность управленія и суда Келарскаго въ монастырѣ получаетъ еще большую ясность и самостоятельность съ Собора 1667 г., по разграниченіи вѣдомства лицъ чисто духовныхъ отъ вѣдомства мірскихъ лицъ, когда и здѣсь Келарю съ Строителемъ и Соборными Старцами поручаются въ полное исключительное вѣдомство всѣ монастырскіе служебныя чины и отчинныя крестьяне, такъ что въ томъ случаѣ, если бы искали другъ на друга одни и тѣ же монастырскіе, но разнаго званія, или сана, духовныя и мірскіе, долженъ былъ составляться общій смѣстный судъ изъ Архимандрита, или Игумена, какъ представителя духовной власти съ одной стороны, и Келаря съ Строителемъ и Соборными Старцами съ другой, точно какъ будто изъ органовъ разныхъ и чуждыхъ другъ другу судовъ. ¹⁴⁸

При Настоятеляхъ владѣтельныхъ церквей судъ надъ отчинными крестьянами и служебными при нихъ чинами не полу-

¹⁴⁵ А. Э. 1, N 381, 1500 г., и А. И. 1, N 135, 1551 г.

¹⁴⁶ А. Э. 1, N 238, 268, 307, 357 и мн. др., съ 1363 г.

¹⁴⁷ А. Э. 3, N 298, 1640 г.

¹⁴⁸ А. Э. 4, N 163 и 172, 1668, и 9 г.

челъ такого сложнаго состава и устройства, а остался сосредоточеннымъ главнымъ образомъ въ лицѣ Настоятеля церкви; ¹⁴⁹ а если причтъ при владѣтельной церкви, какъ, на прим., соборной, многочисленъ, то его составлялъ Настоятель Протоіерей съ прочими Священниками, Дьяконами и причетниками. ¹⁵⁰ Причина ему простая, та, что къ церквамъ не принадлежало такъ много населенныхъ владѣній и отчинныхъ крестьянъ, какъ монастырямъ.

Въ сихъ судахъ, организованныхъ при самихъ церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, существовали то же и пребывали неизмѣнно низшіе служители правосудія, извѣстные уже намъ, Недѣльники, Доводчики и Приставы, ¹⁵¹ ѣздившіе, призывавшіе и ставившіе въ извѣстные сроки на судъ предъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, ихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, и разбиравшіе обстоятельства дѣлъ на самомъ ихъ мѣстѣ, и Дьяки и Праветчики. ¹⁵²

Мы выше указали, какъ Петръ Великій, въ 1701 годъ своихъ преобразованій по церковному вѣдомству, устранилъ было самихъ церковныхъ владѣльцевъ, вмѣстѣ съ назначаемыми ими мѣстными служебными чинами, отъ непосредственнаго ближайшаго управленія и суда въ ихъ отчинахъ надъ ихъ слугами и крестьянами, поручивъ его своимъ Государственнымъ Прикащикамъ и стольникамъ, но какъ чрезъ 10 лѣтъ, сначала, въ видѣ привилегій только нѣкоторымъ знатнѣйшимъ изъ нихъ. а въ 1720 и 1721 годахъ всѣмъ имъ, возвратилъ прежнее ихъ право на внутреннее управленіе и судъ надъ ихъ отчинными крестьянами и служебными чинами. Свят. Синодъ въ 1722 опредѣлилъ въ точности низшія и среднія степени суда надъ слугами и крестьянами церковнаго вѣдомства. ¹⁵³

Не излишне замѣтить при семъ, что высшіе церковные власти и владѣльцы, на прим., Митрополиты и Архіереи, передавали

¹⁴⁹ А. Э. 2, N 62, и 3 т. N 67.

¹⁵⁰ А. Э. 1, N 158, 1515 г. и мн. др.

¹⁵¹ А. Ш. 1, N 178 и 183, А. Э. 1, N 9, и 3 т. N 178 и мн. др.

¹⁵² А. Э. 1, N 18 и 23.

¹⁵³ 1 С. З. N 4081.

частнымъ, большею частію свѣтскимъ лицамъ, на пр., Дѣтямъ Боярскимъ, въ кормленіе, или на аренду, на извѣстный срокъ, своимъ отчиннымъ владѣніямъ съ крестьянами и слугами въ нихъ, представляя имъ вмѣстѣ и право внутренняго суда надъ тѣми крестьянами и слугами.¹⁵⁴ Но ихъ управленіе и судъ по своему составу, были просты и несложны, оставаясь съ (первоначальнымъ) характеромъ личнымъ и домашнимъ.

3. Судустройство по гражданскимъ дѣламъ, подвѣдомымъ Церкви (въ обыкновенномъ порядкѣ), но выступавшимъ изъ внутренняго круга церковнаго вѣдомства.

Когда подвѣдомыя Церкви гражданскія дѣла всѣхъ вообще Христіанъ и духовенства, въ особенности, равно какъ свѣтскія дѣла церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ не сдерживались, а выступали изъ внутренняго круга, въ коемъ даровано Церкви и ея духовенству, Святителямъ и Настоятелямъ покровительственныхъ и владѣльческихъ монастырей и церквей право на собственный домашній судъ, тогда и въ судустройствѣ для нихъ рѣшительно преобладаетъ характеръ и элементъ чисто гражданскій. Они тогда поступаютъ въ вѣдѣніе и на судъ той самой власти, которая свойственна имъ по существу и которая пожаловала Церкви и ея духовенству самое право на внутренній (только) свой судъ надъ ними — власти свѣтской и государственной, преимущественно верховной.

а) Ближайшія сюда такія судебныя дѣла и случаи недовольства, аппелляція и жалобы на рѣшенія и приговоры внутренняго церковнаго суда и на его судебныхъ органовъ, равно какъ иски и жалобы, направленные лично на самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, Ахіереевъ и Настоятелей покровительственныхъ и владѣльческихъ монастырей и церквей, и особенно на ихъ служебныхъ по управленію и суду свѣтскихъ чиновъ, естественно издавна поступали, какъ въ высшую инстанцію, на судъ и рѣшеніе верховной свѣтской власти, Княжеской, или Царской. Отно-

¹⁵⁴ А. И. 1, N 118, 183, 185, 201 и 244; 2 т. 32, 81, 190 — 197, 281, 315, и 3 т. N 165. «А они вѣдаютъ и судятъ васъ во всемъ по сей нашей грамотѣ».

сительно такой подсудности первого рода дѣлъ, свѣдѣтельства встрѣчаются съ того самаго времени, какъ начало сознаваться, что въ предметахъ, подвѣдомыхъ Церковному суду, есть много предметовъ въ существѣ гражданскихъ, въ судѣ коихъ свѣтская власть считала свое участіе не только законнымъ, но и обязательнымъ для себя. Уже въ концѣ XIV-го и началѣ XV-го столѣтій Великій Князь Василій Дмитріевичъ, въ спорѣ съ Митрополитомъ Кипріяномъ, уступивъ ему, въ пользу Церкви и ея духовенства, право на свой внутренній судъ, жалобы на производящихъ сей судъ: Митрополича Намѣстника, Десятильника, Туна, Волостея и проч. на ихъ неправый судъ предоставилъ себѣ самому.¹⁵⁵ Въ послѣдствіи, съ большимъ развитіемъ сознанія своихъ правъ, на вѣдомство и судъ, сего рода гражданскихъ дѣлъ, верховная свѣтская власть, естественно, болѣе усиливала и распространяла свой высшій контроль надъ Церковнымъ судомъ и его судебными органами. Сборными опредѣленіями Стоглава, мы видѣли, какъ она подчинила высшему своему контролю и суду Святительскихъ свѣтскихъ судебныхъ органовъ: Бояръ, и Десятильниковъ и Дьяковъ.¹⁵⁶ Позднѣе еще, мы то же видѣли, какъ она подчиняла себѣ судебные органы, Бояръ и Приказы самыхъ почетнѣйшихъ Іерарховъ, Патріарховъ (не говоря уже о другихъ).¹⁵⁷

Право суда надъ высшими Іерархами по гражданскимъ свѣтскимъ дѣламъ, какъ въ древнѣйшія времена, такъ и въ послѣдствіи, верховная свѣтская власть предоставила самой себѣ, и явила и оставила дѣйствительные примѣры своей силы надъ ними. Такъ, Князь Ярославъ Ѳеодоръ, въ 1229 г., судилъ и осудилъ Ростовскаго Епископа Кирилла, оставившаго свою Епархію и, по Лѣтописцу, имѣвшаго тяжбу, въ слѣдствіе коей и былъ обвиненъ и лишился почти всего имѣнія и богатства.¹⁵⁸ Такъ точно Вели-

¹⁵⁵ А. Э. 1 и 9.

¹⁵⁶ А. И. 1, N 133.

¹⁵⁷ С. З. Уложен. XII, 2.

¹⁵⁸ Н. Р. Г. Карамз. 2 изд., т. 3, стр. 202 и 203, прим. 223: «Все богатство отъ нея отъ него вѣкою тяжбою, судившу Ярославу тако, ту сущу ему на сонѣ.»

кій Князь Иванъ свергнулъ Архіепископа Геннадія съ Святительскаго престола за издомство и заперъ его въ Чудовъ монастырь, гдѣ онъ и кончилъ жизнь.¹⁵⁹ Одинъ Епископъ Рязанскій жалуется и проситъ суда у Царя на Архіепископа Ростовскаго въ личной обидѣ и безчестіи (за недопущеніе къ Царскому столу).¹⁶⁰

Подсудность настоятелей покровительственныхъ и владѣльческихъ монастырей и церквей и, еще болѣе, ихъ служебныхъ по управленію и суду чиновъ (Намѣстниковъ, Волостелей, Тіуновъ, Доводчиковъ, Прикащиковъ, Приставовъ и проч.) своему высокому покровителю и дарителю, Князю, или Царю, опредѣлялась и узаконялась самымъ покровительствомъ и пожалованіемъ ихъ, и имѣеть ясныя и прямыя свѣдѣтельства въ каждой жалованной и несудимой грамотѣ. «А кому будетъ чего до самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ (Архимандрита, Игумена, Протопопа, или Архіерея), или ихъ служебныхъ чиновъ, прикащиковъ, ино сужу ихъ я самъ, Князь, или кому прикажу изъ приближенныхъ и довѣренныхъ моихъ чиновъ.»¹⁶¹

Бывали исключенія изъ сего не рѣдкія, въ уваженіе и въ пользу только самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, коихъ подчиняли Князья Митрополитамъ.¹⁶²

б) Болѣе и далѣе выступавшіе изъ внутренняго круга церковнаго вѣдомства и суда и вовсе не содержимые въ немъ, а въ некоторой сторонѣ стоящіе внѣ его, гражданскіе судебные случаи и дѣла по искамъ, тяжбамъ и жалобамъ на предметы и лица церковнаго вѣдомства отъ лицъ инаго посторонняго вѣдомства и обратно, естественно, поступали еще болѣе на судъ свѣтской Государственной власти, и не только въ высшую инстанцію послѣ внутренняго церковнаго надъ ними суда, а часто прямо, съ самаго его начала, на самой низшей мѣстной ступени его.

¹⁵⁹ Тамъ же т. 6, стр. 365, прим. 624.

¹⁶⁰ А. И. 1, N 216, 1584 г.

¹⁶¹ А. Э. 1, N 9, 56, 60, 179 и мн. др.; А. И. 1, N 15, 74, 87, 88, 111, 125 и мн. др.; Дополн. къ А. И. т. 1, N 17, 122, 133, 200, 224 и мн. др.; А. Ю. (изд. 1857 г.), N 42 и 31, съ десятками такихъ грамотъ.

¹⁶² А. Ю. изд. 1857 г., N 30.

Существовавшій для сего рода судебныхъ случаевъ и дѣлъ Греческій законъ, по которому искковыя дѣла между лицами разныхъ вѣдомствъ разбирались и судились однимъ начальствомъ отвѣтчика — Церковнымъ, если сей былъ Церковнаго вѣдомства, и свѣтскимъ, если онъ былъ свѣтскаго, у насъ, въ Россіи, долго не прививался, ¹³³ вѣроятно, по взаимному недоверію одного сословія къ законамъ и судебнымъ учрежденіямъ другаго. Да и послѣ сей законъ не виѣлъ всеобщаго употребленія и всецѣлаго примѣненія. Только въ родѣ исключенія, какъ почетное и довѣрчивое пожалованіе нѣкоторымъ привилегированнымъ духовнымъ сановникамъ, на прим., Новгородскимъ Святителямъ (Макарію и Никону) и Митрополитамъ, и Патріярхамъ, лично давалось право на то, чтобъ на подвѣдомыхъ имъ духовныхъ лицъ, служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, лица винаго вѣдомства искали суда и расправы предъ ними самими, или предъ ихъ приказными людьми и въ ихъ Приказахъ, а подвѣдомыя имъ лица на постороннихъ людей искали суда и расправы предъ Великимъ Княземъ, или Царемъ. и въ его Приказахъ. ¹³⁴

Обыкновенный же для сего рода судебныхъ случаевъ и дѣлъ, у насъ, съ самаго начала, въ Уставѣ Св. Владиміра, опредѣленъ и узаконенъ, для всеобщаго употребленія, собственно Русскаго, юридическаго произведенія, судъ смѣстный или общій, составлявшійся изъ ближайшихъ мѣстныхъ часто судей обѣихъ тяжущихся подсудимыхъ сторонъ, истца и отвѣтчика, отъ ихъ разныхъ вѣдомствъ. Общая формула сего суда во всѣхъ почти жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ такова: «А будетъ судъ смѣстный, судьи мои, Великаго Князя, или Царя, судятъ и Церковный господинъ и владѣлецъ, или кому прикажетъ съ ними. А будетъ виновать мой (свѣтскій) человекъ, и не вѣдаетъ его мой судья въ винѣ и правдѣ, а тѣ въ него вступаются. А будетъ виновать церковный человекъ, и мои (свѣтскіе) судьи не вступаются въ него, вѣдаетъ его въ винѣ и правдѣ церковный господинъ, или

¹³³ И. Р. Ц. Макарія, т. 1, стр. 139, и у Неволина о Церковномъ судѣ въ статьѣ 1 и 2.

¹³⁴ А. И. 1, N 178, 3 т. N 60, 82, 92 и мн. др.; А. Э. 3, N 123, 164, и 4 т. N 2, 42, 50 и 53; А. Ю. (изд. 1837 г.) N 52, 9, съ 1537 — 1641 г.

его прикащикъ, а истцово править на виноватомъ. А править сіе праветчикъ виноватой стороны.» Относительно судебныхъ пошлинъ находимъ одно общее положеніе, что онѣ дѣлятся пополамъ между судебными органами обѣихъ сторонъ: «а присудомъ дѣлятся на полы.»

Относительно духовенства самого сей судъ смѣстный или общій, въ послѣдствіи только подтверждался и точнѣе опредѣлялся, какъ-то: въ грамотѣ Великаго Князя Василья Дмитріевича Митрополиту Кипріану и духовенству, ¹⁶⁵ въ Псковской судной грамотѣ, Новгородской грамотѣ о церковномъ судѣ, ¹⁶⁶ въ обояхъ Судебникахъ, въ постановленіяхъ Стоглава ¹⁶⁷ и позднѣйшихъ уставныхъ грамотахъ.

Относительно Церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ судъ смѣстный или общій опредѣлялся въ каждой жалованной на владѣніе и неодсудность (внѣшнюю) грамотѣ, и въ немъ принимали участіе, особенно въ началѣ, и сами церков-

¹⁶⁵ А. Д. 1, N 9: «А кой человекъ мой В. Князя ударитъ челомъ на игумена, попа и др... ино судъ вопчій».

¹⁶⁶ Псков. гр. над. Мурашкевичемъ: «А будетъ одинъ человекъ простой истецъ . мірянинъ, а не церковный человекъ съ церковнымъ, то судити Князю и Посаднику съ Владычинымъ Намѣстникомъ волчи, тако же и судьямъ.» То же буквально и въ Новгород. гр. А. Э. 1, N 103, 1477 г.

¹⁶⁷ Простое опредѣленіе сего смѣстнаго суда Судебниками: «А будетъ простой человекъ съ церковнымъ, ино Судъ вобчій», въ Стоглавѣ развивается точнѣе по общему понятію о смѣстномъ судѣ, изложенномъ въ Судебникѣ Ивана IV (А. И. 1, N 133, ст. 30), именно такъ: «А которымъ духовнымъ случится искать своихъ обидъ на мірскихъ людяхъ, и они просятъ у Святителей, или у десятильниковъ за собою присадки (сторожа по судебному), да предъ мірскими судьями (судьями отвѣтчика главнымъ образомъ его Судебнику Ивана IV, а равно и предъ Святительскими судьями и предъ Священниками, Десятскими и Земскими старостами, коимъ велѣно сидѣти въ судѣ). Такъ выборное и коллегіальное начало введено Грознымъ и въ сей и безъ того общій судъ) своихъ обидъ ищутъ, и судьи имъ управу чинятъ по Судебнику, по Царской уставной грамотѣ и по Соборному Уложелію.» А. И. 1, N 133, стр. 243. Въ самой церковно-судебной практикѣ былъ такой случай: ищетъ своихъ денегъ и судится Москов. Новодѣвичаго монастыря Дьяконъ съ Новгород. человекомъ предъ Новгород. Намѣстникомъ и Архіепископомъ. Допод. къ А. И. т. 1, N 51, гр. 12, 1536 г.

ные власти, владѣльцы, ¹⁶⁸ большею же частію въ послѣдствіи. Ихъ служебные вѣзшіе и мѣстные чины, Намѣстники, Волостели, Тиуны, и особенно въ послѣдствіи Прикащики и Приставы, коимъ, кромѣ правительственной, судебной, полицейской и хозяйственной должности въ церковныхъ отчинахъ, вѣнялось въ особенную обязанность оберегать церковныхъ слугъ и крестьянъ въ судѣ ихъ съ посторонними. ¹⁶⁹ Значеніе и участіе судебныхъ органовъ со стороны духовно-церковнаго вѣдомства въ семъ общемъ или смѣстномъ судѣ опредѣляется различно въ разныхъ актахъ: въ однихъ и большей части актовъ говорится, что они здѣсь судятъ наравнѣ съ свѣтскими судьями, въ другихъ нѣкоторыхъ говорится, что они въ семъ судѣ тутю жь сѣдятъ, а въ иныхъ даже, что они только своихъ людей въ судѣ берегутъ. Различіе и степень сего участія церковно-судебныхъ органовъ въ семъ общемъ судѣ можетъ объясняться изъ сего опредѣленія смѣстнаго суда вообще Судебникомъ Ивана IV: «да и во всякихъ дѣлахъ судити смѣстный судъ тому судѣ, у коего въ присудѣ отвѣтчикъ:» при чемъ истцу судѣ, свѣтскій ли онъ, церковный ли, очевидно достается всегда роль въ судѣ не болѣе, какъ сидѣть и своей стороны людей беречи.

Но и эта форма суда смѣстнаго, производимаго на первой вѣзшей ступени его, не могла быть во всѣхъ тяжбныхъ случаяхъ и дѣлахъ удовлетворительна: не всегда было въ немъ легко отстоять и примирить права и выгоды разныхъ тяжущихся сторонъ, защищаемыя ихъ судьями самими часто въ ущербъ чистой правды. Неизвѣстно, которая изъ двухъ сторонъ съ своими судьями чувствовала себя слабѣе и беззащитнѣе—не въ силахъ отстоять свои права и выгоды въ семъ общемъ судѣ, церковная, или свѣтская. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, можно предполагать, что эта сторона была церковныхъ властей и владѣльцевъ, коимъ, вѣроятно, въ слѣдствіе ихъ по сему прошенія, давалось иногда право на освобожденіе ихъ и подвѣдомыхъ имъ людей и отъ мѣстнаго суда съ свѣтскими судьями, опасными для нихъ ¹⁷⁰

¹⁶⁸ А. Э. 1, N 17.

¹⁶⁹ А. Э. 1, N 258, 268, 357; 3-го N 217 и 4-го N 67 и мн. др.; А. И. 1, N 74, 87, 88 и мн. др., А. Ю. (изд. 1838 г.) N 334-й.

¹⁷⁰ Дополн. къ А. И. 1, N 17, 44, 122; А. Э. 1, N 175 и мн. др.

Почему сіи тяжбы дѣла и случаи между лицами духовно-церковнаго вѣдомства и лицами свѣтскаго вѣдомства требовали часто себѣ высшей того смѣстнаго суда судебной власти, единой примирительной и вѣстѣ авторитетной и обязательной для обѣихъ тяжущихся сторонъ, каковая въ Государствѣ и есть одна—свѣтская верховная. Издавна встрѣчались уже неудобства и затрудненія при семъ смѣстномъ судѣ, особенныя по тому возникали требованія здѣсь—и таково было ихъ разрѣшеніе и удовлетвореніе: «а въ чемъ ся спрутъ судьи обѣихъ тяжущихся сторонъ, и они до мене, Великаго Князя, докладываютъ, поставя передо мною обѣихъ истцовъ». ¹⁷¹ Государственная верховная власть, съ своей стороны, сама, и для сохраненія своихъ интересовъ, и считая себя въ правѣ и обязанною вѣлать и судить сіи, свойственныя ей по существу, дѣла, иногда прямо и безъ предварительнаго смѣстнаго суда приказывала докладывать и представлять ихъ на судъ ей самой (А. Э. 1, N 15-й, 1400 г.).

Въ сихъ-то обстоятельствахъ и для большаго авторитетнаго значенія и дѣйствительнаго охраненія правъ духовно-церковныхъ властей и владѣльцевъ на судъ имъ подвѣдомыхъ слугъ и крестьянъ съ лицами посторонними и, можетъ быть, съ другой стороны, для введенія и утвержденія своего значенія и участія, какъ законнаго и обязательнаго въ семъ судѣ, верховная Государственная власть издавна жаловала и назначала отъ себя Приставовъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ на службу въ ихъ управленіи и судѣ, и особенно надъ ихъ слугами и крестьянами (жалуя при семъ имъ еще извѣстные опредѣленные сроки въ году, въ которые одни могли брать и ставить тѣ Приставы ихъ слугъ и крестьянъ на судъ Государственной власти—верховой, или общей)... (А. Э. 1, N 154, 159, 82, 329, 110, 112, 113, 189, 198, 1466—1585 годовъ; Акт. Ис. т. 1, N 111, 119, 125, 200, 157-й, 1500—1578 г. Позднѣ Приставы такіе встрѣчаются чаще и являются всеобщими). Главною обязанностію сихъ Приставовъ на службѣ у церковныхъ властей и владѣльцевъ было именно разбирать и судить, подъ высшимъ надзоромъ тѣхъ, и донося тѣмъ, споры и тяжбы подвѣдомыхъ тѣмъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ.

¹⁷¹ А. Э. 1, N 9, 23 44-й и мн. др.

ялъ съ лицами посторонними, и обратно, на смѣстномъ судѣ, отставляя, по возможности, ихъ права и выгоды и давая имъ защиту, брать и ставить ихъ безъ всякихъ притѣсненій и насилій въ одни извѣстные, узаконенные для нихъ, сроки на судъ предъ Князя, или Царя, его Дворецкаго и Бояръ и въ свѣтскіе Приказы, и здѣсь тоже, по основаніи грамотъ жалованныхъ, дарственныхъ и другихъ документовъ, защищать и отстаивать права и выгоды своихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, а равно и самихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ ихъ. Для послѣдней цѣли нѣкоторые изъ Приставовъ сихъ въ послѣдствіи получали и имѣли прямую и исключительную должность Приставовъ-Стряпчихъ, для чего они жили, вѣдали и судили не только въ церковныхъ земляхъ, при церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ и, на самомъ мѣстѣ, въ ихъ населенныхъ владѣніяхъ, а еще и въ Москвѣ, близъ свѣтскихъ Государственныхъ судовъ и Приказовъ, въ которыхъ они стряпали за своихъ Церковныхъ лицъ (А. И. 1. N 119, 125, около 1515 г.; А. Э 1, N 159 и 189-й, 2-го т. N 161, и 4-го т. N 283-й; А. Ю. изд. 1857 г. N 52-й, гр. 9, и изд. 1838 г.; А. Ю. N 329 и 330 й, съ 1600 по 1684 г.).

Такимъ образомъ обоего рода гражданскія судебныя дѣла и случаи, выступавшія изъ внутренняго круга, въ коемъ даровано было Церкви и ея духовенству право на собственный домашній судъ ихъ, восходятъ и поступаютъ на высшій судъ авторитетный, къ самой Верховной власти Государственной, которая и пожаловала Церкви и ея властямъ право на собственный судъ, но только во внутреннемъ своемъ кругу.

Какое же и гдѣ она давала и учреждала судоустройство для Церковныхъ сего рода дѣлъ?

Пожаловавъ Церковь и ея духовенство правомъ на собственный домашній судъ и расправу его самаго и его служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ по дѣламъ, бывавшимъ во внутреннемъ ихъ кругу, она и сіи ихъ дѣла и судебные случаи, выступавшія изъ сего внутренняго ихъ круга, не оставляетъ безъ нѣкоторой защиты и почести, не сдаетъ прямо ихъ въ вѣдомство общаго свѣтскаго Государственнаго управленія и суда, а возводитъ ихъ, какого бы значенія они ни были, прямо до себя лично

(Князя, или Царя). Конечно, въ началѣ, въ періодъ всеобщаго владычества личнаго и домашняго характера, въ управленіи и судѣ иначе и быть не могло съ сими дѣлами. Но при семъ всегда была главная и особенная цѣль у верховной власти, взять ихъ подъ непосредственное свое высокое покровительство, подъ защитою коего они были бы свободны и безопасны отъ притѣсненій и неправды. Отъ того-то духовенство (особенно высшее) само искало и просило покровительства Великокняжескаго, или Царскаго, и получало его для себя и своихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ.

Здѣсь сіи дѣла разбиралъ, судилъ и рѣшалъ верховный правитель. Князь, или самъ лично, или иногда кто либо изъ его приближенныхъ и довѣренныхъ Бояръ, которому онъ поручалъ разборъ и судъ сихъ дѣлъ подъ своимъ высшимъ надзоромъ.¹⁷² Симъ послѣднимъ былъ при Князьяхъ, въ началѣ, Бояринъ (Казначей) Введенный (носившій это названіе, вѣроятно, отъ свободнаго, какъ своего доступа, такъ и ввода имъ и другихъ къ Князьямъ).¹⁷³ Поздѣе его замѣнялъ, какъ въ назначеніи семъ, такъ и въ самомъ имени, завѣдывавшій Княжескимъ дворомъ и дворцовыми селами и деревнями Княжескими. Этотъ былъ вмѣстѣ ближайшимъ и довѣреннѣйшимъ органомъ судебной власти Князя, и ему Князь поручалъ судъ и рѣшеніе такихъ дѣлъ, которыя поступали къ нему, какъ въ высшую инстанцію.¹⁷⁴

Въ послѣдствіи, съ умноженіемъ владѣній Московскаго Двора и дѣлъ при Дворецкомъ Великокняжескомъ, изъ его помощниковъ образовался особый цѣлый Приказъ Большаго Дворца, какъ высшее управительственное и судебное мѣсто,¹⁷⁵ коему въ вѣдомство пере-

¹⁷² А. Э. 1, N 9. Всѣ почти судебныя и правыя грамоты въ Актахъ Юридич. обонхъ изданій, по дѣламъ исковымъ и тяжбынымъ Церковныхъ властей и владѣльцевъ, не только съ лицами посторонняго вѣдомства, но и одинаковаго своего, свидѣтельствуя о судѣ сихъ дѣлъ Княземъ, или Царемъ, и его чиновниками. Тоже: А. Э. 1, N 295, 313, 328, 337, 343 и мн. др.; А. И. 1, N 111, 248, 126, 134, 155, и 3 т. N 202 и мн. др.

¹⁷³ А. И. 1, N 44, и А. Э. 1, N 179.

¹⁷⁴ А. И. 1, N 155. «Въ тѣхъ дѣлѣхъ судятъ ихъ, духовныхъ, съ ихъ людьми: Бояре и Дворецкіе В. Князя и Царя по жалованнымъ грамотамъ.»

¹⁷⁵ А. И. 1, N 149 и 165. 1547—1556 г.

шелъ и судъ высшей инстанціи надъ духовенствомъ церковнымъ, его служебными чиновниками и отчинными крестьянами по указаннымъ гражданскимъ дѣламъ. Здѣсь духовныя лица съ подвѣдомыми имъ людьми были судимы по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, не только какъ отвѣтчики, но и какъ истцы, въ спорахъ и тяжбахъ гражданскихъ съ лицами посторонними. Черезъ этотъ Приказъ исходили къ нимъ повелѣнія верховной власти, особенно касавшіяся ихъ отношеній къ Государству, онъ же имѣлъ наблюденіе надъ исполненіемъ ими такихъ приказаній, чрезъ него просьбы ихъ по дѣламъ Гражданскимъ достигали до Государя. Присутствовали въ немъ и судили Бояринъ Дворецкій и два Дьяка съ полъячими, но подъ ближайшимъ и почти непосредственнымъ надзоромъ Государя, для коего весь Приказъ сей былъ какъ бы собственною его канцелярією. Этотъ Приказъ былъ не то, что другіе Царскіе Приказы, завѣдывавшіе разными отраслями Государства... Это последнее обстоятельство и было причиною того, что многіе высшіе чины духовенства домогались сами стать и быть въ вѣдомствѣ сего Приказа, подъ его покровительствомъ и судомъ безопаснымъ, почетнымъ и выгоднымъ, накого они не надѣялись найти въ прочихъ свѣтскихъ Приказахъ.

Позднѣе, съ развитіемъ и усиленіемъ Приказовъ для каждаго рода дѣлъ, подготовлялось судилище для сихъ гражданскихъ дѣлъ надъ духовенствомъ, съ подвѣдомыми ему слугами и крестьянами, общее въ ряду съ свѣтскимъ Государственнымъ управленіемъ и судомъ. Въ Акт. Ист. 3 т. № 92 п. XXXIII находится такой Указъ 1642 г., Марта 11 дня, съ Боярскимъ приговоромъ: «А на Митрополитовъ, Архіеревъ, на монастыри, на Архимандритовъ и Игуменовъ и на Поповъ, и на весь Церковный причетъ, и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, Дѣтей Боярскихъ и отчинныхъ крестьянъ, во всякихъ дѣлахъ тѣхъ судъ давати въ Приказахъ (свѣтскихъ), гдѣ судимы тѣ дѣла безсрочно; а если они сами учнутъ въ какомъ Приказѣ искать всякихъ чиновъ на людѣхъ, а отвѣтчики послѣ своего отвѣту учнутъ сами по челобит-

¹⁷⁶ 1-й актъ, свидѣтельствующій о семъ А. Э. 1, N 259, 1562 г. и много повѣдѣнншихъ до 1649 г.; А. И. 2, N 349, и 3-го т. N 158, 65, 69, 70; Дополн. къ Акт. Ист. 2-го т. N 75, 77, и мн. др.; А. Э. 1, N 208, 2-го N 204, и 3-го N 164, 250, 184 и мн. др.

нымъ искать на тѣхъ истцахъ, и тѣмъ отвѣтчикамъ по ихъ иско-
вымъ челобитнымъ судъ встрѣчный на ихъ давати въ тѣхъ же
Приказахъ противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ.» Всѣ почти
судныя и правыя грамоты (помѣщенныя въ Акт. Юридич. обоихъ
изданій 1838 и 1857 г.) по спорнымъ и тяжбынымъ дѣламъ
церковныхъ властей и владѣльцевъ и подвѣдомыхъ имъ людей,
не только съ лицами посторонняго вѣтомства, но и одного сво-
его, давались свѣтскими Государственными чинами и судьями
по ихъ разбирательствѣ и судѣ, хотя и съ утвержденія Царя. Въ
этомъ случаѣ только дѣла, которыя не могли быть удовлетво-
рительно рѣшены самими судьями сами, изъ сихъ начальныхъ ин-
станцій суда вносились для доклада и рѣшенія Государю Царю. ¹⁷⁷

И ко времени Уложенія, для суда сихъ гражданскихъ дѣлъ
Церкви и духовенства съ подвѣдомыми имъ людьми, уже прямо
начало возникать учрежденіе особаго судебного мѣста, на ряду
съ общимъ государственнымъ управленіемъ и судомъ, и оно уже
существовало подъ именемъ суда для расправъ мірскихъ и обид-
ныхъ дѣлъ, ¹⁷⁸ а по записнымъ книгамъ съ 1628 г. подъ (сво-
имъ) именемъ Приказа монастырскихъ и переносныхъ дѣлъ. ¹⁷⁹
Наконецъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, въ 1649 г.,
для высшаго завѣдыванія и суда по симъ гражданскимъ дѣламъ
надъ духовенствомъ, Митрополитами и прочими Архіереями, мона-
стырями и ихъ Настоятелями и начальствующими въ нихъ и ря-
довою братією, Священниками и всѣмъ церковнымъ причтомъ, и
особенно надъ церковными служебными чинами и отчинными
крестьянами, учрежденъ и открытъ былъ особый, на ряду и въ
смыслѣ всѣхъ прочихъ свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ,
Монастырскій Приказъ, въ вѣдомство коего переданы и по-
ступили теперъ и всѣ тѣ дѣла изъ Приказа Большаго Дворца,
доселѣ покривительствовавшего имъ. ¹⁸⁰ Въ немъ засѣдали и су-
дили Окольничій и два Дьяка съ Подьячими, при участіи, впро-

¹⁷⁷ Уложен. X, 2.

¹⁷⁸ Собр. Госуд. грам. и догов. ч. IV, стр. 128.

¹⁷⁹ Виллюе. стр. 335.

¹⁸⁰ Уложен. XIII, 1—7.

чемъ, и духовныхъ ¹¹¹ властей, хотя это участіе ихъ не ограничивало Окольниковъ, предсѣдателя и, вѣроятно, вскорѣ было вытѣснено отсюда; при семъ лицамъ духовно-церковнаго вѣдомства, подсуднымъ въ сихъ гражданскихъ дѣлахъ вновь учрежденному Монастырскому Приказу, предоставлено было самимъ искать на лицахъ постороннихъ не въ немъ, а въ тѣхъ самыхъ Приказахъ, которымъ подсудны сіи послѣдніе. И если бы здѣсь свѣтскіе отвѣтчики открыли противъ нихъ самихъ истцовъ встрѣчный искъ, то искъ сей на нихъ надлежало судить въ томъ же Приказѣ, въ коемъ начать и первый главный. ¹¹² Судъ на крѣпостныхъ слугъ, кои, убѣжавъ, постригутся въ монашеское званіе, или посвящены будутъ въ Священники, или Дьяконы, по искамъ господъ, о бѣгствѣ и сносѣ вещей, дается въ Холопьемъ Приказѣ; если искъ окажется справедливымъ, то, доправа на нихъ то, что было унесено ими, слѣдовало отправлять ихъ къ духовнымъ властямъ, для учиненія Указа, по правиламъ Св. Апостолъ и Отець. ¹¹³ По просьбамъ истцовъ, или отвѣтчиковъ, чтобъ дѣло было вершено, вмѣсто присяги, или жеребья, допросомъ соперника изъ духовнаго званія по Священству, или по иноческому обѣщанію, допросъ должны были производить (для Приказовъ) Патриархъ и другіе Святители. ¹¹⁴ Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждался и опредѣлялся Уложеніемъ и судъ средней инстанціи по симъ дѣламъ въ областяхъ по городамъ: здѣсь судъ по искамъ городскихъ постороннихъ лицъ на Патріаршихъ, Святительскихъ и монастырскихъ лицъ Приказчиковъ и другихъ слугъ и отчинныхъ крестьянъ, и обратно, по искамъ послѣднихъ на первыхъ, долженъ быть даваемъ на сумму не больше 20 рублей; по искамъ на сумму больше 20 рублей и по дѣламъ вотчиннымъ, помѣстнымъ и холопнымъ, запрещалось давать судъ здѣсь, исключая тѣ города, въ которыхъ съ Воеводами бывали Дьяки и низовыхъ городовъ, вѣдомыхъ въ Казанскомъ Дворцѣ. ¹¹⁵

¹¹¹ Мальгинъ стр. 78 и Котоших. VII, 24. Свѣдѣтель объ участіи въ монаст. Приказѣ духовныхъ членовъ встрѣчается только въ началѣ учрежденія его 1653 г. А. Э. 4, N 62.

¹¹² Уложен. XII, 3; XIII, 2.

¹¹³ XX, 67.

¹¹⁴ XIII, 6.

¹¹⁵ Съ Уложеніемъ о семъ см. А. Ю. (изд. 1857 г.), N 58, 1696 г.

Но такое новое учреждение вѣдомства и подсудимости не нравилось духовенству. Оно, удаленное отъ ближайшаго покровительства, участія и суда въ его дѣлахъ Государя (какъ это было при подсудности его Приказу Большаго Дворца, бывшаго собственной канцеляріей Государя), смотрѣло на это учрежденіе и на свою подсудность ему, какъ на свое униженіе и угнетеніе. Это можно замѣтить изъ словъ Патріярха Никона, когда онъ, въ числѣ причинъ своего неудовольствія на Царя, и особенно его Бояръ, приводитъ и то, что въ новоучрежденномъ имъ монастырскомъ Приказѣ Бояре дѣлаютъ всякія (неправыя) дѣла. ¹⁰⁶ Дѣйствительно, какъ первый образователь и предсѣдатель сего Приказа, Одоевскій, шелъ на перекоръ Церкви и Государству, не стѣснявшему правъ первой на собственный внутренній судъ, такъ еще болѣе въ послѣдствіи, во время преслѣдованія, гоненія и удаленія Патріярха Никона, своеволія и злоупотребленія составлявшихъ сей Приказъ Бояръ и Дьяковъ произвели въ немъ крайній безпорядокъ, притѣсненіе и насиліе подсудимому духовенству съ подвѣдомыми ему слугами и крестьянами. ¹⁰⁷ Примѣръ высшаго судилища Монастырскаго Приказа, при ономъ на главнаго и ревностнаго защитника правъ Церкви и духовенства (Никона), естественно отражался и въ областяхъ по городамъ, въ конхъ Воеводы, на основаніи прежняго, выше названнаго, Указа Царя Михайла Ѳедоровича (дополнительнаго къ Судебникамъ) и Уложенія, тоже стали присвоивать чрезмѣрно себѣ судъ по гражданскимъ дѣламъ надъ лицами духовно-церковнаго вѣдомства и притѣснять ихъ. Дѣйствительность и сила сихъ притязаній отъ Воеводъ ясно открывается изъ запрещеній ихъ, изданныхъ Соборомъ 1667 г., положившимъ конецъ всему этому порядку.

Но въ Епаркіальной области Первенствующаго Іерарха Митрополита, еще болѣе Патріярха, по личному уваженію къ его высокому сану и значенію въ Русской Церкви, а такъ же и нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ и довѣреннѣйшихъ Святителей, на прим., Новгородскихъ, Макарія и Никона ¹⁰⁸ судъ надъ духо-

¹⁰⁶ Собр. Госуд. грам. и догов. ч. IV, стр. 128.

¹⁰⁷ И. Р. Ц. Филарета ч. IV, стр. 11.

¹⁰⁸ А. Э. 3 го т. N 123 и 162, и 4—го т. N 3, 50 и 53.

венствомъ и подвѣдомыми ему слугами и крестьянами по тѣмъ же гражданскимъ дѣламъ, но учреждаемъ былъ на основаніяхъ болѣе непркосновенныхъ и почетныхъ въ сей самый періодъ всеобщаго угнетенія духовенства вѣрочихъ Епархій свѣтскими судами и Приказами. Этотъ судъ здѣсь принадлежалъ не вѣшнимъ свѣтскимъ судьямъ и Приказамъ, а преимущественно самому Святителю и лицамъ, отъ него назначеннымъ и довѣреннымъ, который самъ буде съ ними отвѣчаетъ за свой внутренній судъ предъ самимъ Государемъ.¹⁰⁹ Еще Митрополиту Филиппу 1557 г. далъ Князь Владиміръ Андреевичъ,¹¹⁰ и потомъ Митрополиту Аванасію 1564—1566 г. Царь Иванъ Васильевичъ IV-й далъ въ этомъ смыслѣ несудимую грамоту. Последняя не дошла до нашихъ временъ. Но на основаніи ея, Царемъ Борисомъ Годуновымъ, въ 1599 г., была выдана Патріярху Іову новая несудимая грамота.¹¹¹ По этой грамотѣ Архимандриты, Игумены, Священники и старцы Патріяршихъ монастырей и церквей и вѣроятно, и всей Патріяршей Епархіи, а такъ же Патріяршіе слуги и крестьяне, освобождены были, по своимъ гражданскимъ дѣламъ, отъ суда мѣстныхъ гражданскихъ свѣтскихъ начальниковъ, а подчинены суду Патріярха. Патріярхъ и его приказные люди должны были судить духовенство и слугъ и крестьянъ Патріяршихъ, по жалобамъ на нихъ отъ постороннихъ, и при томъ судить одни, безъ участія мірскаго начальства истцовъ. Наоборотъ, Патріяршіе духовные, служебные чины и отчужденные крестьяне, на постороннихъ должны были искать предъ Царемъ и его Боярами. Эта грамота была потомъ подтверждена Царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ Патріярху Гермогену въ 1607 г. и Царемъ Михайломъ Фёдоровичемъ въ 1614 г. Но, кромѣ того, Царь Михайлъ Фёдоровичъ далъ своему отцу, Патріярху Филарету, особую несудимую грамоту въ 1625 г.¹¹² Въ ней сказано, что по Царскому Указу до тѣхъ поръ вѣдали и судили духовенство и слугъ и крестьянъ Патріяршей области во всѣхъ сихъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, въ по-

¹⁰⁹ Уложеніе ХП, 2.

¹¹⁰ А. И. 1, N 178, и еще N 215, 1584 г.

¹¹¹ Собр. Румянц. ч. 2, N 73 с. 153, и 1 С. З. N 200.

¹¹² Собр. Румянц. ч. 3, N 71, с. 275, и 1 С. З. N 201; А. Э. 1, N 164.

четномъ и охранительномъ Приказѣ Большаго Дворца. Теперь, вмѣсто этого, Патріарху и учрежденнымъ отъ него чинамъ предоставлено право судить духовенство, слугъ и крестьянъ Патріаршей области во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ, кромѣ дѣлъ о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ, и при томъ какъ по жалобамъ ихъ между собою, такъ и по жалобамъ на нихъ отъ постороннихъ, но сами они на постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Царскихъ Приказахъ, которыми подсудны были отвѣтчики.¹⁹³ Какъ въ случаѣ иска Патріаршихъ духовныхъ слугъ и крестьянъ на постороннихъ, такъ и въ случаѣ иска постороннихъ на Патріаршихъ, дѣйствовало правило, что встрѣчный искъ отвѣтчика противъ истца судится тамъ же, гдѣ и первоначальный искъ.¹⁹⁴ После смерти Патріарха Филарета, до изданія Уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Патріаршему Престолу не было даваемо новыхъ несудимыхъ грамотъ и не были подтверждаемы и прежнія. Основываясь на простомъ смыслѣ словъ Уложенія,¹⁹⁵ надлежало бы думать, что въ этомъ промежуткѣ времени Патріаршіе духовные служебные чины и отчинные крестьяне были судимы во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ духовныхъ дѣлъ, наравнѣ съ прочимъ Епархіальнымъ патрональнымъ въ Приказѣ Большаго Дворца. Но изъ другихъ свѣдѣтельствъ открывается противное: открывается, что и въ этомъ промежуткѣ времени судъ на Патріаршихъ сихъ даваемъ былъ Патріархомъ и лицами, отъ него назначенными. Во всякомъ случаѣ, должно полагать, что духовные Патріаршей области, не освобожденные отъ суда Патріарха Царскими грамотами, въ гражданскихъ дѣлахъ между собою подлежали суду Патріарха и лицъ, отъ него назначенныхъ.¹⁹⁶ Но

¹⁹³ То же. А. Э. 3, N 67 и 109; А. И. 3; N 82 и 92.

¹⁹⁴ А. И. 3, N 92; Дополн. къ Судебник.

¹⁹⁵ Улож. XII, 1 и XIII, 1.

¹⁹⁶ Въ выпискѣ статей о церковномъ судѣ, составленной Адрианомъ для Петра В., сказано: „Еще же обрѣтается въ ризницѣ Святѣйшаго Патріарха древняя харатейная правильная книга, написанная въ 6700 г. и передана въ Новѣгородъ въ Софійскую церковь повелѣніемъ благовѣрнаго Новгород. Князя Дмитрія, и стяжаніемъ Новгородскаго Архіепископа Климента, и Стоглавъ Вел. Князя и Царя Іоанна Васильевича, еже въ нихъ написано о судѣ духовнаго чина и проч... и завѣщаша и повелѣша со страшною клятвою быти подѣ судомъ Святительскимъ, а мірскимъ судьямъ въ тѣ суды не

какъ бы то ни было, Патріархъ Никонъ, въ избавленіе отъ новоучрежденнаго Монастырскаго Приказа, исходатайствовалъ, въ 1657 г., отъ Царя Алексѣя Михайловича, подтвержденіе для себя и подвѣдомыхъ ему духовныхъ слугъ и крестьянъ несудимой грамоты, данной Патріарху Филарету въ 1625 г.¹⁹⁷ Въ слѣдствіе этого судъ надъ духовенствомъ Патріаршей области и Патріаршими служебными чинами и отчинными крестьянами долженъ былъ уредитья совершенно на томъ основаніи, на какомъ ему надлежало быть по этой грамотѣ. Дѣйствительно, въ послѣдніе годы Патріаршества Никонова духовенство Патріаршей области было судимо, какъ и прежде, въ Патріаршемъ Разрядѣ, какъ въ высшей инстанціи по всѣмъ гражданскимъ его дѣламъ; здѣсь же по памятямъ изъ другихъ Приказовъ, были допрашиваемы духовныя особы, въ чемъ оказывалось нужнымъ допросить,¹⁹⁸ доложити Святѣйшаго Патріарха.

Для суда же по симъ гражданскимъ дѣламъ Патріаршихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ съ 1625 г. былъ учрежденъ особый Приказъ, Патріаршій Дворъ, въ коемъ заведывали и судили Патріаршіе Бояре съ Дьяками, докладывая, впрочемъ, дѣла на окончательный судъ и приговоръ самому Патріарху.¹⁹⁹ Здѣсь иски и жалобы постороннихъ лицъ на Патріаршихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ судились, подъ надзоромъ Патріарха, его Боярами и приказными людьми, безъ всякаго вмѣшательства внѣшнихъ свѣтскихъ судей, подъ однимъ развѣ высшимъ контролемъ самаго Государя. Иски же и жалобы самихъ Патріаршихъ слугъ и крестьянъ на постороннихъ должны были, какъ и вездѣ, разсматриваться и судиться Царемъ и его Боярами въ тѣхъ Царскихъ Приказахъ, коимъ посудны отвѣтчики,

вступатися, а судити Святительскимъ судьямъ. И тако бысть и въ Московскимъ Государствѣ до 138 г. И со 138 г. Патріаршества Святѣйшаго Патріарха Вел. Государя, Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, и по немъ бывшихъ Патріархъ Святѣйшихъ, вышеупомянутыя дѣла быша подъ церковнымъ судомъ и Святѣйшихъ Патріарховъ въ ихъ Святительскихъ Приказахъ непремѣнно, и о томъ свѣдѣтельствууютъ старыя дѣла и записныя книги

¹⁹⁷ 1 С. З. N 201, и А. И. 4, N 73 и 1653 г., «не въ примѣръ прочимъ».

¹⁹⁸ А. Э. 4, N 155, 1667 г.

¹⁹⁹ Визліоѳ. и А. Э. 3, N 166; 1 С. З.; Уложен. XII, 1—4 и N 93, 200 и 201.

гдѣ, въ случаѣ встрѣчнаго иска отъ отвѣтчиковъ на нихъ самихъ, и они должны были отвѣчать и быть судимы.

Этотъ охранительный судъ духовенства Патріаршей области послужилъ образцомъ и основаніемъ при Соборномъ опредѣленіи 1667 г. суда по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ надъ духовенствомъ и всѣхъ прочихъ Епархій.

На соборѣ 1667 г. Патріархъ Московскій и всел Россіи, вмѣстѣ съ Втосочными Патріархами, Александрійскимъ и Антиохійскимъ, послѣ одной, недавно сдѣланной, уступки Царю и его Боярамъ въ осужденіи Патріарха Никона, хотѣлъ вознаградить себя не только защитою прежнихъ правъ Церкви и духовенства, стѣсненныхъ и нарушенныхъ недавними учрежденіями и подчиненіями духовенства свѣтскимъ судамъ и Приказамъ, но и постановилъ опредѣленіе²⁰⁰ о всецѣлой неподсудности ни въ какихъ гражданскихъ дѣлахъ всего Русскаго духовенства свѣтскимъ судьямъ и Приказамъ, не только внѣшнимъ Государственнымъ, но даже и своимъ Епархіальнымъ Святительскимъ. «Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ и Дьяконовъ, и монаховъ и инокинъ, и весь церковный причтъ, мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судить, и да не вовлачаютъ отнынѣ священнической и монашеской чинъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго и монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, яко же запрещаютъ Св. Правила Св. Апостолъ и Отець.» Вотъ основоположеніе Соборныхъ опредѣленій о судѣ надъ духовенствомъ по всѣмъ дѣламъ и—гражданскимъ!

Сіе относилось не столько къ духовенству Патріаршей Епархій, и прежде уже довольно огражденному отъ вмѣшательства и притѣсненій свѣтскихъ внѣшнихъ судовъ и судей, сколько, и болѣе всего, къ духовенству прочихъ Епархій, подсудимому по гражданскимъ извѣстнаго рода дѣламъ Монастырскому Приказу и другимъ свѣтскимъ Приказамъ. Почему «Святѣйшій Патріархъ Іоасафъ Московскій и всея Россіи (какъ свидѣтельствуется извѣстная записка Патріарха Адріана для Петра Великаго о церковномъ судѣ, и въ частности объ опредѣленіи сего Собора 1667 года) послѣ тѣхъ соборныхъ постановленій, указалъ послать, и дѣйстви-

²⁰⁰ 1 С. З. N 412 гл. II, VI, VII, и VIII.

тельно, посланы²⁰¹ въ Монастырской и воинные Приказы памяти, чтобъ Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ Священниковъ, и Дьяконовъ и монашествующихъ и весь церковный причтъ мірскимъ людямъ въ нихъ и мірскимъ судилищамъ ни въ чемъ не судить, а судить ихъ (въ замѣнъ Монастырскаго Приказа, высшей инстанціи прежняго гражданскаго суда надъ духовенствомъ) въ ново-учреждаемомъ, по повелѣнію Государя и Царя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, и по изложенію Святѣйшихъ Патріарховъ и всего освященнаго Собора, на дворѣ Патріарха, сего главнаго защитника и отвѣтчика за Церковь и все духовенство предъ Государствомъ и его свѣтскою властію, въ Духовномъ Приказѣ, въ коемъ велѣно быть духовнымъ судьямъ, изъ Переславля Залѣскаго Горицкаго монастыря Архимандриту, да Чудова монастыря Келарю, да Срѣтенскаго Собора Протопопу, и, кромѣ сего, нигдѣ въ Монастырскомъ, ни въ иныхъ Приказахъ Архіереевъ, и священнической и монашеской чинъ судить не велѣно. А въ 1675 года (183) Великій Государь Царь Алексѣй Михайловичъ и Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ указали: которыя въ Патріаршѣ Духовномъ Приказѣ дѣла вѣдали и расправою вѣдомы были, и тѣ дѣла вѣдать въ Патріаршѣ Разрядѣ, а Духовному Приказу не быти.» Онъ соединяется съ Патріаршимъ Разрядомъ,²⁰² и такимъ образомъ поступаетъ въ собственное непосредственное вѣдомство Патріарха, какъ главнаго отвѣтчика и защитника Церкви и всего ея духовенства предъ свѣтскою властію Государства, гдѣ судилище для гражданскихъ сего рода дѣлъ надъ духовенствомъ учреждается особое духовное, составленное изъ судей духовнаго чина.

²⁰¹ 1-е С. З. N 711.

²⁰² Подтверженіе сему можно находить еще и въ слѣдующихъ актахъ: А. Э. 4, N 204, 1675 года, пр. 6 и 7. Здѣсь читается: «А будетъ по какому случаю въ какихъ гражданскихъ исковыхъ дѣлахъ между духовенствомъ и мірянами Митрополитчи и Архіерейскіе судьи духовнаго чину людей неправо станутъ судить, а Архіерей право въ томъ дѣлѣ не разсудить, и тѣмъ челобитчикомъ бити челомъ на Москвѣ намъ, Свят. Патріарху, и о томъ указъ будетъ, смотря по дѣлу.» 1-е С. З. N 1094, 6: «Всѣхъ задерживаемыхъ по всякимъ дѣламъ лицъ духовныхъ отсылать безъ допроса въ Патріаршій Приказъ—Разрядъ (въ коемъ такъ же постановляется 1-е С. З. N 1452), и допрашивать всѣхъ людей духовнаго чина по искамъ на нихъ отъ лицъ свѣтскихъ.»

Равно и въ Епархіи прочія, по Указу Святѣйшаго Патріарха Іоасафа, посланы грамоты къ Архіереямъ: «а велѣно имъ послать отъ себя къ Воеводамъ и ко инымъ приказнымъ людямъ памяти, чтобъ они Архимандритовъ и Игуменовъ, Священниковъ и Дьяконовъ и монашествующій и весь церковный чинъ, ни въ чемъ не судили; ихъ судить во всякихъ дѣлѣхъ и исковыхъ поручается Архіереямъ, каждому въ своихъ Епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ; ²⁰³ для чего повелѣвается и во всѣхъ Архіерейскихъ домахъ бытъ духовнымъ судилищамъ изъ искусиѣйшихъ духовныхъ мужей, Архимандрита съ товарищами.»

Такаго же содержанія и съ тою же цѣлю были посланы и приведены въ исполненіе Соборныя постановленія и по округамъ, городамъ и десятинамъ Патріаршей и прочихъ Архіереевъ Епархій. И здѣсь судъ, по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ духовенства, и даже по исковымъ и тяжбынымъ дѣламъ его съ посторонними, былъ производимъ духовными окружными и десятинными начальниками, Архимандритами, или Игуменами, Протопопами, Поповскими Старостами, Закащиками и проч. на Десятильничемъ (духовнаго Десятника) дворѣ, безъ всякаго вмѣшательства и участія мірскихъ судей, не только виѣшнихъ, Государственныхъ, но и своихъ, Епархіальныхъ. ²⁰⁴

²⁰³ Подвѣднія свѣдѣтельства продолжающагося сего порядка: А. И. 5, N 135, 146, 186, 187 и 247; А. Э. 4, N 204; 1-е С. З. N 1612, 1673 — 1694 года. Общій смыслъ сихъ Царскихъ и Святительскихъ грамотъ Воеводамъ тотъ, чтобъ не призывать къ ихъ гражданскому суду священнической и монашеской чинъ, какъ порученный вѣдомству и суду только Архіереевъ и лицъ, отъ него назначенныхъ, и вообще не вмѣшиваться въ тотъ судъ и управу духовенства ни Воеводамъ, ни Дьякамъ, ни Приказамъ. Гражданскій искъ судится духовными судьями обоего рода, и искъ мірянъ на духовенство, и искъ духовенства на мірянъ.

²⁰⁴ Записка Патріарха Адріана Петру В. стр. 16; А. Э. 4, N 204, 4 и 5. Свѣдѣтельства о семъ указаны въ вышензложенномъ обзорѣніи духовныхъ окружныхъ судовъ, въ вѣдомство конхъ съ 1667 г. поступили и всѣ гражданскія дѣла духовенства. Здѣсь укажемъ изъ нихъ только: 1-е С. З. N 1612 и 1694; А. Э. 4, N 225 и 309; 1-е С. З. N 1601; А. И. 5, N 247, и особенно важный для насъ по обстоятельному содержанію N 244, 1695 года, въ коемъ содержится такой крѣпкій заказъ Попамъ и Дьяконамъ, чтобъ они на мірскихъ людей мимо суда Архіерейскаго Воеводамъ и приказнымъ людямъ

Такимъ образомъ Церковь съ ея духовенствомъ въ сіе время совершенно освобождена была отъ судебной власти общей свѣтской Государственной, и даже отъ всякаго столкновения съ ней,²⁰⁵ и получила широкое право на всецѣлую неподсудность и на собственный судъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ и выступавшимъ изъ внутренняго ея круга.

Но этотъ существенный переворотъ въ подсудности духовенства, произведенный Соборомъ 1667 года, признавшимъ и утвердившимъ всецѣлую и рѣшительную неподсудность его и его людей свѣтскимъ судьямъ и Приказамъ, неизвѣстно, на сколько касался лицъ, подвѣдомыхъ духовенству, служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ его, равно какъ и его самого, самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ по ихъ гражданскимъ дѣламъ мірскаго ихъ господства и владѣнія. Въ Соборныхъ постановленіяхъ о полной неподсудности свѣтскимъ судамъ ни въ чемъ лицъ духовныхъ и ихъ людей очевидна только личная ихъ, какъ духовныхъ особъ, неподсудность гражданскимъ дѣламъ и по свѣтскимъ судамъ, лично до нихъ касающимся, и остается совершенная неопредѣленность и неизвѣстность о подсудности ихъ по гражданскимъ дѣламъ мірскаго ихъ господства и владѣнія, вовсе не существенно связаннымъ съ ихъ духовнымъ саномъ, равно какъ и о томъ, кто это разумѣется подъ «ихъ людьми.» Въ Монастырскій Приказъ и другіе свѣтскіе Приказы и въ города къ Воеводамъ посланы, на основаніи опредѣленій сего Собора, памяти или повелѣнія — не судить лицъ духовныхъ и ихъ людей ни въ чемъ. А между тѣмъ церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ по городамъ Воеводы продолжаютъ вѣдать и судить по исковымъ дѣламъ ихъ съ лицами посторонними,²⁰⁶ и Монастыр-

отноудъ не блии челомъ, судомъ не искали и не отвѣчали предъ ними лично, подъ угрозою отлученія, въ случаѣ крайности, повѣривъ это вмѣсто себя, какому либо мірскому чину.

²⁰⁵ Въ семъ отношеніи замѣчательнъ допросъ Священника, какъ бывшаго свѣдѣтеля брани и побоевъ между крестьянами, по вызовой памяти изъ приказной казны, допросъ не въ сей, а въ Духовномъ Приказѣ Матрополіи Казанской предъ духовными судьями — Архимандритомъ съ товарищами. А. Ю. (изд. 1857 г.) N 74, 1680 г.

²⁰⁶ А. Ю. (изд. 1857 года) N 38, 1696 г. Царская грамота Бѣлозерскому Воеводѣ

скій Приказъ продолжалъ еще 10 лѣтъ существовать, такъ за чѣмъ же и при чемъ? По сему необходимо признать, что тѣ постановленія Собора 1667 года о всецѣлой неподсудности духовныхъ лицъ и ихъ людей не простирались столь же рѣшительно на (разсматриваемыя нами теперь) судныя дѣла ихъ, какъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, и еще болѣе на гражданскія дѣла ихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ.²⁰⁷ Сии судныя дѣла церковныхъ властей и владѣльцевъ по мірскому ихъ господству и владѣнію, и особенно изъ слугъ и крестьянъ, оставались и одни (за переведеніемъ гражданскихъ дѣлъ, касающихся лично до духовнаго сана) въ вѣдомствѣ и судѣ Монастырскаго Приказа, какъ высшей инстанціи, и продолжали здѣсь быть 10 лѣтъ до упраздненія и закрытія его въ 1677 году, послѣ чего изъ него они переведены опять подъ ближайшее вѣдомство и высокое покровительство Царя, въ его Приказъ Большаго Дворца.²⁰⁸

Но понятно, что бывали такія гражданскія судебныя дѣла и случаи у духовенства съ посторонними мірскими, что не удовлетворялись симъ церковнымъ судомъ ихъ, и не примиряли на его рѣшеніи и приговорѣ обѣ тящущіяся стороны, равно какъ призывали иногда къ отвѣту и суду и самихъ первенствующихъ духовныхъ властей и судей, и, значитъ, требовали для себя еще высшей и авторитетнѣйшей судебной власти. Такая власть для

о завѣдываніи ему судомъ и управою стряпчихъ слугъ и крестьянъ Вологодскихъ монастырей на сумму исковъ не болѣе 20 рублей, а большихъ въ Приказѣ Больш. Дворца.

²⁰⁷ Хотя и нельзя столь же рѣшительно отказать тѣмъ Соборнымъ постановленіямъ въ нѣкоторомъ значеніи и вліяніи ихъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, на низшія судебныя инстанціи городовыхъ Воеводъ, коимъ запрещалось вмѣшиваться въ суды и расправу тѣхъ дѣлъ и лицъ, какъ порученныхъ самимъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ. А. И. 3, N 90, 99, 133, 186, 139, 187, 146 и 247, 1682 — 1690 года.

²⁰⁸ 1-е С. З. N 711, и А. И. 5, N 122 и 172. Жалоба Исковскаго Архіепископа Царю на непокорность ему церкви и духовенства и завладѣніе симъ послѣднимъ его вотчинами, и удовлетвореніе и исполненіе по ней. Странное исключеніе, вѣроятно, попытка составить, сдѣланная по просьбѣ самаго Патріарха Іосифа подсудность, хотя и непродолжительная, Патріаршихъ вещей духовныхъ лицъ, приказныхъ людей и отчинныхъ крестьянъ во всѣхъ судныхъ дѣлахъ (по владѣнію) Помѣстному Приказу. 1-е С. З. N 303, 1672 г.

всѣхъ въ Государствѣ, равно какъ и для Церкви и ея духовенства, существующихъ въ Государствѣ, есть верховная Государственная власть, Царь. за которыми она торжественно была признана около 1667 года четырьмя Вселенскими Патріархами. ²⁰⁹

Съ другой стороны, высокое покровительство Царя нѣкоторымъ высшимъ духовнымъ сановникамъ и знатнѣйшимъ монастырямъ, соединенное съ высшимъ непосредственнымъ вѣдомствомъ и судомъ ихъ по всѣмъ (почти) гражданскимъ дѣламъ ихъ, и въ сіе время еще сохранялось (хотя со времени Стоглава, Уложеніемъ и Соборами 1667 и 1675 года ограничиваемое и отмѣняемое) и подтверждалось, по крайней мѣрѣ, для знатнѣйшихъ изъ нихъ, хотя и съ ограниченіемъ, смыслъ коего раздѣлялъ право суда надъ ними съ ихъ Епархіальными Архіереями. ²¹⁰

Все это болѣе и болѣе вызывало и для духовенства потребность въ точномъ опредѣленіи и постоянномъ учрежденіи ближайшаго и личнаго покровительства и участія верховной Государственной власти Царя въ семъ гражданскомъ судѣ духовенства. И вотъ, чрезъ 10 лѣтъ послѣ Собора 1667 года, важнѣйшія гражданскія дѣла духовенства, какъ и гражданскія дѣла церковныхъ слугъ и крестьянъ, вносятся и поступаютъ, какъ въ самую высшую инстанцію суда, въ прежній почетный и охранительный Приказъ Большаго Дворца, какъ бы въ собственную канце-

²⁰⁹ На вопросъ: долженъ ли мѣстный Епископъ, или Патріархъ повиноватися и послушати Царствующаго Царя? Патріархъ, между прочимъ, отвѣчалъ, приводя свидѣтельство Греческаго Номоканона: «Отъ сихъ познавается единого Царя Государя быти и владычествующа всея вещи благоугодныя, Патріарха же послушлива быти ему, яко существу въ вѣщшемъ достоинствѣ и мѣстянку Божию, и яко ни коимъ обычаемъ не подобаетъ хотѣти и дѣяти въ вещѣхъ мірскихъ, еже противно видится быти Царскому разумѣнію, ниже въ вещѣхъ церковныхъ дерзати хотѣти и премѣнати древніе уставы и обычаи; но имѣти къ Царю вѣру истинну. Еже аще инако сотворитъ и дерзновенъ явится или къ Царю, или къ церковнымъ уставамъ, достоинства своего чуждъ будетъ, яко не токмо Архіерей, но ниже Христіанинъ нарещися можетъ.» Собр. Госуд. грам. и договор. IV т., стр. 89 и 90, и Вѣстн. Европы 1821 г. N 18, стр. 121.

²¹⁰ А. И. 4, N 215 и 254, 1670—1673 г.; А. И. 1, стр. 215, 2 т. стр. 97 и 100, и 3 т. стр. 131, 165, 225, и ин. др.

лярю Царя, въ ближайшее его вѣдомство, на его авторитетный судъ и окончательное рѣшеніе. ²¹¹

Этотъ видъ и порядокъ суда по симъ гражданскимъ дѣламъ и искамъ надъ духовенствомъ и его служебными чинами и отчинными крестьянами существенно былъ было измѣненъ и возвращенъ въ прежній видъ, въ какомъ онъ находился до Собора 1667 г., Петромъ Великимъ. Въ 1701 г. восстановленъ былъ Монастырскій Приказъ, въ ряду прочихъ свѣтскихъ Приказовъ, такъ не любимый прежде духовенствомъ, и восстановлено было прежнее право его разбирать и судить всѣ гражданскія (исковыя и тяжбыя отъ постороннихъ) дѣла духовенства (теперь послѣ смерти послѣдняго Патріарха), и Патріаршаго и всего Епархіальнаго, равно какъ и всѣхъ церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ. Но сами церковные духовные, слуги и крестьяне, на постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которымъ были подсудны отвѣтчики. ²¹²

Но въ томъ же году былъ изданъ Петромъ Великимъ другою Указъ, которымъ повелѣно было людямъ собственно духовнаго званія судить по искамъ на нихъ отъ постороннихъ по прежнему (согласно недавнимъ и дѣйствующимъ постановленіямъ Собора 1667 года) въ Духовномъ Разрядѣ; въ случаѣ же собственнаго иска ихъ на постороннихъ опять имъ искать въ тѣхъ Приказахъ, въ коихъ вѣдомъ судомъ отвѣтчикъ, равно какъ, въ случаѣ налобности, допросить ихъ, какъ свѣдѣтелей—допрашивать ихъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ. ²¹³ Этотъ Указъ главнымъ образомъ относился къ духовенству Патріаршей области, изъ прочихъ же духовныхъ лицъ только къ тѣмъ, которыя по какой либо причинѣ находились въ Москвѣ, или которыхъ дѣла должны были поступать на разсмотрѣніе и судъ высшаго начальства. Епархіальные Архіереи, при отдаленномъ отраженіи нововводимыхъ распоряженій на ихъ Епархіи, надобно полагать, неизмѣнно удерживали свое прежнее право, утвержденное за ними Соборомъ 1667 года, судить свое духовенство во всѣхъ граждан-

²¹¹ 1-е С. З. N 711, 1677 г.

²¹² 1-е С. З. N 1829, 1834, 1839 и 2108.

²¹³ 1-е С. З. N 1876.

скихъ дѣлахъ (кромя уголовныхъ), хотя, можетъ быть, и въ ограниченномъ видѣ, до самаго учрежденія Святѣйшаго Синода.²¹⁴ Со времени учрежденія Святѣйшаго Синода Петръ Великій во всеобщее узаконеніе повелѣлъ:²¹⁵ о духовныхъ лицахъ, взятыхъ въ явное злодѣяніе, производить слѣдствіе и судъ гражданскому начальству, и только для снятія духовнаго сана присылать ихъ въ Синодъ, духовныхъ же, оговариваемыхъ въ какомъ либо партикулярномъ преступленіи (кромя тяжкихъ Государственныхъ), отсылать въ Синодъ, гдѣ и судить ихъ, пока дѣло не дойдетъ до суда гражданскаго; жалобы на духовныхъ въ брани, бою, кражѣ и другихъ подобныхъ дѣлахъ, приносить и разсматривать въ Синодѣ; по дѣламъ тяжбы судить духовныхъ въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, коимъ подвѣдомъ предметъ тяжбы.

Въ 1701 года Петръ Великій, возстановивъ Монастырскій Приказъ, возстановилъ, прежнее его право разбирать и судить гражданскія искковыя и тяжбы дѣла церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ съ лицами посторонняго вѣдомства, подчинивъ ему еще, съ смертію послѣдняго Патріарха, и Патріаршихъ слугъ и крестьянъ въ сихъ дѣлахъ.²¹⁶ Именно судъ по искамъ и жалобамъ на Патріаршихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, равно какъ и на самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ по мірскому ихъ господству и владѣнію, отъ постороннихъ лицъ вѣдно производить въ Монастырскомъ Приказѣ;²¹⁷ сами же означенныя лица на постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которымъ подсудны были, по извѣстнымъ дѣламъ, ихъ отвѣтчики. Прежній законъ о встрѣчномъ искѣ и здѣсь, вѣроятно, оставался въ прежней силѣ. Но въ 1706 году постановлено было, что они, какъ сами должны отвѣчать по искамъ на нихъ отъ постороннихъ, такъ и сами должны искать на постороннихъ

²¹⁴ 1-е С. З. N 3632; стр. N 4081.

²¹⁵ 1-е С. З. N 3761.

²¹⁶ 1-е С. З. N 1829, 1834 и 1839.

²¹⁷ 1-е С. З. N 1920 и 1984. Въ Монастырскомъ Приказѣ записывались и контракты найма церковныхъ крестьянъ въ работу, выдаваемые Стряпчими

только въ одномъ своемъ Монастырскомъ Приказѣ.²¹⁸ Въ 1721 году Монастырскій Приказъ переведенъ и подчиненъ ново-учрежденному Святѣйшему Синоду, и къ этому высшему церковному правительственному мѣсту перешло и его прежнее право высшаго суда надъ служебными чинами и отчинными крестьянами церковнаго вѣдомства, и самими церковными властями и владѣльцами (по мірскому ихъ господству и владѣнію), по искамъ и тяжбамъ ихъ другъ противъ друга и лицъ постороннихъ противъ нихъ.²¹⁹ Въ семъ Указѣ сказано, что сіе постановляется такъ, по примѣру подсудности купцовъ однимъ своимъ Магистратамъ, для лучшаго охраненія отъ обидъ, нападокъ, отягощеній и разореній отъ гражданскихъ начальниковъ и судей.

Въ слѣдующемъ 1722 году, на основаніи сихъ Высочайшихъ Указовъ, изданъ былъ отъ Синода пояснительный Указъ, которымъ были опредѣлены низшая и средняя степень гражданского суда надъ духовными и ихъ служебными чинами и отчонными крестьянами, такъ что дѣла объ нихъ должны были поступать въ Синодъ, какъ уже въ высшую судебную инстанцію.²²⁰

Судоустройство для уголовныхъ дѣлъ лицъ Церковнаго вѣдомства.

Остается сказать объ отношеніи Церковнаго суда къ уголовнымъ (смертоубійству, разбою и татѣбѣ съ поличнымъ) дѣламъ лицъ церковнаго вѣдомства.

1. Уголовныя дѣла духовенства, строго не отдѣляясь въ началѣ отъ гражданскихъ дѣлъ, наряду съ ними были подвѣдомы своему внутреннему церковному суду духовныхъ судей.²²¹ Въ послѣдствіи, при различеніи и отдѣленіи ихъ отъ прочихъ граждан-

²¹⁸ 1-е С. З. N 2108. Такая же привилегія видна и въ Указѣ 1-го С. З. N 1780, повелѣвающимъ Патриаршихъ домовыхъ дѣлъ Стряпчимъ подавать просьбы на всякихъ людей въ Приказѣ Дворцовомъ Судномъ.

²¹⁹ 1-е С. З. N 3734, 3749 и 3854.

²²⁰ 1-е С. З. N 4081; ст. N 4113, Сенатскій Указъ 1722 г., и N 4190.

²²¹ Въ первыхъ Уставахъ св. Владимира, Ярослава и Ростислава Смоленскаго, и даже Вел. Князя Василья Дмитріевича, о церковномъ судѣ, особо и не упоминается о сихъ уголовныхъ дѣлахъ: всѣ безъ различія свѣтскія дѣла духовенства учреждались подвѣдомыми своему церковному внутреннему суду.

скихъ дѣлъ, они, особенно совершавшіяся во внутреннемъ кругѣ духовенства, оставались долго за собственнымъ внутреннимъ судомъ Церкви и духовенства. Это право на собственный внутренний судъ, относимое и къ уголовнымъ дѣламъ, въ первомъ вѣкѣ владычества Монголовъ считалось правомъ, издревле принадлежавшимъ духовенству, и какъ древнее право было неоднократно подтверждено за духовенствомъ самими Монгольскими Ханамъ.²²² Можно полагать, что и послѣ долго большая часть духовенства, иногда по особой жалованной привилегіи, была подвѣдома по уголовнымъ дѣламъ своему внутреннему суду, когда вспомнимъ, что оно по нимъ само судило даже мірянъ, крестьянъ своихъ отчинныхъ помѣстій.²²³ Но ко времени Стоглава судъ уголовный надъ духовенствомъ всецѣло принадлежалъ свѣтской общегосударственной судебной власти: «въ такихъ (уголовныхъ) винахъ градскіе судьи да судятъ по Царскимъ законамъ и священнической и иноческой чинъ», узаконяетъ Стоглавый Соборъ.²²⁴ Послѣ сего въ несудимыхъ жалованныхъ грамотахъ духовенству дѣлается уже исключеніе: «опричь смертоубійства, разбоя и татьбы съ поличнымъ», да же такимъ почетнѣйшимъ и привилегированнымъ духовнымъ сановникамъ, какъ Новгородскіе Архіерей, Митрополиты и Патріархи Всероссійскіе, относительно подвѣдомаго имъ духовенства.²²⁵ Тѣмъ болѣе это исключеніе уголовныхъ дѣлъ имѣло мѣсто въ Внархіальномъ судѣ прочихъ Архіереевъ и настоятелей монастырей и церквей, хотя бы и покровительственныхъ. Съ Собора 1667 г., основоположеніемъ котораго было мірскимъ лицамъ и судьямъ

²²² Ярлыкъ, данный Узбекомъ Петру Митрополиту, утверждаетъ сіе такъ: «А знаетъ Петръ Митрополитъ въ правду и право судить и управлять люди своя въ чемъ ни будь: и въ разбоѣ, и въ поличномъ, и татьбѣ, и во всякихъ дѣлѣхъ самъ единъ, или кому прикажетъ. Да вси покаряются Митрополиту вся его Церковныя причты первымъ значаема закономъ ихъ и по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ Царей Великихъ грамотамъ и девтеремъ, да не вступаются въ Церковное и Митрополиче никто же, зане все то Божіе суть.» Ханскіе ярлыки въ Собр. Госуд. грам. и догов., и въ Визіюнкѣ.

²²³ Прилѣбовъ сего послѣдняго въ А. Э. 1, N 41, 71, 122, 135, 136, и 3 т. N 3 и мн. друг.; А. И. 1, N 15, 106 и 111, и мн. др.

²²⁴ А. И. 1, N 155, стр. 273, 1551 г.

²²⁵ А. Э. 4, N 50 и 53; Собр. Румянц. ч. 2, стр. 153 и 155, и 1 С. З. N 200 и 201, и А. Э. 4 N 164.

ни въ чемъ не судить священнической и иноческой чинъ (и весь причетъ церковный), и судъ по уголовнымъ дѣламъ надъ духовенствомъ, если не весь переходитъ въ исключительное вѣдомство духовнаго начальства, то допускаетъ и принимаетъ большое его участіе и сильное вліяніе. На семь Соборѣ, на вопросъ о судѣ и наказаніяхъ, какимъ должны подлежать лица священническаго и монашескаго чина, «обрѣтающіяся въ смертоубійствѣ, разбоѣхъ, татьбѣхъ, денежныхъ дѣлѣхъ, такъ же вѣдовствахъ и проч.», дается отвѣтъ, на основаніи древнихъ Церковныхъ правилъ, такой, что первоначальное удостовѣреніе въ ихъ преступленіи, осужденіе и наказаніе должно быть Церковное: сначала изверженіе изъ духовнаго сана, а потомъ уже преданіе ихъ въ руки свѣтскаго правосудія, для окончательнаго осужденія и градскаго наказанія.²²⁶ Подробныя постановленія о судѣ надъ духовными лицами, обрѣтающимися въ Церковныхъ, или мірскихъ, татьбѣхъ, или разбоѣхъ, или въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ, или колдовствѣ и проч., по Соборнымъ статьямъ 1667 г. и по Новоуказнымъ статьямъ 1669 г. таковы:²²⁷ «Когда они будутъ пойманы и приведены въ города къ сыщикомъ, или сыщикомъ учинится вѣдомо про нихъ отъ оговорныхъ людей, или по извѣту, и сыщикомъ тотчасъ посылать за ними и безъ духовныхъ закащиковъ велѣть имать ихъ, и бережно, безъ обидъ, приводить ихъ (исключая живущихъ при Архіереѣ, безъ вѣдома коего, не описався съ нимъ, ни сыщикамъ, ни даже духовнымъ закащикамъ тѣхъ не имать) и—для испытанія дать вѣсть закащикю священнаго чина, который учиненъ для тѣхъ дѣлъ отъ своего Архіерея, а безъ закащика духовнаго чину не спрашивать. И какъ закащикъ въ сѣѣжжую избу придетъ, и ему велѣти сѣсть выше сыщика, для того, что онъ духовнаго и священнаго чину, и велѣти ему того отъ священнаго, или монашескаго, чину, который приведенъ, спрашивать подлинно, съ великимъ испытаніемъ, и приводить ихъ къ покаянію отъ Божественнаго Писанія, и сказывать бы правду, не укрывая никого; а сыщикю тѣхъ отъ священнаго и монашескаго чину не спрашивать. А будетъ они не винятся духовному закащикю, и даже при очныхъ ставкахъ ихъ съ товарищами ихъ по преступленію, и тѣхъ зака-

²²⁶ 1-е С. З. N 412, стр. 675 и 676.

²²⁷ А. Э. 4, N 161, и 1-е С. З. N 442.

щку, скорявъ, со стрѣльцами отсылать къ Архіереемъ Епархіальнымъ, и писать закащикамъ и сыщикамъ въ отпискахъ своихъ объ нихъ именно. Когда же отъ самихъ Архіереевъ эти (а иные прямо изъ внутренняго круга духовенства) виновные духовнаго чина присланы будутъ, а въ грамотахъ своихъ Архіерей напишутъ, что они «за ихъ вину отъ священства отлучили, и посылаютъ ихъ къ градскому суду, и сыщикамъ тѣхъ присланныхъ принимать и чинить имъ Указъ, по Указу Великаго Государя и по Уложению и по Боярскому приговору, какъ мірскимъ людямъ, кто чего доведется, безъ закащика. Такъ же священническіе и дьяконскіе дѣти и пономари, лица не освященныя, если въ такихъ преступленіяхъ объявятся, имъ чинить по еписку казни такъ же, какъ и мірскимъ людямъ, кто чего доведется, не опускаясь съ Архіереемъ, и безъ Закащика.» Подобно дѣйствовало еи же постановленія относительно суда надъ духовенствомъ по дѣламъ уголовнымъ. Въ 1688 г. Патріархъ Іоакимъ писалъ къ Новгородскому Митрополиту Корнилию, чтобъ онъ «своей епархіи въ уѣзды на мѣста послалъ отъ себя духовнымъ закащикамъ указы: буде по татинымъ и разбойнымъ дѣламъ причтятся освященнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники, и ихъ къ градскому суду къ мірскимъ судьямъ для распросу и очныхъ ставокъ и съ языкомъ отсылать не велѣлъ, а велѣлъ тѣхъ языковъ для очныхъ ставокъ присылать въ свои Митрополю Приказы къ закащикамъ, и буде по очнымъ ставкамъ и по розыску священнаго и монашескаго чину люди и церковные причетники причтятся къ татинымъ и разбойнымъ дѣламъ, и языки съ пытокъ съ нихъ не сговорятъ, и таковыхъ, обнажа священства, или монашества, отсылать къ градскому суду.»²²⁸ То же дѣйствовало и въ позднѣйшія времена и во всѣхъ другихъ Епархіяхъ, что можно видѣть въ Патріаршихъ инструкціяхъ, посылаемыхъ въ округи, города и десятицы. Благочиннымъ или Поповскимъ Старостамъ.²²⁹ Петръ Великій, хотя, при преобразованіяхъ Церковнаго суда, не издалъ особаго, яснаго и опредѣлительнаго закона объ уголовномъ судѣ лицъ духовныхъ, но въ своихъ частныхъ распоряженіяхъ показалъ, что онъ не сочувствуетъ и не согласенъ былъ на прежнія огра-

²²⁸ А. И. 5 N 167.

²²⁹ 1-е С. З. N 1612, 1694; Древн. Рос. Вывіюв. ч. XV, пунктъ 2, 1699 г.

жденіи и привилегіи духовенства при судѣ по его уголовнымъ дѣламъ. Указами 1718 и 1720 г., подчиняя, относительно расправы и суда Славяно-Латинскихъ школъ учителей и школьниковъ одному Монастырскому Приказу и все духовенство Устюжское своему Епархіальному Архіерею, онъ рѣшительно и совершенно исключаетъ изъ себѣ подсудности дѣла убивственныя и разбойныя.³³⁰ А въ Наказѣ 1710 г. сыщнику, посланному для поимки воровъ и разбойниковъ, говорено было: «А которые воры въ какихъ воровствахъ учнутъ говорить духовнаго чина на людей, и ихъ имать и роспрашивать сыщнику самому, но не пытатъ, а писать объ нихъ къ Москвѣ, а ихъ держать за крѣпкимъ карауломъ до указа.³³¹ По учрежденіи Св. Синода Петръ Великій повелѣлъ: «о духовныхъ, взятыхъ въ явномъ злодѣяніи какомъ, а тѣмъ болѣе конечно уголовномъ, производить слѣдствіе и судъ гражданскому начальству въ гражданскихъ судахъ, и только для снятія духовнаго сана присылать ихъ въ Синодъ, или какой Епархіальный духовный судъ, или Приказъ.³³²

2. Уголовныя же дѣла Церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, только въ началѣ,³³³ и то не всегда и не вездѣ,³³⁴ а позднѣе, какъ исключеніе и особая привилегія, бывали подѣдомы и подсудны церковнымъ властямъ и владѣльцамъ на ряду съ прочими гражданскими дѣлами тѣхъ, съ особенными, впрочемъ, ограниченіями, на пр., съ докладомъ производимаго церковными властями и владѣльцами, ихъ служебными чинами—уголовнаго суда свѣтской власти Князя,³³⁵ или съ обязанностию составлять для производства сего уголовного суда смѣстный судъ, вмѣстѣ съ судьями свѣтскими.³³⁶ Въ послѣдствіи общимъ закономъ, осуществлявшимся и въ судебной практикѣ, была

³³⁰ 1 С. Э. N 3182 и 3632.

³³¹ 1 С. Э. N 2310, стр. 586.

³³² 1 С. Э. N 3761 г.

³³³ А. Э. 1, N 7, 5, 35, 41, 71, 75, 122, 135, 136; А. И. 1, N 2, 58, 70, 75 и др.; Сбр. Гос. гр. и дог. 2, N 7.

³³⁴ А. Э. 1, N 4, 17, 18, 19, 21, 28 и мн. др., 1338—1437 г.

³³⁵ А. И. 1, N 106, 1498 г.

³³⁶ А. Э. 4, N 3, 145 г.

подсудность всѣхъ лицъ и патрональных по дѣламъ уголовнымъ общему Государственному доголовному суду,²²⁷ хотя при семъ не исключалось иногда нѣкоторое участіе привилегированныхъ господъ и владѣльцевъ, особенно церковныхъ, въ уголовномъ судѣ подвѣдомыхъ имъ слугъ и крестьянъ.²²⁸ Послѣ чего Церковные служебные чины и отчинные крестьяне по уголовнымъ дѣламъ были вѣдомы и судимы въ общемъ свѣтскомъ Государственномъ судѣ уголовномъ, подчиняясь всѣмъ его учрежденіямъ, измѣненіямъ и нововведеніямъ. Таково, на прим., было повсемѣстное учрежденіе по выбору въ каждой волости Губныхъ Старость, для мѣстнаго и скорѣйшаго розыска и суда усилившихся разбойниковъ во время Ивана Грознаго (А. Э. 1, № 187, 1539 г.).

И. С.

²²⁷ Не указывая всѣхъ грамотъ, въ конѣ дѣлается исключеніе: «опречь уголовныхъ дѣлъ смертоубійства, разбоя и татбы съ поличнымъ», укажемъ на общія узаконенія: А. Э. 1, N 115, 1486 г. о судѣ уголовномъ надъ всѣми лицами и церковнаго вѣдомства, производимомъ свѣтскими Царскими судьями; и Стоглава и Уложенія.

²²⁸ А. Э. 4, N 3, 1645.

- II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

АРХИВЪ
ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

ЧАСТЬ I.

1767 — 1769.

СООБЩИЛЪ

М. О. Судіенко.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прошло уже нѣсколько лѣтъ тому, какъ я получилъ этотъ «Архивъ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева - Задунайскаго,» въ собственноручномъ спискѣ отъ М. О. Судіенка, но, по огромности его, по сию пору не могъ помѣстить оного въ повременномъ изданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Дѣйствительно, всего будетъ 6, а можетъ статься, и 7 такихъ частей его, какъ эта 1-ая, т. е., каждая около 20 печатныхъ листовъ. Время, обнимаемое симъ «Архивомъ», заключаетъ пространство отъ 1767 по конецъ 1786 года, стало быть, цѣлыхъ 20 лѣтъ. Это та самая пора, когда необыкновенныя способности свои нашъ несравненный Румянцевъ вполне и во всемъ блескѣ развернулъ передъ изумленными современниками; это пора его умнаго управленія Малороссіей съ одной стороны, а съ другой, въ одно и то же время, громкихъ, неслыханныхъ до того, побѣдъ надъ народомъ, столько вѣковъ приводившимъ въ трепетъ самыя могущественныя Государства Европы, не могшія обуздать его губительной доблести, пока не выступилъ противъ него Русскій богатырь. Передъ этѣмъ временемъ Румянцевъ, можно сказать, приготавлилъ только себя къ великому своему призванію: Франкфуртъ на Одрѣ и Колобрегъ (Кольбергъ) на Балтійскомъ поморьѣ пророчили въ немъ полководца, достойнаго состязаться съ первою тогдашнею военною знаменитостію, Фридрихомъ II-мъ, умѣвшимъ его оцѣнить по достоинству. Послѣ же

1786 года онъ уже не имѣлъ случая продолжать съ прежнимъ блескомъ свои дивные подвиги: Великолѣпный заслужилъ путь къ онимъ Неустрашиму. Слѣдовательно, періодъ этотъ составляетъ періодъ безпрепятственной дѣятельности Румянцева, доставившей ему знаменитое титуло «Задунайскаго;» это верхъ его славы и дѣлъ; отъ того и всѣ письменные памятники этой поры его жизни въ высшей степени важны для оцѣнки оной и всего того, къ чему онъ касался, на что имѣлъ прямое вліяніе, что направлялъ и осуществлялъ. И точно, бумаги, содержащіяся въ «Архивѣ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго» всѣ почти отмѣчены этой печатью: сдѣсь онъ, какъ онъ былъ и дѣйствовалъ. При томъ, бумаги этѣ являются въ первый разъ во всей своей полнотѣ и неприкосновенности; весьма не многія изъ нихъ тамъ или сямъ, въ томъ или другомъ видѣ, встрѣчались въ печати, и то большею частью случайно.

О. Бодянский.

Февраля 22-го дня,

1863 года.

Москва.

К О П І Я

СЪ ПОДЛИННЫХЪ И ЧЕРНОВЫХЪ БУМАГЪ,
НАЙДЕННЫХЪ

ПРИ РАЗБОРѢ АРХИВА ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

1768 годъ.

Сіятедьнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генераль Аншефъ,
Малороссійской Генераль - Губернаторъ, Малороссій-
ской же Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Съ нѣкоторыхъ уже дней доходятъ до меня разныя, изъ Польши разсѣваемыя, разглашенія, яко бы въ Польской Украинѣ войска Польскія у Бара, Бѣлой Церкви и Клецка дѣйствительно собираются. А отъ 18 го прошедшаго, командующій, Елисаветградской провинціи полками Господинъ Полковникъ Чорба рапортомъ представлялъ: стоящій, де, на Сентовскомъ форпостѣ Поручикъ Маріановичъ къ нему рапортовалъ, что слышалъ онъ заподлинно отъ Польскаго Шляхтича, Франциска Радѣшевскаго, что въ Барѣ уже до нѣскольکو тысячъ Поляковъ собралось и еще повседневно прибавляется, которые яко бы не долѣе, какъ чрезъ двѣ недѣли къ границамъ сближаться имѣють, для разоренія оставшихся въ

Польской сторонѣ по границѣ Православныхъ церквей. А хотя я прямо отъ обрѣтающагося въ Варшавѣ посла, Князя Репнина, и отъ другихъ нашихъ воинскихъ въ Польшѣ Командировъ, я какого о томъ предувѣдомленія не имѣю, слѣдовательно, и причина есть о подлинности сихъ разглашеній сомнѣваться, паче же по извѣстной Польской привычкѣ, кои, упирая на свою вольность, всякіе несостоятельные распускаютъ слухи, однако, по должности моей, признавая предосторожность во всякомъ случаѣ, паче же при границахъ, весьма необходимою, нарочнаго искуснаго Офицера въ Польшу, подъ приличнымъ претекстомъ, отправилъ, для развѣдыванія о сей подлинности, а между тѣмъ кому надлежало отъ меня въ Новороссійской губерніи найсилнѣйше подтверждено: непримѣтнымъ образомъ, безъ малѣйшаго востревоженія, быть всѣмъ вѣдомства моего воинскимъ командамъ въ надлежащей воинской исправности и осторожности, къ отвращенію всякихъ, случиться могущихъ, шалостей и набѣговъ, и для осторожности имѣть по границѣ непрестанные разѣзды, тако жъ надежныхъ людей подъ разными претекстами въ Польшу посылать, для вывѣданія настоящей причины таковому собранію и обращенію. Я за потребно разсудилъ о семъ обстоятельстве Вашему Сіятельству чрезъ сіе сообщить. А что отъ время до времени нарочно посланные въ Польшѣ развѣдаютъ, то о всемъ томъ Ваше Сіятельство впродъ увѣдомить не упушу, имѣя честь быть съ совершеннымъ почитаніемъ и съ истинною преданностію,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,

ФЕДОРЪ ВОЕЙКОВЪ.

Кіевъ, 3-го Апрѣля,
1768 года.

Его Сіятельству Румянцову.

Въ военную Коллегію рапортовано, и Г-ву Дѣйствиельному Тѣльному Советнику и Кавалеру, Графу Никитѣ Ивановичу Панину, писано 5-го Апрѣля.

По секрету.

Сіятедьнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ - Аншефъ, Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Отъ 3-го и 10-го сего имѣлъ я честь о начавшемся въ Польской Украинѣ замѣшательствѣ Ваше Сіятельство, для предосторожности, предупредить, а теперь за потребно нахожу и слѣдующее присовокупить, что дошедшія между тѣмъ до меня изъ за границы извѣстія, согласно подтверждаютъ, яко число злонамѣренной, подъ предводительствомъ Графа Красинскаго и другихъ его сообщниковъ, партіи, добровольно присоединяющимися и насильно захваченными всякаго званія людьми, отъ дня въ день прибавляется, и уже болѣе десяти тысячъ всякой сволочи собрано, которые съ крайнимъ прилежаніемъ всѣми воинскими збруями снабждаются, и что дѣйствительно уже противъ добронамѣренныхъ Поляковъ и противъ Россійско-Императорскихъ, въ Польшѣ находящихся, войскъ непріятельскихъ, поступать начали, разглашая великіе, по Польскому обычаю, угрозы и хвастовства къ истребленію всѣхъ, ихъ намѣренію сопротивляющихся, мечемъ и огнемъ, въ чемъ они вспомогательными Папы Римскаго деньгами и снабженными яко бы подкрѣпленіемъ другихъ областей, безъ сумнѣнія успѣть надѣются. Я примѣчая, что сіи Польскіе обстоятельства ото дня въ день серіознѣе становятся, слѣдовательно, и не малого заслуживаютъ уваженія, ибо искусство намъ доказало, что отъ малой иногда искры великой воспламеняться можетъ пожаръ, естли благовременно способъ къ утушенію оной употребленъ не будетъ, разсуждаю, что и въ семъ случаѣ предосторожность отнюдь ни равновременною, ниже излишнею предпочтена быть можетъ. И для того подчиненнымъ мнѣ Новороссійской губерніи полкамъ найсильнѣйше подтвердилъ бытъ во всякой воинской исправности, посылая безпрестанные по границѣ разъѣзды и подъ разными претекстами въ ближніе Польскіе и Татарскіе мѣста,

надежныхъ и проворныхъ людей для развѣдываній, о которыхъ во свое время Вашему Сіятельству сообщить не оставлю.

А между тѣмъ за нужно признаю Вашему Сіятельству о имѣнїи для курьеровъ, по прямому отсюда до Кременчука тракту, во всякомъ мѣстечкѣ по нѣсколько почтовыхъ лошадей въ готовности, вновь напаятовать, ибо всѣ оттуда прїѣзжіе жалуются, что вездѣ по нѣсколько часовъ за лошадьми стоять должны, и по тому не малая онымъ чинится остановка. Въ прочемъ съ совершеннѣйшимъ моимъ почтеніемъ и съ истинною преданностію пребываю,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,
Федоръ Воейковъ.

№ 63.

Кіевъ, 20 Апрѣля, 1768 г.

Его Сіятельству Руминцову.

О секретномъ дѣлѣ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ Аншефъ,
Малороссійской Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской
Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Вашему Сіятельству безъ сомнѣнїя вѣдомо, что Преображенскаго полку Сержантъ Щукинъ отправленъ изъ С. Петербурга къ Вашему Сіятельству и ко мнѣ съ Высочайшими о происшествїяхъ въ Черной Горѣ секретными рескриптами, для взятїя надлежащей предосторожности. Въ исполненіе чего я не преминулъ всѣмъ вѣдомства моего по границѣ Новороссійской и здѣшной губерніи стоицимъ форпостнымъ Командирамъ, гдѣ по указамъ прїѣзжимъ изъ за границы пропуски чинятся, достаточное предписать наставленіе, наисильнѣйше подтвердивъ въ семъ, толь важномъ, дѣлѣ непримѣтнымъ образомъ и съ удобовозможнѣйшею осторожностію поступки свои учреждать, дабы вѣрренная имъ тайна отнюдь проникаема быть не могла, а между тѣмъ отъ Господина Бригадира Черткова, которому главное смотрѣніе надъ форпостами

Новороссійской губерні отъ меня поручено, полученъ рапортъ, что въ то жь самое время, когда онъ, по моему вышепомянутому наставленію, надлежащее дѣлалъ распорядженіе, отъ Г. Генераль-Поручика фонъ Дальке не только къ нему, но и къ другимъ крѣпостей Новороссійской губерні Комендантамъ, о той же матеріи ордера насланы, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы они о всѣхъ по сему дѣлу происшествіяхъ его репортовали. Но какъ такой его, Господина Генерала-Поручика фонъ Дальке поступокъ въ ожидаемомъ успѣхъ можетъ нѣкоторое произвести помѣшательство и виною быть лишнему продолженію, ибо Вашему Сіятельству довольно извѣстно, что въ подобныхъ важныхъ и весьма нѣжныхъ матеріяхъ, порядокъ и субординація главнымъ почитаются предводителемъ, къ тому жь секретъ, многимъ извѣстный, не можетъ быть по желанію сохраненъ, то въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ за потребою нахожу Ваше Сіятельство покорнѣйше просить, реченному фонъ Дальке предписать по сему и прочимъ пограничнымъ дѣламъ, состоящимъ въ точной моей командѣ Новороссійской губерні чиновъ впредь не ордировать, ибо я благонадеженъ, что Ваше Сіятельство въ таковыхъ случаяхъ, кои до перестереженія Высочайшихъ интересовъ клонятся, сообщеніями своими меня предупреждать не оставите. А что касается до Коменданта крѣпости Святыя Елисаветы, то отъ меня оному на прежнемъ основаніи подтверждено, по крѣпости рапортовать Кіевскаго Оберъ-Коменданта, Господина Генераль-Маіора и Кавалера Елчанинова, а по другимъ должностямъ, которые съ достоинствомъ Комендантства сопряжены, Господина Бригадира Черткова, по полку же и прочимъ полковымъ дѣламъ, своего Бригаднаго Командира. Я имѣю честь быть съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,

Федоръ Воейковъ.

№ 90.

Кіевъ, 1 Мая, 1768 г.

Его Сіятельству Графу Петру Александровичу Румянцеву.

По секрету.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генераль Аншефъ,
Малороссійской Генераль-Губернаторъ, Малороссійской
же Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивой Государь мой!

Ваше Сіятельство изъ слѣдующаго при семъ Экстракта разныхъ изъ за границы полученныхъ извѣстій усмотрѣть изволите, что Польскіе замѣшательства, съ часу на часъ, во всей Польской Украинѣ распространяясь, найважнѣйшими становятся, и въ разсужденіи умножающагося войска немалаго заслуживаютъ примѣчаніи, тѣмъ паче, что угадать нельзя, какое сіи возмутительная шайка имѣетъ намѣреніе, когда она уже явныя противъ войскъ и подданныхъ Ея Императорскаго Величества, въ Польшѣ непріятельства оказывать начала. Что до меня принадлежитъ, то я, по должности моей, на всѣхъ въ моемъ вѣдомствѣ по здѣшней и Новороссійской губерніи состоящихъ форпостахъ, сколько число подчиненныхъ мнѣ войскъ того дозволило, удобовозможную предосторожность взять и онымъ во всякой воинской исправности быть, найсильнѣйше подтвердить не преминулъ; а что впредь до меня о томъ же дойдетъ, Вашему Сіятельству безъ упущенія времени сообщить не оставлю, имѣя честь быть съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,

Федоръ Воейковъ.

№ 93.

Кіевъ, 3 Мая, 1768 г.

Его Сіятельству Румянцову.

Въ Военную Коллегію чрезъ штафетъ рапортовано 6 Мая.

ЭКСТРАКТЪ

изъ рапортовъ, отправленныхъ для развѣдыванія о Польскихъ обстоятельствахъ въ Польскую Украйну чернаго Гусарскаго полку Порутчика Раде и другихъ чиновъ.

Въ мѣстечкѣ Уманѣ видѣлъ онъ, Раде, четырехъ товарищей Украинской противной партіи, кои прибыли туда будто для зананія квартиръ и приуготовленія фуража, а главная ихъ коммисія въ томъ состоитъ, чтобъ преклонить тамошній гарнизонъ Графа Потоцкаго, со всею артиллеріею и амунициею, равно какъ и находящихся въ службѣ его Казаковъ, купно съ прочими подданными, на соединеніе съ Конфедератнымъ подъ командою Маршалка Пулавскаго и Старосты Варецкаго войскомъ, которое въ Барѣ собирается. Тамошній Губернаторъ Младановичъ предостерегъ его, что онъ съ своимъ паспортомъ свободно далѣе проѣхать не можетъ, для того, что всему войску Украинской партіи повелѣно Россійскихъ подданныхъ, не взирая на паспорта Россійскихъ Генераловъ, вездѣ ловить и командѣ представлять. Въ Умани онъ самъ видѣлъ, что кузнецы готовятъ пушечныя ядра, картечи и другіе, до артиллеріи принадлежащіе снаряды, разглашая, яко бы, по прибытіи Украинской партіи, они противиться намѣрены, и отнюдь съ оною соединиться не желаютъ, однако онъ видѣлъ тамо нѣсколькихъ Польскихъ законниковъ, кои, по Папскому повелѣнію, отъ Польскихъ Епископовъ присланы для увѣщанія всего, въ Уманскомъ повѣтѣ живущаго, шляхетства, на соединеніе съ Украинскою партіею, въ чемъ многіе уже секретно къ присягѣ приведены. Прибывъ въ село Егупецъ, заѣхалъ онъ, по знакомости, къ знатному тамошнему шляхтичу Подчашему, Косткѣ-Ордынскому, который ему въ довѣренности объявилъ, что Маршалъ Конфедерации, Графъ Красинскій, къ нему ласковое письмо присылалъ, увѣщевая его пристать къ войску партіи Украинской и принять главную команду надъ Побережскими, Бершадскими и Уманскими шляхтичами и Казаками, но онъ, де, Ордынской, яко благонамѣренный сынъ отечества, хотя отъ того отказался, извиняясь старостию и слабостию здоровья, однако сумнѣвается, чтобы по его желанію сдѣлалось, а въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ

противъ воли своей къ нимъ пристать и присягу учинить, присокупивъ къ тому, что сія Конфедерація слѣлана единственно въ такомъ намѣреніи, чтобъ, собравъ довольное число войска, итти противъ Россійскаго, въ Польшѣ находящагося, корпуса, для выгнанія оного, яко бы за учиненную въ отечествѣ ихъ обиду, взятіемъ четырехъ магнатовъ подъ карауль, и что, де, въ великой Постъ подъ Новымъ Константиновомъ, партія Польская съ Россійскими Карабинерными и Донскихъ Казаковъ полками уже непріятельства начали, гдѣ четыре человѣка знатныхъ Польскихъ шляхтичей и до тридцати человѣкъ рядовыхъ побито, а Россійскіе также не безъ уроны оттуда ретировались. Почему онъ, Порутчикъ Раде, его, Ордынскаго, просилъ, для свободнаго далѣе проѣзда паспортъ его надписать, что имъ, Ордынскимъ, и учинено. Съ которыми паспортъ онъ, переправясь чрезъ рѣку Бугъ, прибылъ въ мѣстечко Ладыжинъ, котораго Губернаторъ, прозваніемъ Кастели, ему объявилъ, что за два дни предъ пріѣздомъ его прислано было не малое число войска Украинской партіи, которое разными угрозами его принудило присягать на соединеніе съ оною, и взявъ нѣсколько человѣкъ изъ его Казаковъ вооруженныхъ и сколько нашли ружей, пороху и свинцу, уѣхали, а ему приказали съ достальными, въ вѣдомствѣ его состоящими, Казаками во всякой быть готовности, куда повелѣно будетъ слѣдовать. Но въ самое это время, какъ сей разговоръ продолжался, прибыли къ нему помянутой партіи два товарища съ тридцатью человѣками Казаковъ, отъ конхъ Губернаторъ его, Раде, въ удобномъ мѣстѣ скрылъ; а какъ тѣ товарищи уѣхали, Губернаторъ ему сказывалъ, что въ первый день Пасхи Поляки напали на стоящихъ въ мѣстечкѣ Винницѣ Донскихъ Казаковъ, кои ретировались къ мѣстечку Яневу, но не доѣхавъ до оного, сразились, гдѣ Донцами побито и ранено не малое число Гусарь Поляковъ, Казаковъ и Липканъ Украинской партіи. Между убитыми находится одинъ Липканской Полковникъ, а другой, прозваніемъ Муха, съ прочими Поляками плѣненъ.

Слѣдуя къ мѣстечку Тульчину, наѣхалъ онъ въ селѣ Михайловкѣ на партію Польскую, которая его остановивъ, спросила, куда ѣдетъ и за чьимъ паспортъ, а какъ усмотрѣла надпись выше реченнаго Ордынскаго, его отпустила.

Въ Томашполѣ Жидъ арендарь ему объявилъ, что онъ предъ его туда пріѣздомъ изъ Могилева возвратился, къ которому городу,

въ бытность его тамо, Маршалъ Конфедераціи, Графъ Красинскій, съ нѣсколькими тысячами войска прибылъ, но находящійся въ Могилевѣ съ гарнизономъ и артиллеріею Графа Потоцкаго Маіоръ Мейсенъ, оного въ городъ впустить не хотѣлъ; однако, увидя, что приказано городъ зажечь, сдался и на соединеніе присягу принесъ. И такъ Графъ Красинскій, взявъ Маіора съ гарнизономъ и съ артиллеріею къ себѣ, и отобравъ изъ своего корпуса три тысячи человекъ, при Могилевѣ остались, а прочее войско послалъ въ Немировъ, Житомиръ, Лeticевъ и Прилуку. Послѣ чего будто онъ же, Графъ Красинскій, не малое число денегъ къ Татарамъ отъправилъ изъ той суммы, которая отъ Папы Римскаго на вспоможеніе дана, прося Татаръ на соединеніе съ нимъ, гдѣ онъ ихъ и ожидать ниѣтъ; что отъ Королевскаго таможеннаго управителя всю наличную казну забравъ, и что заподлинно весь Каменца-Подольскаго гарнизонъ и прочее регулярное и нерегулярное Польской Республики, въ Украинѣ находящееся, войско, уже къ Конфедератамъ пристало и присягу въ вѣрности принесло, чѣмъ число сего войска знатно умножилось, отъ котораго не малую часть въ городъ Полоновъ отъправить намѣрены, для поиску надъ стоящимъ тамо Россійскимъ войскомъ. Прочихъ же извѣстія хотя съ нимъ нѣсколько и согласны, однако съ немалымъ увеличеніемъ числа войскъ Украинской партіи наполнены въ разсужденіи того, что будто уже вся Польская Украина, исключая только Уманскую губернію, къ Конфедераціи приступила и присягою согласно дѣйствовать утвердила, почему многіе изъ Поляковъ заподлинно увѣряютъ, яко бы не въ продолжительное время Конфедераты на Новороссійскую губернію нападеніе сдѣлать намѣрены.

Секретарь Василій Чернявской.

Копія съ черноваго.

Юля 15 дня, 1768 года.

№ 629-й

Глуховъ.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ ИНОСТРАННУЮ КОЛЛЕЦІЮ.

Представлены нѣтъ два доношенія, поданныя въ Полковую Перяславскую Канцелярію отъ Поляковъ: Луки Гвозда-Велускаго;

пограничной Королевской Трехтемировской Камерѣ Писаря, и Яна Малчевскаго, Лѣсническаго Староста Каневскаго, которые намъ показываютъ, что спасая свою жизнь отъ суровости безчеловѣчной, дознанной уже въ умерщвленіи надъ многими въ ихъ странѣ жителями, отъ своихъ собратьевъ, перешли съ своими семействами въ Имперію Вашего Величества и просятъ покровительствовать ихъ въ безопасномъ здѣсь пребываніи. Я предложилъ означенной Канцеляріи, чтобъ не только симъ пришедшимъ, но ежели и еще съ ихъ стороны съ таковыми жъ прибѣгнуть просьбами, не препятствовать, какъ жить, покуда угодно, такъ и всякія благодѣянія, какъ сосѣдней державы, жителямъ являть благосклонно, слабымъ помощь разсужденіемъ я возмня, что сіи просьбы могутъ иногда потребнымъ быть инструментомъ въ дѣлахъ, которыхъ они касаются. Подношу для того при семъ оныя въ оригиналѣ.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Іюня 19 дня, 1768 года.

№ 637.

ОРДЕРЪ

Господину Полковнику Карабинернаго полку
Протасову.

По извѣстіямъ, которыя имѣю отъ Полковой Переясловской Канцеляріи, что тридцать человекъ Козаковъ Запорожскихъ, въ Польскомъ мѣстечкѣ Каневѣ, выжгли тамошній замокъ, умертвили многихъ Поляковъ, и произведъ замѣшательства и не малыя разоренія, находятся и поднесъ въ томъ же мѣстечкѣ, я велѣлъ прежде Полковой той Канцеляріи секретно послать нарочнаго и чрезъ онаго навѣдаться о бытности ихъ, Запорожцовъ, и ежели при своихъ предпріятіяхъ въ тѣхъ мѣстахъ обрѣтаются, то Ваше Высочайшее повелѣніе имѣете по извѣстію о томъ, тотъ часъ командировать туда для понимки оныхъ Запорожцовъ своего полку пятьдесятъ человекъ карабинеровъ, при одномъ исправномъ Офицерѣ, которому препоручить въ команду и сто человекъ Козаковъ Малороссійскихъ, далъ я Ордеръ Полковой Переясловской Канцеляріи. При семъ случаѣ Вы извольте отправленному Офицеру предписать въ

наставленіи, чтобъ съ командою пришесть къ тому мѣсту, гдѣ будутъ объявленные Запорожцы, показалъ имъ такой видъ, и яко бы онъ присланъ на вспоможеніе, по прозвѣбъ Каневскихъ Козаковъ и жителей, и старался бы непримѣтнымъ образомъ овладѣть ими, и тогда требовать у нихъ того указа, который они тамъ объявляютъ о присылкѣ своей; а когда бы такое сходственное письмо вѣроятно они предъявили, то оное подлинное заразъ отправилъ бы при своемъ репортѣ чрезъ Полковую Канцелярію штафетомъ ко мнѣ по почтѣ, держа до резолюціи подъ рукою Запорожцевъ. А когда такового письменнаго вида не покажутъ, или явятся сомнительнымъ, или видимо ложнымъ, то ихъ всѣхъ Запорожцевъ токмо перехватывъ, возвратиться съ оными, приѣхавъ къ тому способу, чтобъ безъ всякаго кровопролитія обойтись; а буде бы они не сдались и что дерзкое предприняли противъ посланной команды, въ такомъ уже случаѣ брать ихъ силою. Сей же командѣ, кромѣ должности, по которой они посылаются, ни въ какія больше дѣла въ тѣхъ мѣстахъ не мѣшаться и обывателямъ тамошнимъ ни малѣйшихъ обидъ не причинить, подъ опасеніемъ... отвѣта.

Іюня 19 дня, 1768 года.

Копія съ чернаго письма.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всечестивѣйшая!

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше я доносилъ отъ 15-го числа, текущаго мѣсяца, о вышедшихъ въ Переясловъ изъ Польши Поляковъ, Лукъ Ведускомъ и Янъ Малчевскомъ, которые, по возмущенію въ своей сторонѣ, ищутъ, до успокоенія того, чтобъ имъ не возбранено прожить подъ покровительствомъ въ Имперіи Вашего Величества. А отъ 12-го Іюня репортуетъ ко мнѣ Полковая Переясловская Канцелярія, что въ тотъ день съ такими жъ прозвѣбани прибыла въ оной же городъ Старосты Каневского Потоцкаго, Губернаторъ Игнатій Новацкій, Губернаторъ же

Корсунскій, Семенъ Носачевскій, да Каневскій Козацкій Полковникъ Антонъ Зеллеръ и Поручикъ Петръ Мадерашъ, капраловъ два и рядовыхъ жолнеровъ двадцать три; первые со многими своими фамиліями. И при семъ случаѣ означенный Губернаторъ Новицкій, который, еще до прибытія своего въ Переясловъ, прислалъ сюда, съ прежде вышедшимъ Полякомъ Малчевскимъ, дѣтей своихъ, доношеніемъ Полковой Канцеляріи объявилъ, 9-го числа сего Іюня, вооруженныхъ тридцать человекъ Козаковъ въѣхавши въ городъ Каневъ, прислали одного къ нему Козака, объявляя, что они, въ силу Указа Вашего Императорскаго Величества, отъ Кошеваго войска Запорожескаго туда посланы, и требовали, чтобъ онъ, Губернаторъ, у нихъ явился, для принятія повелѣнія; и когда онъ просилъ показать себѣ Указъ, то они письмомъ ему и показали подъ титуломъ Вашего Императорскаго Величества, написанное Запорожскимъ Атаманомъ Курени Уманскаго, котораго прозваніе онъ показывалъ, съ приложеніемъ печати Запорожской, и въ то же время напали на замокъ, зажгли городъ и умертвили многихъ изъ Шляхетства и служащихъ. И когда видѣлъ, что къ нимъ же стороны преклоняся такъ сами Польскіе Козаки, яко и обыватели тамошніе содѣйствовали разоренію замка, онъ, послѣ недолгой обороны, принужденъ былъ бѣжать, спасая жизнь свою, чрезъ Днѣпръ въ границы державы Вашего Императорскаго Величества. Въ слѣдъ, за прибытіемъ въ Переясловъ означенныхъ Поляковъ, прислано въ тамошнюю Полковую Канцелярію отъ жителей мѣстечка Канева Козацкихъ Атамановъ съ товариствомъ, съ нарочнымъ того жъ мѣстечка обывателемъ, Сергіемъ Споришемъ, доношеніе, показуя, что они, предваряя намѣренія Господь своихъ, яко бы на погубленіе ихъ взятыя, и видѣвъ, что и попы свои за одно съ тѣми здѣлались на нихъ гонители, призвали къ защищенію своему Запорожскихъ Козаковъ, которые, когда отъ послушанія имъ отсекся Губернаторъ, сожгли замокъ, требуютъ, какъ имъ поступать дальше, отъ той Канцеляріи совѣта и наставленій. А и присланные съ симъ нарочные, своимъ также допросомъ согласны, какъ и Губернаторъ Новицкій показалъ, о вышеписанномъ происшествіи, и что когда изъ мѣстечка Канева Полковникъ Зеллеръ съ жолнерами бѣжали за границу Россійскую, то Запорожцы гнались за ними по Днѣпру лодками, и настигъ нѣкоторыхъ, предали смерти, и возвратясь живутъ и до днесь въ мѣстечкѣ Каневѣ, учреждая

тамъ порядки экономическіе, къ чему уже и опредѣленъ отъ нихъ экономя изъ тамошняхъ жителей, Городовый Писарь Греческаго исповѣданія. Жида же, де, какъ въ Каневѣ, такъ и въ другихъ тамошнихъ всѣ при семъ случаѣ умерщвлены, и ни единого ни гдѣ уже не осталось. Я не будучи снабденъ ни откуда ни какимъ повелѣніемъ на нынѣшній случай обстоятельствъ Польскихъ; слѣдственно, и свѣдѣнія прямаго не имѣю о томъ, что до сихъ дѣлъ касается; а зная, что корпусъ войскъ Вашего Величества, въ Польшѣ находящійся, дѣйствуетъ оруженіемъ противъ злонамѣренныхъ Конфедератовъ, то какъ изъ увѣдомленій, въ Малую Россію присылаемыхъ, открывається, что во всей окружности мѣстечка Канева взаимное ищеніе между собою Польскихъ жителей распространяется до того, что сами подданные, ревнуя по вѣрѣ Православія Греческаго, встаютъ противъ владѣльцовъ своихъ въ своемъ возмущеніи, принявъ тутъ средства жесточайшія. А напротивъ другіе, поборники Римскаго исповѣданія, нападаютъ на деркви и монастыри Православныя, и наглые мучительства производятъ надъ духовными и мирскими людьми, какъ недавно волученъ протестъ въ Полковой Переясловской Канцеляріи отъ игумена монастыря Андрушевскаго, близъ сихъ же мѣстъ состоящаго, о разграбленіи сей обители собравшимися Поляками и дѣйствіихъ при томъ ихъ безчеловѣчныхъ. Самъ же Староста Каневской Потоцкій не кажется мнѣ, чтобъ когда былъ усердно преданъ интересамъ Вашего Императорскаго Величества, по разсужденію, что какъ объ немъ теперь, такъ и о другихъ вѣдать нельзя, съ которой стороны находятся, и не имѣвши себѣ наставленія, кого въ сихъ, близъ границы лежащихъ, мѣстахъ, при нынѣшнемъ смятеніи, защищать должно; но если же на мнѣ, по Высочайшей Вашего Величества воли, лежитъ должность охранять цѣлость границъ и жителей, дабы иногда въ невѣдѣніи не причинить досады добронамѣреннымъ и не попустить бы недоброхотствующихъ распространять свои азарничества не токмо надъ доброжелательными Поляками, но и на самыхъ подданныхъ, на границѣ живущихъ, осмѣливаюсь, при донесеніи о вышеписанной Вашему Императорскому Величеству, всенижайше просить на все то Высочайшаго Указа, дабы я по тому все точно соблюлъ, что ко преуспѣванію Высочайшихъ интересовъ Вашего Величества нужно, — и какъ поступать по нынѣшнимъ просьбамъ и объявленію Каневскихъ

жителей и тому подобнымъ, если произойдутъ. Но теперь, поскольку не знаю, чтобъ отъ Вашего Императорскаго Величества даны были на сей случай какъ особенныя повелѣнія Запорожскимъ Козакамъ, въ моей камандѣ находящимся, а по поступкамъ ихъ считая быть каковой либо разбойнической партіи, воспріялъ сіи мѣры, что навѣдавшись, если оныя въ показанномъ мѣстечкѣ Польскомъ и нынѣ находятся при своихъ предпріятіяхъ, предосторожность туда, дабы они, подъ видомъ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, не произвели собою вредныхъ слѣдствій, отправить команду, состоящую изъ пятидесяти человекъ Карабинеровъ и ста Козаковъ Малороссійскихъ при Офицерѣ, для взятія оныхъ пристойнымъ и тихимъ образомъ, прежде, однако жъ, освѣдомясь, для какихъ причинъ туда они пришли. Вышеобъявленнымъ же чинамъ съ фамиліями и жолнерамъ Польскимъ даны въ Переясловѣ квартиры и приличное благодѣяніе велѣлъ я оказывать.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1768 года,
Іюня 19-го дня.

По секрету.

Копія съ черковаго.

Іюня 19 дня, 1768 года.
№ 639.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Хотя я всякое нуждоу признаніе къ проицанію Вашего Высочайшескаго превосходительства, и за честь почитаю пользоваться подаваемыми политическими отъ Васъ примѣчаніями, во сколько мнѣ кажется, то я въ доношеніи изъ Коша Запорожскаго, которое мнѣ сообщить изволили, познаю, что сами Запорожцы въ окрестныхъ державахъ увеличили о лагерѣ омбражи, имѣвши свои виды не хотѣть, чтобъ близко тѣхъ земель, о которыхъ они у Двора чинили прозбы, было собраніе полковъ, или совсѣмъ иногда понимаютъ то въ сосѣдяхъ, о чемъ тѣ и не мыслятъ. Ихъ примѣчаніе

о перевозкѣ овецъ само тѣмъ меньше скрываетъ неосновательныя заключенія, ибо Татары когда бѣ были въ ожиданіи на себя съ нашей стороны войскъ, то, перевозя изъ за Днѣпра, какъ пишутъ Запорожцы, свой скотъ, сами бѣ готовили въ отдачу войскамъ оный; но можетъ быть тотъ транспортъ дѣлается для выгоднѣйшей на другихъ мѣстахъ пасьбы. Ваше Высокопревосходительство изволите знать, что собраніе лагеря не чинится ни въ какомъ другомъ намѣреніи, какъ только для екзерциціи войскъ, и какъ сіе сама Государственная Военная Коллегія дѣлать повелѣла, то я уповаю, что при семъ случаѣ высшія правительства, о безопасности всякой, кого надлежитъ, предварили. Письмо же Ваше къ заключенію мнѣ не подаетъ причинъ точныхъ, чтобъ посланецъ Крымскаго Хана нарочито пріѣзжалъ съ домогательствами о лагерѣ. И при семъ случаѣ не дѣлается ничего новаго, поелику собраніе войскъ при Полтавѣ и прежде бывало, и всегда тамъ состоитъ главная квартира здѣшняго корпуса, отъ чего не видно, чтобъ какая причина подавалась сосѣднимъ областямъ предопасаться. Однако жъ въ разсужденіи увѣдомленія Вашего Высокопревосходительства, по обстоятельствамъ Польскихъ при томъ смятеній, кои къ моему знанію дошли, близъ границъ полку Переяславскаго, отправляю тотчасъ куріера въ Военную Коллегію, внося свой подъ резолюцію о происшествіи касательно до назначеннаго лагеря. Будучи впрочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ, и проч.

P. S. Господинъ Кошевой Атаманъ, подавая свои разсужденія о перемѣнѣ лагеря, мнѣ кажется беретъ за дѣло не его должности. Онъ, называя пограничное къ Татарамъ мѣсто Полтаву, развѣ своихъ поселеній не считаетъ внутри границъ Россійскихъ, и позабылъ онъ далекое еще пространство отъ того, гдѣ степи Запорожскія смѣжны владѣнію Татарскому. Я не позабуду ему, какъ своему подкомандному, дать о семъ разумѣть.

Копія съ черковаго.

Июня 21 дня, 1768 года.

СООБЩЕНІЕ

къ Генералъ-Губернатору Воейкову.

При скоромъ моемъ отъѣздѣ изъ села Вишенекъ, гдѣ съ послѣднимъ сообщеніемъ отъ Вашего Высокопревосходительства

нашелъ меня присланный куріеръ, и могъ только коротко изъяснить мои мысли на малыя мои увѣдомленія. Въ прибавокъ тому объясниться теперь обстоятельнѣе честь пріемлю. Искуство и долгой опытъ въ политикѣ, общимъ признаніемъ Вамъ свидѣтельствованные, хотя мнѣ извѣстны быть должны въ такихъ примѣчаніяхъ, какъ Ваше Высокопревосходительство мнѣ изъ дружбы открываете, но знавши свойства Запорожскихъ Козаковъ, коль удобны они къ лже-сплетеніямъ, я осмѣливаюсь только благоразумному разсмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства слѣдующее объявить. Пограбичные сосѣды малымъ чемъ меньше всегда при Полтавѣ видигъ консиствующихъ войскъ, нежели въ лагерѣ было бѣ собраніе. Яко въ той окружности, кромѣ Гусарскихъ Слободскихъ, восемь полковъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ, въ дистанціи, не больше пятидесяти верстъ, расположены, не упоминаю о главной въ томъ городѣ квартирѣ; если бѣ они, хочу сказать, не довѣряли доброму сосѣдству, то бы и прежде, при подобныхъ движеніяхъ въ тѣхъ мѣстахъ войскъ, чувствовали бѣ встревоженія; однако жъ, они всегда были спокойны, какъ и нынѣ. Ежели бы не сами Запорожцы, въ чемъ основательно подозрѣвать можно, умысленныхъ разглашеній не чинили, чтобъ чрезъ таковыя обстоятельства достигать своихъ предлѣтвъ, и не видѣть бы никогда жъ войскъ приближенія къ ихъ мѣстамъ, не изъ опасности встревожить сосѣдовъ, но страха собственнаго ради, чтобъ не лишиться способовъ производить обыкновенныя ихъ азарничества, какъ нѣкоторая изъ нихъ шайка то сдѣлала нынѣ въ Польшѣ, близъ Переяслова. Правду моихъ мнѣній Вы изволите найти не при одномъ случаѣ, если точнѣе за ихъ поступками хотите примѣтить и не всегда давать ихъ рѣчамъ чистую вѣру. Я непременно и всѣми силами стараюсь въ томъ, дабы, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, сколько можно менажировать подозрѣваемыхъ сосѣдовъ; но не сомнѣваюсь, чтобъ Ваше Высокопревосходительство отреклись со мною то утверждать, какъ не безъ предосужденія славъ и силъ государственной, ежели дать поводъ и напередъ стѣснять свободу въ расположеніи воинства внутри только Государства съ несходственною выгодною. Я на благоразсужденіе все, что мнѣ отъ Васъ сообщено до лагеря, представилъ Военной Коллегіи съ отправленнымъ нарочно сего дня куріеромъ, и до резолюціи на то начатыя дѣйствія пріостаиваю. Надѣюсь при томъ, что какъ Ваше Высокопревосходительство своимъ

увѣдомленіемъ предварили Господина Министра Обрѣзкова, то уже дальшихъ послѣдованій опасаться, мнѣ кажется, нечего, особливо, что и посланецъ Хана Крымскаго, какъ вижу изъ письма Вашего, совсѣмъ по другимъ былъ нуждамъ. Я впрочемъ болѣе чѣмъ остаться, какъ всегда есмь съ моимъ высокопочитаніемъ, и проч.

Іюня 21 дня, 1768 года.

№ 643.

СООБЩЕНИЕ

къ Генералъ-Губернатору Воейкову.

Прежде сообщенія мнѣ отъ Вашего Высокопревосходительства, столько же жалости достойныя имѣлъ я уже увѣдомленія чрезъ Полковую Переясловскую Канцелярію изъ принесенныхъ прозбъ отъ прибѣгнувшихъ подъ защищеніе Ея Императорскаго Величества въ тотъ городъ Польскихъ чиновъ, что Запорожскихъ Козаковъ шайка, вспомогаемая самыми Польскими мужиками, вызвавшими ихъ, удручаетъ безчеловѣчно Шляхетство и Жидовъ. Я потому отъ 19 го числа сего мѣсяца въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ и Военную Коллегіи представилъ всѣ сіи, дошедшія ко мнѣ, извѣстія, прося снабдить точнымъ повелѣніемъ, какія на сей случай взять мѣры, и предваряя, чтобъ сіи Гайдамаки, произведшіе до того только свои разоренія въ мѣстечкѣ Каневѣ, велѣлъ я того жъ времени изъ Московскаго полку пятьдесятъ Карabinеровъ и сто человекъ Козаковъ, при исправномъ Офицерѣ, для поимки тѣхъ разбойниковъ, отправить въ Польшу, въ показанное мѣстечко Каневъ. А сего числа, поелику уже изъ увѣдомленія Вашего Высокопревосходительства вижу распространеніе большее сей разбойнической силы, послалъ я Ордеръ къ господину Полковнику Московскаго карабинернаго полка Протасеву, чтобъ онъ своимъ полкомъ тотчасъ выступилъ въ Польшу и расположился бы въ удобнѣйшихъ мѣстахъ, такъ чтобъ онъ въ округахъ Каневскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Уманскомъ, Чигиринскомъ и Смиланскомъ могъ посылать команды развѣзжать и поимкою истреблять шайки разорителей.

Между симъ увѣдомить не оставляю Ваше Высокопревосходительство, что я въ моемъ представленіи, о которомъ изволите быть извѣстны, изъ вчерашняго моего сообщенія въ Государ-

ственную Военную Коллегию, требовалъ повелѣнiя, чтобъ быть двумъ лагерямъ въ нынѣшнее лѣто, одному на назначенномъ уже мѣстѣ при Полтавѣ, въ которомъ въ тамошней только окружности состоящiе полки будутъ, другой же собрать подъ Перейславль; что можетъ способствовать на мѣстныя смятенiя Польскiя, къ которому мѣсту уже я и приказалъ начать движенiе. Въ окончанiе хочу упомянуть, сколько къ удивленiю простоты Запорожцевъ, получилъ я между нѣсколькими, отъ Кошеваго Атамана, сего дня, секретными репортами изъ сказовъ людскихъ, одинъ и о томъ, что они слышать, яко подъ мѣстечкомъ Васильковымъ сто тысячъ Прусскихъ и Саксонскихъ войскъ идетъ, и въ разсужденiи сихъ предвiрiтiй онъ также своимъ Козикамъ велѣлъ быть въ готовности. Сiе привожу въ подтвержденiе моихъ разсужденiямъ; которыя найдете изволите въ моемъ вчерашнемъ сообщенiи: Пребывая въ прочемъ съ должнымъ высокопочтанiемъ, и проч.

Юня 22 дня,

1768 года.

По секрету.

Копiя съ черноваго.

Юня 22 дня, 1768 года.

№ 645.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасъеву.

Отъ 19 числа, даннымъ Ордеромъ велѣлъ я Вашему Высокоблагородiю пятьдесятъ человекъ Карабинеровъ отправить при одномъ Офицерѣ съ сто человеками Козаковъ въ Польское мѣстечко, Каневъ, для взятiя Запорожскихъ Козаковъ, причиняющихъ тамъ разоренiя; а теперь по извѣстiямъ, поелику знанiя моего доходитъ, что таковы разбойническiя шайки распространили и въ дальнихъ мѣстахъ свои грабительства, для того Вамъ предлагается съ Вашимъ полкомъ тотчасъ выступить въ Польшу и расположиться такъ, чтобъ Вы свои разъѣзды могли посылать въ округахъ N. N., и поимкою истреблять разорителей, которые, какъ слышно, не допускаютъ многихъ полковъ прибѣгать для покровительства въ границы Имперiи Ея Величества. Въ свою также команду извольте принять и сто пятьдесятъ человекъ Козаковъ Перейславскаго полку, которые наряжены были въ компанентъ, о чемъ отъ меня Полковой Канцелярiи данъ Ордеръ. Будучи же

съ командою въ Польшѣ, кромѣ сего дѣла, по которому посылае-
теся, ни въ какія постороннія не вступать, кольми паче тамош-
нимъ жителямъ ни малѣйшихъ обидъ и озлобленій не чинить,
подъ опасеніемъ военнаго суда, и стараться самыя разбойническія
партіи имать безъ всякаго кровопролігія, паче увѣщаніями, или
способами интересовъ, развѣ бы они предпріяли что либо дерз-
кое, тогда останется употребить силу. О происхожденіи жъ имѣ-
те репортовать ко мнѣ, Кіевскому Генераль-Губернатору Воейко-
ву и находящемуся въ Польшѣ Генераль-Маіору Кречетникову,
и ихъ повелѣнія, въ разсужденіи интересовъ Ея Императорскаго
Величества, если какія имѣть будете, исполнять. Также, поелику
Слободской Гусарской Харьковской полкъ туда же въ Польшу
слѣдуетъ, то и съ онымъ имѣйте сообщеніе, соображаясь настав-
ленію, данному тому полку Полковнику Чорбѣ, котораго 2-й пунктъ
выписанный здѣсь прилагается.

ОРДЕРЪ

Господину Атаману Кошевому Сѣчи Запорожской, Кал-
нишевскому, съ войсковою Старшиною и Товариствомъ.

Я весьма похваляю Вашу осторожность и примѣчанія на дѣй-
ствія сосѣднихъ Вамъ областей, о чемъ сего числа мнѣ дошли,
Мая отъ 15-го, 27-го и 31-го, Ваши представленія, рекомендуя
и напредъ то чинить, а только о приближеніи Друсскихъ и Сак-
сонскихъ войскъ меньше имѣть опасности.

Между прибывшими подъ защиту въ Малую Россію Поль-
скими чинами Губернаторъ Каневской, Новицкій, доношеніемъ въ
Полковую Переясловскую Канцелярію представилъ, что противъ
9-го числа сего Іюня, человекъ тридцать Козаковъ Запорожскихъ
пришли въ мѣстечко Каневъ, сказывая о приходѣ своемъ, имѣютъ
указъ, который и показывали означенному Губернатору, и онъ ви-
дѣлъ, что онъ написанъ подъ титулой Ея Императорскаго Вели-
чества, за подписомъ Атамана Куреннаго Уманскаго, котораго име-
ни не помнилъ, и за печатью Кошеваго; и когда ихъ повелѣніи
не принялъ Губернаторъ Новицкій, они сожгли замокъ и многіе
прогрессы въ тамошнихъ мѣстахъ учинили. А какъ мѣстечка

Канева жители прислали также Полковой Канцеляріи доношеніе съ объявленіемъ, что они тѣхъ Запорожцевъ вызвали сами изъ Сѣчи къ своей защитѣ, и присланный съ тѣмъ нарочный показалъ, что Атаманомъ былъ у тѣхъ Козаковъ курена Мглинскаго Запорожскаго Семень Неживой,

Вы по сему тотчасъ мнѣ дайте, по выправкѣ, отвѣтъ, были ль какія къ Вамъ прозбы отъ Каневскихъ жителей? Отъ Коша ли подлинно сіи Козаки посланы туда, и не дано ль писменнаго какого приказанія, или самоизвольно и злодѣйскимъ образомъ такая шайка вышла? Возьмите при томъ найстрожайшее наблюденіе, дабы изъ Вашихъ Козаковъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Польскихъ, не могли уходить въ Польшу и производить тамъ наглости и разоренія, чтобъ Вамъ самимъ, за слабое надъ подчиненными смотрѣніе, въ семъ случаѣ не дошло иногда не въ предосужденіе отвѣтствовать.

Іюня 23 дня, 1768 года.

№ 649.

Копія съ черноваго.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссийская,

Государыня Всемиловѣйшая!

Послѣ отправленныхъ отъ меня къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 15-го и 19-го чиселъ сего мѣсяца, двухъ всеподданнѣйшихъ реляцій о прибытіи въ городъ Переясловъ многихъ Польскихъ чиновъ съ фамиліями, ищущихъ покровительства, по смятеніямъ въ ихъ землѣ, и что я, для поимки шайки разбойничей Запорожской, разорившей мѣстечко Каневъ, велѣлъ отправить пятьдесятъ человѣкъ Карабинеровъ и сто Козаковъ Малороссійскихъ, при одномъ Офицерѣ къ тому мѣстечку, въ прибавокъ получилъ вчерась отъ Г-на Генерала-Аншефа и Кіевскаго Генерала-Губернатора Воейкова сообщеніе, которымъ онъ, по извѣстіямъ, къ нему дошедшимъ, увѣдомляетъ, что Гайдамацкія толпы въ Уманщинѣ, Чигиринщинѣ, Смѣлянщинѣ и во всей тамошней окрестности, не только весь тотъ край грабятъ и разоряютъ, но и самыя свирѣпыя тиранства надъ Польскими Шляхтичами, без-

человѣчно оныхъ муча и умерщляя, производять, и съ отважностью по самой границѣ мимо форпостовъ разѣзжая, стоящимъ при редутахъ командамъ грозять о невпущеніи Польскаго Шляхетства въ границы, подъ защиту Вашего Императорскаго Величества. Между тѣмъ и Бѣлоцерковской Комендантъ, Карбовской, испрашивалъ у него, Г-на Генерала-Губернатора, для защиты той крѣпости, по малолюдству гарнизона, подкрѣпленія воинскими людьми, куда онъ пятьдесятъ человекъ Елецкаго полка съ Офицеромъ отправилъ. Да находящійся въ крѣпости Елисаветы Полковникъ Корфъ, въ согласіе сему же, прибавляетъ дошедшія извѣстія, что Мая 28-го пришедъ въ поселенную Макара Чернѣкова слободу пятьдесятъ человекъ Гайдамаковъ вооруженныхъ, объявили жителямъ оной, что они идутъ въ Польшу для заступленія вѣры, и чтобъ сіи сказывали всѣмъ своимъ командирамъ о такомъ ихъ намѣреніи, и яко имъ никакая команда въ томъ препятства сдѣлать не можетъ. А таковы, де, всѣ партіи Гайдамацкія, какъ сообщаютъ выходцы на поселеніе сюда изъ Польши, соединясь въ одно мѣсто человекъ до тысячи въ Мотронинскомъ лѣсу, сдѣлали себѣ засѣку, разстановивъ отбитыя въ Польскихъ мѣстечкахъ пушки, и, выходя изъ того убѣжища партіями, Польскія мѣстечки и деревни разграбляютъ и пограбленные пожитки тамъ складываютъ, Жидовъ окрещиваютъ, а не хотящихъ того чинить предають смерти. И требовалъ онъ, Г-нъ Генераль-Губернаторъ Воейковъ, чтобъ и я, съ моей команды, ко истребленію тѣхъ разорителей, въ показанныя мѣста отправилъ нѣсколько эскадроновъ Карабинерныхъ полковъ, на встрѣчу командированнымъ отъ него Гусарскихъ и Новороссійской губерніи тремъ эскадронамъ. По снѣмъ обстоятельствамъ я призналъ за нужно, велѣть тотъ часъ Московскаго Карабинернаго полку Полковнику Протасову съ своимъ полкомъ и ста пятьюдесятью Козаковъ Малороссійскихъ выступить въ Польшу и расположиться такъ, чтобъ могъ онъ разѣзды вѣсылать въ округахъ Каневскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Уманскомъ, Чигринскомъ и Смѣлянскомъ, и поимкою истреблять разорителей, предписавъ при томъ, чтобъ онъ, будучи съ командою въ Польшѣ, тамошнимъ жителямъ обидѣ и озлобленій ни малѣйшихъ не чинилъ, подъ опасеніемъ военного суда, и старался бы и самыя разбойническія партіи брать безъ всякаго кровопролитія, паче увѣщаніями и способами искусствъ, развѣ они предпріяли бы что

либо дерзкое, и тогда остается употребить силы, о происхожденіи жъ репортвала, бы мнѣ, Генераль-Губернатору Воейкову и находящемуся въ Польшѣ, Генераль-Маіору Кречетникову, и ихъ повелѣнія, въ разсужденіи Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества намѣреній, если какія живѣть будетъ, исполнилъ бы. Также, поелику Слободской Гусарской Харьковской полкъ нынѣ тудаже въ Польшу слѣдуетъ, то и съ онымъ держалъ бы онъ сообщеніе, соображаясь наставленію, данному того полку Полковнику Чорбѣ, къ чему касающійся 2-й пунктъ изъ указа Государственной Коллегіи выписанный, при томъ ему приложенъ. Потребно также я разсудить, дабы удобнѣе подавать было въ нужномъ случаѣ, на цоинку умножившихся партіи Гайдамакъ, помощь, назначенный къ лагерю Козловскій полкъ, оставить въ крѣпости Святия Елсаветы, гдѣ онъ нынѣ стоитъ. Поелику всѣ сіи партіи разбойническія, какъ я вижу, переходятъ въ Польшу чрезъ Новороссійскую Губернію, то я сообщилъ Господину Генераль-Губернатору Воейкову, чтобъ предложено отъ него содержащимъ форпостныя команды чинамъ о наблюденіи строжайшемъ въ пресѣченіи переходу чрезъ тѣ мѣста Гайдамаковъ въ Польшу, а Кошевому Атаману послалъ Ордеръ, дать мнѣ тотчасъ отвѣтъ, извѣстно ли ему, что изъ Запорожскихъ Козаковъ подлинно вызваны жителии мѣстечка Канева, для вспоможенія къ разоренію города, и чтобъ онъ найстрожае въ своемъ войскѣ наблюдалъ, дабы разбойническія партіи, при нынѣшнемъ случаѣ, не могли выходить изъ ихъ мѣстъ въ Польшу, и тамъ чинить разбой. Въ прииѣчаніи же на нынѣшнія смятенія Польскія, коль тѣхъ мѣстъ, паче при границѣ лежащихъ, жители подымлютъ теперь руку и оружіе въ междоусобию одинъ противъ другаго, чтобъ сіи обстоятельства не могли родить неприятныхъ слѣдствій для живущихъ на границахъ Вашего Императорскаго Величества подданныхъ, я представлялъ, отъ 21-го числа сего мѣсяца, въ Государственную Военную Коллегію мое мнѣніе, чтобъ, поелику повелѣно мнѣ въ нынѣшнее лѣто собрать въ лагерь, для показанія военной полковой службы, всѣ полки моеи дивизіи, то часть изъ оныхъ, оставя въ назначенномъ уже къ тому мѣстѣ, при Полтавѣ, прочимъ собраться въ другой лагерь, близъ Переяслова. Сими средствомъ можно устрашить дядьнія и успокоить всѣ нынѣ, близъ границы въ Польшѣ происходяція, худыи начинанія; для чего я уже и повелѣлъ нѣкоторымъ полкамъ къ

той сторонѣ для лагеря склонить свой маршъ. Но какъ я распоряженія сіи дѣлаю только по лучшему моему разумѣнію и усердію къ соблюденію интересовъ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества, не будучи снабдивъ ни какимъ повелѣніемъ на случай тѣсныхъ обстоятельствъ Польскихъ, такъ чтобъ мнѣ иногда отъ невѣдѣнія не учинить при томъ въ чемъ либо упущеніе, осмѣливаюсь повторить *всеподданнѣйше* и просить о снабженіи меня на то Высочайшимъ повелѣніемъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ, и проч.

Іюня 23 дня, 1768 года.

№ 647.

Копія съ черноваго.

Іюня 23 дня, 1768 года.

№ 650.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Послѣ увѣдомленія отъ Вашего Высокопревосходительства, я сей день въ прибавокъ еще получилъ Репортъ отъ находячюгосъ въ крѣпости Свѣтлыя Елисаветы; Козловскаго гвѣзотнаго волюку Полковника, Корса, коимъ онъ представляетъ изъ извѣстій, ему дошедшихъ, по объявленію одного поселянина слободы Макара Чернѣкова, что Мая 28-го числа приходило въ ту слободу пятьдесятъ человекъ Гайдамакъ вооруженныхъ и объявляли тамошнимъ жителямъ, что они идутъ въ Польшу для заступленія своей вѣры, въ чемъ имъ ни какая команда не дѣлаетъ препятствія. А выходцы, де, изъ Польши на наши границы для поселенія увѣряютъ, что всѣ партіи Гайдамацкія, соединясь въ одно мѣсто, человекъ до тысячей, дѣлали себѣ засѣку въ Мотронинскомъ лѣсу и оставили оную взятыми изъ Польскихъ мѣстечекъ пушками, откуда, выходя партіями, разграбляютъ тамошнія мѣстечки и деревни, пожитки, награбленныя относятъ въ то свое убѣжище, Жидовъ окрѣщаютъ, или не хотящихъ того учинить, предають смерти.

Я, къ сожалѣнію, видя, что сіи Гайдамацкія партіи не никакъ, какъ чрезъ Новороссійскую губернію въ Польшу переходятъ, по слабому, конечно, о томъ наблюденію по форпостамъ стоящей

команды; ибо невозможно кажется имъ пробраться, если бы лучше смотрѣть и поискивать, поелику въ тѣхъ мѣстахъ достаточно къ тому командъ, яко три полка Компанейскихъ, Козаковъ Малороссійскихъ 1038 человекъ у содержанія форпостовъ состоитъ. За нужно по сему признаю Вашему Высокопревосходительству сообщить, чтобъ, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, навѣяще снабдѣны были повелѣніями отъ ихъ состоящіе при форпостныхъ командахъ чины о строжайшемъ смотрѣніи и поискахъ непрестанныхъ въ пресѣченіи проходовъ въ Польшу Гайдамакамъ. Я же, по симъ увѣдомленіямъ, чтобъ удобнѣе было, при нужномъ случаѣ, подавать помощь командамъ, къ истребленію сихъ Гайдамакъ посланнымъ, вельѣль Козловскому пѣхотному полку, назначенному слѣдовать въ лагерь, остаться въ крѣпости Святыя Елисаветы. И при объявленіи таковомъ имѣю честь съ моимъ высокопочтаніемъ быть, и проч.

Копія съ черноваго.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Доносилъ я Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшею Реляціею прошедшаго Іюня отъ 23 числа, каковы, по лучшему моему разумѣнію, воспріяты мѣры къ истребленію разбойническихъ партій, которыя, при нынѣшнемъ смятеніи въ Польшѣ, лютыя безчеловѣчія производятъ. Но отъ времени еще болѣе прибавляться стало о ихъ злодѣйствѣ увѣдомленіе.

Я подношу при семъ въ копіи вчера полученный Репортъ съ приложеніемъ Козловскаго пѣхотнаго полку отъ Полковника Корфа, что сихъ Гайдамакъ умножившееся число, подъ именемъ Запорожскихъ Козаковъ, не только два Польскія мѣстечки, Умань и Палѣво Озеро, разбили, умертвивъ въ оныхъ до нѣскольکو тысячъ Поляковъ и Жидовъ, но и Турецкой области, въ мѣстечкѣ Балтѣ, нападеніемъ на оное, ушедшихъ отъ ихъ мученій Жидовъ и Поляковъ убили, сражавшись съ Турками, давшими имъ убѣжище.

Всего больше, что сіи злодѣи какъ въ Польшѣ, такъ и въ пограничныхъ мѣстахъ Турецкихъ, при такихъ случаяхъ объявляютъ, что они посланы и все дѣлаютъ по Указу Вашего Императорскаго Величества, чѣмъ подвинули Татаръ къ приуготовленіямъ съ своей стороны, которые уже надъ подданными Вашего Величества, крѣпости Святыя Елисаветы купцами, и начали производить свои мщенія, разграбивъ нѣкоторыхъ и одного подстрѣливъ. О таковыхъ обстоятельствахъ я тотчасъ увѣдомленіями, господина Генерала Аншефа и Кіевскаго Генераль-Губернатора Воейкова, подавъ ему совѣты, что какъ на его возложена пограничная вся корреспонденція, то бы онъ немедленно предварилъ сообщеніями своими, кого онъ знаетъ, что дерзнувшіе причинять нападенія въ Турецкой области суть своевольные разбойники, а Ваше Императорское Величество Высочайшими повелѣніями въ томъ ни мало не участвуете, и потому съ ними поступаемо бѣ было, такъ какъ съ злодѣями, покусившимися отъ себя на таковыя наглости, а равноѣрно ко истребленію оныхъ и отъ Вашего Императорскаго Величества взяты потребныя мѣры.

И поелику сіи всѣ разбойники называются Запорожцами, и притомъ и въ Репортѣ, прилагаемомъ Маіора Вульфа, находится, что Запорожскій Писарь, Гордѣенко, обвинилъ, что отъ Сѣчи команды посланы въ Умань, такъ я отправленнымъ теперь же курьеромъ потребовалъ отъ Кошеваго Атамана, Калнишевскаго (не думая, чтобъ ему даны были повелѣнія о поискахъ каковыхъ либо, о коихъ бы мнѣ для вѣдома не предложено, яко несущему должность, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, охраненія, цѣлости и безопасности въ сихъ мѣстахъ Имперіи Вашего Величества границъ) отвѣта, какъ и для чего команда отъ Сѣчи послана въ Умань, и чтобъ онъ воспріялъ строжайшія мѣры къ истребленію разбойниковъ, производящихъ наглости въ Польшѣ и по границѣ Турецкой, и увѣдомилъ бы, съ Запорожскихъ ли оныя Козаковъ? Содержащимъ же команду по форпостамъ найвышше подтвердить о наблюденіи, чтобъ сіи разбойническія партіи не могли пробираться въ Польшу чрезъ Новороссійскую губернію обыкновенною себѣ дорогою. Хотя средствами сими мнѣ кажется удобно утушить малыя искры въ началѣ ихъ рожденія, могуція иногда возжечь пламя великаго неспокойства, но поелику дикость сихъ народовъ, намъ пограничныхъ, заставляеть и въ самомъ лучшемъ

времени мирномъ взирать на ихъ недремленнымъ окомъ и мало надѣяться на ихъ благоразсужденіе,

Я не могу обойтись, чтобъ и при семъ не возобновить моей всеподданнѣйшей прозбы о снабдѣніи меня, на нынѣшнія обстоятельства и послѣдованія ихъ быть могущія, полнымъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ.

Іюля 3 дня, 1768 года.

№ 678-й.

Іюля 7 дня, 1768 года.

№ 693.

По секрету.

Копія съ черноваго.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасьеву.

На Репорты Ваши отъ 26-го Іюня предлагаю: поелику Вамъ въ моемъ Ордерѣ о выступленіи въ Польшу притверждено наблюдать въ полку своемъ строгую военную дисциплину, чтобъ обывателямъ тамошнимъ ни какихъ обидъ и озлобленій чинемо не было, слѣдственно, не извольте отъ нихъ отнюдь ничего безденежно ни брать, ни требовать, но за все то, что обыватели продавать согласятся, платить наличными деньгами, и держать на покупку тамо провіанта и фуража сумму, нынѣ при полку на лицо находящуюся, съ особливою запискою превосходныхъ дѣвъ, противъ штатнаго положенія.

Въ недостаткѣ жъ находячихся денегъ я далъ Ордеръ Комисару повѣту Переясловскаго, Максимовичу, отпустить, по требованію Вашему, до тысячи рублей. Неисправность команды Козачей вы постарайтесь уже, какъ возможно, привести въ состояніе, на сей случай надобное, и употреблять оную къ тому, чему удобность и силы сихъ Козаковъ соотвѣтствовать могутъ.

Копія съ черноваго.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Изъ прибѣжавшихъ подъ Высочайшую протекцію Вашего Императорскаго Величества въ городъ Переясловъ Поляковъ, Королевской пограничной Трехтемировской Камеры Писарь, Лука Годзавъ, учинилъ доносъ на пребывающаго тутъ же Губернатора, Ходоровскаго Сасина, что онъ изъ первыхъ путеводителей взбунтовавшихся Конфедератовъ въ Польшѣ, и тотъ самой, который разбойнически нападши на Королевскую Трехтемировскую Камеру, разграбилъ оную, закололъ яко бы четырехъ караульныхъ, а одного повѣсилъ. Я велѣлъ прежде Полковой Переясловской Канцеляріи допросить, противъ сего показанія, Губернатора Ходоровскаго и, въ случаѣ его заpiresательства, требовать отъ доносителя, на утверждение истины своего доносу, свидѣтелей, или другихъ достовѣрныхъ доводовъ. И ежели изоблится въ томъ реченный Губернаторъ, то посадить его въ тамошнюю крѣпость. И потому въ своемъ допросѣ онъ, Сасинъ, въ той Полковой Канцеляріи взятъ, хотя потаялся въ разграбленіи Королевской Камеры, равно возмущеніемъ и дѣйствіемъ бунтовщичьимъ, признался однако жъ, что онъ противной конфедераціи присягнулъ, какъ и прочіе, теперь въ Кіевѣ и Переясловѣ находячіеся Шляхтичи, съ принужденія, якобы присланнаго къ нему отъ Маршала Замойскаго съ Ордеромъ, Коменданта Обрицкаго, который хотѣлъ его, въ случаѣ противномъ, взять подъ карауль. А въ помянутой Камерѣ Королевской, по Ордеру Господина своего, Старосты Шенявскаго, взялъ онъ только денегъ тринадцать рублей и пятьдесятъ одну копѣйку, безъ всякаго грабительства, но сысканныхъ самимъ Писаремъ въ Камерѣ, за объявленіемъ ему подлиннаго онаго Ордера, который при своемъ допросѣ предъявилъ.

И такъ по обстоятельству сему, что сей Губернаторъ, самъ себя созналъ партизаномъ стороны злоумышленныхъ и вышедшимъ только въ границы Вашего Императорскаго Величества съ опасности отъ Гайдамакъ и подданныхъ возмущенныхъ, похвалившихся о погубленіи его, взять онъ за карауль и содержится въ крѣпости Переясловской, и что дальше съ нимъ чинить, такъ какъ и о томъ, что онъ въ своемъ допросѣ молвилъ, яко и прочее

Шляхетство, здѣсь пребывающее (кѣму оказываетъ всякое благодѣяніе), присягали жъ къ сторонѣ противныхъ Конфедератовъ, беру смѣлость испрашивать Высочайшего Вашего Указа.

Іюля 7 дня, 1768 года.

№ 692.

копія съ черноваго.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

При распоряженіяхъ, кои могъ я учинить на случай дошедшихъ ко мнѣ извѣстій о смитеніяхъ пограничныхъ Польскихъ, произведенныхъ отъ вторгнувшихся туда своевольныхъ Запорожскихъ Гайдамакъ, донесено уже отъ меня Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшею моею реляціею отъ 23-го Іюня, что я принужденъ былъ, получая всечасно жалостныя извѣстія о умноженіи силы и безчеловѣчныхъ тиранствахъ сихъ разорителей надъ Поляками и Жидами, командировалъ въ Польшу Полковника Протасьева съ его полкомъ Московскимъ Карабинернымъ, для истребленія шайки разбойничей. Теперь долженствую поднести увѣдомленіе о успѣхѣ отправленной команды. Отъ 9-го числа текущаго мѣсяца тотъ Полковникъ Протасевъ прислалъ ко мнѣ Репортъ, что онъ, вступя въ Польшу, развѣдавши, что собранія таковыхъ разбойниковъ, одно въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ, въ селѣ Блюцинцахъ, въ растояніи отъ Бѣлой Церквы въ пятнадцать верстахъ, а другое въ близи мѣстечка Богуславля, также въ нѣсколькихъ стахъ человѣкъ, и руководствуютъ онымъ Атаманы, въ первомъ Журба, во второмъ Швачка, учинилъ на ихъ нападеніи въ обонхъ мѣстѣхъ и разбилъ сіи обѣ партіи въ помянутомъ селѣ Блюцинцахъ, хотя сіи разбойники покусились было воспротивляться оборонительно, однако жъ не имѣли въ томъ успѣха и ни одного не повредили человѣка; на мѣстѣ ихъ убито до тридцати, да поймано 64 человѣка, прочіе же разбѣжались; при чемъ взято четыре знамя, двѣ мѣдныя пушки и одну чугунную, да

гаковницъ желѣзныхъ пять. Тоже не добѣжая мѣстечка Богу-славля настигнутыхъ другой партіи злодѣевъ взято 68 человекъ съ двумя знаменами при упомянутомъ Атаманѣ Швачкѣ, который, послѣ допросовъ, показалъ, что они будто отъ Запорожскаго Полковника, Максима Желѣзняка, съ Атаманомъ Неживымъ посланы по всей Польской Украинѣ, для истребленія Поляковъ и Жидовъ, которыхъ они во многихъ мѣстахъ и поперебили, а Желѣзнякъ сію же посылку чинилъ яко бы по Указу; въ ватагу же ихъ приставали Польскіе разнаго званія люди и Козаки. Третья же партія, по показанію сего пойманнаго Атамана, съ Атаманомъ Неживымъ нынѣ находится въ Чигринщинѣ, а самъ Полковникъ съ большою партіею въ Уманѣ, куда реченный Полковникъ Протасевъ съ отпращиваніемъ ко мнѣ Репорта и взялъ походъ, а я еще ему найвяще подтвердилъ, чтобъ онъ преслѣдовалъ сихъ своевольныхъ злодѣевъ до послѣдняго оныхъ искорененія.

Тутъ же, поелику онъ требовалъ отъ меня резолюціи, что чинить съ отобранными пожитками, которые опознавши Поляки ищутъ, такъ какъ и усмирить собственныхъ ихъ подданныхъ, дѣлающихъ мучительства и смертное убійство своимъ владѣльцамъ, я предписалъ, если кто удостовѣритъ истинными доводами, что у него то пограблено, таковымъ опознанное все отдавать за росписками ихъ и свидѣтелей, а во всѣхъ деревняхъ подтверждать объявленія, которыя уже отъ его, Протасева, тамъ и учинены, чтобъ подданные отложили взятый митежъ съ причины разныхъ внущевій отъ людей своевольныхъ, при чемъ и ожидать можно, что взбунтовавшіеся подданные обратятся, конечно, къ прежнему послушанію, увидѣвъ, что ободрившіе ихъ на возмущеніе истребляются, какъ злодѣи, погубленія достойные. Кромѣ же объявленныхъ разбойническихъ партій, въ той окружности противныхъ Конфедерацкихъ сборищъ онъ, Полковникъ, ни собою, ни по слуху, не примѣтилъ. А пойманныхъ разбойниковъ числомъ 137 человекъ отправилъ онъ, Протасевъ, всѣхъ за карауломъ въ Кіевъ къ Г-ну Генералъ-Аншефу и Кіевскому Генералъ-Губернатору Воейкову.

О чемъ всемъ всеподданнѣйше доношу.

Юля 15 дня, 1768 г.

№ 703-й.

По секрету.

Копі : съ черноваго.

Юля 17 дня, 1768 г.

№ 707.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцелярии.

Какъ извѣстно есть, что Потоцкій, Староста Каневскій, находится въ числѣ главныхъ возмутителей Барскихъ Конфедератовъ, то пришедшіе въ Переясловль подъ протекцію изъ владѣній его, Губернаторъ Каневскій и Полковникъ Зеллеръ съ прочими чинами и рядовыми жолнерами, такъ какъ и все Шляхетство, здѣсь находящееся, по учиненному на нихъ сознанию, отъ Губернатора Ходоровича Сасина, что всѣ они присягали Конфедераціи, даютъ причину, чтобъ сомнительствъ ради, потребовать отъ нихъ, дабы они добровольно согласились всѣ свои военныя снаряды отдать подъ нашъ присмотръ, выключая сабли, которыя Шляхетство и служивые чиновники носить могутъ. Увѣривъ ихъ найсильнѣйше при исполненіи сего, что сіе дѣлается для ихъ собственной безопасности и въ одной той предосторожности, что они между собою не одного согласія, какъ Писаря Гвоздавы доносъ на Сасина доказываетъ. А въ прочемъ жить имъ остается въ совершенномъ спокойствіи, надѣясь на всякое нужное себѣ вспоможеніе, которое, при ихъ требованіяхъ, и показывать должно. Сказать также имъ, чтобъ никто изъ оныхъ за границу не выѣзжалъ безъ позволенія, котораго у меня только требовать могутъ. А Полковой Канцелярии не излишне, секретнымъ образомъ, присматривать за ихъ обращеніемъ и предостеречь всякой удобной побѣгъ за границу, такъ какъ напомнать и ихъ самихъ, чтобъ они старались жить у насъ порядочно и не навлекать на себя ни какого въ участіи противномъ подозрѣнія. По сему обстоятельству всегда лучше будетъ, ежели всѣ прибѣгшіе подъ протекцію Поляки жить будутъ въ одномъ городѣ Переясловлѣ, для чего и отъ другихъ онога полка мѣстгъ, гдѣ они находятся, сюда же ихъ пригласить.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Юля 20 дня, 1768 года.

№ 724.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасову.

Слѣдуетъ съ симъ сто двадцать печатныхъ экземпляровъ Высочайшего Ея Императорскаго Величества Манифеста, изданнаго на случай пограничныхъ возмущеній Польскихъ. Вы оныя, въ самой скорости, обнародуйте во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ въ Польшѣ, куда только своими сообщеніями достигнуть можете, и паче гдѣ своевольные Гайдамаки произвели уже свои грабленія и насилія, и гдѣ не престають сами Польскіе обыватели отъ возмутительныхъ свирѣпыхъ наглостей противъ своихъ Господь. При исполненіи сего обращайтесь Вы примѣчаніе, какое произведетъ дѣйствіе публикуемый Манифестъ, и о томъ мнѣ не уедлите прислать увѣдомленіе.

Послѣ полученнаго отъ Васъ Репорта о разбитіи двухъ разбойническихъ партій, состоящихъ подъ предводительствомъ Атамановъ Журбы и Швачки, я о дальшихъ Вашихъ послѣдованіяхъ, ни какого увѣдомленія по сей день не имѣю. Рекомендую, потому Вамъ, ежели по сіе время сихъ своевольныхъ разбойниковъ Вы не всѣхъ захватили въ руки, но еще шайки гдѣ либо шагаются, употребить всѣ способы безъ всякой пощады истреблять въ конецъ оныхъ, что чѣмъ скорѣе окончите, тѣмъ больше похвалы Вашею исправностію заслужите. Какъ Вы уже мнѣ объявили, что отъ Польскихъ Шляхтичей были къ Вамъ прозбы о усмиреніи взбунтовавшихся ихъ крестьянъ, и для того, буде и въ настоящемъ е.е. времени, а особливо за опубликованіемъ прилагаемаго Манифеста продолжаютъ они свирѣпствовать съ подражанія разбойникамъ и не обратятся къ должному послушанію своимъ владѣльцамъ, даю вамъ повелѣніе толпамъ таковыхъ мятежниковъ угрожать страхомъ оружія, что и съ ними поступится подобно какъ и съ Гайдамаками, когда они не отстанутъ тотъ часъ отъ постыжковъ, достойныхъ тягчайшаго наказанія, и въ способъ къ тому принужденія располагайте свои команды въ тѣхъ мѣстахъ,

покудова волнованіе самихъ крестьянъ явно будетъ. Въ согласіе данныхъ Вамъ повелѣній, имѣете о сихъ дѣлахъ сношенія съ командующими, о коихъ Вамъ во второмъ Ордерѣ моемъ предписано.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Юля 20 дня, 1768 года.

№ 725.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Здѣсь приложенныхъ пятьдесятъ экземпляровъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста, издавнаго на случай нынѣшнихъ смятеній пограничныхъ Польскихъ, оная Канцелярія имѣеть тотчасъ чрезъ исправныхъ людей, въ старшинѣ числящихся, пять человекъ отправить въ Польшу, въ мѣста, близъ границы лежащія, въ которыхъ извѣстныя произошли грабленія и насилиства отъ своевольныхъ Гайдамаковъ и помогавшихъ онымъ самихъ Польскихъ крестьянъ, и въ тамошнихъ поселеніяхъ разсѣять оныя публикаціи къ общему знанію всякаго жителя. Кого только сія Канцелярія къ употребленію въ сію Коммисію найдеть способнѣйшаго, тому, хотя бы и не подсудственъ былъ оной, исполнять предлагаемое, объявить изъ сего мое повелѣніе. Сіимъ посланнымъ найпаче велѣтъ примѣчать на дѣйствія Польскихъ жителей, каковы въ нихъ произведетъ сила обнародованнаго Манифеста, и о томъ по возвращеніи подать мнѣ точныя увѣдомленія. Ордеръ тутъ же слѣдующій, съ приложеніями Полковнику Протасову, отправить къ нему со всякою поспѣшностію въ полкъ съ надежнымъ нарочнымъ.

Копія съ черноваго.

НА НИНУ.

Милостивый Государь мой, Графъ Никита Ивановичь!

Толь милостивымъ и себѣ лестнымъ признаніемъ почтенъ буду отъ Вашего Сіятельства въ послѣднемъ письмѣ, отношущемъ слѣдствія сіи къ причинѣ содѣйствующей, то есть, руководительству

Вашему, которое начертываетъ способы и предлагаетъ стези познать мнѣ, какъ здѣлать угодное въ настоящихъ дѣлахъ.

Надѣюсь, Милостивый Государь, что ни тѣнь самая ласкательства, не сроднаго моему чистосердечію и усердію предъ вами, не взойдетъ тутъ, Вашему Сіятельству, на мысль, чтобъ истинною не принять моихъ словъ, гдѣ уже успѣхи сами показали, колико вы искусства, проищанія и благонамѣренія въ вѣренной себѣ должности явили. Я только соединяю мой голосъ общему, что ими Ваше, по прошлымъ и настоящимъ дѣламъ, всегда велико будетъ между людьми, прославившимися отличнымъ благоразуміемъ въ нашемъ отечествѣ; себя же счастливымъ найду, если воспріятіями мои, по вашимъ положеніямъ, продолжать исправно могу на меня возлагаемое.

Польскіе разбои, по истребленіи главной ихъ толпы, меньше уже привлекаютъ дальнѣйшаго къ себѣ вниманія. Я несомнѣваюсь, что вложенныя и пагубныя мысли отъ злодѣевъ въ простодушныхъ поселенъ, теперь также исчезнутъ. Словомъ, я нынѣ здѣланною мнѣ откровенностью отъ Вашего Сіятельства будучи на сей случай вразумленъ, всегда мѣры удобныя готовъ буду взять, на успокоеніе всякихъ пограничныхъ волнованій, которыя, я чаю, одно содержаніе туда для публики посланныхъ Манифестовъ сильно будетъ утушить.

Я моими Ордерами взыскавши отъ Коша Запорожскаго отвѣты, одно только то въ оныхъ нахожу, что тамъ несвѣдомы о своихъ Козякахъ, грабленіе производившихъ въ Польшѣ. Хотя всю правду объ участіи открытъ легко чрезъ пойманныхъ, однако жъ средства сіи остаются теперь для Федора Матвѣевича, къ которому изъ Запорожскихъ Козаковъ словенные злодѣи отосланы всѣ въ Кіевъ.

О полученіи Всевысочайшаго Имяннаго Указа и о первыхъ токмо воспріятіяхъ по оному, прошу Вашего Сіятельства поднести Ея Императорскому Величеству мое всенижайшее доношеніе, а мнѣ позволить назваться съ тою же совершенною преданостію, которая не кончится, какъ съ жизнію,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всенижайшій слуга.

1768 года, Іюля 29 дня.

Копія съ черноваго.

РЕДАЦІЯ

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ КОЛЛЕГІЮ.

При Всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества рескриптѣ, отъ 12 числа текущаго мѣсяца отпущенный съ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, я получа печатные экземпляры Высочайшаго манифеста, изданнаго на случай смятеній, поднятыхъ въ Польшѣ отъ самыхъ крестьянъ, намъ единожѣрныхъ, по поводу злоумышленниковъ, въ тотъ же самый день, то есть, 20 Іюля, часть оныхъ отправилъ къ находячомуся въ Польшѣ Полковнику Протасьеву, чтобъ оныя повсюду ихъ распубликованы были, а другую въ полковую Переясловскую Канцелярію, предписатьъ оной послать нѣсколько исправныхъ Старшинъ, для разсѣянія въ пограничныхъ Польскихъ мѣстахъ, и паче въ тѣхъ, гдѣ не укротились селяне отъ свирѣпствъ и грабленій.

Я несомнѣнно уповаю, что плоды сего премудраго воспріятія явны будутъ вскорѣ въ тишинѣ и покоѣ взволновавшихся Польскихъ жителей, которые изъ подаваемыхъ имъ Всевысочайшихъ и Всемиловивѣйшихъ отъ Вашего Величества увѣреній, познавъ свои заблужденія, непременно къ лучшему обратятся, тѣмъ наипаче, что уже разбойническія партіи, ко злу ихъ ободравшія, чрезъ команды, изъ войскъ Вашего Императорскаго Величества отправленныя, всѣ разбиты и переловлены. О происшествіяхъ при томъ мнѣ не остается повторять, когда Генераль-Аншефъ и Кіевскій Генераль-Губернаторъ, Воейковъ, мнѣ сообщаетъ, что отъ него уже, по привезеніи въ Кіевъ съ другими Запорожскихъ Козаковъ злодѣями, самаго главнаго разбойнической шайки начальника, называвшагося Полковникомъ, Желизняка, о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено.

Возвратившійся посланный отъ меня куріеръ въ Сѣчь Запорожскую, привезъ отъ Кошеваго Атамана на мои вопросы, въ ордерѣ ему данномъ, сей отвѣтъ, что они никакихъ командъ въ Польшу не отгравляли, а и сами слышать, что изъ Польскихъ мужи-

ковъ, назвавшихъ себя Запорожцами, производять грабленія, и онъ Атаманъ, всѣ предосторожности употребилъ къ пресѣченію свободы въ Польшу прокрадываться своевольнымъ Козакамъ. Но теперь допросы пойманныхъ грабителей изъ Запорожцевъ подадутъ въ томъ подлинную достовѣрность, хотя примѣчая по обстоятельствамъ, нынѣ собраннымъ, больше является, что собственные склонности къ мщенію сихъ своевольниковъ препровождали токмо на извѣстные дерзновенія, нежели чѣмъ общее согласіе Коша къ тому ихъ руководствовало.

Изъ предписанныхъ предосторожностей касательно выбѣгающихъ подъ Высочайшее покровительство Вашего Императорскаго Величества Поляковъ, нѣкоторые уже взяты съ полученія предварительнаго мнѣ сообщенія Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Панина, а прочее, что въ полномъ повелѣніи отъ Вашего Императорскаго Величества мнѣ объ нихъ предписано, я также исполню самъ, слѣдуя на сихъ дняхъ въ Перенсловъ, для смотру части полковъ моей дивизіи, собранныхъ тамо въ лагерь. Гдѣ будучи, удобнѣе еще могу сдѣлать распоряженіе на утушеніе послѣднихъ мятежей въ Польскихъ крестьянахъ, коихъ однихъ только теперь укротить осталось, когда не можетъ въ томъ успѣть своею командою Полковникъ Протасевъ, которому далъ я повелѣніе, когда, за опубликованіемъ Манифеста не отстанутъ сейчасъ отъ своихъ наглостей, въ способъ принужденія къ приведенію ихъ въ послушаніе своихъ властей, располагать свои команды въ жилищахъ ихъ, покудова волнованіе тамъ не укротится, угрожая имъ страхомъ оружія, что и съ ними поступать, подобно какъ съ шайками разбойниковъ, ежели тогда не отложить своихъ дерзостей, и о послѣдованіяхъ Вашему Императорскому Величеству доносить долженствую.

Юля 30 дня, 1768 года.

№ 744

Копія въ черновомъ.

СООБЩЕНИЕ

къ Кіевскому Генераль-Губернатору Воейкову.

Воспріявши въ честь себѣ Вашего Высокопревосходительства требованіе мнѣнія моего о содержащихся Польскихъ мужикахъ и Козакахъ, взятыхъ между Гайдамаками, подаю мои мысли въ слѣдующемъ. Что хотя не прилично бѣ было, мнѣ кажется, ихъ также, какъ и прочихъ, отправить къ главному Рейментарю, Графу Браницкому, что и сами, Ваше Высокопревосходительство, намѣревались учинить, давали мнѣ знать сообщеніемъ своимъ отъ 14 Іюля, но когда уже отъ Васъ внесено объ оныхъ подѣ Высочайшую резолюцію Ея Императорскаго Величества, то до полученія на то формальнаго повелѣнія, не будетъ траты напрасной ни времени, ни изживенію казенному, если ихъ прикажете употреблять на городовую или къ другимъ работамъ.

Впрочемъ, яко еще Вы, Милостивый Государь мой, изволите сообщать съ извѣстій къ Вамъ объ оставшихся и проявляющихся въ Польщѣ разорителяхъ, то меня Господинъ Полковникъ Протасовъ, отъ 21-го числа истекшаго мѣсяца репортуетъ, что онъ, свѣдавши о оныхъ разбойникахъ, въ разныхъ шайкахъ состоящихъ, намѣревающихся соединить въ одно всѣ свои силы подѣ мѣстечкомъ Бѣлою Церквою, пошелъ прямо на истребленіе ихъ туда. Въ посылкѣ жъ въ прибавокъ военной команды, я прибывши на сихъ дняхъ въ Переясловъ, смотрѣть собравшихся полковъ въ лагерь, распоряженіе по обстоятельствамъ сдѣлать не оставляю.

Имѣя честь за сямъ съ моимъ вседолжнымъ почтеніемъ быть,

Вашего Высокопревосходительства,
всепокорившимъ слугою.

1768 года, Августа 3 дня.

Л' 757.

Копія съ чернаго.

4-го Августа. 1768 года.

№ 760.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасову.

Своимъ репортомъ, отъ 31 числа истекшаго мѣсяца, Вы мнѣ представляете, что Господинъ Генераль-Маіоръ Кречетниковъ своими повелѣніями останавливаетъ Васъ отъ исполненія предписаннаго отъ меня Вамъ. Я сему тѣмъ паче удивляюсь, что Вы не посланы въ его команду, но командированы отъ меня по возмущеніямъ Польскихъ жителей пограничныхъ, и ради разореній, тамо происходящихъ отъ Гайдамаковъ, для охраненія цѣлости границъ, въ чемъ должность лежитъ на мнѣ единственно. А что къ тому же еще оны, Господинъ Генераль-Маіоръ прибавляетъ, что мнѣ тамошнія обстоятельства не извѣстны, то Вы для того тамъ находитесь, чтобъ мнѣ подавать объ оныхъ свѣдѣнія, какъ, за аппробаціею отъ Ея Императорскаго Величества всѣхъ, отъ меня воспріятыхъ, мѣрь, на случай смятенія пограничныхъ Польскихъ, Государственная Иностранныхъ Дѣлъ Коллегія, мнѣ предложила, что и самому Господину Генералу-Маіору Кречетникову предписано отъ оной мнѣ о сихъ дѣлахъ со мною сношеніе. О семъ Вы имѣете сообщить ему ли Господину Генераль-Маіору Кречетникову, или кто командующимъ будетъ, и дѣйствовать дальше по моему Ордеру, что касается до преслѣдованія разбойническихъ шаякъ и возмущающихся поселянъ. Но гдѣ польза службы и интересъ Ея Императорскаго Величества потребуеъ, чтобъ и отъ тамо командующихъ исполнить вамъ предписанное, Вы тому повиноваться должны непременно.

Копія съ черноваго.

Августа 20 дня, 1768 года.

№ 777 и 778.

ОРДЕРЪ

къ Протасову и Вурлу.

Я будучи извѣстенъ, что Польскіе мужики въ сихъ мѣстахъ, гдѣ Вы находитесь, изъ отчаянія больше, которому предаются отъ страха мщенія раздраженныхъ своихъ господъ, продолжаютъ свое согласіе съ Гайдамаками, думая ихъ быть своими избавителями. Вы, на основаніи Манифеста, имъ публикованнаго, вразумите ихъ всякимъ увѣщаніемъ, и обнадежите, что они отъ всякихъ воображаемыхъ бѣдствъ, яко единовѣрные, будутъ сохранены милосердіемъ Ея Императорскаго Величества, если тотчасъ, повинувшись повелѣніямъ Высочайшимъ, отложить мятежъ и сами вспомоцествовать станутъ истребленію вводящихъ оный. Силу же прямую оружія обращайтесь на явныхъ токмо мятежниковъ разорителей.

Копія съ черноваго.

РЕШЕНІЮ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

По поводу перваго письма Вашего Сіятельства, которое получить имѣлъ честь въ сей день, я приѣмлю случай сказать Вамъ, что, по настоящимъ Польскимъ дѣламъ, въ исполненіе Высочайшихъ Ея Величества повелѣній, отъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи мнѣ данныхъ, надлежало мнѣ найти способы, какъ съ другими командующими въ Польшѣ съ нашей стороны Генералами, такъ и съ Вашимъ Сіятельствомъ ко взаимному сношенію: Не могъ, однако жъ, я лучше въ томъ успѣть, какъ

пользуюсь тѣмъ путемъ, который Ваше Сіятельство теперь мнѣ сами открываете. И потому не оставилъ тотчасъ предложить Полковнику Протасову, чтобъ онъ, съ карабинернымъ Московскимъ полкомъ, такъ какъ Ваше Сіятельство требуетъ, остался въ повѣлѣніяхъ Генерала-Маіора Князя Прозоровскаго.

При семъ обязаннымъ я себя считаю изъяснить мои примѣчанія о причинахъ, воздвигнувшихъ сей не безбѣдственный мятежь, кои, можетъ быть, Вамъ болѣе моего уже знакомы. Простое усердіе къ вѣрѣ благочестивой, противоборство оной отъ Римскаго духовенства, распространяемая съ лютымъ безчеловѣчіемъ, безъ сомнѣнія, суть двѣ крайности, возмутившія къ мятежу Польскихъ крестьянъ. Елико надлежитъ до перваго обстоятельства, то всѣ то изъясняющія удрученія не могутъ вамъ быть не свѣдомы изъ протеста, чрезъ игумена Матронинскаго монастыря поданнаго, сего году въ Варшавѣ отъ всего Православнаго общества пограничныхъ Старостъ и губерніи; и послѣднее оправдаетъ само Шляхетство, выбѣгшее сюда подъ покровительство, формально въ своихъ поданныхъ ни въ прозьбахъ, сознавая, что настоящія въ отечествѣ ихъ бѣдствія родили суровые воступки противу исповѣдующихъ законъ Греческой Церкви Офиціала Украинскаго Уніятскаго Мокрицкаго. Когда сими жестокими угнѣтеніями страждущія сердца дышали внутреннею ненавистью противъ своихъ гонителей, то при такомъ расположеніи не трудно было преклонить непросвѣщенные умы простолюдиновъ, такъ называемымъ Гайдымакамъ, на всѣ извѣстныя дерзости. Возжечь сей пламень нашли они наилучшую удобность, составивъ ложные, отъ имени Ея Величества, указы о своемъ туда приходѣ, и увѣривши, что они сихъ пограничныхъ жителей навсегда съ подъ Польскаго владѣнія освобождаютъ.

Я все сіе для того пишу, чтобъ доказать, хотя злыя дѣйствія нѣкоторыхъ Польскихъ жителей по себѣ непростительны, но много, однако же, изъ нихъ есть такихъ, которые вдали къ злѣтжанкамъ въ лучшемъ намѣреніи и надеждѣ на вышеписанныя ложныя предложенія, которыми уловили ихъ на счетъ нашего покровительства. Теперь всѣ они предались отчаянію съ опасностію воображаемыхъ мученій отъ своихъ властей. Тѣ, которые для разсѣянія Мамюсовъ, изданныхъ на случай смутеній сихъ, посылаемы отъ меня были за границу, возвратившись, объ-

являются, что во многихъ мѣстахъ съ благодарностію и повиновеніемъ жители оной приняли; однако жъ, познавъ свой обманъ, показали уныніе въ своихъ сердцахъ, потому что не чаятъ уже отъ раздраженныхъ своихъ господъ ни какова себѣ помилованія, яко отдавшимися уже въ ихъ руки, и начали они отмицать даже отнятіемъ самой жизни.

Сей одинъ страхъ, не бегъ основанія, видѣвшисъ въ ихъ сердца, возраждаетъ вновь истребленныя заграничныя шайки и могутъ продолжаться и долго, хотя слабы, однако же беспокойныя въ тѣхъ мѣстахъ волненія. Сокращеніе сего предоставивъ зрѣлому, Вашего Сіятельства, проницанію, которое во многихъ дѣлахъ свѣтъ позналъ, пишу только, что мнѣ ближайшимъ кажется. Смѣю объявить способъ, что ежели облегчить сихъ Польскихъ подданныхъ участь, Ваше Сіятельство, въ тамошней сторонѣ изобрѣсть изволить средства, чтобъ не оставить ихъ въ жертву полнаго мщенія ихъ господъ, но привести послѣднихъ власти въ умѣренность, то уповать можно, что оныя, правымъ провождаемы будучи увѣщеваніемъ и снабженіемъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества, яко къ единовѣрнымъ, милосердіемъ, возвратятся въ свои дома къ спокойной жизни. Я о семъ писалъ въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, и къ Его Сіятельству, Графу Никитѣ Ивановичу Панину, съ которымъ всегдашнюю о семъ веду корреспонденцію, удостоившись получить отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшую апробацію всѣмъ моимъ распоряженіямъ, воспріятымъ при нынѣшнихъ пограничныхъ беспокойствіяхъ.

Польскіе Шляхтичи просили меня многіе, чтобъ, для защищенія отъ разграбленія ихъ имѣній, послать въ оныя на ихъ коштъ команды; я положилъ было, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ былъ полкъ Московскій. И по сей причинѣ писалъ къ Князю Прозоровскому, чтобъ, если надобность найдетъ, подвинуть сей полкъ въ даль отъ границъ, то бы меня заранѣе о томъ предувѣдомили, чтобъ для безопасности пограничной, другимъ командамъ на его мѣсто вступить. Впрочемъ, принявъ мою покорную просьбу, я ожидать буду, что Ваше Сіятельство по оной не оставите меня снабжать предувѣдомленіями въ настоящихъ дѣлахъ и подавать мнѣ наилучшія средства по своему благоразумію, къ предохраненію Высочайшихъ

Ея Императорскаго Величества интересовъ, а я на всегда имѣю честь съ истиннымъ слыть почтеніемъ

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,

Г. Румянцовъ.

№ 783.

Августа 24 дня, 1768 года.

Переясловъ.

Р. С. Королевской Пограничной Трехтемировской Камеры, Писарь Гвоздава Вилускій, выбѣгшій сюда, просилъ, на снабженіе свое и служителей Королевскихъ, съ нимъ вышедшихъ, сто рублей на счетъ Королевской; показуя при разграбленіи помянутой Камеры извѣстнымъ бунтовщикомъ Щенявскимъ, лишившимся всѣхъ пожитковъ. Я толикое число денегъ изъ прилжчія приказалъ ему выдать, и Вашего Сіятельства прошу, освѣдомляясь, гдѣ надлежитъ, меня увѣдомить, вѣренъ ли счетъ возвращенія быть можетъ, ежели и другіе, яко онъ самъ, здѣсь живущіе, стануть и болѣе требовать таковыхъ денежныхъ ссудъ?

Копія съ черноваго.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Приложю о исполненіи Высочайшаго, Ея Императорскаго Величества, миланнаго Указа въ извѣстной Вашему Сіятельству матеріи, всеподданнѣйшую Реляцію мою для поднесенія въ собственныя руки, начинаю послѣдованія о пограничныхъ дѣлахъ всепокорнымъ благодареніемъ, что Ваше Сіятельство преподаете мнѣ способы изъ милостивой откровенности своей къ произведенію возложенныхъ на меня повелѣній. Они посредствовали мнѣ удостоиться за то и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія, которое приобрѣтаю паче въ послѣднемъ рескриптѣ.

Я теперь нахожусь въ лагерѣ подъ городомъ Переяславомъ, и какъ мнѣ хотѣлось самому ближе вникнуть въ Польскія дѣла, то по тому до сего времени все повелѣнное первымъ рескриптомъ еще не было выполнено надъ выбѣгнувшими въ сей городъ подъ протекцію Поляками, кромѣ, что оныя обезоруженные жили подъ присмотромъ.

За прїѣздомъ моимъ, когда они приведены чрезъ Священника Католикаго къ присягѣ, и спрошены подъ оною: будучи въ Польшѣ, не присягали ли они Конфедераціи Барской, или другой противъ Варшавскаго Сейму? и одни изъ нихъ признались, что въ повиновеніе означенному Барскому заговору присягли съ принужденія Конфедератовъ, наѣзжавшихъ на ихъ дома съ командою, а другіе совсѣмъ показали себи въ томъ не участвовавшими, въ сіе самое время, отъ 5-го Августа, полученъ рескриптъ, въ которомъ, по 3-му пункту, иные уже объ нихъ мѣры предписаны. И для того я, не требуя отъ ихъ прежде повелѣнныхъ рещессовъ, приказалъ, какъ тѣхъ, кои хотя кромѣ принужденной присяги никакимъ больше противнымъ дѣйствіямъ въ согласіи съ Конфедератами не винулись, такъ и не объявившихъ себи приступниками къ Конфедераціи, по настоящему времени, изъ предосторожности и сомнительства задержать ихъ неспускно въ семъ городѣ, объявивъ въ причину сего задержанія обстоятельства въ рескриптѣ значащіяся, и взявъ отъ нихъ всѣхъ обязательства о скромномъ пребываніи, по присланной ко мнѣ формѣ на Польскомъ языкѣ, отъ Федора Матвѣевича Воейкова.

При сихъ обстоятельствахъ сколько явны мнѣ зрѣлыя, Вашего Сїятельства, проищанія, то я обязаннымъ себя нахожу представить здѣсь о тѣхъ, кои и мое вниманіе на себя привлекаютъ. По объявленіямъ выбѣгающихъ сюда Поповъ Уніятвъ къ обращенію въ Православіе и прочимъ обстоятельствамъ, нѣтъ больше сомнѣнія, чтобъ весь сей не безбѣдственный мятежъ не подъятъ былъ изъ простаго усердія къ вѣрѣ Православной, которой противоборства свои Римское духовенство распростирано съ лютымъ безчеловѣчіемъ надъ простолюдинами и съ поруганіемъ нестерпимымъ Попамъ благочестивымъ. Каковы неистовыя удрученія мирскимъ и духовнымъ, описаны обстоятельно въ Протестѣ, сообщенномъ отъ Синода Иностранной Коллегіи, который чрезъ Архіерея Переясловскаго все Православное общество погра-

ничныхъ Староствъ и Губерніи сего году переслали въ Варшаву, гдѣ оный и внесенъ въ книги. А и сами изъ пребывающаго тутъ подь покровительствомъ Шляхетства формально въ подаваемыхъ миѣ прозбахъ сознають, что настоящіи въ отечествѣ ихъ бѣдствія родили суровые поступки противъ исповѣдующихъ законъ Греческой Церкви, Офиціала Унитскаго Украинскаго, Мокрицкаго; прибавивъ къ сему еще и то, что ложный слухъ, пронесенный Запорожцами, и составленные несправедные отъ имени Ея Императорскаго Величества Указы, чѣмъ простолудиновъ легко было ослѣпить умы, что сіи всѣ пограничныя мѣста пріемлются подь Россійскую державу и навсегда съ подь владѣнія Польскаго освобождаются.

И такъ, хотя злыя дѣйствія нѣкоторыхъ Польскихъ жителей по себѣ непростительны, но много, однако же, изъ нихъ есть такихъ, которые присовокупились къ мятежникамъ въ лучшемъ намѣреніи и надеждѣ на вышечисанныя ложныя предложенія, которыми уловили ихъ на счетъ нашего покровительства. Теперь всѣ они предались отчаянію съ опасности воображаемыхъ мучений отъ своихъ властей. Тѣ, которые для разсѣянія Манифестовъ посыланы были отъ меня за границу, возвратясь, объявляютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители приняли содержаніе оныхъ со всякою благодарностію и послушаніемъ, но къ тому не преминули жаловаться, сколько они послѣ страшатся крайнихъ бѣдствій себѣ, въ руки отдавшись своимъ владѣльцамъ, которые то уже и показали, предавъ нѣкоторыхъ изъ нихъ смерти.

Вникнувъ въ примѣры прошедшихъ временъ, Ваше Сіятельство сами найдете, что условія, заключенныя съ сею сосѣднею державою, не всегда оставались непоколебимы. Потому и мое, безъ предложенія, миѣніе по сему преподать осмѣливаюсь, чтобъ не изгнать изъ сердець искренней преклонности къ нашей сторонѣ, которую соблюдать изъ тѣхъ же самыхъ причинъ во всякое время не бесполезно, изобрѣсть средства, чтобъ, облегчая смѣхъ Польскихъ подданныхъ участь, не оставить ихъ въ жертву полнаго ищенія господъ, но послѣднихъ сократить къ тому въ умѣренность власть. Вы же, Ваше Сіятельство, изобилуя, найдете, уповаю, сами къ сему средства.

Я, по старанію о тишинѣ пограничной, умножаю посылку за границу командъ, слыша въ близости продолжающіяся еще

неспоконства, по поводу найпаче отчаянныхъ тамошнихъ жителей. Однако жъ, истребляя Гайдамакъ, для самыхъ жителей показую только видъ оружія, повелѣвая больше командирамъ увѣщевать и обнадеживать ихъ Высочайшимъ Императорскимъ милосердіемъ, яко къ единовѣрнымъ, чтобъ они пошли въ свои селенія и жили покойно.

Здѣсь пребывающее Шляхетство подали мнѣ прозбы, чтобъ, для охраненія ихъ имѣній, послать въ оныя команды на ихъ коштъ. Подъ симъ претекстомъ я отправлю въ показанныя ими мѣста команды, которыя тамъ содержаны будутъ къ истребленію послѣднихъ разбойническихъ отдѣленій и къ приведенію въ тишину мятущихся. Сіе учинить тѣмъ болѣе нужно, что Московскій Карабинерный полкъ, которому, по письму ко мнѣ съ Варшавы Князя Николая Васильевича Репнина, повелѣлъ я уже обращаться по повелѣніямъ командующаго корпусомъ Генерала-Маіора Князя Прозоровскаго, можетъ въ даль въ Польшу подвинуть быть отъ границъ нашихъ.

Я еще беру смѣлость изъ довѣренности ко мнѣ Вашего Сіятельства, идеально токмо начертать одно разсужденіе, оставивъ зрѣлому Вашему провиданію обратить виды оного по лучшему искусству. Староста Трехтемировской, Щенявской, отъ давнихъ временъ злодѣй нашихъ граничнымиъ жителямъ: его отвага не въ томъ только была, что безвинно непрестанныя дѣлалъ грабленія, но въ одно время захватилъ двухъ драгунъ съ форпоста съ напраомъ, и усилился завладѣть однимъ островомъ, нашей сторожѣ надлежащимъ, поставилъ въ страхъ на ономъ висѣльницы. Я сіе воспоминаю по тому, что даны уже были объ немъ съ нашей стороны повелѣнія, чтобъ его подхватить. Онъ теперь въ Конфедерации и главнымъ руководителемъ. А Староство его Трехтемировское самое ближнее къ нашимъ границамъ, и въ ономъ неспоконства крестьянъ продолжаются: не могутъ ли сіи обстоятельства быть достаточнымъ поводомъ, чтобъ сіи покаванныя Щенявскаго деревни взять подъ секвестръ? Польза изъ оныхъ ежели бы признана не была потребною странѣ нашей, то предлогъ есть взыскивать оную во удовольствіе разграбленныхъ съ повелѣнія его, Щенявскаго, Королевской Трехтемировской Камеры, или отдать оныя одному изъ благонамѣренныхъ.

Говоря о Запорожскихъ Козакахъ , долженъ объявить , Вашему Сіятельству, мои примѣчанія , что не одна алчба , сродная симъ людямъ къ хищенію, побудила ихъ на своевольства, но въ Свѣтъ пронесенная вообще молва, что грабительствовать теперь въ Польшѣ есть благословенное дѣло. Можно думать безъ ошибки, что не безъ участія въ семъ были главные ихъ Старшины. Ибо пойманные признаются, что строгости ни какой не хранилось въ удержаніи ихъ отъ выѣзговъ въ Польшу, и увѣрено, что сія Польская страна достанется подъ начальство Гетманское, или Кошеваго.

Я впрочемъ имѣю честь, вѣривъ себя Вашему Сіятельству въ непремѣнную милость, съ моею совершенною преданностію и усердѣйшимъ высокопочитаніемъ назваться,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорѣйшимъ слугою.

Августа охъ 26-го, 1768 года.

№ 793-й.

Изъ лагеря подъ Переяславомъ.

Копія съ черноваго.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Приводя въ исполненіе Высочайшія Вашего Императорскаго Величества, мнѣ данныя, повелѣнія о Полякахъ, выѣзгающихъ подъ протекцію, когда, при моей бытности теперь въ лагерьъ подъ городомъ Переяславомъ, открыли подъ присягою одни изъ нихъ преступленія свои въ присягѣ одной только, кромѣ воюющихъ злыхъ содѣйствій къ Конфедераціи по принужденію, яко бы имъ въ томъ чиненномъ, а другіе не признались во участіи ни какому противному заговору, и приступлено было, чтобъ у первыхъ взять под-

лежащія рецессы, то въ сіе самое время получилъ я другой Высочайшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества, отъ 5-го Августа, изъ Иностранной Коллегіи пущенный ко мнѣ, въ которомъ предписаны другія уже мѣры къ поступленію съ ними. Почему и повелѣлъ я ихъ всѣхъ въ семь городѣ неспускно держать съ большимъ противъ прежняго присмотромъ, взявъ отъ каждаго обязательства о пребываніи во всякомъ благочиніи, въ замѣну дозволяемаго имъ покровительства, по присланной формѣ на Польсковъ языкъ отъ Господина Генерала-Губернатора Воейкова, и объявилъ имъ въ причину сего задержанія обстоятельства, изображенныя въ семь Высочайшемъ рескриптѣ.

Сокращая въ близости границъ волненія Польскихъ жителей, которые дондесъ еще не успокоены и не истреблены совершенно остатки разбойническихъ шаекъ, вновь возрождающихся по поводу и участію самихъ же тамошнихъ жителей, коихъ одно отчаяніе, по воображенію страха отмщенія своихъ господъ, подвигаетъ на всякую крайность, прибавляю я часто посылки за границу военныхъ командъ, предписуя начальникамъ больше взбунтовавшихся жителей обращать увѣщеваніемъ и обнадеживаніемъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества милосердіемъ, ежели они возвратятся въ свои дома къ спокойной жизни, а прямую силу оружія обращать паче на злыхъ разорителей.

По республикованіи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Манифеста, изданнаго на случай сихъ смятеній въ Польщѣ, возвратившіесь нарочные объявляютъ, что въ однихъ мѣстахъ со всеподданнѣйшею благодарностію и повиновеніемъ жители оный приняли, въ другихъ показали уныніе въ своихъ сердцахъ, потому что не чають уже отъ раздраженныхъ своихъ господъ никакова себѣ помилованія, а нѣкоторые прямо объявили, что они не могутъ тѣхъ признавать разбойниками, которые отъ предсѣдовавшей имъ отъ Поляковъ за Православную вѣру смерти ихъ охранили, слѣдственно, и отъ поисковъ надъ оными отказуются. Сихъ упорствующихъ противъ кротчайшихъ и имъ спасительныхъ средствъ, конечно, страхъ оружія посланныхъ туда командъ принудить отложить всякую жестокость и неповиновеніе.

Я недавно услышавъ, что близь Канева дѣлается разоренія вновь собравшаяся шайка разбойническая подъ предводительствомъ

Атамана Майбороды, отправилъ для поимки оной Секундъ-Маіора Вурма съ однимъ эскадрономъ Карабинернаго Ростовскаго полку и двумястами Козаковъ, который ихъ преслѣдуи, настигъ въ мѣстечкѣ Мошнахъ, гдѣ они, запершись въ замкѣ, когда начали сопротивляться командѣ (ихъ прежде увѣщевали къ здачѣ) и подстрѣлили одного карабинера, который отъ тѣхъ ранъ и ушре, то поимнутый Секундъ-Маіоръ ихъ атаковавъ, взялъ 25 человекъ съ воинутымъ Атаманомъ Майбородою живыхъ, а шесть оставилъ убитыхъ, прочіе же, бросившись къ побѣгу въ рѣку, въ оной утопились. Сихъ разбойниковъ представилъ онъ ко мнѣ въ Переясловъ, изъ которыхъ по допросамъ показавшіе себя Запорожцами, отданы будутъ въ надлежащій судъ, а съ Польскими жителями въ сей же шайкѣ нашедшимись, какъ воступать, прошу въ резолюцію себя Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

И при донесеніи всеподданнѣйшемъ о вышеписанномъ, представляю имянный списокъ всѣмъ Шляхтичамъ, содержащимся въ городѣ Переясловѣ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Августа 26 дня, 1768 года.

Изъ лагеря подъ Переясловомъ.

Копія съ черноваго.

26 Августа, 1768 года.

Изъ Переяслова.

Всепресвѣтлѣйшал, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская!

Въ исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, посланные отъ меня надежные люди во всѣ мѣста вѣдомства моего пограничныя, чрезъ которыя изъ Польши провзды бываютъ, для отысканія свѣдѣнія о проходѣ обозовъ Генерала Кречетникова, возвратясь теперь, объявили, что они, какъ по запискамъ смотрителей форпостныхъ, такъ и подъ секретомъ посторонними развѣдываніями, ни въ которомъ мѣстѣ не нашли,

чтобъ пропущены были какія его посылки. Донося о томъ всеподданнѣйше, уповаю, что всѣ такія корысти, къ предосужденію томъ ближнему общей славы и чести военныхъ начальниковъ приобрѣтенныя, ежели еще не провезены, то слѣдовать будутъ чрезъ форпосты, состоящія подъ вѣдѣніемъ Господина Генераль-Губернатора Кіевскаго, Воейкова.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Копія съ черноваго.

СООБЩЕНІЕ

къ воейкову.

Еще я поднесъ не получа отъ Вашего Высокопревосходительства увѣдомленія на посланное отъ меня сообщеніе Вамъ эстафетою отъ 20 числа, какихъ ради причинъ недавно къ Вамъ пріѣздивъ Мурза отъ Хана Крымскаго, имѣю предсожалвніе, ежели остановка тому отъ припадковъ болѣзненныхъ здрацію вашему слѣдуетъ. А какъ же мнѣ весьма нужно оное имѣть, чтобъ учредить мои поступки въ точность Высочайшихъ повелѣній, которыми и теперь снабженъ, въ разсужденіи обстоятельствъ нашихъ сосѣдей, и для того о томъ же самомъ я здѣсь повторяю вышнюю мою просьбу.

Ваше Высокопревосходительство требуете, чтобъ я усилилъ команду при Елизаветѣ, но я не знаю, какія причины къ тому заставляютъ; тамъ уже полкъ Козловской, единственно для настоящихъ предосторожностей, о которыхъ у Васъ прошу извѣстія, остается, и ему бы надлежало, или въ лагерь подъ Полтаву, либо въ свои поити кварталы. Я не хотѣлъ повѣрить Репорту, теперь полученному отъ Полковника Протасова, что онъ отправляетъ пойманныхъ Гайдамаковъ, по Ордеру Вашего Высокопревосходительства, въ Елисаветградскую провинцію. Я, будучи преданъ Вашему Высокопревосходительству всякимъ

чистосердечіемъ и откровенностію, нахожу потребнымъ сказать, что въ тѣ мѣста отправления сихъ Гайдамаковъ сами собою умножить можемъ причины беспокойства и опасностей. Лучше будетъ, ежели Вы прикажете всѣхъ Малороссійскаго вѣдомства отъ мѣста до мѣста отправлять въ Глуховъ, къ поступленію съ ними пакки по надлежащему, какъ и я то всегда чиню. А Польскихъ мужиковъ туда дѣвать, гдѣ повелѣніе опредѣляетъ, если уже оно имѣете на свои представленія.

28 Августа, 1768 года.

№ 769.

Копія съ черноваго.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Сіятеильнѣйшій Князь,

Милостивый Государь мой!

Рапортъ Вашего Сіятельства, отъ 31-го Августа, съ приложеннымъ экстрактомъ, я имѣлъ честь получить исправно, и на оное въ отвѣтъ симъ служу. По препорученіи въ команду Вашу Московскаго Карабинернаго полка, Ваше Сіятельство имѣете полную власть располагать онымъ по надобности случаевъ и точному своему благоразсмотрѣнію, ибо въ разсужденіи Гайдамакъ, о коихъ изъ рапорта Вашего видно, что ихъ въ Польшѣ уже не слышно, нѣтъ нужды оному болѣе обращаться тамо, какъ и мнѣ командировать туда другаго полку. А вмѣсто того приказалъ я Г-ну Генераль-Поручику Фонъ-Далке: если бы повивилосъ вновь каковы либо партіи Гайдамакъ, по первѣйшимъ извѣстіямъ посылать на ту сторону Днѣпра, для истребленія оныхъ, команды, во примѣру тому, какъ въ бытность мою здѣсь то чинено было съ успѣхомъ.

Что жъ принадлежитъ до здѣшняго Епископа и Матровинскаго Игумена достудковъ, я въ самомъ началѣ, по пріѣздѣ моемъ въ Переяславъ, усмотря великое множество здѣсь Уніатскихъ

Поповъ, о томъ Епископу сказать мое удивленіе, но въ отвѣтъ отъ него получилъ слѣдующее: 1-е, что между положеніями обоихъ Церквей не возбранено Уніатскимъ по надобностямъ приходиться къ Православному, а Православнымъ Попамъ къ Уніатскому Архіереямъ; 2-е, что по претерпѣннѣ многими изъ Православныхъ Поповъ отъ Конфедераціи великихъ въ вѣрѣ утѣсненій и мучительствъ, принуждены оные были иные здѣлаться Уніатами, а иные искали убѣжища у него; и 3-е, что по вступленіи Гайдамакъ въ Польшу, кои согласясь съ мужиками, мщеніе свое, какъ показываютъ, за прежнія отъ Поляковъ мучительства, производили столь далеко, что и невинные младенцы падимы не были. Обратившіеся въ Унію Свещенники не имѣли другаго средства къ своему спасенію, какъ только, подражая первовышедшимъ, искать себѣ защищенія у его же, а по мянованіи отъ Конфедераціи и Гайдамакъ безпокойства, большая часть оныхъ обратно отправились. Но Игуменъ Матронинской объявляетъ, какъ онъ еще въ прошедшемъ 1767 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, выѣхалъ изъ монастыря своего, находясь всегда въ онаго, не только о обращеніяхъ Гайдамаковъ, но и о монастырѣ своемъ ни какова извѣстія не имѣеть.

Впрочемъ, особливимъ для себя имѣю удовольствіемъ пожелать Вашему Сіятельству при семъ случаѣ въ порушеніи Вамъ дѣлъ благополучныхъ успѣховъ.

Отправл. 8 Сентября, 1768 года, изъ Переяслова.

Генералъ-Маіору Князю Александру Александровичу Прозоровскому.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Сентября, 1768 года.

Переяславль.

ОРДЕРЪ

Господину Атаману Кошевому Калишевскому съ Старшиною.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ, отъ времени до времени, получалъ я о соседственныхъ происхожденіяхъ уведомленія, свидѣтельствующія о неусыпномъ Вашемъ попеченіи, и прише-

мыхъ вами. Благоразумныхъ мѣрахъ, къ безопасности со стороны сосѣдства служащихъ, и на послѣдокъ и сего числа полученнымъ мною, отъ Г-на Генерала-Маіора Фонъ Штофеля Вашимъ представленіемъ, съ приложенными сказками промышленниковъ, найвящше оныя подтверждены. И хотя изъ показанныхъ сказокъ, какъ по молитвамъ Татаръ о забвеніи заставы, такъ и по подаркамъ отъ Поляковъ посылаемымъ къ Хану, нѣтъ достовѣрной причины заключать о недоброжелательныхъ противу Россіи, со стороны Оттоманской Порты, предпріятіяхъ, однако же, въ разсужденіи дошедшихъ ко мнѣ слуховъ, открывающихъ о собраніи при Очаковѣ Турецкихъ войскъ, употребите всевозможное тщаніе доказать Ея Императорскому Величеству новые опыты, столь много извѣданныхъ, прозорливости, тщанія и усердія Вашихъ. И не упустите при семъ случаѣ, сколь можно посѣшнѣе и секретнѣе, употребя искусныхъ, кромѣ посланныхъ уже отъ Васъ людей, извѣдать о причинѣ, мѣстѣ, числѣ и намѣреніи оныхъ войскъ, и меня самоскорѣйше уведомить; ибо ни какъ не можно почестъ, чтобъ сіе происшествіе клонилось къ разрушенію благополучно продолжающагосъ между обоими Высокими Державами союза, но можетъ быть партія нѣкоторыхъ Гайдамакъ, причинившихъ въ Турецкихъ границахъ вредъ, послужила къ сему ополченію причиною, и ошибочно принята за часть Россійскихъ войскъ.

Генераль Г. Румянцовъ.

Копія съ черноваго.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

При отъѣздѣ обратномъ отсюда Военной Коллегіи куріера, нѣвѣю честь Вашему Сіятельству объявить, что я какъ въ разсужденіи Порты Оттоманской болѣе уже не слышу извѣстій, сверхъ сообщенныхъ отъ меня Вамъ съ нарочнымъ куріеромъ, такъ и командующій теперь корпусомъ Генераль-Маіоръ, Князь Прозоровскій, и находящійся въ Польшѣ Полковникъ Протасовъ, репортажи своими уведомляютъ, что на настоящее время утихло довольно волненіе тамошнихъ жителей. Помянутый Господинъ

Генералъ-Маіоръ приложилъ мнѣ экстрактъ изъ повелѣнія, ему даннаго отъ нашего Посла, Князя Репнина, гдѣ оцѣ, судя поступки Архіерея Переясловскаго и Игумена Матронинскаго монастыря, Мельхиседека, признаетъ ихъ давшими поводъ и участвующими въ настоящихъ смятеніяхъ Польскихъ.

Я уже Вашему Сіятельству, отъ 26-го числа прошедшаго мѣсяца, имѣлъ честь объяснить, что сей старецъ поведенія свои противъ прибѣгающихъ къ нему Уніатскихъ Поповъ основывалъ на должности своего пастыри, на правѣ бытія древняго во всей странѣ сей благочестія и по установленіямъ новѣйшимъ самаго Короля нынѣшняго, о взаимной свободѣ въ перемиріи состоянія, какъ Православнаго на Уніатское, яко и послѣднаго на первое, приводи въ оправданіе свое, что его предмѣстники въ самой Радомысль, мѣсто Каедральное Бискуповъ Уніатскихъ, посвящали въ Переясловѣ Поповъ. Но неизвинительно одно только, что къ тому приступилъ онъ безъ формальнаго повелѣнія себѣ. Но какъ всѣмъ вещамъ въ отдаленности можно видѣ придѣлать иныя, совсѣмъ отъ существенныхъ разныя, то паче же при настоящемъ случаѣ употребить могли Поляки, преобразивъ всякія извѣстія въ пользу своей стороны, ища тѣмъ способовъ удержатъ въ сей странѣ людей, къ крайнему ихъ неудовольствію обращающихся къ Вѣрѣ, прежде ими исповѣданной, и отъ которой они отведены однимъ насильствомъ и принужденіемъ властей: то по тому предразсужденіе ведетъ мысль, что и нашъ Посолъ иногда не столь удобно обзорѣть можетъ настоящія дѣйствія, какъ въ отдаленности отъ его пребыванія происходящія.

По разумѣнію сего я мои примѣчанія представилъ Вашему Сіятельству въ помянутомъ письмѣ, сколько мнѣ сіи дѣла, какъ близко на нихъ взирающему, кажутся въ настоящемъ положеніи и въ слѣдствіяхъ своихъ. Такъ и теперь, довѣренностію Вашею пользуясь, въ прибавокъ прежнему, сказать осмѣливаюсь: поелику обоихъ нашихъ здѣсь сосѣдей союзъ установленный не есть толь твердъ и неподвиженъ, чтобъ всегда намъ обнадѣяться возможно на непоколебимость онаго, разумѣя ихъ свойства удобопреклонныи во всѣ стороны, то изъ сихъ причинъ во всякое время полезно сохранить единовѣріе давнее наше въ Польскихъ жителяхъ, какъ обязательство ревности и усердія ихъ къ нашей

сторонѣ. Примѣръ сему показываетъ и настоящій случай: когда Конфедераты, собираясь на самоу (противъ насъ) берегу рѣки Днѣпра, ко умноженію своихъ силъ забрали было къ себѣ всѣхъ Польскихъ Козаковъ, чтобъ съ оными ополчиться противъ нашихъ войскъ, то коль скоро сіи Козаки и другіе жители, вооруженные противниками, свѣдали, что ихъ ведутъ поборствовать по вѣрѣ Римской, вдругъ, не только отложились отъ послушанія своимъ вождямъ, но и прямо на самихъ ихъ, по сему случаю, возстали; инако же, всѣ сіи дѣйствія и силы должны были они на наши войска, или на жителей пограничныхъ, устремить, которые вопреки обратили на вредъ самихъ заводителей, не хотя быть ихъ единовѣрными и единомышленными. Извѣстный Губернаторъ Сасинъ, подъ арестомъ содержащійся, уполномочень былъ нарочно отъ господина своего, бунтовщика Щенявскаго, чтобъ собрать всѣхъ пограничныхъ Козаковъ и противъ насъ поставить; токмо сіи жители свѣдавши, для чего сіе дѣлается, притѣснили самаго Конфедерата столько, что онъ, съ опасности лишиться жизни, выбѣжалъ въ наши границы.

Проницаніе Вашего Сіятельства, конечно, не минетъ сей пунктъ сообразить со всѣми окрестностями, одному противустоящии. Я уже до сего Вамъ объявилъ, что опубликованный Манифестъ хотя произвелъ въ жителяхъ желаемое дѣйствіе, но Гайдамаковъ не престають они признавать за прямыхъ своихъ избавителей отъ несноснаго имъ ига Польскаго, въ разсужденіи принужденія вѣры, а Жидовскаго по тягостнымъ ихъ сборамъ, истощавшимъ силы ихъ, и, какъ они говорятъ, самою изъ нихъ выжатою кровію обогащавшихся. Та и другая тягость, удручавшая ихъ, несказанно отмщевалась рукою ихъ, Полякамъ и Жидамъ, при настоящемъ случаѣ. Въ такомъ сихъ жителей положеніи, когда въ сердцахъ ихъ распространилась и усилилась горячность къ Благочестію, ежели отнять ихъ въ томъ свободу, и удаливъ надежду, которую они полагаютъ въ покровительство Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества, подвергнуть ихъ состоянію тому же, что и были, то я, Ваше Сіятельство, предварительно предувѣрю о слѣдствіяхъ непріятныхъ, неминуемо изъ того возродящихся. Что тогда поведутъ они общее съ Свѣчью дѣло; ибо Запорожскіе и Польскіе Козаки союзомъ самаго родства

и преклонности, такъ между собою сопряжены, что брать одинъ въ томъ селеніи, другой въ другомъ жительствоуютъ и по произволению перемѣняютъ свои пребыванія. Я не ручаюсь и за всѣхъ здѣшнихъ жителей; чтобъ нѣкоторые изъ толпы на сіи, по мнѣ разумѣнію, законные подвиги въ томъ случаѣ себя не опредѣляли. Я примѣтилъ тайную уже молву, будучи въ Переясловѣ, въ живущихъ близъ границы, что они, равно Польскимъ жителямъ, думаютъ о Гайдамакахъ.

Но не возмните, Ваше Сіятельство, чтобъ я моими объясненіями преподавалъ Вамъ совѣты, или оныя писалъ бы къ какому либо наставленію. Нѣтъ, Милостивый Государь, мнѣ достаточно извѣстно и Ваше благоразуміе и изобиліе въ способахъ предохранительныхъ интересовъ Ея Величества и пользы Государства. А я только мои прииѣчанія о дѣлахъ, себѣ приближенныхъ, столько отъ должности моея, какъ и въ воздаяніе особливо дозволаемой отъ Васъ къ себѣ откровенности и милости приношу, будучи всегда съ должнымъ высокопочитаніемъ,

Вашего Сіятельства.

Сентября дня, 1768 года.

№ 6-й.

Глуховъ.

P. S. Я противъ моего расположенія, и лѣтніе дни принужденъ былъ препроводить въ Переясловѣ, покуда могъ уже видѣть, что всѣ ватаги разбойниковъ въблизи границъ истреблены. Теперь я нахожусь въ Глуховѣ, куда меня на нѣкоторое время призывали по моей должности другія дѣла, и на сихъ дняхъ выѣду въ Полтаву для осмотра полковъ, другой разъ въ лагерь собраныхъ, гдѣ, будучи въ приближеніи, еще удобнѣе и лучше могу развѣдать обстоятельства нашихъ и въ ту сторону сосѣдей.

Копія съ черноваго.

Сентября 16 дня, 1763 года.

ПАВЛУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ласкаясь упованіемъ, что Ваше Сіятельство узнали то давно, колико отъ самыхъ младыхъ лѣтъ добродушіе и другія

достоинства Ваши впечатлѣли въ меня чувствіе искренняго усердія и наибольшей къ Вамъ преданности, такъ, что и и теперь подаваемые отъ Васъ, изъ дружбы и милости мнѣ, откровенія, во всякомъ случаѣ приѣмлю себѣ наиблагонравнѣйшими наставленіями и тщусь исполнять оныя въ самой точности.

Послѣдственно на письмо Ваше, отъ 29 Августа, могу увѣрить, что Федоръ Матвѣевичъ о моихъ къ нему требованіяхъ не въ полномъ ихъ видѣ Ваше Сіятельство увѣдомилъ. Я только оныя заносилъ къ нему въ томъ, дабы Маіоръ Микулшинъ въ командѣ Генерала Фонтъ Штофеля былъ только по воинской командѣ и по дѣламъ, касающимся до защищенія на линіи и внизъ Днѣпра крѣпостей, редутовъ и редантовъ, потому что въ Новосѣченскомъ ретраншаментѣ и Капитанской заставѣ воинскія же команды состоятъ изъ полковъ... Корнуса моего, предупреждая, чтобъ онъ, Микулшинъ, считая себя въ особливомъ вѣдомствѣ, не дѣлалъ никогда противъ распоряженія помянутаго Генерала Маіора каковыхъ помѣшательствъ и напрасныхъ переписокъ. Не касаясь самъ ни мало до политическихъ дѣлъ и заграничной корреспонденціи, вѣдавъ, кому оныя ввѣрены, въ чемъ и Господинъ Штофель не долженъ былъ вмѣшиваться столько же, какъ и Маіоръ Микулшинъ, конечно объ нихъ никогда не имѣеть ни малѣйшаго свѣдѣнія.

Но теперь, какъ Ваше Сіятельство объемлетъ своимъ посредствомъ сія дѣла, то не думаю уже быть никакимъ помѣшательствомъ, въ какомъ бы вѣдомствѣ показанные ретраншаменты и застава ни состояли, я оставляю оныя въ зависимость, которую Ваше Сіятельство предписали. Примѣчаніе Вашего Сіятельства на характеръ Фонтъ Штофеля, и довольствую сказать, что онъ безъ моего повелѣнія самъ собою отнюдь ничего предпринимать не можетъ, но о всемъ долженъ мнѣ представлять. Воейковъ же командою изъ линіи и внизъ Днѣпра находящеюся располагать ему поручено въ такомъ случаѣ, что если бы гдѣ онъ собственноручно своими дозмотромъ увидѣлъ къ проходу въ границы какихъ либо злодѣевъ удобное мѣсто, взявъ изъ другихъ, не такъ опасныхъ постовъ, людей, оныя подкрѣпилъ. Позвольте, Милостивый Государь, принести мнѣ истинное удовольствіе и возблагодареніе чувствительное за Ваши, мнѣ осторожность мнѣ, дружескія

предначертаніи: я ихъ цѣну измѣриваю толь отличнымъ, коль и усерднѣйшимъ высокопочитаніемъ и преданностію, съ коими во всю жизнь пребуду.

(Частное письмо).

Копія съ черноваго.

РЕШИМУ.

Милостивый Государь мой,
Князь Николай Васильевич!

При благодареніи за послѣднее письмо Вашего Сіятельства, отъ 9/20 Сентибря, и новаго ничего изъ здѣшнихъ мѣстъ сообщить Вамъ не нахожу, какъ повторить прежнія мои изъясненія, коль нужна благость помѣщиковъ Польскихъ къ своимъ забвѣтывавшимся крестьянамъ, чтобъ привести ихъ въ прежнее повиновеніе, къ которому они уже преклоняются и колеблются однимъ только страхомъ ищенія.

О поступкахъ Архіерея Пересловскаго я ни мало не свѣдомъ, тѣмъ меньше ручаться могу за Игумена Матронинскаго. Хотя первой всегда мнѣ кажется такимъ черноризцемъ, который въ глубокой своей уже старости посвятилъ себя строгому благоговѣнію и совсѣмъ не является удобнымъ къ сплетенію той интриги, въ которой его подозреваете. Многихъ же къ нему Уніятскихъ приходящихъ Поповъ я самъ въ Пересловѣ видѣлъ, которые скажутъ, что прежде въ Унію ихъ привело принужденіе тамошнихъ властей, а теперь отъ оныхъ къ Благочестію обращаетъ неминуемая гибель, которою угрожаетъ простой народъ возмущившійся.

Я самъ, кромѣ Вашего объявленія, былъ въ томъ увѣренъ, что положеніе дѣлъ, Вами отправляемыхъ, сколько приноситъ для Васъ славы, то не меньше платите Вы за то трудами и неунырною заботою. Въ обстоятельствахъ сихъ, я представляю Вамъ, любезнѣйшій мой другъ, что не будетъ такого препятствія и самой невозможности, которую Вы своимъ талантомъ не въ состояніи были преодолѣть. Я думаю, противъ недоброхотовъ есть много и доброжелателей, которые свои силы соединяютъ Вашимъ на возстановленіе благосостоянія общаго.

Я, обладавши Вашимъ благосклоннымъ общаніемъ о частыхъ меня увѣдомленіяхъ въ происхожденіи Вашихъ дѣлъ, имѣю честь пребывать съ должнымъ почтеніемъ.

Сентября 23 дня, 1768 года.

По секрету.

Копія съ черноваго.

23 Сентября, 1768 года.

№ 909-й.

СООБЩЕНІЕ

Генераль-Губернатору Воейкову.

Прочитавъ со удовольствіемъ объясненія Вашего Высокопревосходительства противъ моихъ, Вамъ сообщенныхъ, примѣчаній вижу опять въ томъ превосходность Вашего благоразумія, которыхъ не при одномъ уже случаѣ имѣю честь пользоваться. Признавая, однако жъ, сихъ всѣхъ противоположеній достоинство и цѣль, я отзываюсь къ Вамъ съ тѣми же самыми, что и прежде, имѣніями. Многіе планы, Милостивый Государь, столько трудно было выполнить, сколь легко было ихъ предначертать по воображенію. Я бы всегда согласился во основаніе предпріятію требуемому принять резоны, Вашимъ Высокопревосходительствомъ приводимые, ежели бы мы имѣли дѣло съ сосѣдями благонравными, а не съ народами неустроенными, которыхъ всякая малость раздражаетъ такъ, какъ бы послѣдняя крайность, и конишь мы, должно сказать, обязаны еще снисходить и угождать.

Доказательствомъ сему не есть ли и примѣръ нынѣшній, что они, съ нашей стороны, не имѣвъ настоящей причины къ огорченію и подозрѣніямъ, воспріемлютъ дѣйствія угрожительныя? Въ томъ же, что касается до защищенія Елисаветградской провинціи введеніемъ моей части войскъ, я не только Вашему Высокопревосходительству, но и у Двора будучи, всегда говорилъ одно, что та земля, по положенію своему, не имѣетъ ни какой удобности, чтобъ здѣшними силами ее защищать. А ежели бь дошло до

прямаго дѣла, то не укрѣпленіемъ форпостовъ готовить надежную оборону, но надобно бы силами встрѣтить прежде на себя нападенія непріятеля, а не въ своихъ уже границахъ его отражать. Къ тому потребныхъ силъ, конечно, не составятъ здѣшнія команды, а дѣло сіе лежало бы на высшей отъ насъ власти, которой касается въ семъ главное распоряженіе.

Лежащая на мнѣ должность попеченія о безопасности и защищеніи границъ предоставляетъ отражать всякія покушенія, въ другихъ, однако жъ, нежели нынѣшнія, дѣйствіяхъ, которыя превосходятъ уже мѣру слѣдствій, нашимъ званіямъ дозволенныхъ. Симъ самымъ въ худо бы я обратилъ Высочайшую мнѣ довѣренность, когда бѣ, въ видѣ укрѣпленія пограничнаго, оставилъ въ неминуемую жертву противниковъ часть войскъ, которая при наступленіи ни какихъ способовъ не въ состояніи взять къ своей оборонѣ. Обозрѣвши своими глазами пространство, дикость и неудобства той страны, я Вашему Высокопревосходительству то, что я другимъ, смѣло и надежно скажу, что безъ приумноженія военныхъ превосходныхъ силъ, съ которыми бы можно подѣйствовать наступательно, совсѣмъ не въ томъ краю мѣсто быть должно нашей обороны. Народъ, тамъ поселенный, во сколько многихъ Вы ихъ ни исчисляете тысячахъ, при первой бурѣ невидимо разсыплется и подобіемъ вѣтра улетитъ изъ своихъ жилищъ: поелику сія нужная осторожность всегда ему въ памяти. Ваше Высокопревосходительство прежнія дѣйствія противъ Турковъ поставяете во образецъ времени нынѣшнему; правда, что могло случиться, что и малое число храбрыхъ воиновъ противустояло толпѣ трусовъ, но о равной удачѣ можете ли вы ручаться и теперь? А я съ другой стороны разсуждаю, что тогда многочисленныя арміи, нераздѣльно ходившія, изнемогли отъ труднаго похода, пристанища надежнаго не находятъ, какъ по всякой годъ въ своей землѣ. Не въ преграду будетъ то намѣреніямъ противныхъ, ежели полки въ протяжной степи разставятъ такъ, что пространство ея отниметъ способы всякой скорой имъ помощи, и прежде оныя потерянны уже будутъ, нежели о томъ свѣдать бы можно. Практика и знаніе, хотя малое, мое, въ военныхъ дѣлахъ не дозволяютъ, во мнѣ оными утвержденныхъ, перемѣнить мыслей; однако жъ, при выступленіи изъ лагеря полковъ, стараться буду расположить ихъ такъ,

чтобъ они вездѣ дать могли помощь столь же скоро, сколь опасность будетъ близка. Для того Вашего Высокопревосходительства покорно прошу отписать ко мнѣ въ Полтаву съ увѣдомленіемъ, какъ далеко войска Турецкія отъ границъ Елисаветградскихъ расположены, и въ какомъ именно количествѣ? Впрочемъ, я желалъ бы, чтобъ охраненіе тамошнихъ всѣхъ границъ сложено было единственно на попеченіе Вашего Высокопревосходительства, когда Вы изобрѣтаете къ тому удобность и способы, которыхъ я слабымъ моимъ разсужденіемъ ни теперь не объемяю, ниже впредь возможнымъ себя найду.

Примите, Ваше Высокопревосходительство, сія мои чистосердечныя изъясненія въ настоящемъ ихъ вѣсѣ, и вѣрьте, что оныя не имѣютъ другаго источника, кромѣ отличнаго высокопочитанія, съ которымъ пребывать честь имѣю,

Вашего Высокопревосходительства
всепокорнымъ слугою.

Глуховъ.

Копія съ черноваго.

24-го Сентября,
1768 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Нашослѣдокъ долженъ я Вашему Сіятельству объявить, что другихъ нашихъ сосѣдей, по увѣдомленіямъ мнѣ отъ Федора Матвѣевича и Князя Прозоровскаго, положеніе кажетъ видъ совершеннаго ополченія. Войски ихъ, Турецкія и Татарскія, многочисленно собраны и расположены отъ Хотина, въ Ясахъ и Бендерахъ, такъ какъ и въ Очаковѣ; по слабому моему разумѣнію, не кажется мнѣ уже сомнѣнія, чтобы ихъ намѣренія не было препятствовать нашимъ войскамъ дѣйствовать въ Польшѣ, и Очаковскою партією при своихъ воспріятіяхъ тамо сдѣлать намъ диверсію въ другую сторону. Можетъ быть Вамъ, Милостивый

Государь, сіи вѣдомости, которыя я таково пишу, каково получаю, по Вашему точнѣйшему о сихъ дѣлахъ знанію, не будутъ ни важны, ни удивительны; я, однако жъ, признаюсь, что частыя объ нихъ повторенія, приводятъ меня въ альтерацію. Федору Матвѣвичу его мысли понравились, и онъ того же, что и прежде, взыскуеть, чтобъ часть полковъ авель я для подкрѣпленія форпостовъ въ Елисаветградскую провинцію. Я довольно Вашему Сіятельству сдѣлалъ о качествѣ сей земли описаніе въ письмѣ моемъ, отправленномъ съ Офицеромъ, Барономъ Мейндорфомъ, что оную трудно намъ и великими силами защищать. Еще и теперь говорю, что защиты нашей тамъ не должно искать въ укрѣпленіи форпостовъ, какъ Федоръ Матвѣвичъ полагаетъ, которые и малѣйшая разрушить противныхъ сила, но должно встрѣтить еще за оными противнаго. Ежели вестъ прямое дѣло, удержать образомъ наступательнымъ его стремленія, и безъ того ни кониъ образомъ той страны нельзя сохранить, чтобъ она не была въ корысть нападающаго. Примѣръ, сіе утверждающій, видѣть можно въ войнѣ нашей прошедшей съ Турками: когда арміи наши дѣйствовали противъ ихъ наступательно, тогда всю за собою сторону покрыли безпечностію; а когда войска располагали въ образѣ оборонительномъ, внутри своихъ границъ, то всилу рѣка Днѣпръ, вездѣ расположенная, останавливала ихъ набѣги, но и тутъ, малыми дорожками пробравшись, намъ вредили. Такъ и теперь: ежели готовиться къ оборонѣ, то совсѣмъ къ тому мѣсто должно быть другое, нежели степь дикаго и обширнаго пространства; а буде сохранить границъ всѣхъ безопасность, то надобно самымъ пойтить далѣе, однако жъ съ силами умноженными; но къ оному и другому здѣсь нѣтъ никакого приготовленія.

Я представивъ о семъ въ Военную Коллегію, прошу и Вашего Сіятельства, рѣшительнымъ въ семъ случаѣ снабдить меня наставленіемъ; ибо помянутую Провинцію при настоящемъ покушеніи защищать я не нахожу словомъ ни какой удобности. Хотя Вашему Сіятельству не случится ее видѣть въ натурѣ, но можете на картѣ познать все, отъ меня объ ней сказанное. Самая крѣпость, въ оной заложная и неотстроенная по худому положенію, ни къ чему не удобна; въ противномъ случаѣ будетъ она всегда въ блокадѣ и долго стоять не можетъ безъ коммуникаціи,

которая отсюда легко пресѣкается. Народъ, тамъ жительствоующій, при первой бурѣ, во всѣ стороны побѣжить, какъ всегда къ тому готовящійся; ибо самыя лучшіе жильцы, при малѣйшихъ тревогахъ все свое имѣніе переправляютъ за Днѣпръ. Образъ ихъ обитанія не много разнится отъ кочующихъ, а мысли одинаки. Ежели предвидите, Ваше Сіятельство, изъ нынѣшнихъ обстоятельствъ прямую опасность, то первое слѣдствіе того должно бы быть въ переведеніи ихъ въ другія безопасныя мѣста по положительному уже плану.

Я осмѣливаюсь ласкать себя упованіемъ, что Вы, Милостивый Государь, по всегдашней своей милости и довѣренности ко мнѣ, покажете мнѣ слѣдъ, съ которой стороны должно мнѣ глядѣть на нынѣшнія обстоятельства, и тѣмъ успокоите мои мысли, въ которыхъ часто сердечно Вамъ открываюсь. Пребываю всегда съ безпредѣльнымъ почтеніемъ и нелицемѣрною преданностію.

Р. С. Прилагаю Вашему Сіятельству записку, какъ я изъ лагерей расположу полки въ разсужденіи наступающихъ обстоятельствъ, чтобъ они и къ той и другой сторонѣ близки были подать потребную помощь.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Сентября 27 дня, 1768 года.

№ 940.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Всѣхъ, преданныхъ къ содержанію, при оной Полковой Канцеляріи, Польскихъ жителей, взятыхъ вмѣстѣ съ Гайдамаками, по возмущеніямъ, отъ нихъ въ Подъцѣ происходившимъ, та Канцелярія имѣетъ нынѣ, освободивъ, отправить въ ихъ дома, но со взятіемъ, однако жъ, напередъ отъ нихъ присяги, что они, чувствуя сію милость, прямо въ оныя возвратятся и будутъ тамъ жить въ тишинѣ и повиновеніи властямъ своимъ. А чтобъ ихъ при семъ отпускѣ охранить отъ встязанія помѣщиковъ, кои бы иногда и

надъ раскаявшимися уже прежнее возмущеніе мститъ захотѣли, то Полковая Канцелярія на сей случай дать имъ имѣеть урядовое отъ себя письменное препровожденіе къ ихъ помѣщикамъ, склоняя послѣднихъ въ ономъ къ прощенію въ преступленіи отъ буйства и слѣпоты происшедшемъ, въ которомъ отпускаемые признательно раскаиваются и дали клятвенныя предъ Богомъ по себѣ обязательства о всякой отселѣ покорности. Инако же своею мстительностію противиться они будутъ собственному своему интересу, тѣмъ паче, что на отпускъ помянутыхъ сихъ людей не инако, какъ въ сей надеждѣ приступлено. Къ сямъ присоединить и напредъ по моему Ордеру присланнаго жителя Польскаго мѣстечка Медвѣдовки Саву Щпаченка, пойманнаго обще съ Козакомъ сотни Каневской, Васи́лемъ Куценкомъ, который къ осужденію отосланъ въ Судъ Генеральный.

Копія съ черноваго.

1768 года,
Сентября 27 дня,
№ 941.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всеми́лостивѣйшая!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 19-го числа сего мѣсяца о собираніи доходовъ помѣщичьихъ, во употребленіе воинству, изъ деревень извѣстнаго предводителя Польскихъ противныхъ Конфедерацій, Старосты Трехтемировскаго, Щенявскаго, въ сей день я получа, отправляю увѣдомиться прежде о доходахъ, и описать съ наличностью всѣ его имѣнія, чтобъ по тому вѣрнѣе распределить дозволенную прибыль на войска Вашего Императорскаго Величества, близъ тѣхъ мѣстъ стоящія, въ облегченіе казеннаго содержанія, со всякимъ отнюдь предохраненіемъ спокойства тамошнихъ крестьянъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1768 года,
Сентября 27 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Если вспоможеніе во всякой вещи дѣлаеть насъ обязанными, то какъ больше должны мы благодарностию таковымъ людямъ, которые въ дѣлахъ нашихъ руководствуютъ насъ полезными наставленіями. Такъ, Милостивый Государь! Я сталъ долженъ Вашему Сіятельству непрестаннымъ чувствованіемъ великаго Вашего ко мнѣ благоволенія, которое докажете въ письмѣ своемъ отъ 19-го сего мѣсяца, вразумляя меня изображеніями, однимъ въ видѣ Министра, другимъ въ качествѣ друга. Тутъ Ваше Сіятельство въ особѣ Государственныхъ дѣлъ правителя показали верховность своего просвѣщенія содѣянїями, относящимися къ наибольшимъ между великими, столько же какъ превосходства въ дружеской для мени откровенности, снисходительности и усердія. Я сіи начертанія сохранию, какъ поученія мудрости, которыя драгоцѣннѣе для меня, что я, онымъ слѣдуя, безопаснымъ останусь отъ всякаго преткновенія.

По семъ изъясню я Вашему Сіятельству, что мои примѣчанія, на которыя мнѣ отвѣтствуете, касательно до религіи и состоянія взволновавшихся Польскихъ крестьянъ, были только гадательныя, а не положительныя. Сиѣшенная тамъ моя идея простиралась токмо по возрѣнію на обстоятельства наружныя тамъ пограничныхъ жителей Польскихъ, яко и изъ предосторожности противъ соуда другаго, который явно уже обнажается теперъ въ своихъ намѣреніяхъ.

Съ куріеромъ, вчера отпавленнымъ, наполнилъ я мои къ Вамъ депеши, предусматривая по положенію и движеніямъ Турецкихъ войскъ, ихъ непремѣнное намѣреніе, вступи въ Польшу, воспятить нашимъ тамъ подвигамъ. Между повелѣніями, долженствующими непосредственно уже ограничить сей случай, я Вашему Сіятельству наибольше нужнымъ повторить честь имѣю то, что 5-го числа писалъ я о приведеніи всѣхъ здѣшнихъ военныхъ силъ подъ единоначаліе. Съ моей стороны, сколько позволяли здѣшніе способы, я предосторожность на неожиданныя

произшествія уже употребилъ и располагать буду; но всякой начальникъ лучше тутъ подѣйствуетъ, когда не могутъ встрѣтиться расположенія его другаго мысли и несогласія.

Я немедленно начну исполнять прибавленные мнѣ теперь повелѣнія о Польскомъ Шляхетствѣ и крестьянахъ, и столько же наблюденіе имѣть и за поступками Архіерея Перемыславскаго, если бы его не воздержало одно уже повелѣніе Ваше, которому сообщеніе, противное съ Уніятскими Попами, вовсе пресѣкшися можетъ, ежели Ваше Сіятельство изволите согласиться, чтобъ имъ ни единого чрезъ границу въ Перемыславъ не пропускать, такъ какъ и пришедшихъ назадъ выслать.

Теперь всѣ правила пбеліку, ни въ системѣ толь полезной, какъ описаны мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ, интересующія намѣренія Ея Императорскаго Величества, я съ благодареніемъ отъ Васъ узнавши, всѣ послѣдованія въ сихъ дѣлахъ нужныхъ согласовать оныя стараться буду. Воспоминая то въ честь себя, что Ваше Сіятельство, бывши въ томъ мнѣ руководителемъ, станете Вы принимать по сему всѣ дѣйствія мои, какъ плодъ Вашихъ наставленій, позволяю тѣмъ самымъ непрестанно называться съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Октября 5-го дня, 1768 года.

№ 955.

ОРДЕРЪ

Г. Кошевому Атаману войска Запорожскаго, Калнишевскому, съ Старшиною войсковою и товариствомъ.

Всегдашніе Ваши рапорты о пограничныхъ происхожденіяхъ получая, не могу обойтись, чтобъ Вамъ не рекомендовать съ лучшею точностію развѣдывать о настоящихъ дѣлахъ. Вы пишете, что такой и тамою оказкою Вамъ показалъ слышанныя имъ рѣчи между питьею браги съ Турками и Татарами, о чемъ, де, подлиннаго извѣстія еще нѣтъ; то можно ли будетъ, по такимъ сумнительнымъ разсказамъ, брать должныя предосторожности, или заключеніями предварить намѣренія? Теперь я получаю и

отъ Генерала Маіора Фонъ-Штофеля, Секундъ-Маіора Микулшина, къ нему рапортъ, что Вы отъ 8 Сентября ему объявили, яко отъ Васъ посланный толмачъ, возвратясь къ Вамъ съ Крыму, объявилъ, что туда Малороссіяне и Запорожскіе Казаки, заѣхавшіе за солью, когда оной не нашедъ, хотѣли возвращаться, яко бы, по неизвѣстнымъ причинамъ, не выпущены. Вы мнѣ чрезъ нарочнаго дайте извѣстіе, кто сіи суть съ нашей стороны задержанные? Ибо Вы о всѣхъ обогахъ, туда прошедшихъ, какъ отъ Вашихъ мѣстъ отправившихся, вѣдаете, и какихъ ради причинъ оные задержаны? А какъ Вы ко мнѣ писали отъ 8-го Сентября, что также не выпускали изъ Перекопу за солью пришедшихъ изъ резону, что соль тамъ не родилась, чтобъ о томъ не подать всѣмъ званія, то, можетъ быть, и при теперешнемъ случаѣ сіе же самое дѣлается; но и сіи отъ пріѣзжихъ больше надобнаго въ неотпускѣ соли разглашенія происходятъ, чрезъ что и поднялась къ тягости народной чрезмѣрная оной цѣна. И такъ я долженъ еще у Васъ спросить: имѣли Вы достаточныя причины не пропустить Малороссіянъ въ Крымскую область за солью, у Васъ бывшихъ? Которые возвратились съ порожнями возами, и въ какую цѣну соль въ Сѣчѣ въ прошедшихъ мѣсяцахъ, Августѣ и Декабрѣ, продавалась?

Я подтверждаю, чтобъ къ провѣдыванію о обращеніяхъ заграничныхъ употребляли Вы людей надежныхъ, которые бы прямое дѣло говорили, а нечто слышать отъ тамошнихъ пьяницъ. И какъ въ выборѣ на сіе способныхъ людей, такъ и на скорое и обстоятельное увѣдомленіе особую надежду мою на Ваше извѣстное мнѣ усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества полагаю.

По секрету.

Копія съ черковаго.

Октября 8 дня, 1768 года.

№ 978.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Вашему Высокопревосходительству угодно было, въ отвѣтъ на мое сообщеніе отъ 5-го сего мѣсяца, сослаться на прежнія свои

увѣдомленіи отъ 19-го и 6-го чисель истекшаго Сентября. Но того мѣсяца въ 19-й день Вы меня освѣдомляли о заграничныхъ обстоятельствахъ, а въ 3-мъ сказали только, что отъ Васъ данъ ордеръ Г-ну Генераль-Маіору и Кавалеру Исакову, всѣ форпосты не приимѣтныи образомъ войсками приумножить и всѣмъ Новороссійской губерніи полкамъ быть во всякой военной исправности, такъ какъ и Кошевому Атаману.

Сіи, однако жъ, освѣдомленія не могутъ удовлетворять моего послѣдняго у Васъ прошенія, которое о томъ идетъ, чтобы Ваше Высокопревосходительство не оставили дать мнѣ знать объяснительно, какъ и гдѣ расположили Вы части войскъ команды своей, и какую на оныхъ въ намѣреніи своемъ полагаете оборону, ибо хотя я о нѣкоторыхъ изъ оныхъ по крѣпостной командѣ получаю рапорты, но оныя показываютъ только число больныхъ и здоровыхъ, а прямаго, и на сей часъ нужнаго, свѣдѣнія о состояніи и расположеніи тамошнихъ полковъ и поселеннаго воинства, кромѣ отъ Вашего Высокопревосходительства, ни откуда больше узнать мнѣ не остается, потому найпаче, что Вы, Милостивый Государь мой, почтили меня требованіемъ моего совѣта, къ чему ихъ употребить? И сей совѣтъ столь вынуждаетъ отъ меня Ваше благосклонное зысканіе, сколько и самая должность генерально о цѣлости границъ, на меня возложенныхъ. Хотя я себя всегда меньше считаю, нежели бѣ могъ, преподавать совѣты Командиру, благоразумія и просвѣщенія преисполненному, но изъ одной дружеской взаимности скажу Вашему Высокопревосходительству мои мнѣнія.

Война оборонительная предпріемлема быть должна двояко образомъ: 1-й къ тому способъ, когда можно избрать одно такое мѣсто, гдѣ можно, укрѣпившись, остановить стремленія противныхъ. 2-й, ежели въ силахъ покрыть воинствомъ и защитить всю пространность границъ своихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Вы считаете больше семидесяти тысячъ поселеннаго народа. Но послѣднее всегда мнѣ невозможнымъ кажется, и я, однако, повиновался бы предначертаніямъ Вашего Высокопревосходительства, когда бы Вы, по своему умѣнію, къ тому открыли мнѣ дорогу возможности. Посему повторяю просить увѣдомленія на случай о Вашихъ специально распоряженіяхъ, и въ коемъ намѣреніи оныя предпріяты должны.

ствуя по полученіи того со всеблагодареніемъ споспѣшествовать моимъ признаемъ.

Г-нъ Генераль-Маіоръ Фонъ-Штофель, имѣвши въ своемъ вѣдомствѣ по одной линіи только форпосты, не объемяетъ съ тѣмъ другихъ никакихъ распоряженій, которыя отъ Васъ зависимы въ разсужденіи поселенныхъ тамъ войскъ. На послѣдокъ имѣю честь просить также Ваше Высокопревосходительство извѣстить меня, какія дѣйствія въ сосѣдяхъ произвела, какъ я думаю, выполненная уже экзекуція надъ разбойниками, и на какой ихъ обстоятельства послѣ того мѣрѣ, какъ Вы имѣете всю способность о семъ навѣдаться. А я долженъ сказать, что наступившая суровая погода заставляеть непременно дать уже покой, нужный полкамъ, держимымъ еще въ лагеряхъ, которые поднесъ стѣсняются изъ предосторожности, чтобъ иногда покушенію противныхъ изготovitъ скорое отраженіе.

Тѣмъ воспользоваться хочу обыкновеннымъ моимъ удовольствіемъ увѣрить о моемъ непремѣнномъ высокопочитаніи, съ которымъ пребывать честь имѣю.

Изъ лагеря подъ Полтавой.

По секрету.

Копія съ черноваго.

9-го Октября, 1768 года,

№ 984-й.

ОРДЕРЪ

Генераль Поручику Фонъ-Далке.

Распоряженія Вашего Высокопревосходительства въ посылкахъ командъ за границу, для истребленія Гайдамакъ, какъ рапортомъ отъ 29-го Сентября мнѣ объявляете, всѣ благоразумны. Но Г-нъ Ротмистръ Ире въ своемъ поступкѣ, гдѣ его команды карабинера и Козака разбойники ранивъ, ушли многіе отъ поимки,

не кажетъ себя человѣкомъ, военное искусство знающимъ. Ибо правило первое для командующаго, чтобъ знать своего противника положеніе, и какъ при наступленіи на его полезнае подѣйствовать. Такимъ образомъ Г-нъ Ире ежели бы не упустилъ навѣдаться, какъ и гдѣ расположились злодѣи, и по мѣстоположенію тѣсному, пошелъ бы на нихъ пѣшки, то конечно онъ ихъ всѣхъ захватить бы могъ, и не допустить на себя еще нападать. Ваше Высокопревосходительство не упустите по возвращеніи въ семь отъ него взять отвѣтъ, такъ какъ къ доказательству лучшему потребовать изъясненія и отъ другихъ чиновъ, въ командѣ его находящихся, какъ они при семь случаѣ поступили. Польскихъ жителей, которые дѣлали вспоможенія Гайдакаамъ, не бравъ, устрасить только оружіемъ, что взяты и наказаны будутъ, ежели они дальше злодѣямъ пособлять будутъ. Представленныхъ разбойниковъ велите Полковой Канцеляриі, которые изъ Запорожскихъ Казаковъ, отправить въ судъ Генеральный, а съ Польскими жителями поступить въ сходство даннаго отъ меня оной Канцеляриі, отъ 27-го Сентября, секретнаго ордера.

Изъ лагеря подъ Полтавой.

Копія съ черноваго.

Октября 17 дня, 1768 года.

ПАВИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичь!

Всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства писаніе, съ приложеніемъ, отъ 29-го Сентября, имѣлъ честь въ 11-й день нынѣшняго мѣсяца получить въ Гадячѣ, на возвратномъ моемъ пути съ Полтавы.

Взятые способы, по благоизобрѣтенію Вашего Сіятельства, не оставляютъ уже сомнительства, чтобъ союзъ прерванъ быть могъ изъ причинъ, подавшихъ неудовольство сему нашему сосѣду, но напротивъ, конечно, будутъ сильны успокоить совершенно всѣ настоящія волненія.

Однимъ днемъ прежде полученіи упомянутаго Вашего Сіятельства писанія, имѣвши сообщеніе себѣ отъ Федора Матвѣевича Воейкова, что къ нему, отъ 4-го Сентября, изъ Константинополя Тайный Совѣтникъ Обресковъ пишетъ, яко всѣ движенія Татарскія и другихъ войскъ, такъ какъ и распоряженія при самомъ Султанскомъ Дворѣ, видѣ кажутъ непремѣнной противъ насъ войны, повелѣлъ по мѣрѣ того запасти магазейны, именно: въ Переясловль, Лубнахъ и Харьковѣ, также въ Кременчугѣ и Переволочной, гдѣ и прежде оныя имѣлись. Сіи приготовленія, ни при которомъ случаѣ, не могутъ быть съ убыткомъ казеннымъ, ибо при успокоеніи настоящихъ опасностей, весь провіантъ по временамъ употребить на здѣшніе полки; а когда бы дошло повестъ военное дѣло, то уже симъ самымъ выиграемъ много предъ сопротивниками, будучи въ состояніи вывести всѣ здѣшнія противъ нихъ силы. Предосторожность такова излишнею не будетъ и тогда, ежели бы выведены во многочисленности теперъ Орды къ границамъ вздували только упорствовать въ какихъ неумѣренныхъ къ намъ требованіяхъ. Онымъ выраженіемъ не говорю, однако жъ, того, чтобъ здѣшнихъ войскъ довольно на воспротивленіе безмѣрно многочисленнымъ собраніямъ. Но предаю то все Вашего Сіятельства просвѣщеннѣйшему и больше моего изобилующему знанію, будучи, впрочемъ, съ непремѣннымъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію.

Изъ Глухова.

Копія съ черноваго.

1768 года, Октября 17-го дня.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилоствѣннѣйшая Государыня!

Отъ дня въ день получаемыя извѣстія о движеніяхъ Оттоманской Порты примѣчанію моему не оставляютъ сомнѣнія, чтобъ оныя не къ тому приготовлялись, дабы въ Польшѣ воспрепятствовать успѣхамъ оружія Вашего Императорскаго Величества, или сдѣлать покушенія на здѣшнія границы державы Вашего Величества.

Послѣднее увѣдомленіе, что мнѣ сообщено отъ Кіевскаго Генераль-Губернатора Воейкова, изъ письма къ нему пребывающаго въ Константинополь Вашего Императорскаго Величества, Тайнаго Совѣтника Обрезкова, прямо уже гласить, что собраніе на границахъ многочисленныхъ Татарскихъ и другихъ войскъ, занесеніе магазейновъ и распоряженіе при самомъ Султанскомъ Дворѣ, являютъ видъ намѣреваемой противу областей Вашего Императорскаго Величества непрѣмливой войны.

Обстоятельства сіи понудивъ меня къ воспріятію мѣръ предосторожности, въ сихъ случаяхъ потребной, въ соотвѣтствованіе званію, которое ношу въ пограничной странѣ, ввѣренной своею безопасностію моему предохраненію по волѣ Вашего Императорскаго Величества, заставили потому нѣсколько теперь въ сихъ мѣстахъ прибавить сихъ магазейновъ надъ штатное Провіантскаго Департамента положеніе, въ разсужденіе, что ежели бы Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества воспослѣдовало, противныя намѣренія (о коихъ совершеннѣе конечно соизволите) опровергнуть силою оружія, то бы посредствомъ сего тогда можно было вездѣ одержать верхъ, не имѣвши нигдѣ нужды въ содержаніи войскъ.

Всемилоствѣннѣйшая Государыня! Я послѣдняго сего учрежденія не могъ не доложить Вашему Императорскому Величеству, которое осмѣлился собою учинить по одному моему ревностному усердію, пожертвованному на счетъ службы и соблюденію Высочайшихъ интересовъ Вашего Императорскаго Величества, съ коими, при всеглубочайшемъ благоговѣніи, имѣю счастье повергнуть себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Копія съ черноваго.

Октября 17 дня, 1768 года.

№ 1011-й.

Изъ Глухова.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

отъ Генераль-Аншефа, Малороссійскаго Генераль-Губернатора и Кавалера, Графа Румянцова,

ДОНОШЕНІЕ.

При настоящихъ обстоятельствахъ, когда здѣшней страны сосѣди пограничной покой начали тревожить собраніемъ многочисленнаго своего воинства, я, по возложенной на меня должности, сдѣлать по мѣрѣ того распоряженія въ войскахъ моей команды, призналъ нужнымъ велѣть всѣмъ полкамъ изъ Малороссійскихъ Козаковъ, подъ видомъ моего осмотра военной ихъ исправности, приготовить къ движенію впередъ.

Представляя при семъ случаѣ Правительствующему Сенату на высокое разсмотрѣніе, какъ въ полкахъ Малороссійскихъ, такъ и составляющихъ оныя сотняхъ, числу Козаковъ нѣтъ пропорціи, ниже равномѣрности, но въ иномъ три, двѣ и по одной тысячи состоятъ, а въ Полтавскомъ, по отходѣ изъ онаго четырнадцати сотенъ подъ Новороссійскую губернію, въ остальныхъ при немъ пяти сотняхъ имѣется только 378 Козаковъ, а Старшины Полковыхъ и Сотенныхъ вездѣ по равному числу, и отъ того происходитъ, что у инаго Старшины со излишествомъ пространная команда, а другой весьма скудную имѣеть. И хотя здѣшнихъ Козаковъ бсзъ другихъ постановленій нельзя учинить способными къ прямой полевой службѣ, можно, однако жъ, въ нихъ нѣкоторый явствъ порядокъ, военнымъ людямъ потребный, и для нынѣшняго времени всенужный, когда угодно будетъ Правительствующему Сенату повелѣть разобрать ихъ во всякомъ полку и сотняхъ по равному числу, въ составленіе учрежденнаго имъ числа двадцати тысячей Старшинамъ и рядовымъ, годнымъ показать образъ службы и вооруженіе.

Сіе сколь легко учинить можно, толь отъ времени и нечувствительно возрастетъ ихъ мужество и порядокъ, коль и употребляемы быть могутъ въ помощь защищенія, паче нужнаго теперь симъ областямъ.

Копія въ черновасг.

1768 года, Октября 17 дня.

№ 1013.

Глуховъ.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Захаръ Григорьевичъ!

Получить почтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства было мнѣ наибольшимъ и всепріятнымъ удовольствомъ. Гдѣ коль благоразумны предосторожности, изобрѣтаемыя Вашимъ Сіятельствомъ на случай замѣшательствъ пограничныхъ, столько и въ облегченіе мое собственно изъясненія ваши дружескія милости, обязуютъ ко всякой благодарности.

Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я въ сихъ дѣлахъ не отзывался еще къ Вамъ, но прямо только въ Военную Коллегію. Причина тому увѣдомленія, куда достигшія, что Ваше Сіятельство, отбывши въ свои деревни, отправитесь оттудова для осмотра крѣпостей, почему и здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всечасно Васъ готовились принимать.

Сѣвской дивизіи полки, въ которыхъ бы мѣстахъ въ подкрѣпленіе моей команды, расположить, какъ Ваше Сіятельство о томъ изволите требовать моего увѣдомленія, я теперь того сказать Вамъ не могу. Потому что въ сіе время проникнуть еще нельзя намѣренія, куда въ началѣ дѣйствія свои поведутъ Турки чрезъ собранныя войска, въ Польшу ли, или на границы наши,

хотя мнѣ кажется, что расположеніе ихъ клонится болѣе къ Днѣстру, нежели къ Очакову, и начала потому ожидать надобно ихъ предпріятіямъ въ Польшѣ. И такъ ежели можно сіе оставить моему попеченію и довѣренности, что къ которой сторонѣ узналъ бы я впредь ихъ движеніе, противъ того въ приличныхъ мѣстахъ и полки въ подкрѣпленіе, назначиваемое тогда, расположенъ, то въ томъ всякую предосторожность я соблюду, ежели только Господинъ Генералъ-Поручикъ, командующій сею дивизіею, Племянниковъ, въ запасъ, какъ я думаю, слѣдующіе имѣть будетъ Указы тотчасъ, и въ которыхъ мѣста я потребую командировать свои полки. И для того Ваше Сіятельство не считайте, чтобъ сего вспоможенія одного довольно уже было и къ отраженію многочисленныхъ силъ. Нѣтъ! Когда имѣть прямую войну, гораздо больше надобно тутъ военныхъ людей и одновременно.

Вашему Сіятельству въ дружеской откровенности хочу сказать, что непремѣнно надлежитъ находящіяся наши войска въ Польшѣ привести въ такое положеніе, чтобъ они, или своимъ вѣстнымъ соединеніемъ въ состояніи были, при случаѣ наступленія, себя сами защищать, или же укрѣпляться помощію и сообщеніемъ съ нами, въ чемъ успѣть надобно вскорѣ. По симъ угрожающимъ обстоятельствамъ не повторяю я уже здѣсь моихъ пришлчаний и расположеній, довольствуясь только сослаться на мои рапорты въ Военную Коллегію отъ 24-го Сентября, и вмѣстѣ съ симъ отправленные, которые въ руки Вашего Сіятельства приходятъ.

Наконецъ я, льстившись всегда непремѣнною дружбою и милостію Вашею, осмѣливаюсь ожидать, что Ваше Сіятельство въ настоящемъ случаѣ покажете мнѣ наибольше знаки оныхъ въ совѣтъ и наставленіяхъ, какъ лучше я могу дѣлать угодное, какъ со всѣхъ сторонъ Вамъ доходящія вѣдомости, точнѣе, можетъ быть, нежели здѣсь, гласять о теперешнихъ дѣлахъ.

Пребывать честь имѣю съ должнымъ и совершеннымъ почтеніемъ.

Копія съ черноваго.

Октября 27 дня, 1768 года.

№ 1031.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичъ!

Вашего Сіятельства рапорты, отъ 18-го и 20-го чисель, исправно мнѣ привезены гусаромъ, съ тѣмъ отъ Васъ посланнымъ. Ко истребленію вновь собравшихся Гайдамакъ, прячущихся въ большихъ лѣсахъ, я не примину вскорѣ взять мѣры, удобныя на превозможеніе способовъ, коими себя они сохраняють; только Вашего Сіятельства прошу, какъ скоро освѣдомитесь о достовѣрности упомянутаго предпріятія въ письмѣ къ Вамъ Господина Браницкаго, поспѣшить мнѣ о томъ извѣстіемъ, ибо тогда обстоятельства Гайдамаковъ не такъ, какъ въ нынѣшнемъ случаѣ, принимать намъ надлежать будетъ, и совсѣмъ въ другую сторону виды сія обратятся. Сего наибольше я ожидая, имѣю честь пребывать всегда съ непремѣннымъ моимъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,
покорнымъ слугою.

Копія съ черноваго.

29-го Октября, 1768 года.

№ 1035.

ОРДЕРЪ

Господину Генералъ-Поручику Фонъ-Дальке.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Князь Прозоровскій, двома мнѣ репортами представляя о Гайдамацкихъ произшествіяхъ въ Польшѣ, близъ границъ нашихъ, и въ послѣднемъ, что командою Подполковника Бринка, 16-го числа сего мѣсяца, разбита оныхъ шайка близъ села Лубенокъ, но посредствомъ бывшихъ

тамъ лѣсовъ ушли многіе отъ поимки, просить ради истребленіи Гайдамакъ, причупшихся въ лѣсахъ, чтобъ я отправилъ пѣхотную команду, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ нужду отозвать уже съ тѣхъ мѣстъ эскадронъ Московскаго полку.

По сему я Вашему Превосходительству рекомендую сто человекъ пѣхоты, съ надлежащимъ числомъ Офицеровъ, командировать тотчасъ въ Польшу, въ тѣ мѣста, гдѣ посланныя отъ Васъ команды находятся; и поелику изъ допросовъ пойманныхъ Гайдамакъ, помянутый Г. Генераль-Маіоръ Князь Прозоровскій утверждаетъ, что партіи сихъ злодѣевъ дѣйствительно свои убѣжища имѣютъ въ Матронинскомъ монастырѣ, и теперь туда же пошли, то, чиня надъ ними поиски, прикажите командирующему Офицеру нечаянно когда окружить помянутый Матронинской монастырь, и учинить обыскъ въ немъ вездѣ, не сыщутся ли тамъ Гайдамаки. Сей обыскъ произойти, но сіе толь осмотрительно, чтобъ ни чего не только оскорбляющаго, но и предосудительнаго при семъ случаѣ не нанесено тамошнимъ старцамъ, или мѣстамъ священнымъ.

Вы тутъ получите мой Ордеръ отозвать отъ команды Ротмистра Ире и судить въ его поступкахъ. Такъ за симъ, ежели Вы найдете нужнымъ, вновь отправляемую пѣхотную команду и прежде посланную кавалерійскую препоручить Штабъ-Офицеру, и то оставляю въ разсмотрѣніе Ваше, примѣтивъ, однако же, Вашему Превосходительству, что примѣръ слабости и незнанія своей должности Ротмистра Ире, который тѣмъ вредъ многой собственно здѣлалъ своей командѣ, долженъ Васъ упражнять, чтобъ въ такія посылки употребляли Вы офицеровъ не неизвѣстной исправности и искусства, слѣдственно, и нынѣ отправляемому дайте наставленіе, чтобъ онъ, яко имѣть будетъ дѣло съ Гайдамаками въ лѣсахъ, то чѣмъ тѣснѣе къ проходу его будетъ пути, тѣмъ наибольше бы онъ имѣлъ вокругъ себя осторожности, и къ одолженію ихъ употреблялъ бы средства всемѣрныя, то есть, въ густыхъ лѣсахъ окруживъ ихъ убѣжища, запереть всѣ проходы и малые, заставами командъ и засѣками, гдѣ можно, къ чему способны встрѣтить вездѣ можетъ искусство Офицера, знающаго свое дѣло.

Копія съ червоваго.

29 Октября,
1768 года.
№ 1036.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичъ!

На полученный отъ Вашего Сіятельства съ симъ куріеромъ репортъ объявить имѣю, что я послалъ Ордеръ Г-ну Генераль-Поручику Фонъ-Далке, командировать сто человекъ пѣхоты въ тѣ мѣста, гдѣ Гайдамаковъ неудобно одолѣть кавалерійскимъ командъ. Я велѣлъ, дѣлая надъ ними всемѣрные поиски, окружить когда нечаянно Матронинской монастырь, гдѣ Ваше Сіятельство считаете быть имъ убѣжище, и тамъ ихъ вездѣ обыскать, сохраняя всякую притомъ умѣренность, чтобъ не нанести никакого въ томъ огорченія тамошнимъ старцамъ. Касательно до Ротмистра Ябургскаго полку Ире, который недавно опредѣленъ въ мою дивизию изъ Шведской службы, скажу Вашему Сіятельству, что я изъ увѣдомленій Вашихъ, и послѣ по репортамъ Генерала-Поручика Фонъ-Далке, отъ котораго онъ туда командированъ, видѣвши, къ сожалѣнію, его поступки противъ Гайдамакъ оплошныя и не кажущіе въ немъ не только исправнаго, но ниже малое знаніе о военной службѣ имѣющаго Офицера, велѣлъ его отъ команды отозвать и судить въ нанесенномъ вредѣ отъ злодѣевъ ввѣренной ему противъ нихъ команды.

Ваше Сіятельство изволите писать, что при разбитіи Гайдамацкой шайки, многіе, бросивъ лошадей, ушли въ лѣсъ. Не будетъ ли между оставленными лошадьми отбитыхъ у Козаковъ Малороссійскихъ, которыхъ отдачею прошу возвратить ими потеряныя. Офицеръ, который надъ пѣхотною и кавалерійскою командою посланъ на истребленіе Гайдамакъ, приметъ начальство, получить отъ Г-на Генераль-Поручика Фонъ-Далке наставленіе, чтобъ ему гораздо осмотрительнѣе поступать, нежели то дѣлалъ Ротмистръ Ире.

Сихъ злодѣевъ произшествія не много насъ увражняютъ могутъ, и нѣтъ сомнѣнїя вскорѣ ихъ истребить, но я больше ожидаю отъ Вашего Сїятельства извѣстїя о движенїяхъ сосѣднихъ войскъ, которыя противъ себя въ виду имѣете; о томъ свои мнѣ завременно прошу подавать примѣчанїя, или достовѣрность познанную. Я пребыть честь имѣю впрочемъ,

Вашего Сїятельства,
Милостивой Государь мой,
покорнымъ слугою.

—
Копїя съ черноваго.

30-го Октября,
1768 года.
№ 1040-й.

ОРДЕРЪ

Генераль-Поручику Фонъ-Далке.

Господинъ Генераль-Маїоръ и Кавалеръ Князь Прозоровскїй, репортуя меня о пойманныхъ, при разбитїи Гайдамацкой шайки, командою Подполковника Бринка, двухъ Гайдамаковъ, приложилъ ихъ допросы, гдѣ они показываютъ, что, по совѣту и предводительству мѣстечка Ташлыка Атамана Дракого и съ нимъ того жъ мѣстечка одного жителя, прозванїемъ неизвѣстнаго, учинено ими нападенїе въ томъ мѣстечкѣ Ташлыкѣ на состоящую команду. По сему Ваше Превосходительство прикажите отправленной командѣ за границу, для истребленїя Гайдамакъ, чтобъ не упущено стараться поймать и представить къ Вамъ, какъ означеннаго Ташлыцкаго Атамана Дракого, такъ и другихъ тамошнихъ обывателей, которые дѣлають вспоможенїе Гайдамакамъ противъ нашихъ командъ.

1768 года,
Октября 31 ч.
№ 1044.

ОРДЕРЪ

Г. Атаману Кошевому войска Запорожскаго, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и Товариствомъ.

Дошедшіе ко мнѣ Ваши рапорты о причиненныхъ наглостяхъ и обидахъ Козакамъ Запорожскимъ отъ Татарскихъ Ордъ, за которыя ихъ начальства, по требованіямъ Вашимъ, не чиняты ни какого обидимымъ удовольства, такъ какъ и съ другихъ сторонъ приходящія извѣстія въ разсужденіи собранныхъ Турецкихъ на границахъ войскъ, подтверждаютъ о сомнительномъ къ намъ доброжелательствѣ Оттоманской Порты, по поводу чего нахожу я всенужнымъ предварить Васъ повелѣніемъ, чтобъ Вы, въ виду своемъ имѣя Татарскихъ Ордъ и другихъ Турецкихъ войскъ собранія необыкновенныя, недреманнымъ наблюденіемъ возслѣдовали всѣмъ ихъ обращеніямъ, и примѣтивъ найпаче ихъ движенія въ опасность нашу, увѣдомляли бь тотчасъ о томъ близъ командующихъ Генераловъ, чтобъ всѣ вредныя на границы наши попытки успѣть встрѣтить рукою защиты, въ чемъ меня обнадеживаютъ извѣстное благоразуміе и усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества. Также къ безопасности моей, по близкому нашихъ мѣстъ положенію къ Турецкимъ границамъ, и для подавія въ опасномъ иногда случаѣ помощи, рекомандую Вамъ, Г. Кошевой Атаманъ, все войско свое устроить, по настоящимъ обстоятельствамъ, въ военной порядокъ тотчасъ, чтобъ готовы Вы были такъ къ внезапному ополченію, яко и выступить того жъ времени, куда бы вамъ повелѣно было. Въ предосторожность, однако жъ, Вашу сказую, что распоряженія отъ насъ чинятся во взаимность только по воззрѣнію на дѣйствія Турецкія, а съ ихъ стороны, при всѣхъ нынѣшнихъ волненіяхъ, не кажется еще ни какого непріятельскаго явнаго противъ насъ поступка, или разрыва продолжающагося мирнаго съ нами союза. Почему Вы готовыми будучи всегда къ ополченію, сохраните въ томъ наибольшую строгость, чтобъ не подать съ своей стороны дѣйствіями

нападенія на ихъ войска, или другими огорченіями, причины къ прямому вооруженію, каковыя всчинанія подъ всякимъ видомъ Вамъ накрѣпко запрещаются.

Копія съ черновата.

Ноября 1 дня, 1678 года.

Глуховъ

№ 1059.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Спѣша донести Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, къ чему Оттоманская Порта противъ насъ уже рѣшилась, имѣю въ прибавокъ приложить Вашему Сіятельству переводъ Польской письма, писаннаго отъ Паши Хотинскаго къ Князю Прозоровскому, отъ котораго я оный сегодня получилъ.

Ваше Сіятельство тутъ найдете, что учиненный надъ нашимъ Министромъ поступокъ въ Константинополь, хотя другія изъясненія скрываетъ, понимать, однако же, оный можно изъ выражений, что приписуется ему лживость въ разсужденіи выводу войскъ нашихъ изъ Польши, въ чемъ онъ въ прошломъ годѣ дѣлалъ декларацію. Въ семъ письмѣ предметъ только одинъ существенный выражается, чтобъ нашимъ войскамъ выступить изъ Польши, или Турки свои туда же введутъ. Я надѣюсь, что какъ мнѣ Князь Прозоровскій пишетъ, яко Конфедераты подъ протекцію Турецкою находятся, разъ нѣсколько уже вступали въ Польшу, которыхъ онъ захватить и разбить старается, то при дѣйствии съ ними, покажутъ, можетъ быть, Турки свое имъ защищеніе и поведутъ чрезъ то дѣло съ нами. Наконецъ Ваше Сіятельство изволите видѣть, что обстоятельства сихъ дѣлъ больше уже упражняютъ, нежели предѣлы моей власти и расположенія объемлютъ. Такъ, Милости-

вый Государь, къ дальшимъ операціямъ остается ожидать Вашихъ предначертаній и точныхъ въ томъ наставленій. Пребывать имѣю честь съ высокопочитаніемъ и непремѣнною преданностію,

Вашего Сіятельства
и прочее, и прочее,

Копія съ черноваго.

4-го Ноября,
1768-го года,
№ 1069.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ КОЛЛЕГІЮ.

Съчи Запорожской Кошевой Атаманъ, Калнишевскій, отъ 19-го истекшаго Октября, при своемъ рапортѣ прислалъ мнѣ копію съ письма къ нему отъ Перекопскаго Каймакана, при которомъ съ начала прошедшаго лѣта вышедшіе въ Крымъ Запорожскіе Козаки и другіе промышленники, и въ Перекопѣ было задержанные, съ ихъ пожитками при нарочныхъ провожатыхъ до Съчи пропровождены. Въ семъ письмѣ поминутый Каймаканъ, Салибъ Ага, дая Кошевому знать, что Султанъ Турецкій препоручилъ Крымское Ханство Крымъ-Гирей Хану, гдѣ былъ до сего Ханомъ Селимъ Гирей, и отъ послѣдняго имѣеть онъ повелѣніе теперь Россійское купечество и соловозовъ Козаковъ, опредѣля къ нимъ для безопасности отъ Нагайцовъ конвой, провезть даже до границы, и на сей сторонѣ благополучно вручить Кошевому, требуя, чтобы таковымъ же образомъ и Кошевой ихъ людей въ границы возвратилъ, упоминая тутъ же, что пребывающіе во внутреннихъ Крымскихъ городахъ купцы и Козаки, когда поисправятъ свои надобности, равночѣрно съ Перекопа при конвоѣ отправлены будутъ, обнадеживаетъ также, что до вступленія въ Ханское владѣтельство Крымъ-Гирея, что причинено Нагайцами нашей сторонѣ обидъ и убытковъ, за все то уготовано удовольство, которое принять требуетъ отъ Кошеваго присылки нарочнаго. Сей поступокъ совсѣмъ

обыкновенный народамъ, которые въ обстоятельствахъ, съ ними подобныхъ нынѣшнимъ, оказывали прежде всего варварство находящимся въ ихъ рукахъ, приносить намъ опытъ, или перемѣны ихъ нравовъ, или же сущаго раскаянія о воспріятіяхъ своихъ, противъ насъ начатыхъ скоропостижно и неразумительно. Я обѣ оное донести Вашему Императорскому Величеству толь же нужнымъ призналъ, какъ и о томъ, что я не перестаю, по всей возможности, приводить въ надежную безопасность границы, мнѣ ввѣренныя, державы Вашего Императорскаго Величества, отъ стороны сихъ сосѣдей, по поводу паче послѣдняго изъ Константинополя извѣстія, о которомъ я, чрезъ нарочнаго курьера, всеподданнѣйшую мою, отъ 2-го числа, отправилъ реляцію. Вблизи и по самой Линіи расположенныя войска, гдѣ уповать должно начальныхъ покушеній, преградою будутъ довольною движенію наступательному противныхъ; но степь открытая и пространная Елисаветградской провинціи упражняетъ меня наибольше, что по неудобствамъ самымъ натуральнымъ, трудно къ защищенію тамъ укрѣпиться. Я, однако жъ, не выпускаю изъ примѣчанія всѣхъ случаевъ, пособствующихъ безопасности и той отдаленной странѣ, и хотя въ нынѣшнее время не можно бѣ уже чаять, чтобъ съ ихъ стороны поведены непріятельскія дѣйствія, но я всѣ воинскія предосторожности употребилъ не только къ тому, но и въ охраненіе отъ набѣговъ подобныхъ прежнимъ, Орды Татарскихъ, которыя могутъ, сіи легкія толпы, учинить и зимою. Когда я помянутыя обѣ стороны считая, по расположенію противныхъ войскъ, требующими сильнаго укрѣпленія, имѣю себѣ въ предметъ, то при обстоятельствахъ дѣлъ Польскихъ, которыя теперь съ описуемыми мною сопрягаются, призналъ я надобнымъ, отъ 18-го числа прошедшаго Октября, отписать къ полномочному послу Вашего Императорскаго Величества, пребывающему въ Варшавѣ, Князю Репяину, чтобъ онъ находячимись войсками Вашего Величества въ Польшѣ такъ располагалъ, чтобъ оныя могли имѣть себѣ, въ случаѣ опасномъ, отъ здѣшнихъ силъ подкрѣпленіе, и особливо прошу Государственной Военной Коллегіи, по разсмотрѣнію, предписать способы къ сообщенію въ томъ намъ взаимному, чтобъ я согласно всю предосторожность велъ, такъ какъ и командующіе тамъ Генералы. Она Государственная Коллегія въ указѣ отъ 11 Октября мнѣ, предлагала, что при опасности умножающейя остав-

лено не будетъ, чтобъ находячіяся нынѣ въ Польшѣ войска наша, не только силу моей команды приумножили, но и вредпріятіямъ моимъ хорошею подпорою быть въ состояніи нашлись, а въ случаѣ нужномъ подкрѣпятъ меня достаточныя и оттоль войска. Теперь приближилось до той крайности, что вся важность лежитъ на благовременномъ, съ нашей стороны, къ военнымъ дѣйствіямъ приготовленіи, и весьма близко къ тому, чтобъ оказывать изъ того употребленія, во утрашеніе злонамѣреннымъ, слѣдственно сама она Коллегія признаетъ, сколько нужно мнѣ получить планъ постановленія рѣшительнаго въ нынѣшнемъ противъ Оттоманской Порты случаѣ, и какіе съ Польши, или съ Россіи полки въ помощь мнѣ опредѣляются, дабы я могъ расположить, гдѣ ихъ употребить, и которыя мѣста оставить къ храненію нынѣшней моей командѣ, которую теперь принужденъ я раздроблять къ прикрытію всего пространства границъ, и изъ коей еще Г-нъ Генераль-Маіоръ, Кіевскій Оберъ-Командаитъ Елчаниновъ, требуетъ довольнаго числа для стражи колодниковъ въ Кіевѣ, не смотря, что тысяча солдатъ изъ моихъ полковъ для того тамъ находится, сверхъ артиллерійскаго, тамъ же состоящаго, полка. По обстоятельствамъ умножающейя на границахъ опасности, я предложилъ Г-ну Генераль-Поручику и Кавалеру Племянникову, съ четырьмя полками его дивизіи слѣдовать къ Днію, назначивъ ему квартиры въ Харьковскомъ и Изюмскомъ Слободскихъ полкахъ до дальшаго повелѣнія, а самому Генералу-Поручику въ Харьковѣ.

Вашему Императорскому Величеству представивъ всеподданнѣйше все, что я предприіемлю изъ должности моея и вѣрнаго усердія къ соблюденію Высочайшихъ интересовъ Вашего Величества, ожидать имѣю на дальшія и рѣшительныя положенія Всевысочайшаго себѣ повелѣнія.

Ноября 4 дня, 1768 года.

№ 1072-й.

Копія съ черноваго.

ПАНИМУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Сего дня полученный мною отъ Князя Александра Александровича Прозоровскаго рапортъ, коего копію съ приложеніемъ

занужно почитаю сообщить Вашему Сіятельству, въ непомѣрное меня привелъ удивленіе. Я знаю, что сіи вѣдомости Ваше Сіятельство отъ нихъ прямо получаете, но я думаю по ближайшему разстоянію скорѣе ихъ Вамъ доставить. Предъ Вашимъ Сіятельствомъ, какъ моимъ милостивцемъ, открыться я долженъ, что предпріятіе, взятое Княземъ Прозоровскимъ, чтобъ съ своими войсками пойти прочь отъ границъ и въ дальней Польшѣ расположиться, слѣдственно, пресѣчь со мною всякое сообщеніе, послужить премного къ пресѣнію противныхъ; ибо по отбытіи сего корпуса, вся Украина Польская отдастся въ руки и на произволеніе войскамъ Турецкимъ, въ которую они войдутъ безъ всякаго препятствія, и въ такомъ случаѣ Ваше Сіятельство предугадать можете, коль близко мы сами привлечемъ къ границамъ нашимъ отъ ихъ опасности, когда они не будутъ ничѣмъ удержаны и съ обѣихъ сторонъ предпріять на насъ движенія.

Извините меня, Милостивый Государь, что я изъ дружеской откровенности осмѣливаюсь судить о сихъ предметахъ, какъ оныя мнѣ кажутся, не зная совсѣмъ о расположеніяхъ нашихъ войскъ въ Польшѣ, и недоумѣваясь, можетъ быть, и о полезнѣйшемъ положеніи. Потому необходимость меня заставляетъ покорно васъ просить увѣдомить меня во всемъ обстоятельствѣ, какіе командиры надъ нашими войсками въ Польшѣ получили повелѣнія на случай нынѣшнихъ предпріятій Оттоманской Порты.

Ваше Сіятельство пространно изволите увидѣть и изъ сихъ приложеній, сколько я въ томъ имѣю нужду теперь, а потомъ и впредь. Ежели мнѣ не знать о ихъ предпріятіяхъ, то я въ своихъ могу я иногда не согласное учинить, но когда будетъ мнѣ извѣстно, что есть должность одного и другаго, тогда соединенныя мѣры не безуспѣшны будутъ.

Все сіе предаю толь проицанію, коль и благоразумію Вашего Сіятельства, имѣвши честь съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга.

Копія съ черноваго.

Ноября 4 дня, 1768 года.

№ 1221.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичь!

Постановивши непремѣннымъ себѣ правиломъ, чтобъ при всякомъ случаѣ благоразсужденіемъ Вашего Сіятельства пользоваться, сообщая Вамъ все, ко мнѣ доходящее, имѣю честь къ сему присовокупить въ копіи сего дня мною полученный рапортъ отъ Князя Прозоровскаго. Описаніе въ ономъ объ арестѣ бунтовщика Пулавскаго и отступленіе войскъ непріятельскихъ я не могу признавать ни точными, ниже сомнительными. Я не знаю, какую интригу въ сихъ слѣдствіяхъ видитъ Князь Прозоровской. По моему воображенію, казалось бы то вѣроятнымъ, что когда войска непріятельскія подались уже назадъ, думать прилично, что они наши силы для себя нашли не опасными, по приближенію полковъ къ Луцку, такъ какъ и въ расположеніи моихъ по Линіи, гдѣ частые переводы по обстоятельствамъ примѣчаются одинъ полкъ на мѣсто другаго, конечно, подавали имъ виды довольно прибавленныхъ силъ. Я не дѣлаю сему прямого заключенія, которому воспротивляться могутъ извѣстія, посланныя къ Вашему Сіятельству отъ Федора Матвѣевича, о коихъ онъ и меня увѣдомилъ въ разсужденіи Сѣчи Запорожской.

Предаю сіе зрѣлому проицанію Вашего Сіятельства, не упуская съ моей стороны готовить все то, что войны должности взыскуютъ. Пребываю съ достодожною и усердною преданностію

всепокорнѣйшимъ слугою.

Копія съ черноваго.

Ноября 10 дня, 1768 года.

№ 1092.

ПАВНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Всепочтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства отъ 29 Октября, чрезъ райтара Кіевскаго, имѣвши честь получить, не иначе могу сказать, какъ что въ первыя строки описанія дѣйствию, воспріятому надъ собою Ея Величества, содрогнули меня. Но продолженіе успѣшное въ семъ великодушномъ поступкѣ, освободившемъ насъ навсегда отъ предопасностей, сопряженныхъ роду сей естественной болѣзни, обрадовало меня чрезмѣрно. Случай сей безъ сомнѣнія ввергалъ въ заботы многія Ваше Сіятельство, что не могли Вы доложиться и имѣть рѣшительности въ обстоятельствахъ, толь нужныхъ и не терпящихъ времени. Думаю, однако жъ, что оный прошелъ уже благополучно, и Высочайшая воля Всемилостивѣйшей Государыни объемлетъ и Ваши упражненія и содѣйствуетъ онымъ. Такъ я и льщу себя вскорѣ получить точныя преднаписанія, какъ мнѣ* обращаться противъ воспріятій дѣйствія, кажущихъ по всѣмъ видамъ непріятельскія.

Я имѣлъ нужду отправить сего куріера въ Военную Коллегію съ рапортомъ моимъ по матеріямъ военнымъ, мню, неизбѣстенъ будетъ и Вашему Сіятельству. Вы, Милостивый Государь, и, конечно, многіе подивятся, что я между прочимъ представляю о возобновленіи рогатокъ, во употребленіи бывшихъ въ арміи во всѣ прежнія Турецкія войны. Я самъ хотя признаю, слѣдуя мыслямъ искусныхъ Генераловъ, что оныя лишняя для солдатъ тягость и больше дѣлаютъ заботъ, чѣмъ пользы, но какъ я не служилъ въ Турецкія кампаніи, а находившіяся въ оныхъ всѣ, за первую и надежную ихъ считаютъ ограду, то иногда въ случаѣ неудачей, чтобъ не быть подвергнутому нареканіямъ за неупотребленіе по общему мнѣнію полезнаго способу, я въ такомъ разсужденіи докладъ дѣлаю Военной Коллегіи.

Оставшись впрочемъ на всегда съ достодолжнымъ почтеніемъ и непоколебимую преданностію.

(Переводъ):

Копія съ черноваго.

ОРДЕРЪ

ПУЛАВСКАГО ГОЛУХОВСКОМУ.

Казимиръ на Пулавѣ Пулавскій, Староста Жезуленичкой, Полковникъ, Ордена Св. Креста Кавалеръ, Панцерный Товарищъ, Региментаръ и Комендантъ Войскъ Коронныхъ Конфедерацкихъ.

Даю сей Одеръ господину Голуховскому, Ротмистру войскъ Козацкихъ Мястиславскихъ и деревень принадлежащихъ, находящихся въ замковой службѣ, дабы онъ, по принятіи того Ордера, съ отпуску непремѣнно въ четыре дни явился съ командою людей своихъ вооруженною и надлежащею амунициею въ мѣстечкѣ Цекиновкѣ, гдѣ и самъ я съ командою моею находиться буду, опасаясь за просрочку и за неисполненіе того Ордера жестокой экзекуціи на всѣ вотчины, къ мѣстечку принадлежащія, а собственно для себя, въ силу артикуловъ смертной казни, и сіе исполнить по неотмѣнности судовъ военныхъ, найстрожайше повелѣваю. Данъ въ Цекиновкѣ, Ноября 11 дня, 1768 года.

Казимиръ Пулавскій Региментаръ.

Копія съ черноваго.

19 Ноября, 1768 года.

№ 1129.

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ КОЗАНОВЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Отъ 3-го Ноября удостоившись получить Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ по настоящимъ

обстоятельствамъ учредить равенство и положеніе числа людей въ полкахъ Козацкихъ Малороссійскихъ, возводи ихъ до всей, свойственной сему войску, способности и дисциплины, я самъ познаю, сколько при нынѣшнемъ положеніи устроеніе сіе было бы полезно и нужно, но, къ сожалѣнію, не остается въ теперешнемъ времени отнюдь средства удобнаго повелѣваемое дѣйствительно исполнить; потому что большая часть выбранныхъ къ службѣ Козаковъ употреблены въ разныя самонужныя раскомандированія, по невозможности регулярными войсками, здѣсь находячимися, всего исправить и закрыть пространства границъ, о коихъ нарядахъ подношу именную вѣдомость. А то, что я, въ сходство Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, предпринять въ семъ случаѣ могу, состоятъ единственно, что я приступилъ заставить исправить имъ себя по ихъ обычаю военнымъ приборомъ, въ которомъ они весьма бѣдны, чтобъ по времени, когда можно смѣнить ихъ отъ командированія, составили они свои полки и готовы были къ походу. Такъ какъ Военная Коллегія, въ силу Вашего Императорскаго Величества даннаго оной Высочайшаго именнаго повелѣнія, мнѣ предложила, раздѣлить только одни полки ихъ и оныя уравномѣрить числомъ людей, и сколько времени можно имъ позволять, все-нужно мнѣ Вашему Императорскому Величеству доложить по поводу сего, что введеніе извѣстнаго военного порядка и соблюденіе дисциплины, инако въ семъ войскѣ установить не можно, какъ въ подчиненіи одного военному уставу. По разсужденію сего, я нечувствительнымъ образомъ началъ было оной и вводить, но Правительствующій Сенатъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ, по дѣлу полку Нѣжинскаго чиновниковъ, и недавно по моему представленію (когда я докладывалъ, что въ одно село, Клицино, посланная отъ Малороссійской Коллегія Козачая команда, для усмиренія бунтовавшихся мужиковъ, обще съ Козаками противъ своихъ властей, въ приступленіи къ сему сдѣлавшися ослушною предводительствовавшему ею Полковнику Кулябкѣ, оставили его и пошли въ свои дома, давъ бунтовщикамъ отбить пушки и одного Сотника измучить), сославшись на оное жъ, исключилъ ихъ отъ военного права, и такъ сіе положеніе порядка военной службы не только распространенію, но и заведенію всемѣрно препятствуетъ.

Наполненіе здѣсь для арміи Вашего Императорскаго Величества, потребныхъ и многихъ Провіантскихъ магазейновъ, не вижу

я никакой возможности въ скоромъ времени чрезъ подряды закупки исправить, и на такой случай одно только средство и остается, которое я и на мѣрѣ положилъ, чтобъ изъ здѣшной земли, въ которой, по благости Божіей, недостатку нѣтъ въ хлѣбѣ, за заплату собрать потребныя для арміи запасы и, свежая оныя къ берегамъ судоходныхъ рѣкъ, Десны и Днѣпра, при вскрытіи весною водъ, доставить въ учрежденные магазейны. Но какъ къ сему время и нужда столько еще отстоятъ, что я могу получить въ лучшее споспѣшествованіе дѣйствию сему Высочайшую Вашего Императорскаго Величества апробацію, потому не приѣмлю предначинать исполненія.

Вашего Императорскаго Величества
всенижайшій рабъ.

Копія съ червѣгаго.

Ноября 19 дня, 1768 года.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Я осмѣлился поднести Вашему Императорскому Величеству копію моею рапорта въ Военную Коллегію, что заочно учиненное распisanіе полкамъ, составляющимъ армію Вашего Величества въ разсужденіи моей команды, противится всемѣрно положенію, въ которомъ мои дивизія находится. Назначеннымъ полкамъ съ Лифляндіи, какъ и другимъ, способиѣ быть въ части главной, предводительствуемой Генераломъ Княземъ Голицынымъ, и собраться къ Кіеву, гдѣ за крѣпостію и въ прикрытіи моей команды могутъ взять отдохновеніе и въ чемъ нужно исправиться, нежели отъ меня выбравъ полки, вестъ на мѣсто того ихъ въ далекую степь, гдѣ прежде прибытія оныхъ могутъ случиться движенія, къ чему всѣ полки теперь моей команды расположены и дѣйствительно уже устроены, но переводомъ оныхъ въ армію первую опровергнется весь тотъ порядокъ, который я возводилъ во все время, для безопасности пограничной.

Всемиловѣйшая Государыня! Если удостоите Ваше Величество возрѣть всемиловѣйше на мое подношеніе, не сомнѣваюсь, чтобъ оно не было признано дѣйствиємъ моего усердія и ревности къ службѣ Вашего Величества, которыя одни то и производятъ.

Пріемлю наослѣдокъ счастье пасть къ освещеннымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Копія съ черноваго.

Ноября 19 дня, 1768 года.

къ ней же.

Всемиловѣйшая Государыня!

Предъ нѣсколькими днями до того, какъ имѣю щастіе собственно отъ Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшее и всерадостное получить увѣдомленіе о благоусѣпно миновавшей прививной оспѣ, я былъ уже предваренъ извѣстіемъ отъ Графа Никиты Ивановича, что промыселъ Божій содѣйствовалъ толь великодушному Вашего Императорскаго Величества поступку, которымъ подвергли Высочайшую свою особу, во освобожденіе всѣхъ насъ, вѣрноподданныхъ своихъ, навсегда отъ опасностей предлежащихъ натуральному сему припадку. Я воздалъ со всѣмъ здѣшнимъ обществомъ благодарныя Всевышнему молитвы, торжествуя о благополучномъ и всерадостнѣйшемъ такомъ случаѣ.

Невозбранно нынѣ да будетъ, Всемиловѣйшая Государыня, явить предъ Вашимъ Величествомъ всеподданинѣйшую усердность въ приношеніи всеискренняго поздравленія о происшествіи, обновляющемъ здравіе, въ которомъ да продолжатся многія лѣта Вашего Величества къ вождельнію и благоденствію нашему.

Всемиловѣйшая Государыня! Позвольте мнѣ и паки къ освещеннымъ стопамъ Вашего Величества приступить съ достоюжною и всеподданинѣйшею благодарностію за оказанную Всевысочайшую довѣренность, опредѣленіемъ меня ко второй арміи своей командиромъ со всещедрымъ снабдѣніемъ на сей случай. Сама

десница Всевышняго, поборающая по непорочности и такимъ справедливымъ причинамъ, каковымъ Ваше Императорское Величество побуждаютъ воспріять оружіе, подасть успѣхи оному, на сокрушеніе дерзости вѣроломныхъ враговъ. Мнѣ же, будучи удостоеннымъ способствовать воспріятіямъ Вашего Императорскаго Величества, осталось единственно жертвовать всѣми силами, достигать щастія, чтобъ исполнить возложенныя на меня должности, сверхъ моихъ достоинствъ, съ тою непрерывною ревностію, которую, посвятивъ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не желаю ничего больше, какъ быть покровительствованъ Вашимъ Величествомъ, я повергаю себя съ тѣмъ къ освященнымъ стопамъ Монаршимъ, въ глубочайшемъ благоговѣніи пребывая.

1768 года, Ноября 20 дня.

№ 1182.

ВЯЗЬСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Съ письмомъ Вашего Сіятельства сего числа получилъ я Высочайшій Ея Императорскаго Величества Указъ о собраніи съ Малороссійскихъ, а въ недостаткѣ, и съ Бѣлогородской и Воронежской губерніи провіантъ, въ наполненіе для армій магазиновъ, и потому приложенныя къ Воронежскому и Бѣлогородскому Губернаторамъ повелѣнія. Необходимо нужнымъ считаю объявить Вашему Сіятельству, что Слободская губернія, какъ изъ карты усмотрѣть изволите, положеніемъ своимъ есть одна изъ ближайшихъ къ доставленію провіантскихъ запасовъ: я думаю, что Ваше Сіятельство, или по прежнему считали оныя мѣста приписанными въ семь случаѣ къ Бѣлогородской губерніи, или же, что та земля платитъ извѣстныя подати, но и всѣ губерніи, такъ какъ и Малороссія, даютъ же положенныя подати, и послѣдняя высылаетъ сверхъ того для нынѣшней войны 20,000 Козаковъ. И такъ въ облегченіе тягостей другимъ, я осмѣлился нѣкоторое число провіантскихъ запасовъ положить и на Слободскую губернію, тѣмъ болѣе, что оная ближайшая въ томъ и надежнѣйшая подаетъ

средства, а въ нынѣшнемъ, уже чувствительно сокращающемся, времени, мнѣ и не можно другихъ способовъ употреблять, какъ только ближайшіе и вѣрнѣйшіе.

Пребываю впрочемъ съ моимъ навсегда усерднѣйшимъ почтеніемъ.

1768 года, 21 Ноября.

№ 1133.

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Я, исполняя Всевысочайшій имянной Ея Императорскаго Величества, въ 7 день сего Ноября состоявшійся, указъ, по коему, отъ Государственной Военной Коллегіи имѣя повелѣніе, Малороссійской Коллегіи рекомендую:

1) Въ самой скорости послать во всѣ полковыя Малороссійскія Канцеляріи и Магистраты указы съ нарочными, и строжайше притверждать для запаснаго за арміею Ея Императорскаго Величества къ военнымъ дѣйствіямъ назначеннаго подвижнаго магазейна; ежели готовыя и прочныя есть, какъ скоро можно собрать, а по неимѣнію, вновь сдѣлать, въ каждомъ полку, кромѣ Стародубовскаго и Черниговскаго, по 460, а въ тѣхъ, въ первомъ 494, въ послѣднемъ 493 фуры съ ярмами, на подобіе такихъ, какія для возки изъ Крыму соли и рыбы употребляются, а величиною, чтобъ на каждую фуру по восьми четвертей муки казенной мѣры укладаться могло, и свежа оныя въ полковыя или и сотенныя города, содержать во всякой исправной готовности.

2) Сии фуры, какъ вновь сдѣланныя съ воловою на двѣ пары упряжью, такъ и готовыя надежныя, должны быть съ дубоваго, или другаго рода крѣпчайшаго, дерева, способныя къ дальнимъ повозкамъ; ящики оныхъ, какъ не во всѣхъ полкахъ довольно виѣтся лубья, то дозволяется дѣлать въ тѣхъ мѣстахъ плетеныя, связывая прутья прочно. Ко всякой фурѣ имѣть запасныхъ колесъ четыре и по двѣ оси, и чтобъ какъ оныя, такъ и употребляемыя, укрѣплены были обыкновенно желѣзными втулками, а

ося подосками. Топоръ, свердель, долота къ починкѣ и строенію сихъ фуръ нужныя, также серпъ и одну косу, при каждой фурѣ приготовить надобно.

3) Строеніе сихъ фуръ въ полкахъ расположить должно не обходя никого, кромѣ выбранныхъ Козаковъ, чтобъ опредѣленное число постановлено на нижесказанной срокъ, и хотя я не ожидаю, чтобъ сей, какъ общественной и государственной нуждѣ, всякъ по возможности не споспѣшествовалъ своей, но паче чаянія ежели бѣ медленное, или нерадивое, жителей показалось о интересахъ государственныхъ попеченіе, въ такомъ случаѣ велѣтъ урядамъ, въ города забравъ нужныхъ плотниковъ, чьи бы они ни были, изъ деревень и отъ всѣхъ мѣстъ, дѣлать фуры подъ своимъ смотрѣніемъ, употребляя лѣсъ за покупъ, а въ случаѣ недостатку такового, и откуда способнѣе.

4) Сдѣлать при томъ вѣрнѣйшія справки, съ наблюденіемъ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, подъ опасеніемъ за малую прибавку, неизбѣжнаго для похитителей сего положеннаго по законамъ наказанія, по какой цѣнѣ въ тѣхъ мѣстахъ таковая фура партикулярнымъ людямъ обходится, и для произведенія тѣмъ людямъ, кои сіи фуры отдадутъ, или вновь сдѣлаютъ, заплаты, и подать ко мнѣ вѣдомости, показавъ число ихъ съ цѣнами, по полученіи коихъ я немедленно прикажу за оныя заплату произвести.

5) Для возки сихъ фуръ опредѣлено Военною Коллегіею въ упряжку подъ каждую фуру по четыре вола, а всего восемнадцать тысячъ шесть сотъ шестьдесятъ восемь, и для того сіе опредѣленное число годныхъ къ таковой повозкѣ, собрать со всей Малороссіи, сходствуя расположенія, до сего бывшимъ, о подобныхъ наборахъ во время прошедшей Прусской войны, дѣлая уваженіе для льготы обывателей, что съ тѣхъ полковъ, въ коихъ заводы воловья суть, можно больше, а не имѣющихъ того, менѣе поставлять. Для чего весьма полезно послать въ тѣ мѣста, изъ коихъ воламъ за границу отгонъ бываетъ, указы изъ оной торгъ на время запретить, и буде гдѣ къ отгону уже изготовлены, описавъ ихъ съ достовѣрными выправками, по какой цѣнѣ каждый купленъ, приказать содержать впредь до повелѣнія въ удобныхъ къ тому мѣстахъ на корму, а тѣхъ, которые по расположенію съ того взять доведется, велѣтъ хозяевамъ кор-

нить въ своихъ домахъ съ крайнимъ раченіемъ и присмотромъ, чтобъ они въ лучшее и сытое состояніе приведены были; котормъ не только за воловъ, почему въ тѣхъ мѣстахъ повальною цѣною продаются, но и за прокормъ съ того времени, съ котораго назначены и отъ котораго взятъ отъ нихъ будутъ, наличными деньгами заплата произведена будетъ. И для того приказать имѣть вѣрвѣйшія въ Полковыхъ Канцеляріяхъ, Магистратахъ и Сотенныхъ Правленіяхъ вѣдомости, у кого именно сколькихъ воловъ, и по какимъ цѣнамъ каждой, и котораго мѣсяца и числа, къ отдачѣ назначено будетъ; и чтобъ сіе расположеніе сдѣлано было безъ малѣйшихъ обывателямъ одинъ противъ другаго отягощеній, отдавъ имъ на волю, записывать своихъ воловъ, если кто имѣеть, излишнихъ, и больше доводящегося съ него числа. Ибо всякъ не можетъ сомнѣваться о заплатѣ себѣ скорѣйшей, когда я увѣряю, что для того имѣю уже опредѣленную сумму.

Я еще нахожу пристойнымъ, для надежнѣйшей и скорѣйшей въ семъ дѣлѣ успѣшности, препоручить не только надзираніе надъ строеніемъ фуръ и закупки воловъ, но и совершенное раченіе о исполненіи того въ каждомъ полку, находящимся нынѣ для Генеральной описи Штабъ-Офицерамъ, къ коимъ изъ сего послать указы всѣмъ имъ вступить въ сіи дѣла и обще съ Старшинами Малороссійскими, управляющими Канцеляріями полковыми, неуспынное и прилежное взять стараніе о исправленіи, на нихъ полагаемаго, толь важнаго, коль требующаго скорого исправленія дѣла. И для того неисправность и остановка ляжетъ на нихъ тягчайшемъ отвѣтѣ.

Какъ и когда случится подъ смотрѣніемъ Канцеляріи работа фуръ и принадлежностей объясненныхъ, какъ и выше сказалъ, то для покупки желѣза и дерева на оныя, велѣтъ повѣстовымъ Коммисарамъ выдавать требуемыя деньги. Какой же успѣхъ въ дѣланіи и сбираніи фуръ происходитъ, и сколько въ которомъ полку воловъ къ отдачѣ назначенныхъ будетъ, собирая чрезъ двѣ недѣли вѣдомости, меня увѣдомлять, подтвердя строжайше, дабы все сіе Марта къ 1-му числу будущаго 1769 года, окончено и приготовлено было

Копія съ черноваго.

1768 года,

Ноября 21 дня.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.**Всеялостивѣйшая Государыня!**

Приготовленія для армій Вашего Императорскаго Величества, назначенныхъ къ будущей кампаніи, какъ провинтскіи, такъ и другія, возложенныя отъ Военной Коллегіи на мое попеченіе, только меня заботятъ, что и не могу обойтись, не донесши всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству слѣдующихъ обстоятельствъ, къ сему меня понуждающихъ.

Время, въ которомъ нашли насъ войны должности, столь краткое, что во исправленіи всего, къ тому потребнаго, не можно вестъ ни мало счетъ ни на какія сомнительныя, но принимать должно самыя вѣрныя средства.

Въ Малороссіи, гдѣ собраніе обоимъ арміямъ и оттуда выступленіе ихъ будетъ, къ сожалѣнію, по неустройству и нерадѣнію, толь свойственному жителямъ здѣшнимъ, сыскать нельзя людей, которые въ чемъ либо подряды вестъ и закупки чинить могли, какъ и самыя торги въ городахъ не только непространныя, но и скудныя, не подаютъ къ тому и никакой надежды. Рѣки Днѣпръ и Десна, которыя двѣ только судоходныя, веснянымъ временемъ отъ наводненія такъ разливаются, что иногда до Іюня мѣсяца не бываетъ способу судамъ паче по послѣдней ходить.

Но когда въ прежнія Турецкія войны, когда Турковъ застигали во всякой оплошности и Крымъ всѣмъ былъ истощенъ, повелѣно было именнымъ Указомъ Сенату Апрѣля 21 дня, 1738 года, чтобъ на пропитаніе войскъ и Донской и Днѣпровской экспедиціямъ къ наличному въ здѣшнихъ магазейнахъ провинту Сѣвской, Орловской, Бѣлогородской, Воронежской, Шацкой, Тамбовской и Елецкой провинціи сдѣлать прибавокъ, то кольми

паче вѣнѣ, когда въ Турецкой области всѣ извѣстія гласятъ о наполненныхъ вездѣ многочисленныхъ магазейнахъ, а у насъ здѣшніе всѣ опорожнены, нужно на пропитаніе въ скорости съ тѣмъ же и для нашихъ армій собраться.

Если Вашего Величества соизволеніе будетъ Высочайше указать изъ Великой Россіи въ наполненіе магазейновъ нужные запасы, причѣромъ прежнихъ, доставить, то изъ тѣхъ мѣстъ способіе будетъ привозить къ Десвѣ; на сей рѣкѣ приготовлены отъ меня къ тому и суда.

Всемиловѣйшая Государыни! Я еще осмѣливаюсь повторить, что краткое время, оставшееся на всѣ приготовленія, не вмѣщаетъ уже однихъ стараній о способахъ выгодныхъ, но мѣры надежныя заставляютъ употреблять, хотя бы нѣсколько они отягощеніе противъ обыкновеннаго приносили. Я на такомъ основаніи учреждаю порученныя мнѣ должности къ постройкѣ фуръ и собраніи здѣсь воловъ для полвознаго провіанта. Твердо уповаю, что оружіе Вашего Императорскаго Величества, подъемлемое силою истинною, наградитъ своими преуспѣянїями всякія и казенныя и народныя неполезности. Таковое мое мнѣніе безъ положенія мѣры предаю Вашего Императорскаго Величества всепремудрому промыслу, и имѣю счастье, падши къ стопамъ освященнымъ Вашего Величества, со всеглаубочайшимъ благоговѣніемъ назваться.

Копія съ чернаго.

Ноября 21-го дня, 1768 года.

къ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемиловѣйшая Государыня!

Милость и благоволеніе Высочайшія Вашего Императорскаго Величества, явленныя мнѣ въ послѣднемъ повелѣніи отъ 10-го Ноября, превосходятъ всякую мѣру и благодарности и чувствованій найпреданнѣйшихъ, какія только можетъ имѣть усерднѣйшій рабъ къ Государю, его покровительствующему.

Смуцало меня, признаюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, распределение войскъ, для арміи учиненное Военною Коллегію, гдѣ я, видѣвши отобранные изъ моихъ всѣхъ полки лучшіе, и намѣсто ихъ опредѣленные въ мою команду не изъ исправныхъ, не считалъ уже себя назначиваемымъ къ какому либо дѣлу, и по сей причинѣ осмѣлился прибѣгнуть собственно къ Вашему Величеству моимъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, съ куріеромъ Военной Коллегіи 19-го сего теченія отправленнымъ, гдѣ вносилъ о неудобствахъ въ перемѣнѣ полковъ, прося себя оставить токмо, какъ есть моя дивизія. Но мнѣ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе воспослѣдовавшее одобрило меня совершенно, я думаю, по узнанію собственнаго моего лучшаго жребія, что и я не внѣ дѣйствующихъ при настоящей войнѣ останусь.

Призрѣніе Вашего Императорскаго Величества въ облегченіе моего, при обстоятельствахъ теперешнихъ, не незаботливаго состоянія, въ обѣщаніи, если мнѣ нужно, прислать особу ко вспоможенію въ исправленіи дѣлъ внутреннихъ, такъ какъ и изъ шенныхъ людей, кого я пожелаю, приѣмлю съ найпризнательнѣйшимъ утѣшеніемъ въ сущее себя свидѣтельство наибольшей милости. Я долженъ донести Вашему Величеству, что мнѣ ни какое бремя службы Вашей и съ тѣмъ сопряженныхъ должностей не есть тягостно и не можетъ меня привести въ изнеможеніе. Посредствомъ при томъ Малороссійской Коллегіи во многихъ дѣлахъ такъ судебныхъ, яко и прочихъ, я буду обличенъ, а въ упражненіяхъ внутреннихъ, споспѣшествующихъ военному случаю, не малую я помощь имѣть могу отъ Бригадира, Князя Мещерскаго, который, по препорученію моему, давно уже имѣетъ дирекцію надъ Канцелярією скарбу Малороссійскаго, до котораго принадлежать и нынѣшнія нужныя экономическія дѣла. И испытавши, по препорученнымъ многимъ ему дѣламъ, его превосходное тѣченіе и прилѣжность неусыпную и ревностное усердіе въ соблюденіи интересовъ Вашего Величества, осмѣливаюсь увѣрить, что если ему милость Вашего Величества будетъ пожаловать чинъ Генералъ Маіорской, то онъ, будучи притомъ Коллегіи членъ, весьма споспѣшествовать своими трудами будетъ, какъ и до сего чинилъ исполненіе моимъ учрежденіямъ.

Военными людьми, сослужащими теперь со мною, я могу обойтись, когда Ваше Величество соизволите, по моей упомянутой

всеподданнѣйшей просьбѣ оставить мнѣ всѣ полки, въ моей дивизиі находящіеся, которые уже устроены отъ меня въ позицію обороны, хотя они всѣ изъ новоформированныхъ и недостаточны во многомъ, однако жъ по моему раченію и съ помощію мнѣ подчиненныхъ приведены къ такому состоянію, что я не сомнѣваюсь, чтобъ они въ дѣйствіяхъ ополченія не были столько же ревностны, какъ и всѣ другіе, составляющіе арміи Вашего Величества.

О наполненіи магазиновъ и строеніи повозокъ для подвижнаго запаснаго магазейна воспріялъ уже я всѣ удобныя, и вѣрныя средства, и что до перваго касается, Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія прошу въ обстоятельствахъ, значащихся во вложеніи моемъ тутъ же представленіи, при отправленіи коего послѣднее Ваше повелѣніе меня нашло.

Счастливъ я, счастливѣйшій я буду, если въ предстоящемъ случаѣ, который касается прѣмага моего ремесла, въ состояніи найдусь произведенными малыми услугами явить Вашему Величеству, сколько Высочайшая ко мнѣ довѣренность усугубляетъ во мнѣ поощренія и ревности, которыми пылаю къ службѣ, отъ Вашего Величества назначенной, и съ колыкимъ подобострастіемъ и благоговѣніемъ во всю жизнь нахожусь.

1768 года, Ноября 22 дня.

Глуховъ.

ДОЛГОРУКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Василій Михайловичь!

Получа Вашего Сіятельства рапортъ, въ которомъ меня почтить изволили объявленіемъ о своемъ прибытіи для службы, общеная назначенной, чувствительно радуясь, что новой буду имѣть случай пользоваться Вашимъ сообществомъ. Я не хочу сокрыть предъ вашимъ Сіятельствомъ, что я учинилъ Военной Коллегіи представленіе, что когда только часть наша умалена противъ

первой, чтобъ уже не дѣлая разстройку переводомъ полковъ одного на другаго мѣсто, оставили въ мою команду мою токмо нынѣшнюю дивизию, и ожидаю на то резолюціи. Я удостовѣренъ будучи о вашемъ мужествѣ и ревности къ службѣ, сомнѣваться не могу, чтобъ мы хотя и съ малымъ числомъ войскъ, и притомъ новоформированныхъ, не употребили столько же, какъ и днесъ, всѣхъ случаевъ удобныхъ въ свою пользу. Я, кромѣ расписанія полкамъ, по которому только два карабинерныхъ и четыре пѣхотныхъ изъ Московской дивизиі назначены во вторую часть, не имѣю дальнѣйшихъ повелѣній, гдѣ обоихъ армій быть зборнымъ мѣстамъ и плановъ ихъ движенія.

И такъ при нынѣшнемъ случаѣ, не имѣя еще чего съ Вами дѣлать, о томъ только скажу, что Вашему Сіятельству приготовлена будетъ въ Полтавѣ квартира, гдѣ изволите за прїѣздомъ принять всѣ полки, тамъ расположенные, въ главную команду. Прибытіе Вашего Сіятельства чѣмъ скорѣйшее, тѣмъ бы мнѣ радостнѣе было; однако жъ еще время дозволяетъ отдать на волю Вашу, какъ хоти къ тому собраться. Я имѣю честь пребывать съ непоколебимою и усердною преданностію,

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Циркуляръ по секрету.

Ноября 22 дня, 1768 года.

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Какъ Всевысочайшимъ именнымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ Государственной Военной Коллегіи, сего Ноября 7-го даннымъ, о содержаніи коего предложено мнѣ отъ оной; повелѣно въ содѣйствіе арміямъ Ея Императорскаго Величества, назначеннымъ къ будущей компаніи, приготовить нѣсколько

тысячъ и Малороссійскихъ Козаковъ, то я, въ исполненіе того, по расчисленію, учиненному мною всѣмъ откомандированнымъ въ пограничныя мѣста, такъ по прежнимъ постановленіямъ, яко и вновь прибавленнымъ и остающимся еще въ полкахъ наличнымъ Козакамъ, опредѣляю: изъ послѣднихъ въ полку Переясловскомъ нарядить къ походу 880-тъ выборныхъ Козаковъ, разобравъ, чтобъ изъ нихъ ни престарѣлаго, ни малолѣтнаго, ниже невѣжливаго не было. Но какъ чрезъ собственный опытъ я довольно знаю, что между выборными Козаками, персонажи иные вовсе неспособны къ военной службѣ, то въ обстоятельствахъ такихъ годнаго изъ подпомощниковъ выбравъ, поставлять на мѣсто неспособнаго, изъ его имѣнія доставивши всякое ему на сей часъ вспоможеніе къ службѣ. Всѣмъ симъ выборнымъ Козакамъ имѣть лошадь добрую и здоровую, не изнуренную; невозбраняется хотящему взять и другую; ружье къ стрѣльбѣ во всемъ исправное, пороху и пулю на тридцать зарядовъ; саблю, сѣдло, пику и прочую военную исправность. Устройвъ всѣмъ военнымъ приготовленіемъ, не употреблять ихъ ни въ какіе наряды, но содержать въ такомъ порядкѣ, чтобъ они чрезъ двадцать четыре часа собраться и слѣдовать куда имъ повелѣно будетъ могли бы.

Старшинамъ всѣмъ Полковымъ въ военной службѣ, кромѣ Судьи и Писаря, Сотникамъ, Сотенной Старшинѣ и всѣмъ Значковымъ Товарищамъ, разумѣя служащихъ, а не отставныхъ, быть въ равной же поготовности и исправности по своимъ чинамъ къ вступленію въ походъ. Для чего одному, по опредѣленію отъ Полковой Канцеляріи, Полковому Старшинѣ осмотрѣть всѣхъ, теперь назначенныхъ, къ походу Козаковъ, имѣютъ ли они всю военную вышешписанную исправность; и неисправныхъ приводить во оную и велѣть такимъ образомъ и Сотникамъ всѣмъ исполнять, которые до повелѣннаго марша пристойной экзерциціи сихъ назначенныхъ къ походу Козаковъ пріобучать имѣютъ, смотря за всѣмъ ихъ снарядами, чтобъ оной былъ какъ найисправнѣйшій.

О сихъ опредѣленныхъ Козакахъ прислать мнѣ въ самой скорости именной реестръ, такъ какъ обо всѣхъ Полковыхъ и Сотенныхъ Старшинахъ и Значковыхъ Товарищахъ въ откомандированіи или при каквхъ должностяхъ.

Поелику нынѣ, за раскомандированіемъ и симъ нарядомъ, не остается въ полку обыкновенно на смѣну командированныхъ Козаковъ посылать другихъ, то ихъ, гдѣ которые стоятъ, хотя и за срокомъ прошедшимъ, не увольнять, а велѣть только изъ домовъ, къ содержанію, отправлять имъ запасъ. Во внутреннихъ же употребленіяхъ, кромѣ пограничныхъ, состоящихъ Козаковъ выборныхъ всѣхъ смѣнить подпомощниками, и послѣднихъ на ихъ мѣсто употреблять. Наряженнымъ въ походъ Козакамъ приготовить и взять съ собою провіанта на одинъ мѣсяцъ, ибо имъ жалованье, провіантъ и фуражъ будущимъ въ походѣ имѣеть производиться.

Подтверждается напоследокъ, что ежели бы вышеписанное число назначенныхъ изъ сего полку Козаковъ, во всякой военной исправности, при полученіи перваго повелѣнія, не могло только скоро, какъ выше сказано, выступить и съ поспѣшностію слѣдовать, куда назначено, въ такомъ случаѣ * сами первенствующіе Старшины отвѣтствовать будутъ тягчайше своимъ званіемъ.

1768 года, 23 дня Ноября.

№ 1153.

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Малороссійской Коллегіи.

Во исполненіе даннаго Военной Коллегіи въ 7 день сего Ноября именнаго Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества Указа, съ котораго крѣпи при семъ прилагаются, и состоявшееся ко мнѣ по сему отъ той Коллегіи, какъ и отъ Правительствующаго Сената, повелѣніе, Малороссійской Коллегіи препоручаю: со всѣхъ Полковъ Малороссійскихъ, отыскавъ пропорцію, равную вообще по числу владѣльческихъ, монастырскихъ, свободныхъ, войсковыхъ и магистратскихъ подданныхъ, такъ и Козаковъ, подпомощниковъ нарядить изъ оныхъ, и отмѣчать на одно только военное

* Вы сами, какъ первенствующій старшина, отвѣтствовать будете.

время въ погонщики къ повозкамъ провіантскимъ для арміи, и именно въ тридцать одинъ пѣхотной полкъ, въ каждой по 20, и того 620. Къ подвижному магазейну, къ четверымъ тысячамъ шести стамъ шестьдесятъ семи фурамъ по одному, да въ запасъ на десять по одному, и того 5134; а всего всѣхъ 5754 человекъ здоровыхъ, состоянія хорошаго и къ сему способныхъ людей, и снабдя ихъ одеждою и обувью, безъ недостатка содержать въ домахъ ихъ во всякой готовности, дабы по полученіи повелѣнія тотъ часъ они въ назначенные мѣста высланы были, для чего переписавъ ихъ поименно, съ показаніемъ лѣтъ отъ роду и примѣтъ, и изъ котораго села или деревни, имѣтъ въ Полковыхъ и Сотенныхъ Канцеляріяхъ и Магистратахъ вѣрные списки (каковыя и миѣ представить), обнадежа при томъ сихъ наряженныхъ, что они, съ опредѣленія въ полки и къ магазейну, получаютъ будутъ въ годъ деньгами по шести рублевъ и обыкновенной мѣсячной провіантъ изъ казны.

1768 года, Ноября 24 дня.

№ 1153.

ОРДЕРЪ

Г. Подкоморому Повѣта Полтавскаго, Кочубею.

Ея Императорскаго Величества Высочайшіе интересы нетерпѣливо требуютъ снабдиться теперь лошадьми для подъятія тягостей военныхъ.

Я потому нашелся въ необходимости, изъ лучшей довѣренности къ Вашей ревности и усердію къ службѣ, и въ обнадеживаніи, что Ваши услуги полезныя, конечно, свою награду получаютъ, препоручить Вамъ, чтобъ въ самой скорости ѣхать Вы изволили въ Сѣчь Запорожскую, гдѣ извѣстно пространные лошадиные заводы имѣются, и тамо колякимъ только числомъ возможно будетъ, старались искупить лошадей и кобылъ всякой шерсти, въ цѣну отъ 15 до 20-ти рублей, качествомъ же такихъ, чтобъ оныя въ упряжкахъ ходить могли, были молодыя и крѣпкія и къ понесенію большихъ трудовъ надежныя. На покупку по вышеписанной цѣнѣ сихъ лошадей, получите Вы, по вложенной /

тутъ Ордеру, отъ Скарбовой Канцеляріи пять тысячъ рублей съ зашнурною книгою для вписанія издержанія оныхъ. Еще я присовокупляю въ семь Ордеръ Г. Кошевому Атаману Калнишевскому, чтобъ и онъ отъ своей стороны, въ семь случаевъ, всякое Вамъ вспоможеніе оказалъ, и ежели бъ вы нашли больше тамъ лошадей купить, нежели бы на заплату сихъ денегъ ставало, то въ семь же Ордеръ упомянуто, чтобъ, по требованію Вашему, выдано сколько надобно изъ тамошней войсковой суммы, въ которую оныя тотчасъ возвращены будутъ. Сколько же лошадей искупите, то партіи оныхъ препроводите къ Полтавѣ при надежномъ конвоѣ, котораго востребуйте отъ Коша, снабдя на кормъ оныхъ пристойнымъ числомъ суммы. Мнѣ наибольше потребно знать, какой въ сей нужной комиссіи Вамъ успѣхъ будетъ, для того дается Вамъ подорожная, чтобъ Вы въ Сѣчь проѣхавъ и навѣдавшись о куплѣ лошадей, тотчасъ мнѣ прислали съ извѣстіемъ нарочнаго.

Ежели Вы можете надѣяться нѣкоторое число и въ Полтавскомъ полку купить лошадей, то и въ семь мѣствъ сдѣланная услуга равномѣрно съ удовольствіемъ воспріята будетъ.

Увѣренъ будучи въ Вашемъ рачительствѣ къ интересамъ Государственнымъ, не считаю потребнымъ о томъ тутъ вспоминать, что паче Вы сами соблюдать должнымъ найдете, чтобъ чѣмъ возможно дешевшею куплею принести казнѣ пользу. Для поспѣшной Вамъ ѣзды дается подорожная въ оба пути на шесть лошадей, а подлежащее число прогонныхъ денегъ предложено выдать Канцеляріи Скарбу Малороссійскаго.

Секретной.

Копія съ черниковаго.

Ноября 24-го дня, 1768 года.

№ 1154.

ОРДЕРЪ

Г-ну Кошевому Атаману Сѣчи Запорожской, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и товариствомъ.

Ревность Ваша о пользахъ отечества и усердіе къ интересамъ Ея Императорскаго Величества столько мнѣ удостовѣрительны, что

съ великимъ упованіемъ, относящуюсь къ тому комиссію теперь на Васъ возложить съотвѣль. Для подъятія военныхъ тягостей по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, весьма нужно скупить лошадей; и я, вѣдавши, что въ Вашихъ мѣстахъ достаточные заводы лошадиные имѣются, отправилъ для покупки оныхъ Г-на Подкоморія Кочубя, чтобы онъ, будучи во всемъ при семъ случаѣ вспомоествуемъ Вами, закупилъ оныхъ, сколько достать только можно; въ покупкѣ же сихъ лошадей, кобылъ и мереновъ, наблюдать только сіи качества, чтобы въ упряжахъ ходить могли, были молодыя, крѣпкія и къ понесенію большихъ трудовъ надежныя. Ежели бѣ данной Господину Кочубею суммы не достало на покупки, Вы не оставте отпустить ему изъ своей войсковой, по требованію его, надобное число денегъ, которыя я Вамъ тотчасъ прикажу возвратить. И всякое вспоможеніе въ исправленіи его комиссіи оказывать, чѣмъ въцѣнее дасте свидѣтельство своего раченія въ поспѣшествованіи службы Ея Императорскаго Величества.

1767 года, Ноября 28 дня.

№ 1187.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

ДОНОШЕНІЕ.

По именному Ея Императорскаго Величества Указу Государственная Военная Коллегія, отъ 7-го числа сего мѣсяца, повелѣла мнѣ, для соединенія съ войсками Ея Императорскаго Величества, нарядить изъ Малороссійскаго войска до двѣнадцати тысячъ Козаковъ съ надлежащимъ числомъ Старшинъ. Сдѣлавши я распоряженіе въ исполненіе повелѣваемаго, имѣю должность по поводу того Правительствующему Сенату доложить:

1) Назначиваемыхъ Козаковъ къ прямой военной службѣ, которые не только весь къ тому порядокъ, но и свойства самыя, такъ сказать могу, утратили, потребно по меньшей мѣрѣ ввести въ способности, въ надеждѣ которыхъ ихъ требуется въ походѣ.

Руководствовать имъ къ тому посредственно есть должность Полковниковъ или командующихъ. Но въ Малороссійскихъ полкахъ, именно, въ Стародубовскомъ, Переясловскомъ, Кіевскомъ и Прилудкомъ, Полковничьи мѣста на ваканціи состоятъ, и нѣтъ къмъ по тому вышеказанное исполнить.

2) Генеральные Старшины въ прежніе походы высылаемы были съ Козаками и имѣли команду надъ Малороссійскими Полковниками; въ нынѣшнемъ нарядѣ, доводилось бы быть или Асауламъ Генеральнымъ, Жоравкѣ и Скоропадскому, или же Бунчужному Тернавскому; но первый присутствуетъ членомъ въ Малороссійской Коллегіи, а послѣдніе выбранными находятся въ депутатахъ въ Коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія. И когда ихъ употребить, то какъ нѣкоторые Малороссійскіе Полковники имѣютъ чины армейскіе, то есть, Бригадирскій Гадицкій Крыжановскій, Полковничьи: Нѣжинскій, Разумовскій, и Черниговскій, Милорадовичъ, то ежели бъ имъ быть высланнымъ въ походъ, конечно, зайдетъ споръ отъ Полковниковъ, что они, имѣя дѣйствительные армейскіе ранги, не могутъ быть подъ командою Генеральныхъ Старшинъ, которые въ своихъ степеняхъ не уравниены противъ армейскихъ, и хотя при опредѣленіи въ Коллегію членомъ Асаула Жоравки повелѣно считается противъ армейскихъ Полковниковъ, но предреченные Малороссійскіе Полковники до того уже имѣли ранги армейскіе, и слѣдственно старшинства предъ нимъ требовать учнутъ. И для того предварительно прошу отъ Правительствующаго Сената Указа потребнаго Генеральныхъ Старшинъ высылать въ походъ, или они оставаться должны при мѣстахъ нынѣшнихъ, и какъ имъ старшинствомъ быть предъ Полковниками, имѣющими армейскіе чины, или же поручать Малороссійскія команды Бригаднымъ регулярнымъ.

И не повелѣно ль будетъ на мѣста вышеписанныя войсковыя выбрать Полковниковъ, какъ обстоятельства войны требуютъ, чтобъ имъ не быть праздымъ?

1768 года, Ноября 30 дня.

ПАНИНУ.

Милостивой Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

При возвращеніи сего куріера, не имѣя особливо чего Вашему Сіятельству донестъ, изъясню я только касающееся Новороссійской губерніи. Правило, преднаписанное въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества указѣ, чтобъ мѣры, воспріемлемыя къ защитѣ той страны, относительны были къ главнѣйшему уваженію, дабы военныхъ силъ не ослабить къ защищенію внутреннихъ границъ, руководствуетъ мнѣ во всемъ, до того принадлежащемъ положеніи, и я только долженъ сказать, при чемъ теперь остаюсь. Оедоръ Матвѣевичъ, самъ будучи въ той части, его вѣдомству подчиненной, устроилъ по своему благоразсужденію все нужное къ безопасности оной Я, по его требованію, ввелъ въ Елисаветградскую провинцію три полка пѣхотныхъ, и прибавилъ еще нынѣ двѣ тысячи Козаковъ Малороссійскихъ, въ подкрѣпленіе командамъ, изъ оныхъ тамо уже бывшимъ, и чтобъ, обороняя ту открытую сторону, наблюдаемо было болѣе обезопасности настоящихъ границъ, онъ отъ меня предваренъ; а напротивъ и я съ теперешнимъ его учрежденіемъ согласенъ и стараюсь нынѣ, сколько могу, малыми силами укрѣпить уголь, вдавшійся къ непріятельской сторонѣ отъ рѣки Днѣпра. Признаюсь же Вашему Сіятельству, какъ особливому милостивцу, что сколько разрѣшенъ я былъ отъ Ея Императорскаго Величества. чрезъ руки Ваши полученнымъ, повелѣніемъ въ трудностяхъ защиты границъ, столь напротивъ несказанно замѣшанъ по росписанію полковъ для двухъ армій, которое не сообразуется ни состоянію, ни положенію моихъ полковъ, ибо они поставлены уже отъ меня въ позицію обороны на всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, такъ, что ихъ нельзя тронуть, не сдѣлавши отверстія набѣгамъ непріятельскимъ даже до лѣта, или весны, а многіе изъ моей нынѣшней команды переводятся въ часть первой арміи, которая около Кіева собирается. Ежели пикверные полки, которые больше суть поселяне вооруженные, назначены мнѣ также въ команду, и они по своему положенію

зависятъ отъ Федора Матвѣевича, который съ ними и учинилъ свое распоряженіе, и ихъ оттуда до начатія кампаніи употребить къ другой службѣ не можно, ибо они составляютъ хотя слабое защищеніе своимъ селеніямъ.

Я изъ двухъ крайностей избравъ меньшую и въ примѣчаніи, что заочность одна тому виною, осмѣлился представить Военной Коллегіи, что распределеніе, учиненное отъ оной, опровергаетъ съ моей стороны весь порядокъ. Вашему Сіятельству нельзя мнѣ такъ точно и словомъ, не только письмомъ, представить, какъ глазами видѣть бы можно, какія слѣдствія замѣшательствъ переводъ полковъ тутъ причинить долженъ. Представьте, Милостивый Государь, извѣстную Вамъ деликатность пограничной сей страны, которую въ самую лучшую тишину мира, такъ какъ бы во время жестокой войны, мы всегда ограждаемъ. Нѣсколько тысячъ войска, со всякою предосторожностію, тамъ, въ открытыхъ степяхъ зиму и лѣто провождаютъ, а показавшаяся малая куча непріятельскаго войска, на нѣсколько сотъ верстъ распространяла тревогу. Отъ благоразумнаго и резонабельнаго Вашего разсужденія, я льщу себя удостоеннымъ Вашего ко мнѣ признанія, что предметъ въ моихъ дѣлахъ, какъ и въ семъ изъясненіи, есть польза службы и прямая къ отечеству усердность.

Впрочемъ имѣю честь удостовѣрить, что я съ совершенною преданностію называюсь

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Декабря 2 дня.

№ 1209.

ОРДЕРЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Извѣстна оная Коллегія изъ моего предложенія, что всѣ полковые военные чины Малороссійскіе наряжены теперь съ Козаками къ походу. Слѣдуетъ по тому заблаговременно учредить, чтобъ

за выступленіемъ ихъ, внутреннія, однако жъ, дѣла, лежація на Полковыхъ Канцеляріяхъ, не имѣли бы въ теченіи остановки. Я, будучи теперь объятъ многими упражненіями, препоручаю на сей случай Малороссійской Коллегіи учинить распорядокъ, и назначить къ исправленію въ приреченныхъ должностяхъ, въ отсутствіи Полковыхъ и Сотенныхъ Старшинъ въ Канцеляріяхъ, изъ чиновъ Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей, держась приличія, чтобъ къ сему употреблять людей долговременно служащихъ и бывшихъ уже въ походахъ, или коихъ старость, либо слабость здоровья дѣлаетъ неспособными къ внѣшней службѣ. Войсковыхъ же Товарищей за симъ раздѣливъ на части, и на первой случай нарядить изъ нихъ сто человекъ къ походу, чтобъ, при другихъ командираціяхъ, другую же часть найти во всякой же къ тому готовности. Сдѣлавши о томъ всемъ должное распоряженіе, и кто изъ какихъ чиновниковъ къ сему назначенъ будетъ, представить мнѣ прежде исполненія.

Копія съ черноваго.

Декабря 3 дня, 1768 года.

, Глуховъ.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемиловѣйшая Государыня!

Я уповаю, что Вашему Императорскому Величеству съ симъ куріеромъ, Генераль-Губернаторъ Кіевскій подноситъ тѣ же самыя увѣдомленія, что и мнѣ сообщилъ отъ Сѣчи Запорожской, яко Шагинъ-Гирей Султанъ Сераскиръ писалъ къ Кошевому Атаману, привлекая его къ изиѣнѣ, и съ таковымъ письмомъ, нарочно присланнымъ, Топъ-Махбетъ словесно еще подтверждалъ преклонность Оттоманской Порты къ Запорожцамъ и угроженія всѣхъ ихъ истребленіемъ, ежели не предадутся ихъ сторонѣ, сказывал тутъ же, что приготовились брать Россійскіе города пушками, на верху двухъ сотъ верблюдовъ везомыми.

Помянутый Генераль-Губернаторъ пріемлетъ сей случай въ особливую похвалу и славу Запорожскимъ Козакамъ. Я также не

имѣю никакой причины сомнѣваться въ ихъ вѣрности, а осмѣливаюсь мое примѣчаніе всеподданнѣйше довести, что въ обстоятельствѣ семъ не мало я вижу противоположеній одно другому. Ежели со стороны Турецкой такіа имѣ обольщенія происходили, то совокупно не могли быть съ оними предъявляемы угрозы о истребленіи и другія воспослѣдованія.

Не познаю также возможность, чтобъ пушки на хребтѣ верблюдовъ препровождаемы были для разоренія городовъ; хотя же сія новость и изобрѣтена бы въ самой вещи, то, конечно, носимая верблюдами артиллерія не всѣ сокрушить наши городскія стѣны. Силь я хочу сказать, что многое довольно меня вразумляетъ разбирать свойства Запорожскихъ Козаковъ, которые настоящимъ воспослѣдованіемъ ищутъ превознестись въ томъ, всегда ими воображаемомъ, уваженіи, что одно ихъ войско толь нужно для защищенія границъ Имперіи Вашего Императорскаго Величества, сколь и прелестно другимъ державамъ.

Не вмѣщается то въ моемъ понятіи, Всемилостивѣйшая Государыня, какъ бы могъ Султанъ такого емиссарія отправить прямо и явно къ сему войску, не имѣвши никакихъ предувѣреній, или поводу, котораго народное право подвергаетъ участи самаго злѣйшаго преступника, и коего въ показаніе своей подданической вѣрности Кошевому Атаману надлежало бы самаго средствами представить къ Генераль-Губернатору въ Кіевъ, и тѣмъ самымъ пресѣчь дальнѣйшія покушенія; но сего злодѣи Кошевой репортуетъ къ Воейкову, что чрезъ нѣсколько дней съ письмомъ отвѣтнымъ къ Султану отпустить. А я не могу вообразить, какую можно бы переписку въ сей матеріи продолжать подданному съ непріателемъ, которая при нынѣшнихъ обстоятельствахъ столько подозрительна, сколько и предосужденіе сдѣлать можетъ Высочайшимъ интересамъ Вашего Величества по разсужденію, что Войско Запорожское не одноземцы, но всякихъ націй составляютъ народы.

Отъ ревности и всеглубочайшаго моего усердіи, представивши мои всеподданнѣйшія мысли, имѣю счастье припасть къ освещеннымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ рабскою преданностію.

1678 годъ, Декабря 6 дня.

№ 1236.

ФЛИВЕРКУ.

Высокородный и Превосходительный Г-нъ Тайный Совѣтникъ и Бѣлогородской Губерніи Губернаторъ,

Государь мой!

Препровождая при семъ съ письмомъ Господина Генераль-Прокурора, Князя Виземскаго, именное Высочайшее Ея Императорскаго Величества Вашему Превосходительству повелѣніе, о доставленіяхъ провіантскихъ для армій Ея Императорскаго Величества, опредѣленныхъ къ воспріятой войнѣ, и имѣвши таковъ же себѣ Указъ, чтобъ въ самой скорости для всѣхъ, слѣдующихъ войскъ, приготовить продовольство, учинилъ я расположеніе, въ исполненіе Высочайшихъ мнѣ предписаній, не видя отнюдь уже способовъ и надежды, чрезъ закупки и подряды, въ толь скоромъ времени, заготовить толикое число провіанта, каково нужно въ наполненіи магазейновъ для обоихъ армій, собрать за заплату оный изъ Малороссійской, Слободской, Новороссійской, Бѣлогородской и Воронежской губерній. Потому, въ недостающее число сборомъ съ Малороссіи, полагаю съ губерній Вашего Превосходительства поставить въ запасный магазейнъ, то есть, въ Брянской, Трубчевской и Новгородъ-Сѣверскій, Февраля къ 1-му числу, будущаго 1769 года, муки 41,000 четвертей, крупъ 2,563 четв. и 2 гарнца.

Я оставляю расположеніе онаго спеціальное на жителей въ губерніи по способности въ благоразсужденіе Ваше, и сказать только долженъ, что поставка ко времени, тутъ назначенному, столько важна, сколько Ваше Превосходительство сами уважать можете позднею уже пору нашихъ приготовленій, и напротивъ должности воймы, требующія сему исполненія; и потому не оставите употребить всѣхъ ближайшихъ способовъ къ воспомоществованію интересамъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества.

Господинъ Бригадиръ и Провіантской Канцеляріи членъ Тарсуковъ имѣеть отъ меня повелѣніе дать ассигнаціи на ваплату за провіантъ и провозъ онаго, гдѣ есть провіантскія суммы, а въ недостатокѣ, по мѣстамъ оныхъ на счетъ поставлять и изъ другихъ суммъ Провіантской Канцеляріи и Коммиссаріата.

При семъ имѣю честь съ должнымъ почтеніемъ остаться

Вашего Превосходительства,
Государя моего,
покорнымъ слугою.

Андрею Матвѣевичу Фливеркѣ.

1768 года, Декабря 6 дня.

№ 1237.

ОРДЕРЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Употребивши всѣхъ возможныхъ стараній о наводненіи Провіантскихъ магазейновъ чрезъ закупку и подряды, для продовольствія войскъ, назначенныхъ къ предпріятой войнѣ, и видѣвши крайнюю въ сихъ средствахъ безуспѣшность, воспріять я признужденъ надежнѣйшее, которое въ семъ случаѣ Ея Императорское Величество предписагъ мнѣ соизволила Высочайшимъ именнымъ своимъ Указомъ, чтобъ собрать съ Малороссійскихъ обывателей для арій нужнѣй провіантъ за заплату, и недостающее число присвокупить изъ приближенныхъ другихъ губерній.

Учинивъ о томъ расположеніе, въ сходство Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, прилагаю тутъ вѣдомости подъ литерою А: сколько которой округъ, опредѣляя со всякой хаты, положенной въ рублевой окладъ, по 4 четверика муки и 2 гарнца крупъ, въ назначенныя мѣста собрать и отвезть долженъ; какою цѣною всякая четверть муки и крупъ плачена будетъ; изъ которыхъ сборныхъ мѣстъ въ Кіевскій магазейнъ и въ прочія за округами мѣста собранъ провіантъ и сданъ быть дол-

женъ; на сколькихъ подводахъ, и koliko денегъ за провозъ ко всякому мѣсту, плата на версту за каждую лошадь по денежкѣ приходитъ. Подъ литерою В: которыя дороги для возки назначены, съ показаніемъ отъ одного до другаго мѣста числа верстъ. Малороссійской Коллегіи рекомендую: 1) Поелику Коммисары земскіе заняты теперъ должностию препровожденія слѣдующихъ полковъ, и не могутъ потому имѣть удобства сіе дѣло исправить, опредѣлить во всякой округъ особливо по одному человѣку изъ Бунчуковыхъ Товарищей достойныхъ людей, или и другихъ, которые бы въ назначенныхъ по вѣдомости мѣстахъ принимали свозимой отъ обывателей провіантъ. Имъ должно тотчасъ, взявъ отъ Земскихъ Коммисаровъ окладныя книги, послать билеты во владѣнія, что доведется по хатамъ собрать провіантъ, назначаютъ привозъ онаго въ такое-то мѣсто. При пріемѣ провіантъа, подъ тягчайшимъ наказаніемъ запретить, никакихъ обывателямъ прицѣпокъ и замедленій не чинить. Но кто первый привезетъ, у того по очереди и пріемъ чинить не упреждая послѣдними, и взыскивать только предоставляется, чтобъ мука и крупа были чистыя въ полной мѣрѣ, и всякая четверть въ кулѣ, или мѣшкѣ прочномъ. Въ пріемѣ дать квитъ, заплатя цѣну положенную. Тотъ сборъ провіантъа, которой въ назначенныхъ мѣстахъ остается для продовольствія состоящихъ полковъ, должны Коммисары росписать изъ селенія тѣмъ мѣстамъ приближеннымъ, ибо за свозъ онаго, яко въ томъ же округѣ, и плата не полагается. А къ отвозу назначеннымъ въ Кіевъ и прочія за округомъ мѣста собирать въ сборныя, по вѣдомости именованныя, наблюдая по поселеніямъ ближайшую способность. Какъ при семъ дѣлѣ одному человѣку управиться трудно, то придать къ каждому сему Коммисару Сотенныхъ Канцелярій писцовъ, и въ помощь Войсковыхъ товарищей и другихъ званій по нѣсколько человѣкъ, также для караула Козаковъ подпомощниковъ. 2) Везомый въ Кіевъ провіантъ, сіи жъ Коммисары препроводятъ должны и чинить плату за провозъ вездѣ. 3) Находящійся при мнѣ Г. Бригадиръ в Провіантской Канцеляріи членъ Тарсуковъ, получилъ отъ меня Ордеръ на заплату за сей собираемый провіантъ и провозъ онаго до Кіева и въ другія мѣста, внести сумму въ Канцелярію Малороссійскаго скарбу. И для того оной Канцеляріи велѣтъ, чтобъ отъ оной и напротивъ себѣ денегъ взять о полученіи за

поставку полной платы, а мѣсто того даны были по Коммисарствамъ ассигнаціи о выдачѣ на заплату денегъ по сему сбору новымъ Коммисарамъ, сколько по вѣдомости доводится; а въ которыхъ округахъ суммы недоставали бѣ, туда потребное число отъ Скарбовыхъ Канцелярій отправить. 4) Самъ новоопредѣленный Провіантскій Коммисаръ зависитъ отъ Г. Бригадира Тарсукова и повелѣнія, отъ его присылаемыя, исполняетъ. Для чего ему отъ Коллегіи о именахъ ихъ сообщить вѣдомость, и въ которой округъ кто будетъ назначенъ. 5) Поставка полнымъ числомъ муки и крупъ во всѣ мѣста должна непременно сдѣлана быть Генваря къ 1-му числу, 1769 года; и ежели бѣ кто оныя къ тому не учинилъ, такового лишить запрещеніемъ вовсе ему винокуренія, яко неусерднаго въ исполненіи должностей общихъ. Прочихъ подробностей я не имѣю нужды тутъ изъяснить, полагаясь, что сама Коллегія всѣ оныя въ своихъ повелѣніяхъ прибавитъ, радѣи въ исполненіи скорѣйшемъ предлагаемаго, какъ о важнѣйшемъ интересѣ Ея Императорскаго Величества, и отрѣшая всѣ въ сихъ случаяхъ неумѣстныя отговорки чьи либо и о какихъ либо невозможностяхъ, дѣлающихъ во излишней перепискѣ потерянніе времени, которое теперъ весьма дорого. За опредѣленіемъ Коммисаровъ тотчасъ доставить имъ и суммы на расплату.

Копія съ черноваго.

9-го Декабря, 1768 год.

№ 1214.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Въ поспѣшности я всѣ приложенія оригиналомъ при рапортѣ ко мнѣ Ямбургскаго карабинернаго полку Ротмистра Дертена, командированнаго въ Польшу для истребленія Гайдамакъ, Вашему Высокопревосходительству сообщаю, проси уже по прочтеніи мнѣ оныя возвратить.

По содержанію сами, Милостивый Государь мой, примѣтите, что я не безъ удивленія нахожусь о взятомъ Капитанѣ Чернаго Гусарскаго полку, Станкевичѣ; какъ можно было его въ ту сторону отправить, Генералу Исакову, для вербованія, не увѣдомивши о томъ меня и командъ нашихъ, тамо находящихся? Поступки его описанные изъясляютъ, сколько случай сей предосужденія наноситъ тому выбору, съ чьего возложена Коммиссія на такого человѣка, который нашелся самъ между разбойниками, и еще дерзнувшими воспротивляться командъ нашей. Я Вашего Высокопревосходительства всепокорно прошу принять трудъ велѣть изслѣдовать надъ симъ Капитаномъ Станкевичемъ, какъ и съ чѣмъ былъ онъ отправленъ въ Польшу. Хотя отобранныя у него письма и удостовѣряютъ о повелѣніи, данномъ на то отъ Генераль-Маіора Исакова; также, Милостивый Государь, поелику мѣстечко Смѣлое ближе къ мѣстамъ Новороссійской губерніи, чѣмъ къ Переяславлю, гдѣ пойманные Гайдамаки содержатся, такъ какъ и помянутый Капитанъ, то Ваше Высокопревосходительство, по своему благоразсмотрѣнію, какъ лучше найдете: всѣхъ ли прислать ихъ въ Кіевъ, или однихъ только нашихъ подданныхъ, а Польскихъ отдать ихъ властямъ? Снабдите резолюціею означеннаго Ротмистра Дертена, или Поручика Вепрейскаго, ибо хотя сей рапортъ присылаетъ Дертень ко мнѣ изъ Канева, но я считаю, что онъ уже ко вспоможенію упомянутаго Поручика, противъ разоряющихъ Гайдамакъ, отправился изъ Канева въ Смѣлое. Я даю чрезъ сего куріера обоимъ имъ Ордеръ, чтобъ они во всемъ по предписанію Вашего Высокопревосходительства исполнили. Ихъ команда въ маломъ числѣ: такъ, Милостивый Государь, для препровожденія къ Кіеву, или куда прикажете, Гайдамакъ, не соизволите ли изъ ближнихъ мѣстъ выслать на дорогу людей.

По освѣдомленіяхъ Поручика Вепрейскаго, находячагося въ мѣстечкѣ Мижиричахъ, Старосты Дройцкаго, Каетана Ключковскаго, который отъ Браницкаго не имѣетъ письменнаго о себѣ виду, и извѣстно, что онъ находился въ Турецкой области съ прочими Конфедератами, я признаю, что надлежитъ его взять, чтобъ онъ, по своему единодушію съ противными, возмущеній ко вреду нашему тайными иногда образы не возжигалъ, или же не былъ переносчикомъ непріятелю. Ежели Ваше Высокопревосходи-

тельство сему изволите быть согласны, то также о взятіи сего Конфедерата и доставленіи къ Вамъ присокупите свое повелѣніе объявленнымъ Офицерамъ.

Потребнымъ еще нахожу Вамъ, Милостивый Государь, сообщить: Староста Трехтемировской, Щенявскій, злодѣйствующій, какъ издавна въ нашей сторонѣ, такъ и въ нынѣшней Конфедераціи главнымъ бунтовщикомъ находящійся, пишетъ изъ Браилова, отъ 26-го Ноября, въ разсужденіи подъ арестомъ содержащагося Губернатора его, Сасина, въ Полковую Переяславскую Канцелярію. Не имѣете ли, Ваше Высокопревосходительство, способу навѣдаться, какъ онъ въ помянутомъ мѣстечкѣ находится, чтобъ его подхватить, или о семъ бы не худо сообщить Князю Прозоровскому, дабы онъ поискалъ къ тому средства? Я имѣю именной Ея Императорскаго Величества указъ изъ маестностей сего митежника пограничныхъ брать на войска всѣ доходы. Ваши, Милостивый Государь, совѣты на всякое время были мнѣ полезны, прошу и теперь почтить меня оными, въ разсужденіи Гайдамацкихъ толпъ, по прежнему возрождающихся въ Смѣлянщинѣ, какъ ихъ преслѣдовать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Ротмистръ Дертень въ семъ своемъ рапортѣ представляетъ о недостаткѣ у карабинеровъ ружейныхъ зарядовъ. Ваше Высокопревосходительство прикажите по своему разсмотрѣнію изъ ближайшихъ мѣстъ снабдить тѣмъ его команду, меня же о распоряженіи своемъ по вышеписаннымъ обстоятельствамъ увѣдомить. Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я осмѣливаюсь моими просьбами умножать Ваши заботы, и безъ того Вамъ тягостныя; признаюсь, что я къ Вашимъ просвѣщеннымъ сентиментамъ толь почитателенъ и преданъ, что не могу при всякомъ случаѣ обойтись, не призывая помощи оныхъ въ облегченіе свое. Пребывая съ должнымъ и истиннымъ почтеніемъ имѣю, и проч.

Копія съ черноваго.

1768 года, Декабря 9 дня.

№ 1248.

ОРДЕРЪ

Г. Полковнику Миргородскому, Остроградскому.

Если бы я не считалъ, что Ваши рапорты отъ 1-го и 2-го числа, прежде отъ Васъ отправлены, нежели Вы получили мою резолюцію отъ 2-го Декабря, на такое жъ свое представленіе, то бы непременно оставалось Вашу должность поручить мнѣ другому, который бы исправнѣе поступилъ, не имѣвши трудности, какову Вы взводите, исполнить о нарядѣ Козаковъ, себѣ предписанное. Въ первомъ своемъ рапортѣ Вы сказывали, что въ Вашемъ полку лишнее число ревизорами выборныхъ Козаковъ написано, а теперь уже прибавляете, что они несостоятельны къ службѣ. Первое говорить Вамъ уже поздно, а послѣднимъ обстоятельствомъ Вы сами себя предосуждаете въ худомъ соблюденіи своей должности. Ибо то Ваше полковничье дѣло, чтобъ всѣхъ написанныхъ выборными Козаковъ, приводить въ приличной порядокъ для службы, а безъ того къ чему бы ихъ числить выборными? Ваши представленія, гдѣ Вы думаете одною отговоркою освободиться отъ возложеннаго на себя, въ такую пору ко мнѣ приходятъ, когда я отъ всѣхъ другихъ полковъ получаю рапорты, что уже въ оныхъ назначенное, также какъ и отъ Вашего, число Козаковъ противъ ревизіи 764 года, приготовится тотчасъ къ походу, и одни только Вы заботите меня, не только излишне, но скажу еще къ найчувствительному неудовольствію. Въ послѣднее, что я Вамъ предлагаю строжайше, какъ на линію, такъ и въ Кременчугъ, по моимъ Ордерамъ непременно опредѣленное число Козаковъ отправить, считая ихъ, какъ по ревизіи стоятъ, 1764 года. Противное же сему, истощивъ все мое терпѣніе и умѣренность, которая скрѣпясь, еще къ особѣ Вашей сохраняю, и я принужденъ буду употребить средство, что въ Вашемъ званіи исправить можно будетъ другому все то, что Вы находите невозможнымъ.

1768 года, 12 Декабря.

Глуховъ.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Всемилоствѣйшія Вашего Сіятельства писанія, при одномъ своеручный Вашъ подскриптъ, и другое секретнѣйшее, отъ 24-го прошедшаго, имѣлъ я честь въ 7-й день сего мѣсяца получить. Позвольте, Милостивый Государь, искренною привезть благодарность за сдѣланную мнѣ честь, призывая меня къ участию постановленія мѣръ полезнѣйшихъ въ настоящихъ обстоятельствахъ. Я познаю, Ваше Сіятельство, толь удостовѣрительнѣе въ семъ случаѣ цѣну Вашего ко мнѣ благоволенія чѣмъ больше знаю, что мои таланты вовсе того не достойны.

Высочайшее дозволеніе Ея Императорскаго Величества пасть мнѣ къ освященнымъ стопамъ, и воображеніе, мнѣ много льстящее, когда могу имѣть собесѣдовать съ Вашимъ Сіятельствомъ о многомъ, что меня заботитъ, и чего нельзя съ такою удобностію изобразить перомъ, съ какою объясняемся въ персональныхъ разговорахъ, средствомъ были бы мнѣ уклониться на нѣсколько отъ тягости обстоятельствъ, заботою и смѣшеніемъ день и ночь меня угнѣтающихъ; но гдѣ же и въ какихъ случаяхъ нужнѣе и удобнѣе являть намъ усердіе и прямую ревность къ службѣ нашей Всемилоствѣйшей Государынѣ, и не щадить себя, какъ въ подобныхъ? Представьте себѣ, Ваше Сіятельство, положеніе теперешнее здѣшняго народа, самихъ мнѣ подчиненныхъ и сослужащихъ со мною, которые во всѣхъ концахъ и всякой изъ нихъ тревожится, мня опасность, на себя прямо идущую. Федоръ Матвѣевичъ сказуетъ мнѣ о извѣстіяхъ достовѣрныхъ, имъ получаемыхъ, что Турецкія и Татарскія войска намѣрились точно итти на Елисаветградскую провинцію, домогается у меня защиты уже Кіеву, и всѣмъ окрестнымъ тамо мѣстамъ, считая опасность быть отъ непріятеля самому городу и всей Заднѣпровской нашей части. Князь Прозоровскій увѣдомляетъ, что они расположились около Хотина, и что приходящіе изъ Крыма увѣряютъ, какъ само-

видцы, что Крымъ вездѣ готовится и ополчается къ нападенію, и что во вспоможеніе Татарамъ туда же ожидаются Турецкія войска. А противъ того Генераль-Поручикъ Фонъ Эссенъ, коему и повелѣлъ объѣхать ливію, представляетъ мнѣ, по своему осмотрѣнію, что всѣ команды, расположенныя по оной, въ силу могутъ только содержать караулы, а не защищать пространства ея. Чему тутъ вѣрить? Извѣстія, положимъ, что отъ добронамѣренныхъ все намъ приносятся, однако жъ сами добронамѣренные не всегда знаютъ предпріятія противныхъ.

Я отъ Васъ научась судить о Туркахъ, что они не въ ту сторону мѣтятъ, куда виды показываютъ, и для того я на всякой часть, по извѣстіямъ отъ нихъ, долженъ брать мѣры, по малому моему искусству, служащія въ ободреніе только страхомъ митущагося, не будучи довольно въ состояніи, по малости моихъ силъ, сказать того, что всѣ защищены и безопасны.

Казалось бы изъ Варшавы ничему нельзя быть неосновательному, но и оттуда извѣстіе отъ Князя Николая Васильевича чрезъ Генерала-Поручика Салтыкова получаю, что выгнанный изъ нашей службы за измѣну, Тотлебенъ, въ Сѣчи Запорожской находится подосланнымъ для интриги отъ двора Французскаго. Сколь вѣсть сія ни походить на басню, но Тотлебенъ и на не возможное рѣшиться можетъ. Я по соображенію обстоятельствъ, недавно Вамъ сообщенныхъ, отъ Федора Матвѣевича о Запорожцахъ, послалъ секретно въ Сѣчь навѣдаться о семъ новомъ возмутителѣ, одного офицера, знающаго его лицо.

Судите по сему, Ваше Сіятельство, мои трудныя обстоятельства, и что едва я могу собрать силы видѣ только показывать во всѣхъ мѣстахъ, къ оборонѣ надобной, а не содѣйствовать силой твердой защиты. Отдѣленіе трехъ полковъ въ Елисаветградскую провинцію и одного для караулу въ Кіевъ, раздробляютъ такъ мою команду, что мнѣ въ случаѣ крайности вернуться нѣчимъ, и нельзя не показать своей слабости. Въ такомъ положеніи находясь и имѣвши на себя секретнѣйшую отъ Васъ ввѣренную комиссію, ожидаю отъ Вашего Сіятельства общаемаго мнѣ точнаго увѣдо-

мленія, когда могу безопасно рѣшиться на мое отсутствіе? Имѣю честь съ нелицемѣрною преданностію быть,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

Р. S. Благодарю всепокорно Вашему Сіятельству, за порадваніе меня извѣстіемъ, что Его Императорское Высочество освободились отъ прививной оспы, и сія благоуспѣшность дастъ новыя силы драгоцѣнному здравію. Если не вмѣнится мнѣ то въ дерзновеніе, то я смѣю просить Вашего Сіятельства, при поверженіи меня къ стопамъ, принести и мое всеискреннѣйшее поздравленіе виновнику общія нашей радости.

Декабря 13 дня, 1768 года.

Глуховъ.

САЛТЫКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Николай Ивановичъ!

Всепріятнѣйшее Вашего Превосходительства писаніе, въ коемъ имѣю удовольствіе видѣть знаки, отъ Васъ сохраняемой ко мнѣ дружбы, получаю всерадостно. Не могъ я обойтись не открывши Вамъ моей чувствительности, что я удаленъ отъ того удовольства, чтобъ въ будущей компаніи вспомоцествоваться, по совмѣстной службѣ, отъ Васъ, толь моего вселюбезнаго друга, коль и искуснаго Генерала.

Хотя я сами Вы, надѣюсь, мало то вѣроятнымъ считаете, чтобъ извѣстный измѣнникъ въ сіи мѣста теперъ удалился, но изъ предосторожности, я послалъ знающее его лице въ Сѣчь Запорожскую. Я желалъ бы часто быть отъ Вашего Превосходительства увѣдомляемъ о Вашемъ благосостояніи, чтобъ имѣть обрадованіе чувствовать непремѣнную Вашу благосклонность и по гробъ приносить мою Вамъ усердную благодарность и отличное почтеніе, съ которымъ честь имѣю быть.

1768 года, Декабря 13.

№ 1268,

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Г. Кошевому Атаману Сѣчи Запорожской, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и товариствомъ.

Нашедши въ рапортѣ Вашемъ, отъ 23 Ноября, изъясненіе и о той дерзости и презрительной лести, которую Вамъ покусился предлагать Калга Султанъ, я о томъ препохвальномъ отверженіи, которое содѣяли въ стыдъ противнымъ честь, вѣра, любовь къ отечеству и вмѣстѣ съ оными долгъ подданства, вяжушіе Васъ, не нахожу чемъ довольно изобразить мерзость воспріятого коварства и напротивъ достоинство отринувшихъ ядъ онаго въ самомъ началѣ. Сказать могу, что сей поступокъ какъ нынѣ, такъ и во всѣ времена будетъ новымъ сіяніемъ Вашей вѣрности и усердія къ священнымъ обязательствамъ, которыя непорочно сохраняете къ Ея Императорскому Величеству и своему отечеству, и коимъ достояніе есть и будетъ Высочайшее благоволеніе Монаршее и любовь взаимная отъ своихъ соземцевъ. Нѣтъ нужды удостовѣрять Васъ о прелести и лукавствѣ непріятеля, когда сами Вы обозрѣли оныя, и когда Ваше благоразуміе расторгнуло сѣти лютѣйшія пагубы.

Врагъ имени Христова, и злобою всегда дышущій къ исповѣдующимъ вѣру его, можетъ ли иное Вамъ предлагать, кромѣ можелательствъ? Вамъ, противъ которыхъ питаетъ внутри сердца своего ярость сокровеннаго мщенія, ради мужественныхъ прежнякъ побѣдъ надъ ними предмѣстниковъ Вашихъ. Таково по истинѣ отъ стороны Турковъ, посредствомъ Татаръ, Вамъ предложеніе. Они отъ Васъ требуютъ, чтобъ Вы попрали вѣру и клятву, чтобъ подвинули тѣмъ на себя руку Божию и оружіе правды, отмщающія за таковыя преступленія, и предались бы съ тѣмъ ихъ ловитвѣ. Но Вы, вѣрные Государю рабы, сыны и служители отечеству, не допустите никогда подкрадаться съ подобными къ Вамъ обманами, объявленныхъ уже непріятелями нашими,

о чемъ слѣдуетъ тутъ напечатанный Манифестъ. Мнѣ только остается рекомендовать, чтобъ ободщеніями скрытными не усыпили иногда Татары Вашего мужественнаго бдѣнія. Для чего, не кладите никогда безопасности своей на ихъ увѣренія, и не представляйте усугублять своей готовности къ ополченію. Въ разсужденіи близости Турецкихъ войскъ, учредите новыя усугубленныя предосторожности противъ мороваго повѣтрія. Если въ чемъ случится нужно вскорѣ меня увѣдомить, то Вы по подорожной на перемѣнныхъ подводахъ отправляйте курьеровъ ко мнѣ, чтобъ успѣшиѣе то могъ получить.

1768 года, Декабря 13.

№ 1269.

Глуховъ

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ Маіору и Кавалеру Исакову.

Поелику возстановленный Крымскій Ханъ Крымъ-Гирей ознаменилъ начало правленія своего, какъ предъ симъ объявлено мнѣ отъ Сѣчи Запорожской поступкомъ, согласнымъ дружеству сосѣднему, чрезъ отпускъ изъ Перекопу нашихъ промышленниковъ, и снабженіе и съ прочими, тамо находящимися, надобно учинить, съ представленіемъ въ тоже время полнаго удовлетворенія за всѣ, отъ Татаръ причиненныя, обиды и убытки, то надлежитъ и намъ во взаимство сему, показать равную благосклонность. Чего ради я Вамъ предлагаю, находящихся въ нашей сторонѣ Татаръ, или Крымскихъ жителей, собравъ изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ бы только Вы ихъ знали, препроводить съ пристойнымъ конвоемъ всѣхъ въ Перекопъ, къ тамошнему Каймакану, при письмѣ своемъ, въ которомъ включить и отъ собственного имени моего привѣтствіе къ Хану Крымъ-Гирею, въ выраженіяхъ, что я, будучи по волѣ Ея Императорскаго Величества надъ страною, его области сосѣднею, главный командиръ, всегда желательнымъ остаюсь дѣлать приличное и угодное по сношеніямъ съ нимъ. Ежели бы у Васъ

отъ ихъ стороны никого изъ жителей не нашли, то Вы однако жъ отпшите въ обнадеживаніи учинить то, какъ скоро кто изъ нихъ явится, и найдите къ тому претексть приличный, чтобъ сіи мои слова дошли къ Хану Крымъ-Гирею.

Копія съ черноваго.

13-го Декабря, 1768-го года.

№ 1270.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичъ!

Получивши Вашъ рапортъ отъ 5-го, благодарю Вашему Сіятельству за пополненіе въ ономъ прежнихъ своихъ увѣдомленій. Въ принадлежащемъ до возраждающихся Гайдамакъ и вербованіи войскъ въ Умани изъяснюсь я Вамъ слѣдующимъ. Слышавши подобно, что уже Турецкія войска показуются въ Польшѣ, и близъ нашихъ границъ находящемуся, для истребленія Гайдамакъ съ командою карабинернаго Ямбургскаго полку Ротмистру Дертену, велѣлъ о томъ навѣдаться, но по тому нашлось, какъ онъ мнѣ рапортуетъ, что партикулярныя хорунгвы нѣкоторыхъ владѣльцевъ, Сангушковъ и прочихъ, одѣтыя образомъ Турковъ, вступили въ ихъ помѣстья, ко усмиренію волнованій мужичьихъ, а ихъ видъ пособствовалъ пронести слухъ о вшедшихъ прямыхъ Туркахъ. Напоследокъ отъ того же Ротмистра получилъ я представленіе, что около Смѣлой великія шайки появились разбойниковъ, и что Поручикъ Вепрейскій болѣе двухъ сотъ человекъ въ мѣстечкѣ Смѣломъ ихъ взялъ командою, въ томъ числѣ и воспротивлявшася съ тѣми же Гайдамаками Капитана Гусарскаго Чернаго полку Станкевича, у котораго нашлись письма, что онъ посланъ былъ отъ Генераль-Маіора Исакова, для вербованія. Его то, Милостивый Государь мой, вербованіе я думаю прочалось и до Вашего знанія. Но какъ слѣдствіе сіе укажетъ много неприличнаго, что о посылкѣ такого человека не дано ни Вамъ знать, ни

меня не увѣдомлено, то я послалъ куріера къ Федору Матвѣвичу, прося, чтобъ онъ въ поступкахъ помянутаго Капитана, который нашелся между разбойниками и причинялъ въ Польшѣ обиды, велѣлъ слѣдовать, взыскавши къ себѣ его и пойманныхъ Гайдамаковъ въ Кіевѣ. И по вновь начинающимся смятеніямъ Гайдамацкимъ препоручилъ я ему, давши Ордеръ Г-ну Генералъ-Поручику Племянникову, находящемуся въ Переясловѣ, исполнять его повелѣнія съ своею командою, чтобъ онъ, по ближайшей противъ моего способности, бралъ по своему разсмотрѣнію мѣры полезнѣйшія къ истребленію злодѣевъ. По сему Ваше Сіятельство, если имѣть будете нужду, увѣдомлять, или же требовать команды ко взятію разбойниковъ, ближайше сообщайте о томъ Федору Матвѣвичу, не лишая при томъ и меня пріятной своей корреспонденціи. Ибо я только оставилъ исполненіе Федору Матвѣвичу въ лучшее споспѣшествованіе искорененію злодѣйствъ, по пребыванію его къ Польшѣ ближайшемъ. Имѣю честь быть и проч.

1768 года, Декабря 14.

№ 1271.

ЧЕРНЫШОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Захаръ Григоріевичъ!

Поблагодарить сямъ имѣю честь Ваше Сіятельство за письмо, полученное мною отъ 3-го сего мѣсяца.

Миѣнію Вашему, Милостивый Графъ, совершенно повинуются и мои мысли, что прибавлять не остается уже ничего къ тѣмъ воспріятіямъ, которыя по Вашему искусству и благоразумію будучи основаны, все споспѣшствующее общають. Я только ту же самую трудность, что и Васъ смущаетъ, предвижу не легкую, то есть, соединеніе арміи Князя Александра Михайловича съ корпусомъ, находящимся въ Польшѣ, который назначается ему же въ команду.

Сему соединенію, Ваше Сіятельство, толь надлежитъ поспѣшиться, что ежели не совершится оное зимою, то весьма опасно на безпрепятственной въ томъ успѣхъ полагать весну. Непрiятель до того времени удобно можетъ завладѣть всѣми способами, теперь намъ довольно вспомогающими. При вступленіи своемъ въ Польшу, онъ конечно не упуститъ воспользоваться, чтобъ попрепятствовать войскъ нашихъ соединенію, и встрѣтитъ одну и другую часть между собою въ раздѣленіи, какъ самое разстояніе между Луцкомъ, Кіевомъ и границой Турецкою, подаетъ сему утвержденіе. Для сего, Милостивый Государь мой, надлежитъ всѣми образами ускорить, чтобъ всѣ полки арміи, до окончанія еще зимы, были уже на своихъ мѣстахъ. А я, имѣвши себѣ долгомъ изъясниться всегда съ Вашимъ Сіятельствомъ по всей моей преданности, присовокуплю мое разсужденіе, что я съ нынѣшняго уже времени не неволезно бы было, чтобъ всѣ полки первой арміи отсюда вступили за Днѣпръ въ Польшу и въ оной расположились къ сообщенію безсомнительному, нежели сіе отлагать до весны, когда разлитіе водъ многія сдѣлаетъ трудности; а и крѣпость наша Кіевская уваженіе также привлекаетъ, что на той сторонѣ рѣки стоитъ. Вступленіемъ туда войскъ нѣкоторымъ бы образомъ заслонилась и Елисаветградская провинція. Провiантскіе магазейны, мнѣ бы казалось, не трудно тамъ приготовить, потому что всѣ жители единовѣрные намъ, весьма нашей сторонѣ преклонны, и они бы съ радостію подавали пропитаніе нашимъ войскамъ, нежели теперь снѣдаетъ ихъ жестокость удрученій помѣщичьихъ, которые съ ними погунають, какъ лютые тираны. Ваше Сіятельство проникнули уже сами, сколько краткость времени противится многимъ нашимъ пользамъ. Въ семъ случаѣ я только скажу, что надобно взятыся, по крайней мѣрѣ, за главнѣйшее пособіе, къ которому найпаче принадлежитъ мною сказанное.

Что же касается до моего положенія, то я по всему вижу, что Вы меня готовите къ чему нибудь не маленькому, и я въ томъ нѣвѣни смотрю на свой центръ. И на то противится возможность, чтобъ жребій узкій сравнялся пространствомъ въ подвигахъ великихъ. Я, однакожь, безъ всякаго тщеславія, льщу себя тѣмъ счастіемъ, что я уже заслужилъ у всемилостивѣйшей нашей Государыни и у Васъ, моихъ соземцевъ, ту довѣренность,

что въ непревосходящемъ силъ моихъ я нигдѣ упущенія не сдѣлаю. Дозвольте жь за тѣмъ, Ваше Сіятельство, сославшись мнѣ на отправляемое при рапортѣ приложеніе, что Крымъ наполняется многочисленнымъ воинствомъ, въ намѣреніи пойти на наши границы, отнестись мысленно къ тому уваженію, что имя арміи сопряжено уже со славою оружія нашей Великой Монархини. И такъ все соотвѣтствующее должно быть по сей соразмѣрности, въ чемъ я Вашимъ предусмотрѣніемъ обнадеживаюсь. Напоследокъ, мой милостивый другъ, dokonчу Вамъ одною же просьбою: откройте Вы мнѣ планъ существительный опредѣленныхъ дѣйствій, ибо я, подобно слѣпцу, хожу поднесъ въ темнотѣ, и только лишь по одному воображенію сличаю обстоятельства.

О расположеніи полковъ по новой диспозиціи удостовѣрится изволие изъ подносямаго Коллегіи рапорта; Воронежской и Черниговской я удержу въ своей части. Натурально будетъ, Ваше Сіятельство, заключить по собственнымъ чувствованіямъ, что я тутъ подвигнуть, можетъ быть, побужденіемъ особливою склонности. Правда, Милостивый Государь, охотнѣе и надежнѣе служить съ людьми знакомыми и испытанными; но къ сей причинѣ приобщаются еще и другія, потому что я оными заставляю самые опаснѣйшіе посты, которые всегда были, и ежели чему быть, то будутъ и теперь первою попыткою непріятелю. А Ростовскому и Кіевскому, которые оставляю на мѣсто сихъ, въ первую дивизию отправиться, тѣмъ болѣе 500 верстъ пути противъ назначеннаго по росписанію. О Псковскомъ карабинерномъ, выведенномъ изъ моей части, если Ваше Сіятельство мнитъ изволите, что уменьшеніемъ 500 человекъ въ большой арміи сдѣлаете знатной ущербъ, то представте и противное, коликъ въ моемъ маленькомъ корпусѣ важно будетъ сіе число, потому что у меня недостаточно конницы и къ закрытію своихъ фланговъ, какимъ бы я правиламъ въ томъ ни обращался; если Ваше Сіятельство сей полкъ мнѣ оставите, то я одолженъ и удопольствованъ отъ Васъ премного буду. Уповаю, впрочемъ, что Ваше Сіятельство по лучшему своему свѣдѣнію и доходящимъ къ Вамъ обстоятельствамъ не оставите меня дружески вразумлять, гдѣ я могу по мѣрѣ возможности производить свои старанія къ наибольшей пользѣ.

Заключаю сіе моею искреннею преданностію и таковымъ же высокопочитаніемъ, съ которыми имѣю честь быть.

Р. С. Маіора Фонъ Солиньяка, опредѣленнаго по произвожденію въ Рижской карабинерной полкъ, который чрезъ нѣскольکو лѣтъ находится у меня Дежурь-Маіоромъ, и посланъ теперь въ Сѣчь Запорожскую по одному секретному дѣлу, гдѣ и долго пробудеть, прошу Вашего Сіятельства перемѣнить въ полкъ Пермской, и изъ онаго на его мѣсто опредѣлить въ Рижской Вульфа. Ваше Сіятельство меня симъ чувствительно одолжите.

Копія съ черноваго.

Декабря 18 дня, 1768 года.

№ 1314.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство извѣстны были, что отъ нѣкотораго уже времени продолжалось спокойство при границахъ нашихъ въ Польшѣ, по истребленіи Гайдамацкихъ ватагъ. Но теперь возродились вновь волненія въ Смѣлянщинѣ отъ таковыхъ же Гайдамакъ (только не слышно, чтобъ между оными были Запорожцы), и по поводу вовсе неожиданному.

Гусарскаго Чернаго полка Капитанъ, какъ теперь мнѣ извѣство стало, Станкевичъ, выпросивши позволеніе отъ Генерала Маіора Исакова, вербовать въ Гусары, въѣхалъ въ ту сторону и поднялъ продолжающееся смятеніе; къ нему пристало болѣе тысячи Польскихъ жителей, съ которыми онъ дѣлалъ тамъ грабленія. Наконецъ какъ его артель извѣстна стала подъ именемъ Гайдамакъ, то Ямбургскаго полку Поручикъ Вепрейской, находившійся съ Ротмистромъ того жъ полку Дертенемъ для истребленія нѣкоторыхъ остатковъ прежнихъ Гайдамакъ въ Польшѣ, пошелъ на его съ командою, противъ которой онъ дѣлалъ вооруженное сопротивленіе, однако жъ отъ того Поручика разбитъ и пойманъ съ Гайдамаками болѣе 200-ти человекъ.

На дошедшій ко мнѣ о семь рапортъ я только что успѣлъ отписать Федору Матвѣвичу, чтобъ онъ взыскалъ, какъ отправленіе сіе послѣдовало помянутому Капитану, нашедшему между разбойниками, мимо вѣдома моего и безъ объявленіи нашимъ заграничнымъ Командирамъ? И чтобъ взятые Гайдамаки съ самымъ Капитаномъ доставлены были въ Кіевъ, препоручая Федору Матвѣвичу, по близости къ тѣмъ мѣстамъ, съ лучшею удобностію, что заблагоразсудитъ, опредѣлить ко истребленію появившихся Гайдамакъ, для чего и далъ Ордеръ Генераль-Поручику Племянникову находящемуся въ Переясловѣ съ своею командою исполнять по его повелѣніямъ, то отъ помянутаго Поручика приходитъ другой рапортъ, что Гайдамаковъ въ числѣ болѣе тысячи человекъ атакуютъ его въ мѣстечкѣ Смѣломъ, въ намѣреніи отбить плѣненныхъ и тамо содержащихся ко вспоможенію его. Хотя того жъ времени прибавочные команды отъ состоящихъ при границахъ Генераловъ отправлены къ Смѣлому, но о дальшихъ увѣдомленіяхъ ни отъ Федора Матвѣвича, ниже отъ посланныхъ командъ еще не имѣю. И только, что могу Вашему Сіятельству доложить, сколько мое положеніе во всякомъ случаѣ имѣетъ свои трудности, ибо мѣстечко Смѣлое лежитъ между Новороссійскою губерніею и Днѣпромъ: ежели войски въ подкрѣпленіе ввестъ, то сіи самыя артели разбойничьи, толь многочисленныя, пустятся и въ нашу сторону на грабленія, которыя одна только теперь Польша сноситъ. Мнѣ Князь Прозоровскій также представляетъ о сихъ возродившихся Гайдамакахъ, чтобъ они не пресѣкли ему сообщенія съ Кіевомъ. На успокоеніе новаго происшествія я всѣ мѣры возьму, и о непріятельскихъ обращеніяхъ ничего новаго на сей случай не имѣю. И предавъ себя въ непремѣнную милость Вашему Сіятельству, пребываю съ совершеннѣйшею преданностію.

1768 года, Декабря 18 ч.

- ОРДЕРЪ

во всѣ Полковныя Канцеляріи и Полковникамъ.

Дошло мнѣ вѣдать, что въ полку Нѣжинскомъ опредѣленная полковая старшина Козаковъ, приготовляемыхъ къ походу, собираетъ для того ихъ изъ многихъ сотень въ одно мѣсто, отъ ихъ домовъ на близкое, причиняя имъ трудъ излишній, и по мѣрѣ того и убытокъ, вмѣсто того, что можно бы, пріѣхавши Старшинъ во всякую сотню, учинить удобное нужное освидѣтельствованіе. Я предупреждаю, чтобъ и въ другихъ полкахъ равнымъ образомъ полковые старшины для своей полегкости осмотреть не чинили. Предлагаю, дабы Старшины сами ѣздили во всякую сотню и въ оной, собирая Казаковъ, свидѣтельствовали ихъ исправность. Хотя въ моихъ Ордерахъ, отъ 22 Ноября, значить, въ какой исправности должно быть Козаку, на войну выступающему, во еще за нужно нахожу о не упомянутомъ тамъ, теперь притвердить, что въ одѣяніи своемъ всѣ Казаки толь неопрятны, что оное отнимаетъ у нихъ всю поворотливость. Ибо самые сапоги, такъ необычайно просторные носятъ, что въ стремена вложить ногу не могутъ и твердо потому сидѣть на лошадяхъ, въ самой полной ѣздѣ падаютъ съ оныхъ. Для сего непременно должно ихъ обувь поузить съ пристойностію, такъ какъ и самое платье поправить, чтобъ то и другое свободными и для руки и ноги дѣлало къ подвиженію нужному. А какъ въ полкахъ нѣкоторыхъ я видѣлъ, что и шпоры Казаки носятъ, которыя въ конной службѣ непременно надобны, то оныя велѣть всякому Козаку, къ походу назначенному, для лучшаго обладанія лошадыю, имѣть подобіемъ гусарскихъ.

1768 года, Декабря дня.

№ 1325.

Глуховъ.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Между другими извѣстіями, которыя найдить изволите въ приложенной тутъ сказкѣ, показалось мнѣ, Ваше Сіятельство, наибольше нужнымъ къ сообщенію, Вамъ касающееся до посаженныхъ въ яму Донскихъ Козаковъ въ Перекопѣ, въ разсужденіи, не суть ли они изъ числа комиссіонеровъ извѣстной тайной экспедиціи, предпринятой чрезъ Донъ?

Можетъ быть, я уже наскучу Вашему Сіятельству при всякомъ случаѣ повтореніемъ о моихъ трудныхъ обстоятельствахъ, но простите меня, Милостивый Государь, въ такой докучкѣ, по разсужденію, что мы всегда ищемъ руководствоваться отъ людей, о которыхъ благоразуміи достаточно увѣрены.

При ежечасныхъ слухахъ о умноженіи непріятельскихъ силъ и ихъ преднамѣреніяхъ нападать на наши границы, я только движеніемъ моихъ полковъ дѣлаю амбражи, какъ для людей не все военное искусство знающихъ, чтобъ заставить ихъ думать о прибавкѣ нашихъ войскъ. Въ самомъ же дѣлѣ толь необъятая обширность ситуациіи нашихъ границъ весьма многочисленнаго требуетъ войска, чтобъ составить кордонъ, преграждающій надежно стремленія непріятельскія. Потому я теперь съ моими всѣми полками не распространяюсь по Линіи, ибо не въ состояніи тѣмъ бы непріятеля удержать, который такую долгую нитку легко прервать бы могъ, покуда бы войска соединиться успѣли. Но нахожусь въ такомъ положеніи, ежели бь непріятель пошелъ противъ всякихъ военныхъ правилъ во вдавшіесь въ нашу сторону углы, то есть, къ крѣпостямъ на линіи, Святыя Праскевіи, Тамбовской, Алексѣевской и Святаго Петра, то онъ отрѣзанъ будетъ съ обѣихъ сторонъ, съ правой командою Генераль-

Поручика Эссена, съ лѣвой Донскими Козаками. А ежели бѣ онъ прямо на линію устремился, и не могли бы его обдержать тамъ расположенныя войска, то по Ворсклѣ рѣкѣ поставленные въ резервъ четыре полка встрѣтить его могутъ, и туда же обратится все наше правое крыло. Когда же бы и на Новороссійскую губернію, то есть, на правой флангъ, пустился, то команда, по Днѣпру расположенная Генерала-Поручика Фонъ Дальке, къ защищенію обратится, и въ подкрѣпленіе оной и лѣвое крыло быть можетъ; такимъ образомъ во всѣхъ сторонахъ одна другой силѣ будутъ помогать, или однимъ словомъ окончу сіе, что если бы доставало силъ видимому порядку, за безопасность бы всякую не усомнился я поручиться.

Василій Михайловичъ, Князь Долгоруковъ, вчерашній день въ Полтаву отправился. Я ему предложилъ всю Линію объѣхать, и хотѣлъ бы самъ то учинить, но боль, сильно чувствуемая въ боку, для которой докторъ считаетъ опасною всякую мнѣ ѣзду, и продолжающіяся еще переписки съ Губернаторами о собраніи Провіанта, меня въ семь мѣстѣ удерживаютъ.

Я препоручить себя имѣю честь Вашего Сіятельства непремѣнной милости, назвавшись съ нелицемѣрною и все совершенною преданностію

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Декабря 22 ч.

№ 1329.

САЛТЫКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Николай Ивановичъ!

Сейчасъ получа Ваше письмо отъ 16-го съ приложеніями, послалъ я Ордеръ Г. Генераль-Маіору и Кавалеру Исакову, чтобы онъ отправилъ detachmentъ изъ своей команды въ Гумань,

велѣвъ забрать всѣ приготовленія военныя, какъ и самыя тамъ собранныя команды. А въ Бѣлую Церковь по способности писаль къ Федору Матвѣевичу, чтобъ оныя такову же команду выслалъ изъ полковъ ближайшихъ, которые я оставилъ ему употреблять для искорененія Гайдамаковъ. Въ сѣбѣихъ мѣстахъ пребудутъ сіи команды въ удержаніе умноженія Гайдамаковъ и къ опроверженію мѣръ, предпринимаемыхъ непріятелемъ, въ расположеніи, чтобъ при всякой опасности могли они безъ труда въ свои границы ретироваться.

Я прошу Вашего Превосходительства о примѣчаемыхъ подобныхъ начинаніяхъ всегда меня увѣдомлять, чтобъ вопреки злему намѣренію предпріять успѣть нужное. Пребывая съ моимъ отличнымъ и усерднымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

Р. С. Я, Ваше Превосходительство, приказалъ посланнымъ командамъ для забратія подозрительныхъ, показать прежде видъ, что якобы для искорененія Гайдамаковъ, къ содѣйствію взаимному вступили, убѣгая при такомъ случаѣ иногда кровопролитія, или, когда познавши надъ собою поискъ, привлекли бѣ въ помощь свою многую сволочь.

Копія съ черковаго.

29 Декабря, 1768 года.

№ 1377-й.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Отъ 18-го и 21-го всепочтеннѣйшія Вашего Сіятельства писанія получилъ я въ сей день, и долгъ имѣю только сказать, что по содержанию оныхъ все потщусь исполнить. Какъ теперь же къ Князю Прозоровскому съ случившимся его у меня куріеромъ

я отписалъ, подхвативъ искуснымъ образомъ Г. Уманскаго Управителя Дембскаго, доставить его ко мнѣ, къ чему онъ на мѣстѣ имѣеть всю удобность.

Благодарю всепокорно Ваше Сіятельство за изъясненія собственноручныя; я, конечно, отъ сказаннаго Вами правила ни мало не удалюсь, заставляя всегда моихъ подчиненныхъ другой надеждою не ободряться, кромѣ собственной исправности, когда готовъ ко всему. Я еще больше къ тому всѣхъ побудилъ по поводу вчера къ вамъ отправленныхъ извѣстій.

Ваше Сіятельство изволили упомянуть, что моего пріѣзду во ожиданіи состоите. Я не знаю, какъ могу я то исполнить, хотя лестнымъ много себѣ поставляю свиданье съ Вашимъ Сіятельствомъ, какъ моимъ особливымъ милостивцемъ. До сего пространно я говорилъ Вашему Сіятельству, колико обстоятельствъ, при многихъ должностяхъ, присутствіемъ здѣсь меня обязуютъ; теперь новое подтвержденіе отъ Ея Императорскаго Величества о приведеніи Козаковъ на стать военную, упражненія мои наибольшими дѣлаеть, столько по краткости времени, сколько и по тому, что изъ оныхъ большая половина употреблены нынѣ въ раскомандированія, одни отъ другихъ отдаленныя. Весь успѣхъ оставался безсумнѣннымъ бы, если бы предпріятіе въ семь дѣлъ ранѣе было взято. Но я долженъ, однако же, сколько можно преодолѣвать не только трудности, но и самыя неудобства по одному токмо настоящему времени.

Впрочемъ, Милостивый Государь, откровенно какъ предъ милостивцемъ своимъ позвольте сказать, что я моимъ присутствіемъ по совѣтамъ ничего не могу прибавить къ постановленію свершившемуся, и намъ уже приходитъ время повелѣнное токмо исполнять, будучи увѣреннымъ, что всѣ случаи предварены искусствомъ благоразумія и глубокаго проицанія, которыя и проложили ко всему путь надежный. Сіе по довѣренности и дружеству милостивому ко мнѣ Вашего Сіятельства смѣлъ изъяснить, а въ прочемъ я повинуюсь охотно всѣмъ повелѣніямъ. Съ моимъ непремѣннымъ высокопочитаніемъ и такою же преданностію имѣю честь быть.

Копія съ черноваго.

Декабря 30 дня, 1768 года.

№ 1386.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ представленныхъ отъ Федора Матвѣвича переводовъ письмамъ къ Кошевому отъ Перекопскаго Каймакана Салихъ-Аги, въ одномъ видѣть изволили, что онъ въ окончаніи говорилъ: «Нашъ же Перекопской купецъ Ката, предъ симъ лѣтнимъ временемъ, изъ Запорожской Сѣчи поѣхалъ въ Сумы и чрезъ толикое время не возвратился, того ради употребите ваше стараніе о возвращеніи сюда онаго». Сей Хата, или Ката (ибо и тѣмъ и другимъ его пишутъ) явился теперь въ Полтавѣ и показалъ пашпортъ, данный ему отъ Запорожскаго Полковника Самарскаго Дмитрія Кулика, въ которомъ назвали его Войсковыхъ Запорожскимъ вольностей жителемъ Сака Раценокъ, а онъ о себѣ самъ показываетъ въ согласіе Каймаканскому письму, что родомъ изъ города Банцисара, Армянской вѣры и житель Перекопской. Сіе сомнительство заставило меня его къ себѣ потребовать, во мнѣніи, не естьли онъ какой надзорщикъ, или не можетъ ли онъ подать какихъ либо о той сторонѣ свѣдѣній, такъ какъ и удостоиврится, по какой причинѣ Запорожской Полковникъ наименовалъ его нашимъ подданнымъ?

При семъ Вашему Сіятельству къ сожалѣнію объявить имѣю, что въ Смѣлянщинѣ отъ времени возрастаетъ множественное число Гайдамацкихъ артелей, такъ что тысяча человекъ изъ нихъ 15 числа на команду Маіора Вурма, стараясь отбить у него сопровождаемыхъ Гайдамакъ, взятыхъ до сего Поручикомъ Вепрейскимъ, учинили нападеніе, и хотя ихъ въ сраженіи болѣе трехъ сотъ убито и поймано съ Атаманами нѣсколько, однако жъ не безъ урону собственнаго, ибо убито карабинеръ одинъ и Козаковъ

Малороссійскихъ два, и отъ тяжелыхъ ранъ на завтра послѣ того померли Ямбургскаго полка весьма достойный Офицеръ, Ротмистръ Дертень, и карабинеръ одинъ. По сему съ прискорбіемъ сказать можно, что хотя злодѣевъ гибнетъ многое число, но намъ дороже одинъ солдатъ, нежели тысяча живыхъ и побитыхъ разбойниковъ. А непріятелю не безавантажнo, по крайней мѣрѣ, сіе, потому что мы вооружиться должны на сію сволочь бездѣльниковъ и еще и изъ самыхъ нашихъ подданныхъ. Ибо и при семъ случаѣ при убитомъ Гайдамацкомъ атаманѣ нашлось письмо Чернаго Гусарскаго полку Оберъ-Офицера Марьяновича, которой съ его артелью призывалъ убитаго къ Могилеву. Я оное отослалъ къ Генераль-Маіору Исакову на слѣдствіе.

По симъ обстоятельствамъ, хотя военною силою и будутъ истребляемы возраждающіеся злодѣи, но къ утушенію сего пламени пособить много, мнѣ кажется, ежели взятыхъ разбойниковъ употреблять станемъ къ работамъ, а не разсылать въ гарнизоны въ внутрь Государства нашего въ отдаленныя мѣста, отнимая чрезъ то всѣ воображаемыя ими удобства чрезъ побѣги и другіе образы къ своему спасенію. Поелику способы кротости и снисходительства не успѣваютъ, извѣстныя имъ изъ опубликованныхъ Манифестовъ. Понеже самыя отпущенныя въ сходство письма ко мнѣ, отъ 19-го Сентября, Вашего Сіятельства, за взятіемъ съ нихъ присяги о житіи въ тишинѣ, обращаются къ прежнимъ злодѣйствамъ, яко нѣкоторые изъ нихъ въ Гайдамачествѣ и пойманы, для сего я нарочнаго куріера шотѣлъ отправить къ Вашему Сіятельству, испрашивая себѣ предписанія, куда я могу дѣвать пойманныхъ Гайдамакъ, которыхъ нѣсколько сотъ препровождается теперь къ Переясловлю, а я впередъ безъ сомнѣнія пріостановлю такія присылки, ибо въ Малороссіи употреблять ихъ непрочно, потому и менѣе будетъ на нихъ издержано.

Копія съ черноваго.

1768 года, Декабря 31-го дня.

Всемиловѣйшая Государыня!

Медлительной проѣздъ Куріера, который припадкомъ болѣзни удержанъ былъ на пути, причинствуетъ, что я Всевысочайшее и Всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества отъ 19-го въ сей день только имѣлъ счастье получить, и не могъ потому ранѣ сего принести къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества вседолжнѣйшую и рабскую мою благодарность за толь всещедрое снабдѣніе вновь пожалованною мнѣ суммою.

Всемиловѣйшая Государыня! Сей безприкладный примѣръ высочайшей щедроты и великодушія останется только во удивленіе всѣмъ временамъ, колико благодѣянія матерія Вашего Величества превосходили всегда своихъ подданныхъ не только заслуги, но и самую возможность оныхъ. ●

Я, удостоенный подобно Всемиловѣйшаго благоволенія, о возданіи Вашему Величеству долженъ только молить всесильнаго Творца, чтобъ его святымъ споспѣшествованіемъ въ дѣйствіяхъ, на меня возложенныхъ, праведнаго оружія Вашего, я могъ столько успѣть, сколько вѣрность рабская, благодарность пресовершенная и всеглубочайшее усердіе меня къ тому устремляетъ.

Съ онымъ достодолжнымъ признаніемъ позвольте, Всемиловѣйшая Государыня, падиши къ священнымъ стопамъ Вашего Величества, назваться

всеподданнѣйшимъ рабомъ.

*

ЧАСТНЫЯ ПИСЬМА
ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА.

1768 ГОДЪ.

1768 года, 14 Января.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Всепріятнѣйшее Вашего Преосвященства писаніе, которымъ угодно было удостоить меня, при начатіи Новаго Года, своего поздравленія, тѣмъ съ большимъ удовольствомъ приѣмлю, что источникомъ того вижу милость и усердіе къ себѣ Ваши. Желая заимственно, чтобъ всѣ дни онаго текли къ удовольству непрерывно Вашему. Признаю, Преосвященнѣйшій, справедливость Вашихъ мнѣній, что пріятное возобновленіе сего времени соединено съ чувствомъ прискорбнымъ для насъ, по воспоминанію, что всякой оконченный годъ сокращаетъ мѣру жизни нашей. Простите мнѣ, Ваше Преосвященство, что я при семъ случаѣ не предвзялъ моимъ поздравленіемъ Вашего; намѣреніе было, въ минувшій праздникъ, персонально отдать въ томъ долгъ Вашему Преосвященству, но умножившаяся стужа тому попрепятствовала, и

еще злой припадокъ, совсѣмъ подобной тому, каковой и Ваше Пресвященство имѣли несчастье претерпѣть. Свѣча, употребляемая для чтенія въ ночи, сдѣлала маленькой пожаръ въ моей комнатѣ. Я былъ весьма близокъ ко всякой опасности, однако жъ еще успѣлъ дать самъ себѣ помочь, хотя не прежде пробудился, какъ уже все, около меня бывшее, пламя пожрало, которое утушивая обжегъ я себѣ правую руку. За симъ препоручаю себя Вашему Архипастырскому благословенію, я есмь съ непремѣннымъ почитеніемъ.

1768 года, Генваря 14.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Высокопреподобнѣйшій Господинъ, Отецъ
Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры,

Милостивый мой благодѣтель!

Получая почтеннѣйшее писаніе Вашего Ясне въ Богу Высокопреподобія съ поздравленіемъ меня текущимъ Новымъ Годомъ. не нахожу чѣмъ болѣе благодарности изъявить, какъ тѣ же благожелательства обратить въ сторону Вашу, чтобъ въ продолженіи Новаго Года воспользоваться Вамъ всякими удовольствиями. Между симъ могу увѣрить, что я потщусь при всякомъ случаѣ сдѣлаться достойнымъ того признанія, которымъ угодно меня удостоивать, и показать дѣломъ самимъ, коль за честь себѣ поставляю носить имя

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшаго слуги.

1768 года, Генваря дня.

БЛАГИНУ.

Милостивый Государь мой,
Иванъ Перфильевичъ!

Начало времени, которымъ мѣримъ жизнь, обновляетъ въ сердцахъ то пріятное удовольствие, которое всякъ имѣетъ въ приношеніи друзьямъ своихъ поздравленій и благожелательствъ. Съ симъ пріемлю и я честь поздравить Ваше Превосходительство съ наставшимъ Новымъ Годомъ, желая, чтобъ оный въ источникъ всякой для Васъ радости обратился, и мнѣ бы въ продолженіи онаго пользоваться непремѣнно Вашею дружбою, находить частые случаи къ изъявленію той преданности и почтенія, съ которыми всегда есмь,

Милостивой Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

1768 года, Генваря дня.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,
Петръ Григорьевичъ!

Податель сего, отецъ Протопопъ Дубянской, хотѣлъ бытъ сть меня рекомендованъ Вашему Превосходительству, чтобъ найтти милостивую помощь въ его къ Вамъ просьбѣ, въ чемъ и безъ того я увѣренъ, что оный, по правосудію Вашего Превосходительства, не останется безъ удовольствія. Я же, воспользовавшись его отъѣздомъ, пріемлю честь поздравить Васъ, Милостивый Государь мой, съ текущимъ Новымъ Годомъ, желая отъ всего сердца во всякомъ удовольствіи оный провождать. Намѣреніе бытъ къ Вамъ въ Сѣвскъ, сдѣлало въ семъ случаѣ мое поздравленіе, что исполнить попрепятствовалъ мнѣ худой случай. Я былъ близко

нещастію сторѣтъ въ своей комнатѣ; свѣча, ночью употребляемая для чтенія, дѣлала бѣду, и я, утушивая пламя, обжегъ правую руку, и сіе не позволяетъ мнѣ теперь выходить изъ горницы. Впрочемъ съ воимъ совершеннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства.

1768 года, Февраля 4.

Ясне въ Богу Преосвященѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Въ отраду мнѣ было милостивое сожалѣніе Вашего Преосвященства о зломъ моемъ случаѣ. Причитаю то усердію и теплымъ молитвамъ Вашимъ за меня, что, избавившись уже болѣзни, имѣю честь страдавшею рукою начертить сіе чувствительное благодареніе за одолженіе меня тѣмъ, и увѣрить, что есмь съ непрѣмънною преданностію на всю мою жизнь,

Вашего Преосвященства.

1768 года, 28 Февраля.

Глуховъ.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Григорій Николаевич!

Смущавшись долгое время молчаніемъ Вашимъ, не происходитъ ли оное отъ припадковъ, иногда противныхъ здоровью Вашему, получилъ напоследокъ всепріятнѣйшее письмо Ваше, съ наибольшимъ потому себѣ обрадованіемъ, гдѣ меня увѣдомлять изволите о своемъ благополучномъ прибытіи на старое мѣсто. Благодаря, мой милостивый другъ, за толь радостное для меня

извѣстіе, и поздравляя Васъ съ симъ переселеніемъ, желаю всеискренно чтобъ перемѣна воздуха, въ настоящемъ мѣстѣ лучше прежняго силамъ Вашимъ благопріятствовала.

Подавайте, прошу Ваше Превосходительство, частые знаки къ утвержденію во мнѣ лестной надежды, что и въ нынѣшней отдаленности тотъ, однако жъ, не удалится изъ памяти Вашей, который во всемъ преданность къ Вамъ неллицемѣрною и почтеніе самъ сохранить совершенныя.

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
вѣрный и покорнѣйшій слуга. ||

1768 года, Февраля 28 дня,
Глуховъ.

КУЗЬМИНУ.

Милостивый Государь мой,
Сергѣй Матвѣевичъ!

Ища всегда изъявлять мое доброжелательство и почтеніе Вашему Превосходительству, не упустилъ я и сего случая, чтобъ не обратить онаго въ тоже себѣ удовольствіе.

Ваше Превосходительство! Не изъ одной уже просьбы моей къ Вамъ изволите вѣдать, что учрежденіе, сложенное на меня о почтѣ, давно бы уже могло быть кончено, если бъ я получилъ о дорогахъ губерніи Московской нужное извѣстіе, безъ котораго сочиненіе Генеральной карты и другія распоряженія приостановились. Почему и прошу Вашего Превосходительства, если Вы ищете сію вѣдомость отъ Генерала-Губернатора, доставить мнѣ оную. На поднесенные отъ меня теперь доклады Ея Императорскому Величеству, также прошу Вашего Превосходительства исходатайствовать вскорѣ Высочайшую резолюцію.

Имѣю честь быть впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Февраля 29.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Алексѣевичъ!

Письмо Вашего Превосходительства, въ которомъ знаки пребывающей ко мнѣ непремѣнной еще пріязни Вашей нахожу, утѣшило бы меня несказанно, если бъ тутъ не видалъ я матерію чувствительнаго для себя сожалѣнія.

Ничто не можетъ толь поражать сокрушеніемъ сердца наши, какъ разлученіе вѣчное съ любви достойною супругою, надъ которою въ жизни ничего нѣтъ намъ драгоцѣннѣе. Но какъ ни одно человѣческое блаженство не есть безконечно въ сей жизни, и рука Вышняго продолжаетъ и сокращаетъ оное, то при зломъ таковомъ случаѣ, которымъ Ваше Превосходительство подвержены, имѣть должно мѣсто въ печальномъ сердцѣ великодушіе и надежду на Промыслъ, управляющій нашею судьбою, который облегчаетъ всегда горести несчастныхъ невоображаемыми иногда удовольствиями. Чего я стану желать, какъ участвующій премного въ Вашемъ злополучіи.

Приношу мое покорное благодареніе за помощь въ полученіи нужнаго лѣсу, прошу въ томъ продолженія до самаго окончанія поставокъ, и о мнѣ взаимно увѣрену быть, что я во всѣхъ случаяхъ къ Вашимъ повелѣніямъ пребыть честь имѣю.

1768 года, Марта 10 дня.

ВРЮСУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Яковъ Александровичъ!

Отецъ подателя сего, Г. Веревкина, былъ одинъ изъ моихъ добрыхъ знакомцевъ, въ одномъ полку служившимъ со мною Офицеромъ. Память о его усердіи ко мнѣ одождаетъ меня чув-

ствительно просить Вашего Сіятельства, чтобъ рекомендованнаго сына его приняли Вы въ свое особенное покровительство, и вспомянувъ при удобномъ случаѣ мою за нимъ просьбу, не оставили показать ему въ провожденіи милостиваго благоволенія. Ваше Сіятельство изволите вѣдать, сколь лестно для чловѣка, если онъ можетъ воздавать благодарностію такимъ людямъ, которые въ свое время были ему друзьями. Чувствительность такова причиною сего Вамъ отъ меня утружденія.

Впрочемъ всегда и непремѣнно имѣю честь быть.

1768 года, Марта 13.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Господинъ Архіепископъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій,

Милостивый мой Архипастырь!

По обычаю, введенному отъ времени прежняго, Архимандриты Петропавловскаго Глуховскаго монастыря, хотя во всякіе торжественные и праздничные дни отправляли служеніе Божественныя литургіи въ Глуховѣ, какъ въ городъ главнаго въ сей провинціи правительства, и близко лежащемъ къ ихъ монастырю, но нынѣшній отецъ Архимандритъ того монастыря, Θεоктистъ, храня благопристойно и должность зависимости отъ Вашего Преосвященства....

1768 года, Марта 15 дня.

Глуховъ.

олицу.

Милостивой Государь мой,

Петръ Ивановичъ!

Много будучи одолженъ я пріятнѣйшимъ письмомъ Вашего Превосходительства, содержащимъ дружеское поздравленіе съ Новымъ Годомъ, и принося за то усердное благодареніе, желаю равно-

шѣрно и Вашему Превосходительству, чтобъ теченіе сего Новаго Года было источникомъ всякаго новаго для Васъ счастья; одно только старымъ и непремѣннымъ видѣть всегда хочу—драгоцѣнную дружбу Вашу къ тому, который честь имѣеть съ отличнымъ почтеніемъ быть,

Вашего Превосходительства.

1768 года, 20 Марта.

Глуховъ.

БУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайло Власьевичъ!

Воспользовавшись отъѣздомъ Г., имѣю честь пожелать Вашему Превосходительству всякихъ пріятныхъ удовольствій при свиданіи теперь съ любезнѣйшею матушкою и другими Вашими родственниками, которымъ всѣмъ мое всеусердное почтеніе приношу. Несказанное для меня одолженіе будетъ, если Ваше Превосходительство, не забывъ своего обѣщанія, найдете время пріѣхать къ намъ въ Глуховъ къ настоящему Свѣтлому Празднику. О чемъ, усугубляя мою покорную просьбу, стану исполненія оной съ нетерпѣливостію ожидать, и при моемъ непремѣнномъ къ Вамъ почтеніи; съ которымъ всегда буду и есть.

1768 года, 20 Марта.

Глуховъ.

ВЛАЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Возобновляя моимъ представленіемъ Правительствующему Сенату, учиненное еще въ 1749 году отъ бывшей здѣсь Генеральной Канцеляріи удостоеніе о Г. Барановскомъ, Судьи Полковомъ

Кіевскомъ, чтобъ предковъ и его службы, которыя, по засвидѣтельствованію здѣшнему, отличны, наградить дачею ему сорока дворовъ, не могъ я отрещись, чтобъ и Вашему Сіятельству справедливо не принести о семъ почтенномъ чиновникѣ моея рекомендаціи и не просить отъ Васъ милостивой ему помощи къ полученію, при его старости и бѣдности, сего нужнаго снабдѣнія.

Простите мнѣ, милостивый мой другъ, что я Васъ такъ часто моими просьбами безпокою. Нельзя уклониться по моему званію, чтобъ не дѣлать того, когда всѣ увѣрены о Вашей добродѣтели въ благодѣяніяхъ для каждаго искателя. Заключаю сіе моимъ истиннымъ и непремѣннымъ почтеніемъ, съ которымъ всегда имѣю честь быть.

1768 года. Апрѣля 3 дня.

ИВАНЕНКУ.

Государь мой,

Григорій Григорьевичъ!

Благодарствую Вамъ, купно съ любезною сожительницею Вашшею, за сдѣланную мнѣ пріятнѣйшую обсылку своихъ трудовъ. Оказательство Вашего ко мнѣ усердія въ поздравленіи съ наступившимъ праздникомъ пріемля съ почтеніемъ, желаю взаимно провождать и Вамъ всѣ дни онаго благополучно. При Вашемъ ко мнѣ благопріятствѣ, которымъ я себя много льщу, позвольте къ сему присовокупить мнѣ просьбу: я имѣю надобность въ розгахъ овощныхъ деревъ: нельзя ли въ Вашихъ мѣстахъ достать оныхъ изъ гливъ, хорошихъ сливъ Венгерскихъ и грушъ большихъ, и мнѣ, къ времени ихъ прививки, переслать въ Вишеньки. Чѣмъ весьма обяжите пребывающаго съ почтеніемъ,

Вашего доброжелательнаго слугу.

1768 года, Апрѣля 6.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Радостные дни настоящаго Свѣтлаго Праздника побуждаютъ къ благожелательствамъ и поздравленію, которыя при семъ Вашему Сіятельству приношу. Счеты издержанной всей суммы на поупку здѣсь вина отъ Вашего повѣреннаго, пріобщаю къ сему, прося Вашего Сіятельства, чтобъ употребленныя тутъ деньги благоизволили найтти средство доставить сюда чрезъ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ, на счетъ который выдаваны оныя были изъ суммы, отпущенной на поселеніе въ сей землѣ колокоистовъ. Пребуду всегда и съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,
Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Апрѣля 6-го.

ПАКЕТУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Ничто толь пріятно не бываетъ для человѣка, какъ намѣреніе, воспріятое и Вашимъ Сіятельствомъ. Я къ совершенному удовольствію сей пріемлю случай, гдѣ могу, поздравляя Васъ, Милостивый Государь, съ усердіемъ, чтобъ сіе толь благое дѣло скорѣйшимъ окончаніемъ увѣчано было, изъявить, что соединеніе таково соединяетъ и ту мою преданность, которою равно преисполненъ я былъ какъ къ Вашему Сіятельству, такъ и любезнѣйшей невѣстѣ Вашей. Позвольте, чтобъ для обоихъ Вашихъ Сіятельствъ во всю жизнь имѣлъ я честь называться.

1768 года, Апрѣля 8 дня.

ВУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайла Васильевичъ!

Изъ дошедшихъ къ Вамъ извѣстій, сколько то справедливо, что Графъ Никита Ивановичъ вступаетъ въ супружество съ Графинею Анною Петровною, такъ напротивъ тѣмъ сказкамъ не извольте вѣрять, чтобъ я уже имѣлъ точное повелѣніе ѣхать въ Санкт-петербургъ. Сожалѣю отъ всего сердца о болѣзни матушки Вашей, и поспѣшаю при семъ доставить для нея требуемыя порошки, желая, чтобъ сей непріятный случай, какъ найскорѣе миновался, и Вашему Превосходительству не препятствовалъ бы долго посѣтить сіи мѣста, въ которыхъ нетерпѣливо видѣть Вася ожидаетъ имѣющій честь слыть

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнымъ слугою.

1768 года, Апрѣля 24.

ЗОСИМА.

Ясне въ Богу Высокопреподобнѣйшій Господинъ Отецъ
Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры,

Милостивый мой благодѣтель!

Неотплатимое одолженіе нахожу для себя въ томъ благодѣяніи, о коемъ Ваше Высокопреподобіе письмомъ своимъ увѣдомляете, что, по милости своей, наибольшое и лучшее приращеніе пожаловали деревьями садовыми моему новому саду. Принося благодарность за то Вамъ всеискреннюю, почитать буду таковы случаи найпріятнѣйшими для себя, гдѣ Ваше Ясне въ Богу Высокопреподобіе възыщете взаимно моей въ чемъ либо для Вася услуги, къ найвыяцшей достовѣрности моего совершеннаго почтенія, съ коимъ препоручить себя Вашимъ молитвамъ, имѣю честь называться

1768 года, Апрель 24.

ЕЛЧАННОВУ.

Милостивый Государь мой,

Яковъ Васильевичъ!

По старательству Вашего Превосходительства, за которое приношу мою покорную благодарность, получаю теперь письмо отъ Отца Архимандрита Печерскаго, что онъ чрезъ Ваши руки посылаетъ для меня садовыя дерева. Число оныхъ не малое и качество рѣдкое, показываютъ ко мнѣ милость Его Ясне въ Богу Высокореподобія наибольшую. Но какъ я не думаю, чтобъ только рѣдкихъ и хорошихъ деревъ можно было изъ одного монастырскаго саду достать, но не старался ли Отецъ Архимандритъ и изъ постороннихъ садовъ за заплатныя присовокупить, то я Вашего Превосходительства о семъ прямо навѣдаться прошу, кому я долженъ издержанныя наградить?

1768 года, Мая 3 дня.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Григорій Николаевичъ!

Благодарю Вамъ всеискренно за письмо, равно и любезнѣйшей супругѣ Вашей за сдѣланную при томъ мнѣ честь воспоминаніемъ. Всѣ непріятныя случаи довольно и я претерпѣлъ отъ жестокой лихорадки, которой хотя на сихъ дняхъ избавился, но не могу еще собраться съ силами послѣ великой слабости, сею болѣзнію во мнѣ произведенной.

Мысли Ваши, мой вселюбезнѣйшій другъ, на случай должности мнѣ предписанной Всевысочайше отъ Ея Императорскаго Величества въ возстановленіи въ сей землѣ водяной коммуникаціи, основаны на той же истинѣ, которой и я непремѣнно слѣдовать

буду. Честь и долгъ званій, на кои взираю всегда въ моихъ дѣлахъ, не попустятъ мнѣ коснуться истреблять частныя каждаго выгоды, ниже упустить, для чего либо, общественную пользу, но по всей возможности стараться, чтобы распространить послѣднее, не уцербляя цѣлости перваго. Между симъ имѣю честь съ почтеніемъ совершеннымъ назваться.

1768 года, Мая дня

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Отъ находячягось въ Москвѣ Коллегіи Малороссійской Депутата, Г-на Натальина, имѣлъ и честь получить всепріятное Вашего Сіятельства письмо съ сообщеніемъ мнѣ Наказа Коммисіи. Сей знакъ Вашей чувствительной ко мнѣ дружбы есть для меня больше всякаго одолженія. Я восхищаюсь въ ономъ всякимъ словомъ, которымъ проложенъ самый истинный путь къ мудрости и правосудію. Умалчивая о той несказанной радости, которою объято каждаго сердце въ ожиданіи видѣть въ нашъ счастливый вѣкъ свершившееся дѣло вѣчнаго благоденствія.

Позвольте за симъ, Милостивый Государь, ожидать мнѣ отъ Вашей благосклонности и больше извѣстій о послѣдованіяхъ сего предпріятія, и препоручить при томъ въ Ваше благопрізнаніе Г. Депутата Натальина, которому оказанная при случаѣ милость будетъ въ собственное мнѣ одолженіе, а я останусь въ воспоминаніи Вашей непремѣнной дружбы всегда при томъ почтеніи, къ которому обязуеть усердный долгъ.

1768 года, Мая 12 дня.

Глуховъ.

КУЗЬМИНУ.

Милостивый Государь мой,

Сергѣй Матвѣевичъ!

Благодарность мою принося Вашему Превосходительству за письмо и приложенія, сказать долженъ, что куріеръ, привезшій мнѣ оныя, къ чувствительному сожалѣнію объявилъ, что Васъ оставилъ при своемъ отъѣздѣ больнымъ. Я препровождаю сіе письмо съ искреннимъ желаніемъ, чтобъ оное нашло Васъ въ прежнемъ совершенномъ благосостояніи и удостоено бы пріятнымъ мнѣ отвѣтомъ, въ удостовѣреніе о томъ всегда и неперемѣнно имѣю честь съ моимъ почтеніемъ называться,

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Мая 16 дня.

Глуховъ.

ГР. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ.

Сіятеельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Бунчуковый Товарищъ Давыдъ Афондикъ, что былъ прежде Сотникомъ Барышевскимъ, всегдашнею прозвобю убѣждаетъ меня предстательствовать за его къ Вашему Сіятельству. Маленькій хуторецъ, какъ онъ мнѣ сказуетъ, былъ въ Яготинской сотнѣ его владѣнія; сіе имѣніе снабдѣвало самаго я отца его лѣтъ чрезъ сорокъ; но Коммисія, описывавшая мѣстечка Яготинскаго принад-

лежностей въ 1761 году, отказала оное за Ваше Сіятельство. Онъ надежнѣйшее право своего удовлетворенія полагаетъ въ великодушія и милосердіи Вашего Сіятельства, которыми подобныя ему просители воспользовались, и къ коему, чрезъ меня, и онъ прибѣгаетъ. Я будучи увѣренъ о добродѣтели Вашего Сіятельства, не могъ отректись, чтобы не просить по его словамъ въ семь дѣлъ къ нему прирѣнія, которое сей человѣкъ скуднаго достатку заслуживаетъ прозбою своею снисходительства.

Пріемлю сей случай въ удовольство себѣ, что могу при семь имѣть честь съ моимъ высокопочитаніемъ назваться.

1768 года, Мая 26 дня.

ВАССЕРМАНУ.

Государь мой,

Богданъ Ивановичъ!

Вашего полку Подпрапорщика Михайла Шидловскаго, который при мнѣ находится на Ордоннансѣ и отличаетъ себя добрымъ поведеніемъ, прошу произвестъ въ Сержанты; присоединяю къ сему увѣреніе, что я съ почтеніемъ всегда есмь.

1768 года, Мая 26 дня.

ШИДЛОВСКОЙ.

Государыня моя,

Екатерина Ѳедоровна!

Съ удовольствомъ я то пріемлю, что Вы дѣлаете мнѣ честь, вѣряя Вашихъ дѣтей моему прирѣнію, о коихъ, къ утѣшенію Вашему, сказать могу, что они, по своему поведенію, достойны

всякой хвалы. О старшемъ писалъ я къ Г. Полковнику Вассерману, прося произвестъ его въ Сержанты.

Прошу вѣрить, что я, гдѣ только случай будетъ, не отрекусь оказывать мою для нихъ помощь, въ доказательство того къ Вамъ почтенія, съ которымъ навсегда останусь

Вамъ покорнымъ слугою.

1768 года, Мая 31 дня.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговской и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Села Тулиголова отецъ Діаконъ Степанъ Вишинскій, вѣдая, сколь я отлично ношу милости къ себѣ Вашего Преосвященства, искалъ моего къ Вамъ ходатайства. Я изъ многихъ опытовъ познавши, что Ваше Преосвященство пріемлете не неприятно всякой такой случай, при которомъ можете умножать славу своихъ благодѣяній, не отрекся предъ Вами засвидѣтельствовать о свойствахъ весьма отличныхъ сего просителя и несчастія его предковъ. Онъ послѣ странствованія своего въ чужихъ краяхъ, причтенъ будучи сану духовному, вмѣсто призрѣнія, несъ только гонительство и остается чрезъ пятнадцать лѣтъ Діакономъ при такой церкви, гдѣ многіе предки его всегда были цѣлопарафіальные настоятели. Ваше Преосвященство зная его и сами, не сомнѣваюсь, чтобъ, въ залогъ своей драгоценной ко мнѣ благосклонности, отказали ему, по моей прозьбѣ, въ своей помощи и покровительствѣ, и не снабдили желанію его справедливымъ удовольствіемъ, способами возможными для Васъ. А я тутъ же воспользовался найпріятнѣйшимъ случаемъ препоручить себя Вашему Архипастырскому благословенію и назваться съ моею неперемѣнною преданностію,

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства,
Милостиваго Архипастыря моего,
покорнымъ слугою.

1768 года, Юня 11 дня.

ВЛАДИСЛАВИЧУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Мойсей Ивановичъ!

Я больше чувствую, нежели могу изъявить, благодарности Вашему Сіятельству за отпускъ садовника, который, своими трудами, многія сдѣлалъ произведенія къ моему удовольству. Въ воспоминовеніе миѣ найвящше чувствуемыхъ отъ Васъ одолженій, прошу Вашего Сіятельства, по времени еще дать ему позволеніе навѣдаться начатой только имъ теперь работы, и о приведеніи оной въ полное совершенство потрудиться. Хотѣлъ я самъ найпрочеѣ воспользоваться нынѣшнимъ временемъ, чтобъ посѣтить наилучшаго друга и милостивца моего, котораго числю въ особѣ Вашего Сіятельства. Но попрепятствовать тому могли произведенія военной службы, для которыхъ отлучку долженъ я имѣть вскорѣ въ степныя мѣста.

Знаю, Милостивый Государь, сколь неблагопристойно, послѣ многихъ отъ Васъ благодѣяній, еще взыскивать чего либо; къ снѣ, однако жъ, неумѣренностямъ даютъ поводъ благосклонность и пріязнь Ваши. По сему не стыжусь попросить о насажденіи моей маленькой оранжереи нѣсколькими деревьями отъ изобилія Вашего сада, чтобъ и сей родъ увеселенія, такъ какъ и все, что въ снѣ мѣстѣ вижу, знакомъ навсегда оставался Вашей отличной ко мнѣ милости, которую почитать во всю жизнь не престану, будучи нелицемѣрно преданъ.

1768 года, Юня 19 дня.

Вишеньки.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Отецъ Игуменъ Рыхловскаго монастыря обрадовалъ было меня извѣщеніемъ, что Ваше Преосвященство объщали сими днями

прибыть въ его обитель. Я прожилъ здѣсь близко двухъ недѣль нарочито въ ожиданіи, что воспользуюсь найпріятнѣйшимъ удовольствіемъ, имѣвши счастье принять дорогое себѣ посѣщеніе въ моей также маленькой пустынѣ, отъ наибольшаго моего милостивца. На послѣдокъ должность, въ разныя мѣста призывающая меня, не позволила пребыть долѣе здѣсь, и я отъѣзжая въ наибольшемъ безпокойствѣ, что не припадокъ ли здравію препятствовалъ Вашему Преосвященству исполнить свое намѣреніе. Устойте, Преосвященнѣйшій, при семъ мое желаніе, чтобъ при другомъ какомъ либо случаѣ удовольствовали Вы мою надежду, которою теперь я все время ласкался тщетно. Прекращаю сіе, поручивъ себя Вашему Архипастырскому благословенію съ непремѣнною преданностію.

1768 года, Іюня 23 дня.

ВРЮСУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Яковъ Александровичъ!

Податель сего, Сержантъ Иваненко, моей дивизіи, ревнуетъ усердно принять службу въ Лейбъ-Гвардіи, ласкаясь удобностію въ продолженіи оной, по своимъ лѣтамъ, профитъ имѣть еще въ наукахъ. Я, познавши отлично сего молодаго человѣка, наилучшій во всемъ характеръ, поелику онъ всегда при мнѣ находился, отправляю теперь, споспѣшествуя его желанію, въ Санктпетербургъ, и въ надежду Вашей къ себѣ дружбы, его Вамъ особливо рекомендуя, прошу принять въ свой полкъ, и доставить въ ономъ такой ему чинъ, который бы не сдѣлалъ упослѣжденія нынѣшнему его состоянію, яко онъ уже приближенъ къ степени Офицерскому. Вы сами благодѣтельствуете человѣка достойнаго и покажете новый опытъ своего благоволенія къ прозьбамъ того, который съ отличнымъ почтеніемъ есть и быть не престанетъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

1768. года, Юня 26 дня.

Преподобнѣйшій Отецъ Игуменъ, съ Пречестнѣйшею
Братією монастыря Рыхловскаго Николаевскаго,

Благодѣтель мой!

Изъ письма Вашего будучи увѣренъ, если Вы то примете толь за благо, что я въ намѣреніи сдѣлать пользу обителя Вашей, уступаю въ Новыхъ Млинахъ на рѣкѣ Сеймѣ одно коло мельничное, съ сѣнокосомъ довольнымъ и рощею, въ замѣнъ за озеро монастырское, лежащее въ окружности дачъ села моего, Вишенекъ, продолжаю просить о заключеніи того подлежащими сдѣлками. Видѣтъ всякому можно, что я малѣйшую себѣ выгоду, какову приносятъ озеро, пріобрѣтаю цѣною превосходной корысти, которую охотно оставляю на пользу Обители. Сіе самое подтверждаетъ пьсьмо Преосвященнаго Епископа Черниговскаго, писанное къ Вамъ благословеніемъ, съ котораго Вы обществомъ согласуете учинить такову замѣну. При семъ случаѣ я, благодаря вообще за оказательство Вашего благоволенія, прошу подлежащую уступкою утвердить въ мое владѣніе то озеро, а я напротивъ показанное недвижимое имѣніе укрѣплю также на вѣчность монастырю; по чему и велѣно уже отъ меня прикащику Вишенскому означенное коло мельничное съ принадлежимостію отдать въ Ваше владѣніе. И ожидая сему дѣлу послѣдняго и совершеннаго окончанія, препоручаю навсегда себя молитвамъ Вашимъ, пребывая съ моимъ доброжелательствомъ.

1768. года, Юня. 26 дня.

ТАРНОВСКОЙ.

Государыня моя,

Елена Васильевна!

Пріемлю съ чувствительнымъ признаніемъ свидѣтельствуемое Вами удовольствие, что Вашъ любезный сынъ, моею объ немъ рекомандаціею воспользовался въ Кенигсбергѣ. Господинъ тамошній

Губернаторъ своимъ письмомъ, которое отъ Васъ переслано, по-
даетъ мнѣ также увѣренія о его добромъ поведеніи и своей для
его помощи при всякомъ случаѣ.

Что принадлежитъ до дому Вашего, занятаго постоемъ, то
какъ теперь, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества кон-
фирмаціи, всѣмъ полкамъ другія назначены квартиры, я не пре-
мину, чтобъ при семъ случаѣ не сдѣлать Вамъ всего угоднаго, ко-
гда только занимать стануть опредѣленные имъ мѣста. Удологи-
ство пріятное въ томъ себѣ поставляя, чтобы исполнить Ваши
требованія и съ почтеніемъ назваться

покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Юня 28 дня.

Глуховъ.

ЧИТЧИКОВОЙ.

Милостивая Государыня моя,

Екатерина Степановна!

Благодарю всепокорно за сдѣланную мнѣ честь письмомъ Ва-
шимъ. Сожалѣя съ моею сторны отъ всего сердца, что случай
болѣзни Вашей не позволялъ мнѣ персонально принести усердныхъ
увѣреній о моемъ истинномъ почтеніи, а и того больше теперь
сокрушаюсь, что припадокъ не дѣлаетъ и въ самомъ пути Ваше-
му Превосходительству облегченія. Я, въ исполненіе при семъ дол-
гу моего, отправляю съ симъ Вашимъ человѣкомъ на почтѣ лѣ-
каря, желая, однако жъ, чтобъ не нашелъ онъ Васъ въ томъ уже
состояніи, гдѣ бы помощь его была уже для Васъ нужна.

Сумазбраднаго человѣка, который ко мнѣ не привезенъ, и по
объявленію людей Вашихъ отъ нихъ ушелъ въ дорогъ, яко когда
онъ здѣсь явится, конечно доставлю къ мѣсту подлежащему. По-
звольте, Ваше Превосходительство, просить о той милости, чтобъ,
при возвратномъ пути, сдѣлать честь мнѣ и не минуя Глухова.
Мое усердное почтеніе любезнѣйшей невѣстушкѣ и сыну Вашему
приношу, и съ преданностію истинною имѣю честь назваться.

1768 года, Июня 30 дня.

КАЛЫНИНЦЕВСКОМУ.

Государь мой,

Петръ Ивановичь!

Благодарю всепокорно за пріятное мнѣ одолженіе присылкою оленя и лимонъвъ, я исправно получилъ чрезъ Вашего нарочнаго. Охотно бы я труды наградилъ, ежели бѣ кто еще съ Вашихъ милости доставилъ мнѣ живыхъ козъ, или другаго роду, и рѣдкихъ птицъ. Я лаская себѣ Вашею благосклонною пріязвію, прошу о семъ вспоминуть людямъ, къ тому охотнымъ.

Пребывая впрочемъ съ моимъ почтеніемъ
Вашимъ доброжелательнымъ слугою.

1768 года, Іюля 1 дня.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Сѣвскій,

Милостивый мой Архипастырѣ!

Простите мнѣ, Преосвященнѣйшій, что я поднесъ умедлилъ прилестъ моего должнаго благодаренія Вамъ, такъ за приглашеніе меня къ обѣду въ пустынь, гдѣ жить изволили, въ одну изъ пятильцъ прошедшихъ, яко и за присылку книги священной, извѣстныхъ бытія показующей. Сіи оба одолженія мнѣ были весьма чувствительны, и такъ сожалѣлъ много, что призывъ Вашего Преосвященства получилъ уже поздно, будучи въ моей деревни версть за 70 отъ Глухова. Желая усерднѣйше, чтобъ Ваше Преосвященство схотѣли когда еще посѣтитъ сіи мѣста и присутствіемъ своимъ дозволили пользоваться пребывающему съ искреннимъ почтеніемъ.

1768 года, Юля 1-го дня.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшии Архіепископъ Московскій и Калужскій,

Милостивый мой Архипастырѣ!

Ничего нѣтъ толь лестнѣе для человѣка, какъ быть увѣрену, что почтеніе и усердіе чувствительны тѣмъ особамъ, къ коимъ оныя сохраняемъ. Такъ, Преосвященнѣйшій, найпріятнѣйшимъ было мнѣ удовольствіемъ получить Ваше почтеннѣйшее писаніе чрезъ Г. Герасимовича, въ которомъ знаки нахожу Вашей непремѣнной къ себѣ благосклонности. Я почитать буду то счастіемъ, если что угодное для Вашего Преосвященства могу сдѣлать; слѣдственно, и для сего Вашего свойственника обязуюсь всякимъ стараніемъ. И препоручая себя Вашимъ Архипастырскимъ молитвамъ, имѣю честь съ преданностію назваться.

1768 года, Юля 17 дня.

Глуховъ.

ВЪЗЕМСКОМУ

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я, увоявая на всегдашнюю ко мнѣ благосклонность Вашу, когда взыскують моего посредства, утруждаю частыми прозбами за ищущими помощи у Вашего Сіятельства. Я не могъ отречься и подателямъ сего, Нѣжинскимъ Грекамъ, чтобъ не просить Вашего Сіятельства въ дѣлѣ ихъ принять милостивое ходатайство и толь природною Вамъ милостью и правосудіемъ содѣйствовать успѣху ихъ прозбы.

Дозвольте мнѣ, Ваше Сіятельство, не упустить и при семъ изъяснить долгъ почтенія и усердія нелицемѣрнаго, въ увѣреніе коль есмь съ преданностію.

1768 года, Мая дня.
Глуховъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Кто чувствуетъ дружбу, побуждаетъ того всякой случай, чтобъ онымъ ко удовольствію своему воспользоваться. Симъ я будучи обязанъ Вашему Сіятельству, не упустилъ и при отъѣздѣ моего особливаго знакомца, изъ здѣшняго Нѣжинскаго купечества, Грека Ивана Крамиду, весьма честнаго иностранца, чтобъ не отозваться удостовѣреніемъ о моемъ непремѣнномъ почтеніи. Уповаю на всегдашнюю ко мнѣ благосклонность Вашу тутъ же просить о покровительствѣ и въ прозьбѣ его сдѣлать вспомошествованіе, ежели покажется Вамъ оная согласующею пользамъ Государственнымъ.

Я всегда и непремѣнно съ моимъ усердіемъ и преданностію имѣю честь быть.

1768 года, Августа 2-го.

Милостивый Государь мой,

Григорій Миколаевичъ!

Слухи непріятные о болѣзненныхъ припадкахъ Вашихъ, которыя чувствительно меня сокрушили, замѣнило напоследокъ толь радостное извѣстіе о пожалованіи Васъ Сенаторомъ.

Я спѣшу, вселюбезный другъ, усердное мое явить Вамъ поздравленіе съ сею верховною степенью, на которую возшедь, сами чувствуете славу и воздаяніе, свойственное Вашимъ достоинствамъ. Не только по воспріятію участія въ Вашемъ благополучіи, но я и собственное въ немъ ощущаю приобрѣтеніе, думавши, что Ваше мѣсто будетъ въ томъ Департаментѣ, къ которому принадлежать и моей губерніи дѣла. И такъ, по Вашему довольному о сей землѣ

свѣдѣнію, всякихъ льщу себя успѣховъ. Осталось заключить тѣмъ только желаніемъ, чтобъ при сей и вождельянныхъ переми-нахъ чести, сохранили Вы, Милостивый Государь, дружбу и благо-склонность непремѣнными къ тому, который, почитая оныя всего больше, будетъ и есть съ вѣрною преданностію.

1768 года, 26 Августа.

Переясловъ.

АННА ТРУВЕЦКОЙ.

Сіятельнѣйшая Княгиня,

Милостивая Государыня моя!

Всепочтениѣйшее письмо Вашего Сіятельства имѣлъ я честь получить, и обрадовавшись извѣстіемъ о свершенномъ бракѣ любезнѣйшей дочери Вашей съ Его Сіятельствомъ, Княземъ Александромъ Алексѣевичемъ, воспріемлю честь принесть всеусерднѣйшее мое о томъ поздравленіе.

Вашего Сіятельства здѣшнихъ деревень прикащикъ хотя являлся у меня и давалъ въ дѣлахъ записку, но, какъ объявленныя имъ процессы подлежатъ судному разбору, такъ и на нынѣшній случай еще ничего учинить не могъ, а стараться стану всегда во всемъ предохранить по просьбамъ справедливость, и пользу Вашего Сіятельства. Заключивъ сіе моею истинною преданностію, съ кою пребываю всегда, и проч.

1768 года, Августа 26.

Переясловъ.

КОЛТОВСКОМУ.

Государь мой,

Любезный другъ, Николай Васильевичъ!

Извините меня, любезный другъ, когда обстоятельства мои теперешнія воспрепятствовали усердному моему желанію исполниться, чтобъ служить Вамъ присутствіемъ при свершеніи Вашего

брака. Меня встрѣтили нныя должности, въ исправленіи которыхъ есть необходимость замедлить. Позвольте потому Вамъ желать свое намѣреніе окончивать къ взаимному благополучію, а я лицу себя удовольствіемъ, когда буду въ Полтавѣ, принести мое искреннее поздравленіе Вамъ, уже сочетавшимся, и съ тѣмъ имѣю честь остаться.

1768 года.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговской и Новгородъ Сѣверской,

Милостивый мой Архипастырь!

Въ исполненіе моего обѣщанія, имѣвъ вѣрной случай при отъѣздѣ Г. Полковника, Петра Степановича Милорадовича, отправляю чрезъ него Вашему Преосвященству портретъ Его Императорскаго Высочества, копированный съ имѣющагося у меня, и экземпляръ большаго Наказа комиссіи сочиненія проекта Нового Уложенія. Простите, Преосвященнѣйшій, что не могъ я сіе скорѣе исполнить: нужду самъ имѣвши въ семь Наказъ, который до сего одинъ только у меня и былъ.

Не сомнѣваюсь, чтобъ Ваше Преосвященство не были увѣрены, сколько для меня, какъ нынѣшній, такъ и всѣ подобныя случаи пріятны, при которыхъ, имѣя честь свидѣтельствовать то совершенное почтеніе и непоколебимую преданность, съ которыми себя препоручаю Вашему Архипастырскому благословенію.

1768 года, Сентября 5.

Переясловъ,

РҮМЯНЦУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

Я не могъ отказать прибывшему нынѣ Г-ну Генералу Маіору и Кавалеру Кречетникову, ччюбъ не отправить къ Вашему

Сіятельству сего куріера, чрезъ котораго имѣеть онъ необходимость сообщить Вамъ нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся до его бывшей экспедиціи. Пользуюсь, однако жъ, и я при семъ тѣмъ удовольствіемъ, что могу Вашему Сіятельству подать увѣренія о моемъ участіи воспріемлемымъ радованіемъ въ славѣ дѣлъ Вашихъ и онымъ же почтеніемъ, которое всегда сохраняю
 Вашего Сіятельства,
 Милостиваго Государя моего.

1768 года, Сентября 19 дня.

Милостивый Государь мой,

Егоръ Яковлевичъ!

Получа Вашего Превосходительства Репортъ, что Г-нъ Эсауль Лукашевичъ, противъ учтивства обошелся при требованіи Ваши въ его домъ себѣ квартиры, я только могу сожалѣть о томъ, но не заставить исполнить его Вамъ угодное.

Ваше Превосходительство и сами увѣрены, что я не распространяю, ни въ которомъ случаѣ, моей власти далѣе ея предѣловъ, слѣдственно не въ волѣ моей состоитъ дать приказанія на постой въ шляхетскомъ деревенскомъ домѣ. Я и самъ у сего хозяина имѣлъ квартиру, по его, однако, приглашенію, и разсуждая, на неминуемыя при семъ случаѣ отягощенія, перѣхалъ, изъ его дому скоро въ городъ. Мое же дозволеніе стать Вашему Превосходительству въ семъ домѣ не въ иномъ разумѣ было, какъ что самъ хозяинъ къ тому согласуетъ.

Остаюсь съ моимъ всегда почтеніемъ.

1768 года, Октября 27 дня.

ВУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой.

Михайла Власьевичъ!

Возданіе, учиненное Вашимъ заслугамъ, въ пожалованіи Вамъ чина Тайнаго Совѣтника, производитъ во мнѣ чувствительность

свойственную радующимся о благополучіи своихъ друзей. Я, принося въ томъ удовольствіе мое всеусердное Вашему Превосходительству поздравленіе о семъ достоинствѣ, увѣрить честь имѣю, что возвышающіе Васъ случаи всегда будутъ мнѣ побужденіемъ къ истинной радости, такъ какъ и то удовольствие пріятно, чтобы непременно называться.

1768 года, Ноября дня.

ГР. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Послѣ того, какъ Ваше Сіятельство, на мою просьбу съ Бунчуковыхъ Товарищемъ Афондикомъ запретили мнѣ о подобныхъ просителяхъ къ Вамъ ходатайствовать, не оставаясь бы мнѣ Васъ уже утруждать нынѣ, ежели бѣ истинное мое усердіе, и съ другой стороны лучшая надежда, что Ваше Сіятельство иногда сами найдете толь съ свойственнымъ Вамъ великодушіемъ обойтись съ претендаторами частицъ своихъ имѣній, присовокупленныхъ къ Вашему Яготинскому владѣнію, не подавали мнѣ, однако жъ, смѣлость, послѣднюю еще взнестъ Вамъ просьбу съ Подкоморымъ Андреемъ Марковичемъ, котораго сынъ есть сего подноситель, что его также имѣннице, на которое и грамоту представляетъ, состоитъ поднесъ подъ экономіею Яготинскою Вашего Сіятельства, и онъ, изъ аттенціи къ персонѣ Вашего Сіятельства оставался еще въ молчаніи, не ожидая, по Вашимъ добродѣтелямъ, чтобъ сіе его подобострастіе опровергнуло его пользы.

Я столько прошу, ежели возможно, на основаніи правосудія, показать ему милости, сколько я простить, когда дѣлаюсь Вамъ докучникомъ, не могши того миновать изъ моей должности. И увѣрить прошу, впрочемъ, что я съ непреиѣннымъ почтеніемъ и истинною преданностію имѣю честь пребывать.

1768 года, Ноября 14 дня.

Глуховъ.

Высокопреподобнѣйшій Господиъ,

Отецъ Архимандритъ!

Ея Императорское Величество, Всемилоствѣйшая наша Государыня, восхотѣвъ освободить себя отъ припадка оспы, природнаго человѣчеству, принять соизволила великодушное намѣреніе принять себѣ оную; теперъ съ Божіимъ споспѣшествованіемъ недугъ сей преодолѣла.

Слѣдуя радости, наполняющей всѣ сердца вѣрноподданныхъ о такомъ совершившемся для насъ благополучіи, положилъ я, для оказательства того и внѣшно въ 16-й день, то есть, слѣдующее воскресенье, торжествовать публично. И какъ первый долгъ принадлежитъ благодарить Всевышняго за его вседѣйствующій промыселъ, то я имѣю честь просить Ваше Высокопреподобіе пріѣхать на то число въ Глуховъ, для служенія обѣдни и молебствія, и соединить съ нашими усердными и свои теплыя молитвы къ Богу о долготѣнемъ здравіи виновницы нынѣшняго общаго обрадованія.

Пребуду всегда съ моимъ почтеніемъ.

1768 года, Ноября дня.

КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНВИЧУ ВЯЗЕМСКОМУ.

Долговременное молчаніе и нѣсколько моихъ писемъ, не удостоенныхъ Вашимъ отвѣтомъ, хотя приносятъ чувствительность человѣку, Вашей дружбѣ преданному, я однако жъ приписую то одному недостатку времени и отнюдь не думаю, чтобъ Вы могли отмѣнить свою ко мнѣ признательную усердность, которыя всегда былъ и есмь искренній искатель. И такъ я пользуюсь отъѣздомъ Сенатскаго куріера, почель случай сей вѣрный обновить себя въ Вашей памяти, ожидая, что и Вы, мой другъ, потому же увѣрите меня о своемъ взаимствѣ.

Изъ расписанія полковъ къ назначеннымъ арміямъ, Ваше Сіятельство видѣвши, коль честь моя умалена, конечно, могли вообразить и сіе положеніе тому подобнымъ, какъ я съ Вами былъ отправленъ къ Колбергу. Вы сами, имѣвши тогда участіе не оставите и теперь, мой вселюбезный другъ, при случаѣ свидѣтельствовать, что не всѣ успѣхи оружія отъ многочисленности войскъ получаютъ, но и съ малымъ числомъ, ревность и усердіе полководца оныя приносить можетъ.

Увѣряя о моемъ всеусердномъ почтеніи и преданности, и отдавъ таковую же вселюбезнѣйшей Княгинѣ, Милостивой Государынѣ моей, имѣю честь пребыть.

1771 года.

КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Василій Михайловичъ!

Я тронутъ былъ чувствительно о припадкѣ Вашего Сіятельства болѣзненнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомленіе, что Вы уже отъ онаго освободились, не меньше меня обрадовало. Сожалѣть однако же, и еще долженъ о невѣжливости помѣщика того въ Оснявѣ, который весьма безразсудно обошелся, не попустивъ квартиры въ домъ своемъ для Вашего Сіятельства. Онъ совсѣмъ лишнимъ отзывается, дѣлая меня главнымъ квартирмейстеромъ, что безъ моего назначенія его домъ занять нельзя. Ежели Вашему Сіятельству надобно, то извольте послать, и его домъ точно опредѣлить для своей квартиры, не смотря на пустые отзывы, ибо онъ долженъ измѣрять свою пропорцію съ тѣмъ, что въ нынѣшнее военное время ни кого постоемъ не обходятъ, тѣмъ паче для особы характера Вашего.

Наибольше мнѣ чувствительно, что я, можетъ быть, ассигнованіемъ себѣ квартиры, причинилъ безпокойство особливо фамилии Вашего Сіятельства. Я приказывалъ Г-ну Оберъ-Квартирмейстеру Ренне доложить Вашему Сіятельству, что Вы могли, сколько

угодно, и прожить въ семь домѣ, и я бы за прѣвадомъ помѣстился въ другой гдѣ ни на есть квартиркъ, какъ для меня выгоды непространныя надобны.

Извѣстія о движеніи непріятельскомъ, про которыя изволите упоминать, я еще не получилъ, и не знаю, гдѣ посланный тотъ отъ Васъ столько медлитъ.

Всегда имѣю честь пребывать съ моимъ почтеніемъ совершеннѣйшимъ

Вашего Сіятельства
всепокорнымъ слугою.

1768 года, Ноября 28 дня.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Подносителъ сего, Подпоручикъ Тобольскаго полку, Гофманъ, обязуетъ меня добрыми своими качествами просить у Вашего Сіятельства руки помощи, чтобъ онъ по своему желанію могъ быть принять въ кавалергардской корпусъ.

Я почту въ особливую милость себѣ, если сей добрый человекъ удовольство въ томъ свое найдетъ Вашего Сіятельства руководствомъ. О чемъ, усугубивъ мою покорную просьбу, честь имѣю съ преданностію на всегда оставаться.

1768 года, Декабря 4 дня.

ГР. Г. Г. ОРЛОВУ.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь мой!

Съ одной стороны вѣдавши премногія упражненія, которыми Ваше Сіятельство объяты въ теперешнихъ обстоятельствахъ, не посмѣлъ бы я отнимать у Васъ времени, нужнаго для важныѣ

дѣль, на прочтеніе сего, ежели бѣ съ другою не ободряли меня Ваши добродѣтели, что Вы, Милостивый Государь, снисходительно всегда пріемлете случай, гдѣ можно дать помощь и облагодѣтельствовать, у Васъ того ищущихъ. Въ надеждѣ сей не отрекся я представить Вашему Сіятельству прозѣбы Обознаго Генеральнаго, Семена Васильевича Кочубея, за сына его, служащаго Вахмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи въ конномъ полку, чтобъ онъ покровительствомъ Вашего Сіятельства, по своей близкой линіи, могъ быть съ авантажомъ теперь выпущенъ въ полевые полки. Ваше Сіятельство, въ семъ благодѣяніи моему доброму пріятелю, окажете особливую милость и для ходатайствовавшаго объ оной, котораго къ Вамъ высокопочитаніе и искренняя преданность не окончится, какъ только съ жизнію.

1768 года, Декабря 7 дня.

ТУТОЛМИНУ.

Государь мой,

Тимофѣй Ивановичь!

Займствую благодарностію и вѣрнымъ усердіемъ дружбѣ Вашей, знаки которой толь пріятно приносятъ мнѣ письмо Ваше. Меня самаго тоже, что и Васъ, обстоятельство трогаетъ, и я по той самой чувствительности употребилъ уже дѣйствительныхъ стараній, чтобъ мнѣ не разлучаться съ моею нынѣшнею командою. Вѣрьте, Государь мой, что успѣхъ въ томъ желаемомъ, обрадуетъ меня найчувствительнѣе со стороны того удовольства, когда я могу имѣть честь служить вмѣстѣ съ человѣкомъ, дружбою и качествами достойнѣйшаго офицера всю мою любовь и почтеніе къ себѣ привлечшимъ, и напротивъ найти случай сказать: съ моимъ усердіемъ я есмь и пр.

1768 года, Декабря 7 дня.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырѣ!

Доставляя Вашему Преосвященству съ симъ куріеромъ Указы такова же надѣюсь содержанія, какъ и я получилъ, воспользуюсь принести мое искреннее почитаніе, въ которомъ при всякомъ случаѣ воспоминаю Ваши благосклонности и особливья ко мнѣ милости.

Позвольте, Милостивѣйшій Архипастырѣ, въ настоящихъ обстоятельствахъ, гдѣ должно доизирать страхъ тысячи смертей, встрѣчающихся нашему ремеслу, прибѣгнуть къ теплымъ Вашимъ молитвамъ, на кои во всѣхъ моихъ дѣлахъ полагаю крѣпкое упованіе, и просить покровительствовать пастырски благомирнымъ благословеніемъ пребывающаго во всю жизнь

Вамъ

всепокорнѣйшаго и всеусерднѣйшаго слугу.

1768 года, Декабря 9 дня.

Глуховъ.

Государь мой,

Сидоръ Фомичъ!

Степанъ Даниловичъ, по прозьбѣ моей, одолжилъ меня кибиткою; она весьма выгодна, да только для походу тяжела по своей величинѣ; а Вы, мой другъ, сами знаете, что я не имѣю привычки ни къ чему пространному. Мнѣ стыдно уже за показаннымъ удовольствіемъ утруждать другою еще прозьбою Степана Даниловича. И такъ я Васъ, мой вселюбезный другъ, покорно прошу одолжить меня кибиткою для походу, небольшой величины, но

чтобъ только могли помѣщаться въ оной столъ и кровать. Равно же прошу и въ другомъ быть мнѣ благодѣтелемъ: достать двухъ подъ верхъ лошадей съ хорошимъ шагомъ, которыя бы для походу надежны были. Деньги я тотчасъ перешлю сколько надобно на заплату оныхъ. Препоручаю себя Въ вашу непремѣнную дружбу съ моимъ всегда искреннимъ почтеніемъ,

Вамъ, Государя моего,
покорнымъ слугою.

1768 года, Декабря.

Глуховъ.

Государь мой.

Степанъ Даниловичъ!

Благодарю, мой прелюбезный другъ, найпризнательнѣе за присланную кибитку; весьма много Вы меня оною одолжили. И обрадуюсь, когда найду случай что либо взаимно для Васъ исполнить.

Облагодѣтельствуйте меня, Государь мой, еще въ одной нуждѣ. Я у Васъ, такъ какъ у военныхъ людей, ищу всего, для войны потребнаго. Прошу постараться въ своихъ мѣстахъ достать двухъ лошадей, которыя бы съ хорошимъ шагомъ и годны были мять подъ верхъ. За увѣдомленіемъ я тотчасъ деньги надобныя перешлю, будучи обязанъ Вамъ отличною благодарностію и таковымъ же почтеніемъ, съ которыми имѣю честь быть,

Вашимъ, Государя моего,
вѣрнымъ и покорнымъ слугою.

ЧАСТНЫЯ ПИСЬМА
ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА.
1769 ГОДЪ.

1769 года, Января 6 дня.
Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Чернигов-
скій и Новгородъ Сѣверскій,
Милостивый мой Архипастырѣ!

Не по одному займству къ поздравленію моего Милостиваго Архипастыри приношу я и свое усерднѣйшее Вашему Преосвященству съ наставшимъ Новымъ Годомъ, но искренность и преданность старья же и непремѣнныя и въ новыхъ дняхъ желать меня побуждаютъ, чтобъ дни Новаго Года были дни удовольства по сердцу Вашему. Дальнѣйшія изъясненія настоящихъ радостей пресѣкаетъ встрѣтившееся онымъ воображеніе, что не оставлено чловѣку въ жизни сей полного ни въ чемъ наслажденія: что пріятнѣе начала новаго лѣта? но тѣмъ же чловѣчеству напоминаетъ: яко число оныхъ дѣлаетъ преклонность нашему вѣку. И такъ Преосвященнѣйшій вездѣ *sunt bona mixta malis, sunt mala mixta bonis.*

Я же во всякое время, и въ окружающихъ насъ нынѣ обстоятельствахъ и сугубо не перестаю уповать Вашего Преосвященства на молитвы и благословенія, освящаемыя благостию Вышняго, коимъ себя препоручаю съ моею вседолжною венераціею.

1769 года, Генваря 11 дня.

ГОЛЫЦЫНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

По свойству и дружбѣ не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство воспримете участіе въ моемъ нынѣшнемъ обрадованіи о Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, явленной произведеніемъ въ Новый Годъ сыновъ моихъ, Николая Прапорщикомъ и Сергѣя Корнетомъ гвардіи. Я еще имѣю удовольство слышать, что Вашего Сіятельства вселюбезнѣйшая Княгиня приносила за нихъ свое благодареніе Ея Величеству. Съ моею должною благодарностию я самъ отзовусь къ Ея Сіятельству, засвидѣтельствовавъ оную при семъ случаѣ и Вамъ, Милостивый Государь, при томъ непремѣнномъ почтеніи, которое храню, всегда будучи, и проч.

13 Генваря.

Глуховъ.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григоріевичъ!

Благодарю найчувствительнѣе моему вселюбезнѣйшему другу, за увѣдомленіе о Всемилоствѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества пожалованіи Офицерами моихъ дѣтей, сколько и за дружеское усердіе, которое Ваше Сіятельство безъ сомнѣнія и въ семъ благополучномъ мнѣ случаѣ было же посредствомъ.

Мой милостивый Графъ! Я знаю, что повтореніями моими о искренности и вѣчной къ Вамъ преданности не наношу Вамъ скорби, потому что оныя пріемлеге, какъ одно мое удовольствие, которое я только могу, отъ моей маломощной стороны, во взаимство приносить всѣмъ Вашимъ благодѣніямъ. Сохраните же вселюбезнѣйшій другъ, всегда обо мнѣ сіи мнѣнія, что нѣтъ челоувѣка, который бы меня превзошелъ въ искренности почтенія къ Вамъ, и кто бы столько искалъ и надѣялся и, въ честь себѣ ставялъ Ваши во всякомъ случаѣ вспоможенія, какъ носящій имя

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшаго слуги.

1769 года, Февраля 13 дня.

Глуховъ.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Григорій Николаевичъ!

Вашего Превосходительства всепочтеннѣйшее писаніе имѣлъ я честь въ сей день только получить отъ рукъ свояка Вашего. Оно мнѣ всепріятно, какъ для изъясненій, которыми по дружбѣ, своей меня почтили, такъ еще и по тому, что я терялъ уже надежду о такой Вашей милости, послѣ того, какъ въ глубокомъ молчаніи проходило долгое время и остались многія мои письма, недостоенныя Вашимъ отвѣтомъ. При такомъ случаѣ меня льстило одно упованіе изъясниться съ Вашимъ Превосходительствомъ о причинѣ тому, которой я никогда не считалъ, чтобъ отъ моей стороны произошла, и радуюсь нынѣ, увѣренъ отъ Васъ будущи, что виною токмо тому мои недошедшія къ Вамъ письма, какъ и Ваше, на которое отвѣтствую, долго продержано Семеновъ Васильевичемъ, который принималъ праздникъ въ Полтавѣ.

Трудность и пространство упражненій Вашихъ могу я измѣрить по великости и здѣсь заботъ, изъ тѣхъ рождаемыхъ, и не

сомнѣваюсь, что и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, сколько и до сего, принесутъ труды Ваши достойной Вамъ славы.

Я проси о непремѣнной дружбѣ и милости моего Милостиваго Государя, имѣю честь съ непремѣннымъ почтеніемъ назваться.

1769 года, Февраля 11-го.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Весьма пріятно было мнѣ видѣть, Ваше Сіятельство, что Г. Депутатъ Натальинъ приобрѣлъ у Васъ столько благоволенія, что Вы сдѣлали и мнѣ честь, снабдивъ его милостивою своею ко мнѣ рекомендацію. Во исполненіе Вашего Сіятельства требованія, слѣдуетъ при семь мое всеподданѣйшее представленіе къ Ея Императорскому Величеству о подвышеніи его чиномъ. Мнѣ только осталось отдать спрavedливостъ Вашего Сіятельства великодушію и добродѣяніямъ, увѣреннымъ будучи, что милостивое по сему ходатайство сильно будетъ возбудить самоимлость, являемую къ нему. Съ моею истинною преданностію и совершеннымъ почтеніемъ пребываю всегда.

11 Февраля.

ВЯЗЬМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Книзь Александръ Алексѣевичъ!

При отъѣздѣ отсюда Господина Депутата Натальина, я объ немъ, представленіемъ моимъ, сдѣлалъ слѣдъ къ благополучію, которое получить ему возможно по милости и благоволенію Вашего Сіятельства. Признаюсь, что я пренного завидую его счастью, что ояъ имѣлъ достоинства сыскать у всѣхъ похвалу и милость.

Я чувствую сію зависть не по другому чему, какъ только, чтобъ и самому мнѣ оставаться незабвенно въ Вашей памяти, какъ я непремѣнно честь имѣю пребывать съ совершеннымъ почтеніемъ.

Февраля 11-го.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой.

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Господинъ Депутатъ Натальинъ все то отъ меня получилъ, чемъ споспѣшить я могъ благополучію его, отъ рукъ Вашихъ Сія-тельствъ ожидаемымъ.

Я завидую его счастью, что онъ тако во всѣхъ умѣетъ находить столько милости и благоволенія къ себѣ. Черезъ него служу моему Милостивому Графу вѣчимъ изъ гостинцевъ Кіевскихъ, желая, чтобы, удѣливъ любезнѣйшей своей невѣстущкѣ, употребили во здравіе.

Съ моимъ вѣрнымъ усердіемъ и почтеніемъ имѣю честь остаться.

11 Февраля.

ВИВКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Господинъ Депутатъ Натальинъ, если можетъ быть уволенъ отъ Коммиссіи къ своей здѣсь должности, то, Ваше Превосходительство, тѣмъ много меня обяжите, ибо, по моимъ упражненіямъ военнымъ, исправленіе многихъ дѣлъ экстренныхъ вспомогло бы и его въ Коллегіи Малороссійской присутствіе съ прочими оной членами.

Пребуду я всегда съ моимъ истиннымъ почтеніемъ.

1769 года, Февраля 18.

Глуховъ.

РЕШЕНИУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

Вашего Сіятельства всепочтеннѣйшее писаніе, отъ ²/₁₃ Февраля отпущенное изъ Варшавы, имѣлъ честь въ сей день получить. Готовъ будучи всегда въ моихъ услугахъ къ требованіямъ Вашего Сіятельства, и съ радостію желалъ бы и симъ мнѣ предлагаемое, но только о покупкѣ въ ономъ упомянутыхъ лошадей для Графа Лассія я ни отъ кого не имѣлъ комиссій, и впервые о томъ сказываетъ мнѣ письмо Ваше. Однако жъ, видѣвшись недавно съ Князь Александромъ Михайловичемъ въ Кіевѣ, слыхалъ отъ него о лошадяхъ, туда приведенныхъ для Графа Ласси, и, считая по письму Вашего Сіятельства, что они тѣ самыя, о которыхъ ко мнѣ изволите писать, сообщилъ теперь о томъ ему, чтобъ Его Сіятельство, буде оныя, купленные для Графа Ласси кони, такимъ образомъ какъ Вы изволите требовать, ихъ бы переслалъ и увѣдомилъ бы о послѣдующемъ Ваше Сіятельство. А я тутъ имѣю честь особливо просить милостиваго Государя моего о извиненіи меня у Ихъ Сіятельствъ, Князя Понятовскаго и Графа Лассія, что ежели бъ имѣлъ я удовольство получить въ семь дѣлъ ихъ повелѣнія хотя посредственно, конечно бы моимъ усердіемъ и услугами исполненію онаго споспѣшествовалъ бы. Пребываю я всегда съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства

покорный слуга.

1768 года, Февраля 20.

Глуховъ.

ГОЛИЦЫНУ.

Милостивый Государь мой.

Князь Александръ Михайловичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложеній тутъ подлинныхъ изволи-
те усмотрѣть, что Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, по пись-
му Князя Понятовскаго, требуетъ у меня отправленія купленныхъ
здѣсь лошадей для Графа Лассія, и я объ нихъ ни отъ Князя
Дмитрія Михайловича, который въ семъ дѣлѣ упоминается по-
средствующимъ, ниже отъ другаго кого не имѣлъ никогда ком-
миссіи, или увѣдомленія. Ваше же Сіятельство въ бытность мою
въ Кіевѣ изволили сказывать, что туда же приведены были сей
покупки лошади, и такъ ежели оныя суть самыя тѣ, о коихъ
Князь Николай Васильевичъ пишетъ, то я Вашего Сіятельства
покорно прошу, по его симъ объясненіямъ, приказать оныхъ пере-
слать къ Николаю Ивановичу Салтыкову, и о своихъ уже на
сей случай повелѣнійхъ увѣдомить Князя Николая Васильевича,
о чемъ и мое письмо къ нему тутъ же адресую. Пребывая съ
моимъ совершенѣйшимъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

1769 года, 3 Марта.

ВОРОНЦОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Романъ Ларионовичъ!

Печальную вѣдомость о кончинѣ вселюбезнѣйшей племянницы
Вашей, Анны Михайловны, сынъ Вашъ, Графъ Семенъ Романовичъ,
не прежде позналъ, какъ всѣми разсужденіями, облегчающими
горестъ, былъ уже къ принятію оной приговоренъ. Послѣдованіе

сего изобразилъ я въ письмѣ моемъ къ Графу Александру Романовичу, на которое сославшись, имѣю честь при томъ удостовѣрить, что я пребываю навсегда съ должною и совершенною преданностію.

3 Марта.

ВОРОНЦОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Александръ Романовичъ!

Февраля 21-го письмо Вашего Сіятельства получа, неслыханно я былъ тронуть толь горестнымъ для всей фамиліи Вашей приключеніемъ, которое чувствуете въ потерянніи дражайшей своей родственницы. Я зналъ особливо, сколь случай сей поразить долженъ любезнѣйшаго брата Вашего, Графа Семена Романовича, ежели бъ вѣдомость несчастливую нечаянно онъ встрѣтилъ, и потому, воспользовавшись средствами, отъ Васъ предписанными, я прежде ему вручилъ Ваше письмо съ Французскою надписью, чрезъ своего посланнаго, сказавши, что оное проѣзжающій куріеръ подалъ мнѣ, и какъ наканунѣ того, такъ и поутру, самъ посѣщалъ его, какъ онъ не очень былъ здоровъ въ тотъ день и не выѣзжалъ изъ квартиры. Меня самаго къ слезамъ приводило его смущеніе, которое произвело въ сердцѣ его одно уже о болѣзнии увѣдомленіе. Онъ казался предчувствуетъ свое злополучіе, хотя предъ нимъ оное искусно скрывается, однако жъ лестная надежда выздоровленія, при моихъ объ ономъ подкрѣвленіяхъ, успокоевала его мысли. Я, примѣтивши въ немъ уже равнодушіе, приготовлялъ началъ его сегодняшній день познать свою печальную участь, и съ утра, когда онъ ко мнѣ пріѣхалъ, спросилъ его, не слышалъ ли онъ чего новаго о состояніи покойной, и видѣвши въ немъ спокойной духъ, послѣ обѣда, между разговорами, веденными о сей матеріи, сказалъ, что сестра моя ко мнѣ пишетъ, что уже больная о жизни своей не оставляетъ ни какой надежды, и помощь лѣкарей вся тщетная. Сии слова принявши онъ равнодушно, началъ меня просить, чтобъ я ему открылъ всю правду, и по сию пріготовленіямъ я, не видѣвъ уже опасности вручить ему

Ваше письмо, по Руски написанное, съ обвиненіемъ послѣдованія, Не свойственно человѣку не почувствовать въ такомъ вѣжномъ пунктѣ печали, но Графъ Семенъ Романовичъ былъ столь же разсудителенъ и великодушенъ, что жребій, неизбѣжный человѣчеству, не вышелъ изъ его памяти и умѣренности, приличной горести и состраданію. За симъ уже я не оставляю всѣми образы прогонять горестъ, которая въ первыхъ печальныхъ минутахъ свои дѣйствія имѣетъ непремѣнныя; надѣюсь, и желалъ бы Вашему Сіятельству и другому братцу Вашему совсѣмъ въ другихъ случаяхъ быть слугою, а таковая комиссія была бы для меня послѣднею во всю жизнь, какъ я всегда пребыть честь имѣю съ истиннымъ моимъ почтеніемъ.

1769 года, Марта 3 дня.

ИМПЛЮБУ.

Милостивый Государь мой,

Николай Ивановичъ!

Благодарю симъ Вашему Превосходительству за присылку медалей, изображающихъ дѣйствія Россійскихъ Государей.

Зная Ваше правосудіе и сколь склонны Вы сосѣдямъ своимъ оказать всякую угодность, приѣмлю смѣлость одного изъ таковыхъ, а именно, Г. Маіора Якова Скарондскаго, прозьбу Вамъ объяснить. Онъ многажды мнѣ чинить жалобу, что по смежности его помѣстія съ Вашими Ямпольскими дачами, съ приказанія управителя Вашего, обиженъ онъ находится порубкою всегдашнею въ его дачахъ лѣсу и заборомъ сѣна, что наибольше въ семъ году онъ претерпѣлъ.

Я прошу Ваше Превосходительство, изъ сосѣдственнаго согласія дать повелѣнія о удовлетвореніи по сей жалобѣ просителю, чемъ одолжите и истца, человѣка благороднаго, и меня, о томъ посредствующаго.

Всегда я пребыть честь имѣю съ истиннымъ почтеніемъ.

1769 года, Марта 8-го.

Глуховъ.

ВУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайло Власьевичъ!

Отъ Вашего Превосходительства сѣдло и вино Шампанское получалъ. Сѣдло и таковое же у себя имѣю, и по тому присланное оставилъ у Ильи Васильевича до востребованія Вашего. За вино скажу милостивому Государю, хотя и не водится между пріятелями такими, какъ я Васъ себѣ считаю, обсылать чѣмъ либо другъ друга, однакъ, ежели Вамъ угодно, то показалось, что и и сію обсылку Вашу со всякимъ благодареніемъ пріемлю, признаваясь между тѣмъ, что я стыжусь уже не заслуживая у Васъ толкихъ благодѣяній. Сожалѣю, что Вашему Превосходительству чувствительность причиняютъ поступками своими тамошныя старшины и отсюда пріѣжающіе; но кто можетъ изъять быть отъ клеветы человѣческой; заочныя вранья лучше всего притупить презрѣніемъ, котораго оныя достойны, а за караулъ не ставятъ ли они въ свое извиненіе, что теперь всѣ Казаки съ полку въ походъ командированы?

Навсегда я, впрочемъ, честь имѣю оставатся съ непремѣннымъ почтеніемъ.

1768 года.

Государь мой,

Князь Иванъ Сергѣевичъ!

Сдѣланную мнѣ честь увѣдомленіемъ о своемъ благополучномъ прибытіи въ близкое къ намъ сосѣдство, я пріемлю знакомъ Вашей благосклонности, которою обязуете не только свойственника, но и отличныиъ къ Вамъ почтеніемъ преисполненнаго человѣка.

Не могу изъявить довольно, сколь много я терплю, что въ настоящемъ времени симъ пріятнѣйшимъ случаемъ не могу воспользоваться, чтобъ пріѣхать къ Вамъ, или просить Васъ почтить меня своимъ посѣщеніемъ. Невозможность и сильное препятствіе тому есть то, что я при самомъ уже выѣздѣ въ Переясловъ и Полтаву, гдѣ мнѣ должно осмотрѣть собранные по обстоятельствамъ полки въ главныхъ лагерахъ.

Ежели продолжите свою здѣсь бытность чрезъ весь Августъ, то я еще могу имѣть удовольствіе къ Вамъ пріѣхать, а теперь желаю, чтобъ все время прожитія Вашего сіи мѣста учинили для васъ пріятнымъ.

1768 года.

Преподобнѣйшій Отецъ Іеромонахъ,

Мой Благодѣтель!

Съ наибольшею благодарностію свидѣтельствую мое удовольствіе за одолженіе меня фруктовыми деревьями. Не считите, мой любезный Благодѣтель, въ доuku себѣ, что я воспользовавшись онымъ благодѣніемъ Вашимъ, прошу еще и о другомъ, именно о такихъ же молодыхъ деревьяхъ Турецкихъ орѣховъ. Если я могу отъ Васъ имѣть и сіе еще одолженіе, то такovy деревья прошу въ удобное еще время, для пересылки въ мою деревню, препоручить Г-ну Обозному Каневскому, который о томъ имѣетъ отъ меня прозьбу, и вѣрить, что я пребыть честь имѣю съ особливымъ почтеніемъ

Вашего Преподобія
доброжелательнымъ слугою.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивой Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Податель сего Господинъ Полковникъ Разумовскій, имѣеть отъ меня о себѣ представленіе въ Правительствующій Сенатъ, чтобъ его труды и стараніе чрезъ многіе годы въ отысканіи Коронныхъ имѣній захваченныхъ въ партикулярныя руки, наградить дачею чего изъ оныхъ деревень во вѣчное ему владѣніе. Учинить сіе не могъ я отрещись, какъ для поощренія другихъ къ раченію подобному о возвращеніи Государевыхъ имѣній изъ завладѣній не належныхъ, коль я для того, что онъ Господинъ Разумовскій, будучи уже въ почетномъ чинѣ, не имѣеть за собою ни какихъ недвижимыхъ добръ, а доходя отысканныхъ имѣній, довольно понесъ собственныхъ убытковъ. Но какъ онъ при семъ случаѣ пожелалъ особливо быть отъ меня рекомендованъ Вашему Сіятельству, то я прошу Васъ, Милостиваго Государя моего, снабдить его просьбу Вашою возможною помощію. Всегда и непрѣмѣнно остаюсь съ моимъ отличнымъ почтеніемъ.

ОВРЕСКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Увѣренъ будучи о добродѣтели Вашего Превосходительства и благодареніяхъ, всякому оказываемыхъ, осмѣливаюсь, не имѣвши чести быть Вамъ знакомымъ, рекомендовать подателя сего, Бунчуковаго Товарища, Якова Голенку, которой отправился отсель въ Константинополь, по дѣлу своемъ съ товариши, для испрошенія ходатайствомъ Вашимъ при Портѣ справедливаго удовольствія за разграбленные Татарами товары; и какъ сіе дѣло возведено къ вѣрнѣйшей надеждѣ единственно Вашего Превосходительства

попеченіемъ, то я въ собственное почту себѣ одолженіе всѣмъ тѣмъ милости, которыя угодно Вамъ будетъ оказать къ пользѣ искателя.

Удовольство свидѣтельствовать Вашему Превосходительству мое истинное почтеніе, дѣлаетъ мнѣ сей случай, тѣмъ болѣе пріятнымъ, что я льщусь за симъ быть удостоенъ Вашего позволенія носить всегда имя

Милостиваго Государя моего,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшаго слуги.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ,

Милостивый мой благодѣтель!

Вступивши въ Новый Годъ, имѣю честь, при поздравленіи моемъ, желать Вашему Высокопредобію вступить и во всѣ удовольства по желанію своему. Благодаря тутъ же за пріятное письмо Ваше, которое я получилъ чрезъ брата Вашего, отца Протопопу Бузенскаго, долженъ я тако жъ увѣдомить, что дѣло родственниковъ Вашего Высокопредобія до прѣзду еще моего Малороссійская Коллегія разсматривая, не нашла обстоятельствъ утвердить ихъ Козачество. И такъ уже не въ силахъ моихъ осталось преиънять сдѣланное рѣшеніе, я потщусь наградить мою въ семъ невозможность при другихъ случаяхъ, гдѣ меня удостоите Вашимъ требованіемъ. И препоручивъ себя молитвамъ Вашего Высокопредобія, имѣю честь навсегда остаться со многими почтеніемъ

Вашего Высокопредобія,
Милостиваго моего благодѣтеля,
покорнѣйшій слуга.

ВЪВНКОУ.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Всепріятное письмо Вашего Превосходительства, имѣвши честь получить въ соотвѣтствіе на мое поздравленіе въ наступленіи Нового Года, хотя не нахожу въ ономъ того къ своему удовольствію, чему изъ другихъ увѣдомленій радуюсь, не упускаю, однако, изъяснить моего усерднаго поздравленія съ приобрѣтеніемъ новаго ордена.

Желая Вамъ, мой милостивый другъ, цѣною своихъ достоинствъ возвыситься и дальше успѣхи своего благополучія и не удалитъ отъ меня никогда драгоценной Вашей дружбы и той пріятной мнѣ чести, которую ношу въ имени

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшаго слуги.

ВЪВНКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Ваше Сіятельство часто имѣете отъ меня доuku въ представительствахъ, но необходимость и долгъ ходатайствовать о добрыхъ людяхъ принуждаетъ утруждать моего вселюбезнаго друга. Я теперь обязанъ состояю принести мою прозбу о пожалованіи по моему представленію дворшкковъ въ потомственное владѣніе Ассесору Туманскому, чего онъ достоинъ по службѣ и усердію своему къ оной. Обнадеживанный Вашего Сіятельства помощью, имѣю честь увѣрить, что я съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю навсегда.

1768 года.

ИВАНЕНКУ.

Государь мой,

Иванъ Григорьевичъ!

Я слышу, что Г. Подполковнику Тутолмину въ Прилукѣ, въ Вашемъ городскомъ домѣ, квартира назначается; но Вы хотя въ ономъ не всегда пребываніе имѣете, однако жъ не охотно соглашаетесь принять сего постояльца. И такъ я прежде восхотѣлъ Вамъ посовѣтовать, что добрый и честной такой человѣкъ, каковымъ я знаю Г. Тутолмина, не будетъ Вамъ ни мало въ тягость. Впрочемъ постой войскамъ есть должность, обще касающаяся всѣхъ градскихъ жителей. Симъ увѣривши, я сочту въ одолженіе отъ Васъ себѣ, ежели Вы безпрекословно дадите квартиру въ своемъ домѣ помянутому Г. Подполковнику, и пребуду съ моимъ почтеніемъ.

Милостивый Государь мой,

Михайла Григорьевичъ!

Приносимое отъ меня поздравленіе Вашему Превосходительству, не примите, Милостивый Государь, знакомъ обыкновеннаго учтивства, или же за равное искательство другихъ, одной только протекціи, употребляемымъ при тѣхъ случаяхъ, когда я Вамъ: во мнѣ оное производить долгъ непремѣннаго усердія, съ которымъ пріемлю участіе во всякомъ Вашемъ благополучіи, и въ нынѣшнемъ, толь отчужденномъ, которое отличаетъ Ваши достоинства, показываетъ Высочайшую къ Вамъ милость Ея Величества, и купно съ тѣмъ увѣреніе о пользѣ и удовольствіи общемъ. Не возбраните мнѣ, Милостивый Государь, сего только желать, чтобъ Ваша дружба, которую до сего почтить меня изволили, и въ нынѣшнемъ Вашемъ состояніи непремѣнно продолжалось, и чтобъ Вамъ не неуютно было видѣть отъ меня приношенія всегда того почтенія, съ коимъ имѣю честь слыть.

1769 года.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,

Николай Николаевичъ!

Между такими пріятельми, какъ я Васъ себѣ считаю, благополучіе одного приноситъ всегда радость другому: по сему не безъ чувствительнаго удовольствія принималъ я извѣстіе о присовокупленіи Васъ къ числу Россійскихъ дворянъ, и коль скоро имѣю случай, приношу Вамъ мое искреннее о томъ поздравленіе. Позвольте, при семъ, представить Вамъ мою нужду, что, будучи извѣстенъ, что по поданной отъ меня челобитной въ Герольдію о внесеніи нашей фамиліи въ число дворянства Россійскаго, дѣло пріостановилось на томъ только, чтобъ видѣть грамоту и другія на то доказательства, которыхъ я тогда не представилъ: нынѣ всѣ оныя отъ Малороссійской Коллегіи собраны и отъ оной въ Герольдію посылаются, а я и нарочнаго моего за симъ отправивъ, смѣю ожидать, что Вы, какъ милостивецъ, одолжите меня резолюціею, въ которой Вы имѣете тоже всякое участіе.

Благодѣяніе сіе будетъ знакомъ Вашей ко мнѣ прежней дружбы, которою я себя льщу и коей навсегда себя вѣрю. Пребываю съ совершеннымъ почтениемъ и. п.

 ВУЛАЦЕЛЬ.

Милостивый Государь мой,

Илья Варламовичъ!

Я посредствомъ партикулярнымъ хочу у милостиваго Государя моего испросить призравіи къ Госпожѣ Подполковницѣ Стрешуховой, которая сынъ Маіоръ, Михайла Адриановичъ, мой добрый пріятель и еще больше достойный офицеръ, по своей службѣ и употребленіяхъ всегдашнихъ, не имѣетъ ни малой способности защищать свои имѣнія, въ которыхъ мать его терпитъ

многія обиды отъ Казаковъ, подкомандныхъ Вашему Превосходительству. Я прошу Вашего Превосходительства показать для меня ихъ дѣлу снисходительность и защиту, и тѣмъ самымъ обязать пребывающаго съ почтеніемъ.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой

Графъ Захаръ Григорьевичъ!

Увѣренъ будучи о добродѣтели Вашего Сіятельства, сколь Вы охотно благодѣтельствуете ищущимъ у Васъ покровительства, я приношу покорно прозьбу о Маіорѣ Фрейголтѣ, чтобъ онъ, съ призрѣнія Вашего Сіятельства, нашелъ случай произведенъ быть нынѣ въ чинъ Подполковника.

Ваше Сіятельство показали мнѣ довольные примѣры, сколь въ случаяхъ Вашей возможности моимъ просьбамъ я находилъ всегда удовольствие: тѣмъ самымъ снисходительствомъ прошу удостоить и за симъ добрымъ офицеромъ мою рекомендацію, въ умноженіе мнѣ неотплатныхъ отдалженій, которыя отъ Васъ имѣю, и вѣрить, что я непременно и навсегда съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь оставаться.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Во уюваніи, что Вашему Императорскому Величеству Князь Александръ Михайловичъ отъ себя представляетъ, что онъ за пріѣздомъ своимъ сюда всѣ нужныя и возложенныя на меня для войскъ его части приготовленія находить, считаю только моимъ долгомъ донести Вашему Императорскому Величеству и всеподданнѣйше увѣрить, что зависимое отъ меня не сдѣлаетъ остановки,

ежели къ соединенію полки ожидаемые, такъ рано, какъ желается, поспѣть могутъ. Повергнувъ себи къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества, имѣю счастье со всеглубочайшею преданностію назваться

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1769 года, Генваря 6.

Глуховъ.

черезъ курьера Голяцынова.

1769 года, Генваря 6.

№ 33.

Г. Глуховъ.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Хочу Вашему Сіятельству симъ признаться, что я встрѣчаю совсѣмъ неожиданное.

На сихъ дняхъ присланный офицеръ изъ Кіева забралъ и въ здѣшней артиллеріи всѣ пушки, даже и трехъ-фунтовыя, увѣряя, что и они всѣ займутъ мѣсто. Ежели столько нужды въ орудіяхъ, или же доставка оныхъ толь трудна, то здѣсь столько имѣется нѣди и мастеръ довольно хорошій, что ежели Вашему Сіятельству покажется надобнымъ, и угодно то на мени возложить, такъ съ уврежденіемъ нѣкоторыхъ распоряженій, можно будетъ вылить и единогоговъ и другихъ орудій по предстоящей, и для здѣшнихъ мѣсть, и полевой надобности.

По сіе число репорты свидѣтельствуютъ моихъ Коммиссіонеровъ, кромѣ Евдокима Алексѣевича Щербинина (въ котораго Губерніи также закупаются), что лошадей искуплено въ Малороссіи 900. Кочубей могъ бы безъ сомнѣнія довольно найти въ Сѣчѣ, въ чемъ я былъ и обнадеженъ, но возмущеніе въ Запорожьи,

недавно учинившееся отъ бурлакъ Козаковъ противъ своихъ старшинъ, удержало большой въ томъ успѣхъ.

Съ непрелѣннымъ почтеніемъ и совершеннѣшею преданностію имѣю честь назваться

Всепокорѣннѣйшимъ слугою.

Р. С. Именную вѣдомость прилагаю о взятыхъ орудіяхъ.

Копія съ черноваго.

Генваря 7 дня, 1769 года.

ПАНИИШУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложеніи у сего изволите извѣститься, коимъ образомъ укрощенъ бунтъ Запорожцевъ. Не могу еще я точного сказать, одно ли только своеволие сихъ буяновъ, въ коихъ обычай велся въ пьянствѣ и шумѣ въ минувшій праздникъ выбирать старшинъ, подвинуло ихъ къ продерзости, или и подлинно намереніе предаться непріятельской сторонѣ. Но какъ теперь Кошевой Калнишевской одержалъ надъ бунтовщиками верхъ и принялъ правленіе въ руки, то по тому не разсудилъ я нужнымъ повелѣнный уже было походъ продолжать четыремъ полкамъ въ Сѣчь, и велѣлъ, оставивъ ихъ, только одинъ баталіонъ изъ полку пѣхотнаго въ укрѣпленіе Новосѣчинскаго ретраншаменту командировать, по разсужденію кажущейся опасности отъ движеній непріятельскихъ въ Польшѣ и нашимъ границамъ, въ чемъ всѣ извѣстія согласное утвержденіе приносятъ, дабы ни въ отчисленіемъ ему немалой части войскъ не обнажить свой край.

Я Кошевому послалъ ордеръ, чтобъ онъ меня увѣдомилъ о прямыхъ причинахъ возмущенія, и кто таковому былъ зачинщикомъ, чтобъ не оставить оныя безъ достойнаго наказанія, такъ какъ я воспріятіе ихъ еще какимъ либо образомъ не распространилось

бы. Впрочемъ, онъ бы соблюлъ всякое благоразуміе въ своемъ правленіи по обстоятельствамъ настоящимъ, наибольшую храня осторожность противъ непріятельскихъ разнообразныхъ покушеній.

Къ обществу ихъ увѣщаніе, которое я препроводилъ съ однимъ здѣшнимъ старшиною въ то самое время, какъ и къ Вашему Сіятельству по сему случаю отправилъ куріера, присовокупивъ къ сему въ копіи, не нахожу при семъ болѣе, какъ только съ моею всесовершенною преданностію назваться и проч.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссийской

всеподданнѣйшій докладъ.

Ваше Императорское Величество никогда не оставляете прямой службы вѣрныхъ себѣ рабовъ безъ всецѣдраго за оную воздаянія. Я осмѣливаюсь въ семъ единственно увѣреніи всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству о достойномъ и заслуженномъ офицерѣ, находящемся у меня Генералъ-Адыютантомъ о Карлѣ Фонѣ Каулбарсѣ. Изъ Лифляндскихъ онъ дворянинъ, служилъ въ арміи въ прошедшую Прусскую войну, гдѣ я причѣтивши отличныя его достоинства и способности, взялъ къ себѣ въ Генералъ-Адыютанты. Привязанность моя къ нему и свойства его таковы, что онъ одной только дороги держался въ своей службѣ, не ища посредствъ другихъ, жребій его učinили меньше ему полезнымъ предъ другими его сверстниками, которые будучи съ нимъ на одной линіи и младшіе теперь, уже произведены въ чины Полковниковъ; а какъ онъ нынѣ за оканчивающимся по двумъ мѣсяцамъ шестилѣтнимъ выслуженнымъ срокомъ въ настоящемъ чинѣ поступаетъ въ подвышеніе, то и, не имѣвши другаго пристрастія въ моемъ ходатайствѣ, кромѣ стараться о заслуживающихъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшее благоволеніе и милость, знавъ сего офицера службу и извѣ-

давши во многихъ случаяхъ по испытаніямъ довольное искусство, дерзаю всеподданнѣйше просить Вашего Императорскаго Величества пожаловать его, Каулбарса, Всемилостивѣйше Генераль-Квартермистромъ Лейтенантомъ и Высочайше указать въ семь чинѣ, къ коему онъ всѣ способности наукой своею и практикою приобрѣлъ; служить во время нынѣшнее при арміи, мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества ввѣренной, получая по чину жалованье изъ доходовъ въ скарбѣ Малороссійскій, а за окончаніемъ войны онъ можетъ употребленъ быть къ снятію плановъ рѣкъ для возстановленія водной въ сей землѣ коммуникаціи, что уже во исполненіе всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія и начато и ко другимъ здѣсь по своей способности должно-ствитъ.

1769 года, Февраля 9 дня.

Глуховъ.

Копія съ церковнаго.

1769 года, 10-го Февраля.

Глуховъ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государыни Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

Всеподданнѣйшій докладъ

О ПРЕБРАЗОВАНІИ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Ваше Императорское Величество Всевысочайшими именными повелѣніями отъ 3-го Июля и 21-го Декабря всемилостивѣйше возложить на меня соизволили съ полною свободою учредить равенство въ полкахъ Козацкихъ Малороссійскихъ, возводя ихъ же всей свойственной сему войску способности и дисциплины, дабы въ лучшей предѣ прежнимъ исправности къ полевой службѣ поставлены были, подчинивъ оныхъ для того и суду военнаго устава.

Я сіе устроєніе при нынѣшнемъ положеніи, сколь возможность дозволяетъ, стараюсь распространить и еще одно обстоятельство изъ существенныхъ споспѣшествованій сему Высочайшему и Всемилоствивѣйшему Вашего Императорскаго Величества предпріятію, беру смѣлость всеподданнѣйше поднести на разсмотрѣніе Высочайшее Вашего Императорскаго Величества. Всѣ чины военные въ семь Козацкомъ войскѣ никакихъ прямыхъ своимъ должностямъ не имѣютъ постановленій, кромѣ единого названія.

Не сходственно въ семь случаевъ ихъ состояніе противъ чиновъ регулярныхъ, не безъ трудности будетъ соображаемо съ правилами Военнаго Устава, въ которомъ должность и чины военныхъ людей отличны своими именованіями. Также старшины многіе отъ первыхъ должностей не неся во все время прямой службы, владѣютъ по рангамъ своимъ пространными деревнями, или получаютъ жалованіе, а другіе въ тѣхъ же самыхъ чинахъ служатъ, никакого себѣ содержанія не имѣютъ опредѣленнаго, и на собственномъ иждивеніи всякую повелѣнную отправляютъ должность, такъ что при нынѣшнемъ ихъ употребленіи, кромѣ одного Полковника Черниговскаго, Милорадовича, всѣ другіе Полковники, по старости своихъ лѣтъ и несостоянію отправятся въ домахъ при своихъ доходахъ, столь же какъ и многіе полковые и сотенные старшины въ разныхъ съ ними обстоятельствахъ нашедшіеся, а къ службѣ въ походъ назначиваются способные, у которыхъ, однако жъ, по большей части, ни какого нѣтъ по чинамъ оклада.

Въ поправленіе сего послѣдняго обстоятельства, угнѣтающаго всякую ревность и усердіе къ службѣ всѣхъ добронамѣренныхъ, а напротивъ корыстнымъ людямъ безъ всякихъ способностей, и въ разсужденіи шерваго, приводя въ порядокъ регулярныхъ войскъ и Малороссійское Козацкое, не угодно ли Вашему Императорскому Величеству будетъ Высочайше мнѣ указать, по примѣру Высочайшей своей довѣренности, данной по арміи, производить въ чины Майорскіе и Малороссійскихъ старшинъ отличныхъ усердіемъ, вѣрностію и службою при нынѣшнемъ употребленіи, когда самое лучшее время завести въ семь войскѣ порядокъ, переименовать въ армейскіе чины и дозволить, какъ главному, по волѣ Вашего Величества, Малороссійскому Шефу, учредить мнѣ особливой Малороссійскій Штатъ по положенію для полнаго Генерала, на окладѣ

нѣзъ злѣшнихъ доходовъ, въ который изъ ихъ же чиновъ я произведу, къ удобнѣйшему исправленію нужныхъ по сему должностей? Кромѣ введенія симъ извѣстнаго порядка, сія Вашего Императорскаго Величества Высочайшая милость произведетъ поощреніе и оживитъ въ семъ народѣ природныя имъ склонности и способность къ военной службѣ, паче когда примѣры они увидятъ приличнаго поощренія въ отличившихся достоинствами въ нынѣшней войнѣ. Средствами такового воздаянія, за службу понесенную, и побужденія къ оной, приведено сіе войско нечувствительнымъ образомъ будетъ къ той полезной исправности, въ которой Ваше Императорское Величество видѣть оное желаете.

Я же осмѣливаюсь Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше увѣрить, что я изъ сей Высочайшей Вашей довѣренности, которой прошу, инаго употребленія не сдѣлаю, какъ только то, чемъ можно прямо способствовать Вашего Величества службу, оказывая всегда вѣрность и рабское усердіе во всѣхъ возложенныхъ на меня должностяхъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,
Графъ Румяновъ.

Всеимператорская Государыня!

Сверхъ всеподданнѣйшей моей реляціи къ Вашему Императорскому Величеству, сего числа отправленной, еще я осмѣлился и симъ представить Вашему Величеству, что усилившіяся здѣсь болѣзни многое число солдатъ вѣрренной мнѣ арміи отнимаютъ отъ службы, такъ что въ нѣкоторыхъ полкахъ до трехъ сотъ человекъ таковыхъ находится. Хотя время сей причиняющими физики объявляетъ худыя воды, низкія мѣста въ семъ краю влажность острую раздражающія, а и самая нынѣшняя продолжительная полканъ переправа чрезъ рѣку Днѣпръ при сильныхъ и непрерывныхъ вѣтрахъ съ дождемъ холоднымъ долговременно затрудняетъ. но при всемъ томъ слабое уже здоровье много

еще изнуряется и отъ невыгодной пищи. Я по уваженію на сіе прибавокъ теперь сдѣлаю изъ экстраординарной суммы къ содержанію пищею больныхъ въ лазаретѣ, надѣюсь сею выгодною поючю ихъ скорѣйшему выздоровленію; а по извѣстному мнѣ Вашего Императорскаго Величества человеколюбію, матернимъ щедротамъ къ своимъ подданнымъ, приемою смѣлость всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго дозволенія, искупить для полковъ нѣкоторое число скота, который бы употребить по моему усмотрѣнію и временамъ, когда нужно укрѣпить пищею солдатъ для повесенія военныхъ трудовъ сверхъ ихъ обыкновенной, которая сама суровость, по новости, паче рекрутъ, приводитъ въ чувствительную слабость; также о произвожденіи иногда и винаго для нихъ порціи; непріятельскою же въ скотѣ добычю не остается почти надежды льститься, яко всѣ извѣстія гласятъ, что отъ сей стороны всѣ стада его отогнаны въ отдаленныя и крѣпкія мѣста.

За симъ имѣю счастье пасть къ освещеннымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, пребывая въ глубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшимъ рабомъ.

Мая 15 дня, 1769 года.

Изъ Крюковского шанца.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

За отправленіемъ послѣдняго моего въ отвѣтъ Вашему Сіятельству на сдѣланныя мнѣ изъясненія во всепочтеннѣйшемъ Вашемъ писаніи подъ N 9, я долженъ напоследокъ и сіе подать Вамъ увѣдомленіе, что въ продолженіи марша съ моею арміею къ Бугу, который я безопасно предпринималъ, обнадѣявшись тѣмъ положеніемъ, къ которому Ваше Сіятельство въ предпослѣднемъ совѣтѣ приступили и меня въ письмѣ отъ 16 Іюня увѣрили, что Вы при занятіи обоихъ береговъ Днѣстра арміею своею дѣйствовать

будете противъ непріятеля столько на одной, какъ и на другой сторонѣ рѣки сея. Теперь уже встрѣчается со мною всегдашняя осторожность, съ которою нужно мнѣ стало сразмѣривать свой шагъ. Я въ той сѹпозиціи, что отъ Вашего Сіятельства при познаніи непріятельскаго на мой край движенія, по тогдашнему преднамѣренному Вами распорядженію, близка была бы мнѣ всякая помощь, полагалъ слѣдствіемъ себѣ удобнымъ въ облегченіе Ваше легкими войсками отъ моей стороны сдѣлать движеніе, и предваривши о томъ Васъ въ письмѣ моемъ подъ N 5, располагалъ наибольше мое примѣчаніе къ Польшѣ, чтобъ, при вступленіи въ оную непріятеля и Вашемъ на него обращеніи, въ состояніи быть повестъ на него, въ одно время съ Вами, и свои дѣйствія и зашутать его между двумя огнями, но какъ Ваше Сіятельство, перемѣня первый свой планъ, со всею арміею переходите чрезъ Днѣстръ, и когда Ваше отдаленіе, столько какъ и формальное отрицаніе въ письмѣ послѣднемъ, лишаетъ меня надежды всякаго отъ Васъ подкрѣпленія, то теперь и останавливаютъ меня явныя неудобства ускорять вдаль своимъ движеніемъ такъ къ Бугу, яко и къ Польшѣ, а равномѣрно и легкихъ войскъ операціямъ по той причинѣ, что выходящій уголъ, въ который мѣтитъ непріятель и самъ Визирь по Вашему объявленію, то есть, отъ Орла и Польши, собою наводитъ видимую опасность чрезъ двоякую удобность отрѣзать передовыя войска, ежели они будутъ въ Польшѣ, движеніемъ отъ Орла, или напротивъ отъ Польши, когда подадутся сіи къ Орлу.

Вотъ, Милостивый Государь мой, трудности несообразныя, въ которыя меня поставило неожиданное Ваше и отдаленное за Днѣстръ всѣми силами движеніе. Теперь хотя бы я пришелъ къ Бугу, но не имѣвъ поднесъ еще понтоновъ, бесплатно долженъ бы только у рѣки остаться. Я только долженъ теперь стеречь, въ которую изъ сихъ двохъ сторонъ окажетъ свое стремленіе непріятель, не будучи, однако жъ, при всей осмотрительности, въ состояніи самъ собою безъ Вашего вспоможенія противъ его превосходныхъ силъ опорствовать, кромѣ только въ случаѣ дефенсивномъ, хотя бы онъ шелъ на границы наши собственныя, хотя бы пробирался въ Польшу. Само собою разумѣется, что для движенія моего впередъ предложить открытая степь, въ которой я никакимъ образомъ моими силами не могу обезпечить своего обозу,

который, ставя въ четыре веревки, и не имѣвъ въ ономъ больше, какъ подвижнаго магазейна и необходимыхъ полковья и офицерскія повозки, занимаетъ длины три версты и превосходитъ таковымъ протяженіемъ на походѣ линію арміи. Сообразите, Ваше Сіятельство, коль самое нужное обстоятельство, каково есть пропитаніе арміи, столько на моей сторонѣ подвержено опасности, паче противъ такова непріятеля, который падохъ, во первыхъ, на грабленіе обозовъ, и въ колікахъ, по тому, я въ трудностяхъ долженъ находитъ за Вашими вверхъ Днѣстра оступленіемъ.

До сего времени передовыя партіи легкихъ моихъ войскъ, подъ предводительствомъ Маіоровъ де Ковача и Елчанинова остаются еще въ Польшѣ въ примѣчаніи непріятельскаго движенія. Я отъ ихъ другихъ репортовъ не имѣю, какъ только о разореніи впадшими Турками, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, Бершадскаго ключа, и на сихъ дняхъ, также чрезъ Господина Зорича, увѣдомленъ объ одержанной при Каменцѣ, Господиномъ Генераломъ-Маіоромъ, Княземъ Прозоровскимъ, побѣдѣ надъ непріятелямъ, съ прогнаніемъ за Днѣстръ къ Хотину.

Въ семь мѣствъ я еще остаюсь, покуда для арміи перепечены будутъ хлѣбы, и запасуся на мѣсяць провіантомъ, дожидаясь между продолженіемъ моего пути отъ Вашего Сіятельства увѣдомленія на изъясненія мои въ семь и въ предыдущемъ письмѣ, равно, въ какомъ положеніи противъ себя находите непріятеля, и свои производите съ каковымъ успѣхомъ противъ его дѣйствія, а между тѣмъ я имѣю честь пребывать, какъ и всегда, съ непоколебимымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства

покоряѣйшимъ слугою.

Июля, 1769 года.
Изъ Главной квартиры.

КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

Донесши Вашему Сіятельству, что въ 19 день сего Августа я перешелъ съ арміею отъ крѣпости Св. Елисаветы въ сей лагерь, имѣю честь слѣдующимъ изъясниться и на послѣднее письмо Ваше отъ 15-го, вчера ко мнѣ дошедшее.

Я уже служилъ Вашему Сіятельству моимъ отвѣтомъ отъ 16 сего мѣсяца на первое Ваше требованіе о употребленіи моихъ легкихъ войскъ за Днѣстръ и Бугъ, а теперь, по возобновленіи повторно о томъ же мнѣ предложенія, чтобъ я сдѣлалъ поиски надъ арміею непріятельскою, у Рябой Могилы стоячею, доложить Вамъ хочу, что на такое предпріятіе не могу я отважить малой части моихъ легкихъ войскъ, которыя еще и въ меньшее обнимаемое пространство дистанціи, ими охраняемой, принужденъ всегда раздроблять.

Ваше Сіятельство вообразите сіи окрестности, что противъ сорока тысячъ непріятеля находячагося у Рябой Могилы съ довольно-нымъ числомъ артиллеріи и еще чрезвычайной величавны, что можетъ усилить малый деташаментъ легкой конницы? И когда Вы съ главною арміею не въ состояніи находили себя дѣйствию предпринять образомъ наступательнымъ, то какъ можно въискивать, чтобъ отъ стороны моей я съ малою частію войскъ взялся не за соразмѣрное ввѣреннымъ мнѣ силамъ и покусился на то, въ чемъ Вы и съ большими не предуспѣли? Я, однако жъ, по сему Вашего Сіятельства требованію, столько, какъ и въ продолженіе всегда мною исполняемаго, приказалъ и вновь еще нынѣ до двухъ тысячъ партію Генералу-Маіору Зоричу послать къ Днѣстру и за оный, для возможныхъ поисковъ надъ непріятелемъ къ сторонѣ той, гдѣ ихъ войски въ собраніи находятся, и симъ показывать непріятелю видъ моего туда движенія, ибо и 8 числа сего мѣсяца тамъ же бывшія мои партіи болѣе тысячи скота и двѣсти лошадей за Днѣстромъ у непріятеля отбили, сражаясь съ онымъ.

Въ посылкѣ самыхъ партій довольно мнѣ предстоитъ опасностей, ибо я, отправляя одну къ Бендерамъ, долженъ посылать и другую отъ стороны Очакова, чтобъ не быть одной безъ другой отрѣзаннымъ съ открытой стороны.

По послѣднему увѣдомленію Вашего Сіятельства, что Вы предусматривали, яко Татары изъ подъ Хотина намѣривались впасть въ Воеводство Брацлавское, и требовали оному отъ моей стороны защиты, я всѣмъ моимъ партіямъ къ той сторонѣ приказалъ обратиться противъ сего покушенія, почему и нужно мнѣ видѣть, при какомъ, напослѣдокъ, сіи Татары остались положеніи, что во увѣдомленіе себѣ отъ Вашего Сіятельства не получаю. За симъ пребываю я, какъ и всегда, съ непремѣнною преданностію,

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

Августа, 1769 года.

КАЛЫНИНШЕВСКОМУ.

Государь мой,

Петръ Ивановичь!

Вы изъ поступокъ моихъ видѣть то могли, что я всегда былъ инаго мнѣнія, нежели, чтобъ слѣдовать заключеніямъ многихъ, что въ войскѣ Вашемъ меньше порядковъ и благоуправленія, чѣмъ подлежить для общества благоустроеннаго. Я никогда и тому не хотѣлъ вѣрить, чтобъ Вы давали у себѣ пристанище ворами и бѣглецамъ, но, къ великому моему недовольству, случай слѣдующій перемѣняетъ мои мысли. Господинъ Полковникъ Черниговскій, Милорадовичъ, представилъ мнѣ, что въ походѣ нынѣшнемъ бѣжали отъ него три человекъ дворовыхъ людей, то есть, парикмахеръ Василей, шоварь Федоръ, и третій Гаврило, и представилъ мнѣ Ваше сообщеніе, что Вы сихъ бѣглецовъ не только въ Кошѣ приняли, но и отдать ему отказались, находя ихъ желющими въ своемъ войскѣ отправлять службу Еи Императорскому Величеству.

Гдѣ Вы нашли такіе указы, которые бы дозволяли прибѣжище безконечное имѣть у Васъ ворами и бездѣльникамъ? И развѣ не знаете Вы военныхъ регулъ, что въ походѣ слуга не можетъ тайно оставить своего Господина, и принять всякаго бѣглаго

почитается за важную продрерзость? Мнѣ больше Вашего извѣстна Высочайшая воля Ея Императорскаго Величества, что къ предсужденію было бы то Ея службѣ, ежели бѣ въ число военно-служителей принимали; кромѣ однихъ только добрыхъ людей.

Представьте же по сему, колико Вы поступили противъ самыхъ общихъ правилъ военныхъ и противъ чести и славы своего общества, давая мѣсто въ ономъ таковымъ бездѣльникамъ, каковы сіи, ушедшіе на войнѣ отъ своего Господина люди. Я принужденъ Вамъ и во всемъ ясно открыться, что поведеніе Вашего войска приводитъ меня до самой боязни понести гнѣвъ на себѣ Ея Императорскаго Величества; ибо когда я Вамъ многократно предписывалъ, чтобы Вы отъ всякихъ посползовеній удерживали своихъ подчиненныхъ, то, однако жъ, и теперь слышу, что многіе Запорожскіе Козаки грабительствуютъ въ Польшѣ, ложно сказываясь посланными отъ меня, не говоря о томъ, что къ великому безславію общества Вашего, всѣ уже тюрьмы наполнены повседневно приводимыми Гайдамаками, которые Запорожцами и по Куренямъ именно себя показываютъ. Воздержьте Вы за симъ всякою строгостію всѣхъ подчиненныхъ пребывать въ настоящемъ ихъ званіи, и что касается до вышеписанныхъ бѣглыхъ людей Господина Милорадовича, то Вы оныхъ безъ всякихъ переписокъ, тотъ часъ за карауломъ своимъ отправьте непременно къ нему, ибо я ни коимъ образомъ попустить не могу, чтобъ ихъ своевольство служило въ соблазнъ другимъ; иначе же будьте увѣрены, что приведете меня, хотя неохотно, показать Вамъ, сколь велика должность и власть моего званія въ удержаніи всякаго непорядка; ибо я скорѣе счочу отказать отъ командованія всѣмъ войскомъ Вашимъ, нежели упустить малѣйшую черту изъ моей должности, относящуюся къ чести начальства.

Я признаю, что крайне противъ моего желанія употребляю сіи мѣры, и что для меня великое удовольствіе партикулярно сохранять для Васъ всегда почтеніе и ту усердность, съ которою есмь

Вамъ доброжелательный слуга.

Августа 8 дня,
1769 года.

Копія съ червоваго.

Получено 24 Августа.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Александровичъ.

Изъ приложеннаго здѣсь имяннаго Ея Императорскаго Величества Указа, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, сколь велика Высочайшая Ея къ Вамъ довѣренность, велика подлинно, но и справедливо. Искреннимъ образомъ преданъ будучи Вашему Сіятельству, обще съ публикою ожидаю отъ того всѣхъ тѣхъ благихъ слѣдствій, за которыми отечество наше Вамъ одолженнымъ будетъ. Боже, благослови Васъ оными! А я за особенное себѣ щастіе поставлять буду, когда въ чемъ нибудь въ состояніи найдусь Вамъ въ томъ вспомоствовать. Подавайте мнѣ къ тому, мой любезный другъ, способы, не берегите меня: искренность, поснѣшность и все только возможное стараніе, съ какимъ я все то исполнять буду, удостовѣрить Васъ когда нибудь, что сколь по званію моему, столь и по отгнѣнной къ Вамъ преданности я искреннимъ участникомъ всѣхъ Вашихъ производствъ и дѣлъ почитаюсь, и что навсегда съ истинною и совершеннѣйшею преданностію пребуду,

Вашего Сіятельства,
покорнѣйшій слуга,

Гр. З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.

Августа 14 дня, 1769 года.

Его Сіятельству Графу Румянцову.

ПАВЛУ.

1769 года, Августа 21.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Во всѣхъ милостивыхъ отзывахъ Вашего Сіятельства ощущая усердіе и искреннюю для себя откровенность, больше я уже исполненъ къ Вамъ благодарности, нежели словами то выразить могу.

По истинѣ, Милостивый Государь мой, когда пріобрѣтеніе дружбы Вашей во все время ставилъ я отличнымъ себѣ удовольствіемъ, то счастье нашедши, пользоваться совершенно драгоценностію оною, единое на вѣки отставляю противъ того въ себѣ заимство, чтобъ пещися о всѣхъ тѣхъ должностяхъ, которыя благодарность, желестное чистосердечіе и совершенная преданность вселяетъ въ сердца намъ къ особамъ, благодѣтельствующимъ другимъ по побужденію токмо собственной добродѣтели.

Послѣдуя и собственному чистосердечію, и съ подражанія къ Вашей откровенности, изъяснюсь я предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что не совмѣстны въ дружескихъ примѣчаніяхъ подобныя измѣненія, каковы Ваше Сіятельство повторяете мнѣ въ письмѣ своемъ отъ 5-го Августа, яко бы въ разсужденія не по своему званію входите. Нѣтъ, Милостивый Государь! Ваши мнѣнія тоже имѣютъ достоинства, что и правила славнѣйшихъ въ военномъ искусствѣ Генераловъ, а для меня, скажу, еще ту пріятность, что содержать совѣты, провождаемые, усердіемъ къ общей и собственной моей пользѣ. Я бы онымъ, конечно, повиновался, если бы обстоятельства, которыя Ваше Сіятельство предполагали, въ иной видъ вскорѣ не превратились.

Давая совѣтъ подвинуться мнѣ къ Бугу, представляли Вы Князя Александра Михайловича подъ Хотинымъ, который, однако жъ, какъ Вамъ извѣстно, возвратился уже назадъ въ Польшу. А что касается до того, чтобъ моимъ движеніемъ къ Бендерамъ безпокоить непріятели, то я сіе непрестанно предлагалъ отъ самаго Іюня мѣсяца даже доднесь, посылая мои партіи за Бугъ въ непріятельскія границы, которыя, напоследокъ, Дубосары и околичныя тамошнія селенія сожгли, однако жъ противъ сего непріятели отъ Бендеръ никакого предпріятія не чинилъ, и Визирь всегда у Рябой Могилы оставался неподвижнымъ, что меня заставляло на подобное медленіе и вокругъ себя осматривательности. Какъ и теперъ еще точнаго извѣстія не имѣю, чтобъ Визирь пришилъ движеніе, ибо только отъ 8-го Августа Князь Александръ Михайловичъ писалъ ко мнѣ, по сказкамъ, яко бы онъ тянется къ Днѣстру, но въ тоже время будто смѣненъ Молдаванжи Пашею.

Я признаться долженъ, что обстоятельства теперешнія приводятъ и меня къ тому, что кажется, яко бы я не въ своемъ ремеслѣ упражняюсь.

Хотя дѣйствіи Князя Александра Михайловича на Хотинъ я представлялъ себѣ сначала не въ лучшемъ видѣ, какъ теперь открылось, ибо никто не покорялъ города, не раздѣлавшись прежде съ силами, его защищающими, а онъ предпринялъ блокаду въ виду непріятеля и многочисленнаго и ни мало еще не утѣшеннаго. Но, однако жъ, долговременныя его и безпрепятственныя операціи, и что я мнилъ его всегда приготавливающимся своими распоряженіями искать дѣла съ непріятелемъ, на тотъ часъ отступившимъ, могу сказать преклонили меня противъ моихъ резоновъ и тому вѣрить, что ему удастся, отдаливъ отъ общенія съ городомъ непріятеля, сорвать оный нечаянно; но на послѣдокъ, Ваше Сіятельство видѣть изволите, что первыя мои мнѣнія основательнѣе были отъ послѣднихъ.

То, что я упомянулъ о разности состоянія нынѣшнихъ дѣлъ противъ другихъ военныхъ, относится къ тому, что я, такъ сказать, терю понятіе въ семъ случаѣ. Что армія, составленная изъ войскъ, не только устроенныхъ и обрацавшихся въ военномъ огнѣ, но и торжествовавшихъ многократно въ наши дни надъ побѣжденными силами искуснѣйшихъ, и славными въ войнѣ народами, уступаетъ толпѣ сволочи нынѣшняго нашего непріятеля, который въ разсужденіи регулярныхъ войнъ уподобленіе токмо имѣетъ тучному найвредному вѣтру. Какъ одна легкая только конница, и болѣе изъ Татаръ состоящая, избавила Хотинъ отъ осады и принудила Князя Александра Михайловича безъ всякаго противодѣйствія оной удалиться за Дунай.

Равно же страннымъ предпріятіемъ мнѣ кажется, когда внесши оружіе въ непріятельскія земли, вести только дѣйствія свои оборонительно, а не предпринимать ничего образомъ наступательнымъ; ибо дѣло извѣстное, что идучи на непріятеля, надобно готовымъ быть, гдѣ только онъ покажется, къ бою. А ежели только предположить дѣйствовать по образѣ защиты, то можно было къ тому избрать лучшіе выгоды, не изнуряя себя въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ при самомъ Хотинѣ.

Всего чуднѣе, что и теперь Князь Александръ Михайловичъ бережетъ только свой лагерь, поелику требуетъ отъ меня, дабы я защищалъ отъ непріятеля и Польшу, именно воеводство Брацлавское, которое и мѣстоположеніемъ къ нему ближе, и съ состояніемъ дѣла, имъ предположенныхъ, соединено; ибо и перешелъ

для того за Днѣстръ, чтобъ вдалѣ оной воспрепятствовать ворваться непріятелю, который ему казался къ тому приготавливающимся.

Ваше Сіятельство, изъ сей, по дружбѣ и преданности моей къ Вамъ, откровенности, сами довольно познаете, сколь мало я могъ и могу на счетъ первой арміи предпринять каково либо скользкое движеніе, дознавши въ самое то время, когда извѣстія гласили, что Визирь всѣми силами противъ меня идетъ, отъ Князя Александра Михайловича отказъ во всякой себѣ отъ его стороны помощи; а теперъ, когда онъ оставилъ свободныя руки непріятелю выходомъ изъ его земли, слѣдственно, и усугубилъ опасность въ разсужденіи собственныхъ нашихъ границъ, коихъ охраненіе лежитъ на мнѣ, взыскуетъ еще, чтобъ я малыя мои силы распространилъ въ такой протяженности для защиты Польши, не смотря на то, что мнѣ, по его положенію, вокругъ себя ежечасно предостерегать осталось покушенія непріятельскія.

Я ласкаю себя удостоеннымъ быть Вашего Сіятельства откровеніемъ Вашихъ мыслей въ разсужденіи положенія настоящаго нашихъ дѣлъ, и пребуду съ непоколебимымъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію,

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшимъ слугою.

ПАНИНУ.

1769 года, Сентября 5 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложенной моей всеподданнѣйшей реляціи узнать изволите, по какимъ обстоятельствамъ я въ моемъ пути принужденъ часто останавливаться, получая одного за другимъ куріера для отправленія касающихся до возложенной нынѣ на меня должности въ распоряженіяхъ своихъ армій.

Я, сославшись на описаніе тому въ другомъ мѣстѣ пространное, Вашего Сіятельства симъ имѣю честь просить, въ новой моей заботѣ сдѣлать мнѣ сколько отъ долгу званія своего, какъ и изъ партикулярной ко мнѣ Вашей милости изъясненіе, каковымъ образомъ поступать я могу, въ разсужденіи собранныхъ войскъ на границу Польскую, подъ видомъ усмиренія крестьянъ и искорененія Гайдамаковъ, въ разсужденіи ихъ крайнего утѣсненія вѣры благочестивой жителей, и въ разсужденіи сихъ послѣднихъ приносимыхъ прозбъ о своей защитѣ? О чемъ обстоятельнѣе я представляю въ сей Реляціи. Ваше Сіятельство достаточно знавши дѣйствія, въ семъ случаѣ связывающіяся съ политическими дѣлами, окажите снисхожденіе и благосклонность въ откровеніи мнѣ по тому своихъ мыслей и наставленія, а я приму оныя съ тою же найсовершеннѣйшею благодарностію, съ каковою всегда принималъ Ваши руководствовавшія меня до сего примѣчанія,

пребывая съ истинною преданностію
Вашего Сіятельства
всепокорнымъ слугою.

Божіею Милостию, Мы, Екатерина Втора, Императрица
и Самодержица Всероссийская, и проч. и проч.

Нашему Генералу-Аншефу,

Графу Румянцову.

Генералъ Князь Голицынъ реляціею, отъ 23-го прошедшаго мѣсяца, Намъ доносилъ, что при большей атакѣ прошедшаго неприятеля на здѣшнюю сторону Днѣстра, нѣкоторые Оберъ-Офицеры себя отличили, о повышеніи коихъ въ чины просилъ Нашего имяннаго Указа. Въ разсужденіи чего Мы восхотѣли вамъ всемилостивѣйше предписать, что ежели вы, отъ Генерала Князя Голицына приняли уже команду, то вы имѣете, по его назначенію, отличившимся при ономъ дѣлѣ Офицерамъ сдѣлать произвожденіе, а всѣмъ участникамъ онаго, какъ Штабъ, Оберъ и Ун-

теръ-Офицерамъ и рядовымъ; за храбрые и мужественные ихъ поступки, Наше Монаршее благоволеніе объявить, и при томъ нижнимъ чинамъ выдать денежное награжденіе: Унтеръ-Офицерамъ по три и капрамъ по два, а рядовымъ по одному рублю на человѣка. Послѣднія ваши реляціи, отъ 23 и 27-й чиселъ прошедшаго мѣсяца, Мы получили и содержанія оныхъ съ осблывымъ удовольствіемъ разсмотрѣли. Выданное же вами Запарожскому войску награжденіе всемилоствивѣйше апробуемъ и пребываемъ вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны. Данъ въ Сарскомъ селѣ 10 Сентября, 1769 года.

Отрывокъ Реляціи Графа Румянцова, отъ 5-го Сентября 1769 года.

... было оный, но Харьковскаго Гусарскаго полку Капитанъ Климеевъ съ своею командою ударилъ на ихъ и сквозь пробѣжалъ, ретируясь къ крѣпости Святой Параскевіи, къ которой непріятель тянется, и по рапорту Генерала-Маіора Зорича изъ полученныхъ увѣдомленій отъ его передовыхъ партій, что непріятель, подъ предводительствомъ Подчашаго Потоцкаго имѣеть чрезъ Днѣстръ переправляться около Китай города и тянуться къ мѣстечку Мурафѣ, для чего и прислалъ въ то мѣстечко и во всѣ деревни повелѣніе о заготовленіи для ихъ приходу всѣхъ припасовъ. Я долженъ Вашему Императорскому Величеству донести что неожиданное покушеніе непріятеля къ сторонѣ линій сдѣлалось сверхъ всѣхъ способовъ, которые въ преграду я тому предопредѣлилъ и во всѣхъ случаяхъ повелѣвалъ Г-ну Генераль-Поручику Бергу о сохраненіи неослабнаго на сію сторону примѣчанія, а паче, за возвращеніемъ его отъ Перекопа, предписалъ, расположась съ корпусомъ на Калміусѣ, не только смотрѣть на сію сторону, но отдѣлить изъ оного detachementъ на Самару для предосторожности точно противъ сихъ непріятельскихъ предпріятій; но когда, на послѣдокъ, Ваше Императорское Величество, Высочайшимъ имяннымъ указомъ соизволили повелѣть, не на Калміусѣ, но на Конскихъ и Молочныхъ Водахъ расположиться сему Бергу съ своею командою, то я не думалъ, чтобъ онъ, Генераль-Поручикъ, исполняя сіе Высочайшее отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, не соблюлъ при

тошъ предосторожностейъ, что отъ меня ему наказано было въ разсужденіи его праваго фланга и линій. Посему настоящее проишествіе превосходитъ, такъ могу сказать, мое воображеніе: какъ могъ просмотрѣть Генераль-Поручикъ Бергъ сію непріятельскую попытку? Я такъ къ нему, какъ и Графу Остерману, послалъ куріеровъ, чтобъ, по крайней мѣрѣ, не допустили они дешево непріятелю возвратиться назадъ, считая, что вопротивныя мѣры къ удержанію его впредь они безъ сомнѣнія приняли, какъ не уповательно, чтобъ непріятель туда пробрался въ большихъ силахъ.

Другое извѣстіе мнѣ кажется сумнительнымъ для того, что Генераль Князь Голицынъ, въ тѣхъ же числахъ меня увѣдомлялъ, что Потоцкой у Хотина находится; да и мѣсто. опредѣляемое для переправы его чрезъ Диѣстръ близко лежитъ къ тому, гдѣ первая армія стоитъ; то и воспрепятствіе ему въ такомъ намѣреніи всегда бы сдѣлано отъ оной; однако жъ, принужденъ я былъ сей день здѣсь остановиться и снабдить на сей случай потребными повелѣніями какъ Генерала Князя Долгорукова, такъ по вышешисанному Генерала-Поручика Берга и Генерала-Маіора Остермана, полагая, для Генерала Князя Долгорукова, что онъ въ позиціи своей къ рѣкѣ Синюхъ удобность имѣеть противостоятъ непріятелю, съ которой бы стороны онъ ни обратился въ тотъ край, такъ какъ и корпусомъ легкихъ войскъ отражать его частыя отдѣленія въ непревосходномъ числѣ; я больше уповать могу, что до послѣдняго принадлежитъ, что помянутый Потоцкій разсѣваетъ съ умысломъ сіи извѣстія, чтобъ Вашего Императорскаго Величества войски изъ тѣхъ мѣстъ выгнать.

Больше другаго озабочиваютъ меня нынѣ поступки войскъ Польскихъ, явившихся недавно на пограничье и удручающихъ народъ, держаційся благочестія; объ нихъ не было здѣсь и слуху даже до перехода первой, Вашего Императорскаго Величества, арміи обратно на сію сторону рѣки Диѣстра; прежде того они не касались ни толпамъ Гайдамацкимъ, которыя всѣ посыланными отъ меня командами истреблены. Но какъ до сего доносилъ я Вашему Императорскому Величеству о утѣсеніяхъ, чинимыхъ отъ нихъ священству, и представилъ манифестъ Львовскаго Бискупа, таю опубликованный, о преклоненіи благочестивыхъ на Унію, такъ и теперь Генераль Князь Долгоруковъ прислалъ мнѣ на разсмотрѣ-

ніе, поданное ему доношеніе пришедшими жителями отъ Общества губерніи Смѣлянскоѣ и ключа Жаботинскаго, съ прилогочь універсала Региментаря войскъ коронныхъ Стемпковскаго, о равномъ же принужденіи на Унію, которые оригиналомъ при семъ подношу. Ваше Императорское Величество Высочайше предусиотрѣть изволите, что тутъ, подъ видомъ притяженія на ревокацію къ вѣрѣ Римскоѣ, и повиновенія своимъ держателямъ, поселянъ всѣхъ стараются присоединить къ своему единомыслию, которые недовольно что противъ таковыхъ предложеній вопль возносятъ, но и жизнь самую въ жертву отдаютъ за непорочность вѣры, будучи въ семъ расположеніи всѣ преданы сторонѣ нашей такъ, что всегда находимся у нихъ нашимъ партіямъ извѣстія подають о преднамѣреніяхъ Конфедератовъ и непріятельскихъ. Я только смѣю представить, по единственному усердію моему къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, слабое мнѣніе, что сихъ Польскихъ жителей весьма полезно приобрѣтать, какъ и нынѣ есть ихъ къ интересамъ Вашего Величества доброжелательство, тѣмъ найпаче, что многія приготовленія для арміи отъ нихъ получаемъ, и не допуститъ ихъ до того, чтобъ помѣщики, обративши ихъ, хотя принужденіемъ, къ вѣрѣ Римскаго исповѣданія, могли истребить въ нихъ упованіе на протекцію Высочайшую Вашего Императорскаго Величества, которую Ваше Величество торжественно и Всемилостивѣйше для нихъ обѣщали и въ манифестѣ, опубликованномъ прошлаго года, когда бунты Гайдамацкіе въ Польшѣ умножались, что исповѣдающіе Православный законъ покровительствованы милосердіемъ Вашего Императорскаго Величества будутъ. Притомъ же, хотя бы сіи показавшіяся Польскія войски и въ намѣреніи лучшемъ сюда посланы, но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что между ними есть многіе, преданные сторонѣ непріятельскоѣ; а потому и пребываніе ихъ, и въ многочудствѣ собранія, на всякой случай, довольно кажутъ сомнительства. Я всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества проводать мнѣ Высочайшее наставленіе: елико надсещать до прозбъ Польскихъ Православныхъ жителей, ищущихъ събѣ защиты отъ Вашего Императорскаго Величества, при своихъ угѣсненіяхъ за вѣру, равно же и какъ поступать имѣю къ разсужденіи Польскихъ войскъ, выводимыхъ къ самымъ границамъ непріятельскимъ и Вашего Императорскаго Величества, въ видѣ усмиренія своихъ крестьянъ и искорененія Гай-

дамаковъ, какъ сія обстоятельства весьма связываются съ дѣлами, отъ Вашего Императорскаго Величества мнѣ ввѣренными. А до получения на сіе Высочайшаго Вашего Величества указа, я повелѣлъ Генералу Князю Долгорукову отписать къ помянутому Региментарю Стемпковскому, дабы онъ, вспомянувъ недавно пресѣченныя силою войскъ Вашего Императорскаго Величества волненія въ пограничныхъ мѣстахъ Польскихъ, толикія злодѣянія, какъ онъ самъ въ своемъ универсалѣ вычисляетъ, произведшія, которымъ источникомъ былъ единый: угнѣтеніе исповѣдующихъ вѣру Греческую Православную, оставилъ бы въ покоѣ, что принадлежитъ довѣры жителей, которые во всемъ прочемъ готовы повиноваться своимъ властямъ, чтобъ иначе отъ равнаго, что и до сего былъ, поводу, не возгорѣлось подобное же пламя, столько бѣдствій приключившее для Шляхты и Жидовъ, какъ самому ему извѣстно довольно, и что, впрочемъ, нельзя спокойно взирать предстоящимъ войскамъ Вашего Императорскаго Величества, ежели будутъ удручаемы за Православную Греческую вѣру жители, ищущіе въ томъ себѣ защиты. Оканчивая сіе, получилъ я увѣдомленіе изъ Кременчуга, по сообщенію отъ Генерала-Маіора Графа Остермана, Екатеринославской Провинціальной Канцеляріи, что командированный отъ него, Графа Остермана, противъ показавшагося непріятеля съ Гусарскими эскадронами Секундъ-Маіоръ Графъ Подгоричани, возвратясь донесъ, что онъ нигдѣ по рѣкѣ Орели, доѣзжая до урочища Дубовыя Горы, и гдѣ кошомъ непріятель стоялъ, какъ тамъ его, такъ и на всей степи, не нашелъ, и что совершенно онъ уже ретировался, для чего и форпосты вновь на прежнихъ мѣстахъ поставлены. Я, сколько можно сокращая мой путь къ арміи, ежели найду способъ изъ Переясловля прямо пробѣхать на Бѣлую Церковь, то и отправляюсь по той дорогѣ.

5-го Сентября, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ слѣдствіе донесеннаго во всеподданнѣйшей моей Вашему Императорскому Величеству реляціи отъ 5-го сего мѣсяца, я старался, для сокращенія пути, проѣхать отъ Переясловля прямо на Бѣлую Церковь, не нашлось, однако жъ, по развѣдыванію, ни дороги, ни переправъ чрезъ Днѣпръ удобныхъ, ради того и принужденъ я былъ ѣхать на Кіевъ, куда въ сію ночь прибылъ, и выѣду отсюда въ нынѣшній же день. Въ Переясловлѣ будучи, получалъ я изъ Кременчуга отъ Бригадира Черткова рапортъ въ опроверженіе представленіи Генерала-Маіора Графа Остермана, о которомъ я имѣлъ честь Вашему Императорскому Величеству въ окончаніи послѣдней моей всеподданнѣйшей реляціи донести, что показавшійся непріятель на Орели исчезъ, но вновь рапорты къ сему Бригадиру отъ Днѣпровскаго пикинернаго полка Полковника Адобаша дошли, что оной, раздѣлясь на двѣ части, внизъ и въ верхъ по линіи, рассыпался и разграбилъ слободы, Сентября 1-го и 2-го Перещейку и Козареву, а 3-го Личкову. Сіи извѣстія въ недоумѣніе меня приводятъ въ разсужденіи Генерала-Поручика Берга, отъ котораго не получая рапорта, что онъ предпріемлетъ и какимъ образомъ противъ всѣхъ предписанныхъ отъ меня ему предосторожностей, могъ сыскать непріятель способъ въ сей край, его корпусомъ прикрываемый, пролезть, я, по крайней мѣрѣ, надѣюсь, ежели онъ, по посланному отъ меня, по симъ уже извѣстіямъ, ордеру исполнить, то еще, перехвата непріятеля на возвратномъ пути, можетъ ему отплатить за нанесенный предъ симъ покушеніемъ.

9 Сентября, 1769 года.

Всеимлостивѣйшая Государыня!

Путь мой къ арміи окончивъ вчерашній день, пріемлю съѣздность донести Вашему Императорскому Величеству, что не могъ я къ оной послѣднѣе пріѣхать, какъ ям старался о томъ во всю

дорогу. Встрѣтившія меня отъ Князя Голицына и настигнуія отъ Князя Долгорукова увѣдомленія, что непріятель снмъ временемъ нападаетъ чрезъ Днѣстръ на Польскія бережныя мѣста, не въ далекомъ разстояніи лежація отъ провѣзжей къ арміи дороги, заставляли меня объѣзжать нѣсколько безопасными мѣстами; не имѣвши у себя другаго конвою, какъ только по одному собирал Малороссійскихъ Козаковъ изъ стоящихъ на почтахъ и при магазинахъ, а на послѣдокъ перемѣнившаяся на ненастную лѣтняя погода, и больше еще отнимали поспѣшность. Я армію Вашего Императорскаго Величества нашелъ въ состояніи таковомъ, что хотя всѣ, отъ перваго до послѣдняго, и кажутъ свое усердіе продолжать еще службу въ полѣ, но какъ и самъ видѣлъ, а объ отсутствующихъ Князь Голицынъ меня увѣрялъ, то люди отъ долговременныхъ подъятыхъ ими трудовъ весьма отягчены, а лошади наипаче пришли въ изшуреніе. Отъ самаго Князя Голицына, Ваше Величество, конечно, изволили быть увѣдомлены въ томъ, что и мнѣ отъ объявилъ, что, по немѣннѣю на Днѣстрѣ переправы, не могъ онъ, для преслѣдованія непріятеля, отпавить большой части войскъ, а командировалъ Генерала-Поручика Барона Эльмпта съ Гренадерскими ротами къ Яссамъ. Какъ на сей часъ ни каковыхъ новыхъ извѣстій о непріятелѣ ни откуда не получаю, то послалъ Ордеръ Генералу-Поручику Эльмπτу, дабы онъ, при произведеніи вѣреннаго ему дѣла, въ виду имѣлъ нужными предосторожности противу непріятеля отъ Бендеръ и Рыбой Могилы. Завтра я поѣду въ Хотинъ учредить, по собственному освидѣтельствованію, все должное тамъ къ обезпеченію сей крѣпости, а потомъ приступлю къ избранію удобныхъ мѣстъ для расположенія войскъ на вивтеръ-квартиры, видѣвши, по ихъ настоящему состоянію, что таковое отдохновеніе уже необходимо для нихъ нужно. Въ семъ расположеніи не удалось я, Всемилостивѣйшая Государыня, отъ правилъ, предписанныхъ мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 22-го Августа, чтобъ мѣста взять такія, которыя бы близостию къ открытію ранѣе будущей кампаніи и къ способствованію для дѣла въ Польшѣ и границъ Вашего Величества Имперіи найудобнѣйшія быть могутъ; ожидаю между тѣмъ Генеральнаго плана, каковъ угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству предположить для операціи всѣмъ войскамъ на будущую кампанію.

За снѣгъ жиѣю щастіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ тѣмъ глубочайшимъ благоговѣніемъ, съ которымъ я всегда есмь.

18 Сентября, 1769 года

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Сентября 18.

УВАЖЕНІЮ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

При отправленіи моего перваго куріера я пользуюсь только Вашему Сіятельству донести, что я вчерашній день пріѣхалъ къ своей командѣ. Я не могъ поспѣшнѣе сдѣлать мою дорогу, имѣвши непрестанныя, остановки и отъ дурной случившейся погоды, и для предосторожностей, которыя принужденъ былъ принимать противъ подаваемыхъ мнѣ извѣстій отъ Князя А. Михайловича и Князя Василья Михайловича, что непріатели, въ недалекомъ разстояніи отъ дороги, по коей я ѣхалъ, грабятъ по лѣсамъ.

Я нашелъ армію, что касается до людей, весьма утружденныхъ отъ понесенныхъ безпокойствъ долговременно, а лошадей и вовсе въ изнуреніи. Потому должно быть первое мнѣ упражненіе оныхъ отдохновеніе, къ которому я, осмотрѣвшись, приступаю. Ваше Сіятельство, безъ сомнѣнія, извѣстны о деташементахъ, посланномъ къ Яссамъ; я уже засталъ сіе предпріятіе, приведеннымъ въ дѣйствіе, слѣдственно, и сказать только остается, что мнѣ кажется преслѣдовать непріателя было бы полезнѣе, потому что его истребивши, городъ бы сей былъ и безъ того въ нашихъ рукахъ. Но теперъ, буде непріатель и отъ Бендеръ весь убрался за Дунай, то надѣюсь, что и изъ Яссъ жителей увелъ съ собою.

Вступая въ ту должность, въ препорученіи которой Ваше Сіятельство толь отлочно мнѣ явили свое усердіе, дозвольте мнѣ,

Милостивый Государь, удержать на все время и ту мѣстную надежду, что я буду и въ семь періодѣ не меньше пользоваться Вашими милостями и руководствомъ, какъ и до сего былъ я тѣмъ щастливъ, и жертвовавши на вѣки въ воздаяніе Вамъ истиннымъ почтеніемъ и всеискреннею моею преданностію, съ которыми есмь.

1769 года, 22 Сентября.

Изъ Черчи.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Что въ какое время могъ я обозрѣть собственными глазами, о томъ Вашему Силтельству на сей разъ имѣю честь принести уведомленіе. Г. Генераловъ въ арміи засталъ я при однихъ только мушкетерахъ, а все прочее лучшее, конное и пѣхотное, войско, отлучено для экспедиціи къ Яссамъ.

Увидѣвши Хотинь, еще больше удивило меня, что сей городъ, такъ какъ и перешедшія наши войска на ту сторону рѣки, остаются безъ сообщенія надежнаго съ здѣшнимъ берегомъ. Ибо кромѣ нѣсколькихъ маленькихъ поромцевъ, съ трудомъ и опасностью для перевозу тамо употребляемыхъ, нѣтъ ни какой чрезъ Днѣстръ переправы; и я, хотя при первомъ обозрѣніи и приказалъ замѣнить сей недостатокъ отысканіемъ со всѣхъ сторонъ припасовъ, служащихъ на постройку моста, только не обнадеживаютъ меня, чтобъ все, къ тому нужное, можно было въ околичностяхъ здѣшнихъ получить. Когда понтоны по переходѣ арміи въ послѣдній разъ обратно за Днѣстръ, не считая, по видимому, чтобъ оныя уже были когда потребны для переправы, отправлены изъ арміи въ Полонное, и говорятъ, что и оныя не только починки многой требуютъ, но припасы самые нужные къ нимъ, какъ то якоря, утрачены. Въ сихъ обстоятельствахъ, когда detaшированный корпусъ и самой городъ Хотинь, кромѣ довольнонаго разстоянія, еще рѣка раздѣляетъ съ арміею, отступившею уже отъ береговъ оной

за сорокъ верстъ и не оставившею съ собою ни войскамъ, ни городу безпечнаго сообщенія, я въ самомъ началѣ довольно имѣлъ безпокойства, какъ въ разсужденіи устроенія коммуникаціи съ городомъ, такъ и что принадлежитъ до посланныхъ войскъ къ Яссамъ. Разсуждая, ежели справедливо извѣстія гласятъ, что непріятель отвсюду бѣжитъ за Дунай, то опъ, конечно, или всѣхъ жителей оттуда уведеть съ собою, или же оставить потребное число своихъ силъ, на воспротивленіе нашимъ командамъ, буде же онъ остановится, то корпусъ нашъ тогда найдетъ себѣ и великія трудности, и въ томъ и другомъ случаѣ превзойдетъ всякую пользу неминуемое изнуреніе людямъ, а паче конницѣ, которая и безъ того не въ лучшемъ состояніи.

Покудова сія экспедиція не возметъ своего окончанія, то я на всякое время оставаться долженъ въ крѣпостяхъ, къ сему предмету, дѣлая теперь расположеніе арміи на винтеръ-квартиры. О послѣдующемъ не упусти я Вашему Сіятельству особливо приложить мои изъясненія, твердо уповаю, что мой милостивецъ откровеніемъ своихъ мыслей на всякой случай подастъ новыя опыты своей ко мнѣ дружбы и милости, которыя я чту нелицемѣрно, будучи всегда съ истинною преданностію,

Вашего Сіятельства
всепокоривѣйшимъ слугою.

1769 года, Сентября, 26.

Изъ Черчи.

ПАВЛУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Симъ имѣю честь просить Вашего Сіятельства о поднесеніи Ея Императорскому Величеству препровождаемой при семъ всеподданнѣйшей моей Реляціи. Я о всякомъ, доходящемъ ко мнѣ, извѣстіи, не упускаю того жъ времени доносить, такъ и теперь пред-

ствалю, что получилъ отъ Г. Генерала-Поручика Эльмпта о приближеніи уже его къ Яссамъ. Хотя въ своемъ Рапортѣ ничего онъ не упоминаетъ о непріятелѣ, но изъ того, что онъ съ малымъ только отдѣленіемъ отъ своего корпуса вступаетъ въ сей городъ, заключать остается, что непріятель ни мало не наноситъ ему опасность.

Съ самаго моего пріѣзда до сихъ поръ непрестанно продолжается здѣсь дождливая и холодная погода, и чуть снестъ можно воздушныя безпокойства въ лагерь. Я, дождавшись отъ Г. Эльмпта обстоятельнаго рапорта, ежели непріятель совсѣмъ уберется за Дунай, пристушлю тотчасъ къ расположенію арміи на кантонирь-квартиры, чтобъ дать отдохновеніе весьма утружденнымъ людямъ, и поправить вовсе изнуренныхъ лошадей.

Я пребываю всегда съ непоколебимою преданностію.

1769 года, 1-го Октября.

Изъ Черчи.

ПАНИИУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Съ симъ куріеромъ всеподданнѣйшею моею Реляціею доношу я по рапорту Генераль-Поручика Эльмпта, о завладѣніи Молдавскимъ столичнымъ городамъ Яссами и покореніи сея провинціи оружію Ея Императорскаго Величества, съ чемъ и прошу я Вашего Сіятельства представить оную Всемилостивѣйшей Государынѣ. Какъ прочія подробности въ семъ моемъ представленіи Вашего Сіятельства видѣть будете, то я и сокращаюсь единственно въ искреннемъ уваженіи о моей истинной и неограниченной къ Вамъ преданности, съ которою всегда есмь

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Р. С. Содержащегося подъ арестомъ въ Глуховѣ управителя Гуманскаго, Дембскаго, о которомъ я имѣлъ честь многократно упоминать въ прежнихъ моихъ письмахъ Вашему Сіятельству, что на послѣдокъ ни какіе злые умыслы его не открылись, изъ подозрѣнія противъ которыхъ онъ былъ взятъ, я теперь приказалъ освободить, во удовольствіе объ немъ повторяемымъ ко мнѣ просьбамъ, какъ и въ разсужденіи того, что и другіе шляхтичи по подобнымъ подозрѣніямъ взятые, отпущены въ свое отечество.

1769 года, Октября 4 дня.

Изъ Тыльни.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Изъ всеподданнѣйшей моей Реляціи, къ поднесенію Ея Императорскому Величеству къ сему присовокупляемой, Ваше Сіятельство увидѣтъ изволите о расположеніи войскъ, опредѣляемомъ отъ Г: Генераль-Поручика Ельмита въ завоеванной провинціи Молдавской.

Сии распоряженія, поелику въ настоящемъ времени служатъ къ умноженію славы оружія Ея Императорскаго Величества, то таково учрежденіе я и почитаю быть приличнымъ на первый случай, но основаніе порядка какъ сихъ, такъ и прочихъ войскъ въ расположеніи, сами Ваше Сіятельство знаете, что должно относиться къ генеральному предположенію операціи для будущей кампаніи. Потому я за первую должность себѣ нахожу, Ваше Сіятельство, какъ моего милостивца, предварить покорною моею просьбою, ища себѣ отъ Васъ наставленія, въ которомъ могъ бы я почерпнуть идеи предпослѣдующему плану военнымъ нашимъ дѣйствіямъ, и правило изъ того имѣть для настоящихъ расположеній арміи, сколько и соблюсти ту предосторожность, дабы въ отдаленіи и раздробленіи войскъ для гарнизоновъ и по разнымъ мѣстамъ не ослабить чувствительно своихъ силъ, ваче когда бы непріятель

послѣ толикаго себѣ вреда, еще предпринялъ сопротивляться побѣдоносному надъ собою оружію, а не просилъ бы миру, котораго хотя въ обществѣ и мы военные желать должны, однако же, желая его, тѣмъ болѣе надобно приспособить себя для войны, тѣмъ самымъ къ вящшей опасности своего врага.

Я явлю честь, впрочемъ, съ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію пребывать.

РЕЛЯЦІЯ.

Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Николай Салтыковъ, изъясняясь въ своемъ представленіи, что онъ, въ прошломъ году, будучи въ Санктпетербургѣ, по слабости своего здоровья просилъ отпуску лѣчиться къ водамъ, и былъ обнадеженъ о докладѣ того Вашему Императорскому Величеству, отъ Вице-Президента Военной Коллегіи Графа Чернышева, но какъ между тѣмъ, за отправленіемъ его къ командѣ въ Польшу, война началась, то онъ, поставя за долгъ употребить себя при семъ военномъ времени къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не помышляя о поправленіи своего здоровья, и стараясь всѣ трудности бывшей кампаніи сносить, просилъ меня о исходатайствованіи ему теперь у Вашего Императорскаго Величества увольненія на одинъ годъ, для поправленія его здоровья, съ тѣмъ, что онъ, нашедши себя и прежде того времени въ состояніи служить, не промедлитъ сюда къ арміи явиться, и если будетъ можно, то не пропуститъ и будущей кампаніи. Я зная, Всемилостивѣйшая Государыня, сего Генерала великое усердіе и труды въ службѣ, и что онъ прямо чувствуетъ нынѣ упадокъ своего здоровья, осмѣливаюсь всеподданнѣе просить Вашего Императорскаго Величества о пожалованіи ему годоваго отпуска, которымъ онъ не больше будетъ пользоваться, какъ сколько нужно для возстановленія его силъ, а здѣсь, какъ я не могъ ему ни какихъ выгодъ доставить, паче по недостатку лѣкарей, то и дозволилъ, по его прозбѣ, отъѣхать ему въ Кіевъ, чтобъ, до полученія Высочайшаго отъ Вашего Императорскаго Величества указу, тамъ онъ могъ себя пользоваться.

10-го Октября, 1769 года.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Подобныя жалобы, какovy Ваше Императорское Величество услышали объ однихъ только Молдавцахъ, къ сожалѣнію, простирались здѣсь ежечастно и отъ другихъ. Я не долженъ скрыть предъ Вашимъ Величествомъ, что первое попеченіе съ начала тутъ командованія, мнѣ настояло воздержатъ войска, изданіемъ строжайшихъ всѣмъ командамъ повелѣній, отъ самовольныхъ грабленій, и запретить надъ неизбѣжнымъ наказаніемъ чинить обиды жителямъ, полагая по тому основаніемъ Высочайшее покровительство и славу оружія Вашего Величества; но краткость времени еще не дозволяла распространиться всѣмъ рапорженіямъ, о коихъ я стараюсь, а вшедши въ настоящее положеніе дѣлъ, осмѣливаюсь признаться, Всемилоствѣйшая Государыня, что много счастливымъ я себя сочту, ежели собрать и привести возмогу въ порядокъ жителей обстоятельства предиріятій въ другой сторонѣ, премудро основанныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, къ пользѣ и къ поспѣшествованію своего оружія, о коихъ объявленіемъ удостоили меня въ Высочайшемъ собственноручномъ Вашемъ повелѣніи, безъ сомнѣнія, при откровеніи своемъ подавить ужасомъ гордаго врага, коль и потрясутъ великость его державы, который, конечно, вскорѣ своего спасенія искать будетъ въ великодушїи и милосердіи Вашего Величества, оставя тѣмъ имени Вашему безсмертную славу. Усердіе и вѣрность рабская заставляеть меня присоединить къ сему всеподданнѣйшее мое мнѣніе, что на будущую кампанію нужно, съ нашей стороны, умножить силы военныя, ожидая, что Турки, познавши настоящее ихъ число и чувствуя претерпѣнный ударъ, по чувствительности и отчаянію, конечно, выведутъ въ поле великія своя громады. Я повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, въ глубочайшемъ благоговѣніи.

10 Октября, 1769 года.

Доставлено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Октября 10.

№ 7.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ проѣздъ мой чрезъ Полонное, имѣлъ я случай видѣть содержащагося тамо подъ арестомъ, Г. Подчашега Короннаго, Чапскаго, о которомъ Князь Александръ Михайловичъ, какъ мнѣ Генераль А. сказывалъ, хотя писалъ ко Двору, но резолюціи ни какой на то не получилъ. Ваше Сіятельство какъ позволили мнѣ откровенно всегда представлять Вамъ мои мысли, то въ семь разсужденіи, не касаясь причинъ, кои настояли арестовать сего вельможу, донесу я только Вамъ, что держаніе его въ семь мѣстъ наводитъ общую чувствительность для особливаго къ нему почтенія, которое онъ имѣетъ въ публикѣ. И такъ мнѣ кажется полезнѣе было бы, или его взять изъ нынѣшняго мѣста, и удалить его тѣмъ отъ очей многихъ объектъ печальный, или, если обстоятельства тому не воспящаютъ, и освободить его изъ подъ караула, въ чемъ я и льщусь, что Ваше Сіятельство при случаѣ не оставите меня увѣдомить.

Пребуду я всегда съ непоколебимымъ высокопочтеніемъ и такою же преданностію

Вашею Сіятельства
всепокорнымъ слугою.

1769 года, Октября 14.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Препровождаемую съ сими, въ отвѣтъ на Всевысочайшій Рескриптъ Ея Императорскаго Величества, всеподданнѣйшую мою Реляцію

о противустоящихъ повелѣнному на Бендеры предпріятію неудобствахъ всенижайше Вашего Сіятельства прошу поднести Ея Императорскому Величеству.

Вчерашнего дня получилъ я пріятнѣйшее отъ вселюбезнаго брата Вашего письмо, коего выраженіями встрѣчался онъ съ мыслями моими, доказываетъ прямо искреннія наши вообще желанія не собственно своей, но всего отечества пользы и ввѣреннаго намъ оружія Ея Императорскаго Величества существенной славы. И подлинно, какъ можно приступить къ толь мало извѣданному и съ толикими трудностями сопряженному дѣлу? Представьте себѣ, мой милостивый Графъ, объ предводительствуемыхъ нами арміи, изъ которыхъ первая, упражняема будучи всегдашними противъ непріятели подвигами, обезсилила людьми и потеряла ужасное множество лошадей, какъ изъ кавалерій, такъ и изъ подь тяжестей; а другая, состоящая, большею частію, изъ рекрутъ, принуждена будучи бродить по пустынь и безводнымъ, или гнилою водою наполненнымъ, мѣстамъ, частыми болѣзнями крайне изнурена, и присовокупя къ тому невѣрность плановъ сего мѣста, когда и бывшего предъ симъ въ рукахъ нашихъ Хотина, по занятіи онаго явились несправедливы. Не отдадите ли намъ справедливости, что мы чрезъ сію экспедицію изнуривъ и совсѣмъ приведши въ несостояніе силы наши, меньше изъ оной получимъ пользы, какъ опасности отдать всѣ преимущества въ руки хищнаго непріятели? Сіе конечно и произойтти можетъ, если мы отважимся съ слабыми силами эскадировать сію крѣпость, а если бы можно было сюрпризъ на оную сдѣлать, то послано туда, предварительно Высочайшему Рескрипту отъ Графа Петра Ивановича, резервной корпусъ, и легкія войска, конечно, не упустили бъ воспользоваться непріятелискимъ смятеніемъ, разумѣя, если сіе справедливо. Но ежели слѣдовать моему мнѣнію, и ежели побѣгъ непріятели есть менѣе дѣйство страха, какъ голоду, которой они терпѣть начали, и холоду, отъ коего нигдѣ укрыться не могли, потому что и нашъ гарнизонъ, за разореніемъ Хотина, еще и до нынѣ въ лагеряхъ стоитъ; то не должно ли опасаться, чтобъ непріятели, воюя оборонительно въ прошедшую кампанію, предприметь, усилить себя, войну наступательную? По сему Ваше Сіятельство ясно видя, что остается намъ съ истощенными нашими войсками

въ семь случаѣ дѣлать, конечно, не отринете общей просьбы нашей, чтобъ употребить всевозможное предстательство о приведеніи войска въ надежное состояніе, о чемъ всепокорнѣйше прося Ваше Сіятельство, смѣю обнадежить, что вообще стараться будемъ ничего того не упустить, что только къ пользѣ Ея Императорскаго Величества и къ славѣ Ея оружія откроется.

Пребываю, впрочемъ, съ истинною преданностію и всесовершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Сіятельства.

1769 года, Октября 23.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Господинъ Генераль-Поручикъ Баронъ Эльмптъ, какъ по должности Генерала-Квартермейстера, на себѣ несъ всякія распоряженія во всю прошедшую кампанію въ Польшѣ, и напоследокъ свершилъ экспедицію Молдавскую, получилъ и о той землѣ не менѣе, какъ уже имѣлъ о Польшѣ, нужныя свѣдѣнія, то я и счелъ за правильное его самага теперь отправить къ Ея Императорскому Величеству, для представленія соединенно собственныхъ его и моихъ всеподданнѣйшихъ мыслей о прошедшей и будущей кампаніи, что онъ при томъ въ состояніи будетъ передать для матеріи сей въ чемъ либо потребныя объясненія.

Я имѣю честь Вашему Сіятельству особливо приносить мои всепокорныя прозбы, первую о томъ, чтобъ мнѣ завременно дать знать о предполагаемомъ планѣ для будущихъ операцій, противъ чего бы и я здѣсь моими приготовленіями могъ, не теряя времени, соотвѣтствовать; вторую о показаніи Вашего заступленія и милости подателю сего, Г. Барону Эльмпту, въ обстоятельствахъ, которыя самъ онъ изобразить. Въ чемъ полученное имъ удовольство

присоединю къ собственнымъ моимъ одолженіямъ, которыми всегда я отъ Васъ пользуюсь, ж кои купно ношу въ память съ тою искреннею мою преданностію и съ тѣмъ всесовершеннымъ почтеніемъ, съ коимъ имѣю честь назваться

Вашего Сіятельства.

Всемиловѣйшая Государыня!

Всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества собственноручное писаніе Октября отъ 5-го, я имѣлъ счастье съ куріеромъ наканунѣ сего дня получить, и счастливымъ себя почитаю, что мои мысли, посланныя къ Вашему Императорскому Величеству съ Генераломъ-Поручикомъ Барономъ Эльмптомъ, относительно къ Генеральному плану военноподвѣдствій встрѣчаютъ согласное предположеніямъ отъ Вашего Императорскаго Величества. Всемиловѣйшая Государыня! Я тутъ исполнилъ самымъ дѣломъ мнѣ повелѣваемое, въ откровенномъ донесеніи всего, что я видѣть могъ по моему мало искусному провидѣнію, и что я всегда и вездѣ сію должность сохраняю въ прямой ея точности. Реляціи мои буду адресовать прямо къ Вашему Императорскому Величеству, которыя я до сего представлялъ чрезъ Графовъ Панива и Чернышева, по поводу токмо тому, что чрезъ ихъ руки я всегда получалъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшіе Указы. Повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, со всеглубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ.

26 Октября, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, 30 Октября.

Въ с. Тыльгѣ.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру Петру Ивановичу
Олицу.

Я, считая по времени отправленія моихъ ордеровъ о командированіи отъ полковъ для принятія винтеръ-квартиръ Офицеровъ, уповаю, что они по нынѣ конечно уже заняты и, въ разсужденіи настоящей суровой осенней погоды, Вашему Высокопревосходительству рекомендую приказать всѣмъ полкамъ, выступивъ изъ нынѣшнихъ мѣстъ съ 1-го числа будущаго Ноября, маршировать прямѣйшими трактами въ ихъ винтеръ-квартиры, распорядивъ свои марши такъ, чтобъ сперва опредѣленные въ третью линію, потомъ во вторую, а за тѣмъ въ первую, и за ней кавалерія по вожженному у сего маршруту, и полкъ полку отнюдь помѣшательства и въ квартирахъ при ночлегахъ и растахахъ, по нынѣшней суровой и холодной погодѣ, утѣсненія не причинили, для чего тѣмъ, коимъ по одной дорогѣ итти, или другою дорогу пересѣкать случится, имѣть между собою сношенія, давая одинъ другому знать, которой когда именно ночлегъ и растахъ имѣть будетъ, и потому заднему полку свои движенія дѣлать.

Обозы всѣ, которые, чтобъ по худой дорогѣ не причиняли полкамъ въ ихъ походѣ затрудненій и остановки, приказать отирать при Офицерахъ напередъ, оставя при полкахъ только полковую артиллерию.

Господамъ Генераламъ, по выступленіи полковъ, принять въ свою команду, по новому росписанію, назначенные полки и баталіоны, и бригаднымъ при своихъ бригадахъ маршировать и наблюдать порядокъ весь тотъ, какъ выше предписано, а господамъ дивизионнымъ командирамъ рапортовать и обо всемъ представлять прямо ко мнѣ, и Господину Генералъ-Поручику и Кавалеру Фонъ Штофельну имѣть въ своей командѣ и состоящіе въ Покуціи и Хотинѣ и Молдавіи полки и баталіоны.

Гранадерскія роты, къ сочиненію баталіоновъ опредѣленныя, отправить изъ нынѣшнихъ мѣстъ прямо въ назначенныя для баталіоновъ зимнія квартиры, и господамъ баталіоннымъ командирамъ вступить въ командованіе ими, а отъ полковъ снабдить ротныхъ командировъ, по числу людей, всѣми вещами гошпитальными, деньгами, лошадьми, повозками и всѣмъ, до нихъ принадлежащимъ, да въ какъ о всѣхъ вещахъ вѣрнѣйшія съ показаніемъ сроковъ и годности всякой вещи табели, такъ и на записки въ приходъ и расходъ провіянта, фуража, вещей и денегъ по суммамъ шнуровыя книги, дабы они, принимая на счетъ полковъ прямо изъ подлежащихъ мѣстъ, во оныя записывать и послѣ съ полками вѣрной счетъ имѣть могли.

Провіантъ и фуражъ, ежели полки сами собою, добровольною покупкою въ своихъ квартирахъ, на всю во оныхъ бытность, по крайне прилагаемымъ стараніямъ приготовить не могутъ, получать изъ магазейновъ, отъ Господина Бригадира Буткевича назначенныхъ, о коихъ Ваше Высокопревосходительство при ордерѣ моемъ экстрактъ имѣть уже изволите.

Артиллерию, при арміи состоящую, отъ полковъ Санктпетербургской, Финляндской и Эстлянской дивизій, съ ея служителями и лошадьми, отправить къ гранадерскимъ баталіонамъ, по приложенному при семъ росписанію, а баталіоннымъ командирамъ, осмотря ея людей, сколько потребно, опредѣлить изъ баталіоновъ, а что попорчено и повреждено, исправить и вновь сдѣлать, приславъ ко мнѣ Офицеровъ для приему изъ экстраординарной суммы денегъ, на исправленіе того и покупку лошадей и имъ фуража.

Полевой артиллеріи слѣдовать обще съ полками при тѣхъ частяхъ и бригадахъ, при коихъ она къ расположенію на зимтеръ-квартиры назначена, и Господамъ бригаднымъ и полковымъ командирамъ приказать, чтобъ они ни въ чемъ остановки не имѣли, вспомошествовать.

А какъ нѣкоторымъ полкамъ и баталіонамъ случится итти чрезъ занятыя для зимтеръ-квартиръ мѣстечки, если и деревни на полки первой и второй линіи, гдѣ для лошадей и фуражъ покупать будетъ должно, то бы посланные отъ полковъ для заготовленія

ихъ Офицеры не только въ томъ ни малѣйшаго пречятствія не чинили, но еще и вспомошествовали, удѣляя по нѣсколько и изъ приготовленнаго для своихъ полковъ, въ разсужденіи, что отъ сего недостатка имъ причинено быть не можетъ, сдѣлать имъ отъ полковъ подтвержденіе.

Во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ полки и баталіоны проходятъ и ночлеги имѣтъ будутъ, дабы жителямъ ни малѣйшихъ обидъ и разоренія чинено не было, оставлять залоговъ и перемѣнять ихъ отъ тѣхъ полковъ, кои позади маршировать имѣють.

Карабинернымъ Каргопольскому и Пермскому полкамъ остаться впредь, до ордера, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся, а Тобольскому и Малороссійскому слѣдовать по маршруту въ назначенныя имъ винтеръ-квартиры.

Хотя я и увѣренъ, что Ваше Высокопревосходительство, по ордеру моему отъ 15-го сего Октября, подъ N 221-мъ, Вамъ данному, о приведеніи полковъ въ лучшее и готовое состояніе, Господанъ полковымъ командирамъ подтвердить, такъ какъ и сами они точнаго исполненія чинить не оставили, однако за должность мою почитаю и еще симъ о томъ же напомянуть.

Копія съ оригинала за собственноручною подписью Графа Румянцова.

1769 года, Октября 31.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство соизволите увидѣть изъ моей всеподданнѣйшей къ Ея Императорскому Величеству объ отпускѣ изъ арміи Г. Акчюрина, прозбы ради его собственной, по припадкамъ, которые явно разрушали его здоровіе.

Въ такой нуждѣ, какову я здѣсь имѣю, въ челоуѣкѣ, который бы зналъ Восточныя и происходящія отъ оныхъ языки, на коихъ вседневно случаются переписки, Ваше Сіятельство извините

мою смѣлость, что я, не доложась прежде Васъ, потребовалъ къ себѣ изъ Кіева отъ тамошнего Генералъ-Губернатора, Коллежскаго Совѣтника Г. Веселицкаго, вѣдавъ, что онъ въ сихъ языкахъ довольно знаніе имѣеть, и, сверхъ того, употребляемъ былъ и прежде въ такуюю должность, къ которой и я его призываю, и могу я потому тѣмъ надежнѣе на его въ истолкованіи писемъ Турецкихъ, Татарскихъ и прочихъ положиться, чѣмъ на переводчика, здѣсь находящагося, который въ сихъ ли языкахъ, или въ нашемъ Русскомъ, много себѣ труднаго находить въ случающихся переводахъ, что часто дѣлаетъ мнѣ сомнѣніе и остановку.

По сколько мнѣ извѣстны домашніи обстоятельства Г. Веселицкаго, то онъ человѣкъ недостаточный и имѣеть еще свою фамилію. Отдаленіе его отъ дому много бы ему было чувствительно, если бы, съ другой стороны, не награждало ничто сей перемѣны, и для того я прошу въ моемъ представленіи объ опредѣленіи ему того же жалованья, которое имѣлъ Г. Акчуринъ, не сомнѣваясь, что и Ваше Сіятельство въ доставленіи ему того, по природному Вамъ великодушію, окажете свое призрѣніе.

Я пребыть, впрочемъ, имѣю честь съ истинною преданностію

Вашего Сіятельства
всѣпокорный слуга.

—

Всемиловѣйшая Государыня!

Превзошло бы то во многомъ благопрістойность, если бы я осмѣлился всю прискорбность мою и состояніе дѣлать, меня упражняющихъ, изобразить предъ Вашимъ Величествомъ, вѣдавъ совершенно, что и самыя подробности таковыхъ не скрыты, Всемиловѣйшая Государыня, отъ Вашей прозорливости. Ваше Императорское Величество провидѣли, безъ сомнѣнія, изъ всѣхъ, дошедшихъ до свѣдѣнія Вашего обстоятельства, колико предъ симъ случаи, пособствовавшіе къ лучшимъ пользамъ, обращены на самыя меньшія. Я смѣю сказать и то, что нѣкоторыя предпріятія, тѣ токмо оставили по себѣ слѣдствія, чтобъ при возстановленіи оныхъ больше имѣть трудовъ; подобна сему была экспедиція Генерала

Барона Ельмпта, которому, по должности Генераль-Квартермейстера, упражненія другія во множествѣ на тотъ часъ предстояли, сей корпусъ вмѣсто того, чтобы, сходствуя предпріятію, въ силахъ и снабдѣніи потребномъ итти въ слѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ, и по предыдущему на тотъ часъ ужасу, и самый городъ Бендеры искать побѣдоносному оружію Вашего Императорскаго Величества покорить, и утвердиться потому въ Молдавіи, обращенъ былъ и съ немалою артиллеріею на Яссы, городъ, который напоследокъ занять чрезъ малое число легкихъ войскъ, а силы противныхъ безъ преслѣдованія свободно удалились за Дунай. Между тѣмъ и самъ помянутый Генераль Ельмптъ такъ поспѣшно возвратился изъ Молдавіи, выведши съ собою, кромѣ малаго числа оставленныхъ тамо войскъ, и команду и артиллерію, что посланный мой для удержанія, засталъ уже его на сей сторонѣ Днѣстра, почему двойкій и превосходнѣйшій отъ перваго состоитъ теперь трудъ, вводитъ туда полки и перевозить опять артиллерію, подъ которою великая часть и тогда пала лошадей, и нынѣ безъ утраты въ нихъ обойтись нельзя, для чрезвычайнаго топкаго пути по осеннему времени, продолжающемуся съ непрестанными дождями. Я единственно въ ожиданіи затвердѣнія пути, по крайней мѣрѣ, чрезъ морозы, удерживался съ отдѣленіемъ въ Молдавію полковъ, и не вступалъ поднесь въ зимнія квартиры; но какъ, противъ лучшаго чаянія, непрестанной здѣсь слякоти не видно и въ сіе время еще конца, то я, сохраняя предосторожность въ обезпеченіи Молдавіи отъ набѣговъ непріятельскихъ, при покрытіи рѣкъ и къ споспѣшествованію экспедиціи, чинимой отъ второй арміи на Бендеры, принужденъ уже преодолевать всѣ неудобства и отправить прибавочныя войска въ Молдавію, въ подкрѣпленіе тамъ уже находящимся, опредѣливъ по числу, ихъ составляющему, довольный корпусъ и отдѣленный отъ арміи: надъ онымъ и помянутымъ Княжествомъ главнымъ командиромъ Генерала-Поручика Фонъ Штофельна, котораго достоинства совершенно соотвѣтствуютъ предстоящей въ томъ должности. Данныя ему на сей случай повелѣнія соизвольте увидѣть, Всемилостивѣйшая Государыня, въ приложеніи, присоединенномъ къ подносимой чрезъ сего куріера всеподданнѣйшей моей Реляціи, а оконча сіе распоряженіе, и самъ я со всѣми полками вступлю въ зимтеръ-квартиры. Я предоставляю въ моихъ трудахъ утѣшеніемъ себѣ одну Высочайшую милость и по-

кровительство Вашего Императорскаго Величества, и въ такомъ чистосердечномъ и всеподданнѣйшемъ признаніи повергнуть себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества имѣю честь.

31 Октября, 1769 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Безцѣнное извѣстіе видѣть сугубые знаки Высочайшей довѣренности и благоволенія Вашего Императорскаго Величества, которые мнѣ подтверждаете, Всемиловѣйшая Государыня, въ двухъ собственноручныхъ Вашихъ писаніяхъ: въ первомъ, касавшемся до начала еще препорученія мнѣ сея арміи, и въ другомъ, находя потребнымъ пріѣздъ мой въ Санктпетербургъ, производятъ во мнѣ толико радость, сколько и дерзновеніе всеподданнѣйше донести, что желаніе достигнуть совершеннаго утвержденія предполагаемымъ въ новомъ основаніи всѣмъ здѣшнимъ дѣламъ, и благополучіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, влекутъ теперь въ обѣ стороны равно мое усердіе.

Не упущу я, Всемиловѣйшая Государыня, воспользоваться послѣднимъ, какъ долгомъ себя превозжелѣннымъ, если успѣю, въ соотвѣтствующемъ тому времени, привести всѣ приготовленія здѣшнія въ полное ихъ движеніе и въ состояніи потому буду свое попеченіе надежно вѣрить посредству другихъ.

Позвольте мнѣ, Всемиловѣйшая Государыня, въ полной чувствительности и глубочайшемъ усердіи представить сію истину: быстротекуція слѣдствія дѣлъ Вашихъ чрезъ способы, недовѣдомые прежде, которые могло только изобрѣсть единое богатство премудрости Вашей, и коимъ теперь въ изумленіи внимаютъ вси Европа, окружаютъ страшными бѣдствіями державу, которая славѣ своей предѣломъ мечтала быть небо, а власти концы вселенныя.

Возрите сами, Ваше Императорское Величество, на свидѣтельство успѣховъ и откровеніе уже свѣту со временемъ будущаго, Всевышняго десницею повсюду предшествующею великимъ

предвѣртіямъ Вашимъ, что вѣкъ и отечество наше возвеличатся прѣвыше вѣкъ мимошедшихъ по дѣламъ и имени днесь царствующей надъ нами!

О коль мы счастливы, Всемилостивѣйшая Государыня, которые носимъ на себѣ имя исполнителей сихъ предположеній великихъ Вашихъ, и коихъ промышль и руководство Ваши утверждаютъ, а не собственные наши и несоразмѣрныя тому силы и способности.

Я есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

2 Ноября, 1769 года.

Сооб. А. М. Марковичъ.

1769 года, Ноября 2 дня.

Тыльна.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Никита Ивановичъ!

Не ставлю себѣ въ должность частыми повтореніями изъясняться предъ Вашимъ Сіятельствомъ, ни въ благодарности, ни въ удовольствѣ моемъ, противъ толикихъ Вашихъ милостей, когда совершенно вѣдаю, что, къ счастью моему, Вы, Милостивый Государь, довольно познали, сколько присвоено уже Вамъ мое сердце, въ которое вселманъ вѣчныя должности усердія и преданности не одни свойства Ваши наружныя, привлекающія къ себѣ каждого, но дружба, благодѣанія и наставленія, которыхъ прямое достоинство я научился цѣнить изъ собственнаго имъ повиновенія.

По сему остается мнѣ только увѣдомить Ваше Сіятельство, что я три всепочтеннѣйшія Ваши писанія, отъ 20 Октября, ни гдѣ честь получить. Изъясненія въ оныхъ, представляющія толь осно-

вательно связь всѣхъ нашихъ дѣлъ, остроуміе, съ которыми Вы прошедшіе и будущіе случаи судите, и распротраняющая все то чистосердечная и дружеская ко мнѣ откровенность, сами представьте себѣ, Ваше Сіятельство, въ какое приводитъ меня восхищеніе, а я Вамъ того словами изобразить не могу.

Мнѣніе Вашего Сіятельства о силѣ и содѣйствіи Божіемъ во бранехъ тотъ развѣ бы не принялъ истинными, кто сомнѣвается и тому вѣрить, есть ли солнце на небѣ. Безпристрастное посредство, такъ какъ есть Вашъ судъ, гораздо вѣрнѣе въ семь дѣлъ, нежели нашъ бы одноремесленныхъ, которымъ присвоить бы могли я зависть и собственное честолюбіе. Непреложность словъ Давидовыхъ: «Десница Вышняго соверши силу», и удачу, которую означилъ нѣкоторый писатель слѣдующимъ: Дайте намъ счастливаго Генерала, безъ сомнѣнія, мы видѣли въ своихъ дняхъ. Но не новое сіе дѣло, мой Милостивый Другъ, что произшествіе заглаждаетъ намѣреніе, каково бы оно ни было. Римлянъ древнихъ исторія и то ставитъ въ славу, что вождямъ войскъ ихъ невредимо худое воспослѣдованіе отъ лучшаго намѣренія, какъ и удачливое происшествіе предпріятію худому не лучшую цѣну имѣло. Сими мыслями воздаю я только плату подобной откровенности Вашей, и не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство въ такомъ разумѣ ихъ и приметѣ.

Я обращаюсь къ тому предположенію, которое, мой Милостивый Графъ, Вы мнѣ предназначали въ существѣ и послѣдованіяхъ ея Величества великихъ предпріятій. Недостаетъ во мнѣ ни удивленія, ни радости толь соразмѣрныхъ, когда я представляю себѣ способы отвлеченные, такъ сказать бы, небылые, до коихъ мысль наша не достигала прежде, и устремленіе разнообразное отъ всѣхъ концовъ къ одному, которыя провождаются успѣхомъ видимымъ образомъ уже каждому, потрясеніемъ той машины, которая однимъ пространствомъ своимъ грозною была для нашего вѣка. Пристойнымъ тутъ нахожу въ дружеской конфиденціи Вамъ открыть, что Графъ Захаръ Григорычъ ко мнѣ объясняется между прочимъ счетомъ своихъ всякихъ упражненій, что онъ готовитъ также мѣры противъ сосѣдней Швеціи. Я самъ съ собою то разсуждалъ, сколь мало тамъ нужды будетъ въ помощи нашей, гдѣ средства прощли сдѣлывшія Вашихъ рукъ.

О-Польскихъ дѣлахъ правиломъ мнѣ служить будетъ и вновь наставленія Вашего Сіятельства, хотя я таковыхъ же сообщенныхъ еще мнѣ въ прошломъ году уже и держался, и представленія послѣднія свои чинилъ единственно для войскъ, которыя нѣшались между націй, и въ которую импрессию дѣлали для положенія настоящихъ дѣлъ.

Будьте увѣрены, Ваше Сіятельство, что когда я ищу завистныхъ наставленій и руководства Вашего, то коль несказанно имѣть желаніе долженъ, чтобъ время и возстановляемый вновь порядокъ разрушеннымъ здѣшнимъ дѣламъ, позволили мнѣ отсюда отлучиться и имѣть честь утвердить всѣ мои мысли о предстоящей должности, словесными и мудрыми поученіями Вашего Сіятельства. О семъ я, какъ найполезнѣйшемъ себѣ удовольствіи, всѣми мѣрами стараться буду. Исполняюся между тѣмъ уже надеждою принести Вамъ, Милостивому Другу, персонально мое почтеніе въ чувствахъ дружбы и въ чувствахъ покорности, посвященныхъ Вамъ съ моею преданностію, съ кою имѣю честь назваться.

P. S. Мой Милостивый Другъ, до какой степени разрушеніе порядка здѣсь дошло. Я вижу въ печатаной піесѣ, что и Баронъ Ельмътъ мимо меня изъ Молдавіи отправилъ ко Двору своего курьера, о чемъ я въ одно время свѣдалъ, какъ и вся публика съ печатныхъ вѣдомостей. Ваше Сіятельство, сами представить изволите, какъ такой поступокъ щекотливъ есть — не партикулярно мнѣ, но для Начальства, которое, по волѣ Ея Величества, на себѣ ношу. Претензія моя далѣе не простирается, когда уже сіе принять выше заблагоугодно.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Безцѣнное счастье видѣть сугубо не знаки Высочайшей довѣренности и благоволенія Вашего Императорскаго Величества, которые мнѣ подтверждаете, Всемилоствѣйшая Государыня, въ двухъ собственноручныхъ Вашихъ писаніяхъ: въ первомъ, касавшемся до начала еще препорученія мнѣ сего арміи, а въ дру-

гомъ, находя потребнымъ прїѣздъ мой въ Санктпетербургъ, производятъ во мнѣ толико радость, сколько и дерзновеніе всеподданнѣйше донести, что желаніе достигнуть совершеннаго утвержденія предполагаемыхъ въ новомъ основаніи всѣмъ здѣшнимъ дѣламъ, и благополучіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, влекутъ теперь въ обѣ стороны равно мое усердіе.

Не упущу я, Всемилостивѣйшая Государыня, воспользоваться послѣднимъ, какъ долгомъ себѣ превозделѣннымъ, если успѣю въ соотвѣтствующемъ тому времени привести всѣ приготовленія здѣшнія въ полное ихъ движеніе, и въ состояніи потому буду свое попеченіе надежно ввѣрить посредству другихъ.

Позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, въ полной чувствительности и глубочайшемъ усердіи представить сію истину: быстротекущія слѣдствія дѣлъ Вашихъ чрезъ способы, не дождимые прежде, которые могло только изобрѣсть единое богатство премудрости Вашей, и коимъ теперь въ изумленіи внимаютъ вся Европа, окружаютъ страшными бѣдствіями державу, которая слава своей прадѣломъ мечтала быть небо, а власти концы вселенныя.

Возрите сами, Ваше Императорское Величество, на свидѣтельство успѣховъ и откровеніе уже свѣту со временемъ будущаго, Всевышняго десницею, повсюду предшествующею великимъ предпріятіямъ Вашимъ, что вѣкъ и отечество наше возвеличатся превъше всѣхъ мимошедшихъ, но дѣламъ и имени днесь царствующія надъ нами!

О коль мы счастливы, Всемилостивѣйшая Государыня, которые носимъ на себѣ имя исполнителей Вашихъ, и коихъ промышль и руководство Ваши утверждаютъ, а не собственныя наши и несоразмѣрныя тому силы и способности.

Я есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1769-го года,
Ноября 2-го дня.

1769 года,
Ноября 9 дня.

ВОЛКОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Михаилъ Никитичъ!

Въ проѣздъ мой чрезъ мѣстечко Полонное имѣлъ я случай видѣться съ Подчашимъ Короннымъ Чацкимъ, который тамъ подъ арестомъ содержится.

Скорбный видъ его и чувствительность общая о терпимомъ имъ жребіи, какъ тогда примѣтны мнѣ были, такъ и послѣ подтверждались чрезъ многія удостовѣренія. Почему и писалъ я съ прибытія моего къ арміи къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину, чтобъ его или освободить, или же, когда предстоятъ препятствія къ тому, перевезть изъ сего мѣста въ наши границы, дабы удалитъ отъ общихъ глазъ предметъ огорчающій.

На сіе мнѣ Его Сіятельство отвѣчалъ, что содержаніе сего вельможи, имѣя единственную и непосредственную связь съ теченіемъ негоціаціи Вашей въ Варшавѣ, зависитъ по тому самому отъ рѣшимости Вашей же, что Вы не оставите о томъ снести со мвою, и что по открытіи новаго политическаго явленія, скоро настанетъ то время, когда Вамъ можно будетъ рѣшиться о жребіи Г. Чацкаго. Я, ожидая свершенія тѣхъ дѣлъ и купно Вашею о томъ увѣдомленія себѣ, не всчиналъ прежде моего отзыва, какъ уже теперь, когда Господниъ Чацкій убѣждаетъ меня чувствительными просьбами, по крайней мѣрѣ, о облегченіи своего состоянія, чтобъ ему дозволятъ подъ стражею выѣхать изъ Полоннаго, гдѣ воздухъ своему здоровью чувствуетъ вреднымъ, въ ближнюю свою деревню.

По сему и прошу я всепокорно Вашего Сіятельства объявить мнѣ, коль долго настоящую свою судьбину безъ переменъ долженъ сносить сей именитый чиновникъ, и не могутъ ли обстоятельства уже дозволить на освобожденіе его? Причина его ареста мнѣ инако неизвѣстна, какъ только, что къ оному довелъ его съ самаго начатія диссидентскаго дѣла собственный фанатизмъ.

И такъ я съ одной стороны нынѣшняго его пребыванія, Вашему Сіятельству могу открыться, что не безъ предосужденія оное настонтъ, когда въ своей землѣ и между своихъ собратій толь знатный человекъ такъ долго уже содержится въ заточеніи.

По поводу моихъ представленій въ прошломъ году, Ваше Сіятельство, имѣли отъ нашего Двора повелѣнія представить Королю и Министерству доказательства о переводѣ и удаленіи всей команды Региментаря Стемковскаго, которая при границахъ нашихъ и за спиною нашей арміи расположена. Сами по себѣ сіи вѣтренныя войска, хотя и не могутъ быть намъ опасны, но военный резонъ не терпитъ, чтобъ за собою ихъ оставить, въ столь неспокойное время, ради многихъ прозойти отъ того могущихъ слѣдствій.

Но не одно еще сіе заставляеть меня припоминать Вашему Сіятельству, о переводѣ изъ сего края таковыхъ Польскихъ командъ, ихъ нельзя и по тому сносить, что лютыя остервененія производять надъ крестьянами и надъ самымъ Священствомъ благочестивымъ. Какъ на сихъ дняхъ изъ губерніи Каневской, приходилъ ко мнѣ Священникъ, представляя, что изъ команды Г. Стемковскаго, нѣкто Региментарь Мисевичъ, въ селѣ Купіеватой, изъ церкви и самаго алтаря влѣзши въ окошко, выгналъ Священника, по названію Ивана Швабича, билъ и мучилъ его тирански, и подобныя сему удрученія приключаютъ имъ еженасно. Я хотя писалъ къ упомянутому Стемковскому о содержаніи строгомъ своей команды и о наказаніи предерзости; но ежели Ваше Сіятельство, возобновляющъ своимъ требованіемъ, не получите отъ Двора Польскаго повелѣній о приведеніи сей команды въ другія мѣста, то лишь бы не принято было то къ неудовольству; я самъ могу употребить близкій напротивъ и личный способъ выжить всѣ Польскія войска оттуда. Однако жъ къ тому не приступаю, не испросивъ прежде на сіе Вашего мнѣнія.

Всегда пребуду съ величательнымъ высокопочтваніемъ

Вашего Сіятельства.

1769 года, Ноября 19 дня.

Изъ Летицева.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Прочетши послѣднее письмо Вашего Сіятельства, отъ 29-го Октября, не ставлю я цѣны моему удовольствію, съ которымъ собираю со всякой строки и пользы и наставленіе, проведенныя не однимъ блистательнымъ благоразуміемъ, но, что всего лестнѣе для меня, дружескою и безприкладною довѣренностію Вашею.

По двумъ содержаніямъ принявъ въ успокоеніе себя примѣчаніи Ваши, которыми Вы, Милостивый Государь, объяснили мнѣ дѣло Г. Чацкого, и на какомъ предположеніи основывались повелѣнія объ экспедиціи на Бендеры; на третье слѣдующимъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству, сколько я признателевъ къ той резонабельной предосторожности, какову, по отличной своей милости, преподаете Вы мнѣ въ совѣтѣ распростерть зимними квартерами правое крыло арміи далѣе въ длину свою.

Правда, Милостивый Государь мой! Важность и польза, до которыхъ проникнула прозорливость Ваша въ семъ соображеніи, самыми оцутительными доводами влекутъ и мое совершенное согласіе въ повиновеніе мыслямъ Вашимъ. Но, при той справедливости, которою наибольшимъ образомъ я долженствую достойствовашъ Вашимъ просвѣщеннымъ мнѣніемъ, осмѣливаюсь я Вашему Сіятельству показать причины краткаго помѣщенія арміи, которыя превозмогли въ моея разсудкѣ надъ пространствомъ, по наружности всякому кажущимся выгоднымъ быть для войскъ.

Приобрѣтенная Молдавія, какъ сторона открытая и впереди лежащая, слѣдственно и требующая всемірно защищенія себя, уваженіемъ главнымъ мнѣ предстояла, когда я располагалъ настоящіи зимніи кварталы. Правило, къ сему относящееся, не позволило мнѣ ни въ право, ни на лѣво болѣе обнять разстояніе, хотя въ послѣдней паче перваго я старался чѣмъ найближе ко-слутся квартерамъ арміи, предводительствуемой Графомъ Петромъ

Ивановичемъ, вселюбезнымъ братцемъ Вашего Сіятельства, чтобъ, такъ сказать, руками другъ друга могли мы держаться. Подкрѣпленіе введеннымъ въ Молдавію войскамъ, во всякое время необходимымъ сдѣлаться можетъ, которое тѣмъ ненадежнѣе бы осталось, чѣмъ далѣе отступилъ бы я своими флангами во внутрь Польши, и удвоилъ бы чрезъ то разстояніе, которое и такъ длины великой, и разумѣи концы провинціи Молдавской, кои заграждать надлежитъ. Съ сею осторожностію сопрягаются и другія, что переноса оружіе въ землю непріятельскую, прилично устроить свое положеніе ближаѣ къ той самой сторонѣ, куда свое предполагаемъ движеніе; напоследокъ самыя предпріятія, кои уже начали оказывать свои плоды въ очищеніе всего края по сей сторонѣ Дуная и въ завладѣніи способствующими тону, мѣстечками, еще за Турками остающимися, обезпечиваніе закладываемыхъ въ той сторонѣ магазинововъ, привлекаютъ на себя толикое вниманіе, что сіе все не внако основать возможно, какъ подъ прикрытіемъ такъ сказать, самой арміи, для чего и отъ времени и стать прибавлять туда войскъ. Приложу къ сему еще я, Ваше Сіятельство, одинъ пунктъ изъ входившихъ по сему случаю въ мое разсужденіе, то есть, число настоящее располагаемыхъ войскъ, что въ сей кажущейся тѣснотѣ недостаетъ, однако жъ, на каждую хату и по одному человѣку, то сколько бы рѣже еще виданы были постояльцы, если бъ далѣе растянуться?

Не хочу я затруднять Васъ, Милостивый Государь, разсужденіями, koliko трудности приносятъ намъ дешево доставшіяся завоеванія, разнствуетъ совсѣмъ одно отъ другаго, что занять оставленное, или отнять способы къ покушеніямъ вопреки и удержать цѣлостъ и безопасность повсемѣстною защитою по слѣдамъ счастья, не можетъ ступить смѣло искусство. Сиязъ заключеніемъ довольствуюсь на сей разъ сократить мое изъясненіе, видявши, сколько пространство оногo отнимаетъ у Вашего Сіятельства нужнаго времени, и сказавши притомъ, что я, слѣдуя съ пользою совѣта Вашего, не оставляю продлить мое правое крыло, какъ только стану получать въ комплектъ здѣшнимъ войскамъ надобныхъ людей.

Неописанное я имѣю утѣшеніе, получая столько довѣренности и откровенностей Вашего Сіятельства, а привыкши съ подобнымъ, чистосердечіемъ представлять и вонъ вамъ желаніи, осмѣ-

ливаюсь одно, и частое при томъ, изъясненіе въ письмахъ Вашихъ назвать несходнымъ съ Вашимъ ко мнѣ благоволеніемъ, когда Ваше Сіятельство извиняете всегда себя не знатокомъ въ такихъ дѣлахъ, о коихъ толь съ превосходнымъ благоразуміемъ судите и вразумляете точнѣе другихъ въ ихъ ремеслѣ. Я, посвятивши мои мысли непреложному согласію съ предполагаемыми отъ Васъ мнѣніями, прошу у Вашего Сіятельства къ утверженію вѣщаго ко мнѣ благоволенія, дабы, руководствуя меня во всѣхъ случаяхъ, въ качествѣ друга и милостивца, не употребляли околнчностей, несомнѣстныхъ тогда наставнику, когда поучаетъ, отъ всего сердца ему повинующегося.

Пребываю съ неліцемерною преданностію и таковымъ же въскопочитаніемъ.

1769 года, Ноября 27 днѣ.

Изъ Летичева.

ЦАРИННУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Начало всякаго моего письма къ Вашему Сіятельству должно всегда быть свидѣтельствующее Вамъ мое благодареніе; толико отъ дня въ день распространяются ко мнѣ знаки Вашего искреннаго благоволенія!

Такъ я и сіе начну, благодаря найпризнательнѣйше за Ваше почтенное и дружеское писаніе, отъ 12 Ноября, при которомъ, моженнымъ своеручнымъ поскрытомъ, въ новой откровенности подтвердили Ваше Сіятельство свое мнѣ чистосердечіе.

Все то, въ чемъ я обязанъ отвѣтомъ противъ Вашихъ, въ ономъ извѣстіе принесло уже доселѣ Вашему Сіятельству послѣднее мое отъ сего мѣсяца, и я въ повтореніе тому имѣю честь доложить неліцемерно, что самому мнѣ лежитъ весьма на сердцѣ лестное хотѣніе быть къ Вамъ и удовольствоваться при свиданьи

съ мной милостивцемъ словесными его наставленіями. Но я себя, Ваше Сіятельство до сего времени не нахожу еще облегченнымъ, но всегда прирастають упражненія въ предстоящихъ дѣлахъ, въ которыхъ, не льстя моему самолюбію, скажу, что въ отсутствіи моемъ не могу я ручаться за лучшей успѣхъ.

Если бъ между симъ временемъ оставался непріятель отъ насъ въ покоѣ, то бы можно было нѣкоторымъ образомъ отдыхать безопасно; но мы должны его тѣснить и истреблять остатки по сей сторонѣ Дуная, какъ теперь и продолжается, дабы очистить весь сей край, то вопреки, сіи дѣйствія могутъ иногда паче лучшаго чаянія отважить его на предпріятія, которыя по опытамъ не считаемъ мы ни свойственными, ни удобными Туркамъ. Я, Ваше Сіятельство, вѣрныя мѣры долженъ принимать не только противъ обычныхъ предпріятій, но и ограждать отъ самыхъ покушеній, хотя небывалыхъ, но иногда быть могущихъ.

Вся зима проходитъ будетъ въ подобныхъ распоряженіяхъ, ибо я какъ только запасусь снабдѣніемъ провіантскимъ, то я еще войскъ прибавлю въ Молдавію. Ежели бытность моя ко Двору превозмогаетъ надъ сими необходимостями, то отъѣздъ мой зависить отъ увѣдомленія меня о томъ Вашего Сіятельства.

Пребываю я непоколебимо съ ненарушимою преданностію.

Всемиловивѣйшая Государыня!

Всепоподаннѣйше исполняя, Вашего Императорскаго Величества, Высочайшее повелѣніе, доношу о поитонахъ, что хотя при послѣднемъ переходѣ чрезъ Днястръ великая была въ нихъ трата, однако жъ, ихъ теперь сто во всей исправности находится въ Полонномъ, и въ запасъ еще шестьдесятъ тамъ же заготовляются, почему съ стороны сего военного снаряду недостатокъ напередъ не затруднитъ армію

Первой, что я здѣсь получилъ себѣ подарокъ изъ добычи военной, позвольте, Всемиловивѣйшая Государыня, поднести Вашему Императорскому Величеству. Не осмѣлился бы я сего сдѣлать,

когда бы не общее ослужающихъ здѣсь со мною признаніе, что подобной въ качествѣ сей добычи во всю прошедшую кампанію не видали, къ тому меня не ободрило. Орудіемъ сямъ, называемымъ кинжаломъ, украшался Сераскиръ Паша Ахметъ Урфе-Валеси, разбитый при Галацахъ, гдѣ оное, бывший въ сраженіи Подполковникъ Каразинъ доставши, и мнѣ прислалъ. Ваше Императорское Величество осчастливите меня Высочайшимъ своимъ благоволеніемъ, когда сія неважная рѣдкость удостоена будетъ Всемилоствивѣйшаго принятія и помѣщенія въ оружейной Вашей Камерѣ, не ко украшенію, но на память токмо бытія.

Со всеглубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ повергаю я себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и съ онымъ же назваться имѣю счастье.

27 Ноября 1769 года.

1769 года, Декабря 2 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой ,

Графъ Никѣта Ивановичъ!

Вчерашній день имѣлъ я честь получить Вашего Сіятельства письмо отъ 12 Ноября. Объясненія употребленію Г. Веселицкаго по важности и пользѣ негоціаціи, убѣждаютъ меня всею справедливостію, сколько нужно его бытіе при такой комиссіи. Почему я и не утруждаю уже больше Ваше Сіятельство, какъ только сею прозбою, что вся моя нужда теперь въ переводчикѣ исправномъ Италіянскаго, Греческаго, Волоскаго и Турецкаго языковъ, на которыхъ вседневно имѣю дѣла письменныя; и не будучи самъ онымъ наученъ, худо можетъ быть разбираю ихъ съ посредствомъ людей, нѣчтось только въ оныхъ знающихъ, или лучше сказать угадующихъ.

Ориедтальныхъ языковъ переводчикомъ тутъ находившійся Пастушковъ застѣчивъ былъ на всякой строкѣ Турецкаго письма,

и кромѣ того и отпускъ отъ меня себѣ получилъ, по недугу своему неизцѣлимому, который можно угадать безъ наименованія.

Вопрошенія свои, Милостивый Государь, въ разсужденіи писемъ и содержанія здѣсь Г-на Руфейна, я считаю, что еще изволили въ письмѣ своемъ учинить прежде, нежели къ Вамъ онъ привезенъ. По словеснымъ съ нимъ Вашимъ разговорамъ я увѣренъ, коль мало потребны будутъ Вашему Сіятельству сіи мои изъясненія, которыя, однако жъ, я, во исполненіе Вашего требованія, представляю. Взять онъ въ Яссахъ солдатскимъ приемомъ, какъ въ первомъ случаѣ инако и быть не могло, когда между непріятелемъ такой человѣкъ замѣшался, внѣшнимъ видовъ отъ оныхъ не различествующій. О бумагахъ своихъ, что они въ нашихъ рукахъ, онъ не можетъ не знать, ибо самъ добровольно открылъ онъ на мои вопросы человѣка и мѣсто, гдѣ ихъ было спрятали, и откуда напоследокъ я сыскалъ оныя. Предосторожность, которую Ваше Сіятельство рекомендуете мнѣ въ разглашеніи объ немъ увѣрительнымъ образомъ, что онъ не окредитованная особа, то я сіе, мнѣ кажется, предварительно уже исполнилъ, трактовавши его здѣсь въ семь точно видѣ, и инако никогда и ни предъ кѣмъ объ немъ не отзывался, а напоследокъ и въ моей Реляціи, отъ 21 Октября, подъ № 12, доносилъ, что я его имѣлъ отпратить въ Кіевъ не нашедши никакихъ знаковъ, чтобъ онъ былъ съ публичнымъ характеромъ, чѣмъ самымъ поступилъ я завременно въ сходство по встрѣчавшимся теперъ мыслямъ Вашего Сіятельства.

Благодарю найпризнательнѣе, Милостивый Государь, за увѣдомленія, написанныя собственно Вашею рукою. Мнѣ оныя подтвердили ту надежду, которую питалъ я всегда о Вашемъ пощеніи и о сильныхъ дѣйствіяхъ Вашего искусства. Даруй Богъ, чтобъ не меньше достигнули бы безопасности и въ другомъ соседствѣ, которое у себя оставляемъ за спиною, и чтобъ коварство ищущихъ намъ зла въ посрамленіе и на главу собственную имъ обратилось.

Последнія мои письма уже предварили Ваше Сіятельство, въ томъ, что я принужденъ сказать противъ выражений, толь мнѣ лестныхъ на мой прїѣздъ къ Вамъ.

Сколь велико было бы мое удовольствіе словесно обнажиться предъ Вашимъ Сіятельствомъ, но судьба то паче отъ насъ и от-

даются, чего токмо усердно желаемъ. Не долго ласкала меня надежда отъѣзда; отъ дня въ день накаплиются дѣла, привязывающія меня къ сему мѣсту; расширеніе дѣйствиі военныхъ и всенужныхъ къ Дунаю, которыя теченіе свое имѣть должны и зимою, и больше еще меня объемлютъ, какъ распоряженія въ сихъ предпріятіяхъ непосредственно ко мнѣ относятся.

Я уже, какъ имѣлъ честь Вашему Сіятельству представлять, прося себѣ разрѣшенія, что я въ такихъ обстоятельствахъ предпочитать долженъ нужнѣйшимъ, бытіе ли мое здѣсь, или у Васъ? То равно и теперь повторяю мою просьбу снабдить меня въ семъ пунктѣ резолюціею.

Всегда я пребуду съ достоюжнѣйшимъ высокопочтаніемъ

1769 года, Декабря 6 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Отвѣтствую мнѣ наипокорнѣйшимъ благодареніемъ Вашего Сіятельства за послѣднее дружеское Ваше писаніе, отъ 26 Ноября, которое праведной мнѣ принесло выговоръ, что я съ Генераль-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ не отозвался къ Вашему Сіятельству особливимъ письмомъ.

Винюсь, Милостивый Государь! но молчаніе тогдашнее наложило на меня единственно, что не было ничего къ увѣдомленію.

Счастливые успѣхи въ предпріятіяхъ любезнаго брата Вашего и прежде уже изъ собственнаго его о томъ мнѣ увѣдомленія, чувствительно меня радовали, но и въ вѣдомостяхъ для всей публики наданныхъ, не менѣе я имѣлъ удовольствія оныя читать. Я желаю отъ всего сердца, чтобъ слѣдующіе подвиги еще болѣе возвысили достойную ему славу.

На празднованіе новаго торжества поученія видѣть, великое любезнѣе возбудили во мнѣ Ваше Сіятельство, своєю знамени-

тою оному хвалою. Не сомнѣваясь въ отличныхъ талантахъ отъ Платона, могу я сказать, что пространство матеріи и существо ея могли сами набогатить мысли изыскающаго притомъ даръ предлагать оныя пріятно.

Посылаемая съ симъ куріеромъ Реляція, поелику не минеть рукъ Вашихъ, то я не безпокою Васъ повтореніемъ того, что въ другомъ мѣстѣ прочеть изволите. Корреспонденція Потоцкаго, такъ темна и смѣшена, что можно и безъ собственнаго его о томъ признанія видѣть смятеніе его духа.

Словесныя объясненія, каковы еще дадутъ пойманныя, съ его письмами, можетъ быть и больше обстоятельствъ его дѣлъ открываютъ. Въ чемъ я и не упусти достойнаго Вамъ сообщить. А теперь есмь съ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію.

1769 года, Декабря 22 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Имѣлъ я удовольствіе получить письмо Вашего Сіятельства отъ 10 Декабря. На повелѣнія въ ономъ донести честь имѣю, что на всякой день я жду къ себѣ Господаря Волоцкаго, который 7-го числа уже изъ Яссы выѣхалъ, но для выгоды ему лучшей Г. Штофель отправилъ его, не прямою дорогою, по которой въ лошадахъ былъ бы недостатокъ, что въ одно время отправились отъ туда и Депутаты Молдавскіе, выбранныя ко Двору. Я не замедлю и онаго и сихъ посылкою къ Вамъ, какъ только они ко мнѣ придутъ.

Во удовольствие изъясненія Вашего Сіятельства, Г. Маіоръ Левашевъ, отъ меня отпущенъ будетъ въ Москву, за которыйя я пошлю нарочнаго въ Молдавію; гдѣ онъ до сего времени находился.

Прекращаю сіе моимъ усерднѣйшимъ почтеніемъ и найсовершеннѣйшею преданностію, съ коими во всю жизнь пребуду,

Ваше Сіятельство,
всепокорнѣйшимъ слугою.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшее письмо, отъ 10-го сего мѣсяца, прешполнило меня неизъясненнаго обрадованія; безцѣнны для всякаго подданнаго строки, Монаршею рукою начертанныя, но я въ оныхъ не однимъ симъ снисхожденіемъ насла даюсь: сугубо оное для меня блистаетъ, Всемилоствѣйшая Государыня! Когда я представляю себѣ, что Ваше Величество, уделяете время и труды отъ непрестанныхъ своихъ упражненій, на изъявленіе своея Высочайшія милости, одному изъ послѣднихъ своихъ рабовъ. Неописанное удовольствіе и крайнюю мою благодарность, хотя и не силею я словами изобразить, однако искреннюю ревность и рабскую вѣрность потщусь засвидѣтельствовать, по мѣрѣ силъ моихъ, въ той должности, въ которую Ваше Императорское Величество, употребивъ меня, подкрѣпляетъ на всякое время собственнымъ руководствомъ и благоволеніемъ. Я бы въ половину считалъ слабѣе непріятели, если самъ Султанъ подыметъ на себя предводительство арміи, собственная безопасность, о которой всякъ въ ихъ войскѣй наибольше печется, на стражу его лучше бы силы отвлекли отъ всякихъ дѣйствій, а я щастливѣйшимъ себя почелъ бы тогда изъ подданныхъ Вашего Величества, которому удалось громомъ и блескомъ оружія Вашего помрачить глаза и принудить вострепетать сердцемъ сіе пугалище. Злигитель міра отъ всѣхъ временъ тогда преклонялся за гордость и нечестіе наказывать и недостойно царствовавшихъ, и возводилъ монарховъ къ исполненію въ томъ своея воли, въ мужествѣ и великой души, въ премудрости и благочестіи подобныхъ Вашему Императорскому Величеству, не будетъ по сему дивно, Всемилоствѣйшая Государыня! Но паче и надлежитъ вѣрить, что десница Ваша, благословляемая Всевышнимъ, сотретъ рогъ кичливой державы, какъ и унизитъ властолюбіе, именуемаго великимъ; таково возж-

делѣніе и о семь единомъ тѣсаніе пребудеть всеподданнѣйшаго Вашего раба, которому судили, Ваше Императорское Величество, быть исполнителемъ своихъ Высочайшихъ благомамѣреній, и который при семь имѣеть честь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ припасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

22 Декабря, 1769 года.

Сообщ. А. М. Марковичемъ.

Всемиловѣйшая Государыня!

Отозвались ко мнѣ изъ Санктшербурга нѣкоторые изъ общества тѣхъ Нѣжинцевъ, которые, по извѣстному преступленію, наказаны лишеніемъ чиновъ и отдаленіемъ навсегда отъ публичныхъ должностей, что они поднесли Вашему Императорскому Величеству прошеніе о всемиловѣйшемъ ихъ помилованіи и требуютъ моего за нихъ въ томъ къ Вашему Императорскому Величеству ходатайства.

Всемиловѣйшая Государыня! Природное челоуѣколюбіе Вашего Императорскаго Величества, которое сопрягается съ входящею справедливостію на повинныхъ, что судъ Вашъ больше исправляетъ ихъ, нежели наказываетъ, ободряетъ меня всеподданнѣйшую къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества принести прозбу съ помянутыми просителями, такъ какъ подчиненными себѣ, и такъ какъ за раскаявающимися о своихъ прежнихъ дѣлахъ, чтобъ даровать Всемиловѣйшее прощеніе имъ въ тѣхъ винахъ, въ коихъ они судъ и наказаніе уже воспріяли. Исполнившись упованія, что Ваше Императорское Величество и ихъ и соединяющей съ оною моею прозбы не презрите, но къ прославленію своего всецѣдраго милосердія удостоите сихъ Вашихъ подданныхъ Всемиловѣйшаго помилованія, имѣю и проч.

22 Декабря, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Декабря 29

НАНИИ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

До сего я еще оставался должнымъ Вашему Сіятельству мнѣ отвѣтомъ на Вашу сверучный постскриптъ, въ которомъ по добродѣтели, толь Вамъ свойственной, побуждаете меня къ равному ходатайству въ дѣлѣ Нѣжинскаго Общества, наказаннаго за ихъ противности. Даруемое мнѣ прощеніе свершится мое и прежде и теперь того мнѣ желаніе, ибо наказаніе, которое они понесли, не интересовало ни въ чемъ моеѣ собственности. Григорій Николаевичъ будетъ Вашему Сіятельству прямой свидѣтель, сколько я крѣпился и самыми кроткими и умѣренными средствами привлекалъ заблуждающихся на истинный путь, и не прежде рѣшился на представленіе, какъ уже протекло довольное время безъ пользы въ томъ, и возвышалось ихъ буйство до такой мѣры, что по нѣжности дѣла и самъ бы я инако подлежалъ отвѣту.

Ея Императорскаго Величества святость соблюдая власти, установленной въ особахъ, Ея повѣренность носящихъ, признавать, конечно, соизволите, что сіе дѣло относится къ сему единственно пункту. Если къ помилованію повинныхъ одно мое нужно ходатайство, я оное готовъ предъучинить, какъ Вашему Сіятельству угодно будетъ.

Внемя, мой Милостивый Графъ! За что мнѣ партикулярно враждовать къ симъ людямъ, изъ которыхъ большой части я и въ глаза не знаю. Я собственной ни отъ ихъ не получалъ досады, ниже имъ показалъ обиду; но въ нихъ мыслить свой есть образъ, и что человекъ дѣлаетъ по особому долгу своего званія, то сливаютъ они съ пристрастіемъ личнымъ. Въ самое то время, какъ производился надъ ними судъ, я, видѣвши нѣкоторыхъ раскаяніе, просилъ помилованія для нихъ отъ Правительствующаго Сената, ибо самое существо ихъ дѣла на томъ лежало, что возмнявшіе быть видящими, надувшись подлымъ упорствомъ, повели за собою слѣпыхъ и всѣ впали въ яму.

Отъ тѣхъ, кои находятся въ С.-Петербургѣ, получилъ я прощеніе, въ которомъ они увѣдомляютъ меня, о поднесенной отъ ихъ челобитной Ея Императорскому Величеству, прося моего за-

ступленія, извиняясь, что прежде онаго искать во мнѣ не могли по отсутствію моему къ арміи. Развѣ мало времени, что я послѣ ихъ осужденія жилъ въ Глуховѣ, или и чрезъ всю нѣмѣцкую компанію въ далекихъ предѣлахъ отъ Малороссіи обращался? Я сіе привожу въ доказательство нѣкоторыхъ упорства, или напраснаго мнѣнія, яко бы я ихъ ненавистникъ благополучія, и что свое искательство и нѣмѣ они ведутъ на уверткахъ.

Впрочемъ, Ваше Сіятельство будьте увѣрены, что я послѣдовать всегда готовъ Вашему благородному совѣту и по чувствамъ и собственнаго моего сердца радъ дѣлать добро всегда для любящихъ и ненавидящихъ насъ.

Я пребываю, какъ и всегда, съ непремѣнною преданностію.

—

Всемилютейшійшая Государыня!

Инженеръ-Генералъ-Маіоръ де-Моллина, возвратясь на сѣхъ дняхъ изъ Молдавіи, куда посылалъ я его для произведенія въ потребныхъ мѣстахъ укрѣпленія, привезъ мнѣ пространныя на бумагѣ чертежи и тѣхъ мѣсть, что подъ нашею ужъ пятою, и кои еще объемятъ непріятель, увѣряя, что и послѣднему описаніе представляетъ по собственному освѣдомленію. Я долженъ признаться предъ Вашимъ Величествомъ, что талантъ его нарочитой, нельзя инако принять какъ съ похвалою, но при всѣхъ хорошихъ и быстротекущихъ способностяхъ ознакомился онъ однимъ сроднымъ себѣ свойствомъ, которое Ваше Императорское Величество узнать соизволите безъ наименованія, что слова и дѣла его не всегда безъ сомнѣнія. Онъ открылся мнѣ, что въ сдѣланной ему отъ Вашего Императорскаго Величества скрытнѣ довѣренности и важно интересующей дѣла Вашего Величества, отъ нѣкотораго пресѣклось теченіе, и что къ возстановленію оной, необходимо ему надобно самому явиться къ Высочайшему двору Вашего Величества, къ коему по снѣмъ обстоятельствъ и далъ я изъ арміи отпускъ. Повергая себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, съ глубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ.

24. Декабря, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

—

Декабря 31 дня, 1769 года.

Летичевъ.

ВЛАЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Удостоившись получить всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства висьмо, отъ 17 Декабря, донесу я Вамъ, Милостивый Государь, короткимъ изъясненіемъ, которое, однако жъ, прострется на всѣ пункты Вашихъ ко мнѣ вопросовъ о Молдавской провинціи.

Сія покоренная земля еще не въ такомъ положеніи находится, чтобъ можно вѣрную выкладку сдѣлать и обложить жителей поборомъ. Ее не въ другомъ видѣ представлять надобно, какъ страну, во всемъ истощенную чрезъ пребываніе въ оной Турецкой арміи, въ которой во многихъ частяхъ жители еще и теперь подвержены опасности, и не живутъ безпечности отиравать свою экономію

Настоящая скудость въ томъ краѣ толь велика, что не находятъ себѣ нужнаго пропитанія вступившія войска, и я долженъ былъ провіантъ я овесъ подвозить онымъ изъ Польши. Подати свои оплачивалъ тамошній народъ отъ одного почти скотоводства; но какъ при подлѣтѣи оружія сей промыселъ пресѣкъся, а продукты земляные отдавать они должны войскамъ, то способъ къ обогащенію ихъ едва есть возможнымъ.

Какъ наши войска вступили въ Молдавію, то первыя ко мнѣ дошли жалобы, что жители сей земли слезящимъ окомъ на свое состояніе взираютъ, когда при ихъ послѣднемъ разореніи и бѣдствіи, начали было требовать дани, паче поборщики, ищущіе при томъ и своему корыстолюбію удовлетвореніе, ибо страсть скверноприбытчества обладаетъ всѣми правителями: то обстоятельства сіи принудили меня, что я, взирая, съ одной стороны, на тигость и нужды общія, съ другой, дабы обладаніе наше предъ Турецкимъ лестаѣе учинить народу, и преклонить тѣмъ его сердца, запретилъ на первый случай всякія денежныя тамо поборы, а въ

зачеть оныхъ приказалъ брать лошадей и воловъ, потребныхъ для арміи, коими тотъ край изобилуетъ, къ тому же, и сколько могутъ жители, запасають отъ себя для войскъ нашихъ провіантъ и фуражъ. Исключейны изъ сего увольненія пошлины, или поборы, отъ торгующихъ, которые повелѣлъ я обращать на заплату Арнаутамъ, которые по своей охотѣ воински принимаются служить.

Впредь, когда и вся армія перейдетъ въ сію землю, то мнѣ мнится, и дѣла земскія наиболее относиться будутъ къ распоряженіямъ военно-командующаго. А теперь, когда, во время своего командованія въ Молдавіи, Генераль-Маіоръ Князь Прозоровскій мнѣ представлялъ, что въ оной землѣ ни какого нѣтъ права, или оно заключалось все въ Господарской особѣ, которое мнѣніе было всегда рѣшительное и выше всѣхъ, участвовавшихъ въ верхнемъ ихъ совѣтѣ, или Диванѣ, то есть, Архіепископовъ, Епископовъ и Бояръ, я предписалъ на то слѣдующія мысли:

«Судъ и всякую расправу въ покоренной Молдавской Провинціи на сей часъ должно оставить на тѣхъ самыхъ обрядахъ, какія въ оныхъ до сего времени были, законами ли писанными, или благопризнаніемъ между себя избранныхъ, или же по обыкновеніямъ, преподаваемымъ чрезъ память они управляли свои дѣла, того въ началѣ завладѣнія народомъ не прилично разрушать, въ разсужденіи, что всякая, вводимая новостъ отъ побѣдителя, со уничтоженіемъ порядковъ, къ коимъ люди пріобыкли, покажется имъ трудною, а сихъ жителей больше мы привлечемъ вѣрность и преданность къ себѣ, ежели не утѣсимъ ни чемъ ихъ свободы, и отдавать станемъ правосудіе, согласное съ собственнымъ ихъ мнѣніемъ. Такимъ образомъ, ежели бы дошли какія представленія, то стараться въ рѣшеніи согласоваться симъ правиламъ. Симъ только по поводу Вашего Сіятельства требованіямъ изъяснитися, воспользовавшись въ заключеніе удовольствіемъ принести Вашему Сіятельству нелицемѣрныя увѣренія, что я съ непоколебимымъ почтеніемъ всегда имѣю честь пребыть

Вашего Сіятельства.

всепокорнымъ слугою.

Государь мой,

Низарь Александровичь!

Весьма одолжительный Вашъ подарокъ, какъ по качеству своему, такъ и въ разсужденіи тѣмъ явленнаго мнѣ усердія Вашего, въ наибольшемъ удовольствіи заставляетъ принести Вамъ мое благодареніе, что и снѣ исполняю, желавши заимствовать, гдѣ только возможно будетъ, моими искренними услугами.

По изъясненіямъ прочимъ Вашимъ, я далъ Ордеръ Господину Генераль-Поручику фонъ-Штофельну, чтобъ рекомендовалъ тѣмъ начальникамъ, отъ которыхъ понесли Вы колкіе реприманды, имѣть уваженіе, что, кромѣ команды, зависите Вы отъ моей резолюціи по секретнымъ дѣламъ, Вамъ вѣреннымъ; а къ отдаленію и больше того, чѣмъ Вы недовольны, велѣлъ я помянутому Генераль-Поручику, чтобъ онъ по военной командѣ, которую въ тѣхъ мѣстахъ Вы имѣете, препоручилъ Васъ въ команду Господину Генераль-Маіору Графу Подгоричанину. Вамъ хотя отсель никто воспящать не станетъ присылать рапорты ко мнѣ въ разсужденіи собственно на Васъ возложенной секретной экспедиціи, однако жъ, и въ такомъ случаѣ не изъемотесь Вы изъ подъ вѣдомства Главнокомандующаго въ той сторонѣ Господина Генераль-Поручика фонъ-Штофельна, которому и по секретнымъ дѣламъ подавайте увѣдомленіе.

Вообще слухи мнѣ непріятнѣйшіе доходятъ, что команды Вашей Арнауты великія нагдости и грабленія дѣлаютъ жителямъ, которые уже покорились державѣ Ея Императорскаго Величества и, слѣдственно, охранены должны быть, какъ собственные Ея подданные. Посему хотя Вы получите по командѣ должныя повелѣнія, но я и партикулярно скотѣлъ Вамъ рекомендовать, чтобъ Вы всѣми мѣрами уняли Арнаутовъ отъ всякихъ дерзостей, которыя падаютъ на славу нацихъ войскъ, хотя причиняется отъ самыхъ тамошнихъ одноземцевъ; приложите Вы о семъ найдиче попечительность. А я, впрочемъ, имѣю честь быть какъ и всегда, съ усерднымъ почтеніемъ

Вашего Высокоблагородія
покорнымъ слугою.

Р. С. О податяхъ, забранныхъ Вами, принадлежащихъ Господарю Мунтянскому, я иной резолюціи дать не могу, какъ что всякой поборъ нельзя Вамъ дѣлать, не доложась командѣ, тѣмъ паче денежный, который я, въ облегченіе жителямъ, запретилъ и вовсе чинить; и такъ представте Вы мнѣ, коликое число сихъ забранныхъ Вами податей есть? А потому и получите мою резолюцію.

1769 года.

Милостивый Государь мой,

Христофоръ Федоровичъ!

Всевысочайшее есть соизволеніе Всемилоствѣйшей Нашей Государыни узнать точно, сколько съ Княжествъ Молдавскаго и Волоскаго можетъ быть въ сей годъ денежныхъ сборовъ. Я на сіе донесъ Ея Императорскому Величеству, что чрезъ посредство Ваше тотчасъ я отыщу о томъ свѣдѣніе и представлю. Поспѣшите посему, Ваше Превосходительство, потребовать отъ тамошнихъ Дивановъ, съ участіемъ въ оныхъ засѣдающихъ нашихъ Генераловъ, дабы коль можно скорѣ подали они Вамъ вѣдомости, сколько навѣрно чають собрать въ сей годъ въ казну доходовъ, съ чего именно и какіе расходы необходимо предстоятъ для той суммы, и не наберется ли оной на миллионъ рублей, чѣмъ бы можно замѣнить издержанія экстраординарной суммы. Прошу я Ваше Превосходительство найскорѣ о семъ прислать мнѣ точныя выправки, чтобъ не умедлить мнѣ съ представленіемъ оныхъ Ея Императорскому Величеству. Чего я и буду ожидать отъ Васъ съ симъ куріеромъ, а между тѣмъ припоминаю подтвердить объ аккуратномъ собраніи всѣхъ доходовъ, что приносили Туркамъ тѣ земля, кромѣ одного поголовнаго побору съ земледѣльцевъ, кой замѣняется дачею провіянта на войска.

1769 года.

ОРДЕРЪ

Господину Генералъ-Маіору Кречетникову.

Будучи извѣстенъ, что отъ Полковой команды Региментаря Стемковскаго посылаются партіи, подъ видомъ поимки Гайдамакъ, къ Бѣлой Церкви и за оную, даже уже къ нашимъ границамъ, и по своевольству своему, толь ненавистному, удручаютъ они всѣми образы духовенство и жителей благочестивой вѣры Греческой, о чемъ оттуда, какъ Священство прислало мнѣ жалобы; такъ и стоящій въ Бѣлой Церкви Генералъ-Маіоръ Череповъ доноситъ, дивиться я долженъ, коль Ваше Превосходительство не воспрещаете тому войску такъ много расширяться, или сказать, дѣйствовать за Вашею спиною Припомяните мой Ордеръ, отъ 10-го Мая, подъ № 133-мъ, въ которомъ я изъяснилъ, въ Вашу предосторожность, сколь надобно примѣчать Вамъ на положеніе онаго. Дѣлавъ при границахъ нашихъ развѣзды, еще они успѣютъ и въ томъ намѣреніи, чтобъ пресѣкти способы Польскимъ жителямъ преселяться въ нашъ край; и для того Ваше Превосходительство имѣете отъ своего имени отписать Господину Региментарию Стемковскому, выразивъ, чтобъ онъ, хотѣвъ согласіе, хранимое доселѣ, продолжать, прекратилъ посылать въ ту сторону свои партіи. Укажите ему, что искорененіе Гайдамаковъ и спокойство той страны хранилось нами, и сложилъ бы впредь о томъ на попеченіе нашихъ командъ, тамо стоящихъ, что мы имъ возстать никогда не попускали и не попустимъ. Напоследокъ скажите, сколь Вамъ извѣстно и то, что Его Королевское Величество совзволѣлъ обнадеживать меня, что сія команда Господина Региментаря Стемковскаго, одинаго ради продовольствія въ содержаніи себя въ томъ краю расположена, чего индѣ имѣть съ подобною выгодною не можетъ, почему я, во удовлетвореніе Его Величества воли, приступилъ осудить собственныя войскъ, мнѣ вѣренныя, potrzeby, бывъ въ томъ лучшимъ мнѣніи, что Господинъ Стемковскій обуздаетъ всею строгостью къ спокойному пре-

быванію свои войска, и ни на какой предосудительной шагъ не поступить, а инако и первое извѣстіе, о семъ дошедшее до меня, неминуемо возбудитъ прежнія мои настоянія о выводѣ сихъ войскъ.

Копія съ черноваго (Переводъ).

Казимиръ Пулавскій, Староста Жезуленецкій, Поручикъ Знака Панцернаго, Ордена Св Креста Кавалеръ, Региментаръ Свѣтлѣйшей Конфедераціи Войскъ Коронныхъ.

По власти и достоинству моему Региментарскому, даю сей Ордеръ Господину Бардецкому, Полковнику и товарищу знаку Панцернаго, дабы, по полученіи онаго, взявъ въ маестностяхъ нашихъ побережныхъ, въ готовности находящихся, Козаковъ, шель съ оными какъ къ Жабокрьгью, Мястковкѣ, Цикиновкѣ, Крутымъ, Рыбницѣ, такъ и къ Чечельнику, и, слѣдуя съ оными, также и другими, если гдѣ могутъ сьскаться, къ намъ въ назначенное отъ насъ мѣсто. Сохранить въ маршѣ всякое спокойствіе повелѣваю. Учинено въ Жванцѣ 2-го Генваря, 1769 года.

Казимиръ Пулавскій, рейментаръ.
(М. П.)

Копія съ черноваго (Переводъ).

Переводъ съ письма отъ Конфедератскаго Маршала, Потockаго, къ Эконому или же управителю волости Немировской, изъ Чечельника, отъ 3-го Февраля, 1769 года.

Прилагаю при семъ къ Вамъ Ордеръ; рекомендую онымъ, чтобъ Вы съ выше показаннаго числа въ три дни непременно прислали въ Бершадъ содержащихся тамо подъ арестомъ Гайцамакъ и своевольниковъ, кучно, съ палачемъ, опредѣля, для препровожденія ихъ, тридцать Козаковъ подъ командою надежнаго человека. Также, чтобъ къ корпусу Конфедераціи нащел отпразднать назначенныя изъ воеводства Брацлавскаго войска, неотмѣнно въ три, или четыре, дни, подъ опасеніемъ за неисполненіе строгой

экзакуціи; а когда все то Вами исполнено будетъ, то для защищенія тѣхъ вотчинъ опредѣлена будетъ команда отъ народнаго и судебнаго войска.

Внизу приписано Маршальскою рукою:

Я рекомендую вамъ все то охотно исполнить и послушнымъ оказать себя въ томъ конфедераціи, вѣдая, что мы въ семь дѣлѣ совѣстію обязались защищать святую вѣру, яко Католики, а вольность и права отечества, яко сыны отечества.

І. К. Потоцкій.

Переводъ съ Польскаго.

Іоакимъ Карлъ Графъ Потоцкій, Подчашій Великаго Княжества Литовскаго, Маршалъ Конфедераціи Воеводства Брацлавскаго, войскъ наряженныхъ изъ Воеводствъ Русскаго, Брацлавскаго, Кіевскаго и Черниговскаго Генеральный Региментарь и Бѣлаго Орла Кавалеръ. Изъ Чечельника, отъ 3-го Февраля 1769 года.

По силѣ и власти достоинства моего Генеральнаго региментарства надъ войскомъ Компутовымъ и Конфедерацкимъ, даю сей Ордеръ одинъ, за три дѣйствіе свое имѣющій, Г-ну Эконому или же Управителю волости Немировской, съ тѣмъ, чтобъ онъ, по полученіи сего Ордера, съ выше показаннаго числа непремѣнно въ три дни прислалъ въ Бернадъ находящихся тамо подъ арестомъ бунтовщиковъ и Гайдамакъ, купно съ палачомъ, опредѣля къ онымъ для конвою тридцать Козаковъ, подъ командою надежнаго человѣка. Также, чтобъ отправилъ неотмѣнно въ три, или четыре, дни, по отпускѣ сего, наряженныхъ изъ воеводства Брацлавскаго войска коннымъ, или пѣшимъ, со всею амунициею и военными припасами, выдавъ имъ за полъ года жалованье, считая пѣшему на мѣсяць по 10-ти золотыхъ, а конному и на фуражъ столько же, къ корпусу конфедераціи нашей, для защищенія вѣры и вольности, подъ опасеніемъ, за неисполненіе, жестокой экзакуціи и строгаго наказанія, предписаннаго въ судахъ нашихъ Конфедерацкихъ. Данъ въ главной квартирѣ Чечельникѣ.

І. К. Потоцкій.

(М. П.)

Февраля 4 дни, 1769 года.

Копія съ письма Татарскаго Хана къ Великому Гетману Коронному, Графу Браницкому.

Называясь Княземъ Христіанскимъ, Вы тѣмъ болѣе обязаны, вступясь за свое отечество, стараться защищать давнія онаго права и вольности, которыя съ нѣкотораго времени опровержены Россією. Вы, какъ истинный патриотъ, должны усиливаніемъ сей Державы всевозможное дѣлать сопротивленіе.

Послѣдніе мирныя трактаты не токмо въ точности ихъ не наблюдаются, но напротивъ того Россія нарушеніемъ оныхъ старается въ Отецествѣ Вашемъ основать себѣ неограниченную власть; Вы можете быть увѣрены что сей ея поступокъ, всѣ сосѣдственныя Державы къ неусыпному побуждаетъ примѣчанію. А особливо должно мнѣ Васъ увѣдомить, что Султанъ, мой Государь, наиболѣе вступаетъ за сію несправедливость. Онъ не только собственными войсками старается поддержать къ паденію клонящуюся Республику Польскую, но и всевозможныя употребляетъ силы, дабы Цесарской Дворъ склонить къ принятію въ справедливое уваженіе нынѣшняго состоянія оной.

Мой Всемилостивѣйшій Государь отправилъ къ Австрійскому Двору посла съ предложеніемъ, что онъ уступаетъ вѣчно Бѣлградъ и пр., если помянутый Дворъ дастъ 60,000 вспомогательныхъ войскъ.

Дворъ Цесарскій согласился на сіе предложеніе, и въ концѣ Апрѣля, или въ началѣ Мая, войска назначеннымъ вступать въ Польшу.

Мой Государь не требуетъ, чтобъ сіи войска съ его армією соединились, но дабы оныя, стѣснивъ силы Россійскія въ Польшѣ, старались тамъ возстановить прежнюю вольность и права, уничтоженныя Россією. А сверхъ сего онъ искренно желаетъ, чтобъ Республика и сама собою изъ столь опаснаго положенія всѣми силами освободиться старалась; а за лучшей мы считаемъ способъ, чтобъ всѣ Воеводства сконфедеровались, что мы и надѣемся, какъ нынѣ къ тому наилучшій дается способа, а Государь мой съ удовольствіемъ бы принялъ, еслии бѣ вся Конфедерація со мною соединилась.

Я нынѣ стою въ Балтѣ съ 60,000 войска и имѣю повелѣніе, чрезъ Умань тннуться къ Смѣлянщинѣ, для искорененія оставшихъ еще Гайдамаковъ, и потомъ обратно переправиться.

И такъ, можете изъ сего усмотрѣть, сколь великое мой Государь въ дѣлахъ Вашего Отечества приемлетъ участіе.

Вы равнымъ образомъ, какъ вѣрной патриотъ, не преминете привести къ точному исполненію того, чего мы столь усердно желаемъ.

Балта.

Февраля 4-го дня, 1769-го года.

Копія съ подлиннаго.

Его Сіятельству,

Высокопревосходительному Господину Генераль-Аншефу, Главнокомандующему первой Арміей Ея Императорскаго Величества, Дѣйствиельному Каммергеру и обонхъ Россійскихъ орденовъ Кавалеру, Князю Александру Михайловичу Голицыну,

Рапортъ.

Какъ я въ рапортѣ моемъ, отъ 12-го числа, Вашему Сіятельству доносилъ, что, по приложенной копіи съ письма отъ Козака Запорожскаго, приказалъ стараться, какъ можно чтобъ онаго изловить, а сей часъ получилъ рапортъ отъ Прапорщика Ларей къ капитану Полелогову, который находится съ новонабраннымъ полкомъ Козаковъ, съ приложеніемъ письма къ Ларей, съ которыхъ копія прилагаю и покорнѣйше прошу Вашего Сіятельства, находящимся около Бѣлой Церкви полкамъ приказать стараться онаго изловить, дабы изъ того худыя слѣдствія вытѣть не могли.

Генераль-Маіоръ Князь Прозоровскій.

16 Марта, 1769 года.

М. Базагія.

Копія съ рапорта Прапорщика Ларей къ Капитану Полелогову.

По повелѣнію Вашего Благородія, я, въ Уманской губерніи и другихъ мѣстахъ, Козаковъ до двухъ сотъ добротныхъ собралъ, которые добротнo желаютъ въ службу Ея Императорскаго Величества вступить, только чрезъ угрозы здѣсь находящихъ Шлях-

тичей и Диспозиторовъ опасаются, а просятъ, дабы отъ Его Сіятельства было предложено ихъ господину, Воеводѣ Кіевскому, чтобъ онъ дозволимъ имъ ити въ службу Ея Императорскаго Величества, а таковыхъ охотниковъ еще и до пяти сотъ собрать будетъ можно. Въ ключѣ жъ Смилянскомъ собранныхъ Козаковъ имѣется до семи сотъ при Атаманѣ Губѣ, къ которому я писалъ, и въ отвѣтъ онъ мнѣ письмо прислалъ, которое при семъ прилагаю, о чемъ изволите Его Высокоблагородію представить, дабы они при нынѣшнихъ обращеніяхъ другаго какого дѣла всчать не могли, ибо мнѣ мужики объявили, что онъ предъ ними объявляетъ, что Ляховъ мнѣ нечего бить, а съ Москалями буду рваться, и всѣ подлежащіе податки съ ключа Смилянскаго приказалъ, чтобъ ему отдавали, и уже многое число ему подано. Извѣстно жъ еще мнѣ, что къ нему Запорожскихъ Козаковъ пришло черезъ Чуту сотъ до пяти, которые съ нимъ соединиться намѣрены. Я жъ съ командою собранною слѣдую въ мѣстечко Комарградъ, о чемъ Вашему Благородію репортую. 14 Марта, 1769 года.

Точная копія съ подлиннаго письма.

Благородный Господинъ Прапорщикъ!

Увѣдомился я съ Вашего письма, что есть приказаніе Его Сіятельства, Князя Прозоровскаго, такіе войска собирать, однакъ я Вамъ не вѣрю, потому что Вы не прислали мнѣ копіи съ тово приказа; я жъ и самъ намѣренъ защищать вѣру Христіанскую, соединясь съ цѣлымъ ключемъ Смилянскимъ, ибо уже и подписку на себя дали и поѣхали къ главной командѣ подъ присягою обязались служить Ея Императорскому Величеству и живота своего не щадѣть, я жъ теперь войска не больше семи сотъ человекъ вооруженныхъ имѣю, о чемъ я и далъ уже знать главной командѣ, ожидая повелѣнія отъ той же главной команды. Хотя жъ ты и писалъ ко мнѣ на вѣтеръ, однакъ на томъ увѣриться не могу, и ежели не пришлешь ко мнѣ копіи съ приказа Его Сіятельства, то и самъ будь опасень, а пришли оную чрезъ ково нибудь военнаго и постояннаго Козака, на которомъ бы увѣриться можно было; въ чемъ и подписуюсь:

Миронъ, Атаманъ Губа команды Запорожской.
6 Марта, 1769 года.

Где жъ буду стоять, можешь увѣдомиться!

ПЕРЕПИСКА
ГРАФА РУМЯНЦОВА

ОТНОСИТЕЛЬНО КОЛОНИСТОВЪ, ПОСЛАВНЫХЪ ВЪ МАКОРОССИИ.

1.

Господинъ Управитель Волости Панорницкой!

Въ проѣздъ мой чрезъ Сотню Бахмацкую на Бѣловежскую степь, я видѣлъ хуторъ, къ вотчинѣ Панорницкой приписный, который имѣеть положеніе близъ земли, на коей населяются иностранные колонисты, и я, имѣя надобность вѣдать о его положеніи, и сколько въ окружности его дачъ и земли пашенной между сѣнокосомъ и впредь пахано бытъ можетъ, котораго увѣдомленія отъ васъ, какъ скоро возможно, ожидаю.

Юля 4 дня, 1767 года.

2.

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Аншефъ,
Кіевскій Генералъ-Губернаторъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Ваше Высокопревосходительство, отъ 8 числа сего мѣсяца, изволите объявлять, что изъ находящихся нынѣ въ Кіевѣ, вызову Полковника Филиповича, вышедшихъ собою Нѣмецкихъ націй иностранцовъ, нѣкоторые ремесленные люди, по неспособности

ихъ къ земледѣльству, оказываютъ свое желаніе остаться на поселеніи при Кіево-Печерской крѣпости, въ ея форштатѣ. Я, признавая равномѣрно, какъ и Ваше Высокопревосходительство, поселеніе ихъ тамо быть для города полезнымъ, оставляю въ томъ оныхъ расположить по Вашему благоразсмотрѣнію, а для основанія къ тому прилагаю здѣсь копіи учиненныхъ отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ и отъ Ея Императорскаго Величества конфирмованныхъ постановленій, прося Вашего Высокопревосходительства увѣдомить меня о числѣ и имени тѣхъ всѣхъ, которые отъ Васъ опредѣлятся на житье въ Кіевѣ. Заключивъ сіе совершеннымъ почтеніемъ, имѣю честь при ономъ назваться

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга.

20 Августа, 1767 года.

3.

Господинъ Кука!

Господину Примерь-Маіору Ашанину сего числа далъ я Ордеръ о произвожденіи всѣмъ прибывшимъ съ Вами на мѣсто поселенія своего выходцамъ къ ихъ обзаводу надлежащихъ денегъ, въ силу постановленія о томъ, ко мнѣ присланнаго изъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ. Съ сожалѣніемъ моимъ, однако жъ, долженъ Вамъ предложить: слыша о нашедшихся между сими населяющимися непорядочныхъ людяхъ, которыхъ невоздержность повела уже на худыя дѣла, Вы таковыхъ всѣхъ продерзостныхъ, обще съ Господиномъ Ашанинымъ, накажите, по своему обыкновенію, и не упустите притомъ, созвавъ всю партію, внушить имъ изъ сего моего предложенія, дабы они вошли въ познаніе, коль худое ихъ поведеніе при началѣ самомъ можетъ въперять инѣшіе къ предосужденію вообще ихъ состоянію, и потому бы удерживались отъ всякихъ непорядковъ, а тѣмъ меньше дерзали приключать

обиды тѣхъ мѣстъ обывателямъ, отъ коихъ они столько пользуются всякимъ благодѣяніемъ, и имѣли бы одно то попеченіе въ своихъ глазахъ, чтобъ благоповеденіемъ и тѣченіемъ усердныхъ сожителей распространить здѣсь свои жилища къ ожидаемой отъ нихъ пользѣ, и въ возблагодареніе оказавшимъ имъ всѣ выгоды. Истолкуйте Вы сію истину для всякаго и укрощайте добрымъ совѣтомъ во всѣхъ невоздержностяхъ.

21 Августа, 1767 года.

4.

ОРДЕРЪ

Господниу Примеръ-Маіору Апанину.

По рапорту Вашему и особливо доношенію повѣреннаго Ронунскаго народа, Куки, о происшедшихъ отъ оныхъ выходцовъ продерзостяхъ, далъ я ему, Куку, Ордеръ, чтобъ онъ при первомъ случаѣ обще съ Вами, нашедъ въ продерзостяхъ явившихся, наказъ оныхъ по ихъ обыкновенію и, собравъ всю партію, внушилъ имъ изъ онаго моего предложенія, дабы они вошли въ познаніе, какъ худое ихъ поведеніе при началѣ самомъ можетъ вперять мнѣніе въ предосужденіе обще ихъ состоянія, и потому бы удерживались отъ всякихъ непорядковъ, а тѣмъ меньше дерзали приключать обиды тѣхъ мѣстъ обывателямъ, отъ коихъ они столько пользуются всякимъ благодѣяніемъ, и имѣли бы одно то въ своихъ глазахъ попеченіе, чтобъ благоповеденіемъ и тѣченіемъ усердныхъ сожителей распространить здѣсь свои жилища къ ожидаемой отъ нихъ пользѣ и въ возблагодареніе оказавшимъ имъ всѣ выгоды, о чемъ и Вамъ ко исполненію предлагаю.

21 Августа, 1767 года.

5.

Отъ Генерала-Аншефа, Малороссійскаго Генераль-Губернатора, Коллегіи Малороссійской Президента и Кавалера, Графа Румянцова

Въ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ.

Отъ оной Канцеляріи имѣя сообщеніе въ препорученіи мнѣ по Высочайшей Ея Императорскаго Величества конfirmaціи, распорядить поселеніемъ вышедшихъ иностранцовъ Ромунскаго народа, которые въ полку Переяславскомъ получили мѣсто для города и всего своего селенія. На расходы потребныя суммы по заключеннымъ объ нихъ положеніямъ въ пунктахъ, ко мнѣ присланныхъ, я еще не имѣю ассигнаціи, откуда оную получить должно. Я въ прибытіи нынѣ тѣхъ иностранцовъ для приготовленія нужнаго къ ихъ обзаводу, употребилъ уже изъ здѣшнихъ Комисарскихъ денегъ на счетъ суммы, для сего ожидаемой, объ ассигнаціи коей благоволено бы отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ, въ разсужденіи настоящей въ томъ нужды, меня скорѣе увѣдомить.

21 Августа, 1767 года.

6.

ОРДЕРЪ

Канцеляріи Малороссійскаго Скарбу.

Не имѣя ассигнаціи отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ на расходы поселяющагося въ Переясловскомъ Полку Ромунскаго народа, въ вѣдомство мнѣ, по конfirmaціи Ея Императорскаго Величества, препорученнаго для настоящей въ томъ нужды, предложилъ я на щетъ ожидаемой суммы отъ Канцеляріи Опекунства, Комисарамъ повѣтовъ Переясловскаго и Золотоношскаго, всѣ, въ собраніи ихъ имѣющіеся квартальніе деньги отправить

за востребованіемъ къ Приміеръ Маіору Ашанину; и понеже въ ко фирмованныхъ пунктахъ отъ Ея Императорскаго Величества о се в народѣ предоставлено, въ разсужденіи дальняго разстоянія Санктпетербурга отъ ихъ жилища, препоручить надъ ними правленіе какому Судебному мѣсту по способности, то въ примѣчаніе сего и оная Канцелярія, при случаѣ требованія въ отпускъ денегъ, послѣдуя сему постановленію, имѣеть чинить ассигнаціи съ ближайшихъ къ тому мѣсть.

21 Августа, 1767 года.

7.

ОРДЕРЪ

Господину Бунчуковому Товарищу и Комисару Повѣту
Перемысловскаго, Лисаневичу.

Имѣющіесь въ собраніи Вашемъ кварталные деньги, по требованію Господина Приміеръ Маіора Ашанина, имѣете всѣ къ нему отослать, которыя держать на указыные расходы даны ему отъ меня повелѣнія.

21 Августа, 1767 года.

8.

ОРДЕРЪ

Приміеръ-Маіору Ашанину.

Будучи извѣстенъ изъ репорта Вашего о прибывшихъ на отведенныя земли на поселенія Ромунскаго народа пятидесяти шести семей, въ числѣ ста тридцати трехъ душъ, при повѣренномъ ихъ Кукѣ, я прилагаю Вамъ въ копіи сдѣланныя объ нихъ въ Канцелярії Опекунства Иностранныхъ постановленія и Ея

Императорскимъ Величествомъ кофирмованныя, рекомендую на такой случай въ силѣ оныхъ: 1-е. Вѣдать Вамъ, что отъ Канцелярии Опекунства Иностранныхъ по договору съ повѣренными назначенъ въ ссуду на каждую семью, считая въ оную двухъ мужчинъ, одного взрослога, а другаго выше десяти лѣтъ, да таковыхъ же двухъ женщинъ и одного младенца, на совершенное обзаведеніе, именно: купцамъ и цеховымъ по сту рублей, хлѣбопашцамъ по семьдесятъ, да на пропитаніе, какъ мѣщанамъ, такъ и хлѣбопашцамъ, по тридцати на семью, а хлѣбопанцамъ, сверхъ того, на сѣмена по десяти рублей, да по пяти рублей на каждую вышеписанную семью, на пропитаніе ихъ во время проѣзду отъ границъ Россійскихъ до мѣста поселенія. 2-е. Сія ссуда, по вышеписанному положенію, опредѣляется ежегодно на сто токмо семей и выносить, по исчисленію, двѣнадцать тысячъ и триста рублей. 3-е. Выдачу оныхъ денегъ изъ опредѣленной суммы положено производить такимъ образомъ: на мелочные издержки выдать изъ начала года однимъ разомъ полное число денегъ на три семьи гражданскихъ, то есть, четыреста пять рублей, да сверхъ того отпустить на двѣнадцать семей гражданъ и на восемнадцать семей хлѣбопашцевъ полное жъ число денегъ, положенное на совершенное ихъ обзаведеніе, то есть, три тысячи шестьсотъ девяносто рублей. За издержаніемъ таковой суммы на показанные расходы къ исправленію всего потребнаго, и за слѣдующія двѣ потомъ трети, производить симъ же порядкомъ, и для того 4-е. Имѣете, по силѣ втораго пункта въ прилагаемыхъ постановленіяхъ сихъ, прибывшихъ фамилій распределить на семьи, считая въ оную двухъ мужчинъ, одного взрослога, а другаго выше десяти лѣтъ, да таковыхъ же двухъ женщинъ и одного младенца, каковыхъ семей въ сей партіи числиться будетъ двадцать шесть и три души, и за первую треть, по постановленію въ третьемъ пунктѣ, отпустить имъ на мелочные издержки, какъ выше объявлено, на три семьи гражданскихъ четыреста пять рублей, да сверхъ того, въ Коммисарское вѣдомство извольте взять положенные на двѣнадцать семей гражданъ и на восемнадцать хлѣбопашцевъ, три тысячи шесть сотъ девяносто рублей, которыхъ, по предписаніямъ должности Коммисару, выплачивать Вамъ по письменнымъ объявленіямъ. I. За приготовленіе къ строенію матеріала. II. За хлѣбопашенные и рукодѣльные инструменты, за сѣмянной

и семейной хлѣбъ и за прочія приготовленія для будущихъ выходцевъ припасы. III. За провозъ всѣхъ купленныхъ ими вещей до мѣста ихъ поселенія. IV. За наемъ работниковъ и всякаго рода мастеровыхъ, которые будутъ строить дворы и приготовлять въ запасъ надобныя вещи, и напоследокъ. V. За приторгованный всякаго рода скоть и кормъ оному. 5-е. При уногребленіи сей суммы, что до мелочныхъ касается издержекъ, принимать деньги по шестому пункту повѣренному народу сего Куку, доколѣ не увидеть единоземцевъ его большаго числа, и не назначать между собою членовъ Магистратскихъ, подъ именемъ будущаго Магистрата, по числу выѣхавшихъ семей, подъ свою росписку, и стараться о заготовленіи благовременныхъ всѣхъ надобностей, держа всему вѣрную записку, сколько и для котораго хозяина особливо употреблено будетъ, въ чемъ, по объявленіиъ его, Куки, на заплату вышеписанныхъ приготовленій, отъ Коммисарства отпускать надлежащее и съ показаніемъ денегъ. Почему, и 6-е. даются Вамъ при семъ три зашнурныя книги за моимъ подписомъ, въ которыхъ Вы имѣете записывагъ всѣ издержки: въ одну употребленные на гражданъ, въ другую на хлѣбонашество вообще, а въ третью, выдаваемая имъ на общія ихъ издержки. При происхожденіи чего наблюдать Вамъ во всемъ точно порядокъ, значущійся въ приложенныхъ для того пунктахъ. 7-е. Деньги, для сего нужныя имѣете получить отъ Коммисарствъ повѣговъ Переясловскаго и Золотоношскаго, о присылкѣ коихъ безъ остатка къ вамъ прилагаю у сего Ордера тѣхъ мѣсгъ Коммисарамъ. 8-е. Росписавъ сіи фамиліи на семьи и учиня, по положенію, имъ денежную выдачу, какъ объ оной, такъ и кто именно составляетъ положенное въ пяти душахъ семейство, и прислать мнѣ рапортъ. 9-е. Если сіи иностранцы для содержанія, или къ обзаводу своему, учнутъ ржи, или другаго хлѣба, желать въ натурѣ, то Вы изъ экономическихъ припасовъ въ томъ ихъ удовольствовать старайтесь, отпуская все по цѣнѣ, на то время въ ближнихъ мѣстахъ состоящей. Мѣсту жъ ихъ поселенія считается городомъ отъ дни прибытія ихъ на оное.

21 Августа, 1767 года.

9.

ОРДЕРЪ

Г-ну Капитану Рославлеву.

Поелюку удобное время къ строенію сокращается, потому и надобно въ нужномъ поспѣшить; и какъ по поданному рапорту видно, что въ великомъ Вердере, Рундевице, по восемь домовъ вновь начаты, то тѣ, такъ какъ и всѣ другіе, еще во всемъ неотдѣланные, привести къ окончанію; домъ Пасторскій, Архитекторскій и Коммисарскій, стараться какъ возможно отдѣлывать и не медлить въ дѣланіи печей, и что до Коммисарского принадлежать, то хотя по контракту оной строится, но, однако жъ, примѣчаю, что подрядчикъ не въ состояніи выполнить всѣхъ его обязательствъ. И для того надлежитъ опредѣлить казенныхъ плотниковъ и по расчету, что имъ доведется противъ прочихъ вольно нанятыхъ, изъ договорной суммы вычесть и имъ заплатить. По приложенному при семъ чертежу къ строенію мельницы на пустой гребля, потребовать у архитектора брусья и свай дубовыхъ, и сосновыхъ досокъ и прочихъ матеріаловъ, такъ какъ и плотниковъ 25 человекъ съ полученія сего отпустить. *

. 3 Сентября, 1767 года.

10.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій,

Милостивый мой Архипастырь!

Доходитъ мнѣ знать, что одинъ изъ иностранныхъ колонистовъ, поселяющихся, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу, въ Малороссіи, въ Екатеринопольскомъ округѣ, въ

* Изъ N. 35 «Чернигов. Губ. Вѣд.», 1852 г.

бытность свою въ Нѣжинѣ, обращенъ въ вѣру Греческаго исповѣданія, безъ всякаго на такой случай употребляемаго порядку. Ваше Преосвященство сами признать изволите, коль не знающему языка Россійскаго, ниже научившемуся основанію вѣры, нельзя было имѣть къ сему побужденій отъ чистаго разума, который не прежде преклоняется ко всякой истинѣ, какъ уже оную совершенно познавши; сей же иностранецъ, не токмо прежде, но и послѣ своей ревокаціи, остался невѣдущимъ, что есть Православіе. Ибо ни онъ священнику, производившему сіе, не могъ открывать своя совѣсти въ исповѣданіи прежняго закона, ниже тотъ впечатлѣть ему догматы, пріемлемыя вѣры, по незнанію одинъ другаго языковъ; и такъ обращеніе сіе, при которомъ не было ни довольнаго размышленія, ни науки, ожидать не можно, чтобъ утвердило его навсегда въ Православіи, а есть токмо слѣдствіемъ, что всѣ прочіе колонисты начали изъ сего заключать: нѣтъ ли на то указа, чтобъ ихъ такимъ образомъ отводить отъ закона, и умалять въ себѣ надежду, съ которою они вызваны, о свободномъ всякому отправленіи своя вѣры. И понеже сихъ иностранныхъ поселеніе препоручено, отъ Ея Императорскаго Величества, на мое попеченіе, то я, въ сохраненіе ихъ выгодъ, и сей при томъ важнѣйшей, чтобъ имъ остаться всякому въ своей вѣрѣ, который о свободномъ отправленіи, отъ Ея Императорскаго Величества монаршимъ словомъ, въ вызывательномъ Манифестѣ обнадежено каждому изъ выходящихъ на поселеніе въ Россію, прошу Вашего Преосвященства, во исполненіе того, предложить священникамъ, особливо Нѣжинской протопопѣ, дабы они не смѣли собою отводить изъ показанныхъ выходцевъ отъ ихъ вѣры, но оставили бы, по силѣ заключенныхъ съ ними постановленій, пребывать свободно каждому въ своемъ законѣ. Впрочемъ, препоручаю себя Вашему Архипастырскому благословенію, и имѣю честь быть съ моимъ совершеннымъ почтеніемъ,

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства,
Милостиваго моего Архипастыря,
всепокорный слуга.

29 Августа, 1767 года.

11.

ОРДЕРЪ

Полковой Прилуцкой Канцелярии.

Поселяющіеся на Бѣловежской степи иностранные колонисты жалуются, что смежные имъ жители часто ихъ скоть, подъ видомъ спаши, забираютъ въ свои дома и изнуряютъ чрезъ долгое время. Оная Канцелярія имѣетъ въ ближайшихъ къ тому мѣстахъ подтвердить всѣмъ, дабы никто не смѣлъ ихъ лошадей, или другаго скота, къ себѣ съ поля забирать; но если бы оной нашелся въ стравѣ хлѣба, или сѣна, то представлять того жъ времени Г. Коммиссару, живущему здѣсь по колоніи, Маіору, Графу Капуани, отъ котораго всякъ въ своей обидѣ получить удовольствіе.

1 Сентября, 1767 года.

12.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцелярии.

Поселяющіеся при Великомъ Хуторѣ иностранные колонисты, по недовольному своему знанію Россійскаго языка, просятъ, на ихъ общій коштъ, опредѣлить имъ писаря. Оная Канцелярія, вспомагая въ показанной ихъ нуждѣ, имѣетъ пріискать способныхъ кого къ тому людей, и нашедъ отправить онаго на показанное поселеніе, гдѣ о своихъ выгодахъ съ требующими можетъ договориться.

3 Сентября, 1767 года.

13.

ОРДЕРЪ

Г. Бригадиру и Коменданту Переясловскому, Бретъ-Шнейдеру.

Ваше Высокородіе съ полученія сего извольте командировать шесть гарнизонныхъ солдатъ и одного капрала къ Г. Примеръ-Маіору Апанину въ Великой Хуторъ, которые въ его повелѣніяхъ быть имѣють въ разсужденіи поселяющихся тамъ иностранныхъ колоній, и назначить время къ перемѣнѣ оныхъ другими по свѣдѣнію.

3 Сентября, 1767 года.

14.

Высокородный и Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Аншефъ и Кіевскій Генералъ Губернаторъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Въ недавномъ времени изъ поселяющихся въ Малороссіи въ Екатеринопольскомъ округѣ иностранныхъ колонистовъ, съ означенныхъ для жилья себѣ мѣстъ, семнадцать фамилій, получая довольное уже время съ казны деньги, такъ же скотъ и лошадей для сбаведенія въ своемъ хозяйствѣ, невѣдомо куда отлучились и увели все то съ собою, чѣмъ казнѣ состоять должны; и хотя о ихъ неизвѣстной отлучкѣ, отъ содержащаго смотрѣніе надъ строеніями, капитана Рославлева, во всѣ мѣста тогда жъ дано знать, только и по днесъ ни откуда нѣтъ увѣдомленія, чтобъ они могли гдѣ либо постижены; и для того Ваше Высокопревосходительство, во всѣхъ вѣдомства Вашего мѣстахъ сего же времени подтвердить извольте о сыскѣ показанныхъ иностранныхъ, и увѣдомить немедленно меня, взявъ отъ тѣхъ мѣстъ отвѣты: не найдены ли уже

тамо, по обыску, которые съ нихъ, и если то послѣдуетъ, то наказать, кто съ тѣхъ ихъ въ коемъ мѣстѣ пропустилъ, или у себя давалъ убѣжище, безъ письменныхъ видовъ. За поимкою же отправлять оныхъ на мѣсто ихъ поселенія за карауломъ. А впредь нигдѣ оныхъ безъ письменныхъ отъ Коммисаріата свидѣтельствъ не пропускать и явившихся отсылать на ихъ мѣста.

3 Сентября, 1767 года.

15.

ОРДЕРЪ

Господину Сотнику Сердюкову.

Препоручаю Вамъ при всѣхъ случаяхъ нуждъ колонистовъ, поселяющихся въ Малой Россіи, которыя они имѣтъ будутъ въ Нѣжинѣ, споспѣшествовать исполненіямъ оныхъ и предохранять ихъ пользы, особливо если бъ случилось имѣтъ имъ дѣла каковы въ судахъ показаннаго города, и для того велѣно имъ всѣмъ за пріѣздомъ въ Нѣжинъ явиться у Васъ и тамъ быть въ Вашей командѣ.

4 Сентября, 1767 года.

16.

Малороссійской Коллегіи.

Доказываемое чародѣйство на содержащихся въ сотенномъ Глуховскомъ правленіи, дѣвку, Евгенію Дорошенкоу, и женщину, Параскевію, въ заломъ отъ первой на поляхъ ржаной и яриной соломы, и о изученіи другою таковому ея злодѣйству, открываетъ крайнюю слѣпоту и суевѣрство, еще до сихъ поръ сохранившіяся въ простомъ народѣ. Я не могу столько не удивляться, сколько сожалѣю, что въ предосужденіе благонравія, съ одной стороны,

градскія благоучрежденія не устрашаютъ злоторствовать, съ другою же, всё въ церквахъ подаваемыи отъ духовныхъ начальствъ просвѣщенія не отгоняють невѣжества, противнаго самому разуму и вѣрѣ, чтобъ симъ бреднямъ, уловляющимъ токмо слѣпыя души, не токмо находить увѣряющихся, но, что больше, производящихъ оныя съ успѣхомъ, къ страху и для обману простолюдству Помянутыхъ злодѣевъ Малороссійская Коллегія имѣетъ отослать въ Судъ Генеральный къ осужденію по правамъ гражданскимъ, въ Артикулахъ Права Магдебургскаго, на страницахъ 20-й и 27-й, напечатанныхъ. А дабы предохранить многихъ простолюдиновъ, чтобъ они не имѣли опасности и вѣры къ симъ лживымъ случаямъ, не вредящимъ отнюдь никого и ничего по себѣ не значущимъ, то сего жъ времени послать публикаціи во всей Малороссіи, и оныя обнародовать такъ въ подлежащихъ мѣстахъ, яко и по нѣскольکو разъ въ церквахъ, объясняя для всякаго, дабы никто по простотѣ не могъ больше думать, чтобъ таковыя чародѣйства имѣли какую силу вредящую, что иногда отъ воображенія, вкоренившася о сихъ лжесплетеніяхъ страждутъ многіе больше, нежели сами въ себѣ сіи вымыслы опасны; и для того, гдѣ бы изъ таковыхъ чародѣевъ кто могъ быть присланъ, онаго заразъ подъ карауломъ присылать въ Глуховъ, въ Коллегію, для жестокаго наказанія, обнадеживая при томъ всѣхъ таковыхъ здѣсь награжденіемъ, которые учнутъ объявлять о всякомъ родѣ волшебствующихъ и вперяющихъ тѣмъ страхъ простолюдинамъ.

4 Августа, 1767-го. *

* Изъ «Черниг. Вѣд.», NN 18 и 19, 1854 г.

17.

1769 года, Апрѣля 7 ч.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Господинъ Епискупъ
Переясловскій и Бориспольскій,

Милостивый мой Архипастырѣ!

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества постановленію, поселяющіеся въ Переясловскомъ полку, при Великомъ Хуторѣ, Греческаго исповѣданія выходцы иностранные Ромунскаго народа, поелику не имѣютъ въ своихъ селеніяхъ созданныхъ божественныхъ храмовъ, а по единовѣрію съ нами, и могли бы они пользоваться слушаніемъ священнослуженій въ тамошней церкви, при Великомъ Хуторѣ находящейся. Но какъ многіе изъ нихъ не разумѣютъ Россійскаго языка, терпятъ нужды въ Христіанскихъ церковныхъ должностяхъ, и о томъ уже прибѣгаютъ ко мнѣ съ просьбами, то по поводу сего, я имѣю честь просить Ваше Преосвященство о повелѣніи духовнымъ властямъ, чтобъ не возбраняемо было священникамъ Греческаго исповѣданія, въ сію колонію вышедшимъ, для объявленныхъ колонистовъ, въ церкви Великохуторской, на Волоскомъ языкѣ отправлять священнослуженіе по днямъ, на которые условятся они съ тамошнимъ приходскимъ священникомъ.

Пребываю впрочемъ со всегдашнимъ высокопочтаніемъ,

Вашего Преосвященства,

Милостиваго моего Архипастыря,

всепокорнымъ слугою.

18.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господниъ Генераль - Аншефъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь!

По полученному мною почтеннѣйше сего 1769 года, Апрѣля 7 дня, письменному Вашего Графскаго Сіятельства требованію съ просьбы поселившихся при Великомъ Хуторѣ Греческаго исповѣданія выходцевъ, повелѣть бы духовнымъ властямъ, чтобъ не возбраняемо было священникамъ Греческаго исповѣданія, въ ту колонію вшедшимъ, въ церкви Великохуторинской для колонистовъ, не знающихъ Россійскаго, на Волоскомъ языкѣ отправлять священнослуженіе. Вашему Графскому Сіятельству благопочтеннѣйше объявлю, что, рассмотрѣвши дѣла способность, священство выходцевъ и другой порядокъ, въ согласіе того имѣть быти опредѣлено. Съ высокопочтеніемъ пребывая,

Вашего Графскаго Сіятельства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга

Гервасій, Епископъ Переясловскій.

Мая 16 дня,
1769 года, N. 46.

19.

1769 г.

ОРДЕРЪ

Г. Генераль-Маіору Князю Мещерскому.

Препоручивши предъ симъ Вашему Сіятельству, въ полное распорядженіе, обѣ колоніи иностранныхъ выходцевъ, заводимыя въ Малой Россіи, посылаю при семъ рапортъ, мнѣ поданный отъ

Г. Надворнаго Совѣтника Башилова, со всѣми приложеніями, въ ономъ упомянутыми, въ изслѣдованіи о разныхъ, мнѣ принесенныхъ отъ колонистовъ, поселяющихся при Великомъ Хуторѣ, жалобахъ на Маіора Ашанина, и предписывая, за разсмотрѣніемъ всего того, къ исполненію Вашему Сіятельству слѣдующее:

1. По ихъ вложенной тутъ прозбѣ, согласую я опредѣлить надъ ними четырехъ Судей, по избранію общему изъ людей достойныхъ и извѣстнаго поведенія, которые бы рачили о сохраненіи въ ихъ обществѣ всякаго благочинія и порядка. Симиъ выбраннымъ къ знанію ихъ должности прилично предписать ко исполненію, переведши съ Нѣмецкаго языка на Россійскій, уставъ, данный о содержаніи полиціи, домостроительства и полеваго хозяйства, колоніи Бѣловезжской, чтобъ и сіе поселеніе тѣ же порядки въ своемъ обществѣ и распространеніи хозяйства хранило.

2. Строеіе церкви вновь въ семъ селеніи излишне для нихъ было бы, поелику малое число ихъ не въ состояніи собою оную пристойно содержать; но въ замѣнь, и въ семъ случаѣ, ихъ требованія, писалъ я къ Архіерею Переясловскому, чтобъ не возбраняемо было попомъ, вышедшимъ въ сію колонію, въ тамошней Великохуторской церкви, на Греческомъ языкѣ отправлять литургію и прочія священнослуженія, чѣмъ они и довольны быть могутъ.

3. Просящихся въ Гусарскіе полки въ службу отправить всѣхъ къ Г. Генераль-Маіору и Оберъ-Коменданту Кіевскому, Елчанинову, для дальнѣйшаго препровожденія, гдѣ полки, въ которые они опредѣлены быть хотятъ, находятся, ибо всѣ старыя Гусарскіе полки назначены въ первую армію, давши прежде изъ нихъ каждому по тридцать рублей, сверхъ всякихъ выдать, которыя въ ссуду они получали изъ казны по своемъ выходѣ, которыхъ не ставить въ зачетъ при теперешнемъ снабдѣніи. Но ежели они, сверхъ ссуды казенной, на свой капиталъ произвели какое домостроительство, то за то, по оцѣнкѣ, изъ казны возвратитъ имъ деньги, а построенное останется для другихъ поселенцевъ, которыми, при дачѣ, оно на счетъ поставлять.

4. Какъ всѣ сіи колонисты, по освидѣтельствванію на мѣстѣ Господиномъ Башиловымъ, отъ крайней нищеты изнемогаютъ, и безъ помощи казенной, никакъ обойтись не могутъ, то Ваше

Сіятельство прикажите, подь порукою всего общества, ссуду, имъ потребную, по прилагаемымъ вѣдомостямъ, прозвестъ, разобравши между ими, кому быть мастеровыми и купцами. Послѣ сего вспоможенія, подтвердить ихъ избраннымъ Судьямъ, дабы они за всякимъ хозяиномъ смотрѣли, чтобъ по своему состоянію прилежное упражненіе продолжалъ въ обзаведеніи себя потребнымъ хозяйствомъ, и не допускали бы, чтобъ полученное вспоможеніе теряли на предосудительныя прихоти

5. Запретить имъ въ поселеніе свое принимать изъ такихъ людей, которые уже въ нашей землѣ до того пребываніе и жительство имѣли, въ разумѣ такомъ, что таковымъ не будетъ принадлежать ни какая ссуда, опредѣляемая для однихъ выходцевъ.

6. Вашему Сіятельству оставляю учинить разсмотрѣніе по ихъ прозьбѣ, что касается о дозволеніи употреблять имъ лѣсъ, опредѣленный бывшему повѣренному, Кукъ, на огорожу дворовъ и постройку земледѣльческихъ орудіевъ

7. Принесенныя отъ нихъ жалобы на Маіора Ашанина въ боѣ и другихъ обидахъ, поелику при слѣдствіи о противномъ удостовѣрили своими показаніями самыя ихъ священники, не наводятъ, однако жъ, виности, достойной взысканія, на Маіора Ашанина. Но Ваше Сіятельство, для переду, рекомендуйте сему Маіору, чтобъ онъ свои поступки противъ сихъ колонистовъ учреждалъ по уваженію, что онъ имѣетъ дѣло съ иностранцами..... необыкновенны къ порядку, въ которой ихъ приводитъ наибольше надобно средства и умѣренности.....

—
20.

О ПЕРЕСЕЛЕНІИ БОЛГАРЪ ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ НАМѢСТНИЧЕСТВО.

Всеимпостыѣйшая Государыня!

Въ сходственность Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества, въ 28-й день Февраля, имѣ даннаго, повелѣнія относительно перевода въ Екатеринославское Намѣстничество Волоховъ, Болгаровъ и другихъ иностранцевъ, поселившихся на земляхъ

села Великаго Хутора, препоручилъ я Кіевской Казенной Палатѣ, чтобы она, обще съ Директоромъ Економіи, сдѣлала потребныя къ тому распоряженія и меня увѣдомила, а долгъ, на нихъ числящійся и отъ Васъ Всемилостивѣйше прощенный, оставила безъ взысканія.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоволеніи Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Іюля 21, дня.

21.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во всеподданнѣйшее исполненіе Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества, отъ 28 Февраля, о переводѣ поселившихся на землѣ села Великаго Хутора Волоховъ, Болгаровъ и другихъ иностранцевъ, въ Екатеринбургское Намѣстничество, мнѣ даннаго, повелѣнія, и по сдѣланному отъ меня Кіевской Казенной Палатѣ, обще съ Директоромъ домоводства препорученію, Вашему Императорскому Величеству долгъ имѣю всенижайше довести, что я получилъ отъ оной Палаты увѣдомленіе, что сіи иностранцы, при опредѣленномъ нарочномъ изъ Кіевскихъ Баталіоновъ Офицерѣ, въ Кременчугъ отправляются. Деньги жъ на провозъ ихъ имѣнія, и престарѣлыхъ и малыхъ, то жъ церковныхъ разныхъ вещей и иконостаса, всего триста семьдесятъ восемь рублей и четыре копейки потребныя, отпущены изъ суммы, опредѣленной на чрезвычайныя расходы по Кіевской губерніи.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи,

всеподданнѣйшій рабъ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

**Списки XIII и т. д. Паннонского житія Константина или Кирилла, по неполученію нѣкоторыхъ изъ нихъ, явятся нѣсколь-
ко позже, а сводное обоихъ братьевъ Житіе по всѣмъ спискамъ
послѣдуетъ въ заключеніе.**

ЖИТИЄ

БЛАЖЕНАГО ОТЬЦА НАШОГО Я ОУЧИТЕЛЯ, МЕТО-
ДИ, АРХИЄПІСКОПА МОРАВЬСЬКА.

I

Из парламентнаго Сборника въ листъ, въ два столбца, уставомъ XII—XIII вѣка, принадлежащую большому Московскому Успенскому Собору, № 175 (18), съ конца 2-го столбца 102 по 9-ю строку 1-го столбца оборота 109 л.

Мѣа маниа. въ .лѣ. днѣ памиа и житиѣ влѣженаго оца нашѣ
и оучителя мелодии, архіеппа моравьска. гѣ блгвн оче.

Бѣ блгъ и въсемоган, нже ксть створилъ ѿ небытия въ бы-
твѣ всауьскаѣ, видимаѣ же и невидимаѣ, и оуирасилъ въсакою
красотою, юже кѣто размышлалъ, помышлалъ по малоу, ѿ уьсти
можеть разоумѣти и того познати, нже ксть створилъ сица длаа
днѣна и многа. отъ великоты бо и довероты длаа по размысая
и родителъ нхъ моудрствоуѣтса, нже поють ангѣлн трѣстѣнныѣ
гѣамъ и къси правовѣрнныѣ, славныѣ въ стѣн тронцн, срѣуь, къ
оцѣ и снѣ и стѣмъ дѣа, еже ксть въ трѣхъ оупостасяхъ, юже
можеть кѣто три лица рещи, а въ единомъ кѣствѣ. прѣже бо
всакого часа и врѣмене и лѣта, надъ всацѣмъ оумѣмъ и смѣмъ
сѣмъ неплѣтскѣмъ, оцѣ самъ ксть снѣ родилъ, яко же реуе
прѣмоудрость прѣже всѣхъ хѣлѣмъ ражаиеть ма. и въ свѣтѣ
реуе само кѣнне слово прѣунстѣнныѣ оусты, въплѣчьса на по-
сѣдѣнаѣ лѣта, нашего ради спсѣнна. азъ въ оцѣ, а оцѣ въ мнѣ.
отъ того же оцѣ и стѣн дѣхъ исходить, яко же реуе самъ снѣ
кѣннеѣ гѣамъ. дѣхъ истинныѣ, нже ѿ оцѣ исходить. съ бѣ стѣ-
вѣршы въсю теаѣ, яко гѣтъ дѣдѣ. словѣмъ гѣмъ мѣса оутвѣрди-
шса, и дѣхъмъ оустѣ юго вса снаа нхъ. яко тѣ реуе, и бышиа,

ТЪ ПОВЕЛѢ, И СЪЗДАШАСА. ПРѢЖЕ ВСѢХЪ СЪТВОРИ УЛѢКА, ПЬРЬСТЬ
 ОТЪ ЗЕМЛА ПРИЕМАЛА, ѿ СЕБЕ ДІШО ВЪДЪХНОУВЪ ЖИКОТЪНЫМЪ ДЪХНО-
 КЕННЕМЪ, И СЛОВЕСЪНЫИ СЪМЫСЛЪ И САМОВЛАСТЬ ДАВЪ, ДА ВЪВЕДЕТЬ
 ВЪ РАН, ЗАПОВѢДЬ ЗАПОВѢДАВЪ ІЕМОУ НСКОУСЬНОУ, ДА АЩЕ СЪХРАНИТЬ
 5 Ю, И ПРѢБОУДЕТЬ БЕСЪМЪРТЬМЪ, АЩЕ ЛИ ПРѢСТОУПНТЬ, СЪМЪРТНЮ ОУМЪ-
 РЕТЬ ѿ СКОЮМ ВОЛА, А НЕ ѿ БЖИИ ВЕЛЕННИИ. ОУЗЪРѢВЪ ЖЕ ДИШВОЛ
 УЛѢКА ТАКО ПОУЧЕНА И ОУСТИМА НА ТО МѢСТО, СЪ НЕГО ЖЕ ТЪ СКОЮ
 ГЪРДЫНЕЮ СЪПАДЕ, И СЪТВОРИ ПРѢСТОУПНТИ ЗАПОВѢДЬ, И ИЗ ДРАП
 ИЗЪГНА УЛѢКА, И СЪМЪРТНЮ ѠСОУЖЪ, И ѠТОЛЪ ОУСТИТИ НАУАТЬ НЕПРИ-
 10 МЪЗНЬ, БЛАЗННТИ МНОГАМИ КЪЗНЫМИ УЛѢУСЪКЪНЫИ РОДЪ. НЪ НЕ ѠСТАВИГЪ
 ВЕЛНКОЮ МНОЛОСТНЮ И ЛЮБЕВЬЮ ДО КОНЬЦА УЛѢКЪ, НЪ НА КОЖЕДО
 ЛѢТО И ВРЕМА ИЗБѢРА МОУЖА, И ШЕИ ЛЮДЬМЪ ДѢЛА НХЪ И ПОДВИГЪ,
 ДА СА ТЕМЪ ПОДОБАЩЕ, ВСИ НА ДОБРОЕ ОУСТНАИ, ШКО ЖЕ БЪ ѠНОСЪ,
 ИЖЕ ОУПОВА ПЬРВЫИ НАРЦАТИ НИИ ГДНЕ. ѠНОХЪ ЖЕ ПОТОМЪ, ОУГОЖЪ
 15 БОУ, ПРѢСТАВЛЕНЪ БЪ. МОИ ПРАВЪДЪНЪ СА ѠБѢРТЕ ВЪ РОДЪ СВОЕМЪ,
 ПОТОПА ИЗЪЫСТЬ ВЪ КОКЪУСЪЗЪ, ДА СА БЫ ПАКЪ ЗЕМЛА НАПЪЛНИЛА ТВАРИ
 БЖИИ И ОУКРАСИЛА. АВРААМЪ, ПО РАЗДѢЛЕННІИ МЪЗЫКЪ, ЗАБЛОУЖЪШЕМЪ
 ЖЕ ВЪСЪМЪ, БЪ ПОЗНА, И ДРОУГЪ СА ІЕМОУ НАРЕУЕ, И ѠБЪТОВАНИИ
 ПРИМАТЬ ШКО ВЪ СВЕМНИ ТВОЕМЪ БГГОСЛОВЛЕНИ БОУДОУТЬ ВСИ МЪЗЫЦИ.
 20 ИСАКЪ ПО ОБРАЗОУ ХЪОУ НА ГОРОУ ВЪ ЖЪРТВОУ ВЪЗВЕДЕНЪ БЫСТЬ. НА-
 КОКЪ ИДОЛЪ ТЪСТЪНЪ ПОГОУБИ, И ЛЪСТЕНЦЮ ВИДЕ ѿ ЗЕМЛА ДО НѢСЕ,
 АНГЛЪ ЖЕ БЖИИ ВЪСХОДАЩА И СЪХОДАЩА ПО ИЕН, И ВЪ БЛГВЛЕННИХЪ
 СНОВЪ СВОИХЪ Ѡ ХЪ ПРЪУСТВОКА. ИѠСНФЪ ВЪ ЕГЪПТЪ ЛЮДИ ПРЪПНТЬ,
 БЖИИ СА ШЕЛЪ. ИѠВА АВЕСИТИДННСКАГО ПРАВЪДЪМА, ИСТННЪМА И НЕПО-
 25 РОУМА КНИГЪ СЪКАЗАЮТЬ, НСКОУШЕННІЕ ПРННМЪ, ПРѢТЪРЪВЪ ЖЕ,
 БЛГНЪ БЪ БМЪ. МОИСИ СЪ АРОНЪМЪ ВЪ НЕРЪНХЪ БЖИИХЪ БЪ ФАРАѠСОВЪ
 НАРЕУЕСА, И МОУИИ ЕГЪПТЪ, БЖИИ ЛЮДИ ИЗВЕДЕ ВЪ ДНЕ ОБЛАКЪМЪ
 СВѢТЛЪМЪ, А ВЪ МОЩИ СТЪЛЪПЪМЪ ОГНЬНЪМЪ, И МОРЕ ПРОБИ, И ПРНОДОУ
 ПО СОУХОУ, А ЕГЪПТАНЫ ПОТОПИ, И ВЪ ПОУСТЫНИ БЕЗВОДЪНЪ ЛЮДИ
 30 НАПОИ ВОДЪ, И ХЛѢБА АНГЛЪСКАГО НАСЫТИ И ПЪТНЦЪ, И ГЛѢВЪ СЪ БМЪ
 АНЦЪМЪ КЪ АНЦЮ, ШКО ЖЕ ІЕСТЬ ВЪЗМОЖНО УЛѢКОУ СЪ БМЪ ГЛѢТИ,
 ЗАКОНЪ ЛЮДЬМЪ ДАСТЬ, БЖИЕМЪ ПЬРСТЪМЪ НАПИСАВЪ. НСЪ НАВЪГННЪ
 ЛЮДЬМЪ БЖИЕМЪ ЗЕМЛЮ РАЗДѢЛИ, ПРОТНВЪННКЪ ВОЮВАВЪ. СОУДИИ

ТАКО ЖЕ МНОГЫ ПОБѢДЫ СЪТВОРИША. БЖІЮ МНОСТЬ ПРИНМЪ ЖЕ СА-
 МОМАНЪ, ЦРѢ ПОМАЗА И ПОСТАВИ ГНѢМЪ СЛОВЪМЪ. ДѢДЪ КРОТОСТІЮ
 ЛЮДИ РАСПАСЕ, И ПѢСНЫМЪ БЖІИМЪ ИЛОУЧИ. СОЛОМОНЪ МОУДРОСТЬ ѿ
 БГѢ ПРИНМЪ ПАУЕ ВЪСѢХЪ УЛѢКЪ, МНОГА КАЗАННА ДОБРА СЪТВОРИ СЪ
 ПРИТЪУАМИ, АЩЕ И САМЪ НЕ ДОКОМЪУА. ИЛИА ЗЪЛОВОУ ЛЮДСКОУ ОБ- 5
 АНУ ГЛАДЪМЪ, И МЪРТВА ОТРОКА ВЪСКРЪШЪ, И ОГНЬ СЪ ИБСЕ СЛОВЪМЪ
 СЪНЕСЪ, ПОПАЛЪ МНОГЫ, И ЖРЪТВЫ СЪЖЪЖЕ ДНЕВЪМЪ ОГНЕМЪ, МЪРЪЗЪ-
 ВЫМЪ ЖЕ НЕРЪКЪ ИЗЪВЪЪ, ВЪЗИДЕ НА ИБѢ НА КОЛЕСНИЦИ ОГНЕНЪИ И КО-
 НИХЪ, ОУЧЕНИКОУ ДАВЪ СОУГОУЕЪ ДХЪ. ЕЛІАСЪ, МНОТЬ ПРИНМЪ, СОУ-
 ГОУЕА УЮДЕСА СЪТВОРИ. ПРОУНИ ПРЪЦИ КЪЖДО ВЪ СВОЕ ВРЕМА, О 10
 ДНЕВЪМЪХЪ ВЕЩЪХЪ ХОТАЩИХЪ БЫТИ ПРЪУСТВОКОВАША. ИВАНЪ ВЕЛИКЫИ
 ПО СИХЪ ХОДАТАИ МЕЖЮ ВЕТЪХЪМЪ ЗАКОНЪМЪ И НОВЫМЪ, КРЪТЕЛОУ
 ХЪЪ, И СВЪДѢТЕЛЪ И ПРОПОВѢДТЕЛЪ ЖИВЫМЪ ЖЕ И МЪРТВЫМЪ БЪ.
 СТИИ АПѢ ПЕТРЪ И ПАВЪЛЪ, СЪ ПРОУНИ ОУЧЕНИКЪ ХЪЪ, ЯКО МЪЛ-
 НИКЪ ВЪСЪ КИРЪ ПРОШЪДЪША, ОСВѢТИША ВЪСЮ ЗЕМЛЮ. ПО СИХЪ МЪНИИ 15
 КРЪВЪИИ СВѢТИИ ОМЪША СКВЪРНОУ, А НАСТОЛЬНИЦИ СТИИХЪ АПѢ, ЦРѢ
 ВЪРЪШЕМЪ, МНОГЪМЪ ПОДЕНЪМЪ И ТРОУДЪМЪ ПОГАНСТВО РАЗДРОУ-
 ШИША. СЕЛЪВЕСТРЪ УЪСТЪНОМЪ ТРИИ СЪТЪ И .ИІ. ОИЪ, ВЕЛИКАГО ЦРѢ
 КОСТАНТИНА НА ПОМОЩЪ ПРИНМЪ, СЪНЪМЪ ПЪРЪКИ СЪВЪРАВЪ ВЪ ИИКИ,
 АРИА ПОБЕДИ И ПРОКЛАТЪ И, И КЕРЕСЪ ЕГО, ЮЖЕ ВЪЗДЪВЪЗАИЕ НА СТОУЮ 20
 ТРОИЦЮ, ЯКО ЖЕ БЪ АБРАМЪ НИГДА СЪ ТРИИ СЪТЪ И .ИІ. ОТРОКЪ
 ЦРѢ ИЗЪНАЪ И ѿ МЕЛХИСЕДЕКА, ЦРѢ САЛИМЪСКА, БЛГОСЛОВЛЕНИЕ ПРИ-
 ПЪТЪ, И ХЛѢБЪ И ВИНО. БЪ БО ИЕРЪИ БГѢ ВЪИПЪМААГО. ДАМАСЪ ЖЕ И
 ФЕѢЛОГЪ ГРИГОРИИ СЪ СЪТЪМЪ И ПАТІЮДЕСАТЪ ОИЪ И СЪ ВЕЛИКЫИМЪ
 ЦРЪМЪ ФЕѢДОСИЕМЪ, ВЪ ЦРЪИГРАДЪ ПОТВЪРДИША СТИИ СОУМЕОЛЪ, ЮЖЕ 25
 КЕСТЪ ВЪРОУЮ ВЪ ИДИИЪ БЪ, А МАКЕДОНИА ѿСАКЪШЕ, ПРОКЛАША И
 И ХОУЛОУ ЕГО, ЮЖЕ ГЛАШЕ НА СТИИ ДХЪ. КЕЛЕСТИИИ И КЪРНАЪ СЪ ДЪ-
 ВЪМА СЪТОМА ОИЪ И СЪ ДРУГИИМЪ ЦРЪМЪ ВЪ ЕФЕСЪ НЕСТОРИА РАЗ-
 ДРОУШИША СЪ КЪСЕЮ БЛАДНО, ЮЖЕ ГЛАШЕ НА ХА. АБЪЪ И АНАТОЛЬ СЪ
 ПРАВОВЪРЪНИИМЪ ЦРЪМЪ МАРКІАНЪИМЪ И СЪ .Е. Ю СЪТЪ И ТРИИ ДЕ- 30
 САТИИ ОИЪ ВЪ ХАЛКИДОИЪ СВЪТОУХОКО ВЕЗОУМІИЕ И БЛАДЕНІИЕ ПРО-
 КЛАША. ВЪГНАИИ СЪ БѢОУГОДЪНИИМЪ ПОУСТИИМЪ И СЪ СЪТЪМЪ И .Е. И
 .Е.ТЮ ОИЪ .Е. СЪНЪМЪ СЪСТАВАШЕ, ПЪЗНИКАВЪШЕ, ПРОКЛАША. АГА-

ФОНЪ АПЛЪСКИН ПАПЕЖЪ, СЪ ДВѢМА СЪТОМА И .Ѡ. ОЦЬ, СЪ УСТЬ-
 МИНЫМЪ КОСТАНТИНЫМЪ ЦРЬМЪ, НА ШЕСТЬМЪ СЪНЫМЪ МНОГЫ МАТЕЖА
 ВЪСКОЛОША, ИЗГЪНАВЪШЕ, ПРОКЛАША СЪ ВСЪМИ СЫНЫМИНЪ ТЫН,
 РЕКОУ ЖЕ ФЕѠДОРА ФАРАНЬСКААГО, СЕВГІРА ЖЕ И ПІРОНА, КҮРА АЛЕ-
 5 ХАНДРЬСКАГО, ЁНОРИА РИМЬСКАГО, МАКАРИА АНТНОХИИСКАГО, И ПРОУАА
 ПОСПЪШЬНИКЪ ИХЪ, А КРЪСТИТЪНСКОЮ ВЪРОУ, НА ИСТИНЪ ПОСТАВЪШЕ,
 ОУТВЪРДИША.

ПО СИХЪ ЖЕ ВСЪХЪ БѢ МИЛОСТІВЫН, ИЖЕ ХОЩЕТЪ, ДАБЫ ВСАКЪ
 УЛѢКЪ СІСЕНЪ БЫЛЪ И ВЪ РАЗОУМЪ ИСТИНЫНЪ ПРИШЪЛЪ, КЪ НАША
 10 ДѢТА, КЪЗЫКА РАДИ НАШЕГО, О ИЕМЪ ЖЕ СЯ НЕ БѢ НИКЪТО ЖЕ НИКОЛИ
 ЖЕ ПОПЕКЪЛЪ, НА ДОБРЫН УНИЪ ВЪЗДЕНЖЕ НАШЕГО ОУЧИТЕЛѢ, БЛЖНАГО
 ОУЧИТЕЛА МЕФОДИЯ, ЕГО ЖЕ ВСА ДОБРЫА ДѢТЕЛИ И ПОДВІГЫ ПРИЛА-
 ГАЮЩЕ СИХЪ ОУГОДЫНИЦЕХЪ ПО ЕДИННОМУ, НЕ ПОСТЫДИМЪСА. ѠВЪМЪ
 БО РАВНЫ БѢ, ОВЪХЪ ЖЕ МАЛЫ МЫНИ, А ДРОУГЫНХЪ БОЛИИ, СЛОВЕСЬ-
 15 ИМЪ ДѢТЕЛЮ ПРЪСПѢВЪ, А ДѢТЕЛНЫМЪ СЛОВЪМЪ. ВСЪМЪ БО СЯ ОУПО-
 ДОБАЛЪ, ВСЪХЪ ОБРАЗЪ НА СЕБѢ ШЛАШЕ, СТРАХЪ БЖНИ, ЗАПОВѢДАНА
 ХРАМЕННА ПАТЬСКОЮ УНСТОЮ, ПРИЛЖЪНЫ МОЛИТВЫ И СЪИНА,
 СЛОВО СНАМНОЕ И КРОТЪКОЕ, СИЛЬНО НА ПРОТІВНЫМЪ, А КРОТЪКОЕ
 НА ПРИЕМАЮЩАМЪ КАЗАНИИ, ВРОСТЬ, ТИХОСТЬ, МИЛОСТЬ, ЛЮБЕВЪ,
 20 СТРАСТЬ И ТЪРЪПѢНІЕ, ВСЕ Ѡ ВСАУБСКИНХЪ БЫВАМЪ, ДАБЫ ВСА
 ПРИОБРЕЛЪ. БѢ ЖЕ РОДА НЕ ХОУДА Ѡ ОБОЮДОУ, НЪ ВЕЗЫИ ДОБРА И
 УСТЬМА, ЗНАЮМА ПЪРВЕКЕ БІИ И ЦРЬМЪ И ВСЕЮ СЕЛЪНСКОЮ СТРА-
 НОЮ, ЯКО ЖЕ И ТѢЛЕСНЫНЪ ЕГО ОБРАЗЪ ШЛААШЕСА. ПО ТОМОУ ЖЕ И
 ПЪРЦИ, ЛЮБАЩЕ И ИЗДѢТСКА, УСТЬМЫМЪ БЕСѢДЫ ДВѢХОУ, ДОМДЕЖЕ
 25 ЦРЬ, ОУВѢДѢВЪ БЫСТРОСТЬ ЕГО, КНАЖЕНІЕ ИМОУ ДАСТЬ ДЪРЖАТИ СЛО-
 ВЪНСКО. РЕУЕ ЖЕ АЗЪ, ЯКО ПРОЗЪРА, КАКО И ХОТАШЕ ОУЧИТЕЛА СЛО-
 ВЪНИЕМЪ ПОСЪЛАТИ И ПЪРВЕААГО АРХІЕПІА, ДАБЫ ПРООУНАЛЪ СЯ ВСЪМЪ
 ОБЫУАЕМЪ СЛОВЪНСКИНЫМЪ И ОБЫКЪЛЪ Я ПОМАЛОУ. СЪТВОРЪ ЖЕ ВЪ
 ТОМЪ КНАЖИИ ДѢТА МНОГА, И ОУЗЪРЪ МНОГЫ МЪЛЪВЫ БЕСИНИНЫ ВЪ
 30 ЖИТИИ СЕМЪ, ПРЪЛОЖИ ЗЕМЪНЫМЪ ТЪМЪ ВОЛЮ НА ИБЪСНЫМЪ МЫСЛИ.
 НЕ ХОТАШЕ БО УСТЬНЫМЪ ДІИА ОРЪПЪТИТИ НЕПРЪБЫВАЮЩИМЪ ВЪ ВЪКЪ.
 И ОБРѢТЪ ВЪИМА, ИЗЪБЫСТЬ КНАЖЕННА, И ШЕДЪ ВЪ АЛИМЪ, НАДЕЖЕ
 ЖИНОУТЬ СЪИИ ОЦИ, ПОСТРИГЪ СЯ ОБЛЪУЕ ВЪ УРЪНЫ РИЗЪ, И БѢ

повиноуѣ са покорѣмъ и съвѣршаѣ въсь испѣлѣнѣ мѣншьскыи
унѣ, а книгахѣ прїлежѣ.

Приключыши же са вѣременн такомоу, и послаа црѣ по фило-
софа, брата юго, въ козары, да помѣтѣ и съ собою на помощь. ба-
хоу бо тамо жидове крѣкнською вѣроу вельми хоулаше. онѣ же з
рекѣ: шко готовѣ есмѣ за крѣстнннською вѣроу оумрѣти, и не ослоч-
ша са, нѣ шѣдѣ, слоужн, шко рабѣ, мѣншоу братоу, повиноуѣ са
кѣмоу. сїи же мѣткою, а философѣ словесы преможеѣтѣ ѣ, и посрамн-
сте. вїдѣвѣ же црѣ и патриархѣ подвннгѣ его добрѣ на бжнн поуѣтѣ, въ-
днша и, да быша и сїи ли архіеппа на уѣстномѣ мѣсто, ндеже кѣсть 10
потреба такога моужа. не рѣуыши же, оуноуднша и, и поставнша и
нгоумена въ манастири, нже нарицаеѣтѣ са полнхронѣ, кѣмоу же кѣсть
сѣмѣра .бѣ. и .дѣ. спочудове злата, а оцѣ обнле .оѣ. въ немѣ кѣсть.

Прилоуун же са въ ты днн ростиславѣ, князѣ словѣнскѣ, съ
сѣопѣлкѣмъ, посласта нз моравы къ црѣю мнханлоу, глїюща тако: 15
шко бжннєю мѣтнєю сѣдранн кѣсмѣ, и соуѣтѣ въ ны вѣшьан оуунтеле
мнози крѣстнннн, нз влахѣ, и нз грѣкѣ, и нз нѣмѣцѣ, оууаше
ны разлнѣ, а мы, словѣнн, проста уаѣ, и не нмамѣ, нже въ
ны наставнѣ на истнноу и разоумѣ сѣказалѣ. то, добрѣн вѣдѣко,
послѣн такѣ моужѣ, нже ны исправнѣтѣ вѣсакоу правѣдоу. тѣгда 20
црѣ мнханѣ рече къ философоу константнноу: слышнши ли, фило-
софе, рѣуѣ снєю; ннѣ сего да не можеѣтѣ сѣтворнтн, развѣ тебе.
тѣ на ти дарн мнози, и понмѣ братѣ свон, нгоуменѣ мефеднн,
ннн же. въ бо кѣста селоуаннннн, да селоуанннн вѣсьн унсто сло-
вѣнскы бесѣдоуѣтѣ. тѣгда не сѣмаста са шрепн нн бѣ, нн црѣ, по 25
словесн сїго апѣла петра, шко же рече: бѣ бонтеса, црѣ уѣтѣте, нѣ
вѣлнєю слышавѣша рѣуѣ, на молнтвоу са наложнста и съ ннѣмн,
нже бадоху того же дѣа, юго же и сн. да тоу швн бѣ философоу
словѣнскы кннгы. и авннє оустронѣтѣ ннсмена и бесѣдоу сѣставѣ,
поути са шѣтѣ моравьскаго, понмѣ мефеднн. науатѣ же пакы, съ по- 30
корѣмъ повиноуѣ са, слоужнтн философоу и оуунтн съ ннѣм. и трѣмѣ
лѣтомѣ ншѣдѣннємѣ, вѣзвратнста са нз моравы, оууеннкы наоууыша.

Оувѣдѣкѣ же такога моужа апостоанкѣ ннкола, послаа по на,

ЖЕЛАМ ВЪДѢТИ Я, ЯКО АНГЛА БЖИМЪ. СТИ ОУУЕННИКЪ ЮЮ, ПОЛОЖЬ СЛО-
 ВЪНСКОЮ ЕВАНГЛІЕ НА ОЛТАРН СТИГО ПЕТРА АПЛА. СТИ ЖЕ НА ПОПОВЬ-
 СТВО БЖНАГО МЕФЕДИЯ. БАДХОУ ЖЕ ЕТЕРА ИНОГА УАДЪ, ЯЖЕ ГОУЖАХОУ
 СЛОВЪНСКЫМЪ КИНГЫ, ГЛЮЩЕ ЯКО НЕДОСТОНТЬ НИ КОТОРОМОУ ЖЕ ШУ-
 5 КОУ ИМЪТИ БОУКОВЪ СВОИХЪ, РАЗКЪЗЪ ЕВРЕИ, И ГРЪКЪ, И ЛАТИНЪ, ПО
 ПИДАТОВОУ ПИСАННЮ, ЯЖЕ НА КРЪСТЪ ГИИ НАПИСА. ЯЖЕ АПОСТОЛНИКЪ
 ПИЛАТЪНЫ И ТРЪМЪШУМЪНИКЪ НАРЕКАЪ, ПРОКАЛАТЬ. И ПОКЕДЪ ІЕДИНОМЪ
 ЕППОУ, ИЖЕ КЪ ТОЮ ЖЕ КАЗЕЮ БОЛЪНЪ, И СТИ Ѡ ОУУЕНИКЪ СЛОВЪНСКЪ
 ТРИ ПОПЫ А .Б. АНОГНОСТА. ПО ДНЪХЪ ЖЕ ИНОУХЪ ФИЛОСОФЪ, НА
 10 СОУДЪ ГРАДЫН, РЕУЕ КЪ МЕФОДИЮ, БРАТОУ СВОЕМОУ СЕ, БРАТЕ, ВЪ
 СОУПРОУГА БАХОВЪ, ІЕДИНОУ БРАЗДОУ ТАЖАЩА, И АЗЪ НА ЛЪСЪ ПАДАЮ,
 СВОИ ДНЪ СЪКОУУАВЪ, А ТЫ ЛЮБИШИ ГОРОУ ВЕЛЪИИ, ТО НЕ МОУИ,
 ГОРЫ РАДИ, ѠСТАВИТИ ОУУЕНИКА СВОЕГО. НАУЕ БО МОЖЕШИ КЪМЪ СПА-
 СЕНЪ БЫТИ;

15 ПОСЛАВЪ ЖЕ КОЦЕДЪ КЪ АПОСТОЛНИКОУ, ПРОСИ МЕФОДИЯ, БЖНАГО
 ОУУИТЕЛА НАШЕГО, ДАБЫ ЯМОУ ѠПРОУСТИЛЪ. И РЕУЕ АПОСТОЛНИКЪ НЕ
 ТЕБЪ ІЕДИНОМОУ ТЪКЪМО, МО И ВЪСЪМЪ СТРАНАМЪ ТЪМЪ СЛОВЪНСКЫМЪ
 СЪЛЮ И ОУУИТЕЛЪ Ѡ БЖИ И Ѡ СТИГО АПОСТОЛА ПЕТРА, ПЪРВАГО НАСТОЛЪ-
 НИКА И КАЮЕУЕДЪРЖЦА ЦРЪСТЕНЮ НЕСЪНОМОУ. И ПОСЛАА И, НАПИСАВЪ
 20 ЕПИСТОЛІЮ СНОУ АНДРИАНЪ ЕППЪ И РАБЪ БОЖИИ, КЪ РОСТИСЛАВЪ, И СТО-
 ПЪАКОУ, И КОЦЕАЮ. СЛАВА ВЪ ВЪШЪИИХЪ БОУ, И НА ЗЕМЛАН МИРЪ, КЪ
 УЕЛОВЪЦАХЪ БЛГОВОЕИИЕ. ЯКО Ѡ ВАСЪ ДХОВЪНАМЪ СЛЫШАХОМЪ, НА НИ
 ЖЕ ЖАДАХОМЪ СЪ ЖЕЛАНИЕМЪ И МЛЪКОУ, ВАШЕГО РАДИ СПІСЕНІЯ,
 КАКО ІЕСТЬ ВЪЗДЕНГЛЪ ГЪ СРЦА ВАША ИСКАТИ ІЕГО, И ПОКАЗАДЪ ВАМЪ,
 25 ЯКО НЕ ТЪКЪМО ВЪРОЮ, НЪ И БЛГЫИИИ ДЪЛЪ ДОСТОНТЬ СЛОУЖИТИ
 БОУ. ВЪРА БО БЕЗЪ ДЪЛЪ МЪРТЕВА ЕСТЬ, И ѠПАДАЮТЬ ТИ, ИЖЕ СА ИНАТЬ
 БЖИ ЗНАЮЩЕ, А ДЪЛЪ СА ІЕГО ОТЪМЪТАЮТЬ. НЕ ТЪКЪМО БО ОУ СЕГО
 СТИЛСКАГО СТОЛА ПРОСИТЕ ОУУИТЕЛА, НЪ И В БЛГОВЪРЪНАГО ЦРЪА ИИ-
 ХАИДА, ДА ПОСЛАА ВАМЪ БЖНАГО ФИЛОСОФА КОСТАТИИИИ И СЪ БРАТЪМЪ,
 30 ДОНДЕЖЕ МЫ НЕ ДОСПЕХОМЪ. ОНА ЖЕ, ОУКЪЕДЪВЪША АПЪЛСКАГО СТОЛА
 ДОСТОИЩА ВАША СТРАНЫ, КРОМЪ КАНОНА, НЕ СТВОРИТЕ НИУЪСО ЖЕ,
 ИЪ КЪ НАМЪ ПРИДОТЕ, И СТАГО КЛИМЕНТА МОИИ НЕСОУЩЕ. МЫ ЖЕ,
 ТРЪГОУБОУ РАДОСТЬ ПРИИМЪШЕ, ОУМЫСЛИХОМЪ, ИСПЫТАВЪШЕ, ПОСЛААТИ

МЕФОДИЯ, СЦЬШЕ Н СЪ ОУЧЕНИКЪ, СНА ЖЕ НАШЕГО, НА СТРАНЫ ВАША, МОУЖА ЖЕ СЪВЕРШЕНА РАЗОУМЪМЪ Н ПРАВОВЕРНА, ДА ВЪ ОУЧИТЬ, ККО ЖЕ ІЕСТЕ ПРОСНИ, СЪКАЗАМЪ КЪНИГЪ ВЪ МЪЗЫКЪ ВАШЪ, ПО ВСЕМОУ ЦРКВЬНОМОУ УННОУ НСПЪЛНЪ, Н СЪ СТОЮ МЪШЕЮ, РЕКЪШЕ СЪ СЛОУЖЬБОЮ, Н КРЩЕННИМЪ, ККО ЖЕ ІЕСТЬ ФІЛОСОФЪ НАУАЛЪ КОСТАНТИНЪ БЖІНІЮ БЛГОДАТЮ, Н ЗА МЛТВЫ СТГО КАНМЕНТА. ТАКОЖЕ ЖЕ АЩЕ ННЪ КЪТО ВЪЗМОЖЕТЪ ДОСТОИНО Н ПРАВОВЕРНО СЪКАЗАТИ, СТО Н БЛГНО КМЪ, Н НАМИ, Н ВСЕЮ КАФОЛККІНІЮ Н АПЛЪСКОЮ ЦРКВЬЮ БОУДИ, ДА БЫСТЕ ОУДОВЪ ЗАПОВЪДИ БЖІА НАВЪКЛН. СЪ ЖЕ ІЕДИНЪ ХРАНИТИ ОБЫУАН, ДА НА МЪШИН ПЪРВЪЕ УЪТОУТЬ АПЛЪ Н ЕВАНГІАНІЕ РИМСКЫ, ТАУЕ СЛОВЪМЪСКИ, ДА СА НСПЪЛНИТЬ КНИЖНОЕ СЛОВО. ТАКО ВЪСХКАЛАТЬ ГА ВСИ МЪЗЫЦИ. Н ДРОУГОНЦЕ. ВСИ КЪЗГЛТЬ МЪЗЫКЪ РАЗЛУЧЪМЪ ВЕЛНУМЪ БОЖІА, ККО ЖЕ ДАСТЬ ІМЪ СТЫН ДХЪ ОТЪВЪЩАВАТИ. АЩЕ ЖЕ КЪТО О СЪВЪРАНИНХЪ КАМЪ ОУЧИТЕЛЬ, Н УЕШЮЩИНХЪ СЛОУХЪ Н О НСТИНЪ ОВРАЩАЮЩИНХЪ НА БЛАДИ, НАУЧИТЬ, ДЪРЗНОУВЪ, ІНАКО РАЗЕРАЩАТИ ВЪ, ГАДА КНИГЪ МЪЗЫКА ВАШЕГО, ДА БОУДЕТЬ ОТЪЛОУЧЕИЪ, НЪ ТЪКЪМО ВЪ СОУДЪ ДАНЪ ЦРКВЕ, ДОІДЕ СА НСПРАВЕНЪ. ТИ БО СОУТЬ ВЪЛІЦИ, А НЕ ОВЪЦА, ІАЖЕ ДОСТОИТЬ О ПЛОДЪ ІХЪ ЗНАТИ Н ХРАНИТИСА ІХЪ. ВЪ ЖЕ, УАДА ВЪЗАЮБЛЕНАМЪ, ПОСЛОУШАНТЕ ОУЧЕНИА БОЖІА, І НЕ ОВРНІТЕ КАЗАНІА ЦРКВЬНАГО, ДА СА ОВРАЩЕТЕ НСТИНЪМИ НО ПОКЛОНИТЕЛЕ БЖІИ, ОЦЮ НАШЕМОУ ІБЕСЬНОМОУ, СЪ ВСЪМЪН СТЫМЪН. АМНІЪ. ПРИКАТЬ ЖЕ Н КОЦЪЛЪ СЪ ВЕЛНКОЮ УЪСТЮ, Н ПАКЪ ПОСЛА Н КЪ АПОСТОЛНКОУ Н .І. МЪЖЪ УЪСТЪМЪ УАДИ, ДА І ЕМЪ СТИТЬ НА ЕПІПСТВО ВЪ ПАНОНИИ, НА СТОЛЪ СТГО АНДРОНИКА, АПЛА О .О. ІЕЖЕ Н БЫСТЬ.

25

По семь же старын врагъ, завидьливын доброу н противьникъ истинъ. въздвиже срдце врагоу моравьскаго корола на нь, съ всьми еппы. кко на нашеш области оучиши. онъ же овъща. н азъ аще быхъ вьдѣлъ, кко ваша іестъ, кромъ быхъ ходилъ, нъ стго петра іестъ. да правьдою, аще ли въ, рьвниа ради н лакомьства, на старыа прьдѣлы постоупаете уеросъ каноны, възбранающе оучениа бжиа, блюдетеса, еда како, хотяще желъзныа гороу костантъмъ тьменьмъ пробити, мозъгъ вашъ нзакъете. рьша юмоу. про глѣюще,

зла добоудешн. ѿвѣща о́нъ· истиноу ѓаю прѣдъ цр҃и, и не сты-
 жюса, а бы творитє волю вашию на мнѣ. нѣсмь бо лоуѣни тѣхъ,
 нже соуѣть, правѣдоу ѓающе, многоми моуками и житиѣ сего из-
 были. многомъ же рѣумъ прогоненамъ, и не могоушемы протн-
 5 боу ёмъ ѿвѣщавати, рече король изница· не троужанте моего ме-
 фодіа, оуже бо са есть яко и при печи оупотнахъ. рече о́нъ· ёй,
 вѣдѣко. философа потыма нигда сърѣтъше людие, рѣша кемоу-
 уѣто са потиши; двѣтъ онъ· съ гроубою са уадью пѣрехъ. о томъ
 же словеси съпѣрѣкъше са разидоша, а оного хасълакъше въ съва-
 10 бы, дъръжаша полъ третья лѣта. донде къ апостоликоу, и оувѣдѣвъ,
 посла клатвоу на ма, да не поють мѣша, рѣкъше слоужьбы, вси
 корольєви ёппи, доиде и дъръжать. и тако и поустниша, рѣкъше
 коцълоу· аще сего нмаши оу себе, не избоудешн на́ добра. нъ
 ѿин не избыша ст҃го петрова соудѣ. .Ѧ. бо ѿ нихъ ёппи оумьро-
 15 ша. приключи же са тѣгда, моравляне ѿующєше нѣмьубьсвѣмъ по-
 пы, нже живлахоу въ нихъ, не прикующе мнѣ, нъ ковъ коующе
 на ма, изгнанахъ всѣа, а къ апостоликѣ послаша· яко и пѣрвие
 о҃ци маши ѿ ст҃го петра крѣщеніе приша, то дажь намъ мефо-
 дия, архієпіпа и оуѣнтела. аниє же посла и апостоликъ, и при-
 20 нмѣ и ст҃опѣлкѣ вназъ съ всьми моравляны, и пороуи кемоу
 всѣа цр҃кви и стрижьникы къ всьхъ градѣхъ. ѿ того же дѣе вель-
 ми наухатъ расти оуѣениє бж҃іє, и стрижьницѣ множитисѣ въ
 всьхъ градѣхъ, и поганинъ взрвати въ истиньныи бж҃ѣ, своихъ бѣд-
 ни ѿмѣтающесѣ, тольми пауб и моравьска область пространни
 25 наухатъ всѣа страны, и врагы скол побѣжатн и съ непогрѣшени-
 юмъ, яко и сами повѣдають присно.

Бѣ же и пррѣуска вѣдѣтъ въ немъ, яко са соуѣть съзываета многа
 пррѣцаниа его, ѿ нихъ же аи єдино, аи двѣхъ съкажемъ. поганьскѣ
 князь силънъ вельми, сѣда въ вѣсла, роу҃гашесѣ крѣпномъ и паво-
 30 сти двѣшє. послакъ же къ кемоу, рече· добро ти са крѣти, снѣоу,
 волею своєю на своєи земан, да не, нѣнєнѣ, моудьми крѣщенѣ
 боудешн на уюжен земан, и поманєши ма. еже и вѣ. нигда же
 пакы ст҃опѣлкоу воующюу на поганымъ, и нмуєсо же оуспѣаюу,

нъ мѣдацию, сѣго петра мѣши приеланжающиса, рекъше слоужьба,
 посла къ нему, гдѣ како аще ми са общаеши на сѣин петровъ
 днѣ съ кон своимъ створити оу мене, вѣроую въ бѣ, како прѣдати
 ти имать ѿ вѣскорѣ. еже и бѣ. естеръ дроугъ богатъ зѣло и свѣтъ-
 никъ, ѿженнса коупетрою своею, рекъше вѣтрѣвю, и много ка- 5
 заетъ, и оуинкъ, и оутѣшатъ, не може юю развестн. нни бо, бѣини
 раби творашеса, таи развращахоу ѿ, ласкающе, нмѣнни ради, да
 сетнѣе ѿлоуунша ѿ ѿ црѣкве. и реуе прндеть уа, югда не мо-
 гоутъ помощн ласкавинни ти, а моя словеса поминати имата, нъ
 не боудеть уѣто створити. вѣнезапоу, по бѣию отстоуцленнию, на- 10
 де напастъ на нѣю, и не ѡбрътеса мѣсто юю, нъ како и вѣхъръ,
 прахъ възъмъ, расѣа. и нна многа подобна снмъ, ѿже прнтѣа-
 ми мѣвъ сѣказаше.

Сихъ же всѣхъ не тѣрпа старын крагъ, завистннкъ улькюю
 родоу, възденже етеры на нь, како дафана и авирона на мосѣмъ, 15
 ови мѣвъ, а дроугымъ таи, нже волать нѣпаторьскою ересью, и
 слаезнша сѣвращають къ себѣ съ праваго поутн, глѣюще намъ
 юсть папѣжъ власть длаъ, а сего велитъ вѣнъ изгнати и оуенни
 юго. сѣбѣравъше же всѣа люди моравьскыи, велѣху проунсти прѣдъ
 нимъ епископю, да бѣши слышанн изгнание юго. людине же, како 20
 же юсть обыуан улькомъ, всѣи пѣуаловахоуца и жалаахоу си, ли-
 ниаемн пастыра такогo и оунтелеа, разѣа слаезнхъ, ѿже льсть дви-
 заше, како се вѣтръ листвнне. поутѣше же апостолнковы кннгы,
 обрътоша писаннне како братъ нашъ, мефодии сѣин, правовѣрнъ
 юсть и апльско дѣяннне дѣлаеть, и въ роукоу юго соутъ ѿ бѣ и 25
 ѿ апльскаго стола всѣа словѣнскыи страны, да юго же прокль-
 нетъ, проклатъ, а юго же сѣитъ, тѣ сѣъ да боудн. и посрамльше-
 са, разидошаса, како мѣгла, съ стоудъмъ. не до сего жѣ тѣкъмо
 злоба нхъ ста, нъ рѣша, глѣюще како црѣ са на нь гнѣзаетъ, да
 аще и обрацетъ, нѣсть юмоу живота нмѣти. да и ѡ томъ не хо- 30
 та похоунти своего раба бѣ матнвнн, вѣложи въ срдѣце црѣю, како
 же юсть прнсно въ роуцѣ бѣини црѣево срдѣце, и послаа кннгы къ
 юмоу како, оуѣ уѣстыннн, велымъ тебе желаю видѣти, то добро

сътвори, потроуданса до насъ, да та видимъ, доидеже кси на
 семь свѣтъ, и мѣтвѣ твою примемъ. аenie же шедъшию кемоу
 тамо, приидѣтъ и съ устью црѣ великою и радостью, и оученик
 его похвалъ, оудържа ѿ оученикъ его попа и дѣякона съ кнн-
 5 гамн. всю же волю его сътвори, келко хотѣ, и не ѡслоушавъ
 ни ѡ усомъ же, ѡблѣубъ и ѡдаръ кельми, проводи и пакы славно
 до своего стола. тако же и патрнархъ. на всѣхъ же поутъхъ
 въ многы напастн въпадъше ѿ непримъзи, по поустынамъ въ раз-
 бонникы, и по морю въ вълны вѣтрыны, по рѣкамъ въ смъртъ-
 10 ны неzapны, яко са съконъвати на немъ апльскомъ словеснъ бѣ-
 ды ѿ разбонникъ, бѣды въ мори, бѣды въ рѣкахъ, бѣды ѿ лъжн-
 братин, въ троудѣхъ и подвиженникъ, въ забѣдѣни множицею, въ
 алъканни и жажн, и проунмъ неуалымъ, аже апль помнинаеть.

Потомъ же ѡвѣргъ вса мѣлѣвы, и псуалъ свою на бѣ възложъ,
 15 прѣже же ѿ оученикъ своихъ посажъ дѣва поны скорописца зѣ-
 ло, прѣложѣ въ вѣрзѣ вса кннгы исплани, развѣ макавѣн, ѿ грѣуь-
 ска кзыка въ словенскѣ, шестню мѣъ, науымъ ѿ марфа мѣа до
 дѣвою десатоу и шестню днѣ ѡктября мѣа. оконъувъ же, до-
 стонноу хвалоу и славоу боу въздасть, дающемоу таковоу блго-
 20 датъ и поспѣхъ, и стѣю възношенне тинное съ кнросъмь сво-
 нимъ възнесъ, сътвори памать стго димитра. псалтырь бо въ
 тѣкымо и евангліе съ апльмъ и избранымн слоужьбамн цркви-
 нынни, съ философъ прѣложилъ пѣрвѣе. тѣгда же и номона-
 монъ, рѣкъше законоу правило, и оуьскыи кннгы прѣложн.

25 Пришѣдъшию же на страны доуманскыи королю оугърскомуу,
 възхотѣ и видѣти. и ѣтеромъ глѣюшемъ и невящююшѣмъ, яко не
 нзбоудеть его безъ моукы, нде къ нему. ѡнъ же, яко достонтъ
 влѣца, тако и приидѣтъ, устьено и славно, съ веселіемъ, и бесѣ-
 довавъ съ нимъ, яко же достонше тацѣма моужема бесѣды гѣты,
 30 ѡпустн и, оулюбъ и ѡблѣубызавъ, съ дары великыини, рѣкъ кемоу
 помани ма, устьыимъ оуѣ, въ стѣмъхъ моантѣахъ твоихъ присно.

Такѣ же вса кнны ѡсѣкъ по вса страны, и оуста многогъуьны-
 нхъ заградн, теуеник же съвѣрышн, вѣроу съблѣуде, уацъ правдынаго

вѣнча. и понеже тако оубоже боу, възлюбленъ бысть, приближити
 тиса наудати время, покон приити ѿ страсти и многыхъ тroudъ
 мьздоу. възпросиша же и, рекъше: кого уоуеши, оубо и оубителю
 уьстныи, въ оубеннцѣхъ своихъ, дабы ѿ оубеннцъ твоего тебе на-
 столыникъ былъ; показа же имъ единого ѿ нзвѣстныхъ оубеннцъ з
 своихъ, нарицаемаго горазда, гла: съ есть ваша земля, свобода
 моужь, оубенъ же добръ въ латиньскыи книги, правозвѣръ, то
 боудн божикъ волкъ, и каша любы, яко же и мод. събравъшемъ
 же са имъ въ цвѣтноту недѣлю, въсьмъ людьмъ, възшдъ въ
 цркъвѣ и немогын, казавъ блгдати црѣ, и князю, и кнрнкы, и 10
 людн въса, и реуе: стрезьте мене, дѣти, до .г. шго днѣ. яко же и
 бысть. свнтлющюу .г. моу днѣ, проуеи реуе: въ роуцѣ твои, гн,
 дшо мою възлагю. на роукахъ же нѣрънскихъ поун, въ .ѣ. днѣ
 шѣ апрѣла, въ .г. нидикъ, въ .с. и .г. и .у. и .г. лѣ. ѿ тварн
 въсего шра. оубоужьше же и свои оубеннцн и достонны уьсти сътво- 15
 рнѣше, и слоужьбоу цркъвноую латиньскы, и гръчьскы, и словянъ-
 скы сътрѣбнши, и положиши и въ съборьнѣи цркъви, и приложнса
 къ оцѣмъ своимъ, и патрархомъ, и прркомъ, и апломъ, оубите-
 лемъ, муйкомъ. людн же, бещнслнь народъ, събравъса, прова-
 жалхоу съ свѣщамн, плаующеса добра оубитела и пастыра, моужьскъ 20
 полъ и женьскъ, малнѣ и величнѣ, и богатнѣ и оубознн, свободо-
 ннѣ и рабн, въздовнца и сироты, страньннѣ и тоземьцн, недужннѣ
 и съдравнн, вси бывъшаго въсауьско въсьмъ, дабы въса прѣ-
 брѣлъ. ты же съвѣше, сѣмъ и уьстнаи главо, млтвamn своимн
 призран на ны, желающаи тебе, нзбавлн ѿ въсакомъ нападн 25
 оубеннкы своимъ, и оубеннѣ пространакъ, а кереси прогона, да до-
 стонно зъваннѣ вашего жнвѣше съде, станемъ съ тобою, твою
 стадо, ѿ десноую страну хѣ бѣ нашего, възноую жнзнь прнѣмлю-
 ще ѿ него. томоу бо есть слава и уьсть въ вѣкы вѣкомъ. аминь.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стран. Строк.

1. —

Въ заглавіи въ подлинникѣ теперь стоитъ .І., а не .лї., какъ слѣдовало бы; но .І. написано по подскобленному, конечно, для соглашенія съ двумя предыдущими статьями этого же самаго Сборника, именно, на стран. 95-й, столб. 1-й, строка 10-я снизу: мѣа мамм къ .Ѣ. дѣъ мѣинне сѣго мѣника хри-стофора, и на стран. 90, столб. 1-й же, строка 13-я снизу: мѣа мамм къ .Ѣ. дѣъ. виддинне жеже видя сѣъм исани прѣдѣ сѣъ амосонъ, гдѣ, въ обоихъ случаяхъ .Ѣ. написано по подскобленному; при последнемъ выглядитъ еще отчасти .лї. изподъ .Ѣ. Поводомъ къ подчисткѣ могло быть то обстоятельство, что передъ тѣмъ шли сряду три статьи, одна за другой, по числамъ безъ перерыва: подъ .Ѣ. мѣинне сѣъм и слакъ-нѣма и доброповѣдѣннѣ мѣиннѣа прѣинни. подъ .Ѣ. мамм сѣго иѢва, и подъ .Ѣ. мѣленне устъмаго крѣта. нѣе сл шѣи надъ сѣою гоѣгофою и до сѣъм горы Ѣлеѣмьскѣм. Писецъ, не спохватясь, поставилъ тамъ .лї., гдѣ слѣдовало быть .Ѣ., а за тѣмъ легко уже поставилъ .І. и при Житіи Меодія, вмѣсто .лї.; замѣтивши же ошибку, выскоблилъ ее, и замѣнилъ новой. Впрочемъ, такъ какъ подчистка сдѣлана на мѣствѣ одной, а не двухъ численныхъ буквъ, и такъ какъ во всѣхъ прочихъ спискахъ, мѣ въ известныхъ, это Житіе Меодія числится подъ .Ѣ. Апрелья, то надобно полагать, что подскобленное число было действительно .Ѣ., а не .лї., хотя оно и стоитъ при мамм, а не апрѣмѣ. Такое замѣненіе мѣсяца объясняется, во первыхъ: предшествующими статьями, которыя всѣ въ этомъ сборникѣ Майскія: .лї. житіе прѣдѣа мремини; .лї. долѣмѣсна архиепископа александрскаго; къ уѣ дѣъ сказѣннѣ. и страсть и вохвала сѣюю мѣинноу. бориса. и гѣгѣа; .лї. житіе прѣдѣнаго оѣа нашего Ѣеѣдосни. игоѣмена пѣуерьскаго, и т. д.; во вторыхъ: составомъ самой рукописи, которая не Четь-Минея на мѣсяць Май, но Сборникъ разныхъ статей. Наконецъ, въ третьихъ, тѣмъ, что въ статьѣ, слѣдующей въ этомъ Сборникѣ

Сгран. Строк.

непосредственно за Житіемъ Меѳодія, на оборотъ 109-го листа (столб. 4-й, строка 10-я сверху), обыкновенно встрѣчаемой за Житіемъ Константина или Кирилла подъ .дї. Февраля, или .дї. Октября (что рѣже), равно какъ и за Житіемъ Меѳодія подъ .ѣ. Апрѣля, то есть, въ Словѣ Похвальномъ тому и другому, стоитъ .ѣ., а это указываетъ на то, что и предшествующая статья имѣла въ заглавіи мѣсяць Апрѣль и число .ѣ. Въ противномъ случаѣ, въ Похвальномъ Словѣ не могло бы читаться: мѣа тогѡ къ .ѣ. слово похвалы на намѣ стѣма и прѣславныма оучителема сѡкрѣсьскоу възмоу... блажепомоу кѣрѣлоу. и архнеѣпоу нѣмоускоу меѳодію, а читалось бы, вм. .ѣ. именно :дї., т. е., мѣа. Но отъ чего въ древнихъ рукописяхъ встрѣчаются Житія Кирилла и Меѳодія еще въ Июль, и даже подъ .дї. Октября? Отъ чего же встрѣчаемъ въ теперешнемъ Мѣсяцесловѣ или Святцахъ памяти Меѳодія подъ .ѣ. Апрѣля, но подъ .дї. Мая, къ коей присоединена и память его брата, Кирилла: прѣбѣгаго меѳодіа и константина, нарече-наго кирѣла, еѣпоу моравьскѣу?

- 6. мѣрѣкъ есть, какъ во всѣхъ прочихъ спискахъ, но очевидно вм. моудрѣстоуѣмѣ са, или са моудрѣстоуѣмѣ.
- 16—17. скѣврѣшь вм. сокерши, какъ стоитъ во всѣхъ другихъ спискахъ.
- 2, 3. да къедесть вм. дакъ, да къедесть, какъ въ прочихъ спискахъ.
- 33. соуднии вм. соудни.
- 3, 18. устьио вм. устьион.
- 23. да самъ же вм. дамѣкъ же, какъ на июль поправлено позднѣйшимъ почеркомъ, что соглаено съ исторіей 2-го Собора. См. Греческія описанія Вселенскихъ Соборовъ, а также Посланіе Фотія къ Борису Болгарскому, въ подлинникѣ Греческомъ и переводѣ Славянскомъ.
- 25. потвѣрдиса вм. потвѣрдиша.
- 32. собственно моуствивникѣмъ.
- 4, 3. скѣльникуы вм. скѣльникуы.
- 4. секѣира вм. серѣиш, какъ въ Греческихъ и другихъ Славянскихъ памятникахъ; секѣиръ же, т. е., северъ, былъ одинъ изъ еретиковъ, преданныхъ осужденію на пятомъ Соборѣ.
- 25. Проп. оучѣдѣкъ.
- 29. книжѣи вм. книженѣи.
- 5, 2. книгахъ во всѣхъ спискахъ вм. обыкновеннаго книгѣмъ.
- 27. кѣли вм. кѣлию.
- 30. меѳеодіа вм. меѳодіа.

Стран. Строк.

- 6, 3. мѣсѣднѣ вм. мѣсѣднѣ.
 — 3. °оуѣахоу; но это сдѣлано изъ слова гоуѣахоу, въ коемъ г выскоблено совсѣмъ, а изъ ж сдѣлано у, тоже подскобливъ ей внизу съ обѣихъ сторонъ.
 — 22. нѣмѣ вм. на нѣ, какъ во всѣхъ прочихъ спискахъ.
 7, 1. мѣсѣднѣ вм. мѣсѣднѣ.
 — — сѣоу вм. сѣа.
 — 6. нз вм. и за.
 — 12. дроуто нде вм. дроутоше.
 — 17. къ соуднѣ вм. къ соудъ днѣ.
 — 18. нзглати вм. нхъ зглати.
 — 25. Вся эта епистолиа отличена въ подлинникѣ заглавными буквами въ началѣ: Андреймъ, потомъ Слава, далѣе Да воудеть отъ лоуеиъ, и наконецъ Въ же уада възлюблениа, безъ сомнѣнн съ намѣреніемъ, и при томъ, по окончанн ея, слѣдующій ра сказъ начать въ красную строку то же прописною буквою.
 — 28. оеклѣстѣ вм. оеклѣстѣ.
 8, 20. прннмѣ н вм. прннмѣ н.
 — 21. Послѣ градахъ повторено опять: ѿ того же наууть расти множитѣса.
 9, 10. остоупленнѣо вм. остоупленнѣю.
 — 3. ѣре вм. ѣреко.
 10, 13. въ алкани вм. въ алкани.
 — — послѣ жажн повторено еще разъ множицею.
 — — 2. Коринѣ. XI, 26.
 — 16. всѣа кннгѣ всѣа нспѣлѣнѣ вм. всѣа кннгѣ нспѣлѣнѣ.
 11, 17. сѣтрѣнѣнѣа н н ноложнѣнѣа н вм. сѣтрѣнѣнѣа, н ноложнѣнѣа н.

ОПЕЧАТКА.

Напечатано:

Надобно читать:

7, 27. истннѣ.

истннѣ,

II

По списку большихъ Макарьевскихъ Четивъ-Миней Московской Патриаршей (Синодальной) Библиотеки, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, съ 173-го листа, 1-го столбца, по конецъ 1-го столбца 181-го листа.

Мѣца апрѣля в ѿ. днь памѣ и житіе бѣженаго оца
ншего и оучителя мелодіа, архіеппа моравска. блви ѡче.

Бѣ блгый и всемоган, иже е сотвори ѿ небытѣ в бытѣ вса-
уескаа, видимаа же и невидимаа, и оубрасі всакою красотю, ю
кто рѣмышлаа, помышлан по малю, ѿ тѣсти можѣ разумѣти и то-
го познаті, иже есть сотвориа снца дѣла дивна и многа. ѿ вели-
коты бо и доброты дѣл по размыслоу и родител и моудрствоуѣтъ-
са, иже поють агган трестыннмъ гласомъ и вси правокверннн, сла-
внмъ во стѣн трцы, спрѣуъ, во ѡѣи и снѣ и стмъ дусѣ, еже есть
въ трѣ оупостасѣ, еже можѣ кто три лица рѣши, а въ едннѡ бжтвѣ.
прежде бо всакого часа и времени и лета, на всацымъ оумомъ и
смыслѡ неплотскымнмъ, ѡѣъ самъ есть снѣ роднл, ѡко же рѣе 10
преищность. преже всѣ холымъ раждаѣ ма. и во еѣални рѣ само бжтѣ
слово иреунстымн оусты воплоцьшаса на послѣднѣа лета нашего
рѣди спсеннѣ. азъ во ѡѣи, ѡѣъ во мнѣ. ѿ того ѡѣа и стын
дхъ исходн, ѡкѡ рѣе самъ снѣ бжтнмъ гласомъ. дхъ истиненъ,
иже ѿ ѡѣа исходн. съ бѣ соверши всю тварь, ѡкѡ глѣть дѣдъ 15
слово гннмъ нѣса оутвердишаса, и дхмъ оустѣ его вса сила и.
ѡко тѣ рѣе, и быша, тон повелѣ и созѣшаса, преже всѣ сотвори

у́лка, прѣсть ѿ зѣмла пріемла, ѿ себе дѣшо въдохнѣвъ жнкотны-
 нымъ въдохновеннѣмъ, ѿ словеснымъ смыслъ ѿ самовласть давъ, да
 введеть в рай, заповѣдь заповѣдавъ ёмоу ѿскоусмъ, да аще со-
 хранѣ ю, ѿ прѣвздѣ бесмертенъ, аще ли прѣствпнѣ, смѣртнѣю оумрѣ ѿ
 5 своѣа вола, а не ѿ божиа велзнна. оузрѣвъ же дѣаво у́лка тако по-
 утена ѿ оустнма на то мѣсто, с него же тоѿ своѣю гордынѣю
 спаде, ѿ сѣтвори прѣствпнтн зановѣ, ѿ ѿз раа ѿзгма у́лка, ѿ смѣртнѣю
 ѿсоуждѣ, ѿ ѿтоля оустнтн наугатъ неприазнь, блазннтн многамн
 кознымн у́лхъскимъ рѣ. но не ѿстави бѣ велнкою мѣтнѣю ѿ любовнѣю
 10 до конца у́лкѣ, но на кождо лѣто ѿ время ѿзбра мѣжа, ѿ ѿвн лю-
 дѣмъ дѣла ѿ ѿ подѣнѣ, да са тѣмъ подобаша, всн доброѣ оустнлн,
 кѣко же бѣ ёносъ, ѿже оупова перѣмъ нарнцатн ѿма гнѣ. ёнохъ же
 потомъ, оугожѣ бѣгоу, прѣставленъ бѣ. ноѿ праведенъ са ѿбрътъ
 в родѣ своѣмъ, потопа ѿзбысть в ковчезѣ, да са бы пакы зѣмла
 15 наплннла тварн бжїа ѿ оуѣраснла. авраа, по разѣленнѣ мѣзыкѣ, за-
 блауждышемъ же всѣмъ, бѣга позна, ѿ дръгъ са ёмъ нарече, ѿ ѿвѣ-
 тованнѣ прїатѣ. кѣко в сѣменн твоѣ блгословленн боудоу всн мѣз-
 цн. ѿслакѣ по ѿбразѣ хѣоу на горѣ в жертѣвъ возведенъ бѣ. іаковѣ,
 ѿдолы тѣстымъ погѣвн, ѿ лѣствнцю видѣ ѿ зѣмла до небесї, аггѣмъ
 20 бжїа восходаща ѿ нисходаща по менѣ, ѿ въ блгословенннхъ снѣвѣхъ
 свонхъ ѿ хѣ пророуѣствова. ѿѡсн во ёгѣптѣ люди прѣпнтѣ, бжї са
 ѿвѣль. іѡва авснтнднскаго праведна, ѿстннна ѿ непороуна кннгы
 сказають, ѿскоушеннѣ прннмѣ, прѣтерпѣе же, блгнѣ бѣ гдѣмъ. мон-
 сѣн со аронѣ в ёрѣнхъ бжїн богъ фараѡсоѣ нареуеса, ѿ мѣзун ёгѣ-
 25 нетѣ, бжїа люди ѿзведе въ днѣ ѡблакѣ свѣтлымъ, а в мошн столпѣ
 ѡгненнѣ, ѿ море проен, ѿ прондоша по сухъ, а ёгѣптаны потопп,
 ѿ в пѣстынн бѣводнѣ напоѣ воды, ѿ хѣзба аггѣльскааго насытн ѿ
 птнцѣ, ѿ глѣвъ сѣ бѣгомъ лнцемъ къ лнцю, кѣко ёсть возмѡжно
 у́лкоу сѣ бѣгомъ гѣтн, законъ людѣ дасть, бжїемъ перстѣо напнсавъ.
 30 іѡ навгннѣ людѣ бжїннмъ зѣмлю раздѣлн, прѣтнвннкы воѣвавъ. сѣ-
 дѣа такѣ многы побѣды сѣтвориша. бжїю мѣсть прннмъ же самѡнѣль,
 црѣа помаза ѿ поставн гннмъ словѣ. дѣвъ кротостнѣю люди распаса,
 ѿ пѣснемъ бжїамъ наоуун. солѡмѣ мрѣость ѿ бѣ прннмъ пѣ всѣ

уаѣкъ, многа казаніа добра сотвори с приуамн, аще н сѧ не докон-
 та. нліа, злобоу люоскы ѡблнѣу глэдѡ н мѣтва ѡтрока възскрѣ.
 н ѡгнь с небесе словѡ снесъ, поплѧ многы н жрътвы сожъже дѣвнѣ
 ѡгнѣ, мерзъкыѧ же іерѣѧ нзбнѣвъ, взнде на нѣѡ на колесницѣ ѡгнь-
 ны н коннхъ, оуѣеннкы давъ сѣгъбъ дхъ. ѣлнсан, млоть прѣнмь, 5
 соуѣба уюса створи. проунн прѣцн, кождо в своѣ время, ѡ днв-
 ныѣ вѣщѣхъ хотацн бытн прѣѣствокаша. іѡѧ велнкн по сѧ хо-
 дѧтѧ межю ветхѣ законѡ н новѣ, крѣнтелю хѣъ, н свндѣтѣ н про-
 повѣдѣтель жнкым же н мертвынымъ бѣ. стѣн апѣли петрѣ н пакълъ
 ѣ проуннм оуѣеннкы хѣвъ, ѡко молнѧ, весь мнрѣ прошѣша, ѡстѣнша 10
 всю землю. по сѧ мѣнцн кровнн своннм ѡмыша сквернѣ, а на-
 столнцн стѣн апѣлъ, црѣа крыцешемъ, многѣ подвнгомъ н троудѡ
 поганьство раздрѣшнша. селнвестрѣ утѣннѣ тремн сты н .нѣ. ѡцѣъ,
 велнкаго црѣа коньстантна на помѡ прѣнмь, сънмъ прѣвнн съврѣѧ
 в ннкѣн, арнѧ повѣдн н проклатъ н, н ѣресъ ѣго, юже возвнзашѣ 15
 на стѡюю трѣцѣ, ѡко же бѣ авраѧмъ нногда с тремн сты н .нѣ.
 ѡтрокъ црѣа нзбн, н ѡ мелхїседека, црѣа салнмска, блѣвенїѣ прѣятъ
 н хлѣбъ н вно. бѣ бо нѣрѣн бѣѧ вышнаго. дамасъ же н феѡ-
 догъ грнгорїн, съ стѡ н патнюдесѧ ѡцѣъ н велнкѣ црѣмъ феѡдосїѣ,
 н црѣнградѣ потверднса стѣн соуѣмволъ, ѣже ѣ вѣрѣю во ѣдн бѣъ, а 20
 македонїа, ѡскѣше, проклаша, н хлѣв ѣго, юже глѣашѣ на стѣн дхъ.
 велестннѣ н кїрпѣлъ со двѣма стома ѡцѣъ, н со другѣ црѣѣ во ѣфе-
 сѣ, несторїа раздрѣшнша со всею бладню, юже глѣашѣ на хѣ. лекъ
 н натолїн съ правокѣрнѣ црѣмъ маркїанѡ н с шестїю со н тремн
 десѧтѣ ѡцѣъ в хаалндонѣ ѣвтїховѡ безѣмїѣ н бладенїѣ проклаша. 25
 внглїн съ бѣооугоднѣм оуѣстнномъ н со стомъ н .ѣ. н патїю ѡцѣъ
 патнн сонмъ составѣшѣ, нзнскашѣ, проклаша. агатонъ апѣльскъ
 папѣ со стомъ н .ѡ. ѡцѣъ, ѣ утѣннѣмъ кѡстантннѡ црѣмъ на шестѣ сонмъ
 многы матѣжа восколоша, нзгнавшѣ, клѣша со всеымъ съннмннкы тѣ-
 ми, рекъ же феѡдора фараньскаго, севгнра же н пнрона, кѣра але- 30
 зандрьскаго, ѣнорїа римьскѧ, н проуаѧ поспѣшннкы н, макартѧ ан-
 тїохїнскаго, а хрнстїаньскѣю вѣрѣ, на нстннѣ поставѣшѣ, оутвер-
 днша.

По сѣ же всѣ бѣ мѣтвѣны, нже хошѣ, дабы всакъ укъ спсень
 бѣ н в разумъ истинны пришѣ, в наша лѣта, ѡзыка радн ншего,
 ѡ нем же са не бѣ никтѣ николи же попекалъ, на добръ уиъ возжи-
 же ншего оуѣнтела, блженаго унтела мѣфодіа, егѣ вса добрыа дѣ-
 5 телн н поденгы прилагающе сѣ оуѣгодннцѣ по єдиноу, не по-
 стыднмса. ѡвѣ бо равенъ бѣ, ѡвѣ же малѣ мнѣ, а другѣ болѣн,
 словесныа дѣтелію преспѣвъ, а дѣтелныа словѣ. всакъ бо са оуѣ-
 подобель, всѣ ѡбрѣ на себе ѡвлѣаше, стрѣ бѣжнн, заповѣдныа хра-
 неніа плотскою утотою, прилжнны мѣтвѣ н стѣна, слово сла-
 10 ноє н кроткоє, снамо на протненыа, а кроткоє на прнѣмлющяа ба-
 заніе, ѡрость, тнхость, мѣтъ, любовь, стрѣтъ н терпѣнїе, все ѡ
 всауескѣ бываа, дабы вса прнѡбрѣлъ. бѣ рода не худа ѡ ѡбоюдѣ,
 но велнн добра н уестна, знаема первѣе бѣмъ н црѣмъ н всею
 селзньскою страною, ѡкѣ н тѣлесныи егѣ ѡбразѣ ѡвлѣашеса. по
 15 томоу н перьци, любаше н нздѣтьска, утѣныа бесѣды дѣлахъ, дондѣ
 црѣ, оуѣвѣдѣвъ быстрость є, княженнє емъ дастъ держати словенско.
 реуче же азъ, ѡко прозра, како н хоташе оуѣнтела слѣвеномъ по-
 слѣти н прѣвааго архієпіа, дабы прооуѣнлса всѣ ѡбжѣає словенъ-
 скнмъ н ѡбжѣає а по малѣ. створ же в томъ княженнї лѣта многа,
 20 н оуѣзрѣ многы мѣтвѣ бѣщннны в жнтнн семъ, прѣдожн земныа тмъ
 н колю на нѣныа мыслн. не хоташе бо утѣныа дѣла ѡрѣпнтнтн
 непрѣбывающннн ко вѣкы, н ѡбрѣтъ врѣма, нзѣмстъ княженїа,
 н шѣ въ алнмѣтъ, ндеже стѣнн ѡцѣы жнѣѣ, пострнгса, ѡблеуєса в
 уерны рнзы, н бѣ повннѣаєса покорѣ н совершаа всѣ нсполнѣ
 25 мнншескыи уиъ, а кннгѣ прнлежа.

Прнклѣюшѣжѣ временн такомъ, н посла црѣ по фнлософа, бра-
 та егѣ, в козары, да поѣ н с собою на помощь. бахъ бо тамо жн-
 доке хрѣтіанскѣ вѣрѣ вельнн хулаше. ѡм же рекъ: ѡко готовъ єсмь
 за хрѣтіанскѣ вѣрѣ оумретн, н не ѡслашлса, нѣ шѣдѣ, слыжн, ѡко
 30 рѣбѣ, мейшѣ братѣ, повннѣаєса емъ. сен же мѣткою, а фнлософѣ
 словесы прѣможеть а, н посрамнстѣ. вндѣвъ же црѣ н патрнѣрхъ
 подвннѣ егѣ добръ на бѣжнн поуѣ, вѣднша н, да быша н стѣнн архн-
 єпіа на уестноє мѣсто, ндеже єсть потреба такого мѣжа. не рауѣ-

шоу же, о҃нздѣша ѿ н҃гыма в монастыри, ѿже нарицѣтса по-
анхронъ, ѣму же ѣсть смѣра .к. ѿ .д. спѣдове злата, а ѡ҃цѣ ѡ҃бнле
.ѡ. в немь ѣсть.

Прилвун же са в тѣ дѣи ростилавъ, князь сложенскъ, съ сто-
полкѡ, посласта из моравы къ црѣю михаилъ, гл҃юща тако: ѡ бж҃и- 5
єю мл҃тїю сдравъ ѣсмы, ѿ сѣть в нѣ кошан о҃у҃тан многн хр҃тіаме,
ѿзъ волѡ, ѿ ѿз грекъ, ѿ ѿз нѣмецъ, о҃у҃аще ны разлнѣ, а мы, сло-
венъ, проста уады, ѿ не ѿмамъ, ѿ бы ны наставилъ на ѿстннѣ ѿ
развѣмъ сказаалъ, то, добръя вѣлко, послан так мужъ, ѿже ны ѿсправнѣ
всаку правдоу. тогда црѣ михаилъ реуе къ философѣ константннѡу: 10
слѣшнншн лн, философѣ, рѣуе сїю; ѿнъ сего да не можѣ творитн,
развѣ тебе. то дамъ ти дары многн, ѿ поѿмн брѣ свон, н҃гымена
мѣфодіа, ѿдн же. вы бо ѣста селоуманннн, да селѣмане все у҃то
словѣскн бесѣдѣють. тогда не смѣстаса ѡрѣщн нн бѣ, нн црѣ, по
словесн ст҃го апла петра, ѿкѡ реуе: бѣ боѿтеса, црѣ у҃тнте, но ве- 15
лнкѣ слѣшавше рѣуе, на мл҃ткѣ наложнста ѿ со ѿнѣмн, ѿже ба-
хѣ того дх҃а, ѣгѡ ѿ см. да тоу ѿвн бѣ философѣ словенскѣ кнн-
гы, ѿ ѿвнѣ о҃у҃строѿвъ писмена ѿ бесѣдѣ состававъ, путн са ѿтѣ
моравскаго, поѿмъ мѣфодіа. науѣ же пакы, съ покоромъ повннѣася,
слѣжитн философѣ ѿ о҃у҃нтн с ннмъ. ѿ тремъ лѣтѡ ѿсшѣшемъ, 20
возвратнстаса ѿз моравы, о҃у҃еннкы нао҃у҃ыша.

О҃у҃вѣдѣ же такоу мужа апостола ѿнкола, посла по на, желадѣ
вндѣтн а, ѿкѡ аг҃гла бж҃нѣ, стн н о҃у҃енїе єю, положъ словенское
ѣвѣлїе на ѡльтарн ст҃го петра апла. стн же на поповѣство бл҃женаго
мѣфодіа. бл҃хѣ же єтера многа уады, ѿже г҃зжахѣ словенскїа, кнн- 25
гы, гл҃ше: ѿкѡ недостоѿ нн которомоу ѿзыхѣ ѿмѣтн боуку своѿ,
развѣ єврѣн, ѿ грекъ, ѿ латннъ, по пнлатовѣ писанїю, ѣ на кр҃тѣ
гнн напнса. ѣ апостоланкѣ пнлатнѣ ѿ трѣлѣзѣуѣннкы нарекъ, про-
клатъ, ѿ повелѣ єдннмомъ єпнпѣ, ѿже бѣ тою же лѣзѣю болѣлъ, стн
ѡ о҃у҃ннкъ словенскѣ трн попы а. б. а҃нагнста. по днѣ мнозѣ фило- 30
софѣ, на соу҃ граднѣ, реуе к мѣфодїю, брату своѣму: се, братѣ, вѣ
сѣпрѣга бѣховѣ, єдннѣ браздѣ тажаща, ѿ а на лѣзѣ падаю, свон днѣ
сконѣуавъ, а ты любншн горѣ вѣмн, то не можн, горы рады, ѡста-
внтн о҃у҃енїа своѣго. пауе бо можешн кымъ сїсѣнѣ бытн;

Стран. Строк.

- 6, 3. меедми вм. мееодми.
 — 3. °оуѣдоу; но это сдѣлано изъ слова гоуѣдоу, въ коемъ г выскоблено совсѣмъ, а изъ ж сдѣлано у, тоже подскобливъ его внизу съ обѣихъ сторонъ:
 — 22. нхми вм. на нх, какъ во всѣхъ прочихъ спискахъ.
 7, 1. мееодми вм. мееодми.
 — — сѣоу вм. сѣа.
 — 6. нз вм. н за.
 — 12. дроуго нде вм. дроугонце.
 — 17. къ соудамъ вм. къ соудъ даны.
 — 18. нзгнати вм. нкъ хнати.
 — 25. Вся эта епистоля отличена въ подлинникѣ заглавными буквами, въ началѣ: Андрейаъ, потомъ Слава, далѣе Да боудеть отълоуемъ, и наконецъ Въ же уада нздюблениа, безъ сомнѣнiя, съ намѣренiемъ, и при томъ, по окончанiи ея, слѣдующiй разсказъ начать въ красную строку то же прописною буквою.
 — 28. оласти вм. оласти.
 8, 20. нримы и вм. нримъ и.
 — 21. Послѣ градахъ повторено опять: ѿ того же нлудатъ расти и множитиса.
 9, 10. остоупленню вм. отстоупленню.
 — 3. ѿре вм. ѿреко.
 10, 13. къ алмаи вм. къ алмаии.
 — — послѣ жамъ повторено еще разъ множицею.
 — — 2. Коринѣ. XI, 26.
 — 16. къса нингы къса нснѣиъ вм. къса нингы нснѣиъ.
 11, 17. сѣрзениа и и положениа и вм. сѣрзениа, и положениа и.

ОПЕЧАТКА.

Напечатано:

Надобно читать:

7, 27. истиа.

истия,

ПОГА НЫСКЪ КНАЗЪ СЛЫНЪ ВЕЛЪ
ЛН СЪ ДА ВЪ ВИСЛѢ. РОУГА
ШЕСА КРЪ ЯНОМЪ И ПАКО
СТН ДѢ ГАШЕ. ПОСЪ ЛАВЪ ЖЕ
КЪ НЕ МОУРЕТЕ ДОБРОТНЕСА
КРЪТН СНОУ. ВОДЕЮ СВОЕЮ
НА СВОЕНЪ ЗЕМЛАНДАНЕ
ПЛѢНЕНЪ МОУ ДЪМН КРЪ
ЩЕНЪ БОУДЕШН ПАТЮ ЖЕ
И ЗЕМЛН. И ПОМА НЕШН
МАЕ ЖЕНЪ ВЪ. И ИЗГДА
ЖЕ ПАКЪ СЪ ТЪ ПЪ ЛКОУ ВО
ЮЮЩОУ НА ПОГАНЪ ГА. И ИИ
ЧЪ СО ЖЕ ОУ СПЪ ЮЩОУ НЪ МД
ДАЩЮ. СЪТГО ПЕТРА МЪ ШИ
ПРНБЛН ЖАЮЩН СА. РЕКЪ
ШЕ СЛОУЖЪ БѢ. ПОСЪ ЛАКЪ
НЕ МОУ ГЛА. ТАКО АЩЕ МН
СА ОБЪЩАНЕШН НА СЪТЪ ИИ
ПЕТРОВЪ ДЪМЪ СЪ ВОНЕ ВОН
МН СЪ ТВОРИТНОУ МЕНЕ.
ВЪ РОУЮ ВЪ БЪ ТАКО ПРѢДА
ТИТИ И МАТЬ ГА ВЪ СКОРѢ.

II

По списку большихъ Макарьевскихъ Четивъ-Миней Московской Патриаршей (Синодальной) Библиотеки, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, съ 173-го листа, 1-го столбца, по конецъ 1-го столбца 181-го листа.

—

Мѣца апрѣля к ѿ. днь памѣ и житіе бѣженаго оца
нашего и оучителя мелодіа, архіеппа моравска. блви ѿче.

Бѣ блгын и всемоган, иже е сотвори ѿ некытѣхъ к бытїе вса-
рескаа, видимаа же и невидимаа, и оукраси всакою красотою, ю
кто рамышлаа, помышлан по малочу, ѿ устьи може разумети и то-
го познати, иже есть сътвориа снца дѣла дивна и многа. ѿ вели-
коты бо и доброты дѣла по размыслоу и родителъ и моудрствоуе- 5
са, иже поють агглан трестыимъ гласомъ и вси правобернии, сла-
внымъ во стѣхъ трцы, сирѣчь, во ѿцѣхъ и снѣхъ и стѣхъ дусѣхъ, еже есть
въ трѣ оупостасѣ, еже може кто три лица рещи, а въ единомъ бжтвѣ.
прежде бо всакого часа и времени и лета, на всацѣхъ оумомъ и
смыслѣ неплотскыимъ, ѿцѣ самъ есть снѣхъ родилъ, како же реуе 10
премрость. прежде всѣ холмы раждае ма. и во еѣлани рѣ само бжтѣ
слово иреунстымъ оусты воплощася на последнаа лета нашего
радн спсенна. азъ во ѿцѣхъ, ѿцѣхъ во мнѣ. ѿ того ѿца и стын
дхъ исходн, акѣ реуе самъ снѣхъ бжтїимъ гласомъ. дхъ истиненъ,
иже ѿ ѿца исходн. сѣ бѣ соверши всю тварь, акѣ глеть дѣдъ 15
слово гнїимъ нѣса оутвердишася, и дхѣмъ оустъ его вса сила и.
ако гѣ реуе, и быша, тон повелѣ и созашася, прежде всѣ сотвори

у́лка, прѣсть ѿ земаля пріемла, ѿ себе дѣшо въдохнѣвъ животны-
 нѣмь въдохновеннѣмь, ѿ словеснынъ смыслъ ѿ самовласть давъ, да
 введеть в рай, заповѣдь заповѣдавъ ёмоу ѿскоушнѣ, да аще со-
 хранѣ ю, ѿ прѣвѣдѣ бесмертенъ, аще ли престѣпнѣ, смѣртнѣю оумрѣ ѿ
 5 своѣа вола, а не ѿ божиа велѣннѣа. оу́зрѣвъ же дѣаво у́лка тако по-
 утена ѿ оу́стнѣма на то мѣсто, с него же тоѿ своѣю гордынѣю
 спаде, ѿ сътвори престѣпнѣти зановѣ, ѿ ѿз раа ѿзъгна у́лка, ѿ смѣртнѣю
 ѿсоудѣ, ѿ ѿтоля оу́стнѣти мауатъ неприазнѣ, блазнѣти многинѣ
 кознынъ у́лѣуьскынъ рѣ. но не ѿстави бѣ великою мѣтнѣю ѿ любовнѣю
 10 до конца у́лкѣ, но на кождѣо лѣто ѿ время ѿзѣра мѣжа, ѿ мѣвн лю-
 дѣмь дѣла ѿ ѿ подѣнѣ, да са тѣмь подобаща, всѣи доброѣ оу́стнѣи,
 ꙗко же бѣ ёносъ, ѿже оу́пова первѣи марнѣти ѿма гнѣ. ёнохъ же
 потомъ, оу́гожѣ бѣгоу, прѣставленъ бѣ. но ѿ праведенъ са ѿбрътъ
 в родѣ своѣмь, потопа ѿзѣвѣсть в ковчезѣ, да са бы пакы земаля
 15 наплѣннѣла тварнѣ бжѣа ѿ оу́краснѣла. авраа, по разѣленнѣи мѣзыкѣ, за-
 блавждышемъ же всѣмъ, бѣа позна, ѿ дръгъ са ёмѣв нареуе, ѿ ѿбѣ-
 тованнѣи пріатъ ꙗко в съмени твоѣи блѣгословеннѣи боудѣи всѣи мѣзѣ-
 цнѣ. ѿслаакъ по ѿбразѣ хѣоу на горѣ в жертвѣи возведенъ бѣ. іаковѣ,
 ѿдола тѣстѣнѣи погубнѣ, ѿ лѣственѣю видѣ ѿ земаля до небесѣ, аггѣлѣмъ
 20 бжѣа восходаща ѿ нисходаща по менѣ, ѿ въ блѣгословеннѣихъ смѣовѣ
 своинѣхъ ѿ хѣ пророуѣствова. ѿвсѣи во егѣптѣ люднѣи прѣпнѣтъ, бжѣа са
 мѣвалъ. іѣова авсѣнтнѣдинскаго праведна, ѿстиннѣа ѿ непороуна книги
 сказають, ѿскоушеннѣи прннѣмъ, прѣтерпѣѣ же, блѣгнѣи бѣи гдѣмъ. мон-
 сѣи со аронѣи в ерѣнѣхъ бжѣи богъ фараѣосоѣ нареуеса, ѿ мѣзѣи егѣ-
 25 петъ, бжѣа люднѣи ѿзведе въ днѣи ѿблакѣи свѣтлымъ, а в ноцнѣи столпѣи
 ѿгнѣнѣи, ѿ мореи пробнѣ, ѿ прои́доша по сухѣ, а егѣптѣнѣи потопнѣ,
 ѿ в пѣстынѣи бѣводнѣи напои́ воды, ѿ хлѣба аггѣльскаго насыти ѿ
 птнѣцѣ, ѿ глѣвѣи съ бѣгомъ анѣцѣмъ къ анѣцю, ꙗко ёсть възможно
 у́лкоу съ бѣгомъ глѣти, законъ людѣи дасть, бжѣиёмъ перстѣи напнсавъ.
 30 іѣу́ навгнѣи людѣи бжѣинѣмъ земаля раздѣлнѣ, прѣотнѣвннѣкы воѣбавѣ. съ-
 дѣа тако многы повѣды сътвориша. бжѣию мѣлѣсть прннѣи же самонѣлъ,
 црѣа помаза ѿ поставнѣи гннѣи словѣи. дѣвъ кротостнѣю люднѣи распасае,
 ѿ пѣснемъ бжѣиамъ наоу́чи. солѣомѣи мрѣость ѿ бѣ прннѣи пѣи всѣи

҃лкъ, многа казанїа добра сотвори с прїудами, аще н сѧ не докон-
 та. нлїа, злобоу люскы ѡблнхъ гладѠ н мртва ѡтрока възкрѣ.
 н ѡгнь с небесе словѠ снесъ, попѧ многы н жрѣтвы сожыже дѣвнѣ
 ѡгнѣ, мерзкыа же їерѧ нзевъ, взиде на нѣо на колесницѣ ѡгнь-
 ннн н коннхъ, оуѣеннкы давъ сугубъ дхъ. елнсан, мнлоть прїимъ, 5
 соугуба уюса створи. проунн пррѣци, кождо в своеѣ время, ѡ днв-
 ныѣ вещьехъ хоташн быти пррѣествоваша. іѡѧ великнѣ по сѧ хо-
 датѧ межю ветхѣ законѠ н новѣ, крѣнтелю хѣъ, н свндѣтѣ н про-
 повѣдѣтель живымъ же н мертвынымъ бѣ. стїни аплан петрѣ н пакълъ
 с проуннн оуѣеннкы хѣы, ѡко молнїа, весь мнрѣ прошѣша, ѡстїнша 10
 всю землю. по сѧ мѣнцн кровнн своннн ѡмыша сквернѣ, а на-
 столннцн стѣнѣ аплѣ, црѧ кръщешемъ, многѣ подвнгомъ н трѡудѠ
 поганьство раздрѣшнша. селнвестрѣ утннѣ тремн сты н .нї. ѡїѣъ,
 велнкааго црѧ коньстантннн на помѠ прїимъ, сънмъ прѣвын събрѧ
 в ннкенѣ, арнѧ побѣдн н проклатъ н, н ересь єго, юже возвнзаше 15
 на стѡюю трѣцѣ, ѡко же бѣ авраамѣ нногда с тремн сты н .нї.
 ѡтрокъ црѧ нзевн, н ѡ мелхїседека, црѧ салнмска, блвентѣ прїатъ
 н хлѣбъ н вино. бѣ во нѣрѣн бѣа вышнаго. дамась же н феѡ-
 логъ грнгорїн, съ стѠ н патнюдесѧ ѡїѣъ н велнкѣ црѣмъ феѡдосїѣ,
 в црѣнградѣ потверднса стѣн соумьволъ, єже є възрѣю во єднѣ бѣъ, а 20
 македонїа, ѡсѣкше, проклаша, н хвал єго, юже глѧше на стѣн дхъ.
 кеаестннѣ н кїрнлъ со двѣма стома ѡїѣъ, н со дрыгѣ црѣе во єфе-
 сѣ, несторїа раздрѣшнша со всею бладню, юже глѧше на хѣ. левъ
 н натолн съ правокѣрнѣ црѣмъ маркіанѠ н с шестїю со н тремн
 десѧтъ ѡїѣъ в халкндонѣ євтїховѠ безвмїе н бладенїе проклаша. 25
 внгалн съ бѣооугоднѣ оуѣстнномъ н со стомѣ н .ѣ. н патїю ѡїѣъ
 патнѣ сонмѣ составльше, нзнскавше, проклаша. агатомъ апльскѣ
 напѣ со стомѣ н .Ѡ. ѡїѣъ, с утннѣмъ костантннѠ црѣмъ на шестѣ сонмѣ
 многы матежа косколоша, нзгнѧвше, клѧша со всѣмн сънѣмннкы тѣ-
 мн, реку же феѡдора фараньскааго, севгнра же н пнрона, кїра але- 30
 хандрьскааго, єнорїа рнмьскѧ, н проуаѧ поспѣшннкы н, макарїа ан-
 тїохїнскаго, а хрнстнѧмьскыю възрѣ, на нстннѣ поставльше, оутвер-
 днша.

По сѣ же всѣ бѣ мѣтнвыи, ѡже хошѣ, дабы всакъ уѣкъ спсѣмъ
 бѣ и в разумъ истинныи пришѣ, в наша лѣта, ѡзыка ради нѣшего,
 ѡ нем же са не бѣ никтѣо николи же попеклъ, на добрѣи уиѣнъ возън-
 же нѣшего оуѣнтѣла, блѣженаго хунтѣла мѣфодіа, егѣо вса добрыа дѣ-
 тѣли и подвигы прилагіюще сѣ оугодннцѣ по ѣдиному, не по-
 стыднмса. ѡвѣ бо равенъ бѣ, ѡвѣ же малѣи мнѣи, а другѣи болѣи,
 словесныа дѣтелію прѣспѣвъ, а дѣтелныа словѣо. всѣмъ бо са оу-
 подобѣлъ, всѣ ѡбрѣа на себе ѡвлѣаше, стрѣа бѣжнн, заповѣдныа хра-
 неніа плотскою утотою, прилѣжны мѣтвы и стѣна, слово сна-
 10 ноѣ и кроткоѣ, слыно на противныа, а кроткоѣ на прнѣмлющѣа ка-
 заніе, ѡростъ, тихость, мѣтъ, любовь, стрѣтъ и терпѣніе, все ѡ
 ксаѣтскѣи бываа, дабы вса прнѡбрѣа. бѣ рода не худѣа ѡ ѡбоюдѣ,
 но велми добра и уѣстна, знаема первѣе бѣмъ и црѣемъ и всею
 селѣвнскою страною, ѡкѣ и телесныи егѣо ѡбразъ ѡвлѣашеса. по
 15 томоу и перьци, любѣще и ѡздѣтска, утѣныа бесѣды двѣхъ, домѣ
 црѣ, оуѣдѣвъ быстрость ѣ, княженнѣ емъ дасть держати словенско.
 реѣе же азъ, ѡко прозра, како и хоташе оуѣнтѣла слѣоветомъ по-
 слѣти и прѣвааго архієппа, дабы прооуѣнлса всѣ ѡбыѣаѣ словенъ-
 скнмъ и ѡбыкль а по малѣ. створ же в томъ княженнѣи лѣта многа,
 20 и оуѣрѣа многы малѣвы бѣщннныи в житнн семъ, прѣдожи земныа тмъ
 и волю на нѣныа мысли. не хотѣаше бо утѣныа дѣла ѡрѣпнтннн
 непрѣывающннн во вѣкы, и ѡбрѣтъ вѣрѣа, изъбысть княженіа,
 и шѣ вѣ алимѣтъ, ѡдеже стѣнн ѡцѣи живѣ, пострннсѣ, ѡблѣѣеса в
 уѣрныи рнзы, и бѣ повннѣа сѣа покорѣи и совершѣаа весь ѡсполнѣ
 25 мнншескнмъ уиѣнъ, а книгѣа прилѣжа.

Приклѣошѣже времени такому, и посла црѣ по философа, бра-
 та егѣо, ѣ коздары, да покѣи и с собою на помощь. вѣхъ бо тамо жи-
 дове хрѣтіанскѣи вѣрѣи велми хулаше. ѡн же рекъ: ѡко готовъ ѣсмъ
 за хрѣтіанскѣи вѣрѣи оуѣрѣти, и не ѡслашлса, но шѣдъ, слѣжнн, ѡко
 30 рѣбѣ, меншѣи братѣ, повннѣа сѣа. сѣи же мѣтвою, а философъ
 словесы прѣможеть а, и посрамнсте. видѣвъ же црѣи и патрнѣрхъ
 подвигъ егѣо добрѣи на бѣжнн поуѣ, бѣднша и, да быша и стѣли архн-
 еппа на уѣстноѣ мѣсто, ѡдеже ѣсть потреба такого мужа. не раѣуѣ-

шоу же, о҃увдѣша ѿ нѣмѣна в монастыри, ѿже нарицаѣтся полхронъ, ѣмъ же ѣсть смѣра .к. ѿ .д. спудове злата, а ѡцѣ ѡбнле .б. в немъ ѣсть.

Приахун же са в тѣ дни ростиславъ, князь словенскъ, съ сто-полкѣ, посласта из моравы къ црѣю михайлѣ, глѣюща тако: ꙗко бжѣ-ю млтѣю сдравъ ѣсмы, ѿ сѣть в наѣ кошан оуѣтан мнози хрѣтиане, изъ волѣ, ѿ изъ грекъ, ѿ изъ нѣмѣць, оуѣаще ны разлнѣ, а мы, словенъ, проста уадъ, ѿ не имамъ, ѿ бы ны наставнаѣ на истиннъ ѿ разѣмъ сказаѣ, то, добръя вѣко, послан такъ мѣжъ, ѿже ны исправнѣ всакъ правдоу. тогда црѣ михайлѣ рече къ философѣ константнну: 10 салшншн лн, философѣ, рѣхъ сѣю; ннѣ сего да не можѣ творити, разѣъ тебе. то дамъ ти дары мнози, ѿ поимнѣ брѣ скон, нѣмѣна мѣфодіа, ѿдн же. вы бо ѣста селоунамнма, да селѣмане все уѣто словѣскн бесѣдѣють. тогда не смѣстаса ѡрѣщн нн бѣ, нн црѣа, по словесн стго апла петра, ꙗко рече: бѣ боитеса, црѣа утнте, но ве- 15 лнкъ самшавше рѣхъ, на млтѣхъ маложнста ѿ со ннѣмн, ѿже бѣхъ того дѣа, ѣго ѿ см. да тоу ѣвн бѣ философѣ словенскѣ кнн-гы, ѿ ѣвнѣ оустроѣвъ писмена ѿ бесѣдѣ составѣ, пѣтн са ꙗтъ моравскаго, поимъ мѣфодіа. наѣа же пакы, съ покоромъ повннзѣса, сѣлжнтн философѣ ѿ оуѣнтн с ннмъ. ѿ тремъ лѣтѣ ѿншѣшемъ, 20 возвратнстаса ѿз моравы, оуѣеннкы наоуѣыша.

Оуѣвѣдѣ же такоу мѣжа апостоли ннкола, посла по на, желадѣ видѣтн а, ꙗко аггла бжнѣа, стн ѿ оуѣеніе ѣю, положъ словенскоѣ ѣѣаліе на ѡльтарн стго петра апла. стн же на поповѣство бѣжѣнаго мѣфодіа. бѣахъ же ѣтера многа уадъ, ꙗже гѣжѣхъ словенскѣа, кнн- 25 гы, гѣще: ꙗко недостоѣ нн которомоу ꙗзыкѣ ннѣтн воукѣ своѣ, разѣъ ѣвренъ, ѿ грекъ, ѿ латннъ, по пилатовѣ писанію, ѣ на крѣтъ гнн напнсѣ. ѣ апостоликъ пнлатнѣ ѿ трѣаъзыѣвннкы нарекъ, проклатъ, ѿ повелѣ ѣдннмомъ ѣпѣлѣ, ѿже бѣ тою же аъѣю волѣлѣ, стн ѡ оуѣнѣкъ словенскѣ трн попы а. б. аналгоста. по днѣ мнозѣ фило- 30 софѣ, на соу граднѣ, рече к мѣфодію, брату своѣмъ: се, братѣ, въ свѣрѣга бѣховѣ, ѣдннѣ враздѣ тажаща, ѿ а на лѣсъ падаю, скон днѣ сконѣуавъ, а ты люкншн горѣ вѣмн, то не мозн, горы рады, ѡста-внтн оуѣеніа своѣго. паѣе бо можешн кымъ спсѣнъ бытн;

Послав же коцель ко апостолѣхъ, просї мѳодїа, бл҃жнаго оу-
 унтела нашего, дабы ємоу ѿпущналъ. и реув апостоликъ: не тѣхъ
 єдинномъ тѣкмо, но и всемъ странѣ тѣмъ словенскѣмъ, сїю и оути-
 5 тѣла ѿ бл҃ и ѿ ст҃го апла петра, перваго настолиника и кїюудер-
 жьца цр҃твію нб҃имомъ. и посла и, напнсавъ єпистолю снїю: ан-
 дрїанъ єпїпъ и рабъ бж҃їи, къ ростнславу, и ст҃полакъ, и коцелю.
 слава въ вѣшнїи бг҃оу, и на земли миръ, въ улцѣхъ бл҃гокошлїе. ѡко
 ѿ бл҃ дх҃овна слышахѡ, на на же жадахѡ со желаннємъ и млтвомъ,
 10 вашого ради сп҃сенна, како є воздвнгалъ гб҃ ср҃ца ваша искати єго,
 и показалъ вѣ, ѡко не токмо вѣрою, но и бл҃гымн дѣлм достой
 служити бг҃оу. вѣра бо безъ дѣлъ мртва єсть, и ѿпадаю ти, иже са
 мнать бл҃ знающе, а дѣлм са єго ѿмѣтаю. не токмо бо з сего
 ст҃льскаго стола проснсте оуутла, нъ и оу бл҃говѣрнаго цр҃д, мн-
 15 ханла, да послаа вѣ бл҃жнаго флософа константина и є братѡ,
 дондѣ мы не доспѣхѡ. ѿнѣ, оувѣдѣвшн апл҃каго стола достолаца ва-
 ша страны, кромѣ канона, не створнста ннѣсо же, но к намъ прн-
 досте, и ст҃го клмента моцн несѣще. мы же, трегъув радость прї-
 нмьше, оумьслихѡ, испытавшѣ, послаати мѳодїа, сїпѣше и съ оу-
 20 утїкы, сна же нашего, на страны вѣша, мужа же соврѣшенна разумѡ
 и правовѣрна, да вы оуунть, ѡко же єсте проснли, сказаа кнн-
 гы въ азъкы вашь, по всемъ цр҃квьномъ уннѣ исполнь, и съ ст҃ю
 мѣшею, рекше с службою, и крещенїемъ, ѡко єсть флософъ ко-
 стантинъ началъ бж҃нєю бл҃гтїю, и за млтвы ст҃го клмента. тако
 25 же аще ннѣ кто възможѣ достойно и правовѣрно съказати, ст҃ю
 и бл҃гвено бгомъ и намн и всею каѳолнкїєю и апл҃скою цр҃ковїю
 боудн, да вѣсте оудобѣ заповѣдн бж҃нѣ навьклн. съ же єдїнъ хра-
 нити ѿбыуан, да на мѣшн перкоѣ утѣтъ апл҃ь и євалїе римьскы,
 таѣе словеньскн, да са исполнть слово кнїноѣ: ѡко восхвалать
 30 гѣ всн азъуци, и дрѣвоуци: всн возгл҃ють азъкы разануны велиуна
 бж҃нѣ, ѡко же дасть нмъ ст҃ын дх҃ ѿтѣщевати. аще же кто ѿ
 собраньїи оуунтель, и слышацїи слыхы и ѿ истннны ѿвращаюцин
 на блади. науѣнѣ, дерзнувъ, инако развращати вы, гада кннгы азъкы

вашего, да будетъ ѿвзвѣтъ, но токмо к соу даны цркви, дондѣ са
 исправить. ти бо сътъ влѣчи, а не ѡвца, ꙗ достоитъ ѿ плоу нхъ знати
 и хранихса и. въ, уада возлюбивша, послышѣте оууенїа бжїа, и не
 ѡрните казанїа црковнаго, да са ѡбзрацете истиннии поклѡнници
 бжїи, ѡцїю нашему нѣному со всеми стїиими. ѡмнї. прїатъ же и к
 коцелъ с великою уестїю, и пакы посла и къ апостоликъ и .п.
 мѣжь утїиыа уади, да не емъ стїтъ на епїпство в панонїи, на столъ
 стго ѡроника, ꙗпа ѿ .о. е же въ.

По сѣ же старыи врагъ, захвандивыи добрь и противникъ истиннъ,
 возвнже срдце врагу моравскаго короа на нѣ со всеми епїп. ꙗко 10
 на нашеи ѡбласти оууиши. ѡмъ же рече: и азъ ꙗще въ вдалъ,
 ꙗко ваша естъ, кромъ въ ходилъ, нѣ стго петра естъ. да правдою,
 ꙗще ли вы, рвенїа ради и лиюства, на старыа предъахъ настѣпаете
 уресь каноны, возбраняюще оууенїа бжїа, блюдетеса, еда како, хо-
 тѣще железны горъ костанымъ тѣменемъ пробити, мѡгъ вашъ нзвѣ- 15
 те. рѣша же емъ: ꙗро глѣ, злѣ дозвдешн. ѡвѣща ѡмъ: истиннъ глїю
 прѣ црн, и не стыжвса, а вы творите волю вашъ на мнъ. нхсмъ
 бо лѣушннї тѣ, нже соу, правдѣ глїюше, многамн мѣкамн житїа
 сего нзвѣлї. многам же рѣуѣ проглаголенѣ, и не могоушѣ про-
 тивъ емоу ѡвѣщевати, рече король нзвннцѣ: не тѣжѣте моѣго 20
 мефодїа. оу же бо са ꙗко и при нецихъ ѡпотнї. рѣ ѡмъ: ен, вѣко. фи-
 лософа потна нмогда сретше людіе, рѣша емъ: что са потиши;
 дѣтъ ѡмъ: съ грѣбою са уадию прѣ. ѿ том же словесъ сопрѣкшеса,
 рѣздоша, а ѡного, заславише къ собагы, держашше полъ третїа
 лѣта. дондѣ ко апостоликъ, и оуѣдѣвъ, посла клѣтѣхъ на на, да не 25
 пою мѣша, рѣкше сѣзжы, вси королеви епїпн, дондѣ и держать.
 и тако пѣстиша, рѣкше коцелъ: ꙗще сего нмаши оу себе, не нзвѣ-
 дешн добръ нѣ. но ѡни не нзвѣша стго петрова сѣда .д. бо ѿ
 ннї епїпн оууиша. прикляуи же са тога, моравлане ѡууишше неме-
 уьскыа попы, нже живѣхъ в ннї, не приаюше нмъ, но ков кѣюше 30
 на на, нзгнаша вса, а ко апостоликъ послаша: ꙗко и первѣе ѡїи
 нннѣ ѿ стго петра крїценїе прїали, то дѣжъ намъ мефодїа, архї-
 епїпа и оууителѣ. ꙗвнѣ посла и апостоликъ, и прїимъ и стпопакъ

кѣзь со всѣми моравляны, ѡ поруху ѣму вса цркви ѡ стрижьники
 ко всѣ градѣ. ѡ того днѣ велики науа расти бжїе оууенїе ѡ стрижь-
 ници множитиса ко всѣ градѣ, ѡ погани вѣровати во истинны бѣ,
 своѣ блади ѡмѣтающїи, толми пѣ ѡ моравска ѡбласть пространити
 5 науа вса страны, ѡ врагы своѣ побѣжатї ѡ с непогрѣшенїемъ, ѡко ѡ
 сами повѣдаю прѣно.

Бѣ же ѡ пррѣуска вѣгты к нѣ, ѡко са сѣ бывала многа прорн-
 цанїа ѣго, ѡ нї же ли ѣдїно, ѡли двѣ скажемъ. поганескѣ кѣзь сн-
 ленъ велики, сѣдѣ в вилсѣ, рѣгашѣ хрїтіанѣ ѡ пакости дѣашѣ. послѣ
 10 же к нему, рече: добро ти са крїтнн, снѣоу, волею своєю на своен
 зѣли, да не, пѣненъ, нѣдymi крїщенъ будешн на уюжен земли,
 ѡ поманешн ма. ѣже ѡ бысть. ѡмогда же пакы стѣпѣлкоу воююцю
 на поганиа, ѡ ннѣсѣ оуспѣваюцю, ѡ мѣдѣшѣ, стѣго петра мѣшн
 прнблнжающїи, рекше слѣжѣ, посла к нему, глѣ: ѡко аще ми са
 15 ѡбѣщѣшн на стѣнн петровѣ днѣ сѣ вои скончн створитн оу мене,
 вѣроу ю вѣ бѣ, ѡко предати ти ѡмѣтѣ а вѣскорѣ. ѣже ѡ бысть. ѣтеръ
 дрѣгъ бога зѣло ѡ советникѣ, ѡженнса кѣпетроу своєю, рекше
 атровнїю, ѡ много казѣ, ѡ оуунѣ, ѡ оутѣшѣ, не може ю раз-
 вѣстн. ннї бо, бжїи рабн творѣшса, таи развѣрацѣхѣ а, ласкающе,
 20 ѡмѣнїа радн, да сетнѣ ѡлаунтн а ѡ цркви. ѡ рече: прїидѣтѣ уа,
 ѣга не могутѣ помѣщн ласкавннцн тн, а моѣ словеса помннати
 ѡмѣтѣ, ѡ не будѣ утѣ сотворитн. вѣзѣдѣноу, по бжїю ѡствѣпле-
 нїю, паде напѣсть на нею, ѡ не ѡбѣрѣтѣса мѣсто ѣю, ѡко ѡ вѣрѣ,
 прѣ взѣ, разсѣдѣ. ѡ ннѣа подѣвна смѣ, ѡже прнтуамн ѡвѣ сказѣашѣ.

25. Снѣ же всѣ не терпѣ старын врагѣ, завнстникѣ улѣкоу рѣдѣ,
 козѣвнже нѣкѣ на нь, ѡко дафана ѡ авнрона на моисѣа, ѡвѣ пѣ,
 а дрѣгѣа таи, ѡже болатѣ ѡмпѣторьскою ѣрѣсью, ѡ славншїа сокращѣю
 к себѣ с праваго пѣтн, глѣше: намѣ ѣсть папѣжѣ власть даль,
 а сего велнтѣ вонѣ ѡзгнати ѡ оууенїе ѣго. собравше же са вса людн
 30 моравскѣа, велѣашѣ проуѣстн прѣ нннн ѣпнстѣлїю, да бѣша слышанн
 ѡзгнѣнїе ѣго. людїе же, ѡко ѣсть ѡбшѣанѣ уако, всн пѣулавоаѣхѣса ѡ
 жалѣашѣ сн, лншаемн пѣстырѣа такогѣ ѡ оуунтѣла, разѣ слабѣ, ѡже
 льстѣцѣ дѣнзѣашѣ, ѡко се вѣтрѣ лнствнѣ. поуѣтѣшѣ аплѣкѣа кннѣгѣ,

ѡбрътоша писаніе: ꙗко бра ншѣ мѣфодіи стѣнѣ, прѣковъренъ єсть ꙗ апостѡско дѣланіе дѣлаєтъ, ꙗ в рѣкѣ є сѣтъ ѡ бѣга ꙗ ѡ апѡлка
стола вса словєньскыа страны, да єго же прокленє, проклѣ, ꙗ єго
же стѣнтъ, тѣ стѣ да буди. ꙗ посрамльшєса, разндошася, ꙗко мьгла,
сѣ стѣдомъ. не до сєго же токмо злоба ꙗ ста, но рѣша, глѣюще: ꙗко ꙗ
црѣ са на нь гнѣває, да ꙗще єго ѡбращє, нѣсть ємѣ жнкота нмѣти.
да ꙗ ѡ томъ не хота похѣлѣти своєго рѣба бѣ мѣтнвнѣ, вложн
в сѣце црѣю, ꙗко єсть прио в рѣцѣ бѣжн црѣво сѣце, ꙗ посла кнн-
гы к немюу: ꙗко, ѡѣе утѣнѣ, велми тебе желѣю видѣти, то до-
бро сѣтвори, троуднса до нѣ, да та видѣ, дондеже єси на сѣ свѣ- 10
тѣ, ꙗ мѣтѣв твою прннмѣ. ꙗбѣе же шєдшю ємѣ тамо, прѣ ꙗ єго є
утѣю црѣ велнкою ꙗ радостню, ꙗ оѣуєнїе єго похвалн, оѣдрѣжа ѡ
оѣуѣнкѣ єго попа ꙗ дѣакона є кннгамн, всю же волю єго створи,
єанко хотѣ, ꙗ не ѡслашавѣ нн при уєсом же, ѡблѡбѣ ꙗ ѡдарѣ
велми, проведн є пакы слаємо до своєго стола. такоже ꙗ патрїѣрхѣ. 15
на всѣ же пѣтѣ во многы напѣстн впѣше ѡ непрѣѣзнн. по пѣстнмѣ
в разбонннкы, по морю ꙗ волны вѣтрєны, по рѣкѣ ꙗ смрѣтны не-
зѣпны, ꙗко са сконуѣтн на немѣ апѡлскомѣ словєсн: вѣды ѡ раз-
бонннкѣ, вѣды в морн, вѣды в рѣкѣ, вѣды ѡ лѣбратїѣ, в трѣдѣхѣ
ꙗ подвнженннхѣ, в забвєннн множенцєю, во ѡлканїн ꙗ жаждн мно- 20
женцєю, ꙗ проуѣмъ пѣуалємъ, ꙗ апѡлѣ помннѣє.

Потом же ѡбръгса молвы ꙗ пѣуѣ свою на бѣга возложѣ, прѣже
же ѡ оѣуѣнкѣ своѣ посажѣ двѣ попы скорописца гѣло, прѣложн
вєорѣ вса кннгы нспѣлнѣ, развѣ маккавєнѣ, ѡ грєуєска ѡзыка вѣ
словєньскѣ, шєстню мѣцѣ, науєнѣ ѡ марта мѣца до двою дєсѣте ꙗ 23
шєстню днѣ ѡкѣабра мѣца. сконуѣв же, достонннѣю хвалѣ ꙗ славы
бѣоу возѣастѣ, даюшємѣ такоєвю блѣтъ ꙗ поспѣ, ꙗ стѡє возношє-
нїе таїноє є клнросѡ своѣ вознесѣ, сѣтвори памѣ стѣго дїмнтрїѣ.
ѣалѣтѣр бо вѣ токмо ꙗ єѣвалїє со апѡломѣ ꙗ нѣзбраннымн слѣжбамн
црѣковнмн с фнлософѡ прѣложн прѣвоє. тогдѣ ꙗ номѣканонѣ, рѣкншє, зо
законоу прѣвндо, ꙗ ѡѣѣскыа кннгы прѣложн.

Прншєшѣ же на страны дѣнанскыа королю югорьскому, восхотѣ
ꙗ видѣти. ꙗ нѣкннѣмъ глѣюще ꙗ помышлѣющннѣ, ꙗко не нѣзвѣдѣ єго

БЕЗ МЯКЫ, НДѢ К НЕМУ. ОН ЖЕ, ІАКО ДОСТОИТЬ ВЛАДЫЦЯ, ТАКО Н ПРІА
 УТНО Н СЛАВНО СЪ ВЕСЕЛНѢ, Н ПОВЕСЪДОВАКЪ С НІ, ІАКО ДОСТОАШЕ ТА-
 ЦЯМА МЯЖЕМА ВЕСЕДЫ ГЛАТН, ШПЪСТН ЁГО С ЛЮБОВІЮ Н ШБАБЫЗАКЪ
 С ДАРЫ С ВЕЛКНМН, РЕКЪ ЁМУ ПОМАНИ МА, УТНЫМ ШЪЕ, ВЪ СТЪ
 5 МЛТВѢ ТВОИ ПРНО.

ТАКО ВСА ВНЫ ШЪКЪ Ш ВСА СТРАНЫ, Н ОУСТА МНОГОРЪКНІ ЗА-
 ГРАДН, ТЕУЕНІЕ ЖЕ СОКРЪШН, ВЪРЪ СОБАЮ, УАА ПРАВЕДНАГО ВЪНЦА. Н
 ПОНЕЖЕ ТАКО УГОДН БГОУ КОЛЮБЛЕІ БИ, ПРИБЛЖАТНСА НАУА ВРЕМА
 ПОКОН ПРІАТН Ш СТЪТН Н МНОГІ ТРЪДОВЪ МЪОУ. ВОПРОСНША ЖЕ Н РЕ-
 10 КОША КОГО УЮЕШН, ШЪЕ Н ОУУНТЕЛЮ УТНЫМ, ВЪ ОУУЕННЦЪХЪ СВОИ,
 ДАБЫ Ш ОУУЕНІА ТВОЕГО ТЕБЕ НАСТОАНИ БЫЛЪ; ПОКАЗА ЖЕ Н ЕДИННОГО
 Ш НЪЗВЪСТНІ ОУУНІКЪ СВОИ, НАРЦАЕМАГО ГОРАЗДА, ГЛА СЪ ЕСТЬ КАШЕА
 ЗЕМЛА, СВОБОДЪ МЪЖЪ, НАУУЕН ЖЕ ДОБРЪ К ЛАТНСКЫА КНИГЫ, ПРАКОВЪ-
 РЕНЪ, ТО БУДН БЖІА ВОЛА Н ВАША ЛЮБЫ, ІАКО Н МОА. СОБРАВШЕМ ЖЕ
 15 СА Н В ЦЪКЪТНВЮ НЕДЕАЮ ВСЪ ЛЮДѢ, ВШЕ В ЦЪКЪХЪ Н НЕМОГЫН, КАЗА В
 БАГТН ЦЪА, Н КНЪА, Н КАНРІКЫ Н ЛЮДН ВСА, Н РЕУЕ СТРЪЗЪТЕ МЕНЕ,
 ДЪТН, ДО .Г.-ГО ДНЕ. ІАКО Н БИ. СВІТАЮЩЪ ТРЕТЬЕМУ ДНИ, ПРОУЕЕ РЕ-
 УЕ К РЪЦЪ ТВОИ, ГИ, ДІЮ МОЮ ВЛАГІЮ. НА РЪКА ЖЕ ПЕРЕНСКАХЪ ПО-
 УН ВЪ .Э. ДНЪ МЦА АПРЪЛІА, ВЪ .Г. ННДНІТА, ВЪ .Р.Е. НОЕ Н. Т. Н Ы.
 20 Н .Г. АЗТО Ш ТЕАРН ВСЕГО МІРА. ОУСЪЖЪШЕ ЖЕ СВО ОУУЕННЦІ, ДОСТОИ-
 НЫ УЪСТН СТВОРНВШЕ, Н СЛУЖЕВ ЦРЪКЪВНЮ АЛТІНЬСКЫ, Н ГРЕУЕСКЫ, Н СЛО-
 ВЕСКЫ СТРЕВНША, Н ПОЛОЖНША В СОБОРНЪН ЦРЪКВН, Н ПРНЛОЖН КО ШЦІМЪ
 СВОИ, Н ПАТРІАРХЪ, ПРДКОМЪ Н АПЛАМЪ, ОУУНТЕЛѢ Н МІНКО. ЛЮДІЕ
 ЖЕ, БЕСУПСЛЕНЫН НАРЪ, СОБРАСА, ПРОВОЖАХЪ, ПЛАУЮЩЕСА ДОБРАГО ОУ-
 25 УНТЕЛА Н ПАСТЫРА, МЪЖЕСКЪ ПОЛЪ Н ЖЕНЕСКЪ, МАЛІН Н ВЕЛКНІН, БО-
 ГАТІН Н ОУБОЗНІ, СВОБОДНІН Н РАБН, ВДОВНЦА Н СНОТЫ, СТРАНІТН Н ТОИ
 ЗЕЛН, МЕДЪЖНІН Н ЖЪВНН, ВСИ БЫВШАА ВСАУЕСКО ВСЪ, ДАБЫ ВСА ПРН-
 ШЕРЪЛЪ. ТЫ СВЪЛШЕ, СЪА Н УТНАА ГЛАВО, МЛТВАМН СВОИМН ПРНЗІРАИ
 НА МЫ, ЖЕЛЛЮЩАА ТЕБЕ, НЪЗБАВЛАН Ш ВСАКОА НАНАСТН ОУУЕННКЫ СВОА,
 30 Н ОУУЕНІЕ ПРОСТРАНАА, А ЕРЕСІ ПРГОМА, ДА ДОСТОИНО ЗВАННА ВА-
 ШЕО ЖНКШЕ ЗДЕ, СТАНЕМЪ С ТОБОЮ, ТВОЕ СТАДО, Ш ДЕСНОЮЮ СТРА-
 НОУ ХРИСТА, БОГА НАШЕГО, В ВЪУННВЮ ЖНЗМЪ ПРНЕМЛЮЩЕ Ш НЕГО.
 ТОМОУ БО Е СЛАВА Н УЕСТЬ ВЪ ВЪКЪ ВЪКЪМЪ. АМІНЪ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стран. Строк.

- 15, 5. мѣрѣнъ ёсть вм. моудръствоуётся.
— 8. съпостасѣ вм. оупостасѣ.
16, 13. сѣ вм. са или са.
— 16. ѿже вм. же.
— 28. некомужно вм. козможно.
— 32. Проп. люди.
17, 15. прокладти вм. прокладъ и.
— 18. да самъ вм. дамась.
— 24. натолии вм. анатолии.
— 26. книжкии вм. книжкии.
— — оустиниомъ вм. оустиниѣномъ.
— 30. севгирѣ вм. севера, т. е., сергіѣ.
18, 15. вѣдѣхъ вм. дѣдѣхъ.
— 16. Проп. оуѣдѣхъ.
— 24. пороиѣ вм. покорѣ.
— 25. прилежѣ вм. прилежи.
19, 9. добра вм. добри.
— 19. съ пороиомъ вм. съ покоромъ.
— 25. На полѣ вынесено противъ гзжадѣхъ, какъ объясненіе слѣд. хуладѣхъ.
20, 4. не вм. но.
— 8. Проп. къ.
— 10. козенигъ вм. козденигъ.
— 20. сѣиъ вм. сѣи.
21, 2. взгнати вм. ѿкъ знати.
— 7. паноиѣ вм. паноиѣ.

Стран. Строк.

- 21, 18. глѣщенъ вѣ. глѣщѣ.
 — 19. проглаголоуемѣ вѣ. проглаголоуемѣ.
 — 27. ицелѣ вѣ. иоцелѣ.
 — 32. мѣоудѣ вѣ. мѣоудѣ.
 22, 13. Проп. по.
 — 15. ѡбѣщѣемѣ вѣ. ѡбѣщѣемѣ.
 — 19. разирищѣхѣса вѣ. разирищѣхѣса.
 — 20. ѡбѣумлиса вѣ. ѡбѣумлиса.
 — 23. Проп. и не ѡбѣртѣса мѣсто еѣю.
 23, 5. таѣно вѣ. ста.
 — 20. мноуѣю вѣ. множицею.
 — 27. истоѣ вѣ. и стѣѣ,
 24, 2. утѣноѣ и славноѣ вѣ. утѣно и славно.
 — 2. сдрѣны вѣ. с дрѣны.
 — 11. бѣмѣ вѣ. бѣмѣ.
 — 16. Проп. реуѣ.
 — 29. къ кѣуѣнѣю вѣ. кѣуѣнѣю.
-

III

По Четь-Минеи древняго Домакаръевскаго состава Московской Патриаршей (Синодальной) Библиотеки, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, л. 158—170, N. 91, пол. XVI в., на 790 л.

В ТОЙ же ДНЬ ПАМЯТЬ И ЖИТИЕ БЛЖЕННАГО ОЦА НАШЕГО И ОУЧИТЕЛЯ МЕЛОДІА, АРХІЕПІПА МОРАВЪСКАГО. БЛЖИ О.

БѢ БЛГЫИ И ВСЕМОГАН, ИЖЕ ЕСТЬ СЪТВОРИЛЪ О НЕБЫТІА ВЪ БЫТІЕ ВСАУДСКАЯ, ВИДИМАА ЖЕ И НЕВИДИМАА, И ОУКРАСИЛЪ ВСАКОЮ КРАСОТОЮ, ЮЖЕ КТО РАЗУМЫШЛАА, ПОМЫШЛАН ПО МАЛОУ, О УСТИ МОЖЕТЪ РАЗУМѢТИ, И ТОГО ПОЗНАТИ, ИЖЕ ЕСТЬ СЪТВОРИЛЪ СІЦА ДѢЛА ДНВНА И МИОГА. О ВЕЛИКОТЫ БО И ДОКРОТЫ ДѢЛЪ ПО РАЗУМЫСЛЪ И РОДИТЕЛЬ И МОУДРЪСТВОУЕТЬСА, ИЖЕ ПОЮТЬ АГГЛН ТРЕСТЫМЪ ГЛАСО И ВСИ ПРАВОУЕРНИИ, СЛАВИМЪ ВО СТЪИ ТРЦИ, СІРЪ, ВЪ ОЦЪ И СІЪ И СТЪИ ДСЪ, ЕЖЕ ЕСТЬ ВЪ ТРІОХЪ ОУПОСТАСЪХЪ, Е МОЖЕТЪ КТО ТРИ ЛИЦА РЕШИИ, А ВЪ ЕДИНОМЪ БЖТВѢ. ПРЕЖЕ БО ВСАКОГО ЧАСА И КРЕМЕНЕ И ЛЪТА, НА ВСАЦЫМЪ ОУМО О СМЫСЛО НЕПЛОСКИМЪ, ОЦЪ САМЪ ЕСТЬ СИА РОДНЛЪ, ККО РЕУЕ ПРЕИРШЕСТЪ. ПРЕЖЕ ВСЪ ХОЛМЪ РАЖАЕТЪ МА. И ВЪ ЕУАЛІИ РЕУЕ САМО БЖІЕ СЛОВО ПРУТЫМИ ОУСТЫ ВЪПЛОЦІИИ НА ПОСЛѢДНАА ЛЪТА, НАШЕГО РАДИ СПСЕНИА. АЗЪ ВЪ ОЦИ, А ОЦЪ ВЪ МНЕ. О ТОГО ОЦА И СТЪИ ДХЪ ИСХОДИТЬ, ЯКОЖЕ РЕУЕ САМЪ СІЪ БЖІИ ГЛАСОМЪ ДХЪ ИСТИНЕНЪ, И О ОЦА ИСХОДИТЬ. СЕИ БГЪ СЪВЕРШИИ ВСЮ ТВАРЬ, ЯКО ГЛЕТЪ ДѢДЪ СЛОВОМЪ ГНИМЪ НЕСА ОУТВЕРДИШАСА, И ДХОМЪ ОУСТЬ ЕГО ВСА СИЛА И. ЯКО ТЪИ РЕУЕ, И ЧЫША, ТЪ ПОКЕЛЪ, И СЪЗДАШАСА. ПРЕЖЕ ВСЪ СЪТВОРИИ

у́лка, персть ѿ земаа прїемла, ѿ себе́ дїшоу въдохнѣвъ живѡтнѣ
 бѡдохновѣннемъ, ѿ словѣсннѣ смыслъ ѿ самовласть дѡвѣ, да бѣе-
 дѣ в рѡн, заповѣдъ заповѣдѡ́ емъ ѿскыснѣ, да аще съхранитъ
 ю, ѿ прѣбѣдетъ бесмѣртенъ, аще ли престоупитъ, смѣртїю оумретъ ѿ
 5 своѣа вола, а не ѿ бжїа велѣнїа. оу́зрѣ же дїавѡлъ у́лка тако по-
 утѣна ѿ оустнма на то мѣсто, с него́ же тѣ своѣю гордѡмѣю спа-
 де, ѿ сътвори прѣступити заповѣдъ, ѿ ѿз раа ѿзгна́ у́лка, ѿ смѣр-
 тїю ѡсоудъ ѿ ѡтолѣ а́стїти мауа́ неприя́змъ, блазнїти многымн
 ко́знымн у́лѣуьскыи рѡдѣ. но не ѡста́ви бгъ великою млѣтїю ѿ лю-
 10 бѡвїю до ко́нца у́лкѣ, но на ко́ждо лето ѿ вре́ма ѿзѣра мѣжа ѿ
 кѡвн лю́демъ дѣла нхѣ ѿ подвнѣ, да са тѣ подѡбѡще, кси дѡброѣ
 оустнлн, а́ко бѣ єно́съ, ѿже оупова перкыи нарицѡти нма гнѣ. єно́х
 же потѡмъ, оу́гождъ бгъ, прѣста́вленъ бысть. нѡн, прѡкѣденъ са
 ѡбрѣ в рѡдѣ своѣмъ, потѡпа ѿзѣмъ въ ко́вѣзѣ, да са бы пѡкы зе-
 15 маа напѡлнла тварн бжїа ѿ оу́красла. а́враамъ, по ра́зѣленїи
 кѡзѣмъ, зѡблѡждьшнѣ же всѣмъ, бга позна ѿ дроу́г са емъ нареуѣ,
 ѿ ѡбѣтовѡнїе прїа́, а́ко в сѣмѣни твоѣмъ блѡвѣнн бѣдѣ всн кѡзѣцн.
 ісаа́къ по ѡбразѣ хѣу на горѣ в жѣртѣхъ кѡзѣведенъ бѣ. іа́ковъ ѿдо-
 лы тѣстѣна погѣвн, ѿ лѣстѣнцю видѣ ѿ земаа къ нѣсн, а́гглы бжїа
 20 въсходѡща ѿ ннсходѡща по неѣ, ѿ въ блѡвѣнїи смѡвѣ своѣ ѡ хї
 прѡрѣуствова. іѡсѡфъ въ єгїпѣтѣ лю́ди препнѣ, бжїн са кѡвль. іѡва
 а́вснїдїнскаго прѡкѣна, ѿ ѿстнннн, ѿ непорѡуна кнїгн сказѡють,
 ѿскышѣнїе прїнѣмъ, прѣтерпѣвъ же, блѡвѣнъ бысть гдѣмъ. моу́сѣн съ
 а́рономъ къ іерѣнхѣ бжїнхѣ бѡгъ фараѡсовѣ нареуѣса, ѿ моу́н
 25 єгїпѣтѣ, бжїа лю́ди. ѿзѣде въ днѣ ѡблакомъ свѣтлымъ, а в нѡщн
 стоа́помъ ѡгнемъ, ѿ мѡре провн, ѿ прѡндоша по сѣхоу, а єгїпѣ-
 танѣ потопн, ѿ въ поустыни безкѡднѣн напѡн вѡды, ѿ хлѣба а́гглы-
 скаго насѣти ѿ птнцѣ, ѿ глѡвъ съ бгѡмъ лнцѣмъ къ лнцѣ, а́коже
 єсть възможнѡ у́лкоу съ бгѡмъ глатн, закѡнъ лю́демъ дасть,
 30 бжїнмъ перстомъ напнса́въ. ісоу́съ на́вїнъ лю́демъ бжїнмъ земаю
 раздѣлн, прѡтнкннкы воѣва́въ. соудїа такожде многы побѣды сътво-
 рнша. бжїю ма́сть прїнї же самѡна́, црѡ помѡза ѿ поста́вн гннмъ
 слѡвомъ. двѣдъ крѡтѡстїю лю́ди спасѣ ѿ пѣснемъ бжїнмъ наоу́н.

соломоу, премѣдростъ ѡ бѣа прїимъ пауче всахъ уа́къ, мно́га ка-
 за́нїа добра́ сътвори́ съ прїи́чуми, а́ще н самъ не доконуа́. на́ла
 зло́боу лю́дску ѡблну́и гла́домъ, н ме́ртва ѡ́трока въскре́шь, і ѡ́гнь
 с нѣсв сло́вомъ сведѣ́, попа́ль мно́гы н же́рткы со́жже́ днѣнымъ ѡ́г-
 нѣмъ, ме́рскыи́ іє́рзи́ нзѣнѣъ, ѣ́зиде на́ нѣо на колесни́ци ѡ́гньнзи́
 н ко́ни, оу́чкы да́въ свѣ́съ дхъ. е́лнсѣн, мнѡ́ть прїимъ, свѣ́ба
 ую́дса́ створи́. про́уни прѣ́ци каждо въ своѣ вре́ма ѡ́ днѣныхъ ве-
 щехъ, хота́щихъ бы́ти, прѣ́уствова́ша. і ѡ́ла́ннъ, вели́кыи по снхъ
 ходата́и ме́жду ветхнмъ зако́нѡ н но́вымъ, крѣ́питель хвѣ́ н свѣ́тель
 н проповѣ́датѣ живы́и же н мѣ́ртымъ бы́сть. стїи́и а́пѡлн пѣ́тръ н па- 10
 велъ съ про́уни оу́чкы хвѣ́, а́ко мо́лнїа ве́сь миръ прошѣ́дше,
 ѡ́скрънѣ́ша всю зѣ́млю. по снхъ мѣ́нцы кро́кми своѣми ѡ́мыша
 скѣ́рноюу, а́ настѡ́лнннн стї́хъ а́пѡлъ, црѣ́а кре́щїше́, мно́гымъ по-
 двнго́ н трѣ́домъ погáннство разрѣ́шнша селивѣ́стръ у́тннн і тре-
 мн стѣ́и н .нї́. ѡ́пѣ́, вели́каго црѣ́а ко́нста́нтїна на помо́щ прїимъ, 15
 снѣ́мъ пѣ́рвыи съѣ́ра в ннкѣ́и, а́рна повѣ́дн н прокла́ н ѣ́ресь є́го,
 ю́же въ́здвнзѡ́аше на стѣ́ю трѣ́цѣ, а́коже бѣ́ а́враамъ нногда съ
 тремн стѣ́и н .нї́. ѡ́трокъ, црѣ́а нзѣ́и, н ѡ́ ме́лхнседека, црѣ́а са-
 лн́мска, блѣ́вѣ́нїе прїа́т, н хлѣ́съ н вннѡ́. бѣ́ бѡ́ іє́рѣн бѣ́а вы́шнаго.
 дамáсъ же н ѡ́елѡ́гъ грнго́рїи, съ сто́мъ н патїю́деса́ ѡ́пѣ́ н вели́- 20
 кымъ црѣ́емъ ѡ́еѡ́до́сїемъ въ црнгра́дѣ потвердї́са стї́и свѣ́во́ль,
 є́же є́сть взро́ую въ є́дннъ бѣ́, а́ македо́нїа, ѡ́сáкше, прокла́ша, н
 хоулоу́ є́го, ю́же гла́ше на стѣ́и дхъ. келестннъ н кнрїа́лъ съ двѣ́ма
 стома ѡ́пѣ́ н съ дрѣ́гн црѣ́емъ въ є́ѡ́еса́ нестѡ́рїа разрѣ́шнша съ
 всею́ владїю́, ю́же гла́ше на хс̄. лѣ́въ н а́нато́лїи съ правѡ́вѣ́рнымъ 25
 црѣ́емъ маркїа́номъ і съ шестїю со́ н тремндеса́ ѡ́пѣ́ въ халкн-
 домъ є́втїхо́во безѣ́мїе н владѣ́нїе прокла́ша. внгна́н н съ бѣ́гоу-
 го́днмъ і оу́стїно́ н съ сто́мъ н шестїю десá н патїю́ ѡ́пѣ́ патнн
 снѣ́мъ съставля́ше, нзыска́вше, прокла́ша. а́гатѡ́мъ, а́пѡлскъ папѣ́, съ
 съѡ́ н семїю́деса́ ѡ́пѣ́, съ у́тнмъ ко́нста́нтїномъ црѣ́емъ, на ше- 30
 стѣ́мъ сънмъ мно́гы матѣ́жа късколо́ша, нзгнáвше, кла́ша съ всѣ́и
 съннннннн тѣ́и, рекоу́ ѡ́еѡ́дора ѡ́ара́ньскаго, сеѣ́гнра же н пнрѡ́на,
 кѣ́ра а́лекса́нрскáго, є́но́рїа рн́мскаго, н про́уха́ поснпѣ́шннннн нхъ

макарѣа антїѳѳнскаго, а хрѣтіанскою вѣрѣ, на истиннѣ поставльше, оутверднша.

По снхъ же всѣхъ, вгъ млтвнхъ, нже хошетъ, дабы всакъ улкъ
спсенъ былъ н в рѣзньхъ истиннхъ пришелъ, в наша лѣта, а зыка
5 радн нашего, о немъ же са не бѣ никто николи попеклъ, на добрыи
уннѣ възвнже нашего оуунтѣла, блженнаго мѳѳдіа, егоже вса до-
брыа дѣтелн н подвнгы прилагнюще снхъ оугодннцнхъ по еднно-
моу, не постыднмса. ѳвѣмъ бѳ равенъ бѣ, ѳвнхѣ малымъ мнн,
а дрѣгыхъ болнн, словеснн дѣтелню преспевъ, а дѣтелнн слѳ-
10 вомъ. вскѣмъ бѳ сѣ оуподобль, всѣ ѳбразъ на себѣ явлалше, стрѣ
бжнн, заповѣднлѣ храненнѣа плѳскою чнстотою, прилѣжннѣа млтвн
н стнмѣа, слѳвоу силноѣ н краткоѣ, силно на прѳтнвннѣа, а краткоѣ
на прнѣмлющнѣа казаннѣе, ядрѳсть, тнхѳсть, млтъ, любѳвь, стрѣтъ н
трѣпнннѣе, все ѳ всѣульскыхъ бывалѣа, дабы вса прнѳберль. бѣ же рода
15 не худа ѳ ѳбѳюдоу, нѳ веамн добра н утѣа, знѣема перквѣе бгѳ
н црѣмъ, н всею сѣлоуьнскою страною, яко же н телеснн егѳ
ѳбрѣа явлалшесѣа. по томоу же н перцн, любѣще н нздѣтска,
утннѣа всезды дѣлхъ, дондѣ црѣ, бнстрѳсть егѳ оувѣствѣ, кнѣженнѣе
емоу дѣствѣ держатн словенско. рѣчѣ азъ, яко прозрѣа, како н хо-
20 тѣше оуунтѣла словеномъ послатн н перваго архієпіа, дабы прооу-
унлсѣа всѣмъ ѳбѣмѣемъ словенскѣмъ н ѳбѣмѣлѣа л помалѣа. сѣтворѣ же в
тѳ кнѣженнѣа лѣта мнѳга, н оузрѣ мнѳгы млтвн бесуннннѣа в жнтн
сѣмъ, прѣложн зѣмннѣа тмѣ н волю на нѣннѣа мнслн. не хотѣше
бѳ утннѣа днѣа ѳрѳннѣтн ннрѣбывѣющннн вѣ кѣкѣ. н ѳбрѣтъ
25 врѣмѣа, нзѣбнствѣ кнѣженнѣа, н шѣ вѣ алнмѣбъ, ндѣже стнн ѳцн жн-
воутъ, пострнгсѣа, ѳблѣчѣсѣа в уѣрннѣа рнзы, н бѣ повннѣасѣа по-
кѳромъ н сѣвершлѣа вѣсѣ нсполнн мнншѣскнн уннѣа, а кннѣгахъ
нрлѣжа.

Прнклѳюшоу же сѣ врѣменн такомоу, н послѣ црѣ по ѳнло-
30 сѳѳѣа, врата егѳ, в козарѣ, да пойтъ н сѣ собою на помѳщѣ.
бахѳу бѳ тамѳ жндѳвѣ хрѣтіанскоу вѣрѣ веамн хоулаще. ѳн рѣкъ,
яко гѳтокъ есмѣ за хрѣтіанскѣ вѣрѣ оумрѣтн, н не ѳславнлсѣа, не
шнлхъ, слѳужн, яко рабъ, мѣшнѣемъ брѣтоу, повннѳлсѣа емъ. сѣн

мѣткою, а филозофъ словесы, прекожеть а, и посрамисте. видѣвъ црѣ и патриархъ подвигъ его добръ, на вѣѣи поутѣ вѣдѣша и, да быша и стѣи архіеппа на утнѡе мѣсто, нѣжеже естъ потреба такого моужа. не раушоу же, оуыздиша и нгоумена в монастыри, и нарицаѣтса полихронъ, емоу е сѣ мѣра, двѣдесать и четыре поудове злата, а ѡцѣ ѡбиле седмьдесѣ в немъ естъ.

Приавуи же са в ты дѣи ростиславъ, князь словѣнскъ, съ стѡполкомъ, посласта нз моравы къ црѣю михаѣлѣ, глѣюща тако: ꙗко вѣѣю мѣтѣю зрѣвн есмы, и соутѣ в нѣ вѣшли оуунтеи мнѡги крѣтѣне нзъ волохъ, и нзъ грекъ, и нзъ нѣмецѣ, оууаще мѣ 10 разлнхъ, а мы, словѣне, простаа уа, и не имамъ, иже бы нѣ наставаплъ на истинноу и разумъ сказаплъ, то, добръ вѣко, послан такъ моужъ, и нѣ исправитѣ всѣхъ правдѣ. тогда црѣ михаѣлѣ рече и филозофъ константиноу: слышнши ли, филозофе, рѣуѣ стѣю; и нѣ сегѡ да не можеть творити, развѣ тебе. то дамъ ти дары мнѡ- 15 ги, и пойми вѣа свои, нгоумена мефѡдѣа, нѣи же. въ бѡ еста селоуниина, да селѣнне все уисто селѣнскы бесѣдоуѣю. тогда же не смѣста са ѡрѣци ни бѣа, ни црѣа, по словеси стѣго апла петра, ꙗко рече: бѣа бонтеса, црѣа утѣте. нѡ великы слышавше рѣуѣ, на моантѣоу са наложѣста и съ нѣми, иже бѣхѣ того дѣа, егѡ и 20 стѣи. да ты вѣи бѣ филозофѣу словѣнскы книгы, и ѣвѣе вѣстрѡнкѣ писмена и бесѣдѣ сътаваплъ, пѣти са ѣтѣ морѣвскаго, поймъ мефѡдѣа. науѣ же пакы, с покоромъ повнѣзаса, свѣжѣти с филозофѣмъ и оуунти с нимъ. и тремъ лѣтомъ ншведшнмъ, вѣзвратѣстаса нз моравѣ, оууеннкы назуиша. 25

Оуѣвѣе же такого моужа апѡстолнкъ никола, посла по нѣ, желѣа видѣти а, ꙗко аггѣла вѣѣа, стѣи оууенѣе еѣю, полѡжѣ словѣнскоѣ еуѣ- 30 лѣе на ѡлтарѣ стѣго петра апла. стѣи же на попоѡвѣство блѣннаго мефѡдѣа. бѣхоу етера мнѡга уадѣ, ꙗже гвжаахоу, стѣи рѣуѣ, хоулахоу, словѣнскы книгы, глѣюще: ꙗко недѡстѡнтѣ ни котѡрому же лѣзѣ- 35 къ нѣмѣти боукѡ своихъ, развѣ еврен, и грекъ, и латыни, по пилатѡвѣ писанѣю, еже на крѣтѣ гни написа. е апѡстолнкъ пилатны и трѣ- 40 лѣзѣннкы нарѣкъ, проклѣтъ. и повелѣ едѣному епѣоу, иже бѣ тоу

же ѡгзею вѳлєнъ, ѡ сѳн ѿ оу҃нїкь словєнєскъ трї поппы, а два амагноста. по дїнєхъ мнѳгєхъ, филосо́фъ на соудъ градынѣ, рѣ к мѳѳѳдїю, братѣ скоѳѣмъ сѣ, братѣ, въ супруга вѣховѣ, єдїноу вразду тажаща, ѡ азъ на лєсъ падаю, свон днѣ сконьувѣ, а тѣ любешн гѳру велмнѣ, то не можнѣ, горы рады, ѿста́вити оу҃чєнїл своѳѳѳ. на҃че вѳ мѳожешн кымъ сѳсєнъ быти;

Послѣв же коцєлъ къ апѳстоликоу, проснѣ мѳѳѳдїа, бл҃женнаго оу҃чїтєла нашего, дабы ємоу ѿпхстнаъ. ѡ рѣ апѳстоликиъ не тєбѣ єдїномоу то́кмо, но и всѣмъ стра́намъ тѣ словєнєскимъ, слю ѡ, оу҃чїтєла ѿ б҃га ѡ сѳаго апла петра́, пѣрваго настѳлиника и клаюудѣр҃жца цр҃квїю нѣнѳмъ. ѡ послѣ ѡ, напнсѣвъ єпистѳлію сїю айрѣанъ, єпїпъ ѡ ра вѣжнѣ, к ростиславѣ, ѡ свѣтополаку, ѡ коцєлю. слѣва є вѣшиннхъ вѳѳѳ, ѡ на зєман мнрѣ, въ улцѣхъ бѣговолєнїє. ꙗко ѿ вѣ дхѳвнѣ слышахѳ, на нѣ жада́хомъ съ желанїємъ ѡ мѳвою, вѣшего ради сѳсєнїа, кѣкѳ єсть въздєнглъ гѣ сѳца вѣша ѡскѣтн єго. ѡ показѣлъ вѣмъ, ꙗко не то́кмо вѣрою, но ѡ бл҃гымн дѣлм, достѳнтъ слоужїтн вѳѳѳ. вѣра вѳ без дѣл мертѣ є, ѡ ѿпадають тїн, ꙗже сѣ мнѣтъ б҃га знѣюще, а дѣлм сѣ єго ѿмѣтѣють. не то́кмо вѳ оу҃ сєгѳ сѳаьскаго столѣ проснѣте оу҃чїтєла, но ѡ оу҃ бл҃говѣрнаго цр҃а мнхѣнна, да послѣ вѣмъ бл҃женнаго филосо́фа коїста́нтїна ѡ съ братѳмъ, дондѣ мы не достѣхѳмъ. ѳна же, оу҃вѣдѣвшє аплѣскаго столѣ достоѣща вѣша страны, кромѣ канѳма, ѡ не сѣтворнѣста мнѳѳѳ, но к нѣмъ прїндѳста, ѡ сѳго клнмєнта мѳщн несѳюще. мѣ, трѣгѣбоу радѳсть прїмѣшє, оу҃мыслхѳ, ѡспытѣвшє, послѣтн мѳѳѳдїа, сѳлѣшє ѡ съ оу҃нїкы, снѣ же нашего, на страны вѣша, моу҃жа же сѣвршєнна рѣзѣмѳмъ ѡ правѳвѣрна, да вѣ оу҃чнтѣ, ꙗко же єсте проснѣн, сказѣа кннги въ азѣжѣ вѣшѣ, по всемоу цр҃ковномоу уннх ѡспѳлм ѡ съ сѳѳю мшєю, рєкшє слоужѣбою, ѡ крїщєнїємъ, ꙗкоже єсть филосо́фъ коїста́нтїнъ нау҃далъ бж҃їєю бл҃годѣтїю ѡ за мѳтѣм сѳго клнмєнта. тѣкожде же ꙗще ѡнъ ктѳ възмѳжєтъ достѳнно ѡ правѳвѣрно сказѣтн, сѳѳ ѡ бл҃гѣно вѳѳѳ ѡ нѣмн ѡ всею каѳѳликиєю ѡ аплѣскоу цр҃ковїю бѣдл, да бысте оу҃дѳвѣ залѳвѣдн бж҃їє навѣкли. сєн єдїмъ хрѣнїтн ѿбѣ-

уам, да на мѣши пѣрвое утѡу аплъ і еѡваліе рѣмскы, тауе словѣнь-
скы, да мѣсѡбамнтса слово книжноє, ꙗко възсхвалѧ гѧ вси ѡзымы.
і дръгѡиши вси възгѧють ѡзымы разлѣуны величїа же бжїа, ꙗко
дасть имъ стѣмъ дхъ ѡвѣщакаѣти. ꙗщѣ кто ѡ събѣрѧиныхъ оууителъ
і слышашѡихъ слыхы і ѡ истинны развращаюущихъ на блади, наущнѣ, 6
держнѣвъ, ѡнако развращѧти вы, гада книги ѡзыка вѧшего, да вы-
детъ ѡлауѣмъ, нѡ токмо в соудѣ даныи цркви, доидеже са ѡспра-
внѣ. тѣи бѡ соутъ вѡлѣци, ꙗ не ѡмѣцѧ, ꙗже достѡнтъ ѡ плѡ ихъ знѧ-
ти і хранѣтса ихъ. вы же, уада къзлюбелѣнїа, послѧшанте оууѣ-
нїа бжїа, і не ѡрѣннтѣ казнїа цркѡвнаго, да са ѡбращѣте истинн- 10
нїи поклоннїици бжїи, ѡцѡу нашѣмъ нѣномъ, съ всѧми стѣмн. аминь.
прїатъ же і коцелъ с великою утѣю, і пакы посла къ апосто-
ланкы .к. моужъ утныа уадн, да і емъ стн на ѣпѣство б памонн,
на стѡлъ стѣго аѣроннка, аплѧ ѡ седмндесѧ. ѣже і бысть.

По сѣмъ же старыи врагъ, завѣднкын добръ і прѡтѣвннкъ истинн- 15
нъ, възнѧже срѣце врагъ моравскѧ корола на нѧ, съ всѧми ѣпѣи,
ꙗко на нашѣи ѡбласти оууѣннн. ѡнъ же реуѣ: і ѡзъ ꙗщѣ быхъ въ-
далъ, ꙗко вѧша ѣсть, крѡмъ быхъ ходнлъ, нѡ стѣго петра ѣсть. да
правдою, ꙗщѣ ан вы, рѣенїа ради н лѧкомства, на старыа предѣлы
настѣпаѣте урезъ камѡны, възбранѧюще оууѣнїа бжїа, блюдетса, 20
ѣгда како, хотѧще желазноу горъ костанымъ тнменемъ пробѣтн,
мѡзгъ камнъ нзлѣѣте. рѣшѧ смъ. ѡфѡ гѧл, злѧ докоудешн. ѡвѣ-
щѧ ѡнъ истинноу гѧю прѣ црн, і не стыжвса, ꙗ вы творите кѡ-
лю вашъ на мнѧ. нвсмъ бѡ лѡушнн тѣхъ, ꙗже соутъ, правдѣ гѧю-
щѣ, мнѡгамн мѡкамн жнтіа сѣго нзбыли. мнѡгамѣ рѣуѣмъ прогѧе- 25
шымъ, і не мѡгѡщемъ прѡтѣвъ емъ ѡвѣщавати, реуѣ корѡль нзнн-
ца. не трукѧнте моего мѣфѡдіа. оуже бо са ꙗко і при пѣци оу-
потнлъ. рѣ ѡнъ. ѣн, вѧнѡ. фнлософа потна ѡногдѧ сратѡша лю-
дѣе, рѣша ѣмоу. что са потншн; дѧѣ ѡнъ. съ грѣкою са уадїю
прѣ. ѡ томъ же словѣсн съпрѣвше са, разндоша, ꙗ ѡного, заслѧвше 30
в совабѣ, держѧша поѡ третїа лѣта. доидѣ къ апѡстоанкы, і оу-
вѣдѣвъ, послѧ клѧтѡу на нѧ, да не поѡтъ мнѡа, рѣкше, службѣ,
всн корѡлѣнн ѣпѣи, доидеже і держѧтъ. і тако і поустнша, рѣкше

кѣцелѡ· аще сегѡ имашн оу себѣ, не извѣдешн нѧ добръ. нѡ ѡни
 не излыша ст҃го петрѡва соудѧ. уетѣре бо ѡ ннхъ ѣппн оумрѡша.
 приключи же са тогда, моравлане ѡучише, немѣцкѧ попы, иже
 жнвѧкоу в ннхъ, не прїающе нмъ, нѡ ковъ кѣюще на ма, иу-
 5 гнѧша всѧ, а ко апѡстолнкѡ послѧша, іако· н перѣзѣ ѡпн машн ѡ
 ст҃го петра крїщенїе прїали, тѡ дѧждь намъ мѣѡдїа, 'архїєппа н
 оучитѣла. аѣе же послѧ н апѡстолнкѡ, н прїимъ н стѡпѡлкѡ князь
 съ всѣмн моравланы, н порѣхун ѣмоу всѧ цркви н стрїжннкѡ къ
 всѣ градѣхъ. ѡ тогѡ днн велѧмн науѧ расти бжїе оученїе, н стрїж-
 10 ннцн мнѡжитнса въ всѣхъ градѣхъ, н поганїн кѣрвати въ истнн-
 нын бгъ, своїхъ клдїн ѡмѣтающесѧ. тѡлмн паучѣ н моравска ѡб-
 ласть пространнн науатъ всѧ стрѧны н врагѡ своѧ побѣжѧти, н с
 непогрѣшенїемъ, іако н сѧмн повѣдѧють прїно.

Бѣ же н прѣруьска блгть в немъ, іако са соутъ зѣмѧла мнѡга
 15 прорнцїа нѧ єго, ѡ ннхъ лн єдїно, нлн двѣ, скажемъ. поганескѡ
 князь сілснъ кѣлмн, съдѧ б кнслѡ, рѣгѧшесѧ крїтїанѡ н пакостн
 дѣаше. послѧв же к немѡ, речѣ· добрѡ ти са крїтнн, снѡ, волею
 своєю на своен землн, да не, пленѣ, ноумн крїще вѣдешн на ю-
 жен землн, н поманѣшн ма. єже н бѣсть. иногдѧ пакѡ, свѧто-
 20 полкѡ воїюющѡ на поганѡхъ, н ннѡсѡ же оупсѣющѡ, нѡ моудашѡ,
 ст҃го петра мшн приближѧющнса, рѣкнше, слоужѣъ, послѧ к мемоу,
 глѧ· іако аще мн са ѡбѣщавѧешн на стѡнн петрѡвъ днъ с кон
 своїмн сътворїтн оу мене, вѣрѡю въ бгъ, іако предѧти ти имѧтъ
 а въскѡрѡ. єже н бѣ. єтеръ дроугъ бѡгѧтъ зѣло н свѣтннкѡ, ѡже-
 25 ннса коупетрою своєю, рѣкнше, аѣровїю, і мнѡго казѧвъ, н оу-
 чнѡ, н оутѣшѧвъ, не мѡже єю развѣстн. ннн бѡ, бжїн рабн тво-
 ращесѧ, тѧн развѣрацїакоу л, ласкѧюще, нмѣнїѧ радн, да сетнѣе ѡлу-
 чннн ѧ ѡ цркви. н речѣ· прїндѣ уѧсъ, єгдѧ не мѡгоутъ помѡщн
 ласкѧвннцн тїн, а моѧ словеса помннѧтн имѧета, нѡ не боудетъ утѡ
 30 сътворїтн. вnezдѧпоу, по бжїю ѡствплѣнїю, падѣ напѧсть на нею,
 н не ѡкрѣтесѧ мѡсто єю, нѡ іако н внхрѡ, прѧхъ вѣзѣмъ, рѧзѣсѧ.
 н инаѧ, подѡбнѧѧ смнъ, ѧ прїтуамн икъ сказѧшѣ.

Снх же всѣ не терпѣ старыи врагъ, завѣстникъ члвчюмоу рѣдѣ, кзъкнже мѣкыѣ на нь, ꙗко даѡана н аврѡна на моусѣа, ѡвы ѡвѣ, ꙗ друкыѣ тѣи, ѡже волѣтъ нѡпаторскою ѣресію н славышла съвра- щаютъ к себѣ съ прѣваго пѣти, глѡщнч нѣмъ єсть папѣжъ влѣсть даль, ꙗ сегѡ велн вѡнъ нзъгнѣти н оуѣеніе єго. събрѣкше же са ꙗ всѣ людн моравскїа, велѣхоу проѣсти прѣ нимн єпнстѡлію, да быша слышали нзъгнѣнїе єго. людїе же, ꙗкѡ єсть ѡбычан члкомъ, всн пѣчлвовахуса н жалаху сн, лишѣемн пастыра такога н оуѣтѣа, раз- вѣ славыхъ, ꙗже ѣстѣнъ двнзаѡше, ꙗко сѣ вѣтръ лнствїе. поуѣтше же ѡплкыѣ кнїгы, ѡбрътѡша лнсѣнїе, ꙗко брѣтъ нашъ, мѣфодїн стын, ꙗ прлковѣренъ єсть н ѡплъско двланїе двѣаѣ, н в рѣкѣ єго соутъ ѡ бѣа н ѡ ѡплъска стола вса словѣнскїа страны, да єгѡ же прокле- нетъ, проклѣа, ꙗ єгѡ же стнть, тѣ стъ да бѣдн. н посрѣамльшесѣа, раз- нѡша са, ꙗко мѣла, съ стѣдомъ. не до сегѡ же тѡкмо злоба нхъ ста, мѡ рѣша, глѡщнч ꙗко чрѣ са на нь гнѣваѣтъ, да ꙗще єго ѡбрѣ- щеть, нѣ ємоу жнкѡта нмѣтн. да н ѡ тѡ, не хѡта похоулитн своѣ- го раба бѣтъ млтнвын, вложн въ срѣце чрѣю, ꙗкѡ єсть прѣно в рѣцѣ бѣтн чрѣво срѣце, н посла кннгы к нѣмоу, ꙗко ѡѣе чтнхн, велмн тебе желаю видѣтн, тѡ добро сътвори, трѣдн са до насъ, да та кн- днмъ, доидеже єсн на семъ скѣте, н млтвоу твою прнмемъ. ѡбѣе тѡ же шѣдшъ ємоу тамо, прїѣтъ єго чрѣ съ чѣстїю велнкою н рѣ- достїю, н оуѣенїе єго похвалн, оудержѣа ѡ оуѣнїкъ єго пона н дїакома съ кннгамн, всю же волю єго сътвори, єлнко хѡтъ, н не ѡслышавъ нн прн чѣсом же, ѡблѡбѣл н ѡдарнѣвъ велмн, проводн єгѡ пакы слѣвно до своѣгѡ стола. такожде н патрїѣрхъ. на всѣхъ же поутѣхъ, въ мнѡгы напастн кпѣдъше ѡ неспрїѣзнн, по нѣстн- намъ в разбѡнннкы, по мѡрїю въ вѡлны вѣтрены, н по рѣкамъ въ смртнн незѣпны, ꙗко са сконѡатн на нѣмъ ѡплкѣ словеснч бѣдѣ ѡ разбѡннн, бѣды б мѡрн, бѣды в рѣкахъ, бѣды въ лѣсбратн, въ трѣдѣ н подвнженнхъ, в забѣвенн мнѡжнцѣю, въ ѡлканнн н жѣ- дн мнѡжнцѣю, н прѡѡнмъ пѣхѣлемъ, ꙗ ѡплъ помнѣаетъ.

По тѡмъ же ѡвѣргъса молкы н пѣчаль свою на бѣа възложъ, прѣж- де же ѡ оуѣнїкъ скѡнхъ посѣждѣ двѣ помыскѡрѡннсца гѣлѡ, прѣ-

ЛОЖИ ВЪФѢЗЪ ВСѦ КНИГЫ НСПОДИ, РАЗВЪ МАККАВЕИ, ѿ ГРЕУЕСКА АУМКА
 ВЪ СЛОВЕНЕСКЪ, ШЕСТІЮ МЦѢ, МАУЕНЪ ѿ МАРТА МЦА ДО ДВОУДЕСАТЕ
 Н ШЕСТІЮ ДНѢ ѾКТАБРА МЦА. СКОУАВЪ ЖЕ, ДОСТѢННІЮ ХВАЛОУ Н
 СЛАВЪ БГѢ ВЪЗДАСТЬ, ДАЮЩЕМЪ ТАКОВІЮ БЛГТЬ Н ПОСПАХЪ, Н СТОЕ
 5 ВЪЗНОШЕНІЕ ТАЙНОЕ СЪ КЛІРОСОМЪ СВОИМЪ ВЪЗНЕСЪ, СЪТВОРИ НА-
 МАТЬ СТГО ДИМІТРІА. ФААТЪРЪ КѦ БѢ ТОКМО І ЕУАЛІЕ СЪ АПѦМЪ, Н
 НЪЗРАМНЫМИ СЛѢБАМИ ЦРКОВНЫМИ, СЪ ФИЛОСОФОМЪ ПРЕЛОЖИА ПЕРВОЕ.
 ТОГДА Н ПОМОКАНОНЪ, РЕБИШЕ, ЗАКОНОУ ПРАВИЛО, Н ѾУБСКИА КНИГИ
 ПРЕЛОЖИ.

10 ПРИШЕДШЮ ЖЕ НА СТРАНЫ ДОУНАНСКИА КОРОЛЮ ЮГѢРСКОМУ, ВЪСХО-
 ТЪ Н ВИДЕТИ, Н НЪКНИМЪ ГЛЮЩЕМЪ Н ПОМЫШЛЯЮЩИМЪ, КАКО НЕ
 НЪЗБѢДЕТЬ ЕГѦ БЕЗЪ МУЖЫ, НДЕ К НЕМОУ. ѦНЪ, КАКО ДОСТѢНТЪ БЛГЕ, ТАКО
 Н ПРИАТЬ УТНО Н СЛАВНО СЪ ВЕСЕЛІЕМЪ, Н ПОВЕСЕДОВАВЪ С НИМЪ, КАКО
 ДОСТОАШЕ ТАЦЪМА МУЖЕМА БЕСѢДЫ ГЛАТИ, ѦПЯСТИ ЕГѦ С ЛЮБѢВІЮ
 15 Н ѾБЛОБЫЗА, ЗА ДАРЫ СЪ ВЕЛИКИМИ, РЕКЪ ЕМУ: ПОМАНИ МА, УТНЫИ
 ѦУЕ, ВЪ СТЪ МЛТВАХЪ ТВОИ НРМО.

ТАКО ВСѦ КНИИ ѦСѢКЪ ѿ ВСѦ СТРАНЫ, Н ОУСТА МНОГОРУЧНЫХЪ
 ЗАГРАДИ, ТЕУЕНІЕ СЪБѢРЪШИ, ВѢРЪ СЪБЛОДЪ, УАА ПРАВЕДНА БЪМЦА. Н
 ПОНЕЖЕ, ТАКО ОУГОДИВЪ БГОУ, ВЪЗЛЮБЛЕНЪ БЫСТЬ, ПРИВЛЕПАТИСЯ НА-
 20 УАТЬ ВРЕМА ПОКѦН ПРИАТИ ѿ СТЪТИ Н МИѦГЫХЪ ТРОУДОКЪ МЪДОУ.
 ВЪПРОСИША ЖЕ Н РЕКОША: КОГО УЮЕШИ, ѦУЕ Н ОУТЛЮ УТНЫИ, ВЪ
 ОУТНИЦѢ СВОИХЪ, ДАВЪ ѿ ОУУЕНІА ТВОЕГО ТЕБѢ НАСТОЛНИКЪ БЫЛЪ; ПО-
 КАЗА ЖЕ НИМЪ ЕДИНОГО ѿ НЪЗВѢСТИИ ОУУИКЪ СВОИХЪ, НАРЦАЕМАГО ГО-
 РАЗДА, ГЛА: СЕИ ЕСТЬ ВАШЕА ЗЕМЛА, СКОБѦ МОУЖЪ, МАУУЕИ ЖЕ ДОБРЪ
 25 ВЪ ЛАТИНСКИА КНИГИ, ПРАВОКѢРЕНЪ, ТО БУДИ БЖІА ВОЛА Н ВАША ЛЮБИ,
 КАКО ЖЕ Н МОА. СЪБРАВШЕИ ЖЕ СА НИМЪ ВЪ ЦВѢТНЮ НЕЛЮ ВСѢМЪ ЛЮ-
 ДЕМЪ, КШЕ ВЪ ЦРКВѢ, Н НЕ МОГЫИ, КАЗАВЪ БЛГТИ ЦРА Н КИАЗА, Н
 КЛЕРИКИ Н ЛЮДИ ВСѦ, Н РЕУЕ: СТРЕЗЪТЕ МЕНЕ, ДЪТИ, ДО ТРЕТІАГО ДНЕ.
 КАКО Н БЫСТЬ. СВІТАЮЩЪ ТРЕТІЕМЪ ДНИ, ПРОУЕЕ РЕУЕ: ВЪ РЪЦѢ ТВОИ,
 30 ГИ, ПРЕДАЮ ДХЪ МОИ. НА РЪКАХЪ ЖЕ ІЕРЕНСКАХЪ ПОУИ ВЪ .Ѣ. ДНѢ МЦА
 АПРЕЛА, ВЪ .Г. ННДИКЪ, ВЪ .Ѣ. НѦЕ Н .ТЪГ. ЛЯТО ѿ ТВАРИ СЕГО МИ-
 РА. ОУСУЖДЪШЕ ЖЕ СВОИ ОУУИЦИ Н ДОСТѢННЫ УТИ СЪТВОРИШЕ, Н
 СЛОУЖЪ ЦРКОВНИЮ ЛАТИНСКИ, Н ГРЕУЕСКИ Н СЛОВЕНСКИ СЪТРЕБИША.

и положіша и въ соборнѣхъ цркви, и приложіса къ ѿцємъ своимъ
и патриархамъ, прркхамъ и аплхамъ, оучителемъ и мѣнкѣ. людїе
же, бесунсленыи нарѣсѣрса, провождаахъ, плаующеса добраго
оучителя и пастыра, моужескѣ полѣ и женескѣ, малїи и велицїи,
богатїи и оубоѣзи, раби и свѣбоднїи, вдовїца и сиротѣ, страннїи и
тоѣ земли, медужнїи и зрѣкнїи, всїи бывшаѣ всауьско всѣмъ, дабы
вса прѣсрѣлѣ. ты же свыше, стѣа и утнѣа главо, млтвами
своими призри на ны, желѣющѣа тебе, и збавлѣнѣ ѿ всѣкѣа напѣсти
оучїкѣ своѣа, и оученїе пространѣа, а ересн прогонѣа, да, достѣмно
зкнѣнїа вашего жнѣше здѣ, станемъ с тобою, твоѣ стадо, ѿ деснѣю
странѣ хѣ бѣа нашего, взумѣю жнѣзѣ прѣемающе ѿ него. тому бо
ѣсть слава и утѣ и вѣкѣ. амїнь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. Строк.

- 27, 3. ѡже вм. юже.
— 6. мѣртва вм. моудръствоується.
28, 21. прѣруствокаша вм. прѣруствока. Слогъ ша зачеркнуть киво-
варью.
— 22. ѡксидѣнскаго вм. ѡкситидѣнскаго.
— 29. ис передъ възможно лишнее.
29, 4. Противъ слова сведе на полѣ сдѣлана выноска, подъ которою
написано смѣсъ.
— 11. ѡ весь вм. весь.
— 20. да самъ вм. дамъсь.
— 23. Проп. ѡ передъ кирѣлъ.
— 25. Проп. ѡ передъ ѡматолѣи.
— 27. кидигѣи вм. кигилѣи.
— 28. іоустѣнѣо вм. іоустѣнѣаѣо.
— 29. ѡплъ вм. ѡплъсиъ.
— 32. фадѣѡнскаго вм. фадѣѣнскаго.
30, 18. вѣдѣхъ вм. дѣдѣхъ.
— 27. порѣкомъ вм. покѣромъ.
31, 12. добръя вм. добръи.
32, 1. На полѣ выправлено (оцѣлъ вм) вѣленъ.
— — Въ словѣ ѡмѣгоста слогъ ша приписанъ сверху другою рукою.
— 25. сѣхъ вм. сѣа.
33, 8. ѡзгмати вм. ѡхъ змати.
— 22. вѣшнѣхъ вм. вѣшъ.
— 24. глѣющен вм. глѣюще.
— 31. держѣише вм. держѣиша.

- 34, 7. прѣимѣи вѣ. прѣимѣи ѿ.
 — 12. ѿ ѿс вѣ. ѿ с.
 — 17. сѧ крѣтѣисѧ, гдѣ послѣднее сѧ зачеркнуто киноварью.
 — 18. Послѣ зѣмли вынесено на полѣ слѣдующее до самаго ѿ помѣ-
 нѣши мѧ.
 — 27. разкращахоуся вѣ. разкращахоу м.
 35, 15. сѣѧ вѣ. сѧ.
 — 16. Проп. не хотѧ похотѣти своѣго раба.
 — 29. ажѣвратѣи вѣ. ажѣвратѣи.
 36, 10. пришедши вѣ. пришедшию.
 — 16. бѣе передѣ прѣно повторено, но потомѣ зачеркнуто.
 — 31. иидѣита вѣ. иидѣитѣ.
 — — лѣта вѣ. лѣто.
 — 33. латѣнскѣи вѣ. латѣнскѣи.
 37, 6. Проп. ѿ передѣ тоѧ зѣмли.
 — 11. въ вѣунѣю вѣ. вѣунѣю.
-

IV.

По списку Четь-Миней, собранных Троицким Священником Иоанном Милутинымъ въ 1646—54 г., въ 12 книгахъ, скорописью разныхъ почерковъ, въ 4-ю долю, принадлежащихъ Московской Патріаршей (Синодальной) Библиотекъ, № 804, на 1527 листахъ, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, л. 269—281.

Мѣца апрѣла въ 5. ПАМѢ И ЖИТИЕ БЛАЖЕННАГО ОЦА
нашего и учителя МЕФОДИА, АРХИЕППА МОРАВСКАГО.
БЛВИ ОЧЕ.

Сѣн стѣи мѣфодии въ рода не худа ѿ боюды, но велии добра и утна, знаема первъе бгѡ и црѣ, и всею селѣскою страню, яко же и тѣлесныи его ѡбрѣ авашеся, по томѹ и гърцы, любаше и идѣска, утныа бесѣды двѣхъ, дѡдѣ црѣ, ѹвѣдѣвъ быстрость его, 5 княженне емѹ дастъ держати словеско. реуе же ѡ, яко прозра, тако и хоташе ѹтѣла словенѡ послати, перваго архіеппа, дабы проѹтѣла сѣ ѡбшѹаемѹ словеньскимѹ и ѡбыклѹ ѡ по малѹ. сотвор же в то княженни лета многа, и ѹзрѣ мѡвы многи, бѣунслены в житни семѹ, преложи земныа тмы волю на небныа мысли. не хоташе бо утныа 10 дѣша ѡроптѣти не пребывающими во вѣки, и ѡбрѣ время, и бысть княженна, и шѣ въ алнмѣтъ, идѣже стѣни оцѹ живѹ, построигса, ѡблеуеса в черны рнзы, и въ повинѣлася покоромѹ, и совершала кса исполнь мнншескии уннѣ, ѡ книгѣ прилежа.

Приключѹшѹ же са кремени такомѹ, и посла црѣ по философа, 15 брата ѣго, в казары, да поѡ и съ собою на помощь. бахѹ бо тамо жидове хртнѣаскѹю вѣрѹ велии хвалаще. ѡ же рекѹ, яко готовъ есмь за хртнѣанскѹю вѣрѹ ѹмретѣ, и не ѡслушася, но шѣ, славнѣ, яко рабѹ, меншѹ братѹ, повинѣлася емѹ. снн же мѣтѹю, ѡ философѹ словесы, преможе ѡ, и посрамнсте. кндѣкѹ же црѣ и

патрархъ подкигъ его доверъ, на кѣмъ путь бѣдиша ѿ, да быша ѿ стѣнъ, архіеписпа на утѣное мѣсто, и даже бѣсть потреба такого мѣста. не, рахъшы же емъ, ѿмѣдиша ѿ, и поставиша ѿ нѣмѣна в мѣтри, иже нарицается подихронъ, емъ же есть се мѣра .бѣ. спрѣде дѣта, а ѿцѣ, ѿснае, .о. в нѣ есть.

Привзвѣ же сая ты дѣи ростиславъ, кѣзь словенскъ, со стѣпо-
комъ, прѣдста ѿ моравы к црѣю михану, глѣома тако яко бѣнѣю
мѣтню здравѣ всмы, и сѣ во мѣ вѣшан ѿучителн мнози хрѣтѣане, ѿ
вѣла, ѿ мѣ, грекъ, и ѿ нѣ намецѣ, ѿучице мѣ: рѣлануъ, а мѣ, словенн,
проста хѣ: не нѣмѣ, иже кы мѣ настави на истиннѣ и развѣмъ
снѣдѣ, го: доверѣ вѣно, послан такъ мѣ, иже мѣ испрѣкѣ всамъ правдѣ.
тогда црѣю миханъ рече к философу констѣтннн: слышиши ли, фило-
софѣ, рече: снѣю; иже сего да не може сотрорити, развѣ тебе темъ
дѣмъ ты дарѣ мнози, и поѿ брѣ свѣ, и нѣмѣнъ мефодѣ, и ѿдн же.
мѣ бо: бѣсть селѣманнѣна, да селѣманнѣ все уѣсто всѣдѣю. тогда
мѣ смѣста ѿрѣци: мѣ бѣга, мѣ црѣ, по словесн стѣго аѣпа Петра,
мѣо: рече: сѣа бѣтѣса, црѣ утѣте. но великѣ слышавѣма рече, на
мѣтѣв сѣ, маложѣста и сѣ нѣмѣнн, иже бѣхъ того же дѣа, егѣ и
сѣ: да тѣ аемъ бѣтъ философу словенскнн кннги, и аѣкѣ ѿстроиѣ
писменѣ и бесѣдѣ составѣ, пѣти сѣ а моравскѣго, поѿмъ же мефо-
дѣна: мѣхѣ, же пакѣ, с покорѣ поклнѣнѣ, сѣлѣжннн философу: и ѿучитѣ
с ннмъ: и трѣмъ лѣтомъ испрѣбѣемъ, вѣвратиѣстѣса ѿ моравы, ѿче-
ннѣнн наѿучнѣа.

Ижегдаже такогѣ мѣжа апостолнѣ мѣфодѣ, послѣ по на, желѣа
вѣдѣти: а ѿ мѣно аѣпа бѣна, стѣн ѿученнѣ ею, во оѣ. словенскѣ
сѣмѣ: на: ѿвѣри стѣго аѣпа Петра, стѣн же на ѿповѣство бѣженнѣго ме-
фодѣа: какѣ: ѿтера: мѣнога: уѣ, аже хѣмѣхъ сѣловѣсннн кннги, глѣоше:
мѣо: недѣстѣ: ннн: которѣмъ же: азѣмъ мѣмѣтн бѣковѣ: свѣмъ, развѣ
бѣрѣн, и грекъ; и лѣтнѣмъ, но пѣлатѣвѣ писмннѣю, еже на лѣтѣ: мѣ:
мѣннѣсѣ: еѣво: апостолнѣмъ: пѣмѣннѣмъ и трѣлѣзѣмѣннѣмъ нарѣкъ, трѣо: мѣ:
и лѣковѣ: ѿдѣловѣ: сѣмъ: иже: бѣ: тою же: лѣзѣю: волѣ, и стѣн: ѿ: ѿ: чѣмѣ
словенскѣмъ: трѣ: мѣ: мѣ: а дѣа аѣагнѣста. по: дѣнѣ: же: мѣнозѣ: филосѣ,
на: сѣ: мѣ: рече: к мѣфодѣю, братѣ: своѣмѣ: сѣ, братѣ, кѣ: св-

пруга влхобѣ, бѣднѣхъ вѣдѣхъ уажаѣхъ, и ѣзъ на лесѣ падаю, сѣбѣ дѣлѣ
свѣтѣхъ, а ты любилишъ горѣ кельми, то не можѣ, горѣ ради, бѣста-
вити ѣченїа своѣго. паучѣ во можешѣ сѣ спѣхъ сѣсѣхъ выти.

Посмѣхъ же коцѣхъ изъ апостолихъ, проси мефодїа, вѣжениаго ѣти-
ѣ тела нашего, дабы емѣ бѣпусти. и рѣхъ апостолихъ не тебѣ ѣдиному
тоимо, но и всамѣхъ странахъ гѣхъ словѣснѣхъ, славо и ѣчитѣла бѣхъ
и бѣхъ сѣго дѣла вѣтра, вѣрѣаго пастѣника и вѣмѣудѣрѣа цѣрѣвно
нѣному. и посла и, написахъ ѣяностѣлю снѣхъ. а вѣрѣланѣхъ ѣнѣхъ и ра-
нѣхъ, и рѣстиславу, и сѣтовоку, и воцѣлю. слава вѣхъ вѣшнѣхъ бѣхъ,
10 и на зѣманѣхъ мѣрѣ, вѣхъ уѣцѣхъ вѣговѣдѣнїе. иже о вѣхъ дѣхъкѣнахъ самѣнѣ-
хомѣхъ, на на же жадахѣхъ сѣхъ желанїемѣхъ и мѣтѣвою, вѣшнѣ ради сѣсе-
нїа, како бѣхъ вѣдѣнѣгѣхъ гѣхъ сѣрѣа наша и сѣкати бѣхъ, и вѣонѣхъ вѣшнѣ,
нѣво не тоимо вѣрѣвою, но и вѣрѣми дѣла, достоѣхъ сѣлѣкѣти бѣхъ. вѣра
вѣхъ вѣ дѣхъ мѣрѣка бѣхъ, и бѣпаднѣхъ ти, иже са мнѣхъ бѣхъ зѣнѣоци, а дѣла
15 сѣхъ вѣго бѣмѣтѣю. не тоимо но ѣхъ сѣго сѣтѣвѣскаго сѣлахъ проснѣте
ѣтѣла, но и ѣхъ вѣговѣрѣаго вѣра мѣхѣла, да посла вѣхъ вѣжениаго фѣ-
лософа вѣдѣтѣнїа, и сѣхъ вѣратѣхъ, дѣдѣже мѣхъ не достѣхъкѣ. бѣнѣ же,
ѣвѣдѣвѣше дѣлѣскаго сѣлахъ достоѣнїа вѣшнѣхъ страны, кромѣхъ вѣлѣнїа,
не сѣтворнѣте ни уѣсо же, но вѣнѣнѣхъ прѣдѣсте, и сѣгохъ вѣнѣмѣта мѣ-
20 вѣра вѣсѣвѣе. мѣ же, трѣгѣвѣхъ радѣстѣхъ прѣйде, ѣмѣслѣхомѣхъ, и спѣтѣнїе-
ше, послѣхъ мефодїа, вѣрѣашѣхъ и со ѣчѣтѣнїа, сѣа же пѣвѣго, на
странѣхъ вѣшнѣ, мѣрѣа же сѣверѣна рѣзѣмѣ и правѣнїа, да вѣ
наѣуи, ико бѣхъ проснѣн, сказа вѣнѣхъ вѣхъ азѣкѣхъ вѣшнѣхъ по вѣсемѣхъ
вѣрѣковнѣмѣхъ тѣмѣхъ и спѣлѣхъ, и со сѣтою мѣшѣю, рѣвѣе, со сѣлѣжѣю,
25 и крѣпнѣмѣхъ, ико бѣхъ вѣнѣлѣсѣхъ нѣстѣтѣуи мѣрѣа вѣнѣсѣю вѣлѣгодѣю
и за сѣгохъ вѣнѣмѣта мѣтѣхъ. тако дѣше и нѣхъ кто вѣбѣмѣжѣхъ достоѣно и
правѣнѣрно сѣказати, сѣто и вѣрѣословѣно вѣго и нами и вѣсѣю кѣфѣнѣ-
нїею и дѣлѣсѣвою цѣрѣвѣю буди, да вѣмѣте ѣдѣхъ заповѣдѣхъ вѣшнѣхъ вѣ-
вѣкѣн. сѣ же вѣдѣхъ хрѣнѣхъ бѣмѣуѣ, да на мѣшнѣхъ вѣрѣкѣхъ тѣхъ вѣнѣхъ и вѣнѣнѣе
30 рѣскѣн, тахѣхъ словѣснѣхъ, да сѣа и спѣлѣнѣхъ слово мнѣжнѣо. ижехъ вѣсѣхѣла
гѣхъ вѣснѣ азѣмѣхъ. и дѣрѣгѣоцѣхъ вѣснѣхъ вѣоглѣю азѣмѣхъ рѣдѣнѣмѣхъ вѣлѣнѣнѣхъ вѣнѣмѣ,
ико дѣстѣ и дѣхъ сѣтѣнѣхъ бѣнѣшѣкѣхъ. ижехъ кто о сѣверѣнѣхъ вѣхъ ѣчитѣла и
слѣшнѣмѣнѣхъ слѣхнѣ, и о истиннѣхъ бѣрѣнѣнѣмѣхъ на вѣлѣднѣ, мѣрѣнѣ, дѣр-

звѣсть, инако рѣкшати вы, гада кинти азыка вашего, да будѣ
 ѡбзвѣсть, но токмо в сѣ даны цркви, дондеже са исправѣ. ти бо
 сѣть боцѣмъ, а не овца, аже достоин ѡ глаѡ п знати и хранишася и.
 вы же, гада бо мѡблашная, послушате чювенна бжиа, и не фрните
 казана црковнаго, да са ѡбратете истиннымъ поклѡнницѣмъ бжии, ѡцѣ
 нашемъ немому, со всьми стьми. аминъ. приа же и коцѣ с вепкою
 утню, и нави воела и къ апостоанку и двадеса мѣ утныа уади,
 да и смѣ стигъ на ейньство в панонии, на сто стго амдронима,
 ала ѡ .о. еше и бысть.

Но сем же старин врагъ, завидливый добру и противникъ исти- 10
 ны, вѡдвнже срце вадѣ моравскаго корола на насъ со всьми епѣмъ
 ико на наше ѡбластѣ чювини. ѡ же ѡвѣща и а, аще бы вѣдѣ, ико
 наша бсть, кроме бы ходи, но стго петра бсть. да правдою, аще
 ли вы, рекуна ради и лѡкѡства, на старма предѣлы настываѣте урѣ
 баномъ. кобраничюше чювенна бжиа, баюдѣтеса, егда како, хоташе 15
 желзныа горѣ, костанѣ тѣменѣ пробити, мозгъ вашъ ижаѣте. рѣ-
 ша же смѣ аро гла, гла добѣдешн. ѡвѣща ѡ истинныа глѡю прѣ
 црѣ, и не стижю, а вы творите волю вашу на мнѣ. нѣсмь бо аруини
 тѣ, иже сѣ, правду глѡюше, многими мѣками житна сего ибыва.
 много же рѣче многогемѣ, и не могучѣе противъ емѣ ѡвѣщева- 20
 ти, рече король ижинца не трѣжѣте моего мѣфодиа. чюже бо са
 ико и при пещи чювоти. рече ѡ е, вѣко. фнаософа иногда зрѣние
 люднѣ, рѣша емѣ что са потыши; дѣ ѡ сѣ грьбою са уадию
 прѣ. ѡ томъ же словесн свѣзкуе са разудоша, а ѡного, заслание в
 склѣмъ, держалише пол трстна лѣта. дѡде къ апостоанку, и чѣвѣдѣ, по- 25
 сла кадеу на на, да не пою мша, рекуше, слышѣ, вси королевн епѣи,
 дондеже и держѣ. и тако и пустыша, рекуше воцелю. аще сего
 инашѣ ч себѣ, не ижевдешн на добру. но они не ижевша стго
 петрока сѣда. хетырн бо ѡ нихъ епѣи чюроша. приключи же
 тогда, моравланѣ ѡующѣше, немеческна попы, иже живяхѣ в ии, во
 не приаюше и, но ко кыюше на на, игнаша всѣ, а къ апостоанку
 послаша, вѣко и перѣче ѡцѣмъ мѣи ѡ стго петра крщение приади,
 то даждѣ вамъ мѣфодиа, архіеіпа и чюнтела. аене же посла и апо-

столикъ, ѥ прїимъ ѥ стѣпалъ кмазь со всамн мораклашн, ѥ пору-
 хн ѥмъ всъ цркви ѥ стрижники во всѣ градѣ. Ѧ того жв. дѣе
 вѣмн нахѣ растн вѣне ѥченне, ѥ стрижницы множитса, ѥ поганин
 вѣрвати во ѥстиннын бгъ, свой владн ѡметающеса. томн пауе
 ѥ мораска ѡбласть пространнн нахѣ вса страны, ѥ врагн: слѡд по-
 вѣжати ѥ съ непогрѣшеннѣ, ѡко ѥ самн поквдаю прїю.

Въ же ѥ пррѣуска бѣгодѣ в-немъ, ѡко са сътъ сѣмкма многа про-
 рнцанна ѣго, ѡ нѣ же сн ѣднно, ѥмн двѣ, скажѣ. поганискѣ кнѣ сп-
 лень вѣмн, сѣда в кнслѣ, рѣгаашѣ хртнанѡ ѥ навостн: давшѣ. по-
 10 самъ же къ немъ, рече: добро ти са. въ креститн, сѣмъ, волею
 своєю на свое земан, да не, пакненъ, нѣмн впрѣ вѣдешн на ѥюжѣ
 земан, ѥ поманешн ма. вѣже ѥ вѣ. ѥногда же пакн стѡпѡлкѣ вою-
 ющн на поганин: ѥ нмвсѡ же ѥспѣющн, но мѣдлщн, сѣго петра
 мшн прнблнжающнса, рекше, слѣзь, посла к немъ, ѣмн: ѡко ѡще
 15 мѣ са ѡвѣраешн на стѣн петровъ днѣ съ конъ своимъ соткоритн ѥ
 мене, вѣрвю въ бгъ, ѡко предати ти ѥмѣ ѥ вскорѣ. ѣже ѥ вѣ: ѡтер
 дрѣгъ; бога злоѡ ѥ сокятникъ, ѡженнса нупетрою своєю; рекше,
 ѡтровью, ѥ много казавъ, ѥ ѥчнкъ, ѥ ѥтѣшавъ, не може сн: рѣкестн.
 ѥмн бо, вѣжна рѣенн творѣщѣ, тѣ рѣвращаѡхъ ѥ, даскающе. нѣтънн
 20 рѣдн, да сѣтъе ѡлѣунтн ѥ ѡ цркве: ѥ рече: прїидѣ хѣ, ѣгда не
 могѣ помощн даскѣннцы ти, ѥ моѡ словеса помннатъ ѥметѣ, но
 не будѣ ѣто соткоритн. внздрѣнн, но бѣрѣю ѡстѣплещнню. паде: ша-
 пасть на нею, ѥ не ѡвертеса мѣсто ѥю, но ѡко ѥ днхрѣ; прѣвзѣмъ,
 рѣсѣл. ѥ ѥна многа подокна сѣ, ѡже прїуамн двѣ свѣдѣашѣ.

Сѣ же всѣ не терпѣ старын вра, здѣнстнн хѣтѡ рѣдѣ, ѡбѡдн-
 25 же нѣкнѣ на; ѡко дафла ѥ ѡвнрона на моѣсеѡ, ѡвѣ: двѣ, ѥ дрѣ-
 гнѣ таѣ, ѥже болѣ ѥнаторскою ѣреснню ѥ славетнннѣ: соткорѣмѡ въ
 себѣ с: пракаго пѣтн, хѣтѡрѣ: намъ ѣ: пѣтѣ: власть да, ѥ: ѡего всѣн
 вѣ ѥгнатн ѥ ѥченнѣ ѣго: собравше же са вса людѣ морѣскнѣ, вѣдл-
 30 хѣ прѡчестн прѣ нмн ѣпнстолатѡ, да выша слышамн: ѥ ѥгнатнне
 ѣго. люднѣ же, ѡко же ѣ ѡбмѣуѣ хѣтѡ, вѣн пѣулаѡваѣхрѣ: ѥ: ѡкнѣ
 ѣтн, дншаемн пастырѣ такогѡ ѥ ѥчтѣем, рѣвѣ: слабѣ, ѡже: ѡсѣтъ
 днхнзѣмѣ, ѡко се вѣтръ лнстанѡ. прѣвѣмѣ же ѡлѣскннѣ: кантн,

открыши писаннѣ, яко брѣиша, Мефодии стѣи, проповѣрѣсть, апальско дѣланнѣ дѣлае, и в рѣкѣ его съ о ега и о апальска стола вса словескна страны, да егѣ прокленѣ, прокла, а егѣ стѣи, то стѣи да бздн. и посрамывшеса, разыдохаса, яко мьгла, с стѣдомъ. не до сего же токмо злоба и ста, но рѣша, глѣюще: яко црѣ са на гмелѣ, да аще егѣ оберачѣ, и црѣ емы живота имати да и о то, не хота похвалити своего раба егѣ мѣтвемъ, вложн в срѣце црѣю, яко естъ. прѣно в рѣцѣ вѣжи црѣ срѣце, и посла книгѣ в мѣхъ, вкф: оуе утѣши, велимъ тебе. желаю видѣ, то довро сотвори, тридн. сл до на, да та: видѣ, додѣже еси на об ськта, и мѣтвѣ твою при ео имѣ. аже же инѣмъ емы тамо, приа егѣ црѣ. с великою утѣно и радѣтно, и учение егѣ похвалн, и держа о ученикъ его пона и дѣлакомъ съ книгамъ, всю же волю егѣ сотвори, бѣшко хоте. и не ослабѣа ни при хосом же, облювал и одарн кемъ, сроводи сего пакн сакно до своего стола. тако же и патрѣархъ. на всѣ же и путѣ, ко многи манасти влѣши о шепрацихъ, по вѣстивѣ: и рабоникн, по морю в вѣмъ вѣтрѣхъ, по рѣкѣ къ смрти незачнѣ, яко са екоухати на не апальскомъ словесѣ: бздн о разбѣиенѣ, бздн в мори, бздн в рѣкѣ, бздн о лжебрѣтна; въ тѣхѣ и подоженинѣ, в хѣвѣни мвожнцѣю, ко авлаинн и каждѣ, и прови мѣхъ оо лѣ, аше апѣхъ поминѣ.

Но то же оберѣса мѣомъ, и пѣуа скою. на ега колѣ, прежде же о ученикъ скон. послѣ: два попы есфоронца глѣо, вложилн кизоръхъ вса книгѣ и сномъ, рѣшѣ макклѣ, о грѣтеска дѣшѣ къ одолевескъ, швотнѣ: ирѣ; навѣ о марта мѣа до дводѣсѣлатѣ и швотн 25 дѣе октавра: ащѣ. рѣшѣ же, до стѣонкю хѣдав и славу егѣ: хѣдасть, дѣоцѣмъ. такоюкю бѣлодѣ и лѣспѣ, и сѣов. возношецнѣ: танов съ канрѣвѣ: ской вѣмѣ, сотвори. тамѣ сѣго димитри. фѣатѣр. во въ токмо: и сѣуалнѣ: сѣу: ащѣ и вѣрѣннѣ: сѣбѣмъ црѣкомъмъ съ философѣ: прѣлошн: перкъѣ. тогда же е. шоломанѣ, рѣшѣ, законъ: прѣ: зо кнѣ, и: оуѣскнѣ: вѣтн: прѣложн:

Принѣшѣ и: стрѣнѣ дѣвицкнѣ королю угорскѣмъ, вѣсхотѣ и: вѣидити, и нѣкн глѣощѣ и помышляющѣ, яко не нѣвдѣ егѣ бѣ мѣкн, иде

к нему. ѿ же, яко достойтъ бл҃га, тако и приа у҃но и славно, с
веселенѣ, и побесѣдова с нимъ, яко достойше данама мѹжема бесѣ-
сѣды гл҃ати, о҃пусти его с любовию и облобыцѣть, съ дѣмъ с ве-
дѣннми, рекъ ему помани ма, у҃тѣмъ о҃уе, во ст҃ѣмъ мѣстѣ твоѣмъ прино.

6 Тако вса вниы о҃сѣ о вса страны, и ұста многорѣднѣмъ заградн,
тетенне же оберши, вѣрз совѣлю, уаа правѣнаго вѣтца. и понеже
тако ұгодн к҃гу, вѣлоблѣвѣ кѣмъ, прибанжатица наѣа время поко
приа о ст҃рнѣ и многѣмъ тѣлоу мѣдѣ, вѣпроснима же и, рекше погѣ
10 тѣбѣни, о҃уе и ұ҃тѣлю у҃тѣмъ, во ұ҃тѣннѣ скѣи, дамы о ұ҃ченнѣ тѣло-
го тѣбѣ настѣннѣкѣ былъ; показа же и единаго о и҃звѣстнѣ ұ҃че-
ннѣкѣ своѣи, нарицаѣмаго горазда, гл҃а сѣ о҃стѣ наша земля, своеѣ
мѣ, наұ҃е же добръ в латѣснѣмъ внири, приковѣрѣ, то судн вѣна
вола и вѣна людемъ, яко же и моа. собравѣшемъ же са и въ цѣ-
ннѣо мѣю, всѣ люде, вѣше в цѣркви и жемочни, казѣмъ бл҃годѣ цѣра и
15 вѣна; и вѣннѣи, и люди вса; и реуе: стѣрѣже мене, дѣти, до
тѣаго дѣа. яко и мѣстѣ: сѣнтаюциу третѣму дѣи, проуе вѣтѣ:
в рѣцѣ твоѣи, гл҃а: дѣи мою вѣтѣю. на рѣвѣ: цѣрковѣкѣ моуи въ .2.
дѣ мѣа априла, въ .7. и҃днѣтъ, въ .12. вѣе и .15. и .17. ое лѣ-
то о тѣарн дѣсто мѣра. ұ҃судѣше же скѣи ұ҃ченнѣи, и достѣи
20 чѣсти вѣтворѣше, и слѣже в цѣрковѣхъ латѣснѣи, и гѣвѣснѣи, и сло-
венскѣи стѣрѣнша, и положнша в соборнѣи цѣркѣи, и приложнса ко
о҃цѣ своѣмъ, патриѣрковѣ, прѣко и а҃пѣломъ, ұ҃читѣлемъ и мѣуени-
комъ. людемъ же, вѣуисѣннѣи народѣ, собравса, провѣсѣмъ, пла-
чѣющѣса добраго ұ҃чѣтѣла и пастыра, мѣжескѣ мѣль и жемескѣ, ма-
25 лѣи и величѣи, вѣгатнѣи и ұ҃кознѣи, скѣоѣннѣи и рѣи, вѣдоѣнѣи и сѣ-
ротѣи, стѣрѣннѣи и то҃земѣи, недѣжннѣи и здѣлѣи, вѣнъмѣннѣи вѣс-
уеско всѣмъ, да вса приберѣмъ. ты же скѣише, вѣла: и ұ҃чѣла гл҃а-
ло, мѣтѣлѣи своѣи призѣрѣи на ны, желѣющѣа тѣе, и вѣвѣлѣи о
вѣсѣла нѣмѣстѣи ұ҃ченнѣи скѣи, и ұ҃ченнѣи мѣрѣстѣнѣла, и о҃рѣсн про-
30 го҃манѣ, да достѣио зѣвѣнѣа вѣшегѣ живѣше здѣ, станѣмъ с то҃комъ
твоѣмъ стадо о дѣснѣю странѣ хѣ бл҃га и҃нѣа, вѣушнѣо жѣиѣ приѣмѣю-
щѣ о мѣгѣ. тому бо е слава и у҃тѣ бѣ вѣнъ вѣкомъ. аминѣ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стран. Строк.

Начало все опущено въ самомъ подлинникѣ этого списка Четив-Миней.

- 40, 6. Въсто Мослати было написано поставити, но потомъ за-
чёркнуто.
- 41, 11. йсиракѣ вм. йсиракѣй.
- 28. сѣ вм. сѣѣй.
- 42, 11. млткюю вм. млткоюю.
- 43, 14. Проп. ѣ передъ лѣбѣства.
- 44, 2. трижники вм. стрижики.
- 7. Проп. сѣмвала.
- 19. ѡни вм. ини
- 46, 8. рекоша вм. рекише.
- 18. ѡдикта вм. ѡдиктѣ.
- 19. ѡкари вм. ѡ текар.
-

Изъ Сборника Московской Духовной Академіи въ мѣсяцъ, № 63, строкъ 120 съ половины 2-го столбца и до половины 2-го же столбца оборотной страницы 128 листа (см. подробнѣе о спискѣ семь выше, при Житіи Константина Философа подъ ч. III-мъ, стр. 67).

Мѣсяца апрѣла въ .5. днѣ. пѣмѣть и житіе вѣженнаго
 ѡца нашего и оуучителя мефодѣа, архіепископа мо-
 равскаго.

Бгъ блгъ и ксемогѣи, и ѣ сѣтворилъ ѡ небытіа въ бытіе всѣ-
 уескаѣ, видимаѣ и невидимаѣ, и оуукрасилъ всѣакою красотою, юже
 кто размышлѣѣ, помышлѣи по малоу, ѡ части можеть разоумѣти и
 того познати, и ѣ сѣтворилъ сица дѣла днѣна и мнѡга. ѡ ве-
 5 ликоты бо и докרותъ дѣлъ по размыслоу и родителъ ихъ моудръ-
 ствуетса, иже поють ангѣлѣи тристѣмъ гдсомъ и вси правоквѣрніи,
 славыи въ стѣнѣи трѣцы, сѣи рѣ, въ ѡцѣи и снѣ и стѣмъ дсѣ, ѣ
 ѣсть въ трѣхъ оупостѣсѣ, ѣ можеть кто три лица рещи, а въ еди-
 номъ бжтвѣ. преже бо всакого часа и времени и лѣта, надъ всѣ-
 10 цемъ оумомъ и смыслоу неплѡскѡ, ѡцѣ самъ ѣ снѣ родилъ,
 яко же рѣ прѣмѣтъ прѣде всѣхъ хѡдмъ ражѣеть ма. и въ ѣвѣлїи
 рѣ сѣмо бжне слово прѣутыми оустѣи, воплощѣса на послѣднѣа лѣ-
 та, нашего ради спсѣнїа. азъ въ ѡцѣи, а ѡцѣ ко мнѣ. ѡ того же
 ѡца и стѣи дхъ исхѡднтъ, яко же рече самъ снѣ бжнїи гдсомъ.
 15 дхъ истиненъ, и ѡ ѡца исхѡднтъ. сѣ бѣ съверши всю тварь,
 яко глеть дѣдъ саѡко гннмъ небса оутвердїшасѣ, и дхѡмъ оустѣ
 ѣ всѣ сила ихъ, яко тѡн рѣ, и бѣша, тѡн повелѣ, и сѣзданасѣ.
 прѣ всѣ сѣтвори уѣва, пѣрѣсть ѡ землѣ прнѣмла, ѡ себѣ дїмо

вдохнувъ животнымъ дохновеніе, и словеснымъ смысль и само-
 власть давъ, да въведеть в раи, заповѣ заповѣдавъ єму и скъс-
 ноу, да аще съхрани ю, и превоудеть бесмрѣ, аще ли пре-
 стоупитъ, смѣртнѣ оумретъ ѿ своєа вола, а не ѿ бжїа повеле-
 нна. оузрнѣ днѣвола улка тако поутѣна и оустнма на то мѣсто, 5
 с негѣ тѣмъ своєю гордѣнею спаде, и сътвори прѣстѣпнн заповѣ-
 кдѣ, и нзъ раа нзгна улка, и смѣртнѣ ѡсоудѣ, и ѡтоле оустн-
 та наутѣ непридѣзнь, блазнннн мнѣгамн козъмнн уелокѣуескнм
 рѣ. но не ѡстѣкн бѣ велнко:о мнѣстнѣю и любѣвнѣю до концѣ улка,
 но на коєжѣмъ лѣто и крѣма нзѣра моужа, и шкн людѣмъ дѣла нхъ 10
 и подѣнн, да, са тѣмъ подѣкаше, всн на дѣброе оустнлн. шко же
 кѣ ємоу, нже оулюбѣ перкнн нарицѣтн нма гнѣ. ємоуѣ по томъ,
 оуѣждѣ крѣоу, прѣстѣкнєнѣ бѣ. нѣмн, прѣвѣденѣ са ѡвѣрѣтѣ в родѣ
 своѣ, потѣпа нзѣкѣ в коуѣзѣ, дѣ са нѣкн бѣ землѣ напѣлнмла
 тѣарн бжїа и оукрѣснла. аєрлѣмѣ, по раздѣлѣннн нзѣмѣ, заєлоуѣжѣ 15
 шнмѣ всѣмъ, бѣа пома и дрѣугѣ са ємоу нареуѣ, и ѡвѣтѣкнннѣ
 нрнѣ, шко в сѣмєнн твоѣмъ бѣгѣословєнн бѣждѣутѣ всн нзѣмѣ. нса-
 лѣ, по ѡвѣразѣоу хѣоу нѣ горѣ кѣ жѣртѣоу кѣзѣкѣдѣнѣ бѣ. іѣвокѣ
 нѣдолѣ тѣстѣна поѣоуєнн, и лѣстннцѣоу вндѣ ѿ зѣла до нѣєсн,
 аѣглѣ же вѣжна вѣсходѣщѣ и нсходѣщѣ по нѣн, и вѣ бѣгѣословѣ- 20
 ннѣмѣ сѣнокѣ своѣ ѡ хѣ прѣруєстѣвоєа. нѣєснѣ вѣ єгѣптѣ людн
 прѣнннѣ, кѣжн са шкѣлѣ. іѣвоєа лѣвєндѣнскѣо прѣвѣєма и нстнннѣ и
 нєпѣрѣоуѣна кннѣгѣ сказѣоуѣтѣ, нсѣоушєннє прннѣмѣ, прѣтєрпѣвѣ, бѣгѣ-
 словєнѣ бѣ гнѣ. моуєєн со аѣронѣ кѣ єрѣннѣмъ кѣжннѣмъ бѣ фѣраѣосѣкѣ
 нарѣєса, и мѣзѣн єгѣптѣ, бжїа людн нзѣкѣє вѣ днѣ ѡєлѣкѣ свѣтѣмъ, 25
 а в нѣщн стѣлѣнѣмъ ѡгнєннѣмъ, и мѣрѣ прѣєнн, і прѣнѣдоу по сѣ-
 хѣоу, а єгѣптѣнѣ потѣпн, и к поустѣннн бѣвѣоднѣмъ людн нѣпѣнѣ
 вѣдѣ, и хлѣба аѣглѣкн нѣсѣтн, и птнцѣ, и глѣвѣ з бѣомъ лнцѣмъ в
 лнцѣ, шко же є кѣзѣмѣожнѣо улкаѣоу з бѣомъ гѣтн, закѣонѣ людѣмъ
 дѣстѣ, кѣжннѣмъ пѣрѣѣстѣомъ нѣннєсѣкѣ. нсѣ нѣвѣнннѣмъ людѣмъ кѣжннѣмъ 30
 землѣоу разѣєлн, прѣтнѣвнннѣмъ коєєвѣкѣ. соудѣа тѣко же мнѣгѣмъ поєѣ-
 дѣмъ сътворѣннѣа. бжїоу мнѣлѣстѣ прннѣмѣ самѣнн, цѣрѣа помаѣза и поєѣ-
 кннн гннѣмъ слоѣомъ. дѣдѣ крѣѣтѣстнѣю людн раснѣєє; и нѣ нѣмѣ кѣжннѣмъ

наоуѣн. солѡмонъ, мрть ѿ бѣа прѣимъ науе всѣ уаькъ, много
 казанна добрѣа сътвори съ прѣтѣамн, аще и самъ не доконуа. наъа
 злобѣ люско; ѡбануъ глѣдѡ и мртва ѡтрока въскрѣшь, и ѡгнь
 с неѣсъ слѡвомъ смѣсъ, понѣлъ много и жѣртемъ соже днѣмъ ѡг-
 5 нѣмъ, мѣрзкъма же іерѣа нѣзекъ, възде на нѣо на колесни-
 цѣ ѡгнѣмн и конѣхъ, оуѣнникъ давъ сѣгоуъ дхъ. еансѣн, мнѡтъ
 прѣимъ, сѣгоуа уюдеса сътвори. проуѣн прѣрцы кожѡ рѣ свое
 время ѡ днѣмъхъ вѣщехъ, хотѣшѣ бѣти, прѣруствѡваша. іѡмъ ве-
 лѣнкын по сѣхъ ходѣтан межѡу ветхѣмъ закономъ и новымъ, хѣъ
 10 крѣтѣлю и свѣтелъ и проповѣдатель живѣмъ же и мертвѣмъ бѣ. свѣ-
 тѣн апѣлн нѣтрѣ и накѣ, съ проуѣннн оуѣннкы хѣы, кѣко мѣннма весь
 мѣръ прошема, ѡскѣтѣша всю земалю. по сѣхъ моуѣеницы крѡкъ-
 мн сконнн ѡмѣша скѣерноу, а настѡлннцы стѣхъ апѣлъ, црѣа кре-
 щѣше, многоу пѡдвнгомъ и трѣдомъ поганѣство разрѡушѣша. селн-
 15 вѣстрѣ утѣноу тремн стѣмъ и .нѣ. ѡцѣ, всѣаькаго црѣа конѣстантннма
 на помощь прѣи, събѡрѣ нѣрвнн събра в ннѣн, дрѣмъ побѣдѣн и
 проклатъ и і ересь ѣ, ю възнѣзѣше на стѣвю трѣцю, кѣко же въ
 авраѣмъ ннѡгда съ тремн стѣмъ и .нѣ. ѡтрокъ црѣа нѣземѣлъ, ѡ мел-
 хнседека, црѣа салѣмъска, бѣгословенѣе прѣѣтъ и хѣвѣъ и вннѡ.
 20 бѣ бо іерѣн бѣа вѣнннаго. дамасъ и феѡдогъ грнѣорѣн, со стомъ
 и нагѣюдесатъ ѡ и с велѣнкымъ црѣемъ феѡѡснѣмъ, въ црѣнградѣ
 потвердѣса стѣмн соуѣмъвола, ѣже ѣ вѣрѣю въ єднѣнъ бѣ, и ма-
 кедѡнна ѡсѣкше, проклаша и и хоуѣвѣ єго, юже гѣше на стѣмъ
 дхъ . келестѣннъ и крнѣлъ, со двѣма стома ѡцѣ и съ дрѣмъ црѣемъ
 25 въ єфѣсъ, несторѣа разрѣшѣша съ всеюу блѣдѣю, юже гѣше на
 хѣ. лѣвъ и амѣтѡлѣн, съ правѡвѣрнымъ црѣемъ маркнѣнѡмъ и съ
 шестѣю сотѣ тремндесатъ ѡ, в халкндѡнѣ єктнѣково безѡумнѣ
 и блѣденнѣ проклаша. кнѣгалѣн съ бѣгоуѣгоднымъ іѡустѣнѡ и со
 стомъ и съ .ѣ. и пѣнѣю ѡ, пѣтѣмъ сономъ съставаьше, нѣзмскав-
 30 нѣ, проклаша. агѣтѡнъ апѣлнкъ папѣ стѡ и .ѡ. ѡ, съ утѣмъ кѡстан-
 тннѡ црѣемъ, на шестомъ сономъ многоу матѣжа въсколоша, нѣз-
 гнѣвше, вѣлаша со всѣмн сономннкы тѣмн, рекоу же феѡдора фа-
 ранъскаго, сенѣгѣра же и пнрѡма, кнѣа алекса̀ндрьска, мака̀рѣа ан-

тнѣхнскѣ и прѣтѣа поспешники ихъ, а хрѣтіаньскію вѣрѣ, на истинѣ поставльнѣ, оутвердиша.

По сихъ всѣхъ бѣ мѣлаостникы, иже хощеть, да въ всѣхъ уѣхъ спасенъ къ нѣ в рѣзоумѣ истинныи прише, и въ наша лѣта, азъ ради нашего, ѡ немѣ са не бѣ никтѣ николи понѣкалъ, на добрыи уиѣхъ воуженже нашего оуучителя, бѣжнинаго мѣфодѣа, егѣо вса добрыа дѣтели и подвигы прилагаше снхъ оугодниче по едннмому, не постыднмса. ѡбѣмъ бо равенъ бѣ, ѡбѣхъ мало мни, а дръгыхъ боле, словесныа дѣтелію прѣспѣвъ, а дѣтелныа словѣ. всѣ бо са оуподобѣа, всѣхъ ѡбразъ на себѣ вѣлаше, стрѣ бѣжи, заповѣднѣа хранѣнна плѣтскою тнстотѣю, прилѣжны мѣткы и стѣна, слово силное и кроткое, силно на прѣтвѣныа, а кроткое на прнѣмляущѣа казаннѣ, крѣость, тнхость, мѣлаость, любѣвъ, стрѣтѣ и терпѣннѣ, все ѡ всѣхъ всѣхъ вѣла, дабы вса прнѣверѣлъ. бѣ же рѣда не хоуда ѡ ѡбоудѣу, но велнн добра и утѣна, хнѣ первнѣ бѣгомъ и црѣмѣ, и всею славнѣскою странѣю, кѣко же и телѣсныи егѣо ѡбразъ вѣлашѣса. по томоу и перцы любѣше и нз дѣтска, утѣныа бесѣды дѣкхоу, дѣндѣ црѣ оубѣдѣвъ бѣстрѣсть егѣо, княженнѣ емоу дѣстъ дръжати словѣнско. реуѣ азъ, кѣко прозрѣа, кѣко и хотѣше оуучитѣа словѣномъ послѣати и перваго архієпска, дабы прооуунаса всѣмъ ѡбѣуѣе словѣнскымъ и ѡбѣлаъ кѣ по малоу. съ творѣ в тѣо княженнѣ лѣта мнѣога, и оужрн мнѣогы молкы бесѣднны в жнтн сѣ, прѣложн земныа тнмъ и волю на нѣныа мѣслн. не хотѣ бо утѣныа дѣша ѡрѣпѣтннн не прѣкылающннн въ вѣкы, и ѡбрѣтъ время, нзъбѣ кнженнѣа, и шѣдъ во ааннѣмъ, ндѣже стѣн ѡцн жн воутъ, построг са ѡблеуѣ въ уѣрны рнзы, и бѣ повннѣоуѣса покорѣо и съвернѣаа всѣхъ нсполнѣ мнншескнмъ уиѣхъ, а кннгахъ прнлѣжѣа.

Прнклѣпнъ же са времѣнн таковомоу, и послѣа црѣ по фнлосоѣа, брата егѣо, в козѣры, да пойтъ и съ собою на помоушъ. бѣхоу бо тамѣо жндѣвъ хрѣтіаньскы вѣроу велнн хоулаше. ѡнѣ рекъ: кѣко го-тоуѣкъ ѣсмъ за хрѣтіаньскы вѣрѣ оумретн, и не ѡслоушѣа, но шѣдъ, слоужн кѣко рѣбѣ мѣнншемоу братѣ, повннѣоуѣса емоу. сѣн же молнтвоу, а фнлосоѣо словесы, прѣмѣжетъ а, и посрамнште. вндѣвъ

црѣ и патриархъ подвигъ его добръ, на кѣи поуть вѣдѣши и,
 да бѣша и скатили архиеппа на уѣнов мѣсто, идѣже ѣ потреба
 таково мужа. не рѣчьню, оунидиша и и поставиша и игоумена в
 монастырь, и нарицѣется полхронъ, емоу же ѣ съмъра .ѣ. и .д.
 5 спѣдокъ злата, а ѿць ѿбнае .о. в немъ ѣ.

Прилоути же в тѣ дни, ростиславъ, кнѣзь словѣнскъ, съ сѣошол-
 комъ посласта и моравы къ црю михайлоу, глѣуща тако: ѡко бжїею
 мностїю зрѣви ѣсмь, и сѣтъ в онѣ вошан оуунтели мнѣзи хрѣтиимъ,
 и з кѣахъ, и и з грекъ, и и зъ нѣмецъ, оууаще ны разануть, а мѣ,
 10 словѣни, проста уады, и не имамъ, и бы мѣ наставилъ на исти-
 ноу и разоумъ сказаль, то, добрън кѣко, послан такъ мужъ, иже мѣ
 исправитъ всакоу правдоу. тогда црѣ михайлъ рѣ къ философѣу
 константинъ смшшши ли, философѣ, рѣчь сїю; ииъ сего да не
 можеть сътвориши, рѣчькѣ тебе. тѣ на ти дѣри мнѣзи, и поимъ
 15 братъ свѣи, игоумень мѣфѣден, иди же. къ ко еста селаминна, да
 селоунавъ вси уѣсто словѣнскы бесѣдоують. тогда не смѣста са
 ѿрещи ни бѣга, ни црѣ, по словесѣи сѣго апла петра, ѡко же рѣ
 бѣга боитеса, црѣ утите, но великоу слышавша рѣчь, на мѣткоу
 са наложиста и со ииъми, и бѣхъ того дѣа, его же и сѣ. да тѣ
 20 ииъ бѣ философѣу словѣнскы книги, и дѣиѣ, оустроишь писмѣна,
 и бесѣдоу съставь, пѣти са итъ моравецкаго, поимъ мѣфодїа.
 науатъ пакы, с покѣромъ покнивьса, слоужити философѣу и оуунти
 с иимъ. и трѣ лѣтомъ ишѣши, вѣзвратиста и з моравы, оууенимы
 наоуѣши.

25 Оувидавъ таково мужа апостоликъ никола, посла по на, же-
 лѣа видѣти а ѡко англа бжїа. сѣи оууѣне єю, положъ словѣн-
 ское бѣланѣ на ѿтари сѣго петра апла. сѣи же на попокѣство кѣжен-
 наго мѣфѣднѣ. бѣхъ етера многа уа, иже гоужахъ словѣнскыа
 книги, глѣще: ѡко недостойтъ никоторѣмъ и зкоу ииъти бѣкѣжъ
 30 своиъхъ, рѣчькѣ єврѣ, и грекъ, и латимъ, по пилатовѣ писанїю, ѣ
 на крѣтѣ гїи написѣ, ѣ апѣстоликъ пилатимъ и трѣбууимы на-
 рекъ, проклатъ и. повелѣ еднѣмоу єпѣи, и бѣ тоужѣ и зѣю бо-
 лѣ, и сѣи ѿ оуунѣкъ словѣнскъ три попы а два анагноста, по днѣ

же мнозѣ филосоѣ, на соу градѣмъ, реуе к мѣфедѣю, братоу скоемъ сѣ, брате, въ свирѣга бѣховъ, единыъ вѣрзѣу тажаша, і азъ на лѣсѣ падаѣ, свѣн днѣ сконуѣвъ, а ты любинни горѣ велинѣ, то не можѣ, горѣ радн, ѡставиши оуѣениѣ скоегѣ. пѣуе бо можешн кѣмъ спасѣ бѣти;

Послѣтъ коцѣлъ ко апѣстоликъ, просн мѣфедѣа, бѣжнинаго оуун-тѣла нѣшего, даемъ н ѣмъ ѡноустнаѣ. и реуе апѣстоликъ не те-бѣ единомуу токмо, но и всѣмъ странѣмъ тѣмъ слокейскѣмъ салю и оууѣлъ ѡ бѣга и ѡ стѣго апѣла неѣра, перѣаго настѣлиника и вѣлюе-дѣржѣца цѣтѣю неѣномъ. и посла и, маписѣтъ ѣписѣтолѣю снѣю 10 андрѣанъ, ѣпнъ и рѣкъ кѣжнѣ, къ рѣстислѣвѣ, и стѣноку, и коцѣлѣ. салѣва къ кѣшннхъ бѣоу, и на землѣ мѣрѣ, въ уѣцѣхъ бѣгоколѣнѣе. ѣко ѡ кѣсѣ дѣховнѣ слѣшѣхомъ, на на же жѣдѣхомъ съ жѣ-лѣннѣмъ и мѣтѣоу, вѣшего радн спасѣннѣ, кѣко ѣ коцѣнѣлъ гѣ сѣрѣа кѣша нѣскати ѣгѣ, и показѣлъ вѣмъ, ѣко не токмо вѣроу, но 15 и бѣагѣмн дѣлѣмъ достѣнѣ слоужнѣтн бѣоу. вѣра бо кѣ дѣлъ мерѣвѣ ѣ, и ѡпадаюѣтъ ти, иже са мнѣтъ, бѣга знѣюѣще, а дѣлѣмъ са ѣгѣ ѡмѣ-тѣю. не токмо бо оу сегѣ стѣльскаго столѣ проснѣте оуунѣтелѣ, но и оу бѣгоѣвѣрнаго цѣра мнѣанѣла, да послѣ кѣмъ бѣжннѣ филосоѣа 20 костанѣннѣла, и съ вѣратѣмъ, доѣдеже мѣ не доспахѣ. ѡмѣа, оуѣвѣ-дѣвѣша апѣлаѣаго столѣ достѣнѣца вѣша странѣ, кромѣ канѣона, не съѣтворнѣте ннѣтѣ, но к нѣмъ прѣйдѣте, и стѣго клѣмента мѣѣннѣ несоуѣще. мѣ, трѣгѣвоу радѣстѣ прѣннѣше, оуѣмысанѣхѣ, нѣснѣтѣвѣше, послѣати мѣфодѣа, сѣѣше и со оуѣннѣмъ снѣа, же нѣшего, на стра-нѣмъ вѣша, мѣвѣа же съѣвершѣна разѣумѣмъ и прѣвоѣвѣрна, да вѣмъ оу- 25 унѣтъ, ѣко же ѣсте прѣснѣлн, сказѣа кннѣгѣ въ ѣзѣкѣ кѣшѣ по все-моу цѣркѣномоу уннѣ нѣсполнѣ, и съ стѣоу мѣшѣю, рѣкнѣше, съ слоу-боу, и крѣценнѣе, ѣкѣ ѣ костанѣннѣ филосоѣѣ нѣуѣлѣлъ бѣѣѣю бѣго-дѣтнѣю и за мѣлѣкѣмъ стѣго клѣмента, тѣкѣ ѣще ннѣ кѣо козѣможѣтъ 30 достѣннѣо и прѣвоѣвѣрно сказѣати, стѣо и бѣгѣслоѣкѣно бѣгомъ и нѣамѣ, и сеѣю кѣфѣолнѣкнѣю і апѣлкоу цѣркнѣю вѣдн, да вѣсте оуѣдѣвѣтъ запѣвѣ-дн бѣѣла нѣкнѣжан. сѣн же ѣдннѣ хрѣннѣтн ѡбѣлѣан, да на мѣмнѣ прѣ-вѣе уѣѣтъ апѣлѣ і ѣѣанѣ рнѣмѣскѣмъ, таѣе слокемѣмъскѣмъ, да са нѣсполннѣтъ

слѡво книжноѣ, ꙗко въсклѡлатъ ꙗ вси ꙗзыци. ꙗ дръгѡици. вси
 вѣглю ꙗзыки разлѡны велнунѣ бжїа, ꙗко же дасть ѡмъ стѣм дхъ
 ѡвѣщевати. ꙗще кто ѡ собраннѣ вѣмъ оуѣнтель ꙗ слышати слѡхы,
 ꙗ ѡ истиннѣ ѡвращающнѣ на блади, наунѣтъ, держзѣвъ, ѡмко раз-
 : вращати вы, гада книги ꙗзыка вашего, да боудеть ѡлвуенъ, по
 токмо въ соудъ данъ цркви, дондеже са исправнѣтъ. тѣм бо свѣ
 колѡцы, ꙗ не ѡвѣцѣ, ꙗ достѡнѣтъ ѡ плѡ нхъ, знати ꙗ хранити ѡ. ꙗ
 же, уади възлюбленїа, послоушанте оуѣениѣ бжїа ꙗ не ѡрнѣте
 нахзаниѣ црковнаго, да са ѡвращаете истиннѣи поклѡнннцы бжїи,
 10 ѡиѣ нашѣмоу небнѣмоу со всѣмн сватѣмн. ѡмнѣ. прїатъ же ꙗ
 коцѣлъ с велнкоу ѣстїю, ꙗ пѣкы посла ꙗ ко ѡпанкоу, ꙗ .к. моужъ
 утнѣа уади, да ꙗ емѣ стѣтъ на епнство в панонїи, на стѡ стѣго
 андрѡника, ѡпла ѡ .б. ѣ ꙗ вѣ.

По сѣм же старын врагъ, закнѣднѣмн добръ ꙗ прѡтнѣкнѣ истиннѣ,
 15 возкнже срѣе врагоу моравьскѣ корола на насъ со всѣмн епнѣ,
 ꙗко на нашѣм ѡвласти оуѣннн. ѡнѣ ѡвѣцѣ ꙗ ꙗще вѣ вѣдѣ, ꙗко
 вѣна ѣсть, кромѣ вѣхъ ходнѣа, но стѣго петрѣ ѣсть. да правдоу,
 ꙗще ан вѣ, рѣкнѣа радн ꙗ лакомствѣа, на старын прѣдѣлы настѣпѣте
 урѣ законн, възбранѣюще оуѣннѣ бжїа, блюдетѣса, едѣ ꙗко, хотѣ-
 20 ще желѣзѣм горѣ костанѣмъ тѣменѣмъ пробнѣти, мѡзгѣ вѣнѣ нз-
 лѣете. рѣша же ѣмоу. ꙗро глѣа, злѣа добѣдешн. ѡвѣцѣ ѡнѣ истнн-
 ноу глѣо прѣ црн, ꙗ не стыжѣса, ꙗ вѣ творнѣте вѡлю вашю на мнѣ.
 нѣ бо лоутишн тѣ, ꙗ свѣтъ, правдѣ глѣце, мнѡгамн мѣкамн жнтнѣ
 сего ꙗбыли. мнѡгамѣ рѣѣемъ прогонѣнамъ, ꙗ не могѡуѣемъ про-
 25 тнѣв ѣмѣ ѡвѣщевати, рѣе корѡль нзннцѣа. не трѣжанѣте моѣго мѣ-
 фѡдїа. оуѣже во са ꙗко ꙗ прн пѣци оупѡтнѣа. рѣе ѡнѣ. ѣн, влѣко.
 фнѡсофа пѡтна ѡногда срѣтше лѡднѣ, рѣша ѣмоу. утѡ са потннн;
 двѣтъ ѡнѣ. съ грѣвою са уаднѣо прѣхъ. ѡ томѣ словесн сопрѣвнѣ са,
 разѣдѡша, ꙗ ѡного, заслѣвнѣ въ свѣбѣ, держѣша полѣ третїа лѣта.
 30 дѡнде ко ѡпанкоу, ꙗ оуѣвѣвѣа, посла клѣтѣв ѡа на, да не поютъ
 ѡнѣа, рѣкнѣе. слоужѣ, вси корѡлевн епнн, дѡндеже ꙗ держѣтъ. ꙗ
 тако испѡустнша ꙗ, рѣкше вѣцѣлоу. ꙗще ꙗманн сего оу себѣ, не
 ѡвоудешн на добръ. но ѡнн не нзѣннѣа стѣго петрѡва свѣдѣ. устѣрѣ

во ѿ нихъ єпїи оумроша. приключи же са тога, моравляны ѡую-
 щыи нѣмѣцкыа попы, и живѣхоу в нихъ, не приѣюще ѿ, но коувъ
 кѣюще на на, изгнаша вса, а къ апланкоу послаша. яко и первїе
 ѡцы наша ѿ стго петра крщеннє прикли, то дажь намъ мѣфедна,
 архієппа и оучителя. азне же посла и апланкъ, и прїимъ и сто-
 полкъ кнѣзь со всѣми моравляны, и поручи ємъ вса цркви и стрї-
 ныи во всѣхъ градѣхъ. ѿ того же днн велми науатъ растї бжнє
 оуѣннє, и стрїженицы мнѡжити во всѣхъ градѣ, и поганїи вѣ-
 рокати во истїнныи вѣ, свои бл҃дн ѡмѣтающеся, тольми пѣче и
 моравьска ѡбласть пространїти наудѣ вса страны, и врагы свои
 побѣжати, и съ непогрѣшенїе, яко и сами повѣдають прно.

Бѣ же и пррѣуска бл҃гѣ в немъ, яко са соутъ зыкѣла мнѡга
 пророчїанїа єго, ѿ нї же ли єдино или двѣ скажє. поганескъ кнѣзь,
 силенъ велми, сядѣ въ вѣсѣ, ругашє хрїтіанѡ и пакости дѣшє.
 пославѣ к нему, рече: добрѡ бѣ ти крїтити, сїи, волею своею на
 своєи земли, да не, пѣнєнъ, ноудми крїченъ бѣдеш на чужєи
 земли, и помлєшии ма. єже и бѣ. иногдѣ пакн стѡпокъ воююще
 на поганыа. и ннѣто же оуспѣюще, но и мѣдашю, стго петра
 мшии приближающеся, рѣкше, слоубѣ, посла к нему, гл҃а: яко аще
 ми са ѡбѣщѣєши на стын петровъ днѣ с вои своими сътвориши
 оу мене, вѣроую вѣ вѣ, яко предати ти имѣть а вѣскорѣ. є а
 бѣ. єтеръ другъ, богѣтъ гл҃ао и съкѣтннѣ, ѡженїса купетрою
 своею, рѣкше, цтровою и мнѡго казѣвъ, и оучнкъ, и оутѣшавъ,
 не мѡже єю рѣкстї. ннїи во, бжїи рабїи творащєся, тѣи разкѣра-
 цїхъ ѿ, ласкающе, имѣнна рѣди, да сетнѣѣ ѡлоушннїи а ѿ цркве.
 и рѣ: прїдетъ удѣ, єгдѣ не мѡгоутъ помощн ласкавннцы тїи, и
 моѣ словеса помнїати имлєтѣ, но не вѣдетъ что сътвориши. вие-
 запѣ, по бжїю ѡствѡплєнїю, падє мацїсть на нею, и не ѡбрѣтєса
 мѣсто єю, но яко и внхрѣ, прѣхъ вземъ, рѣсѣа. и ина мнѡга
 подобна сї, ѿже прїтуамн мѣвъ сказѣше.

50

Сї же всѣ не терпѣ старын врагъ, завнстнннѣ удѣю рѣдѣ, вѣ-
 ннє нѣкыа на нь, яко дафана и аврѡна на моусѣа, ѡнѣ мѣвъ, а
 другѣмѣ тѣи, иже водѣтъ иѡпатѡрскою єресїю и славіншїа съвра-

ціліють к себѣ с пракого пѣти, гліше· намъ ѣ папѣжъ власть длатъ,
 а сего всантъ конъ нъзгнати н оууеніе єго. събракше же са вса
 люди моравкѣска, велáхоу проуестн прѣ нимн єпистолю, да кина
 слышали нъзгнати єго. люднѣ, ꙗко же ѣ ѡбъуан у́лкомъ, вси не-
 5 уаовáхоуца н жáлаху си, лишаєми пастыра таковаго і оуунтєл.
 рáзвѣ слабѣ, ꙗже лєсть движáше, ꙗко сѣ кáтръ лнсткнѣ, поуѣтнє
 же а́плкыа кннгы, ѡбрѣтоша писаннє, ꙗко братъ нашъ, мефодн
 стн, праковѣренъ ѣ н а́плско дѣшннє дѣлаєтъ, н в рѣкоу єго свѣ
 ѡ бѣа н ѡ а́плска столá вса славѣнскыа страны, да єго проглас-
 10 нѣтъ, проклатъ, а єго стнть, тѡн стъ да боудн. н носрáмльнєса,
 разыдошá, ꙗко мыглá, съ стыдомъ. не до сєго же тѡкмо злока
 нхъ стá, но рѣша, гліюцє· ꙗко црѣ са на нь гнѣкає, да аще єго
 ѡбрáщєтъ, нѣ ємоу жнкѡта нмáтн. да н ѡ томъ, не хота кохван-
 ти своєго раба бѣтъ мнáстнкын, вложн въ срѣце црѣю, ꙗкѡ ѣ нрѣно
 15 в рѣцѣ бѣтн црѣко срѣце, н послá кннгы к нємоу, ꙗко, ѡуѣ у́тпшн,
 велми тебе желáю видѣти, то добро сътвори, трѣднса до нá, да
 та виднмъ, дѡндеже єсмь на семъ скѣте, н мáткоу твою при-
 мемъ. а҃кнѣ шѣдшъ ємоу тáмо, приѣтъ єго съ у́тпю царѣ велнкоу
 н радостю, н оууеніє єго похваля, оудрѣжа ѡ оууѣкъ єго пола
 20 н дѣакона съ кннгамн, всю колю єго сътвори, єлнко хотѣ, н не
 ѡслѣшакъ ни при уесѡмъ, ѡблѡбєль н ѡдарнєвъ велымн, проводн
 єго пáкы славно до своє столá. тáкѡ н патрїáрхъ. на всѣ же поу-
 тѣ во мнѡгы напáстн впáше ѡ неспрѣáзнн, по поустымамъ в раз-
 бѡнннкы, по мѡрю б волнмъ кáтрны, по рѣкамъ къ смѣртны не-
 25 зáпны, ꙗко са сконуáтн на немъ а́плскоу словєсн· бѣды ѡ раз-
 бѡнннкъ, бѣды б морн, бѣды в рѣкáхъ, бѣды ѡгъ лжнєрáтїа, въ
 трѣдѣ н подвнженїнхъ, в завѣнїн мнѡжнцєю, въ а́лканїн н жá-
 ждн мнѡжнцєю, н проуѣмъ неуáлємъ, ꙗ а́плъ помннáєтъ.

По томъ ѡвергєса мѡвѣ н неуáль свою на кá въздожъ, прѣже
 30 же ѡ оууєннкъ сконхъ, посажъ двá попы скорописца злáѡ, пре-
 ложъ бѡорзѣ вса кннгы нспѡлнь, развѣ макáвєн, ѡ грєтєска ꙗзы-
 ка къ словєнскъ, шєстїю мѣцѣ, науєнь ѡ мáрта мѣцá до двою на
 десатє н шєстн днѣ ѡкѡвєрá мѣцá. сконуáкъ; достѡпнєю хвáлоу

и слѣдѣхъ бѣгоу вѣдасть, дающею таковѣю бѣгъ и поспѣ, и стоѣ
возношеніе тѣмъ съ крѣпосомъ своимъ възнесъ, сътвори пѣ-
мать стго димитріа. фалтырь бо въ токъмо і еѣлѣ съ апло, и нз-
срѣщенимъ слоуждени црквинымъ, съ философомъ предложидъ перкѣ.
тогда же и мѣфоканѣтъ, рекше, законѣу предложидъ, и ѡуьскыа кни- 5
гы предложѣ.

Пришеешъ же на страны двнѣнскыа королѣю югорскомоу, късхотѣ
и видѣти, и нѣкъмъ глѣшнмъ и помышлѣющѣи, ѣко не нзвѣдетъ
ѣго бѣ мзкы, идеть к немуу. ѡнѣ, ѣко достѣнтъ владѣцѣ, тако
и прѣлѣтъ, утно и слѣвно с весѣлїе, и повѣсѣдовавъ с нѣ, ѣко же 10
достѣише тацѣма мзкема бесѣды глѣти, ѡпвстѣ ѣго с любовїю
и ѡблѣвзѣдѣ, з дѣры с вѣлѣкымъ, рекъ ѣмоу: помани ма, утнмъ
ѡуѣ, въ стѣхъ мѣтвѣхъ твоѣ прѣно.

Такѣ вса кннѣ ѡсѣкъ ѡ вса страны, и оустѣ многорѣчнмъ за-
градѣ, теуѣнѣ же съвершѣ, кѣроу съблѣю, уѣлѣ правѣнаго вѣнцѣ, 15
и понѣ, тако оугоднѣвъ бѣгоу, козлюбеленъ бѣ, приблѣжѣти науѣтъ
вѣрема покѣн прѣати ѡ стрѣти и многыхъ троудѣвъ мзѣоу. въпросѣ-
ша же и рекѣша: когѣ уїѣеши, ѡуѣ и оуѣтаю утнмъ, ко оуѣе-
ннцѣ своѣ, дакъ ѡ оуѣеннѣ твоѣго тебѣ настѣлннкѣ бѣвъ; показѣ
же нмѣ ѣднѣного ѡ нзвѣстнмъ оуѣнѣкъ своѣ, нарицѣемаго гораздѣлѣ, 20
гдѣ: сѣн ѣ вѣшеа землѣ, скобѣ моужѣ, наоуѣенѣ дѣбѣвъ в лѣтнмъ-
скыа кннѣгы, правѣкѣренѣ, то боудѣ бѣжѣа вода и вѣша любѣн, ѣко
и моѣ. събѣрѣшнмѣ са нмѣ въ цѣвннѣю нѣлѣю всѣмъ лѣудемъ,
въшѣ въ црковѣ и не мѣгын, казѣвъ бѣлѣти црѣ и кнѣга, и клѣрн-
кы и лѣудѣ всѣ, и реуѣ: стрѣзѣте менѣ, дѣти, до .г. го днѣ. ѣко 25
и бѣ. скитѣющѣ трѣтнѣмоу днѣ, прѣуѣе реуѣ: в рѣцѣ твоѣ, гнѣ, дѣшо
мою влѣгѣю. въ рѣкѣхъ нѣрѣнскѣ поунъ въ .г. днѣ мѣца апрѣи, въ
.г. нндѣкѣтъ, въ .г. ноѣ и .г. .ѣ. и .г. лѣ ѡ тѣврѣнъ всѣго мнѣра.
оуѣсѣжшѣ своѣ оуѣеннѣцы, и достѣннѣ уѣстн сътворѣкше, и слоужѣ
црковннѣю лѣтнмъскы, и грѣуѣскы, и словѣнѣскы сътрѣбнѣша, и поло- 30
жѣша в собѣрнѣнѣ цѣрквѣ, и приложѣса къ ѡцѣмъ своѣмъ і пѣрнѣр-
хомъ, прѣрѣномъ і апло, оуѣтлѣмъ и мѣннѣкѣ. лѣуднѣ же, бесѣнѣслѣннѣ
нарѣ, събѣрѣвѣса, прокожѣахоу, плѣуѣющѣса дѣбѣраго настѣра и оуѣтлѣ,

моужескъ полъ и жéнескъ, малїи и велицїи, богати и оубожи,
 свободни и раби, вдовица и сироты, странни и тоземцы, недоужий
 и зравий, вси бѣкшаго вслуеско всамъ, да бы вса пришерилъ. ты,
 ста и утнаа главо, молитвами своимъ призиран на ны, желашаа
 в тебе свѣше, избавляи отъ всаку напасти оученикы своа, и оу-
 ченїе пространаа, а ересн прогона, да достойно званиа вашерего
 живше здѣ, станемъ с тобою, твоє стадо, о деспизю странау ха
 бга нашего, вѣчною жизнь приелюще ѿ него. тошоу бо є слава
 и уть въ вѣкы вѣкомъ. аминь.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стран. Строк.

- 48, 5. мѣрѣтъ ѿ ви. моудрѣствоується.
- 49, 29. искоужожно ви. кохиможно.
- 50, 13. крещенииъ ви. крещаше.
- 20. да сѣмѣ ви. дамасѣ.
- 28. емангѣи ви. енгалии.
- 33. Проп. ёморіа римскаго.
- 51, 3. Проп. ѡже.
- 4. Проп. в.
- 9. прасихѣ ви. преситѣ.
- 18. Проп. оукидѣкъ.
- 23. Проп. ѡ передѣ коюю.
- 52, 9. вѣхъ ви. влѣхъ.
- 28. хомѣхъ ви. гоуѣхъ.
- 53, 24. сѣоу ви. сѣа.
- 54, 6. въсоуда ви. въ соуда давъ.
- 7. ѿ плѣ ѡзгнати ви. ѿ плѣ ѡхъ хнати.
- 12. павокѣи ви. павонѣи.
- 16. вѣдѣ ви. вѣдѣ.
- 27. мѣстна ви. мѣтна; ѡ тогда ви. ѡпогда.
- 55, 5. прѣимми ви. прѣимъ ѡ.
- 8. Повторено: ѿ того плуѣтъ растѣти ѡ мѣожитисл.
- 17. коююѣра ви. коююѣроу.
- 18. мѣдрѣѣхъ ви. мѣдрѣѣхъ.

Стран. Строк.

- 55, 19. приближающаса вь. приближающьса.
 — 25. на вь. да; ѿлоуиши вь. ѿлоуити.
 — 33. съвершають вь. съврацють.
 57, 28. ѿидикта вь. ѿидитъ.
 58, 2. поземцы вь. тоземцы.
 6. простраѣиѣа вь. простраѣаа.
-

VI

Изъ Четь-Мисси на Апрель и Май, въ листѣ, XVI-го арка, находящейся въ Библиотекѣ Московской Духовной Академіи подъ № 94-мъ съ оборота 209 по 230 л.

МѢЦА ТОГО .Э. ДНЬ. ПАМѢ Н ЖИТІЕ БЛЖЕННАГО ШЦА
НАШЕГО, Н ОУЧИТЕЛЯ, МЕФОДІА, АРХІЕПІПА МОРАВЪСКАГО.
БЛЖИ ШУЕ.

БѢГЪ БѢГЪ Н ВСЕМОГАН, НШЕ Ѣ СЪТКОРМАЪ Ѣ НАВІШІА: ВЪ ЗМѢТѢ КОД-
УЕСНОА; ВІДІМАА ЖЕ: Н ІЕКІДІМАА, Н ОУКРАСМАЪ КСАНОЮ КРАСОТОЮ,
ЮЖЕ КТО РАЗУМНАА, ПОИМААА: ПОИМАА, Ѣ ЧАСИ МОЖЕ РАЖИМА:
ТИ Н ТОРО ПОЗНАТИ, ШЖЕ Ѣ СЪТКОРМАЪ СІЦА: ДЛАА ДІЕНА Н ПОНОІА:
Ѣ КСАНОТЫ ЖЕ Н ДОКРОТЫ ДЛАА ПО РАЗУМЕАУ Н РОДІТЕАУ Н МОЦРЪН С
СТВОУТЕА, ШЖЕ ПОЮ АГІАН ТРИСІА ГЛАСѢ. Н КОИ ПРАКОВРІАИ, СЛАВІ
ВЪ СТІАІ ГРАЦІ, СІРІА, ВЪ ѢЦІА Н СІА: Н ѢЦА ДЛА, ШЖЕ Ѣ КЪ ТРЕ
ОУЛОТАСѢ, ШЖЕ МОЖЕ КТО ТРО АМІА: РЕЦИА, А ВЪ ѢДНОѢ СЪТІА:
ПРЕЖЕ КО ВСАКОГО ЛІСА Н ПРІШЕНІА: АУТА, МА КСАЦА ОУМОА:
СМАГЛА: ДОПЛОСКІА, ѢЦА СМАЪ Ѣ СІА РОДИА, АНО ЖЕ РОУЕ ПРІДРАТА ІО
ПРЕЖЕ ВСѢ КОМУ ПРАЖЕ ДЛА: Н ВЪ ѢВАІА ПРІТЕ СМОКІА СЛОВО
ПРІТІАИ ОУТО, ВЪМАЛОШЕА: НА ПОСЛАІАА АУТА: МАШЕГО РАДІА СПОУІА:
АУЪ ВЪ ѢЦА, Н ѢЦА: ШЖЕ АУТА: Ѣ ТОГО ЖЕ ѢЦА Н СТІАІ ДЪА ІСХОДІА,
АНО ЖЕ РОУЕ: СІА СІА СІА ГЛАСѢ: ДЛА ІСТІНІА, ШЖЕ Ѣ ѢЦА, ІСКОА
ДЛА. ОСЕ ВЪ КЪРІАІА: ВСЮ ДВАРЪ, АНО ЖЕ ГІАТА ДЛА: СЛАКОІА СІА ІС
ЛІА ОУТВЕРДІАА, Н ДЛА ОУСТЪ. ЕЛО. ВСА СІАА Н: АНО ТЪ РОУЕ,
Н СІАА, ІЦА ПЕКАА, Н СІАДАІА: ПРІЖЕ КО СЪТКОРМЪ ОУАА, ПРІСТА

ѿ зѣмла пріѣмла, ѿ себе дшѣхъ ѣдохноуѣхъ животнои ѣдохновеніѣ,
 и словеснои сѣмыслъ, и самовласть давъ, да видѣе в рани, заповѣ
 заповѣда ѣмоу и сквснѣхъ, да аще съхранитъ ю, и еждѣ бесмртенъ,
 аще ли престѣпнѣ, смртію оумрѣ ѿ скоѣа вола, а не ѿ вѣнѣа велѣ-
 5 нѣа. оугрѣв же дѣаволь уѣма тако поутѣма и оустима на то мѣсто,
 с него же тои скоѣю гордынею спаде, и сътвори престѣпнѣти
 заповѣ; и нѣхъ рани и зѣгна уѣма, и смртію ѿсѣжѣ, и ѿтола оустнѣа
 на уѣа непринѣзнь, блазнѣннѣи многамн козньмн уѣуьскнѣи рѣ, но не
 ѿстаѣннѣ бѣ велѣнкою мѣтїю и любовїю до конца челоуѣ, но на
 10 коежѣо лѣто и время и зѣбра мѣжа, и иѣви людѣ дѣла ихъ и подвигъ,
 да, са тѣ поѣбаще, вси на доброе оустнѣа, ико же бѣ ѣмохъ,
 иже оупова первыи нарицати имѣ гнѣ. ѣно же по то, оугоужъ боу,
 преставленъ бѣ. нои, праведенъ са обрѣ в родѣ скоѣ, нотопа
 и зѣмысть в коуѣсѣхъ, да са бы пакы зѣмла наполнила твари вѣнѣа и
 15 оуѣрасила. а краиѣмъ, по разделенїи агнѣкъ, заблажѣше же всѣ, еѣа
 позна и дрѣ са ѣмоу нареѣе, и ѿбѣтованїѣ прїатъ, ико в сѣмени
 твоѣ вѣрословени вѣдоуѣ вси азѣннѣ. исаамъ же ѣкразоуѣ хѣоу на
 горѣ въ жрѣтѣхъ възведемъ, бѣ. и ѣкоуѣ и долы тѣствнѣ погнѣннѣ, и
 лѣствннѣро видѣ ѿ зѣмла до нѣбннѣ, аггѣа же вѣнѣннѣ : къ оходѣща... и
 20 иѣкодаща по мен; и въ зѣвеннѣихъ сѣновъ своихъ ѿ хѣ: прѣнѣство-
 ва. и ѣснѣ, въ сѣтнѣннѣ люда прѣрнѣа, вѣнѣннѣ са лѣва: и ѣко: авенѣнѣдннѣ
 снаго праведна и истнннѣа и испорука книги сваоуѣннѣ, и скоуѣшнѣннѣ
 лрїннѣ, прѣтернѣкѣ же, блаженъ бѣ: гнѣ. моуѣннѣ съ дроноѣ. въ: іѣрѣѣ. вѣнѣннѣ
 бѣ: фараѣвоуѣ ларѣсѣа и моуѣннѣ сѣтнѣ, вѣнѣа люда и зѣведе, въ днѣ
 25 ѿблѣннѣо: святѣннѣ, а: в: ноцнѣ столпѣ ѿгнѣноѣ, и: море лрѣвнѣа прѣвѣде
 по снѣхъ, а: сѣгнѣтнѣа: потоци, и: ѣ: нѣстннѣа вѣзводѣа люда. малоннѣ
 воды, в: хѣвѣа аггѣа сѣаго: насыти и иѣтнѣр, в: гѣаѣкъ съ вѣнѣа: лнѣннѣ
 лнѣоуѣ, иѣро же ѣ вѣзможно съ вѣнѣа уѣнѣа гѣаѣннѣ, замоуѣа: лнѣдѣмъ
 дастъ, вѣнѣннѣа: парѣсто: малнѣаѣкъ: іѣсъ: малрнѣннѣа: людѣ: вѣнѣннѣа: зѣмлаю: раз-
 30 ѣаннѣ, прѣтнѣвннѣа: коѣлаѣкъ: свѣдѣа: тако же многы покѣзды: сѣтворнѣа
 вѣнѣннѣа: лѣаѣ: прїаѣ: салѣонаѣ, нѣра: помага и: ностѣа: гнѣ: глѣоѣ. дѣдѣ
 кротѣстїю люда: оуѣмѣсе, и: паснѣ: вѣнѣннѣа: наоуѣннѣа. совоуѣоуѣа: прѣдѣрѣстѣ
 ѿ: вѣа: прїаѣ: лаѣуѣ: всѣ: уѣнѣа: мнѣга: лѣзѣннѣа: добра: съвѣорнѣа: сѣ: прѣнтѣ:

уами, аще и самъ не доконѹа. наѹа глобѣ люскою обанѹи глѣдѣ,
 и мѣтва ѡтрока къскрешь, и ѡгнь сѣ нѣсе словѣ снесе, попали
 многѣ, и жертвы съжже днѣми ѡгнѣ, мерзскыя же ієрѣа и зѣнѣвъ,
 къзде на нѣо на колѣсницѣи ѡгненнѣи и кони, оуѣнникѣ давъ сж-
 гоуѣх дхъ. елнсаи, мнлѣ прии, сжгоуѣа уюдеса сътворн. проути
 прѣрци конѣжѣ въ свое время ѡ днѣми вѣцѣ хотащѣи быти прѣрѣство-
 ваша. іѡа велнкыи по сѣ ходатаи мѣжоу ветхѣи законѣи и новѣи,
 кѣтъ хѣтъ, и свѣдѣтель и проповѣдатель жнѣи же и мѣтѣи вѣи.
 стѣи аплн петръ и павель, съ проуныи оуѣеннкы хѣвъ, ꙗко мѣанѣа,
 весь миръ прошеша, ѡсвѣтнша всю землю. по сѣ мѹнцы кровѣ- 10
 ми скончи ѡмыша скѣрноюу, а настольницѣи стѣи аплѣ цѣрѣ крѣщѣ-
 ше, многѣ подвигѣ и трѣдѣ поганьство разроушиша. сѣлѣкестръ
 утнѣи, трѣми стѣи и .нѣ. ѡ. велнкаго цѣрѣ константинѣа на помѣщѣ
 прии, сонмъ первыи събравъ и инкен, арѣа побѣди и проклѣи и
 и ересь єго, юже къзвнзашѣ на стѣю трѣцоу, ꙗко же вѣ аѣра- 15
 амъ иногда съ трѣми стѣи и .нѣ. ѡ. ѡтрокъ цѣрѣ и зѣнѣлъ и ѡ. мѣлх-
 седека, цѣрѣ салѣска, блѣвеніє прѣи, и хлѣвъ и вино. вѣ вѣ ієрѣи
 бѣа вѣишаго. дама же и феѡлогъ григорѣн съ стѣи и пѣюдеса
 ѡцѣи и с велнкыи цѣрѣ феѡоснѣ, въ цѣриградѣ потвердиша стѣи соуи- 20
 волаъ, єже єсть вѣрѣю въ єдинѣи вѣи, а македонѣа ѡсѣкнше, про-
 кааша и и хлѣоу єго, юже глѣше на стѣи дхъ. келестнѣи и кѣ-
 рнаъ съ двѣма стома ѡцѣи и съ дрѣгѣи цѣрѣ въ єфесе несторѣа раз-
 роушиша съ всею бладию, юже глѣше на хѣ. лѣвъ и анатолѣи съ
 праковѣрнѣи цѣрѣ маркіанѣи и съ шестѣи стѣи и трѣидѣса ѡцѣи в
 хаалѣдонѣи єутихѣево безуміє и бладеніє проклаша. вѣуѣлнѣи съ 25
 бѣооугоднѣи ноустиноѣи и съ стѣи и съ шестѣюдеса и пѣю ѡцѣи,
 патѣи сѣимъ съставѣнше, и зискавше, проклаша. агатонѣи и ан-
 столескѣи папѣжъ съ стѣи и седмѣюдеса ѡцѣи, съ уѣиѣи вѣиствѣи-
 нѣи цѣрѣи, на шестѣи сонмѣи многыи матежа вѣсколоша, и и зискавше,
 проклаша съ всѣми сонмѣи ннкыи тѣи, рекъ же феѡдора фарамъ- 30
 скаго, сѣвѣира же, и пѣрона, кѣрѣ александѣрѣискаго, єнѣрѣи римъ-
 скаго, маѣарѣи ѣитнохѣискаго, и проѣаи послѣшннкыи и, а и мѣртѣи-
 скою вѣрѣ, на истѣинѣи поставѣнше, оутвердиша.

По сѣ же всѣ бѣ маткыи, нже хощѣ, да бы всѣ хѣкъ сѣсенъ
 былъ и в разоумъ истинныйи прише, в наша лѣта, кѣзѣ ради на-
 шего, ѿ немъ же са никто николи же попекалъ, на добрыхъ умиъ
 5 возвнже нашего оуунтела, бажениаго мефодіа, его же вса добра
 дѣтели и подвигы прилагюше сѣ оугодницѣ по единомуу, не сты-
 димса. ѿвѣ бо ракенъ бѣ, ѿвѣ же малы мнѣи, а дрѣгѣ болзи, сло-
 весныа дѣтелию преспякъ, а дѣтелиа словѣ. всѣ бо са оуцѣдокль,
 всѣ обра на себя вѣлаше, стра бѣи, заповѣиа храненияа плѣтъ-
 скою унстотом, прилжнмъ млтв и стна, слово силное и кроткое,
 10 силно на прощениа, а кроткое на приемающаа казаніе, простъ,
 тихость, млтъ, любовь, страсть и терпеніе, все ѿ всауескыи была,
 дабы вса приобрялъ. бѣ же рода не хѣда ѿ обоюдоу, но велии
 добра и утѣа, знаема перкѣ бы и црѣ, и всею селѣнскою стра-
 11 ню, яко же и тѣлесныи его обра вѣлашеса, по томъ же и пѣрци,
 15 людаше и из дѣтска, утѣна бесѣды глахоу, донде же црѣ, оува-
 дѣкъ вѣстрость его, княженіе емоу дастъ дрѣжати словенско.
 реуе же азъ, яко прохра, како и хоташе оуунтела словенѣ посла-
 ти, перваго архиепѣа, дабы прооунаса всѣ обмыае словенскыи
 и обмыаъ в по малѣ. стѣвори же в тѣ княженіи лѣта многа, и
 20 охрѣа млткы многы бѣуислены в житіи сѣ, преложи земныа тѣмъ
 и волю на нѣныа мысли. не хоташе бо утѣна доуша оронтии не
 прѣсѣкающини вѣ вѣкы, и обра время, нѣзѣсть княженна, и ше
 вѣ дѣмѣ, нѣзѣ стѣи ѿци живоу, постригъса, облачуеа в уер-
 ны, ризы, и бѣ покинущса покорѣ и съврѣшаа вса нѣсполнѣ
 25 мнѣнскыи хитѣ, а книга прилежа.

Прикаюущѣ же са времени такомуу, и посла црѣ по философа,
 брата его, в казары, да пою и с собою на помощь. глахоу бо та-
 ма жидове хрѣанскою вѣрѣ велии хѣлаше. ѿнъ же рекъ яко
 30 готѣкъ есмь за хрѣанскою вѣрѣ оумрети, и не ѿсажшаса, но
 ше, сажнѣ, яко рабѣ, меншихъ братѣ, покинущса емоу. сѣи же
 млтвю, а философъ, словесы прѣможе в, и посрамнсте. князѣкъ
 же црѣ и матѣнокъ подвигъ его добръ, на божи поу бзднща и,
 да быша и стѣи архиепѣа на утѣно мѣсто, нѣзѣ е потреба

такого мѣжа. не ратуеш же ємоу, иждиша ѿ ѿ поставиша ѿ и҃жемена б монастыри, и҃же нарицаетса полнхронъ, ємоу же є сє мѣра .кѣ. съпѣдовъ злата, а ѿць ѿбнле .ѳ. в не є.

Прилоуѣи же са є ты дѣи рѳстиславъ, кнѣ словеньскъ, съ сто- полкомъ, посласта ѿ мѳравы къ црѣю мнханлъ, глѣюща тако: ѿко б 5 бжѣю млтѣю зрѣви єсмы, ѿ соу в ны възши оуѣителн мнози хрѣтаме и҃з влѣахъ, ѿ и҃з грекъ, ѿ и҃з немецъ, оуѣаще ны раз- лѣуъ, а мы, словєени, проста уа, ѿ не имѣ, и҃же бѣ ны наставилъ на истинноу ѿ разоу сказалъ, тѳ, добръ вѣко, послан такъ моужь, и҃же ны и҃справѣ всакоу правдоу. тогда црѣ мнханлъ реуе къ фѣ- 10 лософу коньстантиноу: слышиши ли, философє, рѣ сѣю; имъ сего да не мѳжє сътворити, разкъ тебе. ты на ти дари мнози, ѿ пои брѣ свои, и҃г҃менъ мефодєи, ѿ и҃ди же. вѣ бѳ єста селѣманина, да селѣманине все унѣсто словеньскы бесѣдѣю. тогда не сѣста са ѳре- ци ни бѣа, ни црѣа, по словєени стѣо апла петра, ѿко реуе: бѣа 15 бѳнтєса, црѣа утѣте, нѳ велѣкж слышакъша рѣ, на млтѣж са на- ложнста, ѿ съ имѣми, и҃же бѣхж того же дѣа, єго же ѿ сѣ. да тж ѣви бѣ фѣлософоу словеньскы кнѣгы, ѿ бѣє оустроѣвъ пѣсьмена ѿ бесѣдоу състѣвалъ, пѣти са ѿ мѳравьскаго, ноѣ же мефодіа. науа же пакы с покорѳ, повѣноуѣа, сѣжжити фѣлософоу ѿ 20 оуѣити с имѣ. ѿ трѣ лѣтѳ и҃снѣшє, къзвратнстєса и҃з мѳравы, оу- єеникы мѳоуѣиша.

Оуѣздѣ же такоу моужа апостоликъ никола, посла по на, же- 25 зал кнѣзѣи ѿ, ѿко аггѣа бжѣа. стѣи оуѣенѣє єю, положъ словень- скѳє єѣаѣ на ѳлатѣри стѣо апла петра. стѣи же на поповѣство бѣжєн- маго мефодіа. бѣхоу же єтера многа уа, и҃же хоулаахоу словєнскыа кнѣгы, гѣре: ѿко недостонтъ ни которомоу ѿзгыкж имѣти бѣковъ свои, разкъ єврѣи, ѿ грекъ, ѿ латинъ, по пѣлатовж пѣсанѣю, єже на крѣтѣ гѣи напѣса. єже апостоликъ пѣлатнѣ ѿ трѣмъгѣуѣникы на- рекъ, проклѣ ѿ. повелѣ єдиномоу єппоу, и҃же бѣ тою же ѿг҃єю бо- 30 лѣзъ, ѿ стѣи ѳ оуѣеникѣ словєнскѣ три попы а двѣ а҃нагноста. по днѣ же мнозѣ фѣлософъ, на соу граднѣ, реуе к мефодію, братоу словємоу сѣ, братє, вѣ сѣиржга бѣховъ, єдиноу браздоу тажаца, ѿ

азъ на лесь падаю, сконѣ днѣ сконувъ, а тѣ любншн горѣ кѣлнн,
тѣ не мѣгн, горы радн, ѡставнн оууеніа своѣго. науе бѣ можешн
кѣ спсєнѣ быти;

Послѣвъ же коцєль ко апѣстолнѣкж, просѣ мѣфодіа, блѣженнаго
5 оуунтєла нашєго, дабы ємоу ѡпустнаѣ. н рєчє апѣстолнѣкѣ не
тєбѣ єдннмоу токмо, нѣ всѣ странѣ тѣ словєнскѣ слю н оуун-
тєль ѡ бѣга н ѡ стѣго апѣла петра, перваго настолннка н каюує-
дєржѣца црѣкѣю нєбнмоу. н послѣ н, напнсавѣ єпнстолію сію.
10 слѣва бѣ вышнн бѣж, н на землн мнрѣ, въ улцѣ блѣговодєніє. ѡко
ѡ вѣ дѣховнаѣ слышахѣ, на на же жадахѣ съ желаніє н мѣтвѣю,
вашєго радн спсєніа, како є возвєглѣ гѣ сєрѣца вашѣ нскатн
єго, н показалѣ вѣ, ѡко не токмо взрою, нѣ блѣгымн дѣлам дѣ-
стѣн слѣжнн бѣоу. кѣра бѣ бѣ дѣлѣ мертвѣ є, н ѡпадаю тѣ, н же
15 сѣ мнѣ бѣга знѣлюцє, а дѣлам сѣ єго ѡмєтаю. не тѣкмо бѣ оу сєго
стѣнтєльскаго столѣ проснєтє оуунтєла, нѣ оу блѣговѣрнаго црѣ
мнѣханнѣ, да послѣ вѣ блѣженнаго фнлософа констѣнтннѣ н сѣ брѣ-
тѣ, дождєжє мѣ не доспѣхѣ. ѡнн же, оувѣдѣвшє апѣльскаго столѣ
дѣстѣла вашѣ странѣ, кромѣ канѣна, не сѣтворнєтє ннѣ со же, нѣ
20 к нѣ прнѣдѣстє, н стѣго клнмєнтѣ мѣщн несѣцє. мѣ же, трєгоу-
бѣ радѣстѣ прннмшє, оумѣслнхѣ, нспытавшє, послѣтн мѣфодіа,
сѣцѣшє н сѣ оууєннкѣ, снѣ же нашєго, на странѣ вашѣ, мѣжѣ
же сѣвєршєна разумѣ н правѣвѣрна, да вѣ наоуунѣ, ѡко же єстє
проснѣн, сказѣл кннгы въ азѣкѣ вашѣ, но всємѣ црѣковнѣмоу уннѣ
25 нспѣлнѣ, н сѣ стѣю мѣшєю, рєкшє, сѣ слѣужбѣю н крѣщєнїємѣ,
ѡко же є фнлософѣ констѣнтннѣ началѣ бѣжїєю блѣгїю н за стѣго
клнмєнтѣ мѣтвѣ. такѣ ѡцє н ктѣ възмѣжє дѣстѣннѣ н правѣвѣрно
сказѣтн, стѣ н блѣвєннѣ вѣмѣ н намн, н всєю кафолнкѣю н апѣльскою
црѣкѣю вѣдн, да быстє оудѣбѣ запѣкѣдн бѣжїѣ навѣкѣн. сєн же
30 єдннѣ хрѣнн ѡбѣуанѣ, да на мшн прѣвоє утѣ апѣлѣ н єуѣлїє рїмѣскѣ,
тѣує слѣвєнскѣ, да сѣ нспѣлнн слѣво кннжнѣоє, ѡко вѣсѣхѣлѣ гѣ
всн азѣщн. н дрѣгонѣщн. всн възгѣлютѣ лєгкн разлнѣнѣ кєлнуїѣ
бѣжїѣ, ѡко дѣстѣ н дѣхѣ стѣн ѡвѣщєкѣтн. ѡцѣ ктѣ ѡ сѣвєрѣннѣ вѣ

оуґнѣтель н слышачиї слѣхы, н ѿ истинныѣ ѿбращающиї на блади, науиѣ, дрѣзижѣ, инако разѣкращати вѣ, гада кннги азгыка вашего, да бждѣ ѿлжуеть, нѣ токмо въ соу даны цркви, дондеже са исправи. ти бѣ соу волицн, а не ѿвѣд, иже достои ѿ плѣ и знати н храниица н. вѣ же, уада възлюбленнаа, послоушанте оуґенѣа бжѣа, н не ѿрнннте казанѣа црковнааго, да са ѿбращете истинниї поклоиници бжѣи, ѿцоу нашемъ небесномуу съ ксьми стѣн. аминь. прѣатъ же н коцель с великою утѣю, н пакы посла н ко апостоликъ, н двадеса моу утѣма уади, да н емоу стѣнтъ на епѣство к панонѣн, на столъ стѣго андроника, аплз ѿ .б. 10 еже н бѣ.

По сѣ же старыи вѣд, забѣданвыи добрж н противныи истинныѣ, возжиже срѣце врагоу моравьскаго корола на насъ съ ксьми епѣи, ико на нашеи ѿбласти оуґнѣи. ѿнъ же ѿвѣща н азъ аще бѣ въдалъ, ико ваша ѣ, кромъ бѣ ходилъ, нѣ стѣго петра ѣ. да прак- 15 дою, аще ан вѣ, рвенѣа ради н лакомьства, на старыа предѣлы настѣпаѣте урѣ каноны, възбранающе оуґенѣа бжѣа, блюдетѣ, егда како, хѣтаще желъзыхъ горж костанѣи тѣменѣ пробнѣи, мѣзгъ вашѣ илзѣте. рѣша же емоу иро глѣ, злѣ дѣбѣдешн. ѿвѣща ѿнъ истинныѣ глѣю прѣ црн, н не стыжюса, а вѣ творнте волю вашѣ 20 на мнѣ. нѣсмь бо азъиши тѣ, иже соу, правдѣ глѣше, многамн мжкамн житѣа сего илзѣли. многоа же рѣуѣ прогоненѣа, н не мѣгоуцѣе противж емыѣ ѿвѣщевати, реуѣ король илзѣнѣа не трѣжанте моѣго мефодѣа. оуґе бѣ са ико н при пещи оуґпотѣлъ. реуѣ ѿнъ еи, вѣѣ. философѣ потна иногда срѣтше люднѣ, рѣша емоу утѣ 25 са потнши; дѣѣ ѿнъ съ грѣбою са уадию прѣ. ѡ тѣ же словѣсн съпрѣвше са разндоша, а ѿнаго, заславше въ свабы, дрѣжааше ноль третѣа лѣта. дѣнде къ апостоликѣ, н оуґвѣдѣвъ, посла клатѣж на на, да не пою мѣша, рекше, слѣжбы, вси королевн епѣи, дондеже н держѣа. н тако н поустнша, рекше коцелю аще сего 30 илзѣи оуґ себе, не илзѣдешн на дѣбрѣ. нѣ ѿнн не илзѣиша стѣго петрова сѣда. уѣтыри бѣ ѿ нихъ епѣи оуґмрѣша. прилѣоун же са тогда, моракланѣ ѡхющѣше, немѣуѣскаа попы, иже живѣхъ в

нѣ, не пріаюше ѿ, но ковъ коующе на на, изгнаша вса, а къ
 апостоликъ послаша. ѡко ѿ первѣѣ ѡци наши ѡ стго петра кре-
 щеніе пріали, то дажъ на мѣфодіа, архієпіпа ѿ оуучителя. абіе же
 посла ѿ апостолікъ, ѿ пріимъ ѿ стполакъ кнѣзь со всьми морав-
 5 ланы, ѿ поржун емъ всѣ цркви ѿ стрижники во всѣ градѣ. ѡ того
 же дни велми науа рости бжіе оуученне ѿ стрижници иможитиса
 въ всѣ градѣ, ѿ поганѣи въровати во истинныи бгъ, своѣи влади
 ѡмѣтаюшеся. толики пауче ѿ моравьска ѡвласть пространити науа
 всѣ страны ѿ врагы своѣи побѣжати, и съ непогрѣшеніемъ, ѡко ѿ
 10 сами повѣдаю пріо.

Бжѣ же ѿ пррцеска блгть в не, ѡко са соу събывала многа про-
 рочаніа его, ѡ них же ли єдино, или двѣ, скажѣ. поганескъ кнѣ
 силенъ велми, съда б вѣслѣ, ржгаашѣ хртіанѡ ѿ пакости дѣшася.
 послав же к нему, реуче. добро ти са бѣ крестити, сѣоу, волею
 15 своєю на своєю земли, да не, плъненъ, ноудми крщенъ боудеши
 на юужей земли, ѿ поманеши ма. еже ѿ бѣ. иногда же пакы
 стполакоу коуюющъ на поганы ѿ ннѣсо же оуспъющъ, но ме-
 длашоу, стго петра мьши приближающиса, рекше, слоужбъ, посла
 к нему, глѣ. ѡко аще ми са ѡвѣрѣнни на стын петровъ днѣ съ
 20 коѣи своими сътворити оу мене, въроую въ бгъ, ѡко предати ти
 имать ѡ въскоръ. еже ѿ бѣ. етеръ дрѣ сога глѡ ѿ святникъ,
 ѡжениса кпетрою своєю, рекше, втрою, ѿ много казавъ, ѿ
 оуунвъ, ѿ оутышавъ, не може єю развести. ннѣ бѡ, бжѣа рабѣ
 творашеся, таѣ развърацаахъ ѡ, ласкающе, имѣнѣа радѣ, да сетнѣ
 25 ѡлѣунти ѿ ѡ цркве. ѿ реуче. пріидѣ уасъ, єгда не могоу помощи
 ласкавинци ти, а моѣ словеса поминати имете, но не бжѣе утѡ
 сътворити. виезааюу, по бжѣю ѡстапленію, паде напасть на нею,
 ѿ не обрѣтеса мѣсто єю, но, ѡко ѿ вѣхрѣ, прѣ възѣ, разсъа. ѿ има
 многа подобна сѣ, ѡже пригуми ѡвъ сказааше.

30 Сѣ же всѣ не терпа старыи врагъ, завистнии уаю родоу, възвѣ-
 же нѣкыа на нь, ѡко дафана ѿ аврѡна на мѡусѣа, ѡкы вѣвъ, а
 држыа таѣ, ѿже бола ѿпаторьскою єресію ѿ славышла съвра-
 циаю б себя съ праваго поутѣ, глѣюще. на єсть папѣжъ власть далъ,

а сего велиѣ вонъ нъзгнати н оуѣненїе єго. събрѣвше же са всѣ люди моравьскыа, вѣлаху проѣести прѣ нимн еписѣпстїю, да быша слышали н нъзгнанїе єго. людїе же, ꙗко же є ѡбьуан ѹлкѡ, всї пѣулаваахоуся н жалахъ сн, лншаемн пастыра тако҃го н оуѣтелеа, развѣ слабѣ, ꙗже лестъ двнзѣаше, ꙗко сѣ вѣтрѣ лнствїе. поѣтше ѣ же апльскыа кнн҃гы, ѡбрѣтоша писанїе, ꙗко бра нашъ, мѣфодїн стѣн, правокрѣнѣ є н апльско дѣанїе дѣлаѣ, н в рѣкоу єго соу ѡ вѣа н ѡ апльска стола вса словеньскыа страны, да єго же прокленѣ, прокла, а єго же стнть, тѣ стѣ да боудн. н посрамльшеса, разндоша, ꙗко мьгла, съ стждомъ. не до сего же токмо глоба 10 н стѣ, но рѣша, глїюще ꙗко црѣ са на нь гнѣваѣ, да аще єго ѡбращѣ, нѣсть ємоу жнѣкота нмѣтн. да н ѡ тѡ, не хотѣ похжлнти своєго раба бѣъ млтвнн, вложн въ срѣце црїю, ꙗко же є прнсно в рѣцѣ бжїн црѣн срѣце, н посла кнн҃гы к нѣмоу, ꙗко ѡѹе ѹтннн, велмн тебе желаю вндѣтн, тѡ добро сътвори, трѣднса до насъ, да 15 тѣ внднмъ, дондеже єси на сѣ свѣтъ, н млтвж твою прїймѣ. аѣе же шѣшѣ ємоу тамо, прїатъ єго црѣ с велнкою ѹтїю н радостїю, н оуѣненїе єго похвалн, оудрѣжа ѡ ѹченнѣ єго попа н дїакона съ кнн҃гамн, всю же волю єго сътвори, єлнко хотѣ, н не ѡслушавъ нн прн ѹсѡ же, ѡблюбѣ н ѡдарнвѣ велмн, проводи єго пакы 20 славно до своєго стола. тако же н патрїархъ. на всѣ же пѣтѣ въ многы нападн кнѣане ѡ непрнзнн, по пѣстынѣ в разкоинн-кы, по мѡрїю к вѣлны вѣтрены, по рѣкѣ въ смѣртн незанны, ꙗ са сконѹати на нѣ апльскомж слѡвесн. бѣды ѡ разкоиннѣ, бѣды ѡ лжебратїѣ, въ трѣдѣ н подвнженїн, к забвенїн: множнцїю, въ 25 алѣаннн і жаждн, н проѹн пѣуалѣ, ꙗже апль помннѣ.

По тѡ же ѡвергъса молвы, н пѣуалъ свою на бѣа възлѡжъ. прѣже же ѡ оуѣеннѣ свон посажъ двѣ попы скорописца зѣлѡ, прѣложн въ борзѣ вса кнн҃гы нсполн, развѣ маѣкавнн, ѡ грѣеска ꙗзыка въ словѣнескѣ, шестїю мѣѣ, нхѹенъ ѡ марта мѣѣ до дѣкою-зо десѣте н шестн днѣ ѡтабра мѣѣ. сконѹав же, дѡстѡнною хвалоу н славоу бѣж въздасть, дающемоу таковоу ю блгѣтѣ н поспѣ, н стѡѣ възношенїе таїноѣ съ канросѡ свон възнѣ, сътвори памѣ ст҃го

дмитріа. ꙗ́лтырь бѣ бѣ токмо и́ є́уліе со аплѣ и́ израїмьши
слѣжбаши црѣквынымъ съ философѣ прелѣожилъ перевзе. то́гда и́ но-
моканомъ, рекше, законъ правѣло, ꙗ́ и́ ѡ́уѣска книгы преложн.

Пришѣшъ же на страны думайскыа королю оу́горьскомуу, въско-
5 тѣ и́ вѣдети, и́ нѣкѣ глѣюще и́ помышляющѣ, ꙗ́ко не и́збѣде є́го
бѣ моу́кы, и́де к немѣ. ѡ́н же, ꙗ́ко до́стои вѣцѣ, та́ко и́ прѣятъ у́тн
и́ славно, съ веселѣе, и́ побесѣдовавъ с нѣ, ꙗ́ко же до́стоиѣ та-
цѣма мжжема бесѣды глѣти, ѡ́пустн є́го є́ любовію и́ ѡ́блобы-
завъ, съ дары с велѣкымъ, рекъ є́моу. помани мѣ, у́тны ѡ́уе, къ
10 стѣ мѣткѣ твоѣ рѣно.

Тако же вса кнѣы ѡ́свкѣ ѡ́ вса страны, и́ оуста многорѣчѣныѣ за-
градн, теуеніе же съврѣши, върѣ съблудъ, ула правѣлаго вѣнца.
и́ понеже тако оу́годнѣтъ, бѣоу възлюбленъ бѣ, приближатн науѣ
время покои прѣятн ѡ́ стѣтн и́ многѣ трѣдовѣ-мъздоу. въпросиши же
15 и́, рекше. кого уюеши, ѡ́уе и́ оу́чителю уестныи, ко оу́ченицѣ
своѣ, дабѣ ѡ́ оу́ченїа твоєго тебе настолникъ бѣ; показа же нѣмъ
є́диѣнаго ѡ́ и́звѣстнѣ оу́ченикѣ своѣ, нарицаємаго гораздаалъ, глѣ-
сен є́ вѣшаєл земла, свобѣды моу́жъ, наоу́ченъ же добрѣ в латынскыа
книгы, правовѣренъ, то́ еждн бѣѣа вола и́ вѣша любѣы, ꙗ́ко же и́
20 мол. собравъше же са нѣмъ въ црѣквѣнзю нѣлю всѣ людемъ, вше в
црѣквѣ и́ немѣгын, казавъ блгтн црѣа и́ кнѣага, и́ клѣрнкы и́ люди
всѣа, и́ реуе. ствззете мене, дѣтн, до третѣаго днѣ. ꙗ́ко же и́ бѣ.
скнтающоу третѣемоу днѣ, проуеє реуе. в роуцѣ твоѣ, гн, дѣш
мою влагаю. на роука́ же ієрѣнскѣ поун въ .ѣ. днѣ мѣа апрѣ.,
25 въ .г. и́ндиктъ, въ .ѣ. ноє и́ .г. и́ .ѣ. .г. є́є лѣто ѡ́ тварн все-
го мнра. оу́сѣжъше же свои оу́ченици, и́ до́стоины уести сътво-
ривше, и́ слѣжбѣ црѣковноу ю́ латынскы, и́ греуескы, и́ словенъ-
скы стревнша, и́ положиша в съборникѣ црѣквн. и́ приложнса къ
ѡ́цѣ своѣ, пѣтрнархѣ, рѣркѣ и́ аплѣ, оу́чителѣ и́ мѣсеннкѣ. людіє
30 же, бѣтнсаєныи нарѣ, събравса, проковаахоу, пла́ующѣ добраго
оу́тѣла и́ пастыра, мжжескѣ полѣ и́ женескѣ, малїи и́ велѣ-
цымъ, бѣгатн и́ оу́бѣгн, свобѣднїи и́ рѣєн, вдовнца и́ снроуцъ,
страїнїи и́ то́земци, недоу́жнїи и́ здравїи, вснъ бывшаго всауе-

СКѠ ВСѠ, ДА ВСА ПРИВѢРЯЛЪ. ТѠ ЖЕ СВЫШЕ, СТѠА И УТѠМА ГЛѠВО,
МЛѠТВАМИ СВОИМИ ПРИЗНАЛЪ НА НЫ, ЖЕЛАЮЩАА ТЕБЕ, ИЗБАВЛАИ
Ѡ КСАКОА НАПАСТИ ОУЧЕНИКЫ СВОѠ, И ОУЧЕНІЕ ПРОСТРАНѠА И
ЕРЕСИ ПРОГОНѠ, ДА, ДОСТОИНО ЗВАНІА ВАШЕГО ЖИВШЕ ЗДѠ, СТАНѠ
С ТОБОЮ ТВОѠ СТАДО, Ѡ ДЕСНОЮЮ СТРАНѠ ХѠ БѠГА НАШЕГО, ВЪУЧЮ Б
ЖИЗНЬ ПРИЕМАЮЩЕ Ѡ НЕГО. ТОМОУ БѠ ЕСТЬ СЛАВА И ЧЕСТЬ ВЪ ВѠКЫ
ВѠКѠ. АМИН.

дїмїтрїа. фалтырь бѣ вѣ токмо и ѣуаїе со аплѣ и иже раїнннн слажбамн црѣквннннн съ фїлософѣ прелѣжнлз первзѣ. тогда и номоканонъ, рекше, законъ правїло, и ѡѣьскыа кнннн преложн.

Прншѣшз же на страны дннннскыа королю оугорьсконмъ, вьскѣтъ и вїдѣтн, и нзкы глїющѣ и помышлалїщн, ѡко не ижеждѣ ѣго бѣ моуки, нде к немъ. ѡн же, ѡко дѣстѣн вѣцъ, тѣко и прїатъ утнѣ и славно, съ веселїѣ, и побесѣдовавъ с нн, ѡко же достоанїе тѣцѣма мжжѣма бесѣдм глѣтн, ѡпвстн ѣго ѣ любовїю и ѡблѣбывзавъ, съ дары с велїкымн, рекъ ѣмоу поманн мѣ, утннн ѡѣе, въ
10 стѣ мѣткѣ твої прнѣно.

Тако же вса вїнн ѡсѣкъ ѡ вса стрѣнн, и оуста многорѣчымъ заградн, теуенїе же сѣкрїнн, вврѣ съблюдъ, уаа правѣмаго вѣнцѣ. и понеже тако оугѣднвъ, бѣоу вьзлюбленъ бѣ, прнелнжатн науѣ время покѣн прїатн ѡ стрїтн и многы трѣдовъ мьздоу. вьпроснннн же
15 н, рекше кого юѣшнн, ѡѣе и оуунїтелю уѣстннн, во оууеннцѣ скѣн, дабѣ ѡ оууенїа твоѣго тебѣ настѣлннкъ бѣ; показѣ же нмъ ѣдннмаго ѡ ижезвстнѣ оууенннкъ скѣн, нарїцѣмаго гораздѣлѣ, глѣсѣн ѣ вѣшѣа землѣа, скѣбѣдѣ моужь, наоууенъ же добрѣ в лѣтннскыа внннн, правѣвренъ, то вждн бѣїа вѣла и вѣша любѣ, ѡко же и
20 моѣ. собравъшѣ же са нмъ вь цвѣннзю нѣлю всѣа лѣдѣмъ, внѣ в црѣккѣ и немѣгнн, казавъ блгтн црѣа и кнѣзѣа, и клїрїккы и лѣудн всѣа, и реуѣ стравзѣте мѣне, дѣтн, до третїаго днѣ. ѡко же и бѣ. скннтѣюцїоу третїѣмоу днн, проуѣѣ реуѣ б роуцѣ твої, гн, дшж мою влѣгаю. на роукѣ же іѣрѣнскѣ поун вь .ѣ. днѣ мѣца апрїлѣ,
25 вь .г. ннѣднктъ, вь .ѣ. моѣ и .г. и .ѣ. .г. ѣѣ лѣто ѡ тварн всѣго мнра. оуѣсѣжъше же скѣн оууеннцн, и дѣстѣнннн уѣстн сѣтворннше, и слажбѣ црѣковноуѣ лѣтннскы, и грѣуѣскы, и слѣвѣнскы стрѣвнша, и положнша в сѣборннн црѣквн. и прнложнса къ ѡѣѣ скѣн, пѣтрннархѣ, прѣркѣ и аплѣ, оуунїтелѣ и мѣуенннкѣ. лѣудїѣ
30 же, бѣуенслѣннн нарѣ, сѣбрѣкса, провѣжѣахоу, плѣающѣ добраго оууунїтѣла и пѣстыра, мжжѣскъ полъ и женѣскъ, малїн и велнцнн, бѣгатнн и оуѣбѣгнн, скѣбѣдннн и рабн, вѣдовнцѣа и спрѣлѣ, стрѣннннн и тѣзѣмцн, недѣужнннн и здравнн, всн бѣвшѣаго вѣсѣуѣ-

СКѠ ВСѠ, ДА ВСА ПРИѠБЕРВЛЪ. ТЫ ЖЕ СВЫШЕ, СТѠА Н УТѠЛА ГЛѠВО,
МЛѠТВАМИ СВОИМИ ПРИЗИРАИ НА НАС, ЖЕЛАЮЩАА ТЕБЕ, ИЗБАВЛАИ
Ѡ КСАКОМ НАПАСТИ ОУУЕННЫ СКОА, Н ОУУЕНИЕ ПРОСТРАНАА Н
ЕРЕСИ ПРОГОМА, ДА, ДОСТОИНО ЗВАИА ВАШЕГО ЖИВШЕ ЗДЕ, СТАНЕ
С ТОБОЮ ТВОЕ СТАДО, Ѡ ДЕСНОЮ СТРАНА ХА БГА НАШЕГО, ВЪУНЮ Б
ЖИЗНЬ ПРИЕМЛЮЩЕ Ѡ НЕГО. ТОМОУ БО ЕСТЬ СЛАВА Н УЕСТЬ ВЪ ВЪКМ
ВЪКѠ. АМИ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 61, 5. шръкъ е вм. моудръсткоуётся.
— 14. Другою рукою прибавлено рече.
62, 28. Въ словѣ людемъ буква ѣ поставлена по выскобленному, такъ же и удареніе сдѣлано въ послѣдствіи.
63, 11. крещшеѣ вм. крещше.
— 18. да сѣ же вм. дамѣ же.
— 19. поткертиса вм. поткертнша
64, 2. Поправлено послѣ малѣ; слокесною, вм. слокесныа.
— 21. Проп. ѣ передъ колю.
65, 6. к омъ вм. к ны.
— 12. тѣ на ти исправлено другою рукою въ тѣмъ дамъ ти.
— 27. сѣ вм. скоѣ.
66, 6. оучитель, а послѣ поправлено въ оучителл.
67, 4. сѣ прибавлено послѣ.
— 5. ѣзгнати вм. поправленнаго послѣ ѣ знати.
— 16. Проп. ѣ передъ лакошьтка.
68, 5. трнжнны вм. стрнжнны.
— 7. Повтор. ѣ того наудѣтъ рости ѣ множитиса.
— 23. ѣни вм. ѣни.
69, 23. Послѣ прибавлено ѣ клѣны.
— 26. Послѣ прибавлено къ ѣлѣнѣи ѣ жажди.
70, 16. Послѣ прибавлено ѣмѣ.
— 25. ѣндннѣа вм. ѣнднктѣ.
-

VII

Изъ Четьи-Миней на Апрельъ конца XV вѣка, находящейся въ Библиотекѣ Московской Духовной Академіи, а прежде принадлежавшей Іосифовоу Волоколамскому монастырю и состоявшей подъ № 596-мъ, л. 36. и слѣд.

Мѣца Априла въ .д. днь памѣ и житіе блаженнаго
оца нашего и оучителя мелодіа, архієписпа мѡ-
равьска. блви оце.

Бгъ блгъ и всемогъи, нже естъ створилъ ѿ небытіа въ бытіе
всагубскла, ендімаа же и невидимаа, и оукрасналъ естъ всакою кра-
сотою, юже нто размышлаа, помышлаа по малу, ѿласти мѡжетъ
размыти и того вознати, нже естъ створилъ сїца дваа днвна и
многа. ѿ величоты бо и доброты дваа по размысли и родителъ ѿ
и моудрастерується. нже поють агган трестім глмъ и всм право-
верім, славыи въ стѣи трѣи, сирауъ, въ ѡцн и снъ и стѣмъ дсѣ,
еже естъ въ трехъ оупностасхъ, еже можеть кто трѣи лица рещи, а
въ едїнѡ вѣтвѣ. преже бо всакого часа, и времени, и лѣта, на
всацымъ оумомъ и смысломъ неплютьскимъ, ѡцъ самъ естъ снъ
роднаа, яко же реуе премудрость преже всахъ холмъ ражаёт
на. и въ еуміи реуе само вѣе слоко пречутымн оусты, възлоуеся
на послѣднѣа лѣта, нашего ради /спїніа. азъ въ ѡцн, и ѡцъ въ
мнѣ, ѿ того же ѡца и стѣмъ дхъ исхонднъ, яко же реуе самъ снъ
вѣимъ гасѡ дхъ истинѣ. нже ѿ ѡца исхонднъ. сан блъ свершѣтъ всю
тварь, яко же гать дѣдъ: словомъ гнмъ нѣа оутвердннса, и дхмъ
оустъ, е вса снаа нѣ. яко тѣ рѣ, и быша, тѣ, покая, и стѣа-

писемъ вѣдѣашъ наоучи. солѣмонъ, мудрѣсть ѿ бѣга прїимъ, пауче
 всѣмъ члвчѣмъ, многа казанїя дѣла створи съ притвами, аще и самъ
 не докончуа. наїа гл҃окоу либевѣчю ѡбл҃гати гл҃адоу, и мѣтва ѡтро-
 на въспрѣшь, и ѡгнь с. нѣсе слабкомъ смесе, попалии многы, и жер-
 твы съже дн҃енымъ ѡгнемъ, мр҃зкы же їерл҃а ижемы, ванде на 5
 нѣо на колесницѣхъ ѡгнахъ и конѣхъ, оучику давъ соугочъ дх҃ъ.
 елїсїи, мѣлѣтъ прїимъ, соугуба чюдеса створи. проуи прр҃ци,
 кѣмъ съ своѣ время, ѡ дн҃енїхъ вѣщѣхъ чл҃вчѣхъ быти прр҃утьствоваша.
 їѡаннъ великїи, но сѣ ходатаи межю вѣтхъимъ законѣмъ и но- 10
 вымъ, прѣтъ кѣтъ, и свидѣтель, и проповѣдатель живымъ же и мер-
 твымъ бѣ, ѡтѣмъ апл҃н истръ и павалъ, съ прохымъ оучику хѣмъ,
 яко махнїа, весь мїръ проповѣдша, ѡсвятнша всю земаю. по
 спхъ мунїи крокомъ своимъ ѡмыша сквернѣ, а настолницы стѣ
 апл҃нъ, цр҃а крестнше, многымъ подвигомъ и трудомъ поганьство 15
 разрѣшиша. селвестръ чл҃вчѣхъ, тремн стѣ и .нї. ѡцѣ, великаго
 цр҃а константина на помѣщѣ прїимъ, сънемъ перѣки събравъ
 в никей, арїа побѣди и проклатъ и, и ересъ его, юже възвѣдѣаше
 на стѣчю трїю, яко же бѣ авраамъ ижегда съ тремн стѣ и .нї.
 ѡтрокъ цр҃а ижевалъ, и ѡ мелхиседека, цр҃а салымъска, бл҃гвенїе прї-
 атъ, и хл҃вкъ и вниѣ. съ бо їерл҃а бѣа вышнаго. дамас же и феѡ- 20
 логъ грїгорїи съ стѣмъ и пѣдесѣтъ ѡцѣ и съ великымъ чр҃емъ
 феѡдосїемъ къ цр҃квѣмъ потвердиша стѣ соумболъ, еже естъ
 вѣроуѣ. въ єдинъ бѣгъ, а македонїа ѡсѣкше, проклатша и, и хоуав
 его, юже гл҃аше на стѣхъ дх҃ъ. велестннъ и кѣрналъ съ двѣма стѣмъ
 ѡцѣ и съ другѣмъ чр҃емъ въ ефеса несторїа разрѣшиша съ всею 25
 блаждѣю, юже гл҃аше на хѣ. левъ и анаталїи, съ правокрнѣмъ чр҃емъ
 марїанѣмъ и съ шестїю сотѣ и тремндесѣ ѡцѣ в халкыдонѣ
 євтрїхоко везоумїе и бл҃денїе проклатша. вглыни съ бѣооугѣд-
 нымъ їоустинномъ и съ стѣмъ и шестїюдесѣ и патїю ѡцѣ патнѣ
 сънемъ съставааше, ижеказаше, проклатша. агатонъ и апосто- 30
 лскѣ павелъ съ стѣмъ и .ѡ. десѣ ѡцѣ, съ чл҃вчѣмъ константинѣмъ
 чр҃емъ, на шестымъ соимъ многы матежа въскѣлоша, ижеказаше,
 проклатша, съ всѣмъ соимѣннѣмъ тѣмъ, рекоу же феѡдора фдранѣ-

скагѡ, селгѣра же ѡ пірона, вѣра александрїнскаго, єпѡрїа римьскаго, макаріа антїсїкїнскаго ѡ проуха посвѣщеникъ ѡ, ѡ хрїтїаньскѡу вѣру, на ѡстїннїхъ поставаше, оутѣсрдлїи.

Но сїѣ же ксѣ егѣ мѡткѣ, ѡже хѡрѣть, даемъ всадѣ уаѣ спѡ
 5 сѡтъ бѡ ѡ в разогумѣ ѡстїннїи прїшедѣ, в наша лѣта, ѡзѡм
 радн нашего, ѡ вемѣ же са не бѣ нїкто же нїкогда же по
 пекѣлъ, на дѡсрнѣ тнѣхъ вѣдѣнїе нашего оутѣла, еаженнаго ме
 фѡдїа, єго же вса дѡсрнѣ дѣтелѣ ѡ подлїги прїлазашѣ сїѣ оу
 годнїицѣ по єднїиоу, не постыднїса. ѡтѣмъ бо равнѣ бѣ, ѡвѣ
 10 же малы мнїи, а дроутѣмъ кѡмн, слокеснїа дѣтелїю преснѣтъ,
 а дѣтелнїа слѡвомѣ. всѣмъ бо са оунодѡвалъ, ксѣ ѡкразѣ на себѣ
 ѡкашѣ, страхѣ вѣнї, заповѣднїа храниѣнїа плѡтьскою тнстотою,
 прнлѣжнѣ мѡткѣ ѡ стїа, слѡво сїаїноє ѡ кроткоє, снѡно на про
 тнннїа, а кроткоє на прїемнощнѣа казанїе, крѡсть, тнхѡсть,
 15 мѡтъ, лѡвѡвѣ, стрѣтъ ѡ трннїїе, все ѡ всауескѣмъ кнѣа, даемъ
 вса прнѡбрѣлъ. бѣ же рѡда не хоудѣ: ѡ ѡсѡюдоу, нѡ кѣлнн дѡ
 бра ѡ тнѣа, знаема перекѣ вѣмъ ѡ прѣмѣ, ѡ всею селѡнїнскою стрѡ
 ною, ѡко же ѡ телесннѣ єго ѡкразѣ ѡкашѣса. по томѣ ѡ прѣрн
 лѡвѣше ѡ ѡгдѣтска, утнѣа бесѣды дѣахоу. дѡндеже чрѣ, вѣв
 20 дѣвѣ бнстрѡсть єго, кнѣженїе ємоу дасть держатн слѡвнннскѡ. рѣте
 же азѣ, ѡко прогѣра, како ѡ хѡташе оутѣла слѡвнннѡмѣ послатн
 ѡ перкаго архїепнпа, даемъ прооуунѣса всѣ ѡбмѣтаемѣ слѡвнннскнѣмѣ
 ѡ ѡскалъ ѡ пѡ малѡу. створѣ же в томѣ кнѣженїи лѣта мнѡга,
 ѡ оугрѣ мѡлѣы мнѡгѣ бесннсленнѣ бѣ жнтїи сѡмѣ, прѣлѡбнн хем
 25 ннѣа тнѣмъ вѡлю на яѣннѣа мыслн. не хѡташе бо утнѣа днѣа ѡрѣпн
 тннн не прѣбывающнннн в кнѣы. ѡ ѡкратѣ врснѣа, ѡхѣмѣстѣ кнѣженїа,
 ѡ шедѣ къ алннѣмѣ, ѡдѣже стїи оуцн жнкѣтъ, пѡстрннса, ѡслѣ
 уєса в уєрнѣ рнзы, ѡ бѣ покнннѣасѣ покѡромѣ ѡ євѣршнѣа вса
 ѡспѣлнѣ мннннскнѣмѣ уѡ, а кнпгѣ прнлѣжа.

30 Прнклѡуѣвшѣ же са врснннн такѡмѣ, ѡ послѣ царѣ по фнѡсѡфа,
 брата єго, вѣ козарѣ, да подѣтъ ѡ с сокою на помѡщнѣ. еахѣ бо тамѡ
 жндѡке хрїтїаньскѡу вѣрѣ кѣлнн хѣлаще. ѡѡ же рѣкѣ: нѣко гѡтоку
 єснѣ за хрїтїаньскѡу вѣроу оумрѣтн, ѡ не ѡслѣшѣса, нѡ шѣ, слѣ

жи, яко ракъ, меншю братоу, повинѣася ѿмоу. сеи же мѣткою, ѿ философу словесы преможехъ ѿ, и посрамноте. игда же црѣ и патриархъ поведехъ его доверъ, на еѣи путь ездюша и, да выша стили архієписѣпа на утнѡѡ мѣстѡ; игдаже естъ потреба такого мужа. не рауѣшѣ же, оуѣудиша и, и поставиша и. игумена въ манастири, иже нарицаѣтся поанкронъ, емоу же естъ: съмара .и. и .д. съпудѡвѣ злата, а ѡцѣ ѡемле .ѡ. в немъ естъ.

Приаху же са к ти дѣи рѡстислакъ, иже съсловьскъ, съ еѳопѡкъомъ, посласта иъ мѳравы в црѣю мнѣхилоу, гѣюща тако: яко еѣсею мѣткою зрѣши есмы, и соуѣтѣ по нѣ выши оуѣтѣс мнѡѡи, 10 хрѣтѣне иъ клякъ, и иѣ грекъ, и иъ немещѣ, оуѣтѣс ны разлѣтъ, а мы, словькии, проста уадъ, и не имѡ, иже съ ны поставиша на истинны и разоуѣкъ сказахъ. то, доверъ како, посли тахъ мѣжѣ, иже ны исправитъ еслави правдѣ. тогда црѣ мнѣханахъ рече в философу константиноу: слышиши ли, философъ, рѣхъ сѣи; иже сею да 15 не мѡже стѡрѡпѣти, ракъ тебѣ. тѣ на ти дари мнѡѡи, и поимъ братъ твои, игуменъ мѳоеди, и иди же. кы по еста селуианина, да селуиане все унсто словьньскы бесѣдоуѣтъ. тогда не слыста са ѡреѣи ни еѣа, ни цара; по словьски стѣо аѣла петра, яко же рече: еѣа контѣса, црѣ утнѣ. по велиноу слышавѣша рѣхъ, на мѣтвѣ 20 са мѡѡѣнѣста, и съ илѣкии, иже вахѣ тогѡ дѣа, его же и сѣ. да тоу ижи еѣ философу словьньскы кнѣги, и аѣѣ оуѣстроиѣ писмена и бесѣдоу съставахъ, пѣти са иѣтѣ мѳравьскѣ, поимъ же мѳоедіа. иаѣтѣ же пакы, съ покоромъ повинѣася, слоужити философу и оуѣтити съ нимъ. и тремъ лѣтомъ исеѣдѣшемъ, кхъратистѣса 25 иъ мѳравы, оуѣтѣкы наоуѣша.

Оуѣдѣ же такого моужа аѣлостомъ микола, посла пѡ на, жѣлаа игда и, яко аѣгѣа еѣа. стѣи оуѣтѣѣ еѣо, поѡѡѣкъ слоужьскѡѡ еѣлѣ на ѡлтари стѣо петра аѣла. стѣи же на подоуѣство еѣженнаго мѳоедіа. вахѣ же еѣтера мнѡѡа уадъ, иже гоуѣлахѣ съѡѣкъ-30 спѣа кнѣги, гѣюѣе: яко не дѡстѡитѣ ни которомъ же илѣмоу иѣтѣ коуѣкъ свои, разѣа еѣрѣи, и грѣкъ, и латинъ, пѡ пѣлатокоу писаниѡѡ, еже на еѣтѣ гѣи наѣса. еѣа: аѣлостомъ ѡлѣатѣи

и трѣхъмѣрици нарѣкъ, проклатъ, и повелъ единому епіоу, иже въ тою же азѣю колѣлъ, и стѣ ѿ оуѣтъ слѣдѣрескъ .г. помы и дѣа анагноста. по днѣхъ же мѣнѣеѣ, филѣсофѣ, на соудѣ граднѣ, рече къ мефодію, братоу своѣму: се, брате, къ сѣпрѣуга бахѣвъ, 5 единому браздоу тажаща, и азъ на лесе падаю, сѣмъ днѣ скопѣуаеъ, а ты любили гѣрѣ есѣми, то не мози, гѣрѣ ради, ѿстави оуѣти своѣго. пауе бо: мѣжети кымъ сѣсентъ кити;

Пославъ же коцалъ къ апостоанкоу, прѣси ме-сѣди, блженнаго оуѣта нашего, дамы емъ ѿноустиаъ. и рече апосто- 10 анкъ: не текъ единому токмо, но и всѣмъ страиамъ тмъ слѣдѣрескъ сло и оуѣта ѿ еѣга и ѿ стѣго айда петра, пераго ма-столинка и мамуедержца црѣкино иѣномоу. и посла и, написавъ епистолино еію: андріанъ, еіиъ и: рдеъ еѣи, къ рѣстисадекоу, и стѣпоѣкоу, и коцелю. слава е въшнѣ еѣоу, и на земаи мѣрѣ, 15 къ уѣмѣ блгополеніе. ико: ѿ касъ дѣомаа самѣакомъ, на ма же жадакомъ съ жваніемъ и мѣткою, нашего ради сѣснѣа, како естъ въдѣнелъ гѣ сѣа кама искати ѿго, и показадъ камъ, ико не тѣкмо еѣроу, но и еѣрмии дѣам дѣстонтъ сѣзжитѣ боѣоу. еѣра 20 бо есѣ: дѣаъ мѣтѣа естъ, и ѿпадаю ти, иже са мнать еѣга званю-иѣе, а дѣам са еѣо ѿмѣтаюте. не токмо еѣо оу сего стѣаьскаго стола. прѣсѣсте оуѣта, но и оу блговернаго цѣра мѣхайда, да посла камъ блженнаго филѣсофа константина, и съ братомъ, дондеке мы не досѣахомъ. ѿни же, оуѣдѣакиѣ апѣскаго стола дѣстѣаѣа: кама страи, крѣми канона, не стѣорѣсте ни уѣсо же, 25 но въ намъ прѣндѣсте, и стѣго каменѣта мѣѣи несѣаѣе. мы же, трѣгоуѣо радѣсть прѣиѣише, оумысанкомъ, испѣтѣакиѣ, посаати ме-фодіа, сѣѣише и съ оуѣеники, сѣа же нашего, на страи кама, мѣжа же еѣрѣвена разоумомъ и прѣковерна, да вы оуѣнти, ико же еѣсте прѣснаи, сказаа книги къ иѣумѣ каши, по есѣми црѣкѣ- 30 номоу уѣноу испоѣиъ, и съ стѣоу мшею, рѣкиѣ, съ сѣзжитѣю и крѣпеніемъ, ико же естъ филѣсофъ константинъ мѣтааъ еѣѣѣѣ бл-тѣю и за мѣаѣмъ: стѣо мнѣиѣта. тако же аѣѣе иѣъ кто иѣумѣ-жетъ дѣстѣиѣно и прѣковерно сказаѣи, стѣо и блгѣослоказиѣо еѣъ и

нами, и всею кафоликѣю и апльскѣю црквию воуди, да высте оудеи заповѣди еѣи навикли. сеи же едины хранити омыаи, да на ишии перекрѣ утѣтъ аилъ и еѣаіе рнѣскы, таже самѣтнѣскы, да са испомятъ слѣко виѣжноѣ, яко възскалатъ гѣ вси: ѣзыци. и дригоцир: вси възгѣютъ ѣзыки разлунны величїа еѣиа. яко же дастъ ишиъ дхъ стѣи ѡбщевати. аще же кто: ѡ сѣбраиницѣхъ камъ оуѣтъ и слышати слухи и ѡ истинны ѡбращающїи на блади, шитиотъ, дрихнѣтъ, инако рѣхѣрирати вы, гда книги ѣзыка вашѣго, да боудеть олюѣтѣтъ, но томиѡ въ судѣ даны цркви, доидеже са исофлѣнтъ. ти бо сѣтъ вѣдѣи, а не ѡвѣца, аще доостонтъ ѡ пѣѡ ихъ знати и кра- 10 пнуса ихъ. вы же, уада възлюбленнаа, посадишате оуѣтїа еѣиа, и не ѡрините казанїа царьковнаго, да са ѡбращѣте истинниѣ: прощовинци еѣиѣ, ѡѣю нашему ѣеному съ всеми стѣиши. аминѣ. прѣ- ать же и крѣса съ великою уѣиѣ, и намы посаа и цѣ алостан- воу и .к. мужь уѣиѣ уади, да и емоу стѣтъ на еѣпѣство въ ма- 15 новїи, на столѣ стѣго андрѣиника, аила ѡ .ѡ. еже и кѣтъ. .

По семъ же старши врагъ, захиданкыи дѡефи и противникъ истин- ны, възвѣже сѣще врагъ мѣрскыя корола на ма, съ всеми еѣиши, яко на нащѣи ѡбласти оуѣиши. ѡи же ѡвѣциѣ и аѣтъ аще сѣа вѣ- даатъ, иѡѡ наша естъ, крѣомъ еѣи хѡдина, но стѣго петра ѡстъ. да 20 прѣдѡѡ, аще ли вы, рѣенїа ради и дѣкомъстѣа, на старшїа прѣдѡѡи настинасте хрѣстъ канѡны, възсѣрамающе оуѣтїа еѣиа, каидѣтѣса, еѣа вѣко, хотаще желѣзны дѡроу крѣанншы тѣменемъ проѡнѣи, иѡѡгъ вѣши иѣзѣте. рѣша же емоу: прѣѡ гѣа, гда добоудѣши. ѡ- кѣца ѡѣтъ: истинны гѣиѡ прѣдѣ цркви, и не стыжѣса, а вы тѣѡрѣте 25 еѣиѡ камъ на шитъ. ивсмь бо доуѣшии тѣ, иже сѣтъ, прѣѣкъ гѣиѡѣе, ииѡгаци моуѣами хитїа сѣго иѣзѣди. ииѡгам же рѣхѣмъ прѣѡго- нецѣмъ, и не мѡгоуѣмъ прѣтѣкоу емоу ѡбщевати, рѣче дофѣдъ иѣиѣца: не тѣхѣите мѡѡго мѣфѡдїа. оуѣе бо са яко и прѣи не- цѣи оуѣиѡнаѣ. рѣче ѡѣтъ: еѣи, вѣко. ѡнаѡсофа поѣиѣ. ииѡгда сѣѣиѣе 30 людѣе, рѣиѣа емоу: уѣо са поѣиши: дѣтѣ ѡѣтъ съ гѣнѣюю са хѣиѡ прѣѣкъ. ѡ уѡи же слѡвѣсѣи сѣпрѣише са рѣѣнѣиѣа, а ѡиѡѡ, хѣсѣдѣ- ше въ слави, дождѣѣще по третїа лѣта. доидѣ къ аѣдѣстанѣкоу,

и оуказавъ, посла каптоу на на, да не поютъ мѣша, рече, слоужьки, вси королеви епипи, донде и дрѣжа. и тако и пестими, рече коцелю: аще сего имамши оу себе, не ижедешн насъ доверт. но оми не ижевши стго петрова соуда. устыре во ѿ
 5 мнхъ епипи оумрѣша. прикаюти же са тогда, моравлани оутоуше пѣмстескима пѣны, иже живаху въ мнхъ, не прѣиоуше ишт, но коуъ коуоуше на на, ижемаша вса, а къ апостоликъ послаша: яко и перече оуи наши ѿ стго петра крещеніе приади, то дажъ намъ мефодіа, архіепа и оутила. аже же посла и апостоликъ, и
 10 прѣимъ и стполакъ кнѣзь съ всым моравланым, и порѣуи емоу вса цркви и стржники въ всѣ градахъ. ѿ тогѣ днѣ всым наватъ расти бѣше оуценіе и стржникии множитиса въ всѣ градахъ, и поганѣи крѣкати къ истиннымъ бгъ, свои елди бмѣтаюцеса. тоамн науе и моравска ѿвласть прѣстранити наватъ вса стра-
 15 ны и крагы свои побѣжати и съ непогрѣшеніемъ, яко и сами поведѣю прѣсно.

Бѣ же и прѣруска вѣтъ и немъ, яко са соутъ събывала мнѣга проричаніа его, ѿ мнхъ же ли едино, или двѣ скажѣ. поганескѣ кнѣзь спленъ всамн, седа в кнслѣ, роугаашеса хрѣтіаномъ и пакости дѣ-
 20 аше. послави же къ нему, рече: добро ти са бы вѣтити; сѣб, волею своєю на своѣи земан, да не, пакменъ; мвдлым крѣщень коудешн на уюжені земан, и поманешн мѣ. еже и кѣ. ииногда же пакы стполакъ, коуоуцию на поганымъ и иштъ же оуспѣцию; но мв-
 25 дацию, стго петра мѣши приканжаюциса, рече, слоужькѣ, посла къ нему, глѣ: яко аще ми са ѿсѣцаешн на стымъ пѣуровъ днѣ съ кой' своимъ сткорити оу мене, крѣоуѣ въ бгъ; яко предати ти имѣти и ксиѣрѣ. еже и кѣ. етеръ дръгъ кѣратъ елѣѣ и съвѣтникъ, ѿже-
 30 нскѣ коупетроу своєю, рече, итрѣю; и мною казавъ, и оутиъ, и оутѣшавъ, не мѣже еѣ развѣсти. ииъ во, вѣтѣ равнъ тѣкѣрѣ-
 35 сѣ, таи' разѣрашахъ а, ласкаюше, ииънѣ радн; да сѣтнѣѣ ѿлоутии и ѿ ѣркѣ. и рече: прѣидеть глѣ, егда не мѣгутъ поиѣщи ласка-
 40 ниѣ ти, и моѣ слѣкеса поимнати имѣте, но не коухетѣ что стѣ-
 45 рити. глѣдѣхѣноу, но вѣтѣѣ ѿступленію, паде нападѣти на нею; и не

ѡбратеса мѣсто єію, но ꙗко њ вихрѣ, прѣ въземь, расєклѧ. њ њма мнѡга подѡбна снмъ, ꙗже прїчѣамн ѡвѣ сказааше.

Сѣ же ксѣ не терпа старыѡ врагь, завистникъ уѡую рѡдоу, въ зѣнже нѣкыа на нь, ꙗко дафана њ ѡкрѡна на мѡйсеѧ, ѡвѣ ѡвѣ, ѧ дръгмѧ там, ꙗже бѡлатъ њѡпаторѣскою єресїю њ слабѣншаѧ събра- цаю к себѣ съ правагѡ поутм, глѡюще· намъ ѣ папѣжъ власть далъ, ѧ сего велнтъ вѡмъ њзгнати њ оуѣенїе єго. събравшє же сѧ всѧ людн мѡравьскыѧ, вєлахоу прѡтєстн прѣ њмнн єпнстоаїю, да бьма салшана њзгнате єго. людїе же, ꙗко же єсть ѡбмѣанъ уєлѡвєкомъ, всї пєудѡѡвѡахѣсѧ њ жалдоху сї, лншаємн пастыра тако- го њ оуѣнтєла, разкѣ слабѣ, ѧже лєсть дѣнзѡашє, ꙗко се вѣтрѣ лнстїе. поуєтшє же ѡпостоальскыѧ кннгы, ѡбратѡша пнсаннє, ꙗко братъ нашъ мєфєдїн стѣмъ прѡвѡврємъ єсть њ ѡпльско дѣланїє дѣлаєтъ, њ в роуцѣ єго сѣтъ ѡ бѣга њ ѡ ѡпльска стѡла всѧ слѡвєнскыѧ страны, да єго же прокленєтъ, проклатъ, ѧ єго же стїтъ, тѣ стѣ да боудн. њ посрамлѣнєса, разндошлѧ, ꙗко мѣгла, съ стоудомъ. не до сєго же токѣмѡ глѡва ѡхъ ста, но рѣма, глѡюще· ꙗко црѣ сѧ на нь гнѣлѣтъ, да ѡцє єго ѡбращєтъ, нѣсть ємѣ жнєкѡта њмѣтн. да њ ѡ томъ не хѡта пѡхоуѡнтн своєго раба бѣ мплостнємн, вѣлѡжн въ срѣце црѣю, ꙗко єсть прїєсно в роуцѣ вѣїн црѣєн 20 срѣце, њ пѡсла кннгы къ нємоу· ꙗко, ѡѣе утѣмн, вєлмї тебе жєлаю вндѣтн, тѡ дѡвєро єтѡрн, трѣднєсѧ дѡ насъ, да та внднмъ, доїдєжє єсн на сємъ свѣтє, њ млѣкѣ твою прїмємъ. ѡкѣ же шєдшю ємоу тамѡ, прїатъ єго съ уєстїю црѣ вєлнєкѡю њ радѡстїю, њ оуѣенїе єго похвалн, оуѣдержѧ ѡ оуѣєннкъ єгѡ попа њ 25 дїѡкѡна съ кннгамн, всю же волю єго єтѡрн, єлнєко хѡтъ, њ не ѡслѡушѡвѣт њм прї уєсоѡ же, ѡвєлюбєл њ ѡдѡрнєт вєлѣмн, прѡводн єго пакы славно дѡ своєго стѡла. тако же њ патрїѡрѣхъ. на всєхъ же поутѣ въ мнѡгѣ напѣстн впадшє ѡ нєпрїѡзнн, по нѣстѣнамъ в разѡбнннкы, по мѡрїю въ вєлѣмн вѣтрѣмн, по рѣкамъ въ сїѡртн 30 нєзлпнн, ꙗко сѧ скѡнуѡтн на нємъ ѡпльскѡмѣ слѡвєсн· бѣды ѡ разѡбнннкъ, бѣды въ мѡрн, бѣды в рѣкѧ, бѣды ѡ ѡжєратїѧ, въ трѡудѣ, њ подѣвнжєнннкъ, въ забѣєнїн мнѡжннєю, въ ѡѡкѡпн њ

жажи мнѣжицею и проумилъ пѣудаетъ, иже апѣвъ воимнаеть.

По том же ѡвергъса мѡлвы, и поудалъ свою на бѣга възлѡжи, прѣже же ѡ оуѣикъ свой посажи дѣа пѡмы сворочисца глѡво, прелѡжи въ бѡрзи вса книги ипо дѣмъ, развѣ маѣнакѣн, ѡ грѣвѣска и
5 гыка въ словѣнескѣ, шестью мѣѣ, наусень ѡ марта мѣѣ до дѣю-
десате и шести дѣе ѡктавра мѣѣ. свѣнтѣ же, дѡстѡннѡу ю хвалѡу
и славоу бѣоу въздѣста, дающемоу такоу юу бѣлѣтъ и посѣѣ, и стѡс
възномѣнїе тайнѡе съ крилѡсѡ своимъ възнесѣ, створи паматъ
стѣго дѣмитрїа. фалтыр бѡ еѣ току и ѣулаѣ съ аѣломъ и иу-
10 бранишии слоужбамъ цѣрковнымъ, съ философѡмъ прелѡжи прѣкѣ.
тогда же и номоканѡнъ, рекше, закомоу прѣкѡво, и ѡѣвсмѣа кни-
гы прелѡжи.

Пришедшъ же на страны доунайскѣа королю оуѣорскомъ, възсхѡ-
тъ и вѣдѣти, и възмыъ глѡущемъ и помышляющимъ, ѣко не иу-
15 боудеть ѣго безъ мѣкы, иде к нему. ѡи же, ѣко дѡстѡнѣ вѣѣѣ,
такѡ и прїаѣтъ уѣно и слакѡ съ веселѣемъ, и побесѣдоваѣ с нимъ,
ѣко же дѡстоѡше таѣма мѣжема весѣды гѣлѣти, ѡпоустѣ ѣго съ
любовїю и ѡслобѣзѣвъ, съ дары с великимъ, рекъ ѣмоу помани
ма, уѣимъ ѡѣе, въ стѣмъ мѣлѣѣ прѣѡ.

20 Тако же вса кнѣпы ѡсѣвѣ ѡ вса страны и оуста мнѡгорѣумъ,
заградѣ, теуенїе же ѣвершии. вѣрѣ съблѡудъ, уаѣ праведнаго вѣнѣѣ.
и понѣ, такѡ оуѣодикъ бѣоу, възлюбленъ бѣ, приѣанжѣтѣса науатъ
врема повои прїаѣти ѡ стѣти и мнѡгѣмъ трѣдовѣ мѣгдѣ. възросшии
же и рекѡша кого уюеши, ѡѣе и оуѣтаю уѣимъ, въ оуѣимѣхъ
25 своѣ, давы ѡ оуѣенїа твоѣго тѣѣѣ настоѣникъ былъ; покажѣ же имъ
ѣднѡго ѡ ивъѣстѣмъхъ оуѣимъ своѣ, марѣѣмаго гѡраѣгалъ, гѣлѣ
сѣ ѣсть вѣшеѣ гѣмла, свѡбѡда моужѣ, наоуѣенъ же дѡѣрѣ въ лѣ-
тиньскѣа книги, прѣковѣренъ, то боудѣ бѣѣѣа вѡла и вѣмѣа любы,
ѣко же и мѡлѣ. съкравшемъ же сѣ сѣ имъ въ цѣвѣтѣию неѣлю ксѣмъ
30 людемъ, ѣшѣдъ въ црѣѣѣ и не мѡгѣи, казѣвъ бѣлѣти црѣа, и вѣлѣга,
и кѣѣрѣны, и люди вса, и рѣ стѣзѣте мене, дѣти, до трѣтїаго
дѣе. ѣко же и бѣ. свѣнтаюцю трѣтїемъ дѣи, яроуѣе рѣ в роуѣѣ
тѡѡм, гѣи, дѣво моѡу вѣлѣгаю. на роуѣѣ же їѣрѣанскѣи поуѣи въ .ѣ.

днѣ мїа апрїла, въ .҃҃. ѿднктѣ. въ .҃.э. ное ѿ .҃҃. ѿ .҃҃. .҃҃. еѣ лѣто
 ѿт варн всего мїра. оусоужше же свои оууици, ѿ дѡстоины уѣсти
 створнеше, ѿ слоужбоу црѣкноую латнѣскы, ѿ гречѣскы, ѿ словенъ-
 скы сътворнша, ѿ полѡжнша въ ѣборнѣи црѣви. ѿ прилѡжнса къ
 ѡцѣмъ своимъ, патрїархомъ, прѣркомъ ѿ апломъ, оууѣлемъ ѿ
 мѣнкомъ. людїе же, бесунслемыи нарѡдъ, събравса, провожааху,
 паающеся добрѣ оууѣла ѿ пастыра, мужескъ полъ ѿ женескъ,
 малїи ѿ великии, бѡгатїи ѿ оубѡгнїи, скобѡднїи ѿ раби, вдовнца
 ѿ сїроты, страннїи ѿ тоземци, недужнїи ѿ ѣравїи, всїи бывши
 всауеско всѣмъ, да вса прнобрѣахъ. ты же ѣвыше, сѣа ѿ уѣнаа 10
 главо, молнтвѣми своимн прїгнраи на ны, жадаюциа тебе, ѿзбав-
 лѣи ѡ всакоа напастн оууеники своа, ѿ оууенїе пространѣи, ѿ
 ѣреси прѡгона, да достоино хванїа вашего жївше гдѣ, станемъ
 с тобою, твое стадо, ѡ десноую страну хѣ, бѣа нашего, въуиуио
 жїзнь прѣемлюще ѡ него. томъ бо естъ слава ѿ уѣсть въ вѣкы 15
 вѣкомъ. аминь.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стран. Строк.

- 73, 2. ѣси вы. ѣсть.
— 6. шѣтѣхъ ѣсть вы. моудръствоуѣтъся.
— 14. Проп. рече.
— 20. да самъ же вы. дамас же.
— 23. кѣроу вы. кѣроу.
— 28. кингъ вы. кингъ.
76, 10. словесною вы. словесныа.
— 18. гѣрци вы. пѣрци.
77, 9. ко шь вы. к ны.
78, 27. сѣоу вы. сѣа.
79, 9. къ сѣдны вы. къ сѣдъ дны.
— 10. нѣгнати вы. нѣхъ знати.
— 24. Проп. ѡ передь лѣнѣмъства.
80, 11—12. трижинны, трижинци вы. стрижинны, стрижинци.
— 12. Повторено: ѡ того же пауать рѣсти ѡ мѣнѣмъства.
— 29. ѡ ѣни вы. ѡни.
— 30. ѡлоуунни вы. ѡлоуунти.
81, 13. Проп. ѡ передь лѣнѣсно.
— 30. Проп. къ передь кѣтны.
83, 1. ѡндитѣ вы. ѡндитѣ.
— 2. оусоужѣше вы. оусоужѣше.
-

VIII

*По Четь-Миней на Мѣсяць Апрель, Московскаго Чудова монастыря,
№ 313 (11), въ листъ, писанной въ 7108 (1600) лѣто, при Царь
Борисъ Федоровичъ Годуновъ, повелѣніемъ Архимандрита Пафнутія,
съ 135 почти до конца 145 л.*

Въ тѣхъ днѣхъ. мѣца апрѣла въ 25. днѣхъ. пѣмѣть и житіе
блженнаго шца нашего и оучителя, мѣфодіа, архіеппа
моравска. блгословнаго, шче.

Бѣхъ блгын и всемогаи, иже естъ сотвори ѿ небытіа къ бытіе
всауескаа, видимаа и невидимаа, и оукрашилъ всакою красотію,
ю кто размышлаа, помышлаа и по малу, бѣуасти можѣ разумѣти и
того познати, иже естъ сотвориахъ сына дѣла днѣва и многа. ѿ
всакотѣхъ бо и добротѣхъ дѣла по размыслахъ и родителѣ ихъ моудрѣ-
ствоуѣтѣса, иже пою аггліи трестымъ глаасомъ и всн правоквирніи,
славнѣи во стѣнѣ тріцы, сн рѣуъ, во шца и снѣ и стѣмъ дѣса, еже
есть во трѣхъ оупостахъ, еже можѣ кто трн лица реци, а во
ѣдиномъ бжтвѣ. прѣже во всакого часа, и врѣмене, и лѣта, на вса-
цымъ оумомъ и смыслохъ мѣнлоскимъ, шцѣ самѣхъ естъ снѣ роднаа, 10
яко же реуѣ прѣмрость прѣде всѣхъ холмъ раждѣт ма. и во еѣмліи
реуѣ само бѣе слово прѣтѣмни оустѣхъ, воплощѣса на посаднаа лѣта,
нашего ради спсѣніа. азъ во шцы, и шцѣ во мнѣ. ѿ того шца и
стѣн дѣхъ исходнѣ, яко же реуѣ самѣхъ снѣ вѣтнимъ глаасомъ. дѣхъ
истиненъ, иже ѿ шца исходитъ. сѣн богъ совершнѣ всю тѣа, яко же 15

глѣтъ дѣлѣ. словѣо гнїмъ мѣса оутвердїшася, и дхѣомъ оусть єго
 вса сіла ихъ: ꙗко тѣмъ реучѣ, и бѣша, тѣмъ повесахъ, и создашася.
 прѣже всахъ сотвори ѡуба, прїстѣ ѡ земля прїемла, ѡ себѣ дїшо
 въдохнѣвъ жнвѣтнѣмъ въдохнѣвѣнїемъ, и словеснѣмъ смѣслъ и само-
 5 влѣстѣ давъ, да введѣ и в рѣн, заповѣдъ заповѣдавъ ємоу искусмъ,
 да ꙗще сохрани ю, и прѣвѣдетъ вѣсмѣртѣмъ, ꙗще ли прѣстѣпнѣтъ,
 смѣртїю оумретъ ѡ своєа вола, ꙗ не ѡ бжїа велѣнїа. оузрѣв же дї-
 авѣолъ улѣка тако поуѣна и оустнѣма на тѣ мѣсто, с негѣ же тѣмъ
 своєю гордїлїею спадѣ, и сотвори прѣстѣпнѣти заповѣдъ и иъ рѣа
 10 иъзнѣ ѡуба, и смѣртїю ѡсѣжѣ, и ѡтѣмъ оустнѣти наѡѣ неспрїаъзнѣ,
 блазннѣтн мнѣогмнѣмъ вѣзмнѣмъ улѣуескнѣ рѣ. нѣ не ѡстѣвнѣ бжї велн-
 кою млтїю и любѣвнїю до концѣ улѣкѣ, нѣ ма коєждѣ лѣто и
 крѣма иъзѣрѣ мѣжа и ѡкнѣ людемъ дѣла и и подѣвнѣтъ, да са, тѣ подо-
 вѣше, вснѣ дѣброе оустнѣнѣ. ꙗко же бжї єносѣ, иже оуповѣа пѣрѣкнѣ
 15 марїцѣтн иѣма глѣ. єноѣ же потѣмъ, оуѣгожѣ вѣгоу, прѣстѣавлѣнѣ бжї.
 ѡѣнѣ, прѣвѣденѣ са ѡсрѣа в рѣдѣ скоємъ, потѣпа мѣзѣстѣа єа ко-
 уѣха, да са бжї пакы земля напѣлнѣла тѣарнѣ бжїа и оуѣкрѣсла. ѡ-
 раїмъ, по раздѣленїнѣ мѣзѣ, завауажѣшемъ же всѣмъ, бжїа познѣа, и
 дрѣкѣ са ємѣ марѣуѣ, и ѡсѣтованїє прїѣтъ. ꙗко в сімѣннѣ тѣѣмъ
 20 бжїгословѣннѣмъ вѣдоуѣ вснѣ мѣзѣмъ. и сѣбѣ по ѡбразѣ хѣоу на горѣа є
 жѣрѣтѣмъ возвѣденѣмъ вѣстѣ. іѣновѣ идола тѣстѣмѣа погубнѣ и авѣст-
 внѣцѣмъ вѣдѣа ѡ земля до некѣснѣ, аггѣмъ бжїа вѣсходѣща и нѣзходѣща
 по мѣнѣ, и во бжїгословѣннѣхъ снѣкѣ скопнѣхъ ѡ хѣ прѣрѣѣстѣвока.
 и ѡсѣа во єгнпѣтѣ людрнѣ прѣснѣтъ, бжїнѣ са ѣвѣлѣ. іѣѡва дѣснѣтнѣднѣскаго
 25 прѣвѣднѣа, и снѣннѣа и неспорѣѣнѣа внѣнѣгѣмъ сѣказѣютѣ, и сѣкѣшѣннѣє прїмнѣмъ,
 прѣтѣрпѣвѣ же, бжїгословѣнѣмъ вѣстѣ гдѣмъ. моисѣнѣ со ѡрономъ вѣ ієрѣ-
 нѣхъ бжїнѣ бѣгѣ фарѣѡсовѣ марѣуѣса, и мѣуцнѣ, єгнпѣ, бжїа людрнѣ иъ-
 вѣдѣ, ко днѣ ѡбѣлаѣо свѣтѣмъ, ꙗ в моцнѣ столпѣ ѡгнѣннѣнѣ, и морѣ
 пробнѣ, и прѣнѣдоша по сѣхѣ, ꙗ єгнѣтанѣмъ потѣпнѣ, и в пѣстѣмнѣмъ кѣз-
 30 вѣнѣа лѣонѣ напѣнѣ водѣ, и хлѣба аггѣльскаго насытнѣ и пѣтнѣцѣ, и глѣавѣ
 з бжїомъ лнѣѣмъ к лнѣ, ꙗко же єсть возмѣожнѣо улѣкѣмъ з бжїомъ
 глѣатнѣ, заѣко людемъ дѣстѣ, бжїнѣмъ пѣрѣстѣомъ напнѣсавѣ. ісѣа набѣгннѣ
 людрѣ бжїнѣмъ зѣмаю раздѣлнѣ, прѣтѣвннѣкы коєкавѣ. сѣдѣа такѣ мнѣогъ

себѣгѣа ѣ лирона, кѣра александръскаго, енорія рѣмьскаго, макарія
 антѣохїнскаго ѣ проуаа послѣшники ихъ, а хрїстїаньскую вѣрз,
 на ѣстнѣхъ постававшѣ, оутвердїша.

По сїи всѣхъ бѣхъ мѣлостїкыи, ѣже хощеть, дабы всѣмъ чело-
 5 вѣкъ спсѣнъ былъ ѣ в рѣзѣ ѣстннѣхъ прїшѣлъ, ѣ наша лѣта, мѣзѣка
 радїа нашего, ѣо немі же са не бѣ никто же никодї же попѣкъ, на
 дѣбрыи чїнѣхъ козѣнїже нашего оууїтелеа, блаженаго оууїтелеа мѣфодѣа,
 егѣ же всѣа дѣбрыа дѣтелїа ѣ подемгы прїлагающе сїхъ оугоднїцѣ
 по едїномъ, не постыдїмса. ѣвѣмъ бѣо рабемъ бѣ, ѣвѣхъ же ма-
 10 лымъ мнї, а дрягѣхъ болїи, словѣснѣа дѣтелїю преснѣвѣ, а дѣ-
 телнѣа слѣвомъ. всѣмъ бѣо са оунобѣа, всѣхъ ѣбра на себѣ
 мѣлаше, стрѣа бѣїи, заповѣднѣа хранѣнїа плѣскою чѣотою, прїлѣжнѣ
 мѣтемъ ѣ стїна, слѣво сїанѣѣ ѣ крокое, сїанѣ на прѣтнѣнѣ, а
 крокое на прїемлющѣа казїанїа, ѣрѣсть, тїхѣсть, мѣть, любѣвъ,
 15 стрѣть ѣ терпѣнїѣ, всѣ ѣо всѣчѣскѣа быкаа, дабы всѣа прїѣкрѣлъ.
 бѣ же рѣда не хѣда ѣ ѣкоюдѣхъ, нѣ велїи дѣбрѣа і чїна, знѣема пѣр-
 вѣе бѣгомъ ѣ чрѣмъ, ѣ всѣю селѣнїскою страпою, ѣко же ѣ телеснї
 егѣ ѣбразѣ мѣлашеса, по томоу же ѣ пѣрѣнї, любѣше ѣ нздѣтска,
 чїнѣа бесѣды дѣахъ. доидѣ чрѣ, оуѣздѣвѣхъ быстрѣсть егѣ, кнѣже-
 20 нїѣ емѣ дасть держѣти словѣнско. рѣчѣ азь, ѣко прозрѣа, кѣко ѣ
 хоташѣ оууїтелеа слѣвомъ послѣти ѣ пѣрваго архіепѣпа, дабы
 прооуїнѣса всѣмъ ѣбмѣуаемъ слѣвенскнѣмъ ѣ ѣбѣкъ а по малѣ.
 стѣѣѣ же ѣ томи кнѣженїи лѣта мнѣга, і оузрѣ мнѣгѣ мѣлѣкѣ
 кѣчїнѣ
 мы в жїтїи семѣ, прѣложнѣ земнѣа тнѣ колѣю на нѣнѣа мѣсан.
 25 не хоташѣ бѣо чїна дѣша ѣрѣпнїтї не прѣбывѣающнѣхъ во чѣкѣ. і ѣ-
 рѣтъ врѣма, нздѣмѣсть кнѣженїа, ѣ шѣ во аїнїмъ, нздѣже стїнѣ
 ѣчїи живѣтъ, пострїгса, ѣблѣуѣса в чѣрнѣ рїзѣ, ѣ бѣ повннѣса покѣ-
 ромъ ѣ совершѣа вѣсь ѣсполнѣ мнїшескїи чїнѣ, а кнїгахъ прїлѣжа.

Прїклѣющѣ же са врѣмени такѣмъ, ѣ послѣа чрѣ по фїлѣсоѣа,
 30 брѣта егѣ, ѣ козарѣ, да поатъ ѣ с собою на помощѣ. бѣахъ бѣо тѣмо
 жїдѣѣ хрїтїаньскѣ вѣрз велїи хѣлаше. ѣн же рѣкъ ѣко гѣтѣѣ
 есмѣ за хрїтїаньскѣ вѣрз оумрѣтн, ѣ не ѣслашаса, нѣ шѣ, слѣжнѣ,
 ѣко рабѣ, мѣншѣ брѣтѣ, повннѣса емоу. сѣн же мѣтѣвою, а фїлѣсоѣ

словесѣ, преможѣ ѿ, и посрамнѣсте. видѣвъ же црѣ и патриархъ подвигъ его добръ на бѣи пѣть, вѣдѣша и, да быша и стѣи архиепѣпа на уесѣное мѣсто, нѣжеже есть потреба такоу мѣжа. не рауишъ же, оуиѣдѣша и нгоумена вѣ манастири, иже нарицѣется полихронѣ, емѣ же есть се мѣра .ѣ. и .д. снѣдоке злата, а ѡцѣ ѡбнае .о. вѣ и немѣ есть.

Прилуиѣса вѣ тѣи дѣи ростислаѣвъ, князь словѣнескъ, съ стѣи оло-
кѣ, посласта иъ моравѣ къ црѣ миханав, глѣуща тако: ꙗко бѣѣю
млѣтѣю здравѣ есмѣ, и съ вѣ на кошанѣ оуиѣтели мнози хрѣстиане,
иъзъ волѣ, и иъзъ грекъ, и иъзъ нѣмецѣ, оуѣаще нѣмъ разлѣмѣ. а мы, 10
словенѣ, проста уадѣ, и не имамѣ, иже бы нѣмъ настѣвнѣлъ на и-
стинѣ и рѣзумѣ сказахъ. тѣо, добръ вѣко, послан такѣ мѣжѣ, иже
нѣмъ исправнѣтъ всѣмъ прѣвѣдѣ. тогда црѣ миханѣвъ реуе вѣ философѣ
костантинѣ: слышнѣши лѣ, философе, рѣуѣ спѣю; ииѣ сегѣ да не мѣ-
жетѣ творѣти, рѣзѣвъ тебѣ. тѣо дамѣ ти дарѣ мнози, и поимѣи брѣ 15
скѣи, игѣмена мефѣдѣа, иѣдѣ же. вѣмъ еѣста селѣнѣкинѣна, да селѣнѣане
всѣ уѣто словѣнескъи бесѣдоуѣю. тогда не смѣста са брѣцинѣ ииѣ бѣга,
ииѣ црѣ, по словесѣи стѣаго апѣстола петра, ꙗко реуе: бѣга бѣиѣтѣса,
црѣ уѣтиѣте. нѣо велѣиѣкъ слышѣаѣше рѣуѣ, на млѣтѣхъ са наложиѣста, и
со ииѣиѣми, иже бѣахѣ тоу же дѣа, его же и сѣи. да тѣмъ ѡвѣн бѣхъ фи- 20
лософѣу словѣнескъи кнѣги. и ѣвѣне оуѣстроиѣвъ писѣмена и бесѣдѣ со-
стѣвѣлъ, пѣти са ѣ моравѣскаго, поимѣвъ мефѣдѣа. науѣат же пакѣи, с по-
вѣромѣвъ повѣниѣвѣса, слыжиѣти философѣ, и оуѣиѣти с нимѣмъ. и трѣмъ лѣ-
томъ иѣсѣиѣшимѣ, возвратѣиѣстѣса иѣ моравѣ, оуѣченикѣ наоуѣуѣша. оуѣ-
вѣдавѣ такоу моуѣжа апѣстола мѣкола, посла по на, желѣа видѣти а, 25
ꙗко агѣла бѣжи. стѣи и оуѣтѣиѣе еѣю, положѣ словѣнеское еѣгалѣе на ѡа-
тарѣи стѣаго петра апѣла. стѣи же на повѣвѣство бѣженѣаго мефѣдѣа.
сѣахъ же еѣтера многа уадѣ, ѣже гѣжихѣ словѣнескъи кнѣги, глѣше:
ꙗко не достоѣи ни котѣромуѣ иѣзѣмѣ ииѣиѣтѣи вѣковѣ своѣихъ, разѣвъ
еѣрѣнѣ, и грекъ, и латнѣхъ, по мнѣлатѣмъ писѣмѣю, бѣже на крѣтѣ гѣи 30
написѣа. еѣже апѣстоленѣкъ, пнѣлатнѣи и трѣмъзѣуиѣнкѣ нарѣкъ, пронаѣ,
и повѣлъ еѣдиноуѣ еѣпѣвъ, иже бѣ тоу же ѣвѣзѣю колѣлъ, и стѣи ѡ
оуѣтѣиѣхъ словѣнескъи трѣи попѣа а .ѣ. амѣгноста. по дѣвѣхъ же мнѣзѣхъ,

Филосо, на соу градъи, реуче к мефѣдію, братоу своѣму: се, брате, въ свѣрзга вѣховѣ, єдину вразду тажаща, и азъ на лзеѣ падаю, свѣи днь скоуѣавъ. а ты любивши горѣ велинѣ, тѣ не можнѣ, горѣ радн, ѡставити оуѣеніа своѣго. пауче бѣ можешн кнмъ спсєнєъ бѣти;

5 Пославъ же коцєль ко апостоликѣ, просѣ мефѣдіа, кѣженаго оуунтєла нашєго, дабы єму ѡпоустнѣлъ. и рѣ апостоликѣ: не тебѣ єдиномѣ токмо, но и всѣмъ странамъ тѣмъ словєнскнѣ, сѣю и оуунтєла ѡ бѣа и ѡ стѣго дѣла петра, нєрѣаго настѣлнннѣ и каюуєдєр-
 10 жѣца црѣвию нѣсному. и послѣ и, написавъ єпнстѣолю сѣю амдріанѣъ
 15 єпнѣ и рабѣ бжѣи к ростнславѣ, и стѣполкѣ, и коцєлю. слава в
 вѣшннѣ бжѣ, и на землѣи мнрѣ, вѣ уѣвцѣ бжѣговѣлєнїє. ѡко ѡ бѣ дѣоѣма
 самншахомъ, на на же жадахомъ со желанїємъ и мѣтѣою, вѣашєго
 радн спсєнїа, како єсть козѣнглѣ гѣ срѣца вѣаша нєскѣтї єго, и по-
 казѣлъ вѣа, ѡко не токмо вѣрою, но и сѣлнмн дѣлам достѣнтъ сѣв-
 15 жннн бжѣ. вѣра бѣ безъ дѣлъ; мрѣтѣа єсть, и ѡпадѣютъ нѣ, и же са
 мнѣтъ бѣа знѣюще, а дѣлам сѣ єго ѡмѣтаю. не токмо бѣ оу сєго
 стѣлскаго столѣ прѣсїтє оуунтєла, но и оу бжѣговѣрнаго црѣа мнѣаннѣ,
 да послѣ вѣмъ кѣженаго философа константїна, и зъ вѣратомъ, дѣнде же
 мѣ не доспѣхомъ. ѡнѣа, оуѣвѣдѣвѣа апѣлаго столѣ достѣнїа: вѣаша
 20 странѣ, кромѣ нанѣона, не сотворїста ннѣсѣдъ же, но к намъ прїм-
 дѣстє, и стѣго вѣннѣнїа мошн несѣще. мѣ же, трєгѣвѣ радѣсть прї-
 нїше, оумыслихомъ, нєспѣтѣвше, послѣати мефѣдіа, сѣѣше и сѣ оу-
 чєннкѣ, сѣа же нашєго, на странѣи вѣаша, мужѣа совершєна рѣз-
 25 жннѣ и правѣвѣрна, да вѣ оуунѣ, ѡко же єстє прѣсннн, сказѣа
 вѣннѣгѣ вѣ възѣмъ вѣашѣ, но всєнѣ црѣковнѣмѣ уннѣ нєспѣмъ, и сѣ
 стѣою мѣшєю, рекше, є сѣвѣжвою, и крєцѣнїємъ, ѡко же єсть фи-
 лософъ константїнѣ наудѣлъ вѣжѣю вѣлѣтѣю и хѣ мѣтѣвѣ стѣго вѣннѣнїа.
 тако же аще днѣ кто възможєтъ достѣннѣ и правѣвѣрнѣо сказѣти,
 стѣо и бжѣгословєно бѣгомъ и намнѣ: а всѣю каѣофлннѣю и апѣлсѣою
 30 црѣковнѣю боудн, да вѣстє оудѣлѣ дѣповѣдн вѣжѣа: навѣвѣнн. сѣн же
 єдннѣ хрѣнїтн ѡѣмѣтан, да на мннѣи вѣрѣкѣе хѣоу аѣлѣ: и євѣлѣ рѣнн-
 скѣ, тѣучє словєнскн, да сѣ нєспѣдннѣтъ єслово нннѣмоє, ѡко вѣосхлѣлѣ
 гѣ всѣи вѣзѣннѣ. и дрѣоуѣннѣ: всѣи вѣзѣгѣютъ вѣжѣннѣ рѣзѣлѣннѣи всѣннѣ

уѣа же бжѣа, ꙗко дасть ѿмъ стѣмъ дхъ ѡбращаѣати. аще кто ѡ со-
враныхъ оучитель и самнѣшии слухы, и ѡ истинныи ѡбращаѣющѣи
на блади, науѣ, дерзнувъ, ѿнако развращаѣти вы, гада кингы
вѣзика вѣшего, да вѣдетъ ѡлауѣнъ, но токмо ѣ соу даныи цркви,
дондеже са ѿсправѣ. ти бо соутъ колѣцы, а не ѡбѣа, ѿже досто-
ѣтъ ѡ плаѡ и знѣти и храниѣса и. кѣ, уада возлюблѣмаи, посла-
шлѣте оучѣнѣа бжѣа, и не ѡрѣните ваданѣа црковнаго, да са ѡбраща-
цете истѣннии поклонници бжѣи, ѡбѣа нашѣму нѣному со всѣми
стѣмъ. аминь. прѣѣт же и коцѣдъ с великою утѣю, и наки посла
ко апостоликъ и .к. моужь утѣны уади, да и ѣмъ стѣтъ на ѣмѣ- 10
ство в панонѣи, на стоаъ стго андронѣа, апла ѡ .о. ѣже и бысть.

По сѣмъ же старымъ врагъ, зацѣдѣици добръ и противѣнниъ ис-
тиннъ, возвѣже сръце врагъ моравѣскаго корола на на со всѣми
ѣпни, ꙗко, на нашѣи ѡбластѣи оучѣнни. ѡнъ же реуѣ: и азъ аще быхъ
вѣдалъ, ꙗко вѣша ѣсть, кромѣ быхъ ходилъ, но стго петра ѣсть. 15
да правдою, аще ли вы, рѣвѣнѣа радн и лакоѣства, на старымъ предѣамъ.
настврѣете урѣсъ каноны, возбранѣюще оучѣнѣа бжѣа, блудѣтѣса,
ѣда ꙗко, хотѣаще желѣнъ гороу костанымъ тѣменемъ просѣти, мѡзгъ
кѣшь илѣѣтѣ. рѣша же ѣмъ про глѣ, зѣа добѣдѣши. ѡбраща ѡнъ
истиннъ глѣю. прѣ црн, и не стыжѣоса, а вы творите волю вѣшю 20
на мѣа. нѣсмъ бо лоуцѣи тѣхъ, иже сѣ, правѣдъ глѣюще, многими
мѣкыми жѣтѣа сегѡ илѣдѣн. многымъ же рѣуѣемъ проглаголанамъ
и не могѣцѣемъ противъ ѣмъ ѡбращаѣти, реуѣ король илѣнца не трѣ-
жѣнте моего мѣфодіа. оуже бо са ꙗко и при пѣши ипотн. реуѣ
ѡнъ ѣн. вѣѣѡ. философа потнѣ. иногда срѣтше людѣе, рѣша ѣмъ 25
уто са потнѣшн: дѣѣ ѡнъ: съ глѣкою. са уадию прѣхъ. ѡ томъ же
словесъ сопрѣѣшѣса разыдоша, а ѡного, заславше къ собабы, дер-
жашѣ полѣ третѣа дѣта. донде ко апостоликъ, и оувѣдѣвъ, посла вѣат-
къ на на, да не пою мѣша, рѣшѣ, службы вси королевнѣи ѣпни, дон-
деже и держатъ. и тако и поустѣша, рекше кѣцѣлъ аще сего зо
имашн оу себе, и не илѣдѣнн добръ на. но ѡни не илѣдѣнн стго
петрова сѣда. а. бо ѡ ин ѣпни оумроша. прикѣлюи же са тогда,
моравѣцѣе ѡуѣцѣшѣ, немѣцѣскыа попы, иже живахъ в нѣхъ, не

прїающе ѿ нѣмъ, но кобъ кѣюще на на, нѣзгнѣша всѣ, а ко апостолнѣхъ
 послѣаниа. ѿко нѣ перѣкве ѡцѣ наші ѡ стѣго петрѣ крещенїе прї-
 али, то дажѣ намъ мѣфодїа, архїеѣпа нѣ оучїтелеа. а бѣтѣ посла нѣ
 апостолнѣхъ. нѣ прїимъ нѣ стѣполѣхъ князь со всѣмн моравѣани, нѣ
 5 пороучїи емѣ всѣ цркви нѣ стрїжнїки во всѣхъ градѣхъ. ѡ того
 днѣ велми наугѣт растї бжїе оученїе, нѣ стрїжнїцы множитса во
 всѣ градѣхъ, нѣ поганїн вѣровати во истїннѣ бгѣ, своїхъ блади
 ѡмѣтающе. тоамнѣ паучѣ нѣ моравьска ѡбласть пространїти наугѣт
 всѣ странѣ нѣ крагнѣ своѣ побѣжити нѣ с неогрѣшенїемъ, ѿко нѣ са-
 10 ми повѣдаю прїсно.

Бѣ же нѣ прѣреска блгодѣти к нѣ, ѿко са соу свѣвала мног прорїцїанїа
 егѣ, ѡ нїхъ же ли едїно, или двѣ, скажемъ. поганескѣ князь си-
 лень велми, сѣда бѣ вїсла, рѣгашеса хрїтїаномъ, пакости дѣаше. по-
 слѣбже к немѣ, рече: добро ти са вѣрїти, смѣ, волею своєю на своєи
 15 землї, да не, пачнѣ, нѣдѣмн крещенъ бѣдешн на чюженѣ землї, нѣ
 поманѣши мѣ. сже нѣ бѣсть. нѣногда же пакнѣ стѣполѣхъ, воююще
 на поганѣ, нѣ ни усѣо же оуспѣюще, но моудѣше, стѣго петрѣ мнѣ
 прїклинжающе, рече, сѣзбѣ, посла к немѣ, гла: ѿко аще ми са
 ѡбѣрїдешн на стѣмн петрѣхъ днѣ сѣ кой своїмн створїти оу мене,
 20 вѣрѣю к бгѣ, ѿко предѣти ти имѣти ѿ бскорѣ. еже нѣ бѣсть. етерѣ
 дѣргѣ когѣ глѣо нѣ советнїкѣ, ѡженїса кѣпетрою своєю, рече, сѣ,
 а трокїю, нѣ много казѣвѣ, нѣ оучнѣвѣ, нѣ оутѣшавѣ, не може ю раз-
 вѣсти. нѣни бѣ, бжїи рабн творѣше, таи развѣрацїахъ а, ласкающе
 нѣмнѣ рлн, да сетнѣ ѡблѣуши а ѡ цркви. нѣ рече: прїїдетъ чѣ,
 25 егдѣ не мѣгѣ помѣщи ласкавнїцн тн, а мѣѣ словеса помнїати нѣмѣ-
 ета, но не бѣдѣ чѣо сотворїти. вѣзѣнѣ, по бжїю ѡствлѣнїю, паде
 напѣсть на нею, нѣ не ѡбрѣтеса мѣсто ею, но, ѿко нѣ вѣхрѣ, прѣ
 бѣземъ, разсѣа. і нѣна подобна смѣ, ѿже прїтѣамнѣ вѣвѣ сказаше.

Снѣ же всѣхъ не терпа старнѣ врагѣ, завнстнїкѣ чѣкѣ рѣдѣ,
 30 вѣзѣнѣ нѣкнѣ на нѣ, ѿко дафана нѣ аврѣона на монсѣа, ѡбѣ вѣкѣ, а
 дѣвѣга таи, нѣже бола нѣопаторьскою ерѣсью нѣ славнїшаа со-
 крацїюгѣ к себѣ с прѣваго поутнѣ, глѣюще: намъ естѣ папѣжѣ власть
 даа, а сѣгѣо вслнѣ кобѣ нѣзгнѣти і оученїе егѣ. собравше же са

всѣ люди моравскыя, веллаху проуѣсти прѣ нимн епистолню, да быша слышали изгнаніе его. людіе же, ꙗже естъ ѡбычан уаѣкомъ, всн пчуаловахуса и жаллаху си, лишѣми пастыра такога и оуѣтелеа, развѣ слѣвнхъ, ꙗже лстѣ двнгахше, ꙗко сѣ вѣтръ листвене. поухе-ше же апльскыа книги, ѡбрътоша писаніе, ꙗко братъ нашъ, мѣ-
 фодіи стѣм, правовѣренъ естъ и апостѣско дѣланіе дѣлае, и к рѣкѣ
 его соу ѡ вѣа и ѡ апльска стола всѣ словѣнскыа страны; да
 его же прокленѣт, проклѣтъ, а его же сѣнть, тѣм стѣ да бѣди.
 и посрѣамашѣ, разыдошася, ꙗко мѣгла, съ стѣдомъ. не до сего же
 токо злоба ихъ стѣ, но рѣша, глѣюще ꙗко: црѣ са на гнѣваетъ, 10
 да аще его ѡбръащеть, нѣ емѣ жнкота имѣти. да и ѡ тѣ, не хотѣ,
 похѣантн своѣго раба бѣ мнѣостннн, вложн к сѣце црѣю, ꙗко же
 естъ прѣсно в рѣцѣ вѣнн црѣко сѣце: и послаа кнѣгы к немѣ, ꙗко
 ѡѣте утѣнн, велмн тебе желѣю видѣтѣ. тѣ добро сътвори, тѣрѣднса
 до насъ, да тѣ виднмъ, дондеже есп на семѣ скѣтъ, и мѣтѣ твою 13
 прѣимемъ: аѣте же шѣнню емѣ хѣмо, прѣать его с утѣю црѣ велн-
 кою и радостію, и оуѣеніе его похвалѣ, оуѣержа ѡ оуѣеннѣ его
 понѣ и дѣакѣна с бннгамн, всю же вѣаю его стѣорн, елнко хотѣ, и
 не ѡслушавъ нн црн усѣом же, ѡсловоа и ѡдарнѣк велмн, впрокодн
 его мѣкн слѣвно до своѣго стола. такоже и патрїархъ на всѣхъ 20
 же нѣтѣхъ, во многѣ напѣстн вѣашѣ ѡ непрѣѣзнн, по нѣстнмѣмъ
 в развѣнннкѣ, по морю в волнѣ вѣтрѣнн, по рѣкѣ к сѣртн незѣпн,
 ꙗко са сконтатн на нѣмѣ апльскому словесн бѣды ѡ развѣнннкѣ,
 бѣды к мѣрн, вѣды в рѣкѣхъ, бѣды ѡ ажѣвратѣ, к тѣрѣдѣхъ и по-
 двнженнхъ, в забѣвѣтн мнѣжнцѣю, во алнннн и жѣждн мнѣжнцѣю, 25
 и проухъ пчуалехъ, ꙗже апль помннѣеть.

По том же ѡвѣргса мѣлвы и: петѣлѣ свою на вѣа возложѣ. прѣже
 же ѡ оуѣеннѣ своѣхъ посѣжѣ двѣ попы скорѣннса гѣлѣ, пре-
 ложн к вѣрзѣ всѣ кнѣгн испѣлн, развѣ макѣавѣн, ѡ грѣѣска мѣзы-
 ка к словѣнскѣ, шѣстнѣ мѣн, наѣнѣ ѡ мѣртѣ мѣн до двѣодѣсѣте 30
 и шѣстнѣ днѣ ѡктѣврѣ мѣн. сконѣаѣ; достѣнннѣю хѣлаѣ и славу
 бѣгъ воздѣстѣ, дѣюѣемѣ таковѣю вѣтѣ и поспѣхъ, и стѣое похно-
 шѣннѣ тѣнѣое сѣ вѣнѣросѣмъ своѣмъ вознѣстѣ, сотѣорн намѣ стѣго днѣ-

трѣа. псалтырь бо въ тоѣмо і єѹаїе со апломъ і нѣранныши
слѹжбаши црѣковныши с ѳналосоѳомъ предѳожь пѣрвое. тогда н мо-
роканѳнъ, рекше, законъ прабнло, н ѳѹьскнѣ кнїгн преложи.

Пришѣшѹ же на страны думаньска королю югорьскому, ксехо-
ъ тѣ н вѣдѣти, н нѣкїимъ глїоущемъ н помышлїющимъ, ѣко не нз-
бѹдетъ єго безъ мѹки, ѣдетъ к немѹ. ѳмъ же, ѣко достѳнѣтъ владѣць,
тако н прїатъ ѹестно н славно, с кеселнѣмъ, н побесѣдовавъ с нимъ,
ѣко же достоѳше тацѹма мужема бесѣды глѣти, ѳпѹстн єго с лю-
бѳвнїю і ѳблосызѣвъ, з дары с великнми, рѣкъ ємѹ поманн ма,
10 ѹтнцы ѳѹе, во стѣ мѣтѣвахъ твоїхъ прїсма.)

Тако же всѣ вннѣ ѳскѣ ѳ всѣ странѣ, н оѹстѣ мнѳгорѹмнхъ
заградн, теѹенїе же совершн, крѹз себѣю, ѹа прѣведнаго вѣнїѣ.
н понѣже тако ѳѹгоднѣвъ вѣѹ, возлюбленъ бѣ, прнеложїтнса ма-
ѹатъ врема нокѳн прїѣти ѳ стѣтн н мнѳгнхъ тѣдѣвъ мѣдѣ. ко-
15 профнїца же н н рекоша когѳ ѹюешн, ѳбѣ н оѹтѣмо ѹтнцы, во оѹ-
ѹеннцѣ своїхъ, дабы ѳ оѹѹенїѣ твоєгѳ тѣвѣ настѳаннхъ бѣмъ; по-
казѣ же имъ єдннѳго. ѳ нзѣстнѣ оѹтнхъ своїхъ, нарнцїѣмаго го-
рѣздѣ, глѣ сѣн єсть нашѣа землѣ, свогѳ моѹжъ, нлоѹѹен же добрѣ
в лѣтнмьска кнїгн, правѳверенъ, тѳ вѣдн бѣїѣ. кола н вѣмѣа любн,
20 ѣко же н моѣ. собравшѣ жѣ нмъ н цѣтннїю недѣлю всѣмъ людемъ,
ѣшѣ в црѣвь, н не могѣм, казѣвъ блгтн црѣ, н кнѣзѣ, н клѣрїкн,
н моѣн всѣ, н реѹе стрѣзѣте менѣ, дѣтн, до .г. во днѣ. ѣко же н
бѣсть. свнтѣющнхъ трѣтїемъ днн, прѳѹве реѹе в рнцѣ твоѣ, гдн, днѣмо
моѹ влѣгѣю. на рнцѣхъ жѣ ієрѣискахъ поѹн въ .ѣ. днѣ мѣѣ апрѣлїѣ,
25 въ .г. нмднхъ, въ .ѣ. моѣ н .т. н .ѹ. н .г. лѣто ѳтѣварн всегѳ мнра.
оѹсѣжшѣ же свон оѹтнцы, достѳннѣ ѹестн сотворншѣ, н слѹжбѣ
црѣковноѹ лѣтнмьскн, н грѣѹескн, н словѣмьскн стрѣбнща, н по-
лѣжнша в сѣбѳрнцн црѣкн. н прндожнса ко ѳѹѣмъ своимъ н па-
триѣрхѳ, прѣкошъ і апломъ, оѹѹнтелемъ н мѹнїѳѳ. людїе же, безъ
30 ѹнсленнмъ марѳ, сѣбрѣса, провожахъ, пѣлѹющѣса добраго оѹтѣд н
вѣотѣра, моѹжескѣ полъ н жѣскѣ, мѣлнн н вѣлнцнн, богѣтнн н
оѹбѳгнн, слѳвѳбднн н рабн, вдовнцы н снрѳзѣ, странннн н то-
земнн, недѣжнн; н здравнн, всн бнвшѣа ясаѹеско всѣ, дабы всѣ

прнѡбрѣлѣ. тѣ же свыше, стѣа нѣ утѣаа глакѣа, мѣтвами своѣми
 прнзврѣнѣ на нѣа, желѣющѣа тебе, і нѣзбавлѣн ѡ всѣакиа напѣсти
 оуѣнѣкѣ своѣа, нѣ зѣенне пространѣа, а ѣреси прогонѣа, да достѡнно
 звѣнѣа вѣашеа жнѣше здѣ, стѣнемѣ с тобою, твоѣ стадо, ѡ деснѣю
 странѣ хѣ бѣа нашеа, вѣуишю жнѣзнь прѣемлюще ѡ него. томоу з
 бо ѣсть слава нѣ утѣа во вѣкѣ вѣкомѣ. аминѣ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стран. Строк.

- 85, 2. вслугская вынесено на поле.
 — 5. мёртвъ ёсть вм. моудръствоуётся.
 — 12. коплоушлася вм. коплоушеса.
 — 14. подобаща вм. подобаще.
 86, 17. пѣкы хумлѣ вынесено на поле.
 — 31. невозможно вм. возможно.
 87, 2. люди написано по выскобленному.
 — 21. да самъ вм. дамѣс.
 — 23. потвердися вм. потвердиша.
 — 24. ѿже вм. ѿже.
 — 25. Проп. ѿ передъ иѣришь.
 — 27. маталинъ вм. ѡнатолинъ.
 — 29. келгѣи вм. келгѣи.
 88, 11. себѣ вм. себѣ.
 — 19. вѣахъ вм. дѣахъ.
 — 24. ѿ колѣю вм. колѣю.
 — 27. порокомъ исправлено въ шокоромъ.
 — 28. прилежѣ вм. прилежи.
 89, 10. Поправлено разлитѣиымъ вм. разлитѣ, и сверху приписано:
 ѿ мѣ.
 — 12. Изъ тѣмъ мѣжъ сдѣлано тѣмова мѣжа.
 — 15. тебѣ вм. тебѣ.
 — 28. На полѣ вынесено противу гѣжахъ слѣдующее: сѣ рѣ хѣжахъ.
 — 33. Проп. же послѣ дѣехъ.
 90, 7. Приписано по къ сѣю на полѣ.
 — 9. написѣ вм. написѣхъ.

Стран. Строк.

- 91, 3. На полѣ вынесено хоуга.
 — 7. с келію.
 — 11. в паноніи вм. в паноніи.
 — 13. корода вм. корола.
 — 15. Лишнее и передъ сѣго.
 — 21. гѣющем вм. гѣюще.
 — 22. проглагола горѣ шѣм вм. проглаголашам.
 — 23. ѣмѣ вынесено на поле.
 — 39. коралеи вм. королеи.
 — 31. секе вм. секе.
 92, 1. Поправлено изъ коѣ кизмаѣре.
 — 5. с выскоблено въ словѣ стрѣжнни.
 — 7. Повторено послѣ градѣ еще разъ: ѿ того шлугѣ рости и
 множитица.
 — 12. сегò вм. егò.
 — 17. моудѣре поправлено въ медлѣроу.
 — 23. ѡни вм. ѡни.
 93, 14. теке вм. теке.
 — 25. Вынесено на поле: ко аманіи и жѣдн множитицею.
 — 31. ѿитверѣ вм. ѿитверѣ.
 94, 4. коралаю вм. королю.
 — 7. Пропущ. с передъ несѣаѣмѣ.
 — 15. Проп. ѣ передъ рекоша.
 — 16. вѣкъ вм. вѣтъ.
 — 25. иждѣти вм. иждѣтъ.
 — — лѣта вм. лѣто.
 — 33. вѣнша вм. вѣнша.
 95, 2. теке вм. теке

О П Е Ч А Т К А .

Стран.	Строк.	Напечатано:	Нужно:
92,	9.	новјати	вм. повјати.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПЕТРЪ СИМОНЪ ПАЛЛАСЪ.

Между Японцами, рассказываетъ Головинъ, ходять старинное сказаніе, что пришедшій съ сѣвера народъ покорить когда нибудь ихъ отечество: представивъ себѣ успѣхи, сдѣланные Русскими въ три послѣднія столѣтія, съ Востока до Океана и до предѣловъ Китайской Имперіи, нельзя оспаривать возможности, что событіе, указываемое сказаніемъ, когда нибудь и послѣдуетъ. Еще около половины XVI столѣтія Русскіе знали только малую часть обширной земли, носящей теперь названіе Сибири. Аника * Строгановъ, предприимчивый Архангельскій купецъ, первый началъ правильную мѣновую торговлю съ жителями болѣе отдаленныхъ странъ, ежегодно привозившими въ Архангельскъ значительное число превосходныхъ мѣховъ и отправлялъ съ ними довѣренныхъ, способныхъ людей, которые переправились черезъ горы и завязали съ туземцами очень выгодную торговлю, уже спустя нѣсколько лѣтъ принесшую Строгановымъ значительныя богатства. Царь Иванъ Васильевичъ III тотчасъ оцѣнилъ безчисленныя выгоды, какія принесетъ его подданнымъ болѣе обширная и благоразумно веденная торговля съ этими дикими племенами. Для продолженія торговыхъ дорогъ и охраненія ихъ онъ послалъ въ Сибирь войско, которое проникло до Западнаго рукава Оби и заставило нѣкоторыя Татарскія племена платить ежегодную дань, состоявшую въ собольихъ мѣхахъ, по чему Царь Иванъ Васильевичъ II и (? IV), въ 1558 году, принялъ титулъ государя всѣхъ Сибирскихъ странъ. ** Сверхъ того, Строгановъ въ награду за свои старанія получилъ большія льготы и земли, на которыхъ и завелъ Русскія поселенія. Государь распространилъ свою власть до Каспійскаго моря и положилъ начало довольно живой торговлѣ съ Персією и Бухарією; но какъ купцы терпѣли часто нападенія и грабежи отъ Татарскихъ ордъ, ***

* Кюльбъ рассказываетъ по Витсену. См. Ист. Госуд. Росс. Карамзина. 2-е изд. т. IX. Примѣч. 631.

** Еще Іоаннъ III принялъ въ свой титулъ названіе Югорскаго.

*** Въ Русской Исторіи это рассказывается такъ: «Донскіе козаки, надѣясь на

кочевавшихъ между Дономъ и Волгою, то и предпринять былъ походъ на этѣхъ хищниковъ, которые были побѣждены во многихъ сраженіяхъ и отчасти убиты, отчасти спаслись бѣгствомъ. Къ послѣднимъ принадлежала толпа изъ 6,000 козаковъ подъ начальствомъ Ермака Тимофеева, сиблаго искателя приключеній. Онъ направилъ путь въ Орелъ, поселеніе, заведенное однимъ изъ Строгановыхъ на берегу Камы и, получивъ съ своей ордою (?) ласковый пріемъ и содержаніе, прожилъ тамъ нѣсколько времени съ большою охотою. Безпокойный духъ его, для котораго болѣе долгое бездѣйствіе было не возможно, также и необходимость занимать людей, бывшихъ подъ его начальствомъ, заставили его подумать о новыхъ отважныхъ предпріятіяхъ; а какъ Орловскій начальникъ былъ столько благоразуменъ, что попустилъ ему и обратилъ его вниманіе на востокъ, то онъ рѣшился воевать съ Ханомъ Кучумомъ, однимъ изъ сильнѣйшихъ Татарскихъ вождей: этотъ Ханъ имѣлъ пребываніе въ Сибири, маленькой крѣпости на Иртышѣ, не подалеку отъ того мѣста, гдѣ нынѣ возвышается Тобольскъ; ему повиновались почти всѣ окрестныя племена. Первое нападеніе Ермака было отражено; во второмъ походѣ (1579 года), къ которому онъ приготовился съ большою осмотрительностію, ему сопутствовало счастье: онъ побѣдилъ Кучума во многихъ битвахъ, покорилъ его область, и такимъ образомъ изъ атамана разбойнической шайки обратился во владѣтельнаго князя. Но вскорѣ онъ увѣрился, что, при непокорности Татаръ, съ небольшимъ, все убывающимъ, козачьимъ отрядомъ, ему нельзя долго удержать своей позиціи, и что не остается другаго средства, какъ только отказаться отъ своего начальства, либо требовать посторонней помощи. Онъ предпочелъ послѣднее: отправилъ

безнаказанность вдали отъ государства, не ограничивались тѣмъ, что не исполняли царскихъ и посольскихъ приказаній, или исполняли ихъ вполониву: они нападали не на однихъ Ногаевъ, Азовцевъ и Крымцевъ, но, развѣжая по Волгѣ, грабили суда Царскія, били людей, разбивали Персидскихъ и Бухарскихъ пословъ, Русскихъ торговыхъ людей. Царь принужденъ выслать противъ нихъ воеводу съ большимъ числомъ ратныхъ людей; козаковъ казнили и ловили, другіе разбѣжались, какъ волки, по выраженію гѣтописца, и одна толпа ихъ отправилась вверхъ по Волгѣ, гдѣ получила приглашеніе отъ Строгановыхъ вступить къ нимъ въ службу и согласилась съ радостію. *Исторія Россіи, Соловьева, VI томъ. ст. 423—424.*

посольство къ царю въ Москву съ подарками изъ самыхъ дорогихъ и рѣдкихъ мѣховъ и предложилъ ему свои завоеванія на томъ условіи, чтобы онъ прислалъ ему вспоможеніе какъ можно скорѣе. Договоръ заключенъ по желанію Ермака. Когда же этотъ храбрый вождь, съ его излишнею самонадѣянностью, потерпѣлъ нечаянное нападеніе отъ Кучум-Хана, былъ разбитъ и нашелъ смерть въ Иртышѣ, Русскіе опять отступили изъ Сибири не для того, чтобы оставить этѣ обширныя страны, но чтобы приготовиться завладѣть ими благоразумнѣе и съ бѣльшими силами. Теперь уже знали дороги внутрь этѣхъ, совсѣмъ не извѣстныхъ, земель, и убѣдились, что рѣдкая, разбросанная населенность не сможетъ сопротивляться сильному нападенію. Вскорѣ потомъ вступили туда; владѣніе завоеванными мѣстами тотчасъ же обезпечено постройкою сильныхъ крѣпостей, и еще до исхода столѣтія сѣверная полоса Азіи, идущая отъ предѣловъ Европы до Восточнаго Океана стала Русскою провинціей.

Въ то же время пытались проникнуть и къ югу, но здѣсь повстрѣчались съ Китайскимъ государствомъ, — препятствіе, которое, какъ убѣдились, устранить было не легко. Хотя въ 1639 году Русскіе и достигли Амура, одной изъ самыхъ важныхъ Азіатскихъ рѣкъ, которая беретъ начало внутри Татаріи и послѣ теченія 460 миль впадаетъ въ Восточный океанъ, но не будучи въ состояніи начинать войну съ гораздо превосходившими ихъ числомъ Китайцами и хорошо также видя преимущества мирныхъ сношеній, принуждены отступить опять и признать тѣ границы, благодаря которымъ утратили устье Амура: важность его для Сѣверной Азіатской торговли узнали только въ послѣдствіи. Успѣхи Русскихъ въ Сѣверныхъ странахъ повстрѣчали не политическія, но, тѣмъ важнѣйшія, природныя препятствія, и почти цѣлый годъ могли только медленно подвигаться впередъ по не гостеприимной странѣ. Въ 1636 году завели первое поселеніе на Ленѣ, въ слѣдующихъ годахъ постепенно открыли рѣки Яну, Индигирку и Колыму. Уже въ 1636 году, на послѣдней рѣкѣ козакъ Михайло Стадухинъ построилъ укрѣпленіе, долженствовавшее служить точкою опоры въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Спустя 10 лѣтъ, нѣсколько смѣлыхъ искателей приключеній задумали набѣгъ къ востоку до области Чукчей и начали мѣновую торговлю съ

ними. Моржовые зубы, принесенные ими, подстрекнули на новые попытки. Въ 1648 году, эскадра изъ семи малыхъ судовъ, подъ начальствомъ козака Симона Дешнева вышла изъ устья Колымы для открытія рѣки Анадыра, которая, по слухамъ, течетъ по сильно населенной странѣ. Вскорѣ потомъ четыре изъ жалкихъ судовъ погибли: три другія, если не были протащены нѣкоторое разстояніе сушею, что очень не вѣроятно, проплыли проливомъ, получившимъ послѣ названіе Берингова, въ Восточный океанъ, и такимъ образомъ открыли сѣверо-восточную оконечность Азіи: благодаря тому, часть древняго материка, долше всего оставшаяся въ глубокомъ мракѣ, вступила въ область Географіи. Большой мысъ Чукчей (именно Восточный), говоритъ Дешневъ въ своемъ донесеніи, къ сожалѣнію, очень не полною и сбивчивомъ, лежитъ между Сѣверомъ и Сѣверовостокомъ и поворачиваетъ дугою въ устье Анадыры. Выше его и почти напротивъ видны два острова, на которыхъ замѣтили мы два острова челоуѣкъ изъ племени Чукчей: они носили въ просверленныхъ губахъ куски моржовыхъ зубовъ въ видѣ украшенія. Этѣ дикари, украшенные такимъ образомъ, могли быть только жители самой сѣверной оконечности Американскаго материка. Одинъ Дешневъ на своемъ суднѣ достигнулъ Анадырскаго залива; когда же оно тутъ разбилося, онъ спасся съ своими людьми, которыхъ было до 25, на пустой необитаемый берегъ. Тамъ бродили они 6 недѣль, прежде нежели прибыли берегомъ Анадыры въ лучшую, но плохо населенную страну и, къ великому удивленію, сошлись тамъ съ толпою земляковъ, подъ начальствомъ Стадухина, которые весною 1650 года проникли изъ р. Колымы во внутреннюю Азію. Открытіе этого пути берегомъ дѣлало излишнимъ опасныя усилія для объѣзда Чукотскаго мыса; вскорѣ установилось правильное плаваніе по Анадырѣ, въ устьѣ которой была очень изобильная и прибыточная ловля моржей. Здѣсь получили они и первое извѣстіе о полуостровѣ Камчаткѣ, который вскорѣ потомъ завоеванъ козачьимъ вождемъ, Владиміромъ Атласовымъ, и занятъ во многихъ береговыхъ пунктахъ. Тутъ нашли жителей, малорослыхъ, жалкихъ людей, нашли также много книгъ на неизвѣстномъ языкѣ, который впоследствии оказался Японскимъ, и первую вѣсть объ Алеутскомъ Архипелагѣ и другихъ островахъ и земляхъ, лежащихъ южнѣе, съ большими укрѣпленными города-

ни: ихъ жители одѣвались въ дорогія, шелковыя и бумажныя ткани; оттуда приходило нѣсколько снаряженныхъ хорошо судовъ для обмѣна товаровъ. Въ 1745 году, Русскіе въ первый разъ посѣтили Алеутскіе острова, и съ этѣхъ поръ безпрестанно заводили на нихъ поселенія и факторіи, чрезъ посредство которыхъ и теперь еще ведется весьма выгодная торговля мѣхами съ Китайской Имперіей. Въ нашъ планъ не входитъ болѣе подробное описаніе отдѣльныхъ открытій въ разныхъ частяхъ Русскаго государства въ Азіи; мы довольствуемся краткимъ описаніемъ нравовъ и обычаевъ главныхъ народныхъ племенъ, его населяющихъ, и думаемъ, что здѣсь не можемъ выбрать лучшаго проводника, кромѣ нашего соотечественника, столь же знаменитаго, какъ и заслуженнаго, Палласа, который проходилъ этѣ, болшую частію не гостепріимныя, страны и имѣлъ случай наблюдать ихъ жителей въ подробности и безъ предразсудковъ.

Петръ Симонъ Палласъ, родившійся 22 Сентября 1741 года въ Берлинѣ, гдѣ проживалъ отецъ его въ званіи уважаемаго хирурга, уже въ ранней молодости показалъ необыкновенныя способности къ естественнымъ наукамъ, которымъ и обучался въ Берлинѣ, Геттингенѣ и Лейденѣ, подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ. По окончаніи ученія, онъ сдѣлалъ путешествіе въ Англію и потомъ поселился въ Гатъ, для основательной обработки собранныхъ наблюденій и замѣтокъ. Его первыя сочиненія по части Естественной Исторіи, особливо изслѣдованія о червяхъ, вскорѣ доставили ему болшую извѣстность, и многія правительства старались заманить его въ службу къ себѣ. Послѣ долгихъ колебаній, онъ рѣшился выбрать страну, обѣщавшую всего болше добычи наблюдательному его уму, и принялъ мѣсто въ Петербургской академіи, предложенное ему императрицею Екатериною II. Въ это самое время снаряжалась болшая ученая экспедиція въ Сибирь; для наблюденія тамъ прохожденія чрезъ солнце Венеры, которое должно произойти въ 1769 году, а вмѣстѣ и для изслѣдованія этой, еще очень не совершенно извѣстной, части Русскаго государства, и Палласъ получилъ порученіе принять участіе въ этой экспедиціи въ качествѣ естествоиспытателя. 24-го Іюня 1768 года, онъ покинулъ С.-Петербургъ и не оставиваясь поѣхалъ чрезъ Москву въ Симбирскъ на Волгѣ, что-

бы провести тамъ зиму. Пока была еще благоприятная погода, онъ сдѣлалъ много экскурсій, для изслѣдованія природы этѣхъ странъ, и такимъ образомъ нашелъ случай познакомиться коротко съ Мордвинами и Чувашиами, двумя Финскими племенами, живущими на обоихъ берегахъ Волги въ Симбирскомъ, Пензенскомъ, Казанскомъ, Оренбургскомъ, Вятскомъ и Тобольскомъ намѣстничествахъ.

Мордвины, которые теперь всѣ обращены въ Христіанскую вѣру, не были и прежде идолопоклонниками, но поклонялись невидимому высочайшему Существу и въ извѣстное время приносили ему въ жертву лошадей, воловъ и малый скотъ въ отдаленныхъ мѣстахъ лѣсовъ; то же дѣлали иногда на могилахъ умершихъ при жалобномъ воѣ женщинъ. Браки обыкновенно заключались еще между дѣтьми; даже нынче родители нерѣдко обручаютъ несовершеннолѣтнихъ мальчиковъ съ взрослыми дѣвушками, чтобы имѣть болѣе работницъ. Калымъ, или дары за невѣсту, платимые отцу, у нихъ въ обыкновеніи, такъ же, какъ и у всѣхъ Восточныхъ народовъ. Когда бывало надобно заключать настоящій бракъ, невѣсту клали на матрацъ въ собраніи всѣхъ знакомыхъ, относили въ комнату жениха и отдавали ему съ словами: «вотъ тебѣ, волкъ, овца,» при чемъ невѣста, по принятому въ старину обычаю, должна была становиться до невозможности въ неприличное положеніе. Молодые женщины при выходѣ изъ церкви, гдѣ происходила свадьба, имѣютъ обыкновеніе безпрестанно голосить, а многія доходятъ въ своемъ усердіи до того, что царапаютъ себѣ лица; но это кажется тѣмъ излишнѣе, что онѣ почти никогда не могутъ имѣть претензій на красоту. На другой день свадьбы старшій изъ родни торжественно приноситъ кусокъ хлѣба, съ привязанными къ нему монетою и пряжкой, какъ носятъ ихъ на груди Мордвинки, кладетъ этотъ подарокъ три раза на головы новобрачнымъ, и при томъ произноситъ, въ какомъ ему вздумается порядкѣ, слѣдующія странныя слова: «Гетей, Месей и Павей». Слово, сказанное напоследокъ, остается навсегда кличкою (прозваніемъ) невѣсты. Мордвины люди очень трудолюбивые: занимаются прибыточнымъ земледѣліемъ и имѣютъ довольно значительное скотоводство, а въ лѣсахъ очень вознаграждающее пчеловодство. Жилища у нихъ сначала были очень

тѣсны, неудобны и грязны; теперь они строятъ ихъ по Русскому и Татарскому образцу, снабженныя трубами и скамейками для спанья. Женщины отличаются, къ своей выгодѣ, трудолюбіемъ и на дальнее разстояніе славятся свѣдѣніями въ травахъ, служащихъ для крашенья и лѣкарства. Одежда ихъ очень странна: на головѣ шапка, взбитая болѣе или менѣе высоко, украшенная множествомъ погремушекъ и привязанная назади у затылка; по обѣимъ сторонамъ ея свѣшивается ремень, связанный концами на груди и выложенный старыми серебряными копѣйками, маленькими цѣпочками и разными блестками; а самую грудь украшаютъ тяжелою, выложенною кораллами, бляхою; шею обвиваютъ множествомъ воротничковъ въ видѣ сѣти изъ нанизанныхъ маленькихъ и разноцвѣтныхъ, стеклярусовыхъ бусъ; съ пояса виситъ напередѣ широкій фартукъ, раздѣленный на 4-ре полосы и вышитый; въ разныхъ частяхъ своихъ онъ схваченъ пряжками и убранъ длинными кистями, стеклярусомъ и раковинками, похожими на змѣиныя головки, и приходящими изъ Индіи; сзади, на шнуркахъ различной длины, также виситъ множество кистей изъ черной шерсти. На груди и спинѣ рубашки обыкновенно прикрѣпляются тоже разныя маленькія пряжки съ погремушками и грошами для умноженія шума, на который явно рассчитываетъ такое платье; къ волосамъ на головѣ, обыкновенно русымъ или рыжимъ, прежде прищипливали развѣвующіяся фальшивыя косы, но теперь онѣ чрезвычайно рѣдки и встрѣчаются только у очень старыхъ женщинъ. Языкъ Мордвиновъ, которые раздѣляются на два племени, на Мокшановъ (жителей Мокши (?)) и Эрсановъ (жителей Волги) и доходятъ до 100 тысячъ человекъ, есть Финское нарѣчіе, съ примѣсю множества Русскихъ и Татарскихъ словъ.

Чуваши, состоящіе больше чѣмъ изъ 100 тыс. душъ, хотя также Финскаго происхожденія, но обличаютъ сильную смѣшенность съ Татарами, что доказываютъ ихъ черные волосы и языкъ. Черты лица у нихъ пріятнѣе, чѣмъ у Мордвиновъ, которыхъ они и гораздо чистоплотнѣе, какъ въ одеждѣ, такъ и въ жилищахъ. Платье мужчинъ, кромѣ рубашки, прекрасно вышитой у шеи, мало отличается отъ обыкновеннаго платья Русскихъ крестьянъ; женщины отчасти слѣдуютъ Татарскимъ, отчасти Мордвинскимъ

обычаямъ, но меньше навьючиваютъ себя коралловыми цитками и больше любятъ украшенія, вышитыя синею, красною и черною шерстью. Дѣвушки тоже продаются родителями мужьямъ, и если онѣ не совсѣмъ безобразны, за довольно большой калымъ; не вѣста не ходитъ пѣшкомъ въ день свадьбы: ее возятъ или носятъ на тюфякѣ. Мужъ во всякое время можетъ развестись съ нею, и при этомъ не соблюдаетъ другихъ формальностей, кромѣ того, что разрѣзываетъ по поламъ покрывало жены и отдаетъ половину ей, а другую хранитъ у себя. Чувашскія деревни обыкновенно очень обширны по тому, что дома, также и принадлежащія къ нимъ житницы и конюшни, лежатъ разобщенно и въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга; двери домовъ должны быть обыкновенно обращены на востокъ, а надъ дверями выдается впередъ крыша, лежащая на столбахъ: подъ нею лѣтомъ обыкновенно спать. Въ комнатахъ такъ же, какъ и у Татаръ, широкія скамьи для спанья; люди побогаче стелютъ на нихъ хорошія перины, а бѣднѣе — соломенные тюфяки. Многіе Чуваши обратились уже въ Христіанство: не обращенные не ѣдятъ свинины, подобно Магометанамъ, и тоже, какъ и они, празднуютъ пятницу, день отдохновенія. Въ этотъ день всякой, на сколько дозволяетъ ему состояніе, веселится, пляшетъ, поетъ, совершивъ по утру положенныя молитвы предъ своимъ «ерихомъ». Этотъ ерихъ ничто иное, какъ связка изъ 15-ти отборныхъ прутьевъ дикаго шиповника, равной величины, и длиною въ 4-ре фута; этотъ пучекъ связывается по срединѣ мочальною веревкою, къ которой привѣшиваютъ кусокъ олова. Эта святыня въ каждомъ жильѣ стоитъ въ чистой боковой комнатѣ, и никто не смѣетъ дотронуться до нея; осенью же, когда обвалятся листья, бросаютъ ее въ текучую воду и на мѣсто ея берутъ свѣжую. Однажды въ годъ, послѣ жатвы, вся деревня приноситъ общественную жертву на освященномъ мѣстѣ, лежащемъ, если можно, на лѣсистой землѣ и вблизи ручья и называемомъ «кереметь»: эта жертва состоитъ изъ лошади, вола и овцы; при этомъ молятся богамъ о благоприятной погодѣ для посѣва и объ отвращеніи всякой бѣды отъ деревни. Кромѣ того, Чуваши, не исключая даже и обращенныхъ въ Христіанскую вѣру, соблюдаютъ множество суевѣрныхъ обрядовъ и даже вѣрятъ въ волшебство и имѣютъ у себя множество колдуновъ. Они исключительно занимаются земледѣліемъ

и охоту; не много, кажется, тупоумны и недоступны для высшей образованности.

Въ Мартѣ слѣдующаго года (1769), Палласъ продолжалъ свое путешествіе черезъ Самару, откуда ведется очень важная торговля нѣжными овечьими мѣхами по всей Русской Имперіи, — до Оренбурга на Яикѣ, чтобы оттуда объѣхать страны до Каспійскаго моря. Послѣ не долгой поѣздки къ богатымъ копамъ каменной соли въ Илецкой защитѣ, онъ осмотрѣлъ славную ловлю осетровъ на Яикѣ, гдѣ готовится большая часть икры (осетровой), и посѣщалъ нѣсколько разъ кочующія въ ближнихъ степяхъ племена Калмыковъ и Киргизовъ, чтобы познакомиться съ ихъ образомъ жизни. Палласъ вовсе не нашелъ, чтобы Калмыки, Монгольское племя и вообще похожіе на Монголовъ, отвѣчали страннымъ описаніямъ многихъ прежнихъ путешественниковъ: онъ даже называетъ ихъ красивыми и утверждаетъ, что не видалъ между ними ни одного калѣки: по тому что, по словамъ его, воспитаніе ихъ дѣтей, которое они предоставляютъ самой природѣ, можетъ готовить не другихъ какихъ, а здоровыхъ и совершенныхъ людей. Всѣ они безъ исключенія статны и худощавы, толстые и дородные между ними встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Природный цвѣтъ кожи ихъ бѣлый, но постепенно дѣлается желтобурымъ, по тому что они до совершеннолѣтія совсѣмъ нагіе ходятъ на солнцѣ и бѣгаютъ въ дыму своихъ войлочныхъ палатокъ. Складъ ихъ лица Монгольскій и на-кось лежащіе углы глазъ, также и маленькій, вдавленный, либо широкій носъ не оставляютъ сомнѣнія въ ихъ происхожденіи. Волосы у нихъ сплошь черныя, у мужчинъ довольно густая борода; они обыкновенно также оставляютъ волосы на углахъ рта и нижней губѣ. Между женщинами гораздо больше съ бѣлою кожею, нежели между мужчинами; не мало встрѣчается и такихъ, которыхъ сочли бы красавцами и въ Европейскомъ городѣ. Что касается характера этого народа, хорошими сторонами его можно считать общественность, гостепріимство, услужливость, откровенность и невозмутимую веселость, дурными же — любовь къ праздности, часто лукавство, приводящее къ дурному дѣлу, и неопрятность. Легко приводимые въ гнѣвъ, Калмыки однако жъ умѣютъ сохранять между собою больше согласія, нежели долж-

но бы предполагать при ихъ не стѣсненномъ образѣ жизни. Они охотно дѣлятся другъ съ другомъ всѣмъ, чѣмъ наслаждаются сами, и ничего не оставляютъ для однихъ себя: когда надо бываетъ ѣсть, пить или курить табакъ, всѣ берутъ въ томъ участіе, и если случится одна трубка, она обходитъ въ круговую всѣхъ. Когда кому нибудь изъ нихъ подарятъ табакъ, плодовъ или другаго съѣстнаго, онъ тотчасъ же даетъ изъ того друзьямъ или знакомымъ, если они близко. Если чья нибудь семья скопитъ значительный запасъ молока, для приготовления изъ него водки, она приглашаетъ сосѣдей помочь ей съѣсть эту благодать. Впрочемъ, такая щедрость ограничивается однимъ съѣстнымъ; изъ имущества они не легко дарятъ что нибудь, напротивъ еще усердно стараются приумножать его, разумѣется, не столько прилежаніемъ и трудомъ, сколько воровствомъ и грабежами въ непріятельской землѣ: племена грабятъ другъ друга, если между ними война, что бываетъ не рѣдко, какъ скоро одно племя вообразитъ себя обиженнымъ отъ другаго при выборѣ пастбищъ, по тому что всѣ Калмыки еще кочевники, кромѣ не многихъ только семействъ, поселившихся въ Симбирскѣ и принявшихъ Христіанскую вѣру, и бродятъ со стадами до тѣхъ поръ, пока не найдутъ мѣстъ съ изобильнымъ кормомъ, гдѣ и разбиваютъ свои войлочные шалаши. Этѣ шалаши (кибитки) внутри и снаружи ничто иное, какъ Монгольскія юрты, уже описанныя выше; въ нихъ нѣтъ недостатка и въ плоской чашѣ, которая не сходитъ съ глѣющаго всегда огня и служитъ для приготовления кушанья и чая или тому подобнаго напитка. Лѣтомъ главная пища кобылье и коровье молоко; предпочитаютъ впрочемъ кобылье по тому, что оно, еще кислое, такъ ужь крѣпко, что двухъ или трехъ чашекъ его достаточно, чтобы быть навеселѣ. Изъ него дѣлаютъ также молочную водку, которую обыкновенно на пирушкахъ пьютъ еще теплую, только что она поспѣетъ; она охмѣляетъ не такъ скоро и не такъ много, какъ обыкновенная водка; но кто хоть разъ напьется ея допьяна, «остается дуракомъ дня на два», по словамъ Киргизовъ, и еще больше времени нужно для него, чтобы проспаться. У этѣхъ людей, хотя они и никогда не бьютъ скота безъ надобности, рѣдко не бываетъ мясныхъ кушаньевъ, по тому что они съ одинаковымъ удовольствіемъ ѣдятъ всякихъ животныхъ, кромѣ волка, домашнихъ и

дикихъ, битыхъ и павшихъ. Все излишнее рѣжутъ тонкими поло- сами и сушатъ ихъ на солнцѣ, либо на небольшомъ дымномъ огнѣ для запаса на зиму или на дорогу. Впрочемъ мужьянѣ нѣтъ никакой надобности до всѣхъ такихъ занятій: онъ занимается только постройкою и починкою кибитокъ, а остальное время про- водить либо у очага, либо на охотѣ и въ праздности. Жена, кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ работъ, должна доить скотъ, разбирать и опять ставить палатку, дубить кожу и даже сѣдлатъ и подводить мужу лошадь, когда онъ захочетъ ѣхать. На ней ле- житъ также и приготовленіе разныхъ частей одежды; эта одеж- да однако жъ очень простая и у зажиточныхъ состоитъ въ ко- роткой, открытой напередѣ рубашкѣ, исподнемъ платьѣ, засте- гнутомъ во всю его длину (бешметъ) и въ накидкѣ длиною до полусапожекъ, а у бѣдныхъ изъ одной шубы, которая придер- живается на бедрахъ поясомъ. Одежда женщинъ почти такая же: часто узнаютъ ихъ только по головному убору и по косамъ, спускающимся далеко внизъ. Мы довольствуемся этѣми замѣча- ніями о нравахъ и обычаяхъ Калмыковъ потому, что ихъ въра, которую Палласъ разбираетъ очень подробно, Ламайская, уже описана нами выше; прибавимъ только, что они не платятъ государству никакихъ податей, а вмѣсто того несутъ военную службу и ставятъ столько людей, сколько потребуетъ правитель- ство, которое даетъ имъ жалованье, съѣстные припасы и кормъ для лошади. Оружіе ихъ: копьѣ, луки и стрѣлы; однако жъ за- житочные люди охотно носятъ теперь ружья.

Киргизы, племя Татарскаго происхожденія, также кочевни- ки и, какъ Татары, живутъ въ войлочныхъ палаткахъ, которыя однако жъ очень выгодно отличаются отъ Калмыцкихъ опрят- ностью и не рѣдко такъ просторны, что 20 человекъ находятъ въ нихъ удобное помѣщеніе. Киргизы почти всѣ зажиточны, имѣютъ много скота, и живутъ по своему очень хорошо, одѣ- ваются довольно нарядно; матеріи для одежды покупаютъ у при- ѣзжающихъ торговцевъ изъ сосѣднихъ земель по тому, что сами умѣютъ дѣлать только мѣховые тулупы, кожи, войлочные одѣ- ла и грубые камлоты: кожи дубятъ, какъ и Калмыки, кислымъ молокомъ. Одежда мужчинъ состоитъ изъ верхняго кафтана изъ больше или меньше пѣжнаго мѣха, исподняго бумажнаго платья

и рубашки изъ синяго полотна (китайки), которая открыта сверху донизу, какъ халать, и вмѣстѣ съ другою одеждою придерживается кожанымъ поясомъ. Къ нему привѣшены обыкновенно фляжка съ порохомъ и кошель съ пулями, по тому что у Киргизовъ, какъ и у большей части другихъ кочевниковъ, ружья и пистолеты заступили мѣсто копій, луковъ и стрѣлъ. Лѣтомъ носятъ они конусообразную войлочную шапку, крытую цвѣтною матеріей, пестро вышитую и подбитую бархатомъ, съ двуня, опущенными книзу широкими полями, а зимою — мѣховые колпаки съ ушками, которые можно отгибать кругомъ всей головы. Сапоги, которые впрочемъ носятъ одни только люди побогаче, привозятся изъ Бухаріи и шьются очень не искусно, по странному образцу, изъ здоровой ослиной кожи, съ очень высокими каблуками, подошвы у нихъ подбиты гвоздями или совсѣмъ обиты желѣзомъ, и вообще такъ не удобны, что Европейецъ едва ли бы могъ въ нихъ ступать, не своткнувшись; этѣ люди ходятъ чрезвычайно мало, а постоянно на лошадяхъ, по тому-то и трудно увидать между ними такого, который ходилъ бы пѣшкомъ или не имѣлъ бы кривыхъ ногъ; но вообще они статны, крѣпкаго сложенія и средняго роста. У Киргизовъ помоложе довольно пріятныя лица, не смотря на приплюснутый носъ, маленькіе глаза и оттопыренные уши: это съ тѣхъ поръ, какъ стали чаще браки съ Казмычками и другими женщинами; но между людьми постарше: есть подлинно страшныя, уродливыя физиогноміи. У женщинъ черты лица нѣжныѣ: нѣкоторыхъ можно даже назвать красивыми. Много похвалъ расточаютъ ихъ добродушію и хозяйственности: они исправляютъ всѣ работы въ домашнемъ быту и занимаются всякой промышленностью, разумѣется, небольшою у этого народа. Обыкновенная одежда ихъ: длинныя панталоны, синее верхнее платье до лодыжки, бѣлый или пестрый кусокъ бумажной матеріи кругомъ головы и длинныя подвязки на ногахъ. Когда хотять показаться нарядными, на кафтанъ надѣвають еще платье изъ полосатой шелковой матеріи; всящія косы убираютъ кистями, кораллами и разными блестящими. Однако жь онѣ всегда почти остаются въ палаткахъ, по тому что, кажется, мало по малу утрачиваютъ свою прежнюю свободу, благодаря предписаніямъ Магометанской вѣры, которую исповѣдуютъ нынче Киргизы, сохранивъ впрочемъ много прежнихъ обычаевъ,

особливо безумное вѣрованіе въ колдовство и ворожей. Киргизы побогаче теперь уже зипирають своихъ женъ и строятъ особенную палатку для каждой; тамъ у ней и особенное хозяйство. Впрочемъ образъ жизни Киргизовъ очень простъ, а какъ ихъ главное богатство состоитъ въ стадахъ, то этѣ стада доставляютъ имъ и большую часть пищи: они ѣдятъ мясо своихъ лошадей, воловъ, овецъ и козъ, не спрашивая, битыя ли онѣ или палыя, также кобылье и коровье молоко, которое сберегаютъ въ кожаныхъ, прокопченныхъ мѣхахъ, либо дѣлаютъ изъ него хмѣльный напитокъ (кумысъ); часто готовятъ также сыръ и другія молочныя кушанья; рыбу и дичь ѣдятъ рѣдко, еще рѣже хлѣбъ и другое печенье изъ муки, за то страстные охотники до табаку, какъ и всѣ Татарскія племена. Характеръ ихъ имѣетъ много хорошихъ сторонъ; и они далеко не такъ страшны и кровожадны, какъ описываютъ ихъ часто. Страсть къ хищничеству они удовлетворяютъ только въ чужой землѣ, но никогда между своимъ народомъ; не легко убиваютъ и человѣка, а берутъ его къ себѣ въ рабы и обходятся съ нимъ не жестоко, пока онъ остается вѣрецъ и не покушается на побѣгъ. Съ иностранцами обходятся ласково и предупредительно, только лукаво и разсчитанно для своей пользы: если дѣлаютъ хозяину или гостю какойнибудь подарокъ, то это для того только, чтобы получить за то подороже. Привѣтствіе у нихъ Татарское: правую руку того, съ кѣмъ здороваются, они сжимаютъ между своими ладонями; близкіе знакомые и родные радушно обнимаютъ другъ друга. Языкъ ихъ принадлежитъ къ лучшимъ Татарскимъ нарѣчіямъ, и многіе изъ нихъ очень набили руку въ чтеніи и письмѣ.

31 Августа, Палласъ опять отправился изъ крѣпости Гурьева на сѣверъ, окончивъ здѣсь свои изслѣдованія по Естественной Исторіи обѣ устьяхъ Яика и Каспійскаго моря, и ѣхалъ отъ Оренбурга до Уфы дорогою, проходившею черезъ многія зимнія деревни Башкировъ. Башкиры, Татарское племя изъ 30,000 семействъ, бродившее прежде въ Южной Сибири, но уже за много столѣтій отыскавшее себѣ новую родину на берегахъ Яика и Волги, начинали уже собираться со стадами въ свои зимнія жилища: они отлучаются отъ другихъ кочевниковъ тѣмъ, что зимою живутъ въ прочныхъ деревяннымъ хижинахъ, построенныхъ

на Русскій манеръ; у эгѣхъ хижинъ они косятъ сѣно, для необходимаго корма скоту и складываютъ его въ копны около большихъ деревьевъ. Дома ихъ обыкновенно не большіе, во внутреннихъ комнатахъ скамьи для снѣнья, по Татарскому обычаю; но вмѣсто печей у нихъ открытыя камины, въ которыхъ свободно горитъ огонь и очень вредитъ глазамъ, отъ чего многіе Башкиры страдаютъ главною болѣзнію; впрочемъ они очень здоровы, крѣпкаго сложенія и тучны тѣломъ, что впрочемъ рѣдко встрѣчается у Татаръ, однако жъ вообще они походятъ на нихъ, за исключеніемъ плоскаго лица, и говорятъ ихъ языкомъ, хотя и на очень испорченномъ шарѣчи. Они гостепріимны, только грубы и дерзки, за то чрезвычайно ловки, а потому и хорошіе войны, особливо умѣютъ владѣть копьемъ, лукомъ и стрѣлами. Напротивъ женщины заботятся о всемъ домашнемъ хозяйствѣ и не только готовятъ кушанье, но и шьютъ одежду, очень похожую на Чувашскую. Матерію для того, грубое полотно, онѣ прядутъ не только изъ пеньки, которая растетъ близко ихъ жилищъ, дикая и очень высокая, но и сѣется, также изъ простой рослой крапивы, которую толкутъ въ деревянной иготи до тѣхъ поръ, пока не останется ничего, кромѣ пакли. Самая главная домашняя утварь, встрѣчаемая въ неопрятныхъ Башкирскихъ хижинахъ — высокій кожаный мѣхъ, похожій на бутыль и укрѣпленный на деревянномъ подножій: пока онъ полонъ кислаго молока (аріэнъ), живутъ весело и находятъ отраду въ этомъ напиткѣ, хотя отъ него отвратительный запахъ, по тому что мѣха никогда не моютъ; звмою заиѣвняютъ этотъ напитокъ маленькими сырами, приготовляемыми изъ кислаго молока и засушенными въ дыму (крутъ): ихъ стираютъ въ порошокъ и разводятъ въ водѣ. Самое обыкновенное кушанье, въ это время года, жидкій мясной супъ, который вливаютъ въ ротъ большими деревянными ложками. Такъ какъ земледѣліемъ занимаются очень небрежно и не совершенно и сѣютъ не много хлѣба, то и ѣдятъ его только рѣдко: пекутъ его и теперь точно такъ же, какъ, надобно полагать, пекли его первые люди: хозяйка мѣситъ неумытыми руками лепешку съ водою и солью и закатываетъ ее въ горячую золу на очагѣ камина, потомъ втыкаетъ ее на лучину и приставляетъ къ огню, чтобы почернѣла корка. Съ тѣхъ поръ, какъ несутъ военную службу у Русскихъ, Баш-

кны переходать мало по малу въ Христіанство и теперь получаютъ вкусъ къ лучшему образу жизни.

На этотъ разъ Палласъ остановился на зиму въ Уфѣ, главнымъ мѣстѣ Оренбургскаго намѣстничества, чтобы съ весною быть ближе къ цѣли своего путешествія — отлогостямъ Уральскихъ горъ и желѣзнымъ рудникамъ, тамъ лежащимъ. 16-го Мая 1770 года, онъ опять отправился въ путь и мсходилъ въ разныхъ направленіяхъ Пермское и Тобольское намѣстничества, тщательно изслѣдовалъ многочисленныя желѣзные рудники и плавильни, и при этомъ много разъ сталкивался съ живущимъ въ этой странѣ Финскимъ племенемъ, Вогулами. Они достаютъ себѣ пропитаніе исключительно охотою, а потому, чтобы не стѣснять другъ друга, живутъ разсѣянно въ лѣсахъ отдѣльными семействами или родами, и каждое семейство считаетъ свою область до того мѣста, до котораго позволяютъ ему охотиться окрестныя сосѣди. Хоть они и зажиточны, благодаря торговлѣ собольими и другими мѣхами, однако жъ лошадей не держатъ, отчасти по тому, что имъ удобнѣе ходить пѣшкомъ въ болотистыхъ, бездорожныхъ лѣсахъ, отчасти же по тому, что свои не многія пастбища они не могутъ охранять отъ безчисленнаго множества медвѣдей; люди побогаче имѣютъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ коровъ, которыя однако жъ всегда остаются близъ юрты съ хозяйками; въ замѣнъ того добрая природа дала имъ довольно дикихъ звѣрей въ степяхъ и особливо оленя, отъ котораго они получаютъ свое главное содержаніе. Часть оленьихъ кожъ они отдають вмѣсто подати правительству, остальные продають; мясо этого звѣря, которое не ѣдятъ свѣжее, они рѣжутъ ремнями и сушатъ безъ соли на воздухѣ или въ дыму, чтобы ѣсть вареное, или же сырое, въ неблагопріятную для охоты погоду. Когда случится такая несчастная пора, что они долго не добудутъ никакой дичи, а запасы подойдутъ къ концу, то разбиваютъ выкинутыя кости, варятъ ихъ въ водѣ и довольствуются такимъ крѣпительнымъ супомъ. Но такая крайность бываетъ очень рѣдко, по тому что они довольно искусно бьютъ птицъ стрѣлами, или изъ ружей; также, если живутъ по близости рѣки, ловятъ рыбу вершами или неводами, для чего пользуются выдолбленными пнями или дѣлаютъ изъ березовой коры челноки, сшивая ихъ оленьими жидами и обмазывая смо-

лой. Хотя они и не ѣдят ничего другаго, кромѣ дичи, нѣкоторыхъ плодовъ, особливо кедровыхъ орѣховъ, да еще болотныхъ ягодъ, и обходятся даже безъ соли, однако жь ведутъ очень здоровую жизнь посреди болотъ и въ холодномъ климатѣ и не знаютъ употребленія цѣлительныхъ травъ или другихъ домашнихъ лѣкарствъ; глубокой старости впрочемъ не достигаютъ. Нынче они охотно покупаютъ у Русскихъ муку и печеные хлѣбы, а еще охотиѣ крѣпкіе напитки, также и платье, такъ что и не умѣютъ выдѣлывать мѣха. Оленьи лапы, изъ которыхъ дѣлаютъ рукавицы, они намазываютъ вывареннымъ рыбьимъ жиромъ и мнутъ ихъ въ рукахъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не сдѣлаются мягкими; даже свои лыжи, въ которыхъ бѣгаютъ зимой на охоту, оклеиваютъ оленьей кожею, съ помощію лиственничнаго сока или клея, который варятъ изъ оленьей крови и муки, или толченыхъ оленьихъ роговъ. Они всѣ малорослы, имѣютъ жидкіе, но длинные черные или темнорусые волосы, круглое лицо, и довольно бѣлую кожу; однако жь ее рѣдко видно, по тому что никогда не смываютъ грязи. Кромѣ большой неопрятности, упрекаютъ ихъ въ пьянствѣ и безчувственности; но при томъ они смирны, послушны и отличаются отъ другимъ Финновъ тѣмъ, что всѣ свои дѣла исправляютъ безъ шума и претензій. Даже пляски ихъ, исполняемыя подъ звуки какой-то арфы (шонгурта), почти то же что скорая ходьба и болѣе быстрое движеніе тѣла; ихъ народныя пѣсни чрезвычайно просты, но дѣлаютъ очень пріятное впечатлѣніе; языкъ ихъ — нарѣчіе языка Финскаго. Зимой они живутъ въ хижинахъ, хорошо защищенныхъ и выстроенныхъ изъ дерева, съ дверями, обращенными на сѣверъ или на востокъ, внутри снабжены скамьями для спанья и сидѣнья и нагрѣваются печами. Передъ жилою комнатою открытыя, но съ кровлею сѣни, въ которыхъ хранится домашняя посуда: она большею частію состоитъ изъ бочекъ и корытъ, сдѣланныхъ изъ выдолбленныхъ березовыхъ пней или изъ березовой коры; изъ нея же дѣлаютъ разную посуду для кушанья и питья, и колыбели, похожія на корыта: въ нихъ вѣшаютъ въ хижинахъ маленькихъ дѣтей, которыхъ матери носятъ иногда и на спицѣ. Изъ бересты, сначала свареной и очищенной, женщины жилами шьютъ красныя коробочки, снаружи выложенныя тоненькими лучинками и прячутъ въ нихъ приборъ для шитья и другія

мелочи. Лѣгомъ Вогулы мало остаются въ юртахъ, а большею частію живутъ въ открытыхъ хижинахъ (балаганахъ) изъ березовой коры, передъ которыми, чтобы избавиться несносной муки отъ безчисленныхъ мухъ въ этой странѣ, поддерживаютъ постоянный дымъ, кругомъ котораго собирается и скоть. Хотя почти всѣ Вогулы нынче исповѣдуютъ Христіанскую вѣру, но все еще упрямо держатся многихъ своихъ старинныхъ суевѣрныхъ обрядовъ. Такъ, чтобы вымолить удачу на охотѣ, они все еще поклоняются множеству идоловъ въ видѣ звѣря или чело-вѣка и зоботливо прячутъ ихъ въ самыхъ густыхъ лѣсахъ.

Послѣ не долгаго посѣщенія Tobольска, Палласъ отправился въ окружной городъ Челябинскъ, чтобы зимовать тамъ и пригото-виться къ важнѣйшей половинѣ своей экспедиціи — самому подроб-ному изслѣдованію Сибири. Онъ намѣренъ былъ довести свое путешествие до другаго берега Байкала, изслѣдовать нѣкоторыя страны Сибири, извѣстныя до него только мало и очень поверх-ностно, тщательно осмотрѣть и описать южныя границы Импе-ріи, назначенныя вновь по договору съ Китаемъ и сдѣлать бога-тый сборникъ по Зоологіи и Ботаникѣ. Чтобы достичь этой цѣ-ли какъ можно полнѣе, онъ разослалъ въ разныхъ направленіяхъ самыхъ способныхъ своихъ помощниковъ собирать необходимыя матеріалы для общаго обозрѣнія; самъ онъ, 16-го Апрѣля 1771 года, отправился въ Томскъ черезъ Омскую, Семипалатную и Ко-лывань, продолжая вездѣ заниматься самыми усердными наблю-деніями, а изъ Томска дальше къ востоку и въ область Татаръ, живущихъ на верхнемъ Енисеѣ, между которыми особенно отли-чается племя Качинцевъ. Они хотя неоспоримо Татарскаго про-исхожденія, но, находясь подъ игомъ Калмыковъ, заняли много Монгольскаго, и даже свой языкъ исказили множествомъ Монголь-скихъ словъ. Мужчины брѣютъ голову по калмыцки и оставля-ютъ только полудугою усы и эспаньолку на нижней губѣ или на подбородкѣ, черные волосы заплетаютъ въ густую косу, которая виситъ на затылкѣ. Зимомъ обыкновенно не носятъ рубашекъ, а только длинную шубу съ узкими рукавами на голомъ тѣлѣ, по большей части изъ мѣха дикихъ козъ; жены ихъ умѣютъ выдѣ-лывать эти мѣха въ 24 часа развареною печенкой этого животна-го и дѣлаютъ ихъ мягкими зубчатою скоблилкою у себя на ко-

лѣняхъ. Вогулы побогаче одѣваются въ овечьи и бараньи мѣха, а сверху надѣваютъ часто кафтанъ изъ тонкаго полотна, или шелковый; у бѣдныхъ, кромѣ шубы да сапоговъ, только широкіе панталоны изъ грубой матеріи, вытканной женщинами изъ крапивника (*galeopsis*), растущаго въ этой странѣ. Женская одежда почти совсѣмъ походитъ на одежду Калмычекъ; дѣти до зрѣлаго возраста бѣгаютъ почти совсѣмъ нагія. Юрты Качинцевъ войлочные и отличаются отъ Киргизскихъ и Калмыцкихъ только большею просторностію и отвратительною неопрятностію. Хозяйка рѣдко думаетъ мыть комнаты, такъ же мало беретъ на себя трудъ вымывать кухонную и столовую посуду, желѣзные котлы, деревянные чаши или корыта изъ березовой коры; но какъ скоро они опростаются, выставляетъ ихъ, и вноситъ опять, когда понадобятся. Качинцы страстные охотники до молочной водки и табаку, и осенью, пока молока вдоволь, пьяны почти каждый день; и мужинь, и женинь почти никогда не видають безъ Китайской трубки во рту. Самое обыкновенное и любимое ихъ кушанье послѣ мяса ячменная или ржаная каша съ мукою, поджаренная до черна и политая растопленнымъ масломъ. Для этого кушанья они нѣсколько занимаются земледѣліемъ и ѣдятъ его во всякое время дня, когда могутъ имѣть его; довольствуются и кореньями, и травами, когда нѣтъ подъ рукой ничего другаго. Изъ всѣхъ Татаръ они самые не опрятные, не привѣтливые и вѣроломные; въ хижю не щадятъ даже и одноплеменниковъ, и пирушка рѣдко обходится безъ кровопролитныхъ дракъ. Вѣра ихъ грубое идолопоклонство, по тому что хоть и часто молятся доброму Существу, повернувшись лицомъ къ востоку, однако жъ гораздо больше боятся злаго духа (тюсь), которому каждую весну на большомъ праздникѣ приносятъ въ жертву лошадей, чтобы оно не дѣлало вреда ни имъ, ни ихъ собственности; вѣрятъ также колдовству и стараются отвратить его перьями тетерева, цвѣтными лоскутками и другими вещами, которыя привѣшиваютъ къ верхушкѣ своихъ войлочныхъ палатокъ. При всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни, при свадьбахъ и похоронахъ, не обходится безъ крѣпкихъ напитковъ. Если молодой человекъ хочетъ присвататься къ дѣвушкѣ, онъ посылаетъ сначала свата къ отцу ея, чтобы начать переговоры предложеніемъ трубки табаку и чашки водки. Когда отецъ станетъ курить и пить со сватомъ, это хоть и считается согласіемъ,

но надобно, чтобы прошло, по крайней мѣрѣ, съ полгода, прежде нежели женихъ можетъ явиться лично и просить за себя суженую. Тутъ назначаютъ условія и день свадьбы, который опять отлагается на многіе мѣсяцы. Когда же онъ настанетъ наконецъ, женихъ съ друзьями отправляется въ юрту отца невесты, который также собираетъ къ себѣ родню и друзей, для многодневнаго угощенія. Невѣста съ большимъ воємъ прѣдается съ своими родителями и отводится мужемъ за руку въ ново-построенную палатку, въ которой впередъ должна обзаводиться своимъ собственнымъ хозяйствомъ. Покойниковъ они хоронятъ въ ихъ обыкновенномъ платьѣ и съ утварью, какая была для нихъ всего нужнѣе въ жизни, а сверху на курганъ ставятъ чашу, изъ которой пьютъ на поминкахъ, съ рыданьями и причитаньемъ.

Зиму 1772 года Палласъ провелъ въ окружномъ городѣ Красноярскѣ на Енисеѣ, куда мало по малу прибыли и посланные имъ помощники для увѣдомленія о своихъ экскурсіяхъ; особливо важны и занимательны извѣстія, принесенныя Василиемъ Зуевымъ, доѣзжавшимъ Обью до Ледовитаго моря, о племенахъ Остяковъ и Самоѣдовъ. Остяки, одно изъ первыхъ Сибирскихъ племенъ, съ которыми вошли въ сношеніе Русскіе, прежде были очень сильное племя, но отъ оспы и другихъ болѣзней, которыми наградили ихъ Европейцы, теперь они очень малочисленны, и въ настоящее время живутъ на берегахъ Оби до той страны, гдѣ эта рѣка принимаетъ Иртышъ. Они Финскаго происхожденія, по большей части малы ростомъ, слабы, тонконоги и очень непріятной наружности; блѣдное, плоское лицо, безъ всякаго выраженія, дѣлается еще ужаснѣе отъ растрепанныхъ, висящихъ внизъ рыжихъ волосъ; но ознакомившись съ ними короче и одолѣвъ въ себѣ отвращеніе къ ихъ грязи, легко убѣдиться, что они хотя просты, суевѣрны и боязливы, однако жъ добродушны и честны. Работы, рѣшительно необходимыя для ихъ содержанія, они исправляютъ спокойно и терпѣливо, но не легко побудить ихъ къ дальнѣйшимъ усиліямъ. Одежда ихъ, въ которой много своеобразнаго, по большей части состоитъ въ звѣриныхъ кожахъ, которыя выдѣлываютъ они сами: рубашки только у самыхъ богатыхъ, всѣ прочіе носятъ свои кожаныя платья на голомъ тѣлѣ. У мужчины двѣ верхнихъ одежды: нижняя — тулупъ изъ оленьей кожи съ ру-

кавами, закрытый сзади и спереди и узкий, съ отверстіемъ сверху для продѣванья головы, и называемый мавлица; и верхняя, по имени парга, которую надѣваютъ зимою и въ суровую погоду, даже лѣтомъ: для того сзади она снабжена капюшономъ, плотно облегающимъ голову; впрочемъ она совсѣмъ походитъ на мавлицу, съ тою только разницею, что та шерстью обращена наружу, а эта внутрь. Въ очень холодную погоду навѣшиваютъ шубу еще больше, по имени «гусь», изъ длинношерстныхъ оленьихъ шкуръ. Панталоны изъ дубленой оленьей кожи прилегаютъ къ тѣлу плотно, но достаютъ только до колѣнъ; нижнюю часть ноги прикрываютъ чулки и сапоги, также изъ оленьей шкуры. Единственная одежда женщинъ — мѣховой кафтанъ на голомъ тѣлѣ, открытый спереди, тоже не очень широкій, но сшитый такъ, что передняя пола закрываетъ заднюю и пристегивается къ ней ремешкомъ; панталонъ они никогда не носятъ, а сапоги только зимою; голову и лицо закрываютъ полотнянымъ покрываломъ (вокше), въ которое и сами закутываются въ юртѣ, когда въ ней есть ктонибудь, кромѣ семьи; волосы заплетаютъ въ двѣ косы и свѣшиваютъ назадъ съ двумя суконными лоскутками, которые выложены лошадаками, оленями, рыбками и другими фигурами изъ блестокъ; уши украшаютъ длинными привѣсками изъ разноцвѣтныхъ коралловъ; но главнымъ украшеніемъ считаются свѣтло-коричневая фигуры, которыя онѣ вытравляютъ себѣ сажей на передней и задней части рукъ и на голенахъ ногъ. Мужчины дѣлаютъ себѣ знакъ только на локтѣ точками; съ нимъ же и вносятся въ подушныя книги; это считается у нихъ и подписью въ судѣ, какъ и у всѣхъ другихъ Сибирскихъ народовъ, не знающихъ грамоты. Остяки почти исключительно достаютъ пропитаніе рыбною ловлей, и въ лѣтнюю пору ходятъ для того въ страны, изобильныя рыбою, съ своими легкими шалашами изъ сшитой бересты, а зимою всегда возвращаются опять на то мѣсто, гдѣ у нихъ постоянныя жилища. Этѣ жилища построены изъ крѣпкаго строеваго лѣса и совсѣмъ засыпаны землею, такъ что посреди плоской крыши остается одна четверугольная дыра, закрытая прозрачнымъ кускомъ льда. Внутренность ихъ внушаетъ отвращеніе, но тому что Остяки вовсе не заботятся выносить испражненія людей и животныхъ и никогда не моютъ никакой посуды, для чего бы она ни служила попеременно. Посреди юрты

горить общій огонь, и каждая семья, которыхъ болѣе или менѣе много живетъ всегда виѣстъ, жарить на этомъ огнѣ свою рыбу; тутъ же въ часы досуга женщины ищутъ въ головахъ у мужей насѣкомыхъ, которыхъ раскусываютъ потомъ съ удовольствіемъ. Однако жъ счастье досужнаго времени достается имъ рѣдко: на нихъ, какъ на работницахъ, лежатъ почти всѣ работы: онѣ должны разбирать и складывать шалаши, готовить кушанье, держать въ хорошемъ состояніи одежду и даже выдѣлывать звѣриныя кожи, между тѣмъ какъ мужчины занимаются только рыболовствомъ, охотою и выдѣлкою нужныхъ для того снарядовъ. Только изрѣдка въ лѣтнюю пору они берутъ на себя трудъ варить и жарить рыбу, а лучше всего, какъ только выйдетъ она изъ воды, рѣжутъ ее полосами въ видѣ ремней, смачиваютъ ихъ рыбьей кровью, текущею изъ нарѣзовъ у хвоста, и ѣдятъ этѣ полосы прямо изъ рукъ, кладя въ ротъ по цѣлой и отрѣзывая куски снизу у самыхъ губъ: отъ того изо рта у нихъ и отъ платьевъ пахнетъ хуже, чѣмъ на рыбной ярмаркѣ. Въ зимній запасъ они заготавливаютъ рыбу различно, но обыкновенно жарятъ или сушатъ лучшіе куски брюшнаго или хребтоваго мяса и укладываютъ ихъ плотно въ сосуды изъ березовой коры, или въ оленьи желудки. Въ холодное время года, когда стужа прогонитъ семью въ хижину, варятъ почти ежедневно уху изъ этѣхъ кусковъ рыбы и изъ рыбьихъ костей и кладутъ туда нѣсколько муки, которую вымѣниваютъ на мѣха у Русскихъ. Кромѣ этого кушанья, Остяки не знаютъ другихъ лакомствъ, развѣ только водку, которая однако жъ востребляетъ ихъ постепенно, по тому что и безъ того ихъ супружества не очень благословенны, и мало встрѣчается отцовъ, у которыхъ больше троихъ дѣтей, не смотря что многоженство еще въ обычаѣ у семействъ, преданныхъ идолопоклонству. Дѣвушка покупается женихомъ, и если она не совѣмъ отпугиваетъ своимъ безобразіемъ и имѣетъ кой какую собственность, то рѣдко бываетъ дешевле сотни оленей и множества мѣховъ. Религіозныя обрядности не соблюдаются на свадьбахъ, и вообще вѣра Остяковъ состоитъ въ самомъ грубомъ идолопоклонствѣ и въ самомъ невѣжественномъ вѣрованіи въ колдовство. У кажлаго Остяка свой, грубо вырѣзанный, идолъ съ отвратительнымъ человѣческимъ лицомъ. Остякъ ставитъ его въ углу своей юрты и каждый день дѣлаетъ ему поклоненіе, состоящее особенно въ томъ, что дер-

жить у носа идола рожокъ съ табакомъ, до котораго страстный охотникъ самъ, и мажетъ ему ротъ рыбьимъ жиромъ. Если дѣла идутъ не по его желанію и идолъ помогать не хочетъ, онъ бросаетъ его и рубитъ точно дрова. Гораздо больше уваженія оказываютъ Остяки своимъ покойникамъ, которыхъ могилы посѣщаютъ почти каждый годъ, для поминального пира на нихъ. Лишь только отецъ семейства умретъ, на него надѣваютъ лучшее платье, отвѣчающее времени года, кладутъ его на постель, а возлѣ него всѣ вещи, которыми онъ обыкновенно пользовался при жизни, а особливо его ножикъ, топоръ и рожокъ съ нюхательнымъ табакомъ, но никогда не кладутъ его кремня и огня: этѣ вещи даются ему только вырѣзанныя изъ дерева. Между тѣмъ въ юрту покойника собираются родные, друзья и сосѣди, оплакиваютъ его съ большимъ воемъ, кладутъ со всѣмъ этѣмъ скарбомъ въ гробъ, за который всегда отвѣчаетъ маленькій челнокъ, обрубленный по обимъ концамъ, и несутъ къ мѣсту погребенія, гдѣ, тоже съ ужаснымъ воемъ, опускаютъ въ могилу, для него приготовленную, головой къ сѣверу. Тотчасъ же послѣ того убиваютъ трехъ оленей въ полной сбруѣ, слѣдовавшихъ съ санями за шествіемъ, и оставляютъ ихъ тамъ; ѣздовую сбрую вѣшаютъ на помостѣ, сдѣланномъ изъ фашиинника, къ нему же прислоняютъ и опрокинутыя сани. Заключеніе дѣлаетъ пиръ, приготовленный между тѣмъ; остатки его берутъ домой и раздаютъ по сосѣднимъ юртамъ въ память о покойникѣ. Даже тѣ Остяки, которые приняли Христіанскую вѣру, еще крѣпко придерживаются этѣхъ погребальныхъ и многихъ другихъ старинныхъ обрядовъ.

Къ сѣверу отъ Остяковъ живутъ Самоѣды, которые совершенно отличны отъ нихъ и болѣе всего походятъ на Тунгусовъ, о которыхъ поговоримъ ниже. Мнѣніе, что Самоѣды происходятъ отъ Лезгинцевъ, живущихъ на Кавказѣ, не легко было бы доказать. Вообще они малорослы, но крѣпкаго сложенія и довольно тучны, имѣютъ толстую голову, круглое, плоское лицо, большой ротъ, вздернутыя губы, длинныя уши, широкій, открытый носъ, маленькіе, съ длиннымъ разрѣвомъ глаза, темножелтую, лоснящуюся жиромъ кожу, и черныя щетинистыя волосы, но маленькую бороду; женщины нѣсколько стройнѣе, но еще ниже мужчинъ и не меньше ихъ безобразны. Самоѣдъ свирѣплъ, не обра-

званъ, безпокоенъ, и только со отвращеніемъ склопается подъ иго Русскихъ, Нельзя отказать ему въ честности и добродушіи, но крупныя недостатки его характера — пьянство, неодолимаа склонность къ чувственному распутству и, въ странномъ сочетаніи съ ними, безчувствіе, внушающее отвращеніе. Одежда мужчинъ только мало отличается отъ Остяцкой; одежда женщинъ имѣетъ ту особенность, что она не совсѣмъ закрываетъ тѣло, въ ней не только не достаеаь покрывала, но и нравственности. Самоѣдъ тоже покупаетъ себѣ невѣсту за положенную цѣну, которой назначеніе часто бываетъ только послѣ долгихъ переговоровъ, но тому что отцы пользуются такими случаями для приумноженія своего имущества. Съ женщинами впрочемъ обходятся не только дурно, и употребляютъ ихъ на всѣ работы, какъ выучный скотъ, но кромѣ того считаютъ еще ихъ нечистыми тварями, съ вредоноснымъ вліяніемъ. Прежде нежели жена войдетъ въ ново-поставленную юрту, это жилище окуривается, со всѣми его принадлежностями, оленьей шерстью на маломъ огнѣ; въ самой юртѣ, противъ дверей за очагомъ, вколачивается палка, за которую она не можетъ переходить никогда; она и не ѣстъ вмѣстѣ съ мужемъ, а получаетъ только то, что онъ оставитъ ей. Обыкновенная пища — оленье мясо, которое ѣдятъ сырое, вареное и сушеное, сверхъ того употребляютъ на морскихъ и рѣчныхъ берегахъ также и рыбу, рѣже принимаются за растительную пищу. Олень составляетъ все ихъ богатство: онъ даетъ имъ пищу, одежду и матеріалъ для ихъ юртъ; изъ костей его выдѣлываютъ разную утварь. У кого отъ 1500 до 2000 оленей, богачъ, отъ 5-ти до 7-ми сотъ, зажиточенъ, отъ 20 до 30 оленей необходимо для приличнаго содержанія семейства; кто можетъ располагать только десяткомъ оленей, бѣднякъ и долженъ или кормиться охотой, или ити на службу къ богатымъ. Въ юртахъ, очень легко построенныхъ изъ шестовъ и оленьихъ кожъ, по тому что мѣстопробываніе мѣняется, по крайней мѣрѣ, ежедневно, почти такая же грязь, какъ и въ Остяцкихъ. Однако жъ они держатъ опрятнѣе тѣло, по тому что лѣтомъ купаются каждый день, а зимою обтираются снѣгомъ. Религіозныя ихъ понятія очень не достаточны и ограничиваются самымъ грубымъ идолопоклонствомъ: камень или кусокъ дерева для нихъ предметъ обожанія; однако жъ, во всякомъ случаѣ, они всего лучше прибѣгаютъ къ

колдунамъ, которые славятся по всей Русской Азіи, какъ искусные фокусники: такъ, они втыкаютъ себѣ въ грудь ножикъ, не дѣлая раны, играютъ роль вдохновенныхъ, часто и въ самомъ дѣлѣ бываютъ одержимы безуміемъ и приходятъ тогда въ такое бѣшенство, что валяются по землѣ и ревуть точно дикіе звѣри, схватываютъ оружіе, какое найдется около нихъ, чтобы бросаться съ нимъ на всякаго, подходящаго близко. Даже Русскіе, привыкшіе обходиться съ самыми дикими народами, очень боятся этѣхъ людей.

Палласъ рассказываетъ отдѣльные случаи ихъ безумнаго кривлянья, которое доходитъ до не вѣроятнаго; но мы не станемъ долѣе останавливаться на томъ, а соберемъ теперь въ короткомъ обзорѣ извѣстія, собранныя Палласомъ черезъ посланныхъ имъ помощниковъ о разныхъ странахъ Сибири, и дополнимъ пропуски, безъ сомнѣнія, представляемые ими, изъ новѣйшихъ извѣстій, не входя однако жъ въ топографическія и статистическія подробности. Сначала считаемъ нужнымъ замѣтить, что именемъ Сибири, прежде принадлежавшимъ одному только Ханству, основанному въ 1242 году Татарами на берегахъ Иртыша и Оби, нынче означаютъ огромное пространство Азіи, которое граничитъ къ сѣверу съ Ледовитымъ моремъ, къ востоку съ Восточнымъ океаномъ, къ югу съ Китайскою Имперіей и Татаріей, а къ западу съ Ураломъ, отдѣляющимъ его отъ Европы, — пространство, неизвѣстное древнимъ, и только съ XIII го столѣтія постепенно вошедшее въ кругъ нашихъ свѣдѣній, хотя оно и больше всѣхъ странъ Европы, взятыхъ вмѣстѣ. Три четверти Сибири лежатъ подъ одними градусами широты съ Норвегією и Лапландіей, самые южные округа не сѣвернѣе Берлина и Лондона, но климатъ совсѣмъ не отвѣчаетъ такому положенію; въ краяхъ, наиболѣе защищенныхъ, стужа суровѣе и продолжительнѣе, чѣмъ въ Лапландіи, а зима вездѣ продолжается до 9-ти и 10-ти мѣсяцевъ; снѣгъ часто выпадаетъ въ Сентябрѣ и не рѣдко бываетъ еще и въ Маѣ. Если пшеница не поспѣла въ Мартѣ, ее считаютъ пропавшей; скудное благословеніе года часто даже бываетъ надобно доставать изъ подъ снѣга. Въ сѣверо-восточномъ краю Сибири земледѣіе почти совсѣмъ неизвѣстно; въ болотахъ, образовавшихся на сѣверномъ берегу рѣчныхъ устьевъ, почва

едва оттаиваетъ на футъ глубины даже и въ самое жаркое время года. Лѣтніе жары во всей Сибири очень коротки, но такъ сильны, что растительность развивается съ изумительною быстротою; и Тунгусы въ Якутской землѣ часто ходятъ нагіе въ Іюль и въ Августъ. Но у Ледовитаго моря, лучи солнца, освѣщающаго день и ночь, не могутъ однако жь отогрѣть почву, осужденную на вѣчную стужу; даже среди этого долгаго полярнаго дня достаточно Сѣвернаго вѣтра, чтобы покрыть тонкой ледяной корой воды и окрасить въ желтый и красный цвѣтъ листья жалкихъ, искривленныхъ кустарниковъ. Растенія часто живутъ здѣсь не много дней, однако жь цвѣтутъ въ это короткое время и даютъ сѣмена, даже растутъ иногда въ болотахъ, гдѣ, если приподнять ихъ, видѣнъ бываетъ толстый ледъ. Въ южныхъ частяхъ страны, особливо въ гористыхъ, очень обыкновенны сильныя бури и грозы; за то они такъ рѣдки на берегу Ледовитаго моря, что дикіе звѣри въ испугѣ останавливаются при громѣ и молніи; въ Сѣверозападной Сибири, особливо въ низовьяхъ Енисея, отъ Октября до исхода Декабря, часто является сѣверное сіяніе, и это явленіе нигдѣ не бываетъ величественнѣе и великолѣпнѣе здѣшняго. Надо бы было ожидать, что этотъ немилосердый климатъ вознаграждаетъ людей, переносящихъ его, долгою жизнью, за лишеніе всѣхъ пріятностей существованія, и даритъ ихъ преимуществомъ древнихъ обитателей самага высокаго сѣвера (Гипербореевъ), не знавшихъ ничего о болѣзни и умиравшихъ только отъ дрялости, однако жь этого совсѣмъ не бываетъ: здѣсь господствуютъ даже опасныя и опустошительныя болѣзни. Вѣчные туманы, покрывающіе сѣверные и восточные берега Сибири, причиняютъ туземцамъ скорбуть, и народы - звѣроловы, говорятъ, могутъ сохраниться отъ него только тѣмъ, что пьютъ кровь убитыхъ звѣрей, пока она еще тепла; не менѣе опасныя испаренія ложатся на степяхъ, особливо на несовсѣмъ безплодной Барабѣ между Иртышемъ и Обью; они даютъ живущимъ здѣсь Барабинцамъ страшно нездоровый видъ; въ богатыхъ серебряномъ Даурскихъ горахъ къ востоку отъ Байкальскаго озера и въ окрестностяхъ Нерчинска воздухъ, запертой въ тѣсныхъ долинахъ и, можетъ быть, испорченный металлическими испареніями, пораждастъ лихорадку, скорбуть и падучую болѣзнь; а скотъ, въ наибольшей части степныхъ странъ, подвергается жестоки

мученіямъ отъ родящихся въ воздухѣ настькомыхъ, такъ называемыхъ «адскихъ Фурій», которыя умерщвляютъ многія тысячи лошадей.

Однако жъ и Сибирь имѣетъ свои преимущества и выгоды. Хотя и нельзя называть ее прямо Русскимъ Перу, но горы ея изобилуютъ благородными и другими металлами. Березовскіе рудники на восточномъ склонѣ Урала доставляютъ золото, Колыванскіе на Алтаѣ и Нерчинскіе въ Даурскихъ горахъ въ изобиліи серебро, мѣдь находятъ въ Уралѣ, а желѣзо почти во всѣхъ горахъ; нерѣдко попадаются и драгоценныя камни. Менѣе выборъ представляетъ растительное царство: стужа этого климата позволяетъ расти только самымъ сильнымъ растеніямъ: дубъ, орѣшина, ольха, агорнъ, дикая яблоня не выдерживаютъ Сибирской зимы и исчезаютъ уже на восточномъ склонѣ Уральскихъ горъ; липа и ясень едва еще видны на Иртышѣ; сосна, растущая въ Норвегіи еще подъ 70° сѣв. шир., не достигаетъ здѣсь и 60^ю; въ томъ же краю картофель не больше горошины. Впрочемъ нельзя заключать изъ того, что Сибирскія рѣчки орошаютъ однѣ бесплодныя степи; берега ихъ увѣнчаны березами, ивами, вязами, ольхами, тополями и другими деревьями; особливо же въ этомъ поясѣ Сибирскій кедръ развиваетъ все свое величіе, достигаетъ на Енисеѣ 120-ти футовъ высоты и живетъ отъ 150-ти до 200 лѣтъ; восточнѣе высота этого дерева все уменьшается и за Леною до береговъ Восточнаго океана, оно съживается въ карлика. Что касается земледѣлія въ Сибири, о немъ почти совсѣмъ не можетъ быть рѣчи, по тому что хотя почва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на западѣ и югѣ и способна къ обработкѣ, однако жъ это надобно еще испытывать только въ выгодныхъ размѣрахъ, если число поселенцевъ когда нибудь значительно умножится, и сами туземцы узнаютъ и оцѣнятъ выгоды осѣдлой жизни; однако жъ за 55 град. сѣверной широты земледѣліе, по причинѣ суроваго климата, никогда не будетъ возможно, и разсѣянныя племена въ этѣхъ не гостепріимныхъ странахъ должны будутъ по прежнему довольствоваться скотоводствомъ. Отъ того-то и не будетъ излишнимъ бросить еще взглядъ на самыхъ полезныхъ звѣрей Сибири. Первое мѣсто между ними безспорно занимаетъ олень: большая часть страны осталась бы безъ него необитаемой, по тому что не-

счастнѣйшій кочевникъ сѣверныхъ странъ только и живетъ однимъ оленемъ: онъ запрягаетъ его въ сани, кормится его мясомъ, пьетъ его молоко и одѣвается въ его шкуру; оленьи кишки и жилы служатъ ему вмѣсто бичевокъ, пузыри замѣняютъ бутылки, а рога, идущіе въ лѣкарство, служатъ предметомъ мѣновой торговли; при томъ и содержаніе оленя почти ничего не стоитъ кочевнику: въ томъ климатѣ, гдѣ другія четвероногія, гораздо сильнѣе его, не могли бы и жить: ему вовсе не нужно хлѣва; нѣсколько моха, который онъ находитъ подъ снѣгомъ, достаточно для его пищи; впрочемъ онъ далеко не такъ силенъ и скоръ, какъ утверждаютъ часто, напротивъ онъ скоро задыхается, и въ день можно пробѣжать на немъ разстояніе отъ 4-хъ до 6-ти часовъ. Товарищъ оленя или замѣна ему является въ Сибирской собакѣ, похожей съ видомъ на волка: для Камчадаловъ, Тунгусовъ, Самоѣдовъ и Остяковъ она служитъ вьючнымъ животнымъ и бѣгаетъ чрезвычайно скоро, только очень дика и управлять ею такъ трудно, что она не рѣдко попадаетъ въ пропасти съ санями и хозяиномъ; главный кормъ для нея обрѣзки свѣжей или сушеной рыбы. Лошадь, приведенная въ Сибирь Татарами, съ успѣхомъ разводится въ южныхъ степяхъ и бродитъ тамъ безчисленными стадами; рогатый скотъ, введенный изъ Россіи, также размножается и силенъ, хотя и не достигаетъ такого же роста, какъ въ Европѣ.

Прежде Сибирь чрезвычайно изобиловала дикими звѣрями, и охота на нихъ нигдѣ не была прибыльнѣе; но Русскіе пользовались слишкомъ жадно этимъ источникомъ дохода, и звѣри съ драгоценными мѣхами убываютъ ежедневно. Настоящій соболь встрѣчается теперь почти въ одной Камчаткѣ, рѣже въ Якутской и Нерчинской странахъ: за нимъ охотятся сколько можно осторожниѣе, что бы не повредить его мѣха, который на мѣстѣ стоитъ уже больше 100 гульденовъ (гульденъ 60 коп. серебромъ). Мѣхъ чернобурой лисицы стоитъ до 1000 талеровъ и часто достаточно для уплаты подушныхъ со всей деревни. Горностаевые, сурковые, куньи и ласочкины мѣха тоже въ большой цѣнѣ, однако жъ не такъ еще рѣдки. Самымъ опаснымъ изъ дикихъ звѣрей былъ бы бѣлый медвѣдь, есlibы глупость не мѣшала ему пользоваться своей силой: вмѣсто того, чтобы ити на

встрѣчу охотнику и напасть на него, онъ спокойно сидитъ себѣ на четверенькахъ до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ убійственнаго копья въ своемъ тѣлѣ. Послѣ дикихъ звѣрей, рыбы и морскія животныя главное богатство сѣверныхъ предѣловъ страны; однако жъ туземцы до сихъ поръ занимаются ловлею ихъ не болѣе, сколько нужно для удовлетворенія голода; занятіе ея въ большихъ размѣрахъ, при хорошо веденныхъ распоряженіяхъ, скоро сдѣлалось бы богатымъ источникомъ доходовъ для государства.

Переходимъ теперь къ племенамъ, живущимъ въ Сибири, изъ которыхъ многія уже описаны нами. Въ городахъ и крѣпостяхъ находятъ почти однихъ Европейскихъ посѣленцевъ, большею частію потомковъ солдатъ и преступниковъ, либо бродягъ и бѣглыхъ, обанкрутившихся купцовъ, которые опять стараются залучить къ себѣ счастье: легко можно судить о нравственномъ состояніи общества, составившагося такимъ образомъ. Впрочемъ не рѣдки и почетныя исключенія; кое-гдѣ замѣтны даже признаки утонченной образованности. Число поселенныхъ Европейцевъ и ихъ потомковъ, Сибиряковъ, можетъ доходить до полумилліона. Югозападные горы и степи страны большею частію занимаютъ Татарскія племена, Юговосточныя же — Монгольскія, о нравахъ и обычаяхъ которыхъ уже было или будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ. По цѣлой трети Сибири, отъ Енисея до Охотскаго моря, бродятъ Тунгусы, сильные, хорошо сложенные кочевники Манжурскаго племени: у нихъ маленькіе, живые глаза, какъ у Калмыковъ, впрочемъ не такое плоское лицо, малый, но хорошо сформированный носъ, желтая кожа и черные волосы. Слухъ и зрѣніе необыкновенны, удивительно остры и развиты: въ своей области Тунгусы знаютъ каждое дерево, каждый утесъ, и рассказываютъ дорогу, во 100 часовъ разстоянія, съ такою точностію и ясностію, что путешественникъ находитъ ее вѣрно; за дикими звѣрями гоняются по легкимъ слѣдамъ, оставляемымъ животными на травѣ и мхахъ. До сихъ поръ только не многіе изъ нихъ обратились въ Христіанскую вѣру; большая часть крѣпко держится стариннаго идолопоклонства, которое однако жъ почти ограничивается поклоненіемъ огню и солнцу; жрецы ихъ вѣстѣ и лѣкаря. Мы уже говорили о Фин-

скихъ племенахъ, Вогулахъ, Остякахъ и какъ бы ихъ ни называли, также и о Самоѣдахъ: прибавимъ только еще нѣсколько замѣчаній о племенахъ Коряковъ и Камчадаловъ, населяющихъ Сѣверо-Восточную часть Сибири, къ которой возвратимся опять въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣленій. Чукчи, самое многочисленное племя Коряковъ и, можетъ быть, переселившееся изъ Америки, состоятъ изъ 1000 семействъ, когорья раздѣлены по малымъ становищамъ, обыкновенно разбиваемымъ на рѣчномъ берегу. Жалкія хижины ихъ чрезвычайно грязны внутри: въ нихъ не лзя замѣтить ни какихъ другихъ удобствъ, кромѣ груды прутьевъ, покрытыхъ звѣриными шкурами, и служащихъ имъ вмѣсто постели; пища ихъ всякіе звѣри и рыба, и для нихъ все равно: убитые ли они или околѣвшіе. Они ведутъ безпрестанную войну собственно съ Коряками, западными своими сосѣдями, и такъ истребляютъ себя взаимно. Вообще они жестоки, истительны и чрезвычайно грубы: отецъ хладнокровно убиваетъ младенца, рожденнаго съ какимъ нибудь тѣлеснымъ недостаткомъ, а сынъ съ такимъ же равнодушіемъ умерщвляетъ отца, какъ скоро этотъ не можетъ кормиться самъ. Больше способности къ высшей образованности имѣютъ Камчадалы, занимающіе полуостровъ, называемый по ихъ имени: къ сожалѣнію, это племя, къ которому принадлежатъ также жители Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ, благодаря болѣзнямъ, занесеннымъ Русскими, особливо оспѣ, убиваетъ съ такою быстротою, что, вѣроятно, пропадетъ совсѣмъ. Камчадалъ малорослъ, но силенъ въ плечахъ, съ толстою головою; его длинное, плоское лицо, маленькіе глаза, крошечныя губы и туго растущіе волосы придаютъ ему вовсе не привлекательную наружность; сверхъ того онъ очень грязенъ въ одеждѣ изъ собачьяго мѣха и внушаетъ Европейцу отвращеніе своимъ образомъ жизни; рыба его любимое блюдо; моржовую ворвань онъ пьетъ точно пиво; лучшее лакомство для него гнилая семга. Потому-то онъ не занимается ни земледѣліемъ, ни скотоводствомъ, и вообще такъ мало понимаетъ свои выгоды, что самыя дорогіе собольи мѣха отдаетъ за бездѣлицу. Многіе Камчадалы приняли въ новѣйшее время Христіанство и, можно надѣяться, что этотъ добродушный, мирный, услужливый и гостепріимный народъ, если бы привелось ему пожить подолѣе, дождется лучшей будущности и станетъ, по крайней мѣ-

рѣ, степенно выше другихъ окрестныхъ племенъ, гораздо болѣе его дикихъ.

Послѣ этого отступленія возвращаемся опять къ Палласу, котораго оставили въ Красноярскѣ. Весною 1772 года, когда погода стала довольно хороша, неутомимый путешественникъ выѣхалъ изъ этого города, взявъ на этотъ разъ направленіе къ Востоку и изслѣдовалъ страны Южной Сибири до Забайкальскаго края и до предѣловъ Китайской Имперіи. Еще до зимы онъ прибылъ въ Красноярскъ опять, а другой годъ отправился въ Астрахань, чтобы ознакомиться съ кочующими тамъ народами средней Азіи. Какъ ни молодъ, какъ ни здоровъ былъ Палласъ, однако жъ здоровье его уже очень пострадало отъ великихъ усилій и затрудненій: онъ нашелъ себя принужденнымъ отправиться обратно въ Петербургъ, куда и прибылъ 30 Іюля 1774 года и тотчасъ же сталъ приводить въ порядокъ весьма богатую коллекцію и дѣлать ее полезною для науки. Императрица сдѣлала ему многочисленныя доказательства своего удовольствія и благоволенія: общественное положеніе его было столько же почетное, какъ и выгодное; но ему не давало покоя непобѣдимое желаніе исправить и дополнить свои изслѣдованія по Естественной Исторіи, при посѣщеніи еще многихъ странъ. Потому-то, когда Екатерина II покорила Крымъ, онъ ухватился за этотъ благоприятный случай, чтобы объѣхать южные края Россійской Имперіи: въ этомъ путешествіи, которое приходится въ 1793 и 1794 годахъ, онъ доѣзжалъ до Кавказской области и предѣловъ страны, обитаемой Черкесами. Его замѣчанія объ этомъ народѣ, получившемъ извѣстность своею воинственною храбростію и отважными подвигами, единственная часть его дневника, какою дозволяется пользоваться принятый нами планъ этого сочиненія, потому-то, не смотря на ея скудость, и беремъ ее за основу краткаго описанія Черкесовъ, на которое хотимъ попытаться по новѣйшимъ и лучшимъ извѣстіямъ.

Черкесы, прежде распространявшійся, дальше народъ, живутъ нынче въ такъ называемой Большой и Малой Кабардѣ и по берегамъ множества рѣкъ, впадающихъ въ Кубань съ Запада; еще полстолѣтія назадъ считали ихъ шайкою разбойниковъ и дикарей, безъ вѣры и закона; образъ ихъ дѣйствій въ недавнее

время устранилъ это мѣнѣе, и теперь, по крайней мѣрѣ, расположены предоставить имъ ту же степень образованности, на которой находились Франки при своихъ первыхъ Короляхъ. Видимъ въ нихъ образчикъ рыцарской феодальной знати Среднихъ вѣковъ и вмѣстѣ геронческой аристократіи древней Греціи: ихъ политическое устройство чисто феодальная система, духъ касть такой же оцѣпенѣлый, какъ былъ и во Франціи, и Германіи. Князья (Птеги), старинное дворянство (Воркъ), свободные вассалы и рабы составляютъ пять строго отдѣленныхъ классовъ. Всѣ князья между собою равны, также и дворяне, и свободные люди: каждый себѣ господинъ, слушается только самого себя, а потому самый вліятельный и даровитый умъ едва ли успѣетъ водворить единство, привести въ исполненіе общій оборонительный и наступательный военный планъ у этого народа, который распадается на множество независимыхъ другъ отъ друга племенъ, часто враждующихъ между собою, и нерѣдко могъ выставить для войны съ Россією по крайней мѣрѣ 100 тыс. чело-вѣкъ. Каждый походъ, для котораго предводитель всегда выбирается на собранномъ парочко для того сеймѣ, ограничивается вторженіемъ въ непріятельскій край, и при томъ главное стараніе обращено на то, чтобы вернуться съ богатой добычей и множествомъ плѣнниковъ. О занятія завоеванной земли не думаютъ никогда: такое намѣреніе предполагало бы многосложное государственное устройство; но его совсѣмъ нѣтъ, да оно и не возможно, пока не только племена, но даже и семейства раздѣлены будутъ тысячью разнообразныхъ побужденій и расчѣтовъ, а особливо страшнымъ закономъ кровомщенія, распложающимъ взаимную ненависть на цѣлыя столѣтія. Всякая пролитая кровь требуетъ невозможнаго мщенія: ближайшій родственникъ наследуетъ обязанность рано или поздно уничтожить виновника обиды, нанесенной его семейству. Эта вражда переходитъ по наследству изъ рода въ родъ и не рѣдко становится дѣломъ всего племени: виноватый умираетъ, но это еще не потушаетъ мести, она падаетъ на ближайшаго родственника умершаго, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока кровавый долгъ не уплатится денежною суммой, назначенной посредниками, или не уладится полюбовно посредствомъ брака между членами враждебныхъ семей. Это гнусное правило мщенія, соблюденіе гостепріимства и

уваженіе къ старости три главныя опоры, на которыхъ держатся главныя правомѣрныя правила Черкесовъ: этотъ народъ и до сихъ поръ еще совсѣмъ не знаетъ письменныхъ законовъ. Гостепріимство не нарушается ни въ какомъ случаѣ: хозяинъ защищаетъ гостя, хотя бы долженъ былъ рисковать для того жизнью своею и своихъ домашнихъ; чужеземца, убѣжавшаго въ домъ и отдавагося подъ защиту женщины, тотчасъ же защищаютъ, какъ брата, хотя бы онъ былъ семейный врагъ или убійца ихъ родственника. Такъ же строго требуется уваженіе къ старости: оно даже доходитъ до того, что всякой долженъ вставать при входѣ старшаго лица, хотя бы оно принадлежало и къ подчиненному ему званію. Этотъ неудобный обычай не только соблюдается въ общественныхъ мѣстахъ, но и въ семейномъ кругу, какъ между мужчинъ, такъ и женщинъ: опять садятся не прежде, пока лицо, передъ которымъ встали, не дастъ на то позволенія словомъ, или знакомъ. Почти надобно думать, что этотъ обычай основанъ на религіозномъ мнѣніи; но въра Черкесовъ, которая кажется смѣсью старинныхъ догматовъ языческихъ и въ продолженіи времени вошедшихъ въ нее христіанскихъ и магометанскихъ, слишкомъ мало извѣстна, чтобы можно было сказать о ней что нибудь положительное, впрочемъ извѣстно на вѣрное, что этотъ народъ вообще чрезвычайно мало занимается исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ и что у него нѣтъ никакихъ письменныхъ правилъ, какъ надобно поступать въ этомъ отношеніи, по тому что они вообще не употребляютъ никакихъ письменъ; языкъ ихъ, должно быть, чрезвычайно труденъ иностранцу для изученія и разговора, и всего больше походить на Финскій. У нихъ однако жъ есть свои поэты или барды (кикоакао), которые въ высокомъ уваженіи у всѣхъ партій, даже у разбойниковъ; инструментъ, подъ звуки котораго они поютъ свои пѣсни, гитара съ двумя или тремя струнами: имъ стоитъ только показать ее, чтобы имѣть безпрепятственный входъ вездѣ; пѣсни безъ рѣшмъ, и обыкновенный предметъ ихъ старинныя сказанія и историческія воспоминанія.

Черкесъ довольно высокаго роста, статнаго, красиваго сложенія и старается еще больше выказывать его тѣмъ, что опоясывается кожанымъ поясомъ и сохраняетъ пріятность и легкость

въ движеніяхъ и походкѣ. У него продолговато-круглая голова, тонкій, однако жъ не большой, довольно красивый носъ, длинный, заостренный подбородокъ, черные, впалые глаза; какъ и Магометане, онъ брѣетъ волосы, по большей части, черные, но часто и русые, и отпускаетъ ихъ только, не очень густые, на верхней губѣ и на подбородкѣ. Онъ такъ же хорошій кавалеристъ, какъ и пѣхотинецъ, и при всякихъ предпріятіяхъ обнаруживаетъ энергію и настойчивость. Его теперешняя одежда: все еще панталоны, которые сверху въ складкахъ, а снизу плотно прилегаютъ къ тѣлу; плотно сидящій верхній кафтанъ (чекмень) древнихъ Германскихъ племенъ; подъ кафтаномъ носитъ рубашку изъ цвѣтнаго полотна, также и шелковую или бумажную, которую снимаетъ не прежде, пока она не развалится въ куски. Обувь состоитъ изъ носковъ коричневаго сукна и кожаныхъ башмаковъ, которые сшиты изъ одного куска и хорошо обрисовываютъ форму ноги. Черкесъ никогда не показывается безъ оружія: съ боку носитъ кривую саблю, * обыкновенно съ серебряною рукояткою, за поясомъ кинжалъ, а за плечами на ремнѣ превосходное ружье, (винтовка), тщательно обернутое въ кожаный футляръ (башманъ) и не рѣдко стоящее многія сотни рублей. Потомъ на поясѣ виситъ огниво съ отверткою, кожаный кисеть съ пулями, ворохомъ, кремнями и трупомъ, табакерка, ножикъ въ украшенныхъ ножнахъ и наконецъ коробочка, превосходно сдѣланная изъ полнорованной мѣди, съ жиромъ, чтобы опускать туда пули и дѣлать ихъ глаже. Для прикрытія головы служитъ Черкесу шапочка, называемая пагхо, обложенная широкимъ мѣховымъ околышемъ, котораго длинные волосы спускаются Черкесу на лобъ. Къ этой одеждѣ въ дорогѣ прибавляютъ еще мѣховой плащъ (дшако), который въ употребленіи и у другихъ Кавказскихъ и Армянскихъ племенъ. Черкешенки, извѣстныя своею красотою по всему свѣту, имѣютъ продолговатую голову, правильныя и выразительныя черты лица, красиво прорѣзанные, огневые, бѣльшую частію, черные глаза, которые считаютъ онѣ самымъ сильнымъ своимъ оружіемъ, длинныя рѣсницы и не много желто-бурый цвѣтъ лица. Дѣвушки еще съ 10-ти лѣтняго

* Шашку.

возраста носить плотно сидящій на тѣлѣ корсетъ, который до того крѣпко сдвѣиваетъ тѣло, что нигдѣ нельзя видѣть таквѣ стройныхъ и тонкихъ женскихъ фигуръ; для сохраненія этой стройности, безъ которой для Черкеса красота не полна, молодыхъ дѣвушекъ кормятъ очень плохо и даютъ имъ только молоко, пироги и другія кушанья, приготовляемыя изъ проса. Одежда ихъ состоитъ въ рубашкѣ, повязанной шнуркомъ у шеи, и въ широкихъ пальтоарахъ, не закрываемымъ верхнимъ платьемъ (антери), которое стягивается поясомъ; волосы дѣвушки спускаютъ длинными косичками, замужнія обвиваютъ голову бѣлымъ сукномъ; на лбу оно сидитъ гладко и подвязывается подъ подбородкомъ. Ихъ описываютъ лѣнливыми и нерадивыми, за то онѣ отличаются умомъ, живымъ воображеніемъ, воспримчивымъ къ сильнымъ страстямъ, любовью къ славѣ и особливо гордятся военною извѣстностью своихъ мужей. Черкесъ то же лѣнливъ и занимается какъ можно меньше всякой сколько нибудь трудной работой; онъ лучше рискнетъ жизнью въ разбойническомъ набѣгѣ, нежели примется за дѣло, которое можетъ прокормить его. Если онъ не принадлежитъ къ высшимъ сословіямъ и въ состояніи держать у себя рабовъ и служанокъ, онъ предоставляетъ женѣ заботы о домашнемъ хозяйствѣ, даже самое хлѣбопашество; у нихъ, какъ и у всѣхъ народовъ, которые ищутъ себѣ славы въ войнѣ и разбояхъ, жена больше раба, нежели подруга. Всего меньше труда доставляетъ ей приготовленіе кушаньевъ, за тому что они очень просты и состоятъ обыкновенно изъ густой просяной каши и неквашеного тѣста, испеченнаго въ видѣ пирога; при этомъ они пьютъ бузу (просяное пиво), медъ и кислое молоко; въ большіе праздники они также ѣдятъ и мясо, вареное или просто жареное. Обѣдъ не подается въ положебные часы: ѣдятъ, когда голодны, и гдѣ находятся въ ту минуту. Когда же есть гости, церемоній соблюдается больше: угощеніе бываетъ, сколько можно, блестящее, но сами ѣсть при гостяхъ считаютъ постыднымъ дѣломъ и недостаткомъ въ вѣжливости. Черкесы больше всего соблюдаютъ умѣренность въ дорогѣ: на много дней для нихъ довольно небольшого количества просяной муки, заквашенной и замѣшанной съ медомъ, которую убираютъ они въ кошель, привѣшенный къ сѣдлу. Мѣста для сна прічиняютъ имъ то же не много заботы, какъ и обѣдъ; у простаго народа нѣтъ дру-

гой постели, кроиъ плаща (бурки), постланнаго на землѣ; зимою подвигаютъ его ближе къ огню. Мѣста всего ближе къ срединѣ жара, самыя почетныя и предоставляются главѣ семейства и гостямъ; прочіе защищаются отъ холода, какъ только могутъ и сколько позволяетъ это плохой образъ постройки домовъ: этѣ жилища выстроены очень легко изъ дерева, или плетня, и обмазаны глиною; на нихъ досчатая кровля, устланная соломой. Каждый строитъ себѣ такое жилье, гдѣ ему угодно, а обыкновенно по ближе къ роднымъ, лишь только рѣшится обзавестись собственнымъ очагомъ; потомъ ищетъ себѣ жены, которую покупаетъ у ея родителей за значительные свадебные подарки, не рѣдко свыше 1000 гульденовъ; дѣвухѣ не дозволено выбирать жениха самой; она безпрекословно должна слушаться отцовской воли. Отъ этого обычая только шагъ до другаго, продажи людей въ чужіе края, и Черкесскіе берега съ незапамятнаго времени торговый рынокъ, откуда миллионы туземцевъ вывезены въ чужіе края. Посредствомъ смѣшенія съ красивою Черкесскою расой Провидѣніе, можетъ быть, хотѣло помолодить выродившіяся племена.

Въ свое послѣднее путешествіе Палласъ до того пристрастился къ Крыму, что рѣшился тамъ поселиться. Императрица, узнавъ о его намѣреніи, пожаловала ему большія помѣстья, а для устройства ихъ, по его удобствамъ и вкусу, важную сумму денегъ. Въ первое время ему очень нравилось въ новыхъ его владѣніяхъ, но впоследствии онъ замѣтилъ съ огорченіемъ, что ему не достаетъ общества образованныхъ и ученыхъ людей, и послѣ 15-ти лѣтняго пребыванія въ дальнемъ, все больше и больше надѣдавшемъ ему, уголкѣ Европы, онъ продалъ дешево свои земли и отправился въ свой родной городъ, гдѣ и умеръ 8 Сент. 1811 года. Его заслуги для естественныхъ наукъ и многочисленныя сочиненія въ этой области знаній даютъ ему право на всегдашнее воспоминаніе.

АНТОНІЙ ІЕНКИНСОНЪ. *

Въ своихъ путешествіяхъ въ Азіятскую Россію Палласъ нѣсколько разъ доходилъ до предѣловъ Татаринъ, но не считалъ полезнымъ забираться въ эту страну, умѣвшую до сихъ поръ сохранить свою независимость, относительно сильныхъ сосѣднихъ государствъ. Въ послѣдствіи также безъ удовлетворительнаго успѣ-

* Аделунгъ, говоря о Іенкинсонѣ, назначаетъ годы пяти путешествій его въ Россію: 1557, 1558, 1561, 1566 и 1571. «Антоній Іенкинсонъ былъ въ Россіи пять разъ, и всѣ эти путешествія предпринималъ по торговымъ дѣламъ, особливо по дѣламъ Англійской компаніи, учрежденной Себастьяно Кабо.

Первое путешествіе Іенкинсонъ сдѣлалъ при Королевѣ Маріи въ 1557 году въ Москву, откуда въ началѣ этого года онъ провожалъ Осипа Григорьевича Непею, посланнаго въ Англію царемъ Иваномъ Васильевичемъ вмѣстѣ съ Чанселлоромъ. Путешествіе, имъ описанное, имѣетъ слѣдующее названіе: *The first voyage made by Master Anthony Jenkinson from the city of London to ward the Land of Russia, where Osep Gregoriowiche Napea, first Ambassador from the Emperor of Moscovia to Queen Marie was transported in to his country a. 1557. Withalarge description of the manners of his country, anno 1557.* Это описаніе находится въ «Hakluyt's Collection», Vol. I. p. 310 л. и въ «Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 222.—Въ приведенномъ «Собраніи» есть также и особенное извѣстіе о возвратномъ путешествіи Русскаго посла, подъ заглавіемъ: *Voyage wherein Ossip Napea, the Moscovite Ambassador, returned home 1557.*—У Гаклюйта находится также что-то въ родѣ наставленія для Англійскихъ кораблей, идущихъ въ 1557 году въ Архангельскъ, подъ названіемъ: *Instruction for the ships passing 1557 to ward the bay of S. Nicolas in Russia.*

Второе путешествіе Іенкинсона {было сухопутное въ 1558 году черезъ Россію въ Бухарію, для открытія дороги сушею въ Индію, а вмѣстѣ и для выгоднаго сбыта значительнаго запаса товаровъ, которые онъ везъ съ собою. Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича онъ получилъ рекомендательныя письма ко всѣмъ государямъ, какіе повстрѣчаются ему въ путешествіи, 28 Апрѣля оставилъ Москву, и 14 Іюля приѣхалъ въ Астрахань. Отсюда онъ вышелъ въ море въ Мангуславъ, на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, а изъ этого мѣста отправился съ караваномъ въ Бухару. Путешествіе было трудно и соединено со множествомъ опасностей, и такъ какъ Іенкинсонъ долженъ былъ продать свои товары почти безъ барыша, по тому что Бухара вдоволь снабжалась ими черезъ Агешю и Смирну, то и отсовѣтовалъ землякамъ пускаться въ подобныя предпріятія. Теперь онъ воротился тѣмъ же

ха покушались миролюбиво или силою войти въ содѣйствующія торговлѣ сношенія съ жившими тамъ ордами, столь же воинственными, какъ и любившими независимость. Потому и возвратимся лучше къ тому времени, когда еще позволено было нѣкоторымъ путешественникамъ, подѣ защитою тамошнихъ каравановъ, проходить этѣ страны, такъ рѣдко посѣщаемыя въ новѣйшее время и составляющія Западную террасу горной системы высокой Азін:

путемъ въ Мангусланъ, а оттуда моремъ въ Астрахань и прибылъ 2 Сент. въ Москву, гдѣ онъ на этотъ разъ могъ похвалиться особенно хорошимъ приемомъ у Великаго Князя: по тому что привелъ съ собою изъ Бухарскаго плѣна 25 человекъ Русскихъ, 6-рыхъ пословъ изъ Бухары, изъ Балха и Ургенча и умѣлъ рассказать Князю много замѣчательныхъ вещей о тѣхъ краяхъ, тогда еще очень мало извѣстныхъ.

Іенкинсонъ описалъ и это путешествіе, подѣ заглавіемъ: *Voyage made from the Citie of Mosco in Russia, to the Citie of Boghar in Bactria, in the yeare 1558. By Anthony Jenkinson.* Это описаніе также находятъ въ сборникѣ Гаклюйта. Vol. I. p. 324 f. и въ «*Purchas Pilgrimes*»—Vol. III. p. 231.

Латинскій переводъ его, подѣ названіемъ: «*Jenkinsonii Descriptio Russiae, Moscoviae et Tartariae, Sydneo dedicata, Londini, 1562,*» приводится въ «*Lippenii bibliotheca philosophica*».—На Французскомъ: *Voyage d'Antoine Jenkinson pour decouvrir le chemin de Cathay par la Tartarie en 1558.* Въ 4-й части «*Recueil des Voyages au Nord.*» *Navigation de Jenkinson.* Въ *Thevenot Relation de divers voyages curieux.* Т. I. p. 17—40. На Голландскомъ, въ извлеченіи: *Verhael uit de Reis-Beschryving van Antonis Jenkinson, Engelsmann, om t'ontdekken de weg na Katay door Tartaryé, over t'Bucharen en Vsbecken Land.* Въ «*Nikolaes Witsen's Noord-en Oost-Tartaryen,*» p. 346. f. На Нѣмецкомъ въ «*Sammlung aller Reisebeschreibungen,*» Bd. VII. S. 520. f.—Англійское торговое общество обратило теперь свое вниманіе на непосредственныя торговыя сношенія съ Персіей, и выбрало въ другой разъ Іенкинсона, чтобы руководить предпріятіемъ такого рода, и такимъ образомъ, въ 1561 году, онъ началъ свое третье путешествіе въ Россію. Королева Елисавета снабдила его для того рекомендательными письмами и охранными грамотами къ Великому Князю Русскому и Персидскому шаху, написанными на Англійскомъ и Латинскомъ языкахъ. Въ Москву назначенная грамота находится въ «Сборникѣ Гаклюйта» Vol. I. p. 359, подѣ названіемъ: *Letter of Queen Elisabeth to the Emperor of Russia requesting safe conduet for Master Anthony Jenkinson to pass through Russia in to Persia, 1561.* Тамъ же находится и *Remembrance given by the Governors, Consuls and Assistents of the Company of Marchants trading in to Russia to Anthony Jenkinson, 1561.* На этотъ разъ Іенкинсонъ сдѣлалъ путешествіе моремъ къ Св. Николаю или въ Архангельскъ, куда и прибылъ

особливо Англійская торговля располагала пробиться этою дорогою въ Индію и даже еще далѣе на Востокъ. Іенкинсонъ, одинъ изъ самыхъ предпріимчивыхъ и благоразумныхъ купцовъ того времени, попытался увѣрится въ возможности этой торговли; мы обязаны ему первыми достовѣрными извѣстіями о родовой землѣ Татаръ: у прежнихъ географовъ она называется то независимую

14 Іюля. По приѣздѣ въ Москву, 20 Августа, онъ опять былъ очень хорошо принятъ Великимъ Княземъ и долженъ былъ оставаться тамъ до 17 Апрѣля 1562 года. При отъѣздѣ отсюда въ обществѣ Персидскаго посла, возвращавшагося изъ Россіи въ свое отечество, онъ получилъ отъ Царя Івана Васильевича особенныя порученія въ разныя мѣста своего путешествія, которое сначала происходило сухимъ путемъ въ Астрахавъ. Тамъ сѣлъ онъ на корабль и послѣ труднаго и бурнаго плаванія, прибылъ въ Шабранъ, гдѣ корабль былъ выгруженъ и откуда Іенкинсонъ отправился съ товарами сушею черезъ Шамахию, Ардебиль и Тебрисъ въ Казвинъ, гдѣ имѣлъ пребываніе и тогдашній повелитель Персіи, Шахъ Тамасъ. Іенкинсонъ оставался въ Казвинѣ всю зиму, но не могъ достичь цѣли своего предпріятія. На обратномъ пути былъ онъ однако жъ счастливѣе: въ Джавалѣ нашелъ онъ очень хорошій пріемъ и получилъ отъ хана Абдуллы льготную грамоту для Англичанъ на безошлвинную торговлю въ его государствахъ. Ханъ воспользовался этимъ случаемъ и отправилъ съ Іенкинсономъ посла къ Ивану Васильевичу, чтобы войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ нимъ. Въ Шамахи дождался Іенкинсона посолъ Короля Георгіи, который, будучи тѣснымъ Турками и Персами, хотѣлъ отдаться подъ покровительство Русскимъ и желалъ узнать, будетъ ли хорошо принято его намѣреніе Великимъ Княземъ. Іенкинсонъ очень совѣтовалъ ему это, и такимъ образомъ подалъ первый поводъ къ сношеніямъ и позднѣйшимъ связямъ между Георгіей и Россіей. 30 Мая 1563 года, Іенкинсонъ опять вышелъ въ море въ Астрахань, а отсюда 20 Августа отправился сухимъ путемъ въ Москву. И это путешествіе описалъ онъ самъ, подъ названіемъ: *The second Voyage of Anthony Jenkinson from London in to the Land of Persia, passing in his Journey through Russia, Moscovia and Mare Caspium, being begunne a. 1561.* Въ «Collection Hakluyt's», Vol 1. p. 365. Объ этомъ путешествіи смотр. Muller's Samml. Russ. Gesch. Bd. VII § 451 — 457. (Я счелъ довольно любопытными извѣстія Мюллера о путешествіи Іенкинсона и прилагаю ихъ въ концѣ жизнеописанія этого путешественника). Четвертое путешествіе Іенкинсонъ сдѣлалъ въ 1566 году, и получилъ отъ Івана Васильевича особенныя торговыя преимущества для Англійской торговли. И это путешествіе описано имъ, подъ названіемъ: *The third Voyage of Anthony Jenkinson in to Russia in the yeare 1566 with the privilege granted by the Emperor of Russia to the English Merchands of that company obtained the 22 Sept. 1567*

Татарією, въ отличіе отъ области, населенной Татарами. и состоящей подъ верховною властью Китая, то Туркестаномъ, по тому что здѣсь же надо искать и первоначальныя становища Турокъ, а въ новѣйшее время называли ее Джагатай, какъ и дѣйствительно называлась она въ Среднихъ вѣкахъ.

Антоній Іенкинсонъ родился въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVI столѣтія; еще съ молодыхъ лѣтъ онъ постоянно дѣлалъ путешествія, по большей части въ Малую Азію, Сирію и Сѣверную Африку, и благодаря расторопности, съ какою исправлялъ возлагаемыя на него порученія, получилъ такую извѣстность, что компанія, образовавшаяся въ это время въ Лондонѣ для веденія торговли съ Россією, выбрала его предпочтительно предъ другими для изслѣдованія дорогъ, которыя, какъ слышно было, пролегли отъ Каспійскаго моря до Китая и служили средствомъ торговыхъ сношеній между разными частями Азіи. 13 Юля 1557 года, Іенкинсонъ прибылъ въ Москву: царь Иванъ Васильевичъ принялъ его не только благосклонно, но и ссудилъ рекомендательными письмами ко многимъ государямъ, владѣніями которыхъ долженъ былъ проѣзжать Іенкинсонъ. Въ Апрѣлѣ 1558 года, онъ покинулъ Москву, и нашелъ почти со всѣмъ опустошенными и обезлю-

by A. Jenkinson. У Гаклюйта Vol. 1. p. 397. Наконецъ въ 1571 году Іенкинсонъ пріѣхалъ въ пятый разъ въ Россію, и тогда уже въ званіи посла Королевы Елисаветы. Его извѣстія объ этомъ путешествіи находятся также въ «Collection» Гаклюйта, Vol. 1. p. 426, подъ заглавіемъ: *The Voyage of M. A. Jenkinson. Ambassador from the Queen Elisabeth to the Emperor of Russia and his proceeding from the time of his arrival, there being the 26 of July 1571, untill his departare from thence the 23 July 1572.* Іенкинсонъ начертилъ и карту своихъ путешествій по берегу Каспійскаго моря, находящуюся въ *Ortelli Thesaurus Orbis Terrarum*. См. объ этой картѣ Мюллера, *Samml. Russ. Gesch. Bd. VII. S 437. f.* По этой картѣ была начерчена и исправлена другая, подъ названіемъ: *Carte du voyage par terre et par mer, fait par Antoine Jenkinson d'Astracan vers la Tarrarie et au retour jusques dans Moscou, dressée sur ses mémoires et rectifiée par diverses observations postérieures; de nouveau mise au jour par Pierre van der Aa.* Она находится въ «*Atlas nouveaux et curieux des plus celebres Itinéraires, à Leyde par Pierre van der Aa.* См. также о путешествіи Іенкинсона въ *Historical account of Discoveries and Travels in Asia from the earliest ages to the present time, by Hugh Murray. Edinburgh, 1820. 8° Vol. I. p. 331 — 334 — Аделунгъ. Kritisch-Littr. Uebers d. Reis. in Russl. B. 1. ст. 214 — 220.* •

денными тѣ страны, которыя простираются между Волгою и Каспійскимъ моремъ: не многіе обитатели жили во враждѣ между собою и въ тоже время должны были бороться съ чумою и голодомъ. Городъ Астрахань не показался ему ни красивымъ, ни крѣпкимъ; валы были земляные, дома, съ немногими исключеніями, плохой и неудобной постройки; нельзя было достать ни хлѣба, ни мяса: жители питались почти одной рыбой и особливо осетриной: эта послѣдняя вездѣ была развѣшена въ домахъ и на улицахъ для сушки, и заражала воздухъ, по тому что скоро приходила въ гніеніе. Бродящіе въ окрестности Татары находились въ такомъ жалкомъ положеніи, что продавали дешево своихъ дѣтей, и каждого изъ нихъ уступали за хлѣбъ.

Въ обществѣ нѣсколькихъ Персовъ и Татаръ, къ которымъ присталъ Іенкинсонъ, онъ отіавился съ товарами Волгою и направилъ путь въ Каспійское море. Послѣ труднаго плаванія, во время котораго потерпѣлъ нападеніе отъ морскихъ разбойниковъ и былъ бы ограбленъ и убитъ безъ присутствія духа одного бывшего съ нимъ Магометанскаго монаха, онъ прибылъ въ Мангшлакъ, гавань на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Лишь только путешественники выгрузили свои товары, тамошніе жители присвоили большую часть ихъ за пошлины: они взяли бы и остальные, если бы Іенкинсонъ не былъ такъ благоразуменъ, не сдѣлавъ посѣщенія Султану Тимуру, царившему въ 5 дняхъ разстоянія отъ берега въ степи, въ шатрѣ изъ тростника и войлока, и поднесши надлежащіе подарки, не отдался подъ его защиту со всѣми своими спутниками. Теперь они безпрепятственно продолжали путешествіе степью, гдѣ въ продолженіе 20 дней не видали никакого жилья и терпѣли такую большую нужду въ съѣстныхъ припасахъ, что принуждены были убить нѣсколько штукъ вьючнаго скота. Ни одна рѣка не протекала по этѣмъ негостепріимнымъ странамъ; едва можно было пить воду глубокихъ колодцевъ, находившихся въ двухъ дняхъ пути другъ отъ друга. Путешественники прожили цѣлый мѣсяцъ въ городѣ Урганчи, но увѣрили тамъ, что о торговлѣ, которую тамъ ведутъ, не стоитъ и говорить. Вся страна, по извѣстіямъ Іенкинсона, отъ Каспійскаго моря до Урганчи, называется землей Туркомановъ: они живутъ въ палаткахъ и бродятъ многочисленными толпами съ свои-

ми верблюдами, лошадьми и овцами; послѣднія чрезвычайно большія, съ хвостами въ 60 и до 80 фунтовъ вѣсомъ; большая часть Туркоманскаго скота еще въ дикомъ состояніи и ловится приученными соколами, которые преслѣдуютъ и щиплютъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не въ состояніи будетъ двинуться съ мѣста. Эта страна подвластна Хану и 5 его братьямъ; каждый изъ нихъ царствуетъ неограниченно въ своихъ владѣніяхъ; всѣ его старанія имѣютъ одну цѣль, вредить другимъ государямъ, отъ того и идетъ между ними безпрестанная война: побѣжденный бѣжитъ въ степь, нападаетъ на путешественниковъ и грабитъ ихъ, пока не будетъ имѣть достаточныхъ средствъ для новой войны. Туркоманы и нынче ведутъ тотъ же образъ жизни, и вообще состояніе Татарія почти совершенно таково же, какъ и во время Іенкинсона. Потому-то, кажется, всего лучше будетъ отвѣчать нашей цѣли, если вмѣсто того, чтобы слѣдовать за путешественникомъ изъ города въ городъ и передавать отдѣльно каждое изъ его замѣчаній, мы, не смотря на ихъ скудость, соберемъ ихъ въ полное обозрѣніе, съ помощію новѣйшихъ извѣстій. Однако жъ опишемъ страну въ короткихъ словахъ, чтобы выгодать нѣсколько мѣста для описанія жителей и образа ихъ жизни.

Татарія граничитъ къ Сѣверу съ Россійскою Имперіей, къ Востоку съ Китайскою Монголіей, къ Югу съ Персіей, а къ Западу съ Каспійскимъ моремъ и заключаетъ въ себѣ 30 тыс. квадратныхъ миль пространства. Эта страна — продолженіе русла (водоема) Каспійскаго и Аральскаго морей, а отъ того въ направленіи къ этѣмъ морямъ очень низменна, но съ другихъ сторонъ мало по малу возвышается высокими, отчасти покрытыми снѣгомъ, горами, которыя окружаютъ ее; съ добрую половину всей страны занимаютъ ужасныя степи, кажется, осужденныя на вѣчную сухость и безплодіе; только тѣ полосы, по которымъ текутъ двѣ значительныя рѣки: Аму-дарья и Сыръ-дарья могутъ еще представить прекрасныя и плодоносныя долины. Климатъ вообще здоровъ, и жары, даже въ лѣтнее время, не достигаютъ очень высокой степени въ южныхъ частяхъ страны, по близости снѣжныхъ горъ; за то къ Сѣверу отъ Сыръ-дарьи зима бываетъ очень часто холодна. Извѣстно, что войска Тамерлана, когда онъ расположился здѣсь станомъ на походъ въ Китай, отморозили руки,

ноги, носы и уши. О произведеніяхъ этой страны имѣемъ только скудныя свѣдѣнія; знаемъ однако жъ, что тамъ родится пшеница, ячмень, рисъ, маисъ и просо, что многія породы яблокъ, даже гранаты и цитроны очень обыкновенны и превосходнаго вкуса, и что по горнымъ склонамъ стелются густые лѣса, дубовые, буковые и кленовые; изъ дикихъ звѣрей, водящихся здѣсь, назовемъ только гіанъ, пантеровъ, кабановъ, медвѣдей и волковъ, изъ полезныхъ животныхъ — лошадей, верблюдовъ, рогатый скотъ и овецъ съ мясистыми хвостами. Джагатай имѣетъ 4 милліона жителей, раздѣляющихся на разныя племена, изъ которыхъ самыя главныя: Киргизы, Узбеки, Туркоманы и Бухарцы. О Киргизахъ мы уже говорили выше. По описанію Англійскаго путешественника, Эльфинстона, имѣвшего случай видѣть и наблюдать многихъ людей изъ племени Узбековъ, въ бытность при Кагульскомъ дворѣ (1808 года), этѣ Узбеки малорослы и коренасты, съ широкою переднею частью головы, высокими скулами и маленькими глазами; у нихъ черные волосы, рѣдкая борода и свѣтлаго, красноватаго цвѣта кожа. Персидскіе поэты безпрестанно твердятъ о красотѣ Узбековъ; Европейецъ можетъ тоже сказать объ нихъ только по сравненію съ другими народами Сѣверной Азіи, которымъ продолговатые, узкіе, приподнятые къ верху глаза едва только придаютъ человѣческой образъ. Ихъ одежда состоитъ въ рубашкѣ, бумажныхъ панталонахъ, шелковомъ или шерстяномъ верхнемъ платьѣ (чаппанѣ), которое придерживается поясомъ, войлочномъ плащѣ, остроконечной шелковой шапкѣ (колпакѣ) или большомъ и широкомъ тюрбанѣ, широкихъ же тесьмахъ вмѣсто чулокъ и кожаныхъ сапогахъ. Одежда женщинъ почти такая же, только чаппаны длиннѣе, да прибавляютъ еще къ тому золотыя и серебряныя украшенія въ ушахъ и волосахъ, которые заплетаютъ въ всякія косички. Завтракъ Узбековъ чай и кислый хлѣбъ, который ѣдятъ они сухой, противъ обыкновенія другихъ Азіятцевъ, и для того сначала убираютъ его на 14-ть дней, въ чай прибавляютъ молока и масла, коровьяго или приготовленнаго изъ мясистыхъ овечьихъ хвостовъ. Любимое кушанье лошадиное мясо, обыкновенный напитокъ кумысъ, который называли мы часто, приготовляемый изъ кобыляго молока. Они живутъ отчасти въ домахъ, отчасти въ палаткахъ (киргатъ), вообще похожихъ на палатки другихъ кочевниковъ, но

устроенныхъ гораздо лучше для защиты отъ холода. Бродячія племена водятъ верблюдовъ, овецъ и лошадей: этѣ послѣднія въ такомъ большомъ числѣ, что во всей ихъ землѣ не найдется ни одного человѣка, такого бѣднаго, что ходилъ бы пѣшкомъ; даже нищіе ѣздятъ верхомъ, если не на лошадяхъ, то, по крайней мѣрѣ, на верблюдахъ или ослахъ. Можно ожидать отъ такого народа, что онъ въ состояніи поставить толпы легкой конницы. Узбеки, дѣйствительно, славятся подвигами въ разбойническихъ набѣгахъ. Оружіе ихъ состоитъ въ длинномъ, тяжеломъ копѣѣ и щитѣ; сабли только у немногихъ, а всего больше ножи или кинжалы. Въ бояхъ они бросаются на непріятеля съ дикимъ бѣшенствомъ и ужаснымъ крикомъ; но если этотъ выдержитъ первый натискъ, они обращаются въ бѣгство; впрочемъ при искусномъ полководцѣ они хорошіе солдаты и могутъ почти до невѣроятности выносить голодъ, жажду и усиленный трудъ. Очень распространенное мнѣніе о дикости Узбековъ вообще ошибочно и ложно и, вѣроятно, имѣетъ свое основаніе въ томъ, что этотъ способный къ высшей образованности народъ смѣшивали съ Калмыками, живущими между нимъ и предѣлами Россійской Имперіи, также и съ другими дикими племенами. Въ Бухарѣ, самомъ значительномъ городѣ, не только ихъ области, но и всей Татаріи, находятъ даже учебныя заведенія, очень посѣщаемыя и имѣющія превосходныхъ учителей. Еще больше слѣдовъ прежней высокой образованности сохраняютъ Бухары, которые, можетъ быть, родомъ изъ Индостана, и всѣ живутъ въ городахъ и деревняхъ, гдѣ занимаются торговлею, земледѣліемъ и ремеслами и показываютъ особенную привязанность къ искусствамъ и наукамъ. Въ своихъ поступкахъ они также благородны, открыты, ласковы и сострадательны: свѣдѣтельство одного новѣйшаго путешественника, что скупость, обманчивость, вѣроломство и низость—рѣзкія черты ихъ характера, кажется, основывается на исключеніяхъ, какія встрѣчаются между падкими на прибыль купцами въ большихъ городахъ, особливо въ ихъ отношеніяхъ къ требовательнымъ иностранцамъ. Вѣрно, что Бухарецъ ненавидитъ споры и ссоры, выше всего любитъ такое состояніе, которое позволяетъ ему развивать его гражданскую дѣятельность, и лучше помогаетъ себѣ хитростью, нежели силой, по тому что судьба бросила его между самыми безпокойными и хищными племенами,

гдѣ только за стѣнами онъ можетъ уберечь себя и свое имущество. Наружность Бухарца очень пріятная: хотя и средняго роста, онъ однако жъ хорошо сложенъ и статенъ, съ свѣжимъ, оживленнымъ лицомъ, большими, черными и выразительными глазами, ястребинымъ носомъ, мягкими черными волосами и густой бородой; женщины, при пріятной полнотѣ, стройны и имѣютъ очень бѣлую, прекрасную кожу. Многоженство ввелось у нихъ вмѣстѣ съ Магометанствомъ, однако жъ въ обычаѣ только между одними богатыми. Женъ покупаютъ у ихъ родителей за нѣкоторую цѣну и играютъ свадьбы съ большою пышностью. Впрочемъ Бухарецъ живетъ очень просто: пища его почти исключительно ограничивается произведеніями его земледѣлія, садоводства и скотоводства; онъ страшный охотникъ до табаку, также и до вина, не смотря на королевское запрещеніе; но вредныя наслажденія опіумомъ не часты.

Домашняя одежда мужчины состоитъ изъ бумажной рубашки и такихъ же панталонъ и кафтана или жилета съ шитьемъ по немъ; голову накрываютъ шапкой, тѣло опоясываютъ въ четыре раза шелковымъ кушакомъ; внѣ дома надѣваютъ длинный, подбитый мѣхомъ суконный кафтанъ. Женщины тоже носятъ длинный кафтанъ, только шире и со складками, бумажный или шелковый; на головѣ носятъ пеструю шапочку (ермолку), изъ подъ которой волосы падаютъ на затылокъ длинными косами, украшенными жемчугомъ и дорогими каменьями у женщинъ позажиточнѣе. Бухарцы берутся за оружіе только съ большою неохотой и терпѣть не могутъ войны, а по тому и живутъ теперь подъ гнетомъ прочихъ племенъ, изъ которыхъ Туркоманское считается самымъ дикимъ и неукротимымъ. Туркоманъ — Бедуинъ Татаріи: онъ ведетъ кочевую жизнь съ своею войлочною куртдой, занимается скотоводствомъ, а при томъ дѣлаетъ и грабежи, гдѣ только можно: отъ того и является всегда хорошо вооруженнымъ и носитъ не только лукъ и стрѣлы, саблю и кинжалъ, но обыкновенно и ружье. У него истинно Турецкая наружность: на видъ онъ больше низкаго, нежели высокаго роста, но дороденъ и крѣпокъ, имѣетъ черные, огневые глаза, на дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго, прямой и длинный носъ, желтовато-смуглый цвѣтъ кожи. Храбрость, гордость, великодушіе и гостепримство, притомъ раб-

скѣе подличанье, лѣность, невѣжество и суевѣріе главныя черты его характера. Его образъ жизни, какъ и у всѣхъ кочевниковъ, очень однообразный: забавы и удовольствія почти совсѣмъ ему незнакомы; главная пища его мелко изрубленная баранина; впрочемъ ѣсть также и рыбу, плоды, и съ особеннымъ удовольствіемъ муку, которую однако жъ можетъ имѣть только изрѣдка: разболтавши ее въ водѣ, онъ печетъ изъ нея тонкія лепешки. Очень любитъ табакъ, но воздерживается отъ хмѣльных напитковъ и довольствуется молокомъ коровъ, верблюдовъ, кобылъ и козъ. Одежда его состоитъ изъ многихъ длинныхъ и широкихъ кафтановъ (чагансъ), бумажныхъ или изъ верблюжьяго волоса, стянутыхъ поясомъ, изъ широкихъ, достающихъ до пятъ шальваръ, полотняной рубашки, которая носится сверхъ шальваръ и достаетъ до колѣнъ, изъ круглой шапки съ опушкою изъ овчины, на выбритой до гола головѣ, и сапоговъ, или туфель; одежда женщинъ почти такая же, только сверхъ рубашки онѣ носятъ еще тонкое платье и убираютъ различно длинные волосы. Языкъ Туркомановъ, которыхъ считаютъ почти до 200 тысячъ, чисто Турецкій, только простонародное его нарѣчіе.

Въ бытность Іенкинсона въ Бухарѣ, куда онъ отправился изъ Урганчи, прибыли караваны изъ Индіи и Персіи; но купцы были до того бѣдны, что эта торговля никакъ не могла принести большихъ выгодъ. Кромѣ того, не только вся окрестность сдѣлалась не безопасна отъ разбойническихъ ордъ, но и самому городу Бухарѣ угрожала осада отъ войскъ Самаркандскаго Короля, по тому-то осторожный Англичанинъ, убѣдившись въ вовсе не блестящемъ состояніи страны и въ затруднительности торговли, притомъ еще и неважной, съ отдаленнымъ Востокомъ, отправился въ обратный путь къ Каспійскому морю; однако жъ нашелъ, что оставленное тамъ его судно было разсѣчено и до чиста ограблено Татарами. Онъ снарядилъ его вновь, сколько имѣлъ на то возможности, и добрался благополучно до устья Волги, откуда и прибылъ въ Москву 2-го Сентября 1559 года. На другой годъ онъ воротился въ Англію и принятъ былъ Королевою Елисаветой съ большимъ отличіемъ. Послѣ онъ опять пріѣзжалъ въ Москву, въ званіи посла этой королевы и постоянно старался быть полезнымъ своему отечеству, помогая торго-

вымъ его интересамъ; когда же старость не позволила ему дѣйствовать съ обыкновенной дѣятельностью, онъ удалился на покой и умеръ въ исходѣ XVI столѣтія въ Лондонѣ, искренно оплаканный своими соотечественниками.

Миллеръ въ своемъ «Sammlung Russ. Geschichte» приводитъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о Іенкинсонѣ. Онъ говоритъ, что когда Іенкинсонъ приѣхалъ въ Москву, Бухарская торговля тамъ уже почти процвѣтала: не было ничего страннаго въ приемѣ пословъ изъ Бухары и въ отправленіи ихъ туда. Іенкинсонъ получилъ отъ царя рекомендательныя письма и кредитивныя грамоты ко всѣмъ Князьямъ и царствующимъ Государямъ, которые могли встрѣтиться на его пути, такъ что онъ ѣхалъ больше въ званіи Русскаго посланника, нежели Англійскаго купца. Впрочемъ онъ имѣлъ съ собою хорошій запасъ разныхъ товаровъ, чтобы видѣть, чіо можно будетъ лучше распродать, а также и получить за нихъ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 25 Апрѣля 1558 года и прибылъ 14 Іюля въ Астрахань.

Въ Астрахани онъ встрѣтился съ Татарскими и Персидскими купцами, которые тоже располагали ѣхать въ Бухарію. Въ ихъ обществѣ онъ сѣлъ на одно обыкновенное тамъ судно, и 6-го Августа началъ свое плаваніе. Онъ плылъ вдоль восточнаго берега Волги и повстрѣчалъ много излучинъ и песчаныхъ банокъ.... Мѣста, называемыя Іенкинсономъ на Каспійскомъ морѣ: островъ Аккургаръ, въ 7-ми льѣ отъ Волги, названный такъ по его горѣ (вѣроятно, Ак-курганъ, бѣлая гора), которую онъ описываетъ, какъ хорошій признакъ для мореплавателей. Въ 10 льѣ оттуда другой островъ, Бавбіата Къ Сѣверу отъ этѣхъ острововъ большой заливъ, Синее море; но это неправильно, по тому что одно Аральское озеро нѣкоторые называютъ Синимъ. Съ западнымъ вѣтромъ они приплыли къ устью рѣки Яика, о которой Іенкинсонъ говоритъ, что она вытекаетъ въ Сибири и течетъ по землѣ Ногайскихъ Татаръ, но тамъ они уже не живутъ теперь. На день пути оттуда, вверхъ по рѣкѣ, находился городъ Ногайскихъ Татаръ, Серачикъ, гдѣ жилъ Князь, по имени Смилле. Народъ кормился скотоводствомъ и разбоемъ. Теперь тамъ укрѣпле-

ніе Яикскихъ козаковъ, называемое Серачиковъ, въ 59 верстахъ отъ города Гурьева, котораго еще не было во время Іенкинсона. Дальше, по другую сторону какого-то залива, возвышался мысъ, и передъ нимъ лежали два острова, — добрый признакъ для путешественниковъ. Потомъ берегъ сворачиваетъ къ Сѣверо-востоку и образуетъ другой заливъ, въ который изливается рѣка Іемъ. Это имя произносится у тамошнихъ народовъ Джемъ, Дшемъ или Дшень. По русски говорятъ Эмба или Емба. Ея истоки, по Іенкинсону, въ землѣ Калмыковъ, предковъ тѣхъ Калмыковъ, которые потомъ перебравшись за Волгу. Дальше они ѣхали мимо низменнаго острова, кругомъ котораго много было песчаныхъ банокъ. Отъ этого острова, который, кажется, былъ одинъ изъ Лебяжьихъ, тянется къ Сѣверу большой заливъ. Сильная буря грозила гибелью путешественникамъ и продолжалась 3 дня. Только послѣ того уже близка была цѣль ихъ плаванія — Мангуславъ (Мангишлакъ), гдѣ Іенкинсонъ съ своими товарищами хотѣлъ начать свое сухопутное путешествіе въ Бухарію. Но буря не дала пристать къ Мангишлаку и пригнала судно къ противоположному берегу залива. Грубый народъ, низкая земля, присганъ безъ всякихъ удобствъ, гдѣ микогда еще не приставали суда: таково описаніе этого мѣста у Іенкинсона.

Сухопутное путешествіе онъ началъ съ караваномъ изъ 1000 верблюдовъ. Въ первые 5 дней они повстрѣчали Мангишлакского Князя, Тимуръ-Султана, который жилъ съ своимъ народомъ въ открытомъ полѣ, безъ городовъ и крѣпостей. Спустя потомъ 20 дней они подѣхали къ заливу Каспійскаго моря, о которомъ рассказывали, что прежде впадала въ него большая рѣка, Оксусъ, однако жъ она измѣнила свое теченіе и впадаетъ въ другую рѣку, Ардокъ, которая течетъ на Сѣверъ и послѣ 1000 миль теченія подъ землю, изливается въ озеро Ритаи. Такую-то басню сплели въ то время. Басня объ отводѣ рѣки Трукменцами не была еще пущена въ ходъ, точно также и не годилось бы тогда уже показывать страхъ къ Русскимъ, который и послужилъ причиною къ отводу этой рѣки. Подъ рѣкою Ардокомъ можно разумѣть Аральское озеро. Но объ озерѣ Ритаи извѣстно, что оно не Аральское, а то, изъ котораго беретъ начало Обь, подъ именемъ Біи. По картѣ это Сыръ-дарья, которая должна впа-

дать въ озеро Ритай. Это и теченіе на 1000 миль подъ землею, безспорно, можно считать за сказочныя прибавки.

Отъ названнаго залива въ два дня они прибыли въ Селлицуре, крѣпость, которой уже нынче нѣтъ. Тамъ имѣлъ свое пребываніе Ханъ, царствовавшій надъ Туркомами (Трухменцами). Это была плодоносная страна, въ которой росли превосходные арбузы и дыни. Но Иенкинсонъ смѣшиваетъ названія этихъ плодовъ: онъ называетъ арбузы, которые и надобно признавать такими изъ описанія ихъ Русскимъ именемъ «дыни;» а для маленькихъ сахарныхъ дынь, которыя обыкновенно не много больше огурцовъ, онъ употребляетъ слово «карбусъ.» Уже изъ Олеарія извѣстно, что Татары говорятъ не «арбусъ,» а «карпусъ.» У жителей была также какая-то пшеница, похожая на рисъ и называвшаяся у нихъ «егуръ.» Она росла, подобно винограду, на большихъ стебляхъ, какъ у сахарнаго тростника. Можетъ быть, это Бухарское просо или Турецкій маисъ.

Изъ Селлицуре или Шагсуре они прибыли въ три дня въ городъ Ургмесъ, или лучше Ургенчъ, въ 13 дней въ Рангъ, или Ратъ, и наконецъ въ 16 дней въ Бухару, столицу страны. Англійскіе товары нашли незначительный сбытъ: былъ большой привозъ изъ Алеппо и Смирны. Иенкинсонъ не могъ отдавать своихъ за такую дешевую цѣну, по какой продавали другіе въ Бухарѣ. Путешествіе было дорого, пошлины взяли свое, а подарки, которые надо было дѣлать вездѣ, доходили до значительной суммы. Сверхъ того караванъ часто подвергался опасности отъ хищниковъ Узбековъ: по тому и не удивительно, что Иенкинсонъ не могъ посоветовать своему народу продолжать торговлю съ Бухаріей.

Иенкинсонъ провелъ 5 недѣль съ нѣсколькими днями въ дорогѣ изъ Бухары въ Мангишлакъ. Онъ нашелъ свое судно на томъ же мѣстѣ, гдѣ и оставилъ его, только безъ якорей, безъ канатовъ и парусовъ. Съ путешественниками была пенька, изъ которой они и сработали необходимыя снасти, паруса же шили изъ ситца. Въмѣсто якоря должно было служить колесо отъ телеги. Однако жъ пришла Русская барка изъ Астрахани, у которой были двойные якоря. Одинъ изъ нихъ и купилъ себѣ Иенкинсонъ и такимъ образомъ путешествіе удалось счастливо. Было 28 Маія

1559 года, когда Іенкинсонъ воротился въ Астрахань. 10-го Іюня онъ отправился въ свое путешествіе обратно въ Москву. Приѣздъ его туда былъ 2-го Сентября. Онъ умѣлъ разсказать Царю Ивану Васильевичу много неизвѣстнаго о тѣхъ странахъ, гдѣ побывалъ; онъ освободилъ изъ рабства 25 человекъ Русскихъ плѣнныхъ и привелъ съ собою шестерыхъ пословъ отъ Хановъ Бухары, Балха и Ургенча, отданныхъ на его попеченіе, по чему и можно вѣрить ему, когда онъ хвалится, что принятъ былъ Царемъ съ особенной милостью.

Послѣ того Англичане обратили вниманіе на торговлю съ Персидскою провинціею Ширваномъ, и чтобы положить начало этой торговлѣ, все же выбрали Іенкинсона. Королева Елисавета снабдила его рекомендательными письмами и кредитивными грамотами къ Царю Ивану Васильевичу и къ Шаху: съ этими письмами онъ и выѣхалъ изъ Лондона 14 Маія 1561 года. 14 Іюля онъ присталъ въ пристани Св. Николая или въ устьѣ Сѣв. Двины, а 20 Августа прибылъ въ Москву. Царь готовился тогда жениться на Черкасской Княжнѣ, Маріи Темрюковиѣ. Онъ не только согласился на путешествіе Іенкинсона, но и далъ ему важныя порученія въ тѣ мѣста, которыми будетъ проходить путешественникъ. Съ Іенкинсономъ же поѣхалъ и Персидскій посолъ, бывшій тогда въ Москвѣ.

27 Апрѣля 1562 года они выѣхали изъ Москвы, а 10 Іюня прибыли въ Астрахань, 15-го Іенкинсонъ выѣхалъ оттуда. Персидскій посолъ еще раньше его началъ свое путешествіе. Іенкинсонъ плылъ тѣмъ же рукавомъ Волги, какъ и въ поѣздку въ Мангышлакъ. Плыли мимо какихъ-то острововъ Халика. Спустился день потомъ увидали землю Туке и Тивмень (Терки и Тюмень), однако жъ не отважились пристать къ ней, по тому что она должна быть не безопасна по причинѣ разбойниковъ. Далѣе при противномъ вѣтрѣ плыли мимо острова Шаталета, во 100 миляхъ отъ Халика, и потомъ стали на якорѣ у земли Шафкаль (Шамхаль). Тутъ Іенкинсонъ подвергался большой опасности во время бури, которая продолжалась 7 дней. Отъ Шаталета до Ширванскаго берега онъ ѣхалъ 150 миль, и потомъ 30 миль до Дербента. Согласно съ обыкновеннымъ сказаніемъ полагаютъ, что этотъ городъ построенъ Александромъ Великимъ. Гора, на

которой онъ лежитъ, называется Кастове, а великая Кавказская стѣна тянется до Тифлиса, главнаго города въ Георгіи.

Плыли 80 миль къ юго-востоку и къ юго-юго-востоку и прибыли въ Шабранъ, гдѣ и выгрузили судно. Начальникъ Алканъ Мирза былъ человѣкъ ласковый и услужливый. Іенкинсонъ, боясь быть ограбленнымъ, получилъ отъ него 40 человѣкъ караула. Его имущество нагружено на верблюдовъ, а самъ онъ ѣхалъ на лошадахъ: такъ и доѣхалъ въ 6 дней до Шамахи. Здѣсь царствовалъ Абдулла Ханъ подъ верховною властію Шаха, однако жъ его не было въ городѣ: онъ проживалъ въ 20 миляхъ отсюда, чтобы попользоваться прохладнымъ воздухомъ въ горахъ подъ палатками. Іенкинсонъ отправился къ нему и принять былъ вѣжливо. Онъ получилъ отъ него много разныхъ пособій для удобнаго и безопаснаго путешествія въ Касбинъ, гдѣ проживалъ тогда Шахъ. Отъ Шамахи было 30 миль до Явага (Джевата), на р. Руръ, гдѣ у Хана Абдуллы былъ прекрасный домъ съ садомъ, въ которомъ росли разные плоды. Оттуда Іенкинсонъ прибылъ въ 10 дней въ Ордоваль (Ардебиль), не повстрѣчавъ на дорогѣ ни города, ни какого нибудь жилья. Это страна плодоносная (Ногайская степь), но обитатели живутъ въ палаткахъ и бродятъ со своими стадами. Въ 4-хъ дняхъ пути отъ Ардебиля къ западу лежитъ городъ Тебрисъ или Таврисъ, гдѣ прежде обыкновенно жилъ Шахъ, пока опасность отъ Турокъ не заставила его бросить это мѣсто и перебраться въ Касбинъ. Въ этотъ же городъ надобно было ѣхать и Іенкинсону. Въ дорогѣ туда онъ провель 10 дней.

Шахъ Тамась только что заключилъ тогда миръ съ Турками, да и кромѣ того имѣлъ религіозную ненависть къ Христіанамъ: эти двѣ причины остановили его согласиться на предложеніе Іенкинсона учредить прямыя торговыя сношенія между Англією и Персією. Надобно полагать, что Турки, во избѣжаніе всякаго убытка въ торговлѣ съ Персією, употребляли разные средства, чтобы остановить намѣренія Англичанъ. Іенкинсонъ, по ихъ мнѣнію, былъ шпіонъ, дѣйствовавшій за одно съ Португальцами, которые завладѣли Ормусомъ. Чуть было не послали его въ подарокъ къ Султану Солиману съ посольствомъ, которое Шахъ Тамась отправлялъ въ Константинополь. Такимъ образомъ Іенкин-

сонъ могъ называть себя счастливымъ, что, проживъ въ Касбинѣ всю зиму, получилъ свободу ѣхать назадъ тою же дорогою, какою приѣхалъ.

По приѣздѣ въ Джебать, гдѣ проживалъ тогда Ханъ Абдулла, Іенкинсонъ испыталъ тамъ лучше участь. Этотъ Ханъ и въ отсутствіи хлопоталъ за него и много содѣйствовалъ къ тому, чтобы ему не сдѣлали никакого зла въ Касбинѣ. Теперь онъ далъ Англичанамъ льготную грамоту на неограниченную беспошлинную торговлю въ своихъ владѣніяхъ и отправилъ съ Іенкинсономъ посла къ Царю Ивану Васильевичу, для сохраненія миролюбивыхъ отношеній такъ же и съ Россією, на взаимную пользу обоихъ народовъ.

Въ Шамахію прибылъ одинъ Армянинъ, присланный къ Іенкинсону Царемъ Георгіемъ, съ такимъ предложеніемъ, что этотъ государь, по случаю безпрестанныхъ притѣсненій, переносимыхъ имъ, какъ отъ Турокъ, такъ и отъ Персовъ, готовъ отдаться подъ покровительство Россіи, если бы только могъ надѣяться на царскую помощь. Онъ просилъ Іенкинсона сказать его мнѣніе о томъ и кромѣ того указать еще средство для отправленія посла отъ государя Георгія въ Россію. Отвѣтъ былъ тотъ, что этотъ государь, безъ сомнѣнія, успеетъ въ своемъ дѣлѣ до Царя, и для посланника всего удобнѣе выбрать дорогу черезъ Черкассію (Кабарду), гдѣ можетъ ожидать себя всякаго пособія отъ Князя Темрюка, на дочери котораго Царь недавно женился. Это можно считать началомъ тѣхъ сношеній, которыя съ того времени всегда продолжались между Россією и Георгією.

Судно, на которомъ приѣхалъ Іенкинсонъ по Китайскому морю въ Шабранъ, послужило ему также и на обратномъ пути. Но онъ не дѣлаетъ ему никакого описанія. 30-го Маія 1563 года онъ возвратился въ Астрахань, а 20 Августа прибылъ опять въ Москву, гдѣ провелъ зиму въ хлопотахъ о новой поѣздкѣ въ Персію съ Англійскими товарами, подъ присмотромъ факторовъ Томаса Альдкока и Ричарда Хейнъе.

ВЕЙТЬ БЕРНИГЪ.

Береговая полоса, простирающаяся между 42 и 62 град. широты и такъ тщательно изслѣдованная Ванкуверомъ, раздѣлена теперь между Россією, Англією и Соединенными Штатами; Англійскій участокъ отдѣляется отъ Американскихъ владѣній рѣкою Каледонією, впадающею въ заливъ адмиралтейства (48° град. шир.); девятью градусами сѣвернѣе начинаются Русскія владѣнія, наименѣе для насъ извѣстныя, хотя мѣховая торговля, уже давно производимая оттуда черезъ Камчатку въ Китай, послужила первымъ поводомъ къ открытію береговыхъ мѣстъ, лежащихъ южнѣе. Первое свѣдѣніе о Сѣверозападной оконечности Новаго Свѣта, противоположной Восточному мысу Азіятскаго материка, принесъ въ Анадырскъ козакъ Петръ Ильинъ Поповъ, посланный къ Чукчамъ, живущимъ около восточнаго Чукотскаго носа, чтобы уговорить ихъ платить положенную Царю дань. Хотя онъ и не достигъ своей цѣли, однако жъ услышалъ, что противъ мыса есть островъ, который, по рассказамъ Чукчей, великъ и населенъ людьми съ длинными зубами, выдававшимися изъ щекъ; съ незапамятныхъ временъ они вели войну съ Чукчами, отъ которыхъ отличались образомъ жизни и языкомъ; оружія у нихъ луки и стрѣлы. Поповъ повстрѣчалъ многихъ плѣнниковъ изъ этого народа и не только убѣдился, что миніые зубы, выходящія изъ щекъ, ничего больше, какъ зубы моржовые, выдѣланные и вставленные, но и узналъ подробице о странѣ ихъ. По его словамъ, лѣтомъ привѣзжаютъ съ мыса въ одинъ день въ байдарахъ (легкихъ судахъ изъ китовыхъ костей и тюленьей кожи), а зимой, когда море покрыто льдомъ, во столько же времени на саняхъ, запряженныхъ оленями. Въ окрестности мыса по недостатку въ лѣсѣ не водятся никакихъ другихъ звѣрей, кромѣ красныхъ лисицъ и волковъ, но на противоположномъ берегу находятъ соболей, куницъ, лисицъ, волковъ, росомахъ, бѣлыхъ медвѣдей и морскихъ выдръ. Жители держатъ многочисленныя стада домашнихъ оленей, питаются морскими животными, которыхъ умѣютъ превосходно ловить, еще кореньями, растеніями и ягодами, и такъ же мало, какъ Чукчи, признаютъ надъ собою какую либо власть. Нѣсколько Чукчей, пришедшихъ въ послѣдствіи (1718 года) въ Анадырскъ, подтвердили слова Попова и въ видѣ поправки прибавили еще, что островъ, видный съ мыса, только умѣренной

величины и безлѣсенъ, однако жь населенъ; но за нимъ лежитъ твердая земля, простирающаяся далеко, покрытая лѣсами и орошаемая широкими рѣками; жигели добывали пропитаніе особливо охотой за многочисленной дичью. Этѣ, часто повторявшіяся, показанія Чукчей, мало по малу обратили вниманіе Русскаго правительства: оно рѣшилось снарядить экспедицію, чтобы увѣриться въ справедливости этѣхъ извѣстій и принять во владѣніе землю, которая могла быть не другая какая, а самая Сѣверная часть Америки. Петръ Великій, для генія котораго, уюсившагося къ дальнимъ предѣламъ, были по мысли такія предпріятія, еще за нѣсколько дней до своей кончины, дѣятельно занимался этѣмъ планомъ: онъ велѣлъ построить въ Камчаткѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ на Восточномъ океанѣ одинъ или два корабля съ палубами и объѣхать на нихъ Сѣверный берегъ Азіи для изслѣдованія, соединяется ли она съ Америкой, или отдѣлена отъ нея проливомъ, также и для убѣжденія въ томъ, что въ этѣхъ краяхъ не существуетъ никакой гавани, приналежащей какому нибудь Европейскому народу; обо всемъ замѣченномъ вести подробный дневникъ и доставить его въ С.-Петербургъ. * Императрица Екатерина, считавшая священнымъ долгомъ исполненіе плана покойнаго супруга, составленнаго имъ съ особенною любовью, велѣла тотчасъ же приниматься за нужныя приготовленія и назначила начальникомъ экспедиціи Капитана морской службы, Вейта Беринга.

Вейтъ Берингъ, родившійся въ Горсенсѣ, въ Ютландіи, поступилъ еще очень молодъ въ морскую службу своего отечества и во многихъ путешествіяхъ въ Ост-Индію и въ Америку получилъ извѣстность превосходнаго мореходца; но какъ старанія его не встрѣтили должнаго уваженія на родинѣ, онъ вступилъ въ Русскую службу, чтобы попробовать счастья на флотѣ, созданнымъ Петромъ Великимъ. Онъ оказалъ существенныя услуги въ морской войнѣ съ Шведами и снискалъ такое высокое довѣріе Императора, что тотъ назначилъ его начальникомъ важной экспедиціи, которая должна была изслѣдовать острова и берегъ, къ Сѣверу отъ Восточнаго мыса. Берингъ оставилъ Петербургъ 5-го Февр. 1725 года съ приданными ему офицерами, Мартиномъ Шуангбергомъ и Алексѣемъ Чириковымъ, нѣсколькими плотниками и

* См. Примѣч. въ концѣ статьи.

другими ремесленниками, для отправленія сухимъ путемъ къ самымъ крайнимъ предѣламъ Сибири, гдѣ строились два судна, необходимыя для экспедиціи. Въ странѣ, не имѣвшей почти никакихъ пособій, работы продолжались не менѣе трехъ лѣтъ, и только 20-го Іюля 1720 года плохо снаряженные корабли могли выйти изъ устья рѣки Камчатки. Берингъ, сохраняя всегда въ виду берегъ, который онъ уполномоченъ былъ описать въ подробности, держался сѣвернаго направленія: 8-го Августа повстрѣчалъ онъ нѣсколькихъ Чукчей (подъ $64^{\circ} 30'$ с. ш.) въ челнокѣ изъ тюленьей кожи и узналъ отъ нихъ, что сѣвернѣе берегъ поворачиваетъ къ Западу. Спустя два дня проходилъ онъ островъ, которому далъ имя Св. Лаврентія, и вскорѣ потомъ достигъ показаннаго Чукчами мѣста ($67^{\circ} 18'$ с. ш.), гдѣ берегъ отходилъ къ Западу; не замѣчая земли ни съ сѣверной, ни съ восточной стороны, онъ могъ полагать, что Азія здѣсь оканчивается и должна отдѣляться, по крайней мѣрѣ, проливомъ отъ материка, начинающагося сѣвернѣе: онъ воротился въ рѣку Камчатку, чтобы перезимовать тамъ по тому, что погода становилась все хуже, и главная его задача была рѣшена. Въ своемъ плаваніи онъ, больше чѣмъ на градусъ широты, ушелъ за проливъ, отдѣляющій обѣ части свѣта и теперь еще носящій справедливо его имя. Въ Іюнѣ слѣдующаго года онъ выѣхалъ въ другой разъ и выбралъ путь къ Востоку для отысканія твердой земли, которая должна была находиться въ этомъ направленіи, по указаніямъ Чукчей и разнымъ, не безъизвѣстнымъ для мореплавателя, явленіямъ природы; но только что онъ удалился на небольшое разстояніе отъ берега, противные вѣтры заставили его бросить это намѣреніе и плыть въ Охотскъ, обогнувъ полуостровъ Камчатку, а оттуда онъ отправился въ Петербургъ, для донесенія о двухъ своихъ путешествіяхъ.

Между тѣмъ какъ Берингъ производилъ свои изслѣдованія на морѣ, козацкій Полковникъ, Афанасій Шестаковъ, повидимому много занимавшійся Географіей и даже начертившій карту Сибири, предложилъ Русскому правительству добраться сушею до Восточной оконечности Азій, покорить дикихъ Чукчей и не только изслѣдовать берегъ, обитаемый ими, но и осмотрѣть лежащіе передъ нимъ острова. Его предложенія согласны были съ видами правительства: на нихъ согласились и отдали въ его распоряженіе отрядъ изъ 400 козаковъ, къ которому долженъ былъ

еще примкнуть драгунскій Капитанъ Дмитрій Павлюцкій съ вспомогательнымъ отрядомъ, набраннымъ въ Сибири. Шестаковъ не останавливаясь добрался до Пенжинской губы, гдѣ Чукчи собрали всѣ свои военныя силы; но въ сраженіи, на которое онъ отважился противъ далеко превосходящаго его непріятеля, былъ побѣжденъ и убитъ 14 Марта 1730 года съ большею частію его войска. Межъ тѣмъ Павлюцкій, согласно своему порученію, собралъ не большое войско изъ 200 Русскихъ и столькихъ же Сибирскихъ охотниковъ и оставилъ крѣпость Анадырскъ 12-го Марта 1731 года. Послѣ двух-мѣсячнаго похода онъ достигъ берега Ледовитаго моря не подалеку отъ устья одной значительной рѣки и потомъ продолжалъ свой путь берегомъ къ Востоку, большею частію по льду и часто въ такомъ дальнемъ разстояніи отъ земли, что не могъ замѣчать рѣчныхъ устьевъ. Наконецъ и онъ 7-го Іюня повстрѣчалъ войско Чукчей и обратилъ его въ бѣгство. Послѣ 8 дней отдыха онъ пребирался все дальше къ Востоку, и Чукчи побѣждены были еще два раза послѣ упорнаго сопротивленія. Между непріятелями, павшими въ послѣднемъ бою, нашли одного съ проколотою насквозь верхнею губой, а это обличало въ немъ собрата Американскаго племени, которое обыкновенно носило вмѣсто украшенія рѣзные моржовыя зубы въ верхней губѣ. Павлюцкій продолжалъ свой путь до того мыса, до котораго доходилъ Берингъ въ своей первой поѣздкѣ, и воротился оттуда кратчайшимъ сухимъ путемъ въ Анадырскъ. Такимъ образомъ самая крайняя оконечность Сибири была теперь изслѣдована сухимъ путемъ: убѣдились, что она вездѣ омывается моремъ и не соединена съ Америкой. Увѣрились также и въ томъ, что Америкѣ нельзя быть далеко; не могли только понять, что никто еще не заходилъ на нее изъ множества Русскихъ путешественниковъ, проѣзжавшихъ въ этихъ краяхъ, и козакъ Трифонъ Крупышевъ, которому слѣдовало съ вспомогательнымъ отрядомъ обогнуть мысъ съ моря и примкнуть къ Шестакову, надобно полагать, былъ прибитъ къ этому мысу бурей. Онъ плылъ два дня у незнакомаго берега, но ничего не могъ узнать отъ посѣщавшихъ его туземцевъ, кромѣ того, что земля у нихъ велика и покрыта льдомъ и воротился въ Камчатку. Впрочемъ его невольнымъ путешествіемъ окончилось открытіе Берингова пролива и приведено въ неоспоримую вѣрность, что обѣ части свѣта отдѣляются другъ

отъ друга только проливомъ. Благодаря тому, Русское правительство чувствовало себя оболреннымъ къ продолженію своихъ изслѣдованій и нашло себѣ сильное пособіе въ появившихся тогда планахъ новыхъ предпріятій, изъ которыхъ особенно два заслуживаютъ упоминанія. Одинъ, составленный Берингомъ, который самъ же долженъ былъ и исполнить его, имѣлъ въ виду точное опредѣленіе разстоянія Азіи отъ Америки, другой замышлялъ не менѣе что нибудь, а установленіе правильнаго торговаго сообщенія моремъ между Архангельскомъ и Камчаткой. Много экспедицій снаряжено было съ этою цѣлью, но всѣ онѣ имѣли жалкій конецъ; много смѣлыхъ людей поплатились жизнью за этѣ отважныя посылки, и все же ни одному изъ нихъ не удалось пробраться къ береговой полосѣ, идущей между Леною и Енисеемъ. Да, вѣроятно, ни одна подобная попытка и не могла рассчитывать на успѣхъ, по тому что мысъ Сѣверо-восточный, такъ далеко вдающийся въ Сѣверный океанъ (подъ 78° с. ш. и 98° долг.) и цѣлый годъ окруженный огромными массами льда, представляетъ такія препятствія, которыя едва ли можно одолѣть.

Для исполненія перваго плана, Берингъ и его спутникъ Чириковъ въ третій разъ оставили Камчатку 4-го Іюня 1741 года, съ твердымъ намѣреніемъ плыть на Сѣверъ до 50° широты и потомъ взять Восточное направленіе, пока не увидятъ твердой земли Америки. 20-го того же мѣсяца оба корабля разлучены были сильною бурей и за туманомъ, слѣдовавшимъ за нею, не могли опять отыскать другъ друга — случай; очень вредный въ чрезвычайно опасной полосѣ моря, гдѣ могли такъ часто имѣть необходимую надобность во взаимномъ пособіи. 18 Іюля Берингъ изъ Петропавловской гавани въ заливѣ Авача увидалъ Американскій берегъ подъ $58^{\circ} 28'$ высоты полюса и около 50° широты: онъ былъ очень гористъ, на возвышенныхъ мѣстахъ покрытъ снѣгомъ и представлялъ не менѣе, какъ пріятный видъ. Держась его цѣлый день, стали на якорь между двумя мысами, получившими названія Св. Іліи и Гермогена. Корабельный мастеръ Хитровъ и натуралистъ Нѣмецъ Штеллеръ тотчасъ же посланы на землю искать свѣжей воды и собрать свѣдѣнія о качествахъ и произведеніяхъ почвы. Хитровъ посѣтилъ сперва лежащій въ заливѣ островъ и наткнулся на нѣсколько пустыхъ хижинокъ, которыя были сплочены изъ хорошо обдѣланныхъ досокъ и давали

довольно выгодное понятіе объ искусствѣ строителей; онѣ, вѣроятно, въ какую нибудь пору года служили помѣщеніемъ для жителей твердой земли на время рыбной ловли. Въ нихъ нашли ящичекъ изъ осокори, пустой глиняный шаръ, въ которомъ брнчалъ камешекъ, и брусокъ, изъ чего увидѣли ясно, что на немъ точились мѣдные ножи или инструменты. Матросы, наливавшіе воду, проходили мимо двухъ мѣстъ, гдѣ не задолго передъ тѣмъ горѣлъ огонь, и принесли на корабль нѣсколько копченыхъ рыбъ, которыя походили на большихъ карповъ и были очень вкусны. Штеллеръ, ходившій нѣсколько дальше въ глубину страны, открылъ погребъ съ довольно значительнымъ запасомъ копченой семги и сладкой травы, вѣроятно, служившей вмѣсто десерта. Тутъ же лежали веревки и разный домашній скарбъ; не въ дальнемъ отъ этого мѣстѣ, гдѣ не за долго прежде происходилъ обѣдъ, нашелъ онъ стрѣлу и много обтертыхъ полѣнъ, которыя употребляли дикари для добыванія огня. На ближнемъ пригоркѣ, поросшемъ лѣсомъ, горѣлъ огонь: туда, вѣроятно, удалились туземцы, и Штеллеръ не отважился забираться дальше. Что бы показать жителямъ миролюбивыя намѣренія ихъ гостей, оставили въ хижинахъ ножи, табакъ, стекларусы и нѣсколько другихъ мелочей, и на другой день снялись съ якоря, чтобы продолжать плаваніе до 65° с. ш. какъ прежде условлялся Берингъ съ Чириковымъ. Но, къ общему изумленію, берегъ принялъ вскорѣ югозападное направленіе и вдоль его показались многія купы острововъ, очень затруднявшія плаваніе. Въ самомъ дѣлѣ, Берингъ находился въ эту минуту въ очень опасной полосѣ моря и при томъ между безчисленныхъ острововъ, лежавшихъ въ великомъ множествѣ у Сѣвернаго края длиннаго полуострова, который называется теперь Аляска. Весь Августъ провели въ попыткахъ отыскать проходъ; экипажъ очень потерпѣлъ отъ постоянныхъ трудностей, и уже началъ показываться столь страшный скорбутъ. Такъ какъ и запасная вода была подъ исходъ, то 29 Августа взяли направленіе къ Сѣверу; скоро опять увидали твердую землю, стали на якорѣ у одного изъ группы острововъ, тянувшейся впереди этого материка (подъ 55° 25' с. ш.) и назвали его Шумагинымъ, по тому что первый матросъ, умершій въ этомъ путешествіи отъ скорбута и погребенный на томъ островѣ, прозывался Шумагинъ. Вода, которую

нашли тамъ, была плохая и очень соленого вкуса, однако жъ налили ея бочки, не смотря на предостереженія Штеллера, и увидѣли слишкомъ поздно, что отъ этой неосторожности скорбуть распространялся съ ужасною быстротою и похищалъ много людей. Самъ Берингъ занемогъ такъ опасно, что не могъ больше вставать съ постели, и главное начальство принялъ лейтенантъ Ваксель.

Корабельный мастеръ Хигровъ, повидимому большой смѣльчакъ, объѣхалъ въ лодкѣ многіе изъ вѣхъ острововъ и на многихъ кострахъ замѣтилъ еще горящіе уголья, но жители бѣжали и удалились въ глубину страны; впрочемъ когда путешественники, принужденные противными вѣтрами, должны были подольше остаться тутъ на якорѣ, туземцы скоро ободрились и даже подѣхали къ кораблю на своихъ легкихъ челнокахъ, чтобы изъявить дружеское расположеніе, поднимая къверху мирныя палочки (калюметы), украшенные съ одного конца соколиными перьями: ихъ старались заманить на корабль знаками и подарками, однако жъ они не сдавались на это; и поплыли назадъ къ своему острову, куда несомнѣнными знаками приглашали и чужеземцевъ. Ваксель рѣшился съѣздить имъ посѣщеніе и вышелъ на землю съ нѣсколькими матросами и однимъ Коракомъ, который долженъ былъ служить переводчикомъ. Однако жъ только знаками и жестами можно было объясняться съ вѣми дикарями, говорившими вовсе неизвѣстнымъ языкомъ; впрочемъ, чтобы показать свои добрыя намѣренія, они обдарили своихъ гостей китовымъ мясомъ, единственною пищею, какая была у нихъ въ распоряженіи. Кажется, что они были на островѣ только для китоловства, по тому что у берега видѣлось столько же челноковъ, сколько было и людей; но нигдѣ не замѣтили ни хижины, ни женщины, изъ чего и заключили, что жилища вѣхъ людей должны находиться на твердой землѣ. Челноки, собранные изъ китовыхъ костей и обтканутые тюленьей кожей, были устроены только для одного человѣка, который садится въ круглое отверстіе, сдѣланное по срединѣ и обвязывается себя по всему тѣлу кожей, такъ плотно, что не пройдетъ ни одна капля воды. Онъ пользуется однимъ весломъ, вырѣваннымъ съ обѣихъ концовъ въ видѣ допаты и плаваетъ такъ не только между островами въ 4-хъ или 5-ти миляхъ другъ отъ друга, но даже отва-

живается въ открытое море, по тому что не много беспокоится, если его и опрокинетъ въ волны. Не замѣчая у дикарей ни стрѣлъ, ни луковъ, ни другаго оружія, матросы расхаживали съ ними по берегу, однако жъ не теряли изъ вида своей лодки. Ободренный тѣмъ, одинъ изъ туземцевъ, повидимому, старшій и знатнѣйшій между ними, залѣзъ въ лодку къ Вакселю, который тотчасъ же угостилъ его чаркою водки; но только что дикарь отвѣдалъ этого напитка, совсѣмъ для него новаго и жгучаго, какъ тотчасъ же выплюнулъ его съ крикомъ и воплемъ и звалъ на помощь товарищей. Напрасно старались успокоить его знаками и подарками: ничѣмъ нельзя было удержать его, и онъ спрыгнулъ на землю. Ваксель позвалъ теперь и своихъ людей, но туземцы дозволили ити однимъ Русскимъ, а Коряка остановили. Нѣкоторые изъ нихъ ухватились за канатъ, которымъ привязанъ былъ боть, и старались вытащить его на берегъ, но въ этомъ не трудно было помѣшать итъ, обрубивши канатъ. Переводчикъ въ смертельномъ страхѣ кричалъ, что есть мочи, чтобы его не оставляли; однако жъ знаками и криками нельзя было его выручить; и тогда сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ черезъ головы дикарей, имѣвшій успѣхъ, какого хотѣли: оглушенные необыкновеннымъ трескомъ, который еще усилило отраженіе ближней горы, всѣ дикари повалились на землю, и Корякъ ускользнулъ отъ нихъ счастливо. Но только что оправались отъ ужаса, тотчасъ же бѣшеннымъ крикомъ и грозными тѣлодвиженіями они дали понять, чтобы впередъ не смѣли плѣвать въ ихъ область. Наступала ночь; погода становилась бурная, по чему и не бонии полевымъ отваживаться на вторичный привалъ, и довольствовались наблюденіями, какія могли сдѣлать при первомъ. Туземцы, съ которыми имѣли сношенія, были довольно высоки и крѣпки, по почти всѣ съ ирридиснутыми носами, какъ у Калмыковъ, отъ чего лица ихъ, расписанныя красною краскою, либо разноцвѣтныя, были еще безобразнѣе; панталоны на нихъ были изъ тюленьей кожи, кафтаны изъ китовыхъ кишокъ; шапки, украшенныя соколяными перьями, изъ сивучевой кожи (*phoca jubata*); ноздри затыкали травой; которую часто вынимали, чтобы подхватывать языкомъ влагу, текущую изъ носа. Они питаются большею частію морскими животными, особливо китами и бобрами; впрочемъ видала, что они выдерживаютъ и глотаютъ также и корни,

съ приставшею къ нимъ землею Хотя оружіи у нихъ не замѣчено, однако жъ нельзя еще заключать изъ того, чтобы они не имѣли ихъ, отъ того что находились въ то время на рыбной ловлѣ, и оставили ихъ, какъ ненужныя, дома. На другой день много ихъ подплыло къ кораблю въ челнокахъ: они крѣпко держались за веревочныя лѣстницы и подали въ подарокъ двѣ шапки и вырѣзанную изъ кости статую, вѣроятно, изображавшую бога; ихъ отдачили игрушками, и такъ какъ уже снялись съ якоря, то и удалились отъ острова при страшномъ крикѣ дикарей, который можно было объяснить прощальнымъ привѣтствіемъ или большою радостью, по случаю удаленія подозрительныхъ гостей.

Чтобы отъѣхать отъ земли, поплыли къ Югу; но скоро погода стала такъ неблагоприятна и по морю разостлался такой густой туманъ, что съ мѣсяцъ не видали солнца, и нельзя было дѣлать никакихъ наблюдений; наконецъ не знали точно, гдѣ находились. Число больныхъ все умножалось: не проходило дня, чтобы кто нибудь изъ нихъ не умиралъ, такъ что здоровыхъ едва оставалось столько, сколько нужно для управленія кораблемъ. Въ такой крайности старались какъ можно поскорѣе добраться до береговъ Камчатки; однако жъ прошелъ цѣлый мѣсяцъ, а они все еще не были видны: пришли въ отчаяніе, по тому что не могли долго держаться на морѣ по недостатку въ сѣстныхъ припасахъ и годной для питья водѣ и по причинѣ скорбута, который усиливался все опаснѣе. Дошло уже до того, что больныхъ матросовъ должны были водить къ весламъ другіе больные, которые могли еще держаться на ногахъ, и кто не въ силахъ былъ сидѣть и грести, на его мѣсто приходилъ другой, не въ лучшемъ же положеніи. Много парусовъ нельзя было ставить, по тому что не доставало рукъ подбирать ихъ, въ случаѣ бури или другой какой опасности, да и самые паруса до того изрѣдѣли и сгнили, что всякой сильный вѣтеръ изорвалъ бы ихъ въ лоскутки. Безпрестанные дожди уже въ первыхъ числахъ Ноября обратились въ градъ и снѣгъ; ночи становились все длиннѣе и темнѣе, вѣствѣ съ тѣмъ росла и опасность, такъ что ни на одну минуту не могли быть увѣрены, что корабль не садеть на мель. Не многіе, не лежавшіе въ болѣзни, не могли больше выдерживать трудной работы: они извинялись невозможностью и желали поскорѣе смерти, которую полагали неизбежною и гораздо пред-

почитали такой жалкой жизнью. Такимъ образомъ корабль оставался нѣсколько дней безъ всякаго управленія и лежалъ, какъ колода, въ морѣ, отданный на волю вѣтровъ и волнъ; строгостямъ ничего нельзя было взять съ экипажемъ, доведеннымъ до отчаяннiя, и Ваксель безпрестанно уговаривалъ людей ласкою, чтобы они не теряли надежды на Божію помощь, а лучше бы напрягали послѣднія силы къ спасенію, которое, можетъ быть, ближе, нежели думаютъ. Это заставило, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ остаться на палубѣ и работать до послѣдней возможности. Въ такомъ бѣдствіи, утромъ 8-го Ноября, увидели наконецъ землю на Западѣ, или лучше, вершину горы, покрытую снѣгомъ, однако жъ еще очень далеко, и поставили больше парусовъ, чтобы плыть въ этомъ направленіи; но канаты, поддерживавшіе мачты, до того уже сгнили, что по большей части рвались: надо было бросить управленіе кораблемъ и пустить его къ берегу, котораго опасное качество было уже извѣстно. Подошедши довольно близко, бросили якорь, но толстый канатъ порвался, какъ шнурокъ; въ то же время валы ударили въ корабль съ такою силой, что онъ вздрогнулъ. Другой брошенный якорь сдержалъ также мало. Когда собирались приготовить третій, сильный валъ подхватилъ корабль и перекинулъ его черезъ рифъ. Стали по томъ на якорѣ въ 300-хъ саженьяхъ отъ берега. Увидели только на другой день, какъ чудесно сохранилъ ихъ Промыслъ: вездѣ у берега тянулись скалы, далеко уходящія въ море подъ самою его поверхностью, кромѣ того единственнаго мѣста, гдѣ находились мореплаватели и гдѣ велъ къ берегу тѣсный входъ. Если бы подошли еще на нѣсколько сажень сѣвернѣе, или южнѣе, корабль разбился бы и никто бы не могъ спастись въ темнотѣ ночи.

При очень позднемъ времени года не оставалось другаго средства, кромѣ зимовки на неизвѣстномъ берегу. Въ лодкѣ, которую изнуренный экипажъ едва могъ спустить въ воду, Ваксель тотчасъ отправился на землю, чтобы изслѣдовать ея природу и поискать мѣста для удобнаго становища. Къ великой радости для себя, онъ нашелъ, у самаго вѣзда, не замерзшія еще ручей, съ чистой, здоровой водой, лѣсу однако жъ нигдѣ не замышлялъ, также и топлива, кромѣ вымытыхъ моремъ древесныхъ пней, которые доставать было трудно, по тому что ихъ занесло

глубокимъ снѣгомъ. Изъ чего жь было строить хижины, для помѣщенія больныхъ и для защиты отъ ощутительнаго уже холода? Но нужда изобрѣтательна. На ручьѣ, о которомъ упоминали мы, тянулась цѣпь песчаныхъ холмиковъ, между которыми находились довольно глубокія ямы. Рѣшились разчистить этѣ ямы, чтобы сдѣлать ихъ попросторнѣе, и накрыть парусами, чтобы можно было жить въ нихъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не наберутъ лѣса, нужнаго на постройку нѣсколькихъ хижинъ. Немедленно принялись за работу, и уже 8 Ноября могли начать перевозку больныхъ на землю: одни изъ нихъ умерли въ ту же минуту, какъ только вышли изъ трюма на чистый воздухъ, другіе скончались на палубѣ и въ лодкѣ, нѣкоторые тотчасъ же послѣ привала: едва успѣвали хоронить трупы. Съ какою жадностію нападали на нихъ песцы, приходившіе со всѣхъ сторонъ и отъѣдавшіе у нихъ руки и ноги, прежде чѣмъ могли помѣшать имъ. Вѣрно, этѣ звѣри никогда еще не видали людей, по тому что нѣсколько ихъ не боялись. Мореплаватели заключили изъ того, что были прибиты къ не очень большому острову, и въ послѣдствіи нашли это предположеніе вполне оправданнымъ. 9-го Ноября привезли съ корабля командора Беринга въ приготовленную для него землянку: онъ давно уже лежалъ больной и мало подавалъ надежды на выздоровленіе. Въ первое время жизни на сушѣ не проходило ни одного дня, въ который не умирало бы нѣсколькихъ больныхъ. Никто, говоритъ дневникъ, не ушелъ отъ смерти изъ тѣхъ, которые лежали въ койкахъ на кораблѣ, по тому что сами они помогли болѣзни усилиться до такой степени своимъ равнодушіемъ и уныніемъ. Скорбуть начинается слабостью, которая разливается по всему тѣлу: она приводитъ духъ въ уныніе и дѣлаетъ его лѣнивымъ и скучнымъ; а такъ какъ самое малѣйшее движеніе причиняетъ одышку, то больной лучше лежитъ, нежели бродитъ, но это-то самое и вредно для него: тотчасъ же слѣдуетъ ломота во всѣхъ членахъ, ноги пухнуть, лицо дѣлается желтымъ, на тѣлѣ появляются синія пятна, изо рта и десенъ идетъ кровь, зубы выпадаютъ; тогда больной обыкновенно не можетъ пошевелиться и совсѣмъ равнодушенъ къ жизни и смерти. Этѣ степени болѣзни были совершенно правильны. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ замѣчали еще ужасную зудливостъ, и всякой шумъ, неизбѣжный на кораблѣ, приводитъ ихъ въ не-

описанный страхъ. Многіе были всегда съ большимъ аппетитомъ и совсѣмъ не думали, что положеніе ихъ такъ опасно, какъ оно было на самомъ дѣлѣ: когда вѣрно было отвезти ихъ на землю, они изъявили чрезвычайную радость, встали, одѣлись, въ твердой увѣренности, что теперь скоро выздоровѣютъ совсѣмъ; но едва выбрались изъ трюма, полнаго невдоровыхъ испареній, на чистый воздухъ на палубѣ, какъ тотчасъ же упали замертво. За то осталась въ живыхъ большая часть такихъ, которые не давали себя одолевать болѣзни до того, чтобы постоянно лежать въ койкѣ, черезъ силу держались на ногахъ и въ движеніи, и сохраняли веселое расположеніе духа, сколько было можно для нихъ. Благодаря такому способу, они помогли не только себѣ, но и ободрили своимъ примѣромъ многихъ отчаянныхъ товарищей. Такъ, офицеры, которые должны были безирестанно отдавать приказанія, и для наблюденій за исполненіемъ ихъ проводили большую часть времени на палубѣ, остались здоровыми или скоро оправданы отъ болѣзни, чему, разумѣется, не мало помогала неусыпная и нѣжная заботливость Штеллера, который дѣйствовалъ, какъ врачъ души и тѣла. Самая жалкая участь постигла командора Беринга: его мѣта и, безъ того уже, слабое тѣлосложеніе были достаточной причиною, что онъ больше имѣлъ расположенія къ покою, нежели къ движенію, а по тому и не вставалъ съ своего ложа; наконецъ сдѣлался до того ворчливъ и недовѣрчивъ, что всѣхъ считалъ своими врагами и не хотѣлъ видѣть на глазахъ у себя, даже Штеллера, котораго прежде любилъ, какъ сына. Въ такомъ положеніи онъ пролежалъ цѣлый мѣсяцъ въ своей ямѣ, не принимая подаваемыхъ лекарствъ, не слушая никакихъ увѣщаній, имѣвшихъ въ виду его выздоровленіе. Наконецъ, 8 Декабря, смерть прекратила его страданія: можно сказать, что онъ, по крайней мѣрѣ, вполнину погребень былъ еще живъ, по тому что въ послѣднее время не позволялъ сметать песокъ, дыравшійся на него со стѣнокъ: онъ, по его словамъ, чувствовалъ себѣ тепло отъ того; когда же умеръ, его засыпало пескомъ съ ногъ до поясницы, и надо было откапывать умершаго для приличнаго погребенія.

Не за долго до смерти Беринга, корабль, стоявшій на якорѣ, у неприкрытаго ничѣмъ берега, былъ выброшенъ на сушу бурей и обращенъ въ обломки: отъ того погибли съѣстные при-

пасы, какіе находились еще на борту; впрочемъ надобно было считать особеннымъ счастьемъ, что обломки прогнано водою къ сушѣ, а не унесло въ открытое море; въ послѣднемъ случаѣ, для потерпѣвшихъ кораблекрушеніе осталось бы мало надежды выбраться когда нибудь съ непосѣщаемого острова, который не доставлялъ никакого дерева, годнаго на постройку судна. Чтобы устроиться сколько нибудь удобнѣе до весны, когда можно будетъ думать о какомъ нибудь средствѣ къ спасенію, рѣшились съ особенной подробностью осмотрѣть берегъ, на которомъ должны будутъ зимовать, и послали нѣсколько человекъ поздоровѣе прочихъ въ сѣверную и южную сторону. Спустя нѣсколько дней они воротились съ одной и тою же вѣстью, что на берегу попадается много бобровъ, а внутри страны безчисленное множество синихъ и бѣлыхъ песцовъ, но нигдѣ нѣтъ и слѣдовъ человека. Послѣ всходили и на гору, лежавшую въ двухъ миляхъ отъ становища, и за нею замѣтили открытое море, а тѣмъ самымъ убѣдились вполнѣ, что находятся на не очень большомъ, необитаемомъ островѣ. Хотя, благодаря скорбуту, экипажа убавилось до 45-ти человекъ, однако жъ не многихъ запасовъ муки и крупы, которые едва только спасли съ корабля, никакъ не могло достать до наступленія хорошей погоды и надобно было тотчасъ же приниматься за бобровое мясо: оно чрезвычайно не вкусно, жестко и тянется точно кожа, такъ что жевать его нельзя, а надобно глотать маленькими кусками; болѣе нѣжныя внутренности и кишки употреблялись для пищи больнымъ. Шкуры, изъ которыхъ, какъ извѣстно было, каждая по крайней мѣрѣ стоила 80 талеровъ, дѣлили между всѣми матросами, но многіе изъ нихъ, мало имѣя надежды вернуться на родину, дарили свои доли Штеллеру въ награду его медицинскихъ услугъ, оказанныхъ съ такимъ дружескимъ самоотверженіемъ. Зима, сверхъ ожиданія не слишкомъ суровая, прошла въ разныхъ жестокихъ лишеніяхъ, однако жъ они довольны были отъ всего сердца, что скорбутъ, сокрушавшій такъ быстро тѣло и душу, мало по малу пропагъ совсѣмъ: это счастливое явленіе Штеллеръ приписывалъ употребленію боброваго мяса. Но часто бывалъ недостатокъ и въ этой пищѣ: тогда матросы ходили къ околовшему киту, выброшенному на берегъ не подалеку отъ ихъ стоянки, чтобы отрѣзать съ добрый кусокъ отъ него, по чему и прозвали его своимъ

запаснымъ магазиномъ. Когда, съ наступленіемъ Маія, погода стала лучше, рѣшились построить судно изъ разбитыхъ обломковъ корабля, чтобы вернуться на немъ въ Камчатку; хотя всѣ плотники примерли, но одинъ козакъ, * работавшій нѣсколько времени на Охотской верфи, взялся за трудное дѣло и рѣшилъ свою задачу такъ успѣшно, что впоследствии правительство присудило ему награду, соотвѣтственную его важнымъ услугамъ. Судно, снабженное парусами и веслами, спущено со штапеля 10-го Августа, 16-го бросили якорь, а 27 вошли въ Петропавловскую гавань, гдѣ и оставались до слѣдующей весны, чтобы оправиться послѣ несчастій, продолжавшихся непрерывно два года. Жалкая участь Беринга возбудила всеобщее участіе, и островъ, на которомъ онъ умеръ, носитъ теперь его имя; онъ все еще не обитаемъ, но часто посѣщается охотниками за пушными звѣрями. Чириковъ воротился въ Камчатку еще въ Октябрѣ того года. Разставшись съ Берингомъ, онъ также достигъ Американскаго берега; но потерялъ охоту къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, по тому что при первомъ привалѣ дикари убили у него много людей. Свѣдѣнія, сообщенныя этѣми обоими мореходцами правительству, не вызвали его однако жъ тотчасъ же продолжать этѣ открытія: только нѣкоторые искатели счастья, польстившись на важную прибыль, полученную экипажемъ Беринга отъ продажи привезенныхъ бобровыхъ мѣховъ, отыскали Беринговъ островъ и скорѣе открыли лежащій возлѣ него «Мѣдный островъ», получившій названіе отъ самородной мѣди, найденной тамъ въ большихъ кускахъ. Позднѣе, когда бобры и лисицы на этѣхъ необитаемыхъ островахъ стали рѣже, русскіе охотники посѣщали и вереницу Алеутскихъ острововъ, около этого же времени открываютъ кораблями, прибитыми бурей, и такимъ образомъ мало по малу добрались до твердой земли Америки. Не смотря, что большая часть ихъ жалко построенныхъ судовъ погнбла въ дальнемъ путешествіи, этѣ первыя попытки принесли значительную выгоду: торговля сношенія дѣлались все оживленнѣе; на самыхъ выгодныхъ мѣстахъ по берегу заведены были факторіи, и уже въ 1781 году составила компанія для веденія правильной и въ большихъ размѣрахъ торговли мѣхами. Русское правительство оказало этѣмъ

* Это Савва Стародубцевъ.

стремленіямъ самое усердное пособіе и основало много поселеній на Сѣверо-западномъ берегу Америки, изъ которыхъ самое значительное теперь Ново-Архангельскъ. Въ Европѣ мало знали вѣрнаго объ этѣхъ Русскихъ владѣніяхъ, пока Англійскіе поселенцы въ земляхъ Гудсонова залива не стали заводить съ ними торговыхъ сношеній и снабжать ихъ съѣстными припасами, аглійскими товарами, оружіемъ и огнестрѣльными снарядами, къ немалому неудовольствію новой Россійско-Американской компаніи, образовавшейся въ 1799 году и считавшей себя обиженною въ своихъ привилегіяхъ. Жалобы ея побудили наконецъ Русское правительство послать въ эти приморскіе края аскадру, чтобы показать тамъ свой флагъ опаснымъ соперникамъ и собрать вѣрныя свѣдѣнія о состояніи дальнихъ и съ трудомъ охраняемыхъ колоній. Этой экспедиціей начальствовалъ Крузенштернъ, которому дали въ товарища знаменитаго натуралиста Лапелдорфа. Въ 1803 году онъ вышелъ въ море и сдѣлалъ много превосходнаго въ географическомъ отношеніи. По донесенію экспедиціи, введены важныя улучшенія по управленію колоніями, до сихъ поръ чрезвычайно произвольному, и устроены отношенія ихъ къ сосѣднимъ областямъ другихъ государствъ. Послѣ поѣздки Крузенштерна, великая Европейская война опять надолго отвлекла вниманіе отъ этѣхъ негостепримныхъ береговъ, и только по восстановленіи мира надумали посѣтить ихъ. Русскій богачъ, Графъ Румянцевъ, снарядилъ на свой счетъ корабль въ 1815 году, чтобы испытать возможность проѣзда въ Беринговъ проливъ съ Сѣверо-восточной стороны. Лейтенантъ, Отто-фонъ Коцебу, которому Румянцевъ ввѣрилъ начальство надъ экспедиціей, подробно описалъ многія почти совсѣмъ забытыя купы острововъ Тихаго океана, и 1-го Августа 1816 года открылъ на Американскомъ берегу глубокую бухту къ Сѣверу отъ Берингова пролива (66° 42', 32" ш. и 164° 14' 50" долг.); эта бухта носитъ теперь его имя. Хотя онъ плавалъ по ней двѣ недѣли для осмотра ея береговъ, но не имѣлъ довольно настойчивости, чтобы увѣриться, соединяется ли она съ моремъ въ Юговосточномъ направленіи и дозволяется ли проѣздъ черезъ нее, какъ предполагалъ онъ самъ и увѣрили его туземцы. Натуралисты не мало удивлялись, найдши тутъ вершину горы, поднимающуюся изъ подъ громады льда: она покрыта была черноземомъ и превосходною растительностью,

а у подошвы ея лежали пластами зубы и кости слоновъ и мамонтовъ. Жители этѣхъ странъ, казалось, были малочисленны и носили теплыя одежды, мѣховыя и кожаныя; имъ не былъ не знакомъ и табакъ: они получали его, вѣроятно, отъ Чукчей, съ которыми сохраняли дружескія сношенія. 15-го Августа Коцебу оставилъ бухту, названную по его имени; хотя море было совсѣмъ свободно ото льда и съ восточной стороны обнаруживалось довольно сильное теченіе, онъ поплылъ въ Западномъ направленіи, для посѣщенія Азіятскаго берега и зимовки въ Архипелагѣ Лорда Мюльграва. Эта неблагоразумная уклончивость лишила его случая сдѣлать еще больше открытій въ Сѣверномъ морѣ, по тому что, когда на другой годъ онъ опять воротился къ Сѣверо-западному берегу Америки, погода стояла чрезвычайно неблагоприятная; кромѣ того, когда корабль толкнуло однажды сильнымъ, порывистымъ вѣтромъ, Коцебу выброшенъ былъ на банку, опасно повредилъ себѣ грудь, и воротился на родину въ грустномъ расположеніи духа.

Примѣч. Инструкція Петра Великаго была слѣдующая. «Надлежитъ на Камчаткѣ или въ другомъ такомъ мѣстѣ сдѣлать одинъ или два бота съ палубами; 2. на оныхъ ботахъ возлѣ земли, которая идетъ на nordъ, и по чаянію, (понеже оной конца не знаютъ), кажется, что та земля часть Америки 3 и для того искать, гдѣ она сошлась съ Америкой, и чтобы доѣхать до какого города Европейскаго владѣнія; или, ежели увидятъ какой корабль Европейской, провѣдать отъ него, какъ оный кюстъ называютъ, и взять на писъмѣ, и самимъ побывать на берегу, и взять подлинную вѣдомость, и поставя на карту, приѣзжать сюда. Петръ. Декабрь 23, 1724 года.» О Берингѣ есть статья въ Энциклопедическомъ Словарѣ 1836 года, Т. V-й. Стран. 376 — 383. У Кюльба больше этнографическихъ подробностей, согласно съ цѣлю его сочиненія. Примѣч. Переводъ.

У

СМЪСЪ

СПОРЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА СЪ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІЕЙ,

въ 1753 году.

1.

Д О Ж Л А Д Ъ.

Ваше Императорское Величество, въ Высочайшемъ своемъ присутствіи въ Сенатѣ, 29 минувшаго Марта, Всемилостивѣйше повелѣли, отъ Военной Коллегіи о непослушаніи и порицаніи Сената взять въ Сенатъ отвѣтъ и подать Вашему Императорскому Величеству, который, сего Маія 3 дня, при рапортѣ отъ той Коллегіи въ Сенатъ и поданъ, и оный въ оригиналѣ Вашему Императорскому Величеству подносится при семъ, съ такимъ Вашему Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшимъ донесеніемъ:

На 1 пунктѣ та Коллегія о непослушаніи Сената пишетъ, что, де, къ повелѣнному о Ланскихъ слѣдствію, вмѣсто Полковника Беклемишева, Военная Коллегія Подполковника Оболянинова, опредѣлила, не для какой страсти, или бѣ Сенату противности, но въ разсужденіи, де, томъ, что во Всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніи, кого бѣ точно къ тому изъ воинскихъ, или изъ штатскихъ, и какого ранга опредѣлить не изображено, а оный, де, Подполковникъ въ самомъ томъ мѣстѣ находился и скорѣе бѣ могъ окончать, а не нарочнаго бѣ для того бѣ, по силѣ опредѣленія Правительствующаго Сената, Полковника отъ полку и должности изъ другаго мѣста отлучать; ибо, де, уже и безъ того довольно разкомандировано. Но понеже то слѣдствіе Ваше Императорское Величество повелѣли Сенату изслѣдовать, для чего Сенатъ, по своему разсмотрѣнію, выбравъ къ тому за достойнаго, онаго Полковника Беклемишева послать двумя Указами и опредѣлилъ, почему та

Коллегія, въ силѣ Вашего Императорскаго Величества вседражайшаго Родителя, Его Императорскаго Величества блаженныи и вѣчной славы достойныи памяти, Государя Императора Петра Великаго, Государственныхъ законовъ, то есть, о учрежденіи Правительствующаго Сената Указу 1711, Марта 2 дня, и Генеральнаго Регламента 2 главы, и подтвердительнаго отъ Вашего, Императорскаго Величества, выданнаго сначала вступленія Вашего Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолю 1741 году, Декабря 12 дня, Указа жъ, исполнять была и должна, какъ уже то Ваше Императорское Величество, въ Высочайшемъ своемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ присутствіи, минувшаго Марта 29, Всемилоствѣйше изъяснить изволили, что и сама та Коллегія, въ томъ же своемъ отвѣтѣ, прописываетъ, да и сама жъ та Коллегія, во второмъ пунктѣ ея отвѣта, и всѣ тѣ Указы и Регламенты, яко бы данными ей секретными Указами отиѣненными почитать отваживалась, какъ о томъ ниже сего слѣдуетъ.

На 2 пунктъ первое: Въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніи, состоявшемся въ присутствіи въ Сенатѣ 29 Марта, записано, что и въ Указѣ изъ Сената въ ту Коллегію точно жъ писано, съ таковымъ отъ Вашего Императорскаго Величества Всемилоствѣйшимъ изъясненіемъ, что Военная Коллегія по двумъ посланнымъ изъ Сената Указамъ, въ отправленіи для слѣдствія Полковника Беклемишева исполненія не учинила и онаго Беклемишева не отправила, а то слѣдствіе самовластно поручила Подполковнику Оболянинову, и въ томъ преслушаніе здѣлала, противно Указу о учрежденіи Сената 711 году, Марта 2 дня, и Генеральному Регламенту 2 главѣ, и сверхъ того чрезъ поданные свои рапорты, въ которыхъ писала, яко бы объ ономъ слѣдствіи и Полковнику Беклемишеву изъ Сената Указы посланы съ именными Вашего Императорскаго Величества Указами, по которымъ, де, Сенату ни въ какія воинскія дѣла вступаться не велѣно, почему и командированіе, де, воинскихъ чиновъ заключается несходственно и Сенату укоризну причинила неправильно; ибо сначала вступленія Вашего Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолю, выданнымъ отъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ, всѣ Его Императорскаго Величества Указы и Регламенты найкрѣпчайше содержать подтверждено, почему и поступать надлежитъ безъ всякой

страсти. А чтобы Военная Коллегія не подъ властію и не подъ Указами Сената и особымъ бы повелѣніемъ быть могла, такова Указа отъ Вашего Императорскаго Величества никогда выдано не было, и въ помянутыхъ, какъ данныхъ Военной Коллегіи, такъ и Сенату, секретныхъ Указѣхъ, того ни мало не изображено. А Военная Коллегія нынѣ объявляетъ прежде состоявшіеся Указы и Регламенты, какъ точно изъ словъ написанныхъ во отвѣтъ ея явствуетъ, яко бы тѣми секретными Указами отиѣнены, и пишетъ тако: Хотя, де, по Генеральному Регламенту, по вторичному изъ Сената Указу Коллегіи, исполня, и должно было донести Вашему Императорскому Величеству, но имѣя за точное основаніе предписанные собственные о содержаніи войскъ, данные отъ Вашего Императорскаго Величества, Высочайшіе Указы, по онымъ и поступила, для того, что, де, оныя воспослѣдовали послѣ уже всѣхъ предписанныхъ въ Указѣ изъ Правительствующаго Сената, прежде состоявшихся Указовъ и Регламента, во особливо своей изображенной силѣ. Второе: Въ ономъ же Вашего Императорскаго Величества Марта 29 дня Высочайшемъ повелѣніи, въ присутствіи въ Сенатѣ, записано и въ Указѣ Сената въ ту Коллегію писано жъ, что тѣ данные Военной Коллегіи изъ Сенату секретные Указы сочинены о бывшихъ воинскихъ операціяхъ и движеніяхъ войскъ на одно тогдашнее время, что точно въ нихъ и написано, а Военная Коллегія уже послѣ того Вашего Императорскаго Величества въ Высочайшемъ присутствіи въ Сенатѣ изъясненія, и вѣдая оное, нынѣ въ томъ своемъ отвѣтѣ пишетъ, чтобъ оныя Указы на одно только для тогдашнихъ воинскихъ операцій время силу свою имѣли, а впредь бы по онымъ не поступать, того будто не изображено, почему, де, та Коллегія не могла тѣхъ данныхъ Указовъ въ узаконенное право, безъ повелѣннаго по онымъ исполненія оставить, или бѣ далѣе въ толкованіе оныхъ собою вступать, непремѣнно, де, по онымъ и поступала; слѣдственно, та Коллегія противу вышепомнутаго отъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго изъясненія оныя секретные Указы, въ отиѣну всѣхъ вышепомнутыхъ Государственныхъ законовъ и Регламента, почитала, и то непослушаніе Сенатскимъ Указомъ чинила, ссылаясь только на одни тѣ секретные Указы, о коихъ Ваше Императорское Величество уже точно изъяснить соизволили, что оныя учинены на одно токмо время, по тогдашнимъ опера-

ціямъ и движеніямъ войскъ, и означенное, повелѣнное отъ Вашего Императорскаго Величества, о Ланскихъ слѣдствіе, самое внутреннее дѣло, до Сената принадлежащее, и въ посылкѣ къ тому слѣдствію опредѣленнаго Указами отъ Сената Полковника, и тѣмъ секретнымъ Указамъ не только ни какой противности, но, по неизмѣннѣннѣ нынѣ войскихъ операцій и движеній, ни малѣйшаго предосужденія не состояло.

На 3 пунктъ, въ которомъ, упоминая поднесенной о томъ же предъ симъ отъ той Коллегіи Вашему Императорскому Величеству Докладъ (о которомъ Сенатъ не извѣстенъ), проситъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣнія и о принесенной отъ Правительствующаго Сената жалобѣ Всемилостивѣйшаго защищенія и отпушенія, и въ концѣ пишетъ: впредь въ соблюденіи воинскихъ людей какъ поступать, всеподданнѣйше проситъ о Высочайшемъ повелѣніи. А понеже въ упомянутыхъ секретныхъ Указѣхъ, которыми оная Коллегія въ неисполненіи по Сенатскимъ Указомъ неправильно защищалась, чего ради Ваше Императорское Величество тѣ Указы, какъ изъ Сената, такъ и изъ той Коллегіи, возвратитъ соизволили, какъ въ соблюденіи воинскихъ людей поступать, того ни мало не упоминается, а о содержаніи военныхъ людей изъ армій... гарнизоннаго, довольно та Коллегія снабжена данными воинскими Уставомъ, Артикулами и многими Указами. Чего ради той Коллегіи, имѣя оное безъ всякаго недостатка, на Указъ Указу требовать, чего настольнымъ Указомъ, съ немалымъ прещеніемъ, какъ во ономъ изображено, чинить не велѣно, крайне не надлежитъ, и тако Военная Коллегія, вмѣсто повелѣннаго къ Вашему Императорскому Величеству отвѣта противу вышеписаннаго отъ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго изъясненія, непристойно пишетъ, и сверхъ того на Указъ Указу проситъ недѣльно: что Сенатъ всеподданнѣйше все оное ма единственное Высочайшее Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣніе приносить.

А. Бутурлинъ.

Борисъ Юсуповъ.

Графъ П. Шуваловъ.

Иванъ Бахметевъ.

Князь Иванъ Щербатовъ.

Князь Александръ Голицынъ.

Подписанъ Мая 7-го дня; 1753 году.

2.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

Понеже, въ прошломъ 1752 году, Ноября 28-го дня, именнымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ Указомъ Сенату повелѣно о Порутчикѣ Дмитріѣ Ланскомъ, въ прїѣздѣ къ брату его родному, Примеръ-Маіору Сергѣю Ланскому, въ домъ его, въ село Посадниково, собравшись многолюдствомъ, и въ завладѣніи насильномъ, какъ о томъ въ поданной въ Сенатъ челобитной явствуетъ, обо всемъ изслѣдовать немедленно, и чему кто по тому дѣлу подлежать будетъ, донести Ея Императорскому Величеству, а ему, Сергѣю Ланскому, то село по прежнему во владѣніе отдать; и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Всевысочайшаго Указа, въ Военную Коллегію посланъ изъ Сената Указъ, и онымъ велѣно, для вышеписаннаго о насильномъ, Дмитрія Ланскаго къ брату его Сергѣю Ланскому, въ село его Посадниково, многолюдственнымъ прїѣздѣ и въ завладѣніи насильно онымъ селомъ и въ грабежѣ пожитковъ, найкрѣпчайшаго изслѣдованія, командировать изъ стоящаго по близости помяннаго села Посадникова, въ Великихъ Лукахъ Азовскаго Пѣхотнаго полка Полковника, Ивана Беклемишева, и велѣно ему то слѣдствіе производить какъ скоро возможно, и ежели по слѣдствію въ томъ многолюдственномъ и насильномъ прїѣздѣ и въ грабежѣ пожитковъ онъ, Дмитрей, окажется виновенъ, то его подъ карауломъ, и все слѣдствіе окончавъ, прислать въ Правительствующій Сенатъ, а между тѣмъ изъ Пусторжевской Воеводской Канцеляріи взять ему, Полковнику, извѣстіе, что изъ оной, какъ въ челобитвѣ Сергѣя Ланскаго показано, Канцеляристъ Петръ Черноусовъ въ село Посадниково, по опредѣленію ль той Канцеляріи присланъ былъ, и когда, и для чего, и въ силу какихъ Указовъ та посылка была учинена, и что по сзравкѣ явится, о томъ въ Сенатъ репортовать, а село Посадниково и всякія онога Сергѣя Ланскаго пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе по прежнему ему, Сергѣю Ланскому, вскорости. А 14-го числа того жъ мѣсяца

означенная Коллегія въ Сенатъ репортомъ представила, что та Коллегія опредѣляла означенное слѣдствіе производить обрѣтающемуся во Псковской Провинціи у заготовленія въ тамошніе магазѣины провіанта и фуража, Новгородскаго Пѣхотнаго полку Подполковнику Обольянинову; а хотя, де, по вышеписанному, присланному изъ Сената, Указу, и велѣно для того слѣдствія командировать помянутаго Полковника Беклемишева, но его для того нарочно, яко главнаго Полковаго Командира, безъ крайней нужды отъ полку отлучать не должно; чего ради, вмѣсто его, Военная Коллегія заспособиѣе опредѣлила то слѣдствіе произвести вышеобъявленному Подполковнику Обольянинову, и что оную же свою, порученную ему о провіантѣ и фуражѣ, комисію почти окончалъ и находится въ самомъ томъ мѣстѣ по близости, то по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Указу повелѣнное слѣдствіе произведено скорѣе быть можетъ. И того жъ Декабря 15-го числа, по вторичному Правительствующаго Сената опредѣленію, въ именованную Коллегію посланъ Указъ и велѣно о вышеписанномъ Дмитріѣ Ланскомъ, о чемъ надлежитъ, слѣдствіе производить, по прежнему Правительствующаго Сената Декабря 1-го дня опредѣленію, помянутому Полковнику Беклемишеву; чего ради его къ тому слѣдствію нынѣ отправить немедленно; а для чего Военная Коллегія, не доложась Правительствующему Сенату, къ тому слѣдствію, въ отиѣну Правительствующаго Сената опредѣленія, Подполковника Обольянинова командировала, а паче по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію медленное, то есть, съ полученія уже въ ту Коллегію Указа чрезъ семь дней, исполненіе учинила, о томъ прислать отиѣтъ. И на тотъ посланной Указъ, Генваря 22-го дня, сего 1753 году, Коллегія Военная репортомъ объявляетъ, что, де, по оному Указу въ Коллегіи резолюціи не учинено, для того, что, де, нынѣ въ той Коллегіи въ присутствіи имѣются только два члена, и изъ оныхъ Оберъ-Шталмейстеръ и Кавалеръ Сумароковъ весьма болѣнъ, и за тѣмъ присутствія имѣтъ и резолюціи дать и безъ общаго разсужденія того учинить не можетъ, а когда, де, выздоровѣтъ, тогда со изясненіемъ репортъ поданъ будетъ. А понеже оное слѣдствіе, во исполненіе имяннаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, надлежитъ произвести въ немедленномъ времени, и для того, оного жъ 22-го Генваря, Правительствующій Сенатъ приказалъ о

вышеписанномъ Дмитріѣ Лаискомъ, въ чемъ надлежитъ, по силѣ прежнихъ Правительствующаго Сената опредѣленіевъ, произвести слѣдствіе Полковнику Беклемишеву въ самомъ скоромъ времени, по сущей справедливости, какъ присяжная должность требуетъ, не чиня въ томъ слѣдствіи ни кому ни для чего ни какого послабленія и поноровки и не нападая ни на кого, опасая себя за наймалѣйшее каковое либо, оказавшееся по дѣлу и по обстоятельству оногo, пристрастіе и не согласное съ Указами производство, штрафа неотмѣнно; а Подполковнику Оболянинову при томъ слѣдствіи не быть, о чемъ къ нимъ прямо изъ Сената, тако жъ и въ Коллегію, для вѣдома, Указы посланы; а ежели онъ, по опредѣленію Военной Колегіи, въ то слѣдствіе вступилъ, то оное отдать ему, Полковнику Беклемишеву, а ему то зачатое слѣдствіе разсмотрѣть, и егда окажется оное произведено Указами противно; или со обстоятельствомъ дѣла не согласно, то оное все прислать въ Правительствующій Сенатъ въ скорости, а ему, Полковнику, по тому начатому слѣдствію во окончаніе не вступать, но начать производство вновь, и что чиниться будетъ, о томъ въ Сенатъ репортовать, и для того къ онымъ Полковнику и Подполковнику послать Указы изъ Сената съ нарочнымъ курьеромъ. А 26-го дня того жъ мѣсяца вышеписанная Коллегія репортомъ Сенату представляетъ, что, де, къ тому слѣдствію, вмѣсто Полковника Беклемишева, оная Коллегія Подполковника Оболянинова опредѣлила, въ силѣ данныхъ ей Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества именныхъ Указовъ (каковы и въ Правительствующемъ Сенатѣ имѣются), усмотря къ тому лутчей способъ, что онъ, Оболяниновъ, яко ближайшей къ тому мѣсту находится, и порученную ему тамо предъ симъ отъ Коллегіи комисію добropорядочно окончалъ, и напредъ сего, будучи во многихъ комисіяхъ, исправно поступалъ, а не нарочнаго бѣ для того, то есть, показаннаго Полковника, яко главнаго Полковаго Командира, отъ полку и отъ настоящей его должности отлучать; ибо изъ нынѣ производимаго слѣдствія Подполковникомъ Оболяниновымъ ничего противнаго Указу въ производствѣ не оказывается, и чего бѣ ради его отрѣшать ревону не предъусматривается, и для того о произведеніи онаго слѣдствія ему, Подполковнику, Военная Коллегія остается на прежнемъ своемъ опредѣленіи. А ежели бѣ иногда въ томъ слѣдствіи предъусмотрѣно было что несправедливое

и съ Указами не сходное, то бѣ оная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената, онога отрѣша, поручить другому не оставила, въ чемъ было, за поданнымъ прежнимъ репортомъ, таковыхъ подтвержденіевъ и взысканія отвѣта, по содержанію оныхъ Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества Указовъ, и не ожидала, и впредь имѣеть поступать по вышеозначеннымъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Указомъ, какъ всѣ воинскія дѣла и служители (въ чемъ заключаются и командированія всюду воинскихъ чиновъ) единственно въ вѣдѣніе и управленіе Коллегіи той вѣрены и поручены и собственно до разсмотрѣнія Коллегіи той принадлежать. Что же касается, яко бы до медлительнаго по тому Указу исполненія, и въ томъ Военная Коллегія безпристрастна; ибо между тѣмъ какъ оной Указъ полученъ, нѣкоторые дни были, въ которые и въ Правительствующемъ Сенатѣ присутствія не бываетъ, однако жъ и въ томъ безъ упущенія по Коллегіи производились надлежащія справки съ присланными о высылкѣ Маіора Сергѣя Ланскаго изъ разныхъ мѣстъ представленіями, о чемъ и въ прежде поданномъ репортѣ явствуетъ, и оной челобитчикъ, Маіоръ Ланской, былъ сыскиванъ, особливо же и присутствующіе, кромѣ Господина Генерала и Кавалера и лейбъ-гвардіи Подполковника Апраксина, почти всѣ были тогда больны, однако жъ опредѣленіе подписано 9-го, а Указъ дѣйствительно отправленъ 12-го числа, чрезъ ординарную почту, во учрежденный день, о чемъ и въ Правительствующей Сенатѣ репортъ, чрезъ правящаго Экзекуторскую должность Секундъ Маіора Черепова, подаванъ былъ 11-го, который, возвратясь, Коллегіи объявилъ, что приказано подать въ понедѣльникъ, то есть, 14-го числа, которой тогда и поданъ, и въ томъ медленности ни Ея Императорскаго Величества Высочайшему повелѣнію, Сенатскимъ Указомъ объявленному, ни какого упущенія не послѣдовало. Что же по вторичному Правительствующаго Сената Указу нынѣ велѣно Подполковнику Оболянинову при томъ слѣдствіи не быть, а производить вновь Полковнику Беклемишеву, о чемъ уже изъ онаго Правительствующаго Сената, мимо Военной Коллегіи, прямо къ нимъ Указы посланы, и то со Высочайшими Ея Императорскаго Величества имянными, данными Правительствующему Сенату и Военной Коллегіи, секретными Указами, по которымъ велѣно Сенату ни въ какія воинскія дѣла не вступаться.

по чему и командированія воинскихъ чиновъ заключаются, есть несходство въ произвожденіяхъ того дѣла. Подполковникъ Оболяниновъ, какъ изъ репорта его явствуетъ, что какъ скоро Указъ получылъ, поступилъ порядочно, что и Правительствующій Сенатъ изъ его, особливо отправленнаго, репорта жъ усмотрить можетъ, о которомъ онъ и въ Коллегію упоминаетъ. А хотя Маіоръ Ланской прежде въ Военной Коллегіи и подписался, дабы при томъ слѣдствіи явиться, но самъ отъ дѣла того, или отъ доказательства, какъ видно, укрывается, что за ослушаніе вышней команды причтается, и для того бѣ, ежели, паче чаянія, иногда оной Маіоръ Ланской находится при Правительствующемъ Сенатѣ, то бѣ со-благоволено было его къ показанному Подполковнику Оболянинову выслать, а сверхъ того его, Ланского, сыскивать здѣсь и отъ Военной Коллегіи, а въ С.-Петербургѣ Военной Конторы, тако жъ и гдѣ онъ испомѣщенъ, Губернскимъ и Провинціальнымъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ, и егда сысканъ будетъ, выслать его къ вышепоказанному, произвождающемуся Подполковникомъ Оболяниновымъ, слѣдствію въ самой скорости, дабы въ произвожденіи того, дѣйствительно уже начатаго, слѣдствія далѣе остановки и продолженія быть не могло. А Указами повелѣно: по 1-му 1711 году, Марта 2-го дня: Повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія, вышнимъ и нижнимъ чинамъ, что Мы, для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ, опредѣлили Управительный Сенатъ, которому всякъ и ихъ Указомъ да будетъ послушенъ такъ, какъ Намъ самому, подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря, и ежели оной Сенатъ чрезъ свое нынѣ предъ Богомъ принесенное обѣщаніе неправедно что поступитъ въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ, то, однако жъ, да молчитъ до Нашего возвращенія (дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ протчихъ дѣлъ), и тогда да возвѣститъ Намъ, однако жъ, справясь съ подлиннымъ документомъ, понеже то будетъ предъ Нами суждено, и виноватый жестоко будетъ наказанъ, Генеральнаго Регламента по 2 главѣ, понеже всѣ Государственныя Коллегіи токмо подъ Его Императорскаго Величества особливимъ, тако жъ и Правительствующаго Сената, Указомъ обрѣтаются. Буде жъ Сенатъ о какомъ дѣлѣ что повелитъ, а Коллегіумъ усмотритъ, что то Его Величества Указамъ и высокому ни-

тересу противно, то Государственной Коллегіи не должно того скорѣ исполнять, но имѣть въ Сенатѣ о томъ надлежащее письменное предложеніе учинить; и ежели Сенатъ, не взирая на оное, при прежнемъ своемъ опредѣленіи пребудеть, то Сенатъ въ томъ отвѣтъ дать повиненъ, а Коллегіумъ по письменному Указу Сенатскому исполнить, и потомъ Его Императорскому Величеству объ ономъ донести долженъ; а ежели не извѣститъ, то Коллегіумъ вся подвержена будетъ тому наказанію, по силѣ вреда. Того ради изволятъ Его Императорское Величество всякіе свои Указы въ Сенатъ и въ Коллегіи, тако жъ изъ Сената въ Коллегіи жъ, отправлять писменно, ибо какъ въ Сенатѣ, такъ и въ Коллегіяхъ словесные Указы никогда отправляемы быть не подлежатъ. По 4-й главѣ: Всякой Президентъ долженъ всѣ Указы Его Величества изъ Сенату, которые подлежатъ быть письменные и зарученные, а не словесные, неотложно исполнять, и онымъ двѣ записки имѣть; которыя вершены и дѣйствомъ исполнены, тѣ вносить въ книгу, а которыя не вершены, или вершены, а дѣйствомъ не исполнены, тѣмъ держать роспись на столѣ, дабы непрестанно въ памяти было. По 50-й: Сіе есть, что Его Императорское Величество всѣмъ Коллегіямъ ко общему извѣстію Всемилостивѣйше объявлять изволятъ, и понеже Его Величество твердую надежду имѣетъ, что всѣ его Коллегіи и ихъ служители присяги своей и подданнѣйшую вѣрность, по должности своей, исполнять будутъ, того ради обнадеживаетъ Его Императорское Величество вѣрныхъ своихъ истинныхъ служителей своею особливою протекціею и высокою милостию, и обѣщаетъ при всѣхъ приключаящихся случаяхъ по учиненной пробѣ вѣрности и ихъ искусства, во Всемилостивѣйшей памяти содержать и по заслугамъ награждать; противно же тѣ, которые противъ своей должности оплошностью, или вымысломъ, погрѣшаютъ, неотмѣнно наказаны будутъ по важности дѣла, яко же слѣдуетъ: 1-е, когда кто злымъ образомъ на время, или во все тайно изъ Коллегійныхъ писемъ, документовъ, писемъ что унесетъ; 2-е, или кто подъ какимъ ни будь предлогомъ неправдиво учинить репортъ (или доношеніе), или о состояніи дѣла и нѣкоторыя предложенія, и прочее тому подобное, съ умыслу удержать, или весьма утаить и полученной Указъ въ дѣйство не произведетъ; 3-е, или кто протоколы, или другіе документы, переправить фальшиво и прочее въ такихъ причинахъ подобное учинить; 4-е, когда кто

постороннему, кому не надлежитъ, тайности Коллегійны сообщить, резолюціи прежде времени объявить, протоколы, и потомъ котораго члена голосъ, или мнѣнія, покажетъ; 5-е, или кто по дружбѣ, или по враждѣ, или изъ взятковъ, или другихъ намѣреній, что пренебрежетъ, которое ему чинить надлежало, таковымъ за преступленіе, какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ, надлежитъ чинить смертная казнь, или вѣчная на галеру ссылка, съ вырѣзаніемъ ноздрей и отнятіемъ всего имѣнія; ежели же кто меньшее преступленіе учинитъ, какъ выше писано, таковымъ за преступленіе наказанія чинить ссылкой на галеру временную, съ отнятіемъ всего, или части, имѣнія, или лишеніемъ чести и тяжкимъ штрафомъ (ежели впервые), по силѣ прегрѣшенія. По 55: При семъ объявляется всѣмъ и каждому особливо, какого бѣ чина и достоинства кто ни былъ, чтобъ никто ругательными словами Коллегіи касаться не дерзалъ; ибо оныя, которые тому противно учинять, по состоянію обстоятельствъ дѣлъ и персонъ, яко помѣшатели добрыхъ порядковъ и общаго покоя, также же яко противники и непріатели Его Величества воли и учрежденія, на тѣлѣ и лишеніемъ чести и имѣнія наказаны быть имѣютъ; понеже оный, которой противъ рѣшенія и поступковъ Коллегіи у Его Императорскаго Величества ревизіи, или милости, проситъ намѣренъ, то надлежитъ ему сіе съ надлежащимъ воздержаніемъ чинить и почтеніе Коллегіи никогда не повреждать, и тако не о особахъ, но о самомъ сущемъ дѣлѣ, доносить имѣеть. А по Указу 1741 года, Декабря 12 дня, между прочимъ, повелѣно: Правительствующій Нашъ Сенатъ да будетъ имѣть прежде бывшую свою силу и власть въ правленіи внутреннихъ всякаго званія Государственныхъ дѣлъ на основаніи, учиненномъ отъ Нашего Государя Отца, блаженной памяти Петра Великаго, Указами его, обрѣтающимися и нынѣ въ Сенатѣ, а именно: 12 Генваря, 5 Февраля, 4, 6, 11, 27 Апрѣля, 18 Мая, 6 Июля 1722 и 1723, Ноября 5, 6 чиселъ, 1724 Генваря 20, 22, 31 чиселъ, въ которыхъ обрѣтаются и настольныя въ Сенатѣ и во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ Указы, и прочими Его Величества Указами, которые здѣсь и не означены, и повелѣваемъ всѣ Его Величества Указы и Регламенты найкрѣпчайше содержать и по нимъ неотмѣнно поступать во всемъ и во всѣхъ правительствахъ Государства Нашего, яко Коллегіяхъ духовныхъ и въ прочихъ

во всякихъ Канцеляріяхъ, Конторахъ, Губерніяхъ, Провинціяхъ и въ прочихъ мѣстахъ, какого оныя званія гдѣ ни были; ибо во оныхъ Его Величества Указахъ и прежніе Указы и Уложенье Дѣда Нашего, Государя Царя Алексѣя Михайловича, упомянуты, кромѣ тѣхъ, которыя учинены о дѣлахъ, кои уже были въ теченіи тогда и окончались, не отрѣшаемъ же и по кончинѣ Его Величества состоявшихся Указовъ, яко при Ея Величествѣ, Государыни Матери Нашей, и по ней отъ владѣющихъ Всероссійскимъ Престоломъ прежде Насъ, изъемя тѣ, которыя состояніямъ сего настоящаго времени несходны и пользѣ Государственной противны, и онымъ здѣлать особливый реестръ, и Намъ объявить со изъясненіемъ, для чего имѣютъ быть отставлены. Да шянными жъ Ея Императорскаго Величества Указами повелѣно: 1-мъ Августа 5, 747: Понеже по нынѣшнимъ воинскимъ обращеніямъ и конъюнктурамъ о вооруженіи нашихъ, какъ сухопутныхъ войскъ, такъ и флотовъ, что наиболѣе зависить до вѣдомства и управленія двухъ нашихъ воинскихъ, яко то Военной и Адмиралтейской Коллегій, которымъ особливо о томъ прямо Наши и Указы даются, кои должно содержать въ крайнемъ секретѣ; того ради оныя Коллегіямъ накрѣпко повелѣваемъ со оныхъ Указовъ, кромѣ тѣмъ Коллегіямъ подчиненныхъ мѣстъ, до которыхъ о нарядѣ войскъ и о отправленіи воинскихъ амуницій и припасовъ и прочаго касаться будетъ, какъ въ нашъ Сенатъ, такъ и въ прочіе мѣста, куда не надлежитъ, съ тѣхъ Указовъ копій (что до сего чинилось) отнюдь не сообщать, развѣ же что изъ того касаться будетъ до какихъ внутри Нашей Имперіи нарядовъ и исправленій, а особливо какъ сборовъ рекрутъ, лошадей, денегъ и прочаго, о томъ представлять и собирать, исключая дальнѣйшій секретъ, а Сенату, или другому мѣсту, до котораго что принадлежать будетъ, по тѣмъ представленіямъ тотчасъ немедленно исполненіе и надлежащее вспоможеніе чинить, безъ упущенія настоящаго времени, подъ опасеніемъ Нашего гнѣва, и обо всѣхъ воинскихъ поведеніяхъ тѣмъ Коллегіямъ повелѣваемъ доносить Намъ самимъ. 2-мъ Декабря 4 того жъ 747; Понеже Мы Нашей Военной Коллегіи Всемилостивѣйше повелѣваемъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ дѣлъ въ Европѣ, и колико того собственные Нашей Имперіи интересы востребовали, какъ за границу, въ чужіе края, нѣкоторому знатному числу войскъ нашихъ немедленное отпра-

вленіе, такъ и внутри Нашей Имперіи регулярными и нерегулярными войсками вновь движеніи учинить, и при томъ оныя особливо же за границу отправляемыя, во всемъ томъ какъ найскорѣе удовольствоваться, въ чемъ иногда при оныхъ недостаткахъ есть; а какимъ образомъ и куда такія движенія войскъ Нашихъ учинить надлежитъ, о томъ нынѣ оная Военная Коллегія особливѣе Нашимъ секретнымъ Указомъ снабдена; того ради Мы Нашему Сенату Всемилостивѣйше соизволяемъ, чрезъ сіе о томъ благовременно въ такомъ намѣреніи знать дать, дабы со стороны онаго въ сихъ дѣлахъ, колико бѣ до него принадлежало. Ними помянутой Военной Коллегіи данныя повелѣнія наилучшимъ образомъ поспѣшествованы и ни какія ни въ чемъ остановки не приключены были бѣ, яко же Мы для того чрезъ сіе же имянно Нашему Сенату повелѣваемъ, какъ при нынѣшнемъ случаѣ, такъ и впредь, во всемъ томъ, что и снабженію и удовольствованію Нашихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, тако жъ и флотовъ, принадлежитъ, и о чемъ для того, когда оному Нашему Сенату Военная и Адмиралтейская Коллегія представлять и требовать будутъ, тотчасъ всякіе наилучше возможные къ тому способы и вспоможенія подавать, и такія требованія стараться удовольствоваться, и оныя же въ самомъ дѣлѣ исполнять велѣтъ, не отлагать изъ дня въ день, или время отъ времени, какъ то напредь сего въ минувшую Шведскую войну происходило, что въ нужныхъ по воинскимъ дѣламъ требованіяхъ резолюціи медленно даваны, и отъ того остановки въ тѣхъ дѣлахъ были, а Нашему Сенату всегда надлежитъ объ Отечествѣ своемъ ревностное попеченіе имѣть, и въ такихъ дѣлахъ, въ чемъ Государственная нужда есть, съ вѣрнымъ радѣніемъ поступать, дабы ни какого упущенія и вреда не произошло, чего ради впредь напротивъ чинимыхъ отъ Военной и Адмиралтейской Коллегій о такихъ нужныхъ дѣлахъ представленій и требованій, вмѣсто того, чтобъ надлежащую резолюцію и удовольствіе по онымъ дать, ни какихъ безплодныхъ затрудненій не чинить и излишнихъ запросовъ, или дальнѣйшихъ о воинскихъ дѣлахъ извѣстій (которыя токмо къ напрасному продолженію времени служатъ) не требовать, и однимъ словомъ, кромѣ того, что отъ помянутой Военной, тако жъ и Адмиралтейской, Коллегіи, въ разсужденіи погребнаго ко исправленію и походамъ войскъ и флотовъ нашихъ и въ прочихъ вся-

кого вспоможенія представлено будетъ, ни въ какія далѣе, до нихъ принадлежащія, воинскія дѣла не вступаться, токмо по тѣмъ представленіямъ и требованіямъ, какъ выше упомянуто, немедленное исполненіе чинить, яко впрочемъ всѣ воинскія дѣла будучи двумъ онымъ Коллегіямъ вручены, и они для того особливými Регламентами и Указами Нашими снабдѣны, единственно къ веденію и должности оныхъ принадлежать, какъ о томъ и напредъ сего въ данномъ отъ Насъ Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ Августа 5 дня нынѣшняго года Указѣ изображено, и кромѣ внутреннихъ дѣлъ, то есть, сборовъ рекрутъ, лошадей, денегъ и прочаго, обо всѣхъ воинскихъ поведеніяхъ обѣимъ тѣмъ Коллегіямъ повелѣно доносить Намъ самимъ, еже и симъ пакъ найкрѣпчайше такимъ образомъ подтверждается, дабы по оному, тако жъ и по сему, Нашимъ Указомъ непремѣнно поступано было, а Сенату Нашему и безъ того ко управленію врученныхъ ему внутреннихъ дѣлъ довольно есть. Но ежели впредъ по какимъ отъ упомянутыхъ Военной и Адмиралтейской Коллегіей нужнымъ представленіямъ и требованіямъ въ Нашемъ Сенатѣ резолюціи медлительно даваны, или другія какія излишнія затрудненія въ томъ учинены будутъ, въ такомъ случаѣ Сенатъ предъ нами отвѣтствовать долженъ будетъ, и для того повелѣваемъ онымъ Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ о происшествіяхъ въ томъ, ежели когда какое замедленіе, или затрудненіе будетъ, и въ прочемъ, какъ выше упомянуто, о всякихъ воинскихъ поведеніяхъ Намъ безъ упущенія времени доносить, чего ради изъ Нашего Сената и копій съ сего Указа къ надлежащему исполненію тѣмъ обѣимъ Коллегіямъ сообщать. 3-мъ Декабря 7, 748 года: Понеже Мы данными Нашими Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ особливými Указами повелѣли нынѣ, какъ войсками Нашими нѣкоторое движеніе учинить, такъ и Наши корабельной и галерной флоты къ будущей кампаніи вооружить и въ доброе состояніе къ потребнымъ иногда дѣйствамъ привести, и яко сіе вооруженіе флотовъ и движеніе войсками при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, для обрѣтающихся въ томъ нашихъ и нашей Имперіи интересовъ, безъ малѣйшаго уцущенія времени учинить, да и впредъ, по усмотрѣнію дальнѣйшихъ обстоятельствъ, колико того нужда востребуетъ, безъ оплошности въ томъ поступать надлежитъ тако, упомянутыя Наши Военная и Адмиралтейская Коллегіи о потребныхъ въ такихъ слу-

чаяхъ исправленіяхъ, по должности своей, стараніе и попеченіа прилагать и потребныя къ тому распоряженія чинить будутъ. Но дабы при томъ онымъ Коллегіямъ не токмо ни какое помѣшательство, или остановки не были, но паче всегда и всякая наилучшая способность къ скорѣйшимъ исправленіямъ и приведеніе въ доброе состояніе и дѣйствамъ войскъ и флотовъ Нашихъ доставлена была, то оныя Коллегіи потребнаго къ тому вспоможенія и удовольствія, въ чемъ надлежитъ, отъ Нашего Сената требовать имѣютъ; того ради Нашему Сенату, по его службѣ Нашей должности надлежитъ, при такихъ обстоятельствахъ, во отправленіи толь нужнѣйшихъ дѣлъ, съ своей стороны найприлежнѣйше поспѣшествовать и всякія вспоможенія чинить. И хотя Мы не можемъ иначе уповать, какъ что Нашъ Сенатъ просилъ даннаго въ 4-е Декабря, прошлаго 1747 года, Высочайшаго Нашего Указа, неотвѣнно въ томъ поступать и все по тому исполнять не оставитъ, однако жъ Мы въ запасъ чрезъ сіе помнutoй Нашъ Указъ еще найкрѣпчайше и точно подтверждаемъ и повелѣваемъ оному Нашему Сенату во всемъ томъ, что къ снабженію и удовольствованію войскъ и флотовъ Нашихъ деньгами, провіантомъ и прочими всякими потребностями принадлежить, и о чемъ для того, такъ же и для лучшей выгодности оныхъ, въ походахъ и въ перевозахъ ко онымъ потребныхъ вещей и припасовъ, помянутыя Военная и Адмиралтейская Коллегіи представлять и требовать будутъ, безъ отлагательства по тому исполнять, и однимъ словомъ, всякіе наилучше возможные къ тому способы и вспоможенія имъ подавать; не приключая ни въ чемъ ни малѣйшей остановки, подъ опасеніемъ отвѣтствованія предъ Нами. Того ради приказали: Ея Императорскому Величеству, съ прописаніемъ вышенисаннаго обстоятельства, подать всеподданнѣйшій докладъ, и онымъ донести, какъ выше значить, что Сенатъ согласными опредѣленіями учинилъ означенное, по имениному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, о Дмитрій Ланскомъ слѣдствіе производить Полковнику Беклемишеву, съ Указами Ея Императорскаго Величества согласно, ибо все внутренія дѣла въ вѣдомство и управленіе Сената поручены; и чтобъ Сенату, яко главному надъ Коллегіями правительству, ни какихъ слѣдствіевъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ не поручать и ихъ къ тому не опредѣлять, о томъ какъ въ гражданскихъ, такъ и въ воинскихъ правахъ, запрещенія нѣтъ. а

Военная Коллегія по тѣмъ Сенатскимъ опредѣленіямъ и по дву посланнымъ Указамъ, для объявленнаго слѣдствія Полковника Беклемишева не опредѣлила, и не учиня, въ силѣ Генеральнаго Регламента 2 главы, Сенату представленія, то слѣдствіе самовластно поручила Подполковнику Оболянинову, противно вышепомянутымъ 711 года Указу и Генеральному Регламенту 2 главѣ; ибо тѣми Указами точно повелѣно Сенатскимъ Указомъ во всемъ быть послушнымъ, и по содержанію предписанныхъ Указа и Регламенту той Коллегіи Сенатскаго опредѣленія нарушать, и Полковника Беклемишева отъ опредѣленнаго слѣдствія отиѣнять, а Подполковника Оболянинова къ тому опредѣлять не надлежало; а оная Коллегія не токмо по первому и вторичному, но и по третьему, посланнымъ Указамъ о бытіи при слѣдствіи Полковнику Беклемишеву исполненія не чинила и въ томъ оставалась при прежнемъ своемъ опредѣленіи, какъ сама въ вышеписанномъ, присланномъ въ Сенатъ, репортѣ объявила, и тѣмъ не токмо неисполненіе посланнымъ изъ Сената Указомъ, но и послушаніе оному учинила. Да къ тому жъ оная Коллегія въ томъ же репортѣ, между прочаго, утверждая быть при слѣдствіи Подполковнику Оболянинову, показала: ежели бы, де, иногда въ томъ слѣдствіи предъусмотрѣно было что несправедливое и съ Указами не сходное, то оная Коллегія и безъ Указа изъ Правительствующаго Сената, онаго отрѣша, поручить другому не оставила, и то оная Коллегія въ не принадлежащее и не порученное ей дѣло и въ точную иминному Ея Императорскаго Величества повелѣнію и Сенатскому Указу противность, дѣлать была намѣрена, потому что онымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ о насильномъ Дмитрія Ланскаго къ брату его Сергѣю Ланскому пріѣздѣ, слѣдствіе подъ дирекцію Сената производить повелѣно, чего ради оное окончавъ, въ Сенатъ и прислать велѣно; по чему Военной Коллегіи до онаго, ни чѣмъ, кромѣ командированія одного Полковника, и касаться не должно; ибо когда бъ о подозрѣніи Оболянинова разсматривать, то бы не инаково, какъ сперва все слѣдствіе ревизовать ей было должно; понеже, не выдавъ слѣдствія, какъ справедливыхъ, такъ и противныхъ Указамъ слѣдователя поступокъ видѣть невозможно. Что же та Коллегія, во оправденіе свое, объявленнымъ репортомъ представляетъ: Подполковникъ, де, Оболяниновъ къ тому слѣдствію Коллегією опредѣленъ, въ силѣ

данныхъ ей Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества именныхъ Указовъ, а Сенатъ, де, къ Полковнику Беклемишеву, дабы оны въ то слѣдствіе вступилъ, а Подполковнику Обольянинову о небытіи при томъ слѣдствіи, мимо Военной Коллегіи право къ ницъ и Указы послалъ, и то, де, учинено со Всевысочайшими Ея Императорскаго Величества иными, данными Сенату и Военной Коллегіи, секретными Указами, по которымъ велѣно Сенату ни въ какія воинскія дѣла не вступаться, почему и командированіи воинскихъ чиновъ заключаются, есть несходственно. И оное помянутая Коллегія пишетъ недѣльно, потому, данныя той Коллегіи Ея Императорскаго Величества, состоявшіяся въ 1747-мъ и въ 1748-мъ годѣхъ, Указы, силу свою имѣютъ на воинскія дѣла, кромѣ внутреннихъ дѣлъ, а оная Полковника Беклемишева посылка до воинскихъ дѣлъ не принадлежитъ, но точно порученная отъ Сената комисія принадлежитъ до внутреннихъ статскихъ дѣлъ, а къ Полковнику Беклемишеву о бытіи ему при слѣдствіи, прямо Указъ изъ Сената посланъ для того, что Коллегія, получа о опредѣленіи его къ тому слѣдствію два Указа, а по нихъ, а особливо уже и по полученіи и вторичнаго Указа, чрезъ мѣсяць и 8 дней исполненія не сдѣлала, а оное слѣдствіе, во исполненіе инаго Ея Императорскаго Величества Указа, надлежитъ проиизвести въ немедленномъ времени, дабы отъ того неисполненія во окончаніи оного слѣдствія и болѣе остановки не сдѣлалось. И по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ Военная Коллегія Сенату укоризну и нареканіе предписала недѣльно, и Генеральному Регламенту 55 главѣ въ противность, ибо тѣмъ Регламентомъ никому ругательными словами Коллегіи касаться, подъ жестокимъ штрафомъ и наказаніемъ, не велѣно. Такъ Коллегія пишетъ, будто она, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, медленнаго исполненія не учинила; ибо, де, между тѣмъ какъ изъ Сената Указъ полученъ, нѣкоторые дни были, въ которые и въ Правительствующемъ Сенатѣ собранія не было; а по дѣлу видно, что изъ Сената о командированіи Полковника Беклемишева къ слѣдствію Указъ въ ту Коллегію посланъ Декабря 3 дня, 1752 года, то есть, въ четвертокъ, а того дня, тако жъ 4 и 5 чиселъ, ни какихъ вѣкторіальныхъ и ниже праздничныхъ дней не узаконено, въ которые три дня, егда бъ кто и изъ присутствующихъ и болѣе былъ, то бъ, въ силѣ Указовъ, какъ дѣло времени не тер-

пащее, и особливо по имянному Ея Императорскаго Величества Указу, скорѣйшаго исполненія требующее, и въ домѣхъ, по подписаніи Указъ къ Полковнику отправить было безпрепятственно возможно, а та Коллегія и сама себя изобличаетъ, что она безплодными справками, которыхъ ей имяннымъ Указомъ Ея Императорскаго Величества дѣлать не велѣно, продолжила время, и о произведеніи означеннаго слѣдствія къ Подполковнику Обольянинову Указъ послала въ 12 Декабря, то есть, съ полученія изъ Сената въ Коллегію Указу уже чрезъ 7 дней, чего той Коллегіи, въ силѣ Генеральнаго Регламента 4 главы, и дѣлать весьма не подлежало. Къ тому жъ и о посылкѣ того Указу въ Сенатъ несправедливый репортъ подавъ, въ которомъ написала, что Указы къ Подполковнику Обольянинову посланы 12 дня Декабря, а тотъ репортъ подавъ въ Сенатъ 11 дня Декабря, и по тому явно, что въ то число къ именованному Подполковнику Указы были еще не посланы, а обрѣтались оныя, какъ сама въ репортѣ пишетъ, дѣйствительно въ Коллегіи, чѣмъ учинила въ противность Генеральнаго Регламента 50 главы. И хотя Сенатъ, за неисполненіе по Указамъ, помянутую Коллегію, по силѣ Регламента и Указовъ, и самъ бы штрафовать долженъ, понеже та Коллегія, какъ выше значится, учинила Сенату, будто въ неправильномъ по силѣ Указовъ поступкѣ, нареканіе, и для того за себя ни какого той Коллегіи штрафа учинить собою не можетъ, а въ неисполненіи Сенатскихъ Указовъ и въ непослушаніи Военною Коллегіею, вышеписаннымъ докладомъ у Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйше просить на ту Коллегію о милосердомъ вступленіи и оборонѣ.

А. Бутурлинъ, остаюсь на своемъ мнѣніи.

Князь Б. Юсуповъ, совсѣмъ согласенъ, кромѣ имянныхъ Указовъ, которыми себя Коллегія защищаетъ, о которыхъ согласенъ со мнѣніемъ Сенатора Князя Щербатова.

Графъ П. Шуваловъ.

Иванъ Бахметевъ.

Князь Иванъ Щербатовъ, согласенъ съ симъ опредѣле-

ніемъ, кромя разсужденія о секретныхъ Указѣхъ, какъ о томъ во мнѣніи его, Князя Щербатова, означено.

Князь Алексѣй Голицынъ.

Князь Иванъ Одоевской, остаюсь на своемъ мнѣніи.

3.

Разсужденіе

Генерала Сенатора и Кавалера Вутурлина.

По дѣлу Ланскихъ, по которому велѣно изслѣдовать, и по Сенатскому Указу опредѣленъ къ тому Полковникъ Беклемишевъ, а Военная Коллегія опредѣлила Подполковника Оболянинова, и по силѣ Генеральнаго Регламента 2 и 50 главъ учинила противность, и хотя себя оная Коллегія и защищала имянными Ея Императорскаго Величества, данными 1747 и 1748 годѣвъ, Указами, но оныя болѣе силу свою имѣютъ на всѣ воинскія движеніи и приуготовленіи, и въ резонъ имъ то слѣдовать не можетъ, какъ въ тѣхъ Указѣхъ точно явствуетъ. Что же Коллегія поминала въ своемъ доношеніи, яко бы Сенатъ опредѣленіемъ своимъ мимо Военной Коллегіи секретными Указами несходственно, также предписывала будущее: ежели бъ, де, иногда въ томъ Подполковникомъ Оболяниновымъ слѣдствіи предусмотрѣно было что несправедливое и съ Указами не сходное, то оная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената, оного отрѣша, поручить другому не оставила, и то неприлично и неосмотрительно, и за все оное, по силѣ именованныхъ главъ, въ которыхъ точно оглавлено, за первое преступленіе по силѣ вреда, а въ другой по винѣ погрѣшенія; и по тому, по мнѣнію моему, подлежитъ денежному штрафу, ибо по тому Указу исполненіе въ самомъ дѣйствіи воспослѣдовало, и ущербъ и поврежденія интересу Ея Императорскаго Величества не учинено; того ради, какой за оное штрафъ съ той Коллегіи повелѣно будетъ взыскать, болѣе предать на Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе.

А. Вутурлинъ.

1753, 5 Марта.

4.

Мнѣніе

Сенатора, Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Князь Ивана Князь
Андреева сына Щербатова.

Во 2-й главѣ Генеральнаго Регламента написано тако: Понеже всѣ Государственныя Коллегіи токмо подъ Его Императорскаго Величества особливимъ, тако жъ и Правительствующаго Сената Указами обрѣтаются; буде же Сенатъ о какомъ дѣлѣ что повелить, и Коллегіумъ усмогритъ, что то Его Величества Указомъ и высокому интересу противно, то Государственному Коллегію не должно того вскорѣ исполнять, но имѣть въ Сенатѣ о томъ надлежащее писменное предложеніе учинить, а ежели Сенатъ, не взирая на оное, при прежнемъ своемъ опредѣленіи пребудетъ, то Сенатъ въ томъ отвѣтъ дать повиненъ, а Коллегіи по писменному Указу Сенатскому исполнить, и потомъ Его Императорскому Величеству объ ономъ донести долженъ, а ежели не извѣстить, то Коллегіумъ вся подвержена будетъ тому наказанію по силѣ вреды. А понеже Военная Коллегія не только не послушала Сенатскихъ Указовъ о посылкѣ Полковника Беклемишева, а послала Подполковника Обольянинова, но и вторично отвѣтствовала о содержаніи себя при прежнемъ опредѣленіи, съ нарицаніемъ на Сенатъ, и для того надлежитъ подать Ея Императорскому Величеству докладъ съ прописаніемъ всего происшедшаго, на что всеподданнѣйше просить Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, понеже Сенатъ самъ за себя ни штрафа, ни выговору Военной Коллегіи учинить не можетъ, а паче за именными Ея Императорскаго Величества секретными Указами, которые въ прежде подаваемомъ отъ него, Князя Щербатова, согласномъ мнѣніи съ Сенаторами, Князь Борисомъ Григорьевичемъ Юсуновымъ, да Князь Иваномъ Васильевичемъ Одоевскимъ, по Адмиралтейскимъ дѣламъ прописаны, и точно во особливомъ мнѣніи его жъ, Князя Щербатова, отъ 22 Января, 1751 году, показаны.

Князь Иванъ Щербатовъ.

4 Марта, 1753 году.

5.

Мнѣніе нижеподписавшагося.

По дѣлу о посылкѣ слѣдствія о Ланскомъ и по поданнымъ репортамъ отъ Военной Коллегіи, во 2-й главѣ Регламентѣ точно изображено: Когда Сенатъ что велитъ, а то Указомъ противно, то надлежитъ представить, доидеже дастъ писменной Указа на представленіе Коллегіи, что то чинить, тогда и исполнить, а Его Императорскому Величеству донести; а Коллегія того не учинила, представляя при томъ данные секретные Указы, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества; того для ни штрафовать, ни осуждать ниже репремента сдѣлать, за имянными Ея Императорскаго Величества Указами, мнится не возможно, ибо въ тѣхъ Указѣхъ точно изображено, что чинить Коллегіямъ воинскимъ. И для того со всего происшедшаго, что въ Сенатѣ по оному дѣлу чинено, подать Ея Императорскому Величеству, на Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе, да и по Адмиралтейской Коллегіи дѣламъ Октября 30, прошлаго 1750, подано отъ меня и объ оныхъ секретныхъ Указѣхъ изображено жъ, съ которыми мнѣ тогда голосомъ и Сенаторъ Князь Юсуповъ и Сенаторъ Князь Щербатовъ согласились и подали для Высочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія.

Князь Иванъ Одоевской.

5 Марта, 1753 году.

6.

Правительствующему Сенату**Предложеніе.**

По ивѣющемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ о насильномъ Поручикомъ Дмитріемъ Ланскимъ къ брату Мѣюру Сергію Ланскому, въ домъ его, въ село Посадниково, прѣѣздъ, и въ завладѣніи онымъ селомъ и въ грабежъ пожитковъ, въ смѣхъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго Указа, для изслѣ-

дованія объ ономъ, по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената, велѣно Военной Коллегіи послать Полковника Беклемишева, а Военная Коллегія, по двумъ посланнымъ изъ Сената Указомъ, исполненія не учинила и оного Беклемишева не отправила, а то слѣдствіе самовластно поручила Подполковнику Обольянинову, и сверхъ того въ поданномъ своемъ репортѣ пишетъ несправедливо и Правительствующему Сенату укоризну причинила, Генеральнымъ Правительствующаго Сената разсужденіемъ, подписаннымъ Господами Сенаторами, Генераломъ и Кавалеромъ Ея Императорскаго Величества Генераломъ-Адъютантомъ, Дѣйствительнымъ Камеръ-Герою и лейбъ-компаніи Поручикомъ, Графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, Генераломъ-Лейтенантомъ и Кавалеромъ Иваномъ Ивановичемъ Бахметевымъ, и Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Князь Алексѣемъ Дмитриевичемъ Голицынымъ, согласно положено Ея Императорскому Величеству подать докладъ и на Военную Коллегію въ неисполненіи Сенатскихъ Указовъ и въ непослушаніи всеподданнѣйше просить о милосердіи заступленіи и оборонѣ, а Господа жь Сенаторы, Генераль и Кавалеръ, Ея Императорскаго Величества Генераль-Адъютантъ, Дѣйствительный Камеръ-Геръ и лейбъ гвардіи Подполковникъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ, Дѣйствительной Камеръ-Геръ, Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса и Ладожскаго Канала Главной Директоръ, Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ, Тайные Совѣтники и Кавалеры, Князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ и Князь Иванъ Васильевичъ Одоевской, подали особливый мнѣніи, въ которыхъ показываютъ: Генераль и Кавалеръ Бутурлинъ, что Военная Коллегія подлежитъ денежному штрафу, а какой штрафъ взыскать болѣе, предать на Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе; Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Щербатовъ: что надлежитъ подать Ея Императорскому Величеству докладъ, съ прописаніемъ всего происшедшаго, и всеподданнѣйше просить Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, понеже, де, Сенатъ самъ за себя ни штрафа, ни выговору Военной Коллегіи учинить не можетъ, а паче за имянными Ея Императорскаго Величества секретными Указами; съ которыми его мнѣніемъ и Тайной Дѣйствительной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Юсуповъ согласился; Тайной Совѣтникъ Князь Одоевской: что

оную Коллегію ни штрафовать, ни осуждать, ниже репремендовать, за имянными Ея Императорскаго Величества Указами, не возможно, для того подать Ея Императорскому Величеству на Высочайшее благоволеніе. И хотя я сего Марта 2 числа вмѣ, Господамъ Сенаторамъ, кромѣ Генерала и Кавалера Бутурлина (ибо его тогда въ собраніи не было), а 5-го сего жъ Марта и въ присутствіи его, Генерала и Кавалера, что вышеписанное Генеральное опредѣленіе въ Правительствующемъ Сенатѣ учинено на основаніи Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества Указовъ порядочно, а они инако разсуждаютъ и несогласныя мнѣнія подаютъ несправедливо, словесно предлагая и изъ должности Правительствующаго Сената 9 пунктъ читалъ, токмо они того не послушали, а остались на означенныхъ мнѣніяхъ. А понеже Военная Коллегія въ томъ дѣлѣ поступала не токмо непорядочно, неточно и Указомъ противно, потому 1-е, въ силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія по посланнымъ изъ Правительствующаго Сената въ ту Коллегію Указомъ не токмо исполненія не учинила, но и преслушаніе сдѣлала; ибо, вмѣсто опредѣленнаго Сенатомъ Полковника Беклемишева, сама собою, въ противность посланныхъ Указовъ и состоявшагося въ 1711 году, Марта 2-го числа, учрежденій Правительствующаго Сената, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Указу и Генеральнаго Регламентна 2-й главы, опредѣляла къ тому слѣдствію Подполковника Обольянинова, а оной Коллегіи, ежели бъ за чѣмъ хотя Полковника Беклемишева къ тому слѣдствію отправить не возможно было, съ прописаніемъ онаго, надлежало бъ представить Правительствующему Сенату и требовать Указу, а опредѣленнаго отъ Сената, яко учрежденнаго надъ всѣми Коллегіями Правительства, отрѣшать и собою другаго опредѣлять весьма было не должно. 2-е, Въ репортѣ своемъ пишетъ, ежели бъ, де, въ Производимомъ тѣмъ Подполковникомъ Обольяниновымъ слѣдствіи предумотрѣно было что несправедливое и съ Указами не сходное, то бъ, де, оная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената, онаго отрѣша, поручить другому не оставила, и тако оная Коллегія уже и то слѣдствіе, которое до нее ни мало не принадлежитъ, а по Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу поручено Правительствующему Сенату, какъ то сама пишетъ, разсматривать уже приступала; ибо ежели бъ по какому обстоятельству

ту персону, которая къ тому слѣдствію опредѣлена по ея разсужденію, отрѣшить бы надлежало, то, во первыкъ, должно бы слѣдствіе разсмотрѣть, какъ та Коллегія и въ своемъ репортѣ сими рѣчи пишетъ: ежели бѣ предъусмотрѣно было что несправедливо и съ Указами не сходное, то бѣ Военная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената, онаго отрѣшивъ, поручить другому не оставила; а по Генеральному Регламенту 14-й главы Коллегіямъ не токмо въ такія дѣла, которыя Сенату вѣданы, но и между собою одной въ дѣло другой Коллегіи вступаться запрещено. 3-е, Въ ономъ же своемъ репортѣ Правительствующему Сенату наносить укоризну, яко бы Сенатъ, за опредѣленіемъ Военной Коллегіи, по оному слѣдствію Подполковника Обольянинова, Полковнику Беклемишеву то слѣдствіе производить велѣлъ, о чемъ, де, къ нимъ и Указы изъ Сената посланы, и то, де, съ Высочайшими Ея Императорскаго Величества имянными Указами, которыми, де, Сенату ни въ какія воинскія дѣла вступаться не велѣно, почему и командированіи воинскихъ чиновъ заключаются, есть несходственно, что не токмо съ тѣми Указами несправедливо, но и весьма дерзновенно написала, чего было ей предписывать и тѣмъ учрежденному по Высочайшей Монаршей власти, какъ надъ нею, такъ же и надъ прочими всѣми Правительствомъ Главному Правительству, такой укоризны наносить отнюдь не надлежало; понеже въ выше объявленномъ 1711 году, Марта 2-го дня, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, о учрежденіи Правительствующаго Сената Указъ написано тако: Правительствующему Сенату и ихъ Указомъ всякъ да будетъ послушенъ такъ, какъ Намъ самому, подъ жестокии наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря; а въ Генеральномъ Регламентѣ, въ началѣ 2-й страницы, о учрежденіи всѣхъ Коллегій, гдѣ оныя именованы, въ числѣ которыхъ и воинская между другими написана, а подъ тѣми сими словами напечатано: Того ради Его Императорское Величество за потребно разсудить изволилъ, всѣмъ въ вышеписанныхъ Государственныхъ Коллегіяхъ обрѣтающимся, вышнимъ и нижнимъ, служителямъ, обще въ каждому особо, симъ Генеральнымъ Регламентомъ во извѣстіе, вмѣсто Генеральной инструкціи, Всемилостивѣйшее свое повелѣніе въ нижеписанныхъ главахъ объявить; и тако и та Военная Коллегія изъ того Регламента не исключена; а во 2-й главѣ онаго Генеральнаго

Регламента напечатано жъ: Понеже всѣ Государственныя Коллегіи тою подѣ Его Императорскаго Величества особливимъ, тако жъ и Правительствующаго Сената Указами обрѣтаются; буде же Сенатъ о какомъ дѣлѣ что повелитъ, а Коллегіумъ усмотритъ, что то Его Величества Указомъ и высокому интересу противно, то Государственному Коллегію не должно того вскорѣ исполнять, но имѣть въ Сенатъ о томъ надлежащее письменное предложеніе учинить, и ежели Сенатъ, не взирая на оное, при прежнемъ своемъ опредѣленіи пребудетъ, то Сенатъ въ томъ отвѣтъ дать повиненъ, а Коллегіумъ по письменному Указу Сенатскому исполнить, и о томъ Его Императорскому Величеству донести долженъ; почему бѣ Военной Коллегіи и поступать надлежало, но онаго тою Коллегіею не точію не учинено, но, въ противность того, по двумъ посланнымъ изъ Сената Указомъ, Полковника Беклемышева не отправила, а вмѣсто его собою другого, яко то вышеписаннаго Подполковника Оболянина, къ тому слѣдствію опредѣлить дерзнула, но еще сверхъ того и Правительствующему Сенату неправильное порицаніе учинить отважилась. Что же та Коллегія ссылагается на данныя Правительствующему Сенату и въ оной Коллегіи Ея Императорскаго Величества секретныя Указы, то тѣ Указы къ сему дѣлу ни мало не приличны; понеже оныя, какъ Правительствующему Сенату, такъ Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ, 5 Августа, 14 Декабря, 1747, да 7 Декабря, 1748 годовъ данныя, какъ то точно изъ нихъ видно, токмо по тогдашнимъ обстоятельствамъ о вооруженіи сухопутныхъ войскъ и флотовъ, и повелѣваютъ Сенату по требованіямъ своихъ тѣхъ Коллегій, что до вооруженія войскъ и флотовъ принадлежить, въ томъ немедленное исполненіе и надлежащее исполненіе и вспоможеніе чинить, и всѣ наилучшія возможные къ тому способы и вспоможенія полагать, и такія требованія стараться удовлетворять и оныя въ самомъ дѣлѣ исполнять, и кромѣ внутреннихъ дѣлъ, обо всѣхъ воинскихъ поведеніяхъ обѣимъ тѣмъ Коллегіямъ доносить Ея Императорскому Величеству, а Сенату въ воинскія дѣла не мѣшаться: ибо Сенату и безъ того ко управленію врученныхъ внутреннихъ дѣлъ довольно, какъ о томъ въ оныхъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества Указѣхъ пространно и зѣло ясно изображено. Но какъ сіе не о движеніи войскъ, ниже о какихъ либо воинскихъ операціяхъ, но точно внутреннее дѣло, и по Высочайшему

Ея Императорскаго Величества повелѣнію прямо до Правительствующаго Сената принадлежить, и тако сего дѣла о опредѣленіи означеннаго Подполковника Беклемишева къ слѣдствію, яко бы по тѣмъ Указомъ за командированіе причитати ни мало не слѣдуетъ; ибо то состоитъ въ одной воинской персонѣ, которая опредѣлена къ слѣдствію, въ силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, а не въ движеніи и командированіи полковъ, или какихъ либо воинскихъ командъ, чего ради и Военная Коллегія въ томъ дѣлѣ оными Указами себя защищаетъ весьма несправедливо. А чтобъ та Коллегія по Указомъ изъ Правительствующаго Сената не исполняла и не подѣ Указами онаго состояла, о томъ ни какого Указу въ Сенатъ никогда дано не было; по-тому вышеобъявленными опредѣленіемъ въ неисполненіи тою Коллегіею посылаемыхъ изъ Сената Указовъ и въ непослушаніи, у Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйше просить на Военную Коллегію о милосердіи заступленіи и оборонѣ. Положено: съ Высочайшими Ея Императорскаго Величества законами весьма обгласно, а и Господа Сенаторы, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Юсуповъ, Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Щербатовъ, что Военная Коллегія не токмо вышеписанныхъ посланныхъ изъ Правительствующаго Сената Указовъ не исполнила и непослушаніе онымъ учинила, и тѣмъ Генеральнаго Регламента 2-й главы противно поступила, но и укоризну Правительствующему Сенату писала, во мнѣніяхъ своихъ точно виновною признала жъ и во всемъ съ тѣмъ опредѣленіемъ согласилась, проясывая токмо, чтобъ Ея Императорскому Величеству докладъ подать и всеподданнѣйше просить Высочайшаго повелѣнія, понеже, де, Сенатъ самъ за себя ни штрафа, ни выговора учинить не можетъ, а паче за вышеписанными секретными Указы, а чтобъ просить на Военную Коллегію о милостивомъ заступленіи и оборонѣ (того какъ въ вышеписанномъ опредѣленіи написано), въ томъ не согласуются. Но понеже когда Военная Коллегія такое непослушаніе и укоризну несправедливо Сенату учинила, то Сенатъ должекъ не инако, какъ на ту Коллегію всеподданнѣйше просить отъ Ея Императорскаго Величества о милостивомъ заступленіи и оборонѣ, а безъ того онаго доклада и подавать не возможно, понеже, по должности Сенатской, состоявшейся за собственноручнымъ подписаніемъ блаженна и вѣчной славы достойнаго па-

няти Государя Императора Петра Великаго 1722 году, Апрѣля 27-го дня, 2-го пункта, и по имению Его жъ Императорскаго Величества, того жъ 1722 года, Мая 11-го дня, Указу, докладовъ безъ мѣтніа подавать не велѣно; а по сему дѣлу Сенатъ мѣтніа своего представить не можетъ, и для того на Военную Коллегію о такомъ непослушаніи и укоризнѣ Ея Императорскаго Величества о милостивомъ заступленіи и оборонѣ вышеозначеннымъ опредѣленіемъ всеподданнѣйше просить положено, съ тѣми Указами согласна. А Господинъ Генералъ и Кавалеръ Бутурлинъ въ разсужденіи своемъ пишетъ, что по тому дѣлу Военная Коллегія, по силѣ Генеральнаго Регламента 2 и 50 главъ, учинила противность, и за все, де, оное, по силѣ именованныхъ главъ, во которыхъ точно оглавлено, за первое преступленіе, по силѣ вреда, а въ другой, по винѣ погрѣшенія, и по мѣтнію жъ его подлежитъ денежному штрафу, ибо по тому Указу исполненіе въ самомъ дѣйствиіи впоследствии и ущерба и поврежденія интересу не учинено, того ради, какой за оное штрафъ съ той Коллегіи повелѣно будетъ взыскать, болѣе предать на Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе. Но понеже Генеральнаго Регламента во 2-й главѣ о штрафахъ ничего не написано, а только доложено, какимъ образомъ Коллегіямъ Правительствующему Сенату непослушаніе и по Высочайшимъ Монаршимъ изъ Сената посылаемымъ Указомъ исполненія чинить, а въ 50 главѣ того же Генеральнаго Регламента за добрые поступки о награжденіи; противу же того, кто противъ должности погрѣшитъ, о штрафѣ между прочимъ написано во 2-мъ пунктѣ: Кто подъ какимъ ни будь предлогомъ неправдиво учинитъ репортъ (или доношеніе), или о составленіи дѣла нѣкоторыя предложенія и прочее тому подобное съ умыслу удержитъ, или весьма утаитъ, и полученной Указъ въ дѣйство не проізведетъ, таковымъ за преступленіе, какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ, надлежитъ чинить смертная казнь, или гбчная на галеру ссылка, съ вырѣзываніемъ ноздрей и отнятіемъ всего мѣтніа; ежели же и то меньшее преступленіе учинитъ, какъ выше писано, таковымъ за преступленіе наказаніи чинить себѣдою на галеру временною, съ отнятіемъ всего, или части, мѣтніа, или лишеніемъ чина и тяжкимъ штрафомъ (ежели впервые), по силѣ погрѣшенія: А, Военная Коллегія по тому дѣлу, какъ и выше показано, іме, что токмо посланные изъ Сената два Указа въ дѣйство не произвела и Полковника Беклемишева не отправила, но, въ противность тѣхъ

Указовъ, собою другаго отправить опредѣлила, и то упусть не малое время. 2-е, Сенату учинила неправдивой репортъ, которой и другимъ своимъ репортомъ подтверждаетъ несправедливо жъ, какъ о томъ въ выше означенномъ Правительствующаго Сената опредѣленіи довольно изъяснено, и тако та Коллегія въ погрѣшеніи явилась противъ выше означеннаго 2-го пункта 50 главы Генеральнаго Регламента, а не въ меньшемъ преступленіи, за которыя штрафы положены по силѣ погрѣшенія, почему она и подвергла себя не денежному штрафу, да и за меньшее преступленіе по силѣ тойже 50 главы Генеральнаго Регламента, какъ въ оной ясно изображено, штрафы положены не денежные. Что же Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Одоевской во мнѣніи жъ своемъ пишетъ сими рѣчи, что по 2-й главѣ Регламента изображено: Когда Сенатъ что велеть, а то Указомъ противно, то надлежитъ представить, дондеже дастъ писменный Указъ на представленіе Коллегіи, что то чинить, тогда и исполнить, и потому его мнѣніе разумѣется не инаково, яко бы Сенатъ по дѣлу давалъ развѣ не писменной, но словесной Указъ, а по сему дѣлу отъ Правительствующаго Сената Военной Коллегіи даны писменные Указы, какъ по оному Генеральному Регламенту 2-й главы повелѣно, а не словесное повелѣніе учинено, и то онъ, Господинъ Тайной Совѣтникъ, въ своемъ мнѣніи прописываетъ со обстоятельствомъ того дѣла и съ силою Генеральнаго Регламента 2-й главы несогласно; а что во ономъ же своемъ мнѣніи онъ, Тайной Совѣтникъ, объявляетъ: Военная, де, Коллегія представляетъ секретные Указы, и того, де, для ни штрафовать, ни осуждать, и ниже репремента сдѣлать, за вмянными Ея Императорскаго Величества Указами, невозможно, ибо въ тѣхъ Указѣхъ точно изображено, что чинить Коллегіямъ воинскимъ, и для того, де, со всего происшедшаго, что въ Сенатѣ по одному дѣлу чинено, подать Ея Императорскому Величеству на Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе. Но о томъ, какъ уже и выше ясно показано, что оныя, Ея Императорскаго Величества Высочайшія Указы ту Коллегію по сему дѣлу не защищаютъ, и что они, Господа Сенаторы, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Юсуповъ, Тайные Совѣтники и Кавалеры Князь Щербатовъ и Князь Одоевской, съ вышеозначеннымъ опредѣленіемъ Ея Императорскаго Величества о милостивомъ заступленіи и оборонѣ всеподданнѣйше просить не

согласуются, яко бы за имянными секретными Указами несогласно; но понеже въ состоявшейся за собственноручнымъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, при учрежденіи Правительствующаго Сената, Господамъ Сенаторамъ присягѣ, между прочимъ, написано: Честно, и чисто нелиценно, но паче ревностно исполнять званіе свое, во первыхъ, вѣрность Его Императорскому Величеству и всему Государству; второе, правду и правый судъ между народамъ, такъ и въ дѣлѣ Государственномъ; третіе, взбирание казны и людей и прочаго всего, чего Его Императорскаго Величества сего интересы требуютъ, какое оныя званіе ни имѣютъ, тѣ то истинно исполнять до послѣдней своей изданія силы, и въ томъ во всемъ ниже для взятку какого, ниже щадя кого для чего, или мстя кому за что, но нелиценно поступать. Да въ должно Правительствующему Сенату и Генералу-Прокурору данныхъ, за подписаніемъ Его жь Императорскаго Величества собственныя руки, Апрѣля 27-го дня, 1722 году, написано Сенату въ 9-мъ пунктѣ: Ежели кто изъ членовъ Сената что приговаривать будетъ неправо, то Генералу-Прокурору о томъ имъ предлагать, чтобъ они то чинили такъ; какъ надлежитъ, безъ страсти напоминая имъ то, что всегда подобаешь Сенату имѣть о Монаршеской Государственной пользѣ неусыпное попеченіе и доброе простирать, и все, что вредно можетъ быть, вселиценно отвращать. Во 2-мъ пунктѣ: Генераль-Прокуроръ долженъ наврѣшко смотрѣть, дабы Сенатъ въ своемъ званіи праведно и нелиценно поступалъ; а ежели что увидитъ противное сему, тогда въ тотъ же часъ повиненъ предлагать Сенату, въ чемъ она, или нѣкоторые изъ нихъ, не такъ дѣлаютъ, какъ надлежитъ, дабы исправили. И того ради, принявъ все вышеописанное въ здравое разсужденіе, не согласившіеся съ вышеописаннымъ Генеральнымъ опредѣленіемъ Господа Сенаторы да благоволятъ, оставя означенныя своя мнѣнія, согласиться съ вышеозначеннымъ общимъ опредѣленіемъ, и Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ о томъ подать безъ продолженія, дабы за тѣмъ и по прочимъ, имѣющимся въ Правительствующемъ Сенатѣ, нужнѣйшимъ дѣламъ, по которымъ Военная Коллегія отговаривается, представля яко бы въ резонъ вышеобъявленные жь имянныя Ея Императорскаго Величества Указы, которые по тѣмъ дѣламъ не принадлежатъ, не происходило остановка; въ против-

номъ же случаѣ, ежели они Господа Сенаторы съ означеннымъ общимъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ не согласятся, то, по силѣ вышепроеписанныхъ же Сенатской и Генераль-Прокурора должностей, принужденъ я буду о томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносить, о чемъ чрезъ сіе и предлагаю.

Генераль-Прокуроръ Князь Н. Трубецкой.

9-го Марта,
1753 года.

7.

Разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

1753 года, Марта 2-го, въ собраніи Правительствующаго Сената докладывано по репорту Азовскаго Пѣхотнаго полку Полковника Ивана Беклемишева, при которомъ приславо начатое Подполковникомъ Обольяниновымъ о Поручикѣ Дмитріѣ Ланскомъ, о насильномъ имъ многолюдственно въ домъ къ брату его родному, Премьер-Маіору Сергѣю Ланскому, въ село его Посадниково приѣздѣ, и въ завладѣніи я грабежѣ пожитковъ и прочемъ слѣдствіе, разсматриваемо, и явилось съ присланнымъ изъ Правительствующаго Сената Указомъ не согласно, по тому что помннутымъ Обольяниновымъ допрашиванъ Дмитрій Ланской по учиненной отъ отца ихъ духовной, тако жъ и о раздѣлѣ и о написаніи при нынѣшней ревизіи порознь, и оное, де, какъ съ челобитьемъ Сергѣя Ланскаго, такъ и съ присланнымъ къ нему Указомъ не согласно, понеже по Указу надлежитъ только изслѣдовать объ одномъ многолюдственномъ Дмитрія Ланскаго въ село Посадниково приѣздѣ и о насильномъ завладѣніи и въ грабежѣ пожитковъ, да и въ прошеніи Сергѣя Ланскаго написалъ только о томъ же, а не по духовной; къ тому жъ онъ и въ челобити своемъ показалъ, по духовной уже дѣло выѣдетъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Еще же, прежде окончанія слѣдствія и опредѣленіе учинено, ятобы село Посадниково отдать по прежнему Сергѣю Ланскому, а по Указу В. К. оное село отдать вѣчно, егда онъ, Дми-

тріи, явится виновникъ, что, де, ему оказалось не безъ сумнѣнія. И тако, де, онъ, Беклемишевъ, для печатія вновь того слѣдствія производства, 10-го Февраля въ село Посадниково и отправился, куда пріѣхавъ 14, а 15 дня того жъ Февраля Дмитрій Ланской вновь къ слѣдствію былъ призванъ, и по выслушаніи Указу объявилъ, что онъ вновь отвѣтствовать не будетъ, а утверждаетъ во всемъ на учиненныхъ имъ отвѣтныхъ пунктахъ при Подполковникѣ Обольяниновѣ, на что ему, учиненнымъ въ комисіи опредѣленіемъ, съ прописаніемъ Указу, было и отказано; но онъ, Дмитрій Ланской, выслушавъ опредѣленіе, пакы объявилъ то же, что онъ вновь отвѣтствовать не будетъ, и утверждаетъ во всемъ на учиненныхъ своихъ отвѣтахъ при Подполковникѣ Обольяниновѣ, въ чемъ онъ и подписался, что отвѣтствовать не будетъ, и о томъ, что повелѣно будетъ чинить, тако жъ ежели во слѣдствію иногда Дмитрій Ланской явится невиновенъ, то село Посадниково повелѣно ъ будетъ отдать Сергѣю Ланскому, требуетъ повелительнаго Указу. А по сравнѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ, по мнѣнію Ея Императорскаго Величества Указу, объявленному Декабря 1-го, 1752 года, велѣно о Поручикѣ Дмитріи Ланскомъ въ вриѣздѣ къ брату его родному, Примеръ-Маіору Сергѣю Ланскому, въ домъ его, въ село Посадниково, собравшимъ многолюдствомъ, и въ завладѣніи насильномъ, какъ о томъ въ поданной въ Сенатъ челобитной явствуетъ, обо всемъ изслѣдовать немедленно, и чему кто по тому дѣлу подлежать будетъ, донести Ея Императорскому Величеству, а ему, Сергѣю Ланскому, то село по прежнему во владѣніе отдать, о чемъ, для исполненія въ Военную Коллегію Указъ изъ Сената посланъ, а во ономъ, между прочаго, написано: Ежели по слѣдствію въ томъ многолюдственномъ и насильномъ пріѣздѣ и въ грабежѣ пожитковъ онъ, Дмитрій, окажется виновенъ, то его подъ карауломъ, и все слѣдствіе окончавъ, прислать въ Правительствующій Сенатъ, и между тѣмъ изъ Пусторжевской Воеводской Канцеляріи взять ему, Полковнику, извѣстіе, что изъ оной, какъ въ челобити Сергѣя Ланскаго показано, Канцеляристъ Петръ Черноусовъ въ село Посадниково, по опредѣленію той Канцеляріи, посланъ былъ, и когда, и для чего, и въ силу какихъ Указовъ та посылка быма учинена, и что по справкѣ явится, о томъ въ Сенатъ репортовать, а село Посадниково и всякіе оного Сергѣя Ланскаго пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе по прежнему.

нему Сенатскому опредѣленію, а Подполковнику Обольянинову при томъ слѣдствіи не быть; а ежели онъ, Обольяниновъ, по опредѣленію Военной Коллегіи, въ то слѣдствіе вступилъ, оное отдать ему, Полковнику Беклемишеву, а ему то зачатое слѣдствіе разсмотреть, и егда окажется оное произвожденіе Указомъ противно, или со обстоятельствомъ дѣла не согласно, то оное все прислать въ Правительствующій Сенатъ въ скорости, а ему, Беклемишеву, по тому начатому слѣдствію во окончаніе не вступать, но начать производство вновь, и что чиниться будетъ, о томъ въ Сенатъ репортовать; при чемъ и учиненное Подполковникомъ Обольяниновымъ, присланное отъ Полковника Беклемишева, слѣдствіе Правительствующимъ Сенатомъ разсматривано. Приказали учинить слѣдующее: 1) Къ Полковнику Беклемишеву послать Указъ и велѣть ему Поручика Дмитрія Ланскаго за то, что онъ, по силѣ объявленнаго ему, присланнаго изъ Сената, Указу, противность и упрямство учинилъ, арестовавъ, держать подъ карауломъ и къ допросу принудить, и потомъ во окончаніи слѣдствія поступать по силѣ прежде посланныхъ изъ Правительствующаго Сената Указовъ. 2) Село Посадниково и всякія онаго Сергѣя Ланскаго пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе по прежнему ему, Сергѣю Ланскому, въ скорости, какъ о томъ явнымъ Ея Императорскаго Величества объявленнымъ Декабря 1 дня, 1752 года, Указомъ изъ Правительствующаго Сената того жъ числа опредѣленіемъ учинить велѣно. А что по оному Указу до нынѣ того села Посадникова по прежнему Сергѣю Ланскому во владѣніе имъ, Полковникомъ, не отдано, и оное послѣдовало отъ того, что Военная Коллегія, въ посланномъ Подполковнику Обольянинову о произведеніи того слѣдствія Указѣ между прочимъ написала тако: Ежели, де, по слѣдствію въ многочисленномъ и насильномъ прѣвадѣ и въ грабежѣ пожитковъ онъ, Дмитрій Ланской, окажется виновенъ, то его подъ карауломъ, и все слѣдствіе окончавъ, отослать въ Правительствующій Сенатъ, а село Посадниково и всякіе онаго Сергѣя Ланскаго пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе ему, Сергѣю Ланскому, по прежнему въ скорости. И понеже оное Военной Коллегіею въ Указѣ помнутаго Обольянинову написано съ явнымъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ и Сенатскимъ Указомъ несходственно; ибо нѣкоторыя рѣчи въ опредѣленіи оной Коллегіи изъ Сенатскаго Указа рознесены, чрезъ что Полковнику Бекле-

машеву, по отдачѣ того села Сергѣю Ланскому, придало сумнительство, а имянному Указу неисполненіе, о томъ въ подаваемомся, по разсужденію Сената, Ея Императорскому Величеству докладѣ дополнить. Что жъ Военная Коллегія Подполковника Обольянинова къ произведенію того слѣдствія за способнаго признала, какъ о томъ въ гдѣнныхъ въ Сенатѣ изъ оной Коллегіи репортахъ показано, а въ помянутомъ доношеніи Полковника Беклемишева объявлено, и по разсмотрѣнію Правительствующаго Сената явилось, что онъ, Обольяниновъ, то слѣдствіе началъ производить въ противность Ея Императорскаго Величества о произведеніи того слѣдствія Указу, о томъ въ подаваемомся, по разсужденію Сената, Ея Императорскому Величеству докладѣ дополнить же, а его, Обольянинова, въ зачатіи того производимаго слѣдствія въ противность Указу судить воинскимъ судомъ, и о томъ въ Военную Коллегію послать Указъ.

А. Бутурлинъ.

Князь Юсуповъ.

Графъ Н. Шуваловъ

Иванъ Вахметевъ.

Князь Иванъ Щербатовъ.

8.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ, ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ, ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ, ИМПЕРАТРИЦѢ И САМОДЕРЖИЦѢ ВЪСРОССІЙСКОЙ,

Отъ Военной Коллегіи

Всеподданнѣйшій отвѣтъ.

Апрѣля 2-го числа въ полученномъ изъ Правительствующаго Сената въ Военную Коллегію Указѣ объявлено: Ваше Императорское Величество, въ присутствіи въ Правительствующемъ Сенатѣ, слушавъ доношенія Генерала-Прокурора по дѣлу Ланскихъ, съ поднесеніемъ при томъ Сенатскаго опредѣленія изъ поданныхъ отъ Сенаторовъ четырехъ персонъ мнѣній, изъ предложеніи его, Генерала-Прокурора, копій, Высочайше указать соизволили, что Военная Коллегія по двумъ посланнымъ изъ Сената Указамъ въ отправленіи для слѣдствія Полковника Беклемишева исполненія

не учинила и онаго Беклемишева не отправила, а то слѣдствіе самовластно поручила Подполковнику Обольянинову, и въ томъ преслушаніе сдѣлала противно Указу о учрежденіи Сената 711 года, Марта 2 дня, и Генеральному Регламенту второй главѣ; и сверхъ того, чрезъ поданные свои репорты, въ которыхъ писала, яко бы объ ономъ слѣдствіи къ Полковнику Беклемишеву изъ Сената Указы посланы съ именными Вашего Императорскаго Величества Указами, по которымъ Сенату ни въ какія воинскія дѣла вступаться не велѣно, почему и командированіе, де, воинскихъ чиновъ заключается несходственно, и Сенату укоризну причинила неправильно; а что Военная Коллегія не подъ властію и не подъ Указами Сената и особымъ бы правленіемъ быть могла, такого Указа отъ Вашего Императорскаго Величества никогда выданъ не было, и въ помянутыхъ, данныхъ Военной Коллегіи, такъ какъ и Сенату, секретныхъ Указѣхъ, того ни мало не изображено, а учинены оныя о бывшихъ воинскихъ операціяхъ и движеніяхъ войскъ на одно тогдашнее время, что-точно въ нихъ и написано; и для того помянутые жъ секретные Указы, которыми оная Коллегія въ неисполненіи по Сенатскимъ Указамъ защищалась какъ изъ Военной Коллегіи къ Вашему Императорскому Величеству оригинальные уже взяты, такъ и изъ Сената оригинальные жъ Ваше Императорское Величество повелѣли взять, и по оному о Ланскихъ дѣлу Военной Коллегіи поступать во всемъ по посланнымъ изъ Сената Указамъ непремѣнно, а о вышепомянутой Коллегіи непослушаніи и порицаніи Сената взять отъ той Коллегіи въ Сенатъ отвѣтъ и подать Вашему Императорскому Величеству.

И во исполненіе онаго Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшаго Указа, Военная Коллегія чрезъ сіе всеподданнѣйше отвѣтствуетъ:

1. Къ повелѣнному о Ланскихъ слѣдствію, вмѣсто Полковника Беклемишева, Военная Коллегія Подполковника Обольянинова опредѣлила, не для какой страсти, или Сенату противности, но въ разсужденіи томъ, что во Всевысочайшемъ Вашемъ Императорскомъ Величествѣ повелѣніи, кого бы точно къ тому изъ воинскихъ, или изъ штатскихъ и какого ранга, опредѣлить, не изображено; въ то жъ время оной Подполковникъ въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ

то слѣдствіе производить бы надлежало, находился, и предъ симъ будучи тамъ собственно не мало, порученную ему комиссію добродушно окончалъ, по чему, уповая что и оное слѣдствіе по тому жъ найскорѣе онъ произвести и окончатъ, и совсѣмъ тѣмъ по способности къ полку и самъ сюда быть могъ, а не нарочно бы для того, по силѣ опредѣленія Правительствующаго Сената, Полковника, Главнаго Полковаго Командира, отъ полку и отъ настоящей должности и изъ другаго мѣста, отлучать, ибо уже и безъ того уже довольно раскомандировано.

2. Хотя же по Генеральному Регламенту, по вторичному изъ Сената Указу Коллегіи, исполня, и должно было довести Вашему Императорскому Величеству, но, ни въ за точное основаніе предписанные собственные о содержаніи войскъ, давныя отъ Вашего Императорскаго Величества, Всевысочайшія Указы, по онымъ и поступала, для того что оныя восслѣдовали послѣ уже всѣхъ прописанныхъ въ Указѣ, изъ Правительствующаго Сената прежде состоявшихся, Указовъ и Регламента, въ особливои своей изображенной силѣ, и чтобъ оныя на одно только для тогдашнихъ воинскихъ операций время силу свою имѣли, а впредъ бы по онымъ не поступать, не изображено, токмо Сенату единственно въ тѣхъ же Указѣхъ Всевысочайшими Вашего Императорскаго Величества повелѣніями точно подтверждено, чтобъ ни въ какия воинскія дѣла, принадлежація до Коллегіи той, кромѣ единого потребнаго по удовольствію вспоможенія, не вступаться и ничего не требовать, ибо оному и безъ того дѣлъ довольно есть; почему Военная Коллегія не могла тѣхъ Всевысочайшихъ Вашего Императорскаго Величества Сенату и Коллегіи той Указовъ въ узаконенное право, безъ повелѣннаго по онымъ исполненія, оставить, или далѣе въ толкованіе оныхъ собою вступить, непремѣнно по онымъ и поступала, да и самъ Правительствующій Сенатъ само вышеобъявленныхъ Вашего Императорскаго Величества именныхъ Указовъ состоянія, даже и до сего времени, по силѣ оныхъ Указовъ, непремѣнное исполненіе чинилъ же.

3. Что же нынѣ, въ разсужденіи сихъ Указовъ, за несогласными Сенаторскими мнѣніями по доношенію Генерала-Прокурора, яко бы въ непослушаніи и о неправильномъ порицаніи Сената, по Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества Указу,

отъ Военной Коллегіи повелѣно взять отвѣтъ, въ томъ оная Коллегія предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, предъ Всемилостивѣйшею своею Монархинею, оправданія приносить не можетъ, какъ единственно ссылаясь на поднесенной о томъ же предъ симъ отъ Коллегіи той Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, и рабски просить Всевысочайшаго разсмотрѣнія, по принесенной отъ Правительствующаго Сената жалобѣ, Всемилостивѣйшаго защищенія и отпущенія; а оная Коллегія, по всѣмъ присылаемымъ изъ Правительствующаго Сената Указамъ, исполненія, которыя съ силою регуловъ и Указовъ сходственныхъ, какъ и по Регламенту повелѣно, чинила и на какого ослушанія не оказывала, и до сего отъ онаго на Коллегію ту жалобъ не происходило. Хотя же нынѣ въ репортѣ написала, что Сенатъ въ такіа воинскихъ чиноръ ко всякому дѣду командированія вступается, силою вышеупомянутыхъ именныхъ Вашего Императорскаго Величества Указовъ, несходственно, то не для порицанія, но нынѣ о содержаніи воинскихъ людей въ добромъ порядкѣ, по должности своей, попеченіе, и чтобъ въ томъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ неповинной отвѣтъ не впасть, единого ради защищенія, о силѣ тѣхъ Указовъ напомнула, и впредь въ соблюденіи воинскихъ людей какъ поступать, всеподданнѣйше просить о Всевысочайшемъ повелѣніи.

Степанъ Анраксинъ.

Петръ Сумароковъ.

Мая 3 дня,
1753.

Въ Сенатъ поданъ того жъ числа.

Сообщ. С. Шубинскій.

ЛОМОНОСОВЪ

И

ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

МАТЕРІЯЛЫ

къ

СТОЛЪТНЕЙ ПАМЯТИ ЕГО

1765 — 1865 года,

АПРѢЛЯ 4-го ДНЯ.

СООБЩИЛЪ В. И. ЛАМАНСКІЙ.

ДОНОШЕНІЕ

ПРОФЕССОРОВЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

на Адъюнкта Михайла Ломоносова.

Въ Іюнь 1741 г. Ломоносовъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Шумахеръ опредѣлялъ его къ переводамъ, поручилъ ему описаніе Минералогическаго Кабинета, въ Адъюнкты не производилъ. За отсутствіемъ Президента все управленіе Академіи было въ рукахъ Шумахера, съ которымъ враждовали Академіи даже изъ Нѣмцевъ, въ особенности же Французъ Деланъ. Другимъ Совѣтникомъ Академической Канцеляріи былъ, не задолго передъ тѣмъ поступившій въ неѣ, Нартовъ, токарь и механикъ Петра I, человекъ неученый, но умный и съ благоговѣніемъ къ памяти Петра соединявшій любовь къ просвѣщенію и ясное пониманіе настоящихъ потребностей Русской жизни. Съ нимъ скоро сошелся Ломоносовъ, котораго возмущали безпорядки въ Академіи. Для ея поправленія, для блага Россіи, онъ считалъ прежде всего необходимымъ удалить изъ Академіи Шумахера, главнѣйшаго виновника всѣхъ золъ, предпріять изданія на Русскомъ языкѣ и открыть при Академіи Университетъ. 28 Января, 1742 г., Ломоносовъ былъ произведенъ въ Адъюнкты. 8 Февраля Нартовъ подаетъ, написанное болышею частью Ломоносовымъ, доношеніе въ Сенатъ, которому тогда была подчинена Академія, обвиняя Шумахера въ разнородныхъ безпорядкахъ и въ растратѣ казенныхъ суммъ. Вступленіе на престолъ Елисаветы, паденіе всесильныхъ иностранцевъ и манифестъ съ рѣзкимъ осужденіемъ ихъ дѣйствій, подняли народный духъ, произвели въ Россіи радостное впечатлѣніе. Чувства Русскаго общества я. ономъ собственныя къ Елисаветѣ въ Биронщину Ломоносовъ живо передалъ въ послѣдствіи:

«Варяга на дѣла Петровы,
 На градъ, на флотъ и на полки,
 И купно на свои оковы,
 На сильную власть чужой руки,
 Россія ревностно вздыхла,
 И сердцемъ всякой часъ зывала
 Къ тебѣ, защитницѣ своей:
 Избавь, извергни неше бремя,
 Воздвигни намъ Петрово племя,
 «Утѣшь печаль твоихъ людей!»

Новый переворотъ въ Россіи не могъ не отразиться на состояніи Академіи. Пріѣздъ Домоносова только ускерилъ начало борьбы, которая должна была рано, или поздно, открыться. Кромѣ Нартова въ особыхъ доношеніяхъ Сенату жаловались на Шумахера: Академикъ Делявъ, Коммисаръ Камеръ, нѣкоторые переводчики и пр.¹

Доношеніе Нартова есть: очень важный памятникъ въ исторіи Русскаго просвѣщенія. То былъ первый протестъ Русскаго общества противъ злоупотребленія Нѣмцами Русскихъ народныхъ средствъ. Въ доношеніи говорится, что «Петръ повелѣлъ учредить Академію не для однихъ чужестранныхъ, но паче для своихъ подданныхъ;» что мнѣ, благодаря самовольству Шумахера, «Академія въ такое несостояніе приведена, что ни какого плода Россіи не

¹ Вотъ что говоритъ Нѣмецъ Бакмейстеръ о первыхъ временахъ Академіи: «La discorde s'empara bientôt de l'esprit de ses premiers membres. La concurrence des intérêts causait à chaque moment des différends, la contrariété des opinions produisit des disputes dans leurs assemblées savantes. Mécontents et offensés de l'autorité, que le bibliothécaire, favori du Président, semblait s'arroger sur eux, les Académiciens firent contre lui des plaintes, vraies ou fausses, c'est ce que je n'ose point décider, et formèrent le projet d'é luder ses ordres. Mais l'adresse du Bibliothécaire a bien conduit les entreprises, la souplesse, avec laquelle il savait s'accommoder aux conjonctures, son art enfin de dissimuler, lui fournirent toujours de sûrs moyens pour lever les difficultés, qui l'embarrassaient et pour surmonter les obstacles, qu'il rencontrait. Quelques membres partirent. On chercha à concilier les différends et à terminer les querelles, mais l'aigreur des esprits source continuelle de disputes nouvelles, resta et éclata enfin en 1742. (Bachmeister Jean. Essai sur la bibliothèque et le cabinet de l'Acad.) Бакмейстеръ ни слова не говоритъ о Русскихъ интересахъ, но они для него не существовали; о Шумахерѣ отзывается очень деликатно; ибо чувствовалъ, сколько тотъ сглажалъ для Нѣмецкаго элемента въ Петербургской Академіи.

приносить, кромѣ единого противными прежнимъ Петра Великаго учрежденіямъ поступками и Государственной казнѣ убытка. Выписанные имъ, Шумахеромъ, Профессоры, какое въ собраніяхъ имѣютъ руссужденіе, то все выдаютъ въ печать на чужестранныхъ діалектахъ, а прежніе выдавали на Россійскомъ діалектѣ, что и Россійскій народъ зналъ и чрезъ что любопытные люди пользовались, а нынѣ оное закрыто и обученіе Россійскаго народу молодыхъ людей оставлено, а производятъ въ науку чужестранныхъ, въ которыхъ Россійской Имперіи никакой пользы быть не можетъ, кромѣ единого казеннаго убытка, который при томъ исходитъ на жалованье и на прочее, съ чѣмъ оныя по времени имѣютъ бѣжать въ свои отечества, а Россійскаго народа люди въ чужихъ краяхъ обучаются всегда на своемъ, или на казенномъ же, коштѣ. Хотя же, для лучшаго произведенія наукъ Россійскихъ людей, можно бы изыскать ученыхъ нѣсколько человекъ изъ Россіянъ, но того ему, Шумахеру, въ память не приходитъ, и слышать не хочетъ ни для чего иного, токмо чтобъ его въ своевольныхъ и непорядочныхъ поступкахъ, къ сысканію своего интереса, никто не мѣшалъ, и чрезъ такіе непорядки и нерадѣніе никто изъ Россійскихъ людей въ наукахъ ни какихъ съ начала Академіи не произведень.»

Въ слѣдствіе этого доношенія послѣдовалъ Высочайшій Указъ о назначеніи особой Слѣдственной Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Адмирала Н. Ѳ. Головина, изъ членовъ: Дѣйствительнаго Камергера и Президента Камеръ-Коллегіи, Князя Бориса Григорьевича Юсупова и С.-Петербургскаго Коменданта, Генералъ-Лейтенанта, Степана Лукича Игнатъева. Головинъ былъ человекъ образованный, но слабый, въ Комиссіи онъ никогда почти не присутствовалъ, обыкновенно показываясь больнымъ. Все слѣдствіе производилъ Игнатъевъ, человекъ малограмотный, но распорядительный. Князь Борисъ Григорьевичъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ Русскихъ вельможъ въ Биронщину. Писма его къ Герцогу чувствами преданности рѣшительно превосходятъ писма всѣхъ тогдашнихъ нашихъ сановниковъ. Получивъ мѣсто Губернатора, съ сохраненіемъ Камергерскаго жалованья, Юсуповъ писалъ Бирону: «Припадая къ Высочайшимъ стопамъ Вашей Высококняжеской Свѣтлости, рабственно ноги цѣлую и прославлять Высочайшее имя Вашей Высококняжеской Свѣтлости и милость до смерти не престану» и проч. Шумахеръ узналъ о заговорѣ противъ него черезъ Канцеляриста Худякова, избѣгившаго своимъ товарищамъ. Имѣя при Дворѣ

сильныхъ покровителей, особенно, кажется, въ Принцѣ Гессенъ-Гомбургскомъ, Шумахеръ написалъ ему въ Москву и просилъ его защиты, а самъ приказалъ Профессорамъ давать уроки всѣмъ Русскимъ переводчикамъ, уже давно сдавшимъ свой экзаменъ, и все таки учениковъ было меньше, нежели Профессоровъ. Князю Юсупову уже замовилъ слово Принцъ Гомбургскій, да и обвиненія противъ Шумахера были такого рода, и шли при томъ отъ низкаго ряда людей, что Следственная Комиссія не могла не оправдать Шумахера, который для нея былъ представителемъ власти и авторитета. Въ самомъ дѣлѣ, доносители показывали, что Академія въ свое 16-тилѣтнее существованіе не принесла Россіи ожидаемой пользы, а между тѣмъ стоила ей огромныхъ денегъ: ежегодно отпускалось на нее 24,912 р.; сверхъ того, на жалованье служащимъ и на уплату домовъ, въ разные годы перебрано было изъ Статсъ-Канторы 104,429 р. Доносители говорили также, что Русскіе переводчики, вѣбующе позанія въ наукахъ, получаютъ жалованья гораздо меньше, нежели многочисленныя и часто вовсе ненужныя Нѣмецкіе писцы; «что Русскихъ учениковъ Нѣмецкіе мастера такъ отменно обучаютъ, что въ двадцать лѣтъ ихъ наукъ совсѣмъ выучиться челоуку Русскому не можно;» что въ Гимназіи есть учителя изъ Нѣмцевъ, которые могли бы быть съ большою пользою заняты Русскими; что, на пр., учитель Фишеръ «такой Нѣмецъ недостаточный и при томъ не малый пьяница, что Русскіе съ нуждою его разумѣютъ и болѣе за шута, нежели за учителя, принимаютъ;» что вообще Шумахеръ всячески притѣсняетъ Русскихъ и норовитъ Нѣмцамъ, опредѣляетъ въ Академію людей самыхъ бесполезныхъ, лишь бы только Нѣмчина. Такъ, на пр., въ 1741 г. Шумахеромъ принято въ Академію егеръ иноземецъ Фридрихъ, для стрѣльня и птицъ въ Кунсткамеру, съ жалованьемъ въ годъ по 200 р., «и со оного году настрѣлено имъ 60 птицъ и принесено въ Кунсткамеру, которыхъ птицъ въ Охотномъ Ряду за малую цѣну купить можно.» Взявъ Шумахера, Профессоръ Ботаники, Амманъ, занималъ особый домъ, купленный за 1500 р. отъ бывшаго Президента Фонъ Броверна. Домъ былъ съ садомъ, на покупке сѣмянъ Амманъ получалъ по 50, по 100 р. и пр.; при садѣ былъ особый садовникъ. Штурмъ, съ жалованьемъ 200 р. въ годъ, а между тѣмъ «отъ оного огорода Ботанической наукъ ни единого изъ Россійскихъ учениковъ не обучено, а содержался тотъ дворъ и огородъ для прихотей Шумахера и Аммана, для удовольствія имъ травъ и кореньевъ.»

Самъ Шумахеръ занималъ цѣлый домъ, употреблялъ безъ всякаго контроля казенныя дрова, свѣчи. Вообще онъ жилъ съ большимъ комфортомъ. Съ 1727 по 1742 г. онъ ежегодно бралъ по 400 р. на Кунсткамеру, на угощеніе знатныхъ посѣтителей. Въ оправданіяхъ своихъ Шумахеръ показывалъ, что онъ бралъ эти деньги, основываясь будто бы на именномъ Указѣ Петра I, данномъ Блуменросту «словесно, для прибытія знатныхъ особъ на ихъ трактированіе.» Комиссія уважила и это оправданіе Шумахера, хотя доносители справедливо возражали, что «знатныя особы рѣдко посѣщаютъ Кунсткамеру, да и трактиръ для нихъ отъ него, Шумахера, бываетъ не великій, и кромѣ кофе, водки и заѣдокъ не бываетъ, что на это въ годъ изойдетъ не болѣе 10, или 15 р., и что для этого слѣдовало имѣть особую книгу, а у него книги нѣтъ и въ Ревизионъ-Коллегію о томъ знать не даетъ. Съ 1736 г. завелъ Шумахеръ шестивесельную шлюбку, которая съ мундиромъ и жалованьемъ гребцовъ обходилась Академіи не менѣе 200 р. въ годъ. Отчетности у Шумахера не было ни какой: деньги онъ требовалъ себѣ по словеснымъ приказаніямъ, или по бумажкамъ, «принуждая расходчиковъ съ угрозами.» И расходчики необходимо для себя принуждены по тѣмъ бумажкамъ, запискамъ и роспискамъ, домогаться, чтобъ только къ собранію той издержанной суммы для счету Указовъ къ закрѣпѣ написать, а закрѣпить уже за непорядкомъ того года не успѣвали. Изъ тѣхъ расходчиковъ, яко чловѣкъ, чрезъ годичное время что либо забудеть, а когда бумажку, или записку, какимъ случаемъ утратить, и отъ такихъ обстоятельствъ принуждены быть и они не въ состояніи и впасть въ великой недочетъ, изъ которыхъ Коммисаръ Верещагинъ за то въ солдаты написанъ, а Расходчикъ Петръ Соколовъ отъ мнѣнія скорострѣжною смертію умре. Хотя жъ тѣ Указы чрезъ годъ и куплены бывали, однако не въ то время, въ которомъ выдача произведена, но послѣ, и въ журналъ записываны послѣдними числами. Итакъ журналы и книги ихъ расходныя въ Академіи безъ всякаго порядка находятся.» Шумахера доносители обличали въ неправильныхъ расходахъ, въ недоимкахъ по Академіи и по книжной лавкѣ, въ неоконченныхъ счетахъ, всего на очень значительную для того времени сумму, въ 27,179 р. съ коп.

Всѣхъ этихъ подробностей слишкомъ достаточно для того, чтобы угадать рѣшеніе Коммисіи. Наше шляхетство, именемъ дочери Петра

Великаго и помощью народа отгѣснившее Нѣмцевъ, вообще немного заботилось о Русской народности. Всѣ эти Игнатьевы, Юсуповы, если не сознательно понимали, то чувствовали, что для всей ихъ братіи гораздо выгоднѣе имѣть Академію съ Шумахеромъ и его Нѣмцами, нежели «видѣть Россійскую Академію, изъ сыновъ Россійскихъ состоящую.» Они даже хорошо понимали, къ чему могла бы повести ихъ слабость, какой бы они могли подать пагубный примѣръ, обвинивъ Шумахера, всѣмъ другимъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ, точно также не изъятымъ отъ нѣкоторыхъ человѣческихъ несовершенствъ. Они сами на себѣ испытали дерзость и тѣхъ немногихъ Русскихъ ученыхъ, особенно Ломоносова, которые прямо объявляли Юсупова, что они его судомъ недовольны, громко сѣялись въ лицо Его Свѣтлости. Какая разница съ поведеніемъ Нѣмецкихъ Профессоровъ, униженно кланявшихся Юсупову! Коммисія совершенно оправдала Шумахера, а доносителей, за ложный доносъ, присудила къ тѣмъ наказаніямъ, которыхъ былъ бы достоинъ Шумахеръ, если бы они показали правду. ² Слѣдственная Коммисія была нѣчто въ родѣ конгресса, на которомъ Русское шляхетство, въ лицѣ своихъ благородныхъ представителей, Игнатьева и Юсупова, заключило союзъ съ маленькими и средними Нѣмцами, по окончаніи борьбы съ высшими, по удаленію отъ дѣлъ Миниха, Остермана, Бирона. Надолго, на весь Петербургскій періодъ, пошла рука объ руку Игнатьевы, Юсуповы съ Шумахерами, каждый по своей дорогѣ, не мѣшая, а только помогая, другъ другу давить и притѣснять всѣ лучшія силы Русскаго народа. Они бы непременно подавили Ломоносова, если бы въ Русскомъ Дворянствѣ не нашлись еще люди, подобные Воронцову и Шувалову, которые за честь себѣ считали называть себя друзьями Ломоносова.

Шумахеромъ недовольны были почти всѣ Академики; но когда зачалось слѣдственное дѣло, онъ умѣлъ ихъ всѣхъ привлечь на свою сторону, при чемъ ему особенно помогли нѣкоторые Академики: его родственникъ Крафтъ и пріятель Фонъ Винштеймъ. ³ Гмелину и Мил-

² См. Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1860 г. книг. 3, Отд. V, стр. 64 — 122.

³ Разбирая Регламентъ, Ломоносовъ замѣчалъ: «Въ астрономическомъ классѣ положенъ калкуляторъ только для того, что былъ тогда Профессоръ Винштеймъ, который только къ тому и способенъ. Въ другихъ Академіяхъ и имеди того нѣтъ.»

леру, тогда только что вернувшимся изъ Сибири, Шумахеръ обѣщалъ сохранить двойной окладъ, чего, конечно, потомъ и не исполнилъ. И вотъ Академики, чтобъ не впустить въ Академію Русскихъ началъ, рѣшаются лучше перетерпѣть нѣкоторыя обиды отъ Шумахера: они ѣздятъ по городу, забѣгаютъ къ разнымъ знатымъ особамъ, вездѣ оправдываютъ Шумахера, во всемъ обвиняють Делиля и Нартова. Наконецъ они подаютъ въ Слѣдственную Коммисію жалобу на Ломоносова, котораго возмущало ихъ нечестное поведеніе, относительно Делиля и Нартова, во всемъ дѣлѣ Шумахера.

Въ Русской Бесѣдѣ за 1860 г. я помѣстилъ Всеподданнѣйшій Докладъ этой Коммисіи о Ломоносовѣ, которая примѣнила къ нему Улож. гл. 10, 5 пунктъ Морскаго Устава и 55 главу Генеральнаго Регламента, и нашла его достойнымъ лишенія живота, или, по крайности, наказанія на тѣлѣ и лишенія состоянія.

Здѣсь слѣдуетъ эта самая «Жалоба Академиковъ на Ломоносова.» Замѣтимъ, что нельзя на обычай и нравъ того времени глядѣть съ нашей точки зрѣнія: слова Ломоносова были для Нѣмцевъ Академиковъ обидны не столько an und für sich, ибо въ Германіи господствовала тогда такая же грубость нравовъ; Нѣмцы у себя терпѣливо переносили и не такія обиды; сколько по тому, что ихъ, Нѣмцевъ, въ Россіи, соотечественниковъ вчерашнихъ ея повелителей, Миниха, Остермана, Бирона, осмѣливался обижать Русскій, а не Fürst Юсуповъ, или Excellenz Игнатьевъ, которые не чинились и не съ такими учеными Нѣмцами, и терпѣли же они; нѣтъ, а сынъ простаго Русскаго мужика.

«Es war einst einer aus Kolinograd,
 Wo alle grosse Rossen herkommen,
 Der war als Bauer jung ums Brodt
 Im Kloster aufgenommen,
 Und da studirt er was Latein,
 Noch starker aber im Brantwein.
 Tiral, tiral, tiral, tiral,
 Das ist vol bekommen.»¹

¹ Эти стихи, конечно, написаны тогдашними Нѣмцами на Ломоносова. Видимъ, они сообщены въ 1-й книжкѣ, «Русскаго Архива» 1863 года.

Въ Высокоучрежденную о Академіи Наукъ Слѣдственную Комиссію.

Доносятъ Академіи Наукъ Профессоры,
а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1742 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, опредѣленъ при Академіи Наукъ Адъюнктомъ Михайло Ломоносовъ, въ такой надеждѣ, что онъ порядочно жить и какъ доброму и въ наукахъ довольное время препроводившему человѣку, пристойно поступать будетъ, дабы со временемъ, смотря по достоинству и искусству, можно было произвести его, для всенародной славы и пользы, при той же Академіи Членомъ и Профессоромъ.

2.

Только онъ, Ломоносовъ, во всю свою бытность при Академіи Наукъ показывалъ себя во многихъ поступкахъ не по надеждѣ нашей, и часто пьянствуя, дѣлалъ многіе непорядки и драки, за что, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1742 года, и подъ караулъ въ Полицію приведенъ былъ, какъ о томъ явствуетъ въ дѣлѣ при Академической Канцеляріи.

3.

Сверхъ же того, онъ, Ломоносовъ, во время Слѣдственной о Академіи Наукъ Комисіи, показалъ всѣмъ, при той Академіи обрѣтающимся, Профессорамъ многія нестерпимыя обиды и безчестіе, о чемъ того же 1742 года, Ноября 17 и Декабря 31 чиселъ, отъ насъ принесены были въ оную Комиссію жалобы.

4.

А поуже такіа безчинства и непорядочныя поступки, для отвращенія дальныхъ вредительныхъ слѣдствій, во всемъ свѣтѣ безъ наказанія не оставляются, и нигдѣ въ Академіяхъ тотъ мѣста имѣть не можетъ, кто въ такихъ продерзостахъ явится, ³ или

³ Нѣкоторые изъ Академиковъ, здѣсь подписавшихся, нерѣдко свои осоры шеду собою тоже оказывали дракою.

въ прочемъ не порядочнымъ и непристойнымъ образомъ себя содержать будетъ, а найпаче, ежели кто всѣхъ Членовъ Академіи такъ чувствительно обидитъ и обезчеститъ: того ради, по учиненному въ Академической Конференціи прошедшаго Февраля 21 дня опредѣленію, объявлено отъ насъ помянутому Ломоносову, чтобъ онъ впредь въ Академическія Конференціи къ намъ не приходилъ, пока на вышеозначенныя наши, на него въ Комиссію подданныя, жалобы рѣшенія и опредѣлительнаго Указа не воспо- слѣдуетъ.

5.

А сего 1743 года, Апрѣля 26 дня, предъ полуднемъ, онъ, Ломоносовъ, въ противность всѣмъ честнымъ и разумнымъ поступкамъ, напившись пьянъ, приходилъ съ крайнею наглостию и безчинствомъ въ ту палату, гдѣ Профессоры для конференцій за- сѣдаютъ и въ которой въ то время Профессорскаго собранія хотя и не было, однако жъ находился тамъ при архивѣ Конференціи Профессоръ Винсгеймъ и при немъ были Канцеляристы Мессеръ и Каловъ да сторожъ Федотъ Лангусъ. При томъ случаѣ оной Ломоносовъ, не поздравивши никого и не скинувъ шляпы (какъ бы ему по учтивству сдѣлать надлежало), мимо ихъ прошелъ въ Географической Департаментъ, гдѣ рисуютъ ландкарты, а идучи около Профессорскаго стола, ругаясь оному Профессору, оставившись и весьма неприличнымъ образомъ безчестной и крайне поносной знакъ, самымъ подлымъ и безстыднымъ образомъ, руками противъ нихъ здѣлавъ, пошелъ въ оный Географической Департаментъ, въ которомъ тогда, для рисованія картъ, находились Адъюнктъ Трескотъ, Студенты Александръ Чадовъ, Прокофій Шишкаревъ, Семенъ Старковъ и Михайло Ковринъ, да по случаю и Комиссія Секретарь, Андрей Ивановъ. Въ томъ Департаментѣ, гдѣ онъ шляпы также не скинулъ, поносилъ онъ Профессора Винсгейма и всѣхъ прочихъ Профессоровъ многими зранными и ругательными словами, называя ихъ плутами и другими скверными словами безчестія, чего и писать стыдно; а явно оное все по письменнымъ показаніямъ бывшихъ при томъ вышеименованныхъ Адъюнкта и Студентовъ. Сверхъ того, грозилъ онъ Профессору Винсгейму, будучи еще въ той же палатѣ и ругая его всякою скверною бранью, что, да, онъ ему зубы поправитъ, а Со-

вѣтника Шумахера при томъ называлъ воромъ. Вышедъ изъ Географическаго Департамента, пришелъ возвратно въ Конференцію (гдѣ тогда, сверхъ вышеписанныхъ, Профессора Винсгейма и Канцеляристовъ, и Адъюнкты Геллертъ случился), и всѣхъ Профессоровъ бранилъ скверными и ругательными словами и ворами называлъ за то, что ему отъ Профессорскаго собранія отказали и, повторяя оную брань неоднократно, сказывалъ съ великимъ безчинствомъ и посмѣяніемъ, чтобъ то въ журналъ записали, какъ оное отъ помянутыхъ, при томъ случившихся, персонъ сказками именно показано

6.

А мы, низжайшіе въ службѣ Ея Императорскаго Величества, Профессорами въ Академію Наукъ выписаны и призваны въ сію должность по Указамъ блаженныхъ и вѣчно достойныхъ памяти родителей Ея Императорскаго Величества, и вступили въ службу по заключеннымъ съ нами контрактамъ, въ упованіи Высочайшія милости и удовольствованія жалованьемъ Ея Императорскаго Величества, и что при томъ честь наша никогда безъ причины и наглымъ образомъ повреждена не будетъ; а нынѣ претерпѣваемъ мы со всѣхъ сторонъ несносныя обиды, живемъ годъ съ два безъ Президента и такого покровителя, кто бы насъ защитить, или о дѣлахъ нашихъ Ея Императорскому Величеству донести могъ, за весь прошлой 1742 годъ Ея Императорскаго Величества жалованія еще и понынѣ не получали; въ Канцеляріи при насъ опредѣленъ Совѣтникомъ Андрей Нартовъ, который въ наукахъ ни малаго искусства не имѣетъ и ни о какихъ, до наукъ касающихся, потребностяхъ разсуждагъ не можетъ, отъ чего учинилась и по нынѣ продолжается въ нашихъ дѣлахъ остановка, а въ интересѣ Ея Императорскаго Величества не малой ущербъ. Онъ же, Нартовъ, во время учрежденной о Академіи Слѣдственной Коммисіи показалъ намъ и въ томъ несносную обиду, что безъ Ея Императорскаго Величества Указа, будто бы мы были люди не вѣрно служащіе, Архиву надлежащихъ до наукъ дѣлъ при нашей конференціи запечаталъ, и чрезъ то передъ всѣмъ честнымъ и ученымъ свѣтомъ навелъ на насъ напрасное подозрѣніе, а при томъ неоднократно присылаѣ своихъ сообщниковъ, Ломоносова и другихъ, съ великою наудчивостію и шумомъ

мѣшать намъ въ нашихъ засяданіяхъ, яко бы для осматриванія печатей, отъ чего происходили и прочія онаго Ломоносова продерзости; а нынѣ какъ онъ, Ломоносовъ, осмѣлился уже и всѣхъ насъ при Академіи Профессоровъ въ глаза бранить и ругать всякими безчестными словами, и при томъ побоями угрожая, то нещастіе наше стало уже крайнее, обещены передъ всѣмъ свѣтомъ, и безъ знатной сатисфакціи, дѣлъ нашихъ по прежнему продолжать не можемъ, по тому что опасно намъ и въ Академію приходиться, дабы не претерпѣть пущаго себѣ ругательства.

7.

Того ради Слѣдственную о Академіи Наукъ Комиссію покорно просимъ вышеписанныя наши обиды разсмотрѣть, а наипаче въ показанномъ намъ отъ Ломоносова, несносномъ безчестіи и неслыханномъ ругательствѣ, повелѣть учинить надлежащую праведную сатисфакцію, безъ чего Академія болѣе состоять не можетъ, по тому что ежели намъ въ такомъ поруганіи и безчестіи остаться, то никто изъ иностранныхъ Государствъ впредь на убылыя мѣста пріѣхать не захочетъ, также и мы себя за недостойныхъ признавать должны будемъ, безъ возвращенія чести нашей, служить Ея Императорскому Величеству при Академіи, понеже во всѣхъ Государствахъ, гдѣ есть Академіи, такого ругательнаго примѣра, какъ намъ случилось, не бывало, и понеже всѣ непорядки при Академіи происходятъ отъ того, что въ оной Президента, ни настоящаго Директора, нѣтъ: то покорнѣйше просимъ представить Ея Императорскому Величеству, дабы Академію какъ найскорее снабдить и намъ бы заслуженное за прошлой 1742 годъ жалованіе выдать и впредь безостановочно производить повелѣла, и о семъ нашемъ доношеніи рѣшеніе учинить. Мая дня, 1743 года.

Johann Georg Gmelin.
 Josias Weitbrecht.
 Georg Wolfgang Kraft.
 Gerard Fridrich Müller.
 Christian Nicolaus von Winsheim.
 Gottfried Heinsius.

Pierre Louis Le Roy.
 Johann Christian Wilde.
 G. W. Richmann.
 J. G. Siegesbeck.

1743 года, Апрѣля 27 дня. Въ чрезвычайномъ собраніи Профессоровъ Академіи Наукъ предложено отъ Профессора Вингсгейма слѣдующее, а именно:

Будучи онъ, Профессоръ Вингсгеймъ, вчерашняго дня, то есть, Апрѣля 26 числа, въ конференцкой Архивѣ съ Канцелярштами Мессеромъ и Каловымъ, и отправляя во оной текуція дѣла, усмотрѣлъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ, съ немалымъ безстыдствомъ, имѣя шляпу на головѣ, прошелъ чрезъ обыкновенную палату Профессорскихъ собраній въ Географическій Департаментъ, и, передъ выходомъ своимъ изъ оной палаты, весьма срамнымъ образомъ ударилъ въ ладони, показывая чрезъ то свое презрѣніе и ругательство, о чемъ, де, находившійся тогда въ упомянутой палатѣ сторожъ обстоятельнѣе показать можетъ.

Потомъ оный Ломоносовъ, вошедши въ Географическій Департаментъ, гдѣ тогда находились Адъюнктъ Трескотъ и определенные при сочиненіи ландкартъ Студенты, также и Секретарь Высокоучрежденной Слѣдственной Комисіи, Андрей Ивановъ, поступалъ съ такимъ же безчинствомъ, о чемъ, де, означенныя персоны пространнѣе засвидѣтельствовать могутъ.

Между тѣмъ, де, Адъюнктъ Геллертъ, окончивши лекцію свою, пришелъ въ Архиву и расписывался въ нѣкоторыхъ, на домъ данныхъ ему, ученыхъ дѣлахъ, при чемъ часто упомянутой Ломоносовъ, имѣя по прежнему шляпу на головѣ, также вошелъ въ Архиву. И какъ онъ, Профессоръ Вингсгеймъ, вставши съ стула, сталъ у него спрашивать, чего онъ желаетъ, то онъ, Ломоносовъ, снявъ наконецъ шляпу и смѣючись, унималъ его сидѣть,

на что онъ, Винсгеймъ, отвѣтствовалъ ему, что онъ и безъ его прозбы садеть и о сегодняшнихъ его непристойныхъ поступкахъ въ надлежащемъ мѣстѣ представлять будетъ. На сіе онъ, Ломоносовъ, вздѣвши тотчасъ шляпу, сказалъ, что, де, онъ, Профессоръ Винсгеймъ, много о себѣ думаетъ, что отказалъ ему отъ Конференціи. А какъ онъ, Винсгеймъ, ему на то отвѣтствовалъ, что онъ объявилъ ему токмо по силѣ протокола опредѣленіе всѣхъ Профессоровъ, то оный Ломоносовъ, не стыдяся ни мало, сказалъ ему въ глаза, что всѣ, де, тѣ гунсвоты и воры, которые его отъ Конференціи выключили. Онъ, Профессоръ Винсгеймъ, услышавъ такія рѣчи отъ него, Ломоносова, и, призвавъ въ свидѣтелей Адъюнкта Геллерта и Канцеляриста Мессера, записалъ оныя въ журналъ при немъ же, Ломоносовѣ, который, видя то, помянутыя слова весьма дерзостнымъ образомъ еще повторилъ, прибавливая къ тому: «Я, де, природный Русской и не хуже Профессоровъ»; а потомъ, пошедши опять въ Географической Департаментъ и безчинствовавши тамъ нѣсколько времени, вонъ вышелъ.

На подлинномъ подписалъ:

Христіанъ Николай фонъ Винсгеймъ, Астрономіи Профессоръ.

Потомъ всѣ обще Профессоры опредѣлили: Адъюнкта Геллерта, Канцеляристовъ Мессера и Калова, Адъюнкта Географическаго Департамента Трескота и прочихъ, въ Географическомъ Департаментѣ тогда находившихся, также и обрѣтающагося при Конференціи сторожа, въ томъ спросить, какіе они отъ Ломоносова непристойныя поступки и рѣчи видѣли и слышали.

Во исполненіе вышеписаннаго, Адъюнктъ Геллертъ показалъ слѣдующее:

Когда, де, онъ, Апрѣля 26 числа, по утру, въ 12 часу, окончивши лекцію свою, пришелъ къ Г. Профессору Винсгейму въ Конференцію, и выпросивши себѣ на нѣсколько дней нѣкоторыхъ диссертацій, сталъ писать въ полученіи оныхъ росписку, то Адъюнктъ Ломоносовъ изъ залы Профессорскихъ конференцій

вошелъ въ Архиву къ Профессору Винсгейму, который по учтивству всталъ. А какъ Ломоносовъ сталъ ему говорить, чтобъ онъ опять сѣлъ, то оный Профессоръ Винсгеймъ отвѣтствовалъ ему, что онъ сядетъ и безъ его прозъбы; а ежели онъ, Ломоносовъ, не перестанетъ безчинствовать, то можно будетъ сыскать способы, чтобъ его вонъ вывести. Послѣ нѣкоторыхъ словъ, которыхъ, де, онъ, Геллертъ, пишучи росписку, не слыжалъ, сказалъ Ломоносовъ: «Всѣ тѣ, которые отказали мнѣ отъ Конференціи, гунсвоты»; на что Профессоръ Винсгеймъ отвѣтствовалъ: «Изрядно. я запишу и донесу къ надлежащему мѣстѣ, а вы, мой Господа (оборотясь къ нему, Геллерту и Канцеляристу Мессеру), всему свидѣтели.» Ломоносовъ на то сказалъ: «Да, да, виши! Я самъ столько разумѣю, сколько Профессоръ, да къ тому жъ природный Русскій.» и, надѣвши шляпу, повторялъ тѣ же рѣчи, что всѣ тѣ гунсвоты и воры, которые ему отказалъ отъ Конференціи, а потомъ, съ гордою и презрительною пощучкою, пошелъ въ Географической Департаментъ.

Христіанъ Ерсгогъ Геллертъ.

Канцеляристъ Мессеръ въ сказкѣ показалъ:

Будучи, де, онъ, Канцеляристъ Мессеръ, съ Канцеляристомъ Каловымъ, въ Конференцкой Архивѣ, при присутствіи, Г. Профессора Винсгейма, усмотрѣлъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ безчиннымъ образомъ, не скидывая шляпы, прошелъ чрезъ палату Профессорскихъ собраній, и, сдѣлавши рукою къ Архивъ срамную фигуру, ударилъ въ ладони, а потомъ вошелъ въ Географической Департаментъ. По прошествіи четверти часа помянутой Ломоносовъ, идучи оттуда назадъ, вошелъ прямо въ Архиву и спросилъ у Профессора Винсгейма съ смѣхомъ, что онъ дѣлаетъ? И какъ Профессоръ Винсгеймъ учтивымъ образомъ сталъ ему представлять непристойные его поступки, то онъ, Ломоносовъ, вдругъ началъ всѣхъ Господъ Профессоровъ жестоко бранить, говоря, что, де, онъ всѣ гунсвоты и воры, для того, что отказали ему отъ Конференціи, и оную срамную брань нѣсколько разъ повторялъ. А какъ Г. Профессоръ Винсгеймъ бывшаго при томъ Адъюнкта Геллерта и его, Канцеляриста Мессера, въ свидѣтели призвалъ, то онъ, Ломоносовъ, опять закричалъ: «Да, да, пиши!»

говоря при томъ прежнююосрамную брань и спрашивая: «Что, де, они о себѣ много думаютъ? Онъ, де, не хуже, или еще лучше ихъ всѣхъ и природной Русской,» при чемъ шляпу плотно на голову прижавши и руками подбочившись, всякія другія безчинства дѣлалъ.

Иоганнъ Христіанъ Мессеръ.

Канцеляристъ Каловъ въ сказкѣ показалъ:

Когда, де, онъ, Апрѣля 26 числа, по утру, при обыкновенной своей должности въ Конференцкой Архивѣ находился, гдѣ обрѣтались также Профессоръ Винсгеймъ и Канцеляристъ Мессеръ, то Адъюнктъ Ломоносовъ съ немалымъ безчинствомъ и не скидывая шляпы, вошелъ въ обыкновенную палату Профессорскихъ собраній, чрезъ которую идучи въ Географическій Департаментъ, съ показаніемъ своего презрѣнія, въ ладони ударилъ, такъ что и ему, Калову, слышно было, о чемъ, де, сторожъ, который въ той же палатѣ близко подлѣ Ломоносова стоялъ, обстоятельнѣе покажетъ. Потомъ, де, онъ Ломоносовъ, бывъ нѣсколько времени въ Географическомъ Департаментѣ, и пришедши оттуда назадъ въ Архиву, сталъ Профессору Винсгейму непристойнымъ образомъ выговаривать, для чего онъ выключилъ его отъ Профессорскихъ собраній? Въ то же самое время случилось ему, Калову, для нѣкотораго дѣла пойти въ Географической Департаментъ, и какъ, де, оттуда назадъ пришелъ, то усмотрѣлъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ, прижимая шляпу плотнѣе на голову, билъ рукою нѣсколько разъ объ столъ, и съ такимъ безчинствомъ вторично пошелъ въ Географическій Департаментъ.

Иванъ Каловъ.

Адъюнктъ при Географическомъ Департаментѣ Трескогъ сказкою показалъ:

Пришедъ, де, къ нимъ Ломоносовъ и не скидывая ни перелатки шляпы, бранилъ, при Секретарѣ Андрѣ Ивановѣ и при Студентахъ Чадовѣ, Шишкаревѣ, Старковѣ и Ковринѣ, Профессора Винсгейма всякими ругательными словами, а именно: «Что, де, онъ

о себѣ думаетъ? Вѣдь, де, онъ не Генералъ; я, де, не хуже Профессора Винсгейма.» Потомъ вышелъ онъ, и по прошествіи не многого времени, опять вошелъ и, крича громко, сказалъ слѣдующія слова: «Я на... на всѣхъ Профессоровъ и на Совѣтника Шумахера: онъ воръ, а они всѣ плуты, и ежели, де, Профессоръ Винсгеймъ ему хотя одно слово скажетъ, то, де, онъ ему зубы поправитъ,» указывая при томъ руками Студенту Чадову, какимъ образомъ онъ то сдѣлать хочетъ. Какъ, де, онъ, Трескогъ, сталъ ему представлять такіе его непристойные поступки и безчинства, то онъ, Ломоносовъ, ухватя его за грудь, хотѣлъ его бить, говоря при томъ самыя скверныя мужицкія брани, а наконецъ осмѣлился его, Адъюнкта Трескота, изъ палаты вонъ высылать; а какія онъ, Ломоносовъ, бранныя и ругательныя слова говорилъ, оныя засвидѣтельствовать могутъ всѣ случившіеся при томъ Студенты, также и Секретарь Комисіи.

Іонъ Трескотъ.

Студентъ Чадовъ сказкою объявилъ:

Апрѣля 26-го числа, сего 1743 года, былъ у насъ въ Географическомъ Департаментѣ Господинъ Адъюнктъ Ломоносовъ, напившись пьянъ; первой разъ не скидывая шляпы съ себя и пришедши къ моему мѣсту, гдѣ я Географическую карту рисовалъ, спрашивалъ меня: «Что, де, у васъ (не назвавши ни какъ) тамъ, которой сидитъ въ Конференціи, что, де, онъ чванится, и что, де, онъ о себѣ думаетъ?» — «Гдѣ?» я его спросилъ: — «не Г. ли Професоръ Винсгеймъ?» На что онъ отвѣчалъ: «Да.» — «Гдѣ?» я его жъ, Адъюнкта, спросилъ: «Не обидѣлъ ли тебя въ чемъ?» На что онъ, почти ни какого отвѣту не давши, отошелъ отъ моего стола и, ходя по палатѣ, много разъ кричалъ и бранился, и такимъ образомъ ушелъ въ Конференцію и, побывавши тамъ малое время, вторично пришелъ къ намъ и, ставши у стола, гдѣ мы рисуемъ, вторично сталъ кричать и бранить пуще прежняго: «Что, де, онъ? Вѣдь, де, Капитанъ, и я, де, Капитанъ; я, де, Календарь и самъ, де, сочиню не хуже его.» На что сталъ ему Г. Трескогъ говорить, что то, де, худо кричать здѣсь, да еще при томъ въ шляпѣ. «А ты, де, что за человѣкъ?» спрашивалъ его. «Ты, де, Адъюнктъ; кто, де, тебя сдѣлалъ? Шумахеръ! Говори со мною по Латини.» Онъ

отвѣтствовалъ, что я не умѣю. На что онъ: «Ты, де, дряннъ, шкуда не годишься и недостойно произведенъ,» и при томъ бранилъ Шумахера и воровъ называлъ, и прочихъ Гг. Профессоровъ также бранилъ. Брань его и крикъ и шумъ могъ слышать тогда прилучившійся Секретарь изъ Коммисіи.

Студентъ Александръ Чадовъ.

Студентъ Шишкаревъ сказкою объявилъ:

1743 года, Апрѣля 26 дня, призыванъ я былъ отъ Гг. Профессоровъ въ Конференцію и спрашиванъ о поступкахъ Адъюнкта Ломоносова, какимъ образомъ онъ поступалъ въ Географическомъ Департаментѣ? Оный Ломоносовъ пришелъ въ Географической Департаментъ вышеобъявленнаго числа и сталъ говорить съ Студентомъ Чадовымъ, а что, того не слышалъ, для того, что я въ то время былъ въ другой палатѣ съ Секретаремъ Андреемъ Ивановымъ и съ нимъ разговаривалъ о нѣкоторомъ особливомъ его, Секретаря Иванова, дѣлѣ; чего ради, по отшествіи онаго Адъюнкта Ломоносова, я и спросилъ Студента Чадова, что онъ съ нимъ разговаривалъ, которой хогѣлъ было мнѣ сказать, да оный же Ломоносовъ помѣшалъ, понеже онъ опять вошелъ и надѣлъ шляпу и сталъ опять говорить, а что, того также не слышалъ, понеже я опять вошелъ въ другую палату и сталъ говорить съ онымъ же Секретаремъ Ивановымъ о прежде реченномъ, а оной Ломоносовъ уже говорилъ съ Трескотомъ о томъ, что онъ, Ломоносовъ, надѣлъ шляпу, и съ тѣмъ разговоромъ, какъ онъ, Ломоносовъ, такъ и Трескотъ, вошли къ намъ въ палату, гдѣ былъ Секретарь Ивановъ и я съ моими товарищи, и говорили они также, что онъ, Ломоносовъ, ходитъ въ шляпѣ, о чемъ также говорилъ ему и Секретарь Ивановъ, на что онъ ему отвѣтствовалъ, что «развѣ, де, мнѣ предъ тобою скинуть шляпу? чего я, де, сдѣлать никогда не хочу,» и надѣлъ опять шляпу на голову, которую онъ въ то время, когда съ Секретаремъ говорилъ, держалъ въ рукахъ, и, надѣвши, съ тѣмъ изъ той палаты и вонъ вышелъ.

Студентъ Прокофей Шишкаревъ.

Студентъ Старковъ сказкою объявилъ:

1743 года, Апрѣля 26 дня. Когда я отъ Господь Профессоровъ спрашиванъ, какимъ образомъ Адъюнктъ Ломоносовъ, будучи въ Географическомъ Департаментѣ, поступалъ, на то отвѣтствую чрезъ сіе, что онъ съ Чадовымъ что разговаривалъ, того не слышалъ, ибо былъ въ другой камеркѣ и разговаривалъ съ Г. Секретаремъ, Андреемъ Ивановымъ, а когда выходилъ въ аудиторію, то между тѣми слышалъ, что Г. Трескотъ говорилъ ему, чтобъ онъ шляпу скинулъ, при томъ также чтобъ и не шумѣлъ, между тѣми рѣчьми слышалъ, что говорилъ: «Шумахеръ тебя поставилъ,» а когда возвратился опять въ Департаментъ, то уже Ломоносова не засталъ.

Студентъ Семень Старковъ.

Студентъ Ковринъ сказкою объявилъ:

Сего 1743 года, Апрѣля 26 числа, спрашиванъ я былъ Гг. Профессорами, какъ Адъюнктъ Ломоносовъ, будучи въ Географическомъ Департаментѣ, поступалъ, на то отвѣтствую, что видѣлъ и слышалъ тако: приходилъ онъ, вышеозначеннаго числа, въ Географическій Департаментъ, надѣвши шляпу и бранныя слова говорилъ, о комъ, не знаю; тако жъ говорилъ, «что, де, меня изъ Конференціи вонъ выбиваютъ,» что видѣвъ Адъюнктъ Трескотъ, сказывалъ ему, чтобъ онъ, скинувъ шляпу, поступалъ чинно, на то онъ отвѣтствовалъ: «Я предъ тобою шляпы скинуть никогда не хочу, а вонъ тебя здѣсь Шумахеръ поставилъ.» Болѣе словъ ничего не слышалъ я, понеже былъ въ другой палатѣ съ Г. Секретаремъ Андреемъ Ивановымъ. Тогда онъ и къ намъ тако жъ вошелъ въ шляпѣ, и оный Г. Секретарь говорилъ ему, чтобъ поступалъ такъ чинно, какъ честному человѣку подлежить; на то онъ отвѣтствовалъ ему: «Я, Государь мой, предъ тобою шляпы никогда скинуть не хочу,» и такъ, постоявши немного, изъ нашей палаты въ другую вышелъ; а что уже тамъ болѣе сдѣлалось, ничего, кромѣ сего, не слышалъ.

Студентъ Михаилъ Ковринъ.

Сторожъ, при Конференціи опредѣленной, Феодотъ Лангусъ, сказкою объявилъ:

При Конференціи Гг. Профессоровъ обрѣтающійся сторожъ, Феодотъ Лангусъ, сказкою своею объявилъ, что прошедшаго Апрѣля 26 дня, сего 1743 года, при присутствіи Г. Профессора фонъ Винсгейма, прошелъ тотъ же Академіи Наукъ Адъюнктъ, Михайло Ломоносовъ, чрезъ Конференцію, въ 10 часу по полуночи, пьянымъ ли образомъ, или нѣтъ, о томъ подлинно сказать не можетъ, но только больше по своей чистой совѣсти признаетъ онаго Адъюнкта Ломоносова за пьянаго, и идучи, де, онъ мимо чрезъ Конференцію, около стола Гг. Профессоровъ усмѣхнулся и, остановившись, ударилъ въ ладони, кукишъ показалъ, и прошелъ въ Географическій Департаментъ, и тамъ будучи мало время, возвратился пакн въ Конференцію и говорилъ съ Г. Профессоромъ фонъ Винсгеймомъ по Нѣмецки, при двою Канцеляристахъ, обрѣтающихся при Гг. Профессорахъ, и что оной Ломоносовъ говорилъ, о томъ сказать подлинно не можетъ.

Къ сей сказкѣ, по его прошенію, сторожа Феодота Лангуса, Кошенистъ Ульянъ Калмыковъ руку приложилъ.

Въ Комисію слѣдствія о Академіи Наукъ отъ той же Академіи

Доношеніе.

Сего Іюня 23 дня, поданнымъ доношеніемъ, Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ представилъ, что минушаго Мая 27 дня, сего 1743 года, Слѣдственной о Академіи Наукъ Комисіи были челомъ на него, Ломоносова, Академіи Профессоры, по которому ихъ челобитью оная Комисія приказала: его, Ломоносова, арестовать, подъ которымъ арестомъ и понынѣ содержится, чрезъ что отлученъ онъ отъ наукъ, а особливо отъ сочиненія полезныхъ книгъ и отъ чтенія публичныхъ лекцій. А понеже отъ сего случая не токмо искренняя его ревность къ наукамъ въ упадокъ приходитъ, но и то время, въ которое бы другихъ ученіемъ своимъ пользоваться могъ, тратится напрасно, а отечеству пользы не происходитъ, ибо оный находится въ крайнемъ огор-

ченіи, и требовалъ, чтобъ его, Ломоносова, изъ подъ аресту, для показанныхъ причинъ, свободить.

Того ради Слѣдственную Комисію Канцелярія Академіи Наукъ просить, дабы благоволила оная Комисія реченнаго Ломоносова, для показанныхъ отъ него причинъ, изъ подъ караулу освободить, дабы оный помянутыя свои, до наукъ касающіяся, дѣла свободно исправлять могъ.

Андрей Нартовъ.

Секретарь Сергій Волчковъ.

Іюня 30 дня,
1743 года.

2.

ВЪ ВЫСОКОУЧРЕЖДЕННУЮ СЛѢДСТВЕННУЮ КОММИСИЮ АКАДЕМІИ НАУКЪ

НИЖАЙШЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО О ТОМЪ, ЧТО ЗДѢСЬ, ПРИ АКАДЕМІИ НАУКЪ,
НѢТЬ УНИВЕРСИТЕТА. *

1.

Всѣмъ Университетамъ бываютъ инаугураціи или публичныя учрежденія, которыя напередъ, за нѣсколько мѣсяцевъ, по ученымъ собраніямъ и Университетамъ программю опубликованы бываютъ. къ чему изъ разныхъ мѣстъ Профессоры и Студенты съѣзжаютъ, при которомъ публичномъ собраніи, по благодарственной Божіей службѣ, читается Государева грамота и отдаются новоизбранному Ректору подлежащія къ Университету признаки и привилегіи и вольности съ церемоніями, а потомъ рассылаются по другимъ Университетамъ о томъ печатныя извѣстія, чтобы оныя

* Эта Записка, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Ломоносову (См. Смирн. изд. т. I, стр. 778 и сл.).

новоучрежденный Университетъ за Университетъ почитали; а здѣсь, при Академіи Наукъ, такой публичной инаугураціи Университета не было; и не токмо иностранныя Академія и Университеты, но и здѣшніе обыватели, о ни какомъ С -Петербургскомъ Университетѣ не слыхали и не знаютъ, и о томъ ни какія печатныя извѣстія нигде не разсыланы и здѣсь не раздаваны.

2.

Университетъ состоитъ изъ собранія Профессоровъ Богословія, Юриспруденціи, Медицины и Философіи, которые обучаютъ каждый въ своей наукѣ, какъ тутошнихъ, такъ и пріѣзжихъ Студентовъ, публично и приватно; а въ здѣшней Академіи Наукъ Профессоровъ Богословія и Юриспруденціи нѣтъ; слѣдовательно, хотя бы и другія принадлежности, до Университета касающіяся, были, однако былъ бы отъ того здѣшній Университетъ не полный.

3.

Лекціи свои продолжаютъ на Университетахъ Профессоры слѣдующимъ образомъ: въ каждое полгода, мѣсяца Сентября и послѣ праздника Святыхъ Пасхи, Профессоры начинаютъ свои лекціи снова о тѣхъ же, или о другихъ, наукахъ, для чего они ежегодно по два каталога лекцій въ печать отдають и оныя по Студентамъ рассылають; а здѣшніе Профессоры лекціи читать во всю свою бытность только два раза начинали, а такъ какъ въ Университетахъ обыкновенно, непрерывно оныхъ не продолжали и новыми каталогами по всякой годъ дважды не объявляли.

4.

Новоприведенныхъ тутошнихъ Студентовъ, также изъ другихъ мѣстъ пріѣзжающихъ на Университеты, записываютъ въ альбомъ (матрикулы) или въ каталогъ, для того особливо сдѣланный, и имъ даются печатные листы за Университетскою печатью, которые содержатъ законы и правила, какъ надлежитъ Студенту въ Университетѣ поступать; а здѣсь, въ Академіи Наукъ, для вписанія Студентовъ, которые не всегда и въ весьма маломъ числѣ бывали по Университетскому обыкновенію, особливаго ка-

талога нѣтъ, и оныхъ ни какихъ Университетскихъ печатныхъ законовъ и правилъ за печатью никогда не дано.

5.

Въ каждомъ Университетѣ выбираютъ ежегодно Ректора, или Проректора, изъ Профессоровъ поочередно; а изъ здѣшнихъ Профессоровъ ни Ректоры, ни Проректоръ поочередно и погодно никогда не выбирались.

6.

Каждый Студентъ, который на Государевомъ коштѣ содержится, на каждый годъ дважды имѣетъ публичные диспуты подъ управленіемъ Профессорскимъ, или читаетъ рѣчь въ присутствіи Ректора, Профессоровъ и всего Университета, а тѣ, которые на своемъ коштѣ штудировать пріѣзжаютъ, держатъ диспуты по своему произволению; а здѣшніе Профессоры никогда въ публичныхъ диспутахъ Студентовъ обучать не старались, и тѣмъ самое главное дѣло и вольность, и почти душу прямого Университета, оставили и уничтожили; ибо молодые люди чрезъ диспуты ободряются и къ наукамъ поощряются, для того, что всякой Студентъ, который свою диспутацію защищаетъ, или другого предложеніе опровергаетъ, тщится, чтобъ себя показать и публично въ стыдъ не прійти, и для того больше знать и научиться старается.

7.

Тѣхъ Студентовъ, которые три, четыре, или и много что пять лѣтъ, на Университетѣ съ прилежаніемъ учились, по публичныхъ диспутахъ для произведенія отъ нихъ же сочиненныхъ и по экзаменѣ, отъ всѣхъ Профессоровъ учиненномъ, производятъ въ Докторы, Лиценціаты и Магистры въ той наукѣ, которой они обучались, на что имъ даются грамоты за Университетскою печатью; а въ здѣшней Академіи ни Россійскій, ни иностранный Студентъ еще и понинѣ въ Докторы, Лиценціаты, или Магистры не произведенъ, и произведенъ быть не можетъ, для того что дакого Доктора, Лиценціата, или Магистра, въ другихъ Университетахъ и Академіяхъ за Доктора, Лиценціата, или Магистра при-

знавать не будутъ; ибо, какъ выше показано, что здѣсь инаугураціи о ни какомъ Университетѣ не бывало, и о томъ программы по другимъ Университетамъ не посланы, чему явный примѣръ Господинъ Докторъ Вейтбрехтъ, который, сюда пріѣхавъ Студентомъ, для Докторской грамоты послалъ свою диспутацію въ Кенигсбергъ, для того что здѣшняя Академія Университета купно при себѣ не имѣтъ, и въ Докторы произвести никого не можетъ.

8.

Итакъ, понеже при здѣшней Академіи Наукъ ни какой инаугураціи Университета не бывало, Профессоровъ, до Университета надлежащихъ, полного собранія нѣтъ, лекціи почти никогда порядочно не читаются, ни Ректоровъ, ни Профессоровъ ежегодно и поочередно изъ Профессоровъ не выбираютъ, Студентамъ ни какіе Университетскіе не даются публичные диспуты, и экзерпиціи никогда не бываютъ, и никого ни въ Докторы, ни въ Лиценціаты и ни въ Магистры не производятъ, и словомъ, ни какихъ порядковъ и поведеній, по Университетамъ обыкновенныхъ, нѣтъ; слѣдовательно, при здѣшней Академіи Наукъ не токмо настоящаго Университета не бывало, но еще ни образа, ни подобія Университетскаго не видно.

3.

ДОКЛАДЪ СИНОДА ГОСУДАРЫНѢ НА ЛОМОНОСОВА.

Этотъ Докладъ Синода вызванъ двумя стихотвореніями Ломоносова о бородѣ, которые были напечатаны въ «Библиографическихъ Запискахъ» 1859 года, вмѣстѣ съ пошлюю пародію и доносомъ Тредіаковскаго на Ломоносова.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, всеподданѣйшей докладъ Синода.

Въ недавномъ времени проявились въ народъ пашквильные стихи, надписанные «Гимнъ Бородѣ», въ которыхъ недовольно

того, что тотъ пашквильянтъ, подъ видомъ, яко бы на Раскольниковъ, крайне скверныя и совѣсти и честности Христіанской противныя ругательства генерально на всѣхъ персонъ, какъ прежде имѣвшихъ, такъ и нынѣ имѣющихъ, бороды написалъ, но и Тайну Святаго Крещенія къ зазрительнымъ частямъ тѣла человѣческаго наводя, богопротивно обругалъ и чрезъ названіе бороду ложныхъ мнѣній завѣсою, всѣхъ Святыхъ Отецъ ученія и преданія еретически похулилъ. И когда, по случаю бывшаго съ Профессоромъ Академіи Наукъ, Михайломъ Ломоносовымъ, свиданія и разговора о такомъ вовсе не потребномъ сочиненіи, отъ Синодальныхъ Членовъ разсуждаемо было, что оной пашквиль, какъ изъ слогу признательно, не отъ простаго, но отъ какого ни будь школьнаго человѣка, а чють и не отъ него ли самаго произшолъ, и что такому сочинителю, ежели въ чувство не придетъ и не раскается, надлежитъ, какъ казни Божіей, такъ и Церковной клятвы, ожидать, то услыша означенной Ломоносовъ, исперва началъ оной пашквиль шилски защищать, а потомъ, сверхъ всякаго чаянія, самъ себя тому пашквильному сочиненію авторомъ оказалъ, ибо въ глаза перадъ Синодальными Членами таковыя ругательства и укоризны на всѣхъ духовныхъ за бороды ихъ произносилъ, каковыхъ отъ добраго и сущаго Христіанина надѣяться отнюдь не возможно, и не удовольствуюсь тѣмъ, еще опелъ того вскорѣ таковой же другой пашквиль въ народъ издалъ, въ коемъ, между многими явными уже духовному чину ругательства, безразумныхъ козлятъ далеко почтеннѣйшими, нежели Поповъ, ставитъ, а при концѣ точно ихъ назвавши жозлами, упомяненную ему при разсужденіи Церковную клятву за едину тщету выѣняетъ, изъ каковыхъ же Христіанскихъ, да еще отъ Профессора Академическаго, пашквильевъ же мною что, какъ только противникамъ Православныя Вѣры и таковымъ продержателямъ къ безстрашному кощунству имъ Святыхъ Таинъ и къ ругательству духовнаго чину, явный поводъ происходитъ и впредь, ежели не измѣнится, происходить можетъ. А понеже, между прочими Вседражайшаго Вашего Императорскаго Величества родителя, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, правами, жестокия казни хулителемъ закона и Вѣры чинить повелѣвающими, Военнаго Артикула главы

18,149-мъ пунктомъ, таковыхъ пашквилей сочинителей наказывать, а пашквилныя письма чрезъ палата ядъ виселицею жечь узаконено: того ради со оныхъ пашквилевъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству подносить Синодъ коимъ и все-нижайше просить, чтобъ Ваше Императорское Величество, яко Богомъ данная и истинная Церкви и Вѣры святой и духовному чину защитница, Высочайшимъ своимъ Указомъ таковыя соблазнительныя и ругательныя пашквилы истребить и публично сжечь, и впредь то чинить, запретить, и означеннаго Ломоносова, для надлежащаго въ томъ увѣщанія и исправленія, въ Синодъ отослать, Всемилостивѣйше указать соизволили.

Вашего Императорскаго Величества всепокорные рабы
и богомольцы:

Смиранный Сильвестръ Архіепископъ С.-Петербургскій.

Смиранный Дмитрій Епископъ Рязанскій.

Смиранный Амвросій Епископъ Переславскій.

Смиранный Варлаамъ Архимандритъ Донской.

Марта 6-го дня,
1757 года.

4.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ О ПОВЕДЕНИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.

Подлинникъ этой Записки, драгоценной, какъ для біографіи Ломоносова, такъ и для исторіи нашей Академіи, хранится въ ея Архивѣ Конференціи: большая тетрадь въ листъ, вся написанная рукою Ломоносова. Его помарки и исправленія въ нашемъ изданіи всѣ отмѣчены въ выноскахъ.

Браткая исторія

О ПОВЕДЕНІИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛАРИИ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ УЧЕНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ДѢЛЪ, СЪ НАЧАЛА СЕГО КОРПУСА ДО НЫНѢШНЯГО ВРЕМЕНИ.

Глава первая.

Содержитъ поведенія отъ начала Академіи до новаго Стата.

§ 1.

Во время приѣзда въ С.-Петербургъ самыхъ первыхъ Профессоровъ, Германна, двухъ Бернуллиевъ, Бильфингера, Бенкенштейна и другихъ, былъ Президентомъ Архіатеръ Докторъ Лаврентій Блуменстростъ, у Государевой Библіотеки приставленъ Библіотекаремъ, что послѣ былъ Статскимъ Совѣтникомъ, Иванъ Даниль Шумахеръ, которому Президентъ отдалъ подъ смотрѣніе и денежную казну, опредѣленную на Академію.

§ 2. •

По сему выдача жалованья Профессорамъ стала зависѣть отъ Шумахера, и все, что имъ надобно, принуждены были просить отъ него же. Сверхъ сего Шумахеръ, будучи въ наукахъ скуденъ и оставивъ вовсе упражненіе въ оныхъ, старался единственно искать себѣ больше повѣренности у Блуменстроста и у другихъ при Дворѣ, по приватнымъ прислугамъ. На что уже и надѣясь, поступалъ съ Профессорами не такимъ образомъ, какъ бы должно было ему оказывать себя передъ людьми, такъ учеными и въ разсужденіи наукъ великими, отъ чего скоро воспослѣдовали неудовольствія и жалобы.

§ 3.

Шумахеръ, для укрѣпленія себѣ присвоенной власти, прилаskalъ на помощь Студента Миллера, что нынѣ Профессоръ, и въ

начатой, безо всякаго формальнаго учрежденія и Указа, Капцеля-рин посадилъ его съ собою; ибо усмотрѣлъ, что оной Миллеръ, какъ еще молодой Студентъ и не далекой въ наукахъ надежды, примется охотно за одно съ нимъ ремесло, въ надеждѣ скорѣйшаго полученія чести, въ чемъ Шумахеръ и не обманулся; ибо сей Студентъ, ходя по Профессорамъ, переносилъ другъ про друга оскорбительныя вѣсти, и тѣмъ привелъ ихъ въ немалыя ссоры, которымъ ихъ несогласіемъ Шумахеръ весьма пользовался, представляя ихъ у Президента смѣшными и неугомонными.

§ 4.

Сверхъ сего, по высокомѣрїю своему, презиралъ оныхъ почтенныхъ мужей и дѣлалъ многія досады, по чему прозванъ былъ *flagellum Professorum*, то есть, бичъ на Профессоровъ, которые, между тѣмъ, жаловались, и бивъ челомъ въ Сенатъ на своихъ обидчиковъ, ничего не успѣли, за тѣмъ что, прїобыкши быть всегда при наукахъ и не навывкнувъ разносить по знатнымъ домамъ поклоновъ, не могли сыскать себѣ защищенія. И ради того требовали отъ Академической службы абшидовъ, которые Шумахеровымъ ходатайствомъ неукоснительно выправлены.

§ 5.

Но чтобы Академія не пуста осталась, или лучше, дабы Шумахеръ имѣлъ подъ рукою молодыхъ Профессоровъ, себѣ послушныхъ, представилъ въ кандидаты на Профессорство пять чело-вѣкъ: Ейлера, Гмелина, Вейтбрехта, Крафта и, фаворита своего, Миллера, чтобы старые отъвзжающіе Профессоры ихъ на свое мѣсто аттестовали. О четырехъ первыхъ отнюдь не обинулись дать свое одобреніе, а Миллеру въ томъ отказали, для того ли, что признали его недостойнымъ, или что онъ ихъ много обидѣлъ, или и обое купно было тому причиною. Однако, въ разсужденіи сего, мнѣніе ихъ не уважено, за тѣмъ что Шумахеровымъ представленіемъ Миллеръ былъ отъ Блуентроста произведенъ съ протчими въ Профессоры.

§ 6.

Однако жъ Шумахеръ симъ своимъ промысломъ чуть ли не больше проигралъ, нежели выигралъ. Новой сей Профессоръ,

вѣдая изъ практики и сообщенія Шумахерскія процырства, вездѣ сталъ ему ставить на дорогѣ въ его покушеніяхъ препятства, присталъ къ нѣкоторымъ, еще оставшимъ, первымъ Профессорамъ, также и съ новыми соединясь, не малыхъ сталъ наводить Шумахеру упадковъ его власти. Но онъ выказалъ новой способъ, какъ бы съ нею збыть сего соперника; ибо, узнавъ его охоту побывать въ другихъ Государствахъ и надобность сѣздить въ отечество, для принятія наслѣдства, посоветовалъ, съ указаніемъ удовольствія, съ опредѣленнымъ ему Профессорскимъ жалованьемъ и съ подорожными деньгами, въ путь отправиться, подъ именемъ, яко бы, для нуждъ библіотечныхъ и книгопродажныхъ въ Германію.

§ 7.

Послѣ отъѣзду Миллера имѣлъ случай Шумахеръ привести протчихъ новыхъ Профессоровъ къ себѣ въ дружбу и управлять ихъ уже, какъ старшей, а его сколько можно унижить худыми объ немъ идеями, коихъ онъ могъ сыскать довольно. Да и самъ Миллеръ, надѣясь на Шумахерово ласканіе, безъ позволенія сѣздить въ Англію, чтобы стать тамошняго ученаго собранія членомъ, также проѣзжая Пруссію, былъ на славномъ тамъ случившемся каруселѣ, и для показанія себя, излишняя здѣлалъ изъ казны издержки, коихъ Шумахеръ, по возвращеніи его въ С.-Петербургъ, на казенной счетъ не поставилъ, отъ чего произошла великая распря, и Шумахеръ взялъ верхъ, такъ что Миллеръ радъ былъ тогдашнему случаю отправиться въ Камчатскую Экспедицію.

§ 8.

Около сего времени взяты были изъ Московскихъ Законоспаскихъ школъ двѣнадцать чловѣкъ школьниковъ въ Академію Наукъ; между ними находился, бывшей послѣ Профессоръ Натуральной Исторіи, Крашенинниковъ (ибо въ самой Академіи о изученіи Россійскаго юношества почти ни какова не было попеченія); оныхъ половина взяты съ Профессоромъ въ Камчатскую Экспедицію; изъ нихъ одинъ удался, Крашенинниковъ, а протчіе отъ худова присмотру всѣ испортились, оставшаяся въ С.-Петербургѣ половина, бывъ нѣсколько времени безъ призрѣнія и ученія, разпредѣлены въ подьячіе и къ ремесленнымъ дѣламъ. Между

тѣмъ съ 1733 года по 1738 ни какихъ лекцій въ Академіи не преподавано Россійскому юношеству.

§ 9.

Хотя между тѣмъ Миллеръ, будучи въ Сибири, не могъ быть Шумахеровымъ соперникомъ,⁷ однако, не безъ нужды Шумахеру было отъ нѣкоторыхъ остерегаться, и ради того приводить въ ссору. Делиль еще былъ изъ сильныхъ первыхъ Профессоровъ и не давалъ собою командовать Шумахеру, вѣдая, что онъ не имѣетъ къ тому подлиннаго права. Для того напустилъ Шумахеръ на Делиля молодыхъ Профессоровъ, Крафта и Генсіуса. Они его не почитали и на Обсерваторіи, безъ его спросу и согласія, употребляли инструменты на своей воли. Отъ чего произошли ссоры и драки на Обсерваторіи.

§ 10.

Профессоръ Вейтбрехтъ умѣлъ хорошо по Латыни; напротивъ того Юнкеръ едва разумѣлъ Латинскихъ авторовъ, однако мастеръ былъ писать стиховъ Нѣмецкихъ, чѣмъ себѣ и честь захватилъ и знакомство у Фельдмаршала Графа Мвниха. Шумахеръ, слышавъ, что Вейтбрехтъ говоритъ о Юнкерѣ презрѣнно, яко о неученомъ, поднялъ его на досаду, отъ чего произошла въ Конференціи драка. И Вейтбрехтъ признанъ виноватымъ, хотя Юнкеръ ударилъ его палкою и разшибъ зеркало. Примѣчанія достойно, что прежде сего Шумахеръ, какъ и нынѣ наслѣдникъ его, Таубертъ, въ таковыхъ распряхъ стоитъ за молодыхъ, за тѣмъ, чтобъ ими старшихъ унижить, а молодыхъ поднять. Но то же и съ ними дѣлалось, когда они нѣсколько усилились и черезъ то, кромѣ другихъ доводовъ, на себя доказываютъ, что они таковыхъ ссоръ причиною, чтобъ ловить въ мутной водѣ.

§ 11.

Въ 1735 году изъребованные вновь двѣнадцать человѣкъ школьниковъ и Студентовъ въ Академію изъ Московскихъ Спа-

⁷ Здѣсь начинается новая страница. Тутъ на верху помѣчено рукою Ломоносова: «О прибытіи на Шведбергень.»

скихъ школъ, въ коихъ числѣ былъ нынѣшней Статской Совѣтникъ Ломоносовъ и бывший потомъ Бергмейстеръ Виноградовъ и Надворный Совѣтникъ Поповъ. Приѣхали въ С.-Петербургъ всѣ вмѣстѣ Генваря 1 дня, 1736 года, и содержаны были сперва на довольной пищѣ, хотя и излишне дорого за то заплачено родственнику Шумахеру, Фелтнгу; 19 Марта объявлено Студентамъ, Ломоносову и Виноградову, что они отправляются, по именному Указу, въ Германію, для обученія Натуральной Исторіи, и съ того времени взяты на отпускъ опредѣленные изъ Статсъ-Коллежы на содержаніе ихъ съ третьимъ тысячу двѣсти рублей на годъ, кои тогда же и употреблены были на Академическія другія нужды, за недостаткомъ денегъ въ Академіи, а отправляющіеся вышеписанные Студенты, и съ ними Густавъ Рейзеръ, бывшаго тогда Бѣргъ-Коллежы Совѣтника Рейзера сынъ, принуждены были ожидать своего отправленія до осени, въ коемъ пути, будучи четыре недѣли на морѣ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ едва в потонули.

§ 12.

Всегдашніе недостатки въ деньгахъ происходили отъ худой экономіи Шумахеровой; ибо, не смотря на то, что, сверхъ положенной суммы, 25 тысячъ въ годъ, печатаніе книгъ заморскихъ и торгъ иностранными во всемъ Государствѣ имѣла одна Академія; сверхъ того, блаженной памяти Государыня Императрица Анна Іоанновна пережаловала на Академію, во время своего владѣнія, до ста десяти тысячъ, Академическіе служители такую претерпѣвали нужду, что принуждены были брать жалованье книгами и продавать сами, получая, вмѣсто рубля, по семидесяти копѣекъ и меньше, что продолжалось до новаго Стата.

§ 13.

По отъѣздѣ помянутыхъ трехъ Студентовъ за море, протчіе десять человекъ были оставлены безъ призрѣнія. Готовый столъ и квартира пресѣклись, и бѣдные скитались не малое время въ подлости. Наконецъ нужда заставила ихъ просить о своей бѣдности въ Сенатѣ на Шумахера, который былъ туда призванъ къ отвѣту, и учиненъ ему чувствительной выговоръ, съ угрозами

штрафа. Откуда возвратясь въ Канцелярію, главныхъ на себя просителей Студентовъ билъ по щекамъ и высѣкъ батогами. Однако жъ принужденъ былъ Профессорамъ и Учителямъ приказать, дабы давали помянутымъ Студентамъ наставленія, что нѣсколько времени и продолжалось, и по экзаменѣ даны имъ добрые аттестаты для показу. А произведены лутчіе: Лебедевъ, Голубцовъ и Поповъ въ переводчики, протчіе жъ распредѣлены по другимъ мѣстамъ, и лекціи почти совсѣмъ пресѣклись.

§ 14.

Отправленные въ Германію трое выше показанные Студенты, пріѣхавъ въ городъ Марбургъ, обучались у славнаго Профессора Вольфа Математики и Физики, а Химіи начало положили у другихъ. И двое Россійскихъ обучались Нѣмецкому языку и въ Французскомъ положили начало. ⁸ Между тѣмъ, для весьма неисправной пересылки денегъ на содержаніе, претерпѣвали нужду и просили въ долги, хотя Шумахеръ получалъ на нихъ опредѣленную изъ Статсъ-Канторы сумму, тысячу двѣсти рублей, впередъ на цѣлой годъ. Отправленнымъ имъ изъ Марбурга во Фрейбергъ, для обученія рудныхъ дѣлъ, опредѣлилъ жалованья только по полтора ста рублей. Обѣщанныя напередъ тамошнему Совѣтнику Генкелю, за обученіе ихъ Химіи, тысячи рублей не прислалъ же. Почему Генкель присылаемая Студентамъ на содержаніе деньги сталъ удерживать за собою, чевѣ они не могли больше вытерпѣть и стали просить своего пропитанія, требуя справедливости. Но онъ съ великою запальчивостію въ деньгахъ отказавъ, ихъ вонъ отъ себя выслалъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Ломоносовъ отѣхалъ въ Марбургъ къ Вольфу, какъ къ своему благодѣтелю и учителю, Рейзеръ и Виноградовъ, долго скитаясь, наконецъ нашли покровительство у Графа Кейзерлинга, который ихъ и снабждалъ нѣсколько времени.

§ 15.

Между тѣмъ присылка на содержаніе Студентовъ въ Германіи совсѣмъ пресѣклась, и Рейзеръ, черезъ отца своего, исхода-

⁸ Зачеркнуто: «также и въ Студентскихъ экзерціяхъ.»

тайствовалъ, что деньги на содержаніе двоиухъ стали пересылаться изъ Бергъ-Коллегіи исправно даже до ихъ возвращенія. Ломоносовъ писалъ въ Академію изъ Марбурга о своемъ возвращеніи, и черезъ годъ на проѣздъ и на платежъ долговъ получилъ токмо сто рублей, и выѣхалъ, за Вольфовымъ поручительствомъ, въ отечество. Подалъ добрыя свидѣтельства о своихъ успѣхахъ и специмины въ Академію, кои весьма отъ собранія одобрены. Но произведенъ не такъ, какъ обѣщано ему при отъѣздѣ, въ Экстра-Ординарные Профессоры, но по прошествіи полугода въ Адъюнкты, а профессорствовалъ одинъ онъ здѣсь четыре года. Примѣчанія и смѣху достойно, что когда Ломоносовъ уже давно въ отечество возвратился и былъ по Стату въ Академіи Адъюнктомъ Физическаго класса на жалованьи Академическомъ по 360 рублей, Канцелярія на всякой годъ требовала, и получала, отъ Статсъ-Канторы на содержаніе его по четыреста рублей напередъ, и были, яко бы два Ломоносова, одинъ въ Россіи, другой въ Германіи. Подобно же происходило и съ прочими двумя Студентами, на коихъ до возвращенія Шумахеръ принимаетъ опредѣленную изъ Статсъ-Канторы сумму, ничево къ нимъ не пересылая. Возвратившагося Рейзера хотя Шумахеръ и приласкивалъ въ Академію, обѣщая Профессорство Химіи, чтобы Ломоносова отвести отъ той профессіи, однако Рейзеръ, вѣдая худое Академическое состояніе и неурядки, совсѣмъ отказался.

§ 16.

Около 1740 года опредѣленъ былъ въ Академіи Наукъ, для своего искусства въ Механикѣ, Совѣтникъ Нартовъ къ инструментальнымъ дѣламъ, особливо къ машинамъ, взятымъ въ Академію изъ токарни блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго, и учреждена Механическая Экспедиція, въ которой помянутой Нартовъ прибавилъ себѣ и приказныхъ служителей, въ чемъ ему Шумахеръ весьма пренятствовалъ, опасаясь, чтобы его Канцелярія, не утвержденная Указомъ, а слѣдственно и власть его не низилась. Между тѣмъ Нартовъ, увѣдавъ отъ Академическихъ многихъ служителей, а паче изъ жалобъ отъ Профессора Делля, о великихъ неурядкахъ, напрасныхъ убыткахъ и о пренебреженіи ученія Россійскаго юношества, предпріялъ все сіе донести блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ,

когда она изволила быть въ Москвѣ для коронаціи. Итакъ, подъ его некровительство⁹, за общимъ подписаніемъ одиннадцати человѣкъ донощиковъ, коихъ главные были: Коммисарь Камеръ, переводчики Горлицкой и Поповъ, что нынѣ Надворный Совѣтникъ, и нѣкоторые Студенты, приказные Академическіе служители и мастеровые, Совѣтникъ Нартовъ отвезъ въ Москву и подалъ оное доношеніе Ея Величеству, по которому Совѣтникъ Шумахеръ и съ нимъ Нотаріусъ Гофманъ и книгопродавецъ Прейсеръ взяты подъ караулъ, учреждена въ Академіи Слѣдственная Коммисія, въ коей членами присутствовали: Адмиралъ Николай Федоровичъ Головинъ, Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ и бывшей тогда здѣшной Комендантъ Игнатьевъ.

§ 17.

Доносили оныя Канцелярскіе служители на Шумахера въ непорядочныхъ по Академіи поступкахъ, въ испроверженіи наукъ и въ похищеніи многой казны, что все состояло въ 38 пунктахъ. Первое имъ было въ успѣхахъ помѣшательство, что изъ нихъ Подканцеляристъ Худяковъ, прежде еще отъѣзда Нартова въ Москву съ доношеніемъ, отсталъ и объявилъ тайно Шумахеру все ихъ намѣреніе, по чему онъ принялъ предосторожности, писалъ въ Москву къ своимъ пріятелямъ, а Профессоровъ и Адъюнктовъ побудилъ всѣхъ читать лекціи для виду, такъ что читающихъ было числомъ въ трое противъ слушателей, и то уже по большей части къ мѣстамъ прежде опредѣленныхъ. Не смотря на то, Коммисія зачалась было горячо, однако вскорѣ вся обратилась на доносителей, за тѣмъ что въ Коммисію, а особливо ко Князю Юсупову, писалъ за Шумахера сильной тогда при Дворѣ чело¹⁰вѣкъ иностранной. Не исполнено ничево, что требовали доносителя, по силѣ именнаго Указа и по самой справедливости, то есть, не опечатаны всѣ нужные Департаменты, на кои больше было подозрѣніе, а въ запечатанные ходилъ самовластно Унтеръ-Библиотекаръ Таубертъ, сломавъ печать и вытаскавъ письма.

⁹ Зачеркнуто: «подъ его некровительство.»

¹⁰ Зачеркнуто. «иностранной.»

Доносители не допущены были, по силѣ именнаго Указа той Коммисіи, къ разбору писемъ и вещей, и словомъ, ни какой не употреблено строгости по правосудію. А доносители, безо всякой причины, арестованы. Шумахеръ выпущенъ изъ подъ аресту.

§ 18.

Наконецъ уговорены были съ Шумахеровой стороны бездѣльники изъ Академическихъ нижнихъ служителей, кои отъ Нартова наказаны были за пьянство, чтобъ, улуча Государыню гдѣ при выѣздѣ, упали ей въ ноги, жалуясь на Нартова, яко бы онъ заставилъ терпѣть голодъ безъ жалованья. Сіе они здѣлали, и Государыня, по наговоркамъ Шумахерова патрона, указала Нартова отрѣшить отъ Канцеляріи и быть въ ней Шумахеру главнымъ по прежнему. Между тѣмъ Коммисія хотя не смѣла миновать, чтобы Шумахера не признать виновнымъ по нѣкоторымъ пунктамъ, по коимъ онъ изобличенъ былъ въ первыя засѣданія, однако сочинила докладъ въ Правительствующій Сенатъ, весьма доброхотной для Шумахера, а предосудительный для доносителей, кои и осуждены были къ штрафамъ и наказаніямъ, но онъ прощенъ, яко бы для замиренія со Шведами. Пункты, въ коихъ Шумахеръ изобличенъ, суть слѣдующіе: 1) Что онъ содержалъ у себя, подъ именемъ Кунсткамерскихъ служителей, четырехъ лакеевъ, водилъ въ своей либереѣ, кои ни какого въ Кунсткамерѣ дѣла не имѣли, на Академическомъ жалованьѣ, 24 рубли въ годъ, на что издержалъ казенныхъ денегъ съ лишкомъ 1,400 руб. 2) Что опредѣленные деньги на потчиваніе гостей, въ Кунсткамеру приходившихъ, по четыреста рублевъ на годъ, держалъ на себя и присовокупилъ къ своему жалованью, чтобъ не давать ни какова отчету, чего всего истрачено было больше семи тысячъ рублевъ. 3) Что онъ, державъ казенную Французскую водку, коя имѣлась всегда для Кунсткамерскихъ вещей, употреблялъ на свои домашнія потребности; и словомъ, естли бы Коммисія допустила доносителей до Статовъ, надлежащихъ до Типографской фабрики и до книжнаго торгу, то бы нашлись, конечно, великія неисправности и траты казенной суммы. Сверхъ сего, доказалъ Совѣтникъ Нартовъ, что Шумахеръ сообщилъ тайно въ чужіе Государства карту мореплаванія и новообрѣтенныхъ мѣстъ Чириковымъ и Берингомъ, которая тогда содержа-

лась въ секретѣ. А оную карту вынялъ тогдашней Унтеръ-Библиотекаръ Таубертъ изъ Остермановыхъ пожитковъ, будучи при разборѣ его писемъ, который имѣлъ ее у себя, какъ главной Командиръ надъ флотомъ.

§ 19.

Къ избавленію Шумахеру много такъ же способствовали тогдашніе Профессоры, а особливо Крафтъ по сродству, Внсгеймъ по великой дружбѣ, и пріѣхавшіе въ самое время Коммисіи изъ Сибири, Гмелинъ и Миллеръ, которымъ Шумахеръ обѣщаль выдавать двойное Сибирское жалованье и здѣсь въ С.-Петербургѣ. Сіи четверо разѣзжали по знатнымъ дворамъ случайныхъ людей, привлекиши и протчихъ Профессоровъ, и просили о освобожденіи онаго. Однако вскорѣ въспокаялись, за тѣмъ что Шумахеръ, поманивъ нѣсколько времени Гмелина и Миллера, исполненіе обѣщаннаго наконецъ отказаль имъ вовсе. Съ протчими сталъ поступать деспотически. Съ Делилемъ древняя вражда возобновилась, а особливо, что онъ былъ при Коммисіи депутатомъ со стороны доносителей. Какія были тогда распри, или лучше позорища, между Шумахеромъ, Делилемъ и Миллеромъ! Цѣлый годъ почти прошелъ, что въ Конференціи, кромѣ шумовъ, ничево не происходило. Наконецъ всѣ Профессоры единогласно подали донешеніе на Шумахера въ Правительствующій Сенатъ въ неурядкахъ и обидахъ. По чему оной Сенатъ разсудилъ и указаль, чтобъ до наукъ надлежащія дѣла имѣть въ единственномъ вѣдѣніи Профессорскому собранію.

§ 20.

Но власть ихъ состояла весьма кратко, за тѣмъ что вскорѣ пожалованъ въ Академію Президентомъ Его Сіятельство, Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовской, которому на разсмотрѣніе ¹¹ отосланы изъ Сената всѣ, перель нимъ бывшія, Академическія распри, которыя такъ рѣшены, что отъ всѣхъ Профессоровъ взяты сказки ¹² порознь, стоитъ ли кто въ своемъ на Шумахера

¹¹ Зачеркнуто: «рѣшеніе.»

¹² Зачеркнуто: «не имѣютъ ли чего больше довести на Шумахера?»

доносѣ? На что, какъ отвѣтствовано отъ каждаго, неизвѣстно. Но то вѣдомо, что Шумахеръ остался по прежнему, въ своей волѣ, и вскорѣ получилъ большее подкрѣпленіе.

§ 21.

Около сихъ временъ многіе Профессоры отъѣхали въ отечество: Крафтъ, Генсіусъ, Вилде, Крузіусъ, Делиль и Гмелинъ, коихъ двухъ отъѣзду причину и отпущкъ особливо упомянуть должно. Делиль, будучи съ самаго начала Академіи старшей, по справедливости, искалъ первенства передъ Шумахеромъ, и, служа двадцать лѣтъ на одномъ жалованьѣ, просилъ себѣ прибавки, и какъ ему отказано, хотѣлъ принудить требованіемъ абшвида, который ему и данъ, безъ изъясненія, или уговариванія; ибо Шумахеръ радъ былъ случаю, чтобы избыть своего стараго соперника. Гмелину Шумахеръ чинилъ многія припятствія въ сочиненіи Россійской Флоры, на что онъ жаловался. Шумахеръ выбрилъ Гмелина письменно безчестными словами. Для того Гмелинъ, и для отказа въ полученіи двойнаго, какъ было въ Сибири, жалованья, сталъ отпрашиваться на время въ отечество, на что Его Сіятельство, Господинъ Президентъ, и склонился, ежели онъ дастъ надежныхъ поручителей. Первый сыскался другъ¹³ его, Профессоръ Миллеръ, и въ товарищи склонилъ къ себѣ Профессора Ломоносова, которой, сколько ласканіемъ Миллеровымъ, а больше увѣрился словами покойнаго Крапенинникова, которой о Гмелиновомъ добромъ сердцѣ и склонности къ Россійскимъ Студентамъ Ломоносову сказывалъ, что, де, онъ давалъ имъ въ Сибири лекціи, таясь отъ Миллера, которой въ томъ ему запрещалъ. Гмелинъ для чево не возвратился, показалъ причины. А вѣроятно, и для того, что онъ, чрезъ пріятельскія писма, слышалъ о продолженіи худаго состоянія Академіи и о Шумахеровской больше прежняго власти.

¹³ Зачеркнуто: «и товарищъ.»

Глава вторая.

О поступкахъ Канцеляріи съ ученымъ корпусомъ послѣ новаго Стата.

§ 22.

По вступленіи новаго Президента, сочиненъ новый Статъ, въ коего расположеніи и составленіи ни ково, сколько извѣстно, не было изъ Академикомъ участника. Шумахеръ подлинно давалъ сочинителю совѣты, что изъ многихъ его духа признаковъ, а особливо изъ утвержденія Канцелярской великой власти, изъ выписыванія иностранныхъ Профессоровъ, изъ отнятія надежды Профессорамъ происходить въ высшіе чины, несомнѣнно явствуетъ. Оной Статъ и Регламентъ въ собраніи Профессорскомъ по полученіи прочитанъ однажды, а послѣ, даже до напечатанія, содержанъ тайно. Всѣ разсуждали, что онъ хорошъ за тѣмъ, что думали быть авторомъ Господина Голдбаха. Однако, по напечатаніи, увидѣли не Гольдбаховы мысли и твердость разсужденія, который всегда старался о преимуществахъ Профессорскихъ. Многие жалѣли, что оной Регламентъ и на другихъ языкахъ напечатанъ и поданъ случай къ невыгоднымъ разсужденіямъ о Академіи въ другихъ Государствахъ; ¹⁶ Статской Совѣтникъ Ломоносовъ сочинилъ на оной Регламентъ примѣчанія; что по оному Регламенту и для чего послѣ приключилось, окажется въ слѣдующемъ.

§ 23.

Для большаго уваженія Канцеляріи, при такой переимѣнѣ, надобно было и мѣсто просторнѣе; прежнее разсудилось быть узко и тѣсно. Таковымъ обстоятельствомъ не пропускалъ Шумахеръ никогда, чтобы не пользоваться какимъ ни будь образомъ, въ утѣсненіе своихъ соперниковъ. И для того присовѣтовалъ перенести Канцелярію въ рисовальную и гравировальную палату,

¹⁶ Зачеркнуто: «Статской Совѣтникъ Ломоносовъ сочинилъ на оной Регламентъ примѣчанія, и что его.»

а рисовальное дѣло перебраться въ бывшую тогда въ низу, подъ нынѣшнею, Канцелярію, Механическую Экспедицію, гдѣ имѣлъ засѣданіе Нартовъ, которой для сего принужденъ былъ очистить мѣсто, рушить свое засѣданіе, а инструменты и мастеровые разведены по тѣснымъ угламъ. Сіе жъ было причиною Академическаго пожара, ибо во время сей перемѣны переведены были нѣкоторые мастеровые люди въ Кунстъ-Камерскія палаты, въ такіе покой, гдѣ печи едва ли съ начала сего зданія были топлены и при переводѣ тогдашнимъ мастерамъ либо не поправлены, или в совсѣмъ не осмотрѣны. Сказываютъ, что близъ трубы лежало бревно, кое отъ топлена загорѣлось. Разныя были о семъ пожарѣ разсужденія, говорено и о Геростратѣ; послѣдствія не произведено ни каково. Погорѣло въ Академіи, кромѣ не малаго числа книгъ и вещей анатомическихъ, вся галерея съ Сибирскими и Китайскими вещами, Астрономическая Обсерваторія съ инструментами. Готдорпскій большой глобусъ пропалъ безызвѣстно, о коемъ и не было подлежащаго иску, оптическая камера со всѣми инструментами и старая Канцелярія съ оставшимися въ ней архивными дѣлами. Однако поврежденіе двору и публикѣ показано весьма малое, и о большомъ глобусѣ объявлено, что онъ только повредился, не взирая на то, что онаго въ цѣлости ничего не осталось, кромѣ старой его двери, коя лежала внизу въ погребѣ. Для лучшаго увѣренія о маломъ вредѣ отъ пожара, въ Вѣдомостяхъ описано хожденіе по Кунсткамерѣ нѣкоего странствующаго Малтійскаго Кавалера Загромызы, въ коемъ именованы оставшіяся въ цѣлости старыя вещи, кои онъ, Загромыза, видѣлъ. Но если бы и то объявлено въ тѣхъ Вѣдомостяхъ было, чего уже онъ онъ въ Кунсткамерѣ не видѣлъ, то бы едва ли меньшей реестръ изъ того вышелъ.

§ 24.

Такимъ образомъ негодование у Двора и молву въ людяхъ о семъ пожарѣ учинивъ, начала нѣсколько Академія, въ 1748 году, и большой глобусъ починивать новымъ образомъ, то есть, все новое дѣлать, прилагая всякое стараніе. Положено великое множество казеннаго вживенія, и каменная палатка, гдѣ онъ нынѣ стѣтъ, обоялась около пяти тысячъ, между тѣмъ какъ недо-

вольствіе у Двора охолодѣло, такъ и выстройка глобуса остановилась и въ шестнадцать лѣтъ еще совсѣмъ не окончена.

§ 25.

Въ то же время, для исполненія хотя на время по Стату, истребованы изъ Синодальныхъ Семинарій, изъ Московской, Новгородской и Невской, около тридцати человѣкъ школьниковъ, за тѣмъ, что своихъ при Академіи воспитанныхъ не было, кромѣ двухъ изъ Невской Семинаріи принятыхъ, что нынѣ Профессоры, Котельниковъ и Протасовъ. Начались Университетскія лекціи и ученіе въ Гимназіи съ нехудымъ успѣхомъ; Ректоромъ опредѣленъ въ Университетѣ по Регламенту Профессоръ Миллеръ. И сіе продолжалось, пока истребованные изъ духовныхъ школъ по большей части по мѣстамъ не разпредѣлились. Между тѣмъ Миллеръ съ Шумахеромъ и съ Ассессоромъ Тепловымъ поохолодился, и для того отставленъ отъ Ректорства, а на его мѣсто опредѣленъ Адъюнктъ Крашенинниковъ, какъ бы нарочіо въ презрѣніе Миллеру, за тѣмъ что Крашенинниковъ былъ въ Сибири Студентомъ подъ его командою, отъ чего огорченіе произошло еще больше. Во время Крашенинникова Ректорства произведены изъ Гимназіи девять человѣкъ въ Студенты. Только то не хорошо здѣлалъ, по совѣту Шумахеру, что для произведенія не учинилъ прежде публичнаго экзамена, что, однако, Профессоръ Ломоносовъ исправилъ, ибо нареканіе отъ Крашенинникова и отъ Студентовъ отвелъ экзаменомъ, учиненнымъ въ Профессорскомъ собраніи, и новыя Студенты почти всѣ явились способны къ слушанію лекцій, которыя, однако, не продолжались порядочно и Студенты отчасти по пустому шатались, живучи по городу въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, для домовыхъ квартиръ, отчасти распредѣлились по разнымъ Академическимъ Департаментамъ, четверо изъ старыхъ посланы были за море, и такъ теченіе Университетскаго ученія вовсе пресѣклось, кромѣ Профессора Брауна, которой читалъ безпрерывно Философскія лекціи, не смотря на нелюбленіе за то отъ Шумахера и на недоброхотные выговоры и совѣты.

§ 26.

Приведши себя Шумахеръ въ такія обстоятельства, и приготовивъ на свою руку въ зятя, въ наследники и въ преемники

тогдашняго Ассессора (что нынѣ Статскій Совѣтникъ) Тауберта, опасаясь двоихъ въ произведеніи сего предпріятія Профессоровъ, старшаго своего соперника Миллера и ¹⁵ Ломоносова, которой тогда своими сочиненіями началъ приходить въ знаемость, и ради того сталъ Шумахеръ на сего чинить слѣдующія нападенія. Ломоносовъ съ самаго своего приѣзду требовалъ, для упражненія въ своей Химической наукѣ, чтобы построена была при Академіи Лабораторія, но, черезъ четыре года подававъ многократныя въ Канцелярію о томъ прошенія, не могъ получить желаемаго. И наконецъ, будучи произведенъ, по апробаціи всего Академическаго собранія и по имянному Указу блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, за подписаніемъ собственныя руки, получилъ Двора повелѣніе и сумму на Лабораторію изъ Канцеляріи отъ строенія, по представленію Барона Черкасова. Для отнятія сего всего ¹⁶ умыслилъ Совѣтникъ Шумахеръ, и Ассессора Теплова пригласилъ, чтобы мои апробованныя уже диссертациі въ общемъ Академическомъ собраніи, послать въ Берлинъ къ Профессору Эйлеру, конечно, съ тѣмъ, чтобы ихъ онъ охулилъ; а приѣхавшему тогда изъ Голландіи Доктору Бургаву меньшему было сказано, что онъ при томъ и Химическую профессію приметъ съ прибавочнымъ жалованьемъ. И Бургавъ, уже не таясь, говорилъ, что онъ для печей въ Химическую Лабораторію выплеть глину изъ Голландіи.

§ 27.

Между тѣмъ Ломоносовъ, сіе о Бургавѣ услышавъ, доложилъ Барону Черкасову, и по тому выдача денегъ на Лабораторію приостановлена. Такъ же и Бургавъ, увѣдавъ, что ему Химическую профессію поручаютъ Ломоносову въ обиду, отъ того отказался. Сверхъ всего, Ассессоръ Тепловъ Ломоносову тайно показалъ аттестатъ Эйлеровъ о его диссертацияхъ, великими похвалами исполненной, и объявилъ, что, де, Шумахеръ хотѣлъ его опредѣлить къ переводамъ и отъ Профессорства отлучить, однако, де, ему не удалось. А какъ Ломоносовъ, выпросилъ Эйлеровъ атте-

¹⁵ Зачеркнуто: «и изъ новыхъ.»

¹⁶ Зачеркнуто «у меня.»

стать, то прислана къ нему тотчасъ отъ Теплова цедулька, чтобы аттестать отослать неукоснительно назадъ и никому, а особливо Шумахеру, не показывать. Въ такомъ былъ онъ у Шумахера подобострастіи. Послѣ того, подѣ смотрѣніемъ и по расположенію Ломоносова, выстроена Химическая Лабораторія, въ которой онъ, трудясь многими опытами, кромѣ другихъ излѣдованій, фарфоровую массу, мозаичные дѣла и сочинилъ о цвѣтахъ новую теорію.

§ 28.

Изобрѣтенное мозаичное художество, кое казеннымъ произвожденіемъ развести неохотно принимались, не хотя Ломоносовъ вотще кинуть, просилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ о заведеніи себѣ приватно фабрики со вспомогательными заимообразно деньгами и съ пожалованьемъ крестьянъ, что ему и опредѣлено; а для испрошенія по Сенатскому представленію крестьянъ, необходимо ему надобно было ѣхать въ Москву, куда передъ тѣмъ не задолго Дворъ отбылъ. Для сего Ломоносовъ просилъ изъ Канцеляріи отпускнаго письма, но Шумахеръ отказалъ, что онъ безъ Президентскаго позволенія дать не смѣетъ. Но какъ зимней путь уже сталъ худѣть, и Ломоносовъ думалъ, что можетъ ему такъ же отъ Президента отказъ будетъ и дѣло его весьма продлится, то испросилъ онъ позволеніе изъ Сенатской Канцеляріи отъ Адмирала Князя Голицына пашпортъ, и въ Москву пріѣхалъ прямо къ Президенту, извиняясь своею законною нуждою. Его Сіятельство принялъ Ломоносова, и во всю бытность оказывалъ къ нему любленіе. Всемилостивая же Государыня ¹⁷ благоволила подать ему ¹⁸ довольные знаки своего Высочайшаго благоволенія и пожаловала, по желанію его, деревни. Возвратясь въ С.-Петербургъ, Ломоносовъ увидѣлъ во Профессорскомъ собраніи оному на общее лицо репримандъ въ ослушаніи. А покойникъ Адмиралъ Князь Голицынъ показалъ Ломоносову такъ же вѣжливый репримандъ отъ Президента, въ формѣ письма отъ Совѣтника Теплова, что онъ въ чужую должность вступился, отпустилъ въ Москву реченнаго Ломоносова. Тамъ противны были Шумахеру его успѣхи.

¹⁷ Зачеркнуто: «оказала.»

¹⁸ Зачеркнуто: «не малые.»

§ 29.

19

Блаженные памяти Государыня Императрица Елисавета Петровна на куртагъ Ломоносову, черезъ Камергера Шувалова, изволила объявить, въ бытность его въ Москвѣ, что Ея Величество охотно бы желала видѣть Россійскую Исторію, написанную его штилемъ. Сіе принявъ онъ съ благодареніемъ и возвратясь въ С.-Петербургъ, сталъ съ раченіемъ собирать къ тому нужные матеріялы (сочиненный первой томъ поднесенъ Ея Величеству съ дедикаціею въ 59 году писменной). При случаѣ платы въ награжденіе по задачѣ, ста червонцевъ, за Химическую диссертацию. Ломоносовъ сказалъ въ собраніи Профессорскомъ, что, де, «онъ имѣя работу сочиненія Россійской Исторіи, не чаеть такъ свободно упражняться въ Химіи, и ежели въ такомъ случаѣ Химикъ понадобится, то онъ рекомендуетъ Ландмедика Дахрица.» Сіе подхватя Миллеръ, записалъ въ Протоколъ, и согласясь съ Шумахеромъ, безъ дальняго изъясненія съ Ломоносовымъ, скоропостижно выписали доктора Залхова, а не того, что рекомендовалъ Ломоносовъ, которой внезапно увидѣлъ, что новый Химикъ пріѣхалъ и ему отдана Лабораторія и квартира. Помянутой Залховъ былъ послѣ весьма жалокъ; ибо послѣ выѣзду Ломоносова изъ квартиры вступилъ Ассессоръ Таубертъ, а Залховъ долго шатался по наемнымъ, отъ Лабораторіи удаленнымъ, квартирамъ и не могъ за Химію принятъ. Между тѣмъ Ломоносовъ съ нимъ пріятельски обходился и не далъ себя привести на неповиннаго Залхова въ огорченіе, а Залховъ не присталъ къ ²⁰ Шумахерской сторонѣ, за что онъ выгнанъ изъ Россіи безчестнымъ образомъ; ибо не токмо прежде срока данъ ему абшидъ, но Таубертъ, будучи уже въ Канцеляріи Членомъ, безъ спросу и согласія и безъ подписанія

¹⁹ Первоначально было написано и потомъ зачеркнуто: «§ 30. Вскорѣ послѣ того послѣдовало нещастіе съ Рыхманомъ отъ громовой электрической силы. Актъ публичный для того отложенъ, которой отправить опредѣлено было съ нимъ Ломоносову.»

²⁰ Зачеркнуто «ихъ партіи».

своихъ товарищей, Коллежскаго Совѣтника Ломоносова и Надворнаго Совѣтника Штелина, послалъ промеморію въ Адмиралтейство, чтобы оная Коллегія послала Указъ въ Кронштатъ и приказала у онаго Залхова отнять данной ему дипломъ, какъ Академическому Члену.

§ 30.

Съ Миллеромъ происходило слѣдующее. Около тѣхъ же временъ, послѣ бывшей Комисіи въ Академіи для прекращенія споровъ между Миллеромъ и Крекшинымъ, о Государской фамиліи Романовыхъ провсшедшемъ, въ которой, для разсмотрѣнія, посажены были Профессоры Штрубъ, Третьяковскій и Ломоносовъ, впалъ Миллеръ въ нѣкоторое нелюбіе у Господина Президента и у Теплова, и тогда отнято у него Ректорство и отдано Крашенинникову. Сіе чаятельно воспослѣдовало отъ того, что онъ въ первомъ томѣ Сибирской Исторіи положилъ много мелочныхъ излеществъ, и читая оное, спорилъ и упрямылся, не хотя ничево отмѣнить, со многими Профессорами и съ самимъ Ассессоромъ Тепловымъ. Также, вмѣсто самаго общаго Государственнаго историческаго дѣла, больше упражнялся въ сочиненіи родословныхъ таблицъ, въ угожденіе частныхъ знатныхъ особъ. Сіе казалось Шумахеру во власти опасно, и ради того старался Ассессору Теплову все объ немъ внушать и искалъ ²¹ удобнаго случая. ²²

§ 31.

Между тѣмъ издана во Франціи карта Американскихъ морскихъ путешествій Чирикова и Берингова, о чемъ Академія не мало потревожена, и Миллеръ долженъ былъ дѣлать сему поправленіе. Около сего времени перехвачено письмо Делилево къ Миллеру объ Академическихъ обстоятельствахъ, въ которомъ найдены презрительныя рѣчи для Академіи, и для того учреждена, по имянному Указу, въ Академической Канцеляріи Слѣдственная Комисія, ему не велѣно выходить изъ дому и писма его опечатаны. въ коихъ, при разборѣ, найдено нѣчто непристойное, однако,

²¹ Зачеркнуто: «ловиль.»

²² Зачеркнуто: «прищипка.»

по негодованію и прозьбамъ Миллеровыхъ при Дворѣ пріятелей, дѣло безъ дальностей оставлено.

§ 32

Послѣ того велѣно Миллеру, для публичнаго акта въ Академіи, сочинить рѣчь или диссертацию изъ Россійской Исторіи, къ чему онъ избралъ матерію, весьма для него трудную, о имени и о началѣ Россійскаго народа, которая, какъ только безъ чтенія передъ Профессорскимъ собраніемъ напечатана и въ Москву къ Президенту для апробаціи отослана, немедленно публичной актъ отложенъ и рѣчь Миллерова отдана на разсмотрѣніе нѣкоторымъ Академическимъ Членамъ, которые тотчасъ усмотрѣли не мало не исправностей и сверхъ нѣсколько насмѣшливыхъ выраженій въ разсужденіи Россійскаго народа, для чего она рѣчь и вовсе отставлена. Но Миллеръ, не довольствуясь тѣмъ, требовалъ, чтобы диссертацию его разсмотрѣть всѣмъ Академическимъ собраніемъ, что и приказано отъ Президента. Сіи собранія продолжались больше года. Какихъ же не было шумовъ, браней и почти дракъ! Миллеръ заѣлся со всѣми почти Профессорами, многихъ ругалъ и безчестилъ словесно и писменно, на иныхъ замахивался въ собраніи палкою и билъ ею по столу Конференцному, и наконецъ у Президента въ домѣ поступилъ весьма грубо, а пуще всего Ассессора Теплова въ глаза ²³ обезчестилъ. Послѣ сего вскорѣ слѣдственныя Профессорскія Коммисіи кончались, и Миллеръ штрафованъ пониженіемъ чина въ Адъюнкты.

§ 33.

При отъѣздѣ Президентскомъ въ Украину, спустя по окончаніи Коммисіи около полугода, пожалованъ Ассессоръ Тепловъ и Профессоръ Ломоносовъ въ Коллежскіе Совѣтники виѣстѣ, сей при своей профессіи, а оной при Гетманѣ, Адъюнктъ Поповъ произведенъ въ Профессоры и Миллеръ прощенъ и изъ Адъюнктовъ произведенъ въ Профессоры, и чтобы его изъ униженія поднять и укрѣпить противъ Ломоносова, которой Шумахеру ка-

²³ Зачеркнуто: «назвалъ бездѣльникомъ»

зался опасень, дабы не умалилъ его самовластія, для того Миллеръ вскорѣ опредѣленъ Секретаремъ и одобренъ знатною прибавкою жалованья, и Географической Департаментъ порученъ ему же. Сверхъ того, посаженъ и въ Коммисію, которая, по Президентскому Ордеру, учреждена была для отрѣшенія излишествъ отъ Академіи, въ коей Члены были: Коллежскіе Совѣтники Шухеръ и Ломоносовъ, Надворный Совѣтникъ Штелинь и Профессоръ Миллеръ.²⁴

§ 34.

Причина была слѣдующая сей Коммисіи. Слухъ достигъ и до самыхъ внутренностей Двора объ излишествахъ, недостаткахъ и не порядкахъ Академическихъ, и Президентъ услышалъ не пріятныя тамъ рѣчи о своемъ правленіи. И для того послалъ о поправленіи сего въ Академическую Канцелярію Ордеръ, къ Совѣтнику Ломоносову особливой, при чемъ и приватное письмо отъ Совѣтника Теплова, въ коихъ точно и ясно изображены Шумахеровы не порядки, и по тому²⁵ ни коею мѣрою отрещись невозможно, что Шумахеровы не порядки были давно вѣдомы.²⁶ Съ начала сея Коммисіи дѣло зачалось было изрядно, однако можно увѣриться, что Шумахеръ, будучи членомъ въ той Коммисіи, которая учреждена для разбору его же не порядковъ, во всемъ доброму успѣху препятствовалъ. И Надворный Совѣтникъ Штелинь за художества стоялъ больше, нежели за науки. Бывшей тогда въ Канцеляріи Секретарь Халинь искалъ себѣ Ассессорства и единственнаго смотрѣнія надъ книжнымъ печатаньемъ и торгомъ, который былъ всего тягостнѣе наукамъ, старался всячески угождать Шумахеру. Наконецъ Коммисія кончена и поданъ репортъ Президенту, котораго исполненіе могло бы хотя нѣсколько поправить Академическое состояніе. Однако, онъ совѣтѣи оставленъ безъ вниманія. Отрѣшенъ только за пьянство Архитекторъ Шумахеръ, однако послѣ опять принятъ и поступаетъ по прежнему.

²⁴ Зачеркнуто: «Ассессоръ Таубергъ.»

²⁵ Зачеркнуто: «Президенту.»

²⁶ Зачеркнуто: «онъ давно зналъ довольно.»

§ 35.

Воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе блаженныя памяти Императрицы Елисаветы Петровны о исправленіи Статовъ всѣхъ Правленій и Судебныхъ Мѣстъ, по чему и въ Академію Наукъ Указъ присланъ, чтобъ Академической Статъ поправить и рассмотретьъ по идеѣ Ассессора Тауберта. Созвано для того общее Профессорское собраніе, гдѣ присутствовалъ и Совѣтникъ Тепловъ, которой, какъ сочинитель Академическаго Стата, сталъ въ томъ жестоко спорить, что оной, еще какъ новой, не подлежитъ ни какой перемѣнѣ, и по тому, де, должно его оставить въ своей силѣ. Совѣтникъ Ломоносовъ напротивъ того представлялъ, что въ ономъ Статѣ есть много неисправностей и прекословныхъ и вредныхъ установленій, и оно, де, доказывается тѣмъ, что по нему не чинится исполненія. Совѣтникъ Тепловъ съ презрѣніемъ словъ его не хотѣлъ слушать, отъ чего дошло съ обѣихъ сторонъ до грубыхъ словъ и до шума, и въ собраніи ничево не положено. По наговоркамъ Теплова отрѣшенъ былъ Ломоносовъ отъ присутствія въ Профессорскомъ собраніи, однако при Дворѣ законо²⁷ оправданъ и отрѣшеніе его письменно объявлено недействительнымъ и ничтожнымъ. Хотя, де, Академической Статъ снова по Указу изъ Правительствующаго Сената недавно поданъ, яко не подлежащей къ исправленію, къ чему Ломоносовъ не подписался; но какъ онъ во всемъ самъ правъ, засвидѣтельствовалъ самъ его Сіятельство Президентъ, приказавъ своимъ Ордеромъ новой Академической Статъ сдѣлать Статскимъ Совѣтникамъ Тауберту и оному Ломоносову.

§ 36.

При окончаніи сей главы, для большаго увѣренія худо состоянія Академіи въ сей эпохѣ, показать должно слѣдующе: 1) что для таковыхъ Академической Канцеляріи поступокъ никто не хотѣлъ изъ иностранныхъ ученыхъ вступать въ Академическую службу, и нужда была принимать на упалыя Профессорскія мѣста людей весьма посредственныхъ, но и тѣ склонились на-

²⁷ Зачеркнуто: «справедливо.»

рочнымъ увѣщаніемъ. Профессоръ Бургавъ, отпущенъ былъ въ отечество и въ другія мѣста, на Академическомъ коштѣ, подъ видомъ Академическихъ нуждъ, надлежащихъ до книжнаго дѣла. А въ инструкціи его, между главными пунктами, было предписано, чтобы, въ проѣздѣ своемъ, истреблялъ въ чужихъ краяхъ худыя мнѣнія о нашей Академіи и увѣрялъ о ея цвѣтущемъ состояніи. 2) На письмо Профессора Штруба къ Совѣтнику Теплоу, коимъ Штрубъ проситъ прибавки жалованья, отвѣтствовала оной отказомъ, объявля, что, де, нынѣ Академія безъ Академиковъ, Канцелярія безъ Членовъ, Университетъ безъ Студентовъ, правила безъ важности, и наконецъ во всемъ замѣшательство еще по нынѣ неисцѣлимое.

Глава третья.

О поведеніи Канцеляріи Академической послѣ опредѣленія новыхъ въ ней Членовъ.

§ 37.

При отъѣздѣ на Украину опредѣлилъ Президентъ въ Канцелярію новыхъ Членовъ, въ прибавленіе къ Статскому Совѣтнику Шумахеру, Коллежскаго Совѣтника Ломоносова и Ассессора Тауберта. Надворный Совѣтникъ Штелинъ сперва присутствовалъ по строенію Академическихъ погорѣлыхъ палатъ, а послѣ опредѣленъ и дѣйствительно Канцелярскимъ Членомъ. Кромѣ извѣстныхъ, прежде бывшихъ, не порядковъ, странными показались Совѣтнику Ломоносову: 1) подряды, происходящіе по выстройкѣ погорѣвшихъ палатъ и по заведенію новой Типографіи Ассессоромъ Таубертомъ и всякихъ починокъ, въ коемъ дѣлѣ не могъ вездѣ соглашаться безъ нарушенія законовъ, и для того записывалъ свой голосъ особливо, чему примѣры показать можно. Секретарь Академической протестовалъ о таковыхъ подрядахъ послѣ того и въ Правительствующемъ Сенатѣ. 2) Великая раздача игъ въ подарки, безъ Высочайшаго повелѣнія, въ богатыхъ переплеткахъ, чему и реестръ персонъ имѣется, по которому видѣть можно, сколь много истрачено казны съ начала Академіи до нынѣ. 3) Великое множество дѣлъ, до наукъ ничево не надлежащихъ, по-

купки разныхъ вещей на Типографію, въ книжную лавку, въ мастеровыя палаты, а особливо что по мелочамъ въ разбивку, которыми такъ время тратится, что мало досуга остается стараться о главномъ дѣлѣ, о наукахъ, что можно усмотрѣть изъ Канцелярскихъ журналовъ и протоколовъ. На что Ломоносовъ многократно представлялъ, чтобы оное прекратить, однако безъ успѣху, за тѣмъ что товарищи его тѣмъ больше ¹⁸ могли себя показать многодѣльными и прилежными, чевѣ они не могли показать по наукамъ.

§ 38.

Подаль Совѣтникъ Ломоносовъ въ Профессорское собраніе проектъ о дѣланіи трубы, съ коею бы яснѣ видѣть можно было въ сумеркахъ, и представилъ давно у себя здѣланной тому опытъ. Физики Профессоръ, что нынѣ Коллежскій Совѣтникъ, Епинусъ, дѣлалъ на то объекціи, почитая сіе невозможнымъ дѣломъ. Ломоносовъ, не много послѣ того спустя, получилъ отъ Камергера Шувалова присланную трубу того жъ сродства, и онъ представлялъ въ доказательство своей справедливости. Однако Профессоръ Епинусъ не токмо слушать не хотѣлъ, но и противъ Ломоносова употреблялъ грубыя слова и вдругъ, вмѣсто дружбы прежней, сталъ оказывать непріятельскіе поступки. Всѣ явно уразумѣли, что то есть Таубертовъ промыселъ по Шумахеровскому примѣру, которой ученые между Профессорами споры, кои бы могли дружески кончатся, употреблялъ въ свою пользу, портя ихъ дружбу. Все явно оказалось тѣмъ, что Епинусъ не токмо съ Ломоносовымъ, но и съ другими, ¹⁹ Профессорами, ему пріятельми, пересталъ дружиться, вступилъ въ Таубертову компанію и, вмѣсто прежняго прилежанія, отдался въ гулянье; Таубертъ Епинуса вездѣ сталъ выхвалять и рекомендовать ²⁰ и тѣмъ дѣлалъ себѣ два выигрыша: 1) что отвелъ отъ наукъ челоуѣка, которой бы сталъ, можетъ быть, дѣйствовать ими противъ него, если бъ при наукахъ остался; 2) сыскалъ себѣ въ помощь недоброжелателя, Ломоносова, что слѣдующимъ примѣромъ неоспоримо доказуется.

¹⁸ Зачеркнуто: «а особливо.»

¹⁹ Зачеркнуто «многими».

²⁰ Зачеркнуто: «а особливо.»

§ 39.

Пожалованъ между тѣмъ Коллежскій Совѣтникъ Тепловъ въ Статскіе Совѣтники; для того Ломоносовъ, какъ нѣ одно время произведенный прежде, подалъ и о своемъ произвожденіи прошеніе Его Сіятельству, Академіи Господину Президенту, что онъ и принялъ благосклонно. Совѣтникъ Таубертъ, увѣдавъ о семъ, употребилъ, для помѣшательства сему, Профессора Цейгера и Адъюнкта Кельрейтара, бывшаго въ великой любви у Тауберта и у Миллера; скопомъ пришедъ къ Президенту, просили, чтобы, не воспо слѣдовало,³¹ Ломоносову произвожденіе, что учинили и у другихъ нѣкоторыхъ особъ, имѣя предводителемъ Епинуса, а рѣчь велъ Цейгеръ. По чему и остановлено произвожденіе Ломоносова, не смотря на то, что онъ уже девятой годъ тогда былъ въ од номъ чину, служивъ близъ тридцати лѣтъ и отправлявъ до четы рехъ профессій сверхъ дѣлъ Канцелярскихъ; напротивъ того Епи нусъ, бывъ здѣсь едва три года по контракту, произведенъ Кол лежскимъ Совѣтникомъ, не показавъ ни малой услуги Рос сійскому отечеству, по Таубертской рекомендаціи, и еще мимо старшихъ его иностранныхъ, усердно трудившихся въ наставленіи Россійскаго юношества въ Университетѣ, отъ чего Епинусъ не основательными отговорками вовсе отказался.

§ 40.

Чтеніе лекцій, какъ непріятно Тауберту, хотя изъ вышеписан наго довольно уразумѣть можно, изъ слѣдующихъ неоспоримо окажется; однако, не можно не упомянуть и сего поведенія. Катедра Профессорская стояла въ Академическихъ палатахъ, гдѣ читалъ лекціи по большой части³² Профессоръ Браунъ, котораго всегдашнее стараніе о наученіи Россійскихъ Студентовъ и при томъ честная совѣсть, особливой похвалы и воздаянія достойны. Тогда безо всякаго опредѣленія и согласія Канцеляріи протчихъ Чле

³¹ Зачеркнуто: «не для чего иново, какъ что онъ всталъ Ломоносову неброжелате лемъ, что слѣдующими примѣрами неоспоримо доказывается.»

³² Зачеркнуто: «почти одинъ.»

новъ и совсѣмъ безъ ихъ вѣдома, Ассессоръ Таубертъ велѣлъ оную кафедру вынести вонъ, которая послѣ очутилась въ Гимназіи. И если бы не стараніемъ Ломоносова, то бы лекціи тогда вовсе пресѣклись, за тѣмъ что расположеніе тогдашнее Профессорское и Студентское житье по разнымъ квартирамъ требовало, чтобъ катедры были въ Академическихъ палатахъ.

§ 41.

Для храненія Россійскихъ древностей отъ разрушенія и для удовольствія охотниковъ, представилъ Совѣтникъ Ломоносовъ въ Академической Канцеляріи, чтобы списать портреты прежнихъ Государей, кои по разнымъ столичнымъ и удѣльнымъ городамъ въ бывшихъ Княженіяхъ находятся въ церквахъ при гробницахъ, снявъ съ нихъ рисунки на бумагѣ, при Академіи переправить чище и, нагрыворававъ, пустить въ свѣтъ. Согласились всѣ Члены, и признанъ къ тому довольно способнымъ рисовальной мастеръ Андрей Грековъ; здѣлано опредѣленіе и отъ Святѣйшаго Синода и истребованъ позволительный Указъ, чтобы его допускать для сего дѣла вездѣ въ церкви. Однако Таубертъ, для пресѣченія сего дѣла, для того, что не отъ него, но отъ Ломоносова, получило свое теченіе, нашелъ способъ, рекомендовавъ сего Грекова для обученія рисованія Его Императорскаго Высочества. Что онъ сіе учинилъ съ зависти и злобы, то неспоримо: 1) что можно бы къ сему много лутчихъ рисовальщиковъ сыскать, кромѣ Академіи, а особливо, что Таубертъ зналъ готовое уже Грекова отправление: 2) что, кромѣ исполненія своей на Ломоносова злости, отнюдь бы онъ Грекова не рекомендовалъ къ такому знатному мѣсту, за тѣмъ что онъ былъ свидѣтелемъ на теста его, Шумахера, во время Слѣдственной на него Комисіи; по чему меньшаго брата его, Алексѣя Грекова, и по нынѣ утѣсняеть чувствительно.

§ 42.

Не токмо въ Академическихъ дѣлахъ о Ломоносову чинены многія препятствія, но и по его приватнымъ трудамъ ²³ оскор-

²³ Зачеркнуто: «многія».

бленія, когда мозаичное дѣло привелъ онъ до такова совершенства,³⁴ что стали многіе похвалять его стараніе. Въ то время издано въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ нѣкоторое извѣстіе о мусии, наполненное незнанія о семъ дѣлѣ, а паче презрѣнія сего искусства, которое нынѣ въ Римѣ и здѣсь производится изъ стеклянныхъ составовъ и превосходитъ древняго. Сія ругательства дѣлу, для отечества славному, отъ кого произошли, видно, что при концѣ онаго сочиненьца стоятъ буквы В. Т.; собираетъ сочиненія Профессоръ Миллеръ, печатаетъ Таубертъ. Одному Ломоносову стихотворство, другому ево исторія, третьему обое и паче всего въ Канцеляріи товарищество, противно.

§ 43.

³⁵ По снѣгъ Генеральнаго Регламентъ раздѣлены Академическіе Департаменты Президентскимъ Ордеромъ по Канцелярскимъ Членамъ; въ особливое смотрѣніе Коллежскому Совѣтнику Ломоносову поручено Префессорское собраніе, Университетъ, Гимназія и Географической Департаментъ, Надворному Совѣтнику Штелину Департаментъ Академическихъ Художествъ, также грьдоровальное, рѣзное и другіе мастерства, Ассессору Тауберту Типографія, книжная лавка, и въ семъ послѣднемъ³⁶ хотя Ломоносовъ и Штелинъ тогда жъ представляли, что инструментальное дѣло должно раздѣлять, то есть, для подѣлокъ Типографскихъ надобностей требуется только столяръ, кузнецъ и слесарь, а прочіе, какъ мастеръ геометрическихъ, оптическихъ, астрономическихъ и метеорологическихъ инструментовъ, подлежатъ къ Департаменту Наукъ, который данъ въ смотрѣніе Ломоносову, однако Шумахеровъ и Таубертовъ голосъ больше уважены. И послѣ того инструментальныхъ мастеровъ труды почти единственно употреблены въ приватныя угожденія; ибо по Канцеляріи о происхожденіи дѣлъ въ инструментальной лабораторіи ничево почти не извѣстно, такъ же Астрономическая Обсерваторія и Физика едва ли чѣмъ отъ

³⁴ Зачеркнуто: «что повелѣно ему строить.»

³⁵ Въ началѣ зачеркнуто: «1753 года, Марта.»

³⁶ Зачеркнуто: «дѣлѣ».

оной пользовались, не только въ дѣлѣ новыхъ, но и въ починкѣ старыхъ инструментовъ.

§ 44.

Ломоносовъ первое по своимъ Департаментамъ принялъ въ уваженіе Гимназію и Университетъ, кои были въ весьма худомъ состояніи, а особливо что жили Гимназисты и Студенты по городу порознь; не было ни какого Регламента, которой велѣно уже съ начала новаго Стата сочинить Президенту, отъ чего происходило: 1-е, что помянутые молодые люди безъ распорядка въ классахъ и въ лекціяхъ Профессорскихъ не были обучаемы надлежащимъ образомъ; 2-е, живучи далече отъ Академіи, не приходили въ надлежащія часы къ ученію, а иногда по нѣскольку недѣль отгуливали; 3-е, подѣлялись, жалованье получали многіе весьма малое, и тѣмъ еще подѣляясь съ бѣдными своими родителями, претерпѣвали скудость ²⁷ въ пищѣ и ходили по большей части въ рубищахъ, отъ того и досталь теряли охоту къ ученію. Для отвращенія сего сочинилъ Ломоносовъ, съ позволенія Президентскаго ²⁸, обихъ сихъ Департементовъ Статы вновь, кои Его Сіятельствомъ и апробованы, и дѣло пошло лутчимъ порядкомъ.

§ 45.

Однако, въ надлежащее теченіе привести не возможно было, за невыдачею денегъ на учащихся, въ чемъ Совѣтникъ Таубертъ много противился; ибо, имѣя казну отъ книжной лавки подъ своимъ вѣдѣніемъ и печатью, съ великимъ затрудненіемъ ²⁹ давалъ на Университетъ и Гимназію, когда Статной казны въ наличествѣ у Коммисарства не было, хотя все книжное дѣло и доходы произошли изъ Академическаго опредѣленнаго иждивенія, съ немалымъ наукъ ущербомъ, такъ что иногда Ломоносову до слезъ доходило; ибо, видя бѣдныхъ Гимназистовъ босыхъ, не могъ выпросить у Тауберта денегъ, видя, что на ненужныя дѣла ихъ упо-

²⁷ Зачеркнуто: «бѣдность.»

²⁸ Зачеркнуто: «по приказанію Президентскому.»

²⁹ Зачеркнуто: «нерѣдко»

требляетъ. На примѣръ: дочь умершаго давно пунсонщика, Купія, принесла послѣ отца своего оставшіе старыя инструменты, которые тотчасъ для словолитной за 120 рублей наличныхъ денегъ взяты, когда Гимназистамъ почти ѣсть было нечего. Таковыя поступки понудили Ломоносова просить Президента, чтобы Университетъ и Гимназія отданы были ему въ единственное смотрѣніе, и сумму по новому Стату на оба сія учрежденія отдѣлять особливо, съ тѣмъ, чтобы Канцелярія (сирѣчь, протчіе Члены) чинила ему въ томъ всякое вспоможеніе. Сколько жъ напротивъ того учинено препятствія, слѣдуетъ ниже; однако, не смотря на оныя, стараніемъ Ломоносова начались въ Гимназіи ⁴⁰ экзамены и произвожденіе изъ класса въ классъ и въ Студенты и въ Университетѣ лекціи, и въ четыре года произошло уже двадцать человѣкъ, а въ одно правленіе Шумахерово въ тридцать лѣтъ не произошло ни единого человѣка.

§ 46.

Успѣхи Гимназіи и Университета коль тягостны были Тауберту, можно видѣть изъ препятствій, учиненныхъ вмѣсто выше-помянутаго вспоможенія. Профессоръ Модрахъ, бывшій тогда Гимназіи Инспекторъ, принесъ къ Ломоносову Канцелярскій Ордеръ, ниже Ломоносовымъ подписанной и къ Модраxu посланной, для принятія денегъ на Студентовъ и Гимназистовъ, въ которомъ выскоблено и на томъ же мѣстѣ написано: и «употреблять ихъ по моимъ словеснымъ приказаніямъ», что законамъ противно и чаятельно ни чѣмъ другимъ, какъ Таубертовымъ приказаніемъ, здѣлано.

§ 47.

Когда Ломоносовъ сочинилъ Статы и Регламенты для Гимназіи и Университета, то, для пушчей исправности, сообщилъ ихъ, для просмотрѣнія и дѣланія примѣчаній, Совѣтнику Теплому и четверемъ Профессорамъ. Тепловъ здѣлалъ примѣчанія и трое изъ Профессоровъ, кои были по большой части справедливы и приняты въ уваженіе; четвертый, принявъ Таубертовы совѣты,

⁴⁰ Зачеркнуто: «производитъ лекціи.»

спорилъ противъ числа Студентовъ и Гимназистовъ, точно его слова употребляя, что: «Куда, де, столько Студентовъ и Гимназистовъ? Куда ихъ дѣвать и употреблять будетъ?» Сія слова твердилъ часто Таубертъ Ломоносову въ Канцелярію, и хотя отвѣтствовано, что у насъ нѣтъ природныхъ Россіянъ ни Докторовъ, ни Аптекарей, да и Лѣкарей мало, такъ же Механиковъ, искусныхъ горныхъ людей, Адвокатовъ, ученыхъ и ниже своихъ Профессоровъ въ самой Академіи и другихъ мѣстахъ, но, не вниная сего, всегда твердилъ и другимъ внушалъ Таубертъ: «Куда со Студентами?»

§ 48.

Въ представленіи своемъ къ Господину Президенту о исправленіи Университета и Гимназій Ломоносовъ рекомендовалъ въ Профессоры Адъюнктовъ Козицкаго и Мотониса, одного Философіи, а другаго Греческаго языка, и приводилъ Тауберта, чтобы на то склонился, за тѣмъ, что представленіе одного не толь видно; однако онъ отговаривался отчасти недостаткомъ суммы, отчасти полагая причиною, яко бы они были не прилежны, не хотятъ по его приказаніямъ ничево дѣлать, и протчая. Но не такъ онъ поступилъ съ угодникомъ своимъ, Румовскимъ, и недавно съ наглымъ Плецеромъ, котораго непозволеннымъ образомъ хочетъ довести въ Профессоры Исторіи, о чемъ ниже.

§ 49.

Для твердаго основанія Санктпетербургскаго Университета и для его уваженія, старался Совѣтникъ Ломоносовъ, чтобы исходатайствовать оному надлежащія привилегіи и учинить торжественную инаугурацію, по примѣру другихъ Университетовъ; для того, съ позволенія Его Сіятельства, Академіи Президента, сочинилъ, по примѣру другихъ Университетовъ, привилегію, и съ его апробаціею и Профессорскаго собранія, отдалъ переписать на пергаменѣ, съ надлежащими украшеніями и со всѣми принадлежностями, подалъ въ бывшую тогда Конференцію, гдѣ она апробована Канцлеромъ, Его Сіятельствомъ, Графомъ Михайломъ Ларионовичемъ Воронцовымъ, контрасигнована къ подписанію Ея

Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, и между прочими дѣлами предложена; но приключившіяся тогда болѣзни и скорая Ея кончина сіе пресѣкли. Примѣчанія достойны при семъ дѣлѣ Таубертовы поступки: 1-е, что онъ объ Университетской инавгураціи не хотѣлъ и слушать, и ради того и у проекта привилегіи, для поданія въ Придворную Конференцію, не подписался, которая представлена за Президентскою и Ломоносова рукою; 2-е, къ Адъюнкту Протасову посланъ былъ Ордеръ въ Голландію, чтобы, не ставясь тамъ въ Докторы, ѣхалъ въ С.-Петербургъ, для поставленія при инавгураціи. Къ сему Таубертъ не подписался, отзываясь: «Какія, де, здѣсь постановленія въ Докторы? Не будутъ, де, его почитать;» будто бы здѣшняя Монаршеская власть не была толь важна, какъ Голландская. ⁴¹ Правда, что инавгурація, за вышеписанною причиною, пресѣклась, однако Протасовъ всегда могъ быть здѣсь Докторомъ поставленъ. Но Таубертъ, во время тяжкой Ломоносова болѣзни, отослалъ снова Протасова въ Голландію, для полученія Докторства, чѣмъ потеряно время и иждивеніе напрасно и авторитету Академическому ущербъ здѣланъ, коея Президенту въ Регламентѣ позволено производить въ ученые градусы. Что жъ Таубертъ учинилъ не для пользы Протасова, а въ укосненіе Университету, то явствуетъ по тому, что, послѣ возвращенія Протасова Докторомъ, произвожденія его въ Профессоры продолжалъ время, и если бы Ломоносовъ не ускорилъ отнести дѣло на домъ Президенту для подписанія, то бы, конечно, Протасовъ и по сю пору былъ бы Адъюнктомъ. Однако Таубертъ и еще при томъ выигралъ, что угодника своего, Румовскаго, надѣлилъ старшинствомъ перед Протасовымъ.

§ 50.

Для учрежденія Университета должно было имѣть ⁴² Профессора Юстиціи, которое мѣсто, послѣ отрѣшенія Штрубова, что нынѣ Канцелярскимъ Совѣтникомъ, было порожнее. Ломоносовъ, по рекомендаціи Господина Голбаха и послѣ одобренія

⁴¹ Зачеркнуто: «въ Голландіи.»

⁴² Зачеркнуто: «учредить».

въ Профессорскомъ собраніи (кромѣ Миллера), представилъ Оберъ-Аудитора Федоровича, которой, кромѣ того, что Юриспруденціи во Университетахъ обучался, былъ черезъ много лѣтъ въ Статской службѣ, при Медицинской Канцеляріи и въ Адмиралтействѣ, и, сверхъ другихъ Правъ, изрядно научился Россійскому, по чему онъ и принятъ Его Сіятельствомъ. Таубертъ и Миллеръ его и понынѣ ненавидятъ и гонятъ, за тѣмъ что служить къ учрежденію Университета. Злоба ему оказана особливо въ двухъ случаяхъ: 1-е, научили его недоброхоты изъ старыхъ Студентовъ переводчика Полѣнова, который у Федоровича юридическія лекціи слушалъ, чтобы онъ яросился за море для науки, объявляя, что у Федоровича ничего принятъ не можетъ (сія была причина посылки двухъ Студентовъ за море, а не ради ученія). Сіе Полѣнова ⁴³ доношеніе было такъ уважено, что, не требуя отъ Федоровича (отъ Профессора и учителя) ни какого изъясненія и оправданія, здѣлано Канцелярское опредѣленіе, мимо Ломоносова, въ поношеніе Федоровичу и въ удовольствіе Полѣнова, а Студентъ Лепехинъ посланъ съ нимъ для виду. Послѣ того представлялъ Федоровичъ оправданіе свое въ собраніи Профессорскомъ, которое опровергая Миллеръ, не токмо ругалъ Федоровича безчестными словами, но и взашей выбилъ изъ Конференціи. Федоровичъ просилъ о сатисфакціи, и оправданъ Профессорскими свидѣтельствами; однако дѣло еще не окончено. Инако поступилъ Миллеръ со Студентомъ Иноходцевымъ, который, будучи порученъ Румовскому для наученія Астрономіи, потомъ подалъ въ Канцелярію прошеніе, чтобы его отъ оной науки уволить, за недовольною способностію глазъ, при чемъ присовокупилъ, что отъ Румовскаго весьма рѣдко слышитъ лекціи. По сему призванъ сей Студентъ передъ Профессорское собраніе и жестокой учиненъ выговоръ, а доношеніе переписать ему велѣно.

§ 51.

Университетъ и Гимназія почти съ начала содержится на наемныхъ квартирахъ, на что уже издержано Казны многія тысячи. Для того, уже послѣ новаго учрежденія сихъ Департамен-

⁴³ Зачеркнуто: «ученическое.»

товъ, представлялъ Ломоносовъ, чтобы купить близъ Академіи находящейся домъ Строгоновыхъ подъ Университетъ и Гимназію, и торгъ уже въ томъ намѣреніи за нѣсколько лѣтъ продолжался, а особливо, что Троицкое подворье, гдѣ нынѣ Университетъ и Гимназія, весьма обветшало, сверхъ того тѣсно. Таубертъ не показался быть тому противенъ даже до нынѣшней весны, когда Ломоносовъ, за слабостію ногъ, черезъ худую рѣку въ распутицу, не могъ часто въ Канцеляріи присутствовать, и при томъ упражнялся въ дѣлахъ по повелѣнію отъ Двора Ея Величества; тогда Таубертъ, безъ вѣдома и согласія Ломоносова, заготовилъ Ордеръ, чтобы оной домъ купить подъ Типографскія другія дѣла, а Университетъ и Гимназію совсѣмъ выключилъ. Оной Ордеръ, въ чаяніи, что заготовленъ съ общаго совѣта, подписанъ Президентомъ, и производится уже въ немъ выстройка по Таубертовымъ намѣреніямъ и расположеніямъ.

§ 52.

Причины, кои показалъ при покупке Строгоновскаго двора подъ книжное дѣло, суть слѣдующія: 1) для помѣщенія магазинновъ типографскихъ и книжной лавки; 2) для Кунсткамерскихъ служителей; 3) для типографскихъ факторовъ и наборщиковъ. 4) для квартиры нововыписанному грыдоровальщику; 5) для анатомическаго театра и для Профессора Анатоміи; 6) для Профессора Астрономіи; 7) для помѣщенія рисовальныхъ учениковъ; 8) для переносу Кунсткамерскихъ вещей изъ дому Демидовыхъ, откуда, де, высылаютъ хозяева и просятъ въ Сенатъ. Сія причины коль неосновательны, изъ сего видно: 1) что заняты подъ типографію⁴⁴ и книжную лавку значная часть старыхъ Академическихъ палатъ и два цѣлые каменные дома, въ одинъ выстроенные, Капкова и Лутковскаго, въ коихъ многіе покои подъ себя занялъ Совѣтникъ Таубертъ и помѣстилъ людей для типографіи ненадобныхъ и совсѣмъ для Академіи излишнихъ. 2) Кунсткамерскіе и Библиотечные служители могутъ жить на наемныхъ квартирахъ, какъ и другіе Академическіе. 3) Грыдовальщикъ такъ же можетъ жить на наемной квартирѣ, какъ и прежде его Шмидтъ и другіе художники. 4) Анатомическій театръ долженъ быть не въ жиломъ

⁴⁴ Зачеркнуто: «три дома.»

домъ, но въ одинаковомъ мѣстѣ; ибо кто будетъ охотно жить съ мертвецами и сносить скверной запахъ? 5) Паче же всего Анатомикъ, а особливо съ фамиліею, имѣть, при такой мерзости, свою экономію. 6) И Астрономъ не больше имѣть право жить на казенной квартирѣ, какъ другіе. При томъ же и мертвецы не будутъ ему пріятны, когда занадобится ити въ ночь на Обсерваторію. 7) Рисовальные ученики живутъ въ готовыхъ, нарочно на то построенныхъ, квартирахъ, и другой не требуютъ, къ тому же они и заведены сверхъ Стату. 8) Для Кунсткамерскихъ вещей искать новой квартиры стыдно Господину Тауберту, за тѣмъ что почонка погорѣвшихъ палатъ идетъ уже около двѣнадцати лѣтъ, и суммы изшло тридцать тысячъ, а вещей еще и по сю пору не переносятъ. Изъ всего сего очевидно явствуетъ, что сія покупка учинена и домъ оторванъ отъ Университета и Гимназіи не изъ важныхъ резоновъ, но ради утѣсенія наукъ и препятствованія Ломоносову въ распространеніи оныхъ, чтобы его фабрика была въ лутчемъ состояніи, нежели науки. Хотя жъ покупка учинена изъ книжныхъ доходовъ, однако оныя всѣ возрали изъ суммы, опредѣленной на науки, съ ущербомъ оныхъ, и по справедливости требуютъ сіи повороту.

§ 53.

Столько препятствій учинено Ломоносову въ утрежденіи Университета и Гимназіи; но не меньше еще въ другомъ, порученномъ ему, Географическомъ Департаментѣ. Прежде сего раздѣленія, имѣлъ Профессоръ Миллеръ оное дѣло въ своемъ смотрѣніи около семи лѣтъ, гдѣ производились только копированія ландкартъ оригинальныхъ изъ Архива и дѣланы карты почтовые, планы баталей и другія, сими подобныя. О главномъ дѣлѣ, то есть, о изданіи лутчаго Россійскаго Атласа съ поправленіями, ниже какова начала не положено. Ломоносовъ, вступивъ въ онаго Департамента правленіе, неукоснительно предпріялъ сочинить новой Россійской Атласъ несравненно полнѣе и исправнѣе. Для сего: 1) по представленію его и стараніемъ, исходатайствована отъ Правительствующаго Сената разсылка запросныхъ Географическихъ тридцати пунктовъ, ⁴⁵ въ Академіи апробова-

⁴⁵ «Печатныхъ.»

ныхъ, на которыхъ и отвѣтовъ прислана уже большая часть. 2) Оттуда жъ полученъ Указъ для двухъ Географическихъ Экспедицій, чтобы, для сочиненія новаго исправнаго Атласа, опредѣлилъ знатныхъ мѣстъ долготы и широты Астрономическими наблюденіями, къ чему Указы съ проектомъ, прогоны и вспомоgetельныя деньги уже были назначены, а планъ путешествія оныхъ обсерваторовъ и мѣста наблюдаемыя назначены Географическимъ Департаментомъ и собраніемъ Профессорскимъ апробованы, съ каждаго Члена особливымъ писменнымъ мнѣніемъ. 3) Изъ Камеръ-Коллегіи требовано перечневое число душъ изъ каждой деревни, для знанія разности и величины, чтобы въ Атласъ не пропустить большихъ и не поставить бы малыхъ, и тѣмъ не потерять бы пропорціи. 4) Отъ Святѣйшаго Синода требовано свѣдѣніе о монастыряхъ и церквахъ во всемъ Государствѣ, поелюку требуется для Географіи. И словомъ, все въ томъ Департаментѣ получило новое движеніе, и по новому сему расположенію сочинено до десяти картъ спеціальныхъ, несравненно полнѣе и исправнѣе прежнихъ.

§ 54.

Совѣтникъ Ломоносовъ представлялъ своимъ товарищамъ въ Канцеляріи о напечатаніи оныхъ, но учинены тому великія сопротивленія: отговорки, что другихъ дѣлъ много въ грядоровальной палатѣ, и отданная уже, по Канцелярскому приказу, Санкт-петербургской Губерніи карта для дѣла, безъ вѣдома онаго Ломоносова, взята отъ грядоровальщика, и велѣно ему другое дѣлать. Послѣ, во время жестокой болѣзни Ломоносова, отданы сочиненныя карты на разсмотрѣніе въ Профессорское собраніе, и хотя всѣ похвалены, однако, по мнѣнію Профессора Миллера, печатанія не удостоены, яко бы онъ примѣтилъ неисправности въ наименованіяхъ Чухонскихъ деревень, кои, однако, ни какой важности не заключаютъ. Послѣ того другой разъ оныя карты свидѣтельствованы и апробованы, однако уже времени между тѣмъ не мало утрачено, и сочиненіе далѣе картъ не можетъ быть исправно безъ Астрономическихъ наблюденій, которыя остановлены также по зависти противъ стараній Ломоносова, ибо остановлена посылка обсерваторовъ разными образы. По истребованіи отъ Правительствующаго Сената всѣхъ надобностей для помя-

нутыхъ Экспедицій, Таубертъ представилъ, что оныхъ отправить, безъ позволенія Президентскаго, не должно, противъ чего и прочіе Члены, не хотя спорить, писали отъ Канцеляріи о томъ къ Его Сіятельству на Украину, на что, однако, не воспослѣдовало ни какова рѣшенія. Чаятельно, что Таубертъ послалъ приватно спорное туда жъ представленіе, какъ по всѣмъ его поступкамъ въ разсужденіи сего дѣла заключить можно. Лучшій изъ числа назначенныхъ обсерваторовъ, Кургановъ, который былъ истребованъ отъ Адмиралтейской Коллегіи для сей Экспедиціи въ Академическую службу, скучивъ ожиданіемъ, отправился въ прежнюю команду. Красильниковъ между тѣмъ сталъ старѣе и дряхлѣе. Румовской писменно отказался. Кромѣ сего недоставало къ онымъ Экспедиціямъ астрономическихъ квадрантовъ. Такая скудость въ астрономическихъ инструментахъ на Обсерваторіи, не смотря на то, что отъ Сената получено, послѣ пожара, на оныя 6000 рублей, на кои купленъ только большой квадрантъ за 180 р., а прочая сумма на мелочи истрачена. Оныя квадранты Совѣтникъ Таубертъ взялся изъ Англіи выписать, да опять отказался, хотя то нерѣдко и приватнымъ въ угожденіе, а послѣ общался ⁴⁶ Надворный Совѣтникъ Штелинь, но и тотъ тянулъ весьма долго, а особливо, что оныя квадранты лежали долго въ пакгаузѣ и въ Канцеляріи, наконецъ появились тогда, когда, паче ожиданія, полученъ Его Сіятельства Ордеръ, чтобы оныя Экспедиціи пріостановить, а Тауберту и Ломоносову сочинить проекты и представить ему снова. Ломоносовъ оное исполнилъ, а отъ Тауберта еще ничего не видно. И такъ сіе дѣло безъ произвожденія осталось.

§ 55.

Когда Ломоносовъ отъ своей долговременной болѣзни нѣсколько выздоровѣлъ и сталъ въ 1763 году въ Канцелярію для присутствія ѣздить, тогда объявилъ Таубертъ Ордеръ Президентской, чтобы Географической Департаментъ поручить Миллеру, яко бы за тѣмъ, что въ ономъ Департаментѣ происходятъ только споры и не издается ничего въ свѣтъ новаго. Примѣчанія до-

⁴⁶ Зачеркнуто: «взялся за то.»

этоино, что оной Ордеръ данъ въ Августъ 1762 года, когда Ломоносовъ былъ болѣнъ, а объявленъ въ Генварь 1763 года, когда онъ сталъ въ Канцеляріи и въ Конференціи присутствовать и стараться о продолженіи новаго Атласа. Причина видна, что Таубертъ выпросилъ у Президента такой Ордеръ въ запасъ, что ежели Ломоносовъ не умретъ, то оной произвестн, чтобы Миллеръ могъ въ Географическомъ дѣлѣ Ломоносову быть соперникъ; ежели жъ умретъ, то бѣ оной уничтожить, дабы Миллеру не дать случая себя рекомендовать Географическими дѣлами. Оба сіи тогда друзья, когда надобно нападать на Ломоносова, въ протчемъ крайніе между собою непріятели. Оной Ордеръ не произведенъ въ дѣйствіе, ибо Ломоносовъ протестовалъ, что о Географическомъ Департаментѣ донесено Президенту ложно, и что оной Ордеръ просроченъ и силы своей больше не имѣеть.

§ 56.

Въ прошломъ 1763 году Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, принявъ отъ Ломоносова апробованной въ собраніи планъ Географическихъ экспедицій (§ 53) и разсмотрѣвъ оной, благоизволила послать въ Академію справиться, что о такомъ измѣреніи Россіи ⁴⁷ было ли когда разсужденіе? На сіе отвѣтствовано, мимо онаго Ломоносова, чрезъ Статскаго Совѣтника Тауберта, отъ Миллера, яко бы того предпріятія не бывало при Академіи. А объ ономъ апробованномъ планѣ ничево не упомянуто, которой былъ причиною сего Всемилостивѣйшаго вопроса.

§ 57.

При случаѣ явленія ⁴⁸ Венеры ⁴⁹ въ солнцѣ употребляя Таубертъ Епинусово къ себѣ усердіе, и зная его прихотливья и своенравныя свойства, научилъ, въ обиду Красильникову и Курганову, старымъ обсерваторамъ (кои, конечно, въ сей практикѣ

⁴⁷ Зачеркнуто: «трехъугольниками.»

⁴⁸ Зачеркнуто: «прохожденія.»

⁴⁹ Зачеркнуто: «передъ солнцемъ.»

ему не уступаюгъ, и это почитаемыб ыли отъ прежнихъ здѣшнихъ Астрономовъ), дабы онъ требовалъ наблюденія чинить себѣ одному и не допуская оныхъ, на что оныя просили въ Правительствующемъ Сенатѣ, и было имъ приказано, наблюдать вмѣстѣ съ Епинусомъ. Однако онъ, не смотря на то повелѣніе, ниже на прежде бывшіе и потомъ оказавшіеся самыхъ Венеринныхъ обсерваций явные примѣры, что могутъ быть и другіе искусные обсерваторы вмѣстѣ съ главнымъ, отъ дѣла отказался и иное испортилъ; ибо вскорѣ, по его требованію, Таубертъ приказалъ, чтобы часовой мастеръ Бартело взялъ лутчіе инструменты съ Обсерваторіи, чѣмъ учинено Красильникову и Курганову великое препятствіе, изъ одного только упрямства и высокоумія Епинусова, для отнятія чести у такихъ обсерваторовъ, а особливо у Красильникова, коего наблюденія, учиненныя для измѣренія Россіи отъ дальнихъ Камчатскихъ береговъ до острова Дага въ Европѣ, извѣстны и одобрены отъ двухъ Делилей, славныхъ и искусныхъ Астрономовъ, и отъ Профессора Астрономіи Гришева, а Совѣтника Епинуса тогда не было, и нѣтъ еще по нынѣ такихъ наблюденій Астрономическихъ, кои бы ученой свѣтъ удостоилъ отъзнаго ⁵⁰ вниманія. Сіе самолюбіе, и отъ того происшедшее помѣшательство, не токмо наукамъ препятственно, но и нарекательно; ибо злоба Таубертова и Епинусова до того достигла, что они, бѣгаючи по знатымъ домамъ и въ домъ Государской ложными представленіями, или лучше буйными криками ⁵¹ заглушили оправданія ⁵² самой невинности передъ Высочайшими особами.

§ 58.

Недовольно того, что внутри домашнихъ предметовъ произвели они такое безпокойство, но и во внѣшнія земли оное простерли ⁵³ Парижской Астрономъ Пингрей напечаталъ о Санктпетербургскихъ наблюденіяхъ весьма поносительно, и видно, что онъ наученъ отъ здѣшнихъ Красильникову и Курганову сопер-

⁵⁰ Зачеркнуто: «особливаго.»

⁵¹ Зачеркнуто «превысили.»

⁵² Зачеркнуто: «праведный голосъ.»

⁵³ Зачеркнуто: «ядъ свой излили.»

никовъ; ибо, кромѣ другихъ приѣтъ, въ ономъ поношеніи присовокупленъ къ Россійскимъ обсерваторамъ и Профессоръ Браунъ, которой не дѣлалъ нарочныхъ наблюденій Венеры для публики, но ради своего любопытства, и не издавъ въ печать. А что на Брауна уже не первой разъ они нападаютъ, за его несклонность къ ихъ коварствамъ, то свидѣтельствуется ихъ поступокъ, когда онъ ртуть заморозилъ; ибо Миллеръ писалъ въ Лейпцигъ именемъ Академіи, безъ ея вѣдома, яко бы начало сего новаго опыта произошло отъ Цейгера и Епинуса, и Брауну, яко бы по случаю удалось, какъ пѣтуху, сыскать жемчужное зерно.

§ 59.

Напротивъ того, когда Румовской, общаніями и ласканіями Таубертовыми, склонился къ тому, чтобы помогать оному противъ Ломоносова и другихъ своихъ одноземцевъ, хотя не имѣлъ удачи учинить наблюденія проходящей по солнцу Венеры, какъ онъ въ своемъ письмѣ изъ Нерчинска къ Ломоносову признается, однако, по возвращеніи его въ С.-Петербургъ, выведено наблюденіе, по другимъ примѣрамъ снаровленное, въ чемъ Епинусъ много больше здѣлалъ, нежели самъ Румовской, и, сверхъ того, требованы наставленія отъ другихъ Астрономовъ внѣ Россіи. Что же Румовской наущенъ на Ломоносова, то явствуетъ заключеніе его оптическихъ извѣстій, читанное въ публичномъ собраніи, гдѣ не къ стати придѣплена теорія о свѣтѣ; но Румовскаго въ сей матеріи одобреніе не важно и охуленіе не опасно, какъ отъ человѣка, въ Физикѣ не знающаго.

§ 60.

Выписанный еще при Гришовѣ большой Астрономическій квадрантъ, который около десяти лѣтъ лежитъ безъ употребленія, вздумалъ Статскій Совѣтникъ Таубертъ, съ общаго совѣта съ Совѣтникомъ Епинусомъ, поднять на Обсерваторію, что удобному употребленію практикѣ и самимъ примѣрамъ въ Европѣ противно. И для того Статскій Совѣтникъ Ломоносовъ и Надворный Совѣтникъ, Астрономіи Профессоръ, Поповъ, представлялъ, что оный квадрантъ на высокой башнѣ³⁴ поставленъ быть не мо-

³⁴ Зачеркнуто: «которая близъ рѣки.»

жетъ для шатости; ибо мелкія его раздѣленія больше чувствуютъ переменныя шатанія высокаго строенія, нежели меньшіе квадрантовъ, отъ коихъ не требуется такихъ точностей. На все сіе не смотря, намѣреніе ихъ исполнено, и поднятъ не токмо оной тяжелой квадрантъ, но и, для его укрѣпленія, камень около тысячи пудъ, въ бесполезную, издѣшную тягость башнѣ, въ излишнюю беспрочную трату казны и въ напрасную трату времени, которая и по нынѣ продолжается, купно съ непрерывными перепочинками, кои казнѣ стоятъ многія тысячи и пользы ни какой по наукамъ нѣтъ, кромѣ тѣмъ, коимъ всегдашніе подряды для подѣлокъ и передѣлокъ прибыль приносятъ.

§ 61.

Для вспоможенія въ сочиненіяхъ Профессору Миллеру, принять въ Академію Адъюнктомъ Титулярнымъ нѣкто иноземець Шлецеръ, который показался Тауберту весьма удобнымъ къ употребленію ⁵⁵ въ своихъ проскахъ. И ради того приласкалъ его къ себѣ, отвративъ и отменивъ отъ Миллера, вездѣ сталъ выхвалять, и, видя его склонность къ наглымъ поступкамъ, умыслилъ употреблять въ нападкахъ своихъ на Ломоносова; а чтобы его подкрѣпить, рекомендовалъ для обученія дѣтей Президентскихъ. Первой приемъ на Ломоносова былъ. Чтобы присѣчь изданіе Ломоносова Граматики на Нѣмецкомъ языкѣ, далъ всѣ способы Шлецеру, чтобы онъ, обучась Россійскому языку по его Граматикѣ, переворотилъ ее инымъ порядкомъ и въ свѣтъ издалъ, и для того всячески старался останавливать печатаніе оная, а Шлецеру ускорялъ печатать въ новой Типографіи скрытно, которой уже и напечатано много листовъ, исполненныхъ смѣшными издѣшествами и грубыми погрѣшностями, какъ еще не далеко знающаго языкъ Россійскій ⁵⁶ ожидать ⁵⁷ должно ⁵⁸ купно, съ грубыми ругательствами. Сіе печатаніе хотя Россійскимъ уче-

⁵⁵ Зачеркнуто: «его дѣвѣтію.»

⁵⁶ Зачеркнуто: «отъ недавно начавшаго учиться.»

⁵⁷ Зачеркнуто: «требовать.»

⁵⁸ Зачеркнуто: «сверхъ того.»

мымъ предосудительно, казнь убыточно и помѣшательно печатанію полезнѣйшихъ книгъ, однако Таубертъ оное производилъ, для помѣшательства, или, по мадой мѣрѣ, для огорченія Ломоносова.

§ 62.

По Указу Правительствующаго Сената, переведены Китайскія и Манжурскія книги о состояніи тамошнихъ народовъ перевсдчиками Россохиннымъ и Леонтьевымъ на Россійскій языкъ, для Государственной пользы, и велѣно ихъ напечатать при Академіи 1762 г. И оныя книги по дорогой цѣнѣ куплены и чрезъ людей Россійскихъ, однако Таубертъ не обинулся отдать оному жъ Шлецеру, чтобы сдѣлалъ экстрактъ для напечатанія челоуѣку чужестранному, будто бы своихъ, столько смыслящихъ, при Академіи не было, или въ другой како й командѣ, челоуѣку, едва ли одинъ въ годъ Россіи прожившему. Сіе жъ учинилъ Таубертъ безъ общаго вѣдома и согласія протчихъ Членовъ и безъ позволенія отъ Сената, самовластно. Однако жъ, " что сдѣлано по сему Шлецеромъ, не извѣстно. Можетъ быть, здѣланъ экстрактъ на Нѣмецкомъ языкѣ и сообщенъ въ чужія Государства.

§ 63.

Мало показавъ Тауберту и сего дѣла для Шлецера, ибо онъ его выхваляетъ почти всемоушнымъ, присовѣтовалъ сочинять ему и Россійскую Исторію, далъ позволеніе брать Россійскіе манускрипты изъ библіотеки, хранящіяся въ особливой камерѣ, которые бы, по примѣрамъ другихъ библіотекъ, должно хранить особливо отъ иностранныхъ. Оныя книги Шлецеръ не токмо употреблялъ на дому, но нѣкоторыя и списывалъ. Надѣясь на всѣ таковыя подкрѣпленія отъ Тауберта, подалъ въ Профессорское собраніе представленіе, что онъ хочетъ сочинить Россійскую Исторію и требуетъ себѣ въ употребленіе историческія сочиненія Татищева и Ломоносова, къ крайней сего обидѣ, которой, будучи природной Россіянинъ, зная свой языкъ и дѣланія Россійскія,

» Зачеркнуто: «едва ли.»

достаточно упражнявшись ⁶⁰ въ собраніи и въ сочиненіи Россійской исторіи около двѣнадцати лѣтъ, принужденъ терпѣть ⁶¹ таковыя наглости отъ иноземца, ⁶² которой еще только ⁶³ учится ⁶⁴ Россійскому языку.

§ 64.

Въ началѣ нынѣшняго лѣта требовалъ Шлецеръ отпуску въ отечество на три мѣсяца, и какъ заплотинно увѣрялъ, что онъ съ Профессоромъ Цейгеромъ вмѣстѣ поѣдетъ. Сверхъ того, и въ Геттингскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ напечатано, что Шлецеръ тамъ объявленъ ⁶⁵ Профессоромъ; наконецъ, исканное для него здѣсь историческое Профессорство, всякими Таубертовыми шѣрами ⁶⁶ не удалось, ⁶⁷ то скорой отъѣздъ его изъ Россіи былъ отнюдь не сумнителенъ. Между тѣмъ Профессоръ Миллеръ неоднократно жаловался на Тауберта въ Профессорскомъ собраніи, что онъ все историческое дѣло старается отдать Шлецеру, ввѣрилъ ему всю Россійскую библіотеку, такъ что Шлецеръ выписываетъ и переписываетъ, что хочетъ, на что писцовъ наймуетъ, а одного, де, и нарочно держитъ. О чемъ, де, онъ не для чего другаго такъ старается, какъ чтобы, выѣхавъ изъ Россіи, не возвратиться, изданіемъ Россійскихъ историческихъ извѣстій тамъ наживать себѣ похвалу и деньги. Ломоносовъ, вѣдая все прежнее, слыша Миллеровы основательныя жалобы и представленія, и опасаясь, чтобы не воспослѣдовали такія же неудовольствія, какія были

⁶⁰ Зачеркнуто: «и уже показавъ дѣй.»

⁶¹ Зачеркнуто: «видѣть.»

⁶² Зачеркнуто: «отъ низкаго.»

⁶³ Зачеркнуто: «отъ того, кто лѣшь.»

⁶⁴ Зачеркнуто: «началъ».

⁶⁵ Зачеркнуто: «назначень.»

⁶⁶ Зачеркнуто: Ломоносовымъ на полѣ прибавлено: «не такъ, какъ о Козницкомъ, Мотонисѣ и Протасовѣ, и, не смотря на то, что есть два Профессора Исторіи, Миллеръ и Фишеръ, такъ же и Ломоносовъ дѣйствительно ишетъ Россійскую Исторію.»

⁶⁷ Зачеркнуто: «не сбылось.»

прежде отъ иностранныхъ, изъ Россіи выѣзжихъ, не могъ, для краткости времени, не терпящаго ни малаго умедленія, и для отсутствія Президентскаго, и не долженъ былъ преминуть, чтобы о томъ, для предосторожности, не объявить Правительствующему Сенату, о чемъ нынѣ дѣло производится. Позволеніе отъ Тауберта Шлецеру брать и переписывать Россійскіе неизданные манускрипты есть неоспоримо. ⁶⁴ Таубертъ, какъ видно, хочетъ тѣмъ извиниться, что будто бы въ семъ позволеніи и въ перепискѣ не было ни какой важности. Однако ему противное тому доказано будетъ.

Глава четвертая.

Примѣчанія и слѣдствія.

§ 65.

Разсматривая все вышеписанное, которое доказывается живыми свидѣтелями, писменными документами, приватными и публичными, неспоримо и осязательно удостовѣренъ быть долженъ всякъ, что Канцелярія Академическая основана Шумахеромъ для его властолюбія надъ учеными людьми, и послѣ для того утверждена по новому Стату и Регламенту, къ великому наукамъ угтѣсненію. Ибо 1) имѣлъ онъ въ ней способъ принуждать Профессоровъ удержаніемъ жалованья, или приласкать прибавкою онаго 2) Принятіемъ и отрѣшеніемъ по своей воли, не разсуждая ихъ знанія и достоинствъ, но токмо смотря, кто ему болѣе благосклоненъ, или надобенъ. 3) Всѣвалъ между ними вражды, вооружая, особливо молодыхъ на старшихъ, и представляя ихъ Президентамъ безпокойными. 4) Пресѣкалъ способы употреблять имъ въ пользу свое знаніе всегдашнюю скудость отъ удержки жалованья и недостаткомъ нужныхъ книгъ и инструментовъ, а деньги тратилъ по большей части по своимъ прихотямъ, старался завести при Академіи разныя фабрики, и раздаривалъ казенныя вещи въ подарки, а особливо пользоваться для себя безпрестанными подрядами, покутками и выписываніемъ разныхъ

⁶⁴ Зачеркнуто: «доказалъ.»

матеріаловъ изъ за моря. 5) Для того всячески старался препятствовать, чтобы не вошли въ знатность ученые, а особливо природные Россіяне; о чемъ Шумахеръ такъ былъ старателенъ, что еще при жизни своей воспиталъ, обучилъ, усыновилъ, не разобрать подобнаго себѣ коварствами, превосходящаго наглостію Тауберта, и Академическую Канцелярію и Библіотеку отдалъ ему въ приданое за своею дочерью.

§ 66.

Сіе было причиною многихъ частныхъ угѣсненій, кои одни довольны уже возбудить негодованіе на Канцелярскіе поступки; ибо не можно безъ досады и сожалѣнія представить самыхъ первыхъ Профессоровъ, Германа, Бернуліевъ и другихъ, во всей Европѣ славныхъ, кои толькѣ великимъ именемъ Петровымъ подвиглись выѣхать въ Россію, для просвѣщенія его народа, но Шумахеромъ выѣснены, отѣхали, утирая слѣзы. Угѣсненіе Совѣтника Нартова, кромѣ многихъ другихъ, нападки на Ломоносова, которой Шумахеру и Тауберту есть сугубой камень преткновенія, будучи человекъ, наукамъ преданной, съ успѣхами и при томъ природной Россіянинъ. Ибо кромѣ того, что не допускали его до Химической практики, хотѣли по томъ отнять Химическую профессію и опредѣлить къ переводамъ, препятствовали въ изданіи сочиненій, отняли построенную его раченіемъ Химическую Лабораторію и готовую квартиру, наущали на него разныхъ Профессоровъ, а особливо Епинуса съ Цегеромъ и Кельрейтаромъ, препятствовали въ учрежденіи Университета, въ отправленіи Географическихъ Экспедицій, въ сочиненіи Россійскаго Атласа и въ копированіи Государскихъ персонъ по городамъ, и не упоминая, что Таубергъ употребляетъ и нынѣ, для причиненія безпокойствъ Ломоносову, Шлецера, не обинулся онъ прошлаго 1763 года, призвавъ въ согласіе Епинуса, Миллера и Адъюнкта Географическаго Департамента Трескота, сочинить скопомъ и заговоромъ разныя клеветы на онаго и послать въ Москву, для конечнаго его опроверженія, такъ что Ломоносовъ отъ крайней горести, будучи при томъ въ тяжелой болѣзни, едва живъ остался.

§ 67.

Сіе все произволя, Шумахеръ и Таубертъ, не почитали ни во что нареканіе, которае наносили Президентамъ, отъ такихъ непорядковъ на нихъ слѣдующее неотмѣнно. Правда, что Влумен-трость былъ съ Шумахеромъ одного духа, что ясно доказать можно его поступками при первомъ основаніи Академіи, и Ломоносовъ, будучи участникомъ при учрежденіи Московскаго Университета, довольно (примѣтилъ) въ немъ нелюбія къ Россійскимъ ученымъ, когда Влумен-трость назначенъ Кураторомъ и пріѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Ибо онъ не хотѣлъ, чтобъ Ломоносовъ былъ больше въ совѣтахъ о Университетѣ, которой и первую причину подалъ къ основанію помянутаго корпуса. Послѣ Влумен-троста бывшіе Кейзерлингъ и Корфъ⁶⁹ хотя и старались о исправленіи наукъ, однако первый былъ на короткое время и не могъ довольно всего осмотрѣть, а второй дѣйствительно старался о новомъ Статѣ и о заведеніи⁷⁰ Россійскихъ Студентовъ; однако больше, нежели надобно, полагался на Шумахера, которой сколько объ оныхъ радѣлъ, явствуетъ изъ вышешисаннаго. Наконецъ нынѣшней Президентъ, Его Сіятельство, Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовской, будучи отъ Россійскаго народа, могъ бы много успѣть, когда бы хотя немного побольше вникалъ въ дѣла Академическія. Но съ самаго уже начала ввѣрился тотчасъ въ Шумахера, а особливо, что тогдашней Ассессоръ Тепловъ былъ ему предводитель, а Шумахеру пріятель. Главной способъ получилъ Шумахеръ къ своему самовластію утвержденіемъ Канцелярскаго повелительства Регламентомъ, а особливо послѣднимъ пунктомъ о полномощіи Президентскомъ. Ибо вѣдалъ Шумахеръ напередъ, что когда безъ Президента ничево нельзя будетъ въ Академіи здѣлать, а онъ будетъ во всемъ на него полагаться, то конечно онъ⁷¹ полномощіе при себѣ удержитъ. Сей-то послѣдней пунктъ главный есть поводъ худова Академическаго состоянія и нареканія нынѣшнему Президенту. Сей-то пунктъ

⁶⁹ Зачеркнуто: «Бревернъ одинъ»

⁷⁰ Зачеркнуто «наученіи.»

⁷¹ Шумахеръ.

Шумахеръ. Тепловъ и Таубертъ твердили безпрестанно, что честь Президентскую наблюдать должно, и противъ его желанія и воли ничего не представлять и не дѣлать, когда что наукамъ въ прямую пользу дѣлать было надобно. Но какъ Президентская честь не въ томъ состоитъ, что власть его велика, но въ томъ, что ежели Академію содержать въ цвѣтущемъ состояніи, старается о новыхъ приращеніяхъ ожидаемыхъ отъ ней пользы, такъ бы и симъ повѣреннымъ должно было представлять, что къ чести его служить въ разсужденіи общей пользы. А великая власть, употребленная въ противное, приноситъ больше стыда и нареканія.

§ 68.

Вышепоказанными вредными происками и утѣсненіями Профессоровъ, шумами и спорами, а особливо посторонними и до наукъ не надлежащими дѣлами, колы много въ сорокъ лѣтъ времени потеряно, то можно видѣть изъ худыхъ въ наукахъ усиліевъ, изъ Канцелярскихъ журналовъ, которые наполнены типографскими, книгопродажными, грядоровальными и другими ремесленными и торговыми дѣлами, подрядами и покупками, а о ученыхъ дѣлахъ рѣдко что найдется, хотя они черезъ Канцелярію въ дѣйствіе происходить должны, по реченному Стату. Если бы хотя Университетъ и Гимназія были учреждены съ начала, какъ нынѣ происходятъ подъ особливимъ смотрѣніемъ Ломоносова, гдѣ въ четыре года произведены двадцать Студентовъ, не смотря на чувствительныя помѣшательства, то бы по сіе время было ихъ въ производствѣ до двухъ сотъ человекъ, и чаятельно еще бы многочисленнѣе, за тѣмъ, что за добрымъ смотрѣніемъ дѣла должны происходить съ приращеніемъ. А сіе колы надобно въ Россіи, показываетъ великой недостатокъ природныхъ Докторовъ, Аптекарей и Лѣкарей, Механиковъ, Юристовъ, ученыхъ Metallурговъ, Садовниковъ и другихъ, коихъ ⁷³ уже много бы имѣть можно въ сорокъ лѣтъ отъ Академіи, ежели бъ она не была по большой части преобразена въ фабрику, не были бъ утѣснены науки толь чувствительно, и не токмо наставленія не пресѣкались,

⁷³ Зачеркнуто: «ислѣхъ куда.»

какъ выше показано, но и власть бы Монаршеская, которая явствуетъ въ Регламентгахъ, Академическомъ и въ Медицинскомъ, употреблена была на поставленіе въ градусы, чего сколько Таубертъ не хотѣлъ, явствуетъ выше изъ примѣра съ Протасовымъ.

§ 69.

Какое же изъ сего нареканіе слѣдуетъ Россійскому народу, что по толь великому Монаршему щедролюбію, на толь великой суммѣ, толь коснительно происходятъ ученые изъ Россійскаго народа! Иностранные, видя сіе и не зная выше объявленнаго, приписывать должны его тупому и непонятному разуму, или великой лѣности и нерадѣнію. Каково читать и слышать истиннымъ сынамъ отечества, когда иностранные въ Вѣдомостяхъ и въ сочиненіяхъ пишутъ о Россіянахъ, что, де, Петръ Великій напрасно для своихъ людей о наукахъ старался, и нынѣ, де, дочь его, Елисавета, безъ пользы употребляетъ на то жъ великое иждивеніе! Что жъ таковыя разсужденія иностранныхъ происходятъ иногда по зависти и наущенію отъ здѣшнихъ недоброхотовъ Россійскимъ ученымъ, то свидѣтельствуеетъ посылка съ худымъ намѣреніемъ къ Эйлеру сочиненій Ломоносова, и послѣ того безсовѣстное ихъ руганіе въ Лейпцигскихъ ученыхъ сочиненіяхъ, не смотря, что они уже Академією апробованы и въ Комментаріяхъ были напечатаны, чего вѣдомостщики никогда бы не здѣлали, изъ почтенія къ сему корпусу, когда бы отсюда не побуждены были. Однако жъ Ломоносовъ опровергъ оное публично довольными доводами. Какое же ⁷³ можетъ (быть) усердіе Россіянь, учащихъ въ Академіи; когда видятъ, что самой изъ нихъ уже черезъ науки въ отечествѣ и въ Европѣ знаемость заслужившей и самимъ Высочайшимъ особамъ не безызвѣстной, ⁷⁴ принужденъ безпрестанно обороняться отъ недоброжелательскихъ происковъ и претерпѣвать истребленія почти даже до самаго конечнаго своего опроверженія и истребленія.

§ 70.

Наконецъ, по таковымъ пристрастнымъ и коварнымъ поступкамъ, не могъ иначе состоять Академической корпусъ, какъ въ

⁷³ Зачеркнуто: «и для того.»

⁷⁴ Ломоносовъ.

Великомъ неурядкѣ и въ тратѣ казны не на то, къ чему она опредѣлена, но на иныя разныя издержки, до наукъ не подлежащія. Отъ сего произошло, что хотя Академическое собраніе⁷⁵ и прочіе, до наукъ подлежащіе, люди, при Академіи никогда въ комплектѣ не бывали, и удобности ко ученымъ Департаментамъ почти всегда не доставали, однако претерпѣвать должны были въ выдачѣ жалованья скудость, что и нынѣ случается. Между тѣмъ въ Академическое комисарство съ начала новаго Стата по 1759 годъ въ остаткѣ должно бѣ было имѣться въ казнѣ 65,701 р., а по нынѣ чаятельно еще много больше. Но сіе все исходитъ на безпрестанныя починки и перепочинки и на содержаніе излишнихъ людей, ибо на выстройку погорѣвшихъ палатъ, кромѣ двадцати трехъ тысячъ, истребованныхъ на то отъ Сената, употреблено Академическихъ близъ трехъ тысячъ рублей по 1759 и годъ⁷⁶ За починку домовъ Академическихъ и наемныхъ и за наемъ семнадцать⁷⁷ тысячъ въ 8 лѣтъ; за выстройку каменной палатки подъ глобусъ полъ шести тысячъ рублей; а послѣ того издержаны многія тысячи на разныя перестройки и на покупи вещей, на мѣсто погорѣвшихъ, въ Кунсткамеру, не считая даренія книгъ, при Академіи печатанныхъ, коихъ нерѣдко расходится даромъ близъ ста экземпляровъ, не мало въ дорогихъ переплетахъ, не упоминая починки, или лутче новаго строенія глобуса. Для всѣхъ сихъ, каковы бываютъ подряды, можно усмотрѣть изъ представленія о томъ Канцеляріи Академической отъ Ломоносова и изъ доношенія въ Сенатъ отъ Секретаря Гурьева. Такъ же и о всей Экспедиціи заключить изъ того можно, что Таубертъ на своей, отъ Президента данной, квартирѣ, на Волкова домѣ чинитъ постройки и передѣлки безъ вѣдома Канцелярскаго. О состояніи Библиотеки и Кунсткамеры не подаются въ Канцелярію никогда ни какіе репорты, и словомъ, нѣтъ о томъ почти съ пачала ни какихъ вѣдомостей. Книжная лавка, особливо иностранная, производится безъ счетовъ, въ Канцеляріи видимыхъ, и книгопродавецъ Прейссеръ, который былъ за двадцать лѣтъ подъ арестомъ по Нартовской Комисіи, нынѣ умеръ безъ всякаго слѣдствія и счету.

⁷⁵ Зачеркнуто: «Студенты и Гимназія.»

⁷⁶ Зачеркнуто: «и послѣ того еще на Библиотеку многія тысячи.»

⁷⁷ Зачеркнуто: «одинадцать».

§ 71.

Между тѣмъ науки претерпѣваютъ крайнее препятствіе, производятся новыя неудовольствія ⁷⁸ и нѣтъ къ лучшему надежды, пока въ наукахъ такой человекъ дѣйствовать можетъ, которой за законъ себѣ поставилъ Макиавелево ученіе, что все должно уцогреблять къ своимъ выгодамъ, какъ бы то ни было вредно ближнему, или и цѣлому обществу. Едино упораніе состоитъ нынѣ, по Бозѣ, во Всемилостивѣйшей Государынѣ нашей, которая, отъ истиннаго любленія къ наукамъ и отъ усердія къ пользѣ отечества, можетъ быть, рассмотреть и отвратить сіе несчастіе. Ежели жъ того не воспослѣдуетъ, то вѣрить должно, что нѣтъ Божескаго благоволенія, чтобы науки возрасли и распространились въ Россіи.

(Съ подлинной черновой Ломоносова.)

5.

О ЗАВЕДЕНИИ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРИ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1.

Минувшаго 1742 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, подалъ я, низкайшій, въ Академію Наукъ предложеніе о учрежденіи Химической Лабсраторіи, которой еще при А. Н. не было, гдѣ бы я, низкайшій, могъ, для пользы Отечества, трудиться въ Химическихъ экспериментахъ; однако на оное мое предложеніе не уличено ни какого рѣшенія.

2.

И понеже я, низкайшій, въ состояніи нахожусь не токмо Химическія эксперименты, для приращенія Натуральной науки въ Россійской Имперіи, въ дѣйство производить, и о томъ журналы и разсужденія на Россійскомъ и Латинскомъ ⁷⁹ языкѣ сочинилъ,

⁷⁸ Зачеркнуто: «вражды.»

⁷⁹ «и Латинскомъ» прибавлено послѣ.

но при томъ еще могу другихъ обучать Физики, Химіи и Натуральной Минеральной Исторіи, и того ради имѣю я, нижайшій, усердное и искренное желаніе наукою моею отечеству пользу чинить, въ Химическихъ трудахъ безстрастно упражняться, и какъ Химической практики, такъ и теоріи, съ присовокупленіемъ Физики и Натуральной Минеральной Исторіи, другихъ, того желающихъ, обучать, для того чтобы на мое обученіе въ Германіи издержанная Е. И. В. сумма и мои въ томъ положенные труды, напрасно не потерялись.

3.

Если бы въ моей возможности было, чтобы мнѣ, нижайшему, на моемъ коштѣ Лабораторію имѣть и Химическіе процессы въ дѣйствіе производить можно было, то бы я, нижайшій, Академію Наукъ въ томъ утруждать не дерзалъ. Но понеже отъ долговременнаго удержанія заслуженнаго мною жалованья, въ крайнюю скудость и почти въ неоплатные долги пришелъ, для того не токмо Лабораторіи и къ тому надлежащихъ инструментовъ и матеріаловъ завести мнѣ не возможно, но съ великою нуждою мое пропитаніе имѣю.

И дабы Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было, при Академіи Наукъ, въ пристойномъ мѣстѣ, учредить изъ суммы Академической Химическую Лабораторію, и оную мнѣ, нижайшему, съ принадлежащими къ тому инструментами и матеріалами поручить, и по тому опредѣлить двухъ Студентовъ, которыхъ я, нижайшій,⁸⁰ да Алексѣя Протасова, которыхъ я, нижайшій, Химической теоріи и практикѣ, и при томъ Физикѣ и Натуральной Минеральной теоріи, со всякимъ возможнымъ стараніемъ, обучать буду, а производимымъ Химическимъ процессамъ точной журналъ вести и Академіи Наукъ предлагать буду (же). А чтобы мнѣ, нижайшему, въ семъ предпріятіи и трудахъ ни какого препятствія, отъ недостатковъ и скудости, не учинилось, мнѣ, нижайшему, выдавать заслуженное жалованье все сполна. Мая « » дня. 1743 года.

(Съ подлинника жъ.)

⁸⁰ Неразбрано.

Въ Правительствующій Сенатъ Академіи Наукъ
отъ Профессорскаго Собранія

Доношеніе.

Прошедшаго Октября 20 дня, Профессоръ Михайло Ломоносовъ объявилъ въ помянутомъ собраніи, что онъ, по возвращеніи своемъ изъ Германіи, будучи Адъюнктомъ, просилъ въ Канцеляріи Академической о учрежденіи Химической Лабораторіи троекратно, а именно: прошлаго 1742 года въ Генварѣ мѣсяцѣ и 1743 въ Маѣ, и сего 1745 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, однако, до оныхъ его прошенія ни какого рѣшенія не учинилось. И для того предложилъ онъ въ томъ же собраніи, чтобы, именемъ всего собранія, о учрежденіи помянутой Химической Лабораторіи, просить въ Правительствующемъ Сенатѣ. И понеже мы всѣ обще усмотрѣли, что Химическая Лабораторія при Академіи Наукъ, для изслѣдованія натуральныхъ вещей, весьма нужна, и Профессоръ Химіи безъ оной надлежація пользы приносить не можетъ, равно какъ Профессоръ Астрономіи безъ Обсерваторіи и надлежащихъ къ тому инструментовъ, того ради Правительствующій Сенатъ всепокорнѣйше просимъ, дабы повелѣно было при Академіи Наукъ построить Химическую Лабораторію, по приложенному при семъ рисунку, и оную удовлетворить нужнымъ къ тому сосудами и инструментами и другими принадлежностями, и на то опредѣлить особливую сумму, сверхъ положенной на Академію Наукъ. А сіе бы было много долговѣчнѣе и безопаснѣе, ежели бы повелѣно было помянутую Лабораторію построить изъ кирпича со сводами, и при ней бы домъ для Профессора Химіи, ибо нерѣдко случается, что Химическія операціи нѣсколько дней непрерывно продолжаются, при чемъ оному Профессору безотлучно быть надобно.

Декабря 20 дня,
1745 года.

6.

ПИСЬМО ГОРЛАНОВА КЪ МИЛЛЕРУ.

Товарищъ Крашенинникова въ Сибирской Экспедиціи, Горлановъ, служилъ при Академіи, но пропасть для науки и совершенно спился отъ «унынія и подлости,» ибо не получалъ въ Академіи ни какого занятія; а между тѣмъ это письмо доказываетъ, что изъ него, при иныхъ обстоятельствахъ, могъ бы выйти дѣятель очень полезный. Его, безъ сомнѣнія, разумѣлъ Ломоносовъ, когда говорилъ, что «одинъ удался Крашенинниковъ, а прочіе всѣ испортились.» Въ письмѣ Горланова находятся, между прочимъ, любопытныя данныя о знаменитомъ Русскомъ мореплавателѣ А. П. Чirikovѣ.

Благородный, Высокопочтенный Господинъ Профессоръ,

Мой Милостивѣйшій Государы!

По отсылкѣ къ Вашему Благородію отъ меня отсюда съ Камчатки нижайшаго письма, писаннаго Ноября 25 дня, 1740 года, не имѣлъ случая Вамъ, Милостивѣйшему Государю, писать и мой должный нижайшій поклонъ Вашему Благородію объявить, въ чемъ покорнѣйше прошу на меня гнѣву не возымѣть, но нижайше прошу сіе мое письмо съ благосклонностію принять, которымъ Вашему Благородію слѣдующее донести смѣлость возымѣть.

Проедшаго 741 году, Марта 10 дня, по письму отъ Капитана-Коммандора, Господина Беринга, писанному къ Адъютнту Господину Стеллеру Генваря 24 дня, прошлаго 741 году, отправился онъ, Господинъ Адъютнтъ Стеллеръ, отсюда въ гавань Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, для воспріятія морскаго вояжа съ Господиномъ Капитаномъ-Коммандоромъ Берингомъ, а меня онъ, Господинъ Стеллеръ, здѣсь оставилъ и приказалъ здѣсь ожидать Ордера, а Мая 11 дня получилъ я отъ него, Господина Адъютнта Стеллера, письмо, которымъ велѣно было мнѣ отсюда на дуббель-шлюпкѣ отправиться въ гавань Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, куда я того же Мая 15 дня, на дуббель-шлюпкѣ Надеждѣ и

отправился и вошли дуббель-шлюпкою въ Авачинскую губу Юня 4 дня, и застали въ оной губѣ стоящихъ на рейдѣ судами Господина Капитана-Коммандора Беринга, у котораго на суднѣ и Г. Адъюнктъ Стеллеръ, и Г. Капитана Чирикова; у него на суднѣ былъ Г. Профессоръ Лакроеръ, и будучи я на суднѣ у Капитана-Коммандора Г. Беринга, пришелъ отъ Адъюнкта Г. Стеллера словесный приказъ, дабы я, по приѣздѣ моемъ въ гавань Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, взялъ оставленную отъ него, Г. Адъюнкта, у Прапорщика Левашева инструкцію. И какъ я того же дня прибылъ въ объявленную гавань и получилъ отъ Прапорщика Левашева оставленную Адъюнктомъ Г. Стеллеромъ инструкцію, по которой велѣно мнѣ быть въ той гавани до его возвращенія и собирать растущія травы и прочее, написать *vocabularium* въ дополненіе Студента Г. Крашенинникова, выпрашивать о нравахъ и обычаяхъ Камчадаловъ, и что еще Студентомъ Г. Крашенинниковымъ не исполнено, то велѣно исполнить, по которой инструкціи прошлаго лѣта собиралъ я растущія травы, сушилъ и клалъ ихъ въ бумагу и ихъ имена, какъ они по Камчатски называются, записывалъ, и которыя въ нищу и въ лѣкарства отъ Русскихъ служивыхъ и Камчадаловъ употребляются, со обстоятельствомъ вносилъ въ журналъ. Слова Большерѣцкаго и Нижняго Камчатскихъ остроговъ и Корецкаго языковъ прилѣжно записывалъ, которыхъ словъ имѣется у меня въ собраніи довольно число. И хотя я намѣренъ былъ Вашему Благородію оныя при семъ нижайше послать, но къ перепискѣ надобно употребить немалое время; ибо не токмо имѣются у меня слова здѣшнихъ народовъ, но такжеде Якуцкія, Братскія, Забайкальскія, Тунгузскія, то намѣренъ всѣ сіи слова (и ежели мнѣ сего лѣта допустить случай Курильскія слова выпросить), вмѣстѣ совокупя, сколько можно будетъ, на бѣло переписать и послать къ Вашему Благородію. Къ тому жъ, четвертый мѣсяцъ я одержимъ болѣзнію, а именно, глазами едва смотрѣть могу, головою такъ боленъ, что болѣе часа дѣлать ничего не могу, то часа черезъ два лежать принужденъ, а чрезъ часъ что ни будъ дѣлать.

Г. Капитанъ-Коммандоръ и Г. Капитанъ Чириковъ отправились въ свой вояжъ къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ для сисканія Америки, Юня 5 дня, прошлаго 741 г., и были оба суда вмѣстѣ

на морѣ чрезъ нѣсколько дней, и потомъ, для часто бываемыхъ на морѣ тумановъ, которые и при С.-Петропавловской гавани лѣтомъ почти ежедневно бываютъ, Капитанъ Г. Чириковъ отъ Капитана-Коммандора отсталъ и былъ съ командою въ вояжѣ олинъ Октября до 10-го дня, а 10-го дня вошелъ въ гавань С.-Петропавловскую съ небольшимъ числомъ людей; ибо многіе въ морскомъ пути цынготною болѣзнію одержимы умерли, и изъ оберъ-офицеровъ умерли два Лейтенанта, Чихачевъ и Плаутинъ, не дойдя до Аваги за нѣсколько дней, а Г. Профессоръ Демилъ де Лакроеръ, по входѣ въ Авачинскую губу, не дойдя настоящаго порта, 11 дня Октября, одержимъ цынготною болѣзнію, умре, которая такъ была сильна, что у него зубы всѣ выпыпали. Г. капитана Чирикова привезли на берегъ въ квартиру едва жива, который лежалъ гораздо долго на смертной постелѣ, и ежели бы чрезъ недѣлю времени онъ, Г. Капитанъ Чириковъ, въ гавань судномъ не вошелъ, то бѣ копечно судно пропало, а люди померли; ибо воды уже была одна бочка и служителямъ воды давалось только, чтобъ горло промочить. А гдѣ нынѣ Г. Капитанъ-Коммандоръ обрѣтается, извѣстія ни какого нѣтъ.

Какъ въ 740, Адъюнктъ Г. Стеллеръ изъ Якутска въ Охотскъ и на Камчатку отправился, то взялъ онъ съ собою провіанта токмо на одинъ годъ, а достальной провіантъ и иныя вещи оставилъ въ Якутскѣ, и тамъ оставилъ онъ Берггаура Самойлова, а при отправленіи изъ Охотска сюды на Камчатку, послалъ онъ отъ команды своей служиваго, Алексѣя Данилова, въ Якутскъ, и приказалъ ему, Данилову, оттуды привезть свой весь провіантъ и прочія вещи, и мой провіантъ, котораго оставлено было въ Якутскѣ двадцать пять пудъ, подъ который провіантъ въ бытность мою въ Якутскѣ нанялъ я шесть лошадей, цѣною за каждую далъ найму по пяти рублевъ по семидесяти пяти копѣекъ. И какъ оный служивый изъ Якутска отправился, то онъ привезъ въ Охотскъ провіантъ Г. Адъюнкта Стеллера и прочія вещи, а все ли онъ привезъ, что оставлено было Г. Адъюнктомъ въ Якутскѣ, я не извѣстенъ; ибо отъ Адъюнкта Г. Стеллера приказано живописцу Г. Беркгану, дабы онъ у того Данилова принялъ о всемъ репортъ, а моего провіанта двадцать пять пудъ привезено въ Охотскъ, и нынѣ оставлено въ Охотскѣ; поуже, какъ объявленный служивый Да-

ниловъ прибылъ въ Охотскъ, то не засталъ онъ уже въ Охотскѣ Охотскаго транспортнаго судна галиота, но. оное судно до его прїѣзду сюды было отправлено. Чего ради оный Даниловъ отправился сюды на судахъ Г. Капитана Шпангберга и привезъ токмо сюды провіанта для Г. Адъюнкта, двѣ суммы и нѣкоторый багажъ, и провіантъ Г. живописца Беркгана и мой оставилъ въ Охотскѣ, гдѣ остался и Берггауръ Григорій Самойловъ. И объявилъ тотъ Даниловъ живописцу Г. Беркгану, что яко бы Г. Капитанъ Шпангбергъ на судно грузить провіанта Г. Адъюнкта и его команды не приказалъ, то мнѣ на сей годъ провіанта ни фунта не привезено, и привезется ли сего лѣта, не извѣстенъ, отъ чего принужденъ бы былъ я здѣсь покупать провіанта пудъ по четыре рубля, ибо мой провіантъ весь уже изшелъ, котораго сюда изъ Охотска со мною взято было двадцать пудъ; но за высокую милость и не оставленіе Г. Капитана Чирикова благодарю и долженъ благодарить, что я лѣтѣмъ, живучи при гавани Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, довольствованъ былъ его столомъ, съ сыномъ его вмѣстѣ обѣдалъ и ужиналъ, а сына его училъ я по Латынски, и жилъ при гавани Санктпетропавловской Марта до 30, и 30 дня, по письму Геодезіи Прапорщика Г. Красильникова, оттуды отправился, и Апрѣля 16 дня сюды, за одержимою меня болѣзнію, едва прїѣхалъ, и нынѣ здѣсь обрѣтаюсь, и принужденъ уже покупать муки ржаной пудъ по четыре рубля, крупы и мяса пудъ по тому жъ, масла по шестнадцати рублевъ пудъ, соли по осьми рублевъ. отъ чего вошелъ уже въ великіе долги, а рыбнаго корму нынѣ здѣсь мало, промыслы рыбные хотя и бывають, но каждому жителю Камчадалы только про нихъ и про себя промышляють, для того что Камчадалы почти всегда въ каюрахъ (въ подводяхъ). А какъ объявленный служивый Даниловъ на судахъ съ Г. Капитаномъ Шпангбергомъ сюды прибылъ, то многіе сказываютъ, что оный Даниловъ перевезъ сюды, подъ именемъ Г. Адъюнкта, нѣсколько купецкихъ товаровъ, чему и статья можно; ибо тотъ Даниловъ совѣсти весьма худой, и хотя Г. Адъюнкту отъ живописца Г. Беркгана и отъ меня не токмо какъ изъ Якутска въ Охотскъ ѣхали, но и въ иныхъ мѣстахъ многократно неприличныя поступки онаго служиваго Данилова объявлены, и предлагали мы, дабы онъ его отъ своей команды отдалъ, но онъ, Г. Адъюнктъ, того сдѣлать не хотѣлъ.

По прїѣздѣ моемъ сюды изъ гавани Св. Апостоль Петра и Павла, былъ я у Господина флота Капитана Шпанберга, то онъ спрашивалъ меня, какъ я здѣсь на Камчаткѣ отъ Адъюнкта Г. Стеллера оставленъ, есть ли у меня инструкція, на что я ему, Г. Капитану Шпанбергу, объявилъ, что виѣю я отъ Адъюнкта Г. Стеллера инструкцію и при оной данную отъ Академіи Наукъ и отъ Вашего Благородія Адъюнкту Г. Стеллеру инструкціи, и съ данной товарищу моему Г. Крашенинникову, инструкціи жъ копию, и приказалъ бы онъ, Г. Капитанъ, мнѣ съ данной отъ Адъюнкта Г. Стеллера инструкціи сообщить копию; но какъ я сюды въ острогъ возвратился, то можетъ быть что онъ, или про то забылъ, или по моему щастію сдѣлалось, ни къ Геодезіи Подпоручику Скобельцыну, который былъ здѣсь для отправленія экспедиционныхъ дѣлъ, о высылкѣ меня на чекавку, ни ко мнѣ, чтобъ быть къ нему въ гавань, Ордера не прислано. А въ бытность мою у него, Г. Капитана, какъ онъ, Г. Капитанъ, намѣренъ былъ меня съ собою взять, объявилъ я ему и то, ежели онъ меня въ море возьметъ, то я весьма опасенъ, дабы дѣла Адъюнкта Г. Стеллера всѣ утрачены не были, которыя почти всѣ у меня на рукахъ оставлены.

Сего Мая 23 дня отправился изъ устья Большой рѣки флота Капитанъ Г. Шпанбергъ въ свой морской вояжъ и взялъ съ собою почти всѣ же команды Г. Профессора и Адъюнкта Стеллера, а оставилъ изъ команды Г. Адъюнкта только одного служиваго, Осипа Аргунова, за болѣзнію, пищикомъ при раздачѣ провіанта у Прапорщика Ивашкина, который оставленъ жить при Чекавкинской гавани, у хлѣбныхъ магазейновъ.

Г. Капитанъ Чириковъ намѣренъ былъ въ свой вояжъ отправиться изъ гавани Святыхъ Апостоль Петра и Павла сего Мая 20 дня, но извѣстія еще здѣсь понынѣ не имѣется, отправился ли онъ, Г. Капитанъ Чириковъ, въ надлежащій свой вояжъ, или нѣтъ.

Оставля прочее, дабы Ваше Высокоблагородіе симъ моимъ нижайшимъ писаніемъ не утрудить, дерзнулъ токмо сіе съ покорностію объявить и нижайше просить, дабы моего нижайшаго прошенія не оставили, а явили бъ вашу ко мнѣ высокую милость, за

которую не я бѣднѣй, ибо не имѣю, чѣмъ услужить, но Богъ за оное вамъ воздать можетъ. 1. Какъ Ваше Благородіе довольно сами изволите быть извѣстны, отправленъ я изъ Санкт-Петербурга отъ Академіи Наукъ, при командѣ Вашего Благородія, въ Камчатскую Экспедицію, и былъ при командѣ Вашего Благородія до 1739 г., а и нынѣ признаваю васъ, Милостиваго Государя, за сущаго мнѣ Командира; ибо я такъ высокою Вашего Благородія милостию въ бытность мою при васъ одолженъ, что пока духъ съ тѣломъ моимъ будетъ, забвенію предать не могу и не долженъ. А какъ въ 739 г. отправленъ я съ Г. Адъюнктомъ Стеллеромъ сюды на Камчатку, котораго особливою ко мнѣ милостию въ бытность мою при немъ, также не оставленъ, а нынѣ главнаго Командира здѣсь не имѣя, не знаю, кто явитъ милость, токмо одна надежда на Бога. 2. Какъ я съ Адъюнктомъ Г. Стеллеромъ изъ Якутска отправился въ Охотскъ, то получилъ я въ Якутскѣ денежное жалованье за 1741 г., которое почти все употребилъ на транспортъ провіанта, платье и прочее, ибо на одинъ наемъ лошадей употребилъ шестьдесятъ девять рублей, а прочаго уже не упоминаю, отъ чего пришелъ нынѣ уже въ скудость, и кто здѣсь на Камчаткѣ въ нужныхъ случаяхъ учинить, не извѣстенъ. 3. Къ тому же, довольно уже Вашему Благородію извѣстно, что я, въ бытность при командѣ вашей, сколько могъ, труды мои прилагалъ, и что вы и Г. Докторъ Гмелинъ приказывать изволили, исполнялъ со всякимъ радѣніемъ, какъ чинилъ и при Адъюнктѣ Г. Стеллерѣ, отъ которыхъ моихъ трудовъ, какъ въ бытность мою при Вашемъ Благородіи, имѣлъ я очную болѣзнь, а нынѣ такъ временемъ бываетъ, что недѣли по 3 ничего не вижу, какъ случилось мнѣ на Ленѣ рѣкѣ, что болѣе недѣли ничего не видалъ, а здѣсь въ прошломъ году почти цѣлый мѣсяцъ: къ тому жъ четвертый уже мѣсяцъ имѣю я себя въ худомъ здравіи состояніи, и ежели еще здѣсь пробыть года два, то весьма опасенъ, дабы и вовсе глаза не потерять, которыми едва и такъ вижу. 4. На послѣдокъ жалованіемъ, которое мнѣ опредѣлено, могъ бы быть доволенъ, ежели бы такъ, какъ Морскимъ и Адмиралтейскимъ служителемъ, по тридцати копѣекъ пудъ отпускался изъ казны, но принужденъ покупать здѣсь по той цѣпѣ, по чему въ казну съ провозомъ сталъ, да и того не знаю, по чему онъ до сего мѣста сталъ, хотя тысяча пудъ въ гавань

Святыхъ Апостолъ Петра и Павла и привезено, но за немѣнїемъ цѣны и за немѣнїемъ, кому бѣ того провіанта на свиту нашу требовать можно было, принужденъ покупать здѣсь по той цѣнѣ, по чему здѣсь продается, а именно, муки пудъ по четыре рубли, а изъ чего много бѣ харчу про себя запасти и платье могъ сдѣлать, я не извѣстенъ. Чего ради Ваше Благородіе всепокорнѣйше прошу не оставить моего нижайшаго прошенія милостивымъ вашимъ стараніемъ, отъ Академіи Наукъ исходатайствовать, дабы я отсюда возвращенъ былъ въ Санктпетербургъ, въ Академію Наукъ, и при возвращеніи бѣ моемъ отсюда выдано было мнѣ денежное жалованье отъ Канцеляріи Охотскаго Порта, или здѣсь на Камчаткѣ отъ Питейной Казны, впередъ на годъ, дабы я до С.-Петербурга доѣхать могъ, и выданы бѣ были отъ Охотска до Якутска, на четыре верховыя лошади, прогонныя деньги, а отъ Якутска до С.-Петербурга на одну ординарную подводу поверстныя и прогонныя деньги, а отсюда бѣ принять на отправляемое предбудущаго 743 г. отсюда судно, и перевезенъ бы. былъ до Охотска; и ежели, милостивымъ вашимъ стараніемъ, возвращенъ буду въ С.-Петербургъ, то я тамъ, къ чему опредѣлюсь, могу наибольшія услуги по моей возможности показать, и пока Богъ жизнь мою продлитъ, вашу ко мнѣ высокую милость забвенію предать ни какъ не возмогу, и вездѣ оную вашу ко мнѣ высокую милость прославлять буду, и ежели понадобится о томъ челобитная, то при семъ къ Вашему Благородію посылаю и нижайше прошу, не оставить Вашего Благородія высокою милостію и вашимъ милостивѣйшимъ меня призрѣніемъ, а объявленную челобитную написалъ я въ Академію Наукъ. Желая Вашему Благородію вождеденнѣйшаго здравія и всякаго благополучія, вручая меня Вашего Благородія высокой милости, остаюсь и буду,

Благородный, Высокопочтенный Господинъ Профессоръ,

Мой Милостивѣйшій Государь,

Вашего Благородія покорнѣйшій нижайшій слуга,

Алексѣй Горлановъ.

Изъ Большерѣцкаго острога.

Мая 30 дня, 1742 г.

PS. Понеже въ прошеніи моемъ, которое я къ Вашему Благородію адресовалъ, для подавія въ Академію Наукъ, въ одномъ мѣстѣ выскоблена цѣлая строка, а понеже за скорымъ отправленіемъ переписать оной челобитной некогда, то нижайше, ежели, паче чаянія, челобитная не будетъ годна, явить вашу надо мною особливую милость о моемъ отскуду возвращеніи въ Санктпетербургъ.

7.

ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ ИСТОРИЧЕСКАГО СОБРАНІЯ.

14 Декабря, 1748.

1.

Присутствовали: Миллеръ, Штрубе, Тредіаковскій, Ломоносовъ, Крузіусъ, Фишеръ, Браунъ.

Читали мнѣніе объ Университетскомъ Регламентѣ Г Профессора Ломоносова, также и мнѣніе Профессора Тредіаковскаго, такъ что сіе дѣло совершенно уже къ окончанію приведено и можно подлинникъ возвратитъ въ Канцелярію при репортѣ со всѣми оными мнѣніями.

Профессоръ Василей Тредіаковскій.

2.

Изъ книги 1744 г. «Дѣло о диссертациі Профессора Миллера и проч.»

Государь мой, Василей Кириловичъ!

Вы изволили мнѣ объявить словесно, что въ Собраніи требуютъ отъ меня мнѣнія объ Университетскомъ Регламентѣ, то я оно кратко объявляю и думаю, что въ Университетѣ неотмѣнно должно быть тремъ Факультетамъ: Юридическому, Медицинскому и Философскому (Богословскій оставляю Синодальнымъ училищамъ), въ которыхъ бы производить въ Магистры, Лиценціаты и Докто-

ры, а Ректору при немъ не быть особливому, но все то знать Ефору или Надзирателю, что въ знесенномъ въ Историческое Собраніе Регламентъ на Ректора положено, ибо Ректоръ въ Университетѣ бываетъ главный командиръ, а здѣсь онъ только будетъ имѣть одно имя. Не худо, чтобы Университетъ и Академія имѣли, по примѣру иностранныхъ, какія ни будь вольности, а особливо, чтобы они освобождены были отъ полицейскихъ должностей. Что надлежитъ до стиховъ Александра Петровича, * то, не имѣя къ себѣ прямо Ордера, въ Канцелярію репортовать не могу; но только на ваше письмо вамъ отвѣтствую и думаю, что Г. сочинителю сихъ епистолъ можно пріятельски посовѣтовать, чтобы онъ ихъ изданіемъ не поторопился, и что не сыщегъ ли онъ чего ни будь самъ, чтобъ въ разсужденіи нѣкоторыхъ персонъ отмѣнить нѣсколько надобно было. Присылая его стихи, остаюсь вашъ, Государя моего и проч.

Михайло Ломоносовъ.

12 Октября, 1748 г.

3.

Изъ той же книги (о Миллерѣ).

Я, нижеименованный, симъ объявляю, что въ Генварской трети сего 1749 г., сверхъ обыкновенныхъ присутствій въ Академическомъ и Историческомъ Собраніяхъ, буду въ Химической Лабораторіи дѣлать опыты Химическіе, для изслѣдованія минераловъ и другихъ вещей, и показывать Студентамъ первыя основанія Химіи, ежели къ тому опредѣлены будутъ. При томъ буду для Комментаріевъ сочинять диссертациі: 1) О точнѣйшемъ опредѣленіи градусовъ теплоты и стужи, 2) Теорію новую о цвѣтахъ.

Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

(Съ подлинника.)

1749 года,
Генваря 15 дня.

* Сумарокова

8.

О ПРОПУСКѢ ОТЧЕСТВА ШУВАЛОВА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
ВЪДОМОСТЯХЪ.

1.

Высокоблагородный Господинъ Совѣтникъ,
Государь мой!

Его Сіятельству безмѣрно удивительно, какъ мало подчиненные смотрятъ на свою должность и отправляютъ дѣла свои съ крайнимъ нерадѣніемъ и неосторожностію. Сколько памятуется, и опредѣленіемъ особливимъ подтверждено было, дабы Чины особливаго достоинства всегда вносились въ газеты съ ихъ именемъ и отчествомъ и съ надлежащею учтивостію, а не такъ, какъ, подъ № 85, объ Иванѣ Ивановичѣ Г. Шуваловѣ, которой Сентября 4 числа пожалованъ Камеръ-Юнкеромъ. Ежели Господа газетеры отговорку стали приносить, что они прописали имянной Указъ Ея Императорскаго Величества, то вѣдали бы, что въ упомянутыхъ газетахъ того не означено, а объявлено о семъ пожалованіи артикуломъ газетнымъ. Хотя же и видно, а особливо изъ того, что упомянуто и о жалованіи, что сей артикулъ не что иное есть, какъ точная копія съ Указа, однако жъ въ такомъ случаѣ надлежало бы именно объявить, что тотъ Указъ Ея Императорскаго Величества по тому же образцу, какъ у насъ и всѣ Указы таковыя въ газетахъ объявляются. Сіе не что иное есть, какъ у подчиненныхъ въ положенныхъ на нихъ дѣлахъ усматривается крайнія неосторожность и нерадѣніе. Чего ради Его Сіятельство Господинъ Президентъ приказалъ къ Вашему Высокоблагородію писать, дабы Вы, призвавъ въ Канцелярію тѣхъ, на комъ сіе взыскивать надлежитъ, учинили пристойный выговоръ въ Канцеляріи, записавъ сіе въ журналъ Канцелярской, и при томъ объявили бы имъ, что ежели впредь столько же неусмотрительно поступать, штрафованы будутъ по силѣ Указовъ; а для исправленія сея погрѣшности, посылаю артикулъ изъ Воскресенскаго монастыря, который точно такъ внести въ газеты, какъ онъ сочиненъ. Пребываю съ почтеніемъ

Вашего Высокоблагородія
покорный слуга

Григорій Тепловъ.

Ноября 6 дня, 1742 г. Москва.

16

2.

Въ Канцелярію были призваны (13 Ноября) Профессоры: Ломоносовъ (какъ имѣющій смотрѣніе надъ Вѣдомостною Экспедиціею), переводчикъ Лебедевъ и корректоръ Барсовъ.

Шумахеръ послалъ Ломоносову записку съ копіею съ письма Теплова, прибавивъ отъ себя: «Того ради, Ваше Благородіе, при внесеніи въ Вѣдомости, изволите имѣть прилѣжное смотрѣніе, дабы впредь такихъ неисправностей чинено не было.»

Вашего Благородія
готовый слуга
Шумахеръ.

14 Ноября, 1749 г.

3.

Въ С.-Петербургскую Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Сего Ноября 13 ч. требовано отъ насъ въ С.-Петербургской Канцеляріи Академіи Наукъ отвѣта, для чего въ Вѣдомостяхъ подъ № 85 пропущено отчество Г. Ивана Ивановича Шувалова, при пожалованіи его Камеръ-Юнкеромъ? Того ради покорнѣйше симъ репортуемъ, что мы тогда многихъ людей объ отчествѣ его спрашивали, но никто намъ того объявить не могъ; чего ради мы отчества его не зная, такъ и оставили; а ежели бы знали, то бы онаго поставить ни какъ не преминули.

Переводчикъ Василей Лебедевъ.
Корректоръ Алексѣй Барсовъ.

Ноября дня,
1749 года.

4.

Высокоблагородный Господинъ Совѣтникъ,
Милостивый Государь мой!

Въ присланномъ отъ Вашего Высокоблагородія ко мнѣ, отъ 15 числа сего мѣсяца, письмѣ, объявлено мнѣ, яко бы несмотрѣніемъ моимъ въ Московскомъ артикулѣ здѣшнихъ Вѣдомостей пропущено отчество Двора Ея Величества Камеръ-Юнкера, Господина Ивана Шувалова. На сіе Вашему Высокоблагородію доношу, что, по данной мнѣ отъ Академической Канцеляріи инструкціи, долженъ я разсматривать только одинъ переводъ Россійской, а до Россійскихъ артикуловъ нѣтъ мнѣ ни какого дѣла; ибо оныя присылаются отъ Канцеляріи въ Экспедицію, и такъ какъ есть печатаются; за тѣмъ въ нихъ я ничего перемѣнять не долженъ, кромѣ погрѣшностей въ Россійскомъ языкѣ, а особливо, что въ данной мнѣ инструкціи предписано отъ всякихъ умствованій удерживаться. Въ прочемъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю

Вашего Высокоблагородія

покорнѣйшій слуга,

Михайло Ломоносовъ.

Ноября 17 дня,
1749 года.

9.

О ПЕРЕСМОТРѢ РЕГЛАМЕНТА АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Въ 1754 г., едва ли не подъ вліяніемъ Ломоносова на Шувалова, былъ изданъ Указъ о пересмотрѣ отдѣльныхъ Уставовъ и Узаконеній. Ломоносовъ сталъ настаивать въ Академіи на необходимости пересмотрѣть ея Регламентъ 1747 г. Шумахеръ и Тепловъ всячески этому противились, начали наконецъ внушать слабому Разумовскому, что Ломоносовъ, этотъ фаворитъ Шувалова, заходитъ уже слишкомъ далеко, посягаетъ на законы, освященные Царскою властью, подкапываетъ

вается подъ власть Президента. Благодаря ходатайству И. И. Шувалова, Ломоносову наконецъ удалось убѣдить Разумовскаго, что Коммиссія для пересмотра Регламентѣ необходима. Она была составлена изъ Шумахера, Теплова, Миллера, Ломоносова и другихъ; послѣдній въ первомъ же засѣданіи объявилъ, что онъ, говоря о Президентской власти, всегда будетъ разумѣть Президентовъ вообще, а не именно Графа Разумовскаго. Зная пылкій нравъ Ломоносова, Тепловъ постоянно сводилъ всѣ разсужденія къ вопросу о Президентской власти, укоряя его за то, что онъ оскорбляетъ начальника. Ломоносовъ отвѣчалъ, что онъ хочетъ снять съ него берема, которое выше силъ одного человека, каковъ бы онъ ни былъ, а особливо, что Президентъ не Царь, да и владѣющіе Государя имѣютъ своихъ Сенаторовъ и другихъ чиновныхъ людей, которыхъ они, хотя Самодержцы, совѣты принимаютъ; то можно ли тому быть въ наукахъ, которыя не въ одномъ Государствѣ, но во весь свѣтъ простираются? Тепловъ хладнокровно возражалъ Ломоносову, и кроткимъ видомъ убѣждалъ его не ити противъ Президента, не вооружаться противъ начальника. Ломоносовъ не вытерпѣлъ, назвалъ Теплова подъячимъ и плутомъ. Этого только и нужно было противникамъ Ломоносова. Тепловъ показалъ видъ, что онъ обиженъ и оскорбленъ, и вышелъ изъ засѣданія, за нимъ послѣдовалъ Шумахеръ. Коммиссія была вскорѣ закрыта; то и требовалось. За обиду, нанесенную Теплову, Ломоносовъ получилъ Указъ Президента о разжалованіи его изъ Совѣтниковъ. Ломоносовъ даетъ о томъ знать М. Ил. Воронцову и И. И. Шувалову, который выпросилъ у Елисаветы приказаніе оставить Ломоносова въ прежнемъ званіи.

1.

Въ Собраніе Академическое

Ордеръ.

Гг. Членамъ Академіи Наукъ извѣстно, что Указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената о сочиненіи ясныхъ и понятныхъ законовъ по обстоятельству нынѣшнихъ временъ велѣно, для лучшаго разсмотрѣнія Уложенія и Указовъ, учредить при Сенатѣ Коммисію, поколику касается до Юстиціи и Вотчинныхъ дѣлъ, а прочимъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ имѣть разсужденіе по тѣмъ однимъ дѣламъ, которыя до

нихъ касаются; и дабы отъ того въ текущихъ дѣлахъ по онымъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ не было остановки, для того имѣть разсужденіе и сочинять матеріямъ пункты назначеннымъ къ тому особливымъ персонамъ, въ томъ числѣ по Академіи Наукъ Г. Ассессору Тауберту.

Хотя же новосочиненный Академическій Регламентъ и Штатъ, Высочайшею конфирмаціею Ея Императорскаго Величества апробованный, казалось бы и не подлежалъ, въ силѣ вышепрописаннаго изъ Правительствующаго Сената Указа, къ разбору, какъ по тому, что въ ономъ Указѣ изображено только о разсмотрѣніи Штатовъ таковыхъ, въ которыхъ многое перемѣнилось уже за многопрошедшимъ временемъ послѣ состоявшимися Указами, а Академическій Регламентъ и Штатъ есть учрежденіе весьма недавняго времени, и ничего и ни какими Указами по оному не отмѣнилось, такъ и по тому, что, для произведенія наукъ и художествъ въ Государствѣ, въ Академіи Наукъ постоянного штата и точной формы опредѣлить не можно, но надлежитъ всегда дѣлать нѣкоторыя новые распоряжки, смотря по обстоятельствамъ времени (что самое и Г. Ассессоръ Таубертъ въ представленіи своемъ написалъ). По чему и въ Регламентѣ Академическомъ, яко важное, сіе свойство предоставлено единожды за всегда на волю Президентскую, съ тою токмо предосторожностію, дабы ежегодные расходы положенной на содержаніе Академіи Наукъ и Художествъ суммы отнюдь не превосходили. Однако жъ, по мнѣнію Г. Ассессора Тауберта, находятся въ помянутомъ Регламентѣ Академическомъ яко бы таковыя неудобства, которыя воспящаютъ быть ожидаемому отъ онаго успѣху, по чему онъ, Ассессоръ Таубертъ, отозвался уже о своемъ мнѣніи въ Правительствующій Сенатъ доношеніемъ, а мнѣ подалъ касающіяся до исправленія онаго свои представленія.

А понеже тѣмъ же Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената Указомъ повелѣно единственно опредѣленнымъ персонамъ, сочинивъ свои мнѣнія о недостаткахъ и пополненіяхъ, подавать прежде на разсмотрѣніе въ свои Коллегіи, и не прежде оныя представлять Правительствующему Сенату, пока не просмотрѣны и апробованы будутъ общимъ согласіемъ; Регламентъ же и Штатъ Академическій содержать въ себѣ должныя

распорядки, единственно касающіеся къ распространенію въ Государствѣ наукъ, то разсмотрѣніе таковыхъ новыхъ представленій никуда инуды не подлежитъ, какъ точно въ Академическое Собраніе: того ради Секретарь Конференціи и Профессоръ, Г. Миллеръ, имѣеть повѣстить, во первыхъ: Г. Штатскому Совѣтнику Шумахеру и при томъ Коллежскому Совѣтнику Г. Теплому, который, яко Членъ Академическаго Собранія, и при сочиненіи Высочайше конфирмованнаго Регламента и Штата Академическаго самъ дѣйствительно находился, неотмѣнно долженъ по сему дѣлу, для лучшаго изъясненія всѣхъ въ Регламентѣ положенныхъ регулъ, присутствовать, такъ же Гг. Коллежскому Совѣтнику Ломоносову, Надворному Совѣтнику Штелину, Ассессору Тауберту, Профессорамъ Штрубе, Тредіаковскому, Фишеру, Брауну, Крашенинникову, Попову, дабы, яко особливо къ тому назначенные, прилежно разсмотрѣли поданныя мнѣ и при семъ приложенныя Г. Ассессора Тауберта представленія, и, въ согласіе помянутаго Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената Указа, разсмотрѣли, слѣдуетъ ли сей, въ недавнемъ времени сочиненный, Регламентъ и Штатъ въ чемъ либо отмѣнить, или пополнить, и ежели слѣдуетъ, то разобрать, каковыя пополненія принадлежатъ къ подачѣ въ Правительствующій Сенатъ, и каковыя, въ силѣ онаго же Регламента и Штата, Высочайше конфирмованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ, принадлежатъ къ власти единственно Академіи Президента? Что по сему происходитъ будетъ, о томъ въ собраніи, за руками всѣхъ вышеназначенныхъ присутствующихъ, вести особой журналъ, а по окончаніи Секретарь Конференціи и Профессоръ, Г. Миллеръ, о происшествіи и заключеніи дѣла подать мнѣ имѣеть обстоятельной репортъ.

Графъ К. Разумовскій.

Февраля 15-го дня,
1755 года.

2.

1755 году, Февраля 17 дня.

По присланному отъ Его Высокографскаго Сіятельства, Г. Президента, въ Академическое Собраніе Ордеру, отъ 15 Февраля

сего году, и по повѣсткѣ за день до того ко всѣмъ Академіи Членамъ, кромѣ Г. Бургава, отъ Секретаря Конференціи сообщенной, было въ Академіи Наукъ экстраординарное собраніе, въ которомъ присутствовали: Господа Штатской Совѣтникъ Шумахеръ, Коллежскіе Совѣтники Тепловъ, Ломоносовъ, Надворный Совѣтникъ Штелинь, Коллежской Ассессоръ Таубертъ, Профессоры Миллеръ, Тредіаковскій, Фишеръ, Браунъ, Поповъ, а Г. Профессоръ Крашенинниковъ далъ знать о себѣ, что очень неможетъ; Г. же Профессоръ Штрубе своего отсутствія причины не объявилъ. И во ономъ собраніи учинено слѣдующее:

1. Читанъ вышереченный Ордеръ Его Высокографскаго Сіятельства, Г. Президента, котораго содержаніе вкратцѣ сіе: По Указу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената велѣно Г. Ассессору Тауберту, для лучшаго разсмотрѣнія Уложенія и Указовъ, сочинить по Академіи, что до того слѣдуетъ, и оное Г. Ассессоръ Таубертъ сочинилъ и подалъ Его Сіятельству. А Его Сіятельство изволилъ приказать, чтобы въ присутствіи вышеименованныхъ Членовъ учиненныя Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложенія, какъ то и по Сенатскому Указу велѣно, разсмотрѣны были, слѣдуетъ ли Академическій Регламентъ въ чемъ либо отмѣнить, или пополнить, и ежели слѣдуетъ, то разобрать, каковыя пополненія принадлежатъ къ подачѣ въ Правительствующій Сенатъ? и пр. и пр.

2. Того жъ Ордера читанъ переводъ на Нѣмецкомъ языкѣ.

3. Читано представленіе Г. Ассессора Тауберта, которое Его Высокографскому Сіятельству онъ подалъ, вмѣстѣ съ своими предложеніями, писанное Генваря 7 дня, 1755 г., и подписанное въ Канцеляріи Академіи Наукъ.

4. Онаго же представленія читанъ Нѣмецкій переводъ.

5. По силѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената о пополненіи Уложенія Указу въ прошломъ 1754 г., въ Августѣ мѣсяцѣ, состоявшагося, и по силѣ же полученнаго отъ Его Сіятельства, Г. Президента, Ордера, разсуждено, что Правительствующій Сенатъ, приказывая о изъясненіи того, что, по премѣненіи обычаевъ и нравовъ, необходимой премѣны законовъ требуетъ,

и повелѣвая, чтобъ изыскивать, отъ чего, по обстоятельствамъ нынѣшняго времени, въ теченіи дѣлъ происходитъ продолженіе, отъ недостатковъ, или излишковъ, и изъясняя въ 10-мъ пунктѣ того Указа, что въ Штатахъ, за многопрошедшимъ временемъ, послѣ состоявшимися Указами многое перемѣнилось, кажется, въ то число не включилъ Академическаго Регламента, понеже сочиненъ весьма не въ давнихъ годахъ и Ея Императорскаго Величества высочайшею апробаціею подтвержденъ, и ни какими послѣ того состоявшимися Ея Императорскаго Величества иными Указами ни въ чемъ не отмѣненъ, а что во ономъ Регламентѣ, по обстоятельствамъ въ ученыхъ дѣлахъ, часто перемѣняющимся, иногда перемѣнить, или къ нему что прибавить надлежитъ, то по 64-мъ пункту того жъ Регламента оставлено разсужденію Президентскому. А хотя послѣ того Правительствующій Сенатъ и велѣлъ Г. Ассессору Тауберту разсматривать и Регламентъ Академической, однако сіе токмо разумѣть должно о такихъ дѣлахъ, которыя Президентъ самъ, безъ апробаціи и повелѣнія Правительствующаго Сената, собою перемѣнить не можетъ, такъ же и о такихъ, которыя впредь ни какимъ перемѣнамъ не подлежатъ. Слѣдовательно, надлежитъ при разсмотрѣніи поданныхъ Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложеній точно отличить, кои пункты принадлежатъ до поданія въ Правительствующій Сенатъ, и кои, по силѣ Академическаго Регламента, оставить власти Президентской.

6. Сіе разсмотрѣніе должно происходить впродъ трижды въ недѣлю, по вторникамъ, по четвергамъ и по субботамъ, а собираться всѣмъ точно въ девять часовъ и сидѣть до начала перваго часа. Начало будетъ завтрашняго числа, въ субботу.

Скрѣпилъ Герардъ Фридрихъ Миллеръ.

А. Шумахеръ.

Григорій Тепловъ.

Михайло Ломоносовъ.

Василій Тредіаковскій.

Іоаннъ Фишеръ.

Вгаун.

Никита Поповъ.

3.

Февраля 18 дня, 1755 г.

Въ собраніи Академическихъ Наукъ, въ присутствіи Гг. Членовъ: Шумахера, Теплова, Ломоносова, Штелина, Тауберта, Миллера, Штрубе, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Попова.

Начали читать учиненныя Г. Асс. Траубертомъ предложенія, и прочли первую главу о выгодахъ, опредѣляемыхъ Академикамъ и прочимъ, принадлежащимъ къ Академическому корпусу. Во оной первой пунктъ о рангахъ Профессорамъ оставленъ предбудущему разсужденію, а прочее по учиненнымъ нѣкоторымъ поправленіямъ апробовано.

Г. Ф. Миллеръ.

И. Шумахеръ.

Григорій Тепловъ.

Stehlin.

Иванъ Таубертъ.

Василій Тредіаковскій.

Іоаннъ Фишеръ.

Braun.

Никита Поповъ.

4.

Февраля 21 дня, 1755 года.

Въ присутствіи Гг. Членовъ: Шумахера, Теплова, Ломоносова, Штелина, Тауберта, Миллера, Штрубе, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Попова.

Читана другая глава предложеній Г. Ассессора Тауберта о числѣ Академиковъ вообще и о присоединеніи къ Академіи Историческаго класса.

Въ сей главѣ Г. Ассессоръ Таубертъ предлагаетъ, чтобъ Академія какъ обращена была по тому образцу, какъ по поданному Петру Великому состояла съ 1725 по 1747 г., а главнѣйшая сила въ томъ, чтобъ, вмѣсто нынѣшнихъ четырехъ классовъ: Математиче-

скаго, Физико-Математическаго, Физическаго и Астрономическаго. опредѣлить по прежнему три класса: Математическій, Физическій и Историческій, чтобъ Историческій классъ собирався особливо, по призыву нынѣшняго Историческаго Собранія, чтобъ каждый Членъ онаго былъ обязанъ диссертациі сочинять о матеріяхъ до Историческаго класса касающихся, въ число, которыхъ и: экономія бы включена была; а печатать бы оныя диссертациі въ особливыхъ книгахъ, яко бы къ дополненію Комментаріямъ, и чтобъ всѣ Члены Академіи, какъ Математики и Физики, такъ и Историки, сверхъ своихъ должностей, при собраніяхъ давали также лекціи въ Университетѣ, по четыре часа въ недѣлю. Слѣдовательно, чтобъ особливыхъ Университетскихъ Профессоровъ не было бы, а было бы при каждомъ классѣ по одному Профессору Экстраординарному.

О сихъ обстоятельствахъ были разсужденія разные, и повеже во всемъ согласиться не можно было, то опредѣлено, чтобъ каждый Членъ принесъ свое мнѣніе на письмѣ въ предбудущее собраніе.

Герардъ Фридрихъ Миллеръ.

І. Шумахеръ.

Григорій Тепловъ.

5.

Февраля 23 дня, 1755 года.

Въ экстраординарномъ Академіи собраніи, въ присутствіи Гг. Членовъ: Статскаго Совѣтника Шумахера, Коллежскаго Совѣтника Теплова, Ломоносова, Надворнаго Совѣтника Штелина, Ассессора Тауберта, Профессоровъ Миллера, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Цопова.

Нѣкоторые Члены подали свои мнѣнія на письмѣ на вторую главу предложеній Г. Ассессора Тауберта; какъ о томъ соглашено было въ прошедшемъ собраніи, а нѣкоторые обѣщали подать

впредь. Одинъ Г. Совѣтникъ Ломоносовъ отказался, мнѣніе свое на письмѣ дать не хочетъ. При прочтеніи тѣхъ мнѣній, когда Г. Совѣтникъ Тепловъ свое сталъ прочесть въ слухъ, то учинился споръ отъ Г. Совѣтника Ломоносова съ нѣкими словами, для которыхъ Г. Совѣтникъ Тепловъ объявилъ, что, за учиненнымъ ему отъ Г. Совѣтника Ломоносова безчестіемъ, съ нимъ присутствовать въ Академическихкихъ собраніяхъ не можетъ, такожь и Г. Статскій Совѣтникъ Шумахеръ говорилъ, что свое присутствіе впередъ излишнее признаваетъ; и такъ всѣ Члены разошлись, а Конференціи Секретарь на себя принявъ его Высокографскому Сіятельству о семъ дѣлѣ донести, и надобно ли будетъ собраній безъ Статскаго Совѣтника Шумахера и Г. Совѣтника Теплова продолжать, и на какой мѣрѣ, о томъ сообщается будетъ, что Его Сіятельство г. Президентъ прикажетъ.

Шумахеръ.

Stehlin.

Г. Ф. Миллеръ.

J. E. Fischer.

Braun.

Никита Поповъ.

6.

Марта 14 дня, 1755 года.

Въ экстраординарномъ Академіи Наукъ собраніи, въ присутствіи Гг. Членовъ: Статскаго Совѣтника Шумахера, Коллежскаго Совѣтника Теплова, Надворнаго Совѣтника Штелина, Ассессора Тауберта, Профессоровъ Миллера, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Попова.

Единоголосно разсуждено, что Его Сіятельству, Г. Президенту, надлежитъ только нынѣ подать съ апробаціею отъ собранія первую главу предложеній Г. Ассессора Тауберта: О выгодахъ, опредѣляемыхъ Академикамъ и прочимъ, принадлежащимъ къ Академическому корпусу, по тому что та глава касается къ подацію

до Правительствующаго Сената, а прочія главы оставить Его Сіятельству, Г. Президенту, что изъ оныхъ къ пополненію Академіи Регламента для общей пользы взять пожелаетъ. И по тому кажется, что симъ собраніемъ оныя разсужденія окончать можно. Ежели же Его Сіятельство соизволитъ впредь приказать больше что въ оныхъ предложеніяхъ разсматривать, то собраніе будетъ ожидать о томъ впредь Ордера.

J. Stehlin.

Шумахеръ.

Григорій Тепловъ.

Г. Ф. Миллеръ.

Василій Тредіаковскій.

J. E. Fischer.

Braun.

Никита Поповъ.

7.

На вторую главу предложеній Г. Ассессора Тауберта о числѣ Академикомъ вообще и о присоединеніи къ Академіи историческаго класса Миѣніе.

За основаніе я приемлю, что отъ состоявшагося въ 1747 г. новаго Академическаго Регламента, въ распорядкахъ при Академіи вновь учреждаемыхъ, безъ крайней нужды удалиться не надлежитъ, понеже оной Высочайшею Ея Императорскаго Величества конфирмаціею апробованъ. А ежели что усмотрится поправленія достойное, то можно будетъ оное сообщить къ тому Регламенту, яко въ дополненіе. И понеже Президентъ Академіи имѣетъ власть, смотря по различію обстоятельствъ, переимѣнять иногда къ лучшему состоянію, что за благоразсудится, только бы расходы положенной на Академію суммы не превосходили, то, по моему разсужденію, Его Высокографскимъ Сіятельствомъ, Г. Президентомъ, и слѣдующее учрежденіе исправлено быть можетъ, а именно: я разсуждаю за полезно, чтобъ Историческое Собраніе, которое въ 1748 г. отъ Его Сіятельства учреждено для освидѣтельствованія

въ ономъ всякихъ историческихъ, критическихъ, стихотворныхъ и прочихъ, до гуманиоровъ принадлежащихъ, также и философскихъ сочиненій, основано было точно на такомъ же опредѣленіи, какъ и Академическое Собраніе, чтобъ Члены онаго не токмо по охотѣ своей упражнялись въ какихъ ни будь сочиненіяхъ, но чтобъ и по должности обязались сочинять и подавать диссертациі такія, которыя бѣ можно было печатать въ особливыхъ Комментаріяхъ. А при томъ бы нынѣшніе четыре класса остались въ своей силѣ по Регламенту, и Исторической классъ собрался бы особливо, съ такимъ опредѣленіемъ, ежели кто прочихъ классовъ желаетъ присутствовать и въ Историческомъ, чтобъ ему то позволено было, а равнобѣрно и Членамъ Историческаго класса, кои похотятъ присутствовать и въ Академическомъ собраніи. Также я согласенъ въ томъ, что касается до включенія Экономіи въ число производимыхъ при Академіи Наукъ; токмо мнѣ кажется, что для сходства оныя съ нѣкоторыми частями Физики, свойственнѣе соединена быть можетъ съ профессією Физики генеральшья; нежели съ профессією Юриспруденціи, какъ то мнитсѣ Г. Ассессору Тауберту. Что надлежитъ до чтенія лекціи Университетскихъ, то правда, что отъ начала Академіи всѣ Профессоры лекціи давали охотно, и при томъ должности свои въ Академическихъ собраніяхъ сочиненіемъ диссертациі къ Комментаріямъ отправляли безъ отговорки, однако въ тогдашнее время могли то дѣлать свободно, понеже либо жительство имѣли въ домахъ Академическихъ, либо лекціи читали въ своихъ домахъ партикулярныхъ. А нынѣ въ разсужденіи того, ежели кто далеко живетъ отъ Академіи, тому въ прочихъ дѣлахъ не безъ помѣшательства и въ худую погоду не безтягостно ходить для лекціи въ домъ Университетской; ибо сколько времени должно ему употребить на приуготовленіе къ лекціямъ, столько онаго недостаточно ему будетъ во отправленіи своихъ должностей для Академическихъ собраній. Того ради, понеже сіе дѣло по большей части надлежитъ до тѣхъ самыхъ, которые къ лекціямъ будутъ назначены, то мнѣ о томъ разсуждать трудно, и по тому больше я ссылаюсь на мнѣнія прочихъ Гг. Членовъ, а достальныя въ сей главѣ, Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложенныя, распорядки, кажутся мнѣ быть такіе, что по благоусмотрѣнію Его Сіятельства, Г. Президента, могутъ ирѣнѣтѣ, или не ирѣнѣтѣ, быть, яко до самаго основанія Акаде-

ми не касающіеся и въ которыхъ впредь всегда какія нибудь перемѣны случаться могутъ.

Г. Ф. Миллеръ.

8.

Его Высокографскому Сіятельству, Ясновельможному Малороссійскому Гетману и Академіи Наукъ Президенту

Репортъ.

Сего Генваря 11 дня пришедъ Г. Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ въ Историческое Собраніе, въ которомъ онъ четыре года, или больше, не былъ, принесъ съ собою корректурный листъ титула и предисловія нововоздаваемыхъ Мѣсячныхъ Примѣчаній, который за день до того я ему сообщилъ по его требованію, и говорилъ онъ Гг. Штрубу, Тауберту, Тредіаковскому, и мнѣ, что сей титулъ и предисловіе при Дворѣ Ея Императорскаго Величества очень раскритикованъ, а надлежитъ, де, оба перемѣнить, а особливо о титулѣ сказалъ онъ, что хотя назвать книгу С.-Петербургскими штанами, то сіе таково жъ прилично будетъ, какъ имя примѣчаній, по тому что и стихи вносимы будутъ, а стихи, де, не примѣчанія. На что ему отъ насъ отвѣтственно по Латинской пословицѣ: а rotigi fit denominatio, т. е., что имя дается по большому числу матерій, и что титулъ С.-Петербургскихъ Примѣчаній Вашимъ Высокографскимъ Сіятельствомъ апробованъ и назначенъ, который ничего противнаго не заключаетъ и пристойнымъ образомъ истолкованъ быть можетъ; однако онъ тому не былъ доволенъ, но паче продолжалъ свою критику на предисловіе. При семъ я ему говорилъ, что въ предисловіи точно я то написалъ, что въ протоколѣ Академическомъ о томъ опредѣлено было, что оное мною читано въ собраніи и всѣ Члены онымъ были довольны, что и переводъ нѣкоторыми изъ Членовъ Академическихкихъ разсматриванъ и поправленъ. А онъ, Г. Ломоносовъ, напротивъ того началъ предисловіе читать въ слухъ, и при первой строкѣ сказалъ, что экспрессія «ученыхъ журналовъ» совсѣмъ не годна, которую я сталъ

защищать примѣрами иностранныхъ языковъ, въ чемъ, какъ Г. Ломоносовъ мнѣ спорилъ съ огорченіемъ, то я употребилъ сія слова: «Вжели Г. Ломоносовъ то не знаетъ, то надлежитъ, де, ему поучиться.» По сему Г. Ломоносовъ оставилъ чтеніе и кинулся на меня многими поносительными словами за то, будто бы я его посылаю въ школу учиться, а онъ, де, человѣкъ такой, что мнѣ, де, съ нимъ равняться ни какъ невозможно. Наконецъ, какъ ему примѣры *Journal littéraire* и *Gelehrte Zeitungen* сказаны были, то онъ признался, что на иностранныхъ языкахъ такъ говорить, но на Русскомъ, будто нельзя. Однако и въ томъ его уличилъ Г. Проф. Тредіаковскій тѣмъ, что говорятъ «ученое собраніе, ученый дѣла, ученый письма,» слѣдовательно, и можно сказать «учебный журналъ.» Я просилъ Г. Ломоносова неоднократно, чтобъ перестать о такой маломъ дѣлѣ, въ противность самаго предисловія, спорить, и чтобъ объявилъ о самомъ дѣлѣ, ежели что есть въ предисловіи, что еще поправленія требуетъ; но онъ ни о чемъ не объявилъ, ушелъ вонъ изъ собранія и унесъ съ собою другой корректурный листъ того жъ предисловія, который мнѣ подавъ былъ изъ типографіи вновь для поправленія. По сему Ваше Высокографское Сіятельство изволите усмотрѣть, что крайняя нужда востребуется пресѣчь такіе напрасные споры, дабы не остановить издаваніе новыхъ Мѣсячныхъ Примѣчаній, въ чемъ бы было Академіи не безъ стыда, понеже объ нихъ уже опубликовано въ газетахъ. А къ тому, по мнѣнію моему, могутъ служить два способа. Первый: понеже можетъ быть Г. Ломоносовъ недоволенъ тѣмъ, что дѣло сіе положено на меня, и онъ развѣ думаетъ, что онъ гораздо лучше моего исправить можетъ, то не соизволите ли, Ваше Высокографское Сіятельство, оное ему поручить на томъ же основаніи, какъ мнѣ поручено, токмо чтобъ онъ обязался, что за нимъ никогда остановки не будетъ, и хотя отъ другихъ Членовъ малое что, или ничего, не сообщается, какъ то учинялось при мнѣ нынѣ, то, де, однако, на каждый мѣсяцъ пять, или шесть, листовъ печатанныхъ исправно издавать будетъ.

Другой способъ сей: ежели Ваше Высокографское Сіятельство прикажете, чтобъ мнѣ по прежнему у сего дѣла быть, по крайней мѣрѣ надобно, чтобъ я не подверженъ былъ неправдивой критикѣ Г. Совѣтника Ломоносова. Не безъизвѣстно Вашему

Высокографскому Сіятельству, что мнѣ съ Г. Ломоносовымъ великая ссора была о моей диссертациі о происхожденіи Россійскаго народа; по сему приношу, и кажется, что справедливость того требуетъ, чтобъ онъ не былъ судіею въ чемъ ни будь, что до меня касается, а особливо до того, что довольно есть другихъ Академіи Членовъ, которые могутъ разсудить, хорошо ли я свое дѣло отправляю, безъ которыхъ совѣта и согласія я ничего не дѣлаю. Онъ же, Г. Ломоносовъ, не токмо то, что я дѣлаю, ни во что ставить, но и дерзаетъ критиковать и опровергать то, что Ваше Высокографское Сіятельство изволили приказать, или апробовать, или что цѣлымъ Собраніемъ опредѣлено въ его небытность. Онъ же весьма рѣдко и въ Собраніяхъ Академическихкихъ бываетъ. Мнѣ весьма печально, что Ваше Высокографское Сіятельство принужденъ и обезпокоить непріятнымъ такимъ моимъ предложеніемъ; а какъ я могъ снестъ за всѣ мои труды, въ которыхъ дивно и мочно съ неуспыннымъ стараніемъ я нахожуся, чтобъ при всякомъ случаѣ и безъ всякой моей вины, обезчещеннымъ быть отъ такого чловѣка, который только гордостью и ненавистью противъ меня исполненъ? Что все вышеписанное точная правда, въ томъ ссылаюсь и на Г. Ассессора Тауберта и на Г. Профессора Трѣіаковскаго, а на другихъ присутствующихъ не ссылаюсь для того, что по Русски мы говорили. Развѣ и Г. Профессоръ Штрубинное что слышалъ и вырази́лъ. О безчестныхъ же Г. Ломоносова на меня порицаніяхъ умалчиваю здѣсь, для краткости, дабы за тѣмъ въ главномъ дѣлѣ замедленія и остановки не воспоминывало.

Г. Ф. Миллеръ.

Генваря 12-го дня, 1755 года.

(Подлинникъ этого письма хранится въ семейныхъ бумагахъ нашего извѣстнаго знатока и любителя старины Д. В. Полѣнова, которому приношу мою искреннюю благодарность за его обязательное сообщеніе.)

9.

Его Сіятельству Г. Президенту

Репортъ.

По присланному отъ Вашего Высокографскаго Сіятельства въ собраніе Академіи Наукъ Ордеру, были, сего Феврала 17, 18,

21 и 23 числа, въ Академіи экстраординарныя собранія, въ которыхъ присутствующіе, въ томъ Ордерѣ назначенные, Члены стали разсуждать о поданныхъ Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложеніяхъ; что происходило въ первые 3 дни съ надлежащимъ порядкомъ, а въ четвертый день, т. е., сего Февраля 23 дня, учинился споръ отъ Г. Совѣтника Ломоносова протівъ Г. Совѣтника Теплова съ такими словами, для которыхъ Г. Совѣтникъ Тепловъ объявилъ къ протоколу, что, за учиненнымъ ему отъ Г. Совѣтника Ломоносова безчестіемъ, присутствовать съ нимъ въ Академическихкихъ собраніяхъ не можетъ, тако жъ и Г. Статскій Совѣтникъ Шумахеръ говорилъ, что свое присутствіе впредь за излишнее признаваетъ, и такъ всѣ Члены разошлись. Того ради Ваше Высокографское Сіятельство о семъ репортую и прошу объ Указѣ, продолжать ли сіи экстраординарныя собранія и безъ именованныхъ двухъ старшихъ членовъ? А я также прошу, чтобъ меня отъ оныхъ уволить, по тому что не меньше я Г. Совѣтника Ломоносова опасаюсь, имѣя уже толь много примѣровъ его къ мнѣ досады, что впредь съ нимъ ни о какомъ дѣлѣ говорить не осмѣливаюсь. Напротивъ того могу я время свое полезнѣе употребить на сочиненіе писемъ для Ежемѣсячнаго Сочиненія.

Г. Ф. Миллеръ:

Февраля 24-го дня, 1755 года.

10.

Высокоблагородный Г. Конференцъ-Секретарь
и Профессоръ!

Сего Марта 29 числа, Его Сіятельство, Академіи Наукъ Г. Президентъ, Графъ Кирила Григорьевичъ Раумовской, письменно изволилъ приказать, чтобъ учиненное Его Сіятельствомъ въ послѣднее время опредѣленіе, касающееся до Г. Совѣтника и Профессора Ломоносова, и по оному въ Собраніе Академическое посланный за рукою Его жъ Сіятельства Ордеръ, возвратитъ къ Его Сіятельству въ оригиналѣ, не оставляя съ нихъ копій, и по нихъ исполненія ни какого не дѣлать, а ему, Г. Совѣтнику

18

Ломоносову, отъ Канцеляріи письменно объявить, чтобъ въ собраніяхъ Академическихъ ему по прежнему присутствовать, и какъ возможно бѣ стараться ему изготовить къ будущей ассамблеѣ, т. е., къ наступающему Апрѣля 26 числу, Слово Похвальное Государю Императору Петру Великому, которое, де. имъ обѣщано давно сочинить, и о томъ ко оному Совѣтнику и Профессору, Г. Ломоносову, для вѣдома Ордеръ посланъ, о чемъ, для вѣдома же въ Собраніи Академіи, чрезъ сіе и Вашему Высокоблагородію сообщается, и помянутый Его Сіятельства Ордеръ, посланный въ Собраніе Академическое, возвращенъ бы былъ къ Его Сіятельству.

Вашего Высокоблагородія

готовый слуга

Ив. Шумахеръ.

Г. Миллеру

Марта 31-го дня, 1755 года

10.

РАЗНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ЛОМОНОСОВА И ДРУГИХЪ.

1.

Сего іюня 20 дня, по опредѣленію Академіи Наукъ Президента, Его Императорскаго Величества Камергера и Ордена Св. Анны Кавалера, Его Сіятельства, Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, той же Академіи Профессоръ Г. Ломоносовъ началъ о Физикѣ Экспериментальной на Россійскомъ языкѣ публичныя лекціи читать, при чемъ, сверхъ многочисленнаго собранія воинскихъ и гражданскихъ разныхъ чиновъ слушателей, и самъ Г. Президентъ Академіи, съ нѣкоторыми придворными кавалерами и другими знатными персонами, присутствовалъ. Для сегодняшняго (24 іюня) праздника вторая лекція отложена до наступающаго четверга, а впредь оныя еженедѣльно будутъ продолжаться по вторникамъ и пятницамъ, отъ 3 до 5 часовъ по полудни.

С.-П.-Б. Вѣдомости. 1746, N 50, стр. 400 (но ошѣбкѣ поставлено 300).

Получено Сентября 11-го дня.

2.

Г-нъ Адъюнктъ Румовскій!

При семъ посылается переводъ рѣчи Г. Профессора Еинуса о сходствѣ электрической силы съ магнитною на Россійскомъ языкѣ, который противъ оригинала исправить и по исправленіи подать въ Канцелярію при репортѣ немедленно.

Подпись: Михайло Ломоносовъ.

Сент 11-го дня, 1758 г.

(Писано чужою рукою.)

3.

Благородный Г-нъ Адъюнкты!

Приложенную при семъ Французскую піесу о воспитаніи Эрцгерцога Юсефа, касающуюся до разныхъ наукъ, перевести вамъ на Россійской языкъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ, требуя совѣту отъ другихъ знающихъ Французскій языкъ, и по переводѣ подать оригиналъ съ переводомъ въ Канцелярію при репортѣ.

Вашего Благородія
готовый слуга,

Подпись: Михайло Ломоносовъ.

Юля 14-го дня, 1759 года.

(Писано чужою рукою.)

4.

Г-нъ Адъюнктъ Румовскій!

Въ Канцеляріи Академіи Наукъ, по представленію Г. Профессора Гришова, опредѣлено быть вамъ при немъ, Гришовъ, и

упражняться въ практикѣ Астрономической, дабы обсерваціи продолжаться могли непрерывно и для всякаго случая былъ всегда искусный запасный обсерваторъ; а чтобъ онъ, Гришовъ, показывалъ вамъ теорію и практику Астрономическую со всякимъ прилѣжаніемъ и отвелъ бы вамъ покой въ томъ домѣ, въ которомъ онъ живетъ, Ордеръ къ нему, Гришову, посланъ, а о сдѣланіи перегородки въ томъ покоѣ, въ которомъ вы жить будете, мастеру Фригу Ордеръ же данъ.

Михайло Ломоносовъ.

Протоколистъ Дмитрій Тимофѣевъ.

Канцеляристъ Яковъ Волковъ.

Апрѣля 12-го дня,
1760 года.

5.

Благородный Г-нъ Профессоръ!

Находящимся при Академическомъ Географическомъ Департаментѣ Студенту Идѣѣ Абрамову, да ученикамъ, четыремъ человекамъ, какимъ образомъ употреблять Астрономическіе инструменты, оное благоволите показывать имъ на Академической Обсерваторіи, когда вы на оной бываете, съ яснымъ истолкованіемъ, дабы они чрезъ то могли быть способными не только къ копировкѣ, но и къ составленію ланкартъ.

Вашего Благородія

готовый слуга

Михайло Ломоносовъ.

Г. Румовскому.

Сентября 11-го дня, 1763 г.

6.

Письмо Миллера къ Тевлову. *

Le 12 mars 1761.

J'espère, que vous ne serez pas fâché de la confidence, que Mr. Taubert m'a fait par rapport à la lettre de M. Lomonosoff. Il vous intéresse vous même, que je me défende. Je le ferai et j'espère le faire avec succès. Bien n'est plus facile, que d'écarter des calomnies aussi fausses. Ne trouvez vous pas, qu'il me faut savoir pour cela les faits particuliers, dont il m'accuse? Vous parlez dans votre lettre de 18 articles, qu'il a envoyés à S. E. sur mon compte. Je vous supplie d'en envoyer une copie. Car sa lettre à vous est presque trop générale. Cependant, Mr., comme vous voyez l'humeur de cet enragé par rapport à moi, je vous prie de solliciter en ma faveur de S. E. Monseigneur le Hetman un ordre, par lequel je sois à l'abri de ses persécutions. Je n'ai rien à démêler avec la Chancellerie, je fais mes fonctions avec plus de zèle, qu'on puisse me demander, et mes occupations sont toutes du ressort de la Conférence. Mais comme M. Lomonosoff cherche en toute occasion à me chagriner par des ordres, et quelquefois les autres deux Messieurs, voulant seulement montrer par la sa grandeur et ma petitesse, il me sera une grande consolation, si S. E. voulait bien ordonner, qu' il ne se mêle en aucunes affaires, qui me regardent. Je ne me tiendrai pas pour cela indépendant de la Chancellerie. L' équité de M. Taubert, ne me la fait pas craindre. Et je défie à un chacun accusateur, s'il serait même encore plus méchant, que Lomonosoff de prouver, que j'aie commis la moindre chose contre les Ordonnances établies dans l'Académie. Croyez moi, Monsieur, Lomonosoff est un furieux, armé d'un couteau à la main. Il ruinera toute l'Académie, si Son Excell. n'y mettra ordre bientôt. Nous en voyons le funeste exemple de l'Université et du Gymnase, dont il a la direction exclusive. Ils n'ont jamais été dans un si mauvais état, qu' à présent. Il prétendait exercer le même despotisme dans nos conférences. C'est en quoi qu' il m'a trouvé toujours contraire à ses intentions. Hinc illae lacrymae.

Подлинники этихъ бумагъ хранятся въ бумагахъ Д. В. Погѣнова).

* Черное.

7.

Милостивый Государь.

Князь Александръ Михайловичъ!

Ваше Сіятельство всепокорнѣйше проситъ принимаю смѣлость о учиненіи мнѣ милостиваго вспоможенія въ произведеніи нѣкотораго дѣла, служащаго къ чести Россійскихъ предковъ. Всемилостивѣйшая Государыня благоизволила повелѣть чрезъ Его Превосходительство, Ивана Ивановича Бецкаго, чтобъ я выбралъ изъ Россійской Исторіи знатныя приключенія, для написанія картинъ, коими бы украсить при Дворѣ нѣкоторыя комнаты. Не малой здѣсь нахожу недостатокъ въ изображеніи стариннаго нашего платья разныхъ чиновъ. Свѣдѣніе о семъ сыскать едва ли гдѣ лучше можно, какъ въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Особливо жъ есть въ оной описаніе коронаціи и другихъ церемоній Государя Царя Михайла Федоровича, съ личными изображеніями на пергаментѣ. Сообщеніемъ сего можете, Милостивый Государь, подать мнѣ великое вспомошествованіе. Въ упованіи сего, какъ и всегда, съ достоюльнымъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга,

Михайло Ломоносовъ.

Генваря 24 дня,
1764 года.

По сему посланъ приказъ въ Московскій Архивъ 29 Генваря, 1764 г.

11.

АКАДЕМИЧЕСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ И ГИМНАЗІЯ.

Въ 1759 году, послѣ долгихъ исканій, получилъ наконецъ Ломоносовъ въ свое исключительное завѣдываніе Академическую Гимназію и Университетъ. Въ томъ же году написалъ онъ для нихъ новые Уставы. Главнымъ его сотрудиномъ въ томъ дѣлѣ былъ ученикъ Г.

Эйлера, Профессоръ Математики Котельниковъ, котораго Ломоносовъ любилъ и уважалъ. Въ 4 года его управленія Университетъ Петербургскій выпустилъ 20 человѣкъ Студентовъ. Вообще всѣ лучшіе въ послѣдствіи Академики и ученые были воспитанниками Ломоносова. Но онъ не былъ доволенъ его состояніемъ. Еще съ 1742 г. думалъ онъ объ инаугураціи Петербургскаго Университета, т. е., онъ хотѣлъ открыть въ Петербургѣ при Академіи такой же точно Университетъ, какой былъ въ Москвѣ, на нѣсколько сотъ слушателей. Но здѣсь онъ встрѣчалъ упорное противудѣйствіе въ Таубертѣ и вообще въ Нѣмецкой партіи и прислужникѣ ея. товарищѣ Котельникова, Профессорѣ Астрономіи, Румовскомъ, человѣкѣ способномъ, но никакаго характера. Онъ одинъ только изъ Русскихъ Академиковъ лично противудѣйствовалъ Ломоносову, сначала держась Шумахера, а потомъ Тауберта.

Не смотря на всѣ препятствія, Ломоносову удалось наконецъ провести въ Конференціи свой Университетской Уставъ, назначить на Каѳедры нѣсколько новыхъ Профессоровъ. Грамота объ инаугураціи Университета уже была подписана Разумовскимъ, Ломоносовымъ. контрасигнована Вице-Канцлеромъ Воронцовымъ. Оставалось получить только подпись Императрицы Елисаветы. Ломоносовъ уже не сомнѣвался въ успѣхѣ своего дѣла. Въ его бумагахъ сохранилась черновая его Рѣчь: «Слово благодарственное Императрицѣ Елисаветѣ на торжественной инаугураціи С.-Петербургскаго Университета, говоренное 1760 г.» Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «Говорить Графу объ основаніи Университета въ Кіевѣ.» Шувалову онъ подалъ записку о необходимости учредить Гимназіи, въ разныхъ Губернскихъ городахъ. Шуваловъ соглашался, и Ломоносовъ предложилъ запросъ въ Конференцію: «Въ какихъ именно городахъ полезно бы было учредить Гимназіи?» Отвѣта на этотъ запросъ не воспослѣдовало, ибо теперь Нѣмцы, особенно подстрекаемые Таубертомъ, все враждебнѣе относились къ Ломоносову. Исключеніе составляетъ благородный Браунъ, котораго онъ любилъ, какъ роднаго брата. За то Шумахеръ, Таубертъ, Миллеръ, Цейгеръ, Эпинусъ, всегда интриговали противъ него

17 Апрѣля, 1760 г., Ломоносовъ писалъ И. И. Шувалову: «Мое единственное желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ привести въ вождѣльное теченіе Гимназію и Университетъ, откуда могутъ произойти многочисленные Ломоносовы.» И за тѣмъ просить о Высочайшемъ подписаніи грамоты о Петербургскомъ Университетѣ. «Сіе будетъ большее

всѣхъ благодѣяніе, которое Ваше Высокопревосходительство мнѣ въ жизнь сдѣлали. По окончаніи сего только хочу некатъ способа и мѣста, гдѣ бы чѣмъ рѣже, тѣмъ лучше видѣть было персонъ Высокородныхъ, которые мнѣ низкою моею порокою подпрекаютъ, видя меня, какъ бѣльмо на глазу, поданнымъ мнѣ отъ Бога талантомъ.

15 Февраля, 1761 г., Ломоносовъ писалъ М. И. Воронцову, жалуясь на медленный ходъ дѣла, приносящій чувствительное уныніе «Сверхъ того оно мнѣ наводитъ немалое ослабленіе въ моихъ трудахъ, а особливо, что мои недоброхоты вездѣ мое доброе пріятіе осмѣхаютъ и худыми прореканіями отнимаютъ охоту у тѣхъ, кои таковою Монаршею милостію давно себя ласкали, и оною пользуясь, большую пользу Отечеству произвести уповали. Того ради Васъ, Милостивый Государь, всеуниженно прошу именемъ всея Академіи, употребить высокое предстательство къ исполненію законнаго нашего прошенія, къ подлинной пользѣ Отечества.» Ломоносовъ написалъ и приложилъ къ этому письму просильные стихи Императрицѣ о подписаніи его грамоты. Для Ломоносова это дѣло было величайшей важности: шелъ вопросъ о томъ, должна ли Россійская Академія состоять изъ сыновъ Россійскихъ? должна ли она не токмо сама себя учеными людьми довольствовать, но и размножать оныхъ и распространять по всему Государству? Эти стихи исполнены искренности, особенно въ концѣ:

«Въ Россіи дрѣвности, въ натурѣ тайны вникнемъ,
И тмами устъ Твоихъ достоинства воскликнемъ:
Коль щастливъ оный день, какъ щастливъ буду я,
Когда, среди Россійскихъ Музъ стоя,
Благодѣяніе Твое представлю ново,
Великостью его о какъ возвышу слово!»

За тѣмъ, указавъ на силу мысли, вліяніе науки и просвѣщенія, Ломоносовъ такъ закончилъ свою мольбу Императрицѣ:

«Сіе исполнится немногими чертами,
Когда рука твоя ущедрится надъ нами;
Для славы Твоея, для общаго плода,
Не могутъ милости быть рано никогда.»

Въ самомъ дѣлѣ, все остановилось за немногими чертами, за какими нибудь двумя буквами. Ломоносовъ самъ нѣсколько разъ вѣдиль

въ Петергофъ съ этою грамотою, чтобы лично поднести еѣ Императрицѣ. Все напрасно. Что Ломоносовъ чувствовалъ подлѣ этѣхъ неудачъ? По счастью, до насъ дошло одно стихотвореніе, родъ экспромта, вылившагося у него въ одну изъ этѣхъ поѣздокъ въ Петергофъ. Это — стихотвореніе «Кузнечикъ»:

«Кузнечикъ дорогой! Коль много ты блаженъ!
 Коль больше предъ людьми ты щастьемъ одаренъ!
 Препровождаешь жизнь межъ мелкою травою,
 И наслаждаешься медвяною росой.
 Хотя у многихъ ты въ глазахъ презрѣнна тварь,
 Но въ самой истинѣ ты передъ нами царь;
 Ты Ангель во плоти, иль лучше, ты безплотенъ,
 Что видишь — все твое, вездѣ въ своемъ дому,
 Не просишь ни о чемъ, не долженъ никому!»

Такъ высказалась свободная душа Помора, утомленная всѣми этими еретическими жертвами, какъ выражались наши раскольники про писателей Петербургскаго періода и про Ломоносова, про ихъ Антихристіанскій культъ Государству.

Императрица Елисавета такъ и не подписала этой грамоты, во все не изъ желанія не имѣть въ Петербургѣ Университета, а просто изъ совершеннаго равнодушія къ такимъ вещамъ.

Не терпѣвшая Шувалова, Екатерина II не любила и Ломоносова; съ паденіемъ Шувалова враги Ломоносова стали все чаще оскорблять его. Они были между Статсъ-Секретарями и Докладчиками Императрицы: Тепловъ и Елагинъ. Какъ перемѣнилось теперь положеніе Ломоносова, видно изъ журналовъ Конференціи и Канцеляріи, гдѣ интриги противъ него только усиливаются. Въ слѣдствіе какого-то доноса Тауберта, Миллера, Эпинуса и Трескота, въ Маѣ 1763 года, онъ получалъ, наконецъ, отъ Прокурора Глѣбова, Высочайшій Указъ о пожалованіи его въ Статскіе Совѣтники и объ увольненіи отъ Академіи. Благодаря, кажется, представительству Графа Орлова; занявшаго мѣсто И. И. Шувалова при новой Императрицѣ и глядѣвшаго на него, по словамъ Шлепера, какъ на полубога, этотъ Указъ былъ уничтоженъ, и Ломоносовъ остался при Академіи. Орлова Ломоносовъ тоже просилъ объ инавгураціи Петербургскаго Уни-

верситета. Такъ, по крайности, можно заключать изъ его письма къ нему 26 Іюля, 1762 года, въ которомъ, поблагодаривъ его за какую-то личную услугу, Ломоносовъ продолжаетъ: «Но удовольствіе мое конечно умножится, когда совершеніе Вашего благодѣянія истинно отеческаго воспослѣдуетъ; ибо онымъ всѣ истинные сыны Отечества отъ унынія возставлены, или лучше воскрешены будутъ. Напротивъ того злые недоброхоты Россійскіе, въ коварныхъ своихъ проискахъ, не такъ станутъ посягать на насъ дерзостно. Нынѣ время златой знатнымъ наукамъ вѣкъ возоставить и отъ презрѣнія (въ которое я было самъ первый попалъ) избавить возлюбленный Россійскій родъ! Не укосни, М. Г., въ отчаяніи и дряхлости сѣтующее, учащееся здѣсь, юношество оживить отрадою и показать, что Ваше Превосходительство Богъ возвысилъ истиннымъ сыномъ Отечества, на защищеніе вѣрныхъ природныхъ подданныхъ Ея Величества!» Трудно теперь сказать, по чему не согласилась утвердить предложенія Ломоносова Императрица Екатерина II, которая не знать его не могла. Вскорѣ по смерти Ломоносова и имѣвшійся при Академіи неполный Университетъ былъ закрытъ. Эта мѣра должна была усилить, и дѣйствительно усилила и на долго обезпечила, Нѣмецкій элементъ въ Петербургской Академіи Наукъ.

1.

Опредѣленіе и Статъ Университету и Гимназіи.

1760 году, Февраля 14 дня.

Въ учрежденіи С.-Петербургскаго Университета по примѣру другихъ, въ Европѣ процвѣтающихъ, какъ въ Академическомъ Регламентѣ, въ 38 пунктѣ, изображено, надлежитъ наблюдать все, что къ поощренію учащихся и учащихся, для порядочнаго теченія сего важнаго дѣла, и что къ славу Государства служить. И хотя въ Академическомъ Регламентѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и не внесено, однако жъ того жъ Регламента по 64 пункту повелѣно: «Ежели Президентъ, смотря по обстоятельствамъ, благо-разсудитъ въ распорядкахъ, произведенія наукъ касающихся, что прибавить, или перемѣнить, изъ чего можетъ быть настоящая и очевидная польза, то сіе ему позволяется.» И понеже по прилѣж-

номъ и обстоятельномъ разсмотрѣніи всѣхъ узаконеній и обрядовъ, употребляемыхъ по Европейскимъ Университетамъ, надлежитъ принять къ наблюденію и въ С.-Петербургскомъ Университетѣ нижеслѣдующіе пункты, того ради, по Указу Ея Императорскаго Величества, Канцелярія Академіи Наукъ Приказали:

I. Быть во ономъ Университетѣ тремъ Факультетамъ: Юридическому, Медицинскому и Философскому (не упоминая о Богословскомъ, который, какъ духовное дѣло, надлежитъ до Святѣйшаго Синода); въ оныхъ трехъ Факультетахъ быть опредѣленному числу Профессоровъ: въ Юридическомъ: 1) Профессору Правъ общихъ, 2) Правъ Россійскихъ, 3) Исторіи и Политики; въ Медицинскомъ: 1) Профессору Анатоміи и Физиологіи, 2) Профессору Ботаники, 3) Профессору Химіи (изъ которыхъ одному обучать обще Медицину); въ Философскомъ: 1) Профессору Философіи и Физики, 2) Математики, 3) Краснорѣчія и Греческихъ и Латинскихъ Словесныхъ Наукъ, 4) Древностей и Ориентальныхъ языковъ. II. Главную власть Академіи имѣетъ Президентъ, какъ всего Академическаго корпуса Шефъ, такъ слѣдовательно и Университета Ректоромъ почитаться долженъ; а для вспомошествованія ему въ дѣлахъ Университетскихъ и по доброму примѣру иностранныхъ Университетовъ, выбирать повсягодно Проректора изъ Университетскихъ Профессоровъ, также и изъ Академиковъ, которые отправляютъ должность Университетскаго Профессора. III. Проректору прибавлять за труды жалованья къ его опредѣленному по триста рублей въ годъ, а Академикамъ, отправляющимъ (должность) Университетскаго Профессора, давать еще награжденія въ годъ по двѣсти рублей. IV. Для расположенія Профессорскихъ лекцій, диспутовъ и другихъ Университетскихъ экзерцицій, также для экзаменовъ и произвожденія въ градусы, должно быть Университетскимъ собраніямъ, по назначенію Проректорскому, въ которыхъ ему засѣдать выше всѣхъ Университетскихъ Профессоровъ и тѣхъ Академиковъ, кои отправляютъ Университетскихъ Профессоровъ должность. Сіе наблюдать и на диспутахъ публичныхъ и приватныхъ и въ другихъ публичныхъ Университетскихъ актахъ. V. Дипломы производимымъ въ ученые градусы и узаконенія для вступающихъ въ Университетъ Студентовъ давать по приложенному при семъ и подписанному формуляру, за Университетскою печатью, которую для того здѣлать

нарочно. VI. Понеже въ Университетѣ недостаетъ многихъ Профессоровъ, то учинять: 1) Въ Юридической Факультетъ Профессора Общихъ Правъ выписать изъ за моря, ученаго юриста, которой особливую способность имѣеть къ чтенію лекцій; 2) Профессоромъ Россійскихъ Правъ принять по контракту бывшаго при Адмиралтейской Коллегіи Оберъ-Аудитора Федоровича, которой въ опой чинъ просить челобитьемъ и отъ Профессоровъ свидѣтельствованъ и удостоенъ и отъ Адмиралтейской Коллегіи уволенъ; 3) Медицины Докторомъ и Профессоромъ Апатоміа по экзаменѣ и диспутахъ произвести Адъюнкта Протасова; 4) для чтенія другихъ Медицинскихъ лекцій опредѣлить Академикомъ тѣхъ наукъ, а въ Философскомъ Факультетѣ Философію преподавать имѣеть Профессоръ Браунъ, Экспериментальную Физику онъ же, Браунъ, или Профессоръ Епинусъ, Математикъ обучать Профессору Котельникову, Древностей Фишеру, Краснорѣчію и Греческимъ и Латинскимъ Словеснымъ Наукамъ Адъюнкту Козицкому, которой также со временемъ Профессоромъ по экзаменѣ произведенъ быть можетъ. VII. О испрошеніи привилегіи Университетской взнестъ въ учрежденную при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференцію при реляціи формуляръ съ пунктами, и когда оная Всемилоствѣйше апробована и Ея Императорскимъ Величествомъ подписана будетъ, тогда, въ знакъ всеподданнѣйшей благодарности, учинить торжественной Академической актъ купно съ Университетскою инавгураціею, которая, сверхъ того, для обозрѣнія учащимъ и учащимся, для славы Академіи и для вѣдома во всемъ свѣтѣ о С.-Петербургскомъ Университетѣ, весьма надобна, что и общимъ согласіемъ всѣхъ Профессоровъ отъ Генваря сего года признана за нужную. VIII. Хотя въ Академическомъ Статѣ положена сумма на Университетъ 8090 рублей, а на Гимназію 2800 рублей, всего 10,890 рублей, однако нынѣ, при обстоятельномъ учрежденіи оныхъ корпусовъ, усмотрѣно, что оной суммы къ надлежащему ихъ содержанію достать не можетъ, ибо изъ всей опредѣленной на Академію суммы изъ 53,298 рублей, положено на помянутыя два Департамента, которые къ распространенію наукъ и къ размноженію ученыхъ Россіянъ въ Отечествомъ нужнѣе протчихъ Академическихъ Департаментовъ, только одна пятая доля; того ради будущимъ при Университетѣ и Гимназіи производить впродъ жалованье, по прило-

женному при семъ учиненному вновь Стату, а именно: на Университетъ по 9,100 рублевъ, а на Гимназію по 6,148 рублевъ, всего по 15,248 рублевъ въ годъ. IX. Понеже на Гимназію, сверхъ суммы, положенной въ Статѣ, исходило дѣйствительно больше полутретьихъ тысячъ, какъ въ 757 году всего изошло пять тысячъ триста тридцать три рубли, и, слѣдовательно, по нынѣшнему обстоятельному учрежденію, излишка перадъ тѣмъ, будетъ восемь сотъ пятнадцать рублевъ, а на Университетъ прибавится тысяча десять рублевъ, всего тысяча восемь сотъ двадцать пять рублевъ. Сіе прибавленіе суммы, въ разсужденіи прибавочныхъ къ Университету четырехъ Профессоровъ, а въ Гимназію на добромъ содержаніи сорока Гимназистовъ весьма не велико. И того ради вышеозначенная сумма должна для сихъ двухъ Департаментовъ употребляться и быть содержана при Комиссарствѣ особливо. А излишнихъ учителей отъ Гимназій уволить и дать аттестаты, или опредѣлить по другимъ мѣстамъ при Академіи, ежели какія сыщутся.

Графъ Разумовскій.

Михайло Ломососовъ.

Подписано Февраля 14 дня 1760 года.

2.

Стать новоучрежденный,

по которому, сколько при императорской Академіи наукъ въ университетъ и гимназій надлежитъ содержать профессоровъ и прочихъ чиновъ, и какое кому производить жалованье, тожъ и какую сумму на расходы употреблять.

Въ Университетѣ.

Рубли.

Проректору прибавочнаго триста рублевъ.

300

Въ Юридическомъ Факультетѣ.

Профессору Общихъ Правъ шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ.

660

Рублн.

Профессору Россійскихъ Правъ шесть сотъ шестьдесятъ рублейъ 660

Профессору Исторіи и Политики шесть сотъ шестьдесятъ рублейъ 660

Въ Медицинскомъ Факультетѣ.

Тремъ Профессорамъ изъ Академиковъ прибавочнаго по двѣсти рублейъ 600

Въ Философскомъ Факультетѣ.

Профессору Философіи и Физики шесть сотъ шестьдесятъ рублейъ 660

Профессору Математики изъ Академиковъ двѣсти рублейъ 200

Профессору Краснорѣчія и Греческихъ и Латинскихъ Словесныхъ Наукъ шесть сотъ шестьдесятъ рублейъ . . . 660

Профессору Древностей и Оріентальныхъ языковъ шесть сотъ шестьдесятъ рублейъ 660

Тридцати Студентамъ по сту рублейъ 3000

Двумъ педагогамъ по сту двадцати рублейъ 240

Писарю при Университетскихъ Собраніяхъ 200

Четыремъ сторожамъ сто рублейъ 100

На дрова, свѣчи, на нужныя книги, на бумагу и на прочіе расходы пять сотъ рублейъ 500

И того на Университетъ 9100

Въ Гимназіи.

Инспектору Гимназіи прибавочнаго двѣсти рублейъ . . . 200

Урядныя школы.

Ректору и верхняго Латинскаго класса Учителю чотыреста рублейъ 400

Рублн.

Конректору и верхняго класса Гимназическихъ Наукъ триста шестьдесятъ рублейъ.	360
Средняго Латинскаго класса Учителю двѣсти рублейъ.	200
Средняго класса Гимназическихъ Наукъ Учителю двѣсти рублейъ.	200
Нижняго класса Латинскаго Учителю сто пятьдесятъ рублейъ.	150
Нижняго класса Гимназическихъ Наукъ сто пятьдесятъ рублейъ.	150
Верхняго Россійскаго класса Учителю двѣсти рублейъ.	200
Нижняго сто пятьдесятъ рублейъ.	150

Школы выи́шнихъ нужнѣйшихъ Европейскихъ языковъ.

Верхняго Нѣмецкаго языка триста рублейъ.	300
Нижняго двѣсти рублейъ.	200
Верхняго Французскаго класса Учителю триста рублейъ.	300
Нижняго двѣсти сорокъ рублейъ.	240
Учителю Катехизиса сто пятьдесятъ рублейъ.	150
Гимназистамъ 60-ти, по тридцати шести рублейъ, двѣ тысячи сто шестьдесятъ рублейъ.	2160
Двумъ Надзирателямъ по шестидесяти рублейъ.	120
Пяти сторожанъ сто двадцать рублейъ.	120
Надъ ними Надзирателю (Кустосу) сорокъ восемь рублейъ.	48
На дрова, свѣчи, на книги, бумагу и проч., пять сотъ рублейъ.	500

И того на Гимназію. 6148

А на оба оные Департамента. 15,248

Графъ К. Разумовскій.

Михайло Ломоносовъ.

12.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1.

Среда. Октября 8 дня; 1757 году.

Въ Канц. А. Н. прибыли пополуночи:

Г	Статскій Совѣтникъ	Шумахеръ	въ 9 часу.
—	Коллежскій	Ломоносовъ	— 10 —
—	Надворный	Штелинь	— 11 —
—	Коллежскій Ассессоръ	Таубертъ	— 9 —

№ 713. Господинъ Коллежскій Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ объявилъ: Сего, де, числа онъ, Господинъ Ломоносовъ, ѣздилъ въ домъ Святотроицкой Сергіевой Лавры, для осмотра Академическихъ Студентовъ, въ какомъ оные распоряженіи находятся; усмотрѣлъ, что тѣшкомъ, въ которыхъ Студенты житье имѣютъ, въ крайней нечистотѣ; да и Студенты содержатъ себя въ непорядкѣ. А понеже они въ смотрѣніи поручены Господину Адъюнкту и Гимназій Инспектору Модераху, чего для ему въ томъ домѣ и отведены покои, и тако происходитъ оное отъ несмотрѣнія ево; того ради Приказали: къ нему, Модераху, послать Ордеръ, въ которомъ написать, дабы Студентскіе покои были въ чистотѣ и оные Студенты содержали въ себя порядочно, и въ томъ имѣть ему крѣпкое смотрѣніе; а ежели впредь что отъ несмотрѣнія ево произойдетъ, и за то онъ, Господинъ Модерахъ, имѣетъ штрафовать быть вычетомъ изъ жалованья.

№ 714. Сего числа Архангелогородской Губерніи Двинскаго Уѣзду, Куростровской волости крестьянинъ, Осипъ Христофоровъ сынъ Дудинъ, объявилъ въ Канцелярію кость кривую, названную имъ мамонтовою, въ которой вѣсу дватцать три фунта съ небольшимъ, и оную онъ купилъ въ Мезенѣ въ 1756 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, привезенную изъ Пустозерска Самоятцами, и требуетъ за каждый фунтъ по рублю. Приказали: для великой курьозности кривизны ее купить въ Купецкамеру, и деньги ему, по объявленію ево, за каждый фунтъ по рублю, и того дватцать три рубли выдать изъ книжной лавки отъ расхода Комисара Зборомирскаго.

записавъ во расходъ съ роспискою, о чемъ къ Комиссару послать Ордеръ, а кость для записки въ каталогъ и храненія отослать въ Кунстькамеру при Ордеръ.

Подписали: Шумахеръ.

Михайло Ломоносовъ.

И. Штелинь.

Иванъ Таубертъ.

2.

1759 года, Августа 12 ч. Четвертокъ.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ прибыли по полуночи:

Г. Коллежскій Совѣтникъ Ломоносовъ въ 10 часу.

Г. Колежскій Совѣтникъ Таубертъ — 9 —

№ 455. Сочиненныя Г. К. С. и Профессоромъ Ломоносовымъ Регламенты Университету и Гимназіи отослать къ Г. Профессору и Гимназіи Инспектору Модраку при Ордеръ, и велѣть по тетрадямъ раздать перевести на Нѣмецкій языкъ, подъ смотрѣніемъ его Гимназическихъ Учителей, кто къ тому способенъ, немедленно, и подать при репортъ въ Канцелярію.

Вышли во 2 часу, а Гг. С. С. Шумахеръ за болѣзнію и Штелинь за Академическими дѣлами не были.

Подписали: Михайло Ломоносовъ.

Иванъ Таубертъ.

И. Штелинь.

3.

1761 г. Іюля 16. Понедѣльникъ.

Ломоносовъ въ 11-мъ часу.

№ 351. Доношенія Г. Профессора Котельникова (который отправляетъ должность Гимназіи Инспектора) о исправленіи на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ Университетъ и Гимназія, у каменнаго

и деревяннаго строенія починокъ и о постройкѣ вновь нѣкотораго строенія. А понеже о осмотрѣ онаго и о подачѣ репорта Г. Архитектору Шумахеру данъ Ордеръ Юня 24 числа, да и оверхъ того неоднократно отъ Капцеляріи подтверждаемо было, токио отъ него и по нынѣ репорта въ подачѣ еще нѣтъ. Приказали: ему, Г. Архитектору, въ послѣдніе напомнать, дабы онъ, по снѣгъ прежде посланнаго къ нему Ордера, какъ надлежитъ починки исправить, или что вновь перестроить, о томъ бы, осмотра, подавъ репортъ съ цѣною, неотвѣнно сего Юля числа, подъ опасеніемъ за неподачу удержанія жалованья.

Вышелъ во 2 ч., а Таубертъ и Штелинь, за другими Академическими дѣлами, не были.

4.

1762 года, Сентября 11 дня. Среда.

Г. С. С. Таубертъ въ 10 ч.

И слушавъ:

№ 519. Указа Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената о присылкѣ въ оный Сенатъ о Государственныхъ доходахъ обстоятельныхъ и краткихъ вѣдомостей, сколько тѣхъ денегъ ежегодно въ казну доходить, куда оныя въ расходъ употребляются, и по какимъ Указомъ, Приказали: въ Правительствующій Сенатъ подать репортъ, которымъ объявить, что Академія, кромя положенной по апробованному и собственноручно подписанному отъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны на Академію въ штатъ суммы, ни какихъ Государственныхъ доходовъ не виѣтъ. А хотя при Академіи и состоитъ книжная лавка, которая сначала заведена изъ получаемой на Академію суммы, къ собственному ея приращенію и въ которую вступаетъ, за продаваемыя книги и портреты и за дѣло въ казенныя Правительства и партикулярнымъ персонамъ разные инструменты и другія вещи, нѣкоторая сумма денегъ, однако жъ тѣхъ денегъ за Государственные доходы числить не можно, ибо оныя паки употребляются въ расходъ на покупку для книжной лавки и къ другимъ художествамъ разныхъ припасовъ и материаловъ и на печатаніе книгъ бумага, а

сверхъ того производится изъ той же получаемой по книжной лавкѣ суммы состоящимъ сверхъ штата, для размноженія книжной лавки и для удовольствія книгами прочимъ публики служителямъ и мастеровымъ людямъ жалованье, къ тому жъ и по апробованному и собственноручно отъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Великой Годарыни Императрицы Елисаветы Петровны о Академіи Регламенту, подписанному, повелѣно, изъ книжныхъ доходовъ на размноженіе библиотеки книгами употреблять по двѣ тысячи рублей въ годъ.

Вышелъ въ 2 ч., а Г. К. С. Ломоносовъ за болѣзнію не былъ.

Подписалъ: Иванъ Таубертъ.

5.

Миѣніе Статскаго Совѣтника М. Ломоносова.

№ 522. Опредѣленія Канцеляріи Академіи Наукъ и репорта въ Правительствующій Сенатъ Сентября 11 дня, сего 1762 года, подписаннаго Статскимъ Совѣтникомъ, Господиномъ Таубертомъ, миѣ подписать за тѣмъ не должно, что оно весьма неправильно; ибо 1) въ словахъ: «кромѣ положенной на Академію суммы ни какихъ Государственныхъ доходовъ она не имѣетъ», разумѣется, яко бы положенная на Академію сумма была Государственной доходъ и изъ доходовъ употребляется на Академію. 2) А какъ за Государственные доходы почитаются соляные и винные сборы, также и отъ казенныхъ заводовъ и фабрикъ, въ Бергъ и Мануфактуръ Коллегію получаемыя прибыли, равнымъ образомъ и отъ Академической Типографіи и Книжной лавки и отъ другихъ мастерствъ собираемыя деньги суть дѣйствительно подобныя Государственные доходы, о которыхъ, по силѣ Указа Правительствующаго Сенага, въ оной не отмѣнено, подать надлежитъ обстоятельную краткую вѣдомость.

Подписалъ: Михайло Ломоносовъ.

6.

1763 г., Апрѣля 3. Четвергъ.

Присутствовалъ одинъ Таубертъ.

Секретарь Гурьевъ словесно объявилъ, что посланъ былъ изъ Канцеляріи Академіи Наукъ Его Высокоблагородію, Г. Коллежскому Совѣтнику Ломоносову, Регистраторъ Иванъ Дандулинъ съ протоколами и журналами, для подписанія Его Высокоблагородія, но, возвратясь, объявилъ, что, де, онъ, Коллежскій Совѣтникъ, тѣхъ протоколовъ и журналовъ и ни какихъ дѣлъ, производимыхъ по приказанію Статскаго Совѣтника Тауберта, подписывать не будетъ, а должно, де, требовать на всѣ дѣла резолюцій отъ Его Высокографскаго Сіятельства, Академіи Президента, какъ, де, то и Г. Статскій Совѣтникъ, учиненныхъ по его приказанію протоколовъ, 1-го объ отправленіи въ Географическую Экспедицію, 2-го о присутствіи Надворному Совѣтнику и Профессору Попову и Адъютанту Красильникову въ Географическомъ Департаментѣ, 3-го о подачѣ Г. Профессору Миллеру извѣстія, что онъ въ томъ Департаментѣ впредь присутствовать будетъ ли? не подписываетъ, отзываясь, будто бѣ, де, безъ Президентской воли онъ, Г. Статской Совѣтникъ, ничего учинить не можетъ; а на послѣдокъ, какъ чрезъ него Дандулина, такъ и ему самому Секретарю, онъ, Г. Совѣтникъ Ломоносовъ, приказалъ, чтобъ ни по какимъ дѣламъ, а особливо о расходѣ денежной суммы, до пріѣзду его въ Канцелярію исполненія не чинить. На что Г. Статской Совѣтникъ приказалъ, чтобъ, какъ по прежнимъ, такъ и впредь сочиняемымъ, по приказаніямъ его, протоколамъ и журналамъ, исполненіе чинить, дабы въ текущихъ по Канцеляріи дѣлахъ не было ни малѣйшей остановки, оставляя на волю его, Г. Совѣтника Ломоносова, хотя онъ будетъ, или не будетъ, подписывать; которые же протоколы и по нихъ исполненіе подпишетъ онъ одинъ, въ томъ и отвѣтъ пріемлетъ онъ, Г. Статской Совѣтникъ, на себя, и о томъ, де, будетъ писать къ Его Высокографскому Сіятельству, Г. Президенту; а при томъ будетъ же требовать резолюціи, что означенныя, учиненныя по приказанію Г. Совѣтника Ломоносова, опредѣленія апробовать и по нихъ ис-

полненіе учинить приказать изволить ли, а безъ того, де, онъ тѣхъ опредѣленій подписывать не будетъ, о чемъ приказалъ записать въ журналъ (и вышелъ по полудни во 2-мъ часу, а Господинъ Коллежскій Совѣтникъ Ломоносовъ не присутствовалъ за болѣзнію).

Иванъ Таубертъ.

7.

1764 г., Мая 12. Среда.

Таубертъ въ 10 ч.

Репорта его жъ, Г. Котельникова, которымъ представилъ, что прошлаго года починка на Троицкомъ Подворьѣ, гдѣ Университетъ и Гимназія, зачата поводу и дѣлана нерадѣтельно, да и не окончена, и ради того оный домъ въ такомъ состояніи, что на будущую зиму въ немъ жить не можно будетъ, ежели нынѣшнимъ лѣтомъ заблаговременно починками не исправится; также кухня, въ которой готовятъ Студентамъ и Гимназистамъ кушанье, весьма худа, и требовалъ, чтобъ оный домъ в кухню осмотрѣть и починки исправить. Приказали: оный домъ осмотрѣть въ самомъ скоромъ времени Г. Шумахеру, приглася къ тому Свято-Троицкой Лавры Стряпчего, и что именно должно починять, или вновь здѣлать, велѣтъ подать репортъ въ самой скорости, и если, по силѣ заключеннаго контракта, что слѣдуетъ исправить отъ той Лавры, то о томъ ему, Стряпчему, и приказать, чтобъ оное исправлено было немедленно, а за тѣмъ, что слѣдуетъ починить отъ Академіи, приславъ работныхъ людей, подрядить исправить ему, Архитектору, обще съ Г. Профессоромъ Котельниковымъ, и кто за какую цѣну подряженъ будетъ, подать въ Канцелярію репортъ, и о томъ съ Архитекторомъ, и Г. Котельникову послать Ордеры, а Стряпчему повторить.

Иванъ Таубертъ.

Михайло Ломоносовъ не присутствовалъ за другими Академическими дѣлами.

8.

1764 г., 2 Юля. Пятокъ.

Одинъ Ломоносовъ въ 10 часу.

И слушавъ промеморіи изъ Сухопутнаго Кадетскаго Шляхетскаго Корпуса о присылкѣ въ оный Корпусъ, для взятія собранныхъ изъ нѣкоторыхъ Провинцій и Губерній, для сочиненія новаго Россійскаго Атласа, Географическихъ извѣстій, того ради Приказалъ: въ оный Шляхетскій Кадетскій Корпусъ послать промеморію, которою требовать, чтобъ соблаговолено было собранныя въ оный Корпусъ изъ Россійскихъ городовъ, для сочиненія Россійскаго новаго Атласа, Географическія извѣстія отдать Канцелярсту Якову Волкову. Если же впредь тѣ извѣстія во оный Корпусъ понадобятся, оныя присланы быть имѣютъ обратно.

Потомъ приказалъ, для нѣкоторыхъ обстоятельствъ, здѣлать генеральную и вѣрную вѣдомость съ начала апробованнаго Академическаго Штата, т. е., съ 1747 г. понынѣ, о расходахъ: 1) сколько вѣзмъ Гг. Профессорамъ, Адъюнктамъ, Студентамъ, Учителямъ Гимназій и ученикамъ произведено на жалованье; 2) сколько на покупку инструментовъ и матеріаловъ и на прочіе расходы, слѣдующіе до ученаго корпуса, издержано, которую и сочинить въ самой крайней скорости, и для того Канцелярскимъ служителямъ, до кого оное слѣдуетъ, приходять по полудни, и о томъ имъ для исполненія сію резолюцію объявить съ подписками.

Михайло Ломоносовъ.

9.

1764 г., 10 Сент. Пятокъ.

Въ Присутствіи Графа Разумовскаго.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывано:

1) Объ отложеніи выписыванія изъ за моря въ здѣшнюю Академію иностранныхъ Профессоровъ, а о наученіи и произведеніи Россійскихъ природныхъ, посылая въ иностранныя Унив-

верситеты, для чего и отправить бы нынѣ за море въ разные Университеты Академическихъ Студентовъ: Дмитрія Легкаго, Герасима Шпынева, Афонася Горина, Петра Иноходцева, Степана Щукина, Ивана Юдина и Степана Кузнецова. Приказалъ: на какой суммѣ ихъ за море отправить, имѣть разсужденіе.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывано:

2) Объ отправленіи дву экспедицій для Географическаго описанія и приложенной при томъ, учиненный имъ, Г. Ломоносовымъ, для тѣхъ Географовъ примѣрной инструкціи. Приказалъ: съ оныхъ предложенія и инструкціи списавъ копіи, отослать для разсмотрѣнія въ Профессорское собраніе при Указѣ, а изъ онаго по разсмотрѣніи велѣть представить въ Канцелярію при репортѣ, и доложить.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывано:

3) И приложеннаго при томъ, сочиненнаго имъ же, Г. Статскимъ Совѣтникомъ, вновь Академическому корпусу Штата. Приказалъ: какъ оный, такъ же бы и Г. Статской Совѣтникъ Таубертъ своего сочиненія Штатъ предложили въ предбудущемъ собраніи.

4) Объ отдачѣ купленнаго въ Академію Строгоновскаго дому подъ Академическій Университетъ и Гимназію. Приказалъ: ва неприсутствіемъ Статскаго Совѣтника Тауберта, по оному представленію доложить въ предбудущемъ собраніи, а между тѣмъ всѣмъ, имѣющимся въ вѣдомствѣ Академическомъ, домамъ планы предложить на разсмотрѣніе къ слѣдующему присутствію.

5) По репорту Г. Профессора и Гимназій Инспектора Котельникова о наймѣ подъ Университетъ и Гимназію, за ветхостію и дальностію нанимаемаго нынѣ дому Троицкой Сергіевой Лавры, другаго дома въ близости Академіи. Приказалъ: оный репортъ, сообща къ поданному отъ Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, о домѣ Строгонова представленію и доложить впредь.

По представленію Ломоносова докладываемо:

6) По репорту сего жъ Котельникова, о принятіи бывшаго въ Гданскѣ Ректора, Киница, на порозжее мѣсто въ Академическую Гимназію Ректоромъ же. Приказалъ: онаго Киница, въ знаніи имъ наукъ и языковъ, освидѣтельствовать Гг. Профессорамъ Фишеру, Брауну и ему, Котельникову, и по освидѣтельствуваніи, достоинъ ли онъ быть Ректоромъ при здѣшней Гимназіи, о томъ, за общими руками, подать имъ въ Канцелярію репортъ.

10.

1764 г. 13 Сентября Понедѣльникъ:

Присутствовали: Графъ Разумовскій, Таубертъ, Ломоносовъ.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, коимъ требовалъ, чтобъ купленной въ Академію у Строгоновыхъ домъ, для прописанныхъ въ ономъ резонѣ, отдать подъ Академической Университетъ и Гимназію, и по мнѣнію, поданному же отъ Г. Статскаго Совѣтника Тауберта, чтобъ оный домъ оставить для тѣхъ надобностей и служителей, о коихъ прежде предписано въ Ордерѣ Его Высокографскаго Сіятельства, по которымъ Его Сіятельство, имѣя довольное разсужденіе, Приказалъ: оный домъ, для прописанныхъ въ представленіи Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, резонѣ отдать подъ Университетъ и Гимназію, и о томъ учинить со обстоятельствомъ опредѣленіе.

13.

ЗАПРОСЫ,

КОТОРЫМИ ТРЕБУЮТСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКУЮ АКАДЕМІЮ НАУКЪ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ВСѢХЪ ГОРОДОВЪ ВО ВСѢХЪ ГУБЕРНІЯХЪ И ПРОВИНЦІЯХЪ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА, ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ ВНОВЬ ИСПРАВНѢЙШАГО РОССІЙСКАГО АТЛАСА ВЪ ОНОЙ АКАДЕМІИ.

1. Городъ, чѣмъ огражденъ, каменною стѣною, или деревянною, или землянымъ валомъ, полисадникомъ, или рвами? при чемъ показать мѣру ихъ окружности, вышины, глубины; цѣло ли оное огражденіе, или нѣтъ?

2. Много ли приходо́въ внутри и за городо́мъ, и которыя церкви каменныя, или деревянныя; есть ли каменные новыя и старинныя казенныя строения, и какихъ они времени́ отъ постройки, есть ли каменные дома тамошнихъ обывателей, и сколько?

3. На какой рѣкѣ, или озерѣ, городъ построенъ, и на которой сторонѣ по компасу, или по рѣкѣ внизъ, на обѣихъ берегахъ, или на островахъ?

4. Когда бывають въ городахъ ярманки; есть ли гостинные дворы, и откуда больше и съ какими товарами прѣзжаютъ, и которой день въ недѣлѣ торговой?

5. У обывателей какіе есть промыслы?

6. Въ какихъ ремеслахъ народъ больше упражняется, и которе въ лучшемъ состояніи находится?

7. Какія гдѣ по городамъ, или по селамъ, фабрики, или рудныя заводы, или въ какихъ отъ городовъ разстояніяхъ и при какихъ рѣкахъ?

8. Есть ли ряды и ярманки въ какихъ знатныхъ селахъ?

9. Гдѣ есть водяныя мельницы съ надлежащими плотинами, или пильныя, или хлѣбныя, и на какихъ водахъ именно?

10. Гдѣ есть усолья, сколько соловарень, и по многу ль череновъ, гдѣ есть озерная, или морская самосадка, либо горная соль; гдѣ есть старыя оставенныя усолья?

11. По оныхъ мѣсть рѣкамъ какія суда ходять по веснѣ и въ межень?

12. По великимъ рѣкамъ, и по берегамъ и островамъ морей и знатныхъ озеръ, гдѣ есть оброчныя рыбныя ловли, и какія рыбы больше ловятся?

13. У рѣкѣ, по коимъ есть судовой ходъ, на которой рукѣ, въ низъ считая, лежитъ нагорная сторона, и на которой луговая?

14. По рѣкамъ, гдѣ ходять суда съ товарами, не бывають ли гдѣ препятствія отъ подмытыхъ деревь съ береговъ весною, или отъ лѣтней пересухи?

15. Гдѣ по рѣкамъ есть пристани купеческія, изъ коихъ мѣсть на оныя съ грузомъ прѣзжаютъ, и до которыхъ мѣсть сплавливаютъ, и порожнія суда назадъ обращаются ли?

16. Въ которую пору по большей части рѣки при городахъ замерзаютъ и выходятъ, и гдѣ бываютъ вешнія и осеннія наводненія, и какъ велики?

17. Гдѣ есть переволоки, черезъ кои, съ одной рѣки на другую, товары сухимъ путемъ перевозятъ, и при какихъ урочищахъ: дорога лежитъ по какимъ мѣстамъ, гористымъ, или ровнымъ, и на сколько верстъ?

18. При дорогахъ, по которымъ ѣздятъ изъ какого города въ ближніе сосѣдніе города, какія въ деревняхъ церкви, или гдѣ есть монастыри, гдѣ мосты, перевозки, и черезъ какія рѣки именовано, и гдѣ дороги лѣсами, полями, горами, или водами, и въ какихъ разстояніяхъ смежныя города?

19. Каждой Губерніи и Провинціи назначить пограничныя города и крѣпости, села и деревни, или раздѣляющія ихъ рѣки и другія воды поимянно.

20. Гдѣ есть знатныя и высокія горы, показать ихъ положеніе и на которой вѣтръ простираются.

21. Въ каждой Провинціи какихъ родовъ хлѣбы сѣются больше, плодovitо ль выходятъ, разсуждая общую передъ посѣяннымъ прибыль?

22. Какого гдѣ больше скота содержать?

23. Какихъ гдѣ больше звѣрей и птицъ водится?

24. Гдѣ есть вредныя гадины въ чрезвычайномъ множествѣ, какія?

25. Ежели гдѣ есть какіе въ городахъ чертежи, оныхъ городовъ самихъ и окрестныхъ мѣсть, то оныя, купно съ географическими извѣстіями, присылать, или точныя съ нихъ копія.

26. Назначить, гдѣ есть старыхъ городовъ оставшіяся развалины, или городища, въ какихъ состоятъ остаткахъ и признакахъ, и какъ ихъ называютъ?

27. Такъ же показать, гдѣ есть слѣды старыхъ рѣкъ, которыя нынѣ заросли и высохли, въ которую сторону простираются, и какъ ихъ нынѣ называютъ?

28. Отъ сѣверныхъ Сибирскихъ городовъ и зимовей присылать извѣстія объ островахъ на Ледовитомъ морѣ, которые вѣдомы тамошнимъ жителямъ, или промышленнымъ людямъ, какъ велики, коль далече отъ матерой земли, и какихъ звѣрей на нихъ ловятъ, также какъ опые острова называются?

29. Въ городахъ. Буде есть лѣтописцы, присылать съ нихъ вѣрныя копіи при Географическихъ извѣстіяхъ для Исторіи Россійской.

30. Въ которомъ Уѣздѣ какой народъ живетъ, одинъ, или съ другими смѣшенной?

14.

М Н Ъ Н І Е

О УПОТРЕБЛЕНІИ НЫНѢШНІЯ РЕВИЗИИ ВЪ ПОЛЬЗУ ГЕОГРАФІИ РОССІЙСКОЙ И СОЧИНЯЮЩАГОСЯ НОВАГО АТЛАСА.

Посылаемымъ для переписи душъ Офицерамъ, объѣзжалъ и описывая всѣ мѣста, безъ отягощенія можно исполнить слѣдующее: 1) каждому Офицеру сочинить перечни числа душъ по какомъ селѣ и деревнѣ, гдѣ онъ ревизуетъ, не переписывая поимянно, и опые перечни подавать, куда надлежитъ, для отсылки въ Академію Наукъ; 2) означать, въ коихъ селахъ и деревняхъ есть церкви, каменные ли, или деревянные, и какъ во имя, а гдѣ церквей нѣтъ, то означить, къ какимъ оныя деревни принадлежатъ приходамъ; 3) показать, гдѣ какія самыя ближнія рѣки, или другія воды, на которую сторону и какъ далече отъ онаго мѣста, по сказкамъ жителей; 4) ежели тутъ будетъ небольшая рѣчка, то означить, въ какую она именованную рѣку впадаетъ, и при какомъ урочищѣ; 5) на какомъ оное село, или деревня, стоитъ положеніи, на горѣ ли, или на низкомъ песчаномъ, луговомъ, или лѣсистомъ мѣстѣ; 6) на большой ли стоитъ дорогѣ, по которой изъ городовъ и какихъ имянно проѣзжаютъ, или на проселочной

только; 7) какъ далече отстоятъ отъ своего присутственнаго города, по общей сказкѣ жителей. При семъ наблюдать надлежитъ, чтобы одинакихъ дворовъ отъ главной усадьбы, самого села, или деревни нѣсколько отстоящихъ особливо, помянутымъ образомъ не описывать, для избѣжанія излишества, но причитать къ оной усадьбѣ.

Ся когда Всемилостивѣйше повелѣно будетъ при нынѣшней ревизіи исполнить, то, купно съ присылающимися изъ городовъ отвѣтами на разосланные Географическіе запросы, также съ имѣющимися въ Академической Географической Архивѣ и впредь получаемыми спеціальными ландкартами, и наконецъ съ опредѣленными долготами и широтами нужныхъ мѣстъ по Астрономическимъ наблюденіямъ, лѣтъ въ пять сочиненъ и напечатанъ будетъ такой Россійской Атласъ, которымъ похвалиться можно предъ всею Европою, и который принесетъ великую славу Ея Императорскому Величеству, сильное вспоможеніе въ правленіи Государства и всему Отечеству несказанную пользу и удовольствіе.

Михайло Ломоносовъ.

Марта дня,
1764 года.

(Вся бумага писана рукою писца, подпись подлинная.)

15.

О ШЛЕЦЕРѢ.

1.

Изъ Протоколовъ Конференцій.

25 Юня.

Присутствовали: Миллеръ, Штелинь, Ломоносовъ, Браунъ, Ц., Котельниковъ, Румовскій.

Relatum est, Taubertum Consil. status, elapsis diebus, per Ungebauerum privatim monuisse Academicos, ut de Schloetzero judicia sua scripta ad se mitterent, quod etiam fuerint nonnulli. Ideoque reliquos, ut idem facerent, rogavit.

Lomonosow reddidit Conventui scripta Schloezeri, suumque de ipso judicium scripto communicare promisit. Postera die misit ad Secr. sequens scriptum, manus suae subscriptione signatum:

«Ad protocollum *Conventus Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae.*

Perlectis speciminibus Dr. Schloezeri, laudo conatus in Rossiaco sermone discendo, gratulor non contemnendos etiam successus, sed doleo ejus temeritatem, quam quidem excusandam esse existimo, quod non proprio, ut videtur, instinctu, sed aliorum potius suasu ductus, graviora, quam exiles adhuc nervi illius in nostratibus litteris ferre queant, atrectare ausus sit. Quis enim alias credat, hominem non ita diu in patria nostra, et quidem plerumque inter advenas, versatum, posse cum indigenis et quidem cum eruditis veteranis de verborum significatione contendere, regulas grammaticas conscribere, imo Historiae Rossiacae condendae fontes indigitare atque leges dictare? Non equidem miror tenuem, ut e schedis videre est (tempore satis proportionalem), in nostra lingua eruditionem ejus; sed excusanda non est in judicando praecipitantia, in jactando insolentia, in postulando importunitas. Etenim quoad primum existimat a se ipso, quamvis alienigeno homine, antiquam Slavicam linguam intelligi non minus, quam a quocunque nostrate erudito. Afferet et exemplum Suecum Ihre, appellatum praestantiorem fuisse in explicandis veteribus Germanicis codicibus, quam Germanum Wachterum. Quasi vero lingua moderna Suecica minus affinis esset antiquae Teutonicae, quam hodierna Germanica? Certe hoc in casu Suecus et Germanus de majore eruditione, non de majore cognatione veteris illius sermonis certare possunt. Imo vero Suecus cum forte magis affinem se veteribus Teutonibus contendat, sine offensione sua non poterit legere haec Schloezeriana. Aliter equidem de lingua antiqua Slavica et de se ac de indigenis Rossis eruditis cogitare debet Schloezerus; nempe, secum recognoscere nulla ex familia Slavicarum linguarum sibi esse vernaculam, non dico, a se excultam, seque esse novitium adhuc et tyronem in Rossiaco sermone et Slavicis litteris imbutum, proveciore autem aetate omnes fere libros antiqua Slavico-Moravica lingua conscriptos et in cultu divino usitatos diligentissime perlegisse, in succum et sanguinem convertisse. Denique omnes dialectos provinciales hujus Imperii, verba item in aula, inter clerum et plebem usitata, distinctissime pernosse; insuper nec Polonicae linguae et aliarum Rossiacae sororum esse ignarum. Non dico, si prae reliquis suis civibus, singularem laudem propter universarum Rossiacarum litterarum cultu-

ram in patria acquisiverit. Nonne praeceps et insolens censendus est, si huic ille se aequiparandum esse contendat? Sed habet Schloezerus, unde omnes defectus resarciat, nempe bibliis Slavicis in evolvendis Rossiacae historiae monumentis loco locupletissimi dictionarii utitur. At certe ignorat, quantum Chronicorum Rossicorum dictio differat ab antiqua Moravica, in quam versa est olim Sacra Scriptura. Rossiacam enim dialectum tunc aliam fuisse produnt vetera monumenta, quae exstant in Nestore, cujusmodi sunt pactiones, primorum Rossiae ducum cum Imperatoribus Graecis, atque leges Jaroslavicae, Правда Русская inscriptae, item reliqui historici codices, in quibus verborum usitatorum magna pars non occurrit in bibliis, neque in aliis libris ritualibus, qui plurimi sunt alienigenis parum noti. Denique versio biblica parum est exacta, nec raro aliud Slavicæ voces, aliud Graecæ significant.

Postulata autem Schloezeriana quantam prodant illius impudentiam, pervidet clarissime quicumque studia mea in lingua vernacula et rebus gestis patriae, item lucubrationes in evolvendis domesticis et externis monumentis, in concinnanda denique ipsa jam historia Rossiaca noverit. Haec omnia exigit Schloezerus sibi pro adminiculo, scilicet ut vir annis, meritis, honoribus atque diversarum doctrinarum scientia, Rossiacæ praesertim eruditionis clarus, conaminum et meritorum suorum in condenda patriae historia magnam partem in alienigenæ tyronis importunitate sepelienda esse concedat.

Ceterum profectibus suis in lingua Rossiaca bene uti et cum fructu potest Dr. Schloezerus, nec de praemio diligentiae suae dubitare, si minus ambitiose se gerendo, labores viribus suis convenientes susceperit.

M. Lomonossow.

26 Maii, a^o 1764.

2.

11 Юля.

Присутствовали: Миллеръ, Ломоносовъ, Епинусъ, Котельниковъ.

Kotelnicow exhibuit suum de Schloezero iudicium, vel potius sibi de illo non constare asseruit.

3.

11 Октября.

Присутствовали: Миллеръ, Ломоносовъ и Поповъ.

Мнѣніе Ломоносова.

Сія плачевная просьба у незнающихъ сожалѣніе, а у свѣдущихъ о дѣлѣ, смѣхъ произвести долженствуетъ, за тѣмъ что составлена по ложнымъ основаніямъ и наполнена гнуснымъ самохвальствомъ.

1. Приписываетъ авторъ, яко бы онъ выписанъ, принять въ Академію и опредѣленъ къ сочиненію Россійской Исторіи, по изволенію и согласію Академическаго Собранія, о чемъ въ ономъ никогда ничего не бывало представлено, и только однимъ слухомъ о немъ послѣ увидали; ибо сперва его выписалъ Г. Миллеръ на своемъ коштѣ для вспоможенія, и потомъ представилъ его Президенту собственно отъ себя, а не общимъ отъ Конференціи, или Канцеляріи, именемъ. Сверхъ того, никогда оной Шлезеръ не считался прямымъ Академическимъ Адъюнктомъ, не за сѣдалъ въ Собраніяхъ, не подавалъ голосовъ, ниже какихъ сочиненій, но считался за урядными, такъ называемыми, Адъюнктами, до Профессорскаго Собранія не надлежащими. По сему напрасно присволяетъ себя къ такому обществу, которое формальнаго присоединенія его къ себѣ не видитъ, напротивъ же того во все время онъ старшихъ Членовъ, и при томъ еще въ Россійской Исторіи упражняющихся, у коихъ онъ особливою благосклонности искать былъ долженъ, для успѣховъ въ своемъ дѣлѣ, чувствительно изобидѣлъ. Г. Миллеру показалъ великую неблагодарность; ибо чрезъ него будучи выписанъ, на коштѣ содержанъ, Его Сіятельству, Г. Президенту, рекомендованъ и въ Академическую службу принять, презрѣвъ его вовсе, оставилъ и чинилъ многія грубости, какъ то Г. Миллеръ неоднократно на него жаловался публично въ Собраніи. Въ разсужденіи меня поступки его наглými большѣ, или глупыми, назвать не знаю; ибо, принявъ намѣреніе упражняться въ Россійскомъ языкѣ и въ Исторіи, кого пристойнѣе было ему, какъ меня, держаться? Но онъ, напротивъ того, не токмо оказывалъ ко мнѣ презрѣніе, но и далъ себя въ употребленіе моимъ соперникамъ, чтобы дѣйствовать противъ моихъ успѣховъ, въ чемъ дошелъ до такой буйности, что требовалъ письменно моихъ историческихъ трудовъ себѣ въ пользу. По тако-

вымъ его безсовѣстнымъ и наглымъ поступкамъ не можетъ, по справедливости, требовать отъ Академическаго Корпуса себѣ защищенія; а особливо, что оное совѣсмъ не надобно; ибо Его Сіятельство, Академіи Наукъ Г. Президентъ, учинитъ дѣлу сему неукоснительное рѣшеніе.

2. Что же надлежитъ до Шлецерова самохвальства, истинно мелочи его для ученаго свѣта не такъ важны, чтобы отъ ихъ задержанія такой вредъ наукамъ воспослѣдовалъ, каковъ восклицаніями Шлецеровыми предвѣщается. Печатающаяся Россійская Грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ достойна вѣчнаго погашенія и забвенія, за тѣмъ, что внесены въ нее многія непростительныя погрѣшности, кои впредь поправлять и истреблять излишней только трудъ будетъ. Что же надлежитъ до историческихъ изысканій изъ Византійскаго корпуса, то на сей конецъ уже за нѣсколько лѣтъ изыскано мною, не токмо все, что въ Славенскихъ и съ ними сплетенныхъ писателяхъ, но и въ Древнѣйшихъ Греческихъ, какъ въ Геродотѣ, Страбонѣ, Птоломѣ и въ другихъ, много прискано для примѣчаній на древнюю часть Россійскія Исторіи. Въ семъ случаѣ разсудить можно, сколько мнѣ помогло совершенное знаніе Россійскаго и Славенскаго языка, также и разумѣніе другихъ имъ сродныхъ діалектовъ, сверхъ того обширное чтеніе книгъ нашихъ историческихъ и отъ молодыхъ лѣтъ обращеніе въ церковныхъ обрядахъ и служебныхъ книгахъ, кои, по единству Вѣры, многіе представляютъ способы къ изъясненію нашихъ дѣлъ по Византійскимъ писателямъ, чѣмъ ни какой иностранецъ пользоваться не можетъ. И такъ старанія Шлецеровы о семъ дѣлѣ намъ не надобны, а паче еще могутъ быть вредны по его прошибкамъ, или и по склонности къ предосудительнымъ шуткамъ. А онъ ничего не потерялъ, за тѣмъ что получалъ, за оныя ненадобныя мелочи, жалованье. Что жъ надлежитъ до его освобожденія, то я всегда готовъ и желаю дать ему полную волю на всѣ четыре стороны, а паче на востокъ, для собранія тамъ (какъ онъ пишетъ) еще достальныхъ искоръ (алмазныхъ ли, или какихъ другихъ, не ясно), оными обогатиться паче всѣхъ ювелировъ, а не гонаться бы, какъ здѣсь, за пустыми блестяками.

Октября дня,
1764 г.

Михайло Ломоносовъ.

3.

Письмо Миллера о Шлецерѣ къ Графу К. Г. Разумовскому.

Сіятеильнѣйшему Графу, Его Императорскаго Величества Ясневельможному Малороссійскому Гетману, Гвардіи Измайловскаго полку Подполковнику, Дѣйствиельному Камергеру, Академіи Наукъ Господину Президенту, Орденовъ Святаго Андрея, Бѣлаго Орла, Святаго Александра и Святыя Анны Кавалеру,

Его Сіятельству, Графу Кирилѣ Григорьевичу
Разумовскому

покорнѣйшее доношеніе.

Разсуждая о лѣтахъ моихъ и о множествѣ положенныхъ на меня дѣлъ, кои по надлежащему исправить едва нахожуся въ состояніи, а когда смерть меня достигнетъ, то съ великимъ ущербомъ Россійской и сосѣдственныхъ Государствъ Исторіи, останется много мною зачатого, и къ чему потребныя извѣстія уже собраны, не въ совершенствѣ, чего избѣгать можно, естля опредѣленъ будетъ при мнѣ заблаговременно изъ молодыхъ ученыхъ людей человекъ, знающій Историческія науки, Древности и нужнѣйшіе Европейскіе, а отчасти и Оріентальныя языки, которой бы, подъ моимъ руководствомъ, какъ въ издаваніи собранныхъ мною о Россіи и о протчихъ Сѣверныхъ и Азіатскихъ народахъ Историческихъ и Географическихъ извѣстій трудился, такъ, и въ случаѣ смерти моей, должность сію продолжать могъ; но адѣсь такого къ сему намѣренію способнаго человека я не нашелъ; буде же выписать изъ за моря прямо въ службу человека невѣстнаго, по одной отъ другихъ рекомендаціи, то статья можетъ, что въ адѣшнюю пользу явится послѣ негоденъ. Для сихъ причинъ разсудилось мнѣ быть лучшему средству, совѣтовать съ нѣкоторыми иностранними корреспондентами, не сыщется ли гдѣ человекъ ученый и къ моему намѣренію способной, которой бы пріѣхалъ сюды на моимъ коштѣ, будто бы для вспоможенія мнѣ

въ моихъ дѣлахъ приватно; ежели же я потомъ усмотрю его достойнымъ, то Вашему Высокографскому Сіятельству его представить былъ намѣренъ съ рекомендаціею, а буде нѣтъ, то инымъ образомъ объ немъ стараться я имѣю. И на такомъ основаніи выписалъ я, въ прошломъ 1761 году, изъ Геттингена Кандидата Г. Шлетцера, которой мнѣ былъ выхваленъ, яко человекъ ученой и добронравной и къ моему намѣренію во всѣмъ способной, а я держалъ его при себѣ на моемъ коштѣ съ полгода, дабы довольно быть объ немъ увѣреннымъ, пока Вашему Высокографскому Сіятельству о моемъ съ нимъ намѣреніи представлю. Нынѣ же я совершенно извѣстенъ, что онъ, Г. Шлетцеръ, въ ученыхъ языкахъ, въ Латинскомъ и Греческомъ, да отчасти и въ Еврейскомъ и въ Арабскомъ, искусенъ; при томъ, кромѣ достаточнаго знанія природнаго Нѣмецкаго языка, знаетъ и говоритъ по Французски и по Шведски, а въ Историческихъ наукахъ онъ довольно упражнялся, особливо по случаю, что нѣсколько лѣтъ былъ въ Швеціи, прилегалъ къ Исторіи Сѣверныхъ народовъ, а здѣсь съ немалымъ успѣхомъ и къ Исторіи Россійской; онъ же уже на Нѣмецкомъ и Шведскомъ языкахъ издавалъ разные Историческія книги, которыя отъ ученыхъ людей приняты съ похвалою; къ тому жъ онъ, въ короткое время бытія его при мнѣ, такъ прилѣжно обучился Россійскому языку, что уже изъ Россійскаго на иностранныя языки переводить можетъ, чему есть опытъ два имъ переведенные и на Нѣмецкомъ языкѣ напечатанные Указы. Того ради Вашему Высокографскому Сіятельству его и рекомендовать я не сомнѣваюсь, прося, дабы соизволили его опредѣлить при мнѣ въ Адъюнкты, съ обыкновеннымъ Адъюнктскимъ жалованіемъ и съ обнадеживаніемъ, ежели онъ дѣйствительно окажетъ плоды своего въ Россійской Исторіи прилѣжанія, то со временемъ и въ Профессоры произведенъ быть имѣетъ. Сей способъ признаваю я за единственной къ совершенному сочиненію Россійской Исторіи, для славы Имперіи и для пользы всенародной, чѣмъ Ваше Высокографское Сіятельство весь ученой свѣтъ превосходнымъ образомъ себѣ обяжете.

Мая дня, 1762 г.

4.

Изъ письма Рычкова къ Миллеру.

Изъ Спасскаго (его имѣнія), Юня 30, 1767 года.

«Г. Шлецеръ пишетъ ко мнѣ, требуя моей корреспонденціи, и общаетъ сочиненій моихъ переводъ сообщать отъ себя Шведской и Геттингенской Академіямъ, къ чему онъ разныя матеріи мнѣ предложилъ. Я не знаю его состоянія. Иванъ Ивановичъ Таубертъ пишетъ ко мнѣ, дабы я о томъ васъ спросилъ, а онъ самъ моральной его характеръ не весьма выхваляетъ. Покорно прошу увѣдомить меня дружески, могу ль я съ нимъ вступить въ корреспонденцію, и какъ далеко оную распространять?»

16.

ИМЕННОЙ УКАЗЪ СЕНАТУ ОБЪ ИСКОРЕНЕНИИ
БЕЗПОРЯДКОВЪ.

Этотъ именной, данный Сенату, Указъ принадлежитъ, безспорно, къ замѣчательнѣйшимъ Указамъ царствованія Елисаветы. Позволяемъ себѣ думать, что онъ написанъ Ломоносовымъ, и И. И. Шуваловымъ поднесенъ Императрицѣ. Догадка наша основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Указъ этотъ выходитъ изъ ряду тогдашнихъ Указовъ уже по своему содержанію, еще болѣе отличается отъ нихъ своимъ языкомъ и слогомъ. Такъ не писали, не умѣли писать тогдашніе наши дѣльцы и чиновники. Писателей въ то время было немного, да и никто изъ нихъ, кромѣ Ломоносова, ни по внѣшнимъ, ни по внутреннимъ причинамъ, не могъ быть авторомъ этого Указа. Въ немъ, между тѣмъ, нельзя найти ни одного слова, оборота, ни одного выраженія, ни одного періода не Ломоносовскихъ, т. е., такихъ, которыхъ бы Ломоносовъ никогда не употребилъ, и въ то же время въ немъ попадаются любимые его эпитеты, выраженія, мысли, на пр.; блаженство и благосостояніе Государства, внутренніе общіе непріатели, вкореняющееся зло пресѣченія не имѣетъ, потворство и упущеніе, одобреніе беззаконикамъ, кротость и умѣренность въ наказанія преступниковъ, истинныя дѣти оте-

чества, воображая долгъ Богу, Государству, когда долгъ съ усердіемъ соединенъ и предводителемъ будетъ и проч. Но особенно замѣчательно одно выраженіе, чисто Ломоносовское:

Несытая алчба корысти до того дошла.

Въ Трагедіи «Тамира и Селимъ» читаемъ:

Несытая алчба имѣнія и власти,
Къ какой ты крайности родъ смертныхъ привела?

Въ трагедіи «Демофонтъ»:

О скверная алчба могущества и злата!

Если догадка наша оправдается, то біографія Ломоносова должна обогатиться новымъ и очень важнымъ фактомъ его гражданской дѣятельности.

И. С. З. Т. XV, ст. 11,092.

Августа 16. Именной, данный Сенату, Указъ.

Съ какимъ Мы прискорбіемъ, по Нашей къ подданнымъ любви, должны видѣть, что установленные многіе законы, для блаженства и благосостоянія Государства, своего исполненія не имѣютъ, отъ внутреннихъ общихъ непріятелей, которые свою незаконную прибыль присягѣ, долгу и чести предпочитаютъ, и равнымъ образомъ чувствовать, что вкореняющееся также зло пресѣченія не имѣетъ. Сенату Нашему, какъ первому Государственному мѣсту, по своей должности и по данной власти, давно бѣ надлежало истребить многіе по подчиненнымъ ему мѣстамъ неурядки, безъ всякаго помѣшательства умножающіеся, къ великому вреду Государства.

Несытая алчба корысти до того дошла, что нѣкоторыя мѣста, учрежденныя для правосудія здѣлались торжищемъ, лихоимство и пристрастіе предводительствомъ судей, а потворст-

во и упуцненіе ободреніе беззаконникамъ; въ такомъ достойномъ сожалѣніи состояніи находятся многія дѣла въ Государствѣ, и бѣдные, утѣсенные неправосудіемъ, люди, о чемъ Мы чувствительно соболѣзнуемъ, какъ и о томъ, что наша кротость и умѣренность въ наказаніи преступниковъ, такое Намъ отъ неблагодарности приноситъ воздаяніе.

Повелѣваемъ симъ Нашему Сенату, какъ истиннымъ дѣтямъ отечества. воображая долгъ Богу, Государству и законамъ Государя Императора, Нашего любезнѣйшаго Родителя, которые мы во всемъ Своими почитаемъ, всѣ свои силы и старанія употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благосостоянія.

Хотя нѣтъ челобитенъ и доносовъ, но, по самымъ обстоятельствамъ, Сенату извѣстнымъ, зло прекращать и искоренять всякой Сенаторъ, по своей чистой совѣсти, долженъ представить о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ, и о беззаконникахъ, ему извѣстныхъ, безъ всякаго пристрастія, дабы тѣмъ злымъ пощады, а невиннымъ напрасной бѣды, не принести; но какъ истинному сыну своего отечества, памятуя страхъ Божій и свою должность, и зная, что людямъ, возведеннымъ быть судьями другимъ, надлежитъ почитать свое отечество родствомъ, а честность дружбою; которыя представленія уважать, заблужденія въ мѣстахъ исправлять, подозрительныхъ судей смѣнять и слѣдовать, и паче всего изыскивать причины къ достиженію правды, а не къ продолженію времени. Многія вредныя обстоятельства у всѣхъ предъ глазами: продолженіе судовъ, во многихъ мѣстахъ разоренія, чрезъ мѣру богатящіеся судьи, безконечныя слѣдствія, похищеніе Нашего интереса отъ тѣхъ, кои сохранять опредѣлены, воровство въ продажѣ соли, при наборѣ рекрутъ и при всякомъ на народъ налогѣ въ необходимыхъ Государству нуждахъ, все оное неоспоримыя доказательства, открывающія средства къ пресѣченію общаго вреда.

Оставляя здѣсь описывать другія, подтверждаемъ Наше повелѣніе Сенату, дабы, принявъ во уваженіе состояніе многихъ дѣлъ въ Государствѣ, которыя сильнаго и скорого поправленія требуютъ, со всякою ревностію стараться достигнуть успѣха

Нашего желанія, который въ благополучіи Нашихъ подданныхъ состоятъ, и Намъ принятыя мѣры и слѣдствія по онымъ донести, и что будетъ наобно для Нашей конфирмаціи, о томъ докладывать. Мы надѣемся, когда только долгъ съ усердіемъ соединенъ и предводителемъ будетъ, видѣть исполненіе Нашихъ намѣреній, и что съ должною ревностію и вѣрностію повѣренные Наши, Сената Члены, употребятъ всѣ способы къ возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и общаго добра.

 17.

Р Е П О Р Т Ы

 ВЪ АКАДЕМІЮ НАУКЪ, РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ, ПО СЛУЧАЮ
СМЕРТИ ЛОМОНОСОВА.

1.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

По причинѣ даннаго намъ, нижеподписавшимся, Ордера о отобраніи подлежащихъ до Академіи книгъ, писемъ и инструментовъ, находящихся у покойнаго Статскаго Совѣтника Ломоносова, бывъ въ его домѣ, 11 числа сего мѣсяца, увѣдомились изустно отъ самой Госпожи Статской Совѣтницы Ломоносовой, что всѣ письма съ прочими вещами запечатаны печатью Его Сіятельства Графа Григорья Григорьевича Орлова, по Высочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни.

Профессоръ Семенъ Котельниковъ.

Профессоръ Степанъ Румовскій.

Секретарь Михайло Гурьевъ.

Апрѣля 13 дня,

 1765 года.

2.

Книги и вещи у покойнаго Г. Статскаго Совѣтника и Профессора М. В. Ломоносова, взятыя имъ изъ Императорской Библіотеки и Кунсткамеры.

1757 года.

1. Книга Гугенсона О множествѣ міровъ, № 44.
2. Рисовальныхъ портретовъ Россійскихъ Государей и Великихъ Князей книга.
3. Татищева Примѣчанія къ его собранію Россійской Лѣтописи.

1762 года.

4. Металлическое Зеркало Невтоніанской трубы.

1763 года.

5. Двѣ книги Лѣтописцевъ Россійскихъ съ лицами, № 34,35.
6. Книжка Делилева о мѣреніи земли.

1764 года.

7. Лѣтописецъ большой, № 5.
8. Стряковского Лѣтописецъ, часть I, II.

3.

Реестръ книгамъ, взятымъ изъ Императорской Библіотеки покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ.

Страбонова Географія, въ листъ.

Птоломеева Географія, въ листъ.

Ассемановъ Календарь Универсальной Церкви, въ четвертку. *Assemani Calendaria Ecclesiae Universalis*

Мураторіева Италіянская Исто- Muratorii Scriptorum historiae
рія, въ листъ. Italicae.

Исторія Саксона Грамматика, въ
листъ.

Пиндаровы сочиненія, въ чет- Pindari opera, in 4-to.
вертку.

Кульмовы Анатомическія табли- Kulms Tabulae anatomicae,
цы, въ осьмушку. 8-vo.

Муретовы Рѣчи, въ осьмушку. Mureti Orationes.

О Россійскомъ Императорскомъ
титулѣ, въ четвертку.

Демосѣеновы Рѣчи, въ листъ. Demosthenis Orationes.

Делакальевы Основанія Астро- De la Caille Fundamenta Astro-
номіи, въ четвертку. nomiae.

Дегенеръ о торфѣ, въ осьмушку.

Фанъ деръ Мейлоновы Купфер- Van der Meulen Kupferstichen,
штахи, въ листъ. in fol.

Гейнеци Греческій Церковный Heinecii Griechischer Kirchen-
Штатъ, въ четвертку. Staat.

Клеролтовы Начальныя Основа- Elements d'algebre par Clair-
нія Алгебры, въ осьмушку. rault, fol.

Гофманъ О Соляныхъ заводахъ, Hoffmanns vom Saltzwerk.
въ осьмушку.

Старой Похвальной Рѣчи, XII Panegyrici veteris XII, in 8°.
томъ, въ осьмушку.

Гибнеровы Генеалогическія Таб-
лицы, т. I., въ листъ.

Локценіи О дѣлахъ Шведскихъ, Loccenii Res Suecicae,
въ четвертку.

Лаутербаховъ Польскій Лѣтопи-
сецъ, въ четвертку.

Дѣла ученыхъ, 1715' года.

Acta eruditorum, 1715.

Кедренова Исторія, т. I, въ Cedreni Historia, t. I., in fol.
листъ.

Константинъ О Управленіи Го- Constantinus De administrando
сударства, 2 т. imperio, t. II.

Гест. Инаугурація Академіи Эр- Nest. Inangurat. Academiae Er-
лангенской, въ листъ. langensis.

Бакмейстеръ.

Апрѣля 10 дня,
1765 года.

4.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Въ бытность мою при покойномъ Статскомъ Совѣтникѣ, Г. Ломоносовѣ, дѣлано мною, подъ его смотрѣніемъ, слѣдующее: 1) упражнялся въ дѣланіи екстрактвъ по Географическимъ извѣстіямъ, присылаемымъ изъ Россійскихъ городовъ; 2) приводилъ по алфавиту собираемыя извѣстія для Экономическаго Лексикона; * 3) сочинилъ двѣ полярныя карты къ книгѣ о Сѣверныхъ

* Надо замѣтить, что Ломоносовъ въ Географическомъ Департаментѣ изготовилъ новыя карты Россійскихъ продуктовъ, и еще за нѣсколькомѣсяцевъ до своей смерти послалъ требованіе въ Мануфактуръ-Коллегію о доставленіи извѣстій, на чьихъ фабрикахъ дѣлаются атласы, бархаты, штофы, газеты, тафты, байка, гарусный флагтусъ, камлоты, восковыя свѣчи и т. п.?

путешествіяхъ, кои поднесены Его Императорскому Высочеству (кромѣ оныхъ еще особливо три сдѣланы); 4) приводилъ въ порядокъ центрическія обсерваціи, чиненныя чрезъ шесть лѣтъ, коихъ таблицы уже и въ печать отданы; 5) сдѣлалъ земной глобусъ, который уже и на мѣди вырѣзывается; 6) дѣлалъ разныя термометрическія, манометрическія и барометрическія раздѣленія, и, сверхъ сего, 7) по большей части упражнялся въ переписываніи на бѣло, а иногда и на черно случающихся дѣлъ. О чемъ чрезъ сіе Канцелярію Академіи Наукъ симъ нижайше и репортую. Тоя же Академіи Наукъ, Геодезіи Студентъ

Илья Аврамовъ.

Апрѣля 18 дня.
1765 года.

5.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Канцеляріи Академіи Наукъ симъ доношу, что покойный Статскій Совѣтникъ Г. Ломоносовъ, отчасти до моего сюда приѣзду, отчасти уже и при мнѣ, показанныя въ сообщенномъ при семъ реестрѣ, къ Лабораторіи принадлежащія, вещи взялъ къ себѣ. А хотя я и неоднократно, какъ письменно, такъ и словесно, требовалъ оныхъ отъ него обратно, однако и понынѣ получить не могъ. Чего ради Канцеляріи Академіи Наукъ, для очистки моеи, еще представляю, не соблаговолятъ ли оная потребовать помянутыхъ вещей отъ Г-жи Статской Совѣтницы, покойнаго жены.

Подписано: Леманъ.

Переводягъ: Подпорутчикъ Панкратъ Полонской.

1765 года,
Апрѣля 12 дня.

6.

Реестръ взятымъ покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ вещамъ изъ Академической Лабораторіи.

Прежде моего пріѣзду:

1. Желѣзная папиріанская машина.
2. Здѣланный по Куфому манеру микроскопъ, съ принадлежащимъ къ оному, въ деревѣ утвержденными, двадцатью стеклами для отвинчиванія.
3. Такой же мѣдный.
4. Пробныя вѣсы въ стеклянномъ футлярѣ, при коихъ находятся вѣсовые чашки и серебряная чарка.
5. Полныя пробирныя вѣсы серебряныя.
6. Три мѣдныхъ капельформовъ.
7. Мѣдныя вѣсы, въ 1
8. » » » $\frac{1}{2}$
9. » » » 4 лота.
10. Футовый мѣдный вѣсъ.
11. Ящичекъ съ аптекарскими вѣсами.
12. 40 стеколъ разной величины.
13. 20 сахарныхъ стеколъ.
14. 9 стеколъ въ 2 съ шлифованными пробками.
15. 7 стеколъ въ 1
16. 8 » » $\frac{1}{2}$
17. 6 » » $\frac{1}{4}$
18. 12 » » 4 лота.
19. 1 магнитъ Книхтовскій.

При мнѣ:

20. Мѣдный сосудъ, называемый Гиспникель.
21. Двѣ деревянныя формы, называемыя Трейбшербенъ.

Леманъ.

Апрѣля 12 дня,
1765 года.

7.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Февраля мѣсяца сего 1765 года, по Ордеру Канцеляріи и по показанію бывшаго Г. Статскаго Совѣтника Михайла Васильевича Ломоносова, здѣлано для Адмиралтейской Коллегіи, кои и отданы ему, Г. Ломоносову, къ тремъ обратнымъ трубкамъ мѣдный приборъ, за что должно требовать денегъ тридцать рублей, да три магнитныя машинки, съ стальными магнитными стрѣлками, за каждую по четыре рубли, и того двѣнадцать рублей; всего сорокъ два рубли. А сверхъ оныхъ вещей при Инструментальной Палатѣ ничего недѣлано. О семъ Канцеляріи покорнѣе репортую.

Мастеръ Николай Чмусовъ.

Апрѣля дня,
1765 года.

8.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Вѣдомость,

СКОЛЬКО ОТПУЩЕНО НА СЧЕТЪ Г. СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ЛОМОНОСОВА
ИЗЪ КНИЖНОЙ ЛАВКИ ВЪ РАЗНЫЕ ГОДЫ.

въ 1761 году.

Февраля	Шласперова книга о огородномъ дѣлѣ одна	3 р. 32 к.
Марта 3.	Генеральныя карты Россійскія двѣ . . .	1 р. 60 к.
— 17.	Карта Американская крашенная одна . .	30 к.
	Рисовальная книга одна	1 р. 50 к.
	Грамматика Россійская одна	50 к.
	Экспериментальная Физика одна	60 к.
	Генеральныя карты Россійскія двѣ . . .	1 р. 60 к.

Маія 23.	Краткаго Лѣтописца двѣнадцать	3 р.	
Юля 3.	Грамматика Россійская одна		50 к.
— 14.	Указныя книги обѣ	6 р.	55 к.
	Уложеніе и Регламентъ	1 р.	50 к.
	Баталіи Государя Императора Петра I.	4 р.	
Августа 24.	Панегирика Государю Императору Петру I му, Французской, одинъ		15 к.
Сентября 28.	Грамматика Россійская одна		50 к.
	Поэмы Героической второй двѣ		40 к.
	Краткаго Лѣтописца два		50 к.
Декабря 28.	Собраніе одъ, въ переплетѣ, одно		60 к.
Сентября 11.	Оренбургская Топографія одна	1 р.	
	Французскій Панегирикъ одинъ		15 к.
	Пошлинный Тарифъ одинъ		60 к.

● въ 1762 году.

Февраля 18.	Карта операціонная малая одна		25 к.
Юля 6.	Баталіи Государя Императора Петра I-го одна	4 р.	

въ 1763 году.

Генваря 22.	Барклаева Аргенида одна	2 р.	50 к.
Марта 3.	Планъ С.-Пб. малый одинъ		25 к.
	Краткій Лѣтописецъ одинъ		25 к.
Сентября 11.	Французскій Панегирикъ одинъ		15 к.
— 9.	Оренбургская Топографія одна	1 р.	
	Пошлинный Тарифъ одинъ		60 к.

въ 1764 году.

Генваря 12.	Карта всего Свѣта одна	1 р.	
Апрѣля 22.	Рѣчь о мореплаваніи одна		25 к.
Маія.	Портретъ Государя Императора Петра I-го, Венецкой, одинъ	1 р.	
Августа.	Экспериментальная Физика одна		60 к.
	Собраніе одъ одно		45 к.
	Трагедія Демифонтъ одна		25 к.

Краткій Лѣтописецъ одинъ.	25 к.
Поэмы обѣ части.	40 к.
Ода Сентября 5-го дня, одна.	10 к
Ода на Возшествіе на Престолъ Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны.	10 к.
Ода на 1762 г. одна.	10 к.
Ода на день Возшествія на Престолъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны одна.	10 к.
Ода на 1764 годъ.	15 к.

И того за книги 40 р. 87 к.

Еще по двумъ реестрамъ отъ мастера Розенберга за переплетъ нѣкоторыхъ книгъ, переплетенныхъ для его, Г. Ломоносова. 5 р. 1 к.

Ему жъ отпускалося отъ 1758 г. до 1765 г. каждаго года Русская и Нѣмецкая Вѣдомость, да сего 1765 г. до смерти его по Апрель мѣсяць, и того. . 43 р. 50 к.

Комисаръ Степанъ Зборомирскій.

Апрѣля 18-го дня,
1765 года.

9.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Рѣпортъ.

По Ордери 1758 году, Ноября 18 дня, подъ № 1355, съ требованій Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, о здѣланіи двухъ барометровъ и шесть термометровъ, по указанію его и на его коштѣ, а что за матеріалъ и работу надлежало взять за каждый барометръ по одному рублю, а за термометръ на каждый по рублю по пятидесяти копѣекъ, и того одиннадцать рублей.

По Ордеру 1759 года, Февраля 24 дня, подъ № 242, велѣно мнѣ явиться у Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, для дѣланія нѣкоторыхъ инструментовъ къ сочиняемой имъ Рѣчи будущаго Апрѣля къ 26 числу, и продолжался при немъ въ работѣ, по показанію его инструментовъ, по инвенціямъ, даннымъ мнѣ отъ него, и во время той работы, сколько на нихъ принято матеріаловъ мною отъ Инспектора Ильина, и на что оныя употреблены, о томъ приобщаю при семъ реестръ, а по какимъ цѣнамъ оныя матеріалы покупаны были, о томъ я не извѣстенъ.

А именно:

къ металлическому зеркалу, къ первому.

Олова прутаго два фунта, мѣди красной два фунта съ половиною, цинку шестьдесятъ золотниковъ, наждаку одинъ фунтъ.

Стеклянныхъ тубій четыре фунта, ртути три фунта.

Масла деревяннаго четыре фунта, свѣтильни бумажной четыре золотника, карандашей черныхъ два.

Проволоки желѣзной тонкой одна вьюшка.

Бумаги Александринской пять листовъ, стеколь зеркальныхъ обрѣзковъ четверть фунта.

Здѣлано изъ онаго матеріалу инструментовъ,

а именно:

Два барометра универсальныхъ, одинъ барометръ съ долгою трубкою.

Манометровъ морскихъ два, при нихъ по одному термометру съ спиртусомъ, а дѣленіе у оныхъ барометровъ и термометровъ на бумагѣ. Термометръ съ ртутью одинъ. Три термометра съ спиртусомъ. Термометръ, составленный съ спиртусомъ.

Къ инструменту здѣлана одна трубка о трехъ стеклахъ. Зеркаль металлическихъ разной величины здѣлано девять, ко второму металлическому зеркалу мѣрою въ длину и въ ширину пять дюймовъ, матеріалу издержано то же число, какъ и къ первому.

А въ сколько тѣ инструменты цѣною въ казну обошлись, того я, за новостію оныхъ, точно оцѣнить не могу, токмо, и по моему мнѣнію, надлежитъ двадцать два рубля, ибо надъ здѣланіемъ оныхъ продолжалось времени слишкомъ полтора мѣсяца, и для того предаю оное на благоразсужденіе Канцеляріи Академіи Наукъ.

По Ордеру 1760 году, Генваря дня, подъ № 98, здѣланъ металлическій термометръ и универсальный барометръ, по указанію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, который по здѣланіи внесенъ въ Конференцію и поставленъ съ пендуломъ, и объ оныхъ Ордерахъ Канцеляріи Академіи Наукъ репортовано.

Мастеръ Иванъ Бѣляевъ.

Апрѣль дня,
1763 года.

10.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

для покойнаго Г. СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ЛОМОНОСОВА ПЕРЕПЛАТЕННЫ И
ЕМУ ОТДАНЫ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

въ 1750 году.

	Руб.	К.
Въ Сентябрѣ 1 Ода въ золотомъ газетѣ, по обрѣзу съ мѣсяцѣ. золотомъ, обклеена золотою бумагою.	40	
2 тожъ въ красной тафтѣ, въ такомъ же. .	80	
20 тожъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	2	80
27 сшитыхъ.		54
150 тожъ сшитыхъ.	3	

въ 1751 году.

Въ Ноябрьѣ 1 рукописная Демофонъ трагедія въ зеленой мѣсяцѣ. тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ, подклеена золотою бумагою.	1	9
--	---	---

въ 1757 году.

		Р. К.
Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.	Телемаково похождение, т. 1 и 2, въ Французскомъ переплетѣ.	30
	2 Оды въ зеленой тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ, подклеены золотою бумагою.	2 60
	6 тожъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1 20

въ 1758 году.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ.	1 его Реторика, переложена бумагою, въ Турецкой бумагѣ.	24
	1 Теплова Грамматика Россійская и Нѣмецкая въ Французскомъ переплетѣ.	25
	2 Оды въ мраморномъ переплетѣ по красному обрѣзу.	1
	1 Русская рукописная книга въ бѣлой тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ. *	

въ 1759 году.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.	1 Карта о Россійскомъ Государствѣ въ красной тафтѣ.	1
	2 Ломоносова Рѣчь, говоренная на Россійскомъ языкѣ, въ Турецкой бумагѣ.	
	2 его жъ Рѣчь на Латинскомъ языкѣ, въ золотой бумагѣ.	
	3 тома его жъ Оды въ Французскомъ перепл.	1
	3 его жъ Рѣчей въ такомъ же.	1
	11 его жъ Рѣчей въ золотой бумагѣ.	
	3 Панегирикъ въ красной тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1 86

* Должно быть сочиненіе самаго Ломоносова, вѣрно для поднесенія И. И. Шувалову.

		Р. К.
	7 тожь въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ	4 5
	6 тожь въ Турецкой бумагѣ.	30
	1 Ломоносова Грамматика въ золотой бум.	10
	2 Регламентъ въ Турецкой бумагѣ.	12
Въ Сентяб.	10 Ода Россійскихъ въ золотой бумагѣ. . .	1
мѣсяцѣ.		
	10 тожь въ Турецкой бумагѣ.	80
	40 тожь сшитыхъ.	40
	11 тожь въ золотой бумагѣ.	33
	37 въ Турецкой бумагѣ.	74
	1 модель изъ бумаги здѣлана на подобіе Вавилонской башни.	30
Въ Декабрѣ	1 Физика Россійская перекладена чрезъ мѣсяцѣ. листъ бумагою, въ Турецкой бумагѣ. . .	15

въ 1760 году.

Въ Генварѣ	1 Ода Россійская въ красной тафтѣ, по обрѣ- мѣсяцѣ. зу съ золотомъ въ 4.	1 20
Въ Февралѣ	1 Тожь въ такомъ же переплетѣ, въ 8. . .	60
Въ Маѣ	1 Привилегіи Гимназій въ серебрянномъ мѣсяцѣ. газетѣ, золотомъ шиты и перекладены Французскою красною тафтою.	8 30
	1 Регламентъ для Гимназій въ красной тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1 30
	1 Описаніе вотчинъ покойнаго Статскаго Совѣтника Ломоносова въ Французскомъ переплетѣ. . . .	60
Въ Юнѣ и	1 Грамматика Россійская въ Турецкой бу- Августѣ магѣ	10
мѣсяцахъ.	1 Физика Россійская въ такомъ же перепл.	10
	1 Сочиненіе Г. Ломоносова въ мраморномъ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ . . .	60
	1 Сумка для клажи писемъ въ Турецкомъ переплетѣ.	30

		Р. К.
	1 Рисунокъ на холстѣ.	30
Въ Октябрѣ	1 Гейникова Перспективное Зеркало въ мѣсяцѣ. Французскомъ переплетѣ.	1
	1 Русская рукописная книга въ Французскомъ переплетѣ.	80
Въ Ноябрь	20 Одъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ на- мѣсяцѣ. прыскомъ.	1 4
	50 тожь въ Турецкой бумагѣ.	2
	1 Панегирикъ въ тафтѣ, по обрѣзу, золот.	62

въ 1761 году.

Въ Мартѣ	30 экземпляровъ Программы по обрѣзу съ мѣсяцѣ. золотомъ.	60
	1 Ода въ тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ. .	65
	2 Рѣчи въ такомъ же переплетѣ.	1 35
	5 въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ. .	4
	5 сшитыхъ, по обрѣзу съ напрыскомъ. . .	15
	1 рисунокъ на холстѣ.	50
Въ Апрельѣ	15 Краткихъ Россійскихъ Лѣтописцевъ въ зе- мѣсяцѣ. леномъ мраморномъ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	7 50
	17 тожь въ золот. бум. по обрѣзу съ напрыск.	96
	1 манускриптъ въ Французскомъ переплетѣ.	60
Въ Маѣ	6 Краткихъ Россійскихъ Лѣтописцевъ въ зе- мѣсяцѣ. леномъ мраморномъ переплетѣ.	3
	6 тожь въ зеленой бумагѣ, по обрѣзу съ напрыскомъ.	36
	2 Похожденіе Донкишота, т. 1 и 2 въ Французскомъ переплетѣ.	60
	1 Цильникова Симонъ Цирентусъ.	1
Въ Июль	1 Трактатъ въ черной кожѣ.	50
мѣсяцѣ.	5 Поэмъ въ красной и зеленой тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	3 29
	5 Описаніе Венеры въ такомъ же.	3 25

		Р. Ц.
	5 въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ золотомъ.	1
	5 Поэмъ въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ зол.	1
	1 Указы съ 1714 по 1725 г. въ Франц. пер.	50
	1 то же съ 1725 по 1730 г. въ такомъ же пер.	50
	1 Уложеніе въ такомъ же.	50
Въ Августѣ	1 Разныя письменныя сочиненія	
мѣсяцѣ.	въ Французскомъ переплетѣ.	60
	1 Поэмъ въ Турецкой бумагѣ.	5
	1 Хроникъ въ золотой бумагѣ.	5
	1 десять почтовой бумаги по обрѣзу вызол.	20
Въ Сентябрьѣ	1 томъ разныхъ Рѣчей въ Французскомъ	
мѣсяцѣ.	переплетѣ.	1 5
	3 тома такъ называемой Грамматики для дам-	
	скихъ персонъ въ такомъ же.	1 5
	1 Езоповы басни, въ такомъ же.	30
Въ Ноябрьѣ	1 Ломоносовы Оды въ золотомъ газетѣ,	
мѣсяцѣ.	по обрѣзу съ золотомъ.	40
	3 въ парчѣ серебряной.	1 20
	15 тожь въ тафтѣ.	6
	47 тожь въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ	
	напрыск.	5 34

въ 1762 году.

Въ Апрельѣ	1 Регламентъ для Гимназій, въ золотой	
мѣсяцѣ.	бумагѣ.	8
	1 то же въ Турецкой бумагѣ.	5
Въ Октябрьѣ	1 помогать дѣлать большую зрительную	
мѣсяцѣ.	трубку.	50

въ 1763 году.

Въ Генварѣ	2 Аргениды т. I и II, въ Турецкой бумагѣ..	20
и Февралѣ	2 Географіи въ Французскомъ переплетѣ..	1 60
мѣсяцахъ.		
	1 Термометръ покрытъ золотымъ газетомъ.	60
	2 то же краснымъ покрытъ и подложенъ	
	зеленымъ бархатомъ.	2

Р. К.

1 тожъ покрытъ краснымъ сафьяномъ и вызолоченъ.	65
Въ Апрѣлѣ 10 Фоліантовъ въ Турецкой бумагѣ. мѣсяцѣ.	1 5
7 кварталовъ въ такомъ же переплетѣ. . .	70
1 въ листъ въ Французскомъ переплетѣ. . .	1 30
424 Извѣстія по образцу съ золотомъ.	2 40

въ 1765 году.

Въ Генварѣ 1 Копировавшая книга въ Французскомъ мѣсяцѣ. переплетѣ.	90
1 Разнымъ сочиненіямъ въ такомъ же пе- реплетѣ.	90
<hr/>	
И того 104 20	

Розенбергъ.

Апрѣля 18 дня,
1763 года.

11.

Раздать по прежнимъ мѣстамъ съ росписками на семь реестрѣ.

Изъ дому покойнаго Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова принято, Юля 9 числа, 1765 года.

По реестру Г. Профессора Румовскаго.

Астрономическій квадрантъ
мѣдный, въ ящикѣ сосновомъ.

Сей квадрантъ хранимъ былъ за печатью Канцеляріи Академіи Наукъ по самое то время, пока не отданъ былъ покойному Статскому Совѣтнику Ломоносову, и для того, въ какомъ онъ тогда былъ состояніи, мнѣ не извѣстно.

Нынѣ складенъ онъ въ ящики безпорядочно; не видно, всѣ ли принадлежащія къ нему штуки цѣлы, и для того, пока не приказано будетъ Г. Чижову оный собрать, росписки въ пріемъ оного дать не могу, тѣмъ наипаче, что на Обсерваторіи въ квадрантъ такого сложенія ни малой нѣтъ нужды.

Ст. Румовской.

Книги взятыя изъ Библіотеки:

Лѣтописецъ большой, № 5, двѣ книги Россійскихъ Лѣтопис- цевъ съ лицами, № 34 и 35.	} Сія книги приняты въ Библи- отеку. Богдановъ.
Стриковского Лѣтописецъ, № 1 и 2.	

Еще прочія дѣла, которыя по реестру не требованы:

Пробирныя вѣски химическія съ развѣсомъ серебрянымъ и мѣднымъ.	Оныя пробирныя вѣски Г. Надворнымъ Совѣтникомъ Лема- номъ получены.
--	---

(Писано рукою Румовскаго).

Химическія формы для дѣла- нія капелей три, да двѣ ступи- цы, и того пять штукъ.	Оныя пять штукъ Г. Надвор- нымъ Совѣтникомъ Леманомъ получены.
--	--

(То же).

Объективное стекло ф 95 фу- тахъ.	} Получены на Іюля 21 дня, 1765 г. Степанъ Румовской.
Другое объективное стекло о 40 футахъ	
Третіе объективное стекло о 505 футахъ.	

Микроскопъ составной. . . . Августа 31 дня, 1765 года.
отосланъ къ Г. Надворному' Со-
вѣтнику и Профессору Леману.

Большой капсель серебряной, Оной капсель и шнуры при-
вызолоченый, со шнурами золо-
наль Протоколистъ Готфридъ Ал-
тыми, приготовленный къ при-
бои, Юля 12 дня, 1765 года.
вилегін Университета.

Прошлыхъ и давныхъ лѣтъ ме-
теорологическія примѣчанія, учи-
ненныя въ Сибири и въ другихъ
городахъ, по большей части спи-
санныя. Принадлежать въ Кон-
ференцъ-Архиву.

Юля 9 дня,
1765 года.

18.

Октября 11 дня, 1766 года. Ученикъ-сироту, доложить.

Въ Канцелярію С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ

Доношеніе.

По кончинѣ родителя моего, Статскаго Совѣтника и Про-
фессора, Михаила Ломоносова, повелѣно было Академіи Наукъ
Президентомъ, Его Сіятельствомъ, Графомъ Кирилломъ Григорьевичемъ
Разумовскимъ, выдать годовое жалованье родителя моего мо-
ей матери; но мать моя, живучи полтора года по смерти своего
мужа, не имѣла щастія воспользоваться оною Его Сіятельства ми-
лостію подобающимъ образомъ. Того ради Канцелярію Академіи
Наукъ прошу покорнѣйше приказать выдать остальныя онаго
годоваго жалованья донѣги мнѣ, дочери ея, оставшейся по ней
наслѣдницею.

Елена Константинова.

1766 года,
Октября дня.

19.

Эпиграмма А. С. Хвостова.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ была Троянская столица,
У бѣдныхъ рыбаковъ посѣяна пшеница,
И Капитолія, судяище Царей,
Есть обитаніе теперь пономарей.
Домъ Ломоносова, безсмертнаго шипца,
Жилищемъ сдѣлался Демидова Никиты.

•

ЗАПИСКА

Господамъ Депутатамъ, избраннымъ отъ Дворянъ Малороссійской Губерніи, для принесенія Его Императорскому Величеству Александру Павловичу всеподданнѣйшей благодарности за всемилостивѣйшее возстановленіе и утвержденіе Дворянской Грамоты во всей ея силѣ, и о нуждахъ, отъ всѣхъ Повѣтовъ изъясненныхъ и въ общемъ собраніи ко уваженію принятыхъ.

Дана въ Губернскомъ городѣ Черниговѣ, Августа 14-го дня, 1801 года.

1.

Законъ для суда и расправы есть первый и главный предметъ вообще жителей. Малая Россія, издревле имѣя его въ книгѣ Статутѣ, всегда и руководствовалась онымъ. Всѣ святоцарствующіе Помазанники, и особенно Ея Императорское Величество, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыня Императрица Екатерина II, и Его Величество Государь Императоръ Павелъ I-й, непоколебимость сего права Высочайше и Всемилоостивѣйше утвердить соблагоизволили, яко весьма достаточный для суда и расправы и доставленія каждому собственности. Въ семъ уваженіи Малороссійской Губерніи Дворянское Собраніе полагаетъ всеподданнѣйше просить Государя Императора Александра I, нынѣ благополучно, къ щастію его вѣрныхъ подданныхъ, царствующаго, о утвержденіи сего закона на вѣчныя времена, или до изданья всеобщаго достаточнѣйшаго, а съ нимъ купно Учрежденія и

Судовъ Градскихъ съ ихъ Писарями и Возными для дѣлъ уголовныхъ; ибо сія дѣла возложены теперь на Земскіе Повѣтовые Суды, кои, по стеченію многихъ, не успѣвають въ срочное время произвестъ и рѣшить ихъ, отъ чего тяжущіеся терпятъ волокиту, преступники остаются долго безъ наказанія; самыя судящіе, слитіемъ Земскихъ криминальныхъ дѣлъ во едино, при много-различности въ нихъ, замѣшиваются въ сужденіяхъ и, при всемъ ихъ усердіи, терпятъ негодованіе безвинно. Сихъ Судовъ, такъ какъ и Земскихъ Повѣтовыхъ Судей, Подсудковъ, Писарей и Возныхъ, по основанію Высочайшей Грамоты, Дворянству жалованной, Всемилостивѣйше позволить Дворянству, при выборѣ Депутатовъ въ Генеральный Судъ, выбирать ихъ чрезъ всякіе три года въ Повѣтахъ и для утвержденія Начальнику Губерніи представлять, по тому что они, служа безъ жалованья и возмездія, лишась домоводства и хозяйственного устройства, въ собственномъ содержаніи узнаютъ оскудѣніе; Канцелярскимъ же служителямъ, при сихъ Судахъ трудящимся, считать заслуженіе къ слѣдующему въ чинахъ повышенію, поелику они служатъ безъ жалованья и лишены всякаго воздаянія. Отъ устроенія же такихъ Судовъ по Повѣтамъ сколько возникнетъ правосудіе, столько превосходно выиграетъ Государственное благочиніе, а Нижніе Земскіе Суды, яко бдители благочинія, облегчены будутъ въ исполненіи надобностей Государственныхъ, не занимаясь частными расправами, Дворянство и поселяне избѣгутъ волокиту, сопряженныхъ со отягощеніемъ должности Земскаго Исправника и нижнихъ Чиновъ, которые, исполняя Указы Начальства частой Почты, всегда должны удовлетвореніе частнаго человѣка нѣ обидѣ или отложить на долгое время, или иногда и вовсе безповоротнo отклонить, въ разсужденіи чего свидѣтельство въ частныхъ мелочныхъ обидахъ, яко то: спаніѣ хлѣба и травы, вырубкѣ лѣса и сему подобному, по праву Статуговому, до должности Возныхъ относящееся, на нихъ возложить, а отъ нихъ Судамъ Градскому и Земскому, на ихъ разборъ и рѣшеніе представить, Нижніе же Земскіе Суды оставить только при соблюденіи благочинія и пользы общей Государственной, яко то: при наборѣ рекрутъ, взысканіи недоимокъ, разбоѣ, пожарѣ, исправленіи мостовъ и дорогъ, проводѣ воинскихъ командъ, грабежахъ по дорогамъ и сему подобномъ.

2.

По основанію права Статутоваго учрежденія, въ Малороссіи изъ Дворянъ выбраныя Повѣтовые Маршалы, Подкоморьи, Хорунжіе, Высочайше утвержденныя, не имѣють, по тому же праву, свободы въ испрошеніи увольненія вовсе отъ службы, елико по старости лѣтъ, такъ по болѣзнямъ и другимъ важнымъ и уваженія заслуживающимъ причинамъ, а по тому и просить Государя Императора, Всемилостивѣйшаго Его дозволенія тѣмъ, кои изъ нихъ долѣе должностей отиравать будутъ не въ состояніи, по сказаннымъ причинамъ, просить о увольненіи, сходственно съ Высочайшею Грамотою, Дворянству жалованною.

3.

Владѣніе и пользованіе имѣніемъ всѣмъ и каждому Дворянину, кромѣ прочихъ законовъ и Высочайшихъ утвержденій, ясно поставлено въ правѣ, книгѣ Статутѣ, раздѣла 3-го, въ артикулѣ 41-мъ, и между прочими хозяйственными распоряженіями, Малороссійское Дворянство почти единственный, для содержанія своего на службѣ и Государственныя надобности, доходъ имѣеть отъ винокуренія и продажи горячаго вина. Промыселъ сей приноситъ, кромѣ дохода, великія выгоды не токмо Малой Россіи одной, но большей части Россіи торговлѣ: по причинѣ хозяйственнаго отъ Дворянъ винокуренія, заводами расположенія умножается хлѣбопашество и всѣ части земледѣлія, и получаемыя чрезъ то избытки частію отпускаются въ торговлю, при винокурняхъ, по скудости тучныхъ паствъ, выкармливается множество скота, который доставляется на продовольствіе столицъ и отгоняется въ заграничныя мѣста, при неурожаѣ травъ прокармливаются чрезъ зимнее время и хозяйственныя лошади. Продолженіемъ въ разныхъ мѣстахъ и отъ разныхъ Дворянъ винокуренія занимается множество людей работою, безъ которой не въ состояніи бы они были не токмо платить Государственныхъ податей, но ниже достать себѣ надежной пищи и покрова; ибо безъ винокуренія частныхъ владѣльцевъ хлѣбопашество вовсе умалится, по ненадобности голикаго количества хлѣба и не имѣ-

нію судоходныхъ рѣкъ къ отпуску онаго не токмо въ Малорос-
сін, но и въ многихъ прикосновенныхъ хлѣбороднѣйшихъ Губер-
ніяхъ, которыя, по неимѣнію таковыхъ же рѣкъ, имѣютъ вели-
кій и единый торгъ хлѣба въ Малороссіи; промыслъ винокуренія,
продажи оптомъ, въ раздробъ, яко право и преимущество Дво-
рянства Малороссійскаго, хранимое всегда Царствующими Пома-
занниками свято, и Ея Императорское Величество, блаженныя и
вѣчно достойныя памяти Государыня Императрица Екатерина II,
непоколебимость сего права въ деревняхъ и хуторахъ Дворян-
скихъ Высочайше утвердить сонзволила, взявша въ томъ всякое
ограниченіе. Но въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ сего года Мало-
россійское Губернское Правленіе Указомъ своимъ, по Указу
Правительствующаго Сената, послѣдовавшему по предложенію быв-
шаго Господина Генералъ-Прокурора Оболянинова, обнародо-
вало строжайшее запрещеніе, чтобы горячаго вина продажи
ни чинить Русскимъ людямъ на 150 верстъ отъ границъ прико-
сновенныхъ Губерній, и угрожаетъ Дворянъ, таковую продажу
попускающихъ, судить, яко корчемниковъ и ослушниковъ. Тутъ,
гдѣ по правамъ, и еще яще тѣхъ по особенной Дворянству Все,
высочайшей милости, существуетъ, вмѣстѣ съ вольнымъ винокуре-
ніемъ, и вольная продажа, безъ разбору состоянія покушника, не
можетъ быть терпимо и одно имя корчемника, понеже престу-
пленіе сіе относилось бы къ тѣмъ единственно, кои ввозятъ за-
прещенное въ мѣсто запрещенія, чего смѣтъ дерзнуть никто изъ
Малороссійскихъ Дворянъ не можетъ, опасаясь, кромѣ законнаго
сужденія, и отъ своей собратіи, по Всемиловѣйшей Грамотѣ,
Дворянству жалованной, нетерпимости. И держаніе въ подрывъ
винной продажи тамъ, гдѣ она запрещена, зависитъ главнѣйше
отъ наблюденія содержащаго откупъ и отъ учрежденной Зем-
ской Полиціи. По симъ, столь важнымъ, обстоятельствамъ, у
Государя Императора просить Всемиловѣйшаго Его подтверж-
денія правъ свободнаго винокуренія Дворянамъ въ ихъ имѣніяхъ,
свободной вина оптомъ и въ раздробъ въ Малой Россіи продажи
и объ отставленіи Указа Правительствующаго Сената, выше-
изъясненнаго, понеже существо его различаетъ права и преиму-
щества между Дворянами, равными во всемъ въ правахъ и воль-
ностяхъ, Всемиловѣйше всему злѣшнему краю равно жало-
ванныхъ.

4.

Блаженным и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II, въ живинномъ Ея Высочайшемъ Указѣ 1783 года, Маія въ 3-й день данномъ, по 11-му пункту повелѣно: «По городамъ винную продажу устроить единственно въ пользу городовъ, на содержаніе Магистратовъ и на другія городскія надобности;» а по 12-му пункту объяснено, что: «все сіе разумѣется о таковыхъ городахъ, кои ни какому сомнѣнію и спору подлежать не могутъ, будучи составлены изъ жителей казеннаго вѣдомства и никому во владѣніе не отданы; и какъ во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ по разнымъ случаямъ состоятъ за Дворянами и Чиновными людьми дворы съ крестьянами и земля, то и предоставлено Генералъ - Губернаторамъ пріобрѣсть оныя въ пользу городовъ покушию, или промѣномъ, дабы тѣмъ города очистить отъ всего, имъ несвойственнаго.» И поелику дѣйствительно, сколько намъ извѣстно, почти всѣ города въ Малороссіи населены домами Помѣщиковъ и Чиновныхъ людей, имѣющихъ въ самыхъ городахъ крестьянъ и около городовъ земли и угодья, нныя по Высочайшимъ пожалованіямъ, а другія по благопріобрѣтеніямъ, законами дозволеннымъ, и большею частію таковыхъ, коихъ одно имѣніе, въ городѣ состоящее, составляетъ всю цѣнность ихъ состояніи, слѣдовательно, и пропитанія, а выше упомянутый Высочайшій Указъ остался безъ исполненія, и города не очищены отъ несвойственнаго имъ ни покушкою, ни замѣною; но Городскія Думы, имѣвъ препорученность взять въ свое распоряженіе винную продажу, въ пользу городовъ предоставленную, заключенными съ откупщиками контрактами, безъ изыятія Помѣщиковъ и имъ принадлежащихъ имѣній, людей и земель, отъемлютъ всю свободу и вольность живущимъ въ оныхъ пользоваться въ полной мѣрѣ собственностью своею, по Высочайше дарованнымъ для Дворянства правамъ и преимуществамъ, а послѣдствіемъ того открылись и многіе споры и тяжбы, сугубое и крайнее разореніе живущимъ въ городахъ Помѣщикамъ приносящіе, и вовсе не свойственно узакovenію винной продажи. Въ Малороссійскихъ городахъ употребляется по Судамъ Винной Уставъ, ни малѣйше до Малой Россіи не касающійся, не для нея изданный и Малороссійскаго Дворянства права и пре-

имущества стѣсняющій, а Всевысочайше жалованной Дворянству Грамоты по 24-му пункту узаконено: «да не дерзнетъ никто безъ суда и приговора, въ силу законовъ Сулебныхъ Мѣстъ, конны суды поручены, самовольно отобрать у Благороднаго имѣніе, или иное разорить;» что самое и выше прописаннымъ Указомъ предостережено, «дабы всякъ, пользующійся въ городахъ имѣніемъ, удовлетворенъ былъ продажей, или замѣною,» но не исполнивши сего, запрещено въ полномъ распоряженіи пользоваться съ ними; слѣдовательно, таковыя Помѣщики, или Чиновные люди, которые, кромѣ въ городѣ и близь городовъ, нигдѣ болѣе имѣній не имѣютъ, пребываютъ въ крайнемъ притѣсненіи и разореніи. Во уваженіе чего и всеподданнѣйше отъ Его Величества Государя Императора просить на 12-й пунктъ вышеизъясненнаго Высочайшаго Указа, подтвержденія о очищеніи городовъ отъ всего несвойственнаго, а до того Высочайшаго Его Величества милосердія, дабы всякъ могъ пользоваться имѣніемъ въ полной свободѣ, какъ кто къ лучшему своему приобрѣтенію заблаго-разсудить.

5.

Въ Малороссійскихъ 4-хъ Повѣтахъ, именно: Черниговскомъ, Стародубскомъ, Мглинскомъ и Новгородъ Сѣверскомъ, вообще извѣстно, что люди естественно гораздо менѣе въ ростѣ противу иныхъ сей же Губерніи, отъ чего, при случающихся наборахъ рекрутъ, открывается безмѣрное затрудненіе въ отысканіи годныхъ по единому ихъ росту, какъ въ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ. Въ такой крайности просить Государя Императора, для сего только 4-хъ Повѣтовъ Всемилостивѣйшаго уваженія въ умаленіи хотя малой пропорціи роста людей противъ Указнаго, при всѣхъ прочихъ, на службу годныхъ, способностяхъ.

6.

Государыня Императрица, блаженныя и достойныя памяти, Екатерина II, при неисчетныхъ Ея Высочайшихъ къ намъ милостяхъ, желая просвѣтить Малороссійское благородное юношество науками, дальнѣйшее щастіе и собственное добро ихъ составля-

ющими, Высочайшимъ Указомъ 1786-го года, Апрѣля 23-го дня, изданнымъ, соблагоизволила въ Малой Россіи, въ Губернскомъ городѣ Черниговѣ, назначить быть Университету, и на содержаніе того сумму денегъ; но симъ Высочайшимъ къ намъ и нашему юношеству благотвореніемъ доселѣ не ошастливлены. Дворянское Собраніе весьма нужнымъ полагаетъ просить Государя Императора, равно о пользахъ и выгодахъ вѣрныхъ Его подданныхъ пекущагося, Всемилостивѣйше подтвердить упомянутый Высочайшій Указъ, и ежели воспослѣдуетъ отеческое Его воззрѣніе къ Малороссійскому Дворянству назначеніемъ Университета и суммы на содержаніе его, примѣрно другимъ, отъ казны Его Величества, то Дворянское Собраніе приѣмлетъ на себя построеніе Университета въ Малороссійской Губерніи изъ суммы, отъ Дворянъ же собранной и въ Дворянской Коммисіи сохраняемой.

ЛИВОНІЯ

въ

1841 году. *

Изъ переписки Генераль-Губернатора Барона Палена съ Генераль-Адъютантомъ Графомъ Бенкендорфомъ и Графомъ Строгановымъ (Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ) видно, что Лифляндское Губернское Правленіе получило въ Маѣ 1841 года свѣдѣніе о распространившихся между крестьянами Венденскаго и Валкскаго Уѣздовъ слухахъ, будто Правительство предлагаетъ имъ переселиться въ южныя Губерніи, гдѣ они получаютъ землю въ собственность и разныя льготы, и что для сего нужно объявить желаніе переселиться быть записаннымъ въ Ригѣ у Начальства, или Православныхъ Священниковъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ къ Генераль-Губернатору стали поступать отъ крестьянъ просьбы по сему предмету, и онъ увѣдомлялъ Графовъ Бенкендорфа и Строганова, что крестьяне приходятъ толпами въ Ригу и записываются у Епископа, а также у Православныхъ Священниковъ и на дворѣ Священника Рижской Алексѣевской церкви, гдѣ звонарь, знающій по Латышски, назначаетъ имъ время, когда они могутъ прійти, и что они подаютъ просьбы о переселеніи, которыя имъ также пишутся, а потомъ ихъ отпускаютъ домой, приказавъ слушаться Помѣщиковъ и ожидать послѣдствій. Между тѣмъ жандармскій Подполковникъ Киршъ донесъ Графу Бенкендорфу, что 18 Іюня, 1841 года, къ нему

* Извлечено изъ дѣла Канцеляріи Ливонскаго Генераль-Губернатора № 168-В, 1841 г.: «Bauern Unruhen in Livland»

явились 30 человекъ крестьянъ съ помѣщичьихъ мызъ Венденскаго Уѣзда и сказали, что Писарь Лукинъ читалъ имъ въ мѣрскомъ судѣ объявленіе, будто Правительство предлагаетъ имъ переселиться въ другія Губерніи, и что они, будучи недовольны своими Помѣщиками, терпя голодъ и будучи обременены барщичной, желаютъ этого:

Генераль-Губернаторъ назначилъ особую Коммиссію, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Уѣзднаго Депутата Фонъ Гагемейстера, для розысканія на мѣстѣ источника поманутыхъ слуховъ и успокоенія крестьянъ, поручивъ ей также изслѣдовать положеніе ихъ относительно продовольствія, и предписавъ мѣстнымъ властямъ объявить въ церквахъ о неосновательности всѣхъ этихъ слуховъ. Коммиссія было назначено побывать въ 14 имѣніяхъ Маріенбургскаго округа, гдѣ волненіе крестьянъ оказалось сильнѣе и 29 Венденскаго и Валкскаго, изъ коихъ крестьяне приходили въ Ригу. Узнавъ же, что и послѣ сего объявленія дороги наполнены людьми, идущими въ Ригу для записыванія и что крестьяне, не слушаясь своихъ ближайшихъ начальствъ, оставляютъ работы и уходятъ съ мызъ, онъ приказалъ наказывать палками нѣсколько человекъ самыхъ упорныхъ и обречь имъ половину головы, а послѣ донесеній поманутой Коммиссіи увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что «слухи о переселеніи крестьянъ, вѣроятно, перешли въ Лифляндскую Губернію изъ Витебской и укрѣпились примѣромъ переселенія въ 1840 г. Евреевъ изъ Курляндской въ южныя Губерніи, что источникъ ихъ не былъ отысканъ, ибо крестьяне ссылались въ этомъ одинъ на другаго, говорили, что слышали въ корчмѣ, не помнятъ отъ кого и т. п.» Генераль-Губернаторъ говорилъ, что самый поступокъ Подполковника Кириша, который записалъ у себя имена пришедшихъ къ нему людей, чтобы они не избѣжали наказанія, если будутъ признаны виновными, утвердилъ ихъ въ прежнихъ мысляхъ, и что 80 человекъ, выведенные полиціею изъ города, вошедъ въ другія ворота и потомъ рассказывали, что они были у Русскаго Губернатора (Knewe Gubernator), у котораго солдаты въ голубыхъ мундирахъ, что были имъ приняты хорошо и получили обѣщаніе доложить о нихъ Государю Императору.

Относительно недостатка въ хлѣбѣ Баронъ Паленъ писалъ, что хотя и опускается нужда, но крестьяне, по собственному

сознашю, получаютъ провѣтаніе изъ магаяиновъ и отъ Комиссіи Продовольствія.

Баронъ Паленъ просилъ между тѣмъ Епископа Рижскаго, Иринарха, запретить въ своемъ домѣ выслушивать крестьянъ, просящихъ о переселеніи, и не записывать ихъ имена, полагая, что это укрѣпляетъ ихъ въ вышеобъясненныхъ мысляхъ. Епископъ на сіе отозвался, что у него ни какихъ записей не производится, а приносили ему крестьяне просьбы о желаніи принять Православіе, и что онъ препровождалъ ихъ къ своему начальству.

Тогда Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что на всѣхъ допросахъ, сдѣланныхъ крестьянамъ, они говорили только о желаніи переселиться, а ни слова о перемѣнѣ Вѣры, и по тому просилъ поставить Епископу въ обязанность не принимать подобныхъ просьбъ до возстановленія спокойствія, и отнестя о томъ же къ Преосвященному Иринарху, прося его отсылать приходящихъ къ нему крестьянъ къ Гражданскому начальству.

Преосвященный отозвался, 27 Іюля, № 8931, что «запереть двери для крестьянъ онъ не можетъ, безъ особеннаго на то разрѣшенія его начальства, ибо это значило бы отказаться произвольно и безъ видимой нужды отъ одной изъ главныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него саномъ и мѣстомъ, а отсылать приходящихъ къ нему людей къ Гражданскому начальству считаетъ излишнимъ, ибо они являются къ нему, побывавъ уже у Гражданскаго начальства, что доказываютъ ихъ бритыя головы, и что при томъ окружающая домъ его позиція и безъ того беретъ ихъ всѣхъ къ допросамъ въ Губернское Правленіе.»

По сему Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что крестьяне продолжаютъ, подъ предлогомъ перемѣны Вѣры, но дѣйствительно въ надеждѣ переселенія, записываться у Епископа, и тѣмъ самымъ укрѣпляются въ мысли выійти изъ повиновенія Помѣщиковъ, и какъ объясняетъ командированная по сему дѣлу Комиссія, «злой духъ упорства распространился по всей странѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ глухое смя-

теніе, которое уже обнаруживается угрозами явного возмущенія, кровопролитія и опустошенія.» Въ доказательство обвиненій на Епископа Генераль-Губернаторъ сообщилъ Графу Бенкендорфу слѣдующее обстоятельство и представилъ подлинный документъ: Уволенный изъ духовнаго званія, Григорій Спасскій, жившій до 15 Юля въ домѣ церковнослужителей Рижской Алексѣевской церкви, напротивъ дома, занимаемаго Епископомъ, объявилъ 30 Юля въ Губернскомъ Правленіи, что онъ 11 и 12 того же мѣсяца, по порученію младшаго Священника Фасанова, составилъ для крестьянъ различныхъ помѣстьевъ двѣ просьбы на имя Епископа, которыя были поправлены Фасановымъ. За тѣмъ Спасскій переписалъ ихъ на гербовой бумагѣ и просители подписали не только за себя, но и вмѣсто другихъ. Просьбы сіи, какъ онъ полагаетъ, были представлены Епископомъ Оберъ-Прокурору Синода. Далѣе онъ полагалъ, что знающій Латышскій языкъ, звонарь Алексѣевской церкви, водилъ всѣхъ крестьянъ къ Епископу, и что, по мнѣнію Спасскаго, и нынѣ принимаются крестьяне и составляются для нихъ просьбы при Алексѣевской церкви, что самъ Епископъ говорилъ съ крестьянами чрезъ сторожа Григорьева, и когда нѣкоторые не хотѣли подписать просьбы о переселеніи съ общаніемъ перемѣнить Вѣру, то были къ тому уговорены. За написаніе же просьбы, по приказанію Фасанова, или Эконома Епископскаго, онъ, Спасскій, получалъ деньги, а прежде него солдаты, которые это дѣлали. Черновая, представленная Спасскимъ и сообщенная въ подлинникъ Генераль-Губернаторомъ Графу Бенкендорфу, заключаетъ прошеніе о переселеніи крестьянъ въ другія Губерніи, или, по крайней мѣрѣ, объ ограниченіи власти Поящиковъ, и общаніе, въ благодарность за Архипастерскія попеченія, принять Православную Религію.

Между тѣмъ, для вредупрежденія безпорядковъ, Генераль-Губернаторъ предписалъ находившейся въ Илукстскомъ округѣ Казачьей командѣ отправиться въ Венденъ, гдѣ и находится въ распоряженіи Г. Фонъ Гагемейстера, а Графа Бенкендорфа просилъ динуть изъ Гольдингена и Жегаръ одинъ пѣхотный полкъ въ Дифляндскую Губернію съ тѣмъ, чтобы расположить его въ

Вольмарскомъ, Венденскомъ, или Валкскомъ Округахъ. При томъ Генераль-Губернаторъ предписывалъ нѣсколько разъ мѣстнымъ Орднунгсрихтерамъ доносить еженедѣльно о положеніи дѣла и возложилъ наблюденіе по сему, относительно Латышей на Г. Фонъ Гагемейстера, а Эстонцевъ на Г. Фонъ Вульфа. Въ особенности же предписалъ отыскивать и задерживать разглашателей ложныхъ слуховъ, и увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что одинъ изъ нихъ, купецъ г. Вендена, Иванъ Созоновъ, былъ открытъ и преданъ Суду.

По докладѣ Государю Императору представленій Генераль-Губернатора, Его Величеству угодно было повелѣть: поставить Рижскаго Епископа въ мѣстность, чтобы онъ не принималъ отъ крестьянъ такихъ просьбъ, въ которыхъ содержится что либо другое, кромѣ желанія обратиться въ Православіе, отсылая прочія къ Губернскому начальству, о чемъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Генераль-Губернатору 29 Іюля, а 8 Августа Баронъ Паленъ увѣдомилъ, что изъ полученныхъ имъ донесеній изъ Валкскаго и Верроскаго Уѣздовъ видно, что крестьяне убѣждены, что Епископъ принимаетъ просьбы о переселеніи, въ случаѣ обѣщанія переимѣнить Вѣру, утверждаютъ, что Священники Православной Вѣры уговаривали ихъ настоять на своемъ домогательствѣ, что въ слѣдствіе сего, крестьяне не обращаютъ вниманія на увѣщанія Начальства, составляютъ тайныя сходбища, собираютъ денежныя складки и непрерывно посылаютъ нарочныхъ къ Епископу. Къ сему одинъ Верроскій Приходскій Судья присовокупилъ, что отраженные въ Ригу крестьяне встрѣчаютъ на заставѣ солдата, который, выдавая себя за путеводителя, высланнаго имъ на встрѣчу, ведетъ къ Священнику, называя его Архіереемъ, который, въ случаѣ присоединенія къ Православію, обѣщаетъ крестьянамъ земли, дома, скотъ и проч. внутри Государства. Баронъ Паленъ полагалъ, что можетъ быть переводчики употребляютъ во зло дружелюбность Епископа, и въ заключеніе сообщилъ, что Предсѣдатель Слѣдственной Комиссіи. Фонъ Гагемейстеръ, доноситъ, что злой духъ сопротивленія распространился по всему краю и дѣла делавъ до того, что миролюбиве устроить ихъ невозможно, что списки именъ крестьянъ тайно доставляются къ Епископу,

а изъясняемая угрозы предвѣщаютъ кровопролитную развязку, которая состоится осенью сего года, въ одинъ день во всей Губерніи.»

Съ тѣмъ вмѣстѣ Генераль-Губернаторъ сообщилъ, что, по его распоряженію, 4 Августа, вечеромъ, задержаны были шедшіе изъ цитадели, въ сопровожденіи Священника Суворова и Заволодскаго, шесть человекъ крестьянъ, что Заволодскій объявилъ, что написалъ имъ прошеніе и велъ къ Священнику. Изъ сихъ людей трое, а также еще нѣкоторые, задержанные на улицахъ, показали въ Губернскомъ Правленіи, что Священники уговаривали ихъ принять Православіе, обѣщая за то переселеніе въ другія Губерніи, а трое показали, что обращались къ Священникамъ только по предмету принятія Православія.

Въ слѣдъ за симъ Генераль-Губернаторъ получилъ донесеніе, что Венденскаго Уѣзда въ помѣстьѣ Вессельгофъ толпа крестьянъ, вооруженная дубинами, жердями и кочергами, воспрепятствовала, 8 числа Августа, мѣстной полиціи наказатъ нѣсколько зачинщиковъ неповиновенія, не смотря на Казачью команду изъ 20 человекъ. Въ то же время Губернское Правленіе представило, что всѣ допрашиваемые крестьяне показываютъ, будто Епископъ и Православные Священники принимаютъ ихъ просьбы о переселеніи, уговаривая переимѣнить Вѣру. По сему Баронъ Паленъ просилъ Преосвященнаго Иринарха приостановить вовсе приемъ крестьянъ, на что Епископъ изъявилъ согласіе, въ отношеніи отъ 10 Августа, № 951.

О всемъ вышезложенномъ Генераль-Губернаторъ донесъ 11 Августа прямо Государю Императору, и объясня, что согласіе Епископа не принимать болѣе крестьянъ можетъ имѣть вліяніе на постепенное прекращеніе беспорядковъ, но со всѣмъ тѣмъ онъ вынужденъ испрашивать повелѣнія одному изъ полковъ, стоящихъ въ Курляндской Губерніи, перейти въ безпокойные Уѣзды Лифлядіи.

13 числа Генераль-Губернаторъ отправился въ безпокойные Уѣзды: Венденскій, Вольмарскій, Верроскій и часть Дерптскаго, и съ мѣстными начальниками старался успокоить крестьянъ, а 22 Августа сообщилъ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ

Дѣль, что онъ встрѣчалъ въ крестьянахъ случаи упрямства и отчаянія, такъ что должно было подвергнуть нѣкоторыхъ полицейскому строгому наказанію. Для усиленія Казачьей команды онъ командировалъ изъ Риги баталіонъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка въ уѣзды: Венденскій, Валдскій и Дерптскій.

За тѣмъ послѣдовали Высочайшія повелѣнія, объявленныя Генералъ-Губернатору: 1) Графомъ Бенкендорфомъ 18 Августа, чтобы Епископъ Иринархъ строжайше удержался отъ всякаго вмѣшательства въ не касающіяся до него дѣла; 2) Генералъ Адъютантомъ Адлербергомъ, 21 Августа, что, по окончаніи лагернаго сбора войскъ въ Ковнѣ, немедленно отправить въ Лифляндскую Губернію одинъ полкъ 2 пѣхотнаго корпуса, для чего и назначенъ Ладожскій егерскій полкъ, и 3) Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графомъ Строгановымъ, 20 Августа, о сообщеніи Епископу Рижскому, для строжайшаго изслѣдованія всѣхъ доказательствъ того, что Православные Священники не только записывали имена всѣхъ, приходящихъ къ нимъ, крестьянъ, но составляли для нихъ просьбы и поддерживали заблужденіе на счетъ слуховъ о переселеніи.

По предмету исполненія послѣдняго Высочайшаго повелѣнія, Генералъ-Губернаторъ относился къ Графу Бенкендорфу, прося увѣдомить, не нуженъ ли депутатъ Гражданскаго вѣдомства при помянутомъ изслѣдованіи, ибо доказательства противъ Православнаго Духовенства состоятъ въ показаніяхъ крестьянъ, изъ коихъ, между прочимъ, видно, что самъ Преосвященный Иринархъ показывается таковымъ, подъ вліяніемъ коего дѣйствовало Православное Духовенство, и Губернскому Правленію предложилъ сообщать Епископу переводъ изъ журналовъ Правленія, въ коихъ содержатся показанія крестьянъ.

26 Августа Генералъ-Губернаторъ сообщилъ Графу Бенкендорфу, что нѣсколько крестьянъ лично ему показали, что Православное Духовенство продолжаетъ тайнѣ принимать ихъ и уговаривать переѣздить въ Ригу, а самъ Преосвященный будто бы сказалъ имъ, чтобы впредь они обращались къ Преосвященному Псковскому, а не приходили болѣе въ Ригу; а 29 числа Баронъ Паленъ получилъ увѣдомленіе Генералъ-Маіора Дуцельта, отъ 26

числа, что крестьяне питаютъ къ Помѣщикамъ злобу и недовѣрчивость, а неурожай нѣсколько лѣтъ усугубляетъ неудовольствіе до того, что мѣстами они уже вышли изъ повиновенія, что говорятъ даже о нѣкотораго рода Сицилійской Вечери, будто бы приготовляемой на нынѣшнюю осень, и что необходимо принять мѣры къ отклоненію угрожающей опасности. На сіе Баронъ Паленъ отозвался, что съ 13 по 30 Августа онъ объѣхалъ почти всю Губернію, дабы личными наставленіями усмирить заблужденныхъ крестьянъ, и при семъ онъ удостовѣрился, что въ числѣ ихъ имѣется множество ослѣпленныхъ опаснымъ образомъ людей, которые, не обращая вниманія на всѣ увѣщанія Гражданскаго начальства, уповаютъ на обѣщанія Православнаго Духовенства на счетъ переселенія во внутреннія Губерніи и другія выгоды, также питаютъ мнѣніе о приобрѣтеніи Господскихъ земель въ собственность, безъ всякихъ повинностей и барщины. Хотя это обнаруживается только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и большая часть крестьянъ доселѣ спокойна, но совсѣмъ тѣмъ, до прибытія назначеннаго въ Амбляндію Ладожскаго полка, онъ командировалъ въ безпокойныя мѣста 6 ротъ Шлиссельбургскаго егерскаго.

За тѣмъ, въ отношеніяхъ отъ 12, 16. и 21 Сентября, Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа и Строганова о слѣдующихъ случаяхъ явнаго сопротивленія крестьянъ Начальству:

Дерптскаго уѣзда, Оденпескаго прихода, въ помѣстьѣ Гейлигензе, крестьяне вознамѣрились переселиться въ другія Губерніи. Ордунгсрихтеръ, получивъ 1 Сентября просьбу Приходскаго Судьи, задержать зачинщиковъ, прибылъ туда съ ротою Шлиссельбургскаго полка. Крестьяне ушли въ лѣсъ, гдѣ Ордунгсрихтеръ встрѣтилъ толпу, вооруженную дубинами, которая спрашивала его, по какому праву онъ обыскиваетъ ихъ границы съ войскомъ, когда они ни въ чемъ не виновны, а желаютъ только исполнить волю Государя и переселиться въ другія Губерніи? Ордунгсрихтеръ, не желая подвергать солдатъ опасности, ибо не зналъ, сколько въ лѣсу крестьянъ, а по тому уговорилъ толпу возвратиться на мызу, обѣщая тамъ выслушать ихъ. Когда же толпа вышла изъ лѣса, Ордунгсрихтеръ встрѣтилъ ее съ цѣлою ротою. Крестьяне бросили дубины и разбѣжались, при чемъ

былъ захваченъ одинъ изъ водителей, отставной лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка солдатъ Янъ.

По опредѣленію Губернскаго Правленія, долженъ былъ быть задержанъ крестьянами Рижскаго уѣзда, помѣстья Ней Беверсгофъ. Виллумъ Прейсъ, за подговоръ крестьянъ къ переселенію. Засѣдатель Орднунгсгерихта, Фонъ Транзеге, и Коммиссаръ Гельманъ, отправились для сего, съ 10 солдатами гарнизоннаго баталіона, но, не заставъ Прейса дома, встрѣтили 10 Сентября толпу вооруженныхъ колями крестьянъ, которые повалили Коммиссара и Чиновники съ трудомъ пришли на мызу, которая на другой день была окружена крестьянами. Военная команда вышла безпрепятственно, но крестьяне разсыпались по дорогамъ, чтобы воспрепятствовать Чиновникамъ удалиться, и Засѣдателю съ трудомъ удалось пробраться въ Ригу.

Верростаго Уѣзда, въ помѣстьѣ Нейгаузенъ, задержанъ былъ крестьянинъ Сакса Янъ, извѣстный возмутитель, и толпа крестьянъ съ колями преслѣдовала двѣ версты конвой, для освобожденія Яна.

Генералъ-Губернаторъ присовокупилъ, что съ 1-го Мая по 1-е Августа, 1841 года, продано было собственно крестьянамъ 79^{1/2} пуд. мушкетнаго пороха и 44 пуда 4 фунта винтовочнаго, а въ то же время, въ 1840 году, только 43 пуда 35 фунтовъ мушкетнаго и 44 пуда винтовочнаго, по чему Лифляндское Губернское Правленіе просило Комманданта о приостановленіи, впредь до разрѣшеніи, продажи пороха крестьянамъ.

Между тѣмъ въ Лифляндскую Губернію прибыли Генералъ-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ, Флигель-Адъютантъ Бутурлинъ и Князь Урусовъ, а для усиленія вооруженныхъ способовъ назначены 2-я бригада 2-й гренадерской дивизіи, въ трехъ баталіонномъ составѣ полковъ, и дивизионъ Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича Казачьяго полка.

Генералъ-Губернаторъ, уведомляя, отъ 27 Сентября, что волненіе уже не такъ жестоко, а расположеніе столь значительнаго числа войскъ въ Лифляндіи, на разбросанномъ положеніи крестьянскихъ домовъ и дурномъ урожаю не удобоисполнимо, просилъ

о направленіи одного изъ полковъ 2 бригады въ Цесковскую, а другого въ Витебскую Губернію, съ дозволеніемъ требовать ихъ, въ случаѣ надобности. Государь Императоръ не призналъ возможнымъ уменьшить вооруженные способы въ Лифляндіи, но повелѣлъ отпустить денегъ на провіантъ.

Передъ снѣгъ, 17 Сентября, собраны были въ Ригѣ изъ 14 помѣщиковъ 47 человекъ крестьянъ и 8 отставныхъ и безсрочно отпущенныхъ военныхъ чиновъ, и шлѣ въ Губернскомъ Правленіи Флигель-Адъютанты, Князь Урусовъ и Бутурлинъ, объявили, по Высочайшему повелѣнію, что отнюдь не есть воля Государя Императора переселить Лифляндскихъ крестьянъ въ другія Губерніи, или дать имъ земли въ Лифляндіи, отнявъ у Помѣщиковъ; что ложный слухъ объ этомъ вымышленъ злонамѣренными людьми, конхъ должно задержать; кто, если сто изъ крестьянъ, отъ истиннаго сердечнаго убѣжденія, а не по причинѣ земныхъ выгодъ, намѣренъ присоединиться къ Православію, то онъ не можетъ и не хочетъ имъ это возбранять, но что они, крестьяне, въ слѣдствіе присоединенія къ Православію, не уповали бы на какія либо земныя выгоды, ни на переселеніе, ни на отведеніе въ собственность земель и т. п., а чтобы оставались по прежнему спокойными и проч.* За снѣгъ объявлено было безсрочно отпущеннымъ и отставнымъ солдатамъ, что если они сами будутъ участвовать въ незаконностяхъ и подкрѣплять крестьянъ въ ихъ движеніи, то, по полученіи наказанія, они лишатся пріобрѣтенныхъ службою правъ и вновь отданы будутъ на службу.

Въ послѣдующей перепискѣ замѣчательны мысли Генераль-Губернатора и Министерства о причинахъ волненія крестьянъ въ Ливоніи, свидѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ, употре-

* «Ferner lasse S. K. Maj. der Herr und Kaiser ihnen, den Bauern, sagen, dass wenn Jemand von ihnen aus wahrer innerer Ueberzeugung, nicht aber um irdischen Vortheilewillen, zur Griechisch-Russischen Rechtgläubigen Kirche überzutreten gesonnen sey, Er solches ihnen nicht verbieten könne und will; dass sie, die Bauern, jedoch mit solchen Uebertritt durchaus auf keine irdische Vortheile hoffen sollen, und daher an keine Umsiedelung, auf keine Anweisung von Land zum Eigenthum, oder dergleichen. . . . »

бленныхъ къ умирению крестьянъ, вызвалъ Епископа изъ Риги, и мѣры, принятыя потомъ къ улучшенію состоянія крестьянъ:

1. Волненіе крестьянъ произошло, по мнѣнію Генераль-Губернатора, не отъ недостатка въ хлѣбѣ и не отъ притѣсненій Помѣщиковъ, ибо первое предупреждено поощреніемъ Начальства, а относительно втораго приняты были мѣры къ удовлетворенію основательныхъ жалобъ, но причина сего заключается въ дѣйствіяхъ Православнаго Духовенства, подъ начальствомъ Епископа, къ обращенію крестьянъ въ Православіе.

Это предположеніе Генераль-Губернаторъ доказывалъ слѣдующимъ:

а) Когда Губернское начальство старалось разувѣрить крестьянъ въ возможности переселенія, Епископъ и Православное Духовенство принимали отъ нихъ просьбы, въ коихъ, за ходатайство Епископа о переселеніи ихъ, они обѣщали обратиться въ Православіе, и даже первыя просьбы о семъ составлены были подчасенными Епископа.

Поэтому крестьяне потеряли всякое довѣріе къ Начальству.

б) Послѣ Высочайшаго повелѣнія, чтобы Епископъ принималъ просьбы только по предмету переѣзды въ Ригу, хотя въ поданныхъ ему прошеніяхъ и не упоминается болѣе о переселеніи, но всѣ показанія крестьянъ согласны въ томъ, что они сдѣланы были по сему предмету словесныя обѣщанія.

в) Письменныя доказательства сему состоятъ въ черновой просьбѣ, писанной Спасскими, и въ показаніяхъ крестьянъ, сдѣланныхъ ими во многихъ Присутственныхъ Мѣстахъ.

Мнѣніе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Строганова, которое раздѣлялъ вступившій потомъ въ управленіе Министерствомъ, Гофмейстеръ Перовскій, и признанное Государемъ Императоромъ за правильное, заключается въ то томъ, «главною причиною волненія Лифляндскихъ крестьянъ есть претерпѣваемая ими бѣдность и недостатокъ въ продовольствіи, а что приѣздъ Православныхъ Духовен-

своимъ просьбамъ крестьянъ могъ только способствовать распространению и усилению моднившихъ между ними неосновательныхъ толковъ. Эту мысль Министерство доказывало тѣмъ, что крестьяне еще въ Маѣ начали приходить въ Ригу къ Гражданскому начальству съ просьбами о переселеніи; слѣдовательно, прежде чѣмъ вошли въ сношеніе съ Православнымъ Духовенствомъ, а во время объѣзда Генераль-Губернатора большей части Ливоніи, крестьяне приносили ему болѣе или менѣе единогласныя жалобы на стѣсненное положеніе ихъ, по случаю обремененія работами, налагаемыми на нихъ Помѣщиками, справедливость каковыхъ жалобъ подтверждена и нѣкоторыми Дворянами. По сему Министерство полагало, что «причину волненія крестьянъ должно искать въ ихъ хлѣбодѣльномъ положеніи, недостаткѣ продовольствія и обремененія работами со стороны Помѣщиковъ, а не въ томъ единственно, что Православное Духовенство дозволило себѣ, конечно, неосмотрительно и неправильно, принимать просьбы, до него не касающіяся.»

2. Въ слѣдствіе происшествія въ НейБеверсгофѣ, 50 Казаковъ и 3 роты Шлиссельбургскаго егерскаго полка были посланы въ сосѣднее помѣстье Коенгузенъ, и такъ какъ крестьяне отивались выдать зачинщиковъ возмущенія, то войска двинулись къ Беверсгофу. Крестьяне разбѣжались въ окрестные, наполненные болотами, лѣса, при чемъ поймано нѣсколько человекъ, изъ коихъ одинъ съ заряженнымъ ружьемъ. Для сужденія ихъ наряженъ тамъ военный Судъ; а чтобы окружить лѣса и держать въ повиновеніи сосѣднія сомнительныя общества, Генераль-Губернаторъ, по совѣщаніи съ Графомъ Бенкендорфомъ, отправилъ туда батальонъ Дадожскаго пѣхотнаго полка, а распорядившіеся на мѣстѣ Чиновники вытребовали изъ Крейцбурга два орудія легкой батареи 4 артиллерійской бригады. До 1 Октября изъ скрывшихся крестьянъ поймано, безъ употребленія огнестрѣльнаго оружія, 38 человекъ, у коихъ найдены ружья, пороха, дули и проч.

Присутствіе войскъ устршило крестьянъ, и нѣкоторые изъ нихъ возвратились къ своимъ работамъ. 16 Сентября наряженъ военный Судъ надъ виновными въ безпорядкахъ на мызѣ Гейлигенгаузе.

Въ частномъ письмѣ Графъ Бенкендорфъ говоритъ Барону Палену, отъ 6 Октября, 1841 года: «Dieu soit loué, tout paraît terminé, pour le moment du moins.»

17 Октября Генераль-Губернаторъ увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что, по распоряженію Полковника Бера и отставнаго Ротмистра Фонъ Нумерса, въ окрестностяхъ Ней Беверсгофъ найдено 47 человекъ, въ томъ числѣ нѣкоторые изъ сосѣднихъ помѣстьевъ, Алтенгофъ, Альтбеверсгофъ, Кокенгузенъ и проч., и доставлены въ Ригу въ кандалахъ, что спокойствіе возстановлено, но мятежный духъ еще не вполне усмирень, и по тому предписано часть войскъ оставить тамъ на квартирахъ.

Отъ 28 Октября, Генераль-Губернаторъ доносилъ, что спокойствіе во всей Губерніи возстановлено.

Винковные были преданы военному Суду, въ исполненіе Высочайшаго рескрипта, отъ 14 Октября, на имя Генераль-Губернатора, и приговоры судовъ приводились на мѣстѣ въ исполненіе.

Не смотря на то, Генераль-Губернаторъ въ послѣдствіи (даже въ началѣ 1842 года) доносилъ, что между крестьянами продолжается сомнительное состояніе умовъ, что они все еще ожидаютъ какихъ-то выгодъ и обращаются къ Православному Духовенству для записанія.

Объ островѣ Эзелѣ Ордунигсрихтеръ Фонъ Поль увѣдомлялъ, что тамъ неудовольствіе крестьянъ болѣе замѣтно между казенными поселянами съ тѣхъ поръ, какъ имъ запретили рубить дѣсь и лишили ихъ чрезъ то главнаго средства добывать деньги. Господинъ Фонъ Поль говорилъ также, что изъ Лифляндіи переходятъ на Эзелъ крестьяне, особенно Псковской Губерціи, торгующіе щетиной, и разглашаютъ ложные слухи.

По сему предмету Генераль-Губернаторъ получилъ еще въ 1835 году представленіе Лифляндскаго Губернскаго Правленія. Положеніемъ Комитета Министровъ, 9 Мая, 1833 г., торговъ щетиной предоставленъ былъ на особыхъ правахъ Удѣльнымъ крестьянамъ, которые приходили для сего изъ Псковской Губерніи толпами отъ 30—40 человекъ, и на нихъ пало подозрѣніе въ про-

исходившихъ грабежахъ и разбояхъ. Крестьяне же подвергались съ ихъ стороны всякаго рода обманамъ. По сему Генераль-Губернаторъ просилъ, въ Февралѣ 1832 г., Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ исходатайствованіи разрѣшенія кунцамъ торговать щетиной по прежнему; но Графъ Блудовъ, въ Августѣ, уведомилъ его, что Министръ Императорскаго Двора находитъ не возможнымъ согласиться на предположеніе Барона Палена и лишить Удѣльныхъ крестьянъ дарованныхъ имъ правъ. Получивъ отъ разныхъ Присутственныхъ Мѣстъ донесенія, что показаніями Лифляндскихъ крестьянъ Удѣльные торговцы щетиной обманываются въ разглашеніи нелѣпныхъ слуховъ, и что имѣть надъ ними надзоръ, по бродячему промыслу, очень трудно, Генераль-Губернаторъ просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Январѣ, 1842 года, совершенно воспретить этимъ людямъ ходить по Остзейскимъ Губерніямъ.

3. Генераль-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ просилъ Генераль-Губернатора, отъ 23 Октября, 1841 года, уведомить, какимъ образомъ, по случаю увольненія отъ должности Епископа Рижскаго, Иринарха, совершался выѣздъ его изъ Риги, когда именно и какое впечатлѣніе произвело это обстоятельство на жителей города и всего края?

На сіе Баронъ Паленъ отвѣчалъ, что 11 Октября, вечеромъ, явился къ нему, состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ Святейшаго Синода, Коллежскій Совѣтникъ Скрыпицынъ, съ порученіемъ произвести немедленно выѣздъ Епископа чрезъ Динабургъ въ Псковъ; но какъ на почтовомъ трактѣ, близъ Кокенгузена совершалось военное дѣйствіе, по поводу Ней-Беверсгофскихъ безпорядковъ, то Генераль-Губернаторъ предположилъ совершить выѣздъ чрезъ Митаву въ Вилькомиръ. Епископъ выѣхалъ съ Г. Скрыпицынымъ 12 числа, въ 10 часовъ вечера, и по принятымъ мѣрамъ это не обратило на себя ни какого вниманія. Впечатлѣніе было, какъ говоритъ Генераль-Губернаторъ, самое благоприятное, ибо вѣстие объ увольненіи Епископа распространилось съ большою скоростью, и волненіе народа вдругъ уменьшилось.

4. Во время объѣзда Генераль-Губернаторомъ Лифляндіи многіе крестьяне подавали ему жалобы на ихъ стѣсненное по-

ложене, справедливость чего была подтверждена нѣкоторыми Дворянами.

Въ слѣдствіе сего Генераль-Губернаторъ испросилъ Высочайшее дозволеніе предложить объ этомъ на разсмотрѣніе Дворянства въ донесеніи Государю Императору, нѣтъ 14 Сентября, Генераль-Губернаторъ объяснилъ, что хотя Помѣщики вообще въ Лифляндіи съ крестьянами поступаютъ по справедливости и съ доброжелательствомъ, однако жъ нѣкоторыя мѣсныя управленія, въ особенности въ послѣдствіе улучшенія сельскаго хозяйства и введеніи новой хозяйственной методы, опредѣляютъ требуемую отъ крестьянъ за откупъ барщину такъ высоко, или такинъ образомъ, что поселяннмъ не остается достаточнаго времени и силъ исправлять работы на своемъ собственному хозяйству. Баронъ Паленъ изложилъ при томъ, что таковое неудобство, а по тому жалобы крестьянъ нѣкоторыхъ помѣстьевъ происходятъ отъ существующихъ законовъ о контрактныхъ соотношеніяхъ между Помѣщиками, какъ отдавателями на откупъ, и крестьянами, какъ откупщиками земель, принадлежащихъ первымъ; ибо Помѣщикъ, при опредѣленіи условий откупа, ни чѣмъ не ограниченъ, крестьянинъ же, удерживаемый долгами и другими обязанностями, не всегда въ состояніи пользоваться принадлежащимъ ему правомъ оставлять нѣбото жителъства и искалъ себя на другихъ мѣстахъ откупа на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

По сему Генераль-Губернаторъ испросилъ Высочайшее соизволеніе предложить Лифляндскому Дворянству сей важный предметъ, для предварительнаго совѣщанія, въ особенности по вопросу:

«Какими постановленіями устранить вышеозначенную недостаточность существующаго узаконенія на счетъ откупныхъ соотношеній поселянъ, и какими именнo образомъ, содержащихся въ крестьянскихъ положеніяхъ 1864 и 1869 годовъ, основанных на старой системѣ трехпольнаго хозяйства, правила назначенія барщины, наблюдаемыя доселѣ при заключеніи контрактовъ, привести въ единогласіе и вѣрное соотношеніе съ введенными въ послѣдніе годы вездѣ новыми хозяйственными методами, требующими отъ крестьянъ болѣе усилій»

Въ то же время Ландратская Коллегія просила Генераль-Губернатора сообщить въ собранный 6-го Октября Конвентъ Депутатовъ Лифляндскаго Дворянства предположенія объ улучшеніи крестьянскихъ законовъ.

По сему Генераль Губернаторъ разрѣшилъ Коллегіи учредить Комиссію изъ Дворянъ для приготовленія къ будущему Дворянскому собранію дѣла по сему дѣлу свѣдѣній. Тогда же Эстляндскій Лантгагъ былъ отсроченъ до 1-го Сентября 1841 г., съ тѣмъ, чтобы Дворянство могло съ точностію ознакомиться съ предположеніями Комиссіи 1839 г. по дѣламъ крестьянъ и воспользоваться совѣщаніями Лифляндскаго Лантгага.

ЗАПИСКА:

ИЗЪ ДѢЛА О ДВУХЪ ЛАТЫШАХЪ,

изъявившихъ добровольно и безъ всякихъ видовъ желаніе обратиться въ Православную Вѣру.

Въ Августъ мѣсяцъ 1842 года, къ Рижскому Епископу, при Рижскомъ Полицеймейстерѣ, представились два Латыша и объявили, что желаютъ присоединиться къ Православной Вѣрѣ, влекомые къ сему не видами какой либо матеріальной выгоды, не чувствомъ чистой безпредѣльной преданности къ своему Государю, которую они имъ религіознымъ намѣреніемъ хотятъ доказать, исполненіемъ упрочить и укрѣпить. Преосвященный Филаретъ предложилъ имъ нѣсколько вопросовъ, которые, вмѣстѣ съ ихъ отвѣтами, препроводилъ къ Барону Фонъ деръ Палену, который, предполагая въ семъ чистомъ намѣреніи начало смуть 1841 года, и желая въ томъ убѣдиться, поручилъ Лифляндскому Ландмаршалу, Гагемейстеру, обще съ Совѣтникомъ Губернскаго Правленія, Тизенгаузеномъ, и Приходскимъ Судьею, Беркгольцомъ, немедленно произвести на мѣстѣ изслѣдованіе, которое совершилось не на сдѣланныхъ самими Латышами показаніяхъ, въ комъ изливается ихъ непритворная преданность и любовь къ своему Государю, ихъ отеческая попечительность о дѣтяхъ своихъ даже за предѣлами домашняго крова, ихъ благодарность къ хорошему Помѣщику своему и совершенная безкорыстность, а на вопросахъ слѣдователей, изъ которыхъ видна явная, не заслуженная противъ Русскаго Духовенства ненависть.

Результатомъ этого было, что приходившіе къ Преосвященному два Латыша отклонились отъ своего прежняго прямаго показанія и говорили уже, что Рижскій мѣщанинъ, Кирила Ни-

квѣтъ, являлся въ имѣніе Одзенъ, и тамъ нѣкоторымъ крестьянамъ сказывалъ, чтобы они шли въ Ригу для принятія Православной Вѣры, что на это послѣдовала Высочайшая воля, и что прибывшій изъ Риги церковнослужитель, котораго, однако, ни кто не видалъ,¹ предъявлялъ у Одзенскаго крестьянина, Якуба Гризлае, или, какъ его просто называютъ, Яшки, грамоту, коею повелѣно Латышамъ являться для сей цѣли къ Преосвященному Епископу.

По снятіи показаній съ сихъ двухъ Латышей, были допрошены и прочіе крестьяне, но изъ нихъ ни одинъ не показалъ, чтобы кто либо изъ Русскихъ сообщилъ имъ вышепомянутыя вѣсти;² а хотя и записано въ протоколѣ 12 Августа: «Одзенскій сторожъ лѣсной, Артемій, объявилъ, что пришелъ лѣсомъ къ нему другой Русскій съ вѣстію, что причетникъ Созоновъ остался въ корчмѣ Бѣллау или Понтушъ, и зоветъ туда Латышей получить отъ него свѣдѣнія;³ но потомъ, при допросѣ, 21 Сентября, онъ утверждалъ, что никогда этого не говорилъ;»⁴ и основательно, по тому что въ этомъ не извѣстномъ Русскомъ хотятъ назвать его роднаго племянника, Кирилу Никитина, о которомъ бы онъ, находясь съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ, ежели бы и дѣйствительно отъ него узналъ какую либо вѣсть подозрительную, нѣтъ сомнѣнія, вовсе умолчалъ. Да и за чѣмъ было Гаврилѣ Созонову посылать Кирилу Никитина къ общему ихъ дядѣ тайно съ приглашеніемъ, когда они двое и отецъ у него ночевали?

Между отвѣтчиками находился и крестьянинъ Одзенской мызы, двора Кіюгге, Якубъ Гризлае, который при семъ же слѣдствіи объявилъ, что въ пятницу до Іакова дня шелъ онъ на Господскій дворъ для сборки сѣна, какъ встрѣтился съ нимъ Русскій, который походилъ на того, коего Артемій лишь только по-

¹ Тетрадь лит. С, стр. 8 на оборотѣ и 32.

² Лит. В, стр. 9.

³ Лит. В, стр. 10.

⁴ Лит. С, стр. 63 на оборотѣ.

казалъ и который сообщилъ ему то же самое свидѣніе. ⁵ На основаніи Свод. Зак. т. XV, над. 1842 года, ст. 1048, каждый изъ обвиняемыхъ допрашивается порознь. Изъ этого же выходитъ, что или Артемьевъ в Грзале допрашивались вмѣстѣ, или послѣднему передали для повторенія, что говорилъ первый, чтобы тѣмъ дать болѣе вѣроятности словамъ Артемія; но онъ отвергнулъ, записанную въ протоколѣ 12 Августа, встрѣчу его съ незнакомыхъ Русскимъ; а по тому, какъ отрицаніе его оставлено слѣдователями безъ дальнѣйшаго розысканія, то и свидѣтельство Якуба Грзале, основанное будто бы на показаніи Артемія, не заслуживаетъ вѣроятія. Къ тому же, ежели бы этотъ Грзале дѣйствительно въ тотъ день, какъ показывается, встрѣтилъ Кирилу, то зналъ бы и имя его, по тому что, какъ изъ слѣдствія видно, онъ болѣе одного разу не могъ видѣть его; а то онъ наименовалъ его при второмъ уже допросѣ, ⁶ двѣ недѣли послѣ перваго, и то по совершеніи надъ нимъ тѣлеснаго наказанія. ⁷ Да и кромѣ сего этотъ же самый Грзале въ показаніяхъ своихъ самъ себя противорѣчитъ. Сначала онъ говоритъ, что въ пятницу, до Іакова дня, когда шелъ на Господскій дворъ, для уборки сѣна, встрѣтилъ Русскаго, ⁸ потомъ встрѣтилъ онъ того же Русскаго, или брата Созонова, по имени Кирилу, когда шелъ на крестьянскій дворъ; ⁹ наконецъ, около Іакова дня, или послѣ онаго, вѣрнее не знаетъ, прибылъ къ нему на крестьянскій дворъ, помнится, въ четвертокъ, братъ Созонова, Кирила Никитицъ, но совершенно одинъ, и вызывалъ его на другой день въ корчму Бѣллау. ¹⁰ По краткости времени, которое Кирила оставался у дяди своего, Артемія, въ Ракезалѣ, онъ только ночевалъ тамъ; ¹¹

⁵ Лит. С, стр. 63, лит. В, стр. 10.

⁶ Допросъ производилъ Пржедскій Судья.

⁷ Лит С, стр. 8 на оборотѣ.

⁸ Лит. В, стр. 10 на обор.

⁹ Лит С, стр. 31 на оборотѣ.

¹⁰ Тамъ же.

¹¹ Отвѣтъ 233.

Гризле могъ его видѣть только одинъ разъ, а онъ показываеъ, что встрѣчался съ нимъ въ разные дни, въ разныхъ мѣстахъ, и наконецъ, что Кирила приходилъ къ нему съ вызовомъ отъ Созонова. Да и какъ согласить показанія Гризле, Эдемберга и Артемія о днѣ и числѣ, въ которое прибыли въ Одзенскія владѣнія Созоновъ и Кирила Никитинъ? Первый говоритъ, что онъ встрѣтилъ Кирилу то въ пятницу, то въ четвертокъ, то до Якова дня, то послѣ онаго; второй, что видѣли его въ понедѣльникъ 27 Юля; наконецъ послѣдній, что они прїѣхали къ нему въ Ракезалъ вечеромъ 23 Юля. Послѣднее кажется всего вѣрнѣе, по тому что повторяется Артемиемъ на вопросъ 232 и подтверждается Созоновымъ 15 Ноябра сего года, или годъ и три мѣсяца послѣ событїа.

Тотъ же Гризле говоритъ, что когда онъ возвращался съ поля, встрѣтилъ Кирилу, который сказалъ ему, чтобы онъ, на другой день, около обѣденнаго времени, съ крестьяниномъ Винтушемъ Андресомъ прибылъ въ Бѣллау корчму, гдѣ найдутъ они Созонова, который имъ привезъ вѣсти изъ Риги. На другой день, около обѣденнаго времени, онъ, Якубъ Гризле, и отправился верхомъ въ корчму Бѣллау, а Винтушу Андресу онъ извѣстїа сего сообщить не могъ, по причинѣ отдаленности жилища его.¹² Далѣе же онъ говоритъ: «на другой день встрѣтилъ я Винтуша Андреса на работѣ, на мышныхъ сѣнокосахъ, и рассказалъ ему о полученномъ вчера выговѣ, и онъ мнѣ велѣлъ ѣхать въ Бѣллау корчму одному на его лошади.¹³ Всѣ эти разнообразныя показанїя сдѣланы между 12 Августа и 17 Сентября, когда событїа сїя были совершенно свѣжи, въ памяти. Если бы Гризле и прочїе рассказывали ихъ съ натуры, тогда бы же могло быть подобныхъ разнорѣчїй.

Исслѣдованіе, изложенное подъ лит. В., окончено 12 Августа, 1842 г., по словесному порученію Ландмаршала Гагемейстера и Совѣтника Губернскаго Правленїа, Тизенгаузена, Судья Приходскїй, Беркгольцъ, бывшїй слѣдователь крестьянъ, за то,

¹² Лит. С, стр. 11 на оборотѣ.

¹³ Стр. 25, отвѣтъ 244.

что одинъ изъ нихъ сообщилъ слухъ, переданный ему не извѣстнымъ Русскимъ, котораго онъ за сѣ не задержалъ и не представилъ; другіе за то, что ходилъ въ Ригу объявить, что желаютъ перейти въ Православіе; третьи за то, что давали ходившимъ въ Ригу на дорогу деньги; тринадцатаго Августа одинъ ихъ допрашивалъ, приводилъ на очныя ставки, въ тотъ же день приговорилъ, самъ резолюцію утвердилъ, и самъ 20 Августа, 1842 г., подвергнулъ ихъ строгому полицейскому наказанію: девяти крестьянамъ дано сорокъ, одному шестьдесятъ лозановъ. ¹⁴ Въ числѣ первыхъ наказанъ семидесятилѣтній старикъ, что противно Св. Зак. изд 1842 г., т. XV, стат. 139. Къ шестидесяти лозанамъ былъ имъ приговоренъ Якубъ Гризле, за то болѣе, что онъ, по показанію крестьянъ, Мурмана и Упмана, рѣчами своими ихъ склонилъ ити въ Ригу. ¹⁵ При дальнѣйшемъ же изысканіи эти самые крестьяне отъ прежняго своего показанія на Гризле отказались, и сознались, что онъ имъ отдалъ совершенно на волю, ити, или нѣтъ, въ Ригу. ¹⁶ Да и нѣтъ закона, который бы дозволялъ наказывать людей, состоящихъ подъ слѣдствіемъ.

Послѣ совершенія сего наказанія, крестьяне начали объявлять то, чего они въ прежней слѣдствіи, при Губернскомъ Предводителѣ, не показывали. За всѣмъ этимъ результатъ ихъ показаній заключается въ томъ, что въ корчму Бѣллау или Понтушъ заходили двое неизвѣстныхъ Русскихъ и вскорѣ вышли и ушли. ¹⁷ Ежели допустить, что Кирила звалъ Якуба въ корчму Бѣллау къ Созонову, который привезъ вѣсти изъ Риги, то равно слѣдуетъ допустить и то, что Созоновъ непременно бы дождался его до обѣда, какъ назначилъ. Изъ показанія же самаго Гризле видно, что онъ Созонова, выѣхавши къ условному часу, не засталъ, по-

¹⁴ Лнт. С, стр. 11 на оборотѣ.

¹⁵ Стр. 25 отвѣтъ 246.

¹⁶ Лнт С, стр. 11 на оборотѣ.

¹⁷ стр. 35.

¹⁸ Отвѣтъ 246.

томъ не догналъ, а слѣдовательно и вовсе не видалъ.¹⁹ Когда бы Созоновъ и Никитинъ дѣйствительно разсѣвали между Латышами, чтобы они переходили въ Православную Вѣру, и что на это есть Высочайшее соизволеніе, тогда бы это было извѣстно всѣмъ, тамъ живущимъ, и непремѣнно раскольникъ Генералову, и тотъ бы, какъ защитникъ заблужденныхъ правилъ своихъ, донесъ объ этомъ, не дожидаясь вопросовъ при слѣдствіи, на которые онъ отвѣчалъ, что никто крестьянамъ внушеній о перемѣнѣ Вѣры не дѣлалъ. Наконецъ, ежели бы Созоновъ былъ посланъ къ Латышамъ Духовнымъ Начальствомъ, то дерзнулъ ли бы онъ въ Лауденскомъ приходѣ пробыть столь короткое время, никого тамъ не видать и возвратиться безъ исполненія?

Разбирая собственно дѣйствія Приходскаго Судьи, Беркгольца, ихъ можно назвать произвольными, не основанными ни на какихъ законахъ и превышающими права его. Да и равно Губернскій Предводитель, а такъ же и Совѣтникъ Губернскаго Правленія, по званію своему, не имѣли права ни словесно, ни письменно поручать приговаривать кого либо къ строгому Полицейскому наказанію, а тѣмъ болѣе еще, когда дѣло не полно и требуетъ формальнаго слѣдствія, и когда Генераль-Губернаторъ, передавая оное, 6 Августа, 1842 года, № 1618; на изслѣдованіе, оградилъ производителей сими словами: «чтобы, по окончаніи слѣдствія соучастниковъ въ дѣлѣ семь, произведя вмѣстѣ съ тѣмъ заарестованіе, могущихъ оказаться виновными, лицъ, передать ихъ Ордингсъ-Герингу.»²⁰ Сами же слѣдователи доказали неполноту своего слѣдствія словами своего послѣдняго протокола: «подсудимыхъ Эдельберга и Баллода препроводить къ Генераль-Губернатору, которому представить и сей протоколъ, дабы, посредствомъ очной ихъ ставки съ Русскимъ церковнослужителемъ, Гаврилой Петровымъ Созоновымъ, обнаружить законопротивныя дѣйствія сего послѣдняго и содѣлать его на будущее время безвреднымъ.»²¹ Протоколъ сей состоялся 12 Ав-

¹⁹ Лит С, стр. 8 на оборотѣ и 32.

²⁰ Лит. В, стр. 2.

²¹ Лит. В., стр. 10 на оборотѣ.

густа, а 13 Приходскій Судья дополнилъ его собственнымъ изслѣдованіемъ. по которому того же числа самъ сдѣлалъ приговоръ о наказаніи десяти крестьянъ, изъ коихъ Мурманъ и Упманъ не были при общемъ изслѣдованіи, самъ въ тотъ же день утвердилъ оный ²² и при себѣ, 20 Августа, 1842 г., исполнилъ, ²³ а 29 Августа получено отъ Управлявшаго Губерніею, Вице-Губернатора Кубе, на протоколъ 12 Августа, предписаніе ²⁴ о дополненіи слѣдствія новыми допросами, коимъ неминуемо надлежало подвергнуть и наказанныхъ крестьянъ.

При новомъ слѣдствіи корчмарь Мартынъ Беркъ показалъ, что когда онъ послѣ сѣнокоса возвращался домой, то встрѣтился на дорогѣ «Русской», ѣдучи, и говорилъ, что ѣдетъ съ мызы Оденъ, гдѣ покупалъ яблоки на мызу Берзонъ; Русской поѣхалъ далѣе, а онъ пошелъ пѣшкомъ. Въ послѣдствіи Беркъ узналъ, что это былъ Никита Андреевъ, котораго онъ прежде никогда не видалъ. ²⁵ Въ томъ же засѣданіи предложенъ Берку вопросъ 258: «Не можетъ ли онъ ближе обозначить встрѣтившагося ему Русскаго Никиту Андреева?»—«Онъ былъ человѣкъ средняго роста, не молодъ, съ бородою, въ длинныхъ волосахъ, и немного прихрамывалъ», отвѣчалъ онъ. Какимъ образомъ могъ Беркъ опредѣлить ростъ и хромоту Никиты Андреева, когда онъ говоритъ, что ему встрѣтился Русской ѣдучи, и когда онъ прежде никогда его не видалъ? Но это показаніе Берка, уловленное безъ всякаго основанія, ниѣло отголосокъ въ послѣдствіи, при допросѣ Никиты Андреева, который хотя положительно на очной ставкѣ отрицалъ, что никогда Берка не видалъ, а приведенные для улики его, корчмарка Беркъ и Якубъ Грисле, сами говорили, что это не тотъ Русской, котораго они встрѣтили, но слѣдователи, чтобъ оставить его въ подозрѣніи, присоветуемъ, что подсудимый старался тщательно скрывать, что онъ хромаетъ на правую ногу. ²⁶

²² и ²³ Лит. С, стр. 11, 12 и 14.

²⁴ Лит. С, стр. 1.

²⁵ Лит. С, стр. 66 на оборотѣ.

²⁶ Стран. 78.

Кирилъ Никитину было дѣлано четыре допроса: первый въ Лаудонѣ, однимъ Приходскимъ Судьею, Беркгольцомъ,²⁷ второй въ Венденѣ, однимъ Ландрихтеромъ, Нандельштетомъ,²⁸ третій въ Венденѣ же и тѣмъ Ландрихтеромъ,²⁹ и наконецъ четвертый въ Лифляндскомъ Губернскомъ Правленіи Совѣтникомъ.³⁰ Приходскій Судья и Ландрихтеръ не имѣли права дѣлать отдѣльныхъ допросовъ Кирилъ Никитину, когда прочимъ производились въ общемъ засѣданіи. Ежели подсудимый представленъ былъ въ Лаудонѣ, когда прочіе Члены были въ городѣ, то слѣдовало Приходскому Судьѣ отправиться въ Венденъ, гдѣ были Ландрихтеръ и Ордунгсъ-Рихтеръ, или извѣстить ихъ, чтобы они прибыли въ Лаудонѣ, для произведенія допросовъ въ общемъ засѣданіи. При семъ заслуживаетъ вниманіе и то, что Ордунгсъ-Рихтеръ при допросахъ Кирилы Никитина въ Венденскомъ Уѣздѣ вовсе не былъ, но не объявлено причины по чему. Въ первомъ и второмъ допросахъ Кирилы Никитина показалъ, что умѣетъ писать и выдалъ Священнику Дороею Емельянову росписку за собственноручнымъ подписаніемъ,³¹ а при послѣднемъ, что не умѣетъ писать, и на роспискѣ поставилъ только три креста.³² Ежели бы при производствѣ сихъ разнородныхъ слѣдствій и дознаній тщательно соблюдались всѣ, для сего начертанные, законы, и новые слѣдователи обращали вниманіе на допросы, сдѣланные ихъ предшественниками, тогда бы подобнаго разнорѣчія быть не могло. Да и нѣтъ повода и причины Кирилъ Никитину мѣнять свои показанія въ такомъ очевидномъ предметѣ.

Въ Венденскомъ Уѣздѣ слѣдователи это дѣло, столь простое, расплодили своими вопросами, которыми очень часто, неумѣстно и безъ всякаго основанія, касались Преосвященнаго Филарета.³³ А также видно, что слѣдователи долго домогались узнать, у кого

²⁷, ²⁸ и ²⁹ лит. С, стр. 79, 82 и 93.

³⁰ Лит. D, стр. 14.

³¹ Лит. С, стр. 80 и 86.

³² Лит. D, стр. 4.

³³ Лит. С, вопросы 37, 63, 90, 93, 117, 133, 217, 239, 274, 307 и 309.

изъ крестьянъ хранится Высочайшій приказъ,³⁴ присланный будто бы Епископомъ³⁵ и разрѣшающій Латышей на переходъ въ Православную Вѣру. Наконецъ оказалось, что у Якова Гризле есть какое-то объявленіе странствующихъ волтижеровъ, напечатанное въ Ригѣ въ 1841 году³⁶ и подаренное ему Созоновымъ подъ видомъ Высочайшей грамоты, съ тѣмъ, чтобы онъ хранилъ оное въ тайнѣ и употреблялъ, какъ орудіе для волненія крестьянъ. Гризле долго не выдавалъ этого объявленія, понимая настоящее его значеніе и не предполагая, чтобы столь ничтожной бумагѣ придавали такую важность. Удостоверяетъ онъ въ этомъ словами: «Ежели бы это была грамота, то была бы написана на Русскомъ языкѣ, и тогда бы Янъ Алсанеке не могъ ее читать.»³⁷ Предположеніе о грамотѣ также странно и неосновательно, какъ и то, что Духовенство Русское, для обращенія Латышей въ Православную Вѣру, избрало раскольника, Кирилу Никитина!

Всѣ сіи слабыя и съ такимъ упорствомъ поддерживаемыя доказательства противъ Православнаго Духовенства въ томъ, что оное будто бы волнуетъ Латышей мѣрами столь ничтожными и постыдными, когда каждому путь къ Православію открытъ прямой, законной, доказываютъ совершенную Духовенства невинность, въ которой, нѣтъ сомнѣнія, и Гражданскія власти внутренно убѣждены, но не высказываются, боясь рѣзко обнаружить передъ Высшимъ Правительствомъ свою виновность и несправедливость.

По распоряженію Управлявшаго Губерніею, Вице-Губернатора Кубе, окончательное слѣдствіе производили Венденскій Ландрихтеръ Нандельштетъ, Ордунгс-гроссъ-Рихтеръ Гиршкейнъ и Приходскій Судья Берггольцъ, тотъ самый, который былъ и при первомъ изслѣдованіи, и послѣ онаго дѣйствовалъ сепаратно, приговаривалъ и наказывалъ въ присутствіи своемъ крестьянъ. Не можетъ быть, чтобы Латыши, имъ столь жестоко наказанные, не боялись одного взгляда его! При назначеніи новаго слѣдствія не было передано въ руководство произведенное подъ предсѣдатель-

³⁴ 90, 96, 108, 110, 111 и 136.

³⁵ Лят. С, вопросъ 90.

³⁶ и ³⁷ стр. 47 на оборотѣ.

ствомъ Губернскаго Предводителя, которое удержало бы крестьянъ отъ противорѣчій. Также не было увидѣно и представленіе производителей, коимъ они спрашивали, для полнаго объясненія дѣла, поставить на очную ставку церковнослужителя Созонова и Латышей Эдельберга и Баллода. Тогда бы это дѣло своевременно и надлежащимъ образомъ объяснилось и избавилось бы Высшее Правительство отъ тѣхъ безпокойствъ, въ которыя оно вовлечено было односторонними дѣйствіями мѣстныхъ распорядителей и исполнителей. Для чего Вице-Губернаторъ Кубе не уважилъ сего представленія, совершенно не извѣстно.

Вообще слѣдствія эти производились съ явнымъ отступленіемъ отъ общаго, законами предписаннаго, юридическаго порядка и формъ, а второе послѣ наказанія подсудимыхъ. Вотъ въ чемъ состоятъ отступленія: 1. Вопросы дѣлались подсудимымъ на Латышскомъ языкѣ, отвѣты ихъ записывались на Нѣмецкомъ, а переводчика, который бы объяснилъ, вѣрно ли они изложены, не было (Св. Зак изд. 1842 г., т. XV, ст. 1049). 2. По окончаніи допросовъ отвѣты не прочитывались отвѣтчикамъ и не укрѣплялись ихъ подписью (тамъ же ст. 1055, 1056 и 1058). 3. Свидѣтели не были приведены къ присягѣ (тамъ же ст. 1103) 4. Обвиненія противъ Священника Дороея Емельянова, причетника Гаврилы Созонова и мѣщанина Кирилы Никитина, приняты въ уваженіе, когда лица сіи не были спрошены и не поставлены очныя ставки съ обвинявшими ихъ (того же том. ст. 1097, пункт. 1 и 2, ст. 1098, 1140, 1141 и 1142). 5. Оба слѣдствія производились безъ депутатовъ (тамъ же ст. 1023 и 1029).

Заклѣчить сей рядъ слѣдствій можно замѣчаніемъ, что Начальство здѣшняго края ревностно домогалось узнать, кто внушалъ Латышамъ о перемѣнѣ Вѣроисповѣданія, и какія для склоненія ихъ къ сему предлагалъ имъ выгоды? Наконецъ они узнали, что распускали слухи сіи, по наущенію Священника Дороея Емельянова, церковнослужитель Созоновъ и братъ его, Кирила Никитинъ. Перваго признали виновнымъ безъ допроса и искали изгнанія его изъ Остзейскихъ провинцій; послѣднихъ же, признавшихся въ разглашеніи сихъ слуховъ и виновныхъ по законамъ уже въ томъ, что, принимая отъ Емельянова такого рола предложеніе, не объявили преступниковъ, заслуживающихъ заточенія

выпустили на свободу, и потомъ, когда Начальство здѣшнее было извѣщено о назначеніи, по Высочайшему повеленію, новаго слѣдователя по сему же дѣлу, одному изъ нихъ данъ паспортъ во всѣ города Россійской Имперіи, именно Кирилъ Цикитину. Для отысканія виновныхъ употребляли всѣ воспрещенныя законами средства: тѣлесныя наказанія и истязанія; когда же сими незаконными путями открыли преступниковъ, даровали имъ полную свободу, величайшую награду для человѣка.

27 Ноября, 1843 г.

МЫСЛИ,

ВОЗБУЖДЕННЫЯ СОВРЕМЕННЫМИ СОБЫТІЯМИ ВЪ ЕВРОПѢ.

(1848 года.)

Тревожное состояніе полуміра въ настоящее время возбуждаетъ тяжелые вопросы: когда же и чѣмъ кончится безначаліе, потрясшее почти всѣ Правительства въ Европѣ въ самыхъ основаніяхъ, разрушившее священныя начала общественнаго благоустройства и подвигшее народы почти всего Запада къ междуусобнымъ битвамъ? ¹ Когда лжемудріе, отшатнувшееся отъ истиннаго ученія Христіанской Церкви, разрушившее одну изъ главнѣйшихъ стихій народности, силы и прочности Государствъ — единство Вѣры, и поколебавшее нравственные законы общества, когда лжемудріе посрамится кроваво-слезными уроками опыта и времени? ² Гдѣ предѣлы этой заразы духа, болѣе смертоносной, чѣмъ холера и чума, этимъ попыткамъ безумія мечтателей и замысламъ закоснѣлыхъ или злодѣевъ, испровергнуть всюду порядокъ, возмутить всѣ страсти человѣчества и перепутать всѣ права, обязанности и отношенія народовъ, правительствъ и лицъ? Какая охранная цѣпь стражи можетъ воспрепятствовать теченію этой заразы духа? Какъ удержать на границѣ Россіи отголоски

¹ (Въ 1848 г.) Спокойны только Нидерланды, Бельгія и Швеція, съ честью вышла Данія изъ борьбы съ Франкфуртомъ

² (Въ 1848 г.) Вотъ уже и самъ Папа, лишенный вѣрной стражи своей изъ рыцарей Швейцарцевъ, въ рукахъ черни!

соблазнительнаго ученія о волѣ, равенствѣ и братствѣ?... Правда, смыслъ этихъ обольстительныхъ словъ уже разгаданъ во Франціи: это грабежъ, убійства и самоуправство слѣпой толпы, уничтоженіе священныхъ узъ семейнаго быта и правъ собственности, труда и заслугъ, установленіе преимуществъ празднои, буйства и безстыдства. Германія, подражательница Франціи, еще на пути къ разгадкѣ этихъ обаятельныхъ словъ; а между тѣмъ первый опытъ уничтоженія Дворянства, отличій, званій, чиновъ, породы и т. п. въ ней уже сдѣланъ (въ Герцогствѣ Ангальтъ-Дессау); Италія съ Венгріей идетъ тѣмъ же путемъ мятежа и безначалія. Но три Славянина, Елачичъ, Радецкій и Виндмигрець, отстаиваютъ пока бытіе Австріи. Есть надежда, что и Пруссія образумится. ³ Только Великобританія противодѣйствуетъ духу времени въ своихъ владѣніяхъ, да бодрствуетъ Король Неаполитанскій. ⁴

Не нужно ли и намъ подумать о заблаговременномъ противодѣйствіи проникающимъ въ Россію понятіямъ, мечтамъ и заблужденіямъ Запада? Не пора ли принять нѣкоторыя мѣры осторожности противъ возмутителей порядка и тишины въ цѣломъ почти мірѣ? Нѣтъ ли уже горькихъ сѣмянъ Европейской заразы и на Русской почвѣ?.. Эти сѣмена не всегда сѣются обдуманномъ злоумышленіемъ, но часто и доврѣчивымъ легкомысліемъ. Такъ, у насъ головы пишущія и разсуждающія большею частью раздѣлились на Западныхъ и Восточныхъ. Послѣдніе достойны уваженія, когда они желаютъ лучшей участи соплеменнымъ, роднымъ

³ (Въ 1859 г.) Австрію снасла, себѣ на бѣду, Россія, то есть, Императоръ Николай. За то Пруссія воспользовалась урокомъ и пошла путемъ полезныхъ преобразованій, на благо своего народа.

⁴ Нынѣ (въ 1860) взглядъ политики на движеніе въ Италіи измѣнился: это уже не мятежъ, а война народовъ противъ левыноснои Австріи. Такъ и всѣ союзники всюду проклинаемаго Правительства: и терпящій свою свѣтскую власть, Римскій Папа, и несвоевременный Король Неаполитанскій, не встрѣчаютъ ни гдѣ сочувствія, тогда какъ Сардинія, ея рыцарь Король, витязь Италіи, Гарибальди, и Государственный мужъ, Кавуръ, вездѣ возбуждаютъ участіе къ себѣ и любовь. Теперь и жалобы Венгрии, и ропотъ Грековъ, и вопль Славянскихъ племенъ, не надолго останутся «гласомъ вопіющаго въ пустыни.» Грядущее седьмое десятилѣтіе нашего XIX вѣка авось рѣшитъ жизненный вопросъ угнетенныхъ народовъ по образцу Италіянскому.

намъ народамъ, заботятся о ихъ просвѣщеніи, стараются примирить возникшія между нами и ими недоразумѣнія. Но когда они шумятъ: зачѣмъ Петербургъ — Петербургъ, а не Петроградъ и т. п., тогда они, впрочемъ, очень не многіе, или смѣшны, или сами, не чувствуя, идутъ къ одной цѣли съ Западняками къ безсильному желанію переименовать все въ Россіи, къ желанію, однако жъ, внушаемому пламенною, хотя и неразумною, любовію къ Отечеству. По тому-то Западняки и опасны своимъ безусловнымъ поклоненіемъ Европѣ. Забывая, что въ Россіи, прежде всего, надо быть Русскимъ, они плѣняются всѣми новыми мыслями Нѣмецкихъ и Французскихъ писателей, и, представляя заблужденія свои толпѣ, увлекаютъ за собою безотчетно молодежь, всегда пылкую и неопытную.¹

Вотъ первыя сѣмена заграничной заразы. Къ нимъ можно присоединить большое еще пристрастіе у насъ къ учителямъ, наставникамъ, дядькамъ, нянькамъ, даже управителямъ, поварамъ, горничнымъ, портнымъ и портницамъ и т. п. изъ иностранцевъ и иностранокъ. Ужъ конечно всѣ они превозносятъ все свое и уничтожаютъ все Русское. Бѣгутъ же къ намъ изъ насущнаго хлѣба. Люди даровитые, ученые, художники, ремесленники, словомъ, къ чему ни будь способные, находятъ средства къ жизни и дома. Если жъ они ни на что не годятся на своей родинѣ, то какую же пользу принесутъ Россіи?

Здѣсь можно бы принять такія мѣры:

А. Относительно мудрствованій Запада: 1. Установить преподаваніе нравственно-Христіанской Философіи во всѣхъ Университетахъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на тѣхъ началахъ и тѣмъ же порядкомъ, только въ меньшемъ объемѣ, какъ преподаютъ Богословіе и Философію въ Духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ. 2. Не запрещать, однако жъ, ввоза въ Россію Философскихъ и Богословскихъ книгъ, чтобы запрещеніемъ не усилить любопытства и упрямства. Оставляя на волю всякому углубляться въ

¹ Какъ въ стану Славянофиловъ встрѣчаются люди умѣренные, такъ и посреди поклонниковъ Запада многіе желаютъ только улучшеній въ Россіи, и съ этой цѣлію хотѣли бы перенести къ намъ съ Запада все разумное и дѣйствительно полезное.

эти скучныя сочиненія, нѣтъ сомнѣнія, что ихъ очень немногіе будутъ читать, прѣнія о нихъ умолкнутъ и вредное направленіе ихъ само собою уничтожится. Хорошо бы даже не препятствовать и писать о Философіи, и тогда, съ одной стороны, ихъ заблужденія вызовутъ дѣльныя возраженія, а съ другой они торжественно обличатъ сами свою несостоятельность.

Б. Касательно чужеземцевъ: 1. Запретить держать въ Русскихъ домахъ отнынѣ иностранцевъ и иностранокъ. 2. Изъ тѣхъ, кои уже находятся при мѣстахъ, оставить только такихъ, которые присягнутъ на вѣчное подданство Россійской Державѣ и подчинятся всѣмъ условіямъ и законамъ, существующимъ въ Государствѣ для коренныхъ ея обитателей, во всѣхъ отношеніяхъ. 3. Не желающихъ чужестранцевъ, всѣхъ, кромѣ Банкировъ, выслать за границу въ извѣстный срокъ. 4. Впредь не позволять новымъ выходцамъ водворяться въ Россію иначе, какъ на правилѣ вѣчнаго переселенія, а временное пребываніе чужестранцевъ по дѣламъ и предпріятіямъ у насъ ограничить годомъ, или двумя. 5. Всѣхъ праздношатающихся по Россіи съ органами, учеными собаками, обезьянами и т. п., равно бродягъ-разнощиковъ мелочныхъ товаровъ: духовъ, помады, сѣрныхъ и фосфорныхъ спичекъ и т. д., также выслать и впредь не впускать. Желających же изъ нихъ остаться, поселить въ существующихъ колоніяхъ Южнаго края, а малолѣтнихъ сиротъ опредѣлить въ Кантонисты. ⁶ Не впускать вообще въ Россію, не только изъ Европы, но и изъ всѣхъ прочихъ странъ, людей, не имѣющихъ при себѣ хотя бы 500 р. с., или товара на эту сумму. Это уничтожить и подать, собираемую съ насъ Греками-богомольцами на ихъ церкви и монастыри, а иногда и переодѣтыми Евреями.

Какъ большая часть зашедшихъ къ намъ чужестранцевъ, такъ и собственно Русскіе побродяги, нищіе составляютъ уже опасный зародышъ пролетаріевъ, т. е., бобылей, не имѣющихъ осядлости, ни вѣрныхъ средствъ къ своему пропитанію. Если же присоединить къ нимъ шатающихся безъ занятія вольно-

⁶ (Въ 1859 г.) Такъ какъ Кантонисты болѣе не существуютъ, то сиротъ можно раздать по ремесленнымъ заведеніямъ, или раздѣлитель въ «Училищахъ военнаго вѣдомства» (Положеніе, Высочайше утвержденное въ 1858).

отпущенниковъ, часто престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, оставшихъ солдатъ и солдатокъ, вообще мѣщанъ, не имѣющихъ ни земли, ни дома, ни ремесла, ни торгу, ихъ семейства, ихъ вдовъ и сиротъ, изгнанныхъ изъ службы, или отставленныхъ безъ пенсій военныхъ и статскихъ офицеровъ, чиновниковъ, почтовыхъ смотрителей, курьеровъ и т. д., съ ихъ женами, вдовами, сиротами, заштатныхъ церковно-служителей и также вдовъ и сиротъ ихъ, Священническихъ и Дьяконскихъ, наконецъ воспитанниковъ и воспитанницъ Воспитательныхъ Домовъ, Студентовъ не Дворянскаго происхожденія, и Семинаристовъ, остающихся безъ назначенія, по неимѣнію мѣстъ для такого множества тѣхъ и другихъ, то можесказать, что у насъ образовалось уже и tiers-état. А къ чему въ Россіи среднее состояніе между высшими сословіями Дворянства, Духовенства, Купечества и простымъ народомъ: земледѣльцевъ, мѣщанъ, солдатъ? Всѣ эти лица и семьи, вмѣстѣ взятая, образуютъ у насъ, особенно въ столицахъ и большихъ городахъ, Англійскій павперизмъ, огромный сословіе бѣдныхъ стыдящихся и нищихъ безстыдныхъ попрошайекъ, дармоедовъ, къ обремененію общественной и частной благотворительности. Итакъ мы имѣемъ уже павперизмъ, пролетаріевъ и тьерсъ-эта, т. е., всѣ глбелныя сѣмена неустройствъ, отчаянной рѣшимости на самоуправство и готовности къ междоусобіямъ.

Къ облегченію городовъ отъ этой язвы можно бы: 1. Всѣхъ, неосѣдлыхъ и не имѣющихъ ремесла вольноотпущенниковъ, мѣщанъ, оставшихъ солдатъ, заштатныхъ Священно и церковно-служителей, здоровыхъ нищихъ и бродягъ, съ женами и дѣтьми, поселить, подобно какъ были опыты поселенія оставшихъ солдатъ при Екатеринѣ II. Я видѣлъ одно изъ нихъ въ Крыму, помнится, слобода Петровская, въ Симферопольскомъ Уѣздѣ. Крестья-

⁷ Я разумѣю подъ «среднимъ разрядомъ» только людъ, не принадлежащій ни къ какому сословію и ни къ какому обществу (корпорацин, артели, цеху), по неимѣнію постояннаго занятія, ремесла, службы, осѣдлости. Лица же по понятіямъ Запада tiers état, какъ, на примѣръ, врачи, ученые, художники, актеры, у насъ не составляютъ средняго сословія, а входятъ во всѣ состоянія, по происхожденію ли своему, по службѣ ли, военной, гражданской, духовной, ученой. Наши Университеты и Академіи образуютъ людей просвѣщенныхъ и, стало быть, полезныхъ, которыми мы гордимся должны.

дне въ ней важноточные, трудолюбивые и давно поставляющіе рекрутовъ при наборахъ. 2. Впредь также увольняемыхъ солдатъ селить, какъ на казенныхъ, такъ и на помѣщичьихъ земляхъ, по обоюднымъ соглашеніямъ между ними и владѣльцами земель, хотя бы и не изъ Дворянъ. Богатое кулечество, вѣроятно, не отъказалось бы отъ обращенія нѣкоторыхъ капиталовъ на пріобрѣтеніе земли и водвореніе на ней вольныхъ поселеній. Такимъ образомъ, обращая солдатъ, съ извѣстными льготами отъ податной, рекрутской, постоянной и иныхъ повинностей, къ земледѣлію, особенно если допустить пріемъ въ рекруты съ 17-лѣтняго возраста, а съ имѣній, въ которыхъ населеніе менѣе 200 душъ, принимая, по желанію помѣщика, за рекрута по два малолѣтнихъ отъ 10 до 15 лѣтъ, народонаселеніе не только не потерпитъ отъ рекрутскихъ наборовъ, но еще увеличится, тѣмъ болѣе, что тогда и прижитыя солдатками дѣти, въ теченіе службы ихъ мужей, поступятъ уже не въ Кантонисты, а въ Государственные крестьяне. Зная это правило, вѣроятно, многія изъ солдатокъ и до отставки мужей своихъ не покинутъ крестьянскаго быта. Съ тѣмъ вѣстѣ прекратится ихъ бродяжничество и упрочится нравственность ихъ. 3. По выполненіи рекрутской повинности городскими обществами, повѣрять черезъ каждые два года Думамъ и Ратушамъ съ Полиціею: кто изъ приписанныхъ къ обществу не имѣетъ недвижимой собственности, или капитала, хоть до 100 р. с., ни ремесленнаго занятія по цехамъ, и даже не ведетъ и мелочной торговли; а изъ посвятившихъ себя частной службѣ, въ дворянскихъ, кучерахъ и т. д., или работающихъ на фабрикахъ, кто не докажетъ билетати изъ Адресныхъ Конторъ, паспортами, или свидѣтельствами лицъ и хозяевъ, у которыхъ служили и работали, что въ протекшіе два года не оставались безъ мѣста, или работы, исключая временнаго прогула по болѣзни, или за увольненіемъ, не по дурному поведенію, и не болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ во все время, такихъ также обращать къ земледѣлію и огородничеству на городскихъ земляхъ, а при недостаткѣ въ нихъ на казенныхъ и владѣльческихъ. 4. Семинаристамъ, остающимся въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ выпуска изъ Семинаріи безъ назначенія по Духовному вѣдомству, Губернскія Правленія, получивъ объ нихъ списки отъ Епархіальныхъ Начальниковъ, предоставляютъ срокъ 6 мѣсяцевъ на избраніе рода жизни: приписаться ли къ город-

скому Обществу, съ его согласія, войти ли въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся, водвориться ли среди Казачьихъ и линѣйныхъ войскъ. 5. Студентамъ не Дворянскаго происхожденія, наравнѣ съ Семинаристами, съ дѣтьми купцовъ и почетныхъ гражданъ, почетныхъ личныхъ Дворянъ и вообще разночинцевъ, впредь воспретить вступленіе въ статскую службу. Для этого слишкомъ ужь много теперь Дворянъ и коренныхъ и новыхъ поколѣній. Студентовъ, которые не посвятятъ себя ученой, или врачебной, службѣ, или оставятъ ученое поприще, не достигши степеня Магистра, оставить въ томъ сословіи, къ которому принадлежали до поступленія своего въ Университеты, съ правомъ, впрочемъ, входить въ полки, также на правахъ вольноопредѣляющихся, и водворяться среди Казачьихъ и линѣйныхъ войскъ. Восполненіе послѣднихъ образованными Студентами и Семинаристами можетъ быть очень полезно во всѣхъ отношеніяхъ. 6. За симъ прекратить право на приобрѣтеніе чиновъ и вступленіе въ Государственную службу, присвоенное воспитанникамъ разныхъ, не собственно для Дворянъ учрежденныхъ, учебныхъ заведеній: Гимназій, Комерческихъ училищъ и всѣхъ возможныхъ школъ, Институтовъ и т. д. Эти преимущества оставить только питомцамъ ихъ изъ Дворянъ. 7. Прибѣгающихъ къ испрошенію подаваній отставныхъ Чиновниковъ и военныхъ Офицеровъ и семейства ихъ размѣстить по Губерніямъ, къ которымъ принадлежатъ они по рожденію, припискѣ, или хотъ по воспитанію, въ Богоугодныхъ заведеніяхъ Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, въ Страннопріимныхъ, Вдовьихъ Домахъ и т. п. Тѣхъ изъ нихъ, которые впали въ нищету отъ дурнаго поведенія, или, будучи изгнаны изъ службы, не исправились, удалять на поселеніе. Тѣмъ же изъ бѣдныхъ Чиновниковъ, Офицеровъ и Дворянъ, которые, при хорошемъ поведеніи, пожелаютъ обзавестись хозяйствомъ на правахъ колонистовъ, или однодворцевъ, отвести землю и дать средства въ водворенію, отнюдь не лишая ихъ преимуществъ, присвоенныхъ имъ службою, или происхожденіемъ. Благодѣтельное начало этому уже положено Высочайшимъ, въ 20 день минувшаго Юля, соизволеніемъ на отводъ казенныхъ земель малоимущимъ Дворянамъ трехъ Губерній: Смоленской, Рязанской и Симбирской. Дѣтей бѣдныхъ Дворянъ размѣстить въ Военныхъ Корпусахъ и разныхъ Училищахъ, а Офицерскихъ и Чиновничь-

ить дѣтей въ учебныхъ не для Дворянъ заведеніяхъ. Распредѣлить также по возможности и дочерей тѣхъ и другихъ. Такимъ образомъ огромное сословіе разночинцовъ, почетныхъ гражданъ, личныхъ Дворянъ и т. п., вмѣсто того, чтобы, увеличиваясь годъ отъ году, обременять Государство своею бесполезностью и нищетой, въ нѣсколько лѣтъ само собою уничтожится, какъ могла бы быть доселѣ уничтожена въ Западныхъ Губерніяхъ Польская Шляхта.

При учрежденіи Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія одно изъ главнѣйшихъ цѣлей Правительства было то, чтобы каждая Губернія, обуздывая буйныхъ, нетрезвыхъ и праздношатающихся людей въ Смирительныхъ и Рабочихъ Домахъ, могла, вмѣстѣ съ тѣмъ, и призирать своихъ бѣдныхъ, больныхъ, вдовъ и сиротъ. Разсѣяніе тѣхъ и другихъ по всей Россіи ограждало столицы, портовые и другіе многолюдные города отъ большаго ихъ скопленія, къ обремененію общественной и частной благотворительности. Нынѣ всѣ Богоугодныя заведенія Приказовъ Общественнаго Призрѣнія переполнены отставными солдатами и инвалидами, лѣнявыми солдатками и, что всего хуже, преступниками, приговоренными къ тѣлеснымъ наказаніямъ и къ ссылкѣ на поселеніе, подъ тѣми предлогами, что они, то слабаго сложенія, то расположены къ груднымъ, или инымъ, болѣзнямъ, то стары, то имѣютъ грыжу и т. п., то наконецъ — лунатики!... Если все это не препятствовало имъ бродяжничать, воровать, злодѣйствовать, такъ по чему же не дойти имъ до Сибири, хотъ бы и не подвергаясь тѣлесному наказанію? Да если бы иные изъ нихъ и не дошли, что часто случается съ не ссыльными и здоровыми людьми, какая же тутъ убыль Государству? А ужъ пользы отъ нихъ нѣтъ никому ни какой! Человѣколюбивые законы, конечно, прекрасны, но потворство — не милосердіе. Строгость нужна для удержанія порядка. У насъ, слава Богу, нѣтъ смертной казни, и мы можемъ похвалиться этимъ передъ хвастливою Европою, но кормить, одѣвать и лелѣять грабителей и зажигателей — это значить: уничтожить въ народѣ всякой страхъ заслуженнаго наказанія при преступленіи. Въ тюремныхъ замкахъ часто содержатся злодѣи, подлежавшіе карѣ законовъ, по нѣсколькѣ лѣтъ, за старостью, слабостью и болѣзнями, и доживаютъ свой вѣкъ очень спокойно. Справедливо было

бы: 1. Всѣхъ, подлежащихъ ссылкѣ, не взирая ни на какіе недуги и лѣта, выпроводить въ Сибирь изъ тюрьмъ и Богодѣленъ. 2. Тѣхъ изъ солдатъ, солдатокъ и убогихъ, которые могутъ пойдти подѣ правила выше изложенныя, поселити, а инвалидовъ, калѣкъ и дряхлыхъ оставити въ Богоугодныхъ заведеніяхъ. 3. Впредь дряхло-убогихъ, калѣкъ неизлѣчимо хворыхъ, безумныхъ, подкидышей, инвалидовъ, круглыхъ сиротъ, принимать въ Богодѣльни, въ отдѣленія неизлѣчимыхъ, въ дома для ума лишенныхъ и несчастно-рожденныхъ собственно тѣхъ Губерній, которымъ они принадлежатъ по ревизіи, припискѣ, службѣ, а зашедшихъ изъ чужихъ Губерній отсылать на родину.

Говоря о Русскихъ пролетаріяхъ, нельзя умолчать объ одномъ изъ притоновъ ихъ: раскольничьихъ скитахъ. Въ нихъ, не смотря на всѣ мѣры наблюденія, не рѣдко укрываются бродяги военно и духовно-бѣглые. Тутъ понынѣ ни что еще не помогало. Раскольники изворотливы и богаты. Стало быть, все узнаютъ и заранѣе уклоняются отъ идущей на нихъ грозы. Остается одно средство: а) положить 1000 р. с. награды за открытіе въ скитѣ, селеніи, или въ домахъ раскольничьихъ, казеннаго ли, помѣщичьяго ли крестьянина, двороваго ли челоуѣка, ребенка ли, женщины ли, хотя бы и съ узаконенными видами, также всякаго состоянія людей безъ видовъ: бродягъ, нищихъ, женщинъ, дѣтей, пріемышей. б) Укрывавшихся брать въ рекруты, а при неспособности ссылатъ на поселеніе, съ зачетомъ обществу, или помѣщику, въ томъ и другомъ случаѣ. в) Женщинъ ссылатъ также, вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми, съ уплатою, на счетъ укрывателей, обществу, или помѣщику, положенной закономъ суммы за отчуждаемыхъ изъ крѣпостнаго состоянія людей на волю. г) Изъ дѣтей-сиротъ: годныхъ опредѣлять въ Кантонисты, а неспособныхъ, невозрастныхъ и дѣвочекъ распредѣлить на воспитаніе по монастырямъ, выдавая: за Кантонистовъ по полуквитанціи рекрутской, а за прочихъ половину суммы, слѣдующей за отчужденіе людей отъ помѣщиковъ на свободу. д) Если открыватель самъ изъ раскольниковъ, или изъ укрывавшихся у нихъ, то онъ, пользуясь

(Въ 1861 г.) О помѣщикахъ теперь нѣтъ уже и рѣчи, а о Кантонистахъ объяснено въ примѣчаніи 6.

наградою, освобождается со всею семьею своею отъ личной отвѣтственности. е) Сколько будетъ открыто лицъ, столько брать изъ среды виноватыхъ въ укрывательствѣ, для распредѣленія ихъ частью въ военную службу, а частью по строгимъ Православными монастырямъ и скитамъ въ Архангельской, Вологодской и Симбирской Губерніяхъ. Отдача на покаяніе и раскольниковъ, особенно вредныхъ ересей, на примѣръ, Скопцовъ, едва ли не полезнѣе была бы всѣхъ, употребляемыхъ противъ нихъ средствъ наблюденія.

Конечно, эти мѣры побудятъ общества къ дѣятельному отысканію укрываемыхъ. А между тѣмъ можно дѣлать и внезапные обыски въ скитахъ, селеніяхъ, и домахъ раскольничьихъ, по назначенію Главнаго мѣстнаго Начальника.

Раскольничьи общества тѣмъ болѣе требуютъ строгаго, тайнаго, непрестаннаго надзора, что они основаны иногда на тѣхъ же почти началахъ какія проповѣдываютъ въ Европѣ Коммунисты. Кажется, на Кавказѣ, вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ, существуютъ истинные Коммунисты: у нихъ все общее, нѣтъ собственности частной, даже дѣти принадлежать Обществу, а не родителямъ.

Развитіе торговли и промысловъ вездѣ, до нѣкоторой степени, необходимо. Но Россія — предпочтительно земледѣльческое Государство. Умноженіе фабрикъ и заводовъ, особенно въ Москвѣ и въ другихъ малолѣсныхъ краяхъ, возвышая цѣны на топливо и строевой лѣсъ и мало по малу уничтожая то и другое, вообще отвлекаетъ нужныя руки отъ земли, отучаетъ крестьянъ отъ сельскаго быта и отъ болѣе трудныхъ работъ, на примѣръ, на шоссе и водяныхъ сообщеніяхъ, и можно сказать, изнѣживаетъ ихъ. Каменщики, плотники, печники и т. д. не то, что фабричный народъ, который, приучаясь къ нѣкоторой роскоши въ одеждѣ и пищѣ, не бережетъ денегъ, пьянствуетъ по праздникамъ и склоненъ къ буйству. Нужно бы ужъ нѣсколько удерживать стремленіе наше къ учрежденію фабрикъ, особенно теперь, когда примѣръ Великобританіи развиваетъ вездѣ мысль о свободной торговлѣ. Прежде Кобдена и Пиза, 20 лѣтъ назадъ, говорено уже о свободной торговлѣ въ предположеніяхъ, которыя истребовалъ отъ составителя настоящей Записки покойный

Графъ Бенкендорфъ, въ Генварѣ 1829 г., письмомъ за № 205, для доклада Государю Императору. Но, кажется, они не были повергнуты въ подлинникъ на Высочайшее воззрѣніе, а представлены выписками, стало быть, не въ связи.

Просвѣщеніе, какъ и человѣколюбіе, необходимо для блага народовъ. Это неоспоримо. Однако жъ, есть степени просвѣщенія, есть предѣлы и человѣколюбію. Много у насъ теперь толкуютъ о всемірной грамотности, хотятъ особенно просвѣтить крестьянскихъ дѣвочекъ, и ужь начали сочинять для мужиковъ повѣсти!.. Мысль западная: Эме-Мартень дадно ужь издалъ книгу «О воспитаніи матерей», въ которой, разумѣется, много философскихъ пошлостей и нехристіанскихъ выходокъ. Грамотѣи Латинской Церкви, не понимая Св. Службы, сидятъ во время обѣдни съ книжками. Протестанты также читаютъ на лавкахъ въ храмѣ Господнемъ. Вотъ наши Западники и закричали, что надо Русскимъ крестьянамъ и крестьянкамъ, всѣмъ, безъ исключенія, читать и писать; что безъ этого имъ никогда не быть Христіанами; что это только совершить ихъ нравственное воспитаніе.

Итакъ, по мнѣнію нашихъ Европейцовъ, Православная Русь — Государство не Христіанское и народъ Русскій — народъ безнравственный!.. Не говоря уже о невозможности засадить за указку и за перо нѣсколько милліоновъ мужчинъ и женщинъ, старыхъ и малыхъ, если допустить мысль, что рано ли, поздно ли, вся Россія примется читать, гдѣ повѣсти, гдѣ Часословъ, а гдѣ писать пустится всякую всячину, кто же будетъ воздѣлывать землю, проводить пути сообщенія, воздвигать зданія, добывать металлы и минералы, работать на промыслахъ и заводахъ и т. п.? Какъ найти довольно времени и на вседневные труды и на чтеніе?... Что до нравственности и Христіанства Русскаго народа, то смѣло можно сказать, что онъ изъ Евангелія почерпнулъ свои нравы, и купель крещенія была колыбелью его воспитанія. Простой народъ, понимая иногда лучше ученыхъ и свѣтскихъ умниковъ Богослуженіе, и говоря языкомъ, болѣе церковнымъ, чѣмъ книжнымъ, свѣтскимъ и часто удаленнымъ отъ Славянскаго корня чуждыми словами и оборотами, на которомъ для него пишутъ сказки, простой народъ нашъ вѣруетъ въ Бога, во Христа и Св. Духа, не пытаясь проникнуть въ непостижимое таинство

Троичности Божества; онъ съ любовію прибѣгаетъ въ молитвѣ къ Богородицѣ; онъ поклоняется Кресту Господню и чествитъ Св. Угодниковъ и Чудотворцовъ; младенчески довѣрчивый къ ученію Православной Церкви, онъ исполняетъ, въ смиреніи и простотѣ сердца, проповѣдь Предтечи Іоанна: трудится, служитъ, платитъ подати и т. д.; онъ послушенъ Властямъ, кротокъ и готовъ на помощь ближнему при общественныхъ бѣдствіяхъ. Едва ли всеобщая грамотность могла бы что ни будь прибавить къ его Христіанскимъ добродѣтелямъ. Но главное — в здѣсь-то вся сила Россіи — это благословенная, твердая, исконная вѣра наша въ помазаніе нашихъ Государей, въ исхожденіе Царской власти отъ Царя Царей, въ наслѣдственность престолодержавія.⁹ Отсюда и доброе, большею частью, мнѣніе крестьянъ о своихъ помѣщикахъ: всегда почти они предполагаютъ въ нихъ болѣе благоразумія и добродѣтелей, нежели иногда, къ сожалѣнію, это случается. нашихъ крестьянъ нужно не грамотъ учить, а упрочить въ нихъ благосостояніи. Недавно дозволено уже имъ приобрѣтать недвижимую собственность, съ цѣлію усилить въ нихъ трудолюбіе и бережливость; только: 1) не развить бы духъ ябедничества, властолюбія и спѣси, какъ это замѣчено со введеніемъ Приказовъ и письменнаго дѣловпроизводства въ селенія, привыкшихъ рѣшать свои споры полюбовно, на мирскихъ столахъ и по совѣтамъ стариковъ; и 2) не возбудить бы крестьянъ противъ помѣщиковъ, такъ какъ право собственности и крѣпостное состояніе противоположны одно другому. Теперь нужно бы объяснять положительно обоюдныя права, обязанности и отношенія помѣщиковъ и владѣльцевъ земель къ крестьянамъ, и обратно. Въ 1841 г., когда было предположено рассмотреть Инвентари въ краѣ, отъ Польши возвращенномъ, пишущій эти замѣтки, управляя одною изъ Западныхъ Губерній, представилъ Начальству нѣкоторыя по этому предмету соображенія.¹⁰

⁹ Начала, на которыхъ основана наша вѣра въ помазаніе Царя, прекрасно объяснены Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ, въ Словѣ на 25 Іюня, 1848 года.

¹⁰ (Въ концѣ 1857 г.) Александръ узорадѣнитель обѣщалъ своимъ Царскимъ словомъ уничтожить крѣпостную зависимость помѣщичьихъ крестьянъ.

Изъ всѣхъ взволнованныхъ нынѣ въ Европѣ народовъ только Англичане еще могутъ противодѣйствовать возмутителямъ, и это по тому, что въ Великобританіи аристократія сохранилась во всей своей чистотѣ. Въ Россіи совокуплены всѣ силы къ охраненію ея народности: господствующее вѣроисповѣданіе и неизблемость Православной Церкви, безусловная покорность вѣроподданныхъ Божіимъ Помазанникамъ и смиренное повиновеніе Государственнымъ законамъ, народный, во всей Россіи понимаемый, языкъ и мирные нравы. Остается только приподнять нѣсколько упавшее Дворянство, закрывъ легкіе пути къ достиженію этого званія не Дворянамъ, возстановить обмельчавшіе роды Князей и Бояръ, ограничивъ, между прочимъ, раздробленіе владѣльческихъ имѣній до извѣстной степени, ниже которой они не дѣлимы, на примѣръ, 400, или 500 душъ, ¹¹ 1000 или 2000 десятинъ земли; словомъ, возсоздать Вельможество или Столбовое Дворянство. Оно по тому и называлось искони Столбовымъ, что Дворяне — коренные столбы Престола, на которыхъ онъ почіеть и зиждеть. Это—сила силы! Это двигатели—въ рукахъ двигателя! Это драгоценный алмазъ въ вѣнцѣ Порфирородныхъ на Руси!.. Дворянскіе и Княжескіе роды и Православное Духовенство въ Россіи во всѣ бѣдственные годы наши были и будутъ первымъ оплотомъ народа, всегда готоваго на службу Царю и Отечеству, лишь бы были путеводители, съ крестомъ и благословеніемъ со стороны Духовенства, съ мечемъ и самоотверженіемъ со стороны Дворянства. Быть можетъ, эта историческая истина поведетъ къ правильному раздѣленію древнихъ и новыхъ родовъ и къ образованію, на примѣръ, поколѣній Княжескихъ и Графскихъ изъ родовъ, понинѣ заслужившихъ это званіе; поколѣній Боярскихъ изъ родовъ, достигшихъ Дворянства до Петра, или хотъ до Екатерины I, и поколѣній младшихъ Дворянъ, со времени Петра, или Екатерины I, и понинѣ возведенныхъ въ это достоинство, съ подраздѣленіемъ ихъ на разряды: Дворянъ - чиновниковъ, Дворянъ-воиновъ, Дворянъ-художниковъ,

дворянскихъ людей, даровать имъ личную свободу и улучшить ихъ бытъ. Дѣло длилось 4 года, но народъ терпѣливо ожидалъ своей судьбы—и дождался.

¹¹ (Въ 1861 г.) О душахъ теперь ужъ не будетъ рѣчи.

или писателей, и Дворянъ-дѣятелей-благотворителей, по ученыхъ трудамъ и открытіямъ, по примѣрамъ нравственнымъ, по подвигамъ челоуѣколюбія, по полезнымъ изобрѣтеніямъ. Новый законъ (въ 1845 г.) о ступеняхъ къ достиженію Дворянства потомственнаго и личнаго, и нѣсколько измѣненные Статуты Орденовъ Св. Владиміра, Анны и Станислава, не заграждаютъ путей службѣ, наукѣ, художествамъ и благотворительности; стало быть, всякой можетъ облагородить себя истинно благородными трудами и подвигами, истинно благими твореніями ума и сердца, истинно полезною службою на военномъ и гражданскомъ поприщѣ, а не пошлой перепискою бумагъ, или дожденіемъ со взводомъ въ караулни при заставахъ, и соннымъ исполненіемъ насущныхъ обязанностей въ продолженіе 15, 20, 30 лѣтъ ничтожной жизни... Этотъ законъ 1845 года нужно бы только дополнить за прещеніемъ вступать въ статскую службу не потомственнымъ Дворянамъ; иначе же Почетные личные Дворяне, какъ Польская Шляхта, превзойдутъ своею многочисленностію коренное Дворянство ко вреду Государства. ¹²

Прекраснѣйшая мысль — обратить образованныхъ молодыхъ людей на службу въ Губерніи, также требуетъ дальнѣйшаго развитія. Обязанность ихъ, при выходѣ изъ Учебныхъ Заведеній,

¹² (Въ 1863 г.) Я надѣюсь, что меня не заподозрять ни въ аристократіи, ни въ демократіи. Я всегда былъ и буду среднимъ между противоположными направленіями, какъ въ литературѣ, такъ и въ политикѣ, между Славянофилами и Варягофилами, между болрошенавистинцами и мужикообожателями. Всякое состояніе, всякое званіе, сословіе, ремесло, почтенно въ общемъ составѣ Государства. Но всякому труду свой плодъ, своя награда. Всякому сословію—свое поприще. Всякому сословію—свои права. Законовѣдъ—не полководецъ; фельдмаршалъ—не юристъ. Какъ нужно обезпечить личность и собственность простаго народа, такъ, особенно же съ уничтоженіемъ крѣпостнаго положенія, нужно поддержать, очистить, утвердить Дворянство, которое все такъ (вмѣстѣ съ Духовенствомъ) просвѣщеніе и благовоспитаніе всѣхъ прочихъ сословіи въ Россіи. Самые избранныки изъ народа (ученые, писатели, художники и т. д.) къ нему же, къ Дворянству, примыкаютъ и съ нимъ же сливаются, если не звукомъ словъ: «Благородіа», «Высокородіа», «Превосходительства», то духомъ, мыслию, стремленіями. Для этого-то сліянія открыты Гимназии, Университеты и т. п. Но, служа разсѣдниками званія, они не должны служить ловушкою въ Чиновничество и Дворянство.

начинать службу не въ Министерствахъ, а въ Уѣздныхъ и Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ, ни сколько не вызвала ихъ изъ столицъ. Нужно бы рѣшительное повелѣніе всѣмъ, начинающимъ службу, гдѣ бы они ни были воспитаны, первоначально вступать собственно въ своихъ Губерніяхъ, а принадлежащихъ къ Московской и С.-Петербургской въ Уѣздахъ, но отнюдь не въ самыхъ столицахъ, и продолжать ее не менѣе пяти лѣтъ въ Губернскихъ и Уѣздныхъ городахъ. За симъ отиѣмать и всѣ исключенія для того, или другаго, Вѣдомства, или Министерства, и впредь ни какихъ изъятій не допускать, а умерживать законъ во всей силѣ. Эта мѣра, съ одной стороны, доставила бы образованныхъ и нравственныхъ людей въ отдаленные края Государства, къ развитію всеобщаго вездѣ просвѣщенія, и пригото-вила бы, дѣятельнымъ прохожденіемъ службы отъ низшихъ должностей, опытныхъ чиновниковъ для высшихъ въ послѣдствіи званій; съ другой же стороны, она избавила бы недостаточныхъ родителей отъ ложнаго стыда воспитывать и отдавать дѣтей своихъ на службу въ Уѣздъ, или Губернію, тогда какъ другіе, богатые и бѣдные Дворяне, содержатъ своихъ сыновей въ столицахъ, во что бы ни стало, хоть въ конецъ разорятся, лишь бы не отстать отъ прочихъ.

Если я не ошибочно думаю, что въ Россію проникли уже возгласы Европейцевъ о коммунизмѣ, равенствѣ, уничтоженіи правъ собственности и обязанностей семейныхъ, необузданной свободѣ, и если не несбыточны предположенія мои къ охраненію насъ отъ дальнѣйшаго развитія мудростей Запада, къ уничтоженію вредныхъ сѣмянъ пролетаріатства и павперизма въ Государствѣ, къ уменьшенію, преобразованію и обезпеченію средняго сословія, и къ упроченію Дворянства, существованіе котораго тѣсно связано съ неизбежностію единодержавнаго Престола и съ благосостояніемъ помѣщичьихъ (прежде) крестьянъ, то смѣло можно сказать, что Россія, при всеобщей любви къ Отечеству ея обитателей, при вѣчной вѣрности своихъ войскъ, при благотворномъ на простой народъ вліяніи Православной Церкви и Духовенства, просвѣщеннаго смиренномудріемъ Св. Евангелія, Россія пребудетъ многіе вѣки страхомъ и завистью чуждыхъ ей народовъ.

Нужно только предупредить печальныя послѣдствія поврежденныхъ, неизбежныхъ, непредвидимыхъ часто потрясеній: 1) отъ продолжительныхъ неурожаевъ, или истребленія хлѣба, травъ, плодовъ, овощей саранчею, червями; градомъ и т. п., при чемъ вся надежда только на запасы, а сельскіе магазины не всегда въ должной полнотѣ; 2) отъ пожаровъ, особенно при зажигательствахъ; а зажигатели большею частію укрываются въ путаницѣ безчисленныхъ формъ и обрядовъ слѣдственного порядка и въ продолжительности судопроизводства; 3) отъ заразительныхъ болѣзней, всегда почти заносныхъ; а легко бы оградиться строгими карантинами на границахъ съ Персією, Хивією, Бухарією и вообще съ степными Азіатцами отъ Персидской язвы и проч., какъ ограждена граница съ Турцією отъ чумы, какъ можно бы ограждать и отъ распространенія тифа и прочихъ, повальныхъ и приливчивыхъ болѣзней внутри Государства, оцѣпля зараженныя мѣста. При такихъ дѣйствіяхъ уныніе простаго народа отъ ужаса, голода, нищеты, безпріютности, неминуемо обращается въ отчаянный ропотъ, которымъ алодѣи (а гдѣ жь ихъ нѣтъ?) пользуясь, раздражаютъ его разными слухами, возбуждаютъ въ немъ недоумѣріе къ распоряженіямъ Правительства, подозрѣніе противъ тѣхъ или другихъ лицъ и сословіи, сомнѣніе даже въ помыслахъ, и наконецъ рѣшаютъ его на покушенія противъ общественнаго порядка.

Здѣсь, мнѣ кажется, самая опасная сила возмолванной черни растетъ и воспитывается въ самомъ сердцѣ многолюдныхъ столицъ, важнѣйшихъ крѣпостей и Губернскихъ городовъ: это—военно-арестантскія и гражданскаго вѣдомства роты и исправительныя отдѣленія при батальонахъ внутренней стражи. Въ нихъ содержатся закоснѣлые въ безнравственности преступники, всегда готовые къ побѣгу и вполне способные руководить неистовую въ слѣпотѣ толпу. Это почти то же, что народныя во Франціи ремесленныя или рабочія, въ которыхъ люди расписаны поротно, побатальонно и по бригадамъ. Надежнѣе бы эти гнѣздилища отчаянныхъ алодѣевъ, если уже они неизбежны, оставить только въ крѣпостяхъ, а прочія, по городамъ и столицамъ, уничтожить. Скопленіе преступниковъ въ столицахъ и особенно въ городахъ, гдѣ часто вся военная сила ограничивается

двумя-тремя ротами внутренней стражи, рано ли, поздно ли, принесетъ горькіе плоды, в тѣмъ болѣе, что, кромѣ арестантскихъ ротъ, вездѣ, по необходимости, сосредоточены уже, иногда въ большомъ даже числѣ, бродяги, грабители, убійцы, зажигатели и прочіе въ тюремныхъ замкахъ, а въ вѣныхъ мѣстахъ и въ столицахъ есть и еще гнѣзда порочныхъ людей—въ смиренныхъ и рабочихъ домахъ, къ сожалѣнію, необходимыхъ столько же, какъ и тюрьмы.

Можно бы: исправившихся обратить немедленно изъ арестантскихъ ротъ на службу, неисправимыхъ въ горныя работы, надежныхъ къ исправленію на поселеніе. Это правило примѣнить къ рабочимъ и смиреннымъ домамъ, т. е., по временамъ обращать въ службу, горныя работы и Сибирь тѣхъ изъ нихъ, которые три, или четыре, раза будутъ возвращаемы въ эти дома помѣщиками, обществами, властію полиціи и по судебнымъ приговорамъ. За рекрута выдавать помѣщикамъ и обществамъ квитанцію; за Кантониста полквитацію, за женщинъ, дѣвочекъ и мужчинъ, удаленныхъ на поселеніе, или въ горныя работы, увлечивать положенную закономъ сумму въ вознагражденіе за отчужденіе крепостнаго человѣка на волю. Что касается до меньшаго скопленія содержимыхъ въ городскихъ острогахъ, тутъ одно средство—быстрѣйшее рѣшеніе участи подсудимыхъ.

Если мысли, здѣсь изложенныя, окажутся не мечтательными, то я готовъ развить и подкрепить все сказанное, и отвѣчать на всѣ вопросы, какіе могутъ возникнуть, въ случаѣ приведенія мною изъ предположеній этихъ въ исполненіе. ¹¹

¹¹ (Въ 1863 г.) Эти мысли доведены въ 1848 г. до Высочайшаго свѣдѣнія, безъ имени автора, разумѣется, который не желалъ быть извѣстнымъ ни Государю, ни Министрамъ. Онъ писалъ свои соображенія безъ личныхъ видовъ, желая быть полезнымъ Отечеству и навести Правительство на кой-какія истины. Жаль только, что, при обращеніи вниманія на иное изъ сказаннаго здѣсь, многое понято превратно, а иное, можетъ быть, и выпущено, или извѣщено, смлгчано и т. д. тѣмъ дядею, которому вручена сочинительствъ Записка. .

ПО СЛУЧАЮ КРЕСТЬЯНСКАГО ВОПРОСА ВЪ ИМВРЕТШ,

ГУРИИ И МИНГРЕЛИИ.

Въ Россіи освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ есть фактъ, если еще не вполне оконченный, то уже вошедшій невооруженно въ общественный организмъ.

Здѣсь, за Кавказомъ, реформа еще не получила даже начала осуществленія; она приблизилась къ нему только въ видѣ правительственной задачи, преслѣдующей отживающее право въ послѣднемъ его убѣжищѣ.

Приготовляясь къ разрѣшенію этой задачи, должно, по весна естественному порядку, не вдаваясь еще въ своеобразныя соображенія, испытать предварительно, конечно, одною мыслию, пригодность для здѣшняго края тѣхъ общественныхъ и экономическихъ формъ, которыя выработаны для Россіи въ Положеніи 19 Февраля 1861 года. Поелву же въ этихъ формахъ, по непреодолимой силѣ вещей, не могли не воскреснуть, хотя, можетъ быть, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, тѣ общественныя и экономическія начала, созданныя самою жизнью, которыя были подавлены насильственнымъ введеніемъ крѣпостнаго права, то, чтобы произвести предложенное испытаніе, должно, намъ кажется, сравнить происхожденіе и выработку крѣпостнаго права въ Россіи съ началомъ и развитіемъ его въ здѣшнемъ краѣ. Если оно создано и развилось одинаково тамъ и здѣсь, если оно подавало одинаковыя, такъ сказать, прирожденные характеру народа и физиономіи края, начатки жизни, то понятно, что между реформой въ Россіи и реформой за Кавказомъ должно

существовать, если не полное тождество, то известная аналогія. Въ противномъ случаѣ, процессъ сравнительнаго анализа принесетъ ту великую пользу, что обнаружитъ признаки необходимаго различія между обѣими реформами, и тѣмъ самымъ установитъ не только основу, но, нѣкоторымъ образомъ, и самую ранку новыхъ соображеній.

Въ Россіи легко прослѣдить начало и постепенное усиленіе крѣпостнаго права; оно, какъ известно, создано въ недавнее время и развито правительственными распоряженіями или указами, которые, какъ вѣхи на почвѣ исторической, указываютъ насильственные повороты сельскаго населенія отъ личной свободы и самостоятельнаго общиннаго устройства къ рабству, къ утерѣ гражданскаго значенія.

Древле крестьяне, сидя вольными жильцами на землѣ общинной, или частной, по добровольному договору съ миромъ, или владѣльцемъ, составляли общины, управлявшіяся выборными людьми, имѣвшія свой судъ и находившіяся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ правительствомъ. Въ концѣ XVI столѣтія вольные жильцы прикрѣплены къ землѣ, т. е., лишены права перехода; но, какъ бы въ замѣнъ этой утери, участки, лежашіе подъ ихъ хозяйствомъ, сдѣлались ихъ собственностію, и какъ въ писцовыхъ книгахъ, такъ и во всѣхъ правительственныхъ актахъ стали называться крестьянскими. На основаніи указа, даннаго по частному случаю, въ 1675 году, землевладѣльцы начинаютъ переводить крестьянъ и мѣняться ими безъ земли. Въ продолженіе слѣдующихъ за тѣмъ 44 лѣтъ узелъ зависимости стягивается все болѣе и болѣе: общины теряютъ постепенно свою организацію, свой судъ, свою управу; прикрѣпленіе переходитъ на личность и земля, такъ сказать, ускользаетъ изъ подъ крестьянъ. Въ 1719 году первая ревизія сравниваетъ всѣхъ, безъ исключенія, жившихъ за помѣщикомъ людей, крестьянъ—съ кабалными и другими. Ихъ облагаютъ одинаковою податью и за исправный ея взносъ отвѣтственность возлагается на помѣщиковъ. Такимъ образомъ прекращаются непосредственныя отношенія крестьянъ къ государству. Наконецъ, вслѣдъ разновременныхъ стѣпенительныхъ для крестьянъ указовъ, на примѣръ, указа 1721 года, прикрѣпшаго ихъ къ заводамъ и фабрикамъ, и указа 1731 года,

запретившаго имъ вступать въ подряды и откупа, послѣдовалъ въ 1741 году указъ, по которому они исключены изъ присяги на вѣрноподданство, и тѣмъ самымъ какъ бы перестали быть членами Русскаго общества.

Очертивъ превратности, постигшія общественное устройство или гражданское значеніе сельскаго населенія, бросимъ бѣглый взглядъ на его бытъ хозяйственный или экономическій.

Въ странѣ почти исключительно земледѣльческой благосостояніе многолюднаго сословія выражается преимущественно въ его отношеніяхъ къ землѣ. Въ оное время крестьянинъ сдѣлалъ, какъ уже сказано, вольнымъ жильцомъ на землѣ или общинной, или собственной, или наконецъ вотчинной, то есть, принадлежащей извѣстному роду. На первой онъ получалъ надѣлъ не въ собственность, а въ условное пользованіе, принимая и слава участокъ, подвергаясь передѣламъ, по распоряженію, или приговору. міра; на второй онъ былъ полнымъ собственникомъ распорядителемъ; на послѣдней онъ хозяйничалъ по свободному на срокъ договору съ владѣльцемъ, за добровольно условленную плату, которая состояла изъ многообразныхъ повинностей, или, найчаще, изъ половины плодовъ земныхъ. Крестьяне послѣднихъ двухъ категорій, то есть, какъ они назывались, *своеземцы* и *изполовинки*, приписывались къ ближайшей общинѣ, ради суда и расправы, или какъ къ единицѣ не экономической, а административной и юридической. Съ развитіемъ Государственного начала, земли общинныя сдѣлались Государевыми, и верховная власть стала раздавать ихъ подъ названіемъ помѣстьевъ, въ награду служилымъ людямъ. Такимъ образомъ, въ имѣніяхъ частныхъ явились два рода хозяйства: *общинное* и *одиночное*; тотъ, или другой, подъ вліяніемъ историческихъ событій и нравственныхъ свойствъ народа, былъ преобладающимъ въ извѣстной мѣстности; но первый, соответствуя болѣе духу Славянскаго племени, легъ на нашей почвѣ шире.

Итакъ, главнѣйшія черты древняго хозяйственнаго быта крестьянъ, жившихъ за помѣщиками въ его помѣстьяхъ, или вотчинѣхъ, были слѣдующія: *единство общиннаго владѣнія землею*, съ раздѣленіемъ оной міромъ, а въ личное пользованіе, по тагламъ

пользование *одиночное* частною землею по найму или взаимному соглашенію съ собственникомъ; наконецъ, само собою понимается, неразлучная съ двумя способами пользованія, *обработка земли* *вольными* *трудою*. Когда, въ послѣдующія времена, крестьяне, жившіе за помѣщикомъ, утерями личную свободу, когда помѣстья уравнились съ вотчинами когда, наконецъ, была допущена продажа и мѣна крестьянъ безъ земли, тогда, конечно, общинный порядокъ, сохранившись въ Государственныхъ имуществѣхъ, сталъ въ имѣніяхъ частныхъ зависѣть отъ произвола господина; но, однако, и въ большей части послѣднихъ онъ уцѣлѣлъ: помѣщикъ, отдѣливъ крестьянамъ часть земли, предоставлялъ найчаще надѣлы и передѣлы оной мирской сходкѣ. Что касается до обязанностей крестьянъ къ землевладѣльцу, послѣ развитія крѣпостнаго права, то онѣ еще долго сохраняли первообытный, истекающій изъ добровольнаго договора, многообразный характеръ свой, но постепенно всѣ поборы натуральными произведеніями исчезали и, наконецъ, совершенно замѣнились барщиною съ тягла, или съ души.

Намъ нужно было узнать: какія начала гражданскаго и хозяйственнаго устройства, выработанныя самою жизнью народа, его духомъ, характеромъ обитаемой имъ страны, были попорчены, подавлены крѣпостнымъ правомъ, подобно тому, какъ брошенные въ почву питательныя сѣмена заглушаются ядовитными растеніями. Намъ нужно было знать это для того, чтобы потомъ убѣдиться въ логической, такъ сказать, естественной послѣдовательности тѣхъ главныхъ постановленій 19-го Февраля, которыя составляютъ отличительныя черты реформы

Предметъ нашихъ изысканій открыть вполне. Тѣ двѣ формы гражданскаго устройства, *самоуправленіе* и *самосудъ*, которыя составляютъ предметъ мучительной выработки, или гордость просвѣщеннѣйшихъ народовъ Запада, были въ древности краеугольными камнями гражданскаго устройства нашихъ сельскихъ населеній. *Личная свобода* и *свободный трудъ*, зависящій единственно отъ конкуренціи между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ, были, такъ сказать, врожденными достоинствами этихъ населеній. Наконецъ въ первообытномъ хозяйственномъ быту выработался тотъ порядокъ распределенія и пользованія землею,

главнымъ у насъ элементомъ богатства, который, быть можетъ, заготовилъ единственно возможное разрѣшеніе самыхъ смѣлыхъ позднѣйшихъ экономическихъ задачъ; ибо, какъ замѣтилъ весьма справедливо одинъ изъ нашихъ Государственныхъ людей (Тенгоборскій), *общинный порядокъ* предупреждаетъ вторженіе пролетаріата и отвращаетъ попытки Коммунистовъ, которые не могутъ не считать себя удовлетворенными въ главныхъ своихъ желаніяхъ тамъ, гдѣ земледѣльцы, составляющіе многолюднѣйшее сословіе государства, пользуются сообща, посредствомъ справедливаго распредѣленія, главнымъ, какъ мы сказали, элементомъ народнаго богатства.

Этотъ порядокъ, должно сказать, однако, нигдѣ не можетъ быть примененъ съ такимъ успѣхомъ, какъ въ Россіи, соотвѣтствуя вполне физическому характеру страны, одной изъ обширнѣйшихъ въ мірѣ равнинъ, на которой, вокругъ скученныхъ жилищъ, растлаются необозримыя поля, не представляющія ни какихъ естественныхъ препятствій къ уравнительному ихъ раздѣлу, не манящія человѣка къ уединенію, замкнутости, одиночеству.

Вотъ что выработывала жизнь. Крѣпостное право, дохнувъ на здоровые начатки тлетворнымъ дыханіемъ своимъ, выработало рабство, принудительный трудъ и принесло гражданскую самостоятельность общинъ въ жертву *централизации*.

Что дѣлаетъ реформа? Здѣсь не мѣсто для ея подробностей; намъ нужны только ея главныя, характеристическія черты.

Вотъ онѣ:

а) Она *отмѣняетъ навсегда личную зависимость крестьянъ отъ помѣщичьей власти* (Общ. полож. ст. 1).

б) Она *предоставляетъ* крестьянамъ, посредствомъ выкупа и казенной ссуды, дворами и цѣлыми общинами, *приобрѣтати* усадьбы и известную *надѣлу* полевыхъ земель и угодій (ст. 11 и 12). Но, видѣтъ съ тѣмъ, она *допускаетъ*, безъ приобрѣтенія земель выкупомъ, *постоянное пользованіе оными за повинность* барщинною въ теченіе известнаго срока, или оброкомъ, не превышающую нормы, точно опредѣленной въ уставныхъ грамотахъ (ст. 6 и 7).

в) Она образуетъ сельскія общины и волости, въ которыхъ за-вѣдываніе хозяйственными интересами, ближайшее управленіе и низшая степень суда, предоставляются міру и его избраннымъ (ст. 17).

Итакъ, реформа, можно сказать, преслѣдуя крѣпостное право, разрушила все, что было имъ создано, и возстановила все, что было имъ разрушено:

Крѣпостное право превратило вольныхъ жильцовъ въ рабовъ, лишенныхъ гражданскаго права и значенія. Реформа дѣлаетъ изъ нихъ свободныхъ сельскихъ обывателей, съ присвоенными этому сословію гражданскими правами.

Крѣпостное право лишило крестьянъ частной и общинной собственности и создало принудительный трудъ, ограничиваемый найчаще однимъ произволомъ землевладѣльца. Реформа дѣлаетъ крестьянъ общинными и частными собственниками, или же ограничиваетъ ихъ трудъ, собственно плату, за постоянное пользованіе землею, нормою, соразмѣренною съ мѣстными условіями.

Крѣпостное право уничтожило, въ пользу централизаціи, экономическую, административную и юридическую ерессимасію общинъ. Реформа возсоздаетъ общины, пользующіяся хозяйственною самостоятельностью, самоуправленіемъ и самосудомъ; а составляемыя вынѣ положенія земскохозяйственныхъ учрежденій расширяютъ ихъ гражданское значеніе, предоставляя имъ, посредствомъ избранныхъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, участіе въ экономіи Государственной.

Изъ этого краткаго обзора мы не могли не получить убѣжденіе, что главныя положенія реформы не случайны, не произвольны, а имѣютъ логическую связь съ началами, выработанными духомъ народа и естественными свойствами страны, или что, лучше сказать, онѣ суть не что иное, какъ послѣдствія этихъ началъ, удовлетвореніе настоятельныхъ потребностей, уступка сильному напору жизни, отведенной отъ естественнаго своего теченія.

Теперь обратимся къ крѣпостному праву за Кавказомъ, постараемся узрѣть его начало и развитіе, выйдемъ въ оложившія-

ся исторію, свойственныя народному духу и характеру страны, условія общественнаго и хозяйственнаго быта здѣшняго сельскаго населенія. Мы такимъ образомъ дойдемъ, какъ уже сказано выше, до двухъ важныхъ результатовъ: приобрѣтемъ, во первыхъ, убѣжденіе въ большей или меньшей примѣнимости къ здѣшнему краю главныхъ положеній реформы, совершившейся въ Россіи; во вторыхъ, въ случаѣ ихъ непримѣимости, получимъ твердое основаніе и рамку новыхъ, своеобразныхъ соображеній.

Прежде чѣмъ предаться предмету, считаю нужнымъ оговориться: всѣ данныя, нами собранныя, всѣ наши изъ нихъ выводы и заключенія будутъ относиться не къ цѣлому Закавказскому краю, ибо не считаемъ себя въ правѣ распространять такъ широко наши изслѣдованія и соображенія, а собственно до входящихъ въ составъ подвѣдомственнаго намъ, Генералъ-Губернаторства Имеретіи, Гуріи и Мингреліи. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что эти части заключаютъ въ себѣ отъ 40 до 50,000 дворовъ помѣщичьихъ крестьянъ, или отъ 200 до 250,000 душъ обоего пола, тогда какъ остальная часть Закавказскаго края, вмѣщающая въ себѣ крѣпостное право, имѣетъ, если не ошибаемся, до 18,000 дворовъ, или 90,000 душъ; слѣдовательно, гораздо менѣе половины интересующаго насъ населенія.

Если легко было указать, совершенно вѣрно, начало и постепенное развитіе крѣпостнаго права въ Россіи, то труднѣе опредѣлить съ точностью, подъ какими вліяніями оно началось и одновременно измѣнялось въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи.

Хотя были онѣ вассалами Византійской Имперіи и театромъ многихъ нашествій, однако, нельзя сказать съ достовѣрностію, приличною исторіи, чтобы теперешняя ихъ территория, подобно нѣкоторымъ странамъ Запада, была когда ни будь подавлена поработченіемъ одного племени другимъ. Не находимъ здѣсь, какъ въ Россіи, правительственныхъ распоряженій, покоряющихъ одно сословіе произволу другаго: ибо, хотя уцѣлѣли Царскія грамоты, предоставляющія крестьянъ въ частную собственность, и хотя дошелъ до насъ даже законъ одного изъ послѣднихъ Царей Грузіи, объясняющій зависимость крестьянъ отъ Помѣщиковъ, но эти Государственные акты выражаютъ не воз-

никновеніе, а только примѣненіе права, уже получившаго почти окончательное развитіе. Не находимъ наконецъ желаемыхъ указаній у лѣтописцевъ, которые, записывая громкія дѣла сильныхъ міра сего, не считали тихаго землепашца достойнымъ любознанія и сочувствія будущихъ поколѣній.

Отсутствіе такихъ слѣдовъ или признаковъ ведетъ къ заключенію, что изучаемое нами крѣпостное право создано не однимъ и даже не нѣсколькими рѣзкими, насильственными поворотами жизни народной, а, такъ сказать, естественнымъ ея теченіемъ, и что, слѣдовательно, можно составить себѣ хотя приблизительное понятіе объ его происхожденіи не иначе, какъ всмотрѣвшись въ общую историческую картину вмѣщающей его страны.

Но, прежде чѣмъ раскрыть лѣтопись, для лучшаго ея уразумѣнія, развернемъ географическую карту и бросимъ на нее взглядъ самый бѣглый, такъ сказать, съ птичьяго полета.

Изъ тѣсной, суровой расщелины главнаго Кавказскаго хребта, рѣка Ингуръ, спустившись бурно по скалистымъ уступамъ, течетъ по низменной, лѣсистой долинѣ, широко и привольно, межъ Абхазіею и Мингреліею, на юго-западъ, въ Черное море. У ея впаденія — развалины Турецкой крѣпости. На востокъ тянутся сплошныя, вмѣющія до 8000 футовъ вышины, контрфорсы хребта; на ихъ вершинахъ, подъ крупнымъ дубомъ и елью, видѣются церкви и развалины сторожевыхъ башенъ. Отъ ихъ подошвы до моря стелется живописными долинами Мингрелія, орошенная рѣками то тихими, то въ половодье неукротимыми. По ней, въ виноградныхъ садахъ, разсыяны плетневая и досчатая жилища, а тамъ — въ завѣтномъ уединеніи, подъ тѣнью смоковницъ и обвитыхъ виноградомъ каштановъ, скрываются, одѣтыя плющемъ, развалины башенъ и сводовъ, видѣвшихъ похищеніе Медеи Аргонавтамъ и чиры Цирцевъ героямъ Трои. Съ врѣзавшихся въ равнину отроговъ хребта и съ осыненныхъ деревьями холмовъ, какъ бы благословляютъ страну убогіе сельскіе храмы и древніе каменные монастыри... — Рѣками Цхенись-Цхали, на востокъ, и Ріономъ, на югъ, отрѣзывается она отъ Имеретіи и Гуріи: Цхенись-Цхали, выступивъ, какъ Ингуръ, изъ глубокаго ущелья, направляется на югъ къ древнему Фазису, который при-

нимаетъ ее, и потомъ широко, тихо, межъ болотистыми лѣсами течетъ въ море. У его впаденія — едва замѣтные остатки древняго Греческаго города и уцѣлѣвшія стѣны Турецкой крѣпости.

На востокъ развертывается плодородная и населенная часть Имеретин, имѣющая видъ трапеціи, высоты до 35 верстъ. Большимъ основаніемъ ея служитъ Цхенись-Цхали, отъ выхода своего изъ ущелья до впаденія въ Ріонъ, на протяженіи, приблизительно, 30 верстъ. Видѣнные нами въ Мингреліи контфорсы главнаго хребта или Большаго Кавказа образуютъ ея сѣверный бокъ, стоящій сплошною, нѣсколько выгнутою, стѣною. Ріонъ, вытекающій изъ лѣсистыхъ отроговъ ихъ, у самаго Кутаиса, направляющійся на югъ по плодородной долинѣ, служитъ меньшимъ основаніемъ трапеціи и ограничиваетъ ее съ востока. Встрѣтясь за тѣмъ съ выступомъ хребта и круто поворотивъ къ западу, на соединеніе съ Цхенись-Цхали, онъ составляетъ ея южный бокъ.

На югѣ великолѣпной панорамой развернулся Ахалцыхо-Аджарскій хребетъ. Отбросивъ къ Кутаису дугообразный выступъ, повернувшій Ріонъ на западъ, онъ тянется по тому же направленію, спуская лѣсистыя террасы къ этой рѣкѣ. Тамъ, гдѣ она соединяется съ Цхенись-Цхали, онъ отступилъ отъ нея верстъ на десять и террасы развѣтвляются: низшая, повернувъ значительнымъ кряжемъ, перпендикулярно къ Ріону, и оканчиваясь въ его берегъ почти въ упоръ, отдѣляетъ Имеретію отъ Гуріи; потомъ, принявъ прежнее западное направленіе и разбрасывая небольшие отрасли, то повышаясь, то понижаясь, то приближаясь къ рѣкѣ, то удаляясь отъ нея, исчезаетъ, недалеко отъ ея устья, слабыми уступами; высшая уклоняется на юго-западъ огромною стѣною, отдѣляющею Гурію отъ Ахалцыхской земли, и вытекаетъ р. Чолокъ, текущую къ морю по рубежу Турціи, обходитъ на югъ, вдаль, къ Ватуму. Ріонъ вдоль Гуріи широкъ и судоходенъ; Чолокъ узокъ и мелокъ; высокія горы покрыты хвойнымъ лѣсомъ, низшія — ольхою, каштаномъ и цвѣтстымъ кустарникомъ; болотистыя долины обросли ольхою, дубнякомъ, азалиями и вьющимися колючими растеніями; на высотахъ — нѣсколько древнихъ монастырей; жилища, группируясь нѣрѣдка около церквей, разбросаны и почти скрыты въ зелени; песчаный берегъ моря разорванъ малыми бухтами; въ нѣкоторомъ отъ него разстоя-

ніи — довольно хорошо сохранившаяся крѣпость мѣстнаго Княжескаго дома и слабыя слѣды стѣнъ, водопроводовъ древняго Греческаго замка — Петра.

Итакъ, мы видимъ, Ахалцыхо-Аджарскій хребетъ, вѣзываясь межъ Имеретією и Гурією, образуетъ какъ бы огромную цитадель, могущую предоставить ея властелинамъ большое вліяніе на судьбы, лежащихъ у ея подножія, земель. Такое вліяніе, къ несчастію, приобрѣли Турки, занявъ ея въ половинѣ XVI вѣка и обративъ ея жителей въ Мусульманъ.

Взглянемъ еще разъ въ глубь долины. Тамъ, гдѣ Ріонъ шумно выходитъ изъ живописнаго ущелья, тамъ къ зеленымъ выступамъ контрфорсовъ прислонился Кутансъ, какъ бы охваченный ихъ объятіями; но, среди живой, веселой панорамы, стоитъ надъ новымъ городомъ скала, оголенная отъ всякой растительности, суровая, мрачная, какъ бы носящая печать горькихъ воспоминаній..., и на ней — древній Вышгородъ съ развалинами собора, построеннаго въ XI столѣтіи, и остатками окружавшей его крѣпостной стѣны. За Кутансомъ Большой и Малый Кавказъ сближаются выдавшимися кряжами, и 119 верстъ далѣе на востокъ, контрфорсы ихъ, раздѣленные ущельемъ, то суживающимися, то расширяющимися, соединяются отрогами своими, составившими Сурамскій перевалъ. Этотъ рубежъ носилъ въ древнихъ Географіяхъ названіе Лихскихъ горъ. И если онъ былъ, какъ намъ кажется, преградою, въ XVI столѣтіи, Персидскому завоеванію, то былъ также важнымъ препятствіемъ къ твердому соединенію, подъ одною властію, земель, лежащихъ по обѣимъ его сторонамъ, и, такимъ образомъ, раздѣляя географически двѣ части одного Государства, былъ немалою причиною пагубнаго для обѣихъ раздѣленія политическаго.

Контрфорсы Малаго Кавказа обрываются отвѣсною стѣною, изъ коей бьютъ живые ключи, которую вѣнчаютъ лѣса и драпируютъ, спускающіеся по ея раздѣльницамъ, фестоны плюща, лихихъ розъ, фіолетоваго рододендрона.

Контрфорсы Большаго Кавказа образуютъ округленные, обмытыя горными потоками, пологія террасы. На нихъ древнія — какъ бы волости: Шарапанъ, Аргветъ, Окриба — части верхней

Имеретія, служащая какъ бы переходною полосою отъ природы и жизни Юга къ природѣ и жизни Сѣвера. Здѣсь видны развалины Греческаго торговаго города Шарпани и Греческаго торговаго замка Сканда. Надъ этими террасами, у верховьевъ Риона — котловина, называемая, какъ въ отдаленныя времена, такъ и теперь, Рачею. Тамъ и природа и занятія населенія совсѣмъ инныя: земля производитъ преимущественно хлѣба суровыхъ климатовъ, жилища уже не разсѣяны межъ рощъ и садовъ, по холмамъ и лощинамъ, а скучиваются значительными группами; населеніе, въ хозяйственную пору, работаетъ дома, а послѣ, не предаваясь полуденной нѣгѣ, идетъ въ низменныя страны строить дома, носить тяжести.

Въ этомъ же хребтѣ, западнѣе Рачи, надъ Мингреліею, въ верховьяхъ Ингура — другая котловина, Сванетія, съ вѣчноснѣжными скалами, съ древними замками, башнями, церквами, чудотворными образами, золотоносными жилами и, по народному повѣрью, клейнодами Тамары, скрытыми, какъ заговоренный кладъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ Имеретія; Мингрелія (Одишъ), Гурія, Сванетія, составлявшія, вмѣстѣ съ Абхазіею, Византійскую Лазіку.

Теперь взглянемъ въ картину жизни дѣйствовавшихъ на этомъ театрѣ народовъ, начертанную лѣтописью.

Въ отдаленной мглѣ виднѣются призраки мнѣическихъ героев Греціи. Проходятъ мгновенною тѣнью толпы Киммеріянъ, вытѣсненные изъ отдаленной родины и исчезающія въ неизвестность. Создаются торговыя Іонійскія колоніи, оставившія тамъ развалины своихъ укрѣпленныхъ конторъ и базаровъ. Идетъ, въ полномъ историческомъ блескѣ, Помпей, ведя въ погоню за Митридатомъ легіоны и флоты Рима... — Гдѣ прошли сыны великаго города, тамъ остается его могущество: Лазика признаетъ его власть, и — дикая, небогатая, раздробленная между правителями, зависящими отъ Азійскихъ Прокураторовъ, она скрывается въ темныхъ лѣсахъ своихъ отъ взоровъ потомства слишкомъ на пятьсотъ лѣтъ. Война разсѣваетъ объявшій ее мракъ, война люта, вѣковая между наследницею Рима — Византіею и Персіею,

за владычество Востокомъ: укрѣпленные замки * на берегу моря и вершинахъ скалъ, при впаденіи и у источниковъ рѣкъ, переходятъ изъ рукъ въ руки, разрушаются хитрыми подкопами и пожарами; лѣса, препятствующіе преслѣдованію, предаются пламени; побѣда измѣнчива, а съ нею и вѣрность населенія: часть привержена Грекамъ, другая, негодуя на корыстолюбіе и жестокость ихъ полководцевъ, сочувствуетъ Персамъ; наконецъ, Греки одерживаютъ верхъ и Хозрой уступаетъ Лазикъ Юстиніану. Послѣ звука мечей и свиста стрѣлъ, оглашавшихъ Лазикъ, послѣ зарева пожаровъ, проливавшихъ на нее свой зловѣщій свѣтъ, опять — на нѣсколько вѣковъ тишина и мракъ, чрезъ которые однажды, какъ молнія, сверкнувшая по темному небу, проносится нашествіе Аравитянъ: жилища и жатвы гибнутъ, населенія спасаются въ пещерахъ; два витязя, Давидъ и Константинъ, принявъ мученическій вѣнецъ, причислены къ лику Святыхъ. — Дѣти пустыни отхлынули; они несутся на новыя кровопролитія: ослабляютъ Византію, отодвигаютъ Персію къ предѣламъ Индіи, даютъ Грузію. Лазика предоставлена самой себѣ. Ея мелкіе правители соперничаютъ, враждуютъ между собою. Одинъ изъ нихъ — Абхазскій, беретъ, верхъ надъ остальными, объявляетъ себя Царемъ, независимымъ отъ Имперіи, и называетъ всю страну до Лихскихъ горъ Царствомъ Абхазскимъ; совершенно соединеніе всѣхъ раздробленныхъ семействъ Лазики подъ властію нечужеземною. Династія Абхазская прекращается. Ей наследуютъ, породнившіеся съ нею, Багратиды Карталинскіе, скрывавшіеся отъ Аравитянъ въ гористой Месхіи (Саатабаго, Ахалцихъ). Одинъ изъ нихъ, Багратъ III, пользуясь раздорами Калифата, вырываетъ изъ рукъ Эмировъ достояніе предковъ своихъ — овладѣваетъ Кахетією. Совершается, обѣщающее много счастья Христіанскимъ населеніямъ Кавказа, соединеніе земель, раздѣленныхъ Лихскими горами. Лежащая отъ нихъ на западъ принимаетъ названіе Имеріи или Имеретіи, т. е., *по ту сторону*.

* Анакопія (на Псыртѣ) въ Абхазіи, Фазисъ (Нота), Археопелисъ (Ниманиевы) въ Мингреліи, Петра въ Гуріи, Шарапанъ, Сканда, Варцихъ, Ушимеріонъ (Кутанъ) въ Имеретіи. Ихъ мѣста обозначаются и теперь грудями камней, или остатками стѣнъ и башенъ, одѣтыхъ плющемъ и лозами винограда.

Иногда называли ее тоже *Абхазетомъ*. Она дѣлилась на эрстваства или провинціи, управляемыя Эрствавами, т. е., главами народа. Нигдѣ не сказано положительно, сколько именно было провинцій, и даже, быть можетъ, число ихъ измѣнялось; но изъ разсѣянныхъ по лѣтописи наименованій можно заключить, что были Эрствава: Абхазскій, Одишскій, Сванскій, Гурійскій, Аргветскій, Шарапанскій и Рачинскій. Упоминается, тоже мѣстами, имѣвшій пребываніе въ Кутансѣ, Эрствава Имеретинскій, но изъ хода повѣствованія можно заключать, что онъ не имѣлъ особой провинціи, а скорѣе былъ старшимъ надъ всѣми правителями Имерія — Эрствава-эрствава.

Эпохи приближаются: туманъ легенды, уже рѣдѣвшій, разсѣивается совершенно; личности являются предъ нами въ живыхъ краскахъ исторіи. Въ царствѣ Баграта III не вдругъ прекращаются внутренніе раздоры; — они продолжаются въ провинціяхъ, не входящихъ въ кругъ непосредственнаго нашего обзора... — Сибившіе Аравитянъ въ Багдадѣ, Турки Сельджуцкіе, завоевавъ Персію, Арменію, часть Малой Азіи, утвердившись въ раздѣдненыхъ междоусобіяхъ Карталинн и Кахетин, вторгаются въ Имеретію, разоряютъ все по бассейну Квирилы, сжигаютъ Кутансѣ. Страданія войны, со всѣми изувѣрствами религіознаго преслѣдованія, продолжаются при трехъ наследникахъ Баграта. Но, уже на Западѣ пронесся противъ похитителей Святаго Гроба крикъ вознегодовавшихъ Христіанъ: «Die li volt. Богъ того хочеть!» и на Востокѣ ему вторитъ народъ Православный. На Западѣ, Глава Церкви говоритъ пастаѣ своей: «Христіане! Прекратите раздѣдніяющія и разслабляющія васъ вражды; да царствуетъ между вами согласіе! Идите и употребите противу враговъ Вѣры то мужество, тѣ военныя ухищренія, которыя такъ пагубно расточаете другъ противу друга!» * Здѣсь, вѣнчаный мужъ, Давидъ II, говоритъ тѣ же слова вассаламъ, вельможамъ, всѣмъ подданнымъ своимъ. Онъ уничтожаетъ крамолу и раздоры, изгоняетъ Турковъ, заставляетъ признавать свою власть отъ Чернаго моря до Каспійскаго, отъ Арарата до Тренизонада, возстановляетъ разрушенныя церкви; вблизи Кутанса, любимомъ мѣстопребываніи

* Слова Папы Урбана, произнесенныя на Клермонскомъ Соборѣ.

своемъ, воздвигаетъ Гелатскій монастырь, довершаетъ соединеніе царства Каргалинскаго съ бывшимъ Абхазскимъ, устрашаетъ покровительство Византин, отвергаетъ вассальный титулъ Куропалата, называетъ себя Царемъ Царей. Церковь причисляетъ его къ лику Святыхъ, благодарное потомство именуетъ его *Давидомъ Возобновителемъ*. Послѣ того, одинъ за другимъ, идутъ три мудрые и доблестные Царя: они переносятъ войну далеко, отъ предѣловъ отечества, въ Персію, Арменію, въ глубину горъ, разбиваютъ соединенныя орды Султана Сельджуцкаго и Хана Хорасанскаго, добываютъ мечемъ большія сокровища, употребляютъ ихъ на заселеніе опустошенныхъ провинцій, на постройку крѣпостей и церквей. А вотъ и Тамара — одно изъ самыхъ популярныхъ и обаятельныхъ явленій исторіи. Она мудра, сильна духомъ и величественна, подобно славнѣйшимъ царственнымъ мужамъ; она кротка, неумоима въ благочестіи и состраданіи, подобно богобоязливымъ иночникамъ, посвятившимъ себя служенію алтарей и утѣшенію несчастныхъ. Ея красота, восторгаетъ поэтовъ, смягчаетъ и обращаетъ сердца враговъ Евангелія. * Видя ее въ свѣтлой полосѣ, между недавно прошедшими и угрожающими черными днями, намъ хочется сказать про нее, какъ легенда говоритъ про ея современницу, Елисавету Венгерскую, что она стоитъ будто удивленная неземнымъ лучезарнымъ блескомъ. Войска Тамары поражаютъ Турковъ въ Верхней Арменіи, въ горахъ Аджарскихъ, разбиваютъ безчисленныя полчища Нурь-Эдина, покоряютъ горцевъ Кавказа, разоряютъ Иранъ, Хорасанъ, отнимаютъ у Грековъ весь Анатолійскій берегъ Чернаго моря, и отсюда сносятъ къ стопамъ повелительницы своей несметныя сокровища. Она учреждаетъ для укрывшихся въ Грузіи Комитоновъ Имперію Трѣбизондскую, облагаетъ податью не смирившихся ни предъ кѣмъ Лезгинъ, посѣщаетъ всѣ провинціи обширнаго Государства своего, строитъ повсюду великолѣпные храмы, украшаетъ образа драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, раздаетъ богатыя милостинны монахамъ, стекающимся изъ Греціи, Александріи, Дамаска, Синаи. — Но что видимъ мы? Всѣ Эриставы и вельможи

* Чтобы доказать руку Тамары съмъ владѣтельница Исагана приняла Христианство, а владѣтель Ширвана обѣщалъ принять такое же.

Имерія, которую Тамара такъ любитъ и въ которой такъ часто проживаетъ, стремятся къ Тифлису, не на службу ей, а на сверженіе ея съ престола... Они разбиты вѣрными дружинами у самыхъ врагъ столицы. — Ослабѣвшія связи единой державы вновь скрѣпляются.*

Мы задержались передъ этимъ рядомъ Государей, особливо передъ Давидомъ и Тамарой, по тому что они останавливаютъ вниманіе гражданина своею дѣятельностію политическою, своимъ характеромъ нравственнымъ и плѣняютъ взоръ артиста изящностію своей природы; по тому что они здѣсь, на этомъ историческомъ театрѣ, олицетворяютъ высшее, достойнѣйшее развитіе единой державы и власти Монархической.

Съ смертію Тамары закатилось счастье Государства. Провлѣніе испытываетъ Грузію бѣдствіемъ ужаснымъ, тѣмъ бѣдствіемъ, которымъ въ то же время искушаетъ Россію. Эти двѣ земли, которымъ суждено въ отдаленной будущности соединиться, для общаго благоденствія, теперь какъ бы соединяются уже въ общемъ несчастіи и униженіи. Монголы, за годъ до пораженія нашего на Калкѣ, вторгаются въ Грузію... Внуку Тамары встрѣчается въ Великой Ордѣ съ потомкомъ Св. Ольги.** Въ продолженіе почти ста лѣтъ кроваваго толпы то приходятъ, то уходятъ, то вновь появляются, уподобляясь множеству своихъ, говорить лѣтопись, потокамъ дождя, наводняющаго землю. Разъ приходятъ Персы Хорасанскіе. Населенія гибнутъ въ

* Не можемъ не упомянуть здѣсь вскользь, что въ это самое время, торговля Генуезская на Черномъ морѣ, получивъ огромный просторъ, въ слѣдствіе основанія Комнинами, съ помощью Тамары, Имперіи Трехъбондской, и основанія въ Византіи Имперіи Латинской, весь транзитъ изъ Азіи направа да черезъ Грузію и Имеретію, отъ Каспійскаго моря въ Потю, частью сплавомъ по Курѣ и Фазису (отъ верховьевъ Квирилы), частью караванами или же изъ Тавриза къ Потю же, но большею частью сухимъ путемъ, черезъ Тачинъ и т. д. Не прозрѣваемъ ли въ этомъ явленіи возможность значенія и выгодъ торговыхъ для интересующей насъ страны, не только въ давно минувшую эпоху, но и въ будущности, быть можетъ, не отдаленной!

** Свидѣтельствуетъ Западный путешественникъ, Плано Карпини, бывшій при Дворѣ Великаго Хана.

бояхъ и еще болѣе въ истязаніяхъ за Вѣру; въ Тифлисѣ тысячи мучениковъ сбрасываются съ моста въ Куру, кресты и образа попираются ногами; нѣтъ столькохъ храмовъ остается невредимымъ только Бодбійскій, хранимый чудотворными мощами Св. Нины. Землетрясеніе и заволокшая горизонтъ густая мгла проникають народъ суевѣрнымъ ужасомъ. Цари, то ведутъ рати свои въ бой, то скрываются за Лихскія горы, и оттуда зовутъ на помощь Турковъ Сельджуцкихъ, взываютъ къ заступничеству Римскаго Первосвященника: первые разбиты, послѣдній шлетъ миссіонеровъ. Наконецъ Цари смиряются, идутъ бить челомъ въ Великую Орду, платятъ ей дань, утверждаютъ, или справедливѣе назначаются ею, увлекаются въ ея войны противу Дербента, Багдада, Египта, Дамаска, Гиляна. Такимъ образомъ покупаютъ они болѣе или менѣе продолжительные періоды отдыха. Разъ, въ одно и то же время Грузины имѣють трехъ Царей, воюющихъ между собою за обезславленную власть.

И земля Имерская имѣетъ своихъ особыхъ Государей. Мы видѣли, что сраженная верховная власть ищетъ убѣжища за Лихскими горами. Скрывается туда Царица Русуданъ, дочь великой Тамары, наслѣдовавшая брату своему; женщина властолюбивая и страстная, она хочетъ передать престолъ дѣтямъ своимъ, а не племяннику, и по тому посылаетъ послѣдняго въ Малую Азію, къ Султану Иконійскому, за котораго, чтобы пріобрѣсти помощь невѣрныхъ, не побоясь Христа, отдала дочь свою. Мы видѣли къ чему послужила такая помощь. Разбитые Сельджукиды выдаютъ наслѣдника престола Великой Орды. Устрашенная Русуданъ посылаетъ туда бить челомъ уже коронованнаго ею сына своего. Великій Ханъ, видя въ станѣ своемъ двухъ внуковъ Тамары и радясь раздѣленію Царства, даетъ инвеституру обомъ. Такимъ образомъ царствуютъ двѣ отрасли Багратидовъ: одна по ту, другая по сю сторону Лихскихъ горъ. Для Имеріи избирается особый глава Церкви — Католикось. Кутансь дѣлается столицей Царства и духовною Митрополіею. Эриставы Имеріи не хотятъ признавать новой власти. По приглашенію одного изъ нихъ — Рачинскаго, Татары два раза переходятъ Лихскія горы, разоряють страну, сжигаютъ Кутансь. Измѣнникъ родинѣ своей подвергается страшной казни: ему выкалываютъ глаза, отру-

баютъ руку и ногу. Наконецъ, вступаетъ на Грузинскій престолъ Георгій V. Пользуясь раздорами, раздѣляющими потомковъ Чингисъ-Хана, онъ изгоняетъ ихъ изъ Грузіи, утѣшаетъ народъ отъ продолжительныхъ бѣдствій, возстановляетъ разрушенныя церкви, наказываетъ Осетинъ за набѣги и грабежи, переѣзжаетъ въ Имерію, чтобъ и здѣсь учредить порядокъ: лишаетъ короны Баграта, внука Тарамы, низводя его до значенія Эристава Шарапанскаго; караетъ Эриставовъ безпрестанно возмущавшихся и даже величавшихъ себя Царями.... Единодержавіе возстановлено. Георгій V прозванъ *Блистательнымъ*.

Татары уходятъ на шестьдесятъ лѣтъ, но отдыхъ далеко не полонъ, не безмятеженъ. Здѣсь, въ Имеріи, подвергавшейся хотя жестокииъ, но скоропреходящимъ нашествіямъ, общественный организмъ, всякій разъ что удаляются, или слабѣютъ, глазъ и рука верховной власти, приходитъ въ болѣзненное содроганіе, не отъ внѣшнихъ ударовъ, а отъ внутреннихъ раздоровъ, отъ соперничества и своеволія Эриставовъ. Въ началѣ царствованія Баграта V, названнаго въ послѣдствіи, за мудрое управленіе, великимъ и имѣвшаго въ старости несчастье увидѣтъ возвращеніе Татаръ, Сванетовъ, еще не знающихъ его энергій, спускаются съ своихъ холмистыхъ скалъ и жгутъ Кутаисъ. Багратъ поспѣшаетъ съ Кухетинскимъ и Карталинскимъ ополченіями въ Имерію; собираетъ войновъ Абхазіи, Мингреліи, Гуріи, Рачи, Атабегіи (Месхія, Ахалцихъ), направляетъ въ Сванетію; однихъ по Ингуру, другихъ черезъ Рачу, самъ идетъ туда, смиряетъ, казнитъ, облагаетъ пенею, смѣняетъ правителя. Безпокойные, крамольные вассалы утрачены на нѣкоторое время. Прошло двадцать лѣтъ царствованія благополучнаго, и уже идетъ Тамерланъ продолжать дѣло предка своего, Чингисъ-Хана. Багратъ, послѣ неудачныхъ сшибокъ въ полѣ, запирается въ крѣпость, выдерживаетъ осаду, дѣлаетъ частыя вылазки, бросается на осаждающихъ, подобно, говоритъ лѣтописецъ, льву на стаю быковъ, подобно ястребу на стаю журавлей; по числительность преодолеваетъ самую отчаянную храбрость.... Грузія вновь запылала и обогрилась кровью. Въ продолженіе тридцати лѣтъ, Татары, разбивъ свой станъ въ Карабахѣ, восемь разъ проводятъ по ней, съ конца въ конецъ, огонь и мечъ. Наконецъ, умираетъ итѣ

повелитель Царь Александръ I, пользуясь споромъ о первенствѣ между тридцатью пятью внуками и правнуками Тамерлана, изгоняетъ хищническія толпы. Онъ намазываетъ опять возмущившихся Эриставовъ Имеріи — Абхазскаго, Мингрельскаго, Гурійскаго и, удрученный лѣтами, трудомъ, удаляется въ монастырь, раздѣливъ Царство между тремя сыновьями своими. Вахтангъ, получившій Имерію, прохолоитъ, не оставивъ слѣдовъ дѣятельности своей. Его братъ, Георгій VIII, вновь соединяетъ раздѣленные части, но на 17-мъ году его правленія Царство распадается окончательно. Эриставъ Шарапанскій, правнукъ Русуданы, Баграть II, соединяетъ вокругъ себя всѣхъ правителей земли Имерской, разбираетъ Георгія, объявляетъ себя независимымъ Царемъ Имеретіи, а его сподвижники возстанія, правители Гуріи, Мингреліи, Абхазіи, Сванетіи, дѣлаются владѣтелями почти самобытными.

Съ тѣхъ поръ, съ 1462 года, двѣ отрасли династіи Багратидовъ, одна отъ дочери, другая отъ сына Тамары, царствуютъ по двумъ сторонамъ Лихскихъ горъ. Въ это самое время объявилъ себя независимымъ Атабегъ, то есть, правитель Месхіи, страны, какъ мы видѣли, лежащей на возвышающемся надъ Имеретіею и Гуріею Ахалцыхо-Аджарскомъ плоскогорьѣ.

Тутъ разстается съ исторіею Грузіи, и зрѣлище перемѣняется. До сихъ поръ сцена была широка: отъ моря Каспійскаго до Чернаго, по временамъ, открывались намъ даже болѣе обширныя и отдаленныя перспективы — Индія, Сирія, Египеть. Главныя дѣйствующія личности двигались, трудились, торжествовали, страдали для великихъ цѣлей — для самобытности народной, для торжества Вѣры Православной, для единства Государственнаго, для развитія, возвышенія начала Монархическаго. Теперь сцена не только суживается, но и раздробляется, и уже нѣтъ глубокихъ перспективъ. Предъ нами проходитъ не историческая драма своєю торжественною поступью, а въ безпорядочной сумятицѣ, какая-то кровавая фантазмагорія: честолюбивые правители раздробляютъ народъ мужественный, воспитанный благочестивыми Царями въ теплой вѣрѣ, щедро одаренный природою, на соперничающія семьи, увлекаютъ ихъ въ брато-

* Имеретія, Гурія, Мингрелія, Сванетія, Абхазія, изъ коихъ многочислѣнная владѣть не могли бытъ отъ тысячъ душъ своего пола.

убійственныя козни, битвы, союзы съ врагами Христiянства... Духъ народа колеблется, Вѣра слабѣетъ и верховная власть является въ окровавленныхъ призракахъ, возводимыхъ на престолъ насилiемъ, падающихъ съ него обезглавленными, ослѣпленными, въ оковахъ....

Не будемъ долго останавливаться передъ этими печальными очерками, а постараемся, если возможно, охватить ихъ нѣсколькими бѣглыми взглядами, для уразумѣнiя не столько историческаго, сколько психологическаго, смысла фактовъ, или ихъ влiянiя на внутреннюю жизнь народа, а слѣдовательно на изучаемыя нами судьбы того сословiя, котораго счастье всегда будетъ зависѣть преимущественно, или наиболѣе, отъ уровня общественной нравственности.

Грустныя послѣдствiя отдѣленiя Имеретiи отъ Грузiи и раздробленiя первой на нѣсколько почти независимыхъ другъ отъ друга владѣнiй, обнаруживаются, можно сказать, съ перваго дня.

Борьба двухъ отраслей Багратидовъ продолжается (1462 — 1548). Абхазiя все болѣе и болѣе уединяется. Имеретiя, Мингрелiя и Гурiя, три слабыя въ отдѣльности политическiя тѣла, но могущiя, въ сочувственномъ объединенiи, прiобрѣсти силу внутренняго развитiя и сопротивленiя внѣшнимъ влiянiямъ, безпрестанно ослабляютъ себя расторгенiями и столкновенiями, отъ противоположныхъ стремленiй: первой — къ полному преобладанiю, двухъ прочихъ — къ совершенной самостоятельности. Является новый врагъ Имеретiи, Атабегъ Мескiи или Ахалциха, который, какъ мы видѣли, отложившись отъ Грузiи, вступилъ въ тѣсную связь съ Турками, уже занявшими бывшую Требизондскую Имперiю и Верхнюю Арменiю. Съ другой стороны — еще одинъ врагъ, не показывавшiйся дотолѣ на этомъ театрѣ, Джигеты, живущiе далеко у моря, на западъ отъ Абхазiи.

Георгiи VIII, пользуясь возстанiемъ Дадiана и Гурiеля (владѣтелей Мингрелии и Гурii), вступаетъ въ Имерегiю и овладѣваетъ Кутансомъ. Багратъ II и его сынъ Александръ, въ свою очередь, пользуясь набѣгами Персiянъ на Грузiю, вторгаются въ Карталинiю. Атабегъ Мескiи, спустившись съ Турками на Рионъ

скую долину, предаеть въ нечестивыя руки Гелатскую святыню и разоряеть Кутансь. Багратъ III, сынъ Александра, хитрый до вѣроломства, смѣлый до геройства и настойчивый до упрямства, четыре раза ходить въ Месхию, то съ Гуріелемъ и Дадіаномъ, то, за отказомъ Дадіана, только съ первымъ, то съ Гуріелемъ же и Царемъ Карталинскимъ, то наконецъ опять съ однимъ Гуріелемъ. Его первые два похода вѣщаются полнымъ успѣхомъ: онъ разбиваеть Турокъ, подкрѣпленныхъ полчищами изъ Эрзерума и Діарбекира, беретъ ихъ артиллерію, захватываетъ въ плѣнъ самаго Атабега, овладѣваетъ странкою и отдаеть часть ея Гуріелю. Но послѣдніе два похода его неудачны: Турки заняли всѣ крѣпости, всѣ боевыя позиціи, утвердились въ Месхиі надолго и обратили ея жителей въ Мусульманство.

Въ одинъ изъ досуговъ своихъ Багратъ скачетъ въ Карабахъ предложить Персидскому Шаху свои услуги противу Карталинскаго Царя, котораго, въ слѣдъ за тѣмъ, зоветъ въ союзники противъ Турокъ; въ другой — между двумя походами, чтобъ отмстить Дадіану, отказавшемуся, какъ мы видѣли, содѣйствовать ему противъ Атабега, онъ, у себя во дворцѣ, среди пира, приказываетъ схватить его и заключить въ Гелатскую колокольню. Когда же Турки, упрочивъ за собою Месхию, спустились въ Гурію, онъ не только не спѣшитъ на выручку вѣрнаго сподвижника своего, Гуріеля, но еще, злобымиъ вымысломъ, возвращаетъ Дадіана, шедшаго къ нему на помощь. Гуріель, уступая силѣ, отодвигаетъ границы свои и, такимъ образомъ, Турки получаютъ возможность стать твердою ногою въ Батумѣ,

Джигеты, узнавъ, что войска Имеретіи и Гуріи заняты войною, дважды приплывають на легкихъ судахъ къ берегамъ Мингреліи, дважды вторгаются во внутрь края, грабятъ села, уводятъ плѣнныхъ, — разъ достигають даже до Кутанса и сжигаютъ его! Дадіанъ и Гуріель, выбравъ свободную минуту, предпринимають моремъ экспедицію противъ Джигетовъ; она несчастна: первый убитъ, второй взятъ въ плѣнъ.

Такъ проходитъ почти сто лѣтъ. Троекратное визитѣ и обращеніе въ пепель, тремя различными народами, столиць Царства; владычество Османовъ въ Батумѣ; въ знаменитѣмъ вѣра въ

Месхія, этой, какъ мы сказали, цадателю, командующей Имеретіею и Гуріею: вотъ слѣды этого печальнаго періода.

Обзоръ слѣдующихъ пятидесяти семи лѣтъ (1548 — 1605) смущаетъ, утомляетъ мысль и память, которымъ трудно, безъ особеннаго напряженія, уловить и запомнить соотношенія народовъ и главныхъ личностей, измѣняющіяся безпрестанно, внезапно, какъ бы на переکورъ всѣмъ ожиданіямъ здраваго смысла и совѣсти.

Леванъ Дадіанъ прогоняетъ жену свою, сестру Георгіи Гуріеля, и женится на женѣ роднаго дяди своего, Батулія. Георгій Гуріель, въ отместку, прогоняетъ жену свою, дочь Левана, и женится на теткѣ Царя Имеретинскаго. Леванъ самъ лично, съ вѣрными сподручниками, устроиваетъ засаду противу Царя, но Царь отбивается саблею и, соединясь съ Георгіемъ, овладѣваетъ Мингреліею. Дадіанъ бѣжитъ въ Стамбуль, но вскорѣ, съ Турецкими войсками Эрзерума и Трeбизонда, съ помощію и въ совопровожденіи того самаго Гуріеля, который еще недавно, какъ мы видѣли, гналъ его, торжественно возвращается въ свое владѣніе. Дадіанъ умираетъ. Его два сына, Георгій и Мамія, спорятъ за владѣніе. Гуріель принимаетъ сторону младшаго; старшій бѣжитъ и, возвращаясь вскорѣ съ Абхазцами, Джигетами и Черкесами, разбитъ соединенными силами Маміи и Гуріеля. Царь, въ это время, узнавъ, что Турки идутъ изъ Карталиніи въ Имеретію, встрѣчаетъ ихъ въ Лихскихъ горахъ и разбиваетъ на голову. Вотъ и славное дѣло; но оно вскорѣ, какъ сейчасъ увидимъ, будетъ помрачено союзомъ съ этими же Турками противъ однокровныхъ братьевъ. Возвратясь съ побѣды, Царь примиряетъ Гуріеля съ скитавшимся Георгіемъ Дадіаномъ, и похититель владѣнія — Мамія, котораго союзникъ перешелъ на сторону его соперника, принужденъ смириться. Царь и оба владѣтеля пользуются миромъ и согласіемъ, водворившимися между ними въ первый разъ и конечно не надолго, чтобы вести соединенныя войска свои — не противу Турокъ, какъ должно бы долагать, не давно пытавшимся вторгнуться въ ихъ земли и теперь разоряющихъ Карталинію, грабившихъ ея церкви, а напротивъ, въ помощь Туркамъ, для усугубленія несчастій единовѣрній страны. Послѣ этого постыднаго подвига, Георгій Дадіанъ умираетъ, и внутреннія распри

разгораются сильнѣе чѣмъ когда ни будь. Гуріель схватываетъ сына Георгія и заключаетъ его въ темницу, гдѣ несчастный юноша и умираетъ. Мамія, помогавшій плѣненію племянника своего и воспользовавшійся его наслѣдіемъ, почувствовалъ черезъ нѣкоторое время необходимость отомстить за него: онъ нападаетъ на Гуріеля, изгоняетъ его изъ владѣнія и отдаетъ оное Вахтангу, тоже изъ рода Гуріелей. Царь умираетъ. При вступленіи на престолъ двѣнадцатилѣтняго сына его, Левана, Царь Карталинскій вторгается въ Имеретію, разоряетъ все на пути, грабитъ Кутансъ. Леванъ, не получая помощи ни отъ Мингрелин, ни отъ Гуріа, удаляется въ горную Рачу, а послѣ ухода непріятеля, собираетъ войска, идетъ наказать Дадіана за предательское бездѣйствіе, но разбитъ, взятъ въ плѣнъ и умираетъ въ заточеніи, на высокой уединенной скалѣ, гдѣ и теперь стоитъ замокъ, служившій ему темницею. Изгнанный Георгій Гуріель, выждавъ въ Стамбулѣ смерть похитителя его власти, Вахтанга, возвращается и знаменуетъ возвращеніе свое кровавымъ участіемъ въ тѣхъ расприхъ, которыя, въ теченіи одного года, четыре раза передаютъ изъ рукъ въ руки престолъ Имеретинскій: его занимаетъ, по праву наслѣдства, Ростомъ, двоюродный братъ Левана; Ростомъ, съ помощью Гуріеля, свергаетъ Баграта; Баграта сгоняетъ овладѣвшій страню Царь Карталинскій; наконецъ, Ростомъ, съ помощью Дадіана, вновь дѣлается Царемъ. Настало четырнадцатилѣтнее спокойствіе.

Мы видѣли: мужа живыхъ женъ женятся на женахъ живыхъ мужей, братъ гонитъ брата, сегодняшній союзникъ — завтра врагъ, Христіанинъ ведетъ Мусульманина противу Христіанина, Христіанинъ идетъ на помощь Мусульманину, опустошающему страну Православную, разоряющему святыни Господни; въ теченіе сорока лѣтъ, изъ коихъ одно цареніе занимаетъ тридцать три года, изгоняются три Царя, три владѣтеля и одинъ наслѣдникъ, не успѣвшій принять власть: изъ нихъ одинъ Царь кончаетъ жизнь въ заточеніи, наслѣдникъ тоже умираетъ въ тюрьмѣ; три изгнанные владѣтеля возвращаютъ себѣ власть. Наступившее за тѣмъ четырнадцатилѣтнее затишье не плодотворно, не исправляетъ прошедшаго, не подготавливаетъ ничего полезнаго для будущности: оно можетъ быть уподоблено дремотѣ мелкихъ, стоячихъ водъ.

Вскорѣ, то есть, черезъ пятьдесятъ лѣтъ (1610 — 1657), по смерти Ростома, является на сцену Леванъ Дадіанъ, владѣтель Мингреліи. Онъ княжитъ сорокъ семь лѣтъ, которыя можно назвать періодомъ преобладанія Мингреліи надъ всѣми частями земли Имерской. Его побѣды доставили ей военную славу, блескомъ которой она украшается и теперь; онъ далъ ей, почти на полвѣка, первенство надъ всѣми ея сосѣдями и обогатили ее добычею военною, преимущественно продажею плѣнныхъ и плѣнницъ, сдѣлавшихся предметомъ безчеловѣчной, не бывалой доселѣ, промышленности. Развратъ Левана, его лютость, неуваженіе къ челоуѣчеству, неразборчивость на средства, ведущія къ цѣли, не могли не имѣть растлѣвающаго вліянія на нравы его подданныхъ. Лѣтопись изображаетъ его характеръ такъ: онъ былъ золь, вѣроломнѣ, хитеръ, дерзокъ, мстителенъ и умѣлъ пользоваться обстоятельствами.

Когда Леванъ принялъ власть отъ дяди и опекуна своего, Князя Георгія, въ Имеретіи царствовалъ Георгій III, незаконнорожденный братъ послѣдняго Царя, Ростома, а въ Гуріи княжилъ Мамія Гуріель. Леванъ былъ женатъ на дочери владѣтеля Абхазіи, Княжнѣ рѣдкой красоты и замѣчательнаго ума; Царевичъ Александръ — на дочери Маміа, а сынъ послѣдняго, Симонъ — на сестрѣ Левана.

Во всѣхъ трехъ домахъ разыгрываются, почти одновременно, семейныя драмы, знакомящія насъ, еще лучше прежде видѣнныхъ нами эпизодовъ, съ жизнью того времени.

Драмамъ этимъ не можемъ не дать здѣсь мѣста; ибо, для насъ, для нашего дѣла, весьма важны факты, имѣющіе значеніе, повторяемъ, психологическое.

Царевичъ Александръ, изобличивъ, или подозрѣвая, жену свою въ любовной связи съ однимъ изъ купцовъ Кутаиса, прогоняетъ ее и женится на дочери Царя Кахетинскаго — Дареджанѣ. Въ этой Дареджанѣ и другой, которую сейчасъ увидимъ въ Мингреліи, поселился, можно сказать, духъ женщины Рима, времени его паденія и разврата.

Симонъ Гуріель зарѣываетъ спящаго отца своего. Лѣтопись говоритъ: гнѣвъ Божій допустилъ Симона до отцеубійства.

Леванъ влюбляется въ жену дяди своего. Георгія, того самого, который былъ его опекуномъ, правль разумно и сдѣлалъ бразды правленія честно. Невѣрную жену этого благороднаго мужа зовуть тоже Дареджаною, именемъ, льстивымъ слуху и чувству: джанъ — душа — звукъ поэзіи Ирана..... Она плѣнительна, какъ бывають женщины Колхиды, — перль и радость бывшихъ гаремовъ Востока. Но она властолюбива, бвастыдна, безжалостна; ея ласки разжигаютъ въ сердцѣ Леваца одни лишь эвѣрскіе инстинкты..... Онъ познщаетъ ее изъ дома ея мужа, своего дяди благодѣтеля, вѣнчается съ нею и, черезъ восемь дней послѣ этого преступнаго брака, отсылаетъ въ Абхазію отверженную жену, опозоривъ, вставивъ, изувѣчивъ ее страшную казнь, оповѣстившею свѣту вымышленную имъ и новою его женою, любовную связь несчастной жертвы съ однимъ изъ придворныхъ сановниковъ, носившимъ титулъ Визиря. И чѣмъ казнь, думали люди злые, будетъ торжественнѣе, лютеѣ, тѣмъ громче провозгласять ея справедливость: Княгинѣ отрѣзали уши носъ, обѣ руки и въ то же время тутъ же Визирь былъ разорванъ на клочки и разметанъ выстрѣломъ въ упоръ изъ заряженной по горло пушки.... Дареджана еще не довольна: она требуетъ, чтобъ ея будущему попомству очищенъ былъ путь къ верховной власти, и Леванъ отравляетъ двухъ сыновей своихъ.

Фантазія утомилась бы изобрѣтеніемъ столькихъ ужасовъ, но дѣйствительность неистощима въ воспроизведеніи преступлений, несчастій и позоровъ челоѣчества: мы еще увидимъ сейчасъ, на этой же сценѣ, новыя жестокія казни и братоубійство.

Владѣтель Абхазіи, дядя Левана, Князь Георгій, и братъ Левана, Князь Юсмфъ, рѣшаются наказать изверга; первые два открыто, въ честномъ бою, за муки и безчестіе дочери, за похищеніе жены и позоръ дома; послѣдній тайно, убійствомъ, быть можетъ, отъ негодованія за смерть племянниковъ, а быть можетъ изъ личныхъ видовъ, для достиженія власти. Но Леванъ храбръ, смѣливъ, имѣетъ хорошую дружицу; онъ разбиваетъ войска бывшаго тестя своего и, по временамъ, даже подчиняетъ себѣ всю Абхазію. Онъ разсѣваетъ приверженцевъ дяди, который бѣжитъ въ горы, и тамъ вскорѣ умираетъ отъ тоски. Онъ счастли-

во избѣгаетъ умысла Князя Іосифа: былъ пиръ въ *дарбаазъ*: ¹ за столомъ сядятъ Леванъ, Іосифъ и многіе знатные гости, вокругъ стола снуютъ *сахлмухуцесь*, ² *шмакмы*, ³ *жестужре*, ⁴ *жеркибе*, ⁵ вдоль стѣны стоятъ стража въ полномъ вооруженіи, съ дротиками въ рукахъ; подкупленный Іосифомъ виночерпій, поднося владѣтелю чашу, подаетъ условный знакъ; въ тотъ же мигъ другой заговорщикъ, невѣрный стражъ, родомъ Абхазецъ, бросаетъ дротикъ; Леванъ, уловивъ чуткимъ окомъ сигналъ и взявъ руки, ловко увертывается, дротикъ пролетаетъ надъ его головою и вонзается въ стѣну; Абхазецъ исчезаетъ, виночерпій схваченъ, допрошенъ подъ пыткой и сознается во всемъ....., его четвертуютъ; князю Іосифу выкалываютъ глаза.

Наказаніе Левана было не въ рукахъ человѣческихъ.

Усиливъ дружины свои Абхазцами, Джигетами и Сванетами, онъ разбиваетъ на голову Царя Имеретинскаго, выступившаго противъ него съ многочисленною ратью, захватываетъ множество плѣнныхъ и, нарушая древніе обычаи, не возвращаетъ имъ свободы иначе, какъ за большіе выкупы. Въ слѣдъ за этимъ онъ идетъ на Гурію, въ горячей битвѣ разбиваетъ и беретъ въ плѣнъ Симона, отцеубійцу, выкалываетъ ему глаза, отнимаетъ у него жену, сестру свою, и на его мѣсто сажаетъ Кайхосро, сына княжившаго нѣкоторое время Ваханга.

Человѣку, изувѣчившему жену и умертвившему двухъ сыновей, должно было принадлежать введеніе, позорившей эту страну въ продолженіи двухъ вѣковъ, торговли женщинами и отроками. Начали ее войска Левана продажею Туркамъ плѣнныхъ изъ Имеретіи, которую тревожили до такой степени, что ея Царь, Георгій, нашелся въ необходимости укрѣпить Кутаисъ; вскорѣ, со-

¹ Большой залъ, посвященный исключительно пирамъ.

² Главный распорядитель или Гофмаршалъ.

³ Пажи изъ Князей и Дворянъ, вносящіе большіе подносы съ блюдами.

⁴ Раскладывающіе яства на тарелки.

⁵ Виночерпій, подносящіе чаши съ виномъ.

блаженные примѣромъ, поощренные барышомъ, размножились во всѣхъ земляхъ похитители живаго товара, не у врага, а у своего же единоземца, сосѣда по дому; наконецъ, нашлись бездушные отцы и братья, продававшіе собственныхъ своихъ дочерей и сестеръ. Съ этихъ поръ дѣвы и отроки здѣшнихъ странъ стали населять гаремы Востока. Эта безчеловѣчная торговля, свидѣтельствующая о растлѣніи нравовъ и упадкѣ чувства религіознаго, развивалась такъ быстро и сильно, что, для присканія средствъ къ ея прекращенію, собрались въ Кутансѣ на соборъ Епископы всей земли Имерской: святые отцы предали анаемѣ плѣнопродавцевъ; но перуны Церкви оказались безсильными противъ затвердѣвшихъ сердецъ.

Леванъ былъ рѣшительно счастливъ противу враговъ своихъ: провожая съ многочисленною дружиною, чрезъ Имеретію, сестру свою, бывшую жену Симона Гуріела, сосватанную Царемъ Карталинскимъ, онъ полонилъ, совершенно неожиданно, Царя Георгія, который съ небольшою свитою выѣхалъ на возвышенную мѣстность, чтобы посмотреть на побѣдъ невѣсты и, быть можетъ, уличить удобную минуту для нападенія на губителя его подданныхъ. Леванъ поспѣшно возвратился съ плѣнникомъ своимъ въ Мингрелію и потребовалъ за его освобожденіе всѣхъ Евреевъ и Армянъ Имеретіи. Царевичъ Александръ покорился необходимости, и Мингрелія обогатилась людьми промышленными, научившими ея жителей пользоваться благодѣяніями природы, могущими платить господамъ своимъ богатую подать.

Лѣтопись упоминаетъ еще объ одной побѣдѣ Левана, но уже не на сушѣ и не надъ однокровными сосѣдами, а на морѣ, надъ дальними пришельцами. Издатель лѣтописи (Г. Броссе) полагаетъ, что Леванъ разсыялъ флотиліи нашихъ Казаковъ, на грабежи которыхъ Дадіаны жаловались въ первыхъ грамотахъ своихъ къ нашимъ Царямъ. Догадка эта оправдывается исторіею Малороссіи, въ которой находимъ, что въ началѣ XVII вѣка, во время похода Гетмана Федора Богдана къ Синопу, черезъ земли Черкескія и другія, находившіяся подъ вліяніемъ Турціи, флотилія Запорожцевъ, крейсировавъ вдоль береговъ, разоряла прибрежныя селенія. Одна изъ такихъ грамотъ, по которой Мингрелія принята подъ покровительство Россіи, была поднесена Царю

Михайлу Фодоровичу, Мингрельскимъ Священникомъ Гаврииломъ, въ 1636 году; а поселку Леванъ княжилъ съ 1610 по 1657 годъ, то дѣтъ сомнѣнія, что въ его время Казаки показывались у береговъ Мингреліи и что онъ первый изъ Дадіановъ прибѣгъ къ помощи Русской.

Если Леванъ былъ свирѣнь, то, должно отдать ему справедливость, онъ былъ и рачителенъ о матеріальномъ, по крайней мѣрѣ, благѣ своихъ подданныхъ: онъ обезпечилъ ихъ совершенно отъ нападенія сосѣдей, предоставилъ имъ барыши плѣно-продавца, способствовалъ развитію въ нихъ, посредствомъ водворенія межъ ними Евреевъ и Армянъ, той торговой предприимчивости, того промышленнаго смысла, которыми Мингрельцы и теперь отличаются отъ Имеретинъ и Гурійцевъ; наконецъ его обращеніе къ покровительству Россіи не позволяетъ потомству сомнѣваться, что его мысль и чувство были заняты изысканіемъ, предугадываніемъ основъ народнаго благополучія, не только на близкія, проходящія времена, но и на отдаленныя, вѣчныя.

Изъ нѣкоторыхъ подробностей его жизни можно заключить, что въ его жесткой, бурной душѣ была и потребность мягкихъ, тихихъ ощущеній, что изъ нея проглядывалъ, если не развитый инстинктъ изящнаго, то нѣкоторая утонченность, можно сказать, выпренность вкуса; такъ, на примѣръ, въ Мингреліи, гдѣ природа столь плѣнительно разнообразна, онъ построилъ себѣ на различныхъ пунктахъ, чтобы наслаждаться то величественными, то граціозными ландшафтами, до двѣнадцати домовъ; онъ устроилъ множество фонтановъ, бьющихъ живою водою, которая, для населенія, любящаго проводить жизнь подъ открытымъ небомъ, въ поѣздкахъ, на конѣ, составляетъ не только потребность, но и великое наслажденіе; у фонтановъ висѣли на цѣпяхъ чаши, у ближайшихъ къ его резиденціямъ — золотыя, у остальныхъ — серебряныя.

Леванъ достигъ степени величія и славы, которой ни прежде, ни послѣ не достигалъ ни одинъ изъ владѣтелей Мингреліи. Онъ былъ совершенно счастливъ въ дѣлахъ войны и правленія; но на семейную жизнь его, которую онъ устроилъ такъ нечестиво, опустилась рука Божія: всѣ дѣти отъ Дареджаны, отъ

родителейъ сильныхъ и статныхъ, были немощны, разслаблены, неспособны править. Отъ такого ли явнаго укора Небеснаго, отъ иныхъ ли причинъ неизвѣстныхъ, но, во всякомъ случаѣ, не отъ обстоятельствъ, принадлежащихъ къ сферѣ Государственной, гдѣ все шло по его желанію, онъ погрузился въ темныя, безнадежныя думы, и на 47 году правленія самъ наложилъ на себя руби.

По его смерти бразды правленія схватилъ Липарить, лице неизвѣстное, вѣроятно, дальній родственникъ его. Но Царь Александръ III, уже наслѣдовавшій отцу своему, Георгію, вступилъ съ войскомъ въ Мингрелію и отдалъ ее Вамоху, сыну Георгія, перваго мужа Дареджаны. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ свергаетъ владѣтеля Гуріи, Кайхосро, и замѣщаетъ его Дмитріемъ, сыномъ Симона отцеубійцы. Вскорѣ Кайхосро и Липарить, съ помощью Карталинцевъ, пытаются возвратить себѣ утерянную власть; но въ кровопролитной битвѣ, на поляхъ Мингреліи, у селенія Бандза, верстахъ въ семь отъ Цхенисъ Цхали, разбиты на голову: Липарить остается на полѣ сраженія, а Кайхосро бѣжитъ въ Турцію. Кайхосро возвратился было оттуда въ Гурію для новой попытки, но убитъ Княземъ Мачутадзе.

Александръ III умеръ въ 1660 году. Въ его царствованіе былъ отправленъ къ Алексію Михайловичу Хосія Джапаридзе съ просьбою о принятіи Царства подъ покровительство Россіи, а въ 1650 году прибыли въ Имеретію послы нашего Двора, Толочановъ и Дьякъ Іевлевъ, предъ которыми, въ Рачѣ, Царь, съ сыномъ и братьями своими, съ Католикосомъ и вельможами (названными въ присяжномъ листѣ тавадами или боярами), присягнулъ на вѣрность и подданство Россійской Державѣ (Полное собраніе Законовъ, т. I, стр. 243).

Багратъ, сынъ Александра отъ перваго брака, послѣдуетъ отцу своему (1660—1681).

Дареджана, мачиха юнаго Царя, женила его на Кетевашѣ, племянницѣ своей, но вскорѣ она захотѣла расторгнуть этотъ бракъ и, какъ выражается лѣтописецъ, замѣнить Кетевану собою. Отвергнутая Багратомъ, она мститъ ему ужасною местию женщины, обманутой въ ожиданіяхъ чувственной страсти и рас-

четахъ честолюбія: лишаетъ его власти, жены, зрѣнія, и сама садится на тронъ съ Чучуніашвили, человѣкомъ сомнительнаго происхожденія, сдѣлавшимся ея мужемъ.

Правитель Ахалциха, Асланъ-Паша, жаждущій вліянія на Христіанскія населенія, живущія какъ бы у подножія его цитадели, и Вамехъ Дадіанъ, которому хотѣлось бы наследовать значеніе предѣстника своего, Левана, спѣшатъ съ войсками къ Кутансу, на поддержку недовольныхъ послѣднимъ переворотомъ: они возвращаютъ Баграта власть, а Дареджана, ея мужъ, ослѣпленный по приказанію Дадіана, и Кетевана, невинная жертва гнусныхъ расчетовъ тетки своей, увлекаются Пашею въ заточеніе, среди горной, суровой природы.

Конечно, слѣпой и неопытный Баграть не способенъ держать кормило правленія, особливо въ бурные дни крамолы гражданъ и жадности сосѣдей: Имеретія то подчиняется Вамеху Дадіану и Вахтангу, Царю Карталинскому, то переходитъ вся въ руки послѣдняго, который, отнявъ у Вамеха, не только захваченную имъ часть Имеретіи, но и самую Мингрелію, отдавъ послѣднюю Левану, сыну Юсифа, знакомаго намъ по извѣстному заговору, смиривъ владѣтелей Абхазіи и Гуріи, захвативъ Баграта, пріютившагося въ Кутанской крѣпости, коронуетъ на Имеретинское Царство тринадцатилѣтняго сына своего, Арчила.

Быть можетъ, части земли Имеретинской, разслабленные междоусобіями, отдохнули бы, окрѣпли бы въ общей связи, подъ покровительство и надзоромъ отца новаго Государя; но Турки не желаютъ имъ ни спокойствія, ни силы и, по настоянію Двора Стамбульскаго предъ Испаганскимъ, Вахтангъ принужденъ отозвать сына своего изъ Имеретіи, возвратитъ ей Баграта.

Баграть только что уснѣлъ, такъ сказать, занести ногу на ступень трона, какъ уже долженъ бѣжать передъ Дареджаною, которая, заплативъ Пашѣ 20,000 марчалъ или на наши деньги 12,000 р. сер., посылъ любимой одалискѣ Султана уборъ изъ драгоценныхъ камней, возвращается торжественно въ Кутансъ, ведя за собою слѣпаго Чучуніашвили и Турецкій гарнизонъ, который, по пути, опрокидываетъ кресты, сожигаетъ образа, церкви и жилища.... Не долго наслаждалась она властію: составился

заговоръ, и въ одно утро, когда въ опочивальнѣ убирала она голову, усыновленный ею правитель Сванетин, Хосія Ласхшвили, закалываетъ ее копьемъ.

Багратъ, узнавъ о событіи, возвращается въ Кутаисъ, и тутъ разыгрывается сцена, для описанія которой нужно бы имѣть перо великихъ дѣисателей, передавшихъ намъ звѣрскія потѣхи Кесарей Рима: два вѣнценосные слѣпца поставлены лицомъ къ лицу, — Чучунія въ оковахъ, Багратъ съ обнаженнымъ кинжаломъ въ рукѣ; они не видятъ, но чуютъ другъ друга, каждый слышитъ пышущее ненавистью дыханіе, бьющееся злобою сердце заклятаго врага своего..... Статисты этой трагедіи, полакомившей бы Калигулу, наводятъ руку Баграта, и онъ съ неистовыми криками: «Ты вырвалъ у меня глаза, я вырву у тебя сердце!.....» вонзаетъ, вынимаетъ, вновь вонзаетъ кинжалъ въ грудь беззащитной жертвы.

Багратъ едва насытился мщеніемъ, едва въ послѣдній разъ вынулъ изъ трупа дымящійся кинжалъ, и вотъ уже опять бѣжитъ передъ налетѣвшими, какъ враны на побоище, Гуріелемъ и Дадіаномъ.

Первый остается царствовать, но только на нѣсколько недѣль: тѣ, которые призвали его, тѣ самые выкалываютъ ему глаза и выпроваживаютъ обратно въ Гурію.

Багратъ вновь на тронѣ.

Опять женщина, порочностію души и обаятельностію внѣшней природы своей, дѣлается причиною смутъ общественныхъ. Опять романъ въ палатахъ Царскихъ, стоящій слезъ и крови населенію хижинъ.

Разскажемъ его начало со словъ Французскаго путешественника, Шардена, бывшаго въ Мингрелии во время событій и знавшаго главныхъ дѣйствующихъ лицъ.

«Леванъ Дадіанъ былъ очень молодъ, а Багратъ слѣдъ. Но наученію вельможъ своихъ, они ссорились и наконецъ схватились за оружіе. Леванъ былъ взять въ плѣнъ съ женою своею, Тамарою. Она прекрасна лицомъ и станомъ. Я видѣлъ въ

Мингреліи много красивыхъ женщинъ, но ни одна не можетъ сравниться съ нею. Ея страстные и томные глаза, кажется, для того только и глядятъ, чтобы просить любви и внушать упоительныя надежды. Каждымъ движеніемъ, каждымъ словомъ она манитъ въ свои объятія. Епископъ Гелатскій увидѣлъ ее и полюбилъ. Онъ богатъ. Подарками и ласками онъ овладѣлъ ею до такой степени, что она передалась ему вся, и даже теперь живетъ съ нимъ открыто, какъ бы съ мужемъ. Уловка, посредствомъ которой хитрый монахъ удержалъ очаровательную плѣнницу въ Имеретіи, весьма оригинальна и забавна: настроивъ воображеніе Баграта разсказами о красотѣ и умѣ Тамары, онъ сталъ уговаривать его жениться на ней, и несчастный слѣпецъ согласился, не догадываясь, что устраиваетъ дѣла гораздо болѣе совѣтника своего, нежели свои.

«Однако всѣ знали, что Леванъ влюбленъ въ жену свою и не уступитъ ее добровольно. Надлежало отыскать благовидный предлогъ. Баграть имѣлъ сестру, вдову. Ей сказали, что она будетъ женою владѣтеля Мингреліи, если только доставитъ случай изблечить Левана въ близкихъ любовныхъ съ нею сношеніяхъ. Сестрѣ Царя, лукавой и пригожей, не трудно было завлечь молодого, доврѣчиваго плѣнника. Ихъ застали въ сношеніяхъ самыхъ близкихъ, и немедленно обвинчали. Въ то же время Баграть женился на Тмарѣ. За тѣмъ Левану отдали свободу, но прежде заставили его присягнуть на разныхъ чудотворныхъ иконахъ, что онъ не прогонитъ новой жены своей, и пока она жива, не будетъ искать другой.

«Не долго Леванъ помнилъ клятвы свои. Возвратясь въ Мингрелію, онъ успѣшилъ отправить пословъ за помощью противу Баграта къ Царю Карталинскому, Пашѣ Ахалцыхскому и владѣтелю Гуріи. Всѣ трое приняли его сторону, но никто сердечнѣе Гуріеля, который тоже вздыхалъ по Тмарѣ..... Война, съ перемѣнчивостію счастья, съ промежутками мира, изнеможенія, длится почти шестнадцать лѣтъ: то Баграть поражаетъ Дадіана, вторгнувшася въ Имеретію и даже имѣвшаго нѣкоторые успѣхи, состоявшіе, конечно, въ опустошеніи извѣстнаго околodka, то Баграть разбитъ и захваченъ въ плѣнъ Турками, то, освободясь выкупомъ, оправясь, онъ наказываетъ Гуріеля расхищеніемъ добра

его подвластныхъ, то, послѣ примиренія трехъ соперниковъ и нѣкотораго затишья, Багратъ разбитъ Арчиломъ, который вытѣсняетъ его изъ Имеретіи, разоряетъ его приверженцевъ, овладѣваетъ Тамарою и отдаетъ ее первому ея мужу. Наконецъ, Багратъ беретъ верхъ надъ всѣми: являсь внезапно съ новыми силами, онъ прогоняетъ Арчила, быстро переноситъ оружіе въ Мингрелію, вырываетъ у Дадіана Тамару, и торжественно возвращается съ нею на царствованіе, которое продолжается довольно безмятежно еще два года.

«Послѣ смерти Баграта, Тамара сдѣлалась женою сперва Гуриеля, давнишняго обожателя своего, а потомъ Эрнстава Рачинскаго. Пріѣхавъ въ Мингрелію, чтобы поднять ее противу Царя, она умерла тамъ отъ родовъ. Народъ вѣрилъ, говоритъ лѣтописецъ, что Тамара потеряла жизнь, рождая пламя.»

Путешественникъ, у котораго мы позаимствовали нѣкоторыя подробности, случившіяся, можно сказать, въ его глазахъ, рассказавъ браки Баграта и Левана, убійства Дареджаны и ея мужа, говоритъ: *«а въ слѣдующія пять лѣтъ разыгралось до ста подобныхъ варварскихъ трагедій, которыя прохожу молчаніемъ, по тому что онъ слишкомъ ужасны.»*

И съ насъ довольно!

Картину исторической драмы, продолжавшейся много вѣковъ, мы пробѣжали до событій 1681 года, останавливаясь передъ тѣми дѣятелями и эпизодами, въ которыхъ наиболѣе рельефно и ярко выказался характеръ различныхъ эпохъ, успѣхи, страданія общества и человѣка.

Покинемъ это зрѣлище, все болѣе и болѣе печальное, бросивъ еще одинъ, послѣдній взглядъ на судьбы интересующей насъ страны, до перваго появленія въ ней Русской силы (1770 г.).

Въ эти дѣвяносто лѣтъ въ Имеретіи девятнадцать царствованій, одиннадцать Царей. Изъ нихъ одинъ царствуетъ два раза, двое три, одинъ четыре. Только трое умерли на тронѣ, смертью естественною; двое были заколоты, одинъ удушенъ, всѣ остальные кончили жизнь въ изгнаніи. Въ это же время, въ

Мингрелин только одинъ владѣтель убитъ и одинъ прогнанъ, а въ Гуріи два убиты, одинъ ослѣпленъ и одинъ прогнанъ.

Турки сдѣлались хозяевами, опекунами земли Имерской. Они стали гарнизонами, какъ стражи, берегущіе плѣнницу: въ ея центрѣ, у самой столицы, * на ея рубежѣ, въ Редутѣ и Потіи, надъ нею, на Ахалцыхскомъ плоскогорьѣ. Они то поддерживаютъ, то свергаютъ Государей, берутъ дань, уводятъ жителей въ рабство тысячами, преимущественно женщинъ и отроковъ. **

Еще одна черта, довершающая характеристику этого времени: *«Тавады, говоритъ лѣтописецъ, не много думалъ о покорности Царя, самовольно захватываютъ чужія помѣстья, продаютъ кевѣрными Христіана, для обращенія ихъ въ Мусульманство, ссорятся между собою, нападаютъ одинъ на другаго, грабятъ другъ друга.»*

Итакъ верховная власть опозорена, вѣра пренебрежена, высшее сословіе своевольничаетъ, простой народъ стонетъ....

Повторяемъ: и съ насъ довольно!

Намъ нужно узнать начало и развитіе крѣпостнаго права въ землѣ Имерской. Не находя, какъ мы уже прежде сказали, для руководства нашего, ни правительственныхъ распоряженій, подобныхъ тѣмъ, которыя въ Россіи подчинили одно сословіе другому, ни единой, даже въ лѣтописи, страницы, посвященной быту земледѣльца, мы вывалили передъ себя правителей и вояновъ, распорядившихся одѣвшими населеніями, воскресили кровавыя междоусобія, хищническіе набѣги и нашествія завоевателей, которые, можно сказать, наполнили собою всѣ прошедшіе здѣсь вѣка, дабы выпытать, подстеречь тайну судьбы земледѣльца.

* Кутаисская крѣпость, занятая Турками при Дареджанѣ, отнятая у нихъ при Ваграбѣ, вскорѣ возвращенная имъ извѣною, остается въ ихъ власти до прихода Русскихъ баталіоновъ подъ начальствомъ Тотлебена (1770 г.).

** Шарденъ говоритъ, что въ его время Турки, посредствомъ иѣлы и покупки, вывозили изъ Имеретіи, Гуріи и Мингрелин отъ 7 до 8,000 рабовъ ежегодно; что, кромѣ того, эти земли, въ знакъ данничества, выдавали имъ ежегодно: первая 80 рабовъ обоюга пола, вторая 45, а послѣдняя, по счастливому исключенію, 60,000 аршинъ пометна.

Знаменитый писатель сазалъ, что воображеніе самый безпристрастный судья лицъ и дѣлъ историческихъ, что не нужно предупреждать его выводами, умозаключеніями, заготовленными на досугѣ, а достаточно показать ему живую картину истины.

Наша картина не художественна, но правдива. Если на первомъ ея планѣ все битвы и дворцовые перевороты, то это по тому, что такъ было въ дѣйствительности, что, въ кратковременныхъ періодахъ, ознаменованныхъ мудрыми попытками Правительства и на изображеніе которыхъ мы употребили лучшія краски нашей скудной палитры, здѣшнія населенія увлекались безпрестанно въ жизнь страстей, а не мысли, въ порывистыя, безотчетныя движенія, а не въ послѣдовательную, обдуманную дѣятельность. Впрочемъ, мы дали взглянуть и на жизнь внутреннюю или духовную, въ образѣ семейства и женщины, на которыхъ такъ ярко отражается нравственность общественная.... А Соборъ Святыхъ Отцевъ въ Кутансѣ, тщетно вопіющій, какъ *гласъ въ пустынь*, противу продажи Христіанъ Мусульманамъ, не доказываетъ ли оскуднѣніе въ сердцахъ чувства религіознаго?

Да! въ продолженіе многихъ вѣковъ здѣшнія населенія страдали недугами, могущими надолго, надолго разстроить самый счастливый организмъ! Если, освободясь отъ удушливыхъ объятій анархіи, возрадуясь лобзанію сестры по вѣрѣ — Россіи, они такъ скоро поддались стѣсненіямъ и формамъ, неразлучнымъ съ жизнью общества цивилизованнаго, если они такъ скоро оправились и зажили жизнью гражданъ вѣрныхъ, доблестныхъ, благочестивыхъ, воспримчивыхъ, то значить, что добра и сильна была ихъ природа, что Богъ благословлялъ ихъ духъ благотворными инстинктами, какъ благословлялъ Онъ ихъ землю красотою и обиліемъ.

Послѣ этого краткаго отступленія, необходимаго для примиренія прошедшаго съ настоящимъ, возвращаемся къ нашему предмету.

Чтобъ узнать происхожденіе и развитіе крѣпостнаго права, намъ нужна была жизнь народная. Она предъ нами, и воображенію, сколько ни будь привычному ладить съ явленіями историческими, не трудно будетъ опредѣлить: какія изъ нихъ имѣли влія-

ніе на зависимость одного сословія отъ другаго, какія ограничили, или смягчали и какія все болѣе и болѣе усиливали эту зависимость.

Такой процессъ, который можно назвать процессомъ анализа и аналогіи историческихъ, значительно облегчится, какъ сейчасъ увидимъ, нѣкоторыми особенностями, сложившимися въ незапамятныя времена и перешедшими, не смотря на всѣ превратности, которымъ подвергался земледѣлецъ, въ его теперешнія отношенія къ помѣщику.

Всѣ видѣнныя нами событія, подобно каждому историческому факту, отражаясь иначе въ различныхъ сторонахъ жизни народной, измѣняя свою физиономію, по мѣрѣ измѣненія восточнаго пункта наблюдений, могутъ подвергнуться многимъ классификаціямъ; но въ нашемъ воображеніи, направленномъ съ извѣстной точки зрѣнія, они отпечатлѣлись тремя группами, коихъ постараемся изобразить характеристику, а за тѣмъ относительность къ разрѣшаемому вопросу.

Первая, объемля слишкомъ тысячу лѣтъ или пространство времени отъ появленія Римскаго вліянія въ Лазикѣ до соединенія, какъ мы уже выразились, всѣхъ раздробленныхъ ея семействъ подъ одну нечужеземную власть (XI столѣтіе по Р. Х.), вмѣщаетъ въ себѣ: нашествія войскъ съ Южной Европы, разрушительныя вторженія полудикихъ ордъ Азіи и междоусобія мелкихъ правителей, изъ коихъ, наконецъ, одинъ беретъ верхъ надъ остальными.

Вторая объемлетъ четыре столѣтія или періодъ отъ образованія Царства Абхазскаго, соединившагося вскорѣ съ Грузинскимъ, до возстановленія самостоятельности земли Имерской, съ раздробленіемъ оной на одно Царство и четыре почти самостоятельныя владѣнія (1462 г.). Эта группа фактовъ содержитъ: непродолжительную, подъ единою властію, самостоятельность земли Имерской и совокупное ея существованіе съ Грузіею, подъ властью Царей сильныхъ и благочестивыхъ; побѣды Монарховъ надъ врагами внѣшними и расширение границъ; усмиреніе кичливыхъ вельможъ или правителей; утвержденіе и прославленіе Вѣры Христовой; успѣхи единодержавія и преуспѣяніе самаго общества.

За тѣмъ она содержитъ новыя нашествія враговъ Вѣры, новыя стремленія правителей къ самобытности, несчастія единодержавія, бѣдствія Православія, безпрестанныя потрясенія общественнаго организма, стѣсненіе жизни народной въ узкой рамкѣ мелкихъ соперничающихъ владѣній.

Третья занимаетъ три столѣтія, начинающіяся отдѣленіемъ отъ Грузіи земель Имерской и кончающіяся первымъ въ ней появленіемъ Русскихъ войскъ (1770 г.). Она содержитъ: безконечныя кровавыя междоусобія, разслабленіе и позоръ власти, оскудѣніе чувства религіознаго, растлѣніе нравовъ, стѣсненіе границъ, полное преобладаніе Турецкаго вліянія.

Однимъ словомъ, жизнь здѣшняго населенія имѣла три главные фаза, которыхъ характеристика можетъ быть опредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Отсутствіе общей и частной безопасности, — хаосъ войнъ, внутреннихъ раздоровъ, разнородныхъ стремленій, — болѣзненное зарожденіе единства и порядка.

Высшее, достойнѣйшее осуществленіе, но не на продолжительное время власти Монархической и приближеніе со всѣхъ сторонъ признаковъ ея упадка.

Анархія нравственная и практическая.

Теперь, съ подспорьемъ, какъ мы уже сказали, нѣкоторыхъ особенностей, перешедшихъ издавна въ современный бытъ сельскаго населенія, постараемся узнать вліяніе на его судьбы cadaго изъ трехъ фазовъ.

Во всѣхъ странахъ, во всѣ времена, отсутствіе общественной и частной безопасности вызывало одно и то же явленіе. Въ Галліи, встревоженной Римскимъ нашествіемъ и внутренними раздорами, люди сильные и достаточные, въ присутствіи Кесаря и побѣдоносныхъ легионовъ, привлекаютъ народъ подъ свое вліяніе, группируютъ его вокругъ себя. Въ этой странѣ, постоянно угрожаемой сосѣдствомъ воинственныхъ Германцевъ, сельское общество, говоритъ великій историческій авторитетъ, образовалось слѣдующимъ образомъ: «населеніе группировалось вокругъ

людей значительныхъ, владѣльцевъ обширныхъ земель; не такъ ли, на примѣръ, Версингеторикъ сдѣлался вождемъ, патрономъ множества земледѣльцевъ, малыхъ собственниковъ, предавшихся его дому, его интересамъ (Гизо)?»

Не будемъ распространяться о послѣдствіяхъ такого склада вещей въ Галліи, гдѣ смѣшалось столько племенъ и порабощеніе принимало столько различныхъ формъ. Но здѣсь, въ Лазикѣ, гдѣ населеніе однородно, гдѣ Римляне явились какъ бы случайно, мимоходомъ, Греки какъ на театрѣ военный, для разрѣшенія тогдашняго Восточнаго вопроса, а всѣ народы Азіи единственно для грабежа и насилія, гдѣ ни одинъ изъ нихъ даже не попытался внести начала какого бы то ни было гражданскаго устройства, здѣсь поколѣніе, сгруппировавшееся вокругъ избранныхъ, добровольно предоставившее не многимъ старшинство надъ собою, огромнымъ большинствомъ положило, можно сказать, основаніе зданія общественнаго достроеннаго потомствомъ, хотя по требованіямъ и обстоятельствамъ послѣдующихъ вѣковъ, но все же подъ вліяніемъ дѣла и воли первыхъ водчихъ.

Земледѣльцы составили категорію младшихъ или подчиненныхъ по слѣдующимъ естественнымъ причинамъ:

Люди, живущіе трудомъ, который обязаны распределять соответственно независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ, на примѣръ: измѣненіямъ атмосферическимъ и другимъ законамъ природы, вообще не располагающіе временемъ своимъ, конечно, болѣе другихъ нуждаются въ огражденіи противу случайностей, могущихъ въ одно мгновеніе, безвозвратно, незамѣнно лишить ихъ результатовъ продолжительныхъ, тяжкихъ усилій и пожертвованій. Не находя достаточнаго обезпеченія въ Правительствѣ или силѣ, регулирующей общественную жизнь, они въ необходимости поручить защиту интересовъ своихъ, можно сказать, всю судьбу свою, людямъ энергическимъ, способнымъ бороться съ враждебными вліяніями. Если такіе люди сами не предложили себя, не выступили впередъ, то трудящееся общество ищетъ ихъ въ средѣ своей, или внѣ оной. За тѣмъ, дабы сдѣлать избранныхъ своихъ вполне способными исполнять возлагаемую на нихъ высокую обязанность, оно заботится объ освобожденіи ихъ отъ

всѣхъ хозяйственныхъ трудовъ и хлопотъ; оно, въ свою очередь, беретъ на себя скромную обязанность обрабатывать ихъ поля и удовлетворять, посредствомъ многообразныхъ повинностей, различными потребностями ихъ домашняго, семейнаго быта.

Порядокъ вещей, создавшій такія общественныя и экономическія отношенія, такое, можно сказать, раздѣленіе труда и, кромѣ того, положившій начало нѣкоторой подчиненности, вызываемой цѣлью союза или договора, продолжаясь многіе года, или измѣняясь только незначительно, на короткіе промежутки времени, постепенно, силою самой привычки, переработалъ отношенія добровольныя, и если не срочныя, то, по выраженію людей, и не вѣчныя, въ обязательныя, наследственныя.

Такимъ-то образомъ; намъ кажется, гдѣ только не было, какъ именно здѣсь, поработченія одного племени другимъ, тамъ, мало по малу, люди, обязавшіеся защищать страну, сдѣлались патронами земледѣльцевъ, потомъ ихъ господами и составили высшее сословіе, а кориняльцы страны, земледѣльцы, сдѣлались клиентами, потомъ подвластными и составили низшее сословіе.

Что вліаніе первыхъ надъ послѣдними приобрѣло живучесть и усилилось отъ долговѣчности создавшихъ его явленій, это, намъ кажется, не требуетъ доказательства, это понимается само собою. Но, напротивъ, необходимо войти въ нѣкоторыя объясненія, чтобы сдѣлать вполне понятнымъ, какимъ образомъ то самое положеніе дѣлъ, которое завязало узелъ зависимости, не позволяло затянуть его натуго, а напротивъ послужило къ ограниченію корысти и произвола сословія привилегированнаго, къ выработкѣ, относительно выгоднаго для земледѣльца, обычнаго права.

Если, въ отсутствіи Правительства достаточно сильнаго и войска постояннаго, низшее сословіе не можетъ, какъ мы уже сказали, обойтись безъ покровительства высшаго сословія, и нѣющаго досугъ и свободно располагающаго имъ, то и послѣднее, въ свою очередь, нуждается не только въ повинностяхъ, трудолюбіи и послушаніи перваго, а еще и въ его привязанности, не рѣдко даже въ полномъ его самоотверженіи.

Если Господинъ, по дѣлу родины, или для утоленія личной вражды, шелъ въ дальній походъ, или близкій набѣгъ, съ дружиною, даже не состоящею изъ подвластныхъ ему крестьянъ, то все же бралъ изъ нихъ, хотя бы для прислуги, нѣсколько человекъ, которые, среди опасностей, при тогдашнемъ способѣ давать битвы, при отсутствіи регулярнаго строя, могли выручить его изъ бѣды, или же, напротивъ, сдѣлать его жертвою измѣны. Онъ оставлялъ жену, семейство, достатокъ, можно сказать, счастье жизни и честь дома, на попеченіи тѣхъ же крестьянъ, живущихъ вблизи его осѣлости, или составляющихъ его дворню. Наконецъ, и тогда, когда онъ бывалъ дома, ему цельзя было уснуть спокойно безъ вѣрной стражи, которая, опять, должна была состоять преимущественно изъ его крестьянъ — пахарей и домочадцевъ.

Понятно, что, при такомъ порядкѣ вещей, Господинъ долженъ былъ заботиться не объ униженіи и отягченіи крестьянъ, а, напротивъ, о поддержаніи ихъ, бодрости и благосостояніи. Понятно тоже, что представлялись частые случаи для награжденія крестьянина за его заботливость о хозяйствѣ господскомъ, за его угодливость, ловкость въ походѣ, или за ратное отличіе. Понятно наконецъ, что награды и поощренія могли состоять въ приближеніи къ дому и особѣ господина, для почетныхъ, или прибыльныхъ услугъ, въ освобожденіи отъ извѣстной, первоначально условенной, личной повинности, въ полную сложнѣнн, или въ нѣкоторомъ только уменьшеніи, повинности натуральными произведеніями.

И что это не одно умозаключеніе, что такъ было въ дѣйствительности, можемъ доказать доводами несомнѣннаго достоинства. Ибо если на Западѣ, при началѣ феодальной системы, условія между вассаломъ и господиномъ обезпечивались однимъ лишь святымъ уваженіемъ къ данному слову, а здѣсь, въ древнія времена, договоры между кліентами и патрономъ обезпечивались единственно взаимнымъ довѣріемъ, то въ послѣдствіи, съ распространеніемъ грамотности, здѣсь, какъ и тамъ, слово оказалось недостаточнымъ, и всѣ льготы, преимущества, приобретаемыя подвластными, стали завѣряться грамотами.

Вотъ одна изъ нихъ, давняя Имеретинская чюмъщикомъ въ восемнадцатомъ столѣтіи:

«Съ помощію Божіею, я, Леванъ, и брать мой, Кайхосро, съ сыновьями нашими, Тамазомъ, Симеономъ и Николаемъ Лордкеланидзе, дали тебѣ, преданному намъ крестьянину, Симону Гарделадзеву, и дѣтямъ твоимъ сіе удостовѣреніе въ томъ, что за твою постоянную и отличную службу *освобождаетъ тебя и потомство твое отъ обязанности давать намъ женскую прислугу.* Милость наша будетъ навсегда неизмѣнною, если ты и твое потомство останетесь преданными дому нашему.»

Иныя грамоты слагають повинность натуральными произведеніями; такъ, на примѣръ:

Имеретинскіе помѣщики, Князь Мачабели, за преданность и усердную службу *освобождаютъ* крестьянина, Гаврилу Капанай-швицъ, съ сыновьями и попомствомъ, отъ *повинности, состоящей изъ вина, гоми одной свиньи и курицы.*

Эти и другія подобныя льготныя грамоты, выданныя въ эпоху, весьма неблагоприятную для крестьянъ, служатъ какъ бы продолженіемъ давно минувшаго, лучшаго склада вещей, объясняютъ весьма важную сторону занимающаго насъ вопроса. Онѣ доказываютъ, намъ кажется, неопровержимо, что отношенія низшаго сословія къ высшему произошли отъ добровольнаго договора, или, по крайней мѣрѣ, что свобода перваго не была стѣснена при опредѣленіи рода и размѣровъ его повинностей. Въ противномъ случаѣ, конечно, не выработалось бы начало, не допускающее умноженія и усиленія разнородныхъ видовъ зависимости. А что это начало существовало и что, по неизмѣнному закону Провидѣнія, не позволяющему исчезнуть совершенно ни одному благотворному началу, оно было признаваемо Помѣщиками даже, повторяемъ, въ самую невыгодную для крестьянъ эпоху, то это дѣлается очевиднымъ при прочтеніи актовъ, которыхъ мы представили образцы; ибо спрашивается: къ чему послужили бы столь торжественныя и категорическія освобожденія, если обязанность, отъ которой избавлялся крестьянинъ, могла быть замѣнена усиленіемъ остальныхъ обязанностей, или даже совершенно новымъ налогомъ?

Невозможно узнать, какія данныя послужили въ первую пору къ опредѣленію обязанностей низшаго сословія. Но не подлежитъ сомнѣнію, что если тогда были приняты въ соображе-

ніе какія ни будь хозяйственныя условія, то, послѣ нѣкотораго времени, ихъ относительность или соразмѣрность съ повинностями совершенно уничтожилась посредствомъ приобрѣтаемыхъ крестьянами льготъ или преимуществъ, такъ что теперь крестьянинъ достаточный, многоземельный бываетъ обложенъ въ размѣрахъ несравненно меньшихъ, чѣмъ его сосѣдъ, недостаточный, малоземельный.

При невозможности возстановить крестьянскія обязанности въ формахъ и размѣрахъ, сложившихся въ первый фазъ жизни народной, мы изобразимъ теперь, въ общихъ чертахъ, только тѣ разряды, на которые преимущественно раздѣлила давно, давно, все земледѣльческое населеніе разнородность личныхъ повинностей, то есть, служба и барщина, взятая отдѣльно, или въ совокупности. За тѣмъ въ сврени мѣстѣ укажемъ, со всѣми происшедшими въ послѣдующіе періоды измѣненіями и приращеніями, специальности службы, размѣры барщины и виды натуральной подати, подраздѣлившіе разряды на дробныя группы и даже на отдѣльныя дома.

Вотъ эти разряды съ ихъ древнею номенклатурою и тѣми признаками, съ которыми, по сознанію обѣихъ сторонъ, они съ незапамятныхъ временъ вошли въ обычное право.

1) Азаты. *Обязаны только конною и пѣшею службою при особѣ Господина, а нѣкоторыя и незначительною черезъ годъ податью съственными продуктами или угощеніями.*

2) Мсахури. *Обязаны службою въ домъ Господскій и податью.*

3) Глехи. *Обязаны барщиною, податью, большая часть мужскую прислужую въ домъ Господскій, а нѣкоторая и женскую.*

4) Моджалабы. *Находятся съ семействами своими въ полномъ распоряженіи Господина.*

Послѣдніе, безъ сомнѣній, были не что иное, какъ военно-плѣнные, обращенные въ рабство, въ которыхъ, конечно, не могло быть недостатка.

Прибавимъ еще пятый разрядъ людей, не входящій, по роду занятій, ни въ одну изъ этихъ четырехъ категорій:

5) Евреи промышленники или торговцы. *Можно сказать, что форма и норма ихъ повинностей зависела всегда, и зависитъ теперь, отъ большаго или меньшаго ихъ умльня скрывать свои средства, отъ болшей или меньшей настойчивости Господина.*

Господинъ, какъ мы старались доказать и какъ ежедневно убъждаетъ насъ практика административная, не имѣетъ, и не имѣлъ, права, увеличивать обязанности, или создавать новыя, а до тому онъ не можетъ, и не могъ, переводить крестьянина изъ одного разряда въ другой, развѣ изъ низшаго въ высшій, то есть: изъ четвертаго въ третій, опредѣливъ обязанности *мод-жалаба*, изъ третьяго во второй, освободивъ *меха* отъ барщины. Что же касается до подраздѣлений по спеціальностямъ службы и видамъ подати, то они были всегда столь энергически охраняемы противу произвола, что и теперь еще человекъ изъ семейства, обязаннаго давать лакея, не станетъ ходить за лошадыю, другой — изъ семейства, обязаннаго давать конюха, не станетъ стирать на кухнѣ, третій — обязанный бѣжать за Господиномъ, ѣдущимъ на конѣ, не сядетъ верхомъ, дворъ обязанный доставить Господину извѣстный продуктъ своего хозяйства, не замѣнить его другимъ, хотя бы не болѣе цѣннымъ и находящимся у него подъ рукою, такъ, на примѣръ, не замѣнить барана барашкомъ, или поросенкомъ, индѣйку каплуномъ, и т. п. Этотъ обычай, не сегодняшній и скорѣе слабѣющій, чѣмъ усиливающійся при насъ, не служить ли новымъ доказательствомъ, что въ оное время были приняты всѣ возможныя предосторожности противу Господскаго своенравія?

Такимъ образомъ, въ средѣ сельскаго населенія образовалась нѣкая своеобразная, хранимая обычаемъ, іерархія, доступная передвиженію только восходящему, то есть, отъ разряда или подраздѣленія менѣе выгоднаго для крестьянина къ лучшему для него, отъ болѣе къ менѣе сложнымъ и тяжелымъ обязанностямъ, безъ всякаго ихъ соотношенія съ количествомъ, качествомъ земли и вообще съ тѣми хозяйственными условіями, которыя, конечно, должны быть приняты въ соображеніе при рациональномъ обложеніи земледѣльческаго населенія.

Эта іерархія составила главную особенность, какъ бы душу здѣшняго обычнаго права. Слабѣя иногда, но никогда не погиб-

бая совсѣмъ, она сквозь множество враждебныхъ ей вліяній, дошла до насъ, и теперь не только охраняюгъ ее практика административная и ревность крестьянъ, но еще послѣдніе, воль часъ, энергическими протестами покушаются очистить ее отъ указываемыхъ преданіемъ наносовъ давнишняго насилія.

Заботливость, если можно такъ выразиться, съ которою іерархія регламентируетъ всѣ обязанности земледѣльца, не позволяетъ ли заключить, что, во время ея выработки и въ послѣдствіи, до событій, особенно неблагопріятныхъ земледѣльческому населенію, не только хозяйственные интересы крестьянина, но и вообще вся его жизнь, какъ физическая, такъ и духовная, по логической, или естественной, необходимости, устраивающей болѣе или менѣе гармонически всѣ общественныя отношенія челоуѣка, не могла находиться подъ господствомъ произвола, не могли совмѣщаться съ нею въ обычномъ правѣ, конечно, во все продолженіе его самостоятельности, ни продажа крестьянъ, ни раздробленіе семействъ, ни стѣсненіе браковъ, ни всѣ другія язвыны (стигматы) такъ называемаго крѣпостнаго права. Спрашивается: къ чему инстинктъ или сознаніе народа выработывалъ бы мелочное распредѣленіе обязанностей лица, которое въ то же время неуловимый фактъ связалъ бы, какъ говорится, по рукамъ и ногамъ узамъ рабства?

Итакъ обстоятельства устроили младенческую жизнь здѣшняго населенія, выработали обычное право, регулировавшее отношенія низшаго сословія къ высшему, не исключительно въ пользу послѣдняго. Если земледѣлецъ, ради собственной своей безопасности и хозяйственнаго приволья, былъ подчиненъ нѣкоторой, такъ сказать, дисциплинѣ военной или дружинной, и удовлетворялъ работою рукъ своихъ вѣзмъ, конечно, не загнѣивымъ въ то время, потребностямъ патрона; если, такимъ образомъ, онъ не былъ вполнѣ свободенъ и несъ трудъ, быть можетъ, тяжелый, то, съ другой стороны, не только его зависимость была ограничена, его матеріальныя пожертвованія были опредѣлены добровольнымъ соглашеніемъ, но еще онъ могъ, не лишаясь выгодъ союза или договора, усердіемъ, расторопностію, мужествомъ, улучшать свое положеніе, увеличивать свой досугъ, приращать предоставленную ему долю заработковъ. Такія особенности, свой-

ства обычнаго права не могли, намъ кажется, не имѣть благотворнаго вліянія не только на хозяйство, но и на духъ, нравственность земледѣльца; а что они не были измѣнены во все продолженіе перваго историческаго фаза, то въ этомъ, кажется, не должно сомнѣваться; ибо отъ начала до конца онаго не входитъ въ общественное устройство ни одинъ элементъ, благопріятствующій одному сословію болѣе, чѣмъ другому: кліенты несравненно многочисленнѣе патроновъ, можно сказать, составляютъ все населеніе страны; рабы или военноплѣнные, *моджалабы*, по малочисленности своей, не могли способствовать корыстнымъ или властолюбивымъ стремленіямъ послѣднихъ; здѣсь не то, что въ Европѣ, гдѣ, при учрежденіи феодальной системы, рабы, то есть, всѣ первобытныя жители, составляя огромную массу, сознательно, или нѣтъ, помогли предводителямъ поработить пришедшихъ подъ ихъ знаменемъ вольныхъ людей (у Германцевъ—*лейдовъ*): верховная же власть, которая могла бы быть пристрастною къ интересамъ высшаго сословія, только въ концѣ періода пріемлетъ приличную ей полноправность. Однимъ словомъ не видимъ ни одной причины, могущей, до перехода жизни народа въ новый фазъ, измѣнить для земледѣльцевъ экономическія и нравственныя отношенія двухъ сторонъ. Вотъ по чему заключаемъ смѣло, что обычное право до сказанной эпохи осталось въ сущности неизмѣннымъ, получивъ только чуждый его происхожденію оттѣнокъ отъ вліянія неумолимаго времени, которое, то разрушая, то скрѣпляя дѣла человѣческія, то обращая въ прахъ, что создавалось на вѣчность, и увѣковѣчивая, что казалось временнымъ, случайнымъ, обратило зависимость одного поколѣнія въ наследственную для длиннаго ряда потомковъ.

Войдемъ во второй фазъ жизни народной съ земледѣльцемъ и его обычнымъ правомъ, которое тверже всякаго писаннаго закона въѣбывается въ память и сердце народовъ.

Два элемента, если не создавшіеся теперь, то получившіе новое значеніе, приняли дѣятельное участіе въ устройствѣ общественнаго быта: *сильная Монархическая власть и прославленная, возвышенная ею Церковь*, т. е., двѣ воли, двѣ силы, преобладающія надъ всѣми частными, отдѣльными волями и силами. Ни одна

изъ нихъ не могла быть враждебною низшему сословію, или пристрастною къ интересамъ высшаго.

Первая олицетворяется въ Государяхъ богобоязненныхъ, проникнутыхъ Христіанскою любовью къ ближнему, взывающихъ непрестанно, среди битвъ и трудовъ правленія, къ заступничеству и помощи Господнему; въ Государяхъ, просимъ запомнить, ибо это весьма важно для нашего предмета, ежечасно раздражаемыхъ, оскорбляемыхъ неблагодарностію и кичливостію начальныхъ людей Царства своего. Нѣтъ, не въ духъ и не въ интересахъ верховной власти того времени было усиленіе высшаго сословія, особливо съ пожертвованіемъ ему матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ массы населенія! Нѣтъ, земледѣлецъ, говоря нашимъ древнимъ языкомъ, не былъ закабаленъ причисленнымъ къ лику Святыхъ, Давидомъ Возобновителемъ, который, по замѣчанію Русскаго путешественника къ святымъ мѣстамъ, такъ неуклонно направлялъ всѣ свои царственные акты по заповѣдямъ Евангельскимъ, что справедливо считалъ себя достойнымъ утверждать ихъ приложеніемъ перстня съ мощами Св. Георгія внутри и вырѣзаннымъ ликомъ Великомученика на верху. Не закабалила ихъ мудрая и добросердая Тамара, которую старшіе люди земли Имерской хотѣли свергнуть съ престола, которой Христіанское смиреніе и соборъзнаваніе къ несчастіямъ младшихъ братьевъ нашихъ по Іисусу такъ живо и трогательно отражаются въ слѣдующемъ сказаніи о пожертвованіи драгоценныхъ камней вконѣ Хахульской Божіей Матери: «Тамара, въ торжественный день, собиралась ити въ соборъ Гелатскій, къ обѣднѣ и прикрѣпляла рубины къ Царской своей повязкѣ. Когда пришли ей сказать, что нищія просятъ милостыни у дверей ея монастырскаго терема, Царица велѣла подождать докучливой нищей, и когда, по выходѣ изъ палаты, хотѣла подать ей милостыню, нищю уже не могли найти. Сокрушенная Тамара, упрекая себя, что отказала, въ лицѣ убогой женщины, самому Господу Іисусу, сняла съ себя то, что было виною ея замедленія. Царскую свою повязку изъ рубиновъ, и надѣла ихъ на вѣнецъ Богоматери (Муравьевъ).» — Не закабалилъ земледѣльца ни Георгій Блгстательный, ни Багратъ V, ни, наконецъ, предиослѣдній Царь этого періода, Александръ I, которые всѣ трое были въ

необходимости дѣйствовать вооруженною рукою противу безпрестанно возмущавшихся начальныѣхъ людей земли Имерской.

Не была, повторяемъ, особенно благопріятна высшему сословию, или враждебна низшему, и Церковь, которая вездѣ, пока ея служители не совратились съ путей первобытной простоты и чистоты духовной, трудилась надъ уничтоженіемъ всѣхъ видовъ рабства, а въ послѣдствіи пользовалась всякимъ возбужденіемъ чувства религіознаго, каждымъ усиленіемъ вліянія своего на умы и совѣсть людей, не для возвышенія, а для упокоренія свѣтскихъ властей. Что же касается собственно до Церкви Имеретинской, то она умѣла, должно отдать ей справедливость, удержаться между двумя крайностями: она не погрузилась въ аскетизмъ, не отказалась отъ благъ проходящихъ и вліянія на временные интересы человѣчества, но тоже не предалась вся, подобно другой Церкви въ средніе вѣка, обольщеніямъ свѣта, не отвергла своего Евангеліаго назначенія. Во времена, о которыхъ говоримъ, она умѣла, какъ увидимъ ниже, выпрашивать себѣ у сыновцо-преданныхъ ей Государей помѣстья, но тогда и въ послѣдствіи управляла ими, можно сказать, такъ благодушно, что и теперь подвластные ей крестьяне считаютъ себя какъ бы свободными; въ послѣдствіи же, когда возвратились нравы и оскудѣло нравство религіозное, не заступилась ли она за беззащитныя жертвы, не грянула ли анафемою противу плѣнопродавцевъ, въ числѣ, или главѣ коихъ, былъ Леванъ Минирельскій, сильнѣйшій и опаснѣйшій на этомъ театрѣ челоѣкъ своей эпохи?

Да и то должно сказать, что едва ли само высшее сословіе считало своевременнымъ высказать наклонности, неблагопріятныя низшему. Послѣ пяти блистательныхъ царствованій не возвратилась ли вищіяя опасность, не опустошали ли края Татары, не сожгли ли столицы Сванеты, а начавшіяся еще при Тамарѣ столкновенія эгонистическихъ стремленій съ устойчивостію единопѣржавія не продолжались ли, съ нѣкоторыми промежутками, до конца періода? При такихъ обстоятельствахъ, кичливые предводители народа, конечно, избѣгали раздражать крестьянъ и заботились гораздо менѣе о хозяйственныхъ выгодахъ своего съ ними договора или союза, чѣмъ о поддержаніи его характера дружиннаго. Поселику же одиановымъ потребности или цѣли создаютъ,

не смотря на различіе мѣстъ, болѣе или менѣе тождественныя формы жизни, то съ этихъ поръ, позволяемъ себѣ думать, велись въ домашній бытъ здѣшнихъ Господь, въ ихъ отношенія къ крестьянамъ и въ особенности къ прислугѣ, нѣкоторые обычаи, приемы, составлявшіе заманчивую, можно сказать, театральную сторону Западнаго дружиннаго союза. Колоритъ феодализма не сошелъ понынѣ съ быта семействъ, не поддавшихся вліянію городского; а если мы думаемъ, что онъ былъ наведенъ на здѣшніе нравы при указанныхъ нами обстоятельствахъ, то это тѣмъ правдоподобнѣе, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, одновременно съ ними, Имеретинскія дружины сходились въ Малой Азіи съ феодальными ополченіями Европы, при учрежденіи Требизондской Имперіи и послѣ.

Итакъ, изъ всѣхъ явленій, составившихъ второй историческій фазъ, ни одно не могло указать обычное право, выработанное въ предыдущемъ періодѣ, а напротивъ, всѣ они вмѣстѣ участвовали, болѣе или менѣе, въ сближеніи Господина съ подвластнымъ, въ своеобразномъ общежитіи, которое придало ихъ отношеніямъ характеръ, можно сказать, семейный, сердечный.

Не можемъ, однако, перенести нашихъ наблюденій на третій фазъ, не остановясь на минуту передъ фактомъ, на который мы уже намекнули, опредѣляя вліяніе Церкви на судьбы низшаго сословія. Мы говоримъ о поступленіи въ зависимость духовенства болѣе или менѣе значительныхъ долей непосредственно принадлежащаго Государю сельскаго населенія. Такое коренное измѣненіе, не касаясь людей, интересующихъ насъ специально, то есть, подвластныхъ чашнымъ лицамъ, привлекаетъ, однако жъ, наше вниманіе, позволяя надѣяться, что обряды или акты, завершавшіе переходъ крестьянъ Государевыхъ къ новой зависимости, обнаружатъ ту или иную его примѣту, общую и ихъ современникамъ, крестьянамъ Господскимъ.

Въ жизни, или, лучше сказать, въ часъ смерти Давида Возновителя находимъ первое указаніе на переходъ населенныхъ земель въ распоряженіе духовенства. Вотъ что сказано въ его завѣщаніи:

«Дукаты и вотчинныя Атенскаго сокровища, кровію моею приобретенныя, если не пожалѣетъ Царь Димитрій, всѣ да передастъ духовнику ко-

ему; иначе, хотя половину ихъ передъ Богомъ отъ него требую, дабы, если какіе монастыри наслѣдія моего я обидѣлъ, духовникъ мой ихъ бы вознаградилъ, они же да молятся обо мнѣ. Еще остался у меня недовершеннымъ монастырь, погребальное мѣсто для костей монаховъ и дѣтей монаховъ, и печаль сія со мною пребудетъ; нынѣ сынъ мой, Царь Дмитрій, да довершитъ оный, для вѣчнаго поминовенія меня и его самого съ потомствомъ. Что же роздано мною, того отнюдь да не коснется; какія же мною пріобрѣтены мѣста, необитаемыя и населенныя, и тѣ, какъ Авва Арсеній и Католикось разсудить, такъ да пожалуетъ ихъ Царь Дмитрій, выдавъ на оныя грамоты безъ малѣйшаго закоснѣнія.»

Не имѣемъ права полагать, что Царь Дмитрій, чтившій отца своего, не исполнилъ его предсмертной воли; но грамоты, если онѣ существовали, къ несчастію, не сохранились, а по тому, принявъ слова Возобновителя за простое извѣщеніе, что переходъ Государевыхъ крестьянъ подъ власть духовенства совершился, или могъ совершиться, немедленно послѣ его смерти, мы стали искать подобное явленіе въ послѣдующихъ временахъ, и черезъ 157 лѣтъ нашли первый твердый его слѣдъ, грамоту, данную внукомъ Тамары, тѣмъ самымъ, который, по приказанію матери своей, Русуданѣ, ходилъ въ Великую Орду. Вотъ она:

«Милостию Божіею, мы, Давидъ Багратионъ, сынъ блаженной памяти Царя Царей (такъ), Русуданы, Царь Абхазовъ, Рановъ, Каховъ, Сомеровъ всего востока и запада обладатель, прибѣгая, для преуспѣянія царствованія нашего и дѣтей нашихъ и поминовенія на вѣчныя времена душъ нашихъ, къ покровительству и милости Хахульской Божіей Матери (Гелатскаго монастыря), жертвуемъ ей селеніе Сабнеланъ съ угодьями и крестьянами, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе ежегодно вносили, въ день Успенія Божіей Матери, чрезъ ключаря церковнаго *бегару* (подать), состоящую изъ 44 лагариковъ воску, каждый до скончанія вѣковъ. Это пожертвованіе духовникъ нашъ, Иларіонъ, долженъ жечь, какъ предъ иконою Хахульской Божіей Матери, такъ и предъ прочими иконами церкви. Крестьяне этого селенія должны и остальную *обычную бегару* и *саури* которыми они обязаны наравнѣ съ прочими крестьянами, вносить ключарю же, и къ нему относиться во всемъ, до нихъ касающемся Если кто изъ потомковъ, или наслѣдниковъ, нашихъ нарушитъ это пожертвованіе и измѣнитъ установленный нами порядокъ, тотъ будетъ противенъ волѣ Божіей и нашему желанію. Дали мы сію грамоту по собственному нашему побужденію и подписью нашею утвердили въ присутствіи нашихъ

Царедворцевъ, нашего духовника и Католикоса Абхазскаго и Карталинскаго, въ лѣто царствованія нашего 42-е (1282 года)».

Изысканія наши не напрасны. Мы нашли, что крестьяне, непосредственно подвластные Государю, платили двѣ подати: *белару* или *обычную* и *саури*. * Это-то послѣднее слово, обозначающее *подать денежную, государственную*, и составляетъ примѣту искомую, то есть, общую крестьянамъ общихъ категорій; ибо нельзя подозревать, чтобы Господскіе были освобождены отъ *саури*, которую Государевы вносили, независимо отъ *обычной*, платимой первыми.

Итакъ, повторяемъ, наши изысканія не напрасны: мы нашли данную, позволяющую сказать утвердительно, что, по крайней мѣрѣ, съ 1282 года, если не ранѣе, не съ самаго появленія здѣсь сильной Монархической власти, крестьяне, подвластные частнымъ лицамъ, стали платить, сверхъ подати *обычной*, новую, въ пользу Фиска.

Теперь, прослѣдивъ судьбы земледѣльца подвластнаго частному лицу, передаемъ его дальнѣйшему ряду фактовъ историческихъ, съ слѣдующими признаками его общественнаго положенія: 1) неизмѣнившееся древнее *обычное право*, определяющее категорически его отношенія къ Господину и устраняющее произволь послѣднюю. 2) *Новыя формы въ обществѣ съ Господиномъ и его семействомъ, примиряющія достоинство человеческое съ чувствомъ зависимости*. 3) *Подать Государственная, обозначающая непосредственное на него вліяніе верховной власти*.

Мы характеризовали третій историческій фазъ однимъ именемъ: *анархія нравственная и практическая*.

Земледѣлецъ вступаетъ въ трехвѣковую хаосъ, неся въ памяти и сердцѣ *обычное право*, но безъ единой въ рукахъ строки

* *Саури* — подать на попеченіе, управленіе. Корень слова—*урь*, независимо отъ прилагательныхъ словъ, не имѣетъ значенія. Производный отъ него слова: *Маураос* — управляющій. *Меурне* — заботящійся, пекущійся, правящій. *Наурисон* — бывшее въ попеченіи, управленіи.

писаннаго закона. Онъ идетъ далѣе, и видитъ, чувствуетъ: власти, понынѣ благопріятствовавшія ему и съ усміемъ которыхъ соразмѣряются успѣхи младенческихъ народовъ, все болѣе и болѣе измѣняютъ своему назначенію, или приходятъ въ безсиліе; обычаи, нравы, охраняшіе его человѣческое достоинство, ветшаютъ, искажаются; вліяніе иновѣрческое, возбуждающее противъ его семейнаго счастья грубые инстинкты корысти и сладострастія, охватываетъ всю страну, разстилается надъ нею подобно темной тучѣ.

Скажемъ это самое иначе, опредѣлительнѣе. Власть Монархическая, исторгнутая изъ рукъ изнеможеннаго въ Грузіи единодержавія, все болѣе и болѣе лишается средствъ матеріальныхъ и нравственнаго обаянія, олицетворяясь въ трехъ, или четырехъ, вѣнчанныхъ правителяхъ, которые истощаютъ силы народныя кровавыми междоусобіями, позорятъ достоинство свое развратомъ и жестокостями. Церковь, призванная Всевышнимъ защищать слабыхъ, укрощать сильныхъ, осаждена, можно сказать, мауверствомъ Османовъ и нечестіемъ старшихъ сыновъ своихъ; она взрекла изъ устъ Епископовъ земли Имерской послѣднюю, противу губителей народа, безсильную угрозу, и за тѣмъ уединилась въ глубокой печали, подобно неутѣшной Рахили, плачущей о дѣтяхъ своихъ. Дружинное устройство, сблизившее, какъ мы уже замѣтили, крестьянъ съ Господами въ семейномъ, сердечномъ общежитіи, если не распадается совсѣмъ, то и не имѣетъ причины поддерживаться во всей чистотѣ своей: врагъ внѣшній, противу котораго, преимущественно, оно создано, одолѣлъ окончательно, сдѣлался судьбою, рѣшающимъ безъ апелляціи всѣ споры и недоразумѣнія; кромѣ того, едва ли къ этому времени не вошли въ здѣшнія дружины элементы иноземные, чуждые началу и цѣли союза. Если въ стражѣ Левана Мингрельскаго служили Абхазцы, Сванеты и Джигеты, то не имѣемъ ли и некотораго права полагать, что подобныя искатели приключеній привязывались къ эгоистическимъ интересамъ и частныхъ владѣльцевъ? Турки держатъ землю Имерскую какъ бы въ блокадѣ, занимая, уже прежде указанные нами, укрѣпленные пункты: на устьяхъ главныхъ рѣкъ Мингреліи и Гуріи, въ центрѣ Имеретіи и надъ нею. Не въ ихъ ли волѣ волновать, или мертвѣть, страну, охватившую ихъ крѣпками объятіями?!....

Да и живетъ же она какою жизнью! Вѣра поругана, церкви горятъ, кресты повалены; изъ девятнадцати царствованій, въ продолженіи девятиста лѣтъ, только три кончаются естественною смертію Вѣнценосцевъ; Тавады или старшіе люди Государства, по словамъ лѣтописи, нападаютъ одинъ на другаго, грабятъ другъ друга; простой народъ платитъ дань женщинами и отроками, уводятся въ рабство къ невѣрнымъ тысячами.

Не нужно обладать ни большою проникательностію, ни глубокою-историческою критикою, чтобы сказать: теперь, въ этотъ моментъ жизни народной, совершился пагубный поворотъ судебъ земледѣльца; теперь отсутствіе власти благотворной, охлажденіе Вѣры, извращеніе нравовъ, произволъ Господъ, изуверство послѣдователей Магомета, попрали матеріальное благосостояніе и человѣческое достоинство земледѣльца, отодвинули надолго его развитіе.

Вскорѣ насліе приняло формы законныя. Власть шаткая, отыскивая себѣ точку опоры и надѣясь найти ее въ высшемъ сословіи, узаконила его произволъ рядомъ торжественныхъ актовъ, предоставлявшихъ помѣстья, съ живущими на нихъ крестьянами, въ собственность извѣстныхъ личностей и ихъ потомства.

Первый моментъ такой правительственной дѣятельности опредѣляетъ степень и родъ участія ея въ закрѣпленіи крестьянъ.

Чтобы точнѣе обозначить мѣсто этого момента въ настоящемъ періодѣ, а вмѣстѣ, если возможно, доводами документальными подкрѣпить умозаключенія, не позволившія помѣстять его въ предыдущемъ, мы обратились къ древнимъ Государственнымъ актамъ, и послѣ продолжительныхъ изысканій, тщательныхъ пересмотровъ убѣдились совершенно, что ни въ Правительственномъ сборникѣ, ни въ рукахъ собственниковъ, нѣтъ ни одной, изданной до начала семнадцатаго вѣка, Царской грамоты на пожалованіе крестьянъ частному лицу.

Это обстоятельство, которое тѣмъ знаменательнѣе, что уцѣлѣли Царскія грамоты другаго содержанія, какъ, на примѣръ, выписанная выше, изданныя еще въ тринадцатомъ вѣкѣ, не подтверждаетъ ли, такъ сказать, документально, что Правительствен-

ное участіе въ закрѣпленіи крестьянъ не должно было быть отнесено къ предыдущему періоду, что въ настоящемъ оно является только въ началѣ семнадцатаго столѣтія, что, наконецъ, поелику въ ту пору торговля людьми уже возбуждала негодованіе Церкви, и Турки, ставъ твердою ногою въ Ахалцыхъ, въ Батумъ, уже приобрѣли огромное вліяніе на внутреннія дѣла страны, то верховная власть не взяла на себя починна закрѣпленія сельскаго населенія, а только облекла въ законность совершавшееся безъ ея преднамѣренія, самою силою обстоятельствъ, *превращеніе личной зависимости крестьянина изъ условной въ крепостную*, только дала жизнь de jure тому, что уже существовало de facto.

Вотъ самая древняя грамота на пожалованіе крестьянъ частному лицу, данная Георгіемъ, тѣмъ самымъ, который былъ взятъ въ плѣнъ Левановъ Мингрельскимъ и вымѣненъ на всѣхъ Евреевъ и Армянъ Имеретіи:

«Мы, Богомъ возвышенный и Богомъ утвержденный, милостію Божіею сильный и непобѣдимый, Богомъ вѣнчанный Царь Царей, Георгій, и сотрудница наша Царица Царицъ, Тамара, съ сыновьями нашими, первенцомъ Александромъ, Ростомомъ и Маміею, сію милостивую бумагу написали, кою жадуемъ вамъ, Левану Абашидзе съ сыновьями вашими, Амилбаромъ и прочими, наследственно и безспорно Илара Дугладзе и братьевъ его со всѣмъ, принадлежащимъ имъ, имуществомъ: строеніями, лѣсомъ, полями, водою и мельницею. Милость сія не должна быть нарушена ни нами, ни родственниками нашими. Въ удостовѣреніе чего призываемъ въ свидѣтели самого Бога и Святыхъ Его, небесныхъ и земныхъ, тѣлесныхъ и безтѣлесныхъ. Писана сія грамота Короникона 304 (1616 г.) рукою Мдивана Тотуа Тавкарашвили (М. П.)».

Въ эту же грустную эпоху Государи и владѣтели, по примѣру Давида Возобновителя, но не съ его чувствомъ религіознымъ, продолжали дарить населенныя помѣстья святымъ обителямъ, отдавать ихъ подъ покровительство чудотворныхъ иконъ и монастырскаго затишья.

Объ зависимости, т. е., отъ духовенства и отъ свѣтскихъ людей, легли вмѣстѣ на нѣкоторыя населенія, не увеличивая, однако, налоговъ, а раздѣляя только обычныя повинности и подати между соучастниками.

Создалась наконецъ двойная зависимость многаго рода: отъ азнаура * и отъ Князя. Она, тоже такъ, какъ и предыдущая, не обременяла населенія новыми обязанностями, а имѣла послѣдствіемъ личную службу азнаура Князю, съ раздѣленіемъ обычныхъ крестьянскихъ податей, въ опредѣленныхъ размѣрахъ, между обоими.

Итакъ, въ половинѣ семнадцатаго вѣка земледѣлецъ обращенъ окончательно, можно сказать, законодательно изъ *обязаннаго* Господину въ его *крѣпостнаго*. Доведенъ же онъ до этого печальнаго исхода не одною какою либо волею, не однимъ отдѣльнымъ фактомъ, а жизнью цѣлаго народа, которую отклоняли отъ естественнаго теченія силы вышнія, напоры народовъ Востока, не давашіе окрѣнуть ни Вѣрѣ, ни власти, ни обычаю.....

Наступилъ кризисъ.

Въ 1770 году Русскіе, въ числѣ 1200 человекъ пѣхоты съ 4-мя орудіями, при содѣйствіи туземцевъ, вытѣснили Турокъ изъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи; но два года спустя названныя земли были предоставлены самимъ себѣ еще на сорокъ лѣтъ.

Въ продолженіе этого краткаго періода царствовали здѣсь: Соломонъ I, Давидъ II и Соломонъ II. Первый изъ нихъ старался водворить въ Царствѣ своемъ спокойствіе и начала гражданскаго порядка; онъ, между прочимъ, строго запретилъ продажу людей за границу и укрощалъ произволъ Тавадовъ мѣрами, коихъ сила доходила до жестокости: выкалывалъ, выжигалъ глаза, истреблялъ цѣлыя семейства. Послѣ него воскресло старое: Давидъ II, выгнанный Соломономъ II, удалился въ Ахалцыхъ и оттуда, въ продолженіе одиннадцати лѣтъ, тревожилъ землю свою, насылая на нее Карталишцевъ, Турокъ и даже Лезгинъ. Понятно, что междоусобія возгорѣлись съ прежнею силою: всѣ знат-

* *Азнауры*, сословіе, за которымъ признаны права Русскаго Дворянства, за исключеніемъ находящихся еще въ поземельной зависимости отъ Князей и Церковнаго вѣдомства. Права сиихъ послѣднихъ на Дворянство, до развода ихъ по имуществу съ Помѣщиками, не разбираются.

ные люди раздѣлились на двѣ партіи, одни приняли сторону Давида, другіе Соломона.

Положеніе крестьянъ улучшилось въ первое царствованіе прекращеніемъ нечестивой торговли, но ихъ принадлежность Господамъ не измѣнилась; напротивъ, Соломонъ I, истребляя старые роды, или тѣ изъ нихъ, которые отстаивали свою самостоятельность, возвышая и усиливая новые, или тѣ, которые способствовали его видамъ, отнималъ помѣстья у однихъ, отдавалъ ихъ другимъ, и такимъ образомъ, въ его время, переходъ крестьянъ изъ рукъ въ руки повторялся весьма часто, сопровождаясь Правительственными актами, изъ коихъ каждый, само собою понимается, былъ новымъ признаніемъ или утвержденіемъ властью законодательную права крѣпостнаго.

Здѣсь мѣсто упомянуть объ изданномъ въ Грузіи Царемъ Вахтангомъ, въ началѣ XVIII столѣтія, писанномъ законодательствѣ, или, лучше сказать, сборникѣ законовъ, въ которомъ, между прочимъ, положеніе крестьянина опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

..... «безъ отпуснаго же акта ни какой крестьянинъ, хотя бъ онъ и заплатилъ за себя Господину, не можетъ воспользоваться свободою; ибо какъ онъ самъ, такъ и все то, что есть у него, принадлежитъ ево Господину» (ст. 260).

Этотъ законъ хотя не имѣлъ здѣсь полнаго, или, по крайней мѣрѣ, постояннаго примѣненія, но все же послужилъ юридическою и даже, нѣкоторымъ образомъ, нравственною поддержкою притязанію здѣшнихъ Господъ на полное, безотчетное обладаніе крестьяниномъ.

Мы видѣли, сколько враждебныхъ вліяній стекалось въ продолженіе послѣднихъ вѣковъ противу древняго обычнаго права. Его поражали: разгулъ страстей, злоупотребленія силы, распоряженія Правительства и писанное законодательство. Но, одаренное необыкновенною живучестью, то затаиваясь въ глубинѣ души, то выступая наружу живою протестаціею, оно не исчезаетъ совсѣмъ, и та, нигдѣ не записанная, классификація, которая какъ бы составляетъ его душу, опредѣляющая повинности, охраня-

ющая, въ извѣстныхъ размѣрахъ, матеріальные интересы крестьянина, вступаетъ въ странное, можно сказать, противуестественное сочетание съ явленіями позднѣйшаго времени, которыя, получивъ писанную форму въ Царскихъ грамотахъ, предоставляютъ личность крестьянина и его духовные интересы полному произволу того же Господина.

Въ 1810 году введено здѣсь Русское управленіе, и оно приняло подвластное частнымъ лицамъ сельское населеніе съ слѣдующими признаками или проявленіями его зависимости:

1) *Крестьяне передаются изъ рукъ въ руки, почти всегда въ раздробь, продажею, или инымъ способомъ, по одному слову, или по простой частной запискѣ, ниждѣ не заявленной.*

2) *Они переводятся съ мѣста на мѣсто, по произволу Господина.*

3) *Они не могутъ жениться, или женщины не могутъ выходить за мужъ, не заплативъ Господину выводныхъ даней.*

4) *Посль смерти крестьянина, не оставившаго сына, все его имущество переходитъ въ собственность, а его вдова и дѣти, въ доль Господина.*

5) *Крестьяне раздѣлены по родамъ личной службы на четыре разряда, а тѣ изъ нихъ, чья служба соединена съ податями, подраздѣлены, по специальностямъ личныхъ услугъ, по разнообразію формъ и размѣровъ подати, на безчисленныя группы, безъ всякой соразмѣрности съ ихъ хозяйственными средствами, съ количествомъ и качествомъ земли.*

6) *Въ этой, такъ сказать, своеобразной сельской іерархіи Господинъ можетъ дѣлать передвиженія только отъ разряда и подраздѣленія менѣе выгоднаго для крестьянина къ болѣе выгодному для него, или отъ болѣе къ менѣе сложнымъ и тяжелымъ обязанностямъ.*

Человѣкъ, которому была бы даже совершенно чужда исторія здѣшняго края, не замѣтитъ ли, при прочтеніи этихъ условій крестьянскаго быта, что они составлены не одновременно и не подъ одинаковыми вліяніями, что послѣднія два явились тогда, когда крестьянинъ еще условливался, говорилъ, былъ существомъ

болѣе или менѣе самостоятельнымъ, а первыя четыре тогда, когда онъ уже сдѣлался существомъ страдательнымъ, и ему только оставалось молчать, повиноваться.

Теперь, чтобы лучше познакомить съ обязанностями крестьянина къ Помѣщику, представимъ деревню, въ которой населеніе изъ 50 дворовъ было бы раздѣлено на четыре извѣстныхъ разряда, и подраздѣлено на всѣ тѣ могущія существовать группы, о которыхъ мы уже говорили, и мы увидимъ, въ одной рамкѣ, всѣ спеціальности личныхъ повинностей, всѣ формы податей, ихъ размѣры, приблизительно, какъ большую, такъ и меньшую, норму ихъ, выраженную деньгами.

50 дымовъ.

*250 душъ обоюго пола: 136 мужескаго, 114 женскаго. * 3 дыма агитовъ, 7 мсахуровъ, 36 мховъ, 4 моджалабовъ.*

I. Азаты.

Каждый дымъ представляетъ особый видъ обязанностей: 1-й) разъ въ годъ угощаетъ у себя Господина, съ его гостями и прислугою; 2-й) разъ въ два года даетъ Господину корову и гостинецъ изъ печенаго хлѣба, курицы и кувшинчика вина, но шкуру, голову и ноги коровы беретъ назадъ; 3-й) ежегодно даетъ барана и гостинецъ на Свѣтлый Праздникъ и кромѣ того платитъ два рубля. Всѣ дымы одинаково обязаны личною прислугою, т. е., каждый даетъ одного взрослого мужчину, который постоянно находится при Господинѣ, сопровождаетъ его на своемъ конѣ въ поѣздкахъ, развозитъ и разноситъ письма, посылаются съ различными порученіями и, въ случаѣ надобности, даетъ свою лошадь подъ гонца.

II. Мсахури.

Раздѣляются на три отдѣльные дыма и на две группы, въ два дыма каждая.

* Здѣсь женское населеніе относится къ мужскому приблизительно какъ 91 $\frac{1}{2}$: 100.

1) *Одинъ дымъ*: а) даетъ одного человѣка, исполняющаго всѣ лакейскія обязанности; б) разъ въ два года даетъ корову съ гостинцемъ. 2) *Одинъ дымъ*: а) даетъ одного человѣка, обязаннаго нести лакейскую службу и ходить съ порученіями, хотя бы за нѣсколько сотъ верстъ; б) разъ въ годъ угощаетъ у себя Помѣщика съ его гостями и прислугою, кромѣ того платитъ ежегодно: барана, коку вина, килу гоми и двѣ куррцы. 3) *Одинъ дымъ* даетъ: а) прислугу, какъ предыдущій; б) ежегодно одну свинью пять кокъ вина, двѣ килы гоми, одну курицу и деньгами два рубли. 4) *Два дыма* даютъ каждый: а) прислугу, какъ предыдущій; б) барана, 10 кокъ вина, 4 килы гоми, одну курицу, деньгами 5 р. и два раза въ годъ гостинець, выше опредѣленные. 5) *Два дыма* даютъ каждый: а) прислугу какъ предыдущій; б) 2 свиньи, 20 кокъ вина, 8 колъ пшеницы, 8 куръ, одного барашка на Пасху, деньгами 6 р. и два раза въ годъ гостинець.

III. Глехи.

Раздѣляются на отдѣльный дымъ и 6 группъ: въ 3 дыма, въ 4 дыма, въ 2 дыма, 18 дымовъ и 6 дымовъ.

1) *Отдѣльный дымъ* даетъ: а) столара; б) барана, 15 кокъ вина, двѣ коды пшеницы и деньгами 3 рубли. 2) *Три дыма*, каждый даетъ: а) повара; б) барана, 15 кокъ вина, 4 килы гоми, 2 курицы, 10 кокъ вина съ водою, кормъ для ястреба, псарни, сокольничаго и псаря, деньгами 2 рубли. 3) *Два дыма*, каждый даетъ: а) пекаря, б) свинью, 25 кокъ вина, 3 килы гоми, 6 куръ, деньгами 3 руб. и два раза въ годъ гостинець. 4) *Четыре дыма*, каждый даетъ: а) конюха; б) свинью, 20 кокъ вина, 4 килы гоми, 32 курицы, 10 кокъ вина съ водою, козленка на Пасху, 20 кусковъ сыру и 20 яицъ на масляницу, 1 батманъ лоби и $\frac{1}{2}$ батмана орѣховъ въ Великомъ Посту, деньгами 2 руб. 5) *Два дыма*, каждый даетъ: а) прислугу мужскую, исполняющую должность въ домѣ лакейскую обязанность и прислугу женскую; б) свинью, 9 кокъ вина, 3 килы гоми, 19 куръ, деньгами 2 р., два раза въ годъ гостинець. 6) *18 дымовъ*, каждый даетъ: а) прислугу мужскую, исполняющую въ домѣ всѣ лакейскія обязанности; б) 2 свиньи, 2 килы гоми, 15 кокъ вина, 12 куръ, 5 кокъ вина съ водою, барашка на Пасху, кормъ Господской лошади съ конюхомъ въ теченіи 15 дней, деньгами 3 руб. и разъ въ годъ гостинець. 7) *Шесть дымовъ*, каждый даетъ: а) прислугу, какъ предыдущая группа; б) 4 свиньи, 32 кокъ вина, 34 курицы, 5 килъ очищеннаго и 10 килъ не очищеннаго гоми, 10 кокъ вина съ водою, 2 батмана печенаго хлѣба, на Пасху барашка и поросенка, на масляницу 20 кусковъ сыру и 20 яицъ, въ Великомъ Посту бат-

манъ лоби и $\frac{1}{2}$ батмана орѣховъ, кормъ ястребу, псарни, сокольничему и псарю разъ въ годъ, кормъ лошади съ конюхомъ 15 дней въ годъ, гостинецъ, деньгами 6 руб.

Всѣ 36 дымовъ обязаны барщиною отъ 10 до 50 дней въ году съ своими быками и земледѣльческими орудіями.

IV. Моджалабы.

Находятся съ семействами своими въ полномъ распоряженіи помѣщика.

Максимумъ и минимумъ вѣсъ указанныхъ здѣсь податей, не говоря о личныя повинностяхъ, которыя оцѣнка почти невозможна, и объ экстренныхъ налогахъ, которые будутъ указаны ниже, могутъ быть опредѣлены, по приблизительному ихъ переложенію на деньги, слѣдующими цифрами:

I. Азаты.

- а) Максимумъ . . 16 руб.
- б) Минимумъ . . 5 —

II. Мсахури.

- а) Максимумъ . . 30 руб.
- б) Минимумъ . . 6 —

III. Глехи.

- а) Максимумъ . . 53 руб.
- б) Минимумъ . . 12 —

Экстренные налоги, падающіе одинаково на крестьянъ вѣсъ превышъ трехъ разрядовъ:

1) Занесенные изъ Грузіи, но не имѣющае здѣсь вполнѣ обязательнаго характера, приношеніе деньгами, или естественными продуктами, при свадьбахъ, или похоронахъ, въ домъ Помѣщика.

2) Такое же пособие при отправленіи Помѣщика въ походъ.

3) Выводныя деньги за дѣвку отъ 5 до 15 руб., за вдову отъ 10 до 15 рублей.

4) Пошлина при раздѣлѣ дыма отъ 10 до 100 руб. или 5% цѣнности подлежащаго раздѣлу движимаго имущества.

Мѣстные налоги Глеховъ:

1) Подать на содержаніе гарнизона, въ тѣхъ селеніяхъ верхней Имеретіи и Рачи, гдѣ существовали крѣпости: одна кода пшеницы, одна кока вина и одна курица.

2) Праздничныя приношенія: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Рачи окорокъ и теленокъ; въ селеніи Цедиси, гдѣ мѣсторожденіе желѣза, желѣзо (на 2 руб.) и теленокъ.

3) Въ пользу моурава и управляющаго имѣніемъ, въ нѣкоторыхъ Княжескихъ имѣніяхъ нижней Имеретіи, одна кила гоми, одна кока вина, одна курица и три дня барщины въ году.

4) Кусокъ дараи, шелковой домашней ткани, въ нѣкоторыхъ деревняхъ нижней Имеретіи, кусокъ холста въ Рачѣ; нѣсколько фунтовъ хлопчатой бумаги въ Аргветѣ.

5) Барщина 6 дней въ недѣлю, съ своими быками и земледѣльческими орудіями, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гуріи.

6) За увольненіе отъ барщины съ 1-го Марта по 1-е Октября, по произволу Помѣщика, хотѣлъ ли бы крестьянинъ, или нѣтъ: 10 кошелоковъ или 20 килъ гоми за каждаго рабочаго въ дымѣ, исключительно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гуріи.

Примѣчаніе. Въ Гуріи существуетъ особый отдѣлъ Глеховъ, называемый *Метопрте*, которые, кромѣ всѣхъ обычныхъ повинностей, обязаны переноскою, или перевозкою, въ Господскій амбаръ Господскихъ урожаевъ, какъ съ Барскаго поля, такъ и съ крестьянскаго.

Итакъ мы знаемъ теперъ всѣ виды зависимости, всѣ обязанности и права, съ которыми крестьянинъ перешелъ подъ Русское управленіе. Мы позволили себѣ сказать — права, ибо трудно назвать иначе *неприкосновенность* или *незмѣнность* его *повинностей* и *податей*.

Остается узнать: какъ зажилъ онъ при насъ.

Чтобы опредѣлить его отношенія къ Господину, мы обратились къ Своду нашихъ законовъ и составленному для Грузин Уложенію Царя Вахтанга.

Тѣ статьи девятого и десятого томовъ, которыя благопріятствовали крестьянину, которыя подвергали нѣкоторому стѣсненію, или контролю, право Господина распоряжаться личною и семействомъ подвластнаго, были приняты однимъ съ благодарностью, другимъ недоброхотно, и вошли въ надлежащую силу или практику только по изданіи новыхъ законодательныхъ мѣръ противъ ихъ нарушенія.

Такимъ образомъ введены были всѣ статьи, ограничивающія, или контролирующія, продажу крестьянъ: а) ст. 707 — 825 части 1, т. X, облакающія продажу въ извѣстныя формы и обряды; б) ст. 1397, ч. 1, т. X, воспреещающая раздробленіе семействъ, то есть, отлученіе мужа отъ жены, жены отъ мужа, незрелыхъ дѣтей отъ родителей; в) ст. 1094, т. IX, воспреещающая продажу круглыхъ сиротъ. Всѣ эти постановленія, оберегающія, въ извѣстной степени, человѣческое достоинство и семейныя чувства крестьянъ, воспріяли надлежащую силу не иначе, какъ по изданіи въ 1856 году, по представленію мѣстнаго Начальства, * новаго закона, обращающаго крестьянъ, проданныхъ не по надлежащимъ актамъ въ казенное вѣдомство и подвергающаго, какъ продавца, такъ и покупателя, уголовному наказанію (с. 1207, т. IX). Съ тѣхъ поръ нарушенія составляютъ только рѣдкія исключенія

Подвергалось тоже ограниченію право переводить крестьянина съ мѣста на мѣсто. По крайней мѣрѣ, переводъ не дозволяется прежде, чѣмъ мѣстное Начальство убѣдится, что переселяемый на новомъ мѣстѣ жительства необходимыя хозяйственныя удобства,

* По представленію пишущаго эти строки, бывшаго тогда Кутаискимъ Военнымъ Губернаторомъ.

Наконецъ, чтобы сдѣлать доступными для крестьянина всѣ, могущіе представиться, случаи къ законному освобожденію, изда-но постаповленіе, предоставляющее крестьянамъ, продаваемымъ съ публичнаго торга, или однимъ Помѣщикомъ другому, тридцатидневный срокъ для внесенія цѣны, состоявшейся на торгахъ, или условленной частною сдѣлкою (ст. 1089 — 1093, т. IX).

Однимъ словомъ, можно сказать, что изъ Русскаго крѣпостнаго права перенесено въ здѣшнее все то, что въ первомъ, относясь собственно до личности крестьянина, было болѣе чело-вѣчно. Но когда дѣло дошло до опредѣленія повинностей и податей, согласно Уложенію Царя Вахтанга, или законамъ Русскимъ, изъ коихъ первое гласитъ: *«все, что есть у крестьянина, принадле-житъ его Господину»*; а послѣдніе: *«отъ усмотрѣнія владѣльца за-виситъ переводить крестьянъ своихъ въ дворъ, или дворовыхъ на паш-ню, и измѣнять ихъ повинности»* (ст. 1047, т. IX), тогда обычай, нигдѣ не записанный, но живущій въ памяти и сердцахъ, обычай, боровшійся въ продолженіе столькихъ вѣковъ съ безчисленными враждебными ему вліяніями, протестовалъ, и одержалъ побѣду надъ двумя иноземными кодексами: *своеобразная сельская іерар-хія, съ которой мы уже знакомы, распределяющая, раздѣляющая всѣ спеціальности службы, всѣ виды подати, недоступная произво-лу Господскому*, приобрѣла право гражданственности. Она охраняет-ся бдительностію агентовъ Правительственныхъ и ревностью кре-стьянъ, которые даже подъ часъ, какъ мы уже сказали, энер-гическими протестами покушаются очистить ее отъ указываемыхъ преданіемъ наносовъ давнишняго насилія.

Крестьянинъ живетъ понынѣ подъ двумя разнохарактер-ными, противоположными, какъ бы исключаящими другъ друга, началами: Помѣщикъ имѣетъ право заложить, продать, подарить крестьянина; Помѣщикъ не можетъ взять у крестьянина лишней курицы, или барашка, вмѣсто поросенка, не можетъ заставить его спечь хлѣбъ, если только онъ обязанъ варить кушанье.

Позволимъ себѣ аллегорію:

Въ тысячелѣтнемъ древѣ обычнаго права, избитомъ бурями, истерзаномъ людьми, задушаемомъ паразитами, но еще живомъ,

сохранилъ крестьянинъ послѣднія льготы свои, пріютился подъ сѣнью его — ждетъ, надѣется.....

Чего же ждетъ онъ? чего можетъ надѣяться?

Можетъ надѣяться, что благодѣтельная рука снесетъ паразиты и къ древнему стволу привьетъ прищепъ науки.

Обратимъ теперь вниманіе на отношенія крестьянъ къ землѣ.

Въ младенчествѣ обществъ люди не придають большаго значенія поземельному владѣнію: тогда земля считается собственностью всѣхъ, или ничьей исключительно. Такъ было и здѣсь. Но, создавшаяся при союзномъ устройствѣ, подчиненность кліентовъ патронамъ, не могла, съ теченіемъ времени, не предоставить послѣднимъ нѣкотораго вліянія и на землю, не сдѣлать ихъ, по крайней мѣрѣ, распредѣлителями ея. За тѣмъ, извѣстныя намъ обстоятельства, усиливавшія власть Господъ на личность, усиливали тоже власть ихъ на землю, и наконецъ, неограниченность, безусловность обѣихъ властей, стали узаконяться въ одни и тѣ же моменты одними и тѣми же актами законодательной власти: «*жалуемъ тебѣ*», сказано въ выше выписанной грамотѣ Царя Георгія (1616 г.) «*наслѣдственно и безспорно Илара Дугладзе и братьевъ его со всѣмъ, принадлежащимъ имъ, имуществомъ: строеніями, лѣсами, водою и мельницею*». — «*Жалуемъ тебѣ*», пишетъ Царь Соломонъ I въ дарственной грамотѣ моураву Бери Цулукидзе (1772 г.), «*крестьянъ Махару, Мамуку, Хатуту и проч., съ землями, кладбищами, церковью и всѣмъ ихъ имѣніемъ*».

Такимъ образомъ Господа сдѣлались собственниками земли, а крестьяне какъ бы фермерами, на неограниченный срокъ, за опредѣленную, неизмѣнную плату, тѣхъ самыхъ полей, по которымъ ихъ предки, плугомъ своимъ, провели первую бородачу.

Не смотря, однако, на пріобрѣтенное Помѣщиками право на личность крестьянъ и землю, связь, можно сказать, родная между земледѣльцемъ и полемъ, усадьбою его предковъ, не ослабла: въ видѣнные нами грустныя времена Господа вырывали мужчинъ, особенно женщинъ и отроковъ, изъ нѣдръ семьи, но едва ли

отрывали отъ почвы цѣлыя семейства; въ послѣдствіи, при нашихъ управленіи, они не пользовались правомъ продавать части населенія отдѣльно отъ земли съ припискою ихъ къ помѣстью покупателя (1069 ст., т. IX); переселеніе семействъ съ мѣста на мѣсто, о которомъ мы уже говорили, составляетъ, со времени введенія въ страну гражданскаго порядка, весьма рѣдкое исключеніе; наконецъ, подлежитъ большому сомнѣнію, чтобы Помѣщикъ отрѣзалъ когда ни будь въ свое непосредственное пользованіе, или для передачи въ чужія руки, хотя малую часть крестьянскаго надѣла; однимъ словомъ, въ сознаніи народа земледѣлецъ и земля, которою онъ пользуется издревле, неразлучны.

А что это сознаніе раздѣляется Помѣщикомъ, что онъ самъ уважаетъ связь, названную нами, родною между крестьяниномъ и древнимъ его надѣломъ, вотъ еще одно доказательство а contiguo: кромѣ земель, находящихся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, Помѣщикъ имѣетъ еще другія, составляющія приблизительно двадцать пятую часть всего его помѣстья. И что же? Не прикасаясь, такъ сказать, къ первымъ, не пытаюсь, иногда къ великому ущербу своему, уравнивать съ ихъ доходливостью подати крестьянскія, онъ поступаетъ, относительно земель втораго рода, совершенно иначе: отдаетъ ихъ въ наймы за такую или иную часть урожая, на такой или иной срокъ, своему же крестьянину, или чужому, не стѣсняясь ни какими преданіями.

Крестьяне фермеры здѣшняго края не напоминаютъ ли собою Римскихъ поселенъ особаго рода (*rustici coloni*), которые такъ были связаны съ землею, что не могли отчуждаться отъ нея, равно какъ и земля не могла быть отчуждаема отдѣльно отъ нихъ?

Однако, снѣвшимъ замѣтить, нѣкоторое незначительное количество крестьянъ, преимущественно въ Гуріи и Мингреліи, получило въ наслѣдство одни только усадебныя мѣста и виноградники, а пашнями пользуется по найму отъ своего же Помѣщика, или посторонняго. Другіе же крестьяне, въ количествѣ, какъ и первые, весьма незначительномъ, имѣютъ въ рукахъ своихъ нѣкоторые участки не по наслѣдству и не по найму, а по покупкѣ, или отъ посторонняго лица, всегда съ разрѣшенія Помѣщика

своего, или даже, что можетъ казаться страннымъ, отъ него самаго. Если при перестройкѣ быта крестьянскаго примутся въ соображеніе такія пріобрѣтенія, совершенныя вѣйчаще по простымъ, нигдѣ не заявленнымъ, роспискамъ и не рѣдко съ оговоркою Помѣщика: *«дозволяемъ или предоставляемъ, тебѣ, съ тѣмъ, чтобы ты остался намъ вѣренъ»*, то нѣтъ сомнѣнія, что они возбуждаютъ вопросъ юридическій и сильную протестацію Помѣщиковъ, которые притязаніямъ крестьянъ противопоставятъ слѣдующій аргументъ: «поелику они сами и все ихъ добро наше, то, позволяя имъ пріобрѣтать земли отъ постороннихъ лицъ, мы самихъ себя считали пріобрѣтателями, а уступая имъ свои земли, мы были далеки мысли, что отчуждаемъ оныя отъ себя.»

Повторяемъ, число крестьянъ послѣднихъ двухъ категорій, то есть, не имѣющихъ наслѣдственной пахатной земли и считающихъ себя, справедливо, или нѣтъ, собственниками, весьма незначительно. Да и количество земли, перешедшее къ крестьянамъ посредствомъ покупки, ничтожно въ сравненіи съ находящеюся въ ихъ наслѣдственномъ пользованіи массою земли, безспорно Помѣщичьей. Ихъ соотносительность нигдѣ не опредѣлена, за исключеніемъ Мингрелии, гдѣ первые относятся къ послѣднимъ, какъ 1: 75. Такую же пропорцію можно бы принять для Имеретіи и Гуріи.

Итакъ, отношенія здѣшнихъ Господскихъ крестьянъ къ землѣ тройки: а) они сидятъ на землѣ Господской, какъ наслѣдственные фермеры, за неизмѣнныя повинности и подати, не имѣющія ни какой соразмѣрности съ ея количествомъ и свойствами, б) Они пользуются землею своего Помѣщика, или посторонняго лица, за извѣстную, опредѣленную полюбовнымъ договоромъ, часть урожая. в) Они владѣютъ нѣкоторыми участками въ слѣдствіе покупокъ, предоставляющихъ право собственности, подверженное оспариванію.

Здѣсь, весьма естественно, являются слѣдующіе вопросы: сколько всей Помѣщичьей земли? сколько изъ оной въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянъ? сколько послѣдней приходится на домъ? какъ устроено сельское хозяйство?

При отсутствіи готовыхъ статистическихъ подробностей, мы извлечемъ требуемыя частныя величины изъ общихъ, уже приве-

денныхъ, въ извѣстность. Возьмемъ же за рамку нашихъ указаній не всѣ три страны, а одну только, именно Имеретію, и это тѣмъ достаточнѣе, что относительность земли къ общему населенію, распределеніе ея между сословіями, расположеніе осядлостей и угодьевъ, почти совершенно одинаковы въ Имеретіи, Мингрелии и Гуріи.

Въ Имеретіи *всей земли* 969,349 десятинъ. *Одной удобной*, т. е., за исключеніемъ голыхъ скалъ, пространствъ подъ вѣчнымъ снѣгомъ, горныхъ пастбищъ, болотъ и лѣсовъ: 206,856 дес. Она распределена между всѣмъ населеніемъ почти въ одинаковой соразмѣрности. *Все сельское населеніе Имеретіи*: 32,837 дымовъ. Въ этомъ числѣ: *Помѣщиковъ* 3035 дымовъ и *ихъ крестьянъ* 17,540 д. Все сельское населеніе относится къ населенію изъ Помѣщиковъ и ихъ крестьянъ какъ 1,000: 1. Въ такомъ же, конечно, отношеніи должны быть удобныя земли всей страны къ удобнымъ Помѣщичьимъ.

Итакъ удобной Помѣщичьей земли: 129,609 десятинъ.

Отдѣливъ отъ этого количества въ *непосредственное распоряженіе Помѣщиковъ*, приблизительно, какъ мы уже сказали, 1/10 часть, т. е., 5,184 дес., и *подъ ихъ усадьбы*, примѣрно по 2 дес. на дымъ, т. е., 6,070 дес., получимъ въ остаткѣ 118,355 дес.

Итакъ:

Въ наследственномъ пользованіи крестьянъ: 118,355 десятинъ.

Подъ каждымъ дымомъ: 6 3/4 десят. (18 кцевъ).

Обративъ же *всю землю Помѣщиковъ*, за исключеніемъ въ усадьбы, въ пользу крестьянъ, придется на дымъ 7 десятинъ.

А вотъ какъ живутъ, хозяйничаютъ на этой землѣ:

Усадьбы крестьянъ, не одного, а нѣсколькихъ Помѣщиковъ, то разсыпаны по зеленому склону возвышенностей, то безпорядочно сгруппированны на низменности, сырой, или каменистой, голой, или лѣсной, составляютъ деревню. Каждая усадьба состоитъ изъ огороженной подлны, величиною, по удобствамъ мѣстности и достатку хозяина, отъ одной кцовы до де-

сятны. На ней: досчатый домъ, безъ оконъ, о двухъ дверяхъ; кукурузникъ и мякинница на столбахъ, въ родѣ вышекъ; немного огородныхъ травъ, нѣсколько фруктовыхъ и тутовыхъ деревьевъ, нѣсколько кустовъ виноградныхъ; иногда покосъ, иногда посѣвъ и перѣдко двѣ-три тѣнистыя липы, или орѣшины — роскошь и удобство жизни.

Крестьянскія земли одной деревни или группы, наследственныя и наемныя, а также земли въ непосредственномъ пользованіи самихъ Помѣщиковъ, подъ запашкою и въ аалежи, дробясь на мелкіе участки, иногда въ треть десятины, встрѣчаясь съ такими же дробными участками другой деревни или группы, смѣшиваются, перемежаются, перебрасываются черезъ рѣки и овраги, врѣзаются въ лѣса, поднимаются на скаты горъ, спускаются въ долины.....; однимъ словомъ, мозаика малыхъ параллелограммовъ крестьянъ Мамуки, Кайсара, Ивана, Князя, Дворянина, опять Кайсара, Мамуки, Князя, Ивана, Князя, и т. д., параллелограммовъ: желтыхъ — уже созрѣвшей пшеницы, зеленыхъ — еще посѣваемой кукурузы, сѣрыхъ, или черныхъ. — ждущихъ посѣва въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Спросите у много Помѣщика, имѣющаго сотню десятинъ: гдѣ тѣ земли, которыми наследственно пользуются его крестьяне, или тѣ, которыя онъ отдаетъ во наймы на срокъ? Онъ отвѣтитъ вамъ, если захочетъ быть откровеннымъ: не знаю.

Помѣщики живутъ или цѣлыми родами, составляя особыя группы усадьбъ, или поодиночкѣ, межъ крестьянскими усадьбами, имѣя въ одной оградѣ: домъ, хозяйственныя обзаведенія, садъ, небольшое поле, а иногда и домашнюю церковь.

Еще одинъ минутный взглядъ на отношенія крестьянъ къ правительству, и мы будемъ знакомы со всѣми сторонами ихъ жизни.

Нѣтъ причины полагать, чтобы сельское населеніе, сгруппированное, ради безопасности, вокругъ известной личности, подчиняясь ей во всемъ, что относится до защиты противу внѣшняго, дальняго, или близкаго, врага, не предоставило ей одновременно, разумѣется, въ своемъ кругѣ, надзора за внутреннимъ

порядкомъ и посредничества между своими членами, чтобъ, однимъ словомъ, не вооружило ее тою властію, которую мы называемъ судебно-полицейскою. Власть эта, созданная выборнымъ началомъ, скоро удалилась отъ источника своего, сдѣлавшись, вмѣстѣ съ правами патрона на трудъ, службу, вещественныя пожертвованія кліентовъ, наследственнымъ, родовымъ преимуществомъ. И что она не долго существовала въ первобытномъ характерѣ своемъ, то лучшимъ тому доказательствомъ служить отсутствіе въ здѣшнихъ нравахъ и обычаяхъ всякихъ слѣдовъ самоуправленія, котораго, между тѣмъ, такъ цѣлко, что гдѣ укоренилось разъ, тамъ никогда не исчезаетъ совсѣмъ, а проявляется, на перекоръ враждебнымъ вліяніямъ, въ одномъ или другомъ случаѣ жизни, публичной, или частной. Конечно, съ водвореніемъ верховной власти, право надзора и суда поступило въ ея руки, и она, въ послѣдующіе вѣка, то сохраняла, то теряла и вновь схватывала его, то распространяла повсемѣстно на всѣ сословія, то опускала на нѣкоторые только слои общественные и отодвигала отъ мѣстностей, какихъ много на Кавказѣ, благопріятныхъ частной самостоятельности. Въ выше выписанной нами грамотѣ тринадцатаго вѣка мы нашли, что уже тогда Помѣщичьи крестьяне платили подать фиску, а изъ этого не имѣемъ ли права заключить, что въ то время, если не раньше, верховная власть распространяла на нихъ свое вліяніе, то есть, надзоръ, защиту, расправу, въ той или другой, случайно устанавливавшейся, мѣрѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ семнадцатомъ вѣкѣ, при Государственной неурядицѣ и анархіи, они находились подъ полнымъ произволомъ Господской силы. Въ восемнадцатомъ, въ царствованіе Соломона I, укротившаго самоуправіе и лично творившаго судъ, подъ живою и теперь роскошною липою, * подобно Людовику IX, отправлявшему правосудіе подъ историческимъ Венсенскимъ дубомъ, Господскіе крестьяне поступили, въ извѣстныхъ только случаяхъ, подъ отвѣтъ и защиту Правительства, такъ что вотчинная полиція осталась въ рукахъ Помѣщиковъ, а уголовный судъ сдѣлался компетентностью верховной власти. Сборъ податей производился чиновниками Царскими. Такой порядокъ вещей

* Въ Кутавѣ, на площади передъ Гимназіею.

оставался и до насъ (Донесеніе управлявшаго Имеретію Генераль-Маіора Симоновича Главнокомандующему Генералу отъ кавалеріи Александру Петровичу Торماسову, 30 Апрѣля, 1810 года, № 347).

Въ наше время административныя власти имѣють слѣдующее вліяніе на Помѣщичьи имѣнія: наблюдаютъ за порядкомъ и тишиною, взыскиваютъ казенные оклады, * за неисправный взносъ которыхъ не отвѣчаетъ Помѣщикъ; удовлетворяютъ жалобы на злоупотребленія власти Господской.

Обстоятельства непредвидѣнныя заставляютъ насъ окончить этотъ трудъ скорѣе, на срокъ, и по тому, не останавливаясь на сочетаніи предварительныхъ выводовъ, спѣшимъ къ сравненію главныхъ проявленій двухъ крѣпостныхъ правъ: существовавшаго въ Россіи и существующаго понинѣ здѣсь. За тѣмъ, приведа на память характеристическія черты порядка, замѣнившаго первое, скажемъ, можетъ ли онъ, или нѣтъ, и по чему, служить образцомъ для упраздненія послѣдняго?

1) *Крѣпостное право въ Россіи* подчинило внезапно людей совершенно свободныхъ власти почти ни чѣмъ не ограниченной.

Въ *Имеретіи, Гуріи и Мингреліи* оно постигло сословіе, которое, можно сказать, никогда не имѣло полной независимости, бывъ подчинено издревле опека́ избранныхъ личностей.

2) Въ *Россіи* оно лишило земледѣльцевъ собственности и создало принудительный трудъ, разиѣряемый найчаще однимъ лишь произволомъ землевладѣльцевъ.

Здѣсь, сочетавшись, какъ мы видѣли, съ древнимъ обычаемъ, оно сдѣлало крестьянина какъ бы наслѣдственнымъ фермеромъ Помѣщичьей земли, за подати и повинности неизмѣнныя.

3) Въ *Россіи* оно уничтожило экономическую, административную и юридическую организацію общинъ.

Здѣсь такая организація никогда не существовала.

* Подать: 1 р. повсемѣстно, земская повинность: въ Имеретіи 1 р. 60 к., въ Гуріи 1 руб.

Итакъ земледѣлецъ Русскій, проживъ долго подъ условіями совершенно благопріятными, достигъ судьбы несравненно худшей, чѣмъ здѣшній, который съ перваго шага своего сталъ въ положеніе весьма шаткое: первый, лишасть личной свободы и собственности, принявъ на себя обязанности, ни чѣмъ не обусловленные, не сохранилъ не только ни малѣйшей самостоятельности, но даже, можно сказать, и прочной осѣдлости, ибо мѣсто и родъ его жизни стали зависѣть единственно отъ Господина, который могъ обращать его изъ оброчныхъ въ издѣльные, дворовые, фабричныя, мастеровые, и поступать почти такъ же произвольно съ его женою, дѣтьми; послѣдній, то есть, здѣшній, сохранилъ, по обычаю, наследственное пользованіе земельнымъ надѣломъ и даже нѣкоторую самостоятельность, обязавшись податями и повинностями, коихъ разъ навсегда опредѣленные формы, специальности и размѣры, не могутъ быть измѣнены Помѣщикомъ.

Что сдѣлала реформа для Русскихъ крестьянъ?

- 1) Она обратила ихъ въ свободныхъ сельскихъ обывателей.
- 2) Сдѣлала ихъ общинными и частными собственниками.
- 3) Возсоздала общины, пользующіяся хозяйственною самостоятельностью, самоуправленіемъ и самосудомъ.

Можетъ ли она сдѣлать то же самое для здѣшнихъ крестьянъ? *

Николай Колюбакинъ.

* По нѣкоторымъ причинамъ, предложенный авторомъ способъ осуществленія реформы не можетъ быть, въ настоящее время, переданъ печати.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

1864 года, Ноября 7-го дня.

1864 года, Ноября 7-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Его Превосходительства, Г. Вице - Президента, Дмитрія Сергѣевича Левшина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, Графа М. В. Толстого, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аванасьева, Секретаря Д. Чл. О. М. Бодянского, и Соревнователя Д. И. Штейнберга, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія, 26-го Мая текущаго года, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія.

1. Правленія Московскаго Университета, отъ 1-го Іюня, 1864 года, за № 1087, объ отпускѣ изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства на содержаніе въ Майской трети сего года Общества четырехъ сотъ семидесяти шести рублей семнадцати копѣекъ сер. Определено: принять къ свѣдѣнію.

2. Того же Правленія, отъ 17-го Сентября, за № 3517, съ препровожденіемъ отпущенныхъ изъ Московскаго Уѣзднаго Казначей-

ства на содержаніе Общества въ Сентябской трети сего года четырехъ сотъ семидесяти шести руб. семнадцати коп. сер. Определено: принять къ свѣдѣнію.

3. Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Учрежденнаго Собора, отъ 2-го Сентября, № 7072, о возвращеніи въ Лаврскую Библіотеку пяти рукописей подъ №№ 2021, 1824, 1825, 1818 и 1649, въ коихъ содержится Патерикъ Печерскій. Определено: за не окончаніемъ ученыхъ работъ по означеннымъ рукописямъ, просить Учрежденный Соборъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры оставить оныя въ Обществѣ на нѣкоторое время.

4. Министерства Народнаго Просвѣщенія Редакціи Журнала, отъ 31-го Августа, № 255, съ препровожденіемъ листа изъ Сборника справочныхъ свѣдѣній по Министерству Народнаго Просвѣщенія, для отмѣтки на немъ всѣхъ измѣненій, какія послѣдовали въ составѣ Общества, и другихъ фактовъ, къ Сентябрю текущаго года, и возвратить этотъ листъ въ Редакцію не позже 1-го Октября. Свѣдѣнія этѣ нужны для составленія «Памятной книжки М. Н. П. на 1865 годъ. При семъ Г. Секретарь Общества объявилъ, что требуемыя свѣдѣнія были своевременно доставлены въ Редакцію Журнала М. Н. Просвѣщенія. Определено: принять къ свѣдѣнію.

5. М. Де Пуле, отъ 22-го Іюня, письмо къ Секретарю Общества, въ которомъ извѣщаетъ, что «Письма Я. В. Брюса къ Кн. Д. М. Меншиковой,» помѣщенные во 2-й книгѣ «Чтеній въ Обществѣ,» не были сообщены имъ въ послѣднее. Это дѣлаетъ Г. Де Пуле для того, чтобы избѣжать какихъ либо притязаній со стороны лица, доставившаго въ самомъ дѣлѣ этѣ письма. По справкѣ, однако же, оказалось, что этѣ письма доставлены были Г. Де Пуле Д. Чл. Общества, А. Н. Аванасьеву, для напечатанія въ «Библіографическихъ Запискахъ», или гдѣ онъ признаетъ то нужнымъ.

6. Почетнаго Члена Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, отъ 6-го Октября, № 482, нол. 9-го, отношеніе, на имя Г. Вице-Президента Общества, о возвращеніи 3-хъ рукописей книги «Четь-Мирей за Февраль, Апрель и Октябрь,» истребованныхъ изъ Библіотеки Чудова Монастыря 24 Марта сего года.

Опредѣлено: возвратить означенныя 3 рукописи съ благодарностію отъ Общества.

7. Московской Казенной Палаты, отъ 27-го Октября, № 20608, пол. 30-го, съ препровожденіемъ въ Общество приходо-расходной книги онаго за 1863 годъ, съ ревизіонною надписью на оной и квитанціей въ обрешивованіи ея и Отчета, равно какъ и относящихся до того документовъ. Определено: принять къ свѣдѣнію.

В. Приношенія.

а. Матеріалами:

8. П. А. Васильчикова, пол. 27-го Мая: «Собраніе разныхъ бумагъ прошлаго столѣтія и прежнихъ по дѣламъ имѣній и помѣстій.» Определено: рассмотреть.

9. Н. П. Ермолова, отъ 3-го Августа: «Записки Артиллеріи Полковника и Генераль-Маіора Ермолова 1804—1812 года», и Приложенія въ 1-й части его «Записокъ».

10. Редакціи Журнала Министерства Юстиціи, отъ 12-го Октября, № 875, пол. 18-го, статья, пересланная, по желанію Г. Статскаго Совѣтника, Николая Абрамова, служащаго Совѣтникомъ въ Семипалатинскомъ Областномъ Правленіи: «Прошеніе Генераль-Маіора Куткина Министру Юстиціи, Д. П. Троцинскому.»

Опредѣлено: статьи, означенныя въ §§ 8, 9 и 10, передать Г. Д. Чл. О. М. Бодянскому, для рассмотрѣнія.

б. Статьями:

11. Н. И. Григоровича, отъ 30-го Іюля, при письмѣ къ Секретарю, статья: «Улей Протоіерея И. И. Григоровича, съ объяснительными примѣчаніями Н. И. Григоровича».

12. Д. Члена, Архимандрита Макарія: 1) отъ 10-го Іюля, № 29, два экземпляра оттисковъ «Описанія праздника и акта въ память Кирилла и Меѳодія въ Новгородской Семинаріи 11-го Мая, 1864 года», съ приложеніемъ къ нему произнесенныхъ въ этотъ день

«Словъ»; 2) отъ 26-го Сентября, № 35: а) экземпляръ составленнаго имъ «Историко Статистическаго описанія Рязанской Семинаріи и подвѣдомыхъ ей Духовныхъ Училищъ. Новгородъ, 1864 года»; б) «Посланіе Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго къ Преосвященнымъ, Сарскому Алексію и Тверскому Варлааму, о Феофанѣ Прокоповичѣ»; в) «Вѣдомость къ Князю Александру Даниловичу Меншикову о Дьякахъ Рязанскаго Вѣдомства». Последняя — подлинникъ, который просить, по напечатаніи, возвратить, равно какъ и статью его отъ 11-го Февраля, 1863 года: «О Св. Діонисіи Суздальскомъ».

13. Д. Чл., П. И. Иванова, пол. 13-го Октября, статья его: «О постройкѣ Сенатскаго зданія въ Москвѣ».

Определено: статьи, упомянутыя въ §§ 11, 12 и 13 передать Д. Чл. О. М. Бодянскому, для разсмотрѣнія и напечатанія въ «Чтеніяхъ», а книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества; Вѣдомость же о Дьякахъ и статью о Св. Діонисіи возвратить по принадлежности.

в. Книгами:

14. Отъ Соревнователя Общества, М. П. Полуденскаго, 28-го Мая: 1) «Русское посольство при Дворѣ Людовика XIV. М. 1863 г.»; 2) «Описаніе Патріаршей Библіотеки 1718 г. М. 1864». Особые оттиски изъ Журналовъ: «Русскаго Вѣстника» и «Русскаго Архива».

15. Императорской Академіи Наукъ: «Записки» томы 1 — 5-ый.

16. Учителя Вологодской Семинаріи, Николая Суворова, отъ 20-го Іюня, отдѣльный оттискъ статьи его: «Устюгъ Великій въ концѣ XVII столѣтія», напечатанной въ «Памятной книжкѣ Вологодской Губерніи за 1864 годъ.»

17. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 1-го Іюня, № 137: «Notice sur la société et sur ses Mémoires», напечатанная по случаю 25-тилѣтія его существованія.

18. Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, отъ 20-го Августа, № 183: 6-ая книжка его «Записокъ».

19. Одесскаго Ришельевскаго Лицея, отъ 5-го Сентября, № 161: «Рѣчь и Отчетъ, произнесенные на годичномъ актѣ Лицея 30-го Августа, 1864 года».

20. Г. Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Графа С. Г. Строганова, отъ 31-го Августа: экземпляръ, отпечатаннаго на дняхъ въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, «Камеръ-Фурьерскаго журнала за 1774 годъ, вмѣстѣ съ слѣдующими къ нему двумя Церемоніалами 1775 и 1776 годовъ», доставленный Статсъ-Секретаремъ, Графомъ Панинымъ.

21. Д. Чл. Архимандрита Макарія—смотри § 13.

22. Директора Московскихъ Музеевъ, отъ 22-го Сентября, № 179, пол. 29-го, съ сопровождеиіемъ въ Общество 2-хъ выпусковъ «Фотографическихъ снимковъ съ миниатуръ Греческихъ въ Москвѣ рукописей: Акаѳиста Божіей Матери и древней Четь-Минен, при чемъ привоситъ признательность за присланныя Обществомъ всѣ прежнія его изданія, которыя составили очень важный вкладъ въ Русскій отдѣлъ Библіотеки Музея.

23. Министерства Народнаго Просвѣщенія, пол. 26-го Октября: «Списокъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Томъ 2-й. 1825 — 1855 годы. Отдѣленіе 2-е: 1840—1855. С.-Петербургъ, 1864 года».

24. Д. Чл. С. М. Соловьева, пол. 7-го Ноября: «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Томъ XIV. Москва, 1864 года».

25. Д. Чл. А. Н. Леанасьева, отъ 7-го Ноября: «Сказка и Мнѣ. Воронежъ, 1864 года».

Опредѣлено: всѣ означенныя въ §§ 14 — 25 книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества, а жертвователей благодарить.

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Боданскій, представилъ только что отпечатанную третью книгу «Чтенія» 1864 года, состоящую изъ 44¹/₂ листовъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія. Очерки изъ исторіи Россійской Церковной Иерархіи. Св. Петръ Митрополитъ. Нѣсколько словъ о Галицкой Митрополіи въ XIV столѣтіи.— О Переяславскомъ Соборѣ, въ 1313 г. Ген. Карпова.

II. Матеріалы Отечественныя. Записки Алексѣя Петровича Ершолова. Съ приложеніями. Изданіе Н. П. Ершолова. Ч. I. 1801 — 1812 года.

III. Матеріалы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. О. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Гайки или веснныя хороводныя пѣсни, Шумки и Чабарашки, Царинныя, Коломійки.

IV. Матеріалы Иностранныя. Средновековныя путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Козма Индикопловъ Абу-Сейдъ, Саламъ Толмачъ, Ахмедъ бекъ-Фошманъ, Мухимель ибнъ-Батута, Николай Асцелинъ, Джіованни де Пано Карпини, Вильгельмъ Рунсбретъ, Джіованни ди Монте Корвино, Одерико ди Пордионе и Джонъ Мандевилль. Изъ «Länder-und Völkerkunde in Biographie von Dr. Ph. Hedw. Kùlb», перев. Соревнователь Общ. А. Н. Шемякинъ.

V. Смѣсь. 1. Слово на обрѣтеніе мощей Кирилла, Игумена Новозерскаго. Сооб. Д. Чл. Ил. Ваг. Бѣляевъ. 2. Взятіе Азова Донцами въ царствованіе Михайла Федоровича. 3. Роспись вещамъ, посланнымъ изъ ризницы Троицкаго Сергіева монастыря въ Москву, въ Грановитую палату, въ 1654 году. Сообщ. Іеромонахъ Арсеній. 4. Историческія свидѣнія объ иконописаніи въ Сибири. Протоіерея А. Сулоцкаго. 5. Его же. Встрѣча въ Тобольскѣ въ старшину вновь прибывшихъ Преосвященныхъ. 6. Матеріалы для исторіи сѣверовосточной Сибири въ XVIII вѣкѣ. Сообщ. С. Пашковъ. 7. О выплавкѣ въ Мерчинскихъ заводахъ серебра съ 1704 по 1768 годъ. 8. Краткая вѣдомость о всѣхъ, дѣланныхъ на монетныхъ дворахъ, Россійскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ. 9. Опредѣленіе Казанскаго Дворянства о собраніи коннаго корпуса войскъ изъ своихъ людей противъ Пугачева. 10. Привѣтствіе Симбирскаго Дворянства Графу П. И. Панину. 11. Наставленіе лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку Господину Капитану Александру Лунину Генераль-Майора Потемкина. Сообщ. Соревн. М. П. Полудемскій. 12. Разныя замѣчанія по службѣ армейской, отъ чего она въ упадокъ приведена и неслестно хорошимъ офицерамъ продолжать оную, и о Полковникахъ. Генераль-

Поручика С. М. Рясеваго. 13. Нѣкоторыя замѣчанія по воинской службѣ, писанныя Генералъ-Лейтенантомъ и Шефомъ Сибирскаго гренадерскаго полка, И. П. Ляпуновымъ. 14. Мнѣніе Сенатора, Графа С. О. Потоцкаго, о докладѣ Военной Коллегіи, Высочайше конфирмованнаго 5-го Декабря, 1802 г. 15. Предложеніе Министра Юстиціи, Державина, Правительствующему Сенату. 6-го Февраля, 1803 г. Сообщ. Д. Чл. А. Н. Аванасьевъ. 16. Рапортъ и письма къ Д. Т. С., Сенатору и Главному Директору Павловской больницы, А. М. Луину, той же больницы Смотрителя, К. С. Павла Носкова, во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ. Сообщ. Соревн. М. П. Полуденскій. 17. Мнѣніе Адмирала Моравинова о Коллегіальномъ и Министерскомъ управленіи въ Россіи, отправленное, при письмѣ къ Государю Императору, 1827 года, Юня 4-го дня. 18. Современный голосъ Русскаго. 19. Объясненіе. О. М. Бодянскаго. 20. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28-го Марта, 1864 г.

Опредѣлено: 3 книжку «Чтеній» 1864 года раздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и разослана).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- О Церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи. И. С. Стран.
1 — 101

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Архивъ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Часть I. 1767 — 1769 г. Сообщилъ М. О. Судіенко. Съ Предисловіемъ О. М. Бодянскаго. 1 — 270

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Кириллъ и Мефодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составленное О. Болянскимъ. I. Пространное или Паннонское Житіе Мефодія, Архiepіпа Моравска. Списки I—VIII. Со снимкомъ. 1 — 96

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Петръ Симонъ Палласъ, Антоній Дженкинсонъ и Вейтъ Берингъ. Изъ *Länder-und Völkerkunde in Biographien v. Dr. Ph. Hedw. Kùlb*, перев. Соревнователь Общества А. Н. Шемакинъ. 293 — 359

V

СМѢСЬ.

	Стран.
Споръ Правительствующаго Сената съ Военною Коллегіей въ 1753 году. Сообщ. С. Н. Шубинскій.	1 — 36
Домоносовъ и Петербургская Академія Наукъ. Матеріалы къ столѣтней памяти его: 1765 — 1865, Апрѣля 4-го. Сообщ. В. И. Ламанскій.	37 — 192
Записка Гг. Депутатамъ, избраннымъ отъ Дворянъ Малороссійской Губерніи для принесенія Его Императорскому Величеству, Александру Павловичу, всеподданнѣйшей благодарности за всемилостивѣйшее возстановленіе и утвержденіе Дворянской Грамоты во всей ея силѣ, и о нуждахъ, отъ всѣхъ Повѣтовъ изъясненныхъ и въ общемъ собраніи къ уваженію принятыхъ. Дана въ Губернскомъ городѣ Черниговѣ Августа 14-го дня, 1801 года.	193 — 199
О Ливоніи въ 1841-мъ году. Извлечено изъ дѣла Канцеляріи Лифляндскаго Генераль-Губернатора № 168.	200 — 215
Записка изъ дѣла о двухъ Латышахъ, изъявившихъ добровольно и безъ всякихъ видовъ желаніе обратиться въ Православную Вѣру. 1842 — 1843 г.	216 — 226
Мысли, возбужденныя современными событіями въ Европѣ (1848 года).	227 — 243
По случаю крестьянскаго вопроса въ Имеретіи, Гуріи и Мингрелии. Н. П. Колюбакина.	244 — 312
Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 7-го Ноября, 1864 года.	313 — 319

